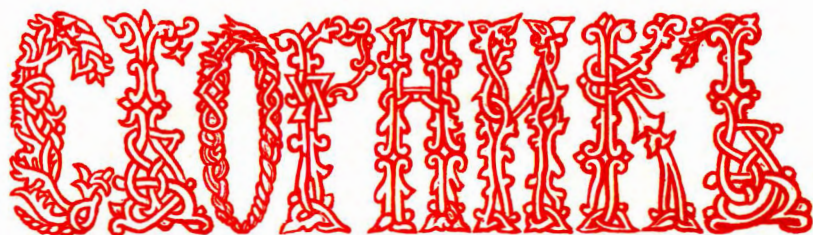

СОВЕТЪ

ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО ИСТОРИЧЕСКАГО
ОБЩЕСТВА

ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО ИСТОРИЧЕСКАГО
ОБЩЕСТВА

ТОМЪ ШЕСТНАДЦАТЫЙ.

С. ПЕТЕРБУРГЪ.

1875

Печатано по распоряженію Совѣта Императорскаго Русскаго Историческаго Общества, подъ наблюденіемъ **Н. И. Костомарова** и секретаря Общества **А. А. Половцова**.

Типографія Майкова, въ д. Министер. Фин., на Дворц. площ.

ОГЛАВЛЕНІЕ

Шестнадцатаго тома.

	СТРАН.
Письмо Им. Екатерины II къ кн. Н. В. Репнину о назначеніи его командующимъ войсками въ Польшѣ	1
Отвѣтъ кн. Н. В. Репнина	—
Переписка кн. Н. В. Репнина съ генераль-поручикомъ и кавалеромъ Нумсеюмъ :	
а) Ордеръ о принятіи команды отъ барона фопъ-Ферзена	2
b) Ордеръ о вступленіи въ Явинки	—
c) Увѣдомленіе о полученіи приказанія начать военныя дѣйствія въ Польшѣ	3
d) Письмо, въ которомъ кн. Репнинъ совѣтуетъ мѣры осторожности	4
e) О томъ же	—
f) Рапортъ о необходимости начать наступленіе	6
g) Ордеръ, вслѣдствіе секретнаго рапорта отъ 1 мая	11
h) Рапортъ о присылкѣ продовольствія, подвижнаго лазарета и командированіи инженеровъ и офицеровъ генеральнаго штаба и проч.	12
i) О томъ же	13
j) Отвѣтъ на письмо отъ 3 мая	14
k) Рапортъ о расположеніи войскъ подъ Баускомъ	16
Письмо б. Ферзена кн. Н. В. Репнину о необходимости занятія Варшавы	—
Копія съ письма короля прусскаго кн. Н. В. Репнину , изъ лагеря Воли, съ провожденіемъ мемуара о средствахъ взятія Варшавы	20
Мемуаръ	21
Копія съ письма короля прусск. кн. Н. В. Репнину изъ лагеря Воли	25
Письмо пруссака изъ лагеря Воли о планахъ уничтоженія мятежа	31
Письмо кн. Репнина къ полномочному въ Вѣнѣ послу гр. Разумовскому , въ которомъ предостерегается, что г. Деболи. подъ предлогомъ собственныхъ дѣлъ, ѣдетъ для тайныхъ сношеній съ Вѣнскимъ дворомъ	33
Къ нему же	34
Письмо короля прусск. кн. Н. В. Репнину , изъ Радзимины о причинахъ снятія осады прусскими войсками, о мѣрахъ дѣйствія на будущее время, извѣщеніе о назначеніи графа Шверина командующимъ прусскими войсками въ Польшѣ	—
Письмо эрцъ-герцогини Маріи-Анны гр. Разумовскому о собраніи свѣдѣній, касающихся судьбы монахини монастыря Визитокъ	37
Письмо гр. Разумовскаго кн. Репнину о томъ же	38
Копія письма кн. Н. В. Репнина гр. Разумовскому о томъ же	40

Копія письма кн. Н. В. Репнина королю прусскому о предполагаемом Репнинимъ расположеніи войскъ на зимнія квартиры	41
Копія письма кн. Н. В. Репнина гр. Шверину о служебныхъ между ними отношеніяхъ	43
Копія письма кн. Н. В. Репнина кн. Адаму Чарторыжскому (отцу) о невозможности помочь ему въ его дѣлахъ	44
Письмо кн. Гедройца кн. Н. В. Репнину , о неучастіи въ мятежѣ по причинахъ, задержавшихъ обрядъ принятія присяги	45
Письмо кн. Н. В. Репнина гр. Разумовскому объ усмиреніи Литвы и Самогитіи	47
Копія съ рапорта ген. м. Денисова къ ген.-пор. б. Ферзену о сложении оружія Варшавецкимъ и другими польскими генералами	48
Донесеніе кн. Н. В. Репнина Им. Екатерины II о мѣрахъ къ обнародованію манифеста	49
Рапортъ ген.-пор. б. Ферзена кн. Н. В. Репнину объ офицерахъ, отличившихся при штурмѣ Праги	50
Донесеніе кн. Н. В. Репнина Им. Екатерины II о представленіи польскаго дворянства въ Гроднѣ	54
Вѣдомость, kolikoе число откуда поступило въ диспозицію контрибуціонной суммы къ 1 ноябрю 1794 г.	55
Письмо кн. Везбородко къ Н. В. Репнину о мѣрахъ обращенія съ завоеванными провинціями	57
Письмо кн. Везбородко кн. Репнину о переговорахъ съ Пруссіею относительно раздѣла польскихъ провинцій	61
Донесеніе кн. Н. В. Репнина Им. Екатерины II о томъ, что дворяне убѣгаютъ отъ присяги и какъ поступать съ долгами ихъ и пансіонами	62
Письмо Т. И. Тутолмина къ Н. В. Репнину о ненахожденіи имѣнія гр. Радзивила и о задержаніи доходовъ кн. Опинской	63
Письмо Т. И. Тутолмина кн. Н. В. Репнину о размыканіи участвовавшаго въ мятежѣ Прозора	64
Донесеніе кн. Н. В. Репнина Им. Екатерины II о состояніи г. Вильно и его жителей	65
Донесеніе кн. Н. В. Репнина Им. Екатерины II объ отправленіи короля польскаго въ Гродно	66
Письмо неизвѣстнаго поляка къ сестрѣ о характерѣ кн. Репнина и объ отношеніяхъ его къ полякамъ	68
Письмо кн. Н. В. Репнина къ гр. Везбородко , отъ 13 декабря 1794 г., изъ Гродно, отвѣтъ Репнина на письмо отъ 25 ноября, въ которомъ онъ одобряетъ совѣтъ канцлера, сообщаетъ ему свои предположенія о раздѣлѣ Польши, объ опасности со стороны Франціи и извѣщаетъ, что назначилъ брата Везбородко представителемъ къ королю	69
Донесенія кн. Н. В. Репнина Им. Екатерины II , отъ 14 декабря 1794 года:	
1) Объ оказаніи защиты и пособія вдовѣ казненаго гетмана Коссаковского	70
2) О мѣрахъ принятыхъ гр. Суворовымъ къ отправленію короля польскаго въ Гродно	71
3) О торжественномъ чтеніи манифеста	72
4) Раздѣленіе В. К. Литовскаго на три части	—
5) Объ отправленіи архивовъ изъ Варшавы въ Петербургъ	73
Письмо Т. И. Тутолмина кн. Н. В. Репнину , отъ 15 декабря 1794 г. о покровительствѣ кн. Друцкому-Любецкому и Лахницкому	—
Письмо Т. И. Тутолмина кн. Н. В. Репнину , отъ 15 декабря 1794 г. о покровительствѣ Маковецкому	74

Донесеніе кн. Н. В. Репнина Им. Екатерины II , отъ 17 декабря 1794 г., о предпологаемомъ приѣмѣ короля польскаго, о недопущеніи его гвардіи и объ учрежденіи надъ нимъ русскаго караула	75
Донесеніе кн. Н. В. Репнина Им. Екатерины II , отъ 17 декабря 1794 года, о торжественномъ чтеніи манифеста.	76
Письмо кн. Адама Чарторыжскаго кн. В. Репнину , отъ 17 декабря 1794 г., о неучастіи въ возстаніи.	—
Два письма Т. И. Тутолмина къ кн. Н. В. Репнину , отъ 21 декабря 1794 г., въ которыхъ онъ проситъ доставить ему списки участвовавшихъ въ возстаніи, для руководства въ обращеніи съ тѣми, которые желаютъ дать присягу	78—79
Письмо Им. Екатерины II къ кн. Н. В. Репнину , отъ 21 декабря 1794 г., въ которомъ она убождаетъ его остаться на службѣ	80
Копія письма кн. Н. В. Репнина кн. Т. И. Тутолмину , отъ 24 декабря 1794 г., о частныхъ дѣлахъ.	—
Письмо кн. Т. И. Тутолмина къ кн. Н. В. Репнину , отъ 24 декабря 1794 года, о частныхъ дѣлахъ и о нахожденіи имѣнія Радзивила.	81
Письмо жорода прусскаго кн. Н. В. Репнину , отъ 25 декабря 1794 г., объ отправленіи генерала Тиле для совѣщанія о границахъ по поводу раздѣла Польши	83
Донесеніе кн. Н. В. Репнина Им. Екатерины II , отъ 25 декабря 1794 г., о полученіи указа объ отправленіи къ нему королевскаго секретаря г. Фриза	84
Донесеніе Н. В. Репнина Им. Екатерины II , отъ 25 декабря 1794 г., о голодѣ въ Литвѣ и о просьбѣ жителей разрѣшить покупку хлѣба въ Россіи.	—
Письмо гр. Разумовскаго къ кн. Н. В. Репнину , отъ 26 декабря 1794 г., объ отправленіи дѣтей Чарторыжскаго въ Россію и ходатайство о полякѣ Гогелѣ, отправляющемся съ Чарторыжскими	85
Донесенія кн. Н. В. Репнина Им. Екатерины II , отъ 27 декабря 1794 года:	
1) Объ открытіи судовъ въ Литвѣ.	86
2) О приѣмѣ Гродненскаго дворянства.	87
3) О выѣздѣ короля польскаго изъ Варшавы.	—
Письмо гр. П. А. Зубова къ кн. Н. В. Репнину , отъ 27 декабря 1794 г., съ препровожденіемъ письма Императрицы Екатерины II	—
Экстрактъ письма неизвѣстной польской дамы къ Им. Екатерины II отъ 30 декабря 1794 г., съ упоминаніемъ о трубочнствѣ, спасшемъ отъ пожара домъ приица Ангальтъ-Цербскаго	88
Донесеніе кн. Н. В. Репнина Им. Екатерины II , отъ 31 декабря 1794 г., съ препровожденіемъ списка лицамъ, участвовавшимъ въ мятежѣ	89
Списокъ офицерамъ войскъ литовскихъ, бывшимъ первѣйшими въ дѣйствии возмущенія въ Вильнѣ начальниками, подъ главнымъ начальствомъ бунтовщика Ясинскаго, съ показаніемъ, кто изъ нихъ что дѣлалъ и гдѣ теперь находится	90
записка о коалиціи нѣкоторыхъ мѣщанскихъ сословій Курляндіи, извлеченная изъ официальныхъ дѣлъ и основанная на документахъ.	91
Рескриптъ Им. Екатерины II , данный на имя кн. Н. В. Репнина , 1 января 1795 г., о пожалованіи ему деревень и дома въ Петербургѣ	102
Копія съ письма кн. А. Чарторыжскаго (отца) къ кн. Н. В. Репнину , отъ 6 января 1795 г., о дозволеніи принять присягу на подданство чрезъ повѣреннаго и о неучастіи въ мятежѣ.	103
Письмо Т. И. Тутолмина къ кн. Н. В. Репнину , отъ 6 января 1795 г., о частныхъ дѣлахъ и о покровительствѣ г. Бардакову, а также полку, состоящему подъ его командою.	104
Письмо гр. Ворха къ кн. Н. В. Репнину , отъ 9 января 1795 г., о взысканіи съ короля польскаго долга 16,000 червонцевъ	105

Рескрипты Им. Екатерины II , данные на имя кн. Н. В. Репнина 10 января 1795 года:	
1) О присягѣ черезъ повѣренныхъ, удовлетвореніи долговъ, лежащихъ на конфискованныхъ имѣніяхъ и о пансіонахъ, назначенныхъ королемъ польскимъ	107
2) Объ образѣ дѣйствія по отношенію къ берлинскому двору и королю польскому	108
3) О размѣщеніи по полкамъ, внутри имперіи, нижнихъ чиновъ польскаго войска, вступившихъ на службу въ русскую армію	110
4) О взятіи въ опеку имѣній Песіоловскаго и кн. Салѣги, получившихъ высочайшее помилованіе	—
Письмо кн. Н. В. Репнина Т. И. Туттолмину , отъ 15 января 1795 г., отвѣтъ на письмо отъ 6 января 1795 г., и увѣдомленіе о невозможности порученіе заготовить хлѣбъ, данное г. Менделѣву, возложить на другое лицо и о реестрѣ отлучныхъ во время возстанія поляковъ	111
Рескриптъ Им. Екатерины II , данный на имя кн. Н. В. Репнина , 19 января 1795 г., объ отозваніи польскихъ уполномоченныхъ при дворахъ иностранныхъ державъ	112
Письмо кн. Чарторыжской кн. Н. В. Репнину , отъ 19 января 1795 г., объ отпращиваніи къ нему сыновей и о неучастіи въ мятежѣ	113
Рескрипты Им. Екатерины II , данные на имя кн. Н. В. Репнина , отъ 19 января 1795 года:	
1) О неудобствѣ имѣть при кн. Репнинѣ прусскаго уполномоченнаго	117
2) О дозволеніи депутатамъ Литовскаго дворянства принести благодарности за усмиреніе края и о разрѣшеніи Литовскимъ обывателямъ покупать хлѣбъ во внутреннихъ губерніяхъ	—
3) Отъ 22 января 1795 года—о дозволеніи отдать въ арендное содержаніе таможни	118
4) Отъ 23 января 1795 года—объ устройствѣ дѣлъ короля польскаго	—
Письмо кн. Н. В. Репнина кн. А. Чарторыжскому (отцу), отъ 27 января 1795 г. объ устройствѣ дѣлъ Чарторыжскаго	119
Письмо кн. Н. В. Репнина къ кн. Чарторыжской , 27 января 1795 г., отвѣтъ на письмо отъ 19 января	120
Письмо кн. Н. В. Репнина къ гр. Разумовскому , 27 января 1795 г., извѣщеніе о прибытіи въ Вѣну жены Заіончика съ цѣлью просить объ освобожденіи мужа и съ просьбой, чтобы Заіончекъ не былъ освобожденъ	123
Записка, поданная кн. Н. В. Репнину отъ неизвѣстнаго лица , безъ означенія числа и года, содержащая характеристику г-на Мордвипова и мысли объ устройствѣ черноморскаго флота	124
Секретная записка неизвѣстнаго лица , поданная кн. Н. В. Репнину съ замѣчаніями о прусской границѣ	128
Записка поданная кн. Н. В. Репнину , безъ означенія года и числа, и помѣщенная въ числѣ реляцій и рапортовъ первой половины 90-хъ годовъ, о настроеніи умовъ и состояніи арміи въ Пруссіи	129
Постановленіе литовскихъ обывателей, присланное кн. Н. В. Репнину , гепер. поруч. Кноррингомъ въ 1795 г., о награжденіи кн. Голицына и Кнорринга	133
Рескрипты Им. Екатерины II , данные на имя кн. Н. В. Репнина :	
1) Отъ 6 февраля 1795 г., о мѣрахъ къ обезпеченію продовольствіемъ жителей Литвы	134
2) 8 февраля 1795 г., о введеніи въ обращеніе русскихъ ассигнацій въ Великомъ Княжествѣ Литовскомъ	—
Письмо гр. К. А. Разумовскаго кн. Н. В. Репнину , отъ 11 января 1795 г., о покровительствѣ гр. Огинскому	135
Письмо кн. Н. В. Репнина гр. Разумовскому , отъ 8 февраля 1795 г. Отвѣтъ на письмо отъ 11 января	136

Письмо Великаго кн. Павла Петровича кн. Н. В. Репнину, отъ 13 февраля 1795 г., съ выраженіемъ чувства дружбы	137
Письмо кн. Н. В. Репнина гр. Везбородку, 13 февраля 1795 г., съ извѣщеніемъ о скоромъ отправленіи изъ Литвы делегаціи въ Петербургъ	—
Письмо гр. А. В. Суворова къ гр. Липскому, отъ 17 февраля 1795 г., о взыска- ніи долга съ короля польскаго	138
Записка неизвѣстнаго лица, поданная кн. Н. В. Репнину и находящаяся въ отдѣлѣ реляцій и рапортовъ первой половины 90-хъ годовъ. Извѣстія по со- держанію тайнаго письма отъ корреспондента изъ Константинополя къ брату своему въ Молдавію, а сюда доставленная г. подполковникомъ Гаюсомъ . . .	139
Письмо гр. де-Вруля къ кн. Н. В. Репнину, отъ 17 февраля 1795 г., о взыска- ніи долга съ короля польскаго	140
Письмо кн. Н. В. Репнина кн. Гольштейнъ-Вену, отъ 18 февраля 1795 г., съ изъявленіемъ благодарности за распоряженія, сдѣланныя по его просьбѣ . .	142
Рескрипты Им. Екатерины II, данныя кн. Н. В. Репнину, отъ 22 февраля 1795 года:	
1) Объ учрежденіи опеки надъ имѣніемъ Поцѣя	143
2) О распоряженіи относительно дѣтей вѣдма Чарторыжскаго, съ соб- ственноручной припиской императрицы о слухѣ, касавшемся се- мейства Чарторыжскаго	—
3) Объ устройствѣ судебныхъ учреждений въ Великомъ Княжествѣ Ли- товскомъ	—
Письмо кн. Н. В. Репнина къ гр. Разумовскому, отъ 28 февраля 1795 г., съ препровожденіемъ денешн изъ Стокгольма	144
Письмо кн. Н. В. Репнина гр. Везбородку, отъ 28 февраля 1795 г., о спосо- бахъ исполненія рескрипта о введеніи въ обращеніе въ Литвѣ русскіхъ ассиг- націй	—
Письмо П. Г. Дивова кн. Н. В. Репнину, отъ 12 марта 1795 г., о настроеніи умовъ въ Варшавѣ, о Буховецкомъ и о поѣздкѣ въ Краковъ для полученія регалій ко- роля польскаго	146
Наставленіе депутату, отправленному къ кн. Н. В. Репнину, 2 марта 1795 года.	147
Письмо кн. Н. В. Репнина кн. Т. И. Тутолмину, отъ 4 марта 1795 г., о покрови- тельствѣ кн. Яблоновской	148
Рескриптъ Им. Екатерины II, данный на имя кн. Н. В. Репнина, 6 марта 1795 г., о невозможности допустить къ присягѣ кн. Юсіафа Попытовскаго . .	—
Письмо кн. Везбородка кн. Н. В. Репнину, отъ 10 марта 1795 года, отвѣтъ на письмо кн. Репнина отъ 22 февраля 1795 г., о введеніи въ обращеніе ассигнацій	149
Письмо И. А. Алексѣева кн. Н. В. Репнину, отъ 19 марта 1795 г., въ которомъ сообщается мнѣніе императрицы объ отношеніяхъ, существующихъ, по слухамъ, между французами и другими націями	150
Письмо А. Яковлева къ кн. Н. В. Репнину, отъ 11 марта 1795 г., о приѣмѣ, ока- занномъ императрицей делегаціи отъ Литовскихъ дворянъ	151
Письмо кн. Н. В. Репнина къ гр. А. А. Везбородку, отъ 14 марта 1795 года съ просьбою увѣдомить о распоряженіяхъ министерства относительно уничтоженія политической самостоятельности Польши	152
Рескриптъ Им. Екатерины II, данный на имя кн. Н. В. Репнина 15 марта 1795 года, объ отлѣнѣ въ В. К. Литовскомъ исключительной продажи табаку отъ казны	153
Письмо гр. П. А. Румянцева кн. Н. В. Репнину, отъ 20 марта 1795 года, о под- метныхъ письмахъ на Волыни и о турецкихъ шпионахъ въ Малороссіи и Крыму.	—
Приложеніе 1-е къ письму П. А. Румянцева, отъ 20 марта 1795 года: извѣстія о расположеніи австрійскихъ войскъ	154
Приложеніе 2-е къ тому-же письму: извѣстія изъ Молдавіи, доставленные отъ коллежскаго ассесора Макарескуля	155

Письмо Т. И. Тутолмина къ кн. Н. В. Репнину , отъ 20 марта 1795 года, сообщеніе свидѣній по дѣлу о секвестрованныхъ имѣніяхъ	156
Рескриптъ Им. Екатерины II , данный на имя кн. Н. В. Репнина , отъ 20 марта 1795 года, объ опредѣленіи на службу гр. Панина	157
Письмо кн. Н. В. Репнина гр. Везбородку , отъ 22 марта 1795 года, о введеніи въ обращеніе ассигнацій и о приготовленіяхъ на случай войны съ Пруссіей	—
Письмо кн. Н. В. Репнина гр. П. А. Зубову , отъ 22 марта 1795 года, съ препровожденіемъ письма ген.-л. Беннгсена	158
Письмо кн. Н. В. Репнина къ Хрептовичу , отъ 24 марта 1795 года, съ приглашеніемъ принять на себя обязанность опекуна надъ имѣніями Чарторыжскаго	159
Письмо кн. Н. В. Репнина къ кн. Чарторыжской , отъ 24 марта 1795 года, съ предложеніемъ отправить дѣтей въ русскую службу	160
Копія съ письма кн. Н. В. Репнина къ П. Г. Давыдову , отъ 24 марта 1795 г., о побочномъ сынѣ короля польскаго Чихоцкомъ, и о гр. Огинской	162
Копія письма кн. Н. В. Репнина къ т. с. Алопеусу , отъ 28 марта 1795 года, о причисленіи земли Таурогеи къ русскимъ владѣніямъ	163
Письмо гр. Н. П. Панина къ кн. Репнину , отъ 5 марта 1795 года, по поводу поступленія на службу	165
Письмо кн. Н. В. Репнина къ гр. Панину , отъ 9 марта 1795 года, о томъ же	169
Рескриптъ Им. Екатерины II , данный на имя кн. Н. В. Репнина , отъ 27 марта 1795 года:	
1) О назначеніи жалованья гр. Панину	170
2) О переименованіи дѣйствительнаго камергера гр. Панина въ армію генераль-маіоромъ	—
Письмо гр. Н. П. Панина кн. Н. В. Репнину , отъ 29 марта 1795 года, съ увѣдомленіемъ о назначеніи его на должность губернатора, съ переименованіемъ въ армію, съ чиномъ генераль-маіора	—
Письмо кн. Н. В. Репнина къ гр. Везбородку , отъ 5 апрѣля 1795 года, сообщеніе слуховъ о заключеніи мира между Франціей и Пруссіей и о вооруженіи послѣдней	173
Рапортъ кн. Н. В. Репнина фельдмарш. гр. Румянцеву-Задунайскому , отъ 6 апрѣля 1795 года, о степени политической благонадежности общества въ Литвѣ, о слухахъ относительно вооруженія Австріи и отправленія польскимъ королемъ своего камергера въ Турцію, чрезъ Яссы	—
Письмо гр. Н. П. Панина кн. Н. В. Репнину , отъ 7 апрѣля 1795 года, по поводу назначенія гр. Панина губернаторомъ одной изъ Литовскихъ губерній	175
Письмо кн. Н. В. Репнина къ Я. Д. Мерлину , отъ 8 апрѣля 1795 г., о покровительствѣ Чарторыжскимъ	177
Письмо Т. И. Тутолмина къ кн. Н. В. Репнину , отъ 9 апрѣля 1795 г., о мѣрахъ исполненія Высочайшаго указа о народной переписи	178
Рапортъ кн. Н. В. Репнина къ гр. Румянцеву-Задунайскому , отъ 10 апрѣля 1795 г., о польскомъ камергерѣ, бывшемъ въ Яссахъ у господаря	179
Письмо А. Чарторыжскаго (отца) къ кн. Н. В. Репнину , отъ 15 апрѣля 1795 года, съ выраженіемъ благодарности за покровительство сыновьямъ и увѣреніемъ въ неучастіи въ мятежѣ	—
Письмо кн. Н. В. Репнина къ гр. В. Г. Орлову , отъ 20 апрѣля 1795 г., о поведеніи А. А. Чесменскаго	181
Перечень письма Джютия къ Бавчиреллиу , отъ 22 апрѣля 1795 г., сообщеніе слуховъ о мирѣ между пруссаками и французами	182
Перечень письма изъ Бржеста, отъ 23 апрѣля 1795 г., сообщеніе слуховъ о томъ, что Пруссія, въ союзѣ съ Франціей и Турціей, готовятъ новое возстаніе въ Польшѣ	183
Письмо г. Вузатаго изъ Лондона, отъ 24 апрѣля 1795 г., съ просьбою содѣйствовать скорѣйшей высылкѣ денегъ на отъѣздъ	—

Копія письма кн. Репнина къ кн. Чарторыжской, отъ 24 апрѣля 1795 года, о частныхъ дѣлахъ	185
Рескриптъ имп. Екатерины II на имя кн. Н. В. Репнина, отъ 30 апрѣля 1795 года, о назначеніи пенсіи семейству Фриза, секретаря короля польскаго . . .	188
Письмо кн. Н. В. Репнина къ гр. А. А. Везбородку, отъ 2 мая 1795 г., о выдачѣ денегъ польскимъ посланникамъ при иностранныхъ дворахъ	—
Письмо принца Гольштейнъ-Бека къ кн. Н. В. Репнину, отъ 4 мая 1795 г., увѣдомленіе, что празднованіе заключенія мира между прусскимъ королемъ и французской республикой будетъ сопровождаться пушечною пальбою	189
Письмо Т. И. Тутолмина къ кн. Н. В. Репнину, отъ 4 мая 1795 года, о распоряженіяхъ, относительно образованія Минской губерніи и объ утвержденіи правъ собственности на земли	190
Копія письма кн. Н. В. Репнина къ Т. И. Тутолмину, отъ 10 мая 1795 г., о необходимости двинуть войска, расположенныя въ Минской губерніи, въ случаѣ ожидаемаго разрыва съ Пруссіей	191
Письмо кн. Н. В. Репнина къ Е. Е. Гине, отъ 14 мая 1795 года, о частныхъ дѣлахъ	—
Письмо кн. А. Б. Куракина къ кн. Н. В. Репнину, отъ 14 мая 1795 года, о частныхъ дѣлахъ	192
Письмо кн. Ад. Чарторыжскаго (сына) къ кн. Н. В. Репнину, отъ 15 мая 1795 г., о частныхъ дѣлахъ	193
Письмо кн. Ад. Чарторыжскаго (отца) къ кн. Н. В. Репнину, отъ 18 мая 1795 г., о частныхъ дѣлахъ	195
Копія письма кн. Н. В. Репнина къ Т. И. Тутолмину, отъ 24 мая 1795 года, о несправедливости рѣшенія относительно конфискаціи имѣній въ Польшѣ . .	197
Письмо гр. Румянцева къ кн. Н. В. Репнину, отъ 25 мая 1795 г., о затруднительности политическихъ обстоятельствъ	198
Письмо кн. Ад. Чарторыжскаго (сына), отъ 27 мая 1795 г., о частныхъ дѣлахъ .	199
Письмо Т. И. Тутолмина къ кн. Н. В. Репнину, отъ 28 мая 1795 года, объ укрѣпленіи Хотина турками и объ оставленіи войскъ въ Минской губ. до времени торжественнаго ея открытія	200
Секретный рапортъ ген.-м. Беннигсена къ кн. Н. В. Репнину, отъ 29 мая 1795 года, о движеніи прусскихъ войскъ	201
Письмо А. П. Торماسова къ кн. Н. В. Репнину, отъ 30 мая 1795 г., сообщеніе слуха о возмущеніи въ Берншѣ	—
Письмо кн. Н. В. Репнина къ т. с. Алопеусу, отъ 1 іюня 1795 г., о доставленіи резолюціи прусскаго министра относительно земли Таурогень	202
Письмо кн. Н. В. Репнина къ кн. Ад. Чарторыжскому (сыну), отъ 2 іюня 1795 г., о частныхъ дѣлахъ	203
Письмо кн. Н. В. Репнина къ гр. Румянцеву, отъ 4 іюня 1795 г., отвѣтъ на письмо отъ 25 мая 1795 года	204
Письмо кн. Ад. Чарторыжскаго (сына) къ кн. Н. В. Репнину, отъ 9 іюня 1795 г., о частныхъ дѣлахъ	205
Письмо кн. А. А. Везбородко къ кн. Н. В. Репнину, отъ 11 іюня 1795 г., о политикѣ европейскихъ державъ относительно Польши	206
Копія письма кн. Н. В. Репнина къ Т. И. Тутолмину, отъ 12 іюня 1795 года, отвѣтъ на письмо отъ 28 мая 1795 года	208
Письмо кн. Ад. Чарторыжскаго (сына) къ кн. Н. В. Репнину, отъ 13 іюня 1795 г., о частныхъ дѣлахъ	—
Письмо гр. Грабовской кн. Н. В. Репнину, отъ 17 іюня 1795 г. о покровительствѣ мужу	209
Письмо кн. Н. В. Репнина кн. Ад. Чарторыжскому (сыну), отъ 11 іюня 1795 г., о частныхъ дѣлахъ	214

Письмо кн. Ад. Чарторыжскаго (отца) кн. Н. В. Репнину, отъ 18 іюня 1795 г., о частныхъ дѣлахъ	214
Копія рескрипта Им. Екатерины II, даннаго на имя гр. Суворова-Рымнижскаго, 18 іюня 1795 г., о приготовленіи къ военнымъ дѣйствіямъ и о обезпеченіи продовольствія войскамъ	215
Росписаніе войскъ, состоящихъ подъ главнымъ начальствомъ ген. фельдм. гр. Суворова-Рымнижскаго	218
Росписаніе войскъ, состоящихъ подъ главнымъ начальствомъ ген. кн. Репнина	219
Копія рескрипта Им. Екатерины II, на имя П. А. Румянцева-Задунайскаго отъ 18 мая 1795 г. о томъ же	220
Росписаніе войскъ, состоящихъ подъ главнымъ начальствомъ ген. фельдмарш. гр. П. А. Румянцева-Задунайскаго	221
Письмо кн. Н. В. Репнина къ гр. Мостовской, урожд. Радзивиль, отъ 19 іюня 1795 г., о частныхъ дѣлахъ	222
Письмо тайн. сов. Алопеуса кн. Н. В. Репнину, отъ 19 іюня 1795 г., о землѣ Таурогенъ	223
Рескриптъ Им. Екатерины II, данный кн. Н. В. Репнину, отъ 20 іюня 1795 г. о дозволеніи кн. Понятовскому принять присягу	224
Записка кардинала Античи, отъ 20 іюня 1795 г., о выдачѣ ему пособія	—
Письмо С. Г. Зорича кн. Н. В. Репнину, отъ 23 іюня 1795 г., о причинахъ непоставки хлѣба	226
Письмо кн. Чарторыжскаго (отца) кн. Н. В. Репнину, отъ 26 іюня 1795 года, о частныхъ дѣлахъ	230
Письмо Т. И. Тутолмина кн. Н. В. Репнину, отъ 26 іюня 1795 г., о заготовленіи провіанта	231
Письмо Т. И. Тутолмина кн. Н. В. Репнину, отъ 26 іюня 1795 г. съ оправданіемъ по поводу подозрѣнія въ корыстолюбіи	232
Секретное письмо кн. Н. В. Репнина гр. А. А. Везбородку, отъ 28 іюня 1795 г., о признаніи французской республики турками и о положеніи Австріи	233
Донесеніе Н. В. Репнина Великому Князю, отъ 28 іюня 1795 г., о принятіи на службу маіора Ганицкаго	—
Письмо принцесы Биренъ, урожд. гр. Понинской, кн. Н. В. Репнину, 29 іюня 1795 года, съ просьбой содѣйствовать гр. А. Понинскому къ возвращенію на родину	234
Письмо кн. Н. В. Репнина тайн. сов. Алопеусу, отъ 2 іюля 1795 года, о землѣ Таурогенъ	—
Письмо гр. П. А. Румянцева кн. Н. В. Репнину, отъ 2 іюля 1795 г., ходатайство продать отпускъ гр. Гудовичу до сентября и о политическихъ новостяхъ	235
Письмо кн. Н. В. Репнина гр. Разумовскому, отъ 2 іюля 1795 г., о состояніи имѣній гр. Огнискаго	236
Копія письма кн. Н. В. Репнина кн. Чарторыжскому (отцу), отъ 3 іюля 1795 г., о возвращеніи ему наследственныхъ имѣній	237
Письмо кн. Н. В. Репнина кн. С. Ф. Голицыну, отъ 3 іюля 1795 г., съ приглашеніемъ кн. Голицына пріѣхать въ Гродно для личныхъ переговоровъ о дѣлахъ	238
Письмо Д. П. Троцинскаго кн. Н. В. Репнину, отъ 3 іюля 1795 г., съ извѣщеніемъ объ облегченіи участи польскихъ арестантовъ, содержащихся въ Смоленскѣ	—
Первое приложеніе къ письму Д. П. Троцинскаго, отъ 3 іюля 1795 г. Выписка изъ секретнаго Высочайшаго указа въ рѣшеніи дѣла о польскихъ преступникахъ	239
Второе приложеніе къ письму Д. П. Троцинскаго, отъ 3 іюля 1795 г., съ приложеніемъ списка подозрительныхъ лицъ	241
Письмо Т. И. Тутолмина кн. Н. В. Репнину, отъ 3 іюля 1795 г., съ просьбою разрѣшить, до времени открытія губерній, офицеровъ расположенныхъ въ Минской губ. полковъ оставить для исправленія гражданскихъ должностей	244

Указъ Им. Екатерины II гр. А. А. Безбородку, 3 іюля 1795 г., объ уплатѣ кн. Н. В. Репнину за наемъ его дома въ Петербургѣ	244
Письмо Н. В. Репнина кн. Т. И. Тутолмину, отъ 4 іюля 1795 г., о заготовленіи хлѣба и расположеніи войскъ, по поводу указа, отъ 18 іюля 1795 г.	245
Секретное письмо кн. Н. В. Репнина гр. Румянцеву, отъ 5 іюля 1795 года, о томъ же	—
Росписаніе войскамъ, подъ начальствомъ генер. кн. Репнина состоящимъ, о настоящемъ ихъ расположеніи въ лагерѣ	246
Донесеніе кн. Н. В. Репнина Им. Екатерины II, отъ 5 іюля 1795 г., о состояніи войскъ, находящихся подъ его начальствомъ и объ учрежденіи запасныхъ и подвижныхъ магазиновъ	247
Письмо кн. Н. В. Репнина гр. Румянцеву-Задунайскому, отъ 6 іюля 1795 г., отвѣтъ на письмо объ уплатѣ долговъ короля польскаго г. Дульскому съ выраженіемъ желанія, чтобъ графъ принялъ участіе въ государственныхъ дѣлахъ.	248
Письмо кн. Н. В. Репнина гр. П. А. Разумовскому, отъ 9 іюля 1795 г., о томъ же и о перемѣнѣ начальствующихъ лицъ прусскаго войска	249
Письмо кн. Чарторыжскаго (отца) кн. Н. В. Репнину, отъ 13 іюля 1795 года, о частныхъ дѣлахъ, ...	250
Письмо кн. Н. В. Репнина гр. П. А. Румянцеву, отъ 15 іюля 1795 г., съ увѣдомленіемъ о полученіи разрѣшенія на отпускъ гр. Гудовичу, мнѣніями о тогдѣшнемъ политическомъ состояніи Польши и объ отношеніи пруссаковъ къ занятымъ ими провинціямъ.	251
Письмо кн. Н. В. Репнина Т. И. Тутолмину, отъ 16 іюля 1795 года, отвѣтъ на письмо отъ 16 іюля, съ увѣреніемъ, что онъ никогда не подозрѣвалъ Тутолмина въ корыстолюбіи	252
Прошеніе аббата Вернацкаго на имя кн. Н. В. Репнина, поданное въ іюлѣ 1795 года, о взисканіи съ гр. де-Линь въ пользу коллегіи эмеритовъ 58,000 флор.	253
Замѣчанія на записку аббата Вернацкаго	256
Письмо кн. Н. В. Репнина аббату Вернацкому, отъ 18 іюля 1795 г., по дѣлу коллегіи эмеритовъ	259
Письма кн. Н. В. Репнина Т. И. Тутолмину: 1) отъ 18 іюля 1795 г., о заготовленіи провіанта	261
2) Отвѣтъ на письмо, отъ 3 іюля 1795 года, объ оставленіи войскъ въ Минской губерніи	262
Письмо кн. Н. В. Репнина ген. Вуксгевдену, отъ 19 іюля 1795 г., съ просьбой сообщить свѣдѣнія о возвращеніи прусскихъ войскъ изъ Франціи и о прочихъ военныхъ приготовленіяхъ Пруссіи	263
Письмо кн. Н. В. Репнина С. Г. Зоричу, отъ 19 іюля 1795 г., по поводу поставки хлѣба, отвѣтъ на письмо отъ 23 іюня 1795 года	264
Письмо Т. И. Тутолмина кн. Н. В. Репнину, отъ 19 іюля 1795 года, о заготовленіи провіанта	266
Письмо кн. Н. В. Репнина гр. Вржостовской, отъ 19 іюля 1795 года, съ извѣщеніемъ объ освобожденіи ея мужа	—
Письмо гр. Румянцева-Задунайскаго кн. Н. В. Репнину, отъ 20 іюля 1795 г., объ укрѣпленіи турецкихъ крѣпостей и другихъ новостяхъ въ Турціи	267
Письмо кн. Н. В. Репнина кн. Ад. Чарторыжскому (сыну), отъ 24 іюля 1795 г., о частныхъ дѣлахъ	—
Рескрипты Им. Екатерины II, на имя кн. Н. В. Репнина:	
1) отъ 24 іюля 1795 года, о мѣрахъ къ скорѣйшему отозванію бывшихъ польскихъ министровъ резидентовъ и повѣренныхъ въ дѣлахъ.	269
2) отъ 26 іюля 1795 г., о назначеніи пенсіи вдовѣ Іозефѣ Рогозинской	—

3) отъ 26 іюля 1795 года, объ удовлетвореніи жалобы Матвѣя Домонта на несправедливое завладѣніе его имуществомъ монахами Монте-Сальваторскаго монастыря	270
Письмо кн. Н. В. Репнина кн. Ад. Чарторыжскому (сыну), отъ 28 іюля 1795 г., о частныхъ дѣлахъ	—
Письмо кн. Ад. Чарторыжскаго (отца) кн. Н. В. Репнину , отъ 28 іюля 1875 г. съ просьбою совѣта, какъ поступить въ виду предписанія всеѣмъ лицамъ, участвовавшимъ въ возстаніи, продать своя земли	271
Письмо кн. Н. В. Репнина прусскому ген. Гинтеру , писанное въ іюль 1795 г., по поводу протеста противъ перехода русскихъ войскъ черезъ нейтральную черту	274
Письмо гр. Румянцева кн. Н. В. Репнину , писан. въ іюль 1795 года, отвѣтъ на письмо отъ 6 іюля 1795 года	275
Просьба жены генерала, Кунегундъ-Вѣдлакъ , на имя короля польскаго, безъ означенія числа, объ освобожденіи взятыхъ въ плѣнъ родственниковъ ея	276
Письмо кн. Н. В. Репнина гр. П. А. Румянцеву , отъ 2 января 1795 г., о г-нѣ Дульскомъ и о политическомъ настроеніи Пруссіи и Австріи	—
Секретный рапортъ С. Ф. Голицына кн. Н. В. Репнину , отъ 3 августа 1795 г., о необходимости расположить войска на зимнихъ квартирахъ	278
Письмо т. с. Алопеуса кн. Н. В. Репнину , отъ 7 августа 1795 г., объ отозваніи прусскихъ чиновниковъ изъ Таурогена и о мирныхъ намѣреніяхъ короля прусскаго.	—
Рескриптъ Им. Екатерины II , на имя кн. Н. В. Репнина , отъ 8 августа 1795 года, объ учрежденіи новой таможенной линіи отъ Волынской губерн. до Балтійскаго моря	279
Секретный ордеръ кн. Н. В. Репнина гр. П. А. Румянцеву *), отъ 12 августа 1795 года, инструкція содержанія для содержанія постовъ во время отлучки кн. Репнина	280
Письмо Т. И. Туттолмина кн. Н. В. Репнину , отъ 13 августа 1795 года, о частныхъ дѣлахъ	—
Копія письма кн. Н. В. Репнина кн. Адаму Чарторыжскому (сыну), отъ 16 августа 1795 года, о частныхъ дѣлахъ	281
Рескрипты Им. Екатерины II , на имя кн. Н. В. Репнина , отъ 18 августа 1795 г.: 1) О пожалованіи аренды ген.-маіору Буксгевдену	—
2) Объ уплатѣ лицамъ, получившимъ аренды, доходовъ изъ нихъ за время казеннаго управленія ими	282
Письмо Д. П. Трощинскаго кн. Н. В. Репнину , отъ 25 августа 1795 года, съ увѣдомленіемъ, что ему пожаловано въ пожизненное владѣніе имѣніе и что кн. Чарторыжскимъ оставлены все ихъ имѣнія, за исключеніемъ двухъ	—
Письмо кн. Ад. Чарторыжскаго (сына) кн. Н. В. Репнину , отъ 26 августа 1795 г., о частныхъ дѣлахъ	283
Секретный ордеръ кн. Н. В. Репнина кн. Голицыну , отъ 28 августа 1795 года, о расположеніи войскъ и имѣніе объ отношеніи къ пруссакамъ	285
Выписка изъ ордера, даннаго ген.-маіору и кавалеру Тормасову , отъ 28 августа 1795 года.	—
Письмо кн. Н. В. Репнина Д. П. Трощинскому отъ 3 сентября 1795 г. Отвѣтъ на письмо отъ 21 августа, въ которомъ сообщаются свѣдѣнія объ имѣніяхъ въ Литвѣ, могущихъ подлежать конфискаціи и высказывается желаніе оставить Литву	286
Рескриптъ Им. Екатерины II , на имя кн. Н. В. Репнина , отъ 7 сентября 1795	

*) Ордеръ этотъ данъ, вѣроятно, графу Михаилу Румянцеву, начальнику части войскъ, находящихся подъ главнымъ начальствомъ кн. Репнина (стр. 219), и имя Петра Александровича выставлено въ бумагахъ Репнина, по ошибкѣ.

года, о причисленіи имѣній Тенгоборгскаго и Грабовскаго къ австрійскимъ владѣніямъ	287
Письмо кн. Ад. Чарторыжскаго (сына) кн. Н. В. Репнину , отъ 14 сентября 1795 года, о частныхъ дѣлахъ	—
Письмо кн. А. А. Везбородко кн. Н. В. Репнину , отъ 16 сентября 1795 года, съ просьбою оказать покровительство вдовѣ Четвертинскаго, кастеляна Перемышльскаго при отведеніи пожалованной ей земли	288
Письмо кн. Четвертинской кн. Н. В. Репнину , отъ 20 сентября 1795 года, о томъ же	289
Письмо гр. А. В. Суворова-Рымническаго кн. Н. В. Репнину , отъ 29 сентября 1795 года, о присоединеніи къ пожалованнымъ ему землямъ города Кобрина и Кобринской пуцци	290
Письмо Т. И. Тутолмина кн. Н. В. Репнину , отъ 29 сентября 1795 года, о частныхъ дѣлахъ	—
Копія съ предписанія генераль-губернатора Тутолмина къ Волинскому правителю, ген.-маіору и кавал. Шереметеву , въ сентябрѣ 1795 г., о передачѣ изъ казеннаго управленія конфискованныхъ имѣній тѣмъ новымъ владѣльцамъ, которымъ онѣ Высочайше пожалованы	291
Письмо кн. Ад. Чарторыжскаго (сына) кн. Н. В. Репнину , въ сентябрѣ 1795 г., съ увѣдомленіемъ о томъ, что имъ возвращены конфискованныя имѣнія	294
Письмо кн. Ад. Чарторыжскаго (сына) кн. Н. В. Репнину , въ сентябрѣ 1795 г., о частныхъ дѣлахъ	296
Письмо кн. Ад. Чарторыжскаго (сына) кн. Н. В. Репнину , сентября 1795 года, съ увѣдомленіемъ, что Чарторыжскіе пожалованы въ поручики гвардіи	297
Рескриптъ Им. Екатерины II , на имя кн. Н. В. Репнина , отъ 2 октября 1795 года, о недовольствѣ продажи лошадей за границу	298
Письмо кн. Н. В. Репнина гр. П. А. Зубову , отъ 2 октября 1795 г., по поводу письма гр. А. В. Суворова-Рымническаго , отъ 29 сентября 1795 года, о присоединеніи къ пожалованнымъ ему имѣніямъ города Кобрина и Кобринской пуцци	299
Письма кн. Н. В. Репнина гр. А. В. Суворову-Рымническому , отъ 2 октября о томъ же	—
Письмо гр. П. А. Румянцева кн. Н. В. Репнину , отъ 5 октября 1795 года, съ выраженіемъ благодарности по поводу пожалованія имѣній и съ просьбою сообщить свѣдѣнія о событіяхъ на Нѣманѣ	300
Письмо кн. Н. В. Репнина кн. Ад. Чарторыжскому (сыну), отъ 11 октября 1795 г., о частныхъ дѣлахъ	301
Письмо кн. Н. В. Репнина гр. П. А. Румянцеву , отъ 11 октября 1795 года, о пожалованіи графу Румянцеву имѣнія и о раздѣлѣ Польши	302
Копія рапорта ген.-анш. и кав. И. В. Гудовича къ ген.-анш. и кав. гр. Румянцеву-Задунайскому , отъ 15 октября 1795 г., о вооруженіи Турціи и планѣ защиты Грузіи отъ вторженія испагачскаго хана	304
Рескрипты Им. Екатерины II на имя кн. Н. В. Репнина :	
1) Отъ 23 октября 1795 г., о замѣлѣ землями Кобринскаго лѣсничества земель, приписанныхъ къ новоучрежденнымъ городамъ Кобрину и Пружанамъ, изъ числа пожалованныхъ графу Суворову-Рымническому	308
2) Отъ 23 октября 1795 г., объ опредѣленіи границъ съ Пруссією и о передвиженіи войскъ по случаю окончанія переговоровъ о раздѣлѣ Польши	309
3) Отъ 27 октября 1795 г., о полученіи отъ короля польскаго акта отреченія отъ престола	313
4) Отъ 27 октября 1795 г., о назначеніи пенсіи Вилямовскому, бывшему комиссаромъ на Гродненскомъ сеймѣ	314

*

- Копія письма кн. **Н. В. Репнина** **Т. И. Тутолмину**, отъ 30 октября 1795 года, о покровительствѣ Шидловскому и невозможности уволить отъ должности Менделѣва прежде окончанія порученной ему поставки хлѣба и отчета по этой операціи. О принятіи польскихъ рекрутъ въ русскія войска 314
- Письмо кн. **Н. В. Репнина** гр. **П. А. Румянцеву**, отъ 30 октября 1795 г., объ окончаніи переговоровъ о раздѣлѣ Польши и о судьбѣ короля 316
- Письмо кн. **Н. В. Репнина** гр. **П. А. Румянцеву**, отъ 30 октября 1795 г., съ просьбою оказать покровительство Шидловскому . . . . . —
- Письмо кн. **Н. В. Репнина** **Т. И. Тутолмину**, отъ 30 октября 1795 года, съ просьбою увѣдомить, пмѣется ли достаточное продовольствіе между Несвижемъ и Слуцкомъ, куда предполагается передвинуть войска изъ уступленныхъ пруссаками земель 317
- Письмо гр. **А. А. Безбородка** кн. **Н. В. Репнину**, отъ 1 ноября 1795 года, съ просьбою прислать въ Петербургъ брата гр. Безбородка съ актомъ отреченія короля польскаго 318
- Копія письма ген.-анш. гр. **Румянцева-Задунайскаго** къ ген. **Ив. В. Гудовичу**, отъ 1 ноября 1795 г., о вторженіи въ Грузію исаганскаго хана . . . . . —
- Письмо кн. **Н. В. Репнина** гр. **П. А. Румянцеву**, отъ 2 ноября 1795 года, съ извѣщеніемъ объ утвержденіи раздѣла Польши и о томъ, что къ пожалованному гр. Румянцеву имѣнію отведенъ лѣсъ, вмѣсто Кобринскаго, изъ Ешненскаго лѣсничества 319
- Письмо **Т. И. Тутолмина** кн. **Н. В. Репнину**, отъ 3 ноября 1795 г., извѣщеніе о болѣзни, отвѣтъ на письмо о покровительствѣ Шидловскому и объ устраненіи Менделѣва отъ обязанностей по порученной ему заготовкѣ хлѣба . . . 320
- Письмо кн. **Н. В. Репнина** **Ф. Ф. Буксгевдену**, отъ 4 ноября 1795 г., съ увѣдомленіемъ о новомъ назначеніи г. Буксгевдена и съ просьбою извѣстить о времени выѣзда гр. **А. В. Суворова** изъ Варшавы 321
- Письмо **Т. И. Тутолмина** кн. **Н. В. Репнину**, отъ 4 ноября 1795 г., съ просьбою указать лицъ, которымъ можно было бы довѣрить попечительство по дѣламъ и имѣніямъ малолѣтняго кн. Радзивила 322
- Письмо гр. **П. А. Румянцева** кн. **Н. В. Репнину**, отъ 8 ноября 1795 года, съ просьбою оставить мѣстечко Пружаны въ его владѣніи, не учреждая въ немъ уѣзднаго города и о польскомъ королѣ 323
- Копія письма т. с. **Алопеуса** гр. **А. В. Суворову-Рымнивскому**, отъ 10 ноября 1795 г., съ увѣдомленіемъ, что прусскимъ военачальникомъ отправленъ указъ объ оставленіи областей, принадлежавшихъ Польшѣ и присоединенныхъ, по раздѣлу къ Австріи 324
- Копія письма кн. **Н. В. Репнина** **Т. И. Тутолмину**, отъ 11 ноября 1795 года, объ отчетѣ Менделѣва и опеки кн. Радзивила . . . . . —
- Письмо гр. **Румянцева** кн. **Н. В. Репнину**, отъ 13 ноября 1795 г., съ просьбою, чтобы къ его имѣнію было присоединено не менѣе того, что отдѣлено отъ него въ Кобринской пушчѣ и о принцѣ Нассау 326
- Письмо **Н. В. Репнина** гр. **А. А. Безбородку**, отъ 14 ноября 1795 г.; отвѣтъ на просьбу прислать актъ отреченія польскаго короля съ братомъ гр. **А. А. Безбородка** . . . . . —
- Письмо кн. **Н. В. Репнина** кн. **Чарторыжской**, отъ 17 ноября 1795 г., о частныхъ дѣлахъ 327
- Письмо кн. **Н. В. Репнина** кн. **Ад. Чарторыжскому** (отцу), отъ 17 ноября 1795 г., о частныхъ дѣлахъ 329
- Письмо кн. **Н. В. Репнина** къ **Хрептовичу**, отъ 19 ноября 1795 г., о частныхъ дѣлахъ 330
- Письмо кн. **Н. В. Репнина** гр. **Румянцеву-Задунайскому**, отъ 19 ноября 1795 года, съ сообщеніемъ мѣтнія о событіяхъ въ Грузіи, о польскихъ дѣлахъ, свѣ-

дѣлій о имѣніи, пожалованномъ гр. Румянцеву въ Литвѣ и ожиданіи гр. Суворова	330
Записка о имѣніяхъ, пожалованныхъ гр. П. А. Румянцеву	332
Письмо барона Ласси кн. Н. В. Репнину, отъ 20 ноября 1795 г., съ просьбою при опредѣленіи границъ пожалованнаго ему имѣнія, присоединить къ нему домъ и пахотныя земли	333
Письмо кн. Н. В. Репнина гр. Румянцеву-Задунайскому, отъ 28 ноября 1795 г., съ извѣщеніемъ о томъ, что гр. Суворовъ проѣхалъ черезъ Гродно и сообщеніемъ свѣдѣній о пожалованномъ гр. Румянцеву имѣніи	—
Письмо гр. П. А. Румянцева кн. Н. В. Репнину, отъ 28 ноября 1795 г., о послѣдствіяхъ успѣха австрійскаго оружія, о распредѣленіи русскихъ войскъ и о Пруссіи	334
Письмо кн. Алексѣя Бор. Куракина кн. Н. В. Репнину, отъ 28 ноября 1795 года, о пребываніи въ С.-Петербургѣ графа Потоцкаго	335
Письмо кн. Ад. Чарторыжскаго (сына) кн. Н. В. Репнину, ноября 1795 года, съ просьбою прислать денегъ	336
Письмо кн. Н. В. Репнина кн. Ад. Чарторыжскому (сыну), отъ 29 ноября 1785 г., съ присылкою денегъ	337
Письмо кн. Н. В. Репнина гр. П. А. Зубову, отъ 30 ноября 1795 г., съ препровожденіемъ сообщенія ген. Дерфельдена и копіи съ письма вѣнскаго посланника гр. А. В. Суворову	338
Сообщеніе ген. В. Х. Дерфельдена кн. Н. В. Репнину, отъ 27 ноября 1795 г.	339
Письмо кн. Н. В. Репнина гр. П. А. Зубову, отъ 30 ноября 1795 г., о необходимости условиться съ Пруссіей и Австріей относительно таможеннаго досмотра по Бугу и Нѣману и заключить съ этими державами новый торговый трактатъ	340
Письмо кн. Н. В. Репнина ген. Дерфельдену, отъ 30 ноября 1795 г., о порядкѣ выступленія русскихъ войскъ изъ мѣстъ, уступленныхъ, по трактатамъ, королю прусскому	341
Письмо ген. Буксгевдена кн. Н. В. Репнину, отъ 30 ноября 1795 г., объ опредѣленіи границъ по послѣднему раздѣлу Польши, о выводѣ войскъ и объ отъѣздѣ графа Суворова	342
Копія письма кн. Н. В. Репнина Т. И. Тутолмину, отъ 1 декабря 1795 г., о покровительствѣ княгинѣ Салѣга	343
Рескрипты Им. Екатерины II, на имя кн. Н. В. Репнина:	
1) отъ 3 декабря 1795 г., о возвращеніи конфискованныхъ имѣній кн. Понятовскому, гр. Мишке и Тышкевичу, Огинскому и кн. Любомирской	—
2) отъ 3 декабря 1795 г., о жалобѣ гр. Погоцкой на мужа	344
3) отъ 3 декабря 1795 г., о покровительствѣ малолѣтней отъ перваго брака дочери графини Потоцкой	—
4) отъ 4 декабря 1795 г., о томъ же	—
5) отъ 4 декабря 1795 г., о сбереженіи лѣсовъ и устройствѣ лѣснаго управленія	345
Письмо Т. И. Тутолмина кн. Н. В. Репнину, отъ 6 декабря 1795 года, о покупкѣ имѣнія кн. Любомирскаго	—
Письмо кн. Н. В. Репнина П. А. Румянцеву, отъ 8 декабря 1795 г., о расположеніи войскъ и о политическомъ положеніи Европы	346
Рескриптъ Им. Екатерины II, на имя кн. Н. В. Репнина, 14 декабря 1795 г., объ учрежденіи таможеннаго надзора на новой границѣ съ Пруссіей и Австріей	—
Письмо гр. Враницкой кн. Н. В. Репнину, отъ 15 декабря 1795 г., о помощи г-жѣ Терневской, конфискованное имѣніе которой пожаловано графинѣ Враницкой	348

Письмо маркиза Шателера кн. Н. В. Репнину, отъ 17 декабря 1795 года, съ просьбой, чтобы кн. Репнинъ принялъ на себя обязанности по дѣлу установленія границъ въ Польшѣ	—
Копія письма кн. Н. В. Репнина Т. И. Туттолмину, отъ 18 декабря 1795 года, о частныхъ дѣлахъ	350
Копія письма В. X. Дерфельдена, отъ 21 декабря 1795, о передвиженіи войскъ, вслѣдствіе раздѣла Польши	—
Рескриптъ Им. Екатерины II, на имя кн. Н. В. Репнина, отъ 21 декабря 1795 года, съ изъясненіемъ признательности за исполненіе порученія относительно акта отреченія польскаго короля и объ охраненіи его движимаго имущества	351
Письмо кн. Н. В. Репнина ген. Дерфельдену, отъ 23 декабря 1795 г., о передвиженіи войскъ вслѣдствіе раздѣла Польши	352
Письмо А. А. Алексѣева кн. Н. В. Репнину, отъ 24 декабря 1795 года, о частныхъ дѣлахъ и о новостяхъ въ Петербургѣ	353
Манифестъ литовскаго генераль-губернатора кн. Н. В. Репнина, обнародованный въ 1795 году, о новой административной и судебной организаціи Велик. Кн. Литовскаго	356
Объявленіе кн. Н. В. Репнина, обнародованное 1795 году, по поводу распространенія подлиннаго манифеста о войнѣ съ Турціей	359
Подложный манифестъ о войнѣ съ Турціей	360
Письмо кн. Ад. Чарторыжскаго (сына) къ кн. Н. В. Репнину, отъ 4 января 1796 года, о частныхъ дѣлахъ	362
Письмо Ив. А. Алексѣева кн. Н. В. Репнину, отъ 8 января 1796 года, о частныхъ дѣлахъ и о похищеніи денегъ изъ банка и почтамта	363
Письмо кн. Ад. Чарторыжскаго (отца) кн. Н. В. Репнину, отъ 14 января 1796 года, о частныхъ дѣлахъ	365
Донесеніе кн. Н. В. Репнина Им. Еватеринѣ II, отъ 16 января 1796 года, о принятіи присяги отъ жителей Литвы	366
Письмо кн. Н. В. Репнина къ гр. П. А. Румянцеву-Задунайскому, отъ 17 января 1796 года, о затрудненіяхъ, могущихъ встрѣтиться при опредѣленіи границъ съ Пруссіей, о положеніи дѣлъ короля польскаго и о важности предполагаемой войны съ Персіей	—
Копія письма кн. Н. В. Репнина Т. И. Туттолмину, отъ 17 января 1795 года, о частныхъ дѣлахъ	368
Рескрипты Им. Екатерины II, на имя кн. Н. В. Репнина:	
1) отъ 18 января 1796 года, о публичномъ сожженіи фальшивыхъ ассигнацій	—
2) отъ 19 января 1796 года, объ отпускѣ хлѣба за границу и объ учрежденіи хлѣбныхъ запасныхъ магазиновъ	369
Копія письма кн. Н. В. Репнина, кн. Ад. Чарторыжскому (отцу), отъ 21 января 1796 года, о частныхъ дѣлахъ	370
Донесеніе кн. Н. В. Репнина Им. Еватеринѣ II, отъ 23 января 1796 года, о торжественномъ обнародованіи манифеста, о присоединеніи Литвы къ Россіи и о присягѣ на подданство	—
Письмо кн. Н. В. Репнина кн. Ад. Чарторыжскому (отцу), отъ 24 января 1796 года, о частныхъ дѣлахъ	371
Письмо кн. Н. В. Репнина гр. П. А. Румянцеву, отъ 24 января 1796 года, о частныхъ дѣлахъ и о затрудненіяхъ, возникающихъ при опредѣленіи границъ съ Пруссіей	—
Письмо кн. Ад. Чарторыжскаго (сына) кн. Н. В. Репнину, отъ 25 января 1796 года, о частныхъ дѣлахъ	372
Донесеніе кн. Н. В. Репнина Им. Еватеринѣ II, отъ 31 января 1796 года, о признательности короля польскаго за попеченіе о немъ императрицы и объ охраненіи движимаго имущества короля въ Варшавѣ	373

Сообщеніе прем. майора Конаво кн. Н. В. Репнину , въ январѣ 1796 года, о на- строении умовъ въ Варшавѣ и о разныхъ политическихъ новостяхъ	374
Копія съ объясненія сенатора И. А. Алексѣева на вопросы, предложенныя ему коммисіею для розысканія похищенныхъ изъ банка денегъ, отъ 1 февраля 1796 года.	381
Письмо кн. Н. В. Репнина кн. Ад. Чарторыжскому (сыну), отъ 2 февраля 1796 года, о частныхъ дѣлахъ	386
Копія прошенія Фридриха Бакчарелли , отъ 2 февраля 1796 года, о принятіи на службу.	387
Свидѣтельство данное королемъ польскимъ г. Бакчарелли	388
Донесеніе кн. Н. В. Репнина Им. Екатерины II , отъ 4 февраля 1796 года, по поводу рескрипта о сожженіи фальшивыхъ ассигнацій	390
Прошеніе виленскаго магистрата на имя кн. Н. В. Репнина , отъ 10 февраля 1796 года, объ истребованіи у бывшаго казначея магистрата отчета въ израс- ходованіи принадлежавшихъ городу суммъ	391
Копія письма кн. Н. В. Репнина кн. А. В. Куракину , отъ 12 февраля 1796 г., о покровительствѣ вдовамъ Ожаровскаго и Забѣллы	392
Письмо кн. Н. В. Репнина кн. Четвертинской , отъ 17 февраля 1796 года, о частныхъ дѣлахъ	393
Письмо кн. Н. В. Репнина г-ну Бухгольцу , отъ 17 февраля 1796 года, съ прось- бой приказатъ Биллингу , бывшему секретарю Виленскаго магистрата , отпра- виться въ Вильно , для представленія отчета въ израсходованіи городскихъ суммъ	394
Письмо г-на Бухгольца кн. Н. В. Репнину , отъ 23 февраля 1796 года, отвѣтъ на письмо отъ 17 февраля, о томъ же	395
Копія письма кн. Ад. Чарторыжскаго (сына) кн. Н. В. Репнину , отъ 26 фев- раля 1796 года, о частныхъ дѣлахъ	396
Донесеніе кн. Н. В. Репнина Им. Екатерины II , отъ 28 февраля 1796 г., объ учрежденіи хлѣбныхъ запасныхъ магазиновъ въ Литвѣ	397
Мѣтніе о средствахъ къ заведенію запасныхъ сельскихъ магазиновъ въ Виленской и Слонимской губерніяхъ	398
Письмо Т. И. Тутолмина кн. Н. В. Репнину , отъ 4 марта 1796 года, объ от- крытіи Подольской губерніи	400
Письмо Ив. А. Алексѣева кн. Н. В. Репнину , отъ 5 марта 1796 года, объ об- разѣ дѣйствій комитета по дѣлу похищенія денегъ въ банкѣ, поведеніи въ этомъ дѣлѣ г. Державина и г. Завадовскаго и о приключеніи съ г. Строго- новымъ и г. Державинымъ	401
Копія съ вопросовъ, предложенныхъ сенатору Ив. А. Алексѣеву коммисіею, уч- режденною для розысканія похищенныхъ изъ банка денегъ	405
Рескриптъ Им. Екатерины II , на имя кн. Н. В. Репнина , отъ 8 марта 1796 г., о пенсіи вдовѣ воеводы цыкановскаго Лозовскаго	406
Копія съ письма кн. Н. В. Репнина кн. Ад. Чарторыжскому (отцу), отъ 10 марта 1796 года, о частныхъ дѣлахъ	—
Письмо кн. Н. В. Репнина кн. Ад. Чарторыжскому (сыну), отъ 15 марта 1796 года, о частныхъ дѣлахъ	409
Письмо г. Вранидцаго кн. Н. В. Репнину , отъ 15 марта 1796 года, съ выра- женіемъ признательности, которую питаютъ къ кн. Репнину литовцы, и о част- ныхъ дѣлахъ	410
Письмо г. Вранидцаго кн. Н. В. Репнину , отъ 15 марта 1796 года, о порядкѣ внесенія таможенныхъ пошлинъ при отправленіи товаровъ въ Пруссію	412
Письмо кн. Н. В. Репнина кн. Ад. Чарторыжскому (отцу), отъ 16 марта 1796 года, о частныхъ дѣлахъ	413
Письмо г. П. А. Румянцова-Задунайскаго кн. Н. В. Репнину , отъ 17 марта 1796 года. Сообщеніе слуха, что прусскій король желаетъ принять титулъ ко- роля польскаго и о частныхъ дѣлахъ	414

Письмо кн. Н. В. Репнина гр. Враницкому , отъ 18 марта 1796 года, отвѣтъ на письмо отъ 15 марта 1796 года, о порядкѣ внесенія таможенныхъ пошлинъ	414
Письмо кн. Н. В. Репнина графу и графинѣ Враницкимъ , отъ 18 марта 1796 года, о частныхъ дѣлахъ	416
Письмо бар. Брока кн. Н. В. Репнину , отъ 18 марта 1796 г., съ просьбою принять его на государственную службу	417
Письмо Т. И. Тутолмина кн. Н. В. Репнину , отъ 23 марта 1796 года, извѣстія изъ Константинополя и Яссы объ ожиданіи въ Тульчинѣ гр. А. В. Суворова-Рымническаго	419
Письмо гр. П. А. Румянцева-Задунайскаго кн. Н. В. Репнину , отъ 27 марта 1796 года, о частныхъ дѣлахъ	420
Письмо гр. П. А. Румянцева-Задунайскаго кн. Н. В. Репнину , отъ 28 марта 1796 года. Сообщение политическихъ новостей и просьба о покровительствѣ г. Почебуту	421
Письмо кн. Н. В. Репнина бар. Броу , отъ 29 марта 1796 года, отвѣтъ на письмо бар. Брока , отъ 18 марта	422
Копія письма кн. Н. В. Репнина кн. А. Б. Куражину , отъ 30 марта, 1796 года, о частныхъ дѣлахъ	—
Копія письма Н. В. Репнина Т. И. Тутолмину , отъ 1 апрѣля 1796 года, съ просьбою извѣщать о происшествіяхъ въ Минской губ. и о частныхъ дѣлахъ	423
Копія письма кн. Н. В. Репнина Т. И. Тутолмину , отъ 2 апрѣля 1796 года, съ просьбою прекратить злоупотребленія въ старостахъ Поросютковъ и мѣстечкѣ Грожекѣ	—
Письмо кн. Н. В. Репнина кн. Ад. Чарторыжскому (отцу), отъ 6 апрѣля 1796 года, о частныхъ дѣлахъ	424
Копія письма кн. Н. В. Репнина Д. П. Троцинскому , отъ 15 апрѣля 1796 г., съ просьбою избавить его отъ наставленій, присылаемыхъ малороссійскимъ почтъ-директоромъ относительно почтовой части, и о порядкѣ, наблюдаемомъ при чтеніи писемъ короля польскаго	425
Копія письма кн. Н. В. Репнина Т. И. Тутолмину , отъ 17 апрѣля 1796 года, мнѣніе о политическомъ состояніи Европы	427
Письмо кн. Н. В. Репнина гр. П. А. Румянцеву-Задунайскому , отъ 29 апрѣля 1796 года, свѣдѣнія о пожалованномъ гр. Румянцеву имѣніи и о настроеніи умовъ въ Литвѣ	428
Письмо гр. А. А. Разумовскаго кн. Н. В. Репнину , отъ 30 апрѣля 1796 года, по поводу ходатайства о покровительствѣ гр. Горженскому	429
Копія ноты министра иностранныхъ дѣлъ бар. Тугута посланнику гр. Разумовскому , отъ 25 апрѣля 1796 года, по поводу ходатайства А. А. Разумовскаго въ пользу гр. Горженскаго	430
Копія письма кн. Н. В. Репнина А. П. Тормасову , отъ апрѣля 1796 года, о появленіи въ Вильно подозрительныхъ людей и о способахъ надзора надъ ними	431
Копія съ письма кн. Н. В. Репнина Н. С. Ланскому , отъ 30 апрѣля 1796 г., о мѣрахъ осторожности въ виду попытокъ къ возстанію	432
Письмо гр. А. К. Разумовскаго кн. Н. В. Репнину , отъ 3 мая 1796 года, по поводу ходатайства въ пользу г. Коссаковского	434
Донесеніе кн. Н. В. Репнина Им. Екатеринѣ II , отъ 7 мая 1796 года, о попыткѣ Любецкаго произвести возмущеніе	435
Письмо кн. Н. В. Репнина гр. А. К. Разумовскому , отъ 11 мая 1796 года, съ приложеніемъ документовъ о заговорѣ и приготовленіе возстанія въ Польшѣ	436
Письмо кн. Н. В. Репнина Т. И. Тутолмину , отъ 13 мая 1796 года, съ приложеніемъ документовъ о заговорѣ и приготовленія возстанія въ Польшѣ	437

	СТРАН.
Письмо кн. Н. В. Репнина гр. П. А. Румянцеву-Задунайскому , отъ 13 мая 1796 г., о попыткахъ возстанія въ Польшѣ	438
Приложеніе къ письмамъ кн. Н. В. Репнина , отъ 11 и 13 мая 1796 г.:	
1) Переводъ экстракта изъ найденныхъ въ храненіи у Дюнгерка бумагъ	—
2) Переводъ письма прусскаго статскаго министра Вухгольца къ ген.-маіору Тиле , въ Гроднѣ пребывающему, отъ 5 мая 1796 г.	440
3) Письмо кн. Н. В. Репнина гр. А. К. Разумовскому , отъ 4 марта 1795 г., о Колонтаѣ и аббатѣ Шатоли , содержащихся подъ арестомъ въ Австріи	—
Письмо кн. Н. В. Репнина гр. Румянцеву-Задунайскому , отъ 13 мая 1796 г., сообщеніе о подписаніи акта окончательнаго утвержденія границы съ Пруссіею	442
Письмо кн. Н. В. Репнина гр. Разумовскому , отъ 17 мая 1796 г. съ препровожденіемъ письма короля польскаго къ императору австрійскому	—
Копія письма короля польскаго Станислава-Августа имп. австрійскому, отъ 16 мая 1796 г., съ просьбою выдать лицамъ, близкимъ къ королю польскому, паспорта для свободнаго проѣзда въ имѣнія, лежащія въ австрійскихъ предѣлахъ.	—
Приложеніе къ письму короля польскаго къ им. австрійскому, отъ 16 мая 1796 г. — Записка для памяти	444
Донесеніе кн. Н. В. Репнина им. Екатерины II , отъ 20 мая 1796 г., объ установленіи законныхъ отношеній епископовъ къ монастырскимъ имѣніямъ	446
Копія письма Г. Ф. Вукатаго кн. Н. В. Репнину , отъ 21 мая 1796 г., объ удовлетвореніи кредиторовъ покойнаго епископа Вукатаго уплатою имъ дохода, называемаго <i>l'an-de-grâce</i>	447
Письмо Т. И. Тутолмина кн. Н. В. Репнину , отъ 22 мая 1796 г., о попыткахъ поляковъ къ возстанію	448
Письмо Т. И. Тутолмина кн. Н. В. Репнину , отъ 22 мая 1796 г., о жалобѣ гр. Мнишека на притѣсненія мѣстной администраціи по управленію имѣніями	450
Письмо кн. Н. В. Репнина кн. Гедройцу , епископу самогитскому, отъ 23 мая 1796 г., объ уплатѣ слѣдующихъ наследникамъ епископа Вукатаго <i>l'an-de-grâce</i>	451
Письмо Ив. Ал. Алексѣева кн. Н. В. Репнину , отъ 26 мая 1796 г., о частныхъ дѣлахъ и о проектѣ перелива мѣдной монеты.	452
Копія письма кн. Н. В. Репнина Т. И. Тутолмину , отъ 27 мая 1796 г., о королѣ польскомъ и о настроеніи умовъ въ Литвѣ	453
Post Scriptum къ письму кн. Н. В. Репнина къ Т. И. Тутолмину , отъ 30 мая 1796 г., о частныхъ дѣлахъ	454
Письмо кн. Н. В. Репнина кн. Разумовскому , отъ 1 іюня 1796 г., съ просьбою сообщить извѣстія о ходѣ военныхъ дѣйствій французовъ въ Италиі	455
Письмо Т. И. Тутолмина кн. Н. В. Репнину , отъ 5 іюня 1796 г., о настроеніи умовъ въ Польшѣ	456
Приложеніе къ письму Т. И. Тутолмина , отъ 5 іюня 1796 г. — Копія рѣчи, произнесенной посланникомъ французской республики передъ турецкимъ султаномъ о дружескихъ чувствахъ республики къ турецкому народу	—
Письмо Т. И. Тутолмина кн. Н. В. Репнину , отъ 6 іюня 1796 г., о заявленіи королевемъ польскимъ права на почтовые доходы	458
Письмо Т. И. Тутолмина кн. Н. В. Репнину , отъ 6 іюня 1796 г., о настроеніи умовъ между поляками, особенно въ Галиціи и Турціи	—
Письмо сен. Ив. Ал. Алексѣева кн. Н. В. Репнину , отъ 10 іюня 1796 г., по поводу желанія князя сдѣлать заемъ въ 40 т. р., подъ залогъ дома	459
Письмо гр. Е. А. Разумовскаго кн. Н. В. Репнину , отъ 11 іюня 1796 г., по поводу сношеній съ австрійскимъ правительствомъ о надзорѣ за участниками въ заговорѣ	460

Рескриптъ Им. Екатерины II , на имя кн. Н. В. Репнина , отъ 12 іюля 1796 г., о доставленіи свѣдѣній о прѣзжающихъ изъ за-границы и выѣзжающихъ изъ Россіи	460
Прошеніе кенигсбергскихъ торговцевъ желѣзомъ , поданное на имя кн. Н. В. Репнина , отъ 14 іюня 1796 г., о разрѣшеніи ввоза желѣза изъ Кенигсберга въ Литву	461
Копія съ письма Ад. Чарторыжскаго (сына) кн. Н. В. Репнину , отъ 20 іюня 1796 г., о частныхъ дѣлахъ	463
Копія письма Н. В. Репнина кн. А. В. Бурагину , отъ 26 іюня 1796 г., о частныхъ дѣлахъ	464
Прошеніе мануфактуристовъ Волловича, Вадена и Андржековича , поданное на имя кн. Н. В. Репнина , въ іюнѣ 1796 г., о взысканіи слѣдующей мануфактурѣ платы за наемъ части ея помѣщеній	465
Письмо гр. Панина кн. Н. В. Репнину , отъ 2 іюля 1796 г., съ препровожденіемъ спецификаціи новыхъ границъ имперіи	466
Донесеніе кн. Н. В. Репнина Им. Екатеринѣ II , отъ 7 іюля 1796 г., объ отдатѣ епископства брестскаго во временное управленіе епископа Коссаковского	467
Письмо кн. Н. В. Репнина гр. П. А. Разумовскому , отъ 7 іюля 1796 г., объ успѣхѣ переговоровъ о проведеніи границъ съ Пруссіей и просьба о покровительствѣ графу Грабовскому	468
Письмо посланника въ Константинополь В. П. Кочубея кн. Н. В. Репнину , отъ 15 іюля 1796 г., объ отношеніяхъ турецкаго правительства къ Россіи и къ полякамъ, пребывающимъ въ Турціи, также о мѣрахъ къ подавленію возстанія даглыевъ	469
Приложеніе къ письму В. П. Кочубея , отъ 15 іюля 1796 г. — Копія съ письма посланника Кочубея къ ген.-анш. и кав. Тутолмину , изъ Буюкдере, отъ 15 іюля 1796 г.	470
Донесеніе кн. Н. В. Репнина Им. Екатеринѣ II , отъ 18 іюля 1796 г., о мѣрахъ ко введенію въ Литвѣ новаго судоустройства	471
Копія донесенія въ Государственную Коллегію иностранныхъ дѣлъ генеральнаго консула Северина , изъ Яссы, отъ 25 іюля 1796 г., о прибывшихъ въ Бессарабію полякахъ изъ партіи Костюшки	474
Приложеніе къ копіи донесенія консула Северина , отъ 25 іюля 1796 г. — Записка яссыякъ извѣстій 1796 г.	476
Письмо кн. Н. В. Репнина гр. Выстрино , отъ 30 іюля 1796 года, о частныхъ дѣлахъ	479
Письмо чрезвычайнаго посла и полномочнаго министра въ Константинополь, В. П. Кочубея , кн. Н. В. Репнину , въ іюлѣ 1796 г., о подавленіи возмущенія даглыевъ	480
Письмо сен. Ив. Ал. Алексѣва кн. Н. В. Репнину , отъ 5 авг. 1796 г., о безусиѣнности хлопотъ по займу денегъ для кн. Репнина	481
Рескриптъ Им. Екатерины II на имя кн. Н. В. Репнина , отъ 10 авг. 1796 г., о недопущеніи въ предѣлы имперіи купца Гюльхера , по причинѣ сочувствія его революціоннымъ идеямъ	484
Донесеніе въ Государственную Коллегію иностранныхъ дѣлъ генеральнаго консула Северина , отъ 11 авг. 1796 г. — Дополненіе къ донесенію отъ 25 іюля 1796 г., о полякахъ, прибывшихъ въ Бессарабію; новости о приготовленіи Турціи къ войнѣ и о чумѣ	485
Приложеніе къ донесенію консула Северина отъ 11 авг. 1796 г. — Записка, сообщенная молдавскимъ подданнымъ	486
Донесеніе кн. Н. В. Репнина Им. Екатеринѣ II , отъ 10 авг. 1796 г., о просьбѣ живущихъ въ Литвѣ татаръ принять ихъ въ военную службу	487

Донесеніе кн. Н. В. Репнина Им. Екатерины II , отъ 11 авг. 1796 г., относительно обезпеченія содержанія Виленскаго университета и другихъ учебныхъ заведеній	488
Рескриптъ Им. Екатерины II на имя кн. Н. В. Репнина , отъ 12 августа 1796 года, о назначеніи епископа Тверскаго Иринейя для торжественнаго служенія при открытіи губерній Виленской и Слонимской	489
Письмо сен. Ив. Ал. Алексѣева кн. Н. В. Репнину , отъ 12 августа 1796 года, о частныхъ дѣлахъ	490
Рескриптъ Им. Екатерины II на имя кн. Н. В. Репнина , отъ 13 августа 1796 года, относительно обезпеченія продовольствія арміи	491
Письмо гр. Панина кн. Н. В. Репнину , отъ 14 августа 1796 года, относительно ходатайства о награждѣ г. Энгелю	—
Копія съ ордера кн. Н. В. Репнина ген.-м. Мерлину , отъ 19 августа 1796 года, подтвержденіе о педозволеніи кушцу Гюльхеру вѣзда въ предѣлы Россіи	493
Письмо кн. Н. В. Репнина гр. Панину , отъ 25 августа 1796 года, о положеніи короля польскаго, увѣдомленіе о полученіи спесификаціи границъ и проч.	—
Письмо гр. Панина кн. Н. В. Репнину , отъ 26 августа 1796 года, о пребываніи шведскаго короля въ Петербургѣ, о вѣншей политикѣ нашего двора, о награждѣ г. Энгеля и о частныхъ дѣлахъ	495
Письмо гр. Панина кн. Н. В. Репнину , отъ 2 сентября 1796 года, о награжденіи г. Энгеля, о спесификаціи границъ, о политическихъ новостяхъ, о пребываніи короля шведскаго въ Петербургѣ и проч.	498
Копія письма кн. Н. В. Репнина А. П. Тормасову , отъ 6 сентября 1796 года, о присланіи помѣщеній для городскихъ присутственныхъ мѣстъ	501
Письмо кн. Н. В. Репнина гр. Панину , отъ 6 сентября 1796 года, о доставленіи спесификаціи границъ и свѣдѣній о дозволеніи кн. Репнину носить пожалованные ему прусскіе ордена	502
Письмо кн. Н. В. Репнина А. П. Тормасову , отъ 6 сентября 1791 года, о помѣщеніи городскихъ присутственныхъ мѣстъ	503
Копія письма кн. Н. В. Репнина кн. А. В. Курашину , отъ 7 сентября 1796 г., съ просьбою ходатайствовать о высылкѣ слѣдующихъ королю польскому денегъ червонцами	504
Письмо кн. Н. В. Репнина гр. Румянцеву , отъ 11 сентября 1796 года, сообщеніе свѣдѣній о пожалованномъ графу Румянцеву имѣніи и политическихъ новостей	505
Письмо Т. И. Тутолмина кн. Н. В. Репнину , отъ 14 сентября 1796 года, о г. Герздорфѣ и о настроеніи умовъ въ Галиціи и Подоліи	506
Письмо гр. Панина кн. Н. В. Репнину , отъ 19 сентября 1796 года, о г. Энгелѣ, о производствѣ гр. Зубова въ генераль-аншефы, о политическихъ новостяхъ и пребываніи въ Петербургѣ короля шведскаго	—
Письмо гр. Панина кн. Н. В. Репнину , отъ 19 сентября 1796 года, о продолженіи отпуска	509
Письмо кн. А. В. Курашина кн. Н. В. Репнину , отъ 21 сентября 1796 года, о высылкѣ слѣдующихъ королю польскому денегъ червонцами	510
Рескриптъ Им. Екатерины II на имя кн. Н. В. Репнина , отъ 30 сентября 1796 года, о помѣщеніи присутственныхъ мѣстъ Слонимской губерніи въ уступленномъ казны домѣ гр. Огинскаго	511
Письмо кн. Н. В. Репнина гр. Панину , отъ 30 сентября 1796 года, съ просьбою сообщить политическія новости, прислать спесификаціи границъ и увѣдомить о разрѣшеніи носить прусскіе ордена	—
Копія письма кн. Н. В. Репнина гр. Панину , отъ 5 октября 1796 года, о продолженіи отпуска гр. Панину, присылкѣ спесификаціи границъ, награжденіи г. Энгеля и проч.	513

	СТРАН.
Письмо гр. Панина кн. Н. В. Репнину, отъ 7 октября 1796 года, о награжденіи г. Энгеля и о генералѣ Германѣ	515
Приписка въ письмѣ гр. Панина кн. Н. В. Репнину, отъ 8 октября 1796 года, о награжденіи г. Энгеля	516
Рескриптъ Им. Екатерины II на имя кн. Н. В. Репнина, отъ 9 октября 1796 года, объ опредѣленіи на службу бывшего секретаря короля польскаго, г-на Фриза	517
Приложеніе къ рескрипту, отъ 9 октября 1796 года.—Указъ нашей коллегіи иностранныхъ дѣлъ, отъ 9 октября, объ опредѣленіи на службу секретаря короля польскаго, г. Фриза	—
Письмо гр. Панина кн. Н. В. Репнину, отъ 10 октября 1796 года, объ отправленіи спецификаціи границъ, о персидскихъ дѣлахъ, о позволеніи носить прусскіе ордена и проч.	—
Письмо гр. П. А. Румянцова кн. Н. В. Репнину, отъ 11 октября 1796 года, мѣніе о политическомъ состояніи Европы и о частныхъ дѣлахъ	520
Письмо гр. Панина кн. Н. В. Репнину, отъ 14 октября 1796 года, о переговорахъ по поводу субсидіи на отправленіе въ Германію вспомогательнаго корпуса, о назначеніи мѣстопребыванія королю польскому и уплатѣ его долговъ, о пребываніи въ Петербургѣ короля шведскаго, о принятіи на службу нѣкоторыхъ польскихъ офицеровъ и проч.	521
Рескриптъ Им. Екатерины II на имя кн. Н. В. Репнина, отъ 15 октября 1796 года, о продолженіи пенсій лицамъ, получавшимъ ихъ до раздѣла Польши	529
Письмо П. Г. Дивова кн. Н. В. Репнину, отъ 19 октября 1796 года, сообщеніе политическихъ извѣстій	530
Рескриптъ Им. Екатерины II на имя кн. Н. В. Репнина, отъ 22 октября 1796 года, о назначеніи аренды вдовѣ контръ-адмирала Федорова	531
Письмо кн. А. В. Куракина кн. Н. В. Репнину, отъ 23 октября 1796 года, о назначеніи чиновниковъ на вакантныя мѣста предсѣдателей палатъ въ Литвѣ	—
Рескриптъ Им. Екатерины II на имя кн. Н. В. Репнина, отъ 24 октября 1796 года, объ уплатѣ долговъ графовъ Огинскихъ	532
Письмо гр. Панина кн. Н. В. Репнину, отъ 27 октября 1796 года, сообщеніе политическихъ извѣстій и о разрѣшеніи носить прусскіе ордена	—
Рескриптъ Им. Екатерины II на имя кн. Н. В. Репнина, отъ 29 октября 1796 года, объ учрежденіи почтъ въ Литвѣ	534
Копія письма кн. Н. В. Репнина кн. А. В. Куракину, отъ 1 ноября 1796 года, о назначеніи чиновниковъ на мѣста предсѣдателей палатъ и прокуроровъ	536
Письмо кн. А. В. Куракина кн. Н. В. Репнину, отъ 3 ноября 1796 года, съ просьбою разсмотрѣть табели о новыхъ налогахъ и о назначеніи чиновниковъ на должности предсѣдателей палатъ и прокуроровъ	538
Копія письма кн. Н. В. Репнина Я. Д. Мерлину, отъ 12 ноября 1796 года, съ извѣщеніемъ объ отъѣздѣ въ Петербургъ по случаю смерти императрицы	540
Письмо Ал. П. Торماسова кн. Н. В. Репнину, отъ 14 ноября 1796 года, о публикаціи манифеста по случаю возшествія на престолъ императора Павла I и о принятіи присяги на подданство	—
Письмо Т. И. Туголмина кн. Н. В. Репнину, отъ 24 ноября 1796 года, поздравленіе по случаю пожалованія его фельдмаршаломъ	541
Копія письма кн. Н. В. Репнина кн. А. В. Куракину, отъ 26 ноября 1796 года, относительно доставленія вѣдомостей объ арестантахъ	—
Копія рескрипта Им. Павла I на имя кн. Н. В. Репнина, отъ 27 ноября 1796 года, о возвращеніи кн. Понятовскому и графинѣ Замойской конфискованныхъ имѣній	542
Письмо гр. Браницкой кн. Н. В. Репнину, отъ 2 дек. 1796 года, поздравленіе съ Высочайшею милостію и просьба ходатайствовать о мужѣ гр. Браницкой	—

	СТРАИ.
Копія рескриптовъ Им. Павла I на имя Н. В. Репнина , отъ 4 декабря 1796 года:	
1) объ оставленіи въ Литвѣ податей въ прежнемъ размѣрѣ	543
2) о назначеніи Коссаковскаго епископомъ Виленскимъ и о взыскаіи долговъ съ наслѣдниковъ епископа Масальскаго	—
Письмо Милашевича къ неизвѣстному , отъ 8 декабря 1796 году, извѣщеніе о смерти кн. П. А. Румянцева-Задунайскаго	544
Письмо Т. И. Тутолмина кн. Н. В. Репнину , отъ 9 декабря 1796 года, съ просьбою ходатайствовать въ его пользу предъ императоромъ	545
Письмо кн. Н. В. Репнина И. И. Васильеву , отъ 12 декабря 1796 года, о высылкѣ денегъ	546
Письмо кн. Н. В. Репнина кн. Д. И. Лобанову-Ростовскому , отъ 17 декабря 1796 года, съ извѣщеніемъ, что кн. Репнинъ не возвратится болѣе въ Вильно	546
Письмо кн. Д. И. Лобанова кн. Н. В. Репнину , отъ 16 декабря 1796 года, о частныхъ дѣлахъ	547
Копія рескрипта Им. Павла I на имя кн. Н. В. Репнина , отъ 19 декабря 1796 года, о награжденіи лицъ, коимъ пожалованы конфискованныя имѣнія, возвращенныя потомъ прежнимъ владѣльцамъ	548
Письмо кн. Н. В. Репнина А. П. Торماسову , отъ 27 декабря 1796 года, о скоромъ откомандированіи А. П. Тормасова въ мѣсто расположенія его полка	549
Письмо кн. Н. В. Репнина гр. И. А. Везбородову , отъ 30 декабря 1796 года, распоряженіе объ отъѣздѣ короля польскаго изъ Гродно	—
Письмо Мих. Коссаковскаго кн. Н. В. Репнину , писанное въ концѣ 1796 года, съ просьбою оказать покровительство при отысканіи наслѣдства, оставшагося послѣ смерти епископа Коссаковскаго	550
Письмо кн. Н. В. Репнина гр. П. А. Зубову , отъ 2 мая 1795 года, о движеніи прусскихъ войскъ	552
Письмо кн. Н. В. Репнина гр. П. А. Зубову , отъ 5 іюля 1795 года, планъ расположенія войскъ на случай войны	553
Приложеніе къ письму кн. Н. В. Репнина гр. П. А. Зубову , отъ 5 іюля 1795 года, записка о расположеніи войскъ на случай войны	554
Письмо кн. Н. В. Репнина гр. П. А. Зубову , отъ 12 іюля 1795 года, о способахъ заготовленія хлѣба	555
Письмо гр. П. А. Зубова кн. Н. В. Репнину , отъ 26 мая 1795 г.; отвѣтъ на письмо кн. Н. В. Репнина , отъ 12 іюля 1795 года, о способахъ заготовленія хлѣба	557
Приложеніе къ письму гр. П. А. Зубова , отъ 26 іюля 1795 г. Записка о провіантѣ по Минской, Могилевской, Полоцкой и Смоленской губерніямъ, назначенномъ въ вѣдомство г. генераль-губернатора, ген.-анш. и кав. кн. Н. В. Репнина	558
Письмо кн. Н. В. Репнина гр. П. А. Зубову , отъ 30 ноября 1795 г., о распоряженіяхъ, необходимыхъ по поводу Высочайшаго повелѣнія удержать все теченіе рѣкъ Буга и Нѣмана въ русскихъ владѣніяхъ	559

О П Е Ч А Т К И.

Страницы.	Строки.	НАПЕЧАТАНО.	СЛѢДУЕТЪ.
12	8 снизу	псякую	всякую
47	16 "	князь	графъ
48	11 сверху	Вавржецкой	Вавржецкій
113	8 "	Письма	Письмо
129	8 "	Гданса	Гданска
137	8 "	Императора	Великаго Князя
142	7 снизу	Тиціановъ	Циціановъ
162	15 сверху	1797	1795
219	11 снизу	Сергей	Сергѣй
—	5 "	Бениксенъ	Бенигсенъ
220	6 сверху	Палингена	Палангена
278	15 "	сдѣлають	сдѣлаеть
365	15 снизу	Кривинѣ	Хривинѣ
433	9 сверху	враги	враки
486	1 "	Бекиръ-паши	Белиръ-паши

Князь Николай Васильевич Репнинъ сообщилъ Императорскому Русскому Историческому Обществу собраніе бумагъ изъ фамильнаго архива князей Репниныхъ, находившагося въ Яготинѣ, Полтавской губ., Пирятинскаго уѣзда, имѣніи, принадлежавшемъ княгинѣ Варварѣ Николаевнѣ Репниной. Бумаги эти относятся къ дѣятельности генераль-фельдмаршала князя Николая Васильевича Репнина, къ дѣятельности, наполняющей блестящими страницами всю исторію царствованія императрицы Екатерины II. Русское Историческое Общество, сообразно своему обѣщанію издать въ свѣтъ это драгоцѣнное собраніе, издаетъ тѣ бумаги, которыя относятся къ эпохѣ занятія Репнинымъ должности литовскаго генераль-губернатора, въ концѣ царствованія императрицы Екатерины II, поручивъ выборъ матеріала и редакцію Николаю Ивановичу Костомарову.

Княжеская фамилія Репниныхъ составляетъ одну изъ отраслей развѣтвившагося на безчисленное множество побѣговъ Рюрикова рода; она еще съ XVI вѣка доставляла русской исторіи знаменитыхъ государственныхъ дѣятелей. Можно сказать, что съ эпохи великаго князя Василія Ивановича не было ни одного царствованія, при которомъ бы имя Репнина не украшало русскую исторію. При царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ князь Иванъ Борисовичъ Репнинъ пріобрѣлъ себѣ извѣстность, какъ въ дѣлахъ военныхъ и посольскихъ, такъ и въ административныхъ, будучи много лѣтъ начальникомъ сибирскаго приказа. Еще славнѣе было поприще сына его, Аникиты Ивановича, одного изъ дѣятельнѣйшихъ сподвижниковъ Петра Великаго, бывшаго фельдмаршаломъ и лифляндскимъ генераль-губернаторомъ, а при основаніи коллегій назначеннаго Петромъ президентомъ военной коллегіи. Его сынъ, князь Василій Аникитичъ, былъ генераль-фельдцейхмейстеромъ, участвовалъ въ семилѣтней войнѣ и помогалъ императрицѣ Маріи Терезіи противъ французовъ на Рейнѣ. Въ свое время онъ славился столько же умомъ, сколько и блестящимъ образованіемъ. Отъ него произошелъ кн. Николай Васильевичъ, родившійся

II

11 мая 1734 года, а скончавшійся, на 68 году отъ рожденія, въ 1801 году. Это было самое знаменитѣйшее лицо во всей фамиліи Репниныхъ, прославившееся столько же военными заслугами, сколько и дипломатическою и административною дѣятельностью. Начало его служебнаго поприща относится къ царствованію Елисаветы Петровны; но то была только эпоха подготовки молодого человѣка, которому впослѣдствіи, уже въ царствованіе Екатерины, пришлось развернуть все свои способности для пользы русскаго государства. Въ 1763 году онъ былъ посломъ въ Польшу, въ самое затруднительнѣйшее время, требовавшее отъ представителя Россіи столько же свѣтлаго ума, сколько непоколебимой воли и рѣшимости; — и то, и другое было показано Репнинымъ въ блистательной степени. Никакія противодѣйствія польской патріотическо-католической партіи не могли побѣдить и остановить русскаго посла. Когда сеймъ энергически началъ протестовать противъ воли русской государыни, ея посоль безъ церемоніи приказалъ схватить нѣсколькихъ представителей Рѣчи Посполитой, кричавшихъ противъ Россіи, и отправилъ ихъ въ ссылку въ русскіе предѣлы. Этотъ поступокъ долго послѣ того толковался и объяснялся не только въ Польшу, но и во всей Европѣ, какъ примѣръ неслыханной „москвитской“ грубости и вопіющаго неуваженія къ международнымъ правамъ; но Репнинъ не слишкомъ обращалъ вниманіе на толки и коментаріи, а своимъ смѣлымъ поступкомъ сдѣлалъ для цѣлей, предположенныхъ Екатериною, все, что было нужно. Диссиденты и православные нашли въ немъ энергическаго поборника своихъ правъ, равно и простой народъ въ Польшу — охранителя его предъ закономъ, и это тѣмъ замѣчательнѣе, что Репнинъ, весь пропитанный аристократическими тенденціями, велъ дружбу съ польскими панамъ и оказывалъ сочувствіе ихъ жизненнымъ принципамъ, что неоднократно и пробивалось въ его тогдашней перепискѣ. Тѣмъ не менѣе, вѣрный видамъ Екатерины и строго послушный ея велѣніямъ, онъ наилучшимъ образомъ дѣлалъ все, что скоро повело къ первому раздѣлу польскихъ владѣній и къ утверженію власти Россіи въ особѣ присылаемаго въ Варшаву русскаго посла. Съ 1769 года, разставшись, по волѣ государыни, съ Польшею, онъ нѣсколько лѣтъ участвовалъ на военномъ поприщѣ противъ Турокъ, и, въ 1775 г., заключилъ знаменитый кучукъ-кайнарджійскій миръ. По возвращеніи въ отечество, былъ назначенъ, въ 1777 году, генераль-губернаторомъ въ Смоленскъ, а въ 1779 году, оставаясь въ той же должности, по волѣ государыни, опять обращенъ на дипломатическое поприще и посланъ на конгрессъ въ Тешенъ, гдѣ способствовалъ возстановленію спокойствія въ Германіи. По окончаніи своей дипломатической миссіи, Репнинъ снова, по

волю государыни, обратился къ администраціи и, кромѣ Смоленска, былъ еще генераль-губернаторомъ Псковскимъ. Въ 1784 году путешествовалъ по Европѣ, а открывшаяся война съ Турціею опять повлекла Репнина на военное поприще. Онъ участвовалъ въ осадѣ и взятіи Очакова, въ 1788 году, а въ 1789 г., командуя арміею въ Молдавіи, одержалъ побѣду надъ турецкимъ войскомъ и загналъ его въ Измаиль. Главнокомандующій, кн. Потемкинъ Таврической, не любилъ его, завидовалъ ему и не допускалъ до рѣшительныхъ подвиговъ; но когда, въ 1791 г., самъ уѣхалъ въ Петербургъ, то Репнинъ, оставшись главнымъ командиромъ, такъ стѣснилъ турокъ, подъ начальствомъ ихъ визиря, что они стали просить мира, и заключилъ съ визиремъ предварительныя условія въ Галацѣ. Тутъ прибылъ Потемкинъ и, пользуясь своимъ значеніемъ временщика, началъ оказывать Репнину свое неблаговоленіе. Екатерина II, однако, отнеслась къ Репнину милостивѣе, наградила его орденомъ св. Георгія 1-й степени и назначила намѣстникомъ Рижскимъ и Ревельскимъ. Между тѣмъ польская трагедія приближалась къ концу. Гродненскій сеймъ устроилъ второй раздѣлъ Польши. Репнинъ, такъ блистательно начавшій эту трагедію, не участвовалъ въ великихъ и шумныхъ ея сценахъ. Но когда наступилъ, такъ сказать, пятый актъ этой трагедіи, и Костюшко поднялъ послѣднія силы умирающаго отечества, Репнинъ, въ качествѣ главнаго командира надъ войсками, предназначенными для дѣйствія въ Литвѣ, явился опять на полѣ дѣйствія; и какъ только начала утихать послѣдняя буря возстанія, императрица ввѣрила ему управленіе Литовскаго края, гдѣ онъ и оставался до кончины Екатерины II.

Преемникъ Екатерины, императоръ Павелъ, восшедши на престолъ, произвелъ его въ генераль-фельдмаршалы, наградилъ шестью тысячами душъ крестьянъ, и употребилъ, въ 1798 году, на дипломатическое поприще снова, поручивъ ему убѣдить Пруссію отстать отъ союза съ Франціею и дѣйствовать, вмѣстѣ съ австрійскимъ дворомъ, противъ этой республики. Но прусскій король, Фридрихъ Вильгельмъ III, не поддастся никакимъ убѣжденіямъ и Репнинъ былъ государемъ уволенъ отъ службы. Съ тѣхъ поръ онъ проживалъ въ Москвѣ, гдѣ и скончался, 12 мая 1801 года, отъ апоплексическаго удара, не успѣвъ, по желанію, послужить новому государю, Александру Первому. Съ княземъ Николаемъ Васильевичемъ прекращался его родъ по прямой мужеской линіи. Въ уваженіе къ великимъ заслугамъ, оказаннымъ родомъ Репниныхъ цѣлымъ рядомъ знаменитыхъ государственныхъ дѣятелей, императоръ хотѣлъ сохранить его фамилію и повелѣлъ внуку покойнаго кн. Николая Васильевича, сыну его дочери, кн. Николаю Волконскому, принять потомственно имя князя

*

Репнина. Къ этому то періоду его исторической дѣятельности, въ періоду управленія присоединеннымъ къ Россіи Литовскимъ краемъ, относятся издаваемые нами бумаги.

Начало дѣятельности князя Н. В. Репнина въ Литвѣ указано въ собственноручномъ письмѣ императрицы Екатерины II, отъ 22 апрѣля 1794 года (стр. 1). Репнинъ отвѣчалъ государынѣ, „что всюду и всегда готовъ на службу Вашу, лишь бы силы достало на исполненіе мнѣ повелѣннаго“. Потомъ дѣла шли такимъ образомъ.

Генералъ Ферзентъ, командовавшій въ собственной Польшѣ, увидѣлъ необходимость сдѣлать главный ударъ на Варшаву, какъ на средоточіе возстанія (стр. 16). Варшава въ то время находилась въ осадѣ прусскими войсками, надъ которыми главную команду имѣлъ самъ король. Осада велась вяло и безуспѣшно. Ни прусскіе генералы, ни король не показали большихъ военныхъ дарованій. Прусскій король прислалъ новому виленскому генералъ-губернатору меморіаль съ разными соображеніями о средствахъ взятія польской столицы (стр. 20—30); но эти соображенія, какъ оказывается, не были слишкомъ приняты во вниманіе, и Варшаву взять удалось не пруссакамъ. Вначалѣ сентября, король снялъ осаду, отговаривался тѣмъ, что въ областяхъ, доставшихся по раздѣлу Пруссіи, происходило возстаніе, которое нужно было укротить, и для того необходимымъ оказалось ближайшее присутствіе короля въ этихъ областяхъ. Главная команда надъ прусскою арміею передана была генералу графу Шверину. Репнинъ получилъ объ этомъ извѣстіе черезъ маіора Мизичека, котораго прусскій король отправилъ къ Репнину въ качествѣ резидента и какъ бы посредника между русскимъ генералъ-губернаторомъ въ Вильнѣ и главнокомандующимъ прусскою арміею, гр. Швериномъ. Репнинъ далъ совѣтъ пруссакамъ расположить свои войска такъ, чтобы лѣвымъ флангомъ они примыкали къ русскому войску, занявшему Бѣлостокъ, подъ начальствомъ Дерфельдена, а съ другой стороны укрѣпились бы на лѣвомъ берегу Нѣмана, занимая пространство между Гродно и Ковно, чтобы прикрыть прусскую границу и продовольствовать войска на счетъ непріятеля ихъ земли (стр. 42).

Между тѣмъ совершилось взятіе Варшавы Суворовымъ. Польскія области успокоились и литовскій генералъ-губернаторъ долженъ былъ начать текущее дѣло управленія вѣрннымъ ему краемъ. Ему предстояло много трудовъ: собрать необходимыя свѣдѣнія и сдѣлать распоряженія объ умиротвореніи дворянства, единственнаго полноправнаго сословія въ краѣ, въ которомъ господствовалъ польскій строй общественной жизни. 16 ноября 1794 г. онъ прибылъ въ Гродно, гдѣ представились ему тамошніе

жители и въ числѣ ихъ многія особы изъ знатнаго шляхетства. Русскій генераль-губернаторъ обласкалъ ихъ, увѣрилъ, какъ онъ пишетъ въ донесеніи государынѣ, „въ милости ея императорскаго величества ко всѣмъ спокойно живущимъ, искренно отставшимъ отъ скверности мятежа и такожъ повинующимся высочайшей ея императорскаго величества власти, припомнивъ имъ при томъ опытомъ ими дознанную руку Божію, карающую всякое предательство, и что прилежно за тѣмъ смотрѣно будетъ, дабы не были смѣшаны добрые со злыми, но чтобы всякій получилъ достойное по дѣламъ его. Всѣ они приняли сіе объявленіе съ всеподданнѣйшею благодарностію, а мое напоминаніе съ должнымъ повиновеніемъ, и не примѣтилъ я, чтобы кто онимъ оскорбился“ (стр. 54). Репнину приходилось при этомъ оказывать покровительство тѣмъ изъ польскихъ пановъ, которые прежде заявили свое расположеніе къ Россіи и черезъ то навлекли на себя преслѣдованіе отъ патриотовъ. Въ числѣ представившихся Репнину мѣстныхъ дворянъ былъ надворный подскарбій литовскій, Дзяконскій, котораго мятежники, какъ говоритъ Репнинъ въ томъ же донесеніи, не только разорили, но хотѣли судить и повѣсить за то, что онъ не присталъ къ ихъ обществу, и даже табакерку, пожалованную ему императрицею за послѣдній гродненскій трактатъ, долженъ былъ онъ, въ виду висѣлицы, самъ отдать, хотя его собственный сынъ находился въ рядахъ повстанцевъ, и въ то время, взятый въ плѣнъ, былъ въ Смоленскѣ.

25 ноября (стр. 60) прислалъ къ Репнину графъ Безбородко замѣчательное письмо, долженствовавшее для генераль-губернатора въ Литвѣ служить какъ бы наставленіемъ въ способъ управленія краемъ и обращенія съ мѣстными жителями. Безбородко, соглашаясь въ основныхъ взглядахъ съ Репнинымъ, держится принципа равноправности и уваженія къ мѣстнымъ особенностямъ, господствовавшимъ издавна въ краѣ, недавно присоединенномъ къ государству. „Люди къ старому очень привязаны, говоритъ Безбородко, всякая подать менѣе для нихъ тягостна, чѣмъ потеря того, что они за привилегіи свои почитали. Власть самодержавная будетъ въ полной силѣ и святости съ Литовскимъ Статутомъ столько же, сколько же и съ Уложеніемъ, ни правамъ, ни времени несообразнымъ. Искать педантически единообразія была бы такая же химера, какъ предполагать и равенство между людьми... Я настаивалъ при раздѣлѣ 1793 года, чтобы жителямъ тамошнимъ были оставлены ихъ права и привилегіи; да, я думаю, тоже сохранится и при новомъ раздѣлѣ.“ Безбородко, какъ на примѣръ, достойный подражанія, указываетъ на судьбу Малороссіи, которая, благодаря уваженію къ ея мѣстнымъ

особенностямъ со стороны центральнаго русскаго правительства. успѣла совершенно примириться съ своею зависимостью отъ русскаго государства. „Когда хотѣли, чтобъ Малая Россія, говоритъ онъ, обрусѣла и привыкла къ соединенію, то послѣ гетмана Апостола сдѣлано было верховное правленіе, въ которомъ членами посажены не руссагѣты и тому подобныя, но генераль-поручикъ князь Шаховской, генераль-маіоръ князь Барятинскій, гвардіи-маіоръ Шиповъ, да трое изъ тамошнихъ генеральныхъ старшинъ; въ трибуналѣ — одинъ бригадиръ и два полковника вмѣстѣ съ тамошними чинами. Отъ сего выходило взаимное уваженіе, а въ Литвѣ, правду сказать, есть много людей гораздо починовнѣе, чѣмъ тогда въ Малой Россіи были.“

Обращая взоръ къ Варшавѣ, Безбородко высказываетъ недовольство Суворовымъ за его мягкосердечіе къ королю Станиславу-Августу. „Новый фельдмаршалъ слишкомъ тронуть жалостію къ королю, коего вы больше всѣхъ знаете, и попустилъ ему мѣшаться въ дѣла.“ Въ этомъ замѣчаніи виднѣтъ отголосокъ мнѣній Екатерины, которая также была недовольна отношеніями, въ какія поставилъ себя Суворовъ къ польскому королю, за что тогда же написала ему выговоръ. Объ этомъ намекаетъ и Безбородко въ письмѣ своемъ къ Репнину: „Посланы отсюда подробныя наставленія, которыя откроютъ глаза заблуждающимся.“ Наконецъ, въ письмѣ Безбородка находятся любопытныя свѣдѣнія о тогдашнемъ поведеніи двухъ польскихъ магнатовъ, въ предшествовавшее время способствовавшихъ печальной развязкѣ послѣдней польской трагедіи. То были польный коронный гетманъ Северинъ Ржевусскій и Щенный Потоцкій. Первый, по своей близорукости, все еще думалъ о возможности, при русскомъ содѣйствіи, возстановить старую польскую золотую вольность, потрясенную ненавистною для него конституціей 3 мая. „Гетманъ Ржевусскій, пишетъ Безбородко, прислалъ сюда курьеромъ своего адъютанта съ планомъ правленія польскаго и заранѣе торгуется о власти гетманской.“ Щенный Потоцкій заявлялъ себя благоразумнѣе и склоннѣе примириться съ тяжелыми обстоятельствами своего времени. „Одинъ Потоцкій, сказано въ письмѣ Безбородко, видитъ инако дѣло. Онъ считаетъ разрушеніе Костюшки и взятіе Варшавы концемъ всего и полагаетъ тутъ конецъ и своего гражданства въ Польшѣ, почиталъ, что онъ незазорно себя оставить можетъ и россіяниномъ.“ (См. также стр. 335).

Въ отвѣтѣ своемъ Безбородку (стр. 69), Репнинъ изъяснялъ надежду, что союзники уладятъ дѣло объ окончательномъ раздѣлѣ между собою земель бывшей Польши, но замѣчаетъ, что французы будутъ возстановлять противъ Россіи Турцію и волновать умы поляковъ, для чего

необходимо имѣть строгое наблюденіе надъ ними. Обращаясь къ вопросу о судьбѣ бывшего польскаго короля, литовскій генераль-губернаторъ предполагаетъ, что король потребуеть, „кромѣ довольнаго себѣ содержанія, чтобы долги его заплатили, чтобы роднѣ его, по крайней мѣрѣ, настоящія ихъ имѣнія оставили, съ прибавленіемъ, можетъ статья, чтобы старосты, ими владѣмыя, превращены были въ ихъ пользу въ наслѣдственныя деревни и чтобы пенсіи, имъ даваемыя, особливо старымъ его служителямъ и приверженнымъ къ нему, продолжались по прежнему.“ По мнѣнію Репнина, лицамъ, уполномоченнымъ на соглашеніе съ королемъ и на постановленіе съ нимъ условій, нужно заранѣе указать предѣлы, до которыхъ они могутъ поддаваться на требованія, предъявленныя со стороны короля.

Изъ донесенія Репнина (стр. 62 и 65) видно, что тогдашніе литовскіе знатные дворяне, уклоняясь отъ бывшего возстанія, разбѣжались въ разные края и нѣкоторые изъ нихъ проживали въ то время въ Италіи. Нужно было ихъ, какъ новыхъ подданныхъ Россіи, приводить къ присягѣ на вѣрность. Между тѣмъ явившихся для этой цѣли въ Гродно было небольшое число и Репнинъ не зналъ, можно-ли принимать отъ отсутствующихъ присягу чрезъ повѣренныхъ или непременно требовать ихъ являться самолично. Высочайшій рескриптъ по этому предмету послѣдовалъ 10 января 1795 года, (стр. 107). Государыня дозволяла принимать присягу чрезъ повѣренныхъ, но только отъ лицъ, въ благомысли коихъ не предстоитъ никакого сомнѣнія. Но если въ Гродно прибывало ихъ для присяги сравнительно немного, то еще менѣе являлось ихъ въ Вильно. Въ край, прилегавшемъ къ послѣднему городу, дворянскіе обыватели запрятались въ своихъ помѣстіяхъ и генераль-губернаторъ поповолѣ могъ имѣть дѣло только съ духовенствомъ. Репнинъ, между прочимъ, воспользовался печальнымъ концомъ казеннаго повстанца въ качествѣ измѣнника отечеству, виленскаго епископа Массальскаго, указывалъ духовнымъ, что съ ними со всѣми могло быть то же, и представлялъ имъ дѣло повстанья, какъ богопротивное. Духовные выслушали эти наставленія съ благодарностію и почтеніемъ. Репнину представлялись тогда и члены виленской академіи (переименованной впоследствии въ университетъ), которой ректоръ былъ извѣстный въ свое время астрономъ Почебутъ; о послѣднемъ Репнинъ, въ своемъ донесеніи государынѣ, отзывался съ похвалою.

Напечатанное, на стр. 68, письмо неизвѣстнаго по имени поляка къ своей сестрѣ любопытно, какъ по отношенію къ характеру, съ какиимъ заявилъ себя кн. Репнинъ въ новой своей должности, такъ и по взгляду,

VIII

какой онъ умѣлъ внушить о себѣ у поляковъ. Что это письмо было писано искренно, безъ опасенія отдать его, мимо воли, въ русскія руки, видно изъ такихъ выраженій писавшаго его поляка: „Пускай послушаніе займетъ мѣсто вѣрности и усердія. Должно подъ притворнымъ покровомъ послушанія питать духъ независимости.“ Между тѣмъ, тотъ же полякъ отзывается о Репнинѣ, какъ о человѣкѣ добромъ, начальникѣ милостивомъ и справедливымъ и хвалится, что имѣетъ къ нему доступъ и ведетъ съ нимъ дружелюбныя бесѣды. Главное, чѣмъ привязывалъ къ себѣ Репнинъ покоренныхъ -- была его готовность всякаго выслушивать и даже предостерегать.

Репнинъ не расточалъ предъ поляками лишнихъ обѣщаній, а напротивъ говорилъ, что никому пощады дать не можетъ, особенно тѣмъ лицамъ, которыя были главными заправщиками бывшаго возстанія. Но и этихъ лицъ кн. Репнинъ велѣлъ предостерегать. Мягкость, которою отличался генераль-губернаторъ, не мѣшала ему внушать страхъ и быть строгимъ тамъ, гдѣ было нужно. Амнистія, данная въ Варшавѣ гр. Суворовымъ, не слишкомъ цѣнилась Репнинымъ, давно знавшимъ поляковъ и еще въ прежнія времена своего пребыванія въ Польшѣ не останавливавшимся передъ крутыми мѣрами, когда считалъ ихъ неизбежными. Мало онъ вѣрилъ въ искренность польскаго короля и, исполняя предписанія государыни о водвореніи его въ Гродно, изъявилъ однако ей мысль (стр. 67), что гораздо безопаснѣе было бы отправить его куда нибудь подальше на жительство, хотя бы, напримѣръ, въ Ригу; въ Гродно же его присутствіе будетъ поводомъ соблазна и искушенія для польскихъ патріотовъ: „Пребываніе его въ Гродно, писалъ онъ, опасуюсь, что не будетъ способно, почитая, что для него стануть въ томъ мѣстѣ толпиться легкомысленные здѣшніе обыватели, и ежели не письменно, то хотя словесно допускать до него всякія несмысленныя басни и сплетенныя ихъ безмозглостью новости, къ колебанію его удобныя.“ Но совѣтъ князя Репнина въ то время не былъ принятъ Екатериной. Станиславу Понятовскому, по прежнему предположенію, суждено было жить въ Гродно, а Репнину выпадало на долю новое затрудненіе --- быть его дядькою.

Въ этомъ отношеніи онъ чувствовалъ тягость своего положенія и неоднократно заявлялъ объ этомъ близкимъ особамъ, напр., онъ пишетъ объ этомъ Туттолмину 27 мая 1796 года (стр. 453): „Здѣсь король по прежнему безъ рѣшенія, что весьма меня вѣдетъ, а по обороту дѣлъ въ Италіи, теряю даже надежду, чтобы онъ куда отсель вывезенъ былъ,

что, однакожь крайне нужно, дабы и я могъ къ открытію губерній приступить. Къ Безбородку онъ писалъ о томъ же (стр. 170).

Въ отвѣтѣ Государыни (стр. 109) сказано: „Изъ депеши вице-канцлера Нашего къ послу гр. Разумовскому узнаете Вы, что по собственному своему побужденію не оставила Я въ небреженіи будущій жребій короля польскаго, предложивъ вѣнскому двору согласиться со Мною и съ берлинскимъ объ учрежденіи онаго, что, конечно, и будетъ устроено образомъ, совершенно соответствующимъ сану и лѣтамъ сего государя, равно какъ и свойственному Мнѣ правосудію и той щедрости, каковую Его Величество нерѣдко во мнѣ испыталъ. Но при заботахъ о семь, съ его стороны оказуемыхъ, такъ какъ и при всѣхъ другихъ приличныхъ случаяхъ, внушайте и твердите ему непрестанно, что мѣра моего къ нему снисхожденія и благоволенія опредѣлится мѣрою его податливости на Мои предложенія и повиновенія судьбѣ, ему уготовляемой; и для того требуйте отъ него строжайшей воздержности во всѣхъ виѣшнихъ и внутреннихъ сношеніяхъ, клонящихся къ заведенію какихъ-либо новыхъ хлопотъ, наблюдая при томъ прилежно за всѣми его шагами и не скрывая даже передъ нимъ самимъ — ибо въ томъ нѣтъ никакой надобности, — что Вы точное имѣете повелѣніе надзирать за всѣми его поступками. Если же, паче чаянія, таковыя Ваши внушенія не подѣйствуютъ, и Вы усмотрите, что Его Польское Величество дозволяетъ себѣ поведеніе вопреки сего Моего предписанія, то въ такомъ случаѣ, и по извѣщеніи Меня о томъ, можно прибѣгнуть къ предлагаемому отъ васъ средству — перевести сего государя въ Ригу, гдѣ дѣйствительно, какъ Вы и сами разсуждаете, удобнѣе будетъ воспрепятствовать всякимъ его неприличнымъ проискамъ и покушеніямъ.“

Въ октябрѣ 1795 года, въ сношеніяхъ между державами раздѣлившими Польшу, возникъ вопросъ о судьбѣ короля польскаго. Пока онъ самъ не сложилъ съ себя короны, онъ, съ точки зрѣнія международнаго права, оставался главою польскаго государства, а слѣдовательно и государство, переставшее существовать фактически, продолжало существовать, такъ сказать, юридически. Екатерина понимала это и 27 октября, въ рескриптѣ къ Репнину (стр. 313), изложила желаніе и необходимость расположить короля къ добровольному отреченію отъ королевской короны. „Основываясь на изъявленной еще сначала симъ государемъ готовности сообразоваться во всемъ волѣ и намѣреніямъ Моимъ, предложите ему немедленно, чтобы онъ, составя формальный актъ, содержащій таковыя его соглашеніе и отреченіе, доставилъ оный черезъ Васъ ко мнѣ въ самомъ кратчайшемъ времени, наблюдая, чтобы въ словахъ и израженіяхъ того

акта не являлся не только какой-либо видъ принужденія, но напротивъ того, чтобы въ немъ изображалось *собственное и полное убѣжденіе Его Величества въ необходимости мѣръ, къ которымъ всѣ три державы прибѣгнули.*“ Въ награду за его покорность, государыня обѣщала ему чрезъ Репнина двѣсти тысячъ червонныхъ ежегоднаго содержанія. Положеніе короля было таково, что отреченіе отъ правъ на то, чего уже онъ былъ лишень фактически, могло скорѣе улучшить его, нежели ухудшить, и, 15 ноября 1795 года, онъ подписалъ актъ отреченія, помѣщенный въ XXIV т. Пол. Собр. Зак. Рос. Имперіи. Императрица, изъявляя Репнину признательность за исполненіе ея воли, въ рескриптѣ, 24 декабря 1795 года (стр. 351), предписывала ему назначить караулъ изъ русскихъ войскъ повсюду, гдѣ могло храниться то движимое имущество короля, которое должно оставаться его личною собственностію, независимо отъ коронной собственности, которою онъ пользовался прежде, сообразно своему сану. Что касается до его недвижимой собственности, о сохраненіи которой за нимъ онъ просилъ тогда въ своемъ письмѣ къ императрицѣ, то Екатерина, въ томъ же рескриптѣ къ Репнину, выразила желаніе, съ своей стороны, исполнить и это его требованіе, но отложила до сношенія съ другими дворами. Репнинъ въ донесеніи своемъ императрицѣ, 31 января 1796 г. (стр. 373) извѣстилъ, что король изъяснилъ признательность императрицѣ, получивши ея отвѣтъ. Что же касается до ея предписанія о назначеніи караула изъ русскихъ войскъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ можетъ храниться собственность короля, то за выходомъ русскихъ войскъ, мѣста эти остаются не въ русскомъ владѣніи и король по этому пункту не требуетъ болѣе никакихъ перемѣнъ.

Уплата королевскихъ долговъ послужила поводомъ къ официальной и частной перепискѣ, изъ которой нѣкоторые документы вошли въ наше собраніе. Сюда принадлежитъ письмо гр. Борха, отъ 9 января 1795 г. (стр. 105), о взысканіи 18,000 червонцевъ и письмо гр. Вруля, отъ 17 февраля того же года (стр. 140), отыскивавшаго старый долгъ на королѣ. Письмо послѣдняго къ Репнину написано въ энергическихъ выраженіяхъ, показывающихъ, какъ вопросъ о королевскихъ долгахъ сильно затрогивалъ живѣйшіе интересы многихъ его кредиторовъ: „Прошу убѣдить Его Величество, пишетъ онъ къ Репнину, что я совсѣмъ не хочу быть ему въ тягость; но умоляю его вспомнить, по крайней мѣрѣ, что онъ разорилъ мое состояніе и лишилъ меня средствъ къ жизни, отнявъ у меня старство Сипское; что прошло уже 32 года, какъ я ношу тягость этого несчастья; его совѣсть должна дать ему почувствовать, что у него нѣтъ долга обязательнѣе моего и, если онъ хочетъ

быть справедливымъ, то позаботится о томъ, чтобы меня вознаградили; надѣюсь онъ не отрѣчется отъ этого, потому что такъ часто мнѣ это обѣщаль.“

Графъ Липскій, староста липишинскій, обращался съ просьбою объ уплатѣ королевскаго долга, 24,000 злотыхъ, сначала къ Суворову, во время управленія послѣдняго Польшею въ Варшавѣ, а когда не получилъ удовлетворенія, то обратился къ Репнину, приславши къ нему и отвѣтъ писанный ему, Липскому, Суворовымъ, отъ 17 февраля 1795 г. (стр. 138).

Фельдмаршалъ Румянцевъ ходатайствовалъ у Репнина за Дульскаго, предъявлявшаго на короля искъ о взыскаіи долга. Репнинъ особенно дорожилъ расположеніемъ къ себѣ Румянцева и цѣнилъ его совѣты въ политическихъ дѣлахъ, но относительно королевскаго долга Дульскому уклонился отъ скорого исполненія ходатайства фельдмаршала и писалъ ему въ отвѣтъ о долгахъ королевскихъ (стр. 248, 249): „будутъ ли ихъ платить, когда и кому то поручено будетъ, о томъ я ни малѣйшаго свѣдѣнія не имѣю, и мнѣ никакого порученія по сему отношенію не сдѣлано. Ваше Сіятельство изволите знать, что въ подобныхъ дѣлахъ, гдѣ великіе милліоны уплачиваться должны, общее постановленіе между союзниковъ нужно бы было; но, кажется, мы далеки еще весьма отъ такого общаго соглашенія.“ Такой отвѣтъ Репнина Румянцеву объясняется тѣмъ, что въ то время, когда Репнинъ писалъ этотъ отвѣтъ, горизонтъ политической помрачался и русскіе государственные люди чувствовали приближеніе распри съ Пруссіей, да и вообще вся польская трагедія разыгралась въ такую эпоху сплетенія различныхъ политическихъ вопросовъ, когда самый прозорливый умъ съ трудомъ могъ отгадывать будущее. „Вѣкъ нашъ изъ рѣдкихъ, продолжаетъ Репнинъ въ письмѣ своемъ къ Румянцеву, и представляетъ такія событія, каковыхъ мало въ исторіи находится. Должно и людямъ рѣдкимъ быть, чтобы выходить съ успѣхомъ изъ подобныхъ всякаго рода замѣшательствъ.“

Въ другомъ письмѣ къ Румянцеву, отъ 2 августа 1795 г. (стр. 277) Репнинъ пишетъ: „Слава Богу, Дульскаго здѣсь нѣтъ и онъ меня не тербитъ. Однако, милостивый государь, много подобныхъ здѣсь, отъ коихъ я ни минуты свободной часто здѣсь не имѣю.“

Низложенный король заботился о своихъ родственникахъ и старыхъ слугахъ. 16 мая 1796 г. (стр. 442 — 448) обращался онъ къ австрійскому двору съ просьбою выдать близкимъ къ нему людямъ паспорта на прожитіе въ каждой изъ частей Польши, доставшихся по раздѣлу тремъ державамъ, такъ какъ всѣ эти державы требовали, чтобы имѣющіе вла-

дѣнія въ этихъ частяхъ имѣли въ нихъ постоянное жительство подѣ страхомъ секвестра имущества. По просьбѣ короля, императрица назначила бывшему секретарю его, Фризу, пенсію и приняла его въ русскую службу. Какъ человѣка, преданнаго Россіи, Репнинъ удерживалъ его при королѣ, имѣя необходимость самому отлучаться по дѣламъ службы (стр. 494). Король оставался въ Гродно до кончины Екатерины и только въ концѣ декабря 1796 г., уже по вступленіи на престолъ Павла, мы встрѣчаемъ въ своемъ собраніи письмо Репнина Ильѣ Андреевичу Безбородко, съ распоряженіями о выѣздѣ польскаго короля изъ Гродно въ Петербургъ, гдѣ было ему назначено новое мѣстопробываніе (стр. 549).

Но обратимся къ ходу событій: 1794 г. 16 декабря пріѣхалъ въ Гродно курьеромъ отъ короля полковникъ Понятовскій для обозрѣнія замка, назначеннаго для королевскаго помѣщенія, съ письмомъ къ Дзяконскому, которому поручалось употребить имѣющіеся доходы на приготовленія къ пріѣзду короля. 31 декабря король прибылъ въ Гродно, но Репнинъ, не успѣвши избавиться отъ тяжелой необходимости имѣть въ своемъ присмотрѣ эту безпокойную для него личность, не допустилъ однако перейти вмѣстѣ съ нимъ королевской гвардіи, такъ какъ гвардія была все-таки войско, а войску вооруженному не дозволено было оставаться въ Польшѣ. „Приказалъ я, пишетъ онъ въ донесеніи своемъ императрицѣ (стр. 75), генераль-маіору Бенигсену, гвардію и никакихъ другихъ польскихъ войскъ не только не пропускать, но и обезоружить, а потомъ распустить въ дома.“ Литовскому генераль-губернатору казалось вполне согласнымъ съ достоинствами плѣннаго и лишеннаго престола короля, если почетная стража при Его Величествѣ будетъ содержима русскими войсками.

Послѣ торжественнаго чтенія манифеста, о чемъ князь Репнинъ пишетъ въ донесеніи своемъ императрицѣ, отъ 17 декабря 1794 г., (стр. 76), гродненскіе дворяне просили о дозволеніи отъ своего сословія отправить депутацію ко двору, „чтобы принести Ея Императорскому Величеству благодареніе за избавленіе ихъ земли отъ ига вѣроломныхъ мятежниковъ, столь ея удручавшихъ, и повергнуться лично къ стопамъ Ея Императорскаго Величества“ (стр. 87). Репнинъ представилъ объ этомъ Императрицѣ 27 декабря. По Высочайшему соизволенію, данному въ рескриптѣ отъ 19 января 1795 г. (стр. 117), депутація эта прибыла въ Петербургъ въ мартѣ 1795 года. О пріемѣ этой депутаціи въ Петербургѣ напечатано въ настоящемъ сборникѣ письмо къ Репнину Яковлева, бывшаго приставомъ при депутаціи (стр. 151). 11 марта депутаты представлены были императрицѣ въ тронной залѣ. Одинъ изъ депутатовъ, гр. Тышкевичъ, говорилъ рѣчь. Она была написана длинно,

но, по волѣ государыни, предварительно подвергнута цензурѣ и со-
вращена. „По сему случаю, пишетъ Яковлевъ, неоднократно съѣзжались
они къ гр. Тышкевичу, дѣлали между собою разныя толкованія и затру-
дненія, но убавляя мало по малу, сдѣлали все то, что отъ нихъ было
требовано. Графамъ Тышкевичу и Мошинскому даны входы за кавалер-
гардовъ; первому позволеніе объявлено сегодня. Прочіе, какъ я замѣтилъ,
тому завидуя, весьма онымъ оскорбляются.“

Трудныя заботы по управленію неуспокоеннымъ краемъ и, вѣроятно,
тяжелая необходимость принять на себя обязанность надзора и наблюде-
нія надъ королемъ, посылаемымъ на жительство въ вѣранный Реннину
край, вынудили литовскаго генераль-губернатора просить у государыни
отставки отъ службы по причинѣ старости и нездоровья; но Екатерина
не поторопилась поступить согласно желанію своего вѣрнаго стараго слу-
ги и рескриптомъ своимъ, отъ 21 декабря 1794 г., (стр. 80) отказала
ему, замѣтивъ, что „ни въ какомъ случаѣ не примѣтно было ослабленіе
силъ его душевныхъ и тѣлесныхъ.“ Впрочемъ, рескриптомъ, отъ 1 янва-
ря 1795 г. (стр. 102) пожаловала, ему за всѣ его заслуги, деревни и
домъ въ Петербургѣ.

Между тѣмъ, занимаясь устроеніемъ вѣрнаго ему края, Реннинъ
столкнулся со многими общественными вопросами, требующими зависящей
отъ его положенія дѣятельности и высочайшаго разрѣшенія тѣхъ или
другихъ мѣръ. Литовскій край долго не могъ оправиться отъ послѣдствій,
которыя наложили на него недавнія событія. Литовскіе обыватели заяви-
ли своему генераль-губернатору, что послѣ прошлыхъ смятеній и между-
усобной войны, во многихъ мѣстахъ свирѣцствуетъ голодъ и падежъ ско-
та (стр. 261), они просили разрѣшить имъ покупать хлѣбъ въ старыхъ
предѣлахъ имперіи. Реннинъ, представляя о ихъ просьбѣ императрицѣ,
съ своей стороны замѣтилъ, что дозволеніе, о которомъ они хлопочутъ,
избавить отъ необходимости трогать казенный капиталъ для снабженія
обывателей хлѣбомъ (стр. 84). На это представленіе императрица дала
разрѣшеніе (стр. 134).

Изъ донесенія его императрицѣ, отъ 27 декабря 1794 г. (стр. 86)
видно, что, согласно воли императрицы, онъ возстановилъ судебныя и
административныя учрежденія въ Литвѣ, давъ имъ иную, сообразную со
временемъ и обстоятельствами организацію. Это выражено въ манифестѣ
его, обнародованномъ въ 1795 г. (стр. 356). Все Великое Княжество
Литовское раздѣлено на три части, съ главными городами Вильно, Грод-
но и Ковно; къ каждому изъ городовъ причислено соответствующее чи-
сло повѣтовъ или уѣздовъ. Каждая изъ частей вѣрjалась корпусному

XIV

командиру мѣстныхъ войскъ. Эти корпусные командиры поручали управление повѣтами командирамъ полковъ, которые должны были сносятся съ населеніемъ по предмету продовольствія войскъ, чрезъ особыхъ выборныхъ отъ дворянства, городскихъ и сельскихъ обществъ комисаровъ.

Устанавливалось въ Гродно Верховное Правленіе, состоящее изъ четырехъ отдѣленій: казеннаго, уголовного, гражданского и экономическаго. Казенное завѣдывало тѣми имуществами, которыя въ польской Рѣчи Посполитой носили названіе коронныхъ, а равно и тѣми, которыя остались безъ настоящихъ владѣльцевъ: выморочными, покинутыми отсутствующими духовными сановниками и монастырями, находящимися внѣ Литвы, наконецъ, конфискованными. Доходами съ этихъ имѣній и хозяйственной частью завѣдывалъ директоръ отдѣленія экономіи.

Земскіе и городскіе суды, ратуши и магистраты возстановлялись на древнихъ правахъ и порядкахъ, съ выборными судьями изъ мѣстныхъ сословій, высшею апелляціонною инстанціею надъ которыми былъ Литовскій Верховный Трибуналъ, на него аппеляція подавалась соотвѣтствующему отдѣленію Верховнаго Правленія, аппеляція же на рѣшенія Верховнаго Правленія подаваться могла только въ Правительствующій Сенатъ. По уголовнымъ дѣламъ аппеляціи не было, но приговоры, влекущіе за собою лишеніе чести, предварительнаго исполненія, должны были подаваться на разсмотрѣніе въ Верховный Трибуналъ, а оттуда на утвержденіе генераль-губернатора. Пытки и смертная казнь отмѣнялись, сообразно съ дѣйствующими тогда законами въ Россійской имперіи.

Запрещалось всякое самоуправство и возвращеніе собственными средствами своего, захваченнаго чужими, состоянія. Это узаконеніе было особенно кстати въ областяхъ, принадлежавшихъ прежней Польшѣ, такъ какъ тамъ, при слабости законной власти, было въ обычаѣ расправляться собственными средствами. Новое узаконеніе имѣло цѣлью приучить обывателей Литвы въ своихъ нуждахъ прибѣгать къ установленнымъ закономъ властямъ.

Наконецъ татарамъ, живущимъ въ литовскихъ предѣлахъ, объявлено было, что имъ обезпечивается свобода богослуженія и неприкосновенность ихъ обрядовъ и обычаевъ.

Устройство судовъ долго послѣ того занимало вниманіе бдительнаго генераль-губернатора. 18 іюля 1796 года, въ донесеніи своемъ императрицѣ, Реннинъ дѣлалъ надлежащія по этому вопросу соображенія, какъ то: замѣнить инымъ городомъ для помѣщенія суда Поневѣжъ, находившійся во владѣніи Понятовскаго и пріобрѣсти для помѣщенія суда въ Слонимъ домъ, принадлежавшій престарѣлому бывшему гетману литов-

скому, гр. Огинскому (стр. 471—473). Но любопытнѣе всего въ этомъ донесеніи былъ проектъ Репнина помѣстить въ мѣстные польскіе суды русскихъ людей подѣ разными благовидными предлогами, а въ самомъ дѣлѣ съ цѣлью держать польскіе суды въ русскихъ рукахъ: „При открытіи губерній, писалъ онъ государынѣ, по образцу Высочайшаго Вашего Императорскаго Величества учрежденія, полиція земская вся войдетъ въ руки избираемыхъ здѣшнимъ дворянствомъ въ нижніе земскіе суды ихъ собратій, каковую довѣренность имъ даровать еще рано. Но чтобы не нарушить ни въ чемъ предписанія законоположеній Вашего Императорскаго Величества и равномерно не оказать недовѣренности цѣлому вновь подданному народу, не угодно ли будетъ Вашему Императорскому Величеству позволить опредѣлить, на первый трехгодичный срокъ или на нѣкоторое изъ онаго время, изъ войскъ ко всякому нижнему земскому суду по одному военному депутату, подѣ предлогомъ, во уваженіе новости здѣшнихъ обывателей, въ помощь имъ присутствовать въ томъ судѣ для всѣхъ по военной части надобностей, какъ то: для препровожденія войскъ, для будто бы защищенія обывателей отъ всякихъ ихъ притѣсненій, для снабженія войскъ всѣмъ, закономъ положеннымъ и подобное, придавъ тѣмъ депутатамъ и нѣкоторыя небольшія военныя команды, такожъ подѣ видомъ укрощенія могущихъ случиться отъ проходящихъ или квартирующихъ войскъ обидѣ, чрезъ что земская полиція нечувствительно найдется въ рукахъ тѣхъ депутатовъ и можетъ ими строго и прилежно надзираема быть“. Къ этому же вопросу объ устройствѣ судовъ въ Литвѣ относится переписка съ княземъ Алексѣемъ Борисовичемъ Куракинымъ по поводу назначенія лицъ на судебныя должности (стр. 530, 536—539), и съ генераломъ Тормасовымъ—объ устройствѣ помѣщеній для судебныхъ мѣстъ (стр. 501, 503).

Къ внутреннимъ распоряженіямъ во время генераль-губернаторства кн. Репнина относится введеніе въ обращеніе въ Литвѣ русскихъ ассигнацій. По представленію, сдѣланному Репнинымъ, которое не найдено въ его бумагахъ, императрица, рескриптомъ, отъ 8 февраля 1795 года (стр. 136), повелѣла принимать доходы, слѣдующіе въ казну съ таможенъ и такъ называемыя кварталы со староствъ (плата, взимаемая съ пользовавшихся владѣніемъ коронныхъ имѣній, во время существованія Рѣчи Посполитой, на содержаніе войскъ) дозволено принимать въ ассигнаціяхъ, но по курсу звонкой монеты, а жалованье войску выдавать ассигнаціями по ихъ нарицательной цѣнѣ; но такъ какъ разность цѣнности ассигнацій и звонкой монеты была до того велика, что за бумажный рубль давали только 66 коп. звонкою монетою, то Репнинъ просилъ канцлера

Безбородко (стр. 144, 145) обратить вниманіе на убытки, которые при этомъ должны были нести военные люди, особенно нижніе чины. Безбородко отвѣчалъ (стр. 149), что Репнинъ можетъ постараться выдавать нижнимъ чинамъ ихъ жалованье звонкою монетою. Въ то время курсъ бумажныхъ денегъ въ Россіи очень упалъ, такъ что при размѣнѣ денегъ въ Москвѣ платили отъ 40—45% (стр. 149), что, вѣроятно, послужило поводомъ гр. Плутону Зубову (стр. 453) войти съ проектомъ о переливѣ мѣдной монеты, съ повышеніемъ ея номинальной цѣны вдвое, съ цѣлью содѣйствовать чрезъ то уплатѣ внѣшнихъ и внутреннихъ казенныхъ долговъ.

По представленію князя Репнина, котораго въ его бумагахъ не находится, императрица, рескриптомъ своимъ, отъ 29 октября 1796 года (стр. 534—536), опредѣлила въ Литвѣ установить почтовый путь на Вѣну и учредить надлежащія почтовые станціи, для чего, по проекту Репнина, ассигновала на ежегодное содержаніе семьдесятъ тысячъ двѣсти рублей и одновременно, на построеніе почтъ, 134 тыс. Деньги эти собрать съ помѣщиковъ Виленской и Слонимской губерній въ теченіе трехъ лѣтъ, а по минованіи трехлѣтняго срока назначить налогъ на постоянное содержаніе почтъ въ суммѣ, какая опредѣлится опытомъ.

Почта должна возить письменную корреспонденцію безъ платежа, а курьеровъ и проѣзжающихъ съ платою по двѣ копейки за лошадь и версту, при чемъ слѣдовало наблюдать, чтобы ни со стороны курьеровъ и проѣзжающихъ содержателямъ, ни со стороны держателей первымъ не было притѣсненій.

По поводу почтоваго дѣла у Репнина съ малороссійскимъ почтъ-директоромъ Милорадовичемъ произошло столкновеніе. Первый оскорбился, что послѣдній оказывалъ притязаніе, также какъ и губернскаго почтмейстеръ Бирбрауеръ, на устройство экспедиціи для перлюстраціи, т. е. для тайпаго прочтенія, частной корреспонденціи. Репнинъ же это право хотѣлъ исключительно оставить за собою, потому что перлюстрація главнымъ образомъ оказывалась нужною для того, чтобы слѣдить за корреспонденціей короля. Вотъ о какомъ любопытномъ тайномъ распоряженіи сообщаетъ князь Репнинъ въ письмѣ къ Д. П. Троцинскому (стр. 425—427): „Эстерлейнъ есть мальчикъ, котораго я истребовалъ съ самаго пріѣзда сюда короля изъ рижскаго почтамта для того только, чтобы онъ имѣлъ массу и умѣлъ ее употреблять, а не знаніе его языковъ, кромѣ нѣмецкаго, тѣмъ для меня удобнѣе, что на семъ языкѣ нѣтъ переписки, а потому онъ не знаетъ, что откроетъ и что закроетъ. Открытыя же письма подъ глазами полковника Фризеля, симъ послѣднимъ ко мнѣ приносятся и при мнѣ въ оригиналахъ разсматриваются. При всемъ томъ,

когда къ г. Бирбрауеру прїѣдутъ изъ Минска люди, къ перлюстраціи нужные, тогда я оставлю ему оную дѣлать надъ письмами обывательскими, но письма королевскія и къ нему принадлежащихъ по прежнему оставлю у себя и вѣрить ему сего не могу“. Такимъ образомъ король, живучи въ своей ссылкѣ, не зналъ, вѣроятно, что зоркому глазу его надзирателя извѣстны всѣ его сношенія.

Изъ другихъ предпріятій и распоряженій репнинскаго управленія въ Литвѣ, о которыхъ свѣдѣнія сохранились отчасти въ издаваемыхъ нами документахъ, укажемъ на его мѣры относительно народнаго просвѣщенія. Бывшая виленская іезуитская академія переименована въ университетъ. По предложенію Репнина университетъ долженъ былъ содержаться, главнымъ образомъ, изъ іезуитскихъ доходовъ, кромѣ того было въ виду отнести также на содержаніе университета постепенно уменьшавшуюся кассу, изъ которой платились до смерти пансіоны такъ называемымъ эмеритамъ, окончившимъ свое поприще старикамъ. Часть іезуитскихъ доходовъ отнесена была на содержаніе женскихъ учебныхъ заведеній. Воспитаніемъ благородныхъ дѣвицъ занимались въ Вильнѣ монахини, которыя, по выраженію Репнина, всегда сему добродѣтельному упражненію посвящались (стр. 488). Объ университетской администраціи еще не было установлено окончательныхъ учрежденій и литовскій генераль-губернаторъ, въ своемъ допесеніи императрицѣ, испрашивалъ разрѣшенія вопроса—кто будетъ завѣдывать университетомъ, генераль-губернаторъ ли, либо приказъ общественнаго призрѣнія.

Въ видахъ облегченія литовскаго народа, указомъ императрицы, отъ 15 марта 1795 г. (стр. 153), табачный промыселъ и торговля табакомъ перестали быть исключительно достояніемъ казеннаго интереса. Предоставлена была свобода производить табакъ и торговать имъ всѣмъ обывателямъ, а ввозъ иностраннаго табака разрѣшенъ на общихъ основаніяхъ, съ платежемъ установленныхъ пошлинъ.

Присоединеніе западно-русскаго края, составлявшаго по географической мѣстности предѣлы государства, потребовало учрежденія таможеннаго порядка. Рескриптомъ отъ 22 январа 1795 г. (стр. 118), по представленію Репнина, разрѣшено было отдать всѣ таможи края, состоявшаго въ его управленіи, на годичный откупъ, а до истеченія срока откупцу составить и представить государынѣ проектъ новой таможенной линіи вдоль всей Литовской границы, отъ предѣловъ Волынской губерніи до Балтійскаго моря (стр. 279), съ обозначеніемъ стоимости постройки та-

можень и содержанія таможеннаго надзора. Представленный, вслѣдствіе этого повелѣнія проектъ Репнина быль утвержденъ (стр. 364).

Въ письмѣ къ П. А. Зубову, отъ 30 ноября 1795 г. (стр. 340), Репнинъ предлагаетъ, чтобы при окончательномъ опредѣленіи границъ Россіи съ ея новопріобрѣтенными областями отъ Австріи и Пруссіи, плаваніе по рѣкамъ Бугу и Нѣману оставалось исключительно въ русскихъ рукахъ, съ правомъ собирать транзитныя пошлины, а потому сосѣди не должны строить у себя таможи иначе, какъ только для выгружающихся у ихъ берега судовъ. По соображеніямъ Репнина, за изытіемъ въ числѣ привозныхъ товаровъ соли, выгоды торговли должны быть на нашей сторонѣ и вывозъ превышать ввозъ. Онъ просилъ дозволить вывозъ хлѣба изъ Россіи съ тѣмъ, чтобы пошлина съ иностранныхъ покушниковъ бралась звонкою монетою, иначе краю грозило безденежье и наводненіе ассигнаціями, по мѣрѣ котораго они должны будутъ падать въ цѣнѣ.

Раздѣлъ уничтоженной Польши между ея сосѣдами не приведенъ былъ къ полному окончанію и еще существовали дипломатическія недоразумѣнія, которыя могли повернуть дѣло такъ или иначе. Между Пруссіей и Россіей, въ 1795 году, началось охлажденіе, которое, въ глазахъ прозорливыхъ дипломатовъ, при неблагоприятномъ поворотѣ обстоятельствъ, могло угрожать разрывомъ. Пруссія заключила съ Франціей перемиріе 5-го апрѣля 1795 г. Одинъ италіанецъ, Джіотти, писалъ къ земляку своему, Бачіарелли, бывшему у короля Станислава Августа домашнимъ секретаремъ (стр. 182), и сообщалъ, что по этому поводу Суворовъ, по своей привычкѣ высказываться темными и двусмысленными остротами, выразился: «Такъ какъ крысы, мыши, кошки находятся безпрестанно въ движеніи въ семь домѣ, и ни на минуту не даютъ мнѣ покою, посему я намѣреваюсь какъ наискорѣе, перемѣнить квартиру.» Какое то неизвѣстное для насъ лицо сообщало изъ Бреста о мирѣ, состоявшемся между пруссаками и французами, и замѣчало, что письмо это возбудило разные зловѣщія слухи и толки, подобные тѣмъ, какіе предшествовали бывшему мятежу (стр. 183). Прусскій генераль, принцъ Гольштейнъ-Бекъ, писалъ Репнину (стр. 189), что въ прусскомъ войскѣ, по поводу празднованія этого мира будетъ происходить пальба, которая можетъ подать поводъ къ ложнымъ объясненіямъ. Репнинъ сносился съ канцлеромъ Везбородкомъ (стр. 206—208) Канцлеръ въ письмѣ своемъ успокоивалъ его на счетъ Пруссіи, но указывалъ, что если можно ожидать недоразумѣній, то скорѣе со стороны Австріи, потому что Австрія близка къ столкновенію съ Пруссіей и хочетъ, чтобы Россія заявила себя на сторонѣ первой противъ послѣдней. Но 18 іюня 1795 г. послѣдовали рескрипты императрицы Екатерины

къ Репнину, Суворову и Румянцеву, указывавшіе, что отношенія Россіи съ Пруссіею дѣйствительно становятся сильно натянутыми (стр. 215 — 222). Императрица называетъ берлинскій дворъ вѣроломнымъ и коварнымъ, усматриваетъ близость столкновения и повелѣваетъ ставить войска на военную ногу. Вслѣдствіе этого было сдѣлано нѣсколько распоряженій о передвиженіи войскъ и о ихъ продовольствіи (278, 285, 317, 352—357, 350, 352, 369, 347, 398, 491). Войны, однако, какъ извѣстно не произошло. Все ограничилось дипломатическими сношеніями и пріѣздомъ Тауенцина въ Петербургъ, съ которымъ и покончено было дѣло (см. письма Алопеуса къ Суворову стр. 324). Однако между австрійскимъ и прусскимъ дворами существовала недоувѣрчивость еще и въ ноябрѣ 1795 года, какъ показываетъ переписка Репнина съ Зубовымъ (стр. 338, 339); но она не произвела послѣдствій тяжелыхъ для Россіи и ея политики. Послѣ того, какъ дѣло окончательно уладилось съ Пруссіей, русскіе сдали Варшаву пруссакамъ. Въ нашемъ собраніи есть любопытное письмо премьеръ-маіора Конако, изъ Варшавы, (стр. 374—380), показывающее настроеніе умовъ въ тогдашнее время и предпочтеніе, даваемое поляками русской власти передъ прусскою. „Здѣсь господствуетъ, пишетъ онъ, общее неудовольствіе, какъ между выснимъ, такъ и низшимъ дворянствомъ, по поводу внезапнаго лишенія. должностей, безъ всякой надежды на вознагражденіе, даже мѣщане ремесленники жалуются на недостатокъ работы. Большая разниа между русскимъ правительствомъ и прусскимъ начинаетъ чувствоваться. Замѣтно даже, что желаютъ войны между русскими и пруссаками для избавленія отъ ига послѣднихъ.“ Между тѣмъ до Румянцева доходили слухи, сообщенные имъ въ письмѣ къ Репнину (стр. 414), будто прусскій король хочетъ принять титулъ польскаго короля. Но эти вѣсти не имѣли основанія, хотя могли, какъ и все, носившееся изъ устъ въ уста, волновать поляковъ. Самъ Репнинъ, при своей политической опытности, не могъ ручаться за прочность положенія ввѣреннаго ему края и вообще бывшихъ подъ Польшею областей. На стр. 427 нашего собранія, помѣщено его любопытное письмо Тутолмину, показывающее, какъ этотъ государственный человѣкъ понималъ духъ тогдашней европейской политики. „Духъ недоувѣренности, коварности, непочтенія къ прежнимъ обязательствамъ и ко всему тому, что народы и державы держали въ границахъ, захватили всѣ головы и правительства. Какъ же намъ, окруженнымъ симъ вихремъ политическимъ, при всемъ мудромъ правленіи нашей законодательницы, удержатъ себя въ тишинѣ? Я желаю ошибаться, но при томъ опасаюсь сильной грозы. Литва до-

вольно спокойна и будетъ такова, поколь въ другихъ мѣстахъ пожаръ не загорится.“

Дѣйствительно Репнинъ былъ въ сущности правъ: Европу въ будущемъ ожидали большія, неслыханныя до тѣхъ поръ потрясенія, которыя должны были отзываться и въ томъ краѣ, которымъ управлять выпало на долю Репнина; но онъ не могъ предвидѣть путей, какіе изберетъ носившіяся въ политическомъ воздухѣ Европы волненія. Несомнѣнно то было только, что лишенные независимости поляки долго будутъ искать воскресенія своего отечества и хвататься за всякія политическія явленія. Это началось уже при дѣятельности Репнина. Въ томъ-же письмѣ къ Туттолмину онъ говоритъ: „Здѣсь почитаютъ, что гнѣздо тѣмъ извергамъ польскимъ находится въ Галиціи и что въ Молдавіи намѣрены они составить видъ польской конфедераціи, мутя подъ той личиной невѣжество и глупость здѣшной молодежи.“

Въ теченіе 1795 года, въ областяхъ старой Польши, доставшихся теперь Россіи, Репнинъ не замѣчалъ проявленій польскаго патріотизма и попытокъ возстановить уничтоженную Рѣчь Посполитую. Репнинъ считалъ поляковъ легкомысленными по ихъ живому, впечатлительному характеру и склоненъ былъ болѣе презирать этотъ народъ, какъ самъ и выражалъ это. По поводу побочнаго сына короля польскаго, носившаго фамилію Чихонскаго и участвовавшаго въ возстаніи подъ предводительствомъ ген. Мокрановскаго, онъ писалъ Дивову (стр. 163). „Тѣ же люди, у кого не осталось ни хлѣба, ни денегъ, ни оружія всякаго и никакихъ снарядовъ, съ однимъ ихъ кулакомъ ни малѣйше опасны быть не могутъ, а искоренить вертопрашество въ молодости, въ такомъ народѣ въ коемъ національный нравъ есть легкомысленный, конечно, въ скорости невозможно, но все оное теперь только что презрительно, а ни мало не опасно; почему съ жалостію на сіи безмозгляя головы смотрѣть должно, но ни мало о томъ не беспокоиться.“ 6 апрѣля, онъ писалъ Румянцеву (стр. 173): „Духъ польскаго возмущенія гнѣздо свое теперь, какъ кажется, имѣетъ въ предѣлахъ Галиціи, собраніемъ тамъ всей сволочи здѣшнихъ вертопрашныхъ головъ, отколь испускаетъ свое жало, куда можетъ; но въ здѣшнемъ краѣ тѣ злостныя отпрыжки дѣйствія не имѣютъ, даже возможности къ тому нѣтъ, по причинѣ совершеннаго во всякомъ отношеніи истощеніи земли и точнаго увѣренія всѣхъ обывателей, что еще влѣцшая бы гибель для нихъ послѣдовала отъ всякаго мятежнаго покушенія.“ Но гораздо ранѣе къ Репнину доходили извѣстія, возбуждавшія нѣсколько другое отношеніе къ тревожному предмету. Еще 20 марта того же года, главнокомандующій Румянцевъ писалъ Репнину (стр. 153): „Многія доказательства даютъ видѣть, что духъ польскаго возмущенія еще не вовсе

исчезъ, и что злорасположенные ищутъ, частію черезъ подметныя, частію черезъ прибитыя письма, покой нарушить, какъ то и еще недавно въ Кременцѣ учинилось и гдѣ на воротахъ Базилянскаго монастыря слѣдующія слова были найдены: „кто коха вѣрность, Костюшку и ойчизне, нехъ маха по прендзе на Волощизне,“ съ подписью: „тат. кос.“ Въ приложеніи къ этому письму сообщалось, что нѣкто галиційскій помѣщикъ Ласкоронскій рассказывалъ полковнику Шираковскому, (стр. 155), что „съ нѣкотораго времени въ Галиціи замѣчается безпокойство, побуждающее полицію принимать строгія мѣры надзора. Репнинъ мало придавалъ значенія этимъ даннымъ, какъ показываетъ его письмо къ Румянцеву. Но въ первой половинѣ 1796 года обстоятельства, совершившіяся въ самой Литвѣ и Польшѣ, заставили Репнина измѣнить свой взглядъ и опасаться дѣйствительнаго возмущенія. Въ Вильнѣ, въ апрѣлѣ 1796 года, какъ показываетъ письмо его къ Тормасову, отъ 30 апрѣля, стр. 431, появились неизвѣстныя лица въ черныхъ шапкахъ, наводившія подозрѣніе. Этого было достаточно для Репнина, чтобы сдѣлать распоряженіе о передвиженіи полковъ сообразно съ опасеніями мятежа, и объ усиленіи строгихъ полицейскихъ мѣръ надзора и наблюденія, какъ за жителями края, такъ и за пріѣзжими. Не только требовались паспорта и полиція слѣдила за пріѣзжими, куда они ни направляли свои пути, но разсыпаны по трактирамъ, кофейнямъ и шинкамъ, какъ Вильны, такъ и другихъ окрестныхъ городовъ, селеній и дорогъ шпіоны, съ тѣмъ, чтобы начальство могло знать, гдѣ, что и съ кѣмъ говорится или затѣвается. Преніе неожиданныя мятежи, когда русскія войска были застигнуты въ расплохъ и перерѣзаны сотнями, давали Репнину право, въ видахъ недопущенія повториться вновь такому печальному событію, на крайнюю осторожность и недовѣріе къ полякамъ. Имѣвши возможность въ теченіе многихъ лѣтъ хорошо изучить польскіе нравы и зная легкомысленность и порывчатость поляковъ, Репнинъ составилъ о нихъ какъ о народѣ, очень невыгодное мнѣніе: „Знаю я, какъ и Вы, пишетъ онъ къ Ланскому (стр. 432), что слухи, разсѣваемые, не имѣютъ никакого вѣроятія и суть сущія враки; но понеже весь здѣшній народъ, по несчастію, таковъ, что одна часть тѣ враки выдумываетъ и разсѣваетъ, другая тому по глупости и легкомыслию вѣритъ, а третья всего того боится и отъ страха всѣ тѣ враки увеличиваетъ, то тѣ и презрительныя враки по ихъ существу, оставаясь враками и совершенною небллицею, не менѣе, однакожь, важны послѣдствіями, которыя отъ нихъ произойти могутъ, клонясь всѣ къ тому, чтобы увѣрить здѣшнихъ вертопраховъ и глушцовъ, что мы входимъ въ войну

съ турками ли, или съ пруссаками, и что имъ между тѣмъ должно онымъ пользоваться и бунтовать.“

Распространившійся слухъ о томъ, что Россія готовится къ новой войнѣ съ Турціею, былъ сигналомъ къ волненію польскихъ умовъ надеждами на возможность возстанія. Составили даже подложный манифестъ отъ имени императрицы о войнѣ съ Турціею (стр. 360). Кромѣ того, поляковъ соблазняли недоразумѣнія, возникавшія между Россіею и Пруссіею. Забывая всѣ бѣдствія, какія выносила бывшая Рѣчь Посполитая отъ прусскихъ интригъ, поляки поддавались даже нелѣпѣйшей надеждѣ о возстановленіи своей независимости при пособіи той же Пруссіи, которая была главнѣйшею причиною паденія независимости Рѣчи Посполитой. Въ томъ же письмѣ къ Ланскому Ренинъ говоритъ (стр. 433): „Здѣсь въ Гроднѣ открытъ заговоръ между мелкой шляхты взбунтоваться, въ квартирахъ на насъ напасть и открытъ мятежъ, по коему человѣкъ до десятка уже арестовано. А все сіе здѣсь дѣлалось въ полномъ увѣреніи, что у насъ съ турками война началась, что около Жванчика составлена конфедерація уже въ числѣ 8000 человѣкъ, которая повѣсила нашего генерала Злотницкаго, тоже Каменець - Подольскій у насъ взяла и что мы противъ пруссаковъ дѣйствуемъ, увѣряя подлинность потому, что прусскій король будетъ противъ насъ возстановлять Польшу въ прежнее состояніе.“

Въ 1796 г. открытъ заговоръ въ Варшавѣ, уже находившейся тогда подъ властію Пруссіи, и перехвачены бумаги у одного изъ заговорщиковъ, Дюнкерка. Изъ бумагъ этихъ (стр. 438—441) открывались имена лицъ, вступившихъ въ заговоръ, ихъ планы и намѣренія. „Французское правленіе въ ихъ пользу предупреждено, что французскій въ Берлинѣ агентъ, Парантье, о всемъ увѣдомленъ и преклоненъ, и что даже самый министръ Кальяръ не противенъ симъ волненіямъ, что союзники мятежа льстятъ вѣрною надеждою скорого обнаруженія ихъ предпріятія, кое возыметъ свое начало въ Молдавіи, поддерживаемо будетъ турками, Данией и Швеціей и содѣйствіемъ французовъ. Черезъ стараніе соучастниковъ, вѣпскій и берлинскій дворъ отвлеченъ быть долженъ отъ союза сосѣдственнаго и убѣжденъ о пользѣ существованія Польши; будто Франція назначила послать для помощи мятежниковъ 60 т. пѣхоты, 20 т. конницы съ пушками и военными снарядами, при двухъ генералахъ и толѣкихъ офицерахъ какъ нужно будетъ; также пріискать для нихъ 4 мил. червонныхъ. Начатся мятежъ долженъ подъ названіемъ: *Конфедерація польскаго народа*.“

Вслѣдъ за тѣмъ, 22 мая, Тутолминъ, въ письмѣ изъ Каменецъ-Подольска (стр. 448—450), жаловался на политику Австріи, которая потакала полякамъ, вслѣдствіе чего молодежь изъ Польши собиралась въ Галиціи, около тогдашняго агитатора Дениска, надѣясь, что соотечественники ихъ тысячами придутъ на защиту турецкихъ крѣпостей, какъ скоро возгорится война между Турціей и Россіей. Наконецъ, въ іюль того же года, бывшій тогда чрезвычайнымъ посланникомъ въ Константинополь В. П. Кочубей, сообщал Репнину (стр. 470), что на запросъ его о Денискѣ, рейс-сфенди отвѣчалъ, что ему неизвѣстно, гдѣ находится Дениско и что Порта не думаетъ нарушать миръ съ Россією и доказала это своимъ невмѣшательствомъ въ послѣднія польскія дѣла. Русскій консулъ въ Яссахъ, Северинъ, доносилъ Иностранной Коллегіи, 25 мая 1796 г. (стр. 475—478), что въ Молдавію прибыли поляки Костюшкинской партіи и онъ, по этому поводу, объяснялся съ господаремъ, отъ котораго получилъ отвѣтъ, что самъ господарь съ нимъ не видѣлся, а говорилъ съ ними секретарь его, которому прибывшіе поляки сообщили, что они ѣдутъ изъ Варшавы съ нѣмецкими паспортами и думаютъ пробраться въ Константинополь. Господарь заявилъ русскому консулу, что не надѣется на оказаніе помощи ихъ затѣямъ со стороны султана. Тѣмъ и окончились въ правленіе Репнина опасенія замысловъ польскаго патріотизма къ возстановленію Рѣчи Посполитой.

Но въ то время, какъ отчасти въ самой Литвѣ, а еще болѣе въ сосѣднихъ иностранныхъ земляхъ, появлялись проблески польскаго патріотизма, угрожавшаго Россіи новыми хлопотами и кровопролитіями, къ Репнину безпрестанно обращались другаго закала поляки, искавшіе его расположенія и милости русскаго правительства. Для тѣхъ, у которыхъ имѣнія находились въ земляхъ, доставшихся по раздѣлу Россіи, первымъ условіемъ мирнаго пребыванія и пользованія своимъ достояніемъ было принесеніе присяги на вѣрность государынѣ. Желаніе сохранить свое достояніе было первымъ и важнѣйшимъ поводомъ обращаться къ Репнину, какъ мѣстному начальнику и сильному заступнику передъ императрицею. Другіе снѣжили напомнить о прежнемъ своемъ благожелательствѣ къ Россіи, о тайной службѣ ея видамъ еще въ то время, когда эта служба влекла опасность быть признаннымъ измѣнникомъ отечеству и терпѣть преслѣдованія отъ партіи патріотовъ. Епископъ самогитскій Гедройцъ искалъ въ Репнинѣ защитника и себѣ, и подвѣдомственному духовенству (стр. 45). Генераль Тутолминъ, управлявшій Минской губерніей и открывавшій Волынскую и Подольскую, просилъ о покровительствѣ князю Друцкому-Любецкому, Лахницкому (стр. 76) и Маковецкому (стр. 74) за вѣрную

службу русскимъ интересамъ. Репнинъ просилъ Тутолмина содѣйствовать возвращенію имѣній кн. Яблоновской (стр. 148). Разумовскій, посолъ въ Вѣнѣ, ходатайствовалъ о позволеніи принести присягу черезъ повѣреннаго Огинскому, одному изъ богатѣйшихъ магнатовъ Бѣлоруссіи. На это Репнинъ отвѣчалъ, что присяга есть первый шагъ, безъ котораго нельзя вступить во владѣніе какимъ бы то ни было имуществомъ въ государствѣ Ея Величества императрицы (стр. 135—137). Чрезвычайно замѣчательно письмо къ Репнину гр. Грабовской (стр. 209—213), какъ образецъ свойственной принятой въ польской общественной жизни реторики, гдѣ господствуетъ крайняя лесть и восхваленіе въ глаза тѣхъ сильныхъ, въ коихъ имѣютъ нужду. Грабовская, думая поддѣлаться къ Репнину, не только возноситъ до небесъ его добродѣтели, но заявляетъ мысль, какъ было бы хорошо, если бъ онъ сдѣлался вице-королемъ Польши. Конечно, не подозревая, что такой приемъ былъ вовсе не въ характерѣ русскаго, какимъ былъ Репнинъ и никакъ не въ духѣ политики императрицы Екатерины.

Такимъ же духомъ раболѣпства и желаніемъ показать свою вѣрность сильной сторонѣ отзывается записка кардинала Античи, бывшаго при Станиславѣ Понятовскомъ посломъ отъ Польши къ римскому папѣ (стр. 224—226). Кардиналъ старается увѣрить, что, служа Польшѣ, онъ всегда сознавалъ, что все ея благосостояніе зависѣло отъ добраго согласія съ Россією и отъ покровительства, какимъ могла удостоивать ея русская императрица. Племянникъ короля, Станиславъ Понятовскій, обращался къ Репнину о дозволеніи ему принять присягу на вѣрность и пріѣхать въ Петербургъ. Екатерина, высочайшимъ рескриптомъ къ Репнину (стр. 224), соизволила на эту просьбу. Императрица освободила изъ неволи плѣннаго гр. Бржостовскаго съ тѣмъ, чтобы онъ нашелъ себѣ поручителей, и Репнинъ обращался къ его супругѣ (стр. 286), чтобы она нашла поручителей за освобожденнаго ея мужа. Обращались тогда и семейства павшихъ въ прошедшее междуусобіе сторонниковъ Россіи. Такъ, въ іюль 1795 г. послѣдовалъ рескриптъ о назначеніи пенсіи вдовѣ Іозефѣ Роговинской (стр. 269). Вдова перемышльскаго кастеляна, князя Четвертинскаго, одного изъ самыхъ преданнѣйшихъ сторонниковъ Россіи въ послѣднюю эпоху, обращалась къ русскому правительству, получила деревни и канцлеръ Безбородко поручалъ Репнину устроить ея дѣло наилучшимъ образомъ. Одинъ преданный Россіи посолъ на Гродненскомъ сеймѣ, терпѣвшій за то гоненіе отъ патріотовъ, удостоился получить пенсію по 200 червонныхъ въ годъ (стр. 314). Также оказано покровительство бывшему на Гродненскомъ сеймѣ другому преданному Россіи послу, Шядловскому, гонимому за это патріотами (стр. 314). По просьбѣ кн. Сапѣги, Репнинъ,

передалъ его покровительству Тутолмина (стр. 343). По высочайшему повелѣнію были возвращены конфискованныя имѣнія родственникамъ короля: кн. Станиславу Понятовскому, гр. Михаилу Мишеку, гр. Викентію Тышкевичу, бывшему гетману Михаилу Огинскому и кн. Изабеллѣ Любомирской, урожденной Чарторыжской. Вдовы Ожаровскаго и Забѣллы, казенныхъ за преданность Россіи, получили пенсіоны и, кромѣ того, Репнинъ рекомендовалъ ихъ Куракину и просилъ доставить имъ хорошее положеніе въ петербургскомъ свѣтѣ (стр. 392). Пользовался покровительствомъ властей также и племянникъ двухъ казенныхъ во время революціи братьевъ Коссаковскихъ (стр. 434 и 550) и вдовѣ извѣстнаго Коссаковскаго (стр. 70). Репнинъ ходатайствовалъ передъ Разумовскимъ о гр. Горженскомъ и о старикѣ Грабовскомъ (стр. 468). Высочайшимъ рескриптомъ назначена пенсія, по тысячѣ червонныхъ въ годъ, вдовѣ Лозоцкаго, бывшаго воеводы цыкановскаго (стр. 406). Не задолго до своей кончины, 15 октября 1796 г., Екатерина повелѣла Репнину (стр. 529) производить пенсіи всеѣмъ лицамъ, получавшимъ ихъ до раздѣла Рѣчи Посполитой изъ королевскихъ доходовъ въ Литвѣ. Но видно было, что нѣкоторые русскіе патріоты были недовольны милостями и щедротами къ польскимъ дворянамъ, и объ нихъ то, вѣроятно, Репнинъ, въ письмѣ къ Мерлину (стр. 177), замѣчаетъ: „неудивительно, что имѣнія тѣхъ, которые съ тарелками за стульями стояли, не согласно съ тѣми, которые на стульяхъ сидѣли. Имъ все хочется самимъ на стулья сѣсть, сбивъ тѣхъ, которые ихъ занимаютъ по своему роду. Вотъ вамъ отвѣтъ на примѣчаніе, что пора присяги не принимать и имѣній не отдавать“.

Особенный интересъ представляютъ отношенія кн. Репнина къ Чарторыжскому и его семейству, съ которымъ Репнинъ былъ въ тѣсной дружбѣ еще въ эпоху своего посланничества въ Польшѣ. Кн. Адамъ Чарторыжскій и жена его играли важную роль въ послѣднемъ польскомъ возстаніи, прорвавшемся подъ начальствомъ Костюшки. Чарторыжскіе, можно сказать, были главными двигателями этого предсмертнаго усилія погибавшей польской націи. Послѣ того, какъ державы, подѣлившія Рѣчу Посполитую, смотрѣли или показывали видъ, что смотрятъ на главныхъ зачинщиковъ и руководителей этой борьбы съ судьбою, какъ на возмутителей всеобщаго порядка и спокойствія человѣческихъ обществъ, и старались натянуть сродство польскаго движенія съ французской революціей, наполнившею страхомъ всѣ дворы и кабинеты, казалось трудно было сойтись съ Екатериной и ея дворомъ такимъ личностямъ, какъ Чарторыжскіе; но когда они увидѣли, что польское дѣло проиграно, и ихъ самихъ ожидаетъ полное разореніе, то, вспомнивъ о давней дружбѣ съ Репни-

нымъ, рѣшились обратиться къ нему за совѣтомъ и съ просьбами о заступничествѣ предъ государынею. Князь Адамъ, находясь за границей, обратился къ Репнину. На первый разъ Репнинъ, увѣряя его въ неизмѣнной прежней дружбѣ, отвѣчалъ, что не въ состояннн ничего ему сдѣлать, (стр. 44). Велѣдъ за тѣмъ Чарторыжскій писалъ къ Репнину, 17 декабря 1794 г. (стр. 76), и увѣрялъ, что все взводимое на него есть клевета, что онъ не участвовалъ въ возстаннн и, находясь за предѣлами Польши съ мая 1792 года, даже не зналъ о томъ, что происходило въ Польшѣ. Изъ дальнѣйшей переписки Репнина съ Чарторыжскими мы не видимъ всѣхъ путей, какими Чарторыжскіе успѣли, если не совсѣмъ сойтись съ Россіею, то по крайней мѣрѣ находится въ меньшей враждебности къ себѣ со стороны императрицы. Кажется, что имъ помогло здѣсь заступничество вѣнскаго двора. На основаннн приказанн литовскимъ дворянамъ возвратиться въ отечество и дозволенн вступить въ русскую службу, Чарторыжскіе отправили двухъ своихъ сыновей, Адама и Константина, въ сопровожденн нѣкоего Гогеля, (стр. 85). По ходотайству Репнина, литовскимъ дворянамъ разрѣшено было принимать прислгу на вѣрность Россіи чрезъ повѣренныхъ, и Чарторыжскіе принесли такую присягу. Кн. Ад. Чарторыжскій повторилъ Репнину увѣренн, что онъ ничего не зналъ о возстанн (стр. 103). 19 января 1795 года, получилъ Репнинъ письмо (стр. 113) отъ княгини Чарторыжской, повѣрявшей ему своихъ дѣтей. Княгиня сознавалась, что ея считаютъ главною причиною всѣхъ послѣднихъ несчастнн Польшн, но она влялась самимъ Богомъ и жизнню своихъ дѣтей, что она узнала о возстанн, когда оно уже вспыхнуло и, въ свидѣтельство своей невинности, указывала на то обстоятельство, что ея замокъ въ Пулавахъ подвергся расхищенн, до чего она не допустила бы, еслибы ннн возстанн ей были заранѣе вѣдомы. 27 января 1795 года, Репнинъ писалъ обоимъ Чарторыжскимъ, мужу и женѣ, (стр. 117—123), сообщая, что онъ удержалъ сыновей ихъ при себѣ, находя нужнымъ снестись съ петербургскимъ дворомъ; говорилъ, что подозрѣнн на князя все еще не разсѣваются и совѣтовалъ ему переѣхать самому въ Россію и положиться на милосердн императрицы, увѣряя, что этимъ онъ не подвергнетъ себя никакой опасности.

Рескриптомъ 22 февраля 1795 года (стр. 143), на основанн донесенн Репнина, императрица повелѣла принять присягу отъ дѣтей Адама Чарторыжскаго, препроводить ихъ, по ихъ желанн, въ Петербургъ, а надъ ихъ литовскими имѣннями учредить опеку. Но въ томъ же рескриптѣ императрица Екатерина приписала собственноручно знаменательныя слова: „Правду ли, или нѣту—не вѣдаю, но слухъ носится по здѣшнему

народу, что мать князей Чарторыжских привела сыновей, какъ Амилькаръ Анибала, 8 лѣтъ, къ присягѣ, дабы вѣчны были враги Россіи“.

Репнинъ назначилъ въ подвѣдомственномъ ему краѣ опекуномъ надъ имѣніями Чарторыжскихъ бывшаго великаго канцлера литовскаго, Хребтовича, котораго, не безъ основанія, Репнинъ считалъ умнѣйшимъ и честнѣйшимъ изъ литовскихъ пановъ (стр. 159), а Чарторыжскимъ совѣтоваль опредѣлить дѣтей въ русскую службу, говоря, что это единственный путь для устраненія подозрѣній, лежащихъ на Чарторыжскихъ и для полученія имѣній, отданныхъ подъ опеку. Онъ успокоиваетъ княгиню на счетъ службы въ Россіи, такими словами (стр. 161): „Не думайте, дорогая княгиня, что служба въ Россіи — рабство; ручаюсь Вамъ честью, что въ Россіи она свободнѣе, чѣмъ въ какой либо другой странѣ; позволенія, отлучаться можно получать сколько угодно, слѣдовательно Вы ни мало не были бы лишены свиданія съ Вашими дѣтьми. Они уѣзжали бы и пріѣзжали, когда имъ вздумается. Это были бы только путешествія и недолгія отлучки — вотъ и все“.

Во имя интереса дѣтей Чарторыжской, Репнинъ просилъ позволенія перечитывать всѣ ея письма къ сыновьямъ, прежде отправленія этихъ писемъ въ Петербургъ (стр. 186).

Молодые Чарторыжскіе были приняты въ петербургскомъ свѣтѣ ласково, какъ показываетъ письмо кн. Адама къ Репнину, 15 мая 1795 года (стр. 193). Они были приняты въ домѣ Валеріана Зубова, а черезъ него, и у тогдашняго любимца императрицы, Платона Зубова. Кн. Куракинъ, родственникъ и пріятель Репнина, оказывалъ имъ вниманіе и возилъ ихъ въ большой свѣтъ. Въ письмѣ отъ 27 мая къ Репнину (стр. 199), молодой кн. Адамъ извѣщалъ, что они были представлены въ Царскомъ Селѣ государынѣ, которая обласкала ихъ и сказала: „я знала вашего родителя, бывшаго въ такихъ лѣтахъ, въ какихъ находитесь теперь вы“ и пригласила обѣдать. Потомъ ихъ представляли великому князю Павлу и молодымъ великимъ князьямъ, сыновьямъ его. Въ отвѣтъ на это письмо Репнинъ послалъ молодому Адаму отеческія наставленія на счетъ умѣнія вести себя въ томъ высшемъ обществѣ, въ которомъ молодые польскіе князья тогда находились (стр. 208). Въ особенности совѣтовалъ онъ дорожить вниманіемъ къ себѣ Зубова, любимца императрицы и тогда всемогущаго человѣка. Старшіе Чарторыжскіе, послушавшись совѣтовъ Репнина, воротились въ русскія владѣнія, проживали, какъ показываютъ ихъ письма (стр. 195, 214), въ Сінявахъ и занимались устройствомъ своихъ домашнихъ дѣлъ, ведя частую и дружескую переписку съ литовскимъ генералъ-губернаторомъ. 3-го іюля 1795 года

(стр. 237) уведомил Репнинъ старика Чарторыжскаго о возвращеніи ему наслѣдственныхъ имѣній. Не возвращались однако староства, которыми прежде владѣлъ Чарторыжскій—Каменекъ и Латышевъ, какъ юридически всегда принадлежавшія государству. Эти староства пожалованы были А. И. Моркову. Репнинъ, извѣщая объ этомъ кн. Чарторыжскаго, извѣялъ сожалѣніе о потерѣ имъ староствъ, но прибавлялъ, что здѣсь нѣтъ иного средства, кромѣ терпѣнія. Въ іюлѣ того же года, старика Чарторыжскаго напугала вѣсть о томъ, будто правительство повелѣваетъ всеѣмъ замѣшаннымъ въ послѣднемъ возстаніи, въ теченіе года продать все свои имѣнія. Испуганный князь Чарторыжскій, 28 іюля (стр. 271), послалъ къ Репнину тревожное письмо; но въ томъ же самомъ письмѣ объяснилъ, что послѣ удостоверился въ неправильности этого слуха. Это, однако, дало ему поводъ еще разъ распространиться о своей невинности, о неучастіи въ возстаніи и о злой клеветѣ, которую онъ терпитъ отъ враговъ, желающихъ очернить его имя.

Молодые Чарторыжскіе продолжали находиться въ дружеской перепискѣ съ Репнинымъ. Литовскій генераль-губернаторъ давалъ имъ благіе совѣты и занимался ихъ финансовыми дѣлами. Онъ предоставилъ молодому Адаму и его брату обращаться къ нему за деньгами, которыя должны были переходить въ руки мѣстной власти изъ состоявшихъ подъ опекою имѣній (стр. 267, 268 и 337). Въ сентябрѣ 1795 года, (стр. 297 и 298), они извѣдомляли Репнина о томъ, что произведены въ поручики, Адамъ въ Конно-Гвардейскомъ полку, а Константинъ въ Измайловскомъ, и что снова представлялись императорицѣ. Въ ноябрѣ 1796 года, переписка между Репнинымъ и стариками Чарторыжскими, касалась какого-то анонимнаго письма, присланнаго Репнину княгиней. Въ этомъ письмѣ старались очернить Чарторыжскихъ и Репнинъ успокоивалъ княгиню, что это обстоятельство не можетъ повредить молодымъ князьямъ. Содержаніе этого анонимнаго письма не излагается въ томъ письмѣ Репнина, въ которомъ онъ объ немъ упоминаетъ (стр. 327 и 329), а потому и остается для насъ неизвѣстнымъ. 14 января 1796 г., старикъ Чарторыжскій писалъ къ Репнину (стр. 365), что онъ желаетъ ѣхать въ Карлсбадъ для пользованія водами, но слыхалъ, что король Станиславъ Августъ также собирался туда. Ему не хочется сходиться съ королемъ и онъ проситъ Репнина извѣстить его, въ какое время король предполагаетъ совершить свое путешествіе, чтобы ему, Чарторыжскому, устроить свою поѣзду такъ, чтобы не встрѣтиться съ королемъ. Репнинъ отвѣчалъ (стр. 371), что еще неизвѣстно, согласится ли дворъ на предполагаемое путешествіе короля. Въ февралѣ

1796 г. оба молодые Чарторыжскіе получили камеръ-юнкерство (стр. 386) и, по совѣту Репнина, изъявили ему свой планъ (стр. 396) взять отпускъ но хотѣли отпуска продолжительнаго и вмѣстѣ съ тѣмъ предполагали отправиться путешествовать въ Италію. Князь Репнинъ не одобрилъ намѣренія брать долговременный отпускъ (стр. 409 и 413), потому что, по его мнѣнію, такіе отпуски заставляютъ власти забывать находящихся въ долгомъ отпускѣ, а напротивъ полезно брать частые, но непродолжительные отпуски, чтобы пріучить видѣть себя безпрестанно пріѣзжающими, то отъѣзжающими. Между тѣмъ изъ письма Репнина къ старику Чарторыжскому, отъ 10 марта (стр. 407), мы узнаемъ о желаніи молодого князя Адама участвовать въ экспедиціи Валеріана Зубова въ Персію. Князь Репнинъ хвалилъ побужденія, руководившія намѣреніямъ служить государству; но не вполне надѣялся на успѣхъ предполагаемой экспедиціи и въ заключеніе выражалъ ту мысль, что въ этомъ случаѣ надобно предоставить все желанію молодого человѣка. Старики Чарторыжскіе собирались пользоваться Баденскими и Карлсбадскими водами (стр. 424). Репнинъ, желая имъ успѣха, обѣщалъ прислать какія то книги дерптскихъ профессоровъ, которыхъ желалъ кн. Чарторыжскій, а въ благодарность себѣ Чарторыжскаго просилъ прислать ему свое шуточное сочиненіе „О правѣ животныхъ,“ которое должно будетъ приводить въ смѣхъ читателя. Дальнѣйшихъ свѣдѣній о предполагавшейся экспедиціи Валеріана Зубова въ Персію въ нашихъ бумагахъ нѣтъ, но, 20 іюля, молодой Адамъ извѣщалъ Репнина (стр. 464), что онъ просилъ гр. Зубова объ отпускѣ, но гр. Зубовъ ничего не сказалъ опредѣленнаго. Въ этомъ письмѣ Чарторыжскій извѣщалъ Репнина, что онъ порядочно понимаетъ порусски, но не могъ пріучиться хорошо говорить, такъ какъ въ томъ кругу, гдѣ онъ постоянно вращался, говорили исключительно на французскомъ языкѣ. Этимъ письмомъ и прерывается переписка Репнина съ Чарторыжскими въ нашемъ собраніи. Изъ послѣднихъ писемъ, вошедшихъ въ это собраніе любопытны: извѣщеніе Репнина (стр. 540) Якову Даниловичу Мерлину о смерти императрицы и о томъ, что новый императоръ требуетъ Репнина въ Петербургъ и рескрипты Павла I. Еще бывший великимъ княземъ, 13 февраля 1795 года (стр. 137), онъ писалъ къ нему очень дружески. Письмо его было коротко и совершенно безсодержательно. Великій князь говорилъ въ немъ, что пишетъ „съ единственною цѣлью просить Васъ убѣдиться въ чувствахъ, съ которыми я есть и буду всю жизнь, даже еслибъ Вы и не желали этого отъ меня, Вашего искренняго друга.“ Ставши императоромъ, Павелъ I послалъ литовскому генералъ-губернатору рескрипты, показывавшіе склонность новаго государя оказывать милости недавно присоединенному краю

(стр. 542, 543 и 548). Но между тѣмъ призваніе Репнина въ Литовскомъ краѣ кончалось. 17 декабря 1796 г. (стр. 546) овъ писалъ кн. Д. И. Лобанову, что не прїѣдетъ болѣе въ Вильно. Къ сожалѣнію высочайшаго рескрипта, которымъ Репнинъ былъ пожалованъ фельдмаршаломъ и уволенъ отъ генераль-губернаторства въ нашемъ собраніи нѣтъ, но есть письма, относящіеся къ этому предмету Туттолмина (стр. 541) и графини Браницкой (стр. 542).

Въ числѣ бумагъ, вошедшихъ въ наше собраніе, есть одна не относящаяся, по времени, къ эпохѣ генераль-губернаторства Репнина въ Литвѣ и неизвѣстно кѣмъ и кому писанная. Она относится къ событіямъ 1790 года. Это записка о коалиціи нѣкоторыхъ мѣщанскихъ сословій въ Курляндіи. Она замѣчательна, какъ характеристика взглядовъ государственной политики того времени. Курляндское мѣщанство составило коалицію, признававшую власть тогдашняго польскаго четырехлѣтняго сейма, называемаго авторомъ записки революціоннымъ. Мѣщане добивались себѣ политическихъ правъ, которыя до того времени были исключительною привилегіею рыцарскаго сословія. Король Станиславъ Августъ и большинство четырехлѣтняго сейма приняли тогда благосклонно домогательства мѣщанскаго сословія Курляндіи, такъ какъ и въ самой Польшѣ подготавлилось такое же расширеніе правъ польскаго мѣщанскаго сословія. Составитель записки, настроенный въ тогдашнихъ политическихъ взглядахъ, господствовавшихъ вездѣ при дворахъ, и тѣмъ болѣе при дворѣ Екатерины, отзывается объ этихъ требованіяхъ мѣщанъ съ омерзеніемъ и видитъ въ нихъ вліяніе принциповъ французской революціи, страшнаго якобинизма, бывшаго въ тотъ вѣкъ пугаломъ для всѣхъ консерваторовъ и служившаго Екатеринѣ предлогомъ обвиненій, которыми осыпались тогдашнія преобразовательныя стремленія меньшинства польскаго сейма, создавшаго конституцію 3-го мая. Собственно говоря, если мы станемъ смотрѣть въ наше время безпристрастно на тогдашнія событія, то увидимъ, что, какъ конституція 3-го мая, такъ и предшествовавшая ей мѣщанская коалиція въ Курляндіи не заключали въ себѣ ничего, подрывающаго общественный порядокъ; напротивъ, были выраженіемъ такихъ умѣренно-либеральныхъ явленій общественной жизни, какія, спустя столѣтіе, въ наше время допущены и одобрены почти всѣми христіанскими правительствами, какъ напр.: политическое равенство предъ закономъ всѣхъ сословій, личная свобода простонародья и т. п.; но въ тѣ времена это наводило ужасъ, представляя подобіе съ нѣкоторыми признаками, видимыми въ появившейся тогда страшной французской республикѣ. Впрочемъ, по отношенію къ Польшѣ, Екатерина враждебно смотрѣла на нововведенія не столько по

ненависти къ либеральнымъ принципамъ, сколько изъ политики, такъ какъ старое польское устройство, поддерживаемое Тарговицкою конфедераціею, принятою подъ покровительство Россіи, давало Россіи возможность на будущее время имѣть вліяніе и власть въ Польшѣ, а преобразованія, если бы онѣ на самомъ дѣлѣ удались, могли бы, какъ казалось, придать польской націи такую самостоятельность, которая изъяла бы Польшу отъ всякаго чуждаго вліянія. Такъ, впрочемъ, только казалось и полякамъ, желавшимъ спасти отечество, и сосѣдямъ, не находившимъ для себя пользы въ этомъ спасеніи. На самомъ же дѣлѣ попытки къ возрожденію давно уже нравственно подорванной націи были начаты уже поздно и должны были оказаться почти столько же бесплодными, какъ и надежды противниковъ удержать Польшу при старой дворянской анархіи.

Вотъ собственно что сообщаютъ печатаемыя въ настоящемъ изданіи бумаги князя Николая Васильевича Репнина. Надѣмся, что онѣ не останутся безъ пользы, какъ историческіе матеріалы для царствованія Екатерины II, такъ богатаго событіями, важными въ судьбѣ не только одной Россіи, но и цѣлой Европы. Кромѣ того драгоцѣнны самыя взгляды замѣчательно умнаго и опытнаго государственнаго человѣка на все, совершавшееся вокругъ него, въ эпоху его многотрудной политической дѣятельности.

**Собственноручное письмо Императрицы Екатерины II къ
Князю Николаю Васильевичу Репнину, отъ 22 апрѣля 1794 г.**

О назначеніи его командующимъ въ Польшѣ.

Князь Николай Васильевичъ. Вруча вамъ команду надъ всѣми войсками въ Польшѣ, я вспомнила Ваше слово о всегдашней Вашей готовности повсюду, гдѣ служба моя потребуетъ. Я увѣрена, что Вы, при помощи Божіей, усердіемъ ко мнѣ и дарованіями Вашими, предъуспѣете поправить тамошнія дѣла, и тѣмъ мнѣ новую услугу окажите. Впрочемъ, будьте увѣрены въ особливомъ моемъ къ вамъ благоволеніи, съ которымъ навсегда останусь Вамъ доброжелательна.

ЕКАТЕРИНА.

Собственноручное письмо князя Ник. Вас. Репнина къ Императрицѣ Екатеринѣ II, отъ 27 апрѣля 1794 г.

По поводу назначенія его командующимъ войсками въ Польшѣ.

Высочайшій и драгоцѣнный своеручный Указъ Вашего Им. В., отъ 22-го сего мѣсяца, я имѣлъ счастіе получить. Подтверждаю, Всемилостивѣйшая Государыня, мое слово, что всюду и всегда готовъ на службу Вашу, лишь бы силы мои достали на исполненіе мнѣ повелѣннаго; но Богъ помогаетъ уповающимъ на его милость. Почему, не говоря ни о какихъ трудностяхъ, вамъ уже извѣстныхъ, донесу только, что усердіе мое николи не прохладѣетъ и что готовъ я, какъ выше сказалъ, на все и вездѣ, съ которымъ душевнымъ чувствомъ по гробъ пребуду.

Вашего Им. В. и проч.

Секретно.

Переписка князя Репнина съ Генераль-поручикомъ и кавалеромъ Нумсеномъ.**А) Ордеръ.**

О принятіи команды отъ барона фонъ-Ферзена.

По высочайшему Ея Императорскаго Величества повелѣнію, извольте, Ваше Превосходительство, ѣхать завтра въ Баускъ и принять тамъ команду отъ генераль-поручика и кавалера барона фонъ-Ферзена, которому, отдавъ оную вамъ, приказано явиться для другаго употребленія.

Всѣ мои ордера, ему данныя, изволите отъ него принять, которые Вамъ наставленіемъ служить имѣютъ въ настоящемъ положеніи дѣлъ, а оныя въ генеральности въ томъ состоятъ, чтобы вамъ тутъ сождаться, усилившись тѣми войсками, которыя идутъ съ поспѣшеніемъ къ Вамъ изъ Лифляндіи; и внутрь Литвы, прежде вашего совершеннаго усилія, не вступать; а межъ тѣмъ, не дѣлая никакихъ небольшихъ отрядовъ, вѣрно и сильною рукою разгонять и истреблять тѣ скопицы и шайки мятежныя, которыя близъ самой границы курляндской показываться стануть, дабы и Курляндію не пустить заразиться тѣмъ же бунтовщичьимъ ядомъ. Но дѣйствовать вамъ, какъ выше сказалъ, вѣрно, не отваживая въ небольшихъ отрядахъ людей и подкрѣпляя всегда тѣхъ, которыхъ посылать станете, дабы нигдѣ неудачи послѣдовать не могло. По усиленіи вашего корпуса и по будущимъ обстоятельствамъ, дальнѣйшія наставленія Вамъ отъ меня даны будутъ. Межъ тѣмъ же, для продовольствія войскъ, Вамъ ввѣренныхъ, отпустится Вамъ изъ здѣшней комиссаріатской комисіи пятнадцать тысячъ рублей серебряною монетою, которые изволите немедленно отъ нея принять и употреблять на тотъ предметъ.

Рига.
26 апрѣля.
1794 г.

Генераль князь Репнинъ.

В) Ордеръ.

О вступленіи въ Янишки.

Свѣдавъ, что Ваше Превосходительство, для разогнанія на границѣ мятежниковъ, пойдете сею ночью въ Янишки, предлагаю Вамъ отнюдь далѣе въ глубину границы литовской не заходить, а возвратиться изъ Янишекъ опять въ Баускъ *), гдѣ съ Вашими силами должно собраться, и сюда уже пришли полки и артиллерія, которое все немедленно къ Вамъ пойдетъ, почему не мучить войскъ Вашихъ, ни ихъ отваживать, не бывъ въ полныхъ силахъ, Вамъ никакъ не должно.

Рига.
30 апрѣля, вечеромъ.
1794 г.

Генераль князь Репнинъ.

*) Баускъ, уѣздн. городъ Курляндской губ., при слияніи рѣкъ Мемеля и Муссе.

с) Увѣдомленіе о полученіи призыванія начать военныя дѣйствія въ Польшѣ.

Mon Prince.

Je fais mes très humbles remerciements à Votre Altesse, de la permission verbale que vient de m'apporter hier le Général de Pahlen, de faire une expédition en Pologne. Je suis encore après à recueillir les notions nécessaires pour le choix du point, sur lequel je porterai mon premier coup; voulant qu'il produise l'effet d'intimider les malvoulants, de relever le courage des timides, j'aimerais pouvoir me porter sur la partie où ils s'y attendent le moins, et qui dérange le plus leurs mesures. Je crois cependant pouvoir me mettre en mouvement cette nuit, ou même ce soir, selon la distance où se trouvera mon point d'attaque.

Je me flatte à l'aide de Dieu, de pouvoir bientôt donner quelques nouvelles agréables à Votre Altesse, et la supplie d'être persuadé que je n'agirai que de manière à faire inspirer le respect dû aux armes impériales, et que je sais plus que personne, combien le début a de l'influence sur le reste de la campagne.

J'ai l'honneur etc.

Bausk,
le 30 Avril 1794.

Князь.

Принишу покорнѣйшую благодарность Вашему Сіятельству за словесное позволеніе, переданное мнѣ вчера генераломъ фонъ-Паленъ, предпринять экспедицію въ Польшу. Я собираю еще свѣдѣнія, необходимыя для того, чтобы избрать пунктъ перваго удара. Желая дѣйствиємъ этого удара напугать недоброжелателей и ободрить боязливыхъ, я хотѣлъ бы ударить на ту часть, гдѣ они всего менѣе этого ожидаютъ и гдѣ всего болѣе можно разстроить ихъ мѣры. Думаю, однако, что мнѣ можно будетъ двинуться сегодня ночью или даже вечеромъ, смотря по разстоянію, въ которомъ будетъ находится пунктъ атаки.

Льщу себя надеждою, что, съ помощію Божію, можно будетъ сообщить Вашему Сіятельству пріятныя извѣстія, и умоляю быть убѣжденнымъ, что своими дѣйствіями я постараюсь внушить должное уваженіе къ Императорскому оружію, зная болѣе, чѣмъ кто другой, насколько начало вліяетъ на ходъ всей кампаніи.

Имѣю честь и проч.

Баускъ, 30 апрѣля, 1794 года.

D) Письмо въ которомъ вн. Репнинъ совѣтуетъ мѣры осторожности.

Riga

le 30 Avril au soir 1794.

Au nom de Dieu, mon cher général, n'allez pas plus loin que Janitzky, je vous en conjure; il ne faut ni fatiguer, ni aventurer les troupes avant que vous ne soyez renforcé, et les régiments sont déjà arrivés ici; il y a temps pour tout et ce n'est pas encore celui d'agir. Revenez d'abord de Janitzky à votre poste de Bausk, pour recevoir vos renforts. Adieu, je vous souhaite du succès, mais il ne faut jouer ni l'aventurier ni le partisan. Pardonnez moi ce que je vous dis par amitié. Vous savez combien je vous estime et vous aime. Je vous embrasse de coeur et d'âme.

E) О томъ же.

Extrait

Le 1 Mai au matin 1794.

Quant à Szawle c'est actuellement trop loin; ce sont 8 milles dans l'intérieur de la Lithuanie, votre poste de Bausk serait en attendant découvert et exposé. Vous vous engageriez avant d'avoir reçu vos renforts. On ne peut plus quelquefois reculer, quand on s'est trop avancé. Vous n'êtes pas un partisan avec une troupe de cosaques; et il vous est de la dernière importance que Vous rassembliez toutes vos forces, et que Vous vous

Riga, 30 апрѣля, вечеромъ, 1794 г.

Бога ради, любезный генералъ, не идите дальше Янишекъ *), умоляю Васъ. Не слѣдуетъ ни утомлять, ни подвергать случайности войска, не усиливъ предварительно ихъ полками, которые сюда уже прибыли. На все есть время, а время дѣйствовать еще не настало. Сперва возвратитесь изъ Янишекъ на вашъ постъ въ Баускъ, гдѣ Вы получите подкрѣпленіе. Прощайте, желаю Вамъ успѣха; но не слѣдуетъ играть роли ни искателя приключеній, ни партизана. Простите меня за то, что я Вамъ сказалъ по дружбѣ. Вы знаете, какъ я Васъ уважаю и люблю. Обнимаю Васъ отъ души и сердца.

Извлеченіе.

1 мая, утромъ, 1794 г.

До Шавли въ самомъ дѣлѣ очень далеко: восемь миль внутри Литвы; вашъ постъ въ Баускъ, между тѣмъ, былъ бы открытъ и оставленъ въ опасномъ положеніи. Вамъ бы пришлось начать дѣло, не получивъ еще подкрѣпленія. Подвинувшись слишкомъ далеко, отступать иногда уже невозможно. Вы не партизанъ съ отрядомъ казаковъ, и для Васъ крайне важно собрать и привести въ порядокъ всѣ свои силы, чтобы начать рѣшительное дѣло, согласно съ другими частями арміи. При томъ Шавельскіе

*) Мѣстечко Ковенской губерніи, Шавельскаго уѣзда.

mettiez en ordre avant que d'agir formellement, de concert avec les autres parties de l'armée. D'ailleurs ces paysans de Szawle, sont de véritables révoltés, ils l'ont été plusieurs fois. C'est une grosse économie royale. Peut-être comme par le passé sont ils mal-contents de leur administration. Il faudra quand vous y passerez une fois, Vous y arrêter un peu, savoir au juste les choses, leur donner peut-être des administrateurs à leur choix; les soulager de quelque chose dans leur travail et dans leurs impôts, et les ramener de cette manière à vous être attaché; mais y arriver brusquement avec un coup de main, ce serait les révolter d'avantage après que nous en serions sortis. Voilà mes considérations mon cher Général, dictées par ma sincérité pour vous. Je vous désire de coeur et d'âme de véritables succès solides. Nous devons être extrêmement circonspects dans les malheureuses circonstances présentes, et ne nous exposer à rien d'incertain avant que toutes nos mesures ne soient arrangées. Il n'y a que la trop grande proximité des révoltés qui par là deviendrait dangereuse, qui pourrait nous forcer de faire quelque coup de main avant le temps. C'est le cas de Janitzky, mais il ne faut pas s'enfoncer plus avant ni courir après ceux qui s'en iraient plus loin; il faut au contraire revenir promptement par la route la plus convenable pour la sûreté de Votre poste, et vous établir à Bausk de nouveau pour vous y renforcer. Deux de vos régiments sont déjà arrivés ici, et le troisième va venir dans 4 ou 5 jours. Votre grosse artillerie se prépare à force, et tout cela va vous partir successivement sans perte de temps.

крестьяне настоящие мятежники, они возставали уже несколько разъ. Это одна изъ крупныхъ королевскихъ экономій. Можетъ быть они, какъ и прежде, недовольны своимъ управленіемъ. Когда Вамъ случится проходить мимо, нужно будетъ остановиться и пробить тамъ несколько времени, чтобы узнать навѣрное положеніе дѣла, и, можетъ быть, назначить имъ управителей по ихъ выбору, облегчить ихъ въ чемъ нибудь — въ работѣ, или налогахъ — и такимъ образомъ опять привязать ихъ къ себѣ; но достигать этого насильственными средствами — значило бы взбунтовать ихъ еще болѣе, послѣ того, какъ они были уже разъ усмирены. Вотъ мои соображенія, любезный генералъ, внушенныя моимъ искреннимъ расположеніемъ къ Вамъ. Отъ всей души и сердца желаю Вамъ дѣйствительнаго и прочнаго успѣха. Въ настоящихъ несчастныхъ обстоятельствахъ мы должны быть крайне осторожны, не подвергать себя неизвѣстности, не принявъ заранѣе всѣхъ нашихъ мѣръ. Только близкое сосѣдство мятежниковъ, которые по этому самому могутъ быть опасны, можетъ выпудить насъ на рѣшительную, преждевременную мѣру. Случай тотъ же, что и въ Янишкахъ; но не слѣдуетъ ни поддаваться слишкомъ впередъ, ни гоняться за тѣми, которые уйдутъ дальше; напротивъ, надо быстро вернуться по самой удобной для Васъ дорогѣ къ Вашему посту и стать опять въ Баускѣ для подкрѣпленія. Два Вашихъ полка уже прибыли сюда, а третій прибудетъ черезъ 4 или 5 дней. Ваша тяжелая артиллерія готовится усиленно и все отправится Вамъ одно за другимъ, не теряя времени.

Секретно.

Г) Рапортъ.

О необходимости начать наступление.

По разнымъ причинамъ не предпріялъ я намѣренное движеніе вчерашняго числа:

- 1) По недостатку ожидаемыхъ извѣстій.
- 2) Поелику войски принуждены приниматься за назначенный запасъ сухарей.
- 3) Поелику привозъ провіанта и фуража не тогда прибылъ, когда господа комиссары оной доставить старались.

Назначить нельзя, сего ли дня или завтра все приуготовлено будетъ.

Однакожь отрядъ отправленъ для прикрытія Митавской дороги чрезъ Янишки, и стоитъ въ лагеряхъ при Берстельнѣ. Онъ объявить долженъ, что тутъ только находится для прикрытія дороги противъ непріятельскихъ намѣреній.

Намѣреніе мое то:

Находящемуся здѣсь казачьему командиру, Маіору Баго, отдалъ я въ командованіе охотниковъ, собранныхъ какъ изъ пѣхотныхъ, такъ и карабинерныхъ полковъ, которые казакамъ для подерѣвленія служить будутъ: первые, какъ егеря, а послѣдніе — мѣсто легкой конницы, опредѣля ихъ всегда аванъ-гардіею, а въ случаѣ нужды, и какъ летучій корпусъ. Судя по обстоятельствамъ, сіе число можно будетъ или вмѣстѣ, или по малымъ частямъ откомандировать. Отъ находящихся здѣсь казаковъ отдѣлилъ я сто человекъ для употребленія другимъ колоннамъ. Изъ кексгольмскихъ и елецкихъ гранадерскихъ ротъ формировалъ я баталіонъ и отдалъ его въ командованіе подполковника Шульца, къ коему также присоединилъ 2 шести фунтовыхъ пушки полевой артилеріи и одну трехъ фунтовую кексгольмскаго пѣхотнаго полку. И какъ я опредѣлилъ во всю кампанію при коръ-де-батальѣ кавалерійскіе полки не больше, какъ изъ четырехъ эскадроновъ имѣть, чтобъ другіе два эскадрона употреблять для откомандировки, то и отрядилъ я съ подполковникомъ Шульцомъ 2 эскадрона рижскаго карабинернаго полку, подъ командованіемъ подполковника Траубенберга, почему и состоитъ команда, отряженная въ сторону мызы Берстельнѣ изъ ста казаковъ охотниковъ пѣхоты и кавалеріи, гранадерскаго баталіона, трехъ пушекъ и двухъ эскадроновъ карабинеровъ.

Для прикрытія моего лѣваго фланга, пойдетъ господинъ бригадиръ и кавалеръ Феншъ съ первымъ своимъ баталіономъ, нѣкоторыхъ казаковъ и два эскад-

рона московскаго карабинернаго полку до Салаты *), гдѣ оны до другаго повелѣнія остановятся. По описанію господина подполковника Дистрело, мѣста между Биржи и Салаты такъ болотисты и лѣсами наполнены, что дорога отъ Биржи **) до Шенберга ***) сначала такъ пряма, что формируетъ прямую линію отъ Биржи до Салаты, а потомъ угломъ отгибается на Шенбергъ: почему сія дорога отъ Салаты, чрезъ пикетъ и дозоромъ, легко поддѣплена быть можетъ. Расположенный фронтъ у Салаты, какъ и правой флангъ, поддержимъ рѣкою Муссе, которая въ тѣхъ мѣстахъ хотя и такъ, что въ бродъ пройти можно, впрочемъ, однакожь, попеременно то высокіе, то болотные берега имѣетъ; впрочемъ, довольно большія дороги отъ Салаты до Покроя, Мозейкѣ и чрезъ Цеймень до Круки ****).

Съ позволеніемъ Вашего Сіятельства, я какъ теперь, такъ и впередъ, въ разсужденіи наименованія мѣстъ, буду Цанонійскую карту употреблять, хотя сія карта положенія мѣстъ, какъ и дороги, несправедливо показываетъ, что и изъ дороги изъ Биржи до Шенберга видно, и еще болѣе въ митавской дорогѣ, которая совсѣмъ отъ Сессау до Янишки не показываетъ, какъ бы ей должно быть. Съ коръ-де-батальею намѣренъ я былъ чрезъ Цеймень на Покрой итти, чрезъ то я бы въ состояніи былъ съ правой и лѣвой стороны давать потребную помощь, и ожидаемыя вспомогательныя войска либо чрезъ Сессау и Янишекъ, или чрезъ дорогу къ Покрое къ себѣ притянуть, то есть по мѣрѣ здѣшнихъ встрѣчающихся обстоятельствъ.

Дорога отъ Бауска до границы довольно хороша, дальше же немного низка, но въ сухое время очень хороша.

Въ разстояніи одной мили, однакожь, отъ Покроя больше лѣсу, и по обѣимъ сторонамъ сего мѣстечка все чаще съ лѣсомъ наполнено, oprичъ маленькихъ площадей и сѣнокосовъ. Между Покроемъ и Шавли по большей части густой лѣсъ.

Вся сія сторона обитаема курляндскими помѣщиками, которые по уму ли, или по другимъ причинамъ, не иначе, какъ силою присягаютъ. Между Янишки и Шавли находятся нѣкоторыя королевскія деревни, которыя на счетъ Ея Императорскаго Величества подъ севесть взяты быть могутъ. Также находятся въ тѣхъ мѣстахъ два помѣщика, одинъ польской камергеръ, называемый Борневичъ, а другой стражникъ, называемый Ландебергъ,

*) Салаты мѣстечко Ковенск. губ., Поневѣжск. уѣзд.

**) Биржи, мѣстечко въ 63 в. отъ Поневѣжа, при рѣкѣ Опоцѣ.

***) Шенбергъ, мѣстечко Курляндск. губ. при р. Мемелѣ, на самой границѣ Ковенской губ.

****) Покрое и Крукъ мѣстечка Ков. губ., Поневѣжск. уѣзд. въ 45 — 50 верстахъ отъ Поневѣжа, къ СЗ.

какъ и нѣкоторые болры, называемые Кулитшинъ, Липарскій и Буйвиць, которые сущіе мятежники, а какъ они близко около границъ Янишки имѣють свои деревни, почему и заслуживаютъ большое отягощеніе нашихъ войскъ. Я стараюсь изъ числа оныхъ болръ нѣкоторыхъ достать, и можетъ быть, что нѣкоторые уже въ нашихъ рукахъ. По симъ причинамъ не трудно будетъ содержать Ея Императорскаго Величества войски на счетъ земли, а наибольше, что я даже и у бунтовщиковъ силою безъ нужды брать не велю, но все чрезъ вынску требовать. Всѣ мнѣ нужныя поставки я надѣюсь чрезъ аманатовъ или, въ нуждѣ, чрезъ страшныхъ примѣровъ достать. Такимъ же образомъ буду стараться, чтобы въ лагеряхъ, подобно Ярмаркамъ, все нужное за умѣренную цѣну достать можно было; также, чтобъ и солдатъ безденежно мясомъ и другими припасами снабженъ быть могъ. Но въ другомъ случаѣ, однакожь, буду строго на то смотрѣть, чтобы ни подъ какимъ видомъ люди изъ лагера не выходили. Изъ сего Ваше Сіятельство заключить можете, что при такомъ дѣйствіи важныя выгоды, безъ всякой потери, получить можно, наипаче что всѣ извѣстія, которыя я почти ежечасно получаю, утверждаютъ наибольше, что регулярныя ихъ войска въ маломъ числѣ у Поневѣжа, Новѣ *), но болѣе подъ Вильною, а можетъ быть и инныя къ западной части Литвы около Радзивиловки **) находятся. Пока же сія регулярныя войска съ сею сволочью соединятся, которой я совсѣмъ не ожидаю, успѣю я мои подкрѣпленія сдѣлать. Въ мѣшкатномъ же случаѣ заготовленный провіантъ изойдетъ, и я въ опасности быть могу нужду претерпѣть.

Хотя я изъ ордера, полученнаго 1 маія, въ пятомъ часу утра посланнаго чрезъ штата Вашего Сіятельства флигель-адъютанта Инцова, усматриваю, что Ваше Сіятельство мое дѣйствіе только до Янишки ограничиваете и потомъ оныя возвратиться въ Баускъ, то я счелъ за нужное всѣ сія причины Вашему Сіятельству предложить, почитая ихъ за столь важныя и заслуживающія Ваше вниманіе. Баускъ не есть то мѣсто, не по картѣ суда, которое цѣли Вашего Сіятельства соотвѣтствовать можетъ для прикрытія всѣхъ дорогъ, ведущихъ въ нашу границу, съ числомъ тене-решныхъ войскъ. Мое же предложеніе клонится на то, чтобъ такія дороги взять, которыхъ нашими силами мы въ состояніи прикрыть, и къ которымъ только большими силами подойти можно, и мы въ скоромъ времени и ближнимъ дорогамъ подкрѣпленіе дать можемъ, также и съ малымъ расходомъ содержать войски можемъ. Мы выиграемъ чрезъ то мѣ-

*) Вѣроятнo, Нове Место Ков. губ., Шавельск. уѣзда.

**) Радзивиловка, мѣст. Ковен. губ. Шавельск. уѣзда въ 19 верстахъ къ Ю.-В. отъ Шавли.

стоположеніе, которое намъ впередъ тѣмъ труднѣе быть можетъ, чѣмъ болѣе времени мы ихъ скопищу даемъ, чрезъ что и выигрываетъ случай на счетъ обывателей разбогатѣть. Выгоды, которыя отъ насъ отойти могутъ. Непостоянныхъ и добромыслящихъ приводимъ мы на нашу сторону и они будутъ худомыслищимъ страхомъ. Вступленныя же войски могутъ ожидать покойно подкрѣпленія и тѣмъ менѣе отягощены, какъ выслать ихъ партіями и возвращать опять въ Баускъ. Магазины же имѣютъ они всегда позади, и поддерживаютъ оборонительную линію, потому войски же наши храбрѣе будутъ. Шавль пужной постъ для продолженія нашихъ дѣйствій, и открываетъ намъ дороги соединиться съ другими войсками, состоящими подъ начальствомъ Вашего Сіятельства, потому сіе мѣсто служить конфедератамъ сборнымъ мѣстомъ. Почему чрезъ занятіе онаго, которое безъ труда сдѣлано быть можетъ, пересѣкаются ихъ помысленія. Сіе уже въ началѣ мое намѣреніе было, но не могъ прежде въ дѣйство привести, пока я о сей дальней сторонѣ обстоятельныя извѣстія не получилъ.

Однакожь я, по долгу, прежде до Яшишекъ только пойду, но потомъ линію чрезъ сіе мѣсто, Цеймень и Салати утвержу и поддерживать буду. Ожидаю впередъ повелѣнія Вашего Сіятельства, которыя по вышесказаннымъ причинамъ предвижу.

Ежели, противъ чаянія, обстоятельства потребуютъ вернуться въ Баускъ, то и сему движенію своевольной видъ подамъ и не буду отваживать, ибо долгъ, какъ и ренутація, мнѣ слишкомъ дороги.

Я за пужно нахожу также при вступленіи въ Литву прокламацію слѣдующихъ пунктовъ объявить:

а) Чтобы всякой, какого бы чина ни былъ, возвратился въ свое жилище и не входилъ бы въ сіе безпокойствіе.

б) Съ нашей стороны нанстрожайшая дисциплина наблюдаема будетъ и каждого прошу свою справедливую жалобу мнѣ подать.

в) Что, правда, принуждены нищу и потребовать отъ земли, но сіа будетъ формально выписываться и поставщику дана будетъ моя росписка или полномочнаго моего.

Въ противномъ же случаѣ:

г) Никому не позволено самовольно брать и требовать подъ строгимъ наказаніемъ.

д) Тѣмъ же изъ жителей, которымъ поставки выписаны и которые въ назначенное время не поставятъ, ожидать описи имѣнія, отобраніе всего, что найдутъ, и въ упорствѣ разграбленіе и сожженіе дома.

е) Супротивника строго будутъ наказывать.

ж) Также тѣмъ, которыхъ принудили къ оборонѣ, прощеніе объявляется, ежели, увидя войски Ея Императорскаго Величества, положить ружья или обратятся безъ сопротивленія. Въ противномъ же случаѣ:

з) Тѣхъ, которыхъ при ружьяхъ и въ упорствѣ найдутъ, безъ милосердія лишать жизни и домъ раззорять.

и) Что тѣ даже, которые утаютъ у себя въ домѣ какое то оружіе, или порохъ, свинецъ или другой какой вредной инструментъ, подвергаются жестокому наказанію.

і) Тѣ же, которые по воспитанію должны умнѣе быть, нежели чернь, будутъ строже наказаны, какъ послѣдніе, ибо милосердо должно только противъ тѣхъ быть, гдѣ глупость болѣе нежели разсудокъ дѣйствуетъ.

И наконецъ:

к) Ибо къ совершеннымъ конфедератамъ еще можно нѣкоторое почтеніе имѣть, чтобъ повѣрить, что они такое бунтовство поднять никакъ не могутъ, а только разбойническая сволочь, которая пользоваться хочетъ сими безпокойствами, то симъ и объявляется, что тотъ, кого въ сихъ шайкахъ только найдутъ, безъ милосердія, какъ скоро только схватили, на дерево повѣшенъ будетъ, какъ и всякому благомыслищему человѣку препоручается ихъ ловить и отдавать праведному суду, начальнику російскихъ войскъ.

Съ такою прокламаціею, коей пункты я Вашему Сіятельству на разсмотрѣніе честь имѣю представить, прося сіе какъ мысль манифеста счесть, который при вступленіи въ Литву нужно будетъ объявить. Я ни подъ какимъ видомъ не осмѣлился бы безъ утвержденія Вашего Сіятельства сіе предпринять, и для того ожидаю на то благосклонную резолюцію.

№ 3.

1 мая 1794 г.

Баускъ.

Секретно.

С) Ордеръ господину Генералъ-Поручику и кавалеру Нумсену.

Велѣдствіе секретнаго рапорта отъ 1 Мая.

Въ отвѣтъ на секретный Вашего Превосходительства рапортъ, подъ № 3, отъ сего числа, предлагаю: не входя теперь, по краткости времени, во все онаго раздробленія, спѣшу только сказать, что Вамъ отнюдь прежде полученія отъ меня повелѣнія выступать изъ Вашего настоящаго поста при Баускѣ не слѣдуетъ. Вы должны тутъ усилены быть и не прежде въ операціи и дѣйствія вступить, какъ когда прочіе войски, мнѣ ввѣренныя, съ другихъ пунктовъ равнымъ образомъ дѣйствовать станутъ, а теперь ихъ нигдѣ въ Литвѣ нѣтъ, почему не для чего и не для кого Вамъ въ оную ходить. Не объ ней идетъ дѣло и не объ одной Курляндіи, но объ томъ, чтобъ наши границы заградить и не оголить, слѣдственно надлежитъ Вамъ оставаться до времени въ оборонительномъ положеніи въ настоящемъ постѣ, а межъ тѣмъ усиляться отсель всею тѣмъ, что я могу собрать и къ Вамъ послать. Почему еще разъ повторяю, чтобы Вы отнюдь впередъ не двигались, а мѣры ваши для вашей осторожности, прикрываясь вашими легкими отрядами, Вы можете употреблять по Вашему разсмотрѣнію, но и имъ внутрь Литвы вступать еще не прикажите; дабы напрасно не прилечь на Васъ всехъ силъ мятежниковъ, которые, какъ время наступитъ, должно, напротивъ, раздѣлить разными движеніями нашихъ войскъ съ разныхъ сторонъ. Ордеръ же мой секретный, Вашему Превосходительству данный отъ 27 апрѣля подъ № 78, на случай только большаго скопища мятежниковъ въ Янишкахъ, Вамъ данъ былъ, дабы не терпѣть такъ близко такого скопища, а его разогнать и поразить; но отнюдь не съ тѣмъ, чтобы уже чрезъ то начать продолжительныя дѣйствія и точныя операціи. Въ слѣдствіе чего и не должно вамъ ихъ начинать, и отнюдь прежде времени, о чемъ Вамъ знать дамъ; въ границы Литовскіе не заходить, поражая только тѣ скопища мятежниковъ, которыя осмѣлятся къ вамъ въ самой близости приблизиться, дабы тѣмъ самымъ, ихъ разогнавъ и удара сильною рукою, отучить ихъ къ вамъ и въ сію сторону ходить. Но исполня то, коль случится, должно въ Баускѣ возвращаться.

№ 96.

Рига.

2 мая. 1794 г.

Генералъ Князь Репнинъ.

Рапортъ

Н) съ просьбою прислать необходимое продовольствіе, подвижной лазаретъ и командировать инженеровъ и офицеровъ Генеральнаго штаба и проч.

Я за нужно нахожу представить Вашему Сіятельству о удовлетвореніи меня на нижеслѣдующіе пункты резолюціею.

Для продовольствія войскъ провіантомъ и фуражемъ и оному въ приходѣ и расходѣ разчета прислать изъ провіантскаго штата комисіонера, для содержанія ему разчета.

Для рекогностированія и описанія мѣстоположенія, равно и отвода лагернаго мѣста, изъ Генеральнаго Штаба квартирмейстера, Инженернаго офицера и, ежелибъ возможно было, прислать изъ Ревеля капитана Шрейтенфельда, который со мною прежде служилъ, равно кондуктора, а особливо знающихъ чертежи.

Подвижнаго трудно больнымъ лазарета, аптеку и лекаря, находящагося въ Санктъ-Петербургѣ Роде, котораго я привезъ съ собою изъ Копенгагена, и по моей рекомендаціи произведеннаго штабъ-лекаремъ.

Не позволите-ль купить лошадей, подъ артиллерію, лазаретъ, и провіантскую комисію—на случай, гдѣ не можно будетъ въ Польшѣ достать лошадей, Вашего Сіятельства приказаніемъ, ибо въ будущее воскресенье будетъ въ Курляндіи ярмонка, гдѣ можно будетъ достать менѣе, какъ въ пятьдесятъ рублей лошадь.

Прошу Вашего Сіятельства о умноженіи, козаковъ, числомъ до 600 человекъ, которые въ здѣшнемъ краю лучше всѣхъ могутъ быть употребляемы.

Такъ какъ непріятель, съ которымъ мы нынѣ дѣло имѣемъ, такого роду, что бесполезно будетъ разстрѣлять ядерь, а по большей части могутъ дѣйствовать картечи, то прошу Вашего Сіятельства мнѣ прислать половинной комплектъ на всякую пушку картечныхъ снарядовъ, и прибавленіе 20 орудіевъ разныхъ калибровъ полевой артиллеріи.

Для награжденія шпионовъ, отправленія курьеровъ и прочіе подобныя расходы покорнѣйше прошу Вашего Сіятельства, въ числѣ экстраординарной суммы, приказать отпускать червонцовъ и талеровъ, ибо въ серебряныхъ рубляхъ потеря будетъ весьма велика, поелику здѣсь не болѣе рубль ходитъ, какъ въ 25 марокъ, да и дѣйствія дѣлають нѣкотораго рода людямъ менѣе, нежели обыкновенно здѣсь ходящая монета.

Баускъ.

1 маія 1794 г.

I). О томъ же.

Riga le 2 Mai 1794.

Au nom de Dieu mon cher Général, comment voulez-vous commencer à agir en opération réglée, quand rien n'est prêt ni dans les autres parties ni ici. Vous me demandez en même temps des choses que je n'ai pas moi même. Vous le savez, n'étant parti d'ici que depuis 5 jours, tout ne peut pas être fait dans un instant, on ne peut même forcer les choses par l'argent: Vous savez comme il est rare. En un mot, mon cher Général, vous devez rester dans une position défensive jusqu'au temps où vous pourrez être pourvu non de tout, mais de ce que je pourrai vous donner. Il faut donc absolument ne pas marcher en avant, et rester où vous êtes en attendant le temps convenable. Je vous en conjure mon cher Général, et l'exige absolument. Je connais votre prudence et vos qualités militaires; j'applaudis à votre zèle, mais ce n'est pas le temps encore. C'est pourquoi je vous envoie un courrier pour vous empêcher de le faire. Adieu, soyez parfaitement persuadé de ma sincère estime et de mon attachement pour vous.

Repnin.

Il ne faut point attirer sur vous seul toutes les forces de l'ennemi, et surtout de ce côté. Je vous répondrai sur Votre manifeste, les gibets y sont de trop, il y a des ordres de la Cour avec lesquels il faut s'accorder dans de pareils proclamations.

Riga, 2 Мал, 1794.

Бога ради, любезный генераль! Какъ же Вы хотите начать правильныя операции, когда нѣтъ ничего готоваго ни здѣсь, ни въ другихъ частяхъ. Въ то же время Вы просите у меня того, чего, я самъ не имѣю. Вы знаете, что я отправился отсюда всего 5 дней тому назадъ; нельзя всего сдѣлать въ одну минуту, даже и деньгами нельзя ускорить дѣла: онѣ, какъ Вы знаете, рѣдки. Однимъ словомъ, любезный генераль, вы должны держаться оборонительнаго образа дѣйствій до тѣхъ поръ, пока я въ состоянїи буду снабдить Васъ не всѣмъ, но чѣмъ будетъ можно. Слѣдовательно, отнюдь не должно двигаться впередъ, а надлежитъ оставаться тамъ, гдѣ вы находитесь, поджидая болѣе благоприятныхъ обстоятельствъ. Умоляю Васъ объ этомъ, любезный генераль, и рѣшительно требую этого. Мнѣ извѣстны Ваша осмотрительность и Ваши военныя доблести; вполне одобряю Ваше рвеніе, но теперь не пришло еще время. Вотъ почему я посылаю Вамъ курьера, чтобы удержать Васъ. Прощайте, будьте вполне убѣждены въ моемъ искреннемъ къ Вамъ уваженїи и привязанности.

Репнинъ.

Не слѣдуетъ Вамъ на одного себя навлекать всѣ силы непрїятеля, особливо съ этой стороны. На Вашъ манифестъ я Вамъ отвѣчу, что вислицы въ немъ лишни. Существуют распоряженія Двора, съ которыми въ подобныхъ прокламаціяхъ слѣдуетъ сообразоваться.

Ж). Отвѣтъ на письмо отъ 3-го мая.

Mon Prince!

Plus de 40 ans d'étude, de service et d'expérience, m'ont appris, que la première de toutes les qualités militaires c'est l'obéissance. Il ne pouvait donc jamais me tomber dans l'esprit, d'entreprendre quelque chose qui fût contraire aux intentions et aux vues de Votre Altesse, et j'en ai signalé la preuve en me bornant aux projets.

Sans m'écarter de ces principes, j'ai donc mis sous ses yeux, non pas une opération réglée, fondée sur des vues offensives, mais le plan d'une position qui me mit à portée de les adopter, tandis que j'y trouverai moins de difficultés, qui éloignerait des frontières des confédérations et une anarchie qui en mûrissant de plus en plus, prendront aussi plus de consistance; qui épargneraient à la Couronne des frais immenses de consommation et même des dépenses sur mille autres objets dont l'ennemi pourra nous priver s'il en a le temps, et qui servirait à relever le courage de ceux qui sont obligés de céder aux circonstances.

Ce plan répond à ma conviction. Votre Altesse a certainement des raisons plus fortes pour ne pas l'approuver, et sans chercher à les approfondir—j'obéis!! Elle m'ordonna à mon départ, de lui faire rapport sur les objets dont j'aurai besoin; et si en conséquence, j'ai eu l'honneur de les indiquer, ce n'était pas en vérité, dans l'espoir de m'en trouver muni sans délai, mais seulement lorsque les circonstances le pourraient permettre.

Князь, сороколѣтняя служба и опытность убѣдили меня въ томъ, что первѣйшая военная добродѣтель есть послушаніе. Не могло же мнѣ придти въ голову что нибудь такое, что было бы противно намѣреніямъ и видамъ Вашего Сіятельства и я доказалъ это, ограничивая себя одними проектами.

Не удаляясь отъ этихъ принциповъ, я представилъ на Ваше благоусмотрѣніе не планъ опредѣленнаго дѣйствія, основаннаго на видахъ атаки, а планъ позиціи, который позволилъ бы мнѣ выполнить эти виды, такъ какъ при этой позиціи я найду менѣе затрудненій удалиться отъ границъ конфедераціи и anarchii, которая укрѣпляется по мѣрѣ созрѣванія. Планъ этой позиціи избавилъ бы казну отъ огромныхъ расходовъ на продовольствіе и на тысячу другихъ предметовъ, которыхъ непріятелю будетъ легко лишить насъ, если онъ будетъ имѣть на это время, и ободрилъ бы тѣхъ, которые принуждены уступать обстоятельствамъ.

Этотъ планъ согласенъ съ моимъ убѣжденіемъ. Ваше Сіятельство имѣете, конечно, болѣе важныя причины не одобрить его. Не стараясь углубляться въ нихъ, я повинуюсь.

Elle voudra bien remarquer par les points de mon rapport et plus encore par le contenu de ma lettre, que je n'ai pas pensé à faire un manifeste, mais seulement une proclamation usitée; s'il y est question de gibets, c'est conformément au droit des gens, et sur tout au droit de la guerre adopté entre les nations belligérentes. Mon coeur répugne au reste à toute espèce de sévérité, et il s'y refuse absolument, si elle ne prévient de plus grands maux.

Daignez donc mon Prince, ne pas méconnaître sur ces articles ni mes intentions ni mes principes, et ne me faites pas le chagrin de signaler une opinion que j'ai à coeur de confirmer, en mettant en même temps en doute d'autres qualités tout aussi essentielles, et sans lesquelles je ne croirais pas la mériter. Cela m'affligerait d'autant plus, puisque ce serait en même temps contraire à la confiance que j'ai et dont j'ambitionne de Vous convaincre, sur vos hautes qualités, ainsi que sur l'attachement respectueux dont j'ai l'honneur d'être.

de Votre Altesse etc.

Bausk.
Ce 3-me Mai 1794.

Во время моего отъезда, Вы приказали мнѣ рапортовать Вамъ о предметахъ, въ которыхъ я буду нуждаться. Если, вслѣдствіе этого приказанія, я имѣлъ честь указать эти предметы, то это, конечно, въ надеждѣ, что меня снабдятъ ими не безотлагательно, а только тогда, когда позволять обстоятельства.

Изъ пунктовъ моего рапорта и особенно изъ содержанія моего письма Вы изволите усмотрѣть, что я и не думалъ издавать манифеста, а только обычную прокламацію; и если въ ней было говорено о вислицахъ, то это согласно съ народнымъ правомъ, особенно съ правомъ войны, принятымъ между воюющими націями. Мнѣ самому противна всякаго рода суровость, и я совершенно отъ нея отказываюсь, если она не служитъ въ предупрежденію большихъ золъ.

Соблаговолите же, князь, на основаніи этихъ пунктовъ, придать моимъ намѣреніямъ и принципамъ истинное ихъ значеніе, и не огорчайте меня, высказывая обо мнѣ мнѣніе, которое я желалъ бы оправдать, сомнѣваясь въ тоже время въ другихъ моихъ столь же существенныхъ качествахъ, безъ которыхъ я не могъ бы заслужить это мнѣніе. Это огорчило бы меня тѣмъ больше, что вмѣстѣ съ тѣмъ оно противорѣчило бы довѣрію, которое я питаю къ вашимъ высокимъ качествамъ. Желая убѣдить Васъ въ этомъ, также, какъ и въ почтительной привязанности, съ которою имѣю честь быть и проч.

к). Рапортъ.

О расположеніи войскъ подъ Баускомъ.

По полученному ордеру отъ Вашего Сіятельства, подъ № 96 отъ 2 мая, я въ точность по долгу моему выполнить не премину. Какъ и не думавъ никогда предпринять важныя дѣйствія безъ аппробаціи Вашего Сіятельства, также и никогда изъ моихъ предлагаемыхъ дѣйствій отступъ предвидѣть не можно; развѣ только оной мнѣ именно приказанъ будетъ, и то до дальнихъ повелѣній я съ главной своею силою въ Баускъ останусь.

Но какъ сіе положеніе опаснѣе и менѣе прикрыто, нежели карта показываетъ, то, и ради безопасности, за нужно нахожу еще другой фланговой отрядъ отправить, который между Шенбергомъ и Нейцаденомъ остановится, почему и по симъ самымъ причинамъ первой отрядъ неподалеку отъ Сессау *) остановился. Отъ чего не только главные дороги и мои фланги прикрыты, но и при томъ надѣюсь чрезъ нихъ уничтожить разбойническія намѣренія скопляющейся за границею сволочи. Вышеупомнутый отрядъ отправленъ будетъ завтрашній день, ежели отъ Вашего Сіятельства на то противное повелѣніе не получено будетъ.

О чемъ симъ Вашему Сіятельству честь имѣю отрапортовать.

№ 4.

Баускъ.

3-го Мая 1794 г.

Письмо барона Ферзена отъ ³/₁₄ Іюля 1794 г.

О необходимости занятія Варшавы.

Monseigneur!

Auf das von Er. durchlaucht unter gestrigem dato an mich erlassenes Schreiben, habe ich die Ehre denenselben so fort hierdurch ergebenst zu erwiedern, wie, dass zu Folge denen eingegagenen Nachrichten, der Feind mir gegenüber bey Czernichow mit Batterien versehen steht, so wie ich auch erfahren habe, dass derselbe, noch gegen die Armeen S-r Majestät

Вашего Сіятельства.

На письмо Вашего Сіятельства, посланное мнѣ вчерашняго числа, имѣю честь симъ почтительнѣйше отвѣтить, что по полученнымъ извѣстіямъ неприятель, снабженный батареями, стоитъ противъ меня при Черниховѣ, а также я узналъ, что онъ находится еще противъ арміи Е. В. Короля. Хотя Ваше Сіятельство въ письмѣ Вашемъ и изволите милостиво сообщить мнѣ, что Косцюшко перешелъ Вислу, а Мокрановскій

*) Сессау, село Курлянд. губ., Бауск. уѣзда.

des Königs sich befindet. — Ew. durchlaucht berichten mir zwar in dero Schreiben gütigst, dasz sich Kosciuszko bereits über die Weichsel gezogen habe, und Mokranowsky denselben Weg nehmen würde; aus andere Nachrichten aber, und zufolge der Aussage des gefangenen polnischen Officiers, welcher ein preussischer Unterthan ist, und den ich an dem Herrn General v. Manstein abgeschickt habe, erhellet, dasz dieses keines wegес geschehen ist, sondern, dasz sich Kosciuszko noch diesscits befindet.

In Betreff des Vorschlages von Ew. durchlaucht zur Verfolgung des Feindes, bin ich genöthigt denenselben, hiemit zu eröffnen, dasz ich keines wegес denselben billigen noch Antheil daran nehmen kann, und ich glaube Ew. durchlaucht werden diese meine Gesinnungen billigen, sobald denenselben meine Gründe bekannt sein werden. Denen zufolge bin ich ganz entgegengesetzter Meinung, als der General de Pisthor laut Ew. durchlaucht Schreiben ist; um desto mehr, da ich das stete Zutrauen habe, Kosciuszko schlagen zu können. Sollten wir aber auch wirklich im Fall einer Retirade des Kosciuszko, denselben in Verbindung verfolgen, so finde ich dennoch nicht nur allein, dasz wir mehr Ehre davon haben, da wir so nahe von der Stadt sind, selbige einzunehmen, dasz durch diese Einnahme der ganzen Insurrektion die Kräfte benommen werden, indem dadurch Kosciuszko alle Communication mit dem Hauptorte verlieret, dasz es für unsere Gefangene nicht schädlicher ist, dasz ich dadurch nach geendigter Einnahme von Warschau, meinen Weg sicherer nach Lithauen nehmen kann—sondern auch dasz es für jezt äusserst schädlich wäre ohne

---

возьметъ тотъ же путь; но по другимъ извѣстіямъ и изъ показаній пойманнаго польскаго офицера, прусскаго подданнаго, котораго я уже отправилъ къ генералу фонъ-Манштейну, видно, что это никакъ не могло случиться, а, напротивъ, Костюшко находится еще по эту сторону Вислы.

Относительно предложенія Вашего Сіятельства преслѣдовать непріятеля я нахожусь принужденнымъ объяснить Вашему Сіятельству, что ни въ какомъ случаѣ не могу его одобрить и принять въ немъ участіе, и я думаю, что Ваше Сіятельство одобрите эти мои намѣренія, какъ только узнаете ихъ причины. На основаніи послѣднихъ, я совершенно противнаго мнѣнія, чѣмъ генералъ фонъ-Писторъ, какъ сказано въ Вашемъ письмѣ, тѣмъ болѣе, что я не перестаю быть увѣреннымъ, что въ состояніи разбить Костюшко. Даже если бы намъ, въ случаѣ отступленія Костюшки, дѣйствительно пришлось бы преслѣдовать его сообща, то я все таки нахожу, не только, что занятіе города, который находится отъ насъ такъ близко, сдѣлало бы намъ много чести; что вслѣдствіе этого запятія все возстаніе будетъ лишено силы, такъ какъ чрезъ это Костюшко потеряетъ всякое сообщеніе съ главнымъ пунктомъ; что это не вредитъ для нашихъ плѣнныхъ; что я, поэтому, по окончаніи занятія Варшавы, безопасно могу пройти въ Литву; но что, наконецъ было бы чрезвычайно вредно преслѣдовать Костюшку безъ этого занятія. Онъ постоянно переходилъ бы въ Литвѣ съ одного мѣста на другое: мы же, вслѣдствіе

dieser Einnahme den Kosciuszko zu verfolgen. Derselbe würde sich stets in Lithauen hin und her ziehen; wir aber sind durch das Bedürfnisz, uns die nothwendige Subsistance nachkommen zu lassen, stets dem Anfall des Mangels ausgesetzt, in dem wir durch die dabei vorkommenden öftern Veränderungen unserer Positionen, nicht immer reguläre längst der preussischen Grenze versehen werden können, und das Land selbst bereits ganz ausgehungert ist, in dem ich bereits vom Fürsten v. Repnin den Auftrag habe, zum Einmarsch nach Lithauen mich mit Lebensmittel auf 6 Wochen zu versehen. Ferner, ist die Einnahme von Warschau ein nothwendiges und vorher einzuführendes Geschäft, in Rücksicht seiner Größe und Lage, nebst denen darinnen befindlichen regulären und irregulären Truppen, mit den Kosciuszko stets Communication erhalten kann und nach Umständen nach unserer Entfernung, die Revolution auszubeuten im Stande ist.— Für unumgänglich nothwendig halte ich es demnach so fort den Feind zwischen Warschau und uns anzugreifen, selbigen zu schlagen, als denn aber so gleich direct gegen die Stadt zu agiren, nach deren Wegnahme wir den Kosciuszko dennoch und zwar weit leichter verfolgen können, in dem der ganze Aufenthalt als denn so lange bloß bestehen würde, bis die Anstalten zu meiner Verproviantirung getroffen wären. Auch ist sie dem Willen unserer Monarchie gemäsz, derselben zu Satisfaction für die erhaltenen Beleidigungen ein Haupt-Grund mit, warum ich für jezt die Verfolgung des Feindes nicht billigen kann, in dem diese Genugthuung nicht anders als durch die Einnahme der Stadt Warschau erhalten werden muss.

необходимости поджидать подвоза продовольствія, всегда подвержены опасности голода, такъ какъ отъ частыхъ перемѣнъ нашей позиціи, мы не всегда будемъ правильно снабжаемы припасами на прусской границѣ; сама страна уже совершенно истощена, такъ какъ я уже получилъ отъ Князя Реннина предписаніе запастись продовольствіемъ на 6 педѣль для похода въ Литву. Далѣе, занятіе Варшавы представляетъ собою дѣло крайне необходимое и требующее исполненія прежде всего другаго, вслѣдствіе величины и положенія города, а также и находящихся въ немъ регулярныхъ и иррегулярныхъ войскъ, съ которыми Косцюшко можетъ постоянно поддерживать сообщенія, и, смотря по обстоятельствамъ, можетъ воспользоваться нашимъ удаленіемъ, чтобы раздуть революцію. Затѣмъ, я считаю крайне необходимымъ тотчасъ же атаковать непріятеля между нами и Варшавою, разбить его, вслѣдъ затѣмъ прямо начать дѣйствія противъ города, по взятіи котораго, мы можемъ продолжать, и при томъ съ меньшими затрудненіями преслѣдовать Костюшку, такъ какъ тогда пребываніе наше тамъ продолжилось бы лишь до тѣхъ поръ, пока не будетъ обезпечено продовольствіе. Также возмездіе, которое согласно воли нашей Монархини, должно слѣдовать за нанесеннымъ оскорбленіемъ, служить одною изъ главныхъ причинъ, почему я не могу теперь одобрить преслѣдованія непріятеля, такъ какъ это удовлетвореніе должно быть получено не иначе, какъ посредствомъ взятія города Варшавы.

Auf das von E-w durchlaucht geenszerte Verlangen, in Betreff des Inhalts der Aufforderung von mir an die Stadt, wegen Auslieferung derer Gefangenen, von der ich bereits mit dem H.H-r Marquis, v. Luchesini so wohl als auch mit Ew. durchlaucht selbst gesprochen habe, schliesze ich dieselbe copialien an bey; ich werde sie nach der approbation S-r Majestät abschicken, mit der Bedingung jedoch, wenn ich versichert sein kann, dasz S-e Majestät der König völlig mit allem versehen ist, nun die Stadt im Fall einer abschlägigen Antwort, oder völligen Ermanglung derselben, so fort beschieszen zu können. Infolge einiger Nachrichten soll der General Biellach, von dessen Ankunft beim Korps des Kosciuszko mir E-w durchlaucht Nachricht gegeben haben, nicht mehr das Commande haben, sondern abgesetzt seyn.—Auch weiss ich aber sicher, dasz das Corps Tartaren vermöge seiner Schwäche, ein sehr unbeträchtlicher Secours für den Kosciuszko ist. Nach dem Rapport des Herrn General von Denissow, befindet sich jenseits der Weichsel ein Corps Pohlen, dessen Vorposten und Patrouillen bereits einige mal sich heruber gewagt haben. Es ist auch bereits zur Observation derselben ein Regiment Kosaken gegangen.

Ich habe übrigens die Ehre mit der vorzüglichsten Hochachtung und Ehrerbietung zu verharren.

Ewr. durchlaucht etc.

(Unterschrieben) Baron Fersen.

d. 3/14 July 1794.

Вслѣдствіе заявленнаго Вашею Свѣтлостью требованія знать содержаніе предложенія моего городу о выдачѣ его плѣнныхъ, о которомъ я уже говорилъ съ маркизомъ Люккезини, а также съ Вашимъ Сіятельствомъ, прилагаю его при семъ въ копіи. Я отошлю его, по одобреніи Его Величествомъ, но только лишь притояъ условіи, если буду увѣренъ, что Его Величество Король вѣзмъ вполнѣ снабженъ, чтобы, въ случаѣ отказа или совершеннаго оставленія безъ отвѣта, быть въ состояніи начать тотчасъ же бомбардировать городъ. Изъ нѣкоторыхъ полученныхъ мною свѣдѣній, я узналъ, что генераль Бѣлякъ, о прибытіи котораго въ корпусъ Костюшки извѣщали меня Ваша Свѣтлость, уже болѣе не командуетъ, а уволенъ; также я навѣрное знаю, что корпусъ татаръ, вслѣдствіе его слабости, весьма незначительная помощь для Костюшки. По рапорту генерала Денисова, по ту сторону Вислы находится одинъ польскій корпусъ, форпосты и патрули котораго нѣсколько разъ уже черезъ нее переправлялись. Для наблюденія за ними отправленъ уже полкъ казаковъ.

Впрочемъ, имѣю честь пребывать съ величайшимъ уваженіемъ и почтеніемъ Вашей Свѣтлости etc.

Подписано: Баронъ Ферзенъ.

3/14 іюля, 1794 г.

**Copie de la lettre du Roi de Prusse au Prince Repnin, datée
du camp de Wola du 7-m Août 1794.**

Monsieur le Prince de Repnin.

J'avais chargé le comte de Tauniz de ma réponse à la lettre que Vous m'aviez adressée par M. le Prince de Nassau; mais je prévoyais que le comte n'arriverait à Riga qu'après votre départ, et ne puis me refuser au plaisir de Vous répéter tout ce que le moment, les évènements qui réunissent nos armes, et le choix de S. M-té l'Impératrice doivent m'inspirer. Il ne pouvait tomber sur un général plus sûr d'enchaîner les suffrages et l'estime, plus fait par sa connaissance du pays, par la confiance du soldat et par des services passés, pour assurer le triomphe de la cause qu'une grande Souveraine a remise à ses talents, et plus propre à captiver personnellement ma confiance. Croyez Monsieur le Prince, que jaloux de celle de S. M. l'Imp-ce, chacune de mes démarches dans les intérêts communs qui nous arment, aura ce souhait pour fondement et pour but. Vous sentez sans doute aussi vivement que moi, la nécessité de les régler toutes sur le concert le plus intime. Je me flatte d'avoir prouvé déjà combien ce principe me tient à coeur; je me félicite d'avoir pu donner à S. M-té l'Impératrice, dans une

---

Копія съ письма Прусскаго Короля Князю Репнину, отъ 7 августа 1794 года, изъ лагеря Воли, съ препровожденіемъ мемуара о средствахъ взятія Варшавы.

Милостивый Государь Князь Репнинъ.

Я поручилъ графу Таунциу передать Вамъ отвѣтъ на письмо, которое Вы прислали мнѣ съ принцемъ Нассаускимъ. Но я предвидѣлъ, что графъ прибудетъ въ Ригу только послѣ Вашего отъѣзда отсюда и не могъ отказать себѣ въ удовольствіи повторить Вамъ все, что должны мнѣ внушить настоящая минута, событія, связывающія наше оружіе, и выборъ Ея Величества Императрицы. Выборъ этотъ не могъ пасть на генерала, который бы болѣе пользовался общественнымъ сочувствіемъ и уваженіемъ; который бы знаніемъ страны, довѣріемъ солдатъ и своими прежними заслугами, былъ болѣе способенъ упрочить торжество дѣла, порученное такою великою Государыней его талантамъ, и который своею личностью болѣе возбуждалъ мое довѣріе. Повѣрьте, князь, что основаніемъ и цѣлю каждого моего поступка, вызваннаго общимъ интересомъ, который заставилъ насъ взять оружіе, будетъ желаніе приобрѣсть довѣріе Ея Императорскаго Величества. Вы, безъ сомнѣнія, чувствуете также живо, какъ и я, необходимость вести дѣло съ самымъ щирнымъ согласіемъ. Лицу себя надеждою, что доказалъ уже, насколько дорожу этимъ принципомъ и радуюсь, что въ одномъ очень затруднительномъ

occasion difficile, un témoignage éclatant que je ne me laisserai surpasser par personne, en désir de lui être utile, et c'est pour poursuivre un système si flatteur à mon amitié, que je m'empresse M-r. le Prince, de Vous faire parvenir le mémoire ci-joint, dans lequel j'avais déposé mes idées sur les moyens de réduire cette capitale coupable, dont la résistance offre à la fois, le point le plus important et le plus difficile de toute la campagne. Car la nécessité de défendre à la fois la Narew, les frontières de la Prusse Orientale et le Palatinat déjà soumis, a du coûter sans doute à l'énergie des moyens que j'eusse employés d'ailleurs contre le centre de la rébellion. M-r. le Baron de Fersen envisage comme moi les vérités que la pièce incluse renferme, et je n'attends plus que le succès de nos efforts combinés et la chute de Varsovie, pour poursuivre de là le cours des opérations communes, et porter les derniers coups au débris de la révolte. En attendant que je puisse féliciter sur la dernière extirpation Votre Auguste Souveraine et Vous, je joins ici l'expression des sentiments avec lesquels je suis etc.

Мémoire.

Les armées combinées de Sa Majesté l'Impératrice et du Roi, avaient occupé une position concentrée près de Radzimine, en poursuivant toujours Kosciuszko que les marches les plus rapides n'auraient pu atteindre. Là, elles durent se séparer

обстоятельствъ, могъ дать Ея Императорскому Величеству блестящее доказательство того, что я никому не позволю превзойти себя въ желаніи быть ей полезнымъ. Принимая этотъ лестный для моей дружбы образъ дѣйствій, я сиѣшу, князь, препроводить къ Вамъ прилагаемый мемуаръ; въ немъ я излагаю свои мысли о средствахъ укрощенія этой преступной столицы, упорство которой представляетъ, въ одно и тоже время, самый важный и самый трудный пунктъ всей кампаніи. Необходимость защищать Нареувъ, границы Восточной Пруссіи и уже покоренное воеводство поглотила, безъ сомнѣнія, такія средства, которыя, при другихъ обстоятельствахъ, я направилъ бы противъ центра возстанія. Баронъ Ферзенъ раздѣляетъ мой взглядъ на истины, изложенныя мною въ этой запискѣ, и я только ожидаю успѣха нашихъ соединенныхъ усилій и паденія Варшавы, чтобы продолжить наши общія дѣйствія и нанести послѣдніе удары остаткамъ мятежа.

Въ ожиданіи возможности поздравить Вашу Августѣйшую Государыню и Васъ съ искорененіемъ мятежа, присоединяю выраженіе чувствъ, съ которыми пребываю и проч.

Мемуаръ.

Соединенныя войска Ея Императорскаго Величества и Короля занимали позицію, сосредоточась у Радзимина, продолжая преслѣдовать Костюшку, котораго, не смотря на самыя быстрые марши, не могли настичь. Здѣсь онъ должны были болѣе разойтись —

davantage; les Russes, pour s'assurer leur subsistance de Radom en appuyant leur droite à la Vistule, les Prussiens, pour couvrir l'arrivée de leurs gros canons attendus de Viszograd en rapprochant leur gauche du même fleuve... Un corps intermédiaire des troupes Prussiennes fort de trois bataillons et de 5 escadrons, resta à Radzimine pour entretenir la communication des deux armées. L'artillerie arriva, et dans l'intervalle nos observations nous assurèrent que la hauteur de Wola qui domine toute la contrée, était le point d'attaque le plus avantageux. Les troupes Prussiennes s'en emparèrent, et ainsi la position des deux armées se rapprocha de nouveau. De son côté celle des Russes mit sa gauche en mouvement vers Sportsche. Le corps intermédiaire jusque là porté à Radzimine avança jusqu'à Raron, où il fut relevé par les troupes Impériales; parce que l'ennemi menaçant notre gauche, on dut renforcer celle-ci. Pour exécuter de Wola l'attaque projetée, le Roi a fait construire en avant de ce village sept batteries liées entre elles, dont le feu a foudroyé déjà les retranchements ennemis, et allumé quelques maisons dans la ville même. Mais dans l'intervalle on ne s'est que trop convaincu, que les ressources des rebelles étaient plus conséquentes, qu'on n'avait eu lieu de le supposer d'abord. Une artillerie nombreuse, un feu vif et bien dirigé, des ouvrages auxquels ils ajoutent tous les jours et l'éloignement de la ville qui amortit encore l'effet de nos bombes, tout invite à redoubler de mesures et d'efforts pour vaincre leur résistance et écraser la rébellion. Deux moyens peuvent conduire à la prise de Varsovie: un

---

русские, прижнувъ правымъ флангомъ къ Вислѣ, для того, чтобы обезпечить себѣ продовольствіе изъ Радома; прусаки, подвинувъ лѣвый флангъ къ той же рѣкѣ, чтобы прикрыть подвозъ тяжелой артиллеріи, ожидаемой изъ Вышеграда. Одинъ изъ посредствующихъ отрядовъ прускаго войска, состоящій изъ трехъ батальоновъ и пяти эскадроновъ, остался въ Радзиминѣ, — чтобы поддерживать сношенія между обѣими арміями. Артиллерія прибыла. Между тѣмъ обзоръ мѣстности убѣдилъ насъ, что возвышенность Воли, господствующая надъ всею мѣстностію, есть самый удобный пунктъ для нападенія. Прусскіе полки овладѣли имъ, и такимъ образомъ позиціи двухъ армій опять сблизились. Съ своей стороны русская армія двинула лѣвый свой флангъ къ Спорчѣ. Посредствующій отрядъ, остававшійся до сихъ поръ въ Радзиминѣ, подвинулся къ Рарону, гдѣ его смѣнили императорскія войска; ибо, такъ какъ непріятель угрожалъ нашему лѣвому флангу, то его надо было подкрѣпить. Чтобы выполнить предполагаемое нападеніе съ Воли, король приказалъ построить передъ этою деревней семь соединенныхъ между собою батарей, огонь которыхъ разгромилъ уже непріятельскіе ретраншементы и зажегъ нѣсколько домовъ въ самомъ городѣ. Между тѣмъ мы скоро убѣдились, что средства мятежниковъ были значительнѣе, чѣмъ можно было сперва предполагать. Многочисленная артиллерія, сильный и вѣрно направленный огонь, укрѣпленія, которыя они съ каждымъ днемъ совершенствуютъ, отдаленность города, ослабляющая дѣйствіе нашихъ бомбъ — все это заставляло удваивать мѣры и усилія, чтобы побѣдить ихъ упорство и подавить мятежъ. Для взятія Варшавы представляется два средства: генеральный приступъ, или

assaut général, ou bien la construction de batteries nouvelles et supérieures dont le jeu détruit les retranchements des révolutionnaires. Dans le premier cas il est à considérer, que le général Mokranowsky est posté à Marimont avec un corps de 9 à 10 mille hommes, que Koscuizsko en a 12 m. près de Vilianoff, que par conséquent le corps de troupes Prussiennes, avec lequel Sa Majesté ordonnerait l'attaque, devrait se former en échelons, parce que les deux généraux Polonais ne manqueraient pas d'attaquer, le premier sa gauche et l'autre son aile droite. Avec 20 bataillons et 37 escadrons, le succès entre ces trois feux serait d'une impossibilité évidente. Peut-être qu'à force d'efforts, le Roi réussirait à lever l'un de ces obstacles, au risque de dégarnir absolument sa frontière; Sa Majesté ferait joindre l'armée par les 7 bataillons restés à Socharzew, Elle appellerait encore celui qui couvre à Radzimine l'hôpital et les magasins, et en tirant encore quelques renforts du corps principal, elle opposerait à Mokranowsky une force qui le tiendrait en échec, ou même si les circonstances le permettaient, Elle le ferait attaquer au moment de l'assaut principal de Babintze et de Gourgtze.

Mais cet obstacle levé, celui qui résulte de la position de Koscuizsko sur la droite, surpasse absolument les moyens du Roi, et si les troupes de S. M. Impériale ne prennent sur elles, de rendre impossibles les mouvements de ce général contre la droite des Prussiens conduits à l'assaut, on doit renoncer à l'espoir de terminer par ce moyen.

постройка новых усовершенствованных батарей, действие которых истребило бы ретраншементы мятежниковъ. Въ первомъ случаѣ, нужно принять въ расчетъ, что генералъ Мокрановскій стоитъ у Маримонта съ отрядомъ отъ 9 до 10 тысячъ челоуѣкъ, а у Костюшки 12 тысячъ около Виланова, вслѣдствіе чего отрядъ прусскаго войска, которому Ея Величество приказала бы начать нападѣніе, долженъ бы построиться эшелонами, такъ какъ оба польскіе генерала непременно нападуть — первый на лѣвый, а второй на правый флангъ. Съ 20-ю батальонами и 37-ю эскадронами, очевидно, успѣхъ невозможенъ между этими тремя огнями. Съ чрезвычайнымъ напряженіемъ силъ королю и удалось бы, можетъ быть, побѣдить одно изъ этихъ препятствій, рискуя совершенно обнажить свою границу. Если бы Его Величество приказалъ семи батальонамъ, оставшимся въ Сохаржевѣ, присоединиться къ арміи, призвалъ бы еще батальонъ, прикрывающій госпиталь и магазины въ Радзинѣ и нѣсколько отрядовъ главнаго корпуса, то онъ противопоставилъ бы силу, могущую стѣснить Мокрановскаго или даже, при благопріятныхъ обстоятельствахъ, могъ бы дать приказъ напасть на него во время рѣшительнаго приступа къ Бабинцамъ и Гурцѣ.

Но если бы и было устранено это препятствіе, то и тогда изъ положенія Костюшки вытекаетъ другое, которое положительно превосходитъ всѣ средства короля. Если войска Ея Императорскаго Величества не возмьмутъ на себя труда задерживать движенія этого генерала противъ праваго прусскаго фланга, выступающаго на приступъ, то придется отказаться отъ надежды покончить дѣло этимъ средствомъ.

En supposant que M-r le baron de Fersen se déterminât à se charger de cette partie de l'opération, ce serait indubitablement de Radkowiz que les troupes devraient attaquer l'ennemi; Sa Majesté contribuerait avec joie au succès de cette entreprise même. A 700 pas en avant du camp Prussien, est une hauteur avantageuse, où le Roi ferait établir une batterie de 6 pièces de douze qui prendrait en flanc la redoute Polonoise près de Radkowiz, couvrirait la gauche des Russes pendant leur attaque, et nous vaudrait l'avantage de mieux observer Kosciuszko et les détachements qui de Vigenden auraient pu se glisser d'ailleurs contre les troupes Prussiennes, occupées de l'attaque. C'est ainsi que l'armée du Roi, à force de tendre tous ses ressorts et tous ses moyens, aurait pris à la fois sur elle l'assaut principal des lignes, le devoir de retenir, même de battre Mokranowsky, et des opérations tendantes à faciliter aux troupes de S. M. l'Impératrice l'importante et glorieuse tâche qui de leur côté leur reste à emporter.

C'est à M-r le général de Fersen à balancer les avantages de ce plan, et les secours qu'on attend pour l'exécuter, de ses lumières et de son courage; dès que son accession y aura mis le dernier sceau, Sa Majesté s'empresserait de concerter avec lui les détails qu'il s'agirait de régler encore.

Mais si l'attaque de Radkowiz et du camp de Kosciuszko paraissait inattaquable à M-r le général, sans doute il faudrait se renfermer dans l'autre plan, quelque pénibles que ces lenteurs puissent être à l'impatience

Предположивъ, что баронъ Ферзенъ рѣшился бы взять на себя эту часть операций, его полкамъ слѣдовало бы непремѣнно нападать на непріятеля со стороны Радковицъ; Его Величеству охотно бы содѣйствоваль успѣху этого предпріятія. Въ семи стагахъ предъ прусскимъ лагеремъ есть очень удобная возвышенность, гдѣ король приказалъ бы устроить батарею съ двѣнадцати фунтовыми пушками, которая обстрѣливала бы лѣвый флангъ польскаго редута близъ Радковицъ, прикрывала бы лѣвый русскій флангъ во время приступа и помогла бы намъ лучше наблюдать за Костюшкой и отрядами, могущими изъ Вегендена прокрасться и напасть на прусскіе войска, занятые приступомъ. Такимъ образомъ армія короля, направляя всѣ свои усилія и средства, взяла бы на себя главный приступъ на линіи, обязалась бы сдержать, даже разбить Мокрановскаго и совершить операций, содѣйствующія войскамъ Ея Величества Императрицы къ совершенію важнаго и славнаго подвига, для нихъ предназначеннаго.

Взвѣсить всѣ выгоды этого плана—дѣло генерала Ферзена, и мы будемъ ждать помощи отъ его знанія и мужества для выполненія этого плана. Какъ только онъ своимъ согласіемъ приложитъ къ нему послѣднюю печать, Его Величество поспѣшилъ бы обсудить съ нимъ необходимыя подробности, которыя остается привести въ порядокъ.

Но если лагерь Костюшки со стороны Радковицъ покажется генералу Ферзену неприступнымъ, то, безъ сомнѣнія, пужно будетъ припять другой планъ, какъ бы эта медленность ни была тяжела для нетерпѣнія короля и его привязанности къ его Августѣй-

du Roi, et à son attachement aux intérêts de son Auguste alliée. Déjà cette triste possibilité lui a fait prendre toutes les mesures qui devraient assurer le succès des approches et du siège en règle. 40 canons de 12 à 20 mortiers de 10 livres partent de Breslau pour joindre l'armée; mais une activité plus qu'humaine ne les y rendrait pas avant le 21 ou 22 de ce mois.

Alors même et dans le cas d'une attaque régulière, Sa Majesté doit s'attendre à ce que les troupes Impériales agiront contre Kosciuszko et particulièrement sur Kakovizy. L'extension des lignes d'approche et le nombre d'hommes qu'elle demande, rendrait impossible aux troupes du Roi d'avancer toujours dans la pointe qu'elle formerait vers les moulins et d'assurer en même temps le front et les côtés du camp, derrière Wola. Seulement le Roi se résoudrait dans ce cas, à faire soutenir les troupes Russes par une division des siennes.

Copie de la lettre du Roi au Pr. Repnine, datée du camp de Wola du 9 Août 1794.

О планахъ взятія Варшавы.

La correspondance du Prince de Nassau et du général de Fersen ne vous laisse assurément rien ignorer, de tout ce qui concerne la situation des affaires sur la Vistule; mais elles sont tellement importantes, que je ne puis me refuser au désir de vous en entretenir moi-même, et de déposer dans cette lettre les observations, les mesures et les vœux que leur tournure a dû me dicter.

шею союзницѣ. Вслѣдствіе этой грустной возможности, онъ уже отдалъ приказаніе принять мѣры, чтобы обезпечить успѣхъ апрошей и правильной осады. 40 пушекъ, отъ 12 до 20 десяти-фунтовыхъ мортиръ отправляютъ изъ Бреслава въ армию; но самыя нечеловѣческія усилія, не могли бы ихъ заставить прибыть сюда раньше 21 или 22 сего мѣсяца.

Тогда, и въ случаѣ правильной атаки, Его Величество долженъ ожидать, что императорскимъ полкамъ придется дѣйствовать противъ Костюшки и въ особенности на Каковицѣ. Большое протяженіе линіи апрошей, которое потребуетъ большого числа людей не позволитъ полкамъ короля подвинуться острымъ угломъ къ мельницамъ и въ тоже время обезпечить фронтъ и части лагеря, находящіяся за Волей. Тогда король распорядится, чтобы его девизію подкрѣпили русскіе полки.

Копія съ письма Короля Князю Репнину, отъ 9 августа 1794 г., изъ лагеря Воли.

Переписка съ принцемъ Нассаускимъ и генераломъ Ферзеномъ не оставила Васъ, вѣроятно, въ неизвѣстности относительно всего, касающагося положенія дѣлъ на Вислѣ. Онѣ до такой степени важны, что я не могу отказать себѣ въ желаніи побесѣдовать о нихъ съ Вами, и сообщить въ настоящемъ письмѣ наблюденія, мѣры и желанія, вступаемыя мнѣ ходомъ этого дѣла.

La providence avait béni à Sulze les armées réunies de Sa Majesté l'Impératrice et les miennes. On pouvait se flatter alors que Kosciuszko battu, suivi de troupes découragées, tombé dans la confiance du peuple, n'oserait attendre à Varsovie que nos armées l'y atteignent. Dans cet espoir, je pressai des marches que n'avaient pu précéder tous les arrangements indispensables dans d'autres cas. Mon seul désir était de hâter la chute de cette capitale coupable, foyer d'une révolution allarmant de ces principes destructeurs qui de la Seine et de la Vistule se donnent aujourd'hui la main; tout proscrivait longueur. A défaut de ces considérations personnelles, l'amitié d'ailleurs m'eut commandé le même système. Je ne vous entretiens point mon Prince, des relations précieuses qui existent entre Sa Majesté Impériale et moi; du tendre attachement qui lie sa cause à la mienne, et des preuves énergiques, qu'elle est toujours en droit d'en attendre.

Mais dès que Kosciuszko avait trouvé les moyens d'affaiblir la première impression de ses revers, dès que sa présence et son armée avaient réussi à imposer silence aux allarmes des habitants de Varsovie, sa position devant cette capitale était celle effectivement qui convenait le mieux à sa cause. Je me rappelle, par ce que M-r le Prince de Nassau m'a dit, que votre opinion mon Prince, avait toujours été, que ce serait là le plan du chef de la rébellion. Vous avez prévu qu'appuyé contre la Vistule, fort de toutes les ressources d'une grande ville, où il appelle sans peine à lui

---

При Сулицѣ провидѣніе благословило союзныя войска *) Ея Величества Императрицы и мои. Послѣ этого можно было льстить себя надеждою, что Костюшко, разбитый, съ упавшими духомъ войсками, утратившій довѣріе народа, не осмѣлится ожидать наши войска подъ Варшавой. Въ надеждѣ на это, я поспѣшилъ походомъ, вслѣдствіе чего не были приняты тѣ мѣры, которыя обыкновенно принимаются въ другихъ случаяхъ. Моимъ единственнымъ желаніемъ было ускорить паденіе этой преступной столицы, гнѣздо революціи, угрожающее разрушительными принципами, которые теперь съ береговъ Сены подають другъ другу руку на берега Вислы. Все это не позволяло медлить. Впрочемъ, кромѣ личныхъ соображеній, дружба мнѣ предписывала ту же систему. Не буду говорить Вамъ, князь, о тѣхъ драгоцѣнныхъ отношеніяхъ, которыя существуютъ между Ея Величествомъ и мною; о той дружеской привязанности, которая еще больше связываетъ Ея интересы съ моими, о томъ, что она вправдѣ всегда ожидать отъ меня самыхъ энергическихъ доказательствъ этого.

Но какъ только Костюшкѣ удалось ослабить первое впечатлѣніе его неудачъ, своимъ присутствіемъ и своимъ войскомъ ему удалось наложить молчаніе на варшавскихъ обитателей, его положеніе подъ столицей было дѣйствительно самымъ благопріятнымъ для его цѣлей. Я помню, принцъ Нассаускій сообщалъ мнѣ, что, по Вашему мнѣнію, планъ предводителя возстанія будетъ именно такой. Вы предвидѣли, что применивъ къ Вислѣ, имѣя за собой всѣ средства столицы, откуда онъ безъ труда можетъ добыть рекрутъ,

---

Здѣсь, вѣроятно, говорится о сраженіи при Голковѣ, на лѣвомъ берегу Вислы.

recrues, travailleurs, subsistances, Kosciuszko tiendrait devant Varsovie, s'il voulait tenir quelque part. A côté de ces moyens, il a épuisé ceux de l'art. Une artillerie immense de doubles lignes, des retranchements qui ceignent la ville même, et où depuis la révolution tous les habitants ont travaillé sans relâche, opposent à la bravoure des obstacles qu'elle seule ne balance pas. C'est par la position de la Wola que je me flattais de les renverser. La valeur de nos troupes m'en a rendu maître, mais c'est de là que les difficultés se présentent, plus conséquentes qu'on n'a du le croire.

L'amitié, un empressement trop juste de grands intérêts, me commandaient de ne pas les en croire. La prudence me conseillait de préférence une marche lente et sûre. Incertain entre ces motifs, je voulais que l'intérêt de Sa Majesté Impériale me décidât, et je laissai à M-r le général de Fersen le choix de l'assaut ou d'un siège en règle.

Ce général aussi partageait mon ardeur, et l'expression de son zèle fit croire à M-r le Prince de Nassau qu'il était d'avis de frapper des coups sanglants, mais prompts; et c'est sur le rapport du Prince que je vous expédiai hier le courrier porteur de ma dernière lettre et que je communiquai à vous, ainsi qu'au baron de Fersen, mes idées sur le plan d'attaque. Mais ce dernier vient de me présenter un mémoire qui nécessairement a dû leur donner une autre direction. Indifférent pour lui même au danger, comme

рабочихъ и запасовъ — Костюшко будетъ держаться подъ Варшавой, если только онъ намѣренъ держаться гдѣ бы то ни было. Кромѣ этихъ естественныхъ средствъ, онъ истощилъ также и всѣ искусственныя. Огромная артиллерія въ двѣ линіи, ретраншементы, опоясывающіе весь городъ, на которыхъ жители Варшавы работали безустанно отъ самаго начала мятежа,—все это ставило храбрости такія препятствія, которыя только она одна преодолѣть не можетъ. Я надѣялся преодолѣть ихъ, основавши позицію на Воли, и мужество нашихъ войскъ помогло бы мнѣ выполнить это. Но тутъ то и являются затрудненія болѣе сложныя, чѣмъ это можно было предвидѣть.

Дружба и естественное рвеніе къ такимъ великимъ интересамъ не позволяли мнѣ этому вѣрять. Осторожность совѣтовала мнѣ предпочесть планъ медленный, но вѣрный. Колебаясь между этими двумя побужденіями, я предоставилъ рѣшеніе сторонѣ Ея Императорскаго Величества и отдалъ на выборъ генерала Ферзена—брать городъ приступомъ или посредствомъ правильной осады.

Этотъ генералъ вполнѣ раздѣляетъ мое нетерпѣніе и, судя по его рвенію, принцъ Нассаускій убѣдился, что и по его мнѣнію слѣдовало нанести быстрый и безплощадный ударъ. Вслѣдствіе рапорта этого принца, я отправилъ Вамъ вчера того самаго курьера, который привозилъ Вамъ послѣднее письмо, сообщая Вамъ и барону Ферзену мои мысли на счетъ плана приступа. Но этотъ послѣдній подалъ мнѣ записку, которая должна была дать этимъ соображеніямъ другое направленіе. Равнодушный къ личной опасности, какъ прилично всякому генералу, который имѣетъ честь служить такой

tout général doit l'être, quand il a l'honneur de servir une telle Souveraine, il m'offre ses services dans l'entreprise en question, avec un zèle que j'apprécie; mais il m'adresse sur sa nature et les conséquences, des représentations où j'ai reconnu toutes mes idées. Avec des canons de six livres et très peu de douze, attaquer des ouvrages compliqués, nombreux, pourvus d'une artillerie formidable, avec une armée affaiblie par l'étendue du théâtre des opérations, par la nécessité de défendre mes frontières, par l'occupation des palatinats conquis; vouloir atteindre des retranchements, devant lesquels des bataillons devraient tomber avant de combler les fossés et d'assurer le passage à leurs débris, c'était là une entreprise que je jugeais sans doute, mais à laquelle l'amitié me décidait. C'est cet empressement, partagé par M-r de Fersen qui m'a abusé un moment sur la véritable opinion. Aujourd'hui qu'elle est la mienne, et que d'après l'avis de ce brave officier lui même, l'intérêt de Sa Majesté Impériale me défend le sacrifice que je voulais lui faire, nous sommes décidés d'embrasser l'autre partie et, nous attendons pour commencer vigoureusement le siège en règle, que la grosse artillerie qui arrive de toutes parts, ait joint enfin nos armées.

C'est le 19 et le 22 que tous nos moyens seront réunis. Tout vous répond mon Prince, de l'ardeur avec laquelle les travaux se poursuivront, et je ne me permets pas de douter sur leur succès. Mais ce succès est d'une importance si transcendente, mais la destruction plus ou moins prompte du

---

Государынѣ, онъ предлагаетъ свои услуги въ предпріятіи, о которомъ говорено выше, съ рвеніемъ, которое я исполнилъ цѣлю. Но онъ представилъ о сущности этого послѣдствія такіа соображенія, въ которыхъ я увидѣлъ свои мысли. Предполагать взятіе приступомъ сложныхъ, многочисленныхъ и снабженныхъ громадною артиллеріею укрѣпленій, вступаая въ дѣло съ шести-фунтовыми орудіями и очень малымъ числомъ двѣнадцати фунтовыхъ, съ арміею, ослабленною огромнымъ театромъ военныхъ дѣйствій, на которыхъ она должна быть растянута для защиты границъ и для занятія завоеванныхъ воеводствъ; хотѣть взять ретраншементы, предъ которыми должны бы пасть цѣлые баталіоны, прежде чѣмъ засыпать рвы для того, чтобы обезпечить переходъ остальнымъ— это было такое предпріятіе, которое, безъ сомнѣнія, я осуждалъ, хотя рѣшился изъ дружбы. Нетерпѣніе, раздѣляемое генераломъ Ферзеномъ, обмануло меня на минуту на счетъ дѣйствительныхъ намѣреній. Теперь, когда эти намѣренія раздѣлю и я, и такъ какъ самъ этотъ храбрый офицеръ увѣдомилъ меня, что интересъ Ея Императорскаго Величества запрещаетъ мнѣ приносить ей ту жертву, которую я намѣренъ былъ Ей принести, то мы рѣшились принять другой планъ. Мы ждемъ только прибытія тяжелой артиллеріи, подступающей къ намъ со всѣхъ сторонъ, чтобы начать строгую правильную осаду.

Къ 19 и 22 будутъ собраны всѣ наши средства. Все ручается Вамъ, князь, за рвеніе, съ которымъ будутъ производить работы, и я нисколько не сомнѣваюсь въ успѣхѣ. Успѣхъ—дѣло первостепенной важности; болѣе или менѣе быстрое разрушеніе прин-

principe qui mine l'Europe, doit avoir des suites si heureuses ou si funestes, que je me résous à présenter Monsieur le Prince, à votre patriotisme et à vos lumières, une considération et un vœu dont je ne puis me cacher l'extrême conséquence. Libre de repasser la Vistule quand il le voudra, de concentrer ses forces intactes dans tout autre point qu'il préférerait, Kosciuszko puise dans cette circonstance la confiance, avec laquelle il se maintient devant Varsovie. L'insuffisance du nombre des troupes qui l'y suivirent, n'a pas permis de rien détacher au delà de la Vistule, qui pût menacer sa retraite. La seule idée que celle-ci serait compromise, produirait un effet étonnant. Il m'est parvenu des lettres de la capitale, d'après lesquelles le bruit y courait ces derniers jours, qu'un corps Russe marchait sur Prague et sur son avant-garde, et était à 22 milles. Vrai ou faux, cet avis avait répandu la consternation. S'il pouvait se vérifier, si le corps des troupes Impériales qui, à ce que j'apprends est à Doubienka, prenait promptement la route de la capitale, pour se joindre sur la rive droite du fleuve à 3 ou 4 mille hommes de mes troupes que je destinerais au même objet, il n'y a pas de résultat qu'on n'eût droit de s'en promettre. Ou bien, la peur d'être coupé hâterait l'abandon de Varsovie, ou si Kosciuszko osait y tenir, il perdrait sa subsistance, et lorsque les travaux de mon armée l'auraient poussé dans ses derniers retranchements, il n'aurait plus que le choix de se rendre à discrétion ou de se faire jour à travers deux armées, sur lesquelles il perdrait alors, l'avantage de la position et des retranchements qui

дѣла, подкапывающаго Европу, должно имѣть такіа счастливыя или несчастныя послѣдствія, что я рѣшаюсь представить Вашему патриотизму, князь, и Вашему просвѣщенному уму соображеніе и желаніе успѣха, котораго крайне важнымъ я не могу не признать. Костюшко, имѣя свободный выборъ перейти Вислу, когда ему вздумается, или сосредоточить свои свѣжія силы въ томъ или другомъ пунктѣ, почерпаетъ въ этомъ обстоятельстве увѣренность, съ которою держится подъ Варшавой. Численная недостаточность его войскъ не позволила ему отдѣлить отряда на другую сторону Вислы, которая могла угрожать его отступленію. Одно только предположеніе, что его отступленіе не обезпечено, произвело бы изумительное дѣйствіе. Я получилъ письма изъ столицы, въ которыхъ сообщается слухъ, будто бы на дняхъ русскій отрядъ выступилъ на Прагу и на ея авангардъ и находится отъ него въ 22-хъ миляхъ. Это извѣстіе—вѣрное ли оно или невѣрное—распространило ужасъ. Если бы можно было знать на вѣрное, что отрядъ императорскихъ войскъ, находящихся, какъ мнѣ извѣстно, въ Дубенкѣ, быстро направился бы къ столицѣ, для соединенія на правомъ берегу рѣки съ трехъ или четырехъ тысячнымъ отрядомъ моихъ войскъ, которыя я отправилъ бы туда съ тою же цѣлю, то мы могли бы ожидать всевозможнѣйшихъ послѣдствій. Или страхъ быть отрѣзаннымъ заставилъ бы его покинуть Варшаву, или Костюшко, если бы онъ продолжалъ держаться подъ нею, потерялъ бы продовольствіе; и когда работы моего войска оттиснули бы его до послѣднихъ ретраншементовъ, ему бы оставалось или сдаться,

l'y assurent. Dans tous les cas, Varsovie, qui dans ce moment n'est qu'un poste d'où les rebelles battus iront chercher une autre retraite, deviendrait par ce moyen le tombeau de la rébellion. Du moins, ses débris n'auraient-ils rien de périlleux, et je m'empresserais de faire passer la Vistule à mes troupes, pour les chercher partout et les détruire en détail. Veuillez mon Prince, peser ces considérations; elles eussent également trouvé leur source dans les tendres sentiments que j'ai voués à Votre Auguste Souveraine, et dans les intérêts personnels qui m'arment dans cette occasion pour sa cause. J'espère que vous voudrez bien les peser, me confier votre façon de les voir et les mesures que peut-être elles vous feront prendre. Je les attendrai avec une impatience bien vive. Croyez cependant, que cette attente n'ôtera rien de la vivacité de nos mouvements ici, et que tout en faisant des vœux, pour que vous prêtiez à une opération qui d'un coup finirait tout, j'agirai comme si je ne m'en flattais pas, et presserai le siège avec cette énergie, par laquelle on supplée à la multitude des moyens.

J'ai fait choix pour vous porter cette lettre du major de Groeben du régiment de Biberstein dragons. S'il est sur la position des armées quelques notions de détail que vous ignoriez encore, cet officier instruit sera trop heureux Monsieur le Prince, de mériter la confiance avec laquelle vous l'interrogeriez.

Je suis avec les sentiments les plus distingués.

M. le Prince.

или пробиться сквозь дѣя арміи, относительно которыхъ онъ потерялъ бы преимущество позиціи и укрѣпленныхъ ретраншементовъ. Во всякомъ случаѣ, въ настоящее время Варшава представляетъ только постъ, изъ котораго разбитые мятежники пойдутъ искать другаго убѣжища, и который, такимъ образомъ, сдѣлается могилкою мятежа. По крайней мѣрѣ остатки ихъ не представляли бы никакой опасности и я послѣдшилъ бы переправить черезъ Вислу свои отряды, чтобы преслѣдовать ихъ повсюду и истреблять порознь. Потрудитесь, князь, взвѣсить эти соображенія, которыя вытекаютъ, какъ изъ дружескихъ отношеній моихъ къ Вашей Августѣйшей Государини, такъ изъ моихъ личныхъ интересовъ, которые заставляютъ меня дѣйствовать въ Ея пользу. Надѣюсь, что, взвѣсивъ ихъ, Вы сообщите мнѣ Вашъ образъ мыслей и мѣры, на которыя Вы, можетъ быть, рѣшитесь. Жду ихъ съ большимъ нетерпѣніемъ. Повѣрьте, что это ожиданіе не уменьшитъ нисколько нашей дѣятельности; здѣсь мы желаемъ и будемъ молиться о томъ, чтобы Вы рѣшились на такое предпріятіе, которое покончило бы дѣло однимъ ударомъ, но я буду дѣйствовать, какъ бы не ождая этого, подвину дѣло осады съ энергіей, которая замѣнитъ многочисленность средствъ.

И избралъ для передачи этого письма маіора Виберштейнскаго драгунскаго полка, Грѣбена. Если намъ неизвѣстны какія нибудь подробности о положеніи войскъ, то этотъ свѣдущій офицеръ будетъ очень счастливъ, князь, заслужить ту довѣренность, съ которою Вы будете его спрашивать.

Съ нетипнымъ уваженіемъ остаюсь

Письмо Пруссака изъ лагеря Воли.

О планахъ уничтоженія мятежа.

C'est avec un bien sensible plaisir, que Sa Majesté le Roi a vu par la lettre de M-r le P-ce. de Repnin à M-r le P-ce de Nassau, que celui-ci a bien voulu lui communiquer la manière aussi juste qu'éclairée, dont le P-ce envisage la situation actuelle des opérations militaires. Leur but doit être non seulement de détruire l'ennemi commun, mais aussi d'accélérer par tous les moyens possibles sa destruction, résultat d'autant plus intéressant et plus précieux pour le Roi, qu'il doit resserrer les liens heureux qui l'attachent à son Auguste alliée. En partant de ce principe, Sa Majesté ne négligera aucun des moyens dont Elle se trouve à même de disposer dans ce moment, pour accélérer les opérations et les diriger conformément aux vues que M-r le P-ce de Repnin vient d'exposer. La réduction de Varsovie d'abord, quelque intéressante qu'elle puisse être en soi, n'est pourtant qu'accessoire au projet bien plus important de détruire totalement les rebelles, de leur arracher un chef qui ne se soutient que par le talent de corrompre l'esprit de la nation, et surtout d'empêcher, que l'armée assez nombreuse, occupée maintenant à défendre les portes de Varsovie, ne puisse en passant la Vistule, nous obliger à entamer de nouvelles opérations au delà de cette rivière. Si cependant par le défaut de coopérations des troupes autrichiennes, ce cas devait exister, Sa Majesté le Roi assurément fera l'impossible

Его Величество король съ живѣйшимъ удовольствіемъ заключилъ изъ письма князя Репнина къ принцу Нассаускому, что этотъ послѣдній сообщилъ ему свой вѣрный и просвѣщенный взглядъ на настоящее положеніе военныхъ дѣйствій. Онѣ должны имѣть цѣлью — не только уничтожить общаго непріятели, но всѣми возможными средствами ускорить это уничтоженіе — результатъ тѣмъ болѣе интересный и драгоцѣнный для короля, что онъ долженъ закрѣпить счастливыя узы, связывающія его съ Августѣйшей союзницей. Исходя изъ этого принципа, Его Величество не будетъ пренебрегать никакими средствами, которыми онъ можетъ располагать въ настоящую минуту, чтобы направить ихъ сообразно съ планомъ, изложеннымъ княземъ Репнинымъ. Какъ бы ни было важно само по себѣ взятіе Варшавы, оно имѣетъ второстепенное значеніе въ виду плана, гораздо болѣе важнаго — уничтожить совершенно мятежниковъ, лишить ихъ предводителя, который держится искусствомъ развращать духъ народа и, въ особенности, помѣшать довольно многочисленной арміи, занятой въ настоящее время защитой воротъ Варшавы, перейти на ту сторону Вислы и тѣмъ принудить насъ къ новымъ военнымъ дѣйствіямъ на той сторонѣ рѣки. Но еслибы, по недостатку содѣйствія австрійскихъ полковъ, это и случилось, то Его Величество король навѣрное сдѣлаетъ все возможное, чтобы помочь барону Ферзену преслѣдовать непріятели, присоединивъ къ его войскамъ значительное число своихъ, назначеніе которыхъ будетъ состоять въ томъ, чтобы пе

pour assister M-r le Baron de Fersen dans la poursuite de l'ennemi, en joignant à ses troupes un nombre considérable des siennes, destinées à empêcher que Kosciuszko ne partage son armée, et ne trouve ainsi le moyen de traîner la campagne en longueur; tout comme elle se donnera les plus grands mouvements, pour fournir à l'armée combinée les provisions nécessaires; à cet effet Sa Majesté enjoindra incessamment à son commissariat, de former des provisions qui se trouvent à Cracovie, un magasin à Sandomir, pour lui faire descendre ensuite la Vistule, dès qu'elle sera assurée que les troupes autrichiennes se maintiendront sur la rive droite de cette rivière.

Pour ce qui concerne la proposition de M-r le P-ce de Repnin de faire marcher les troupes prussiennes, destinées d'abord à se joindre à lui dans la Lithuanie, dans la direction de Grodno et Bialystok, Sa Majesté se trouve dans l'impossibilité d'y acquiescer pour le moment, vu que l'insurrection qui règne encore dans la Samogitie, menace de trop près les frontières de la Prusse Orientale, et les incursions y seraient infaillibles dès que le Général de Bruneck abandonnerait sa position à Stallupoennen. Il l'aurait pu faire avec moins de risque, si la colonne Russe, qui du temps qu'il a été question de ce projet, se trouvait à Bausk, était entrée dans la Samogitie, et eut ouvert par là à ce général une communication vers le Mémel. Le général Schönfeld, qui tient au même corps et est posté maintenant le long de la Narew jusqu'à son embouchure, était destiné à passer cette rivière et à l'opposer à Kosciuszko, en cas qu'il trouvât moyen

---

позволить Костюшкѣ раздѣлить свою армію и тѣмъ затянуть кампанію. Онъ также постарается всѣми силами снабдить союзную армію нужнымъ провіантомъ; для чего Его Величество немедленно прикажетъ своему комиссаріату устроить въ Сендомирѣ магазинъ изъ запасовъ, находящихся въ Краковѣ, и сплавить ихъ потомъ по Вислѣ, когда Его Величество убѣдится, что польскіе войска утвердились на правомъ берегу этой рѣки.

Что касается предложенія князя Репнина относительно отправления прусскихъ полковъ, назначенныхъ сперва для присоединенія къ нему въ Литвѣ, по направленію къ Гродну и Бѣлостоку, то Его Величество находитъ невозможнымъ согласиться съ нимъ въ настоящую минуту; такъ какъ соседство возстанія, господствующаго въ Самогитіи, угрожаетъ гравитамъ Восточной Пруссіи и набѣги были бы неизбѣжны, если бы генералъ Брюнекъ оставилъ бы свою позицію около Сталлуененъ. Было бы менѣе рискованно, если бы русская колонна, находящаяся въ Баускѣ въ то время, когда шла рѣчь объ этомъ проектѣ, вступила бы въ Самогитію и открыла бы этому генералу сообщеніе чрезъ Мемель. Генералъ Шенфельдъ, принадлежащій къ этому же отряду, и занимающій постъ вдоль Нарева до ея устья, имѣетъ назначеніе перейти и препятствовать Костюшкѣ переправиться черезъ Вислу, еслибъ тотъ нашелъ средство исполнить это, а въ особенности помѣшать ему достигнуть Буга; слѣдовательно, онъ также не могъ бы оста-

de passer la Vistule, et surtout à empêcher qu'il ne gagne le Boug, ne saurait pas conséquent quitter sa position actuelle et s'en éloigner, au point de se porter sur Bialystock, ce qui d'ailleurs dégarnirait la Prusse occidentale et faciliterait à l'ennemi le moyen, de se jeter de ce côté là, après avoir passé la Vistule.

M-r le P-ce Repnine voudra bien se persuader, qu'il n'y a que des motifs aussi graves, et qui se trouvent dans un étroit rapport avec les vues générales, qui puissent mettre des entraves au désir que Sa Majesté porte d'ailleurs à lui complaire. Sa Mejesté suppose encore que ce secours lui sera moins indispensable, après la victoire signalée qu'il vient de remporter en Lithuanie, par la prise de Vilna qu'elle a apprise avec un plaisir, conforme à l'intérêt qu'elle met à la gloire des armes de son Auguste alliée.

le 27 Aout 1794.

**Къ полномочному въ Вѣнѣ послу графу Разумовскому,
Сентября 7 дня 1794 г.**

Въ которомъ предостерегается, что г. Деболи, подъ предлогомъ собственныхъ дѣлъ, ѣдетъ для тайныхъ сношеній съ Вѣнскимъ Дворомъ.

Милостивый Государь мой графъ Андрей Кириловичъ!

По спятіи Варшавской осады, ѣдущій съ онымъ извѣстіемъ ко мнѣ капитанъ Будбергъ курьеромъ встрѣтилъ въ Красноставѣ господина Деболи, того же самаго, который былъ при нашемъ Дворѣ полномочнымъ министромъ и теперь во время осады имѣлъ въ надзирательствѣ нашу миссію, задержанную въ Варшавѣ. Г. Деболи сказалъ нашему помнугтому офицеру, что онъ ѣдетъ изъ Варшавы въ свои деревни, въ Галицію.

вить свою настоящую позицію и отдалиться до самаго Вѣлостока, такъ какъ это, кромѣ того, обнажило бы Западную Пруссію и дало бы возможность неприятелю, перейдя Вислу, броситься въ эту сторону.

Князь Репнинъ убѣдится, что только важныя причины, имѣющія тѣсную связь съ общимъ интересомъ, могли заставить противиться его желанію, которому Его Величество всегда желаетъ удовлетворять. Его Величество предполагаетъ, что онъ менѣе нуждается въ этой помощи, послѣ блестящей побѣды, которую онъ одержалъ въ Литвѣ, взявъ Вильну, что Его Величество узналъ съ удовольствіемъ, равняющемся сочувствію, которое онъ питаетъ къ славѣ оружія его Августѣйшей союзницы.

27 Августа 1794 года.

Но думать должно, поелику онъ всегда обращался при чужестранныхъ дѣлахъ, что ѣдетъ въ Галицію для какихъ ни есть потаенныхъ негоціацій съ Вѣнскимъ Дворомъ по настоящимъ польскимъ дѣламъ. Я для осторожности Вашему Сіятельству почелъ нужнымъ о семъ сообщить, а при томъ прошу покорнѣйше, если Вамъ извѣстно, меня увѣдомить, останутся ли австрійскія войска въ предѣлахъ польскихъ, или же они, какъ уже и начинаютъ отступать, изъ оныхъ совѣмъ выдутъ опять въ Галицію, и какой видъ и толкованіе они станутъ дѣлать сему ихъ возвратному движенію; дабы можно было изъ того заключить, можно ли какую надежду на нихъ полагать, или напротивъ считать, что они во всѣ стороны по обстоятельствамъ обернуться могутъ.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и проч.

Къ нему же отъ того же числа и года.

М. г. мой Графъ Андрей Кириловичъ!

Г. полковникъ маркизь де-Монморъ, отъѣзжающій по своимъ дѣламъ въ чужіе края, и который намѣренъ видѣться съ графомъ д'Артуа, будетъ имѣть честь вручить Вашему Сіятельству прилагаемое при семъ отъ меня къ вамъ письмо. Препоручая его въ Ваше покровительство, имѣю честь быть и проч.

Le Roi de Prusse au Pr. Repnine de Radzimine, du 7 Septembre 1794.

О причинахъ снятія осады прусскими войсками, о мѣрахъ дѣйствія на будущее время извѣщеніе о назначеніи графа Шверина командующимъ прусскими войсками въ Польшѣ.

S. A. M-r le Prince de Nassau vous a fait part des circonstances qui ont du changer pour le moment, la face des affaires sur la Vistule, et le mode de mon activité contre les insurgés polonais. Appelé à punir ceux

Король Прусскій князю Репнину изъ Радзимины, 7 Сентября 1794 г.

Его Высочество принцъ Нассаускій сообщилъ Вамъ обстоятельства, которыя принудили меня измѣнить ходъ дѣлъ на Вислѣ и образъ моихъ дѣйствій противъ польскихъ инсургентовъ. Я былъ отвлеченъ усмиреніемъ инсургентовъ въ моихъ собствен-

de mes propres provinces, privé par leur coupable connivence d'un transport essentiel de munitions, sans lequel le siège était impossible, sans communications sûres et sans subsistances par conséquent, il ne me restait plus de choix à faire. Mais je ne veux pas rappeler le souvenir douloureux de difficultés qui ne pouvaient ni se prévoir, ni s'éviter, et je me propose aujourd'hui mon Prince, de vous entretenir seulement des mesures qui ont suivi la levée du siège, et de celles que je me propose encore. Je ne connais vis-à-vis des généraux de mon Auguste alliée d'autre langage, que celui de la confiance la plus entière.

La retraite s'est opérée dans le plus grand calme et sans que les Polonais osassent rien entreprendre. M-r le général de Fersen compte passer à Pulawy la Vistule, pour aller se ranger sous vos drapeaux. J'ai fait replier mon centre sur Radzimine, d'où il se retirera encore derrière la Bjouza. C'est le long de ce fleuve et de la Pilietza, que mon armée prendra ses quartiers d'hiver. A peu de milles de la capitale, elle ne cessera pas d'occuper l'attention et les forces de Kosciuszko; elle assurera les Palatinats conquis, d'où les rebelles eussent pu tirer des hommes et des vivres, et dans cette posture respectable, elle attendra que le printemps la rende à un degrés nouveau d'activité. Dans l'intervalle, j'aurai ramené le repos dans mes provinces, où les troubles prenaient un caractère plus alarmant de jour en jour, et j'aurai eu le temps de concerter et de préparer les mesures vigoureuses qui pourront vous aider mon Prince, à les

---

ных провинціяхъ, лишень, вслѣдствіе ихъ преступныхъ замысловъ, подвоза боевыхъ запасовъ, безъ которыхъ осада была немислима; не имѣя безопасныхъ путей сообщенія и, слѣдовательно, продовольствія, мнѣ не оставалось выбора. Но я не хочу вызывать печальныхъ воспоминаній о всѣхъ затрудненіяхъ, которыхъ нельзя было ни предвидѣть, ни устранить; я намѣренъ теперь поговорить съ Вами, князь, только о мѣрахъ, которыя послѣдовали за снятіемъ осады и которыя я намѣренъ предпринять въ будущемъ. Съ генералами моею Августѣйшею союзницы я говорю только языкомъ полнѣйшей искренности.

Отступленіе совершилось въ полномъ порядкѣ и спокойствіи и поляки не осмѣлились ничего предпринять противъ насъ. Генераль Ферзенъ намѣревается перейти Вислу у Пулавъ, чтобы стать подъ Ваши знамена. Я отдалъ приказъ примкнуть нашъ центръ къ Радзимину, откуда онъ будетъ продолжать отступленіе за Бржузу. Вдоль этой рѣки и рѣки Пилицы мое войско расположится на зимнія квартиры. Въ нѣсколькихъ миляхъ отъ столицы оно не перестанетъ отвлекать вниманіе и силы Костюшки; оно закрѣпитъ за нами завоеванныя воеводства, откуда мятежники могли бы получать людей и продовольствіе. На этой угрожающей позиціи войска подождутъ весны, чтобы вновь начать усиленную дѣятельность. Между тѣмъ я усмирю свои провинціи, въ которыхъ возстаніе изо дня въ день принимаетъ все болѣе и болѣе угрожающій характеръ, и успѣю обсудить и подготовить рѣшительныя мѣры, чтобы помочь Вамъ, князь, усмирить, наконецъ-

3*

étouffer de même enfin, dans ce malheureux pays qu'ils déchirent depuis des siècles. Je mets déjà sur le pied de guerre de nouvelles troupes, j'en attire davantage à moi, et je ne me permettrai jamais des doutes sur le succès des efforts que les deux puissances auront combinés.

Mais ma présence devenant inutile à une armée qu'un plan de simple défensive va partager sur plusieurs points, je remettrai le commandement à mon lieutenant gén. le c-te Schvérine. Sa première instruction, mon Prince, est de vous vouer la confiance, dont mes relations précieuses avec Votre Auguste Souveraine, me font la loi. Il vous fera part avec la plus grande exactitude, de tous les évènements que les environs de la capitale verront éclore, et de toutes les mesures qu'ils lui presciront. Il sera heureux que vous veuillez payer sa confiance de quelque retour, lui faire partager la joie du succès, et vous ouvrir à lui sur tout ce que vous pourriez souhaiter de sa part. Dans l'espoir que cette marche obtiendra Votre suffrage, j'ai voulu charger de cette lettre mon major de Misitschek et l'attacher à Votre quartier général. Il pourra si vous l'agréez mon Prince, être l'organe de vos idées et de vos vœux, les porter à la connaissance du général c-te de Schvérine et vous rendre à son tour les siennes. Je devrai beaucoup d'obligations mon Prince, à l'accueil dont vous voudrez bien honorer cet officier, et je dois vous laisser décider vous même, si vous jugez convenable aux affaires d'en faire autant, et d'attacher un officier de Votre armée au quartier général du c-te Schvérine.

въ этой несчастной странѣ безпорядки, которые ее раздираютъ въ продолженіе уже нѣсколькихъ вѣковъ. Я ставлю на военную ногу новыя войска и подвигаю ихъ къ себѣ, и никогда не позволю себѣ малѣйшаго сомнѣнія въ успѣхѣ общихъ усилій двухъ соединенныхъ государствъ.

Въ арміи, которая, по оборонительному плану, раскинута на многихъ пунктахъ, мое присутствіе бесполезно, и я поручаю команду генералъ-лейтенанту графу Шверину. Я поставлю ему въ обязанность подлѣйшую искренность къ Вамъ, князь, такъ какъ мои драгоцѣнныя отношенія къ Вашей Государини ставятъ мнѣ это въ законъ. Онъ Вамъ сообщитъ всѣ событія въ окрестностяхъ столицы и мѣры, которыя будутъ вызваны этими событіями. Онъ будетъ очень счастливъ, если Вы оплатите ему тѣмъ же, подѣлитесь съ нимъ счастливыми извѣстіями объ успѣхѣ и выскажете откровенно, чего Вы отъ него ожидаете. Въ надеждѣ, что этотъ планъ будетъ одобренъ Вами, я поручилъ это письмо моему маюру Мизичеку, котораго я желаю прикомандировать къ Вашей главной квартирѣ. Если Вы на это согласны, князь, то онъ можетъ служить орудіемъ обмѣна мыслей и желаній между Вами и генераломъ графомъ Шверинномъ. Я буду очень благодаренъ, князь, если Вы примете благосклонно этого офицера. Предоставляю Вамъ рѣшить, въ свою очередь, полезно ли, въ интересахъ общаго дѣла, прикомандировать также одного изъ офицеровъ Вашей арміи къ главной квартирѣ графа Шверина.

Письмо Эрцъ—Герцогини Маріи Анны графу Разумовскому.
 О собрании свѣдѣній, касающихся судьбы монахини монастыря Визитокъ.
 Copie.

Monsieur l'Ambassadeur! Ayant appris que Vilna était pris par les troupes de S. M. l'Impératrice de Russie, et qu'on ajoute que tous les habitants ont été passés au fil de l'épée, je m'adresse à vous, Monsieur l'Ambassadeur, pour vous prier de vous informer du sort d'une religieuse de la Visitation de Vilna, qui y est allée d'ici avec quelques autres que j'ai beaucoup connues, et qui m'intéresse, on ne peut davantage.

Si elle existe, je vous prierai Monsieur le Comte de lui faire passer la lettre ci-jointe qui ne contient que quelques lignes, pour avoir de ses nouvelles, et de faire en sorte qu'elle puisse par vous, me donner une réponse; si elle n'existe plus, les autres religieuses de ce couvent pourraient me le marquer.

Dans le cas, que ces religieuses auraient subi le sort du reste de la ville, je vous prie aussi de me le marquer; c'est ce que je crains le plus; car si elles existaient, j'ai trop haute opinion de la grandeur d'âme de Sa Majesté l'Impératrice, pour douter un moment qu'elle daignât accorder sa protection à un couvent, si utile pour l'éducation de la jeunesse.

Recevez Monsieur l'Ambassadeur, les assurances de toute l'estime avec laquelle je suis, Monsieur le Comte.

(Signé) Votre très affectionnée

Marie-Anne.

Съ 16 Сентября 1794.

Копія.

Господинъ посланникъ! Узнавъ о томъ, что Вильна взята войсками Ея Величества Императрицы Всероссийской и что жители этого города истреблены, я обращаюсь къ Вамъ, господинъ посланникъ, съ просьбою обстоятельно узнать объ участи одной монахини Виленскаго монастыря Визитокъ, которая отправилась отсюда въ Вильно вмѣстѣ съ нѣсколькими другими монахинями. Я ее хорошо знаю и судьба ея меня очень интересуесть.

Если она еще жива, я прошу Васъ, графъ, передать ей приложенное письмо, содержащее нѣсколько строкъ съ единственною цѣлью имѣть отъ нея извѣстія. Прошу Васъ также устроить такимъ образомъ, чтобы она могла передать свой отвѣтъ черезъ Васъ; если же ее нѣтъ въ живыхъ, то чтобы другія монахини извѣстили меня объ этомъ.

Васъ же я прошу увѣдомить меня объ этомъ въ томъ случаѣ, когда этихъ монахинь постигла таже участь, какъ и остальныхъ жителей Вильны. Этого именно я болѣе всего опасуюсь, потому что если онѣ живы, то я слишкомъ высокаго мнѣнія о величии души Ея Величества, чтобы хоть на минуту сомнѣваться въ томъ, что она удостоитъ своимъ покровительствомъ монастырь, столь полезный для воспитанія юношества.

Примите, господинъ посланникъ, увѣреніе въ томъ уваженіи, съ которымъ я пребываю къ Вамъ благосклонною. Марія—Анна.

16 Сентября 1794 г.

**Письмо графа Разумовскаго князю Репнину, посланное при
ордерѣ къ генераль-маіору Кнорингу, подъ № 1547.**

О томъ-же.

Mon Prince!

Au moment où je me disposais à renvoyer à Son Excellence Monsieur le Maréchal comte de Roumiantzoff Zadounayski, un courrier qu'il m'a expédié, il y a douze jours, je reçois une lettre de Son Altesse Royale Madame l'Archiduchesse Marie-Anne, soeur de Sa Majesté l'Empereur, avec l'incluse pour une religieuse qui se trouvait domiciliée au couvent de la Visitation à Vilna, et à laquelle cette Princesse pieuse et bienfaisante semble prendre un intérêt particulier, comme Votre Excellence en jugera par la copie que je joins ici, de ce qu'elle m'a fait l'honneur de m'écrire. Je lui ai répondu, en l'assurant, que je ne doutais pas de la sollicitude empressée que Votre Excellence mettrait à la recherche de la personne en question, et de la satisfaction qu'elle éprouverait de pouvoir concourir avec moi à obliger Son Altesse Royale, tant à titre des sentiments que notre Souveraine professe pour la maison d'Autriche, que par la considération personnelle, que réclament les vertus de cette Princesse, j'attendrai les renseignements que je supplie Votre Excellence de me faire passer, pour en rendre compte à Son Altesse Royale.

Je saisis avec bien de l'empressement Mon Prince, cette occasion de me rappeler à votre souvenir. Je n'oserais point me flatter d'y avoir quelque part, si je ne calculais que le nombre des années qui se sont écoulées, depuis que je n'ai eu l'honneur de vous voir; mais j'ai l'amour

Ваше Сіятельство!

Въ ту самую минуту, когда я собирался отправить Его Превосходительству господину маршалу графу Румянцову Задунайскому курьера, посланнаго ко мнѣ 12 дней тому назадъ, я получилъ отъ Ея Императорскаго Высочества Ерць-Герцогини Маріи – Анны, сестры Его Величества Императора, письмо со вложеніемъ другого къ монахинѣ, проживающей въ монастырѣ Визитокъ въ Вильнѣ. Благодѣтельная и благочестивая принцеса, должно быть, принимаетъ особенное участіе въ этой монахинѣ, въ чемъ Ваше Превосходительство легко можете убѣдиться изъ прилагаемой мною копіи письма, которымъ она соизволила меня почтить. Я отвѣтилъ ей увѣреніями, что ни мало не сомнѣваюсь въ готовности, съ которою Ваше Превосходительство поспѣшите навести справки о вышеупомянутой особѣ, и что принимая во вниманіе чувствованія, которыя наша Государыня питаетъ къ Австрійскому Дому, а равно и уваженіе къ личнымъ достоинствамъ принцессы, возможность оказать услугу Ея Высочеству доставить намъ большое удовольствіе. Я, въ ожиданіи свѣдѣній, которыя покорнѣйше прошу Ваше Превосходительство сообщить мнѣ для доставленія Ея Высочеству.

Пользуюсь этимъ случаемъ, чтобы напомнить Вашему Сіятельству о себѣ. Если бы я рассчитывалъ на число лѣтъ, которое прошло съ тѣхъ поръ, какъ я имѣлъ честь Васъ видѣть въ послѣдній разъ, то не смѣлъ бы надѣяться, что Вы сохранили обо мнѣ

propre de penser, que vous avez rendu justice à mes sentiments et apprécié le respect et l'attachement dont j'ai toujours été pénétré pour vous. Je serai fier de ne m'être point trompé, et jaloux de cultiver une disposition à laquelle je mets tant de prix.

Permettez moi mon Prince, de vous offrir ce que me dicte mon dévouement, et agréez l'assurance de la satisfaction que j'aurais, si je pouvais vous être de quelque utilité dans ce pays-ci. J'en éprouverais une bien réelle, si vous vouliez de temps en temps m'honorer de vos nouvelles; nous n'en avons eu jusqu'ici que de fort arriérées et très rarement, par le quartier général Prussien. J'ignore même s'il existe une communication directe avec les pays que vous occupez. Je pense que la voie la plus courte est celle dont je me sers, du moins quant à la fréquence des courriers que Monsieur le Maréchal Roumiantzoff est dans le cas d'expédier à Votre Excellence. L'évènement le plus récent et le plus important que nous ayons ici actuellement, est la retraite des Prussiens de Varsovie, et sans doute Mon Prince, vous en serez informé plus particulièrement, que nous ne pouvons l'être. Veuillez me permettre, de vous présenter mes vœux les plus ardents pour le succès que doivent obtenir des armées qui ont l'avantage de vous avoir pour chef, et recevez l'hommage des sentiments respectueux et inaltérables avec lesquels j'ai l'honneur d'être etc.

C. A. de Razoumowsky.

Vienne.

le 6
17 Septembre 1794.

воспоминаніе; но льщу себя надеждой, что Вы всегда отдавали должную справедливость и цѣну тому уваженію и привязанности, которыя я къ Вамъ постоянно питалъ. Я буду гордиться увѣренностью, что не обманываю себя, и постараюсь поддержать Ваше ко мнѣ расположеніе, которое я такъ высоко цѣню.

Позвольте, князь, высказать Вамъ все, что внушаетъ мнѣ моя преданность и примите увѣреніе въ удовольствіи, которое я почувствовалъ бы, если я могъ быть чѣмъ нибудь Вамъ полезнымъ въ этой странѣ. Для меня было бы истиннымъ удовольствіемъ, если бы Вы соизволили отъ времени до времени удостонвать меня извѣщеніями о себѣ. До сихъ поръ мы получали, и то весьма рѣдко, очень заадалья извѣстія черезъ главную прусскую квартиру. Не знаю даже, существуетъ ли прямое сообщеніе съ тою мѣстностью, которую Вы занимаете. Думаю, что самый короткій путь тотъ, который я избралъ, для посылки курьеровъ, которыхъ такъ часто приходится маршалу Румянцову командировать къ Вашему Превосходительству. Отступленіе прусаковъ отъ Варшавы—самое новое и важное событіе у насъ въ настоящее время; безъ сомнѣнія, Ваше Сіятельство, уже получили объ этомъ свѣдѣнія болѣе подробныя, чѣмъ тѣ, которыя могли бы сообщить мы. Позвольте высказать горячее желаніе успѣха войскамъ, которыя имѣютъ честь служить подъ Вашимъ начальствомъ и примите выраженіе того неизмѣннаго чувства почтенія, съ которымъ имѣю честь бывать и проч.

Разумовскій.

**Copie de la lettre de S. E. M. le P-ce Repnine, à l'Ambassadeur
de S. M. I. à Vienne, M-r le Comte de Razoumowsky.**

О томъ же.

Monsieur.

En conséquence de la lettre que V. E. m'a fait l'honneur de m'écrire en date de ⁶/₁₇ Septembre, y ayant joint celle de S. A. R. M-r l'Archiduchesse pour une religieuse de la communauté de la Visitation à Vilna, je m'étais empressé d'expédier la seconde à son adresse. La réponse de cette religieuse à laquelle S. A. R. prend tant d'intérêt, ainsi que l'autre incluse prouvent, que bien loin que tous les habitants de cette ville ayant été passés par le fil de l'épée, et que cette nonne ait essuyé personnellement quelque malheur, elle se trouvait dans une parfaite sécurité, ainsi que toutes les autres religieuses qui composent la communauté, et dont la liste ci-jointe, pourra calmer entièrement l'inquiétude de S. A. R. sur leur compte, et la persuader du repos parfait dont ce couvent jouit à présent.

Cette communauté a effectivement éprouvé des torts; mais ce n'est assurément pas de la part des troupes russes (qui n'ont causé aucun dommage ni aux couvents, ni aux habitants de Vilna) mais de la part des insurgés polonais qui ont enlevé à ce couvent (comme aux autres) toute son argenterie et ses cloches; et en ce que en égard aux troubles, toutes les pensionnaires de ce couvent ont été retirées par leurs parents.

Veuillez bien M-r le Comte, agréer les assurances etc.

le ⁷/₁₈ Octobre 1794.

Nieswige.

Копія съ письма Его Превосходительства князя Репнина въ посланнику Его Императорскаго Величества въ Вѣнѣ, графу Разумовскому. Несвижъ, ⁷/₁₈ октября 1794 г.

Получивъ письмо Вашего Превосходительства, которое Вы изволили мнѣ прислать ⁹/₁₇ сентября, вмѣстѣ съ письмомъ Ея Высочества Эрцъ-Герцогини къ монахинѣ монастыря Визитокъ въ Вильнѣ, я отправилъ это послѣднее по назначенію. Отвѣтъ монахини, въ которой Ея Высочество принимаетъ такое участіе, также какъ и другое приложенное письмо, показываютъ, что въ этомъ городѣ не только жители не были истреблены и эта монахиня лично не потерпѣла никакого несчастья, но, напротивъ, что она все время находилась въ полнѣйшей безопасности, какъ и всѣ прочія монахини этого монастыря, списокъ которыхъ я здѣсь прилагаю, чтобы вполне успокоить на ихъ счетъ Ея Высочество и увѣрить въ томъ, что въ монастырѣ теперь царствуетъ полнѣйшее спокойствіе. Дѣйствительно монастырь потерпѣлъ нѣсколько, но, конечно, не отъ русскихъ войскъ (которые никогда не причинили вреда ни одному изъ монастырей и жителей Вильны); но отъ польскихъ инсургентовъ, отобравшихъ у этого монастыря, также какъ и у другихъ, все серебро, колокола и проч. Всѣ же пансіонерки этого монастыря были взяты родственниками, въ виду мятежа.

Примите благосклонно, графъ, увѣреніе и проч.

Вѣна.

⁶/₁₇ Сентября 1794 г.

**Copie de la lettre du Prince Reppine à Sa Majesté le Roi de Prusse
de Nieswige du 18 Octobre 1794.**

Отвѣтъ на письмо, отъ 7 Сентября, о предполагаемомъ Репнинымъ расположеніи войскъ на зимнія квартиры.

Monsieur le major Misitscheck arrivé de mon quartier général, m'a remis la lettre du 7 Septembre, dont Votre Majesté a daigné le charger pour moi. Elle a bien voulu m'y annoncer ses intentions, sur le parti que des circonstances aussi affligeantes qu'imprévues l'ont forcé de prendre. Les regrets que j'en ai, égalent le dévouement profond que je porte à la cause que j'ai l'honneur de servir.

La communauté des interêts de Votre Majesté avec ceux de l'Impératrice, mon Auguste Souveraine, jointe au désir qui m'anime de mériter Votre suffrage, Sire, me rend très précieux l'établissement des relations les plus intimes avec monsieur le lieutenant général comte de Schvérine, à qui Votre Majesté en partant a confié le commandement de son armée, et le soin de les cultiver et de les entretenir, sera l'objet de ma principale attention.

Autorisé par Votre Majesté à m'adresser à ce général, pour demander son concours à toutes les mesures militaires que le bien du service peut exiger, je suis dès à présent dans le cas de me prévaloir de cette permission.

**Копія съ письма князя Репнина къ Его Величеству Королю Прусскому.
Несвижъ, 18 октября 1794 года.**

Я получилъ отъ маіора Мизичка, прибывшаго изъ моей главной квартиры, письмо, отъ 7-го сентября, которое Ваше Величество вручили ему для меня. Въ этомъ письмѣ Вы изволили уведомлять меня о Вашихъ намѣреніяхъ относительно того рѣшенія, къ которому принудили Васъ обстоятельства, столь же грустныя, какъ и непредвидимыя. Мое сожалѣніе объ этомъ можетъ сравниться только съ моею глубокою преданностью дѣлу, которому я имѣю честь служить.

Общіе интересы Вашего Величества и Императрицы, моей Августѣйшей Государыни и желаніе заслужить Ваше одобреніе, Государь, заставляютъ меня, стремиться установить дружескія отношенія между мною и генераль-лейтенантомъ гр. Шверинномъ, которому Ваше Величество, уѣзжая, поручили командованіе арміею. Я приложу все мое стараніе, чтобы поддержать эти отношенія.

Ваше Величество уполномочили обращаться къ помощи этого генерала относительно тѣхъ военныхъ дѣлъ, которыя будутъ необходимы въ интересахъ службы. Я съ этой же минуты нахожусь въ необходимости пользоваться этимъ позволеніемъ.

Devant m'occuper du soin d'assurer mes quartiers d'hiver, il me semble qu'il serait de la plus grande utilité à cet objet, que les troupes de Votre Majesté, postées sur la rive droite de la Narew, occupent Tychotzine, et par là appuient leur flanc gauche au corps du général Derfelden qui se trouve avoir déjà dépassé Bialystock, et d'un autre côté, elles prennent un pied ferme sur la rive gauche du Niémen, en occupant la distance entre Grodno et Kovno, maintenant en notre pouvoir. Il résulterait de cette position un double avantage: les frontières de Votre Majesté de ce côté là seraient couvertes, et ses troupes auraient leurs subsistances aux dépens de l'ennemi.

C'est là le plan de coopération que je propose dans le premier moment à monsieur le général comte de Schvérine, et j'ose supplier Votre Majesté, en lui accordant son approbation, de vouloir bien faire expédier des ordres en conséquence.

Monsieur le major Misitscheck, que Votre Majesté a jugé à propos d'attacher à mon quartier général, y jouira de tous les agréments, et de toute la confiance que le choix de Votre Majesté lui assure d'avance. C'est un des moindres moyens, par lesquels je voudrais justifier et reconnaître toutes les marques de bonté et d'estime, dont Votre Majesté daigne m'honorer.

Je suis avec le plus profond respect etc.

Я долженъ позаботиться объ обезпеченіи зимнихъ квартиръ. Мнѣ кажется, было бы очень полезно, если бы полки Вашего Величества, стоящіе на правомъ берегу Нарева, заняли бы Тихоцинь и, такимъ образомъ, оширались бы лѣвымъ флангомъ на корпуса генерала Дерфельдена, который уже перешолъ Бѣлостокъ; а съ другой стороны имъ слѣдовало бы укрѣпиться на лѣвомъ берегу Нѣмана, занявъ все пространство между Гродно и Ковно, находящееся теперь въ нашей власти. Результатами этой позиціи была бы двоякая выгода: съ этой стороны граница Ваша была бы прикрыта и войска продовольствовались бы на счетъ непріятеля.

Вотъ тотъ планъ совмѣстныхъ дѣйствій, который я на первыхъ порахъ предлагаю генералу графу Шверину. Если Ваше Величество его одобрите, то я осмѣливаюсь просить отдать соотвѣтствующе ему приказаніе.

Маіоръ Мизичекъ, котораго Ваше Величество нашли нужнымъ прикомандировать къ моей главной квартирѣ, будетъ пользоваться здѣсь всѣми удобствами и полнымъ довѣріемъ, которое обезпечено ему заранѣе, какъ лицу, избранному Вашимъ Величествомъ. Это слишкомъ недостаточное средство, выказать свою признательность и оправдать тѣ милости и довѣріе, которыми Ваше Величество изволили меня почтить.

Съ глубокимъ почтеніемъ имѣю честь быть и проч.

Copie de la lettre du Pr. Reppine au lieutenant général comte de Schwérine du 18 Octobre 1794. Nieswige.

По поводу письма короля отъ 7 Сентября, о служебныхъ отношеніяхъ графа Шверина къ князю Репнину.

J'ai eu l'honneur de recevoir la lettre qu'il a plu à Votre Excellence de m'écrire du camp de Chrzonowitch, en date du 17 Septembre. Monsieur le major de Misitscheck qui en a été porteur, m'en a également remis une, dont Sa Majesté le Roi a bien voulu m'honorer. Je crois du bien du service, Monsieur, de vous faire passer ci-joint la copie de la réponse que je prends la liberté d'adresser à cette dernière. Votre Excellence verra par son contenu, que le Roi m'ayant autorisé à compter sur le concours de Votre Excellence, aux opérations que je pourrais juger utile d'exécuter, je m'en suis prévalu, pour proposer à Sa Majesté d'agréer quelques mesures qui me paraissent indispensables, pour avancer nos progrès et assurer nos succès. Ne connaissant pas, Monsieur, l'étendue du pouvoir dont vous êtes revêtu, j'ai jugé qu'il était en tout cas essentiel, que vous fussiez prévenu de bonne heure sur la nature de ces mesures que je sou mets à l'approbation de Sa Majesté, persuadé comme je le suis de Votre empressement à y adhérer par une prompte exécution, si quelque considération majeure ne vous en empêche. Je vous prie, Monsieur, de ne pas douter de tout celui que je mettrai à vous seconder, autant que j'en serai à portée, dans tout ce que vous jugerez nécessaire d'entreprendre, pour l'avantage de notre

Копія съ письма князя Репнина къ генераль-лейтенанту графу Шверину, 18 октября 1794 года.

Я имѣлъ честь получить отъ Вашего Превосходительства письмо, отъ 17 сентября изъ лагеря въ Гржонавичѣ. Маіоръ Мизичегъ передалъ мнѣ также письмо, которымъ Его Величество Король изволилъ меня почтить. Считаю своимъ служебнымъ долгомъ сообщить Вамъ, Милостивый Государь, копію моего отвѣта на это письмо.

Изъ содержанія этого письма Ваше Превосходительство увидите, что король уполномочилъ меня разсчитывать на Ваше содѣйствіе относительно тѣхъ распоряженій, которыя я счелъ бы полезными; я воспользовался этимъ, чтобы представить на утвержденіе Его Величества нѣкоторыя мѣры, которыя кажутся необходимыми, чтобы подвинуть наше дѣло и обезпечить его успѣхъ. Не зная предѣловъ Вашей власти, милостивый государь, я разсудилъ, что во всякомъ случаѣ необходимо предупредить Васъ заранѣе о томъ, какого рода мѣры я представилъ на утвержденіе Его Величества. Я вполне увѣренъ, что Вы будете мнѣ содѣйствовать немедленнымъ ихъ исполненіемъ, если какія нибудь важныя соображенія не помѣшаютъ этому. Будьте увѣрены, милостивый государь, что я, безъ сомнѣнія, готовъ въ свою очередь помочь Вамъ всѣми зависящими отъ меня средствами во всемъ, что вы сочтете нужнымъ предпринять въ

service commun. La confiance et l'accord qui doivent régner entre nous, étant une suite des liaisons précieuses qui subsistent entre nos souverains respectifs, je porterai dans notre correspondance et dans nos rapports, toute l'attention et tout le zèle que mon devoir me prescrit, et que mon estime pour Votre personne et pour Vos talents, me rendront encore plus faciles.

J'ai l'honneur d'être etc.

P. S. Je supplie Votre Excellence, de faire parvenir ma lettre à Sa Majesté le Roi, et de me renvoyer mon courrier de chez vous, afin que par ce moyen, je puisse plutôt avoir Votre réponse et de Vos nouvelles. Je profite de cette occasion, pour me rappeler à l'ancienne amitié, dont Vous m'honoriez et désire sincèrement de la cultiver.

Ut in literis.

**Copie de la lettre du Prince Repineau Prince Adam Czartoryski,
datée de Grodno le 23 Décembre v. s. 1794.**

О невозможности помочь ему въ его дѣлахъ.

C'est dans l'instant même que je viens de recevoir, mon cher Prince, Votre lettre du 17 de ce mois, par M-r de Gorski; mon coeur se refuse par l'amitié que je Vous ai toujours porté, à Vous parler de la malheureuse situation où Vous vous trouvez. Je voudrais pouvoir Vous aider; je voudrais

интересахъ нашей общей службы. Довѣріе и согласіе должны быть между нами, какъ послѣдствіе драгоцѣннаго союза между нашими государями. Въ наши сношенія я внесу все то вниманіе и рвеніе, которыя предписываютъ мнѣ долгъ, и это мнѣ будетъ тѣмъ легче исполнить при моемъ уваженіи къ Вашей личности и Вашимъ талантамъ.

Имѣю честь быть и проч.

P. S. Убѣдительно прошу Ваше Превосходительство препроводить мое письмо Его Величеству Королю и скорѣе отослать обратно моего курьера, съ отвѣтомъ и извѣстіями отъ Васъ. Пользуюсь случаемъ, чтобы напомнить Вамъ о старой дружбѣ, которую Вы меня почтили и которую я искренно желаю сохранить

ut in literis.

**Копія письма князя Репнина къ князю Адаму Чарторижскому (отцу),
23 октября ст. ст. 1794 года.**

Сію минуту я получилъ, черезъ г. Горскаго, любезный князь, Ваше письмо отъ 17-го октября. При той дружбѣ, которую я къ вамъ всегда питаю, мнѣ чрезвычайно тяжело говорить съ Вами о Вашемъ несчастномъ положеніи. Мнѣ хотѣлось бы помочь Вамъ, я

dissiper les inculpations qu'on met à Votre charge; mais malgré ce désir vraiment sincère, la chose ne dépend pas de moi, et je n'y puis absolument rien. Croyez que j'en souffre cruellement moi même; croyez que j'ai toujours été Votre ami et le suis encore; mais à quoi cette amitié est-elle bonne, si non à vous témoigner des regrets stériles. Je me rapporte à ce que M-r de Gorski Vous dira sur Vos affaires; il m'en paraît parfaitement instruit. Adieu. Je ne puis continuer cette lettre. Je souffre trop en l'écrivant. Mais soyez bien persuadé que mon amitié pour Vous et pour tout ce qui vous appartient, est toujours la même. R.

Письмо князя Гедройца къ князю Репнину, отъ 29 Октября, 1794 г.

О неучастіи въ мятежѣ и о причинахъ, задержавшихъ обрядъ принятія присяги.

Monseigneur.

Je viens de recevoir une estafette, de mon coadjuteur de Samogitie, qui m'annonce que l'on voulait mettre le séquestre sur mes terres, et sur celles des ecclésiastiques qui sont auprès de moi; mais que, d'après ses représentations, le Prince Galitzine l'avait suspendu.

Je me suis trouvé ici lors de l'insurrection, et il sera facile à Votre Altesse d'être informé de ma conduite pendant ces troubles, auxquels je n'ai pris aucune part, et dans lesquels je n'ai eu aucune influence. Si je

желать бы разсѣять тѣ обвиненія, которыя на Васъ взводятся; но, не смотря на мое вполне искреннее желаніе, я тутъ рѣшительно ничего не могу сдѣлать, потому что это зависитъ не отъ меня. Повѣрьте, что мнѣ самому это очень больно, и я всегда былъ Вашимъ другомъ, остаюсь имъ и теперь; но мое расположеніе къ Вамъ можетъ послужить только развѣ для того, чтобы высказать Вамъ мое безплодное сожалѣніе. Предоставляю г. Горекому разсказать Вамъ все относительно Вашихъ дѣлъ; мнѣ кажется, что онъ ему вполне извѣстенъ. Прощайте.

Не могу продолжать этого письма. Мнѣ очень тяжело писать его. Будьте вполне увѣрены, что мое расположеніе къ Вамъ и ко всему Вамъ близкому никогда не измѣнится. Р.

Ваше Сіятельство!

Я только что получилъ эстафету отъ моего коадьютора изъ Самогитіи, въ которой онъ меня увѣдомляетъ, что хотѣли положить себвестръ на мои земли, также, какъ и на земли духовныхъ лицъ, паходящихся при мнѣ, но что вслѣдствіе представленія князя Голицына, дѣло это приостановлено.

Я находился здѣсь во время мятежа, и Вашему Сіятельству легко справиться о моемъ поведеніи во время этихъ смуть, въ которыхъ я не принималъ никакого участія и которыя происходили внѣ моего вліянія. Если я до сихъ поръ не привосилъ присяги

n'ai pas encore prêté le serment de fidélité à Sa Majesté l'Impératrice de toutes les Russies, ce n'est point par ma faute, puisque ce n'est que depuis quelques jours, que j'en ai reçu le premier avis par une estafette. J'ai écrit en Lithuanie, à plusieurs reprises, pour être informé des dispositions locales, mais pendant près de quatre mois, je n'ai reçu aucunes nouvelles, ni de mes amis, ni de ceux qui m'appartiennent.

D'après cet exposé de ma conduite, j'ose vous prier, Monseigneur, d'ordonner que le séquestre sur mes terres, et celles des ecclésiastiques qui sont auprès de moi, n'ait pas lieu; et que vous vouliez bien avoir égard à mon âge avancé, et à ma santé qui est fort délabrée, et qui souffrirait beaucoup, si j'étais obligé de me rendre en Samogitie par une saison aussi rigoureuse.

La seule chose qui pourrait adoucir ce que ce voyage aurait de pénible pour moi, par le temps présent, serait, d'assurer personnellement Votre Altesse de la considération distinguée avec laquelle j'ai l'honneur d'être, Monseigneur de Votre Altesse etc. le Prince Giedroyz, Evêque de Samogitie.

Varsovie,
le 29 Décembre 1794.

на вѣрность Ея Величеству Императрицѣ Всероссійской, то это произошло не по моей винѣ, ибо приказъ о томъ полученъ мною съ эстафетою лишь нѣсколько дней тому назадъ. Я нѣсколько разъ писалъ въ Литву съ цѣлю справиться о мѣстныхъ распоряженіяхъ правительства, но въ теченіи почти 4 мѣсяцевъ не получалъ никакого извѣстія ни отъ моихъ друзей, ни отъ моихъ подчиненныхъ.

Объяснивъ такимъ образомъ мое поведеніе, осмѣливаюсь просить Васъ, Ваше Сіятельство, приказать не накладывать секвестра на мои земли и на земли духовныхъ лицъ, находящихся при мнѣ, а также принять въ уваженіе мои преклонныя лѣта и мое разстроенное здоровье, которое могло бы сильно пострадать, еслибы я принужденъ былъ отправиться въ Самогитію въ такое суровое время года. Единственная вещь, которая могла бы смягчить всю неприятность для меня этого путешествія въ настоящее время, это то, что я бы могъ лично увѣрить Ваше Сіятельство въ своемъ чрезвычайномъ уваженіи, съ которымъ имѣю честь пребыть Вашего Сіятельства и проч.

Князь Гедройцъ, епископъ Самогитіи

Варшава.
29 Октября 1794 г.

Le prince Repnine au comte Razoumowsky. P. S. écrit de la propre main de S. E. M-r le P-ce Repnine.

Объ усмиреніи Литвы и Самогитіи.

Profitant de cette occasion et mettant le style cérémoniel de côté, je vous remercie bien sincèrement, mon cher Comte, pour tout ce que vous me dites d'obligeant dans Votre lettre. Toutes mes nouvelles d'ici ne peuvent Vous arriver qu'après coup; mais je Vous dirai cependant que Grodno, Kovno, Romni, ainsi que toute la Lithuanie jusqu'au Niémen et toute la Samogitie, sont pacifiés et occupés par nos troupes. M-r le Comte Souvoroff a anéanti un grand corps de troupes polonaises à Breste, et le général Denissow ayant passé sur la rive droite de la Vistule, a battu à platte couture Kosciuszko lui même, et l'a fait prisonnier. Reste à savoir à présent, ce que deviendra Varsovie avec les scélérats que cette ville renferme. A parler franchement je crois que les troupes russes font assez de besogne. Celles qui sont sous mes ordres, ont livré plus de 20 combats depuis le commencement de la campagne, sans en perdre un seul. Je ne compte en ceci que la Lithuanie toute seule. C'est actuellement à vous autres messieurs, à débattre dans les cabinets, ce qu'on fera de tout ce qu'on a pris, quand à moi je désirerais de grand coeur me retrouver au coin de mon feu, car il commence à faire froid. Je vous embrasse de coeur et d'âme, mon cher comte, et vous prie de croire que mes sentiments pour Vous seront toujours les mêmes.

L'affaire où Kosciuszko a été pris, s'est donnée le 29 Septembre près de Stenjiça.

Князь Репнинъ графу Разумовскому.

Приписка, писанная собственноручно графомъ Репнинымъ.

Пользуясь случаемъ, я, отложивъ церемоніи, искренне благодарю Васъ, князь, за любезность, высказанную въ Вашемъ письмѣ. Сообщаемыя мною извѣстія могутъ дойти до Васъ очень поздно; но тѣмъ не менѣе я могу сообщить вамъ, что Гродно, Ковно и Ромни, также какъ и вся Литва до Нѣмана и вся Самогитія усмирены и заняты нашими войсками. Графъ Суворовъ уничтожилъ большой отрядъ польскаго войска около Бреста, а генералъ Денисовъ перешелъ на правый берегъ Вислы, гдѣ разбилъ на голову самого Костюшку и взялъ его въ плѣнъ. Любопытно знать теперь, что станетъ съ Варшавой и со всѣми ея злодѣями. Говоря откровенно, мнѣ кажется, что русскія войска достаточно работаютъ. Войска, находящіяся подъ моимъ предводительствомъ, отъ начала кампаніи участвовали болѣе чѣмъ въ двадцати сраженіяхъ, не програвъ ни одного. Я говорю только объ одной Литвѣ. Теперь ваше дѣло, господа, обсудить въ вашихъ кабинетахъ, какъ поступить съ завоеваннымъ; я же желаю отъ всей души возвратиться къ своему домашнему очагу, потому что уже начинаются морозы. Цѣлую Васъ отъ души и сердца, мой любезный графъ, и прошу Васъ вѣрить, что мои чувства къ Вамъ никогда не измѣнятся.

Дѣло, въ которомъ Костюшко взятъ въ плѣнъ, было 29-го Сентября, при Стенжицѣ.

Копія съ рапорта генераль - майора Денисова къ генераль - поручику барону Ферзену, отъ 10 Ноября 1794 г.

Превосходительному господну генераль-порутчику и разныхъ ордеповъ кавалеру, барону Ивану Астафьевичу Ферзену.

Рапортъ.

О сложеніи оружія Вавржецкимъ и другими польскими генералами.

По зближеніи казачьихъ полковъ къ Радошицѣ и когда объѣстительная наша цѣпь занимала всея дороги къ главному скопищу мятежниковъ, тогда мятежники, потерявъ надежду уклониться далѣе со всею тягостію, оставили шестнадцатъ срудій впереди Радошицы, собирались уже въ одно скопище. Начальникъ ихъ Вавржецкой, 5-го числа, чрезъ генерала Буревскаго, отозвавшись ко мнѣ письмомъ, наклонялся къ скорѣйшему окончанію, и что до положенія отселонить казаковъ далѣе, а между тѣмъ часть коинницы пустилъ впередъ по краковской дорогѣ за пять миль. Сей видъ двоякаго свойства не упущенъ съ моего примѣчанія и, въ соотвѣтствіе начальнику, посланнымъ письмомъ требовалъ настоятельно, чтобъ, на основаніи объявленнаго манифеста, приступилъ къ рѣшительному положенію оружія. По поводу чего, хотя войски ихъ и обращены къ Радошицѣ, однакожь требовалъ вторично отъ меня чрезъ бригадира Соколыницкаго о удаленіи казаковъ отъ польскихъ войскъ до полученія рѣшительнаго, имъ ожидаемаго, положенія. Въ такомъ обстоятельствѣ, пожелая расторгнуть вовсе зловерное ихъ скопище, удержавъ бригадира, приказалъ полкамъ казачьимъ окружить Радошицы и никого изъ мятежниковъ либо ихъ обозовъ не выпущать, а самъ съ двумя Екатеринославскаго егерскаго корпуса вторымъ и третьимъ баталіонами, Смоленскимъ драгунскимъ. Елисаветградскимъ конно-егерскимъ и Воронежскимъ гусарскимъ полками отъ мѣстечка Понска выступилъ въ первомъ часу по полуночи. 7-го числа сего Ноября, на разсвѣтѣ, отправилъ гвардію порутчиковъ Хитрова и Кошьева къ начальнику Вавржецкому съ объявленіемъ моего прибытія и дабы неотвѣчно сложено было оружіе. А прихѣтивъ намѣреніе ихъ къ оборонѣ, велѣдъ за ними, обступя Радошицы, вошелъ и самъ. Снмъ образомъ, обойдешъ будучи, начальникъ съ генералами Домбровскимъ, Едровскимъ (Гелройцемъ), Елгутомъ (Гелудомъ) и Нисоловскимъ взяты въ ваши руки, а при нихъ и бывшія двѣ шести-фунтовыя пушки и одну гаубицу мѣдныя съ ящиками и всея ихъ собственные багажи, три брички съ девятью сундуками, въ коихъ денегъ польскими ассигнаціями 768,554

(993 рубля 30 копѣекъ), гетманская, усыпанная каменьями булава, коробочка съ запечатьями, рады съ какими-то золотыми въ каменьяхъ вещьми и всѣ по продолженію мятежа Ваврецкаго начальника письменныя дѣла съ нѣкоторыми нужными рады, что все и отправлено къ Вашему Превосходительству, прочіе жъ находившіеся тутъ штабъ и оберъ-офицеры и нижніе чины, болѣе четырехъ тысячъ, распушены съ паспортами въ дома. А симъ благопоспѣшнымъ истребленіемъ и уничтожено до основанія все зловерное мятежниковъ скопище къ прославленію побѣдоноснаго Ея Императорскаго Величества оружія, получа въ преслѣдованіи отъ Варшавы въ добычу пятьдесятъ четыре орудія разнаго калибра съ ящиками и довольное число мелкаго оружія.

(Конецъ выпущенъ).

**Донесеніе князя Ник. Вас. Репнина Императрицѣ Екатеринѣ II,
отъ 11 Ноября 1794 г.**

О мѣрахъ къ обнародованію манифеста.

Всемиловитѣйшая Государыня!

Удостоился я получить высочайшій и всемиловитѣйшій Вашего Императорскаго Величества рескриптъ, отъ 30 Октября. Счастіемъ неопи- саннымъ себѣ почитаю оказанную въ ономъ мнѣ всемиловитѣйшую Вашего Императорскаго Величества довѣренность, а счастливѣе еще себѣ сочту, если въ состояніи буду оную оправдать точнымъ выполненіемъ предписаній Вашего Императорскаго Величества. Но всемиловитѣйшая Государыня! силы мои истинно несоразмѣрны моему усердію. Я по внутреннему убѣжденію совѣсти долженъ въ томъ признаться, и совершенно чувствую, что они слабѣютъ; почему опасаюсь упустить дѣло, на меня возлагаемое, не надѣясь, чтобы я обнять могъ такую обширную обузу управленія войскъ, вмѣстѣ съ управленіемъ и учрежденіемъ земскимъ. Не имѣя однакожь, какъ по долгу, такъ и по усердію, иной въ службѣ воли, какъ Вашего Императорскаго Величества, повинуюсь ей и стану по крайней возможности стараться оную выполнить.

Присланный при высочайшемъ Вашего Императорскаго Величества рескриптѣ манифестъ, велѣлъ я переводить на польской языкъ, послѣ чего прикажу оный напечатать, а между тѣмъ стану всѣ надлежащія приготовленія дѣлать къ его обнародованію на предписанномъ основаніи, на которомъ, дабы онъ вдругъ вездѣ обнародованъ былъ, потребно нѣко-
торое время для перемѣщенія нѣсколькихъ войскъ, къ тому виду нуж-

наго. А какъ потомъ, по обнародованіи того Манифеста должно будетъ приводить литовскихъ жителей къ присягѣ, то всеподданнѣйше прошу Вашего Императорскаго Величества высочайше повелѣть ко мнѣ прислать форму той присяги. Равнымъ образомъ всеподданнѣйше докладываюсь, приказано ли будетъ держаться прежней черты, Высочайше мнѣ предписанной, по правой берегъ Нѣмана и отъ Гродни къ Бресту Литовскому, или другое какое постановленіе по сему повелѣть соизволите.

Теперь по новому званію, которое угодно было Вашему Императорскому Величеству на меня возложить, ничего донести еще не имѣю. Стану собирать всѣ предписанныя свѣдѣнія, и самъ для того предмета, равно для возможнаго обозрѣнія квартиръ и земли, тоже распоряженія нужнаго для войскъ пропитанія, чрезъ нѣсколько дней ѣду въ Гродню, отколь буду въ Вильню и въ Ковнѣ. По мѣрѣ же, какъ стануть открываться разныя части, Вашимъ Императорскимъ Величествомъ предписанныя, не упущу тогда о всемъ всеподданнѣйше доносить.

**Подлинный рапортъ генераль-поручика барона Ферзена
князю Ник. Вас. Репнину, отъ 14 Ноября 1794 г.**

Объ офицерахъ, отличившихся при штурмѣ Праги.

Его Сіятельству князю Николаю Васильевичу Репнину.

Р а п о р т ъ .

Вслѣдствіе данной мнѣ отъ Его Сіятельства господина генераль-аншефа и разныхъ орденовъ кавалера, графа Александра Васильевича Суворова-Рымническаго диспозиціи къ штурмованію Прагскихъ укрѣпленій, въ 24 день сего Октября, пополудни въ четыре съ половиною часа, колонны вѣреннаго мнѣ корпуса были готовы въ назначенныхъ мѣстахъ и ожидали предписаннаго времени къ штурмованію. Труднѣйшее положеніе мѣсть и наисильнѣйшія укрѣпленія были тутъ, гдѣ назначенъ былъ пунктъ атаки. 5-я колонна подъ командою господина генераль-маіора и кавалера Торماسова, въ самое то время, какъ и въ диспозиціи Его Сіятельства предписано. Когда четыре колонны праваго нашего фланга атаковали непріятельскіи укрѣпленія, тогда въ присутствіи моемъ сказанная 5-я колонна и съ нею вдругъ 6-я, подъ командою господина генераль-маіора и кавалера Рахманова, пошли скоро на назначенные имъ пункты непріятельскихъ укрѣпленій. Непритель открылъ изъ всѣхъ своихъ орудій наисильнѣйшій перекрестной картечной и ружейной огонь. Но, не смотря на вредъ онаго и на всю опасность, сіи двѣ колонны стремились со всею

возможною скоростію овладѣть непріятельскими преградами и, по должной справедливости имѣю честь донести, что 5-я колонна подъ командою господина генераль-маіора и кавалера Тормасова, первая, начавъ штурмъ, первая преодолѣла всѣ опасности и первая, овладѣвъ непріятельскими батареями, шла чрезъ мѣстечко Прагу до самаго моста, поражая холоднымъ оружіемъ все противостоящее. Скоро и 6-я колонна, подъ командою господина генераль-маіора и кавалера Рахманова, опровергнувъ всѣ непріятельскія усилія и препятствія, овладѣвъ назначенными ей укрѣпленіями, и поражая штыками непріятеля, вошла въ мѣстечко. 7-я колонна, подъ командою господина генераль-маіора и кавалера Денисова, имѣвъ въ слѣдованіи къ назначенному ей мѣсту къ атакѣ непріятельскія преграды, очистила наканунѣ штурма занятой мятежниками лѣсъ, овладѣла мостомъ и въ день штурма, перейдя чрезъ заливъ, отрѣзала непріятельскую конницу, кою всю поразила, потопила, взяла въ плѣнъ и послѣла, вмѣстѣ съ прочими колоннами, внутрь города Праги, къ совершенному поражению и истребленію непріятеля, ищущаго спасенія въ бѣгствѣ.

При семъ штурмѣ отбито на непріятельскихъ укрѣпленіяхъ 5-ю колонною, подъ командою господина генераль-маіора и кавалера Тормасова, двадцать орудій, знаменъ три; въ плѣнъ взято: полковниковъ два, подполковникъ одинъ, маіоровъ восемь, оберъ-офицеровъ девяносто девять, рядовыхъ тысячу двѣсти. 6-ю колонною, подъ командою генераль-маіора Рахманова—двѣнадцать орудій, одно знамя; въ плѣнъ взято: полковникъ одинъ, штабъ-офицеровъ шесть, оберъ-офицеровъ восемьдесятъ, рядовыхъ тысяча триста. 7-ю колонною, подъ командою генераль-маіора Денисова—орудій шестнадцать, подполковникъ одинъ, штабъ и оберъ-офицеровъ сорокъ, рядовыхъ тысячу двѣсти шестьдесятъ.

Съ нашей стороны убитыхъ: въ 5-й колоннѣ достойной и храброй Екатеринославскаго егерскаго корпуса перваго баталіона секунд-маіоръ Аврамъ Зыбинъ, гренадерскаго баталіона поручикъ Алексѣй Макаровъ, Новгородскаго мушкатерскаго полка поручикъ Иванъ Черемисинъ, унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ тридцать одинъ; раненыхъ: полковникъ и кавалеръ графъ Толстой, капитановъ три, поручиковъ два, подпоручиковъ два, артиллеріи адъютантъ одинъ, унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ двѣсти семдесятъ восемь.

Въ 6-й колоннѣ убиты: Екатеринославскаго егерскаго корпуса, 2-го баталіона примьеръ маіоръ графъ де-Шарма, Сибирскаго гренадерскаго полку капитаны Кудринъ и Фиргофъ, унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ сорокъ два; ранено 2-го егерскаго баталіона баталіонный командиръ подполковникъ Кашталинской, капитанъ одинъ, поручиковъ два, адъютантъ

одинъ, унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ двѣсти двѣнадцатъ. Въ 7-й колоннѣ убиты нижнихъ чиновъ и рядовыхъ шестьдесятъ одинъ; ранены: 3-го егерскаго баталіона командиръ подполковникъ Каменскій, подпоручикъ одинъ, прапорщикъ одинъ, войска донскаго есаулъ одинъ, черноморскихъ войскъ подпоручикъ одинъ, нижнихъ чиновъ двѣсти сорокъ четыре. Сверхъ того, при бомбондированіи города Варшавы убито: артиллеріи капитанъ Власовъ, канониръ четыре; ранено нижнихъ чиновъ шестнадцать.

За долгъ себѣ поставляю свидѣтельствовать Вашему Сіятельству о усердномъ и мужественномъ выполненіи господами генералами, командующими колоннами всего, имъ предписаннаго. Равно и о господахъ частныхъ и баталіонныхъ начальникахъ, исполнившихъ съ усердіемъ и неустрашимостію все, имъ приказанное.

Въ 5-й колоннѣ находящихся господъ полковниковъ: графа Толстого, которой командовалъ двумя баталіонами, составляющими голову сей колонны, и, избранъ будучи мною въ помощь, всегда оказывалъ свое усердіе и способности; Беклешова, командующаго двумя баталіонами и тремя эскадронами, составляющими резервъ колоннѣ, подполковниковъ Грамздорфа, Измаилова и Бема, премьеръ-маіоровъ Батурина, Латышова и секундъ-маіора Старова. Также находящихся во время штурма при сей колоннѣ волонтеровъ: полковника Кенсона, подполковника графа Шуазель и премьеръ маіора князя Грузинскаго.

Въ 6-й: полковниковъ Энгельгардта и Мягкова, подполковника Кашталинскаго и премьеръ-маіоровъ Баггоута и Ханасова.

Въ 7-й колоннѣ: полковниковъ кавалера графа Апраксина и Вульфа, подполковниковъ Бибикова, Каменскаго и Клугина. Отличившихся усердіями и храбростію, о коихъ дѣяніяхъ, равно и о господахъ штабъ и оберъ-офицерахъ прилагаю копіи отъ господъ генераловъ вѣдомости. Испрашиваю покорнѣйше Вашего Сіятельства о ихъ представительствѣ, яко о заслуживающихъ онаго.

По окончаніи штурма, господа артиллеріи капитаны Вороновъ и Бергъ отличили себя расторопностію и искусствомъ, послѣвъ первые съ батареями къ берегу Вислы, учредили оныя такъ, что при бомбондированіи города Варшавы принесли желаемой успѣхъ. Равно и господа квартирмейстеръ Фенинъ, поручики князь Мышецкой, князь Эшваль и штыкъ-юнкеръ Говень, заслуживающіе вниманія и милость. Находящійся при мнѣ дежурнымъ и всюду мною употребляемый въ пріуготовленіяхъ сего важнаго предпріятія Елисаветградскаго коннаго полку ротмистръ Григорій Лисаневичъ, которой, какъ прежде былъ всегда неутомимъ въ выполненіи моихъ приказаній, равно и во время штурма оказалъ свое усердіе и мужество, отдавая въ

точности мои приказанія, заслуживаетъ особеннаго вниманія. Также во всю кампанію употребляемые мною и всегда съ расторопностію исполнявшіе мои препорученности Черниговскаго мушкатерскаго полку капитанъ Дороховъ, и Смоленскаго драгунскаго Дмитрій Григоровичъ — первый изъ нихъ при штурмѣ былъ съ охотниками въ головѣ колонны, также и сибирскаго полку поручикъ Павелъ Поляковъ.

Дежурной генераль - маіора Торماسова Екатеринославскаго егерскаго корпуса капитанъ и кавалеръ Парчевской, сверхъ оказанной имъ храбрости, исполнялъ всегда въ точности мои препорученности и, стараясь быть вездѣ полезнымъ, во всю кампанію оказывалъ усердіе и труды. Наканунѣ штурма, при заложеніи батареи, оказалъ свое усердіе инженерной квартирмейстеръ Александръ Аничковъ, и въ самой ближайшей диспозиціи подъ непріятельскими выстрѣлами построилъ оныя, равно и находящіяся тутъ къ прикрытію рабочей команды Ахтырскаго легкоконнаго полку секундъ-маіоръ Бедрыга. Долженъ еще представить Вашему Сіятельству о трудившихся въ сію кампанію и оказавшихъ свое усердіе и храбрость, находясь при мнѣ, секундъ-маіоры Игнатій Дворниковъ, Егоръ Игельстромъ, ротмистръ Ямбургскаго карабинернаго баронъ Иванъ Игельстромъ, которой употребленъ былъ мною въ сношеніяхъ съ прусскими генералами во время кампаніи. Воронежскаго гусарскаго Иванъ Тизентаузенъ, подпоручики Украинскаго легкоконнаго Карлъ Отто, Смоленскаго драгунскаго Антонъ Зольнеръ, Козловскаго мушкатерскаго Вицентій Лозовицкой, Углицкаго Александръ Бордуковъ, штаба моего младшій адъютантъ Андрей Крапухинъ, штаба генераль-маіора и кавалера Неранчича, находящагося при мнѣ адъютанта Ивана Копвисарева, Екатеринославскаго егерскаго корпуса 3-го баталіона подпоручика Лукьяна Левицкаго. Подпоручика Василья Фомина, Елисаветградскаго коннаго полку корнетовъ Ивана Каменева и Александра Сабова. Бывшіе при мнѣ на ординарцахъ Харьковскаго легкоконнаго полку поручикъ Данила Миргородской, Воронежскаго гусарскаго корнетъ Алексѣй Вираковской, Смоленскаго драгунскаго прапорщикъ Иванъ Сулимовъ, Углицкаго Никита Ширякинъ, казачьяго Денисова полку поручикъ Василій Грузиновъ, хорунжій Иванъ Зиминъ. И трудившагося во всю кампанію оберъ-квартирмейстера Ивана Куплинова. Ахтырскаго легкоконнаго полку корнеты два казачьи Кастріоды Дрекаловичи.

Во всю кампанію служившіе съ отмѣннымъ усердіемъ г. бригадиръ Сабуровъ и полковникъ Волковъ, равно секундъ-маіоръ и кавалеръ Карповъ, который во всѣхъ бывшихъ сраженіяхъ оказалъ себя, яко достойный и храбрый офицеръ, и въ штурмѣ поспѣлъ со ввѣреннымъ ему ка-

зачьимъ полкомъ первый къ мосту. Оныя офицеры достойны предстательства Вашего Сіятельства. Таковоє жь донесеніе представлено Его Сіятельству Графу Александръ Васильевичу Суворову-Рымникскому.

(подписано) Генераль-Поручикъ

Баронъ Ферзенъ.

Въ мѣстѣ: Девеицы.

**Донесеніе Князя Ник. Вас. Репнина Императрицѣ Екатеринѣ II,
отъ 17 Ноября 1794 г.**

О представленіи польскаго дворянства въ Гроднѣ.

Вчера пріѣхавъ сюда въ Гродню, сегодня представлялись мнѣ здѣшніе жители, между коими находится довольно число и довольно знатнаго шляхетства, которыхъ всѣхъ увѣрилъ я въ милости Вашего Императорскаго Величества ко всѣмъ спокойно живущимъ, искренно отставшимъ отъ скверности мятежа, и такожь повинующимся Высочайшей Вашего Императорскаго Величества власти, припомнивъ имъ при томъ опытомъ ими дознанную руку Божію, карающую всякое предательство, и что прилѣжно затѣмъ смотрѣно будетъ, дабы не были смѣшаны добрые съ злыми, но чтобы всякой получалъ достойное по дѣламъ его. Всѣ они приняли сіе объявленіе съ всеподданнѣйшею благодарностію, а мое напоминаніе съ должнымъ повиновеніемъ, и не примѣтилъ я, чтобы кто онымъ оскорбился; впрочемъ, я обласкалъ ихъ всячески и сколько пристойно было. Между ими находится отъ Министерства здѣшняго подскарбій надворный литовскій г. Дзяконоскій, старикъ издавна мнѣ знакомый, котораго мятежники не только разорили, но хотѣли судить и повѣсить за то, что онъ не приставалъ къ ихъ обществу и даже табакерку, Вашимъ Императорскимъ Величествомъ ему пожалованную за послѣдній гродненскій трактатъ, долженъ онъ былъ, въ виду вислицы, имъ отдать. Но къ его несчастію, имѣетъ онъ сына, который въ ихъ вѣроломномъ заговорѣ сначала былъ и находится теперь въ Смоленскѣ.

Мятежники весьма заблаговременно увезли въ Варшаву за нѣсколько лѣтъ архивъ здѣшней скарбовой комиссіи, гдѣ всѣ свѣдѣнія, касательныя до доходовъ, находятся, почему посылаю я немедленно туда курьера съ тѣмъ, чтобы тѣ бумаги, весьма здѣсь нужны, сюда, какъ можно скорѣе, возвращены были.

В Ъ Д О М О С Т Ь.

Коликое число откуда поступило въ диспозицію контрибуціонной суммы и, за расходомъ изъ оной, сколько къ 1-му числу Ноября мѣсяца.

Ноября 18 дня 1794 года.

Мѣсяць и число.	Въ приходѣ.	Рубли.	Коп.
Юня 2	По рапорту г. генераль - маіора и кавалера Денисова, поступило въ приходъ:		
2	Забратыя въ контрибуцію въ Люблинѣ, подполковниками Насакнымъ и Бибиковымъ, изъ польскаго скарбу сто двѣнадцать тысячъ польскихъ злотыхъ, полагая на російской счетъ, по здѣшнему хожденію въ рубль по шести злотыхъ, на	18,666	66 ¹ / ₂
2	Отобранныя Бѣлорусскаго егерскаго корпуса 2-го баталіона отъ поручика Полякова, ограбленныя имъ мѣстечка Анджева изъ клантора, червонными 450 червонныхъ, такъ какъ они, по показанію тамошнихъ ксензовъ, принадлежать ксензу Опату, который, бывъ согласенъ бутовщику Костюшкѣ, уѣхалъ къ нему, причислены къ контрибуціонной суммѣ и записаны въ приходъ курсомъ въ 3 р. 30 к., всего на	1,485	—
Юля 2	По рапорту Главной Провіантской Коммисіи, поступило въ приходъ представленныя Новгородскаго мушкатерскаго полка отъ капитана Гаевского, изъ числа отпущенныхъ изъ контрибуціонной суммы секундъ-маіору Петрову для покупки на провіантскіе мѣшки холста, тысяча рублей, за расходомъ 231 р. 42 коп., остальныя польскими злотами, полагая въ рубль по шести злотыхъ.	768	58
	Поступило въ приходъ представленныя отъ секундъ-маіора Денрерадовича, изъ числа отпущенныхъ ему на заплату мѣстечка Конска обывателямъ за поставляемой провіантъ, 1268 р. 66 ¹ / ₂ к., за уплатою тѣмъ обывателямъ за поставленный отъ нихъ провіантъ: муки 205 четв. 7 чет. 1 гарн. ²⁹ / ₃₀ ,		

Мѣсяц и число.		Рубл.	Коп.
	крупъ 16 чет. 4 гарн. ²⁸ / ₃₀ , овса 16 четв. 6 чет. 2 гарн., по цѣнѣ муки по 18 злотыхъ и 10 грошей, крупъ по 26 злотыхъ 15 грошей, овса по 11 злотыхъ 22 гроша четверть, 732 р 91 ¹ / ₂ коп.,— остальные польскою монетою.	535	75
22 Сентября 16	Поступило въ приходъ представленныя Углицкаго мушкатерскаго полка прапорщикомъ Блудницкимъ, изъ числа отпущенныхъ ему изъ контрибуціонной суммы 500 р., за употребленіемъ на покупку имъ въ Петриковѣ медикаментовъ и на доставленіе оныхъ 474 руб., остальные польскою монетою, полагая въ рубль по 6 злотыхъ	26	—
Окт. 3	Представленныя отъ господина генераль-маіора и кавалера Делисова, по неупотребленію имъ, выдано было изъ контрибуціонной суммы на задатокъ по подряду бомбъ и ядеръ, польскими злотыми . . .	200	—
—	Взятая генераль - маіоромъ и кавалеромъ Рахматовымъ изъ мѣстечка Рачиволя въ контрибуцію польскими злотыми, полагая оныхъ по 6 въ рубль на	596	17
—	Внесенныя отъ мѣстечка Козениць, къ пополненію издержанныхъ на построеніе къ переправѣ моста, который тамошнимъ обывателямъ по переправѣ и отдаѣ со всеми матеріалами, польскими злотыми.	2,050	—
7	Представленныя отъ господина генераль маіора и кавалера Тормосова, взятыя имъ изъ разныхъ мѣсть въ контрибуцію польскими злотыми 5014 р. 53 к., да бригадиромъ Сабуровымъ, изъ мѣстечка Желикова польскими же злотыми 599 р. 66 ¹ / ₂ к., всего . .	5,614	19 ¹ / ₂
	Итого въ приходѣ . . .	29,942	36
	<p>Монетою:</p> <p>Голландскими червонными 450, курсомъ въ 3 р. 30 коп., на . . . . . 1485 р.</p> <p>Польскими злотыми, полагая въ рубль по 6 злотыхъ . . . 28,257 р. 36 к.</p> <p>(Конецъ выпущень).</p>		

Собственноручное письмо князя Везбородки къ Н. В. Репнину,
25 Ноября 1794 г.

О мѣрахъ обращенія съ завоеванными провинціями.

Съ должнымъ признаніемъ, соотвѣтствуя довѣренности Вашего Сіятельства, имѣю честь сообщить Вамъ все, мнѣ представляющееся по настоящимъ дѣламъ, прося только оставить оное въ собственномъ знаніи вашемъ и принять не иначе, какъ знакомъ особенной откровенности.

Вскорѣ по начатіи въ Польшѣ мятежа, когда приняты были мѣры къ утушенію онаго, разсуждаемо было, къ какому концу доведеть сіе дѣло. Опыты прошедшаго времени доказали, что помышлять сдѣлать для себя друзьями поляковъ, и особливо послѣ раздѣла 1792 года, есть вещь невозможная. При всякомъ случаѣ, когда у насъ война съ турками, скорѣе очутятся они на сторонѣ пруссаковъ и стануть вредить намъ, по крайней мѣрѣ, столько, сколько въ прошедшую войну. Малая обширность земли сей не могла уже быть достаточнымъ барьеромъ между нами и сосѣдями нашими, и иначе съ Австрійцами учинилася уже у насъ и непосредственная смежность; кромѣ того и часто *un état intermediaire* въ существѣ бываетъ не иное что, какъ химера, особливо же гдѣ первый дойти можетъ. Тутъ представляется и та невыгода, что образъ мыслей въ полякахъ, наипаче въ молодыхъ, содѣлался такого рода, что зараза легко и далѣе распространиться можетъ; что вольность крестьянъ и тому подобное удобно раздражить нашихъ поселянъ, одинъ почти языкъ и нравы въ сосѣдствѣ имѣющихъ; что, напротивъ того, непосредственное сосѣдство съ австрійцами для насъ нимало не опасно; для того, что сіи двѣ державы никогда соединиться между собою не могутъ по непримиримому ихъ соперничеству и зависти; Россія же, порознь каждаго изъ нихъ сильнѣе, конечно, имѣетъ весь поводъ надѣяться, что всегда одного на своей сторонѣ имѣть будетъ. Сіи разсужденія рѣшили на уничтоженіе Польши и на раздѣлъ ея земель, и вслѣдствіе того удалена уже была всякая мысль о составленіи конфедераціи или собственной нашей партіи въ Польшѣ, которая означала бы тѣмъ законную участь, хотя г. Тургутъ, весьма хитро отвлекая насъ отъ раздѣла, то совѣтовалъ. Сочтено у насъ, что поставя сію землю однажды вверхъ дномъ, испровергнувъ ее правленіе, и (отнявъ) всю почти оружіемъ, заставимъ и поневолѣ другихъ съ нами соображаться.

Сдѣлано было посему завременно весьма осторожное внушеніе союзникамъ; они не отвергнули доводовъ, впрочемъ неоспоримыхъ, но въ первомъ разѣ сильно замахнулись, такъ что намъ весьма малой удѣлъ оста-

вили. Король Прусскій затѣялъ присвоить себѣ остатокъ воеводства Краковскаго, все Сандомирское, и потомъ даже границу по теченію *Вислы до Закроцима*, оттуда же по *Нареву*, на рѣку Нѣманъ, противу самой *Гродны*, потомъ Нѣманомъ внизъ до нынѣшней прусской границы; оттуда, переходя чрезъ *Нѣманъ* и дѣля съ нами Самогитію, до вершины рѣки *Виндавы* и до устья ея, отхватывая частицу—и лучшую еще—Курляндіи, увѣряя насъ, что мы, имѣя предѣломъ Нѣманъ, владѣя Гродною, Вильною и Ковною, частью Самогитіи и почти всею Курляндією, превратя сію изъ фіефа въ настоящее подданство, несравненно выиграемъ. Дворъ вѣнскій въ другомъ образѣ на нашъ счетъ распорядилъ свое увеличеніе. Присвоилъ Краковъ и Сандомиръ по рѣку *Пилну*, отъ устья ея велъ черту по *Вислѣ* и *Нареву* сходно съ прусскою; а дошедъ до вершины *Нарева*, тамъ прямую линію до нынѣшней нашей границы, захватывая уже весь остатокъ Волиши, воеводство Брестское да и часть Новгородскаго. Въ несогласіи таковомъ съ нашими видами положено у насъ, первое, назначить одинъ разъ нашу черту и ее непременно держаться и именно, съ южной стороны отъ *Буа*, въ *Вислу* впадающаго, по теченію его вверхъ до Бреста Литовскаго; оттуда прямѣею по удобности линією на рѣку Свислочь, потомъ на устье ея въ *Нѣманъ*, Нѣманомъ до настоящей границы прусской, и потомъ по той же старой границѣ прусской. Вкратцѣ сообщено сіе обоимъ Дворамъ, и ожидал на сихъ дняхъ курьера изъ Берлина, получилъ уже предварительную исповѣдь, что и Король Прусскій, въ разсужденіи присвоенія нами всея почти Самогитіи, сколь ни отяготительно то для его торговли, ни мало не прекословить, но что касается до предѣловъ съ Австрійскою Монархією, онъ долженъ соображать ихъ съ безпечностію своихъ владѣній. Несходно ему было бы и вовсе впускать между Силезію и Вислу цесарцевъ, но онъ и тутъ, желая споспѣшествовать дѣлу, радъ найти *mezzo termino*, и именно поставить границею рѣку Нару, и тѣмъ все почти Сандомирское воеводство оставить Австрійцамъ, намѣкая, что они, получая Люблинъ, Хелмъ и другія мѣста, могутъ еще прибавить себѣ и остатокъ Волиши. Ваше Сіятельство изволите тутъ видѣть наклонность къ сближенію въ переговорахъ; да я думаю, что еще и далѣе можно выторговать, но надобно ожидать отвѣта изъ Вѣны. Предварительныя между тѣмъ наставленія дошли уже къ графу Кобенцелю, изъ коихъ мы видимъ: 1) требованіе, чтобъ Король Прусскій продолжалъ свое содѣйствіе въ войнѣ французской, полагая сіе кондицією *sine qua non* въ новомъ польскомъ раздѣлѣ; 2) домогательство, чтобъ мы, по совершенномъ утушеніи польскаго мятежа, дали имъ сорокъ тысячъ войска, къ коимъ присовокупить

столько же австрійскаго и наипаче венгерской конницы, сверхъ того десяти тысячный корпусъ принца Конде и двадцатитысячный вспомогательный прусскій (о коемъ мы имѣемъ отъ Короля, по взятіи Варшавы, увѣреніе, что онъ его удержалъ при арміи австрійской), и тѣмъ состави армію болѣе ста тысячъ подъ главною командою руссійскаго генерала, дѣйствовать отъ Рейна далѣе, по возможности, и снимал на себя продовольствіе войскъ нашихъ; 3) чтобъ земли по повому раздѣлу въ Польшѣ были наградою новыхъ усилій союзничьихъ противу Франціи. Было тутъ прибавлено, чтобъ до окончанія дѣлъ французскихъ не дѣлать въ Польшѣ рѣшительныхъ постановленій, но графъ Кобенцель, вѣдал, что съ подобнымъ внушеніемъ весьма бѣ его пехорошо отпугивали, пропустилъ сей пунктъ при сообщеніи своей инструкціи.

Намѣреніе у насъ взято — начать порознь конференціи, и кто податливѣе окажется, съ тѣмъ прежде заключить и конвенцію. Вѣроятнѣе, что Прусскій Дворъ скорѣе на наши виды согласится, ежели мы будемъ умѣть за него хорошо припяться. Конча съ нимъ однажды, Вѣнскій Дворъ увидитъ и поневолѣ неизбежную нужду, тому же послѣдуетъ, и особливо, когда съ одной стороны соглашеніемъ можетъ надѣяться и пособія отъ насъ требуемаго, буде наши обстоятельства дозволить и взаимная податливость на виды его въ (той) сторонѣ, гдѣ другому нашему союзнику пѣтъ ущерба; съ другой же представитъ себѣ въ противномъ случаѣ потерю съ нами связи, для него нужной, и сближеніе съ непримиримымъ его соперникомъ. Между тѣмъ мы будемъ себя весь будущій годъ держать вездѣ на готовѣ, оказывая повсюду крайнюю твердость, которою удалось уже намъ въ 1790 и 1791 году обратить въ стыдъ и поношеніе усилія пруссаковъ и министерства англійскаго, за турокъ вступающагося. Ваше Сіятельство признаете, конечно, что много тутъ предстоитъ труда и усилія, но безъ нихъ большія дѣла не дѣлаются, а въ политикѣ, какъ и въ войнѣ, часто *многое*, хотя впрочемъ съ разсмотрѣніемъ, и на отвагу брать должно, лишь бы только знать всему мѣру и конецъ.

Миръ съ французами не такъ еще близокъ, какъ газеты предвѣщаютъ, а кампанія 1795 года будетъ имѣть мѣсто — хорошо ли, худо. Въ Англій уже очень скучаютъ войною и г. Питъ начинаетъ сильно терять кредитъ въ націи, но все еще сохраняетъ большинство голосовъ. Положеніе всѣхъ дворовъ самое странное, но наше несравненно всѣхъ выгоднѣе, и имъ не воспользоваться былъ бы грѣхъ непростительный.

Что принадлежитъ до черты нашего владѣнія, которое на сей разъ, яко временное будетъ управляться, Ваше Сіятельство, получаете полное разрѣшеніе. Я увѣренъ, что и съ Берлинскимъ Дворомъ тутъ не выйдетъ

никакое недоразумѣніе, ибо онъ великое къ намъ оказываетъ уваженіе и ссориться не станетъ. Жалѣю только, что къ управленію подѣ Вами дѣла выбраны не такіе люди, кои могли бы дать важность россійскому правительству. Въ старину не такъ дѣлали. Когда хотѣли, чтобъ Малая Россія обрусѣла и привыкала къ соединенію, то послѣ гетмана Апостола сдѣлано было верховное правленіе, въ которомъ членами посажены не руссанеты и тому подобныя, но генераль-поручикъ князь Шаховской, генераль-маіоръ князь Барятинскій и гвардіи маіоръ Шиповъ, да трое изъ тамошнихъ генеральныхъ старшинъ, въ трибуналъ — одинъ бригадиръ и два полковника вмѣстѣ съ тамошними чинами. Отъ сего выходило взаимное уваженіе; а въ Литвѣ, правду сказать, есть много людей гораздо починовнѣе, чѣмъ тогда въ Малой Россіи были. Тутъ вся надежда, что Ваши добродѣтели дополняютъ недостатокъ, и что Вы особою своею заставите ихъ любить россійскую власть и правленіе. Я согласенъ съ мыслями Вашего Сіятельства, что въ новыхъ областяхъ не только права, но даже и обряды добрые должно оставлять неприкосновенными. Люди къ старому очень привязаны. Всякая подать меньше для нихъ тягостна, чѣмъ потеря того, что они за привилегіи свои почитали. Власть самодержавная будетъ въ полной силѣ и святости съ Литовскимъ Статутомъ столько же, сколько же и съ Уложеніемъ, ни правамъ ни времени несообразнымъ. Искать педантически единообразія была бы такая же химера, какъ предполагать и равенство между людьми. Всякая претензія имѣетъ мѣсто для себя особенное въ моральномъ или физическомъ отношеніи, для сего то я настоялъ и при раздѣлѣ 1793 года, чтобъ жителямъ тамошнимъ оставлены были ихъ права и привилегіи; да, я думаю, тоже сохранится и при новомъ раздѣлѣ.

О Королѣ Польскомъ Ваше Сіятельство получаетъ также монаршія приказанія. Графъ Суворовъ не нашелся при занятіи Варшавы въ нужныхъ, по обстоятельствамъ, мѣрахъ. Графъ Петръ Александровичъ, примѣтивъ то въ самомъ началѣ, далъ ему знать, что завоеванная столица есть принадлежность завоевательницы, и что потому правленіе должно ствуетъ быть производимо чрезъ поставляемыхъ губернатора въ городѣ и коменданта въ замкѣ и прочее; но новый фельдмаршалъ слишкомъ тропуть жалостію къ Королю, коего Вы больше всѣхъ насъ знаете и попустилъ ему мѣшаться въ дѣла. Посланы отсюда подробныя наставленія, которыя откроютъ глаза заблуждающимся. Между тѣмъ горячка въ полякахъ дѣйствовать не престааетъ. Гетманъ Ржевусскій прислалъ сюда курьеромъ своего адъютанта съ планомъ правленія польскаго и заранѣе торгуется о власти Гетманской. Одинъ Потоцкій видитъ инако дѣло.

Онъ считаетъ разрушеніе Костюшки и взятіе Варшавы концомъ всего и полагаетъ тутъ конецъ и своего гражданства въ Польшѣ, почитая, что онъ незаконно себя оставить можетъ россияниномъ. Ваше Сіятельство извините пространство письма моего. Тѣсня все, что мнѣ на мысль пришло, я слѣдовалъ моею неліцемерной къ Вамъ преданности, съ которою всегда есмь,

Милостивый Государь мой,
Вашего Сіятельства покорнѣйшій слуга
Графъ А. Безбородко.

Въ С.-Петербургѣ.

P. S. Благодарю наипризнательнѣйше за милостивое..... расположеніе. Онъ долженъ сожалѣть..... посольства турецкаго, котораго его безъ моего и безъ его желанія обременилъ, гдѣ онъ честиѣ и выгодиѣ могъ служить.

Собственноручное письмо князя Безбородка къ Репнину.

О переговорахъ съ Пруссіею относительно раздѣла польскихъ провинцій.

Милостивый Государь мой Князь Николай Васильевичъ!

Сегодня по утру получилъ графъ Кобенцель чрезъ нарочнаго, по Кіевской дорогѣ посланнаго отъ г. Тугута, увѣдомленіе, что другой курьеръ везетъ ему чрезъ Варшаву прямо новыя наставленія для окончанія нашей негочіаціи. Тутъ точно говорится, что сколь не прискорбно имъ настояніе наше о сокращеніи ихъ удѣла въ Польшѣ, рѣшились они, однакожь, въ въ доказательство своего уваженія къ союзу съ Россіею, постановить границею съ нами рѣку Бугъ, въ Вислу впадающую, присвоивъ себѣ, кромѣ Кракова и Сандомира, еще землю, между Буга и Вислы лежащую. Я думаю, что съ сею послѣднею легко будетъ ихъ помирить, а боюсь только однаго Кракова. Повторяются тутъ же задачи о пособіи въ продолженіи и окончаніи французской войны, обзывая къ тому же и Короля Прусскаго. На сей недѣль и отъ него ожидаемъ извѣстій.

А теперь опасаясь не столько трудностей, но негочіаціи подлежащихъ, сколько того, чтобъ графъ Александръ Васильевичъ, заранѣе не наставленный, не нанесъ намъ безпокойствъ съ неутомимыми поляками. Онъ совсѣмъ иное понятіе взялъ о Королѣ и о прочихъ. Дай Богъ, чтобъ наставленія, отъ фельдмаршала посланные и тѣ, что недавно пошли отсюда, подоспѣли въ пору и открыли ему свѣтъ, да и чтобъ онъ на-

шелся въ возможности исполнить все, ему тутъ поручаемое, въ чемъ, конечно, и осторожность и въ запасъ сила надобна.

Съ отличнымъ почтеніемъ и преданностію есмь Вашего Сіятельства покорнѣйшій слуга.

Графъ А. Безбородко.

Въ С.-Петербургѣ,
25 Ноября 1794.

**Донесеніе князя Ник. Вас. Репнина Императрицѣ Екатеринѣ II,
отъ 28 Ноября 1794 г.**

О томъ, что дворяне убѣгаютъ отъ присяги и какъ поступать съ долгами ихъ и пенсіонами.

Въ рескриптѣ Вашего Императорскаго Величества, отъ 30 Октября, во XII отдѣленіи, Высочайше предписано присягу принимать только отъ наличныхъ и усердныхъ, а отъ нынѣ отсутственныхъ отъ тѣхъ токмо, въ вѣрности коихъ есть благонадежность и кои не подлежатъ никакому сомнѣнію, что участвовали въ мятежахъ; по которому Высочайшему повелѣнію непремѣнное и точное исполненіе дѣлать не упущу. По поводу же сего осмѣлюсь всеподданнѣйше довести Вашему Императорскому Величеству, что прямо спокойные и благорасположенные люди, особливо знатные, большею частію отделились, куда кто могъ и когда могъ отъ бывшихъ замѣшательствъ — иные прежде ихъ начатія, другіе уже по начатіи, когда вырваться только могли, и захѣли иные даже до Италіи. Однимъ словомъ, страхъ казни и лютои мятежниковъ во многихъ много дѣйствовалъ; то по сему соизвольте ли, Всемилостивѣйшая Государыня, отъ таковыхъ въ вѣрности благонадежныхъ, но въ отдаленіи находящихся или не могущихъ, по причинѣ болѣзней, старости и дряхлости, изъ отлучекъ лично явиться, принимать присягу чрезъ ихъ повѣренныхъ, какъ-то при запятіи Бѣлоруссіи, то же губерніи Брацлавской, Изъяславской и Минской, дѣлалось.

Равнымъ образомъ долженъ довести Вашему Императорскому Величеству, что здѣсь знатные и богатые люди, почти безъ изыятія, всѣ по своимъ фамильнымъ и экономическимъ сдѣлкамъ имѣютъ большіе долги, записанные на ихъ имѣніяхъ; почему всеподданнѣйше докладываюсь, повелѣно ли будетъ на приписываемыя къ казнѣ Вашего Императорскаго Величества имѣніи долги принимать, если подлинно и ясно окажется, что они на нихъ записаны. Сверхъ того, есть отъ Короля ассигнованные на его экономіи пенсіоны за давнюю службу и неимущимъ людямъ, съ

продолженіемъ иныхъ женамъ и дѣтямъ, тоже на нѣкоторыя части изъ оныхъ сдѣланные контракты, — то благоволите Ваше Императорское Величество всемплощивѣйше повелѣть таковыя пенсіи производить по прежнему и контракты содержать по силѣ ихъ заключенія. Хотя я о всѣхъ сихъ статьяхъ ничего подробнаго и совершенно обстоятельнаго донести еще не въ состояніи, но осмѣливаюсь всеподданнѣйше исправивать правилъ на подобныя случаи, которыми бы я руководствоваться могъ, поставляя себѣ всегда то главнѣйшимъ и непремѣннымъ, чтобы вездѣ наблюдалось благонадежность въ вѣрности къ Вашему Императорскому Величеству.

**Подлинное письмо Тимофея Ив. Тутолмина къ князю Ник.
Вас. Репнину, отъ 30 Ноября 1794 г.**

**О ненахожденіи имѣнія гр. Радзивила и о задержаніи доходовъ княгини
Огинской.**

Милостивый Государь

Князь Николай Васильевич!

Слѣшна отвѣтомъ моимъ по содержанію предписанія Вашего Сіятельства отъ 25 истекшаго Ноября, приѣмлю честь донести, что по реестрамъ о владѣльцахъ въ трехъ управленія моего губерніяхъ не значится, дабы Матвѣю князю Радзивилу, каштеляну виленскому, принадлежала недвижимая собственность въ предѣлахъ областей, подъ скипетръ Ея Императорскаго Величества отъ Польши возвращенныхъ.

Касательно графини Огинской, то доходы съ принадлежащей ей деревни сохраняются въ казнѣ по извѣстному Вашему Сіятельству Монаршему Ея Императорскаго Величества повелѣнію о невыпускѣ денегъ въ Польшу и по особому, мнѣ данному имянному указу о секвестрѣ недвижимаго имѣнія отлучныхъ владѣльцевъ.

Есмь и пребуду всегда съ совершеннымъ высокопочитаніемъ и неллицемѣрною преданностію,

Милостивый Государь,

Вашего Сіятельства

всепокорнѣйшій слуга Тимофей Тутолминъ.

Несвижъ.

Подлинное письмо Тимофея Ивановича Тутолмина къ князю
Нив. Вас. Репнину, отъ 30 Ноября 1794 г.

О розысканіи участвовавшаго въ мятежъ Прозора.

Секретно.

Милостивый Государь

Князь Николай Васильевич!

Правящій должность смоленскаго и псковскаго генераль-губернатора, господинъ генераль-поручикъ и кавалеръ Григорій Михайловичъ Осиповъ, препроводивъ ко мнѣ въ подлинникъ представляемое при семъ письмо, изъ Ковны писанное, въ которомъ упоминается о Прозорѣ, требуетъ моего, съ кѣмъ слѣдуетъ, сношенія о учиненіи исправки, не вѣдаетъ ли писавшая о мѣстѣ настоящаго его пребыванія; поелику потребенъ онъ смоленской слѣдственной комиссіи, яко главнѣйшій участникъ бунта, для скорѣйшаго окончанія дѣла, ей порученнаго, въ соотвѣтствіе Монаршей Ея Императорскаго Величества на то воли. Я, хотя и увѣдомилъ Его Превосходительство Григорія Михайловича, что въ заграничной Литвѣ жительствуютъ два брата Прозоровы, и слѣдовательно неизвѣстно, о которомъ изъ нихъ говоритъ писавшая; на случай, однакоже, еслибъ бѣжавшій отсель бунтовщикъ Прозоръ укрывался въ Ковнѣ, или въ тамошнихъ окрестностяхъ, Ваше Сіятельство покорнѣйше прошу приказать спознать по характеру руки подлиннаго письма имя писавшія оное, и, отобравъ отъ нея объявленіе, о которомъ изъ Прозоровъ она упоминаетъ и не вѣдаетъ ли мѣста нынѣшняго обрѣтательства бунтовщика Прозора, буде возможно, употребить поискъ къ захваченію сего возмутителя въ наши руки, для отсылки его въ смоленскую слѣдственную комиссію чрезъ мое посредство. О чемъ всепокорнѣйше прошу не оставить, по исправкѣ, и меня въ неизвѣстности, для отвѣтнаго на то къ Григорію Михайловичу отзыва.

Есмь и пребуду всегда съ совершеннымъ высокопочитаніемъ и нелицемѣрною преданностію,

Милостивый Государь,

Вашего Сіятельства

всепокорнѣйшій слуга Тимофей Тутолминъ.

№ 940.

Ноября 30 дня 1794 г.

Несвижъ.

Донесеніе князя Ник. Вас. Репнина Императрицѣ Екатеринѣ II,
отъ 2 Декабря 1794 г.

О состояніи города Вильны и его жителей.

Пріѣхавъ сюда въ Вильну, не нашелъ я такого дворянъ собранія, какъ въ Гроднѣ, потому что здѣшняго края шляхетство уже разѣхалось по деревнямъ и живетъ тамъ спокойно. Знатныхъ же вельможъ здѣсь никого нѣтъ; но наѣхалъ я много духовенства въ здѣшнихъ капитулѣ и академіи. При первомъ съ ними свиданіи, увѣрилъ я всѣхъ изъ нихъ усердныхъ и послушныхъ въ высочайшей милости Вашего Императорскаго Величества, сдѣлавъ при томъ имъ таковое же напоминаніе, какъ и въ Гроднѣ; прибавя къ тому, сколь имъ особливо должно быть отвратительно бывшее богопротивное бунтованіе, нетоко по несчастному разоренію ихъ отечества, въ кое мятежники оное ввергли, но и по поносной смерти, которой преданъ ими былъ ихъ достойный епископъ, покровительствомъ коего они взысканы были. и каковой, послѣ подобнаго примѣра, и сами они всѣ могли подвержены быть. Принято отъ нихъ все то было съ достоюжною благодарностію и съ надлежащимъ почтеніемъ.

Край здѣшній нашелъ я недостаточнѣе прочихъ въ пропитаніи, особливо окружности Мереча и весь почти правой берегъ Нѣмана, гдѣ, кромѣ разореній, отъ мятежа бывшихъ, земля все песчаная, неудобная къ плодородію. Городъ же здѣшній весь каменный и можетъ похвастаться хорошимъ, имѣя въ себѣ довольно большихъ строеній, хотя нѣсколько между ими находится запущенныхъ и разоренныхъ. При томъ и казенныхъ строеній не мало, коимъ описаніе сдѣлано будетъ. Церквей и монастырей здѣсь есть большихъ нѣсколько, а особливо соборная церковь — отличное зданіе, весьма великолѣпной архитектуры, только внутри не додѣлана. Покойной епископъ виленскій началъ ее передѣлывать, но докончить не могъ и много еще должно стоять. Русскихъ монастырей здѣсь два: одинъ мужеской, а другой женской; въ первомъ довольно пространная и хорошая церковь; впрочемъ, они весьма бѣдны и запущены.

Академія здѣшняя помѣщена въ одномъ испражненномъ весьма пространномъ іезуитскомъ монастырѣ, и славится своею обсерваторією и довольнонымъ числомъ инструментовъ астрономическихъ. Ректоръ ея, г. Почѣбутъ, бывший іезуитъ, человекъ весьма ученый и поситъ у всѣхъ имя хорошаго человека. Когда я соберу всѣ свѣденія о доходахъ, опредѣляемыхъ въ Ляत्वѣ на часть воспитанія, тогда всеподданнѣйше донесу Вашему Императорскому Величеству, какое постановленіе для ея устрой-

ности сдѣлать будетъ можно. Теперь же, гдѣ только случай нахожу, вездѣ напоминаю, что вкорененіе въ сердца христіанскихъ добродѣтелей, яко главнѣйшій предметъ при воспитаніи юношества, не только не забыто, но крайне наблюдаемо быть долженствуетъ.

**Донесеніе князя Ник. Вас. Репнина Императрицѣ Екатеринѣ II,
отъ 2 Декабря 1794 г.**

Объ отправленіи Короля Польскаго въ Гродно.

Высочайшій Вашего Императорскаго Величества указъ, отъ 23 минувшаго Ноября, съ приложенными копіями съ повелѣній Вашего Императорскаго Величества къ Его Сіятельству фельдмаршалу графу Александру Васильевичу Рымникскому и съ приложеніями, въ нимъ слѣдующими, я имѣлъ счастье получить и отнесся уже къ графу Александру Васильевичу съ просьбою о извѣщеніи меня, когда и съ какими распоряженіями отправленъ отъ него будетъ Его Величество Король Польскій въ Гродно, дабы я могъ взять мѣры для его туда принятія, на основаніи Высочайшихъ Вашего Императорскаго Величества повелѣній, для исполненія коихъ не поѣду уже въ Ковно, а завтра же, дабы успѣть въ распоряженія сдѣлать, ѣду въ Гродно. Стану я, Всемилостивѣйшая Государыня, по Высочайшей Вашей волѣ, которая для меня всегда была священнымъ закономъ, стеречь и честить Короля Польскаго; желаю только, чтобы силъ моихъ и способностей достало на выполненіе по сему отношенію всѣхъ Высочайшихъ Вашихъ наставленій. Не упущу всякимъ образомъ, въ пристойныхъ случаяхъ, внушать и твердить Его Польскому Величеству все, Вами предписанное, и что по сему послѣдуетъ, буду о томъ въ свое время всеподданнѣйше доносить. Но долженъ, Всемилостивѣйшая Государыня, сказать, что трудно, мнѣ кажется, за то увѣрительно отвѣчать, чтобы сей государь, имѣя съ собою своихъ ближнихъ и нѣкоторую свиту и бывъ хотя подъ надзоромъ, но однакожь съ оказаніемъ къ нему уваженія, и въ нѣкоторой свободѣ со всѣми тѣми людьми, не имѣлъ бы случая сноситься съ нашими противниками. Противъ чего, однакожь, я всю возможную прилежность употребляю и всѣ, безъ огласки, мѣры приму, которыя только понятіемъ моимъ обнять возмогу. Неизвѣстно мнѣ, Всемилостивѣйшая Государыня, положеніе политическихъ дѣлъ, но относительно того Вашего Императорскаго Величества повелѣнія, чтобы отыскивать способы, коими наудобнѣе можно бы было Короля отдалить отъ Польши, доставя ему содержаніе, на счетъ трехъ союзныхъ дворовъ, къ

жизни для него спокойной, а для нихъ безвредной, то думаю, что можно его будетъ на сіе склонить, ежели онъ точно узнаетъ, что раздѣлъ Польши и ея политическое уничтоженіе уже совсѣмъ рѣшено межъ трехъ союзныхъ дворовъ; но доколь онъ въ семь не будетъ увѣренъ, дотоль своевольно ни на что подобное не думаю, чтобы согласился; слѣдственно, почитаю первымъ къ тому нужнымъ шагомъ его удостовѣрить, что раздѣлъ всей Польши уже непремѣнно рѣшенъ, а къ сему удостовѣренію необходимо надобно, чтобы онъ никакихъ сношеній съ посторонними людьми не имѣлъ, и чтобы до его свѣдѣнія доходило только то, что мы допустить заблагоразсудимъ, дабы онъ не льстился всѣми пустыми надеждами отъ разныхъ слуховъ и извѣщеній, которыя до него доходить будутъ. Къ такому содержанію сего Государя, соблюдал все пристойное къ нему уваженіе, пребываніе его въ Гроднѣ, опасаясь, что не будетъ способно, почитаю, что для него стануть въ томъ мѣстѣ толпиться легкомысленные здѣшніе обыватели, и ежели не письменно, то хотя словесно допускать до него всякія несмысленныя басни и сплетенныя ихъ безмозглостью новости, къ колебанію его удобныя. Если бы возможно было, по политическимъ обстоятельствамъ, перевести его въ Ригу, то тутъ бы, съ оказаніемъ всего пристойнаго къ нему уваженія, можно было, имѣя свой вѣрный и исправный почтамтъ, а сверхъ того, не бывъ онъ окруженъ здѣшнею толпою, сношенія его всѣ совершенно знать и не допускать къ нему, безъ всякаго оскорбленія, скрытнымъ образомъ, иного, какъ то, что доходить къ нему должно. Равнымъ образомъ тамъ бы онъ нашель, какъ покойный домъ, такъ и всѣ выгоды. Но не смѣю я о семъ представлять Вашему Императорскому Величеству, а только всеподданнѣйше мысль мою доношу. Что же касается до его на первый случай содержанія, то я, когда узнаю, по его пріѣздѣ въ Гродно, свиту его и все ему нужное, то всеподданнѣйше донесу, какая сумма на тѣ издержки надобна будетъ. А межъ тѣмъ, по высочайшему Вашего Императорскаго Величества повелѣнію, употреблять стану на оныя деньги изъ имѣющихся у меня. Касательно прочихъ предписаній того же Вашего Императорскаго Величества указа по отношенію войскъ, препровожденію пѣнныхъ, орудій и военныхъ снарядовъ, всеподданнѣйше доношу, что всевозможное стараніе приложу къ точному исполненію всего повелѣннаго и, вслѣдствіе того же, отдѣляю три кавалерійскіе полка изъ корпуса г. генераль-поручика Ферзена въ команду Его Сіятельства фельдмаршала графа Петра Александровича Румянцова-Задунайскаго, о чемъ ему немедленно донесу.

Переводъ съ копии письма, писаннаго отъ 6 Декабря 1794 г.

Письмо неизвѣстнаго поляка къ сестрѣ о характерѣ Репнина и объ отношеніяхъ его къ полякамъ.

Отпусти мнѣ вину мою, что я такъ долго къ тебѣ не писалъ, но въ заглаженіе того нынѣ много я имѣю что писать. Князя Репнина я тутъ нашель. Онъ имѣетъ во всемъ главную команду. Здѣсь не смотрятъ на амнистію (или прощеніе), данную графомъ Суворовымъ. Мирбахъ и Городенскій едва успѣли прибыть въ Гродно, то тогда же уведены, равно и Колонтая, капитана артиллеріи литовской, отправили туда же. Я не только что имѣю вольность говорить съ княземъ Репнинымъ о нашихъ гражданахъ, но даже ему то завсегда пріятно, онъ на все, какъ пріятель, отвѣчаетъ открытымъ сердцемъ, и даже старается предостеречь; онъ вѣще того мнѣ объявилъ, что онъ никому дать никакой пощады не можетъ и не въ силахъ, но дѣлаетъ много помощи, надѣясь, что чрезъ посредство его будутъ укрыты отъ гоненія вышняго правительства. Здѣсь почитаются виновѣйшими шефы или начальники революціи, судьи криминальные, осудившіе на смерть гетмана Коссаковского, и тѣ, кои предсѣдали въ радѣ литовской и депутаціи центральной. Князь приказалъ мнѣ писать ко всѣмъ симъ особамъ, чтобъ они во всегдашней были осторожности; въ противномъ же случаѣ, если какимъ нибудь образомъ попадутся въ руки, то хотя и въ противность желанія его, но арестованы будутъ непременно. Князь желаетъ, чтобъ всѣ изъ сихъ персонъ написали къ нему письма, изъясняясь, что они въ тотъ чинъ противу воли ихъ вовлечены, и что отговориться тогда предъ народомъ никакого способа не имѣли; оканчивать письмо тѣмъ, что они были и нынѣ есть спокойные и нынѣшнему правительству покорные. Каждый изъ сихъ, кто намѣренъ быть въ Литвѣ, тотъ долженъ все прописанное исполнить. Рассказывай всѣмъ литвякамъ о семъ, кто только есть въ Варшавѣ. Скажи, если кто не былъ ни въ какой прописанной должности, пускай прѣзжаютъ для учиненія присяги объ отступленіи отъ мятежа и на вѣрность Императрицѣ, но если кто былъ въ томъ званіи, пусть напишетъ такого содержания письмо. Когдажъ они не имѣютъ никого знакомаго, кому бы могли адресоваться, то пусть присылаютъ на мое имя и вручаютъ мнѣ на руки, а сами да будутъ на мѣстѣ, гдѣ нѣтъ російскихъ войскъ, и на мѣстѣ вѣрномъ, гдѣ бы отвѣтомъ моимъ его я могъ найти. Если кто пожелаетъ узнать о мысляхъ россіянъ, пусть адресуется ко мнѣ, я имѣю о всемъ довольно свѣдѣніе и меня обо всемъ увѣдомить могутъ. Всѣ,

кромѣ начальниковъ революціи, членовъ рады и депутаціи, во всемъ спокойны быть могутъ. Ахъ, если бы ты знала, какъ расположенъ князь Репнинъ! какой милый и справедливый человѣкъ! По истинѣ сказать можно, онъ во всемъ открытый человѣкъ! Къ нему не надобны ни просьба, ни случай; довольно сказать, что обвиняемый былъ добрый человѣкъ и вѣренъ отечеству, — князь тотчасъ стремится дать руку помощи и защищать. Скоро, любезная сестрица, мы перестаемъ быть поляками! Всевышняя судьба властна располагать нашей участью. Пускай послушаніе займетъ мѣсто вѣрности и усердія. Должно подъ притворнымъ покровомъ послушанія питать духъ независимости.

**Собственноручное письмо къ графу Александру Андреевичу
Везбородко, отъ 13 Декабря 1794, изъ Гродно.**

Отвѣтъ Репнина на письмо отъ 25 Ноября, въ которомъ онъ одобряетъ совѣтъ канцлера, сообщаетъ ему свои предположенія о раздѣлѣ Польши, объ опасности со стороны Франціи и извѣщаетъ, что назначилъ брата Везбородко приставникомъ къ королю.

Несказанно я Вашему Сіятельству благодаренъ за откровенное письмо Ваше, отъ 25 минушаго Ноября. По оному кажется вѣроятнымъ, что союзники наши согласятся на рѣшительный раздѣлъ всей Польши, а съ симъ общимъ согласіемъ можно уповать, что не возникнутъ уже здѣсь никакія волненія и замѣшательства, хотя, впрочемъ, сію землю все еще крѣпко караулить будетъ должно.

Относительно помощи противъ французовъ, то только сказать можно, что по сему стануть они всячески подымать противъ насъ турковъ, шведовъ и датчанъ, а при томъ и здѣшнія головы вертѣтъ; но, конечно, для предупрежденія сего мѣры будутъ приняты, однакожь, должно сказать, что на тотъ случай караулъ здѣшній еще усилить будетъ нужно. Чтожь принадлежитъ до здѣшняго литовскаго управленія, то думаю, обще съ вами, что хоть на нѣкоторое время хорошо бы держаться, поколику возможно, ихъ прежнихъ обрядовъ и правъ. Всѣ люди, какъ Ваше Сіятельство и сами признаете, крѣпко привязаны къ старому, а новость всякая ихъ весьма тревожитъ, къ чему, кажется, нужно имѣть уваженіе. О чертѣ новой прусской противъ насъ границы лѣвымъ берегомъ Нѣмана по рѣку Свислочь, то долженъ примѣтить, что чрезъ оную большая часть гродненской королевской экономіи и даже предмѣстье, у Гродни лежащее на

лѣвомъ берегѣ Нѣмана, хотя оно и не большое, отрѣжутся, но таковыя уваженія, можетъ быть, должны уступить прочимъ политическимъ, болѣе значащимъ. Письмо Ваше, отъ 26, съ извѣщеніемъ о вновь полученныхъ наставленіяхъ графомъ Кобенцелемъ, подтверждаетъ надежду, что союзники согласятся; но курьеръ съ подробными по тому же предмету предписаніями, по моей выправкѣ, здѣсь не проѣзжалъ, и удивительно, что его изъ Вѣны чрезъ Варшаву послать намѣрились. Дорога та, по причинѣ разоренія почтъ, затруднительна, о чемъ въ Вѣнѣ, думать должно, конечно знаютъ. Манифестъ мой во всей нами занятой Литвѣ 17 сего мѣсяца обнародуется. Братца Вашего я назначилъ приставомъ къ Королю, но когда онъ точно выѣдетъ изъ Варшавы и какъ учреждено будетъ его путешествіе, того еще не знаю, хотя графъ Александръ Васильевичъ и пишетъ, что немедленно приступитъ къ его отправленію. Думаю, ежели союзники согласятся на раздѣлъ, то и его не трудно будетъ согласить жить гдѣ либо спокойно; но, чаятельно, будетъ онъ требовать, кромѣ довольнаго себѣ содержанія, чтобы долги его заплатили, чтобы роднѣ его, по крайней мѣрѣ, настоящія ихъ имѣнія оставили съ прибавленіемъ, можетъ статья, чтобы староствы, ими владѣмыя, превращены были въ ихъ пользу въ наслѣдственные деревни, и чтобы пенсіи, имъ даваемыя, особливо старымъ его служителямъ и приверженнымъ къ нему, продолжались по прежнему. Хотя я сіи статьи себѣ гадательно представляю, однако думаю, что не худо бы, кому поручится съ нимъ въ условіи вступить, тому предварительно по онимъ нѣкоторымъ наставленіямъ дать съ назначеніемъ въ настоящіи случаи, до каковыхъ суммъ по симъ разнымъ статьямъ подаваться, а требованія почитаю будутъ не малыя.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и проч.

Донесеніе князя Ник. Вас. Репнина Императрицѣ Екатеринѣ II, отъ 14 Декабря 1794 г.

Объ оказаніи защиты и пособія вдовѣ казеннаго гетмана Коссаковскаго.

Удостоюсь получить Высочайшій указъ Вашего Императорскаго Величества, отъ 16 истекшаго Нолбря, и при немъ прошеніе вдовы великаго гетмана литовскаго Коссаковскаго, симъ всеподданнѣйше доношу, что г-жѣ Коссаковской, тотчасъ по занятіи войсками Вашего Императорскаго Величества Вильны, гдѣ она находилась, подана всякая всевозможная защита и покровительство, и даже отпущено, по тогдашнему ея

недостатку, изъ казны Вашего Величества 900 руб. на прожитокъ ея и на дорогу до деревень, которыя ей всѣ отданы въ полное владѣніе; но тѣмъ не менѣе, не премину я, во исполненіе сего Высочайшаго Вашего Императорскаго Величества повелѣнія, еще твердить и наблюдать, чтобы она, г-жа Коссаковская, отъ всякихъ обидъ и угнетеній охранена была, хотя не думаю, чтобы теперь отъ кого ихъ потерпѣть могла.

**Донесеніе князя Ник. Вас. Репнина Императрицѣ Екаторинѣ II,
отъ 14 Декабря 1794 г.**

О мѣрахъ, принятыхъ Суворовымъ къ отправленію Короля въ Гродно.

Его Сіятельство фельдмаршалъ графъ Александръ Васильевичъ Суворовъ-Рымникскій изволилъ мнѣ дать знать, отъ 3 сего мѣсяца, что онъ, вслѣдствіе Высочайшаго Вашего Императорскаго Величества указа, приступитъ немедленно къ отправленію Его Величества Короля Польскаго сюда, въ Гродно, требуя при томъ, чтобы отъ войскъ моей команды поставлены были отъ Бѣльска сюда по 80-ти лошадей на каждой станціи. О днѣ же выѣзда Короля изъ Варшавы не имѣю еще извѣщенія, какъ и о распоряженіяхъ всего его путешествія, и гдѣ назначатся его ночлеги, а равнымъ образомъ и о числѣ его свиты. Но между тѣмъ отъ меня и лошади выставлены и прочія распоряженія предварительно уже сдѣланы. Ночлеги отъ Бѣльска назначилъ я, соображаясь прежнему обыкновенію Его Польскаго Величества, въ Бѣломъ Стокѣ и Соколкѣ. На каждой станціи состоятъ въ готовности для конвола по 30 козаковъ и по эскадрону конницы при штабъ-офицерѣ. На ночлегахъ же, сверхъ того, по достаточному числу пѣхоты для караула. Для приѣма Его Величества здѣсь, въ Гроднѣ, дворецъ очищенъ и прочія приготовленія сдѣланы. А къ особѣ его здѣсь приставилъ я г. генераль-маіора графа Безбородко, придавъ ему нужное число штабъ и оберъ-офицеровъ, которые бы, для всякихъ по сему порученію надобностей, при немъ находились. О чемъ Вашему Императорскому Величеству всеподданнѣйше доношу.

**Донесеніе князя Ник. Вас. Репнина Императрицѣ Екатеринѣ II,
отъ 14 Декабря 1794 г.**

О торжественномъ чтеніи манифеста.

По надлежащемъ размѣщеніи войскъ и напечатаніи съ польскимъ переводомъ манифеста, который Ваше Императорское Величество, высочайшимъ рескриптомъ въ 3 день прошедшаго Октября мнѣ даннымъ, отъ моего имени въ Княжествѣ Литовскомъ обнародовать приказать изволили 17 сего мѣсяца, то исполнено будетъ повсемѣстно и одинаковымъ порядкомъ по совершеніи во всѣхъ церквахъ благодарнаго молебствія за освобожденіе Литвы побѣдоноснымъ оружіемъ Вашего Императорскаго Величества отъ замѣшательствъ и мятежей, толико ей вреда наносившихъ, и конечнымъ разореніемъ угрожавшихъ. При обнародованіи сказаннаго манифеста, произведена будетъ во всѣхъ главныхъ и повѣтовыхъ городахъ пушечная пальба, а при томъ для сего торжественнаго случая всѣ войски въ тѣхъ мѣстахъ будутъ подъ ружьемъ. Чтеніе того манифеста въ церквахъ по четыре воскресные дни сряду, также въ литовскихъ школахъ и татарскихъ мечетяхъ, при полномъ народномъ собраніи, по точной Вашего Императорскаго Величества волѣ, произведено будетъ, и жители тотчасъ, по первомъ обнародованіи манифеста, къ прислгѣ приводиться станутъ. Какое раздѣленіе сдѣлано Литвѣ на три части по высочайшему Вашего Императорскаго Величества повелѣнію, о томъ особую записку у сего всеподданнѣйше подпошу.

Приложеніе къ донесенію Князя Репнина, отъ 14 Декабря 1794 г.

Раздѣленіе Великаго Княжества Литовскаго на три части.

<i>Часть Гродненская.</i>	Повѣтъ Лидскій,
Повѣтъ Гродненскій,	„ Опмянскій,
„ Волковискій,	„ Завилейскій,
„ Слонимскій,	„ Брацлавскій.
„ Новогородекскій,	<i>Часть Ковенская.</i>
„ Бржескій.	Повѣтъ Ковенскій,
<i>Часть Виленская.</i>	„ Вилькомирскій,
Повѣтъ Виленскій,	„ Ушятскій,
„ Троцкскій,	три повѣта Самогитіи.

**Донесеніе князя Ник. Вас. Репнина Императрицѣ Еватеринѣ II,
отъ 14 Декабря 1794 г.**

Объ отправленіи архивовъ изъ Варшавы въ Петербургъ.

Увидя изъ Высочайшаго Вашего Императорскаго Величества рескрипта г. генераль-фельдмаршалу графу Александру Васильевичу Суворову-Рымникскому, даннаго въ 21 день прошедшаго Ноября, Высочайшее повелѣніе, чтобы между прочимъ всѣ гражданскіе и политическіе архивы, какъ-то: оба архива, коронный и литовскій, именуемые метрики, отправлены были изъ Варшавы въ Петербургъ, — всеподданнѣйше Вашему Императорскому Величеству доношу, что еще 18 прошедшаго мѣсяца отправленъ отъ меня былъ, для забранія литовскаго архива и метрикъ, нарочный въ Варшаву; почему тѣ бумаги оттоль ко мнѣ доставлены съ метрикантомъ литовскимъ Кочановскимъ, который мнѣ объявилъ, что во время минувшаго возмущенія, по повелѣнію тогдашняго у нихъ начальства, знатная часть принадлежащихъ къ метрикѣ литовской бумагъ, для сбереженія, закладена имъ самимъ въ Вильнѣ, въ церкви св. Казимира. Вслѣдствіе чего я его, съ частію архива, имъ привезенною, подъ надежнымъ присмотромъ, отправилъ въ Вильно, съ тѣмъ, чтобы онъ досталъ и сокрытую имъ тамъ остальную часть; оттоль же онъ, метрикантъ Кочановскій, отправленъ будетъ, подъ надзираніемъ одного штабъ-офицера, со всѣмъ архивомъ чрезъ Ригу въ Петербургъ, дабы онъ тамъ весь тотъ архивъ по описи здать могъ въ то мѣсто, куда Ваше Императорское Величество Высочайше повелѣтъ соизволите. О чемъ всеподданнѣйше доношу.

**Подлинное письмо Тимофея Ивановича Тутолмина къ князю
Ник. Вас. Репнину, отъ 15 Декабря 1794 г.**

О покровительствѣ князю Друцкому-Любецкому и Лахницкому.

Милостивый Государь!

Князь Николай Васильевичъ!

Предписаніи Вашего Сіятельства, отъ 22 и 23 Ноября, въ пользу князя Друцкаго - Любецкаго и господина Лахницкаго я на сихъ дняхъ получить честь имѣлъ. Уважая одобреніе поступокъ того и другаго, Вами, милостивый государь, сдѣланное, я не упустилъ князя Друцкаго-Любецкаго, самолично здѣсь бывшаго, принять со всею учтивостію и изъявить всѣ, требованныя отъ меня угожденія; о господинѣ же Лахницкомъ пред-

писаль, чтобъ во властномъ управленіи деревнею Алтоной и находящимся тамъ фаянсовымъ его заводомъ никакихъ препятствій и помѣшательствъ ему причиняемо не было.

Пребываю во все теченіе жизни съ истиннымъ высокопочитаніемъ и душевною преданностію,

Милостивый Государь,
Вашего Сіятельства
всепокорнѣйшій слуга Т. Тутолминъ.

Несвижъ.

Подлинное письмо Тим. Ив. Тутолмина къ князю Нив. Вас.
Репнину, отъ 15 Декабря 1794 г.

О покровительствѣ Маковецкому.

Милостивый Государь!

Князь Николай Васильевичъ!

Господинъ Маковецкій, извѣстный Вашему Сіятельству по употребленію его въ такое время, когда генерально никто не хотѣлъ споспѣшествовать нашимъ пользамъ, возложилъ на меня долгъ чести и обязанности ходатайствовать за него вездѣ тамъ, гдѣ токмо представится возможность. Открытая его къ намъ привязанность поставила противу его особенно тѣхъ, кои—ежели не явно, то сокровенно—и до днесь питаютъ къ намъ ненависть. Таковое положеніе человѣка, коего настоящему неудовольствію я виновнымъ почитать себя долженъ, возбуждаетъ во мнѣ смѣлость всепокорнѣе просить Васъ, милостивый государь, быть его защитникомъ, и при случаѣ настоящаго размѣщенія къ разнымъ въ Литвѣ должностямъ, удостоить его къ заступленію мѣста, которое, обще съ помощію въ содержаніи себя, доставило бы ему большую удобность снискать ваше благоволеніе. Милость сію приму я, какъ бы собственно мнѣ оказанную, и, обязываясь наичувствительнѣйшею благодарностію, пребуду вѣчно и непреложно съ совершеннымъ высокопочитаніемъ,

Милостивый Государь,
Вашего Сіятельства
всепокорнѣйшій слуга Т. Тутолминъ.

Несвижъ.

**Донесеніе князя Ник. Вас. Репнина Императрицѣ Екатеринѣ II,
отъ 17 Декабря 1794 г.**

О предполагаемомъ приѣмѣ короля, о недопущеніи его гвардіи и объ учрежденіи надъ нимъ русскаго караула.

Нѣкто польскій подполковникъ Понятовскій вчера пріѣзжалъ сюда курьеромъ отъ Короля, дабы обзрѣть здѣшній дворецъ и замокъ, назначенные для пребыванія Его Величества съ свитою. Съ нимъ я получилъ королевское письмо и вчера же на него отвѣчалъ, которое въ оригиналѣ, а отвѣтъ мой въ копіи, при семъ Вашему Императорскому Величеству всеподданнѣйше подношу. Курьеръ тотъ былъ адресованъ къ литовскому надворному подскарбію Джѣконькому, который ко мнѣ приносилъ королевское къ нему письмо, состоящее только въ томъ, чтобы онъ, ежели имѣеть какіе доходы, употреблялъ ихъ на приготовленія для пріѣзда сюда Его Величества; но при томъ представилъ мнѣ господинъ Джѣконькій присланный ему Королемъ, для сообщенія мнѣ, меморіаль, врученный г. генераль-фельдмаршалу графу Александру Васильевичу Суворову-Рымникскому; почему я и тотъ меморіаль, о которомъ Король въ своемъ ко мнѣ письмѣ упоминаетъ, при семъ же всеподданнѣйше подношу, какъ и копію съ письма моего, къ г. тайному совѣтнику барону Ашу писаннаго, которое я вчера же съ особымъ курьеромъ послалъ, дабы предупредить ходъ гвардіи королевской сюда и всякаго польскихъ какихъ либо войскъ конвоя съ нимъ ли, или съ его обозами, усмотрѣвъ изъ предъявленнаго меморіала, что Король еще о той гвардіи заботится. Если бы же, паче чаянія, она къ границѣ литовской пришла, въ такомъ случаѣ приказалъ я генераль-маіору Бенигсену, въ сторонѣ той дороги находящемуся, оную и никакихъ польскихъ войскъ не только не пропускать, но и обезоружить, а потомъ распустить въ дома.

Донося о семъ всеподданнѣйше Вашему Императорскому Величеству, уповаю я, Всемилостивѣйшая Государыня, что сей мой поступокъ, основанный на прежнихъ предписаніяхъ, чтобы обезоруживать всѣ польскія войска, удостоится Высочайшей апробаціи. Здѣсь же, понеже караулъ назначенъ Его Величеству по волѣ Вашей изъ войскъ Вашего Императорскаго Величества, нѣтъ ему нужды своихъ имѣть, и что, почитаю, было бы то непристойно въ землѣ, управляющейя Вашею властію и Вашимъ Высочайшимъ именемъ.

**Донесеніе князя Ник. Вас. Репнина Императрицѣ Екатеринѣ II,
отъ 17 Декабря 1794 г.**

О торжественномъ чтеніи манифеста.

Сего числа, какъ всеподданнѣйше допосилъ Вашему Императорскому Величеству, войска, бывъ подъ ружьемъ, по совершеніи божественной литургіи, обнародованъ былъ въ здѣшнемъ городѣ Высочайше предписанный манифестъ съ пушечною пальбою и по благодарномъ молебствіи, по которомъ говорено было предикантомъ пристойное поученіе о повиновеніи Высочайшей власти, надъ здѣшнимъ народомъ постановленной. Все здѣсь живущее дворянство и съѣхавшееся изъ уѣзда, тоже все духовенство и мѣщанство сего города, нетолько безпрекословно, но съ радостію повелѣнную присягу сдѣлали. А какъ сего же числа и во всей Литвѣ тѣтъ манифестъ равнообразно обнародованъ, то ни мало не сомнѣваюсь, что и вездѣ съ подобною охотою ту присягу все учинятъ; но не имѣя еще ни отколь о томъ извѣстія, о исполненіи онаго только въ здѣшнемъ мѣстѣ симъ Вашему Императорскому Величеству всеподданнѣйше доношу.

**Письмо кн. Ад. Чарторыжскаго (отца) къ кн. Репнину, отъ
17-го Декабря 1794 г.**

О неучастіи въ возстаніи.

à Vienne le 17 Décembre 1794.

Je me crois autorisé mon cher Prince, à conserver les anciennes formes en m'adressant à Vous, par la raison que je conserverai toute ma vie les sentiments que je Vous ai voués, ainsi que le souvenir de l'amitié dont Vous vous êtes occupé si souvent à me donner des preuves. Cette lettre Vous sera remise par m-r de Gorski, un homme de mérite que je recommande à Vos bontés, ainsi que les affaires sur lesquelles Vous lui permettrez de Vous entretenir et qui regardent les possessions que j'ai en Lithuanie.

Вѣна, 17 Декабря, 1794 года.

Полагаю, обращаясь къ Вамъ, любезный князь, я вправѣ сохранить прежній способъ выраженія, потому что чувства, которыя я къ вамъ питаю, я сохраняю на всю жизнь, также какъ и память о дружбѣ, доказательства которой Вы такъ часто мнѣ давали. Это письмо вручитъ вамъ г. Горскій, человекъ, заслуживающій уваженія. Прошу Васъ быть милостивымъ, какъ къ нему, такъ и къ дѣламъ, которыя Вы ему позволите Вамъ доложить и которыя касаются моихъ владѣній въ Литвѣ. Пользуюсь случаемъ, чтобы выразить Вамъ живѣйшую признательность за все то, что Вы изволили сдѣлать въ мою пользу,

Je saisis cette occasion, pour Vous faire parvenir les expressions de la reconnaissance la plus vive et la plus tendre, pour tout ce que Vous avez bien voulu faire en ma faveur, en protégeant auprès de m-r de Toutolmine, les représentations de m-r Bernatowicz. On m'a fait essayer de tous les côtés beaucoup de maux le tout fondé sur des imputations et des calomnies destituées de toute preuve; on s'est pressé de me faire souffrir très grièvement, avant que de s'être donné la peine d'approfondir les choses. Je me flatte mon cher Prince, que l'honêteté de mon caractère Vous est assez connue pour m'en croire, lorsque je Vous donne l'assurance la plus positive, que je n'ai eu aucune part ni aucune connaissance de tout ce qui s'est fait en Pologne, depuis que je l'ai quittée, au mois de Mai 1792. Me voilà ici depuis six mois avec une santé très délabrée, une fortune à moitié ruinée et avec le souvenir de mille désagréments, on ne sauroit moins mérités. L'intérêt que Vous voulez bien me porter constamment, est sans doute un lénitif précieux sous tous les rapports; d'abord parcequ'il est flatteur d'intéresser quelqu'un comme Vous, et puis parcequ'il n'est personne qui puisse ni Vous chérir ni Vous honorer davantage, que Votre sincère ami et serviteur

A. Czartoryski.

Je Vous reitère mes instances en faveur de m-r de Gorski, et des affaires dont il veut bien s'occuper par amitié pour moi, relativement à mes possessions en Lithuanie.

ходатайствуя предъ г. Тутольминимъ о представленіяхъ г. Бернатовича. Меня заставили со всѣхъ сторонъ вынести много непріятностей; и все это на основаніи клеветы и обвиненій, лишенныхъ всякихъ основаній. Мнѣ хотѣлось причинить жестокія страданія, не давъ себѣ труда изслѣдовать предварительно дѣло. Надѣюсь, любезный князь, что Вамъ настолько извѣстна честность моего характера, что Вы повѣрите мнѣ, если я Васъ въ томъ увѣрю самымъ положительнымъ образомъ, что я не только не участвовалъ, но даже совсѣмъ не зналъ о всемъ томъ, что происходило въ Польшѣ съ тѣхъ поръ, какъ я ее оставилъ въ Маѣ 1792 года, и вотъ я здѣсь уже шесть мѣсяцевъ съ очень разстроеннымъ здоровьемъ, съ состояніемъ наполовину разстроеннымъ и съ воспоминаніемъ о тысячахъ непріятностяхъ, какъ нельзя менѣ заслуженныхъ. Участіе, которое Вы мнѣ постоянно оказываете, есть, безъ сомнѣнія, во всѣхъ отношеніяхъ драгоцѣнное утѣшеніе; потому, во-первыхъ, что очень лестно пользоваться сочувствіемъ такой особы, какъ Вы, и еще потому, что никто не можетъ Васъ болѣе любить и уважать, какъ вашъ искренный другъ и слуга А. Чарторыжскій.

Повторяю Вамъ мою настоятельную просьбу о г. Горскомъ и дѣлахъ касательно моихъ владѣній въ Литвѣ, которыя оныя взялъ на себя вести изъ дружбы ко мнѣ.

Секретно.

**Подлинное письмо Тим. Ив. Тутолмина къ князю Ник. Вас.
Репнину, отъ 21 Декабря 1794 г.**

Два письма Тутолмина, въ которыхъ онъ проситъ доставить ему списки участвовавшихъ въ возстаніи, для руководства въ обращеніи съ тѣми, которые желаютъ дать присягу.

Милостивый Государь

Князь Николай Васильевичъ!

Удостоясь получить Высочайшее Ея Императорскаго Величества повелѣніе касательно подозрительныхъ и отлучныхъ дворянъ, на вѣрность подданства Ея Императорскому Величеству присягнувшихъ и пользующихся владѣніемъ недвижимыхъ имѣній въ губерніяхъ, всемилостивѣйше повѣренныхъ моему управленію, долженствую я, по точной Монаршей волѣ, основываться въ отношеніи къ нимъ и къ ихъ имуществамъ на несомнительныхъ доказательствахъ, что подданническую къ Ея Императорскому Величеству вѣрность сохранили они непоколебимо, что никакого съ злоумышленниками сообщенія не имѣли, и что вели жизнь спокойную и добрымъ гражданамъ приличную, и не пріемля постороннихъ свидѣтельствъ и ходатайствъ въ уваженіе, представлять о томъ Ея Императорскому Величеству и ожидать собственного Ея Величества рѣшенія.

Получая отъ многихъ, подозрѣніе на себя навлекшихъ и отлучныхъ дворянъ, кои даже и въ публичныхъ актахъ засѣдающими въ неистовыхъ мятежническихъ собраніяхъ были означены, отзвы съ увѣреніемъ о непричастіи ихъ къ бунту и свидѣтельства изъ мѣстъ настоящаго ихъ пребыванія, не могу я ни дать тому вѣры за воспослѣдовавшимъ всевысочайшимъ воспрещеніемъ, ни отвергнуть оныхъ, опасаясь причинить оскорбленіе невиннымъ. Обстоятельства сіи поставляютъ меня въ необходимость всепокорнѣйше просить Ваше Сіятельство приказать, буде возможно, составить изъ свѣдѣній, въ Вильнѣ и въ Гроднѣ имѣющихся, списки: 1-й, всеѣмъ подписавшимся подъ актомъ народнаго возстанія; 2-й, тѣмъ изъ нихъ, кои въ учрежденныхъ мятежниками коммисіяхъ имѣли засѣданіе, либо къ другимъ употреблены были должностямъ, по препорученіямъ отъ верховнаго возмутительскаго начальства; 3-й, о служившихъ въ мятежническихъ войскахъ чиновныхъ и 4-й, о повѣтовыхъ гепералахъ и частныхъ по воеводствамъ и повѣтамъ начальникахъ при посполитомъ рушеніи. Снабдивъ меня таковыми общими реестрами о участвовавшихъ въ польскомъ бунтѣ, усмиренномъ подъ предводительствомъ Вашимъ, милостивый государь, побѣдоносными Ея Императорскаго Величества войсками, Ваше

Сіятельство доставить мнѣ изволите возможность выполнить всевысочайшую, вышеизображенную Монаршую Ея Величества волю. Ожидал удовлетворенія сего всепокорнѣйшаго моего представленія и по долгу службы и по надѣянiю на милостивое Вашего Сіятельства ко мнѣ благорасположеніе, я есмь и пребуду съ неліцемерною преданностію и высокопочитаніемъ,

Милостивый Государь,
Вашего Сіятельства
всепокорнѣйшій слуга
Тимофей Тутолминъ.

Несвижъ.

Собственноручное письмо Тим. Ив. Тутолмина къ князю Ник. Вас. Репнину, отъ 21 Декабря 1794 г.

Милостивый Государь
Князь Николай Васильевичъ.

Не получая, при предписаніяхъ Вашего Сіятельства по дѣламъ службы, частныхъ отъ Васъ, милостивый государь, извѣщеній, неописанно скорблю я на счетъ драгоцѣннаго Вашего ко мнѣ благорасположенія, каковое снискать я старался и искреннѣйшею, и душевною къ особѣ Вашей приверженностію. По симъ моимъ чувствіямъ ласкаюсь, что угодно Вамъ будетъ знать о моемъ положеніи. Сынъ мой, бывшій 13-ть дней при дверяхъ гроба, благодареніе Всевышнему, выходитъ изъ опасности, ежели токмо чрезмѣрная его слабость не будетъ имѣть послѣдствіевъ. Онъ и по сей часъ самъ и безъ помощи поворотится еще не можетъ. Къ отъѣзду въ столицу я приготавлиюсь; и ежели успѣю обработать всѣ бумаги, надъ которыми сижу нынѣ день и ночь, то около 15 января полагаю отсель выѣхать. Изъ особаго, при семъ слѣдующаго представленія, Ваше Сіятельство усмотрѣть изволите рѣшительное о подозрительныхъ и отлучныхъ владѣльцахъ предписаніе. Почему и здѣсь повторяю всепокорнѣйшую мою просьбу приказать снабдить меня изъясненными тамъ списками, кои одни могутъ служить мнѣ теперъ основаніемъ, поелику всякія постороннія отъ кого бы ни было свидѣтельства воспрещено принимать въ уваженіе и не дозволено никого допускать до владѣнія имѣніемъ безъ особаго Монаршаго разрѣшенія.

Пребываю вѣчно и непреложно съ совершеннымъ высокопочитаніемъ и неліцемерною преданностію,

Милостивый Государь,
Вашего Сіятельства
всепокорнѣйшій слуга Тимофей Тутолминъ.

Несвижъ.

Собственноручное письмо Императрицы Екатерины II къ князю Ник. Вас. Репнину, отъ 21 Декабря 1794 г.

Въ которомъ она убѣждаетъ его остаться на службѣ.

Князь Николай Васильевичъ, изъ письма Вашего отъ 14 дня Декабря сего года, усмотрѣла я желаніе Ваше быть уволеннымъ отъ дѣлъ и кончить дни въ покоѣ. Чистосердечно на сіе отвѣтствую, что просьбу Вашу о семъ вижу съ прискорбіемъ тѣмъ паче, что ни въ какомъ случаѣ не примѣтно было до нынѣ ослабленіе силъ Вашихъ душевныхъ и тѣлесныхъ. *Не отрекайся отъ долга, къ которымъ Вышнимъ званъ,* есть правило закона. Бывъ привыченъ къ званію своему и привязанъ, можетъ ли быть гдѣ покой, кромѣ исправленія онаго званія. Меня же ставите тѣмъ въ немалую заботу при нынѣшнихъ обстоятельствахъ. Я увѣрена, что Вы сіе изъясненіе примете не иначе, какъ за самое искренное и въ довѣренности сказанное. Впрочемъ, будьте надежны, что я всегда отдамъ справедливость Вашимъ заслугамъ, пребывая Вамъ доброжелательная

ЕКАТЕРИНА.

Копія письма князя Ник. Вас. Репнина къ Тим. Ив. Тутолмину, отъ 24 Декабря 1794 г.

О частныхъ дѣлахъ.

Гродно, 24 Декабря 1794 г.

Дружеское Ваше своеручное письмо, отъ 21 сего мѣсяца, я сего дня получилъ, за которое сердечно васъ благодарю, радуясь искренно, что Божіею милостію сынъ Вашъ отъ его тяжелой болѣзни выздоравливаетъ. Печя мнѣ о моемъ молчаніи, Вы, знать, не получили моего изъ Вильни о новомъ фельдмаршалѣ или объ немъ говорить не хотите, и другаго, отсель писаннаго, съ сообщеніемъ дружескимъ о томъ, что я увольненія просилъ. Впрочемъ, долженъ вамъ признаться, что гнететъ меня весьма мое положеніе, и что та тягость дѣлаетъ мнѣ все труднымъ, отъ чего всякая работа мнѣ становится почти неодолима. Я вамъ, кажется, говорилъ, однажды бывъ съ вами, что не имѣть желаній легче, нежели преодолѣвать отвращеніе. Въ семъ послѣднемъ состояніи я теперь нахожусь, которое весьма трудно. Не знаю, какъ Богъ меня изъ него выведетъ. Буди во всемъ воля Его святая. Вы собираясь въ Петербургъ, кажется

уже не помышляете ко мнѣ сюда заѣхать, чему бы я весьма былъ радъ, но однакожь не требую того, ежели Вы какое препятствіе къ тому находите. Будьте увѣрены, что гдѣ Вы ни будете, всегда Васъ почитать и любить стану. Пожалуйте, по дружбѣ ко мнѣ, сдѣлайте распоряженіе, чтобы я зналъ, отъ кого получу отчеты задержанныхъ Вами, на счетъ моей суммы, денегъ и доставленіе остановившагося провіанта и овса. Пожалуйте, учредите, чтобы мнѣ менѣе тутъ было хлопотъ и чтобы я съ порядочнымъ и исправнымъ человѣкомъ дѣло имѣлъ. За всякое въ семь обстоятельствъ пособіе я Вамъ крайне благодаренъ буду. Король польскій, выѣзжая изъ Варшавы 27 сего мѣсяца, и въ четыре дни путь свой оттоль сюда сдѣластъ. Прощайте, мой милостивый другъ, душевно Васъ обнимаю. Варваръ Алексѣевнѣ покорнѣйше кланяюсь и обнимъ Вамъ со всѣми Вашими желаю милости Божіей и, слѣдственно, всякаго благополучія.

P. S. Я думаю, мой милостивый другъ, что лучше Вамъ ко мнѣ прислать регистръ Вашихъ отлучныхъ, нежели мнѣ отсель къ Вамъ списокъ посылать о всѣхъ здѣшнихъ жителяхъ, которые въ млтежѣ были. Тутъ бы вышла поголовная перепись всей Литвы, а справки о томъ, которые не могутъ быть сдѣланы тайно, потревожили бы всю здѣшнюю землю. Вашъ же списокъ, хотя бы о немъ и узнали, не можетъ сдѣлать здѣсь подобнаго дѣйствія.

**Собственноручное письмо Тим. Ив. Тутолмина къ князю
Ник. Вас. Репнину, отъ 24 декабря 1794 г.**

О частныхъ дѣлахъ и о нахожденіи имѣнія Радзивила.

Милостивый Государь

Князь Николай Васильевичъ.

Письмо Вашего Сіятельства отъ 20 сего мѣсяца, вчерась ввечеру мнѣ врученное, заставило меня пролить слезы, извлеченныя и милостивою Вашею откровенностію и уваженіемъ къ правиламъ, Вами исповѣдуемымъ. По событіи тамъ сообщаемого, не остается мнѣ другаго, какъ токмо просить Бога о вознагражденіи христіанскихъ Вашихъ добродѣтелей неизмѣняемою своею благостію; но если бы находился я съ Вами, то не выпустилъ бы ногъ Вашихъ изъ моихъ объятій до тѣхъ поръ, пока не отмѣнили-бъ Вы

своего намѣренія. Тѣже самыя правила послужили бы въ подерѣвленіе неотступной моей просьбы. Ласкаю себя, что изволите Вы знать правоту души моей, которая въ отношеніи къ Вамъ основывается при томъ на чистѣйшей приверженности къ особѣ Вашей. Послѣдую тому и другому, не потаилъ бы я моего заключенія, что и время, и обстоятельства всыскиваютъ пожертвованія спокойствіемъ общей пользѣ. Не ласкательство водить перо мое: таланты Ваши и опытность нужны при настоящемъ дѣлѣ положеніи, кои, сколько видится, далеки еще отъ развязки. Позвольте, чтобъ болѣе не вдавался я въ объясненія, скажу такъ то сіе, что радостно убѣдилъ бы я послѣднія покоя моего минуты на обличеніе трудовъ Вашихъ по части земской, которая, какъ и при самомъ началѣ я доносилъ, пойдетъ со всевозможнымъ успѣхомъ, лишь ревностно споспѣшествовали другіе Вашей заботѣ.

За участіе, приемлемое въ домашнемъ моемъ огорченіи, приношу покорнѣйшую мою благодарность. Сынъ мой, благостью Божіею, вышелъ изъ опасности, но Варвара Алексѣевна въ постелѣ. Разстроенное ея здоровье не было въ состояніи перенести и скорбь душевную и безпокойства, соединеннаго съ призрѣніемъ больного.

Обяжите меня, милостивый государь, сообщеніемъ ожидаемаго Вами отвѣта. Всевышній, дай, чтобъ соотвѣтствовалъ оный и Вашему удовольствію и моему чистодушному желанію. Окажите мнѣ при томъ милость, ежели возможно, сообщеніемъ достаточнаго свѣдѣнія о политическомъ положеніи и о переговорахъ, буде оныя начались. Вѣдать о томъ мнѣ нужно не изъ любопытства только, но и для соображенія по дѣламъ службы.

За княземъ Матвѣемъ Радзивилемъ, кастеляномъ виленскимъ, оказалось имѣніе въ части, отдѣляемой къ Полоцкой губерніи, но и то не родовое его или собственное, а владѣемое по праву заставному, уступленное отъ Ходкевичевой, матери его жены. Почему и думать должно, что отдано оное въ ихъ владѣніе вмѣсто денежнаго приданаго. Я, однакоже, представляю при семъ особую о семъ имѣніи вѣдомость и поручаю себя продолженію милостей Вашихъ, чѣмъ и пребуду во все теченіе жизни съ нелицемѣрною преданностію и совершеннымъ высокопочитаніемъ и проч.

Несвижъ.

**Письмо короля прусскаго Фридриха-Вильгельма кн. Н. В.
Репнину, отъ 25 декабря 1794 г.**

Объ отправленіи генерала Тиле для совѣщанія о границахъ по поводу
раздѣла Польши.

Monsieur le Prince de Repnin.

Tout ce qui concerne le sort de la Pologne étant réglé désormais entre Sa Majesté L'Impératrice et moi, comme sans doute Votre Auguste Souveraine Vous en aura également instruit, le règlement des limites, et l'évacuation, ou l'occupation des districts qui tombent en partage soit à l'une soit à l'autre des deux puissances, sont les objets qui restent à soigner encore. Je m'empresse en conséquence de Vous informer, mon Prince, que j'ai fait choix du général-major de Thiele, pour se rendre incessamment auprès de Vous, et concerter communément le détail des arrangements nécessaires. Je mets une confiance parfaite dans les soins que Vous aussi Vous voudrez bien y donner, pour les régler en dernier ressort, d'une manière conforme à l'amitié qui m'unit à Sa Majesté Impériale, et mettre ainsi le dernier sceau à un traité dont les vœux ont déterminé tous les points. Je dois à cette occasion Vous remercier, Monsieur le Prince, des bontés dont Vous avez honoré le major de Groeben, pendant le séjour qu'il a fait auprès de Votre personne. Vous serez plus à même de juger du moment où sa mission aura cessé d'être utile; et je Vous prie de vouloir bien alors le renvoyer, en lui continuant dans l'intervalle une confiance que j'apprécie vivement. Mais surtout, Mon Prince, Vous m'obli-

Господинъ князь Репнинъ.

Ваша Августѣйшая Государыня, вѣроятно, сообщила уже Вамъ, что все, касающееся судьбы Польши, въ настоящее время условлено между Ея Величествомъ Императрицею и мною. Теперь остается только опредѣлить границы и рѣшить, слѣдуетъ-ли освободить, или занять войсками ту или другую провинцію, которая достанется на долю одного изъ государствъ. Поэтому спѣшу извѣстить Васъ, князь, что я поручилъ генераль-маіору Тиле немедленно отправиться къ Вамъ и сообщать подробно обсудить всѣ необходимыя по этому дѣлу распоряженія. Вполнѣ полагаюсь, что Вы, съ своей стороны, постараетесь привести дѣло къ такому концу, который соотвѣтствовалъ-бы дружбѣ, связывающей меня съ Ея Императорскимъ Величествомъ, и положите такимъ образомъ послѣднюю печать къ договору, котораго статьи будутъ выраженіемъ нашего общаго желанія. Пользуюсь случаемъ поблагодарить Васъ, князь, за ту доброту, которую Вы удостоили маіора Гребена во время пребыванія его при Вашей особѣ. Вы лучше можете судить о томъ, когда пребываніе его перестанетъ быть полезнымъ, тогда я прошу Васъ покорно отпустить его, а до того времени прошу продлить Ваше къ

6*

gerez en Vous convainquant de la justice que je me plus toujours à rendre à Votre manière de voir et d'agir, et à ces talents qui me font partager pour Vous l'estime de l'Europe entière. C'est avec ces sentiments aussi inaltérables que sincères que je suis etc.

**Донесеніе князя Ник. Вас. Репнина Императрицѣ Екатеринѣ II,
отъ 25 декабря 1794 г.**

Извѣщеніе о полученіи указа объ отправленіи королевскаго секретаря Фриза.

Высочайшій Вашего Императорскаго Величества указъ, отъ 2-го сего мѣсяца, объ отправленіи ко мнѣ секретаря короля польскаго Фриза, я получить удостоился, по которому точнаго исполненія сдѣлать не упушу.

**Донесеніе князя Ник. Вас. Репнина Императрицѣ Екатеринѣ II,
отъ 25 декабря 1794 г.**

Извѣщеніе о голодѣ въ Литвѣ и о просьбѣ жителей разрѣшить покупку хлѣба въ Россіи.

Новые Вашего Императорскаго Величества подданные, литовскіе обыватели, отъ неурожая прошлаго года и отъ мятежей, бывшихъ въ нынѣшнемъ, въ крайнемъ хлѣбномъ недостаткѣ находятся; особливо часть Виленская и по Нѣману лежащія мѣста опасно, чтобы совершенному голоду не были подвержены; почему просятъ они всеподданнѣйше той Высочайшей милости, чтобы позволено имъ было въ Минской губерніи и въ прочихъ старыхъ границахъ имперіи Вашего Императорскаго Величества хлѣбъ на пропитаніе и на будущій посѣвъ покупать и вывозить. Я осмѣливаюсь, Всемилостивѣйшая Государыня, Вашему Императорскому Величеству всеподданнѣйше представить, что, кажется, одно сіе средство осталось, неупотребля казеннаго капитала, который бы долженъ быть весьма знатный, спасти здѣшнихъ жителей отъ сего угрожающаго имъ бѣдствія. О чемъ всеподданнѣйше испрашиваю Высочайшаго Вашего Императорскаго Величества повелѣнія.

пему довѣріе, которое я высоко цѣню. Особенно Вы обяжете меня, князь, принявъ увѣреніе въ томъ, что Вашему образу мыслей и дѣйствій и Вашимъ талантамъ я всегда отдавалъ полную справедливость и уваженіе, которое раздѣляетъ со мною вся Европа. Съ этими искренними и неизмѣнными чувствами остаюсь и проч.

Письмо графа Разумовскаго къ князю Н. В. Репнину.
Объ отправленіи дѣтей Чарторыжскаго въ Россію и ходатайство о полагѣ
Гогелѣ, отправляющемся съ Чарторыжскими.

Mon Prince,

La sommation qui a été faite généralement à tous les gentilshommes de la Lithuanie de s'y rendre au plus tôt, met les jeunes princes Adam et Constantin Czartoryiski dans le cas de s'y conformer. Ils se proposent de partir sous peu de jours dans cette intention, accompagnés du lieutenant colonel de Pologne Goguel, attaché depuis longtemps à leur famille. Celui-ci, également empressé, mon Prince, de vous présenter ses hommages, m'a témoigné son vif désir que vous fussiez prévenu sur un fâcheux événement qu'il vient d'essayer en Russie, afin de détruire les impressions défavorables à son égard que Votre Excellence pourrait en avoir conçues, si Elle en étoit déjà informée. Il y a quelques mois, que le prince Czartoryiski, croyant convenable et nécessaire à ses intérêts d'envoyer quelqu'un de confiance en Russie, relativement au séquestre de ses terres et des sollicitations qu'il jugea à propos de porter à notre Cour, sous l'appui et la protection de celle de Vienne, il fit choix pour cette commission de M-r Goguel, et me demanda pour lui un passeport que je fis d'autant moins de difficultés de lui accorder, qu'il partait muni de lettres pour l'ambassadeur comte de Cobenzl, de la part du ministère, et qu'il me fut recommandé par celui-ci. Il se rendit en droiture à Pétersbourg, mais à peine arrivé, la police vint lui signifier l'ordre de le quitter en 24 heures, sans lui annoncer quels en étoient les motifs. Il n'eut donc rien à faire que de s'y soumettre, en sorte qu'il ne tarda pas à être de retour ici. Je fus très

Ваше Сіятельство,

Приказъ всеѣмъ литовскимъ дворянамъ возвратиться на родину какъ можно скорѣе заставляеть тому же послѣдовать и молодыхъ князей Адама и Константина Чарторыжскихъ. Они собираются выѣхать на дняхъ въ сопровожденіи польскаго подполковника Гогеля, давно уже находящагося при ихъ семействѣ. Они просили меня засвидѣтельствовать Вашему Сіятельству свое низжайшее почтеніе и предупредить Васъ относительно того неприятнаго приключенія, которое съ нимъ случилось въ Россіи, дабы уничтожить дурное мнѣніе, которое Ваше Превосходительство могли бы составить о немъ по заранѣе дошедшимъ до Васъ слухамъ. Нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ князь Чарторыжскій, находя необходимымъ и умѣстнымъ въ собственныхъ интересахъ послать довѣренное лицо въ Россію, для ходатайства при нашемъ Дворѣ — при содѣйствіи и покровительствѣ Двора Вѣнскаго, по дѣлу о секвестрѣ, наложенномъ на его земли, — выбралъ для этой цѣли г. Гогеля, и попросилъ у меня паспорта для него; я тѣмъ менѣе затруднился исполнить его просьбу, что Гогель ѣхалъ съ рекомендательными письмами отъ министерства къ посланнику графу Кобенцелею, а этотъ послѣдній рекомендовалъ его мнѣ. Онъ отправился прямо въ Петер-

surpris de l'y revoir si tôt, et d'apprendre ce qui lui était arrivé. Je n'eus cependant point de peine d'ajouter foi à ses protestations d'innocence, et c'est ce qui m'engage, mon Prince, à condescendre à sa demande, de le recommander aux bontés et à la protection de Votre Excellence. C'est d'ailleurs avec d'autant plus de confiance, que je suis persuadé pour autant que je connais, de son empressement à les mériter.

J'ai l'honneur d'être avec respect, mon Prince, de Votre Excellence le très humble et très obéissant serviteur

C. A. de Rasoumoffsky.

Vienne.
le 26 Décembre 1794
7 Janvier 1795.

**Донесеніе князя Ник. Вас. Репнина Императрицѣ Екатеринѣ II,
отъ 27 декабря 1794 г.**

Объ открытіи судовъ въ Литвѣ.

Всеподданнѣйше Вашему Императорскому Величеству доношу, что во исполненіе Высочайшей воли Вашего Императорскаго Величества, суды, какъ земскіе, такъ и городскіе, въ предѣлахъ Великаго Княжества Литовскаго открытъ я приказалъ, которое скоро и дѣйствиємъ исполнено будетъ. А чтобъ выбраны были къ тому люди надежные и вѣрные, я все стараніе мое употреблю и частнымъ начальникамъ о томъ подтвердить не оставилъ. Что же принадлежитъ до трибунала, то созывъ онаго я еще не сдѣлалъ, поджидая прокурора, который въ оный присланъ быть имѣетъ. Равнымъ образомъ, для открытія верховнаго литовскаго правленія, ожидаю я Высочайше опредѣленныхъ въ оное членовъ, изъ коихъ явился здѣсь одинъ только экономіи директоръ премьеръ-маіоръ Литке.

бургъ. Но едва пріѣхалъ, какъ полиція приказала ему оставить городъ въ 24 часа, безъ всякаго объясненія причинъ. Ему оставалось одно—подчиниться этому, вслѣдствіе чего онъ не замедлил вернуться. Меня очень удивило и его внезапное возвращеніе и извѣстіе о томъ, что случилось съ нимъ. Я легко повѣрилъ его увѣреніямъ въ невинности и вотъ почему, Ваше Сіятельство, спусходя къ его просьбамъ, поручаю его милостямъ и покровительству Вашего Превосходительства. Обращаюсь къ Вамъ съ тѣмъ большею увѣренностью, что я убѣжденъ, пасколько его знаю, въ его рвеніи заслужить Вашу благосклонность.

Съ почтеніемъ имѣю честь быть, и проч.

Вѣна, 26 Декабря 1794 г.
6 Января 1795.

Донесеніе князя Ник. Вас. Репнина Императрицѣ Екатеринѣ II, отъ 27 декабря 1794 г.

О приемѣ Гродненскаго дворянства.

Вся Литва, обнятая войсками Ея Императорскаго Величества, по извѣстіямъ, ко мнѣ вступающимъ, послѣ обнародованнаго по Высочайшей волѣ Вашего Императорскаго Величества мною манифеста, съ радостію приносятъ присягу на вѣрность и повиновеніе Вашему Императорскому Величеству; и хотя я не получилъ еще изъ многихъ мѣстъ присяжныхъ списковъ, однако въ одной Гродненской части присягнули уже слишкомъ 2500 однихъ дворянъ, и при томъ просило меня здѣшнее дворянство, чтобы позволено ему было, чрезъ депутатовъ, принести Вашему Императорскому Величеству всеподданнѣйшее благодареніе за избавленіе сей земли отъ ига вѣроломныхъ мятежниковъ, столь ее удручившихъ, и повергнутыхъ лично къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества. А какъ Вы, Всемилостивѣйшая Государыня, таковой же депутаціи отъ дворянства Самогитіи Высочайше позволили предстать предъ престолъ Вашего Императорскаго Величества, то я, уповая, что и здѣшнее подобною же монаршею милостію осчастливить соизволите, отвѣчалъ, чтобы депутаты приготавлились; а межъ тѣмъ всеподданнѣйше о семъ испрашиваю всемилостивѣйшаго Вашего Императорскаго Величества повелѣніа.

Донесеніе князя Ник. Вас. Репнина Императрицѣ Екатеринѣ II, отъ 27 декабря 1794 г.

Получа извѣщеніе изъ Варшавы, что король, оттоль выѣхавъ 27 сего мѣсяца, прибудетъ сюда 31-го, о чемъ всеподданнѣйше Вашему Императорскому Величеству доношу, поднося при семъ же списокъ свиты Его Величества, доставленный мнѣ отъ г. генераль-маіора Тормасова, къ нему для препровожденія приставленнаго; а здѣсь для принятія Его Величества все готово.

Собственноручное письмо графа Зубова къ князю Николаю Васильевичу Репнину, отъ 27 декабря 1794 г.

Милостивый Государь

Князь Николай Васильичъ.

Имѣю честь препроводить здѣсь собственноручное Ея Императорскаго Величества письмо, служащее отвѣтомъ на таковое же, отъ Васъ

полученное. Отъ всего сердца желаю, чтобы содержаніе онаго, знаменующее особенное къ достоинствамъ Вашимъ монаршее благоволеніе, доставило и мнѣ и впредь быть съ Вами въ пріятномъ для меня сношеніи, къ пользѣ отечества нашего и ко славѣ всемилостивѣйшей Государыни нашей.

На нѣкоторыя изъ отношеній Вашихъ въ слѣдъ за симъ не замедлятъ доставлены быть надлежащія разрѣшенія. Праздники и сопряженные съ оными заботы тому причиною, а между тѣмъ примите увѣреніе истиннаго и сердечнаго почтенія и преданности, съ коими навсегда пребуду и проч.

С.-Петербургъ.

Экстрактъ письма къ Императрицѣ Екатеринѣ II неизвѣстной польской дамы.

Съ упоминаніемъ о трубочистѣ, спасшемъ отъ пожара домъ принца Ангальтъ-Цербтскаго

Берлинъ, 30 Декабря.

Поздравленіе съ окончаніемъ года.

Можетъ быть и мое отечество, въ теченіи наступающаго года, найдется подъ непосредственнымъ попеченіемъ Монархини, которую я, съ младенчества моего, непоколебимо почитаю.

Вѣрность и преданность, которую я всегда чла себя обязанною моему Государю, принадлежала бы тогда Монархинѣ, которой всеобъемлющій умъ всѣхъ мыслящихъ подвизаетъ къ восхитительному удивленію, и которой высочайшее благоволеніе заслуживать будетъ мое усильнѣйшее стараніе.

Позвольте мнѣ, М. Г., чтобы здѣсь сердце мое предъ вами, милостивый благодѣтель, открыла. Прежде рѣшенія жребія Польши, я, при всемъ безконечномъ почтеніи къ Великой Екатеринѣ, никогда бы къ ней такъ не писала, почитая должностію подданическаю договоры предковъ своихъ съ Государями хранить свято: а сердцу моему было пріятнѣйшею обязанностію въ своемъ королѣ чтить государя человѣколюбиваго. По ежели судьба опредѣлитъ, что Станиславъ болѣе нашимъ государемъ не будетъ, то я буду таковымъ чтить Екатерину; но Станислава стану я, пока дышу, почитать выше всякаго изъясненія дѣтскою привязанностію.

Въ отдаленности отъ моего отечества, жила я съ разстроеннымъ здоровьемемъ, въ уединенной тишинѣ. — Тутъ слѣдуетъ изразженіе почитанія и особливо по поводу награжденія бѣднаго трубочиста, который некогда, въ самыхъ молодыхъ лѣтахъ Ея Величества, спасъ отъ пожара родительскій замокъ.

Оканчиваетъ порученіемъ себя всемилостивѣйшему благоволенію.

Вашему Величеству, безъ сомнѣнія, будетъ пріятенъ слѣдующій анекдотъ. Въ прошломъ годѣ писалъ старый трубочистъ аугустенбургскаго двора къ сей великой государынѣ. Онъ напомнилъ ей простымъ своимъ слогомъ, что онъ служилъ ея родителю, принцу Цербетскому, и спасъ замокъ его отъ пожара,—хотя де она тогда была весьма молода, но обѣщала его наградить некогда за сію услугу. Онъ теперь старъ и хотя имѣетъ хлѣбъ, но весьма ее проситъ взять его двухъ сыновей въ ея службу, увѣряя при томъ весьма простодушнo, что они весьма добрые люди и исправные трубочисты. Великая Государыня тотчасъ велѣла ихъ взять въ службу и они имѣютъ знатную пенсію въ Петербургѣ.

Донесеніе князя Ник. Вас. Репнина Императрицѣ Екатеринѣ II, отъ 31 декабря 1794 г.

Съ препровожденіемъ списка лицамъ, участвовавшимъ въ мятежѣ.

Черезъ возвратившихся изъ плѣна офицеровъ арміи Вашего Императорскаго Величества, бывшихъ при покойномъ гетманѣ Коссаковскомъ, майора Дюгамеля и капитана Соболева, узналъ я, кто изъ военныхъ польскихъ чиновъ были въ начальномъ заговорѣ бунта, въ Вильнѣ бывшаго, и въ ономъ при первомъ его открытіи предводительствовали и участвовали, которымъ здѣсь списокъ всеподданнѣйше подношу, съ отмѣтками, кто изъ нихъ что при томъ случаѣ дѣлалъ и гдѣ теперь находится. А поелику главные изъ нихъ, бывъ взяты въ плѣнъ генераль-майоромъ княземъ Циціановымъ при Любани, отправлены въ Смоленскъ, то и прочихъ я туда же подъ стражею препроводить велѣлъ къ правящему должность тамошняго генераль-губернатора генераль-поручику Осипову, дабы они тамъ, вмѣстѣ съ ихъ вѣроломными начальниками, въ преступленіи, ими сдѣланномъ, суждены были по закону и другъ другу взаимно доказать могли очными ставками все звѣрство ихъ злодѣянія. Подробныя объ нихъ объясненія препроводилъ я къ г. генераль-прокурору Александру Николаевичу Самойлову и точно таковыя же послалъ и генераль-поручику Осипову. О чемъ Вашему Императорскому Величеству всеподданнѣйше доношу.

Приложеніе къ донесенію князя Ние. Вас. Репнина Императрицѣ Екатеринѣ II, отъ 31 декабря 1794 г.

С П И С О К Ъ

Офицерамъ войскъ литовскихъ, бывшимъ первѣйшими въ дѣйстви возмущенія въ Вильнѣ начальниками, подъ главнымъ начальствомъ бунтовщика Ясинскаго, съ показаніемъ, кто изъ нихъ что дѣлалъ и гдѣ теперь находится.

И м е н а.	Кто что дѣлалъ.	Гдѣ теперь находится.
7-го пѣхотнаго полка маіоръ Собоцкій.	Аттаковалъ русскую гауптвахту.	) Бывъ взятъ при Любани, отправленъ въ Смоленскъ.
Капитанъ Нелепецъ.	Взялъ подъ арестъ генераль-маіора Арсеньева.	
Капит. Клячковскій. Поруч. Гавлясинскій.	Взяли подъ арестъ гетмана Коссаковского.	Подъ страж. въ Вильнѣ. Бывъ раненъ при Любани, оставленъ въ Слуцкѣ для излѣченія.
Литовской артиллеріи капитанъ Коллонтай.	Когда повели подъ арестъ гетмана Коссаковского въ арсеналъ, ѣхалъ предъ нимъ и возмущалъ всевозможно чернь къ бунтованію.	Въ Гроднѣ подъ стражею.
Поруч. Михаловскій.	Застрѣлили русскаго часового, у маіора Дюгамеля стоящаго, и по взятіи гетмана Коссаковского подъ арестъ, велъ его поноснымъ образомъ, держа за грудь, до самаго арсенала, возмущалъ при томъ чернь къ бунтованію произнесеніемъ всякихъ бранныхъ словъ противъ него, гетмана Коссаковского.	Подъ стражею въ Гроднѣ.
Поручикъ Гарновскій.	Бывъ на караулѣ у гетмана Коссаковского, не только не препятствовалъ капитану Клячковскому взять онаго подъ арестъ, но, по согласію съ нимъ, и команду свою ему отдалъ на то злодѣйство.	Подъ стражею въ Вильнѣ.

Mémoire sur la coalition de quelques classes bourgeoises de la Courlande, tiré des actes publics et appuyé des pièces justificatives.

Ce fut en 1790, que quelques bourgeois formaient en Courlande une coalition répréhensible dans la forme, factieuse dans ses principes, hardie dans ses moyens, enfin criminelle dans sa persévérance opiniâtre, vu qu'elle brave encore l'autorité du Gouvernement, qu'elle méconnoit les arrêtés de la diète de Courlande, et ose rejeter la *Constitution de Grodno* portée sous les auspices de sa Majesté Impériale de toutes les Russies, pour préférer à cette sanction suprême les décrets arbitraires de la diète révolutionnaire de Varsovie.

Cependant cette ligue marche à découvert depuis près de quatre ans, et leva le masque le 12 Juillet 1790, où elle osa remettre à la chancellerie ducale, *une pétition* dans les termes du jacobinisme le plus révoltant; elle y dit sans crainte comme sans pudeur: que la France avoit été portée au bord du précipice par *l'ancien système vicieux* de son gouvernement, et que pour être heureuse elle se forme une nouvelle constitution, conforme aux vraies lumières *).

Записка, о коалиціи нѣкоторыхъ мѣщанскихъ сословій Курляндіи, извлеченная изъ официальныхъ дѣлъ и основанная на документахъ.

Въ 1790 году нѣсколько мѣщанъ образовали въ Курляндіи коалицію, достойную похвалы по формѣ, крамольную по принципамъ, дерзкую по средствамъ, и наконецъ, преступную по упрямой настойчивости, потому что она, сверхъ того, пренебрегаетъ правительственною властью, не признаетъ постановленій курляндскаго сейма, и осмѣливается отвергать *гродненскую конституцію*, находящуюся подъ покровительствомъ Ея Величества Императрицы Всероссийской, предпочитая ея высочайшей волѣ самостоятельныя приказы варшавскаго революціоннаго сейма.

Впрочемъ, эта сила дѣйствуетъ открыто уже въ продолженіи четырехъ лѣтъ и совершенно сняла съ себя маску 12 іюля 1790 года, когда осмѣлилась подать въ герцогскую канцелярію петицію въ выраженіяхъ самаго возмутительнаго якобинизма. Въ ней она высказала безъ страха, какъ и безъ стыда, что Франція была приведена на край пропасти *прежнюю растльннюю системою* своего правительства, и для достиженія счастья она составляетъ для себя новую конституцію, согласную съ истиннымъ просвѣщеніемъ *).

**) Сборн. стр. 6 и 7.

Y-a-t-il quelque chose de plus prononcé au monde que cet éloge audacieux?—Monsieur le Maréchal Provincial de Sacken, fut indigné par cette audace et protesta en sa qualité de conseiller suprême de la Régence contre cet écrit incendiaire et contre toutes les démarches irrégulières, que les coalisés se permettaient au mépris des lois constitutionnelles. Son sentiment quelque juste qu'il fût, resta sans appui: le duc trompé alors par des conseils perfides, était en litige avec la régence et l'ordre équestre, et on fit croire à ce prince, que les bourgeois ne demandaient que le rétablissement de certains droits anciens usurpés par la noblesse.

Ce qu'il y eut d'extraordinaire, c'est qu'excepté les avocats, ces boutefeux universels, hors quelques marchands, enflés d'orgueil par des biens trop rapidement acquis, et quelques prétendus gens de lettres, dont l'oisiveté se nourrissait de pamphlets français, tous les ouvriers, artistes et artisans, restèrent non seulement, fidèles à l'obéissance due au gouvernement mais *protestèrent* formellement contre le but mystérieux de cette union illégale et contre le titre ridicule et faux qu'elle avoit accepté, savoir de toutes les villes réunies et de membres associés de l'ordre civil des duchés de Courlande et de Semgalle. Tous les bourgeois honnêtes et vertueux s'élevèrent dans leurs protestations contre cette dénomination qui semblait les renfermer implicitement. Comment, disent-ils, ose-t-on parler en notre nom, malgré nous, nous dont le nombre relativement aux coalisés est au moins comme 4 à 1. etc. etc. *).

Можно ли высказаться яснѣе, чѣмъ въ этой дерзкой похвалѣ? Г. начальникъ края фонъ-Сакенъ былъ возмущенъ этою дерзостью и протестовалъ, въ качествѣ высшего совѣтника регентства, противъ этой поджигательной бумаги и всѣхъ неправильныхъ домогательствъ, которыя лица, составившія коалицію, позволяли себѣ, вопреки конституціоннымъ законамъ. Его чувствованія, при всей ихъ справедливости, не нашли поддержки, потому что герцога, обманутаго тогда коварными совѣтами и вступившаго въ пререканія съ регентствомъ и рыцарствомъ, увѣрили, что мѣщанство добивается только восстановленія нѣкоторыхъ старинныхъ правъ, неправильно нарушенныхъ дворянствомъ.

Но страннѣе всего то, что исключая адвокатовъ, этихъ всеобщихъ поджигателей, кромѣ нѣсколькихъ купцовъ, надутыхъ слишкомъ быстро приобретеннымъ богатствомъ, и нѣсколькихъ мнимыхъ литераторовъ, праздность которыхъ питалась французскими памфлетами, всѣ художники, ремесленники и рабочіе нетолько оставались вѣрными въ повиновеніи правительствующему герцогу, но и формально протестовали противъ таинственной цѣли этого незаконнаго союза и противъ смѣшнаго и ложнаго титула, присвоеннаго имъ, а именно: отъ имени всѣхъ соединенныхъ городовъ и членовъ гражданскаго сословія герцогствъ Курляндіи и Семигалии. Всѣ честные и добродѣтельные мѣщане протестовали противъ этого названія, которое, по своему смыслу, впутывало какъ бы ихъ всѣхъ. Какъ смѣютъ, заявляли они, говорить отъ нашего имени? вопреки намъ, намъ, которыхъ число относится къ числу, составившихъ коалицію по крайней мѣрѣ, какъ 4 къ 1 и пр. и пр.*). Однако это наименованіе, по

*) См. этотъ протестъ въ сборникѣ, стр. 35.

Cependant cette dénomination vague en apparence, cachait les vues les plus profondément artificieuses et les prétentions les plus hardies.

D'abord elle suppose *un ordre civil en Courlande* dont les membres épars auroient une *Représentation individuelle*, principe funeste emprunté à la France; elle suppose que les bourgeois composent *un ordre politique* dans ces duchés; supposition inadmissible, mais qui forme le vœu principal de la coalition, comme on peut s'en convaincre par leur pétition article 4; enfin ce titre indéterminé offrait encore un grand avantage aux coalisés; c'est que, personne ne se nommant directement dans ces écrits, et personne ne les contresignant, chaque individu se ménageoit le subterfuge en cas de besoin de nier qu'il appartint à cette union. Après avoir préparé ainsi tous les moyens, ils nommèrent leurs soi-disants députés pour porter leurs griefs illusoire à la diète de Varsovie, dont l'esprit révolutionnaire s'était suffisamment manifesté.

Les délégués de l'ordre équestre qui plaidaient pour lors contre le Duc, virent avec douleur ces nouveaux désagréments; fidèles à leurs mandats *ils protestèrent* *) solennellement contre cette prétendue mission, et en prouvèrent avec évidence la *nullité* sous tous les rapports. Mais le Roi de Pologne, quelques sénateurs et les jeunes gens à *têtes exaltés*, appuyèrent fortement les coalisés, on leur accorda pour imiter les formes françaises à *la barre une audience publique* malgré l'opposition

---

видимому пустое, скрывало чрезвычайно коварные виды и самыя дерзкія намѣренія. Прежде всего оно предполагает *гражданское сословіе въ Курляндіи*, котораго разбросанныя члены имѣли бы *личное представительство*—гибельный принципъ, взятый изъ Франціи; оно предполагаетъ, что мѣщане составляютъ *политическое* сословіе въ этихъ герцогствахъ—предположеніе немислимое, но составляющее главное желаніе коалиціи, въ чемъ можно убѣдиться изъ ея петиціи, ст. 4; наконецъ, это неопредѣленное названіе представляло бы еще большее преимущество членамъ коалиціи въ томъ отношеніи, что, не называя себя прямо въ этихъ бумагахъ и не подписывая ихъ, всякій оставялъ бы себѣ лазейку въ случаѣ нужды отрицать свое участіе въ союзѣ. Приготовивъ такимъ образомъ всѣ средства, они назначили такъ называемыхъ депутатовъ, чтобы представить свои фантастическія претензіи варшавскому сейму, революціонный духъ котораго себя достаточно заявилъ. Делегаты рыцарства, которые въ это время вели пререканія съ герцогомъ, съ грустью видѣли эти новыя непріятности. Вѣрные своимъ полномочіямъ, они торжественно *протестовали* *) противъ этой мнимой миссіи и ясно доказывали ничтожность ея во всѣхъ отношеніяхъ. Но король польскій, нѣсколько сенаторовъ и экзальтированныхъ молодыхъ людей энергически поддержали членовъ коалиціи, дали имъ, подражая французскимъ порядкамъ, *публичную аудіенцію въ судѣ*,

---

*) Тамъ же т. II, № 20, стр. 55.

d'une grande partie des nonces, malgré les vives réclamations de l'ordre équestre de Courlande et malgré les protestations itératives des autres classes bourgeoises. A cette irrégularité sans exemple à ce mépris pour l'ancienne constitution courlandaise, on ajouta une injustice plus frappante ce fut d'enjoindre à la députation désignée pour les affaires de Courlande, de s'occuper en même temps des plaintes du prétendu *Ordre civil* de ces duchés. Tous ces succès inattendus achevèrent de tourner la tête aux soi-disants députés bourgeois; ils ne gardèrent plus de mesure, et leur pétition remise le 16 Juin 1791 à la députation polonaise, est une diatribe des plus violentes. En voici le début: „L'heureuse époque est enfin „arrivée où les hommes commencent à se rapprocher de leurs semblables, „Grâce en soit rendue à la providence éternelle, qui a doué le 18-me „siècle de cette lumière bienfaisante; lorsque quelques hommes s'élevèrent „au dessus des autres, nés dans une condition inférieure, qu'ils les regardèrent à peine comme des créatures humaines, on en vint au point que „les inférieurs gémissent sous le joug du plus puissant“.

Ces déclamations incendiaires ne sont-elles pas dirigées contre tout gouvernement dont la forme n'est pas purement démocratique? Cependant les auteurs de ces écrits restent impunis et cette coupable union ose se montrer encore?

Les délégués de l'ordre équestre en furent indignés; il auraient cru démentir leurs sentiments et leurs devoirs s'ils n'eussent repoussé avec

---

несмотря на оппозицію большей части пословъ, несмотря на сильныя возраженія рыцарства Курляндін и на энергическіе протесты другихъ классовъ мѣщанства. Къ этому безпримѣрному беззаконію, къ этому презрѣнію старинной курляндской конституціи, прибавили еще большую несправедливость, повелѣвъ депутаціи, назначенной для курляндскихъ дѣлъ, заняться въ тоже время жалобами мнимаго *гражданскаго сословія* этихъ герцогствъ. Всѣ эти неожиданныя усилія окончательно вскружили головы такъ называемымъ депутатамъ мѣщанства; они не знали болѣе никакой мѣры и ихъ петиція, поданная 16 іюня 1791 г. польской депутаціи, есть самая сильная діатриба. Вотъ ея начато: „Наконецъ настала счастливая эпоха, когда люди начали сближаться съ себѣ подобными; возблагодаримъ за это вѣчное провидѣніе, которое озарило XVIII столѣтіе этимъ благодѣтельнымъ свѣтомъ, когда нѣсколько человекъ возвысились надъ другими, рожденными въ низшемъ сословіи, когда они едва признавали за послѣдними человѣческое достоинство и дошли, наконецъ, до того, что низшіе стонали подъ ярмомъ сильныхъ“.

Не направлены ли эти громкія, возмутительныя рѣчи противъ всякаго правительства, форма котораго не чисто демократическая. Между тѣмъ авторы этихъ писаній остаются безнаказанными и этотъ преступный союзъ осмѣливается еще заявлять о себѣ.

Уполномоченные отъ рыцарскаго сословія были возмущены. Оставить безъ опроверженія этотъ пасквиль казалось имъ противнымъ ихъ чувствамъ и долгу, не унижаясь,

énergie ce libelle, sans s'abaisser d'ailleurs à entrer en lice avec des aventuriers obscurs, désavoués même par les classes les plus nombreuses d'un état, dont ils se disaient les représentants. Ceux de l'ordre équestre déclarèrent donc sans ménagement „que ces sois-disant députés n'avaient aucune „autorisation réelle des villes, qu'ils n'avaient aucun droit de porter leurs griefs légalement à la diète de Pologne, avant de les avoir présenté duement, au Gouvernement constitutionnel de la Courlande, et que si la république admettait une marche aussi illégale et des principes aussi pernicieux et opposés aux loix fondamentales de la Courlande, elle violerait les pactes et briserait par conséquent les liens qui unissent la Courlande à la Pologne.

Ce langage ferme déplut au parti dominant. Le Roi avait accordé ouvertement sa protection aux bourgeois. Plusieurs grands et ceux qui aiment à les imiter, prêtèrent le serment civil à l'hôtel de ville de Varsovie et se firent inscrire dans les registres des bourgeois. Avec de pareilles dispositions populaires, il n'est pas étonnant que la diète révolutionnaire de Varsovie ait confirmé sans examen des droits *qu'elle ne connaissait pas*. Mais les délégués de l'ordre équestre, profondément blessés de la manière dont ils avaient été traités pendant le cours de cette diète, quittèrent Varsovie sans prendre congé du Roi, et après avoir protesté contre toutes procédures illégales, que la Diète s'était permises envers la Courlande au mépris des pactes et des traités les plus solennels. Quelque

---

однако, до преній съ этими темными авантюристами, непризнаваемыми даже самыми многочисленными классами общества, за депутатов котораго они себя выдавали. Представители рыцарства заявили прямо, что эти самозванные депутаты не имѣютъ никакого дѣйствительнаго полномочія отъ городовъ, что они, по закону, не имѣютъ никакого права входить съ своими жалобами въ польскій сеймъ, прежде чѣмъ эти жалобы не будутъ, установленнымъ порядкомъ, представлены въ конституціонное правленіе Курляндіи; и что если бы республика допустила такой незаконный путь и начала, столь вредныя и противныя основнымъ законамъ Курляндіи, она нарушила бы договоры, и тѣмъ самымъ разрывала бы связи, соединившія Курляндію съ Польшей.

Эта стойкая рѣчь не понравилась большинству. Король открыто покровительствовалъ мѣщанамъ. Нѣкоторые изъ вельможъ и ихъ подражатели принесли гражданскую присягу въ варшавской ратушѣ и записали свои имена въ списокъ мѣщанъ. Не удивительно, что при такомъ демократическомъ направленіи и революціонній варшавскій сеймъ утвердилъ, безъ разсмотрѣнія, права, ему неизвѣстныя. Но делегаты рыцарскаго сословія были глубоко оскорблены обращеніемъ съ ними во все продолженіе сейма; они оставили Варшаву, не простясь съ королемъ и заявивъ протестъ противъ всѣхъ отступленій отъ законнаго порядка обсужденія дѣлъ, которыя сеймъ позволилъ себѣ въ отношеніи Курляндіи, вопреки торжественныхъ договоровъ и трактатовъ. Между тѣмъ, подъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества, составила торговничка

temps après, la confédération de Targowice, s'était formée sous les auspices de Sa Majesté Impériale, et se trouvant revêtue de l'autorité suprême, le délégué de l'ordre équestre de Courlande, se rendit à Grodno et demanda dans une audience publique la cassation de tout ce que la diète de Varsovie avoit illégalement statué au préjudice de la noblesse. La confédération accorda cette juste demande et déclara par un acte solennel l'anéantissement de tous les arrêtés promulgués à Varsovie contre la teneur des pactes, traités et constitutions antérieures. Le Duc revenu aussi de l'illusion fatale, dont on l'avait entouré, prêta la main à une composition amicale avec l'ordre équestre et ayant mis fin par là aux longues altercations qui avaient régné en Courlande, il porta des regards attentifs sur la constitution bourgeoise. Quelle fut sa surprise lorsqu'on fut parvenu à lui dévoiler toute l'horrible profondeur des desseins pernicieux de cette ligue. Le duc vit en frémissant le véritable but de cette trame contre le gouvernement.

„Anéantir l'autorité Ducale et de la régence, dépouiller l'ordre équestre de ses prérogatives pour élever sur ces ruines un gouvernement démocratique, tel était le plan de cette coalition criminelle.

Ce plan n'était pas même bien adroitement caché, car en écartant les phrases diffuses qui servent à distraire le lecteur peu attentif, il en résulte ce qui suit.

1-mo. La prétention des bourgeois d'être admis comme ordre politique et législatif de l'état aux diètes de Courlande. Mais cette prétention

конфедерація, облеченная высшею властью. Делегатъ курляндскаго рыцарскаго сословія отправился въ Гродно и въ публичной аудіенціи просилъ кассировать все, что варшавскій сеймъ незаконно постановилъ въ ущербъ дворянскихъ интересовъ. Конфедерація согласилась съ этимъ справедливымъ заявленіемъ и торжественнымъ актомъ объявила уничтоженными всѣ обнародованныя въ Варшавѣ постановленія, противурѣчающія смыслу договоровъ, трактатовъ и прежнимъ постановленіямъ. Въ тоже время герцогъ, освободившись отъ тѣхъ злополучныхъ иллюзій, которыми его окружили, содѣйствуя дружескому соглашенію съ рыцарскимъ сословіемъ и, положивъ этимъ конецъ долгимъ недоразумѣніямъ, господствовавшимъ въ Курляндіи, устремилъ внимательные взоры на мѣщанскую конституцію. Но каково было его удивленіе, когда удалось открыть ему всю ужасающую глубину пагубныхъ намѣреній этой лиги. Герцогъ, содрогаясь, увидѣлъ настоящую цѣль этихъ козней противъ правительства.

„Уничтожить власть герцога и регенства, отнять у рыцарскаго сословія всѣ его привилегіи и на этихъ развалинахъ построить демократическое правленіе. Таковъ былъ планъ этой преступной коалиціи“.

Этотъ планъ былъ даже не особенно ловко скрывается, ибо устранивъ неопредѣленные фразы, отвлекающія поверхностнаго читателя, получимъ слѣдующее:

1-е. Претензія мѣщанства быть принятымъ на курляндскихъ сеймахъ, какъ законо-

fondée sur les droits de l'homme, sur l'exemple de l'Amérique, de l'Angleterre etc. etc. et sur quelques citations fausses ou tronquées, ne renverserait-elle pas d'un trait la constitution actuelle de la Courlande, garantie par les plus solennels traités? La coalition exige:

2-do. Que les bourgeois aient le droit d'acheter des *terres nobles*, c'est à dire: qu'ils puissent dépoüiller de plein droit la noblesse, de toutes les prérogatives attachées à *l'indigenat*. Car en Courlande le droit de voter aux diétines, d'être élu député etc. etc. tient à la terre noble, et non à la qualité du gentilhomme courlandais. En acquérant donc ces terres, la représentation dans les districts cesserait, et la constitution actuelle serait renversée, pour faire place à un gouvernement démocratique. Ces mêmes coalisés, oubliant cependant leur principe d'une égalité chimérique, excluent de la magistrature les artistes et les corps des métiers; ils sollicitent des privilèges exclusifs, et tombent ainsi dans les contradictions les plus manifestes et les plus absurdes, comme on peut s'en convaincre par les réclamations pleines de sens et de raison que les représentants des corps des métiers ont publiés à ce sujet.

Tant d'audace et tant de torts accumulés forcèrent enfin le Duc et l'ordre équestre assemblé en diète de casser, le 11 S-bre 1793, par un arrêté solennel cette coupable union, ménageant néanmoins aux individus le moyen de faire oublier leur conduite répréhensible, en se tenant désormais tranquilles, et en abandonnant leurs projets criminels.

дательное политическое сословіе государства; но развѣ эта претензія, основанная на правахъ чловѣка, по примѣру Америки и Англіи и на нѣкоторыхъ ложныхъ и искаженныхъ изрѣченіяхъ, не опрокинула бы разомъ настоящую конституцію Курляндіи, основанную на торжественныхъ трактатахъ и договорахъ? Коалиція требуетъ:

2-е. Чтобы мѣщане имѣли право пріобрѣтать дворянскія земли, т. е. чтобы они получили, по закону, право отнять у дворянъ всѣ привилегіи, связанныя съ правомъ туземства, ибо въ Курляндіи право подачи голоса на сеймахъ и право быть избраннымъ въ депутаты принадлежатъ не достоинству курляндскаго дворянина, а дворянской землѣ. Съ пріобрѣтеніемъ же этихъ земель, прекратилось бы представительство округовъ и настоящая конституція уничтожилась-бы, уступивъ мѣсто демократическому правленію. Между тѣмъ, члены этой самой коалиціи, забывъ свой принципъ химерическаго равенства, исключаютъ изъ своей магистратуры художниковъ и корпорацію ремесленниковъ; они домогаются исключительныхъ привилегій и такимъ образомъ впадаютъ въ явное и бессмысленное противорѣчіе, въ чемъ можно убѣдиться по полнымъ ума и здраваго смысла заявленіямъ, сдѣланнымъ по этому поводу представителями ремесленнаго сословія.

Такая дерзость и совокупность столькихъ преступленій заставили, наконецъ, герцога и рыцарское сословіе, собранное на сеймъ, торжественнымъ указомъ, 11-го сентября 1793 года, уничтожить этотъ преступный союзъ, предоставляя, однакожъ, отдѣльнымъ личностямъ некупить свое предосудительное поведеніе, оставаясь впредь спокойными и отказавшись отъ своихъ преступныхъ плановъ.

Cette cassation légale fut portée à l'approbation d'usage de la suzeraineté par le délégué de l'ordre équestre; lorsque tout à coup le roi, les chanceliers et le maréchal de la diète reçurent des lettres signées au nom de toutes les villes et membres associés de l'ordre civil des duchés de Courlande et de Semgalle. On communiqua ces lettres au délégué de la noblesse, qui fit remarquer la forme irrégulière et anonyme de leurs écrits. En effet, disait-il, qui peut empêcher tout espèce d'insensé de se servir d'un titre aussi vague et indéterminé, pour écrire tout ce qu'il veut, lorsqu'aucune signature quelconque n'en garantit l'authenticité. Le Roi et la république ne sauraient, continua-t-il, mettre en balance des écrits que personne n'avoue, avec un arrêté solennel signé par le Duc, la régence et l'ordre équestre assemblé en diète.

Cependant le Roi tergiversa et se servit des chanceliers pour tâcher d'embrouiller cette affaire. Pour lors, le délégué de l'ordre équestre de Courlande demanda à S. E. monsieur l'ambassadeur de Russie, *une conférence sur cet objet*, afin de discuter cette matière en sa présence et celle de m-rs les chanceliers, du maréchal de la diète et du résident du Duc de Courlande.

Cette conférence dura plus de trois heures. Le résultat fut, que la coalition s'étant formée d'une manière illégale, la cassation de la diète de Courlande était juste et nécessaire, et que par conséquent la suzeraineté approuverait en plein la dite cassation. Elle le fut en effet le 19 Novr. 1793, dans les termes suivants. „Nous confirmons de même le *Laudum*

Это законное уничтоженіе установленнымъ порядкомъ было представлено делегатомъ рыцарства на утверженіе верховной власти. Какъ вдругъ король, канцлеръ и маршалъ сейма получили письма, подписанныя отъ имени всѣхъ городовъ и членовъ союза гражданскаго правленія герцогствъ Курляндскаго и Семгальскаго. Эти письма были сообщены дворянскому делегату, который обратилъ вниманіе на ихъ незаконную форму и анонимность. Дѣйствительно, сказалъ онъ, кто можетъ номѣшать всякому безумцу воспользоваться такимъ неопредѣленнымъ и неточнымъ названіемъ, чтобы написать все, что угодно, когда нѣтъ никакой подписи, которая гарантировала бы ихъ подлинность. Король и республика не могутъ сопоставлять этихъ писемъ не подписанныхъ писемъ съ торжественнымъ указомъ, подписаннымъ герцогомъ, регентствомъ и рыцарствомъ, собравшимся въ сеймѣ.

Между тѣмъ король сталъ уклоняться и воспользовался канцлерами, чтобы запутать все это дѣло. Тогда делегатъ курляндскаго рыцарскаго сословія испросилъ у Его Превосходительства россійскаго посланника конференцію для обсужденія этого дѣла въ присутствіи его, г-дѣ канцлеровъ, маршала сейма и резидента герцога курляндскаго.

Эта конференція продолжалась болѣе трехъ часовъ. Рѣшеніе ея состояло въ томъ, что такъ какъ коалиція составила незаконнымъ образомъ, то уничтоженіе ея кур-

„*publicum* porté dans la dernière diète et signé par S. A. le Duc, la régence et l'ordre équestre le 11 Sept. a. c. à l'égard des associations illégales et nuisibles à la tranquillité publique, par notre autorité suprême et confirmons cet arrêté par la présente constitution“.

Après tant de décisions formelles de la part de toutes les autorités constitutionnelles, on devrait croire les coalisés rentrés dans leurs devoirs et uniquement occupés à faire oublier leur conduite passée; mais bien loin de là, ils ont mis par leurs dernières démarches le comble à leur témérité.

En effet le Duc et l'ordre équestre de Courlande désirant connaître d'une manière positive les vœux et les demandes des villes, ainsi que les griefs des classes respectives de la bourgeoisie, nommèrent en conséquence une députation pour l'examen de ces objets.

Les membres de l'ancienne coalition, toujours animés du même esprit révolutionnaire, et les magistrats et chefs de la faction se voyant accusés de malversations, d'abus d'autorité et ce qui est bien plus, d'avoir voulu exciter les bourgeois à la révolte contre le gouvernement, pour éviter toute discussion, protestèrent contre la députation dans les termes les plus injurieux au duc et à l'ordre équestre. Cette pièce aurait du attirer le châtiment le plus exemplaire sur l'auteur et ses complices, puisqu'on ose y désapprouver hautement les opérations de la diète de Grodno, faite sous les auspices de Sa Majesté l'Impératrice. Mais mr. de Ruckmann ayant accepté cette protestation sans rien articuler sur cet objet important, tout resta dans la surprise et dans le silence.

ляндскимъ сеймомъ было справедливымъ и необходимымъ и что, слѣдовательно, верховная власть вполне одобряетъ упомянутое уничтоженіе. Это и было дѣйствительно постановлено, 19 ноября 1793 года, въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

„Мы, въ силу нашей верховной власти, подтверждаемъ *laudem publicam*, постановленный на послѣднемъ сеймѣ и подписанный его высочествомъ герцогомъ, регентствомъ и рыцарскимъ сословіемъ, 11-го сентября 1793 года, по отношенію къ незаконнымъ обществамъ, вреднымъ для общественнаго спокойствія и подтверждаемъ сіе постановленіе настоящимъ указомъ“.

Послѣ столькихъ рѣшительныхъ постановленій конституціонныхъ властей, казалось-бы, что члены коалиціи возвратятся къ своимъ обязанностямъ и позаботятся единственно о томъ, чтобы загладить свое прошлое; но было далеко не такъ: они послѣдними своими домогательствами достигли крайнихъ предѣловъ дерзости.

Въ самомъ дѣлѣ, герцогъ и рыцарское сословіе, чтобы ознакомиться положительнымъ образомъ съ желаніями и требованіями городовъ, а также и съ жалобами названныхъ классовъ мѣщанства, назначили депутацію для изслѣдованія этого предмета.

Enhardie par cette espèce d'indulgence, l'acoalition a osé même s'adresser à l'auguste cour de Russie toujours sous une forme anonyme et le titre vague—des villes réunies et membres associés de l'ordre bourgeois. Mais comment cette faction ne sent-elle pas, que le ministère éclairé de Sa Majesté Impériale prendra des informations très détaillées sur cette affaire plus que singulière? Ne demandera-t-on pas le nom de l'auteur de ces lettres? et de qui tient-il ses pleins-pouvoirs? ne demandera-t-on pas de quel droit les magistrats parlent au nom *des villes*, c'est à dire de tous les habitants, tandis que les artistes et les corps des métiers ne cessent de protester contre leurs démarches factieuses? Ceci éclairci, n'enverra-t-on pas au gouvernement de la Courlande la connaissance des griefs légitimes, soit des bourgeois en général, soit des différentes classes entre elles? et ne rendra-t-on pas au Duc, à la régence, à l'ordre équestre, leurs droits et cette autorité légale que les coalisés méconnaissent et méprisent ouvertement? C'est en vain qu'ils réclament le 13-e article de la constitution de 1774. Cet article, quoique obtenu par surprise et sans avoir été selon la loi communiqué préalablement à l'ordre équestre, n'accorde aux villes que les droits qu'elles ont et non pas ceux qu'elles prétendent avoir d'après les maximes françaises. D'ailleurs cet article obscur et entortillé ne porte-t-il pas la clause *sans préjudice du tiers? et qui est ce tiers?* Enfin cet article ne peut favoriser les factions, détruire les préro-

Члены бывшей коалиціи, одушевляемые тѣмъ-же революціоннымъ духомъ, чины и предводители возстанія, въ виду обвиненій въ лихоимствѣ, злоупотребленіи властью и въ подстрекательствѣ мѣщанъ къ возстанію противъ правительства, желая избѣжать всякихъ преній, протестовали противъ депутаціи въ выраженіяхъ самыхъ оскорбительныхъ для герцога и рыцарскаго сословія. Этотъ документъ долженъ былъ-бы навлечь самое примѣрное наказаніе на автора и его соучастниковъ, потому что въ немъ осмѣливаются открыто порицать всѣ дѣйствія гроденскаго сейма, совершенныя подъ покровительствомъ Ея Величества Императрицы. Но господинъ Рукманъ принялъ этотъ протестъ, ничего не заявивъ по этому важному предмету и все осталось въ недоумѣніи и молчаніи. Ободренная этимъ снисхожденіемъ, коалиція осмѣлилась даже обратиться къ августѣйшему російскому двору все подъ анонимнымъ и неопредѣленнымъ названіемъ: соединенныхъ городовъ и членовъ гражданскаго правленія. Неужели эта партія думаетъ, что просвѣщенное министерство Ея Императорскаго Величества не соберетъ самыхъ подробныхъ справокъ объ этомъ болѣе чѣмъ странномъ дѣлѣ? Не спроситъ объ имени автора этихъ писемъ и къѣмъ онъ уполномоченъ? Не спроситъ, по какому праву магистраты говорятъ отъ имени городовъ, т. е. всѣхъ жителей, тогда какъ художники и ремесленныя корпораціи безпрестанно протестуютъ противъ этихъ мятежныхъ домогательствъ. Объяснивъ это, развѣ не сообщили-бы курляндскому правительству свѣдѣній о законныхъ неудовольствіяхъ мѣщанъ вообще, или различныхъ сословіи между собою, и не возвратили-бы герцогу, регентству и рыцарству ихъ правъ

gatives de la noblesse, changer le gouvernement et renverser les lois positives de la Courlande, sans entraîner sa propre nullité; attendu que d'après le droit public et féodal, la suzeraineté n'a pas le droit d'altérer une constitution qu'elle a juré de maintenir; que tout arrêté de la diète de Pologne, contraire aux pactes primitifs et aux lois fondamentales de la Courlande, ou porté unilatéralement, est sensé par sa nature nul et comme non avenu.

Pour peu que l'on daigne réfléchir sur cet exposé fidèle tiré des actes publics, on trouvera déjà dans la pétition du 12 Juillet 1790. le premier anneau de cette chaîne, dont le dernier vient d'être mis entre les mains des insurgés polonais par le magistrat de Libau. La coalition seule a eu une marche systématique et suivie. Elle a su profiter des dissensions internes et des troubles externes. Elle a constamment entretenu des liaisons avec Varsovie, et sa joie a éclaté de la manière la plus insolente à la nouvelle de la dernière insurrection dans cette capitale. En vain quelques hommes sincèrement attachés au gouvernement actuel de leur patrie n'ont cessé d'avertir du danger dont on était menacé.

Les créatures payées par la coalition, soutenaient que ces avis étaient

и той законной власти, которую члены коалиции не признают и презирают такъ открыто? Напрасно они ссылаются на 13-ю статью конституции 1774 года. Хотя эта статья установлена посредством хитрости и не предъявлялась предварительно, какъ слѣдуетъ по закону, рыцарскому сословию, но она даетъ городамъ только тѣ права, которыя они имѣютъ, а не тѣ, на которыя они претендуютъ по французскимъ принципамъ. Впрочемъ, не заключается-ли въ этой темной и запутанной статьѣ оговорки: *безъ ущерба третьему*. А кто-же это третій? Наконецъ, эта статья не можетъ благоприятствовать мятежамъ, уничтожить привилегіи дворянства, измѣнить образъ правленія, отмѣнить положительные законы Курляндіи, безъ того, чтобы не повлечь своего собственного уничтоженія, потому что, по праву государственному и феодальному, верховная власть не имѣетъ права измѣнить конституцію, которой она присягала и всякое постановленіе польскаго сейма, противорѣчащее первоначальнымъ договорамъ и основнымъ законамъ Курляндіи, какъ одностороннее, по этому самому становится ничтожнымъ и какъ-бы несуществовавшимъ.

Если внимательнѣе разсмотрѣть это вѣрное изложеніе, извлеченное изъ документовъ, то уже въ петиціи 12-го іюля 1790 года можно найти первое звено той цѣпи, конецъ которой переданъ теперь ливавскимъ магистратомъ въ руки польскихъ инсургентовъ. Одна только коалиція шла систематически и послѣдовательно. Она сумѣла воспользоваться внутренними распрями и внѣшними смутами. Она постоянно поддерживала сношенія съ Варшавой и при извѣстїи о послѣднемъ возстанїи въ Польшѣ высказала самую полную радость. Тщетно люди, искренно привязанные къ существующему въ ихъ отечествѣ правительству, постоянно предупреждали объ угрожающей опасности.

Люди, купленные коалиціей, утверждали, что эти заявленія преувеличены и что въ

exagérés, et qu'il n'y avait point de jacobins en Courlande. Ces vils personnages s'efforcent encore de donner le change sur tous ces objets; -- ils appellent les menées illégales des coalisés, la voix unanime des villes; ils insinuent, qu'il faut ménager les villes, tandis que leur but n'est que de favoriser quelques factieux qui attaquent d'un côté le gouvernement et qui oppriment de l'autre les classes les plus nombreuses des bourgeois.

L'évènement prouve enfin la vérité des premiers avis, dictés par le patriotisme le plus pur; et si l'on eut daigné les écouter, que de maux épargnés à la Courlande!

Копія съ рескрипта Императрицы Екатерины II, даннаго на имя Князя Нив. Вас. Репнина, 1 января 1795 г.

О пожалованіи ему деревень и дома въ Петербургѣ.

Божію милостію, Мы Екатерина Вторая, Императрица и Самодержица Всероссийская! и прочая, и прочая, и прочая.

Нашему Генералу Князю Репнину.

Достигнувъ съ помощію Божію низложенія мятежа, въ Польнѣ возникшаго, обращаемъ Мы вниманіе Наше на тѣхъ, кои по усердію къ службѣ Нашей радѣтельно подвизались. Мы съ удовольствіемъ воспоминаемъ рвеніе и добрую волю, съ каковыми, въ самомъ началѣ помянутаго безпокояства, приняли Вы начальство, Нами на Васъ возложенное, надѣ частію войскъ, отъ стороны Лифляндской и Минской губерній направленныхъ, и тѣ неуспынные старанія, что вы прилагали въ обезпеченіе предѣловъ Нашей Имперіи и въ испроверженіе всякихъ враждебныхъ на оныя покушеній. Распоряженія Ваши имѣли добрыя слѣдствія; вездѣ поверхность оружія Нашего и слава, онымъ пріобрѣтенная, была сохранена, чему служатъ доводомъ разныя сраженія войскъ, Вами отряженныхъ, и завоеванія городовъ, ими въ дѣйство произведенные; а, наконецъ,

Курляндін нѣтъ яkobинцевъ. Негодяи стараются сбивать съ толку: противузаконныя предѣлки членовъ коалиціи они называютъ единодушнымъ голосомъ городовъ; стараются внушить, что слѣдуетъ надѣть города, тогда какъ ихъ цѣль состоитъ единственно въ томъ, чтобы покровительствовать нѣсколькимъ мятежникамъ, нападающимъ съ одной стороны на правительство и угнетающихъ съ другой стороны самый многочисленный классъ мѣщанъ.

Событія доказываютъ, наконецъ, истину заявленной, внушенныхъ самымъ искреннимъ патріотизмомъ, и если-бы ихъ удостоили выслушать, отъ сколькихъ-бы бѣдствій избавили-бы Курляндію.

предусѣли Вы, ко благодарности Нашей, край, попеченію. Вашему вѣр-
 ренный, очистить отъ бунта и въ немъ возстановить тишину. Взирая съ
 отличнымъ благоволеніемъ на таковое похвальное ваше служеніе, въ знакъ
 Монаршаго Нашего признанія, жалуюмъ вамъ въ вѣчное и потомственное
 владѣніе деревни да въ Санктпетербургѣ домъ, пребывая всегда вамъ Импе-
 раторскою Нашею милостию благосклонны. Данъ въ Санктпетербургѣ.

Подлинный подписанъ Собственною Ея Императорскаго Величества
 рукою тако:

ЕКАТЕРИНА.

**Копія съ письма вн. Ад. Чарторыжскаго (отца) къ вн. Н. В.
 Репнину, отъ 6-го января 1795 г.**

О дозволеніи принять присягу черезъ повѣреннаго и о неучастіи въ мятежѣ.

Vous voudrez bien, j'ose m'en flatter, recevoir avec bonté et admettre
 au serment le mandataire qui aura l'honneur de Vous présenter les pleins-
 pouvoirs dressés en bonne forme, dont il est muni de ma part, pour sa-
 tisfaire à ce devoir en mon nom. Le mauvais état d'une santé délabrée
 depuis plusieurs années et assaillie de douleurs rhumatiques tous les
 hivers; me rend dans cette saison si rude, inhabile à toute espèce d'action.

Je me flatte, que Vous me connaissez assez, mon Prince, pour croire,
 qu'ayant toujours été exempt du désir d'être célèbre à tout prix, éloigné
 par caractère et par ma position de la volonté et du besoin d'être intri-
 guant, toutes les imputations dont on n'a cessé de me charger depuis le
 commencement des troubles de l'année dernière, ne sont et ne peuvent être
 que le produit et l'effet de la malveillance et de la fausseté la plus
 avérée. Je n'hésite pas un instant à Vous donner, mon Prince, l'assurance

Надѣюсь, что Вы благосклонно примите и допустите къ присягѣ повѣреннаго, ко-
 торый будетъ имѣть честь представить Вамъ формальное полномочіе, выданное ему
 мною для совершенія присяги отъ моего имени. Мое слабое здоровье, разстроенное
 уже нѣсколько лѣтъ, и ревматическія боли, которыми я страдаю каждую зиму, дѣлають
 меня въ это суровое время года неспособнымъ ни къ какой дѣятельности.

Надѣюсь, Вы знаете меня достаточно, князь, чтобы быть увѣреннымъ въ отсутствіи
 во мнѣ желанія добиваться извѣстности во чтобы то ни стало, и что мой характеръ
 и мое положеніе избавляли меня отъ желанія и необходимости быть интригантомъ.
 Всѣ обвиненія, взводимыя на меня съ самаго начала смутъ прошлаго года, есть
 и не могутъ быть ничѣмъ другимъ, какъ плоды и слѣдствіе недоброжелательства
 и завѣдомой лжи. Я не колеблюсь ни минуты, князь, дать Вамъ самыя положительныя
 увѣренія въ томъ, что я совершенно не зналъ, что приготавлиалось, и не принималъ ника-

la plus positive, que j'ai parfaitement ignoré tout ce qui se préparait, et que je n'ai pris aucune part à ce qui s'est fait; dans une longue suite d'années, où les occasions de connaître à fond mon caractère et ma façon de penser ne Vous ont pas manquées, mon Prince, j'ai la confiance de croire, que Vous aurez trouvé des motifs d'ajouter complètement foi, à ce que j'avance ici; ce n'est point à mon âge, ni avec une santé très mauvaise et sans autre désir que celui du repos, que l'on se présente pour figurer dans la carrière de l'agitation, surtout lorsqu'on n'y a jamais donné.

Accoutumé à l'amitié dont Vous avez bien voulu me donner tant de preuves, j'aime à espérer, que Vous voudrez bien me continuer un sentiment aussi précieux à tous égards pour moi, et faire participer à Vos bontés les représentants d'un représenté qui Vous honore et Vous chérit bien sincèrement. Veuillez en recevoir l'assurance, ainsi que de la haute considération avec laquelle j'ai l'honneur d'être etc.

**Собственноручное письмо Тим. Ив. Тутолмина къ князю
Ник. Вас. Репнину, изъ Несвижа, отъ 6 января 1795 г.**

О частныхъ дѣлахъ и покровительствѣ г. Бардакову, а также полку, состоящему подъ его командою.

Милостивый Государь Князь Николай Васильевичъ.

Домашнія огорченія сокрушили меня до конца. Сынъ не началъ еще порядочно оправляться, какъ занемогла дочь столь же сильною горячкою. Сегодня четвертый день продолжается жестокий жаръ съ судорогами въ груди и желудкѣ, при чемъ и дыханіе весьма тяжело. Не прогнѣвайтесь, Милостивый Государь, что не буду я отвѣтствовать нынѣ на другія Вашего Сіятельства письма. Истинно сдѣлался ни къ чему не способенъ; и позвольте мнѣ предстательствовать о г-нѣ Бардаковѣ не для того, чтобъ

каго участія въ томъ, что совершилось. Въ теченіе многихъ лѣтъ, князь, не было недостатка въ случаяхъ близко познакомиться съ моимъ характеромъ и образомъ мыслей; надѣюсь, Вы найдете основаніе вполне повѣрить всему, что я здѣсь высказываю. Не при моихъ лѣтахъ и не съ моимъ слабымъ здоровьемъ и отсутствіемъ всякихъ желаній, кромѣ желанія отдыха, играть роль агитатора, въ особенности когда въ этомъ никогда не участвовалъ.

Привыкнувъ къ дружбѣ, которой Вы изволили давать столько доказательствъ, я надѣюсь, что Вы не измѣните этихъ чувствъ, столь драгоценныхъ для меня во всѣхъ отношеніяхъ, и перенесете Вашу благосклонность на представителя того, который Васъ цѣнитъ и любитъ искренно. Сблаговолите принять и проч.

хотѣлъ я способствовать ему въ достиженіи прихотливыхъ желаній, но потому подлинно, что онъ разорить и потеряетъ полкъ. Въ томъ изнуреніи, въ какомъ полкъ сей вышелъ изъ компаніи, безъ конюшенъ и безъ самаго большаго покоя, лошади всемѣрно издохнуть, которымъ при томъ нужна была и прибавка фуража при началѣ зимы, кою онъ дѣйствительно и получили, въ чаяніи вознаградить сей убытокъ и передачу въ слѣдующіе зимніе мѣсяцы. Фуражъ въ нынѣшнихъ квартирахъ дѣйствительно имѣетъ онъ закупленной, и я не могу примыслить способу, на чемъ и какъ можетъ онъ принимаемое изъ магазиновъ сѣно доставлять, ежели бы и безъ конюшенъ расположить полкъ около Несвижа и Столпцовъ, поелику онъ ближе 30 и 40 верстъ быть не можетъ. Ежели фуржировать на строевыхъ лошадяхъ, то, при настоящемъ ихъ изнуреніи, онъ и одного мѣсяца не выдержатъ. Словомъ, положеніе его таково, что если не окажете ему милости, то долженъ онъ будетъ оставить службу. Вы, Милостивый Государь, были начальнымъ его протекторомъ, что и чувствуетъ онъ наиблагороднѣйшимъ образомъ, Вы и не откажите ему въ такой милости, отъ которой зависитъ его благосостояніе. А я окончу сіе удостовѣреніемъ о вѣчной и непреложной преданности, съ каковыми и съ совершеннымъ высокопочитаніемъ всегда пребуду.

P. S. О присылкѣ реестровъ еще повторяю найубѣдительнѣйшую просьбу. Мои объ отлучныхъ списки не могутъ быть достаточны для выполненія мнѣ предписаннаго, потому что великое множество прежде уже возвратились и безпрестанно нынѣ пріѣзжаютъ; слѣдовательно ни тѣ, ни другіе не считаются нынѣ въ отлучныхъ, о поведеніи которыхъ, однако, надо знать, а можетъ и о такихъ, кои и безвыѣздно здѣсь были.

Подлинное письмо графа Борха къ кн. Н. В. Репнину, изъ Варшавы, отъ 9/20 января 1795.

О взыскаіи съ короля польскаго долга 16,000 червонцевъ.

Monseigneur,

La généreuse bienveillance, avec laquelle Votre Altesse daigne appuyer toutes les réclamations des opprimés qui imploront son aide, m'enhardit à

Ваше Сіятельство!

Великодушная благосклонность, съ которою Ваше Сіятельство изволите поддерживать просьбы угнетенныхъ, умоляющихъ Васъ о помощи, ободряетъ меня прибѣгнуть къ столь

recourir à cette même protection si signalée, pour me faire payer de S. M. le Roi de Pologne, le capital de 16,000 ducats que je lui ai prêtés depuis plusieurs années, et qui avec les intérêts échus, monte déjà à la somme de dix huit mille ducats; le Roi se trouvant actuellement en personne à Grodno, et ne pouvant en conscience nier cet emprunt, et le pouvoir, dont Votre Altesse est revêtu par notre auguste Souveraine, faciliteront cette juste restitution que je réclame, et comme sujet de Sa Majesté l'Impératrice, et comme individu souffrant beaucoup par le délai de ce paiement; car pour fournir ce capital, j'ai été obligé de faire des dettes, auxquelles j'ai été contraint déjà de faire honneur en les acquittant avec perte considérable de ma part. J'ose donc me flatter, que ces motifs si justes et si légitimes émouvront la noble sensibilité de l'âme magnanime et bienfaisante de Votre Altesse, et Vous engageront Monseigneur, à user de Votre immense pouvoir, pour assurer le complément de mes vœux. Le protecteur de l'innocence Dieu, et le plaisir de faire du bien si naturel à Votre noble cœur, récompenseront Vos généreux soins, Monseigneur, à cet égard, et Vous assureront une éternelle gratitude dans le cœur reconnaissant de celui qui avec la plus profonde vénération, et le dévouement le plus parfait, se fera toujours gloire de se dire, et d'être à jamais etc.

извѣстному покровительству, дабы заставить Его Величество короля польскаго заплатить мнѣ капиталъ, 16000 червонцевъ, данныхъ ему займы вѣсколько лѣтъ тому назадъ, который, съ накопившимися процентами, достигаетъ теперь суммы 18000 червонцевъ. Такъ какъ король въ настоящее время находится въ Гродно и, по совѣсти, не можетъ отказаться отъ этого долга, власть, предоставленная Вашему Сіятельству нашею августѣйшею государыней, облегчить справедливое удовлетвореніе, о которомъ я прошу, какъ подданный Ея Величества Императрицы и какъ лицо, страдающее отъ замедленія этого платежа; ибо чтобы дать этотъ капиталъ, я долженъ былъ сдѣлать долги, которые принужденъ былъ заплатить съ большими для меня убытками. Лишу себя надеждою, что такое справедливое и законное основаніе тронеть благородную чувствительность великодушной и благодѣтельной души Вашего Сіятельства и побудить Васъ употребить Вашу безграничную власть, чтобы обезпечить исполненіе моихъ желаній. Покровитель невинности, Богъ, и удовольствіе дѣлать добро, которые такъ присущи Вашему благородному сердцу, награждать Ваши великодушныя заботы по этому дѣлу и утвердить за Вами вѣчную благодарность въ признательномъ сердцѣ того, который съ глубокимъ почтеніемъ и совершеннѣйшею преданностью всегда будетъ считать за честь быть навсегда и проч.

Подлинный рескриптъ Императрицы Екатерины II, данный на имя Князя Ник. Вас. Репнина, 10 января 1795 г.

О присягѣ черезъ повѣренныхъ, удовлетвореніи долговъ, лежащихъ на конфискованныхъ имѣніяхъ и о пенсіонахъ, назначенныхъ королемъ польскимъ.

Князь Николай Васильевичъ. На донесеніе ваше, отъ 23 прошедшаго ноября, симъ изъясняемъ волю Нашу. *Первое*, рескриптомъ отъ 30 октября, распространивъ дозволеніе принимать присягу въ вѣрности къ Намъ и на отсутствующихъ обитателей литовскихъ, въ благомыслии коихъ не предстоитъ никакого сомнѣнія, и которые дѣйствительно были чужды всякаго съ мятежниками соучастія; само собою разумѣется, что присяга отъ таковыхъ можетъ быть пріемлема и чрезъ повѣренныхъ ихъ, съ тою токмо осторожностію, чтобы, вмѣсто добрыхъ и усердныхъ, не принимать отъ такихъ, кои ввергли отечество свое въ мпувшія злополучія или отъ которыхъ можно было опасаться новыхъ на злодѣянія покушеній. Впрочемъ, по мѣстному свѣдѣнію тамошнихъ обстоятельствъ, Вы можете вѣрнѣе познавать и различать благонадежныхъ отъ подозрительныхъ. *Второе*, долги, состоящіе на имѣніяхъ, поступающихъ въ казну Нашу, если по прилежномъ и зрѣломъ разсмотрѣніи окажется ясно, что сдѣланы помѣщиками тѣхъ имѣній прежде начатія возмущенія и принадлежатъ людямъ, о коихъ нѣтъ никакого сомнѣнія, что въ мятежахъ соучаствовали, таковыя долги, безъ сомнѣнія, слѣдуетъ почитать дѣйствительными; и справедливость требуетъ, чтобы займодавцы, яко повинные въ преступленіяхъ займовзятелей, въ полученіи имъ слѣдующаго были обезпечены. По чему не оставьте собрать обстоятельныхъ и несомнительныхъ о количествѣ таковыхъ долговъ свѣдѣній и, вмѣстѣ съ имянною вѣдомостію о имѣніяхъ, на которыхъ оны лежатъ, представить къ Намъ, показавъ въ сей вѣдомости число собираемаго съ оныхъ имѣній дохода и присовокупивъ къ тому собственное Ваше разсужденіе, соотвѣтственное тамошнихъ дѣлъ положенію, какими безобидными для займодавцовъ и для казны неотяготительными способами сіи долги распорядить можно. *Третье*, что касается до пенсіоновъ, жалованныхъ королемъ польскимъ за службу и неимущимъ, надлежитъ узнать, когда и кому оны были даваны и, различивъ пенсіоны, жалованные прежде послѣдняго въ Польшѣ возмущенія людямъ благонамѣреннымъ и ему подлинно служившимъ отъ тѣхъ, кои получали уже во время мятежа бунтовщики и Намъ явные противники, представить равномѣрно къ усмотрѣнію Нашему подробную вѣдомость, съ мнѣніемъ Вашимъ, кому именно, по сущей справедливости, полагаете вы тѣ пенсіоны производить, и изъ какихъ доходовъ. По полученіи отъ

васъ всѣхъ вышеозначенныхъ свѣдѣній, не оставимъ Мы снабдить Васъ рѣшительнымъ на сіи статьи повелѣніемъ. Пребываемъ, впрочемъ, Вамъ благосклонны.

Подлинный рескриптъ Императрицы Екатерины II, данный на имя князя Ник. Вас. Репнина, 10 января 1795 года.

Въ которомъ указывается образъ дѣйствія по отношенію къ берлинскому двору и королю польскому.

Князь Николай Васильевичъ. Споспѣшествуя скорѣйшему окончанію польскихъ дѣлъ, столь нужному къ облегченію другихъ заботъ, нынѣшними обстоятельствами причиняемыхъ, повелѣла Я министерству моему войти заблаговременно въ сношеніе съ союзными мнѣ вѣнскимъ и берлинскимъ дворами о будущемъ жребіи Польши. Сколь мало сомнѣвалась я о соглашеніи сихъ дворовъ со мною въ необходимости уничтоженія прежняго политическаго бытія сего государства, столь предусматривала трудности и распри, кои воспослѣдовали между ими по поводу удѣловъ, каждымъ изъ нихъ себѣ присвоенныхъ. Но и на сей случай положила Я себѣ правила, основанныя на естественной справедливости, на совершенномъ безпристрастіи и на той государственной пользѣ, которая побуждаетъ Меня пещись, сколько возможно, о сохраненіи равновѣсія въ приращеніи могущества и силъ государствъ, къ Моему прилежаемыхъ, а потому и опредѣлила себѣ заранѣе, если-бъ помлнутые дворы между собою согласиться никакъ не могли, вступить въ точныя и положительныя условія и обязательства съ тѣмъ изъ двухъ, который, въ требованіяхъ и желаніяхъ своихъ, окажется ближайшимъ къ собственнымъ моимъ видамъ и намѣреніямъ. Какимъ образомъ, при дѣйствительномъ открытіи негоціаціи по сему предмету, сіи мои предположенія исполнены были, то Вы усмотрите ясно изъ прилагаемыхъ здѣсь списковъ съ двухъ актовъ между министерствомъ моимъ и посломъ австрійскимъ, при мнѣ обрѣтающемся, подписанныхъ и размѣненныхъ. Въ дополненіе къ сему доставляются Вамъ при семъ таковыя жъ списки, какъ съ протоколомъ конференцій, держанныхъ при семъ случаѣ между взаимными полномочными, такъ и съ самихъ наставленій, къ послу Нашему въ Вѣнѣ и къ министру въ Берлинѣ отправленныхъ. Изъ сего сообщенія, благодаразумію Вашему ввѣряемаго и долженствующаго въ непроницаемой тайнѣ впродъ до повелѣнія оставаться, усмотрите Вы обстоятельно все положеніе сего важнаго дѣла, о которомъ теперъ вопросъ настоятъ, и тѣ различныя хлопоты, кои отъ

большей или меньшей упорности берлинскаго двора произойти могутъ; почему, хотя Мы и не ожидаемъ, чтобъ сей дворъ въ томъ или другомъ случаѣ рѣшился на какія либо крайнія средства, однакожь тѣмъ не менѣе нужнымъ почитаемъ препоручить Вашему наблюденію и попеченію всѣ тѣ предосторожности, кои могутъ служить къ предохраненію покоя и безопасности въ чертѣ, къ присоединенію къ Нашей имперіи назначаемой. Впрочемъ, не умедлимъ Мы извѣститься точнѣйшимъ образомъ о прямой рѣшимости Его Прусскаго Величества и потому снабдить Васъ новыми повелѣніями.

Изъ депеши вице-канцлера Нашего къ послу графу Разумовскому узнаете Вы, что по собственному своему побужденію не оставила Я въ небреженіи будущій жребій короля польскаго, предложивъ вѣнскому двору согласиться со Мною и съ берлинскимъ объ учрежденіи онаго; что, конечно, и будетъ устроено образомъ, совершенно соответствующимъ сану и лѣтамъ сего государя, равно какъ и свойственному Мнѣ правосудію и той щедрости, каковую Его Величество нерѣдко во мнѣ испыталъ. Но при заботахъ о семъ, съ его стороны оказуемыхъ, такъ какъ и при всѣхъ другихъ приличныхъ случаяхъ, внушайте и твердите Ему непрестанно, что мѣра Моего къ нему снисхожденія и благоволенія опредѣлится мѣрою его податливости на мои предположенія и повинovenія судьбѣ, ему уготовляемой; и для того требуйте отъ него строжайшей воздержности во всякихъ внѣшнихъ и внутреннихъ сношеніяхъ, клонящихся къ заведенію какихъ либо новыхъ хлопотъ, наблюдалъ при томъ прилежно за всѣми его шагами и не скрывая даже предъ нимъ самимъ, — ибо въ томъ нѣтъ никакой надобности, — что Вы точное имѣете повелѣнія надзирать за всѣми его поступками. Если же, паче чаянія, таковыя Ваши внушенія не подѣйствуютъ и Вы усмотрите, что Его Польское Величество дозволяетъ себѣ поведеніе вопреки сего моего предписанія, то въ такомъ случаѣ и по извѣщеніи меня о томъ, можно прибѣгнуть къ предлагаемому отъ Васъ средству — перевести сего государя въ Ригу, гдѣ дѣйствительно, какъ Вы и сами разсуждаете, удобнѣе будетъ воспріять всѣмъ его неприличнымъ проискамъ и покушеніямъ. Полагаясь во всемъ на Ваше дознанное благоразуміе и на таковое-жъ Ваше усердіе къ службѣ и пользѣ моей, пребываю Вамъ навсегда благо-склонною.

Подлинный рескрипт Императрицы Екатерины II, данный въ С.-Петербургѣ, на имя князя Ник. Вас. Репнина, 10 января 1795 года.

О размѣщеніи по полкамъ, внутри имперіи, нижшихъ чиновъ польскаго войска, вступившихъ на службу въ русскую армію.

Князь Николай Васильевичъ. По причинамъ, изъясненнымъ въ донесеніи Вашемъ отъ 14 декабря, Мы позволяемъ принимать въ службу Нашу нижнихъ чиновъ, служившихъ въ польскихъ войскахъ, находя сіе сколько полезнымъ для самой службы, столько и нужнымъ для спокойствія земли, управленію Вашему порученной. Что же касается до распредѣленія ихъ въ команды, полагаемъ, что было бы лучше не оставлять ихъ при войскахъ Вашего начальства и тамо расположенныхъ, а принимал, выпровождать внутрь имперіи, гдѣ они будутъ размѣщены по полкамъ и баталіонамъ, по разсмотрѣнію Военной коллегіи, въ силу прежде данныхъ ей по сему случаю предписаній, о чемъ и не оставьте снестись съ предсѣдательствующимъ въ той коллегіи генераломъ графомъ Салтыковымъ, и о всемъ до сего касающемся его увѣдомить; на содержаніе же и пересылку таковыхъ поступающихъ въ службу Нашу имѣете заимствовать потребныя деньги изъ состоящей при Васѣ экстраординарной суммы. Пребываемъ, впрочемъ, Вамъ благосклонны.

Подлинный рескрипт Императрицы Екатерины II, данный на имя князя Ник. Вас. Репнина, 10 января 1795 г.

О взятіи въ опеку имѣній Несіоловскаго и кн. Сапѣги, получившихъ Высочайшее помилованіе.

Князь Николай Васильевичъ. Правосудіе требуетъ безпрекословно, чтобы укрававшійся отъ праведной казни и схваченный войсками Нашими бывший новгородскій воевода Несіоловскій, о коемъ отнеслись Вы въ письмахъ къ Нашему генераль-фельдцейгмейстеру графу Зубову, преданъ былъ сужденію законовъ и понесъ наказаніе, мятежникамъ и рушителямъ общаго спокойствія опредѣленное, тѣмъ строжайшимъ образомъ, что онъ, занимая столь знаменитую между своими согражданами степень, не тою отъ мятежа не уклонился, но былъ зачинщикомъ онаго и, по мѣсту своему, бунтовщикамъ примѣромъ. Мы однако же и въ семъ случаѣ, удовлетворяя всегдашнему милосердію Нашему, отпускаемъ его преступленіе и, по освобожденіи его изъ подъ стражи, позволяемъ, принявъ отъ него присягу,

приказать ему жить въ домѣ своемъ, съ тѣмъ однакоже, чтобы онъ представилъ прежде за себя ручателей, людей въ преданности къ Намъ извѣстныхъ, что впредь будетъ жить спокойно, ни въ какія дѣла и сношенія съ неблагонамѣренными Намъ входить не будетъ и вѣрность присяги сохранить непоколебимо. Необходимо нужное для него и жены его содержаніе заимствовать прикажите изъ имѣній ихъ, къ управленію коими отнюдь ихъ не допускать, а учредить опеку; равнымъ образомъ повелѣваемъ поступить и съ кляземъ Сапѣгою, коего слабыя оправданія ничуть явныхъ преступленій и законопротивной приверженности его къ нагубнымъ правиламъ якобинцовъ загладить не могутъ; для лучшаго же за нимъ призора, всего бы лучше, если бы тесть или теща его, Потоцкіе, взяли его на свои руки, и за поведеніе его отвѣтствовали. Пребываемъ, впрочемъ, всегда Вамъ благосклонны.

Копія письма князя Ник. Вас. Репнина, къ Тим. Ив. Тутолмину, отъ 15 января 1795.

Отвѣтъ на письмо отъ 6 января 1795 г. и увѣдомленіе о невозможности порученіе заготовить хлѣбъ, данное г-ну Менделѣву, возложить на другое лицо и о реестрѣ возстанія отлучныхъ во время поляковъ.

Гродно.

На письмо Ваше своеручное, отъ 6 сего мѣсяца, симъ, мой милостивый другъ Тимофей Ивановичъ, отвѣтствую. Крайно и сердечно сожалѣю о болѣзни Вашей дочери. Боже, ее сохрани, и онъ одинъ сохранить можетъ. Къ нему, мой другъ, прибѣжище имѣйте, предавался, впрочемъ, въ его святую волю въ семъ случаѣ, какъ и во всемъ безъ изыятія. Такимъ образомъ, положи на него одного все упованіе, принимать намъ должно съ душевнымъ искреннимъ повинованіемъ все, отъ его руки на насъ налагаемое. Идѣ покоя душевнаго, мой другъ, нигдѣ не найдемъ. Прошу его милосердіе, чтобы онъ Вамъ помогъ. Относительно Бардакова полку все сдѣлалъ по Вашему желанію. Недостатокъ денегъ меня къ противному принуждалъ, но онъ обѣщался терпѣть. Послать отъ провіантскаго моего департамента чиновника на смѣну Менделѣву истинно, мой другъ, никакъ нельзя. Какая статья такому чиновнику отбирать отчеты отъ губернатора и предсѣдателя палатскаго, и вышли бы тутъ только непристойности и взаимныя жалобы, а дѣлу конца не будетъ. Я по сей матеріи ссылаюсь на мои прежнія и сегоднешнія письма. Кто имѣлъ отъ Васъ порученіе, тотъ оное и докончить долженъ доставленіемъ хлѣба въ назначенныя мѣста и представленіемъ о томъ изъ магазейновъ квитанціи. А ежели бы тотъ хлѣбъ остался въ мѣстахъ, гдѣ онъ есть ненужнымъ

для прокормленія здѣшнихъ войскъ, тобы и деньги тутъ были напрасно потеряны, не имѣя ни ихъ, ни хлѣба. Почему, Бога для, мой другъ, прикажите пріискать, по недостатку обывательскихъ подводъ, вольныхъ возчиковъ, и, конечно, хотя на таковыхъ наемныхъ подводахъ хлѣбъ изъ Полѣсья и полуденныхъ губерній доставить въ Пинскъ еще зимнимъ путемъ: тамъ, то есть около Бреста, въ немъ прекрайняя нужда и уже не только голодъ, но и болѣзнь отъ того открываются. Вѣрьте мнѣ, что когда всякой долженъ будетъ свое порученіе дѣйствіемъ докончить, то дѣло лучше пойдетъ и будетъ извѣстно, отъ кого что спросить, а инако и концовъ ничему найти будетъ не можно. Въ каковомъ случаѣ нарѣканія уже не на нихъ, а на тѣхъ, которые ихъ прежде конца дѣла оторвали отъ ихъ порученій, падутъ, какъ на неосторожныхъ и неосмотрительныхъ. Теперь же кто былъ употребленъ, тотъ, по мѣрѣ своего порученія, и отвѣчать за то будетъ. Впрочемъ, Менделѣву нѣтъ, думаю, надобности на мѣстѣ тамъ все быть, лишь бы подъ его распоряженіемъ имъ закупленное въ Пинскъ доставлено было. Какое распоряженіе можетъ онъ и заочно дѣлать, не отлучаясь отъ прочихъ употребленій его должности, если кака я у него есть, понеже палата еще не открыта. Какой можно было въ скорости послать къ Вамъ регистръ, такой отъ Богдана Федоровича Кноринга Вамъ посланъ; больше же трудно сдѣлать, а регистръ Вашимъ отлучнымъ прислать сюда нѣтъ, мой другъ, никакого препятствія, полага срокъ, напримѣръ, кто былъ въ отлучкѣ во время взятія Костюшки или Варшавы, на которомъ отмѣтеи здѣсь и будутъ сдѣланы. Душевно кланяюсь Варварѣ Алексѣевнѣ и Васѣ обнимаю. Навсегда пребуду вамъ нелицемѣрнымъ другомъ.

Подлинный рескриптъ Императрицы Екатерины II, данный на имя князя Ник. Вас. Репнина, 19 января 1795 г.

Объ отозванія польскихъ уполномоченныхъ при дворахъ иностранныхъ державъ.

Князь Николай Васильевич! Отзвъвъ министровъ и повѣренныхъ въ дѣлахъ польскихъ, при другихъ державахъ находящихся, весьма надобенъ, и чѣмъ скорѣе учиненъ быть можетъ, тѣмъ лучше. Вслѣдствіе того и не оставьте постановить съ королемъ, чтобъ Его Величество отправилъ свои циркулярныя къ нимъ письма о прекращеніи ихъ служенія сходно проекту, къ намъ доставленному; а дабы облегчить имъ способы къ вы-

ѣзду тѣмъ изъ нихъ, кои возвратиться въ отечество должны, позволю Вамъ, по условію съ королемъ, доставить министрамъ втораго ранга червонныхъ по тысячѣ, а резидентамъ и повѣреннымъ въ дѣлахъ отъ пятисотъ и до семисотъ червонныхъ каждому, увѣдомя дѣйствительнаго тайнаго совѣтника и генерала прокурора графа Самойлова, дабы употребляемыя Вами на то деньги могли быть возвращены тотчасъ изъ казначействъ въ экстраординарную сумму. Пребываемъ вамъ благосклонны.

**Письма кн. Чарторыжской, изъ Вѣны, отъ 19 января 1795 г.,
къ кн. Н. В. Репнину.**

Объ отправленіи къ нему сыновей и о неучастіи въ мятежѣ.

de Vienne du 19 Janvier 1795.

Il n'y a pas longtemps, mon cher Prince, que j'étais heureuse femme, heureuse mère, heureuse amie; jouissant d'un sort rempli d'agrémens, jouissant par mes souvenirs et par mes espérances. J'ai tout perdu, j'ai vu tout s'anéantir pour moi. A présent, je touche encore au moment, où je dois voir mon mari et mes enfans privés de toute leur fortune et de leur existence; ne gardant que des dettes immenses et la misère qui doit nécessairement suivre tant de malheurs. Je n'entrerai point dans les détails des peines douloureuses et poignantes que l'on nous fait éprouver; je les épargne à Votre sensibilité, mais je Vous le jure, j'ai souvent désiré la mort et ne tiens plus à la vie. Mon mari qu'on veut absolument rendre victime des contes absurdes que les gens malhonnêtes ou sots ont accumulés sur nous, perd sa santé, et ce qu'il y a de plus malheureux pour moi, c'est qu'on me cite sans

Еще недавно, любезный князь, я была счастливая жена, счастливая мать, счастливая подруга; я наслаждалась жизнью, полною радостей; наслаждалась своими воспоминаніями и своими надеждами... и вотъ все потеряно, на моихъ глазахъ все для меня погбло. И теперь еще я предвижу минуту, когда мой мужъ и мои дѣти будутъ лишены всего состоянія, положенія въ обществѣ, и что на долю ихъ остаются огромные долги и бѣдность, неизбежная спутница всѣхъ этихъ несчастій. Щадя Вашу чувствительность, я не буду подробно описывать тѣхъ жестокихъ страданій, которыя насъ заставляютъ испытывать; но клянусь Вамъ, что часто я желала смерти и теперь окончательно охладѣла къ жизни. Мой мужъ, котораго хотять непремѣнно сдѣлать жертвою нелѣпыхъ свазокъ, собранныхъ противъ него безчестными или глупыми людьми, теряетъ здоровье; но что всего невыносимѣе, такъ это то, что на меня указываютъ постоянно, какъ на главную причину всѣхъ нашихъ несчастій. Впродолженіе восьми мѣсяцевъ я прошу, я добиваюсь того, въ чемъ не отказываютъ никому: добиваюсь слѣдствія, чтобы

cesse comme la cause principale de tous nos malheurs. Depuis huit mois je demande, je réclame une chose que l'on ne refuse à personne; c'est de vouloir examiner, chercher et produire une seule preuve qui puisse prouver que j'ai su la révolution, avant qu'elle ait commencé, ou que je m'en sois mêlée, tant qu'elle a duré. Jusqu'à présent personne n'a rien produit dans ce genre, et l'on ne se donne même pas la peine d'examiner, on se contente de nous écraser et de nous punir.

O, mon cher Prince, qu'ai-je fait! Si l'amour que j'ai eu pour ma malheureuse patrie est un crime, celui-là, je ne puis le désavouer: Mais ne doit-on pas pardonner au sentiment que la nature même nous donne, et que tant de choses enracent dans toute âme sensible. Mais après avoir avoué ceci, je puis jurer sur Dieu même, sur la vie de mes enfants, qui sont le seul bien qui me reste, que j'ai ignoré ainsi que mon mari, la révolution jusqu'à ce qu'elle ait éclaté. Que les bruits vagues que j'entendais à ce sujet avec tout le monde, me paraissaient sans fondement, et simplement l'effet de l'effervescence de quelques mauvaises têtes. Quand la chose a été faite, je ne revenais pas de mon étonnement, et je n'ai jamais eu l'espérance que cela pût réussir. Pendant qu'elle a duré, j'ai gardé strictement la parole sacrée que mon mari m'a fait donner, de ne pas même avoir de relation indirecte, avec aucun individu qui s'en est mêlé. Je l'ai gardée saintement cette parole, j'ai emmené mes enfants, et depuis le mois de Mai je suis à Vienne, loin de tout, n'écrivant à personne, ne recevant de lettres de qui

---

было отыскано и приведено хотя одно доказательство, что я знала о революціи ранѣе, чѣмъ она началась, или, что я принимала въ ней участіе. До сихъ поръ никто еще не могъ привести такого доказательства, а между тѣмъ и не даютъ себѣ даже труда изслѣдовать это дѣло, но довольствуются только тѣмъ, что наносить намъ наказаніе и раззореніе...

Любезный князь, въ чемъ же моя вина?

Если любовь къ моему несчастному отечеству составляетъ преступленіе,—я каюсь. Но неужели не слѣдуетъ извинять чувства, вложеннаго въ насъ самой природой, укореняемаго въ каждой чувствительной душѣ всѣмъ окружающимъ! Но сознавшись въ этомъ, я клянусь самымъ Богомъ, клянусь жизнью моихъ дѣтей, единственнымъ оставшимся мнѣ теперь сокровищемъ, что я, также какъ и мужъ мой, узнали о возстаніи только тогда, когда оно вспыхнуло. Неопредѣленные слухи на этотъ счетъ, которые доносились до меня, также какъ и до всѣхъ, казались мнѣ лишеными основанія; я полагала, что это не болѣе, какъ съумасбродная затѣя нѣсколькихъ сорванцовъ. Когда возстаніе вспыхнуло, я не могла придти въ себя отъ изумленія и никогда не надѣялась, чтобы дѣло могло удался. Все время, пока оно продолжалось, я строго соблюдала клятву, взятую съ меня мужемъ,—не имѣть никакихъ, даже косвенныхъ сношеній ни съ кѣмъ изъ принимавшихъ участіе въ возстаніи. Я свято хранила это обѣщаніе, увезла своихъ дѣтей и съ мая мѣсяца нахожусь въ Вѣнѣ, вдали отъ всего, избѣгая даже переписки съ кѣмъ бы то ни было.

que ce soit. Voilà au vrai ma conduite, et quelles en sont les suites? une foule de malheurs, des pertes immenses et aucun espoir pour l'avenir. Vous savez, mon cher Prince, avec quelle dureté on a pillé Pulavy, et que l'on m'a tout pris, tout ce que ma vie entière avait rassemblé. Croyez-Vous, que si j'avais imaginé seulement la possibilité de la révolution, j'eusse laissé là tout ce que j'avais de plus précieux! Mais en voilà assez sur ce que j'éprouve; j'en viens à présent à un sentiment consolant, qui est la reconnaissance que je Vous porte, pour l'intérêt que Vous voulez bien me témoigner. On a même voulu me priver de la confiance que je mettais en Vous, car au dernier pillage de Pulavy, on a employé votre nom, pour fléchir quelqu'un que l'on savait tenir à Vous. On a répondu à mes gens, que Vous même Vous saviez déjà à quoi Vous en tenir, et que Vous nous jugiez différemment qu'autrefois. Cela m'a empêché de Vous écrire, et même je conviens, qu'une lettre que je Vous adressais, fut déchirée et jetée au feu, après ce que je viens de tracer. A présent m-r Gorski et Votre lettre, mon cher Prince, m'a redonné un peu de courage. Je vous envoie mes fils. Guidez leur jeunesse et pensez à leurs malheurs. Songez que c'est la seule chose qui me reste, et pardonnez à mon coeur flétri par la peine, si je Vous avoue, que je crains pour eux. Si Vous leur dites de partir, j'aurai confiance en Vous, mais ne les risquez pas. Songez que je mourrais de désespoir, s'il leur arrivait la moindre chose, adressez les à quelqu'un qui puisse les diriger. Hélas mon Dieu, si les pleurs que je verse sans cesse, pouvaient fléchir ceux qui

---

Вотъ вамъ правда о моемъ поведеніи. Но къ чему же все это послужило? Масса несчастій и огромныхъ потерь обрушилась на насъ, не оставивъ никакой надежды въ будущемъ. Вы знаете, любезный князь, съ какой жестокостью были разграблены Пулавы, знаете, что у меня отняли все, что было собрано въ цѣлую жизнь. Неужели Вы допускаете, что я при одномъ предположеніи о возможности возстанія, оставила бы тамъ все, самое для меня драгоцѣнное. Но довольно о томъ, что я переносу, перехожу теперь къ отрадному чувству признательности къ Вамъ, за то участіе, какое Вы во мнѣ принимаете. Пытались даже лишить меня довѣрія, которое я питала къ Вамъ: во время послѣдняго грабежа въ Пулавѣ Вашимъ именемъ хотѣли склонить одно лицо, которое считали Вашимъ приверженцемъ. Моимъ людямъ отвѣчали, что даже Вы сами поняли теперь истинный смыслъ дѣла и думаете о насъ иначе, чѣмъ прежде. Все это мѣшало мнѣ писать къ Вамъ, я признаюсь, что одно письмо на Ваше имя было разорвано и сожжено послѣ того, о чемъ я только что написала. Теперь Горскій и Ваше письмо, любезный князь, снова нѣсколько ободрили меня. Я посылаю Вамъ моихъ сыновей, будьте ихъ руководителемъ и примите участіе въ ихъ несчастіи. Не забудьте, что они теперь для меня все и простите моему страдающему сердцу, если я Вамъ признаюсь, что я боюсь за нихъ. Если Вы скажете, что имъ нужно уѣхать, я исполнѣ буду полагаться на Васъ, но не подвергайте ихъ напрасно опасности. Помните, что я умерла бы съ отчаянія, еслибы съ ними случилось малѣйшее несчастіе. Поручите ихъ комунибудь, кто могъ бы ихъ руководить.

nous tourmentent, j'irais moi-même tout faire, tout risquer. Je n'ai d'espoir qu'en Vous; mais au nom de Dieu, ne les envoyez qu'avec la sûreté, qu'ils ne risqueront rien. Puisque rien ne peut persuader ni convaincre que nous ne nous sommes pas mêlés de la révolution, on les punira peut-être, de tout ce qu'on imagine contre nous. Si on les enfermaît, mon cher Prince, on m'enfermerait bientôt au tombeau. Vous seul m'inspirez de la confiance. Je m'abandonne à Vous, mais sauvez mes enfants. L'aîné, d'un caractère sérieux et réfléchi, le cadet plus doux, mais de même que son frère d'un naturel excellent, Vous intéresseront tous les deux. Parlez leur avec affection, encouragez les, et songez que Vous rendrez le calme et la tranquillité à une famille entière. Je finis, car que Vous dirai-je de plus? Toujours les mêmes choses: que je souffre, que je mets ma confiance en Vous, et que ma reconnaissance est gravée au fond de mon cœur qui Vous est tendrement attaché.

Je suis sûre, que s'il est possible de faire parvenir jusqu'à L'Impératrice elle même la pure et simple vérité, tout s'arrangerait; car jamais l'on ne me persuadera que si elle savait les choses telles qu'elles sont, elle pourrait se refuser à nous rendre justice. Mon cher Prince, c'est sur cela que nous Vous demandons conseil: comment et par qui?

Боже, еслибъ я только знала, что слезы, безпрестанно проливаемые мною, могли бы тронуть нашихъ мучителей. я лично взяла бы на себя всѣ хлопоты и всѣ неприятели. У меня только одна надежда на Васъ, но, ради Бога не отсылайте ихъ, не будучи увѣрены, что имъ не предстоитъ опасности. Такъ какъ ничто не можетъ ни доказать, ни убѣдить, что мы не принимали никакого участія въ возстаніи, ихъ, быть можетъ, накажутъ за тѣ воображаемые преступленія, въ которыхъ обвиняютъ насъ. Если ихъ подвергнуть заключенію, любезный князь, это сведетъ меня въ могилу. Вы единственный человѣкъ, внушающій мнѣ довѣріе, я совершенно полагаюсь на Васъ; спасите моихъ дѣтей! Старшій характера серьезнаго и сосредоточеннаго, младшій болѣе мягкаго, но, также какъ и его братъ, съ прекрасной натурой. Они оба Вамъ понравятся. Обласкайте ихъ, ободрите, и Вы возвратите этимъ спокойствіе и миръ цѣлой семьѣ.

И кончаю; что же еще я бы могла сказать Вамъ! Все одно и тоже: что я страдаю, что Вы моя единственная надежда и что признательность къ Вамъ глубоко запечатлѣна въ моемъ нѣжно преданномъ Вамъ сердцѣ.

Я увѣрена, что еслибы сама императрица могла узнать чистую правду, то все бы устроилось; никогда меня не убѣдятъ, что она, зная истинное положеніе вещей, могла бы отказать намъ въ справедливости. Объ этомъ то, любезный князь, мы и хотимъ съ Вами совѣтъваться: какъ и черезъ кого?

Подлинный рескриптъ Императрицы Екатерины II, данный на имя князя Ник. Вас. Репнина, 19 января 1795 г.

О неудобствъ имѣть при кн. Репнинѣ прусскаго уполномоченнаго.

Князь Николай Васильевичъ. По содержанію донесеній Вашихъ о расположеніи разныхъ войскъ Ншихъ въ Польшѣ, Мы увѣрены, что Вы, по соглашенію съ генераломъ-фельдмаршаломъ, графомъ Суворовымъ-Рымникскимъ, такъ въ томъ поступите, какъ того обезпеченіе края и польза службы Нашей, въ достиженіи наипаче извѣстныхъ Ншихъ предположеній, требуютъ.

Что принадлежитъ до присылки со стороны короля прусскаго на пребываніе при Васѣ новаго штабъ-офицера, Мы, согласно съ Вами, находимъ въ томъ неудобность, и потому указали министерству Нашему внушить благопрістойнымъ и дружескимъ образомъ прусскому посланнику, графу Таунцину, что какъ дѣла между обоими союзными дворами производятся чрезъ взаимныя миссіи, то и нѣтъ нужды въ подобныхъ аккредитованіяхъ при военномъ или пограничномъ начальствѣ, кои только тогда свойственно дѣлать, когда общія бываютъ военныя дѣйствія. Впрочемъ, пограничные главные начальники, по случающимся въ смежности дѣламъ, могутъ имѣть обыкновенную между собою переписку. На семъ основаніи и Вы отзываться не оставьте. Пребываемъ Вамъ благосклонны.

Подлинный рескриптъ Императрицы Екатерины II, данный въ С.-Петербургѣ на имя князя Николая Васильевича Репнина, 19 января 1795 г.

О дозволеніи депутатамъ литовскаго дворянства принести благодарность за усмиреніе края и о разрѣшеніи литовскимъ обывателямъ покупать хлѣбъ во внутреннихъ губерніяхъ.

Князь Николай Васильевичъ. Желаніе дворянства литовскаго прислать къ престолу Нашему депутатовъ для принесенія благодаренія за избавленіе края того отъ бѣдствій и раззоренія, мятежниками нанесенныхъ, Мы приедемъ за благо и предоставляемъ то исполнить, поручая Вамъ и при семъ случаѣ дать имъ увѣреніе въ Нашемъ къ нимъ благоволеніи и стараніи объ утвержденіи ихъ спокойствія и благоденства. Въ доводъ такового Нашего расположенія, дозволяемъ по представленію Вашему жителямъ литовскимъ, нынѣ Намъ подвластнымъ, на пропитаніе и на посѣвъ покупать хлѣбъ въ губерніяхъ Ншихъ Минской, Полоцкой

и Могилевской, и изъ оныхъ свободно вывозить; о чемъ и даны указы Наши генералу Пассеку и генералу-порутчику Тутолмину. Пребываемъ Вамъ благосклонны.

Подлинный рескриптъ Императрицы Екатерины II, данный въ С.-Петербургѣ на имя князя Ник. Вас. Репнина, 22 января 1795 г.

О дозволеніи отдать въ арендное содержаніе таможи.

Князь Николай Васильевичъ. Приемля за благо представленіе Ваше, отъ 8 Января, позволюмъ отдать желающимъ на откупъ таможи въ области, управленію Вашему порученной, на пространствѣ мѣста, въ томъ представленіи объясненномъ, на одинъ годъ, съ тѣмъ, чтобы платежъ пошлинъ производимъ былъ золотомъ или серебромъ по прежнему польскому тарифу и во всемъ на прежнему основаніи. Пребываемъ, впрочемъ, Вамъ благосклонны.

Подлинный рескриптъ Императрицы Екатерины II, данный на имя князя Ник. Вас. Репнина, 23 января 1795 г.

Объ устройствѣ дѣлъ короля польскаго.

Князь Николай Васильевичъ. На дошедшее ко Мнѣ, при донесеніяхъ Вашихъ отъ 8 сего мѣсяца, письмо короля польскаго, слѣдуетъ при семъ отвѣтъ Мой и съ онаго списокъ для свѣдѣнія Вашего. Изъ сего послѣдняго усмотрите Вы, что я столь же довольна снисходительными поступками Его Величества въ настоящемъ случаѣ, сколь нахожу для будущаго требованія и желанія его умѣренными и разсудительными; почему и препоручаю Вамъ, поднося тотъ Мой отвѣтъ, повторить Его Величеству изъясненіе сего Моего удовольствія, и снабдить его въ непремѣнномъ Моемъ благорасположеніи устроить ему жребій, совершенно обеспечивающій его спокойствіе и благоденствіе, давъ ему, однакожь, почувствовать, что сіе много зависѣтъ будетъ отъ продолжительнаго его добраго поведенія. Пребываемъ, впрочемъ, Вамъ навсегда благосклонны.

**Письмо кн. Н. В. Репнина къ кн. А. Чарторыжскому, отъ
27 января ст. ст. 1795 г.**

Объ устройствѣ дѣлъ Чарторыжскаго.

Je viens de recevoir, mon cher P-ce, Vos lettres par les P-ces Vos fils. Connaissant mon amitié pour Vous, je suis persuadé que Vous ne douterez pas du tendre intérêt que je prends à tout ce qui les regarde, ainsi que Vous. Je dois, avant de les laisser aller à S.-Pétersbourg, y écrire sur ce sujet et en avoir réponse. Je ne veux les exposer à aucun désagrément. Je partage sincèrement Vos peines. Les imputations contre Vous ne finissent point. Vous êtes soupçonné, et malheureusement ces soupçons n'ont pas encore passé, mais la vérité doit percer à la fin. C'est un malheur qui demande de la patience. Je sais qu'elle est cruelle, quand on souffre, mais que faire mon cher P-ce? Il faut Vous en armer et tâcher de faire voir la vérité. La voie que Vous avez prise, de Vous adresser à m-r de Zoubow, est bonne. Je suis seulement fâché, que Votre lettre ne soit pas encore ici. Elle est restée, je ne sais comment, en arrière; mais enfin elle arrivera et je la ferai tenir. Soyez certain que je travaillerai autant pour Vous, que si c'était pour moi-même. En me connaissant, Vous devez savoir que n'étant pas courtisan, je n'ai guère d'amis à la cour, mais ne désespérons de rien, et faisons ce que nous pourrons, pour faire voir notre innocence. Le printemps approche. Je Vous conseille par la belle saison, de Vous rapprocher aussi de ces contrées. Loin de Vous toute idée de quelque violence contre Votre personne, quand Vous viendriez même, Vous remettre Vous

Ваши дѣти только что передали мнѣ Ваше письмо, любезный князь. Я увѣренъ, что зная мою дружбу къ Вамъ, Вы не будете сомнѣваться въ живѣйшемъ интересѣ, который я принимаю во всемъ, что касается ихъ, также какъ и Васъ. Чтобы не подвергать ихъ какой бы то ни было неприятности, я долженъ, прежде отправленія въ Петербургъ, написать туда объ этомъ и получить отвѣтъ. Искренно сочувствую Вашимъ несчастіямъ. Клеветы на Васъ не прекращаются; Васъ подозрѣвали, и къ несчастью эти подозрѣнія, еще не прекратились, но правда должна же восторжествовать, наконецъ. Въ этомъ несчастіи прежде всего нужно запастись терпѣніемъ; знаю, что терпѣніе мучительно, когда страдаешь, но что же дѣлать, любезный князь! Вамъ нужно, вооружившись терпѣніемъ, стараться обнаружить истину. Путь, который Вы избрали, обратившись къ Зубову, — хороше; мнѣ только досадно, что Ваше письмо до сихъ поръ не получено. Не знаю, какимъ образомъ оно опоздало; но, наконецъ, вѣдь придетъ же оно и я буду имѣть его въ рукахъ. Можете быть увѣрены, что я буду стараться для Васъ такъ, какъ бы для себя самаго. Вы должны знать, что такъ какъ я не умѣю льстить, то у меня не много друзей при дворѣ, но не будемъ отчаяваться ни въ чемъ и сдѣлаемъ все, что можемъ, чтобы доказать нашу невинность. Весна приближается; я Вамъ со-вѣтую, пользуясь этимъ прекраснымъ временемъ, переселиться сюда. Оставьте всякую

même, avec confiance, entre les mains de l'Impératrice, pour lui demander justice. Avez-Vous oublié, mon ami, sa clémence et sa générosité. De sorte qu'il n'y a assurément rien à craindre pour Votre personne. Mais il faut voir, quelle sera la marche à prendre et avoir de la patience; en attendant je tâcherai de Vous aider autant que possible. Croyez, que je suis sincèrement Votre ami. Je crois tout dire par là. Adieu. Je vous embrasse de coeur et d'âme.

**Письмо кн. Н. В. Репнина къ княгинѣ Чарторыжской, отъ
27 января ст. с. 1795 г.**

Отвѣтъ на письмо, отъ 19 января 1795 г.

J'ai reçu ma chère Princesse, Votre lettre par Vos enfants. Je n'ai pu les voir sans attendrissement; quelque jeunes qu'ils soient, ils l'ont sûrement remarqué eux mêmes. Hélas! que ne puis-je donc l'instant même faire tout ce que Vous pouvez seulement désirer? mais je ne puis Vous donner qu'une seule assurance qui est, que Vous n'avez rien à craindre pour Vos enfants. Ce serait un bonheur parfait pour moi, si je pouvais d'abord Vous dire la même chose avec certitude, sur les autres objets qui Vous regardent. Ne doutez pas, je Vous en conjure, du tendre et très tendre intérêt que je prends au bien-être de Vos enfants, et j'ose dire, pourriez Vous en douter, connaissant mes sentiments pour Vous, et pour toute Votre maison. Je ne

мысль о насиліи надъ Вашей личностію, даже еслибы Вы сами довѣрчиво отдали себя въ руки императрицы, взывая къ ея правосудію. Наконецъ, Вы забываете также, мой другъ, о ея милосердіи и великодушїи; такимъ образомъ, рѣшительно нечего опасаться относительно Васъ. Слѣдуетъ только выждать, какой путь лучше избрать, и вооружиться терпѣніемъ; между тѣмъ я постараюсь помочь Вамъ, насколько это возможно. Вѣрьте, что я неизмѣнно Вашъ другъ; полагаю, что этимъ все сказалъ. Прощайте, цѣлую Васъ отъ всего сердца.

Письмо Ваше, дорогая княгиня, доставили мнѣ Ваши дѣти. Я не могъ видѣть ихъ безъ умиленїя; они навѣрно и сами это замѣтили, несмотря на ихъ молодость. Ахъ, почему въ ту же самую минуту нельзя было исполнить всего того, что Вы могли только желать. Увѣряю Васъ, что Вамъ нечего бояться за Вашихъ дѣтей. Я былъ бы совершенно счастливъ, еслибъ могъ сейчасъ сказать Вамъ съ увѣренностію тоже самое относительно всего другаго, что до Васъ касается. Не сомнѣвайтесь, заклинаю Васъ, что я принимаю нѣжное, самое нѣжное участіе въ счастїи Вашихъ дѣтей; я даже осмѣливаюсь сказать: можете ли Вы въ этомъ сомнѣваться, зная мои чувства къ Вамъ и ко всему Вашему семейству? Не буду говорить объ этихъ чувствахъ, полагая, что это бесполезно, будучи убѣжденъ Вашимъ письмомъ, что Вы отдаете мнѣ справедливость.

Vous parlerai pas de ces sentiments, le croyant inutile, et étant persuadé par Votre lettre que Vous me rendez justice. Je ne trahirai pas Votre confiance, je n'exposerai sûrement pas vos enfants; je n'ai pu lire Votre lettre sans répandre des larmes. O, ma chère Princesse! est-il possible que tant de malheurs soient venus fondre sur Vous! Voilà quelle est la vie de ce monde! Point de bonheur ici bas. Le plus heureux ou plutôt le moins malheureux est celui, qui sait le mieux supporter les malheurs. Voilà ma chère Princesse notre unique ressource. Il faut tâcher d'acquérir cette fermeté d'âme qui sait se mettre au dessus des revers. Ce n'est point par saillie ni par emportement qu'il faut l'avoir, mais par principe mis en pratique; car la première ne dure qu'autant, que le mouvement violent qui l'a produit. Je Vous parle, comme Vous voyez, le langage des âmes fortes, telle qu'est la Vôtre. Je Vous demande à genoux et à mains jointes, de ne pas Vous laisser abattre par le chagrin que Vous souffrez. Ne vous y livrez pas. Votre âme par sa noblesse est au dessus de toutes les choses qui nous arrivent ici, quoique cruelles mais passagères. Tout finira, mais la vérité et la justice existeront à jamais. C'est la consolation uniquement vraie qui reste aux âmes sensibles, vertueuses et malheureuses. Vous avez raison de dire, que le malheur flétrit. Vous avez pu me méconnaître un instant, sur un mot absurde de je ne sais qui, dit à l'instant de la ruine de Pulawy. Il n'y a eu que Lobanow à ce corps, qui tient à moi, et il m'a dit, qu'il n'avait pas voulu même approcher de Pulawy, sachant ce qui s'y faisait.

Я не обману Вашего довѣрія и, конечно, не подвергну опасности Вашихъ дѣтей; я не могъ читать безъ слезъ Вашего письма. О, дорогая княгиня! возможно ли, чтобы столько несчастій обрушилось на Васъ! Вотъ какова жизнь въ этомъ мѣрѣ! Нѣтъ счастья въ сей юдоли! Самый счастливый, или, лучше сказать, наименѣ несчастный тотъ, кто лучше умѣетъ переносить несчастья. Вотъ, дорогая княгиня, наше единственное прибѣжище: надобно стараться приобрѣсти эту твердость духа, которая способна возвышаться надъ всякими превратностями. Только она приобрѣтается вовсе не порывомъ или увлеченіемъ, а твердыми нравственными началами, приложенными къ жизни, потому что первые продолжаются только до тѣхъ поръ, пока существуетъ сильное возбужденіе, породившее ихъ. Говорю съ Вами, какъ видите, языкомъ сильныхъ духомъ, каковы Вы есть. На колѣняхъ умоляю Васъ, чтобы Вы не допустили себя упасть духомъ отъ печали, которую переносите; не предавайтесь ей! Ваша душа, по благородству, выше всѣхъ случайностей, какія постигаютъ насъ здѣсь; случайностей, хотя жестокихъ, но преходящихъ. Все кончится, но истина и справедливость будутъ существовать всегда. Это единственное истинное утѣшеніе, какое остается душамъ чувствительнымъ, добродѣтельнымъ и несчастнымъ. Вы правы, сказавъ, что несчастье ожесточаетъ: Вы могли на минуту усомниться во мнѣ, вслѣдствіе одного вздорнаго слова, не знаю кѣмъ-то сказаннаго во время разоренія Пулавы. Только одинъ Лобановъ въ этомъ корпусѣ мнѣ преданъ; онъ мнѣ сказалъ, что не хотѣлъ даже приближаться къ Пулавѣ,

Mais n'en parlons plus, ma chère Princesse. Dieu m'est témoin, et on le respecte à mon âge et avec mes principes, que j'ai toujours été le même à Votre égard, et j'ose dire, que je le serai toujours. On le sait malheureusement, on m'accuse de partialité, ce qui fait empêchement à ce que je sois cru en tout. Mais soyez bien certaine, que ce qui me sera possible, je le ferai plutôt pour Vous, que pour moi-même. Vos enfants ne partiront qu'à bonnes enseignes. En attendant, il faut qu'ils restent ici. Je les aime tendrement, et en aurai soin ici et ailleurs, tant qu'ils ne Vous rejoindront pas; je m'en rapporte au Prince Adam, qui Vous dira, je crois, comment je suis avec eux. Oui, il n'y a sorte de calomnie qu'on n'ait mise sur Votre compte, jusqu'à des choses absurdes. Le malheur est, que beaucoup de personnes qui tiennent à Votre maison, qui ont été élevées, soignées, et protégées par les bontés du Prince, ont donné dans cette indigne et criminelle insurrection. Un autre malheur, ma chère Princesse, c'est Votre conduite et celle du Prince à la diète du 3 de Mai. C'est Votre amour pour Votre patrie qui Vous guidait tous les deux; mais je me mets à Vos genoux et Vous demande pardon de Vous dire, que ce beau motif Vous a égarés, que Vous n'avez pas senti les suites nécessaires que devait produire sa marche inconséquente, et les injures que des têtes chaudes y disaient à une grande souveraine et à une grande puissance. Les autres états, qui voulaient pécher en eau trouble, y poussaient ces têtes insensées, et ceux qui n'allaient ainsi que Vous, que par le beau motif qui Vous conduisait, en ont été les

зная, что тамъ дѣлалось. Но не будемъ болѣе говорить объ этомъ, дорогая княгиня. Богъ, котораго чтутъ люди моихъ лѣтъ и моихъ правилъ, пусть будетъ мнѣ свидѣтелемъ, что я всегда одинаково относился къ Вамъ и, смѣю сказать, также буду относиться всегда. Къ несчастью это знаютъ; меня обвиняютъ въ пристрастїи, что и служить причиною того, что мнѣ не совсѣмъ довѣряютъ. Но будьте вполне увѣрены, все, что будетъ возможно, я сдѣлаю скорѣе для Васъ, чѣмъ для себя самаго. Ваши дѣти отправятся только при благоприятныхъ обстоятельствахъ; а пока пусть они остаются здѣсь. Я ихъ люблю нѣжно и буду о нихъ заботиться и здѣсь, и вездѣ, до тѣхъ поръ, пока они снова не соединятся съ Вами. Ссылаюсь на князя Адама, онъ, я думаю, скажетъ Вамъ, какъ я обхожусь съ ними. Да, нѣтъ такой клеветы, которой бы о Васъ не выдумали, даже до крайней нелѣпости.

Бѣда въ томъ, что много лицъ, близкихъ Вашему дому, которыя были воспитаны, призрѣны и покровительствуемы княземъ, приняли участіе въ этомъ недостойномъ и преступномъ возстанїи. Другая бѣда, дорогая княгиня, это Ваше поведеніе и поведеніе князя на сеймѣ 3-го мая. Конечно, Вами обоими руководила любовь къ отечеству, но, на колѣняхъ прося у Васъ прощенія, я скажу Вамъ, что это прекрасное побужденіе вовлекло Васъ въ обманъ, что Вы не предчувствовали тѣхъ неизбѣжныхъ послѣдствій, которыя должны были произойти изъ его безпорядочнаго хода и изъ тѣхъ оскорбленій, которыя горячія головы произносили тогда противъ великой монархини и великой дер-

victimes. Les bons sont toujours trompés par les méchants. Voilà ce qui Vous est arrivé. Remettons nous à Dieu. Il aura encore soin de ceux qui ne souffrent que pour s'être trompé. O ma chère Princesse! Si au prix de tout ce qui m'est cher, je pouvais réparer le mal qui Vous a été fait, je ne balancerai pas un instant, à tout sacrifier pour ce but. Mais en voilà assez. Croyez à mon tendre attachement pour Vous et pour tout ce qui Vous appartient, et voyons si et combien je pourrai Vous être utile. Le temps le fera voir. En attendant, je Vous assure de cœur et d'âme du respect le plus sincère, et de l'attachement le plus inviolable à jamais.

**Письмо посланнику графу Разумовскому, въ Вѣну, 27 января
(7 февраля) 1795 г.**

Съ извѣщеніемъ о прибытіи въ Вѣну жены Заіончека съ дѣлюю просить о освобожденіи мужа и съ просьбой, чтобы Заіончекъ не былъ освобожденъ.

Monsieur,

J'ai reçu par les jeunes P-ces Czartoryisky, la lettre dont V. E. m'a honoré en date du 26 Décembre 1794, (6 Janvier 1795). M-r Goguel n'a point paru chez moi; et je n'en suis point fâché, en égard à l'histoire qui lui est arrivée à Pétersbourg, que V. E. me dit dans sa lettre, quoique d'ailleurs je le connais depuis longtemps, et le connais comme un très honnête homme.

жавы. Другія государства, желавшія ловить рыбу въ мутной водѣ, возбуждали къ этому безумцевъ, а тѣ, которые шли, также, какъ и Вы, побуждаемые прекрасными намѣреніями, пали жертвой. Добрыхъ всегда обманываютъ злые. Вотъ что съ Вами случилось. Положимся на Бога; онъ не оставитъ тѣхъ, которые страдаютъ только потому, что были обмануты. О, дорогая княгиня! еслибы дѣною всего того, что мнѣ дорого, я могъ поправить зло, которое Вамъ сдѣлано, я не колебался бы ни одной минуты пожертвовать всѣмъ для этой дѣли. Но довольно. Вѣрьте моей нѣжной привязанности къ Вамъ и ко всему, что до Васъ касается, посмотримъ, какъ и насколько я могу быть Вамъ полезнымъ. Время покажетъ это. Въ ожиданіи, я увѣряю Васъ въ самомъ искреннемъ уваженіи и въ самой непоколебимой привязанности навсегда.

Ваше Сіятельство!

Я получилъ черезъ молодыхъ князей Чарторижскихъ письмо отъ 26 декабря 1794 г. (6 января 1795 г.), которымъ Ваше Сіятельство меня почтили. Г-нъ Гогель совсѣмъ не показывался ко мнѣ, и я не жалѣю объ этомъ, принимая во вниманіе исторію, случившуюся съ нимъ въ Петербургѣ, о которой Ваше Сіятельство рассказываетъ мнѣ въ Вашемъ письмѣ; сверхъ того, я знаю его уже давно, и при томъ, какъ весьма честнаго человѣка.

Шифромъ.

Извѣстился я, что жена изверга Заюнчика, перваго послѣ Костюшки бунтовщика, не въ дальнемъ времени прибыла въ Вѣну съ тѣмъ, чтобы испросить освобожденіе своего мужа. Почему я слѣшу черезъ сіе просить Ваше Сіятельство, чтобы тотъ злодѣй не былъ освобожденъ, какъ человѣкъ опасный, который можетъ опять, съ подобными ему, завести въ Польшѣ возмущенія и мятежи. Я почелъ должностію Вашему Сіятельству о семъ сообщить, Вы же, Милостивый Государь мой, можете изъ сего такое употребленіе сдѣлать, какое полезнѣйшимъ найдете для службы Ея Императорскаго Величества.

Съ чувствомъ глубочайшаго почтенія имѣю честь быть и проч.

P.S. Je joins ici une lettre à votre adresse, qui m'est arrivée de Vilna. Прилагаю при семъ письмо на Ваше имя, которое пришло ко мнѣ изъ Вильно.

Записка, поданная кн. Н. В. Репнину отъ неизвѣстнаго лица, безъ означенія числа и года *).

Характеристика г-на Мордвинова и мысли объ устройствѣ Черноморскаго флота.

Monseigneur,

J'ai l'honneur de présenter à V. A. un mémoire bien informe, monstrueux peut-être, par l'incorrection du style et la crudité des pensées; un ouvrage de quelques heures, souvent interrompu par une toux qui ne cesse pas de me tourmenter, ne peut s'appuyer Monseigneur, que sur une extrême indulgence de votre part; le voici tel qu'il est, sans avoir pu même le copier, le corriger, ou lui donner une autre tournure; cette forme de dialogue me déplait souverainement; rien n'est plus pédantesque; je m'en mords les doigts, et je m'em resse de la motifier dans la meilleure forme à V. A.

Mon projet vous paraîtra d'abord bien disparate, et puis Monseigneur Vous le jetterez au feu, si un temps humide me procure l'avantage, qu'il y ait du feu dans votre cheminée. Cependant j'ose aventurer, mon Prince, que je crois mes idées sur cette flotte assez bonnes, et très utiles à l'état:

Ваше Сіятельство!

Имѣю честь представить Вашему Сіятельству мемуаръ, далеко не въ надлежащей формѣ, безобразный, быть можетъ, по неправильности слога и незрѣлости мыслей, работу нѣсколькихъ часовъ, часто прерываемую припадками кашля, который не перестаетъ меня мучить; работу, поддержать которую можетъ только крайнее снисхожденіе съ Вашей стороны. Вотъ она какъ есть; у меня не было даже возможности переписать ее, поправить, или дать ей другой видъ. Эта разговорная форма мнѣ очень не нравится, ничего не можетъ быть педантичнѣе; я расканваюсь въ этомъ и слѣшу представить еѣ въ болѣ лучшей формѣ Вашему Сіятельству. Мой проектъ покажется Вамъ прежде всего очень нескладнымъ, а потомъ, Ваше Сіятельство бросите его въ огонь, если, по счастью, будетъ сырая погода и каминъ Вашъ будетъ топиться. Однако, князь, беру на себя смѣлость заявить, что придуманное мною для флота я считаю хорошимъ и очень полезнымъ для государства; я это довольно долго обдумывалъ, соображаясь съ

*) Записка эта помѣщена самѣмъ кн. Репнинымъ въ отдѣлѣ проектовъ, предположеній, реляцій и рапортовъ первой половины 90-хъ годовъ.

je les ai digérées assez longtemps dans ma tête, en les combinant avec ce qui s'est opéré pendant la dernière guerre; quelques gens zélés et de bon sens m'ont encore confirmé dans mon opinion. Mais comment pourrais-je me flatter, qu'on croit changer les nouveaux états qu'on vient à peine d'approuver? J'ai écrit donc, parce que V. A. me l'a ordonné; je n'y pense plus, et demeure dans la ferme persuasion, qu'on ne pourra jamais me prouver, que j'ai tort d'envisager les forces maritimes de la mer Noire, sur le pied que je fais.

En outre, j'envisage m-r Mordvinoff comme un homme pernicieux pour l'état, puisque ne consultant que son amour propre blessé, au lieu de faciliter tout ce qui était relatif à la construction de la flotte à rames, il vous a donné, mon Prince, un problème à résoudre qu'aucun marin n'est en état d'expliquer. Cet homme possède l'art des grands mots, et sait dans ses écrits envelopper sa méchanceté et son ignorance d'un voile de candeur et de profond savoir, à y prendre les plus fins. Lorsqu'on ne le connaît que par son style, on le croirait un grand homme, un Caton . . . mais quelle surprise, lorsqu'on aperçoit sa figure chétive, sa tournure jésuitique et qu'on entend sa voix glapissante, et qu'on le suit dans sa marche tortueuse! Cet être n'a jamais eu du goût pour sa carrière, et il a témoigné constamment son dégoût pour la guerre; comment peut-il en posséder les connaissances? quelle expérience a-t-il eu dans son métier? Est-il croyable que pendant plus de douze ans qu'il a passés à Cherson,

---

тѣмъ, что произошло въ послѣднюю войну; нѣкоторые благонамѣренные и здравомыслящіе люди еще болѣе утвердили меня въ моемъ мнѣніи. Но какъ я могу льстить себя надеждой, что согласятся перемѣнить новые, едва только утвержденные штаты? Я писалъ единственно потому, что Ваше Сіятельство приказали мнѣ, и не думаю болѣе объ этомъ проектѣ, оставаясь, впрочемъ, въ твердой увѣренности, что никогда не будутъ въ состояніи убѣдить меня, что я ошибаюсь, разсуждая о морскихъ силахъ Чернаго моря съ избранной мною точки зрѣнія.

Къ тому же, я смотрю на г-на Мордвинова, какъ на человѣка, зловреднаго для государства; побуждаемый только своимъ оскорбленнымъ самолюбіемъ, онъ, вмѣсто того, чтобы упростить все, относящееся до постройки гребного флота, далъ Вамъ, князь, на разрѣшеніе задачу, которую ни одинъ морякъ не въ состояніи разъяснить. Этотъ человѣкъ владѣетъ искусствомъ громкихъ словъ и умѣетъ въ своихъ письмахъ скрывать свое коварство и невѣжество подъ покровомъ искренности и глубокихъ знаній до такой степени, что можетъ обмануть самыхъ проникательныхъ. Судя о немъ только по слогу, его можно счесть за великаго человѣка, за Катона... но какъ бы вы удивились, увидавъ его жалкую фигуру, его іезуитскимъ приемамъ, услышавъ его визгливый голосъ, прослѣдивъ его окольные пути! Это существо никогда не чувствовало влеченія къ своей карьерѣ и постоянно обнаруживало отвращеніе къ войнѣ. Какія же можетъ онъ имѣть познанія по этому предмету? Какая можетъ быть у него опытность въ его

s'y trouvant toujours le plus ancien de flotte, cet homme n'ait pas eu la curiosité une seule fois d'aller voir nos côtes septentrionales ou celles de la Tauride; croirait-on, que pas même en chaloupe, il s'est trouvé sur la mer Noire, excepté dans le port de Sévastopol! Jamais il n'est sorti du lyman, jamais il n'a eu l'ambition, d'aller combattre l'ennemi: on doit convenir, qu'il faut avoir une âme bien forte, pour préférer des paperasses et des podriady à la gloire qu'on peut acquérir dans une guerre, étant le chef d'une flotte. Lorsque feu le pr. Potemkin a voulu l'en arracher pour l'employer en mer, cet homme lui chercha dans l'instant querelle, et lui demanda quatre millions pour le lendemain ou son congé. Il est bon de remarquer, que c'était vers la fin du siège d'Ochakow, et que la caisse était presque vide. Le c. Voinowitch fit face à tout, avec 800,000: la différence n'est que de $\frac{4}{5}$ de moins. Enfin cet homme a eu l'impudence de soutenir à quatre amiraux en votre présence, Monseigneur, que les 72 schoner, si petites et si surchargées d'artillerie, marcheraient aussi vite et approcheraient du vent mieux, que les vaisseaux; et puis concernant son ignorance, je ne sais comment, (je suppose, qu'il lui aura donné une tournure de profond savoir ou de zèle patriotique) il finit par vous donner un problème, et par dire à m-r Wollant et à d'autres, que si la flotte à rames n'existe pas, c'est V. A. qui en est la cause. . . . Je ne conçois rien à tout cela, il y a de la magie assurément et qui plus est de la magie noire. Mais en voilà assez pour la dernière fois; votre chère image

---

профессии? Вѣроятно ли, что въ продолженіи болѣе чѣмъ двѣнадцати лѣтъ, которые онъ провелъ въ Херсонѣ, считаясь тамъ постоянно старѣйшимъ во флотѣ, этотъ человѣкъ ни разу даже не полюбостествовалъ осмотрѣть наши сѣверные берега или берега Тавриды; повѣрите-ли, что онъ даже на шлюпкѣ, исключая Севастопольскаго порта, не былъ въ Черномъ морѣ! Никогда онъ не выходилъ изъ лимана, никогда у него не было стремленія сразиться съ врагами. Слѣдуетъ признаться, что нужно имѣть очень чувствую душу, чтобы предпочесть бумажный хламъ и подряды—славѣ, которую можно стяжать на войнѣ, будучи начальникомъ флота. Когда покойный князь Потемкинъ хотѣлъ вытащить его оттуда для морскаго дѣла, этотъ человѣкъ тотчасъ же нашель поводъ къ отпору: онъ потребовалъ у него четыре милліона завтра же или свою отставку. Слѣдуетъ еще замѣтить, что это было при концѣ осады Очакова, и касса была почти пуста. Войновичъ покрылъ всѣ расходы 800,000: разница только на $\frac{4}{5}$. Наконецъ этотъ человѣкъ имѣлъ безстыдство утверждать передъ четырьмя адмиралами въ Вашемъ присутствіи, будто 72 шкуны, такіа маленькіа и такъ нагруженныа артиллеріею, могутъ идти также скоро и приближаться къ вѣтру лучше, чѣмъ большія суда; потомъ, что касается его невѣжества, то онъ далъ Вамъ (я не знаю какъ, но полагаю, что придавъ видъ глубокой учености или патріотической ревности) неразрѣшимую задачу, а г. Воллану и другимъ сказали, что если гребного флота не существуетъ, то причиною этому Ваше Сіятельство.

que je tiens devant mes yeux, et qui paraît rire des malédictions que je lance contre le sorcier, me ramène à mon ange tutélaire.

Je viens donc Vous conjurer, mon Prince, par le zèle dont Vous brûlez pour le bien, par la droiture et la noblesse de Vos procédés, de daigner enfin prendre sans délais une résolution vigoureuse relativement à la flotte à rames. Jetez de côté mes plans et mes idées, parce qu'elles répugnent peut-être au système qu'on a embrassé et qu'il paraîtrait choquant de détruire. Mais ordonnez, Monseigneur, que sur le pied des états confirmés par S. M. I., avec les mêmes sommes qui ont été assignées, et le même nombre d'hommes destinés pour les équipages de 72 schoner, l'amirauté s'occupe à construire et à armer pour l'usage de la grande flotte ses 36 bâtiments qu'elle pourra diminuer en nombre, si elle le juge bon, pour les rendre plus forts; et ordonnez en même temps à m-r de Korwatt, de construire 36 batteries pour ma flotte, d'après les idées que je donne dans mon projet d'aujourd'hui; moyennant ce secours je m'engage de répondre pendant la guerre des points de Kersch, du Dniepr, d'Odessa, du Dniestr et du Danube. Mais V. A. daignera donner la préférence à la flotte à rames pour l'époque de cette construction; car il faut commencer par lui donner l'existence qui lui manque. Si V. A. veut charger m-r Korwatt des 36 autres bâtiments aussi, nous les tournerons en 24 de ces frégates.

Я ничего не понимаю; во всемъ этомъ навѣрно есть волшебство, или, скорѣе, чернокнижіе. Но довольно на первый разъ. Вашъ дорогой образъ, находящійся у меня передъ глазами и, кажется, смѣющійся надъ проклятіями, которыя я мечу противъ колдуна, возвращаетъ меня моему ангелу хранителю.

Заклинаю Васъ, Ваше Сіятельство, ревностью ко благу, которая горитъ въ Васъ, правотой и благородствомъ Вашихъ дѣйствій! Благоволите принять, наконецъ, безотлагательно твердое рѣшеніе относительно гребного флота. Отбросьте въ сторону мои планы и мои идеи, потому что, быть можетъ, они противорѣчатъ существующей системѣ, которую неловко было бы нарушить. Но прикажите, Ваше Сіятельство, чтобы по штатамъ, утвержденнымъ Е. И. В., на тѣ же самыя суммы, которыя были ассигнованы, съ тѣмъ же числомъ людей, назначенныхъ для экипажа 72 шкунъ, адмиралтейство занялось бы постройкой и вооруженіемъ 36 судовъ для большой флотиліи. Оно можетъ даже уменьшить это число, если считаетъ это полезнымъ, чтобы сдѣлать ихъ болѣе сильными; и прикажите въ тоже время г-ну Хорвату построить 36 судовъ для моего флота, по идеѣ, которую я даю въ настоящемъ моемъ проектѣ. Посредствомъ этихъ вспоможеній, я обязуюсь занимать впродолженіе войны пункты: Керчь, Дибирь, Одессу, Дибѣстръ и Дунай. Но, Ваше Сіятельство, соблаговолите предпочесть это время для постройки гребнаго флота; ибо надо создать то, чего не существуетъ. Если Ваше Сіятельство захотите поручить Хорвату также и 36 судовъ, мы ихъ замѣнимъ 24 фрегатами.

Секретная записка неизвѣстнаго лица, поданная кн. Н. В. Репнину, съ замѣчаніями о прусской границѣ *).

На случай важнаго движенія войскъ, полагается собираться Лифляндской дивизіи въ окрестностяхъ Ковны, Литовской и Смоленской дивизіямъ между Гродны, Слонима, Волковиска и Пружанъ. Украинской дивизіи около Бреста Литовскаго, между онаго мѣста и Ковеля.

Лифляндской дивизіи предназначается вступить около Вилокъ, неподалеку Тельзита, и оттоль продолжать путь, чрезъ Инстербургъ, къ Кенисбергу; Литовской и Смоленской дивизіямъ предполагается вступить въ прусскія предѣлы между Гродни и Тихоцина и потомъ, очистя рѣку Бобръ, склонятся влѣво, внизъ, по рѣкѣ Нареву, правою отъ оной стороною, но не подвигаться вдругъ впередъ, а ожидать около Іоганигсберга, чтобы Кенигсбергъ былъ занятъ; тогда же идти къ Вислѣ около Закрочима, а изъ Кенигсберга Лифляндская дивизія пойдетъ на Вислу же, около Маріенвердера.

Въ то самое время, какъ Кенигсбергъ займется, Украинская дивизія отъ Бреста двинется на Варшаву и станетъ стараться перейти Вислу около Гуры или Черска; сіе тогда удобнѣе будетъ исполнять, когда главной корпусъ приблизится къ Закрочиму, чрезъ что непріятельская атенція раздѣлена будетъ и оной захваченнымъ найдется съ двухъ сторонъ.

Залаявъ такимъ образомъ Варшаву и бывъ господами Вислы, дальнѣйшія операціи зависѣть будутъ отъ обстоятельствъ и положенія непріятельскаго.

Поколь остается украинская дивизія около Бреста, сдѣлаетъ она связь дѣйствующихъ войскъ съ Днѣстровскою дивизіею и надзоръ имѣть надъ внутреннею тишиною. Когда же тронется впередъ, тогда оставляетъ для того предмета небольшой корпусъ въ прежней своей позиціи, сила коего опредѣляется по обстоятельствамъ.

Магазиновъ для дѣйствующихъ войскъ иначе назначить нельзя, какъ при первыхъ ихъ сборныхъ позиціяхъ; и дабы оныя не были на самой границѣ, кажется, удобнѣе ихъ учредить для Лифляндской дивизіи около Кейданъ и Янова, гдѣ впадаетъ Свентуха въ Вилію, то же и при самой Вильнѣ для Литовской и Смоленской дивизій въ Мостахъ, Бѣлицѣ и Слонимѣ; первыя два на Нѣманѣ, а третій на Щарѣ, впадающей въ Нѣманъ, а для Украинской дивизіи у самаго Бреста и выше на Бугѣ, между Влодавы и Бреста, отъ коихъ, поколь рѣки служатъ могутъ, доставлять къ войскамъ пропитаніе водою, а когда уже симъ способомъ онаго получать будетъ нельзя, тогда должно имѣть при всѣхъ частяхъ войска

*) Помѣщена въ отдѣлѣ „Секретныя дѣла“.

подвижные магазины, по крайней мѣрѣ на мѣсячное продовольствіе, на коихъ доставленіе дѣлать. Впрочемъ, когда Кенигсбергъ нашъ будетъ, тогда изъ портовъ можно будетъ туда хлѣбъ доставлять, а оттоль оный возить къ войскамъ.

Флоты парусной и гребной могутъ съ пользою содѣйствовать сему предпріятію, какъ въ Гафахъ, такъ на побережныя мѣста, а особливо на Гданскъ, гдѣ, думаю, много найдемъ доброй воли къ намъ, а непріязни къ пруссакамъ; захваченіе же Гданса весьма важно, коль бы возможно было.

Чтоже относится до мѣръ предосторожности по прочимъ границамъ и частимъ имперіи, то положеніе, чтобы собрать Днѣстровскую дивизію въ одно мѣсто для турокъ, а Финляндскую съ Петербургскою имѣть въ готовности для шведовъ, весьма основательно, какъ и то, чтобы для всякаго случая оставалась еще въ запасъ Московская дивизія для той части, а гвардія для Петербурга.

Записка, поданная кн. Н. В. Репнину, безъ означенія года и числа, и помѣщенная въ числѣ реляцій и рапортовъ первой половины 90-хъ годовъ.

О настроеніи умовъ и состояніи арміи въ Пруссіи.

1) Что слышно о войнѣ съ нами.

Нынѣ много о томъ говорятъ между купечествомъ, между простымъ народомъ и между солдатами; даже и офицеры, хотя имъ и запрещено, начинаютъ свои примѣчанія дѣлать, а особливо какъ на сихъ дняхъ получено начальствомъ въ городѣ Кенигсбергѣ рапортъ изъ Мемеля, что мы въ Полаугенѣ батареевъ заложить спѣшимъ, которое извѣстіе потревожило здѣшнихъ жителей.

2) Гдѣ находится теперь министръ Луккезини.

Настоящее извѣстіе о немъ не имѣется, поелику изъ разговоровъ усматривается, что неохотно объ ономъ министрѣ упоминаютъ; однакожь многіе увѣряютъ, что онъ отправился въ Константинополь, хотя и нѣкоторые разсуждаютъ, что онъ въ Австріи находится.

3) Нѣтъ ли извѣстія, что король и наследный принцъ намѣрены вскорѣ ѣхать въ армію.

Въ разсужденіи сего пункта ничего не говорятъ.

4) Не набираютъ ли отставленныхъ польскихъ солдатъ и куда ихъ посылаютъ.

Въ южной Пруссіи формируется новый корпусъ, состоящій въ 6-ти или въ 8-ми полкахъ, чтобы составило всего 10,000 рядовыхъ, и что 6 баталіоновъ уже набрато, въ коихъ принимаютъ польскихъ солдатъ.

5) Что разсуждаютъ о раздѣлѣ Польши?

Въ разныхъ собраніяхъ въ городѣ Кенигсбергѣ, между купечествомъ и простымъ народомъ, говорятъ съ нѣкоторымъ неудовольствіемъ о томъ, поелику въ нынѣшнемъ положеніи торгъ въ упадокъ приходитъ, а дороговизна во всемъ день ото дня возвышается. Привоза никакого изъ Польши нынѣ нѣтъ, съ мѣщанъ требуютъ по прежнему разныхъ податей, а они не имѣютъ никакихъ оборотовъ, почему они считаются обиженными. Разсуждаютъ притомъ, что въ Польшѣ надобно ожидать новыхъ происшествій и что оное государство должно остаться при прежнемъ своемъ званіи. Хотя полякамъ и отняты всѣ способы къ новому возмущенію, однакожъ Франція будетъ имѣть о Польшѣ понеченіе, такъ какъ уже объ ней упоминаетъ на первой случай въ предполагаемыхъ мирныхъ кондиціяхъ съ Пруссією, *in statu quo!* почему и думаютъ, что сіе не малое препятствіе пруссакамъ будетъ къ замиренію.

6) Какъ народъ прусскій расположенъ къ своему королю, къ намъ и къ Австріи.

Слухъ носится, что въ Берлинѣ недавно произошло явное неудовольствіе со стороны тамошняго народа, въ которомъ оной требовалъ отъ короля непремѣнно заключенія мира съ французами, въ разсужденіи претерпѣваемой нужды и дороговизны. Будучи въ Кенигсбергѣ въ разныхъ собраніяхъ у купечества и простаго народа, примѣчено мною, что оной королемъ весьма недоволенъ, напротивъ того къ намъ довольно хорошо расположенъ: припоминаютъ часто пребываніе россійскихъ войскъ во время семилѣтней войны въ Пруссіи и говорятъ единогласно, что тогда не имѣли ни въ чемъ нужды и никакого притѣсненія въ дачѣ податей. Къ Австріи имѣютъ нѣкоторое отвращеніе и войски живутъ въ несогласіи.

7) Какія войски расположены въ восточной Пруссіи, по рѣкамъ Мемелю, Вилинъ и Нареву.

Полагаютъ 5 полковъ пѣхотныхъ, каждой состоящихъ въ 2000 человекъ нижнихъ служителей, 4 фузелерныхъ баталіоновъ, по 600 человекъ въ каждомъ, драгунскихъ полковъ 3, изъ коихъ одинъ, генерала Вертера, въ 10 эскадроновъ, въ Кенигсбер-

гѣ, Лабнау и Велау; 2-й генерала Шенка въ Тильзитѣ и по границѣ польской, мѣстечкѣ Эрбургѣ; 3-й генерала Барделебенъ въ Инстербургѣ и по рѣкѣ Нареву, гдѣ и босняки состоятъ, а черные гусары— частью по рѣкамъ Мемелю и Вилин, а частью отъ Мемеля къ Полангену.

8) Кто ими командуетъ. Командиры суть слѣдующіе: 1-й, генераль-поручикъ и кавалеръ фонъ-Бринекъ, города Кенигсберга губернаторъ, онъ же и главной шефъ надъ всѣми въ восточной Пруссіи пѣхотными полками, также и надъ фузелерными баталіонами.

2-й, полкъ Гаузена, онъ же въ Вирбалленѣ.

3-й, Генераль поручикъ и кавалеръ герцогъ Гольштейнъ-Бекъ, обрѣтающійся съ полкомъ своимъ и босняками по рѣкѣ Нареву.

4-й, Генераль-маіоръ и кавалеръ графъ Ангальтъ въ тѣхъ же мѣстахъ. Вышеозначенныхъ 4 фузелерныхъ баталіоновъ, кои составляютъ бригаду и надъ коими шефъ господинъ генераль-поручикъ и кавалеръ герцогъ Гольштейнъ-Бекъ, а подъ имъ командиры оныхъ баталіоновъ слѣдующіе:

1-й, Генераль маіоръ фонъ Десонье, въ Мемелѣ.

2-й, Полковникъ фонъ Рембовъ.

3-й, Маіоръ Эйле.

4-й, Маіоръ Тилли, а о войскахъ, состоящихъ въ южной Пруссіи у сего прилагается особый регистерь.

9) Много ли у нихъ артиллеріи. Большая часть въ Грауденцѣ, въ Торунѣ, въ Шиллау, въ Мемелѣ, въ Плоцѣ и въ Кенигсбергѣ; въ полкахъ небольшое число орудіевъ.

10) Доставляютъ ли аммуницію. Аммуницію уже получили, а теперь ни откуда не доставляютъ. Кенигсбергскія войски не поставлены еще на походной ногѣ.

11) Есть ли въ походѣ какія войски. О движеніяхъ войскъ еще не слышно, а при отъѣздѣ говорили мнѣ, что 4-е эскадроны полку Вертера назначены къ походу въ городъ Инстербургъ и по границѣ.

12) Гдѣ у нихъ магазины? Въ главной квартирѣ, Вирбалленѣ, въ Кенигсбергѣ, въ Рагнитѣ, Гумбиненѣ и Инстербургѣ, сверхъ того

въ Сталупененѣ, Панемунѣ, Марвѣ, при рѣкѣ Вилии, въ Шаки и въ Ширвинтѣ, по кордону въ Восточной Пруссіи. Нѣкоторыхъ самъ проѣзжалъ.

13) По чемъ въ Пруссіи хлѣбъ продается.

Шефель ржи— по 17 и до 18 польскихъ злотовъ, шефель ячменя—14 и 15 злотовъ, шефель овса — по 9 польскихъ злотовъ, 1 возъ сѣна—7 и 8 талеровъ прусскихъ, соломы возъ отъ 60-ти бунтовъ продается по 10 талеровъ. Изъ съѣстныхъ припасовъ: 1 фунтъ говядины—9 к., свинины—9 к., шпеку—18 к., коровья масла—29 и 30 коп. фунтъ, курица—25 и 28 коп.

14) Не дѣлаютъ ли новые магазейны и въ какихъ мѣстахъ.

Магазейновъ наполняютъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ войски расположены на 9 мѣсяцовъ, и въ проѣздъ мой усмотрѣно мною, что транспортовъ дѣлаютъ по кордону къ продовольствію расположенныхъ тамъ войскъ.

15) Откуда они получаютъ потребное продовольствіе.

Изъ Литвы, прусского кордона и по границѣ изъ разныхъ мѣстъ, однакожъ небольшими количествами.

16) Каковъ урожай былъ въ прошломъ году въ Пруссіи?

Во всей Пруссіи генерально былъ великой неурожай, почему день ото дня цѣны на хлѣбъ всякаго рода возвышаются. Сіе понудило Его Величеству королю открыть своихъ магазейновъ, состоящихъ въ восточной Пруссіи, которые наполнены были старымъ запасомъ для подданныхъ своихъ въ южной Пруссіи съ такимъ кондиціемъ, чтобъ, по прошествіи двухъ годовъ, за взятое количество ржи платить деньгами, полагая по 5 прусскихъ гульденовъ шефель.

17) Не слышно ли что изъ Шлезіи.

Только о томъ слышно, что и тамъ такой же неурожай въ хлѣбѣ былъ, какъ во всей Пруссіи.

18) Какъ разсуждаютъ о прогрессахъ французовъ въ Голландіи.

Въ купечествѣ говорятъ, что они въ Голландіи воспользуются всеми выгодами, что голландцы ими по сіе время еще довольны, но французы требуютъ отъ нихъ несоразмѣрно великой контрибуціи: около четырехъ милліоновъ червонныхъ. Кенигсбергскіе купцы получили на сихъ дняхъ чрезъ Лондона писемъ изъ Голландіи съ проѣзжающими, которые увѣрили, что французскихъ войскъ до 100,000 въ Голландіи. Купцы ласкаются надеждою, будто не въ про-

должительномъ времени коммерція съ Голландією по прежнему возобновится. Въ разсужденіи сихъ чрезвычайныхъ прогрессовъ народъ прусской весьма недоволенъ и, между прочимъ, говоритъ, для чего не посылають тѣхъ войскъ изъ восточной Прусіи, которыя понапрасно стоятъ.

19) Не назначены ли новыя войска на Рейнъ и въ какомъ числѣ?

Никакого назначенія еще не слышать.

20) Не ожидаютъ ли какихъ оттуда?

Ожидаютъ фельдмаршала Меллендорфа съ большею частью прусской арміи въ Вестфалію, который и выступилъ уже, 27 февраля, съ 40.000 войска, а наслѣдный принцъ ф. Гогенлоэ и подъ нимъ генераль Калкрентъ остался на Рейну съ 20.000. Французы вступаютъ въ Вестфалію, къ городу Везелю.

21) Что разсуждаетъ народъ о комерціи съ Голландією?

Относящееся до сего номера, то по справкѣ на биржѣ и въ другихъ купеческихъ собраніяхъ мною услышано, что понынѣ коммерція съ Голландією совсѣмъ остановлена, какъ равно и корреспонденція; курсъ никакой на Голландіи не показывается, нѣкоторые въ такомъ случаѣ много потеряли, но за всѣмъ тѣмъ думаютъ купцы, что французы не намѣрены ограничить торгова съ Голландією.

Постановленіе литовскихъ обывателей, присланное кн. Н. В. Репнину генераль-поручикомъ Кноррингомъ въ 1795 г.

О награжденіи кн. Голицына и Кнорринга. *).

Статья постановленія.

Извѣстясь отъ нашей собратіи жмудской, ковенской, вилкомирской и упитской о честномъ поведеніи и справедливости князя Голицына, императорскихъ войскъ генераль-поручика, побудились мы чувствіями братерской любви охотно сдѣлать сіе постановленіе, дабы первые изъ насъ, представъ правительственному начальству, принесли имеемъ нашимъ просьбу Его Сіятельству князю Репнину, нашему генераль-губернатору, который бы князя Голицына, сантимамамъ его совершенно соответствующаго, препоручилъ монаршему благоволенію; мы же сами навсегда имѣть будемъ въ памяти примѣръ сего мужа, который хотѣлъ и умѣлъ охранить въ то несчастливое время братію нашу.

*) Кн. Репнинъ, какъ видно изъ бумагъ его, совѣтовалъ генералу Кноррингу оставить все это дѣло безъ послѣдствій.

Равнымъ образомъ и генерала-поручика Кнорринга въ благосклонность начальству поручаемъ.

Подлинный рескриптъ Императрицы Екатерины II, данный на имя князя Ник. Вас. Репнина, отъ 6 февраля 1795 г.

О мѣрахъ къ обеспеченію продовольствіемъ жителей Литвы.

Князь Николай Васильевичъ. Изъ поданнаго Вамъ прошенія отъ делегатовъ Бржестскаго воеводства, видѣли Мы, съ одной стороны, все пространство нуждъ обитателей онаго; съ другой, конечно, и Вамъ не безызвѣстно, сколь въ Варшавѣ великой недостатокъ въ съѣстныхъ припасахъ, такъ какъ и въ окрестностяхъ города сего, гдѣ наиболѣе бывшіе мятежи свирѣпствовали. Мы съ удовольствіемъ и въ семъ случаѣ признаемъ похвальныя правила челоуколюбія и заботы Ваши объ отвращеніи зла, кое есть послѣдствіемъ минувшихъ развратовъ и неиспроверженій всякаго порядка и которамаъ единыхъ зачинщиковъ бунта обвинять должно. Ваше по сему распоряженіе въ отношеніи къ генералу-фельдмаршалу графу Суворову - Римникскому, а равно и въ предположеніи доставленія заготовленнаго хлѣба въ окрестностяхъ Пинска и въ Изяславской губерніи, Мы, совершенно одобряя, не оставили особенно подтвердить генералу-поручику Тутолмину, чтобъ онъ Вамъ всемѣрно въ томъ облегчилъ способы. А къ сему, если откроете еще подвозы и отъ стороны Люблинскаго и Хелмскаго воедествъ, изъ Галиціи, да и всѣ возможныя мѣры и старанія употребите къ умаленію недостатка въ пропитаніи; надѣмся, возможите имѣть въ томъ добрыя успѣхи. Пребываемъ, впрочемъ, Вамъ благосклонны.

Подлинный рескриптъ Императрицы Екатерины II, данный въ С.-Петербургѣ, на имя князя Ник. Вас. Репнина, отъ 8 февраля 1795 г.

О введеніи въ обращеніе русскихъ ассигнацій въ Великомаъ Княжествѣ Литовскомъ.

Князь Николай Васильевичъ.

Учиненныя Вами распоряженія въ способствованіе обращенію банковыхъ Нашиаъ ассигнацій въ великомъ Княжествѣ Литовскомъ, нынѣ властію Нашею управляемомъ, Мы приедемъ за благо тѣмъ болѣе, что когда пошлины и вообще въ таможенныхъ Нашиаъ платятся болѣею частію ефимками, по установленной имъ цѣнѣ, то, конечно, еще меньше неудобно собирать оныя серебряною россійскою монетою, или ассигнаціями, полагая

на нихъ противу серебра ажіо, какой въ общемъ обращеніи беретя; равнымъ образомъ и доходы съ староствъ, въ казну Нашу слѣдующіе, по всей справедливости, должны быть вносимы или серебромъ, или и банковыми ассигнаціями, полагая потому же надлежащее ажіо. На семъ основаніи и можете Ваше объявленіе обнародовать. Но что касается до жалованья, какъ земскимъ чинамъ, такъ и войскамъ, оное не иначе производить, какъ считая ассигнаціи по ихъ настоящей цѣнѣ, тѣмъ болѣе, что и здѣсь, не смотря на разность въ курсѣ монеты, всѣ оклады такимъ образомъ выдаются; войскамъ же, а особливо нижнимъ чинамъ, коимъ мелкія дачи по третямъ приходятъ, производить оное и серебромъ, буде въ наличности случится, въ тѣхъ суммахъ, отъ коихъ они получаютъ, полагая рубль во сто копѣекъ, безъ отѣны. Пребываемъ Вамъ благосклонны.

Письмо графа К. А. Разумовскаго князю Н. В. Репнину, изъ Вѣны, отъ ^{11/22} января 1795 г.

О покровительствѣ графу Огинскому.

Mon Prince!

Monsieur le comte Oginski vient de m'adresser par une lettre que je joins ici en original, pour me faire intervenir auprès de Votre Excellence dans ce qui concerne ses biens et ses intérêts. L'empressement qu'il a voulu mettre à prêter le serment requis, lui avait suggéré de s'acquitter de ce devoir entre mes mains, faute de pouvoir par les raisons alléguées dans sa lettre, se rendre sur les lieux mêmes pour en remplir la formalité; mais comme il ne m'appartenait pas de satisfaire à cette demande, n'étant point autorisé pour cet effet, j'ai été dans le cas de la lui refuser.

Il n'en est pas de même à l'égard de sa réquisition actuelle, ne s'agissant que d'attester la vérité des circonstances qui déposent en sa faveur, et

Ваше Сіятельство.

Графъ Огинскій прислалъ мнѣ письмо, прилагаемое при семъ въ оригиналѣ, съ просьбою ходатайствовать предъ Вашимъ Превосходительствомъ относительно его имѣній и дѣлъ. Ревностное желаніе принять требуемую присягу побуждало его просить дозволенія исполнить эту обязанность передо мною; такъ какъ, по приведеннымъ въ его письмѣ причинамъ, онъ не могъ для соблюденія этой формальности отправиться на мѣсто. Не имѣя на это полномочія, я не могъ удовлетворить его просьбѣ и долженъ былъ ему отказать. Другое дѣло—его настоящая просьба, такъ какъ она касается подтвержденія справедливости обстоятельствъ, говорящихъ въ его пользу и подробно

dont sa lettre offre le détail. J'ai, Mon Prince, effectivement connu monsieur le comte d'Oginski depuis son séjour en cette capitale et je ne sais rien dans toute sa conduite, qui puisse nuire au témoignage qu'il réclame de ma part auprès de Votre Excellence, comme quoi il s'est borné à une vie tranquille et uniforme, uniquement occupé des ménagements et des soins qu'exige sa santé. Il a donc lieu de se flatter, Mon Prince, que vos sentiments d'équité seront la plus grande sauve-garde de ses intérêts et que son serment prononcé par un délégué dûment autorisé de sa part, sera reçu comme valable et aura pour effet de le réintégrer dans la jouissance de ses biens, actuellement séquestrés. Je n'ai pas laissé de l'encourager moi même à cette confiance, persuadé comme je le suis, que Votre Excellence n'a rien de plus agréable, que de se voir en situation de rendre toute la justice qui peut dépendre d'elle et de produire le bien et l'avantage d'un chacun dans toutes les occasions.

Veuillez, Mon Prince, agréer etc.

Письмо князя Н. В. Репнина графу Разумовскому, изъ Гродно, отъ ^{3/10} февраля 1795 года.

Отвѣтъ на письмо отъ ^{11/22} января.

Monsieur!

J'ai eu l'honneur de recevoir la lettre que Votre Excellence a bien voulu m'écrire du ^{11/22} passé au sujet de monsieur le comte Oginski; comme je ne

изложенныхъ въ его письмѣ. Я, князь, дѣйствительно знавалъ графа Огинскаго со времени его пребыванія въ этой столицѣ; въ его поведеніи мнѣ не извѣстно ничего, что могло бы мнѣ препятствовать, по его просьбѣ, засвидѣтельствовать предъ Вашимъ Превосходительствомъ то, что онъ, занятый единственно заботами, требуемыми его здоровьемъ, всегда ограничивался спокойною и однообразною жизнью. Слѣдовательно, онъ можетъ льстить себя надеждою, князь, что Ваша сираведливость послужитъ величайшею порукою его интересовъ и что присяга, данная чрезъ уполномоченнаго имъ повѣреннаго, будетъ сочтена за дѣйствительную и законную и возвратитъ ему пользованію имуществомъ, въ настоящее время секвестрованнымъ. Я самъ не переставалъ поддерживать въ немъ эту надежду, будучи убѣжденнымъ, что Вашему Превосходительству ничего не можетъ быть пріятнѣе, какъ отдать и сдѣлать добро и пользу каждому при всякомъ случаѣ.

Соблаговолите князь, принять и проч.

Милостивый Государь.

Я получилъ письмо, которое Ваше Превосходительство изволили написать мнѣ, ^{11/22} числа, по поводу графа Огинскаго. Не сомнѣваясь нисколько въ томъ, что онъ

doute aucunement de la conduite tranquille qu'il a tenue pendant les derniers troubles en Pologne et surtout d'après l'assurance que Votre Excellence m'en donne, je lui ai écrit d'envoyer un plein pouvoir en forme à quelqu'un ici pour porter le serment de fidélité. C'est le premier pas à faire, sans lequel on ne peut entrer dans la possession d'aucun bien dans les états de sa Majesté Impériale.

J'ai l'honneur d'être etc.

Собственноручное письмо Императора Павла I-го князю Н. В. Репнину, изъ С.-Петербурга, отъ 13 февраля 1795 г.

Съ выраженіемъ чувства дружбы.

Quoique las de toute correspondance; avec Vous, mon cher Prince, depuis bien du temps il ne tient pas à mon coeur d'en avoir l'occasion et en ayant trouvé une, j'en profite en faveur de celui qui me la fournit. Je ne Vous parle de ce qui me regarde, que pour Vous prier d'être persuadé des sentiments, avec lesquels je suis et serai toute ma vie, quand même Vous ne voudriez pas de moi, Votre sincère ami.

Черновое письмо князя Н. В. Репнина графу Везбороджу, отъ 13 февраля 1795 г.

Милостивый Государь мой графъ Александръ Андреевичъ!

Какъ уже скоро прибудетъ отсюда въ Петербургъ делегация, посланная отъ здѣшней земли къ престолу Ея Величества, то я отправляю съ симъ г. Яковлева, дабы онъ ее нѣсколько предупредилъ, съ тѣмъ, чтобы могъ, зная всѣхъ делегатовъ, какъ Ваше Сіятельство заблагоразсудите,

не принималъ никакого участія въ послѣднемъ польскомъ возстаніи, особенно вслѣдствіе тѣхъ увѣреній, которыя Ваше Превосходительство даете мнѣ по этому поводу, я написалъ ему, чтобы онъ прислалъ сюда кому нибудь форменное полномочіе на принятіе присяги на подданство. Это первый шагъ, безъ котораго нельзя вступить во владѣніе какимъ бы то ни было имуществомъ въ государствѣ Ея Императорскаго Величества.

Имѣю честь быть и проч.

Хотя мнѣ надоѣла всякаго рода переписка, но нанти случай писать Вамъ, любезный князь, уже давно не зависитъ отъ моего чувства; наконецъ, найдя эгогъ случай, я пользуюсь имъ для того, кто мнѣ его доставилъ. О себѣ я буду говорить только съ единственною цѣлію просить Васъ убѣдиться въ чувствахъ, съ которыми я есть и буду всю жизнь, даже еслибы Вы и не желали этого отъ меня, Вашего искренняго друга.

гдѣ нужно ихъ ознакомить и представить, чрезъ что, въ первое время, какъ имъ помочь, такъ и тѣмъ, до кого имъ дѣло будетъ.

Здѣсь вклячаю всеподданнѣйшее донесеніе съ приобщеніемъ списка делегатамъ, которое покорнѣйше прошу Ея Величеству поднести.

Что касается до самаго г. Яковлева, то служба его и способности Вашему Сіятельству по части иностранныхъ дѣлъ извѣстнѣ, какъ мнѣ, почему, не говоря о семъ, а просто поручаю его въ Ваше покровительство, ограничиваюсь искреннимъ увѣреніемъ совершеннаго почтенія и преданности, съ коими навсегда пребуду.

Копія съ письма графа Александра Суворова-Рымникскаго въ графу Липскому, изъ Варшавы, 17/28 февраля 1795 г. *).

О взысканіи долга съ короля польскаго.

Votre Excellence!

Quelque soit la considération et l'estime que m'inspire et l'âge et les services de Votre Excellence rendus à sa patrie, et combien je compatisse à sa situation actuelle, cependant le paiement de la prétention que Votre Excellence a sur le trésor de la république, n'est point à mon pouvoir d'ordonner.

Toutes les affaires de cette espèce doivent être présentées à Grodno, et cela par l'intermission de sa Majesté le roi de Pologne; c'est donc à ce prince que je conseille à Votre Excellence de faire remettre cette spécification que Sa Majesté pourra encore appuyer de son témoignage.

Chaque occasion me sera satisfaisante, où je pourrai témoigner à Votre Excellence mon dévouement à lui être utile et lui faire agréer favorab-

Ваше Превосходительство!

Не смотря на уваженіе и почтеніе, внушаемыя мнѣ лѣтами и услугами, оказанными Вашимъ Превосходительствомъ отечеству, и не смотря на сочувствіе къ настоящему Вашему положенію, я не имѣю права приказать удовлетворить претензію, которую Ваше Превосходительство предъявляете на казну республики. Всѣ дѣла подобнаго рода должны быть предъявлены на предварительное разсмотрѣніе Его Величеству ко-

*) Письмо это было прислано при слѣдующей запискѣ:

„Къ Его Величеству королю отъ графа Липскаго, каштеляна Липшинскаго, представляя отвѣтное письмо, послѣдующее отъ графа Суворова на просьбу о заплатѣ 24.000 злотыхъ, слѣдующихъ ему получить, просить помощи короля, дабы, чрезъ посредство Его Сіятельства князя Репнина, могъ онъ получить ему принадлежащее“.

lement l'expression des sentiments de la plus haute estime et de la considération la plus distinguée, avec lesquels j'ai l'honneur d'être,
de Votre Excellence,

Le très humble et très obéissant serviteur le comte Alexandre Souvorov
Rymnikski.

Записка неизвѣстнаго лица, поданная кн. Н. В. Репнину, и находящаяся въ отдѣлѣ реляцій и рапортовъ первой половины 90-хъ годовъ.

Извѣстія по содержанию тайнаго письма отъ корреспондента изъ Константинополя къ брату своему въ Молдавію, а сюда доставленныя г. подполковникомъ Гаусомъ.

1) Съ совершенною скрытностію по сдѣланному назначенію войскъ Порты, опредѣляется знатное количество оныхъ въ станъ при Хотинѣ изъ босняковъ, албанцовъ и анатольцовъ, подъ начальствомъ 2-хъ пашей: Кара-Османъ-Оглу и Чобанъ-Оглу; равномѣрно назначены войска при Бендерскомъ постѣ, въ команду Селиктаръ-Солиманъ-паши, съ двумя ему подначальными пашами; а главная часть войскъ, подъ предводительствомъ сераскира, что нынѣ Румели-Валеси, довольно извѣстный по достоинству его званія, съ подчиненными ему пашами расположится при Измайлѣ. Отъ сей же части войскъ назначены и малые отряды, что полагаютъ нужными къ занятію околностей Килии и Аккермана.

2) Въ случаѣ пужды, босняки дали обязательство Портѣ выставить еще войска на своемъ иждивеніи, съ тѣмъ токмо условіемъ, чтобъ имъ состоятъ въ начальствѣ своихъ чиновниковъ, а непосредственно сіе опредѣлится въ необходимость, ежелибъ и Австрія съ Портою сдѣлала разрывъ.

3) Скутарской паша, при его прощеніи, получа выгодныя условія, готовъ къ дѣйствию съ войсками, ему подначальными. А Румели-Валеси имѣетъ уже до 60.000 войска, собраннаго подъ видомъ усмиренія видинскихъ бунтовщиковъ.

4) Вообще всѣ крѣпости по Дунаю будутъ заняты пристойнымъ количествомъ войскъ для гарнизона.

5) Снабденіе магазинововъ провіантомъ распредѣляется: Хотинскаго — на окружную раю сей крѣпости; Бендерскаго — на Молдавію; Аккерманскаго

ролю польскому, въ Гродно. Слѣдовательно, совѣтую Вамъ отослать этому монарху подробную опись, которую Его Величество потомъ утвердитъ своимъ свидѣтельствомъ.

Пользуюсь каждымъ случаемъ, чтобы засвидѣтельствовать Вашему Превосходительству мою готовность быть Вамъ полезнымъ и прошу благосклонно принять и проч.

и Килійскаго — на Буджакъ; Измаильскаго — на Валахію, и Исаакчинскаго — на селенія между Дунаемъ и Балканами.

6) Азіійскія многочисленныя войска раздѣлены на три части: 1-я—въ Арзерумѣ, 2-я—въ Ахалцыхѣ, 3-я—при Анапѣ; каждая подъ непосредственнымъ повелѣніемъ особеннаго начальника; къ нимъ же назначены и египетскія войска изъ Африки. Всѣ сіи приготовления имѣють въ предлогъ отраженіе персидскаго шаха Аги-Магометъ-Хана.

7) Флотъ, что полагають умноженнымъ вновь построенными и купленными судами, будетъ въ раздѣленіи состоять подъ начальствомъ двухъ капитанъ-пашей, порознь въ Архипелагѣ и на Черномъ морѣ. Вообще считаютъ въ ономъ и сухопутныхъ войскахъ до нѣсколька тысячъ французовъ и другихъ иностранцовъ.

8) Порта, обольщаясь союзниками, мечтаетъ еще и до днесь, что новая крамола поляковъ не оставитъ вспомошествовать ея намѣреніямъ; и что не невозможно привлечь и прусскаго короля на свою сторону.

9) Обнаруженіе таковыхъ предначинаній, очевиднымъ сборомъ провіанта въ магазейны и приближеніемъ войскъ къ Дунаю, окажется неминуемо въ послѣдней половинѣ марта.

Подлинное письмо графа де Бруля къ князю Н. В. Репнину, изъ Берлина, отъ 17/28 февраля 1795 г.

О высеканіи долга съ короля польскаго.

Mon Prince!

Je n'ai jamais douté de Vos sentiments à mon égard, et c'est en leur rendant justice, que je Vous ai demandé avec confiance de soigner mes intérêts auprès de Sa Majesté le roi de Pologne. Il est bien fâcheux pour moi, et je le regarde comme une suite de ma mauvaise étoile, que Vous ne soyez point chargé de l'arrangement des affaires de ce malheureux prince; Vos soins généreux m'auraient tranquillisé sur mon sort et j'aurais au moins l'espoir de sortir une fois de peine.

Ваше Сіятельство.

Я никогда не сомнѣвался въ Вашихъ чувствахъ ко мнѣ, и отдавая имъ полную справедливость, довѣрчиво обратился къ Вамъ съ просьбою ходатайствовать о моихъ интересахъ предъ Его Величествомъ королевемъ польскимъ. Очень жаль — виню въ этомъ мою несчастную судьбу—что не Вамъ поручили устроить дѣла этого несчастнаго монарха. Ваша великодушная заботливость обо мнѣ успокоила бы меня на счетъ моей будущности, но крайней мѣрѣ я имѣлъ бы надежду, что когда нибудь выйду изъ этого тяжелаго положенія.

Mais puisqu'il n'est point en Votre pouvoir, mon Prince, de m'aider, faites moi au moins l'amitié de m'indiquer, qui sera chargé de l'arrangement des dettes du roi et quelles seraient les démarches que je devrais faire, pour être mis sur la liste des créanciers.

En outre je Vous prie de faire comprendre à Sa Majesté, que je suis loin de vouloir lui être à charge, mais je la supplie au moins de vouloir se souvenir, qu'elle a anéanti ma fortune et détruit mon existence en m'enlevant la starostie de Spisk, que voilà 32 ans passés que je porte tout le poids de mon malheur, que sa conscience doit lui faire sentir, qu'il n'a pas de dette plus réelle, que ce qu'il me doit, et que s'il veut être juste, il travaillera à me faire dédommager; j'espère qu'il ne s'y refusera pas, puisqu'il me l'a promis si souvent, puisque le repos de son cœur y tient; et enfin je me flatte de ne pas lui paraître indiscret, en le suppliant de me faire mettre sur le tableau de ses dettes les plus pressantes, lorsqu'il sera question de les payer. Je sais que Votre Auguste Souveraine se charge de les amortir; qu'il soit donc lui même mon avocat auprès d'Elle, qu'il Lui fasse connaître, combien il se sent obligé de s'acquitter envers moi.

Il me semble que je ne saurais être plus modeste et moins importun. Si le roi daigne entrer dans mes raisons, s'il les expose à l'Impératrice avec franchise et confiance, je suis convaincu, que cette grande princesse dont le cœur juste et bienfaisant est connu de toute l'Europe, bien loin de s'opposer à mon indemnisation, comprendra qu'il appartient à sa magna-

Но такъ какъ не въ Вашей власти, князь, помочь мнѣ, то окажите дружбу, сообщите мнѣ, по крайней мѣрѣ, кому будетъ поручено устройство долговъ короля и что я долженъ сдѣлать, чтобы быть внесеннымъ въ списокъ его кредиторовъ.

Кромѣ того, прошу Васъ убѣдить Его Величество, что я совѣмъ не хочу быть ему въ тягость; но умоляю его вспомнить, по крайней мѣрѣ, что онъ разорилъ мое состояніе и лишилъ меня средствъ къ жизни, отнявъ у меня староство Спискское; что прошло уже 32 года, какъ я пишу тягость этого несчастья; его совѣтъ должна дать ему почувствовать, что у него нѣтъ долга обязательнаго моего и, если онъ хочетъ быть справедливымъ, то позаботится о томъ, чтобы меня вознаградили; надѣюсь, онъ не отречется отъ этого, потому что такъ часто мнѣ это обѣщаль и потому что отъ этого зависитъ его душевное спокойствіе; надѣюсь, наконецъ, что не покажусь не скромнымъ Его Величеству, умоляя его, когда будетъ идти дѣло объ уплатѣ, внести мой долгъ въ списокъ самыхъ неотложныхъ. Мнѣ извѣстно, что Ваша августѣйшая императрица принимаетъ на себя уплату его долговъ; пусть же онъ самъ будетъ моимъ адвокатомъ передъ нею и заявитъ ей, на сколько онъ чувствуетъ себя обязаннымъ расплатиться со мною.

Кажется, я не могъ бы быть болѣе скромнымъ и менѣе навязчивымъ. Если король снизойдетъ къ моимъ доводамъ и изложитъ ихъ государынѣ искренно и откровенно, то я убѣжденъ, что эта великая императрица, которой справедливое и благотворное сердце извѣстно всей Европѣ, далеко не будетъ противиться восстановленію моихъ правъ

nimité et sa gloire de me faire oublier mon infortune et les torts qu'un prince qui n'a du son élévation qu'à sa puissante protection, a vis à vis de moi. J'espère avec confiance, mon Prince, que Vous aurez égard à la prière que je Vous fais, et je compte en ceci autant sur Votre prudence que sur Votre amitié. Je me croirai réellement heureux, si Vos soins m'assurent une situation moins pénible et il me sera bien doux d'ajouter aux sentiments qui m'attachent à Vous depuis longtemps, ceux de la plus parfaite reconnaissance.

J'ai l'honneur d'être etc.

Письмо князя Н. В. Репнина, князю Гольштейнъ-Бэку, изъ Гродно, отъ 18 февраля 1795 г.

Съ выраженіемъ благодарности за распоряженіе, сдѣланное по его просьбѣ.

C'est avec la reconnaissance la plus sincère, que j'ai reçu la lettre que Votre Altesse m'a fait l'honneur de m'écrire du 12²³ de ce mois et lui rends mille grâces très humbles, pour les ordres qu'elle a bien voulu donner à ma prière. J'en étais parfaitement sûr d'avance, l'étant de même de sa façon de penser. Je suis charmé, mon Prince, que le Prince Tizianow et m-r de Beningsen exécutent vos désirs; mais si contre toute attente, ce que je ne crois pas possible, le contraire arrivait, Vous me verrez toujours empressé à faire, tout ce qui pourrait Vous être agréable, à la moindre connaissance que j'en aurai, souhaitant sincèrement de Vous prouver en toute occasion et de toute manière, tous les sentiments de la haute et parfaite considération avec laquelle j'ai l'honneur d'être.

и пойметъ, что ея великодушіе и слава требуютъ помочь забыть мои несчастья и вину относительно меня монарха, который своимъ возвышеніемъ обязанъ единственно ея могущественному покровительству.

Исполнѣ надѣюсь, князь, что Вы обратите вниманіе на мою просьбу, въ этомъ я полагаюсь столько же на Вашу предусмотрительность, сколько и на валу дружбу.

Буду себя считать истинно счастливымъ, если Ваши заботы сдѣлаютъ мое положеніе менѣе тягостнымъ и мнѣ будетъ пріятно къ чувствамъ, которыя питаю къ Вамъ давно, прибавить чувства полнѣйшей признательности.

Имѣю честь быть и проч.

Письмо, которымъ Ваше Высочество изволили почтить меня 12²³ числа этого мѣсяца, я получилъ съ самою искреннею признательностью и всепокорнѣйше благодарю Васъ за приказъ, отданный Вами по моей просьбѣ. Зная Вашу образъ мыслей, я напередъ былъ убѣжденъ, что Вы это сдѣлаете. Очень радъ, что князь Тиціановъ и Беннингсенъ исполняютъ Ваши желанія; но еслибы, сверхъ всякаго ожиданія — что мнѣ, впрочемъ, кажется невозможнымъ — случилось противное, Я всегда буду готовъ сдѣлать все, что могло бы быть Вамъ пріятнымъ, при первомъ извѣстіи объ этомъ. Я искренно желаю бы доказать Вамъ, при всякомъ случаѣ и всякимъ способомъ, чувство высокаго и полнѣйшаго уваженія, съ которымъ имѣю честь пребывать къ Вамъ.

Подлинный рескриптъ Императрицы Екатерины II, данный въ С.-Петербургѣ на имя князя Ник. Вас. Репнина, 22 февраля 1795 г.

Объ учрежденіи опеки надъ имѣніемъ Поцѣя.

Князь Николай Васильевичъ. Къ имѣнію Александра Поцѣя повелѣваемъ приставить опеку, каковая учреждена надъ имѣніемъ князя Сапѣги, отдавъ его на руки тестю его Грановскому, который бы за поведеніе его отвѣтствовалъ. Пребываемъ, впрочемъ, Вамъ благосклонны.

Подлинный рескриптъ Императрицы Екатерины II, данный въ С.-Петербургѣ на имя князя Ник. Вас. Репнина, 22 февраля 1795 г.

О распоряженіи относительно дѣтей Адама Чарторыжскаго.

Князь Николай Васильевичъ. Вслѣдствіе донесенія Вашего о явившихся у Васъ двухъ молодыхъ князьяхъ Чарторыжскихъ, дѣтяхъ извѣстнаго Адама Чарторыжскаго, повелѣваемъ принять отъ нихъ присягу на вѣрное Намъ подданство, предварительно испытавъ и удостовѣривъ, что она чистосердечна и не противна совѣсти ихъ; въ такомъ случаѣ ко всѣмъ имѣніямъ, имъ принадлежащимъ въ предѣлахъ княжества Литовскаго, не оставьте опредѣлить опеку, на основаніи, какъ учинено съ имѣніемъ князя Сапѣги, и при томъ дозволить имъ сюда пріѣхать. Пребываемъ, впрочемъ, Вамъ благосклонны.

(Собственноручная приписка Императрицы Екатерины II къ этому письму).

Правду ли, или нѣту—не вѣдаю, но слухъ носится по здѣшнему народу, что мать князей Чарторыжскихъ привела сыновей, какъ Амилъ-каръ Анибала, 8 лѣтъ къ присягѣ, дабы вѣчные были враги Россіи.

Подлинный рескриптъ Императрицы Екатерины II, данный въ С.-Петербургѣ на имя князя Ник. Вас. Репнина, 22 февраля 1795.

Объ устройствѣ судебныхъ учреждений въ Великомъ Княжествѣ Литовскомъ.

Князь Николай Васильевичъ. Для отправленія въ Великомъ Княжествѣ Литовскомъ суда и расправы, доколѣ возможно будетъ устроить Княжество сіе по образу Высочайшихъ Нашихъ въ губерніяхъ учреждений, повелѣваемъ ограничиться открытіемъ въ ономъ нынѣ токмо нижнихъ мѣстъ и Верховнаго Правленія, на основаніи Нашего рескрипта, даннаго

Вамъ 30 Октября 1794 года; вслѣдствіе чего имѣете Вы установить теченіе дѣлъ изъ тѣхъ нижнихъ мѣстъ, непосредственно въ Верховное Правленіе. Впрочемъ, пребываемъ всегда Вамъ благосклонны.

**Черновое письмо князя Н. В. Репнина гр. А. А. Разумовскому,
отъ 28 февраля.**

Съ препровожденіемъ депеши изъ Стокгольма.

Милостивый Государь мой графъ Александръ Андреевичъ.

Сообщенную мнѣ отъ Его Величества короля польскаго депешу, полученную изъ Стокгольма, у сего для свѣдѣнія Вашего Сіятельства препровождаю, съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію пребыть честь имѣю.

**Своеручное черновое письмо князя Н. В. Репнина къ графу
Безбородку, отъ 28 февраля 1795 г.**

О способахъ исполненія рескрипта о введеніи въ обращеніе въ Литвѣ русскихъ ассигнацій.

Въ совершенной искренности и крайней довѣренности осмѣливаюсь Вашему Сіятельству представить мое недоумѣніе и просить Вашего по оному разрѣшенія. Дабы Вы не принуждены были отыскивать бумагъ, сей матеріи слѣдующихъ, прилагаю при семъ въ спискахъ мое всеподданнѣйшее донесеніе о ходѣ здѣсь государственныхъ ассигнацій и заготовленнымъ объявленіемъ, что они приниматься будутъ въ числѣ доходовъ въ казну, рубль въ ассигнаціяхъ за 66 копѣекъ серебра, коихъ доходы платиться должны, изъема изъ того только пошлины и кварталы староствъ, которыя по прежнему всѣ серебромъ или золотомъ платиться должны. Но въ отвѣтъ на сіе сказано въ Высочайшемъ указѣ, при семъ въ копіи слѣдующемъ, коего истинный видъ, конечно, Вашему Сіятельству извѣстенъ, бывъ оный Вами зачисленъ и исправленъ, что въ таможи и съ староствъ доходы можно принимать серебромъ и ассигнаціями съ подлежащимъ противъ серебра ажю, и что, *на семъ основаніи* могу я мое объявленіе обнародовать, не говоря о другихъ въ генеральности доходахъ; хотя, впрочемъ, мое распоряженіе Всемилоостивѣйше пріемлется за благо. По сему слову „на семъ основаніи,“ не знаю я объявленіе мое такъ ли точно обнародовать, какъ оно заготовлено, или какія въ немъ перемѣны сдѣлать? Если должно въ немъ что перемѣнить, то прошу мнѣ въ крайное

одолженіе, — опасаясь, чтобы какъ не отбиться отъ точной воли государининой, — его такъ поправить, какъ ему быть должно и ко мнѣ прислать. Однако, кажется мнѣ, что, не назначая точной цѣны ассигнаціямъ противъ серебра, а говоря только просто о сравнительномъ ажіо, чрезъ то довѣріе къ ассигнаціямъ совершенно разрушится, всякой будетъ опасаться ихъ принимать, боясь что казна, при вступленіи доходовъ, ихъ курсъ унижать станетъ. Посему подлинной цѣны онымъ никто не зная, никто же и вѣренъ не будетъ ихъ безъ убытку употреблять. Равнымъ образомъ прошу мнѣ благосклонно и о томъ сказать, дѣлать ли исключеніе ассигнаціямъ для таможенныхъ сборовъ и хвартовъ съ староствъ, на основаніи моего заготовленнаго объявленія, или и въ сіи доходы, какъ и въ другіе, принимать ассигнаціи? Впрочемъ, съ староствъ есть и другіе доходы, какъ наприимѣръ: подымное, которое крестьяне сами платятъ и изъ которыхъ ассигнаціи исключать уже не должно, а надлежитъ ихъ принимать въ установленной противъ серебра цѣнѣ, наравнѣ съ прочими съ земли доходами.

Я прошу Ваше Сіятельство какъ можно скорѣе ко мнѣ съ нарочнымъ курьеромъ прислать Вашъ на сіе отвѣтъ. Всѣ войска получили жалованье ассигнаціями; почему опасаясь, что не станутъ обыватели отъ нихъ оныхъ брать, ежели замедлится объявленіе мое, что ассигнаціи будутъ въ казну приниматься. Простите мнѣ свисходительно сію доuku и одолжите меня вышесказаннымъ разрѣшеніемъ.

P.S. Сколь разорителенъ и тѣмъ крайно огорчителенъ для солдатъ и субалтернъ-офицеровъ конецъ приложеннаго указа, то Ваше Сіятельство сами себѣ представить можете. Недостатки ихъ истинно описать не могутъ, и безъ жалости о томъ помыслить нельзя. Дай, Боже, чтобы усердіе ихъ отъ сего не уменьшилось, и чтобы побѣги не послѣдовали. Въ Россіи мы дома и даже всякой солдатъ у крестьянина помощь находятъ, а здѣсь того онъ не имѣетъ, ежели не позволено, чего теперь, сберегая и такъ уже разоренную землю, конечно допустить не должно. Я о семъ уже представлять не смѣю, но еслибъ Ваше Сіятельство симъ бѣднымъ людямъ какъ помогли, то бы тѣмъ справедливую благодарность отъ всѣхъ получили, а притомъ умножили бы къ Государынѣ усердіе войска, на коемъ основана слава Ея царствованія. Я въ откровенности о семъ къ Вамъ пишу.

**Собственноручное письмо Павла Гаврил. Дивова къ князю
Ние. Вас. Репнину, изъ Варшавы, отъ ²/₁₈ марта 1795 г.**

О настроеніи умовъ въ Варшавѣ, о Буховецкомъ и о поѣздѣ въ Краковъ
для получения регалій короля польскаго.

Удивительно, что Ваше Сіятельство не извѣщали здѣшніе начальники о дѣлахъ, совершенно относящихся до безопасности ввѣреннаго края мудрому бдѣнію Вашему, но я уповаю, что впередъ Федоръ Федоровичъ Буксгевденъ станетъ довершать забвеніе, истинно неизвинительное.

По высылкѣ 300 офицеровъ, кажется, что здѣсь поуспокоились умы и уже не наполняется городъ сумазбродными, но воспалительными разглашеніями. Теперь не угрожаютъ намъ повтореніемъ ужасныхъ дней ⁶/₁₇ ⁷/₁₈ апрѣля, но вмѣсто того говорить начали, что мы намѣрены съ поляками такимъ же образомъ поступить на страстной недѣлѣ. Не бесполезно было бы еще много бездѣльниковъ отсюда выслать, но правила кроткости, принятія господиномъ фельдмаршаломъ, нерѣдко препятствуютъ коменданту исполнять, что предписываетъ осторожность.

Связи принца Іозефа Понятовскаго съ бдѣнными офицерами, жившими на его издвеніи, завели было въ домъ его скопище сихъ скаредныхъ разглашеній, но отъѣздомъ оныхъ побродягъ, количество собирающихся уменьшилось: однако же нельзя и по сіе время похвалить поведение Его Сіятельства. Можетъ быть, письмо короля къ племяннику своему не повредило бы укротить необузданность, а еще лучше было бы понудить его къ выѣзду, что, наконецъ, совершится не безъ грусти для короля.

Изъ Галиціи увѣдомляютъ, что правительство высылаетъ поляковъ изъ Лемберга и иныхъ мѣстъ, которые не принадлежать сей провинціи по имуществу. Ихъ состояніе горестно, но поведеніе столь скаредно, что всѣ чувства чловѣколюбія заглушаетъ.

Вашему Сіятельству угодно знать, о какомъ Буховецкомъ я имѣлъ честь писать. Онъ есть сынъ подвоеводы виленскаго, не имѣетъ никакого чина и называется Иваномъ. Подозрѣнія же мои основываются на томъ, что онъ въ чрезвычайной связи во все теченіе мятежа находился съ главными руководителями звѣрства. Сверхъ того, настоящее положеніе Галиціи, гдѣ онъ имѣетъ знатное число пріятелей, не можетъ иначе, какъ чрезмѣрную недовѣренность предписывать къ его особѣ. Его же переписка, за которой можно присматривать, равнымъ образомъ, какъ и за прочими соотчичами его, откроетъ — поздно или рано — духъ, коимъ путеводимы. По почтѣ они мало пишутъ, а пользуются переѣздами купцевъ, почему и не бесполезно бы при выѣздѣ оныхъ изъ владѣній російскихъ,

подъ предлогомъ таможеннаго строгаго обыска, требовать бумажки для осмотра и даже предъявленіе всѣхъ писемъ, ими полученныхъ, особливо послѣ контрактовъ, какъ то въ Заславѣ, Минскѣ, Браславѣ и проч. губернскихъ городахъ.

Вашему Сіятельству угодно еще знать, какимъ образомъ кончилась моя комиссія въ Краковѣ; въ отвѣтъ на сіе Вамъ, милостивому государю, донесу, что ѣздилъ туда съ письмомъ г-на фельдмаршала къ г-ну Гойму, для полученія регалій. Письмо сіе содержало слѣдующія выраженія: „что поелику корона, мечъ и прочія принадлежности до коронованія королей польскихъ неоспоримо принадлежатъ лицу Его Величества короля, относительно настоящаго положенія дѣлъ ничто небыло бы собственнѣе, какъ видѣть сіи признаки величія въ мѣстѣ пребыванія Его Величества, а паче въ разсужденіи непристойности содержать оныя въ томъ городѣ, гдѣ приняла первое бытіе революція.

Г. Гоймъ принялъ письмо на донесеніе къ королю, своему государю, и не получая никакой отповѣди, я рѣшился ѣхать по слѣдующимъ причинамъ: 1) для того, что король прусскій ничего не отвѣтствовалъ въ такомъ дѣлѣ, которое никакого разбирательства не требовало: 2) для того, чтобъ содержать прусское министерство въ томъ мнѣніи, что сіе покушеніе учинено г-мъ фельдмаршаломъ безъ воли Ея Императорскаго Величества, и чтобъ, въ случаѣ отрицанія, достоинство двора не было компрометировано.

Вотъ все, что могу Вашему Сіятельству изобразить о семъ дѣлѣ; дальнѣйшее же изъясненіе предоставляю себѣ скоро лично счастье имѣть учинить.

Съ истиннымъ и прочее.

Наставленіе отправленному отъ насъ депутату въ Его Сіятельству господину генералъ аншефу и кавалеру князю Репнину, 2 марта 1795 года.

Господинъ генералъ-комисаръ Георгій Фелькерзамъ письменно извѣстилъ насъ, что Его Сіятельство князь Репнинъ учинилъ объявленіе, что сіи *киргизити* заплата не получаютъ за то, что будто были они въ связи съ поляками, но какъ таковое объявленіе весьма намъ есть предосудительно, а притомъ не можемъ быть равнодушны, въ какомъ мнѣніи находится будемъ у столь великаго министра и военнаго начальника, то нижеподписавшіеся за нужное почли отправить господина камергера Лизандера депутатомъ въ Гродно и симъ ему препоручить:

1) Кирхшпили сіи оправить и вывести изъ подозрѣнія, въ которое привести ихъ умѣли у Его Сіятельства князя Репнина.

2) Покорнѣйше донестъ о принятыхъ нынѣ семи кирхшпилами мѣрахъ, которые жребіи свои повергаютъ къ стопамъ великой монархини.

3) Препоручить кирхшпили сіи въ милость столь же великаго, какъ и мудраго министра и военначальника.

Г-ну депутату опредѣляемъ на дорогу и издержки по 60 талеровъ, къ чему желаемъ ему лучшаго успѣха и счастливаго пути. Дано въ мѣстѣ собранія, марта 2-го 1795-го.

Черновое письмо князя Ник. Вас. Репнина къ Тим. Ив. Тутолмину, отъ 4 марта 1795 г.

Въ которомъ кн. Ник. Вас. Репнинъ ходатайствуетъ за княгиню Яблоновскую.

Милостивый Государь мой Тимофей Ивановичъ.

Препровождал у сего дружески В. Пр-ву полученное мною отъ княгини Яблоновской письмо съ приложеніями, изъ которыхъ усмотрѣть изволите, въ чемъ просьба ея состоитъ, присовокупить, по пріязни моей къ Вамъ, осмѣливаюсь, что кажется, время уже обезпечить состояніе невинныхъ женщинъ и дѣтей, возвратить имъ къ содержанію и пропитанію себя ихъ имѣніи. Впрочемъ, я увѣренъ, что Вы не подосадуете на ту княгиню Яблоновскую, что она ко мнѣ, по знакомству, отнеслась и, какъ женщина, напутала въ своемъ письмѣ требованія несодѣяныя, и все, что Вы для нее сдѣлать предуслѣдете, почту я себѣ особливимъ одолженіемъ.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и проч.

Подлинный рескриптъ Императрицы Екатерины II, данный въ С.-Петербургѣ на имя князя Ник. Вас. Репнина, 6-го марта 1795 г.

О невозможности допустить къ присягѣ кн. Іосифа Понятовскаго.

Князь Николай Васильевичъ. Въ одно время чрезъ Васъ получили Мы прошеніе князя Іосифа Понятовскаго объ учиненіи имъ присяги на вѣрное Намъ подданство по староствамъ, въ Литвѣ находящимся, а изъ Варшавы извѣщаемся, что онъ же, князь Іосифъ Понятовскій, окружаясь распутными и мятежными изъ офицеровъ уничтоженныхъ бывшихъ польскихъ войскъ, вдается въ поведеніе предосудительное спокойствію и самой благопристойности, развращая и распаяя сіи вѣтренныя головы

непростительными рѣчами, поведеніемъ и примѣромъ своимъ. Все сіе побуждаетъ Насъ предписать Вамъ изъяснить сіе Его Величеству королю польскому, дабы онъ, если не можетъ перемѣнить поведеніе племянника своего, отдалить его отъ Варшавы и бывшихъ польскихъ областей. А за симъ на собственное его сужденіе Вы положиться можете, возможно ли принять присягу отъ князя Іосифа Понятовскаго и допустить его ко владѣнію староствъ, когда всякое оказанное снисхожденіе и милость, вмѣсто долѣвмой благодарности, влечетъ за собою единое злоупотребленіе оныхъ. Но со всѣмъ тѣмъ, при докончателномъ рѣшеніи участи короля польскаго, онъ увѣренъ быть можетъ, что Нами всевозможное учинено будетъ къ удовольствію его и ему принадлежащихъ, доставя имъ и пріятную и изобильную жизнь, лишь бы токмо не обращались и лишены бы были способовъ чинить вредъ государству Нашему и прежнимъ ихъ соотчичамъ. Впрочемъ, пребываемъ Вамъ благосклонны.

**Собственноручное письмо князя Везбородка къ Н. В. Репнину,
изъ Петербурга, отъ 10 марта 1795 г.**

Отвѣтъ на письмо кн. Репнина, отъ 22 февраля 1795 г. о введеніи въ обращеніе ассигнацій.

Милостивый Государь мой князь Николай Васильевичъ.

По содержанію письма Вашего Сіятельства, я смѣло могу Васъ увѣрить, что здѣсь и не полагалъ иначе опубликовать объявленія, кромѣ того, что отъ Васъ прислано, и что подъ именемъ ажіо разумѣлася только разность въ монетѣ, а впрочемъ, конечно, считаютъ, что пошлины и отъ староствъ кварталы будутъ собираемы серебромъ или золотомъ, развѣ бы Ваше Сіятельство сами нашли современемъ непреодолимыя затрудненія, какъ на примѣръ и здѣсь случилось, что по неимѣнію вовсе ефимковъ, принуждены были дозволить, подъ именемъ заклада, вносить за ефимковъ сперва по два рубли, а послѣ и по 2 р. 50 к. Таковъ недостатокъ въ серебрѣ и золотѣ не дозволилъ сдѣлать никакого точнаго постановленія въ пользу войскъ; но, впрочемъ, зависѣть будетъ отъ Вашего Сіятельства, ежели у Васъ случатся деньги въ сборѣ золотомъ или серебромъ, обратить ихъ на жалованье, а на прочіе расходы измѣщаются бумагами, трудность доставать монету умножилася еще и паче и тѣмъ, что ни займовъ сдѣлать, ниже переводить порядочно нельзя. Внутри государства мѣнять трудно, ибо хотя г. генераль-прокуроръ и успѣлъ въ Москвѣ обмѣнять 400,000 рублей, съ платежѣмъ по 40 на сто; но вдругъ ажіо 5 процентами еще поднялся. Теперь г. генераль-кригско-

мисарь намѣренъ разослать людей въ разныя мѣста, въ томъ числѣ и на Вятку, но я не думаю, чтобъ сія операція пошла далеко.

По дѣламъ съ союзниками, сосѣдями нашими, скоро ожидаемъ рѣшительнаго отвѣта изъ Берлина. Миръ съ Франціею у короля прусскаго не такъ близокъ; но, впрочемъ, надобно, да и пора, на всѣ стороны оказывать видъ готовности, не маня себя надеждою, что отъ одной части можно подкрѣплять другую, ибо огонь, буде возгорится, то, конечно, со всѣхъ сторонъ, а инако вездѣ спокойно останется. Пребиваю и проч.

Собственноручное письмо сенатора Ивана Алексѣевича Алексѣева къ князю Ник. Вас. Репнину, отъ 10 марта 1795 г.,

Въ которомъ сообщается мнѣніе императрицы объ отношеніяхъ, существовавшихъ, по слухамъ, между французами и другими націями.

Сіятельнѣйшій князь, Милостивый Государь!

Пользуясь отъѣздомъ вручителя сего, Сергѣя Андреевича Беклешова, котораго осмѣливаюсь, какъ человѣка честнаго, рекомендовать въ милостивое Ваше покровительство, пріятнѣйшею обязанностію почитаю принести Вашему Сіятельству мое глубочайшее почтеніе.

Въ здѣшнемъ городѣ оказываются публичныя уже слухи о завороженіи шведовъ, что наипаче подтверждается чинимыми и съ нашей стороны нѣкоторыми въ тотъ край приготовленіями. Нельзя такъ же ожидать добраго отъ датчанъ, а еще менѣе положиться можно на теперешнихъ пріятелей пруссаковъ, по ихъ коварному въ настоящее время поведенію. Мы, однакожь, ни мало не унываемъ. Третьяго дня, то есть въ среду, государыня, при разговорѣ со мною о здѣшной торговлѣ, изволила сказать, какъ слухъ, по сторонѣ до нея дошедшій, что будто бы французы послали въ Данію и Швецію объявить, что они снова нейтралитетъ не хотятъ болѣе вѣдать, а желаютъ знать рѣшительно, друзья ль они имъ, или непріатели, дабы могли потому учредить противъ нихъ свое поведеніе? Я не могъ на сіе отвѣтствовать инако, какъ что вопросъ таковой для помннутыхъ націй долженъ быть весьма затруднителенъ, поелику онѣ теперь, пользуясь нейтралитетомъ, получаютъ знатныя выгоды по торговлѣ; отвѣтъ же ихъ, какой бы онѣ не сдѣлали, непременно сіи выгоды отниметъ, и при томъ необходимо вовлечетъ самихъ въ военное пламя. — Того то мнѣ и хочется, продолжала государыня: а бы очень была рада, чтобы эта молва нашлась справедливою и.... благодареніе Богу, разговоръ оной пресѣкся. Ваше Сіятельство благомысленно разсудить из-

волите, есть ли тутъ чему радоваться? Напередъ же можно видѣть, что шведы и датчане всего скорѣе пріятелями французовъ назовутся, слѣдственно будутъ нашими врагами. А наживать враговъ и подвергаться жребію неизвѣстному—пріобрѣтеніе невелико. При всемъ томъ, если подлинно французы вышеозначенный отзывъ сдѣлали, то оной, конечно, ничто иное есть, какъ слѣдствіе предварительнаго и взаимнаго между ими съ шведами и датчинами соглашенія, безъ чего, мнѣ кажется, не согласно бы то было съ дѣйствительными пособіями французовъ, которыя они отъ нейтральнаго съ оными державами положенія имѣли доставленіемъ имъ необходимо нужныхъ сѣверныхъ продуктовъ. Это, по всему видимому, и намъ подобной вопросъ готовить. А за тѣмъ ждать должно страшной бури, отъ которой сохрани насъ, Господи! Тутъ и полячишки, какъ мы ихъ теперь называемъ, много зла могутъ надѣлать, а особливо при трактamentѣ, каковой они нынѣ отъ насъ имѣютъ.

Впрочемъ, всѣ вещи въ томъ же, кажется, положеніи находятся, въ какомъ Ваше Сіятельство сами знать ихъ изволите. Я также непременно и вѣчно съ глубочайшимъ почтеніемъ и искреннѣйшею преданностію пребуду и проч.

Подлинное письмо Александра Яковлева къ князю Николаю Васильевичу Репнину, изъ Петербурга, отъ 11 Марта 1795 г.

Съ увѣдомленіемъ о приѣмѣ, оказанномъ императрицей депутаціи отъ литовскихъ дворянъ.

Сіятельнѣйшій Князь, Милостивой Государь.

За долгъ почитаю донести Вашему Сіятельству, что прибывъ въ С.-Петербургъ, доставилъ я кому слѣдовало всѣ посланныя Вами со мною письма. Господа депутаты, кромѣ графа Мошинскаго, пріѣхали сюда гораздо меня позже, въ разсужденіи дурной дороги, неисправности почтъ и притѣсеній, кои имъ (какъ они сказывали) почтмейстеры дѣлали; почему и не могли они съѣхаться къ назначенному имъ Вашимъ Сіятельствомъ сроку. А были представлены сегодня, въ тронной, и приняты съ отмѣнною благосклонностію. Имѣю честь при семъ прилагать копію съ рѣчи, кою говорилъ графъ Тишкевичъ; оная гораздо короче той, коя была у него заготовлена; ибо приказано мнѣ было имъ всемъ внушить, дабы не тою оную сократить, но нѣкоторыя и изреченія изъ нея выкинуть. По сему случаю неоднократно съѣзжались они къ графу Тишкевичу, дѣлали между собою разныя толкованія и затрудненія, но убавляя мало по малу, сдѣ-

ляли все то, что отъ нихъ было требовано. Графамъ Тишкевичу и Мошинскому даны входы за кавалергардовъ; первому позволеніе объявлено сегодня. Прочіе, какъ я замѣтилъ, тому завидуя, весьма онымъ оскорбляются. Будущее воскресенье всѣ они будутъ представлены Ихъ Высочествамъ. Многіе въ городѣ готовятся ихъ угощать.

Исполня долгъ служенія, позвольте мнѣ, Ваше Сіятельство, удовлетворить долгу благодарности засвидѣтельствомъ душевной признательности моей за всѣ оказанныя мнѣ Вами милости, за употребленіе меня при депутаціи (довѣренность, кою я всѣми силами стараюсь оправдать) и рекомендаціи, которыми Ваше Сіятельство наивяще усугубить изволили доброе мнѣніе и доброхотство начальниковъ моихъ ко мнѣ. Доколѣ сердце мое не предстанетъ чувствовать и доколѣ я живъ, благодарность моя и нелицемѣрная приверженность къ особѣ Вашей пребудутъ во мнѣ непоколебимы и равны. Съ глубочайшимъ высокопочитаніемъ и таковою же къ Вамъ преданностію и проч.

Черновое письмо кн. Ник. Вас. Репнина къ гр. А. А. Безбородку, отъ 14 марта 1795 г.

Съ просьбою увѣдомить о распоряженіяхъ министерства относительно уничтоженія политической самостоятельности Польши.

Милостивой Государь мой графъ Александръ Андреевичъ!

Высочайшимъ Ея Им. В. указомъ, отъ 10 января, препровождены, для свѣдѣнія моего, всѣ министерскія относительно уничтоженія прежняго политическаго бытія Польши сношенія; и притомъ Высочайше означено, что не умедля извѣщенъ я по сему предмету и новыми повелѣніями снабженъ буду. Но, не имѣя послѣ того никакого увѣдомленія, а наступаетъ время, въ которое могутъ открыться, въ случаѣ несоглашенія дворовъ, и дѣйствія, коимъ пребываніе Его Величества короля польскаго здѣсь въ Гроднѣ въ подобномъ случаѣ дѣлать будетъ великія затрудненія, то и принужденъ я Ваше Сіятельство покорнѣйше просить мнѣ дальнѣйшія по вышесказанному предмету министерскія извѣстія, каковыя имѣтъ изволите, благосклонно сообщить, дабы въ нужномъ случаѣ, безъ потерянія времени, всѣ надлежащія мѣры и осторожности принять и распоряженія о прощитаніи, великой заботѣ здѣсь подверженномъ, сдѣлать соотвѣтственно обстоятельствамъ могъ. Исполненіемъ сей моей просьбы весьма чувствительно Ваше Сіятельство обязать изволите того, который съ совершеннымъ высокопочитаніемъ и проч.

**Подлинный рескриптъ Императрицы Екатерины II, данный
на имя князя Ник. Вас. Репнина, 15 марта 1795 г.**

Объ отмѣнѣ въ Великомъ Княжествѣ Литовскомъ исключительной продажи
табаку отъ казны.

Князь Николай Васильевичъ. Состоящую въ Великомъ Княжествѣ Литовскомъ исключительную продажу табаку отъ казны повелѣваемъ отнынѣ отмѣнить и обратить въ пользу народную, дозволяя каждому невозбранно симъ товаромъ торговать и промышленять оптомъ и въ розницу; для чего и ввозъ въ сію область чужестранныхъ табаковъ, съ платежемъ положенной по прежнему польскому тарифу пошлины, позволить; повелѣвая за симъ подати прочія продолжать платить и собирать во всемъ на тѣхъ положеніяхъ, какія до занятія помянутаго княжества войсками Нашими тамо существовали, впредь до разсмотрѣнія. Даруя литовскимъ обитателямъ такое облегченіе, надѣемся Мы, что они примутъ сію Высочайшую милость съ достоюлжною признательностію, яко новый опытъ Нашего о благѣ ихъ попеченія. Пребываемъ, впрочемъ, всегда Вамъ благосклонны.

**Подлинное письмо графа П. А. Румянцева къ Н. В. Репнину,
изъ Тамани, отъ 20 марта 1795 года.**

О подметныхъ письмахъ по Волыни и о турецкихъ шпионахъ въ Малороссіи
и Крыму.

Сіятеильнѣйшій князь, Высокородный и Превосходительный господинъ,
генералъ-аншефъ и кавалеръ, милостивый государь мой!

Многія доказательства даютъ видѣть, что духъ польскаго возмущенія еще не вовсе исчезъ, и что злорасположенные ищутъ, частію чрезъ подметныя и частію чрезъ прибитыя письма, покой нарушать, какъ то и еще недавно въ Кременцѣ учинилось, и гдѣ на воротахъ Базилянскаго монастыря слѣдующія слова найдены были: „кто коха вѣрность, Костюшку и ойчизне, нѣхъ маха цо прендзе на Волощизне“ съ подписью: „тат. кос.“. Я имѣю тоже увѣдомленіе изъ Молдавіи, что четыре визирь-чегодарей, и два въ Малороссію, а два въ Тавриду и Екаторинославскую губернію, подъ видомъ торгующихъ плодами купцовъ, тайно посланы, для узнанія нашего вооруженія. И я увѣдомляю Ваше Сіятельство о семъ, чтобы Вы всѣхъ и каждаго, кому сіе знать и наблюдать подлежитъ, наилучше наставить изволили, дабы въ Вамъ ввѣренной командѣ, относительно сего и вообще надъ пріѣзжающими чужестранными бдѣнное око имѣлось, и дабы, подъ видомъ торгующихъ, развѣдыватели и нарушители всеобщаго покоя скрываться не могли.

При семъ слѣдуютъ въ копіяхъ: нѣкоторыя ко мнѣ дошедшія извѣстія, касательно движеній австрійскихъ войскъ и происходящаго въ Галиціи, и то увѣдомленіе, что мнѣ господинъ генераль-аншефъ и кавалеръ князь Григорій Семеновичъ Волконскій сообщилъ, о нѣкоторомъ отъ польскаго короля къ молдавскому господарю отправленномъ камергерѣ. И хотя сіе увѣдомленіе, по многимъ уваженіямъ, кажется быть неимовѣрнымъ, то я сообщаю, однакоже, оноо Вашему Сіятельству долгу-мѣрно.

Съ высшимъ уваженіемъ и истиннымъ высокопочитаніемъ, и проч.

Приложеніе I къ письму графа П. А. Румянцова къ князю Н. В. Репнину, отъ 20 марта 1795 г.

Извѣстіе о расположеніи австрійскихъ войскъ.

Пріѣхавшій помѣщикъ изъ Галиціи, деревни Мильницы, графъ Ласкоронскій, для принятія въ здѣшнемъ краѣ своего имѣнія, деревни Ласкаруни, бывшей отданной имъ въ посессію здѣшнему дворянину Абремскому, рассказывалъ полковнику Шираковскому.

1-е. Выпущенный французами гарнизонъ изъ Валенсіенны и Конде уже пришолъ въ Галицію и находится въ числѣ стоящихъ цесарскихъ войскъ въ Польшѣ, объявленъ былъ въ числѣ 24,000, но онъ слышалъ, что не болѣе 12,000.

2-е. Слухъ носится у нихъ, что идетъ войска 60,000, раздѣленныхъ на двѣ колонны, первая идетъ черезъ границы Венгріи до Снятина, другая—черезъ Моравію до Черткова. Обѣ сіи колонны, по соединеніи съ находящимися войсками нынѣ въ Галиціи, возьмутъ позицію въ прямой линіи отъ Снятина, а лѣвымъ флангомъ примкнутъ къ Дубно.

3-е. Для прикрытія находящагося главнаго магазейна, какъ военныхъ запасовъ, такъ и артиллеріи въ Замостьѣ, и поддержанію войскъ въ нужномъ случаѣ, за границею въ Польшѣ расположенныхъ, и обезпеченію взаимной связи съ войсками, во 2 пунктѣ изъясненными, назначаются два летучіе корпуса: одинъ подлѣ Владиміра, другой подлѣ Хелма.

4-е. Главныя провіантскіе магазейны назначаются въ Снятинѣ и Чертковѣ, количество оноо считаетъ большимъ, судя по даннымъ повелѣніямъ окружнымъ комиссаромъ, изъ которыхъ управляющему въ Залещикѣ приказано 50,000 корцовъ доставить; притомъ слышалъ онъ, что до 300 человекъ хлѣбниковъ для вышеозначенныхъ войскъ въ Залещикѣ прибыло.

5-е. Съ нѣкотораго времени полиція въ Галиціи попечительнѣе и розыскательнѣе прежняго; всякой хозяинъ отвѣчать долженъ за постояльца и прїѣзжаго въ его домъ. Сверхъ того, полицейскіе служители вездѣ развѣдываютъ и примѣчаютъ, особливо за иностранцами.

6-е. Объ Колонтаѣ слухъ поносится у нихъ, что арестованъ въ Галиціи, но будетъ освобожденъ за сдѣланное открытіе нѣкоторыхъ проектовъ русскіихъ, найденныхъ въ бумагахъ Осипа Андреевича барона Игельстрома.

7-е. Жители галиціе весьма обременены частыми наборами рекрутъ и сборомъ хлѣба, котораго собирается частію отъ добродѣтельнаго податка, а другую берутъ съ обнадеживаніемъ по окончаніи войны заплатить.

О Венгріи слышно, что тамо между обывателями есть великое неудовольствіе.

По сіе время войска по границѣ, кромѣ инвалидовъ и вербовщиковъ, нѣтъ. Сіе и получаемыми рапортами отъ пограничной стражи утверждается.

Засвидѣтельствовалъ флигель-адъютантъ Данило Ясновскій.

Приложеніе II къ письму графа П. А. Румянцова къ князю Н. В. Репнину, отъ 20 марта 1795 г.

Извѣстія изъ Молдавіи, доставленныя отъ коллежскаго ассесора Макарескуля.

1-е. Турки, претерпѣвая недостатокъ въ хлѣбѣ, ни къ какимъ предпріятіямъ въ скорости осмѣлиться не могутъ, пріемля, однакожь, великое участіе въ выгодахъ Франціи, при занятіи ею знатной части Голландіи, не оставляютъ прежнихъ своихъ замысловъ. коимъ противится токмо страхъ русскаго оружія, только успѣшно польскіе мятежи прекратившаго; и ограничиваютъ себя единственно поспѣшностію приведенія предѣловъ въ оборонительное положеніе. Велѣдствіе сего, съ начала весны предполагается поправка въ крѣпостяхъ Хотинѣ, Кишинѣ и Аккерманѣ; для непрерывной работы и доставленія и надзиранія нужнаго лѣсу и прочихъ матеріаловъ, на ряду 600 рабочихъ и столько жъ пароволовныхъ подводъ опредѣлены господаремъ къ исполненію двое изъ бояръ: банъ Махалаки, черкесь, и шербанъ, ключарь въ Валахіи. Такъ же положено собрать 1200 рабочихъ и 600 подводъ по набережному пути возлѣ Прута до самаго Хотина. Дѣлаются пріуготовленія къ проѣзду паши въ сію крѣпость.

2-е. Не взирая на похвалы господарю, фирманомъ Султана предписываемыя, Молдавія находится въ жалкомъ состояніи, въ отношеніи общаго

недостатка въ хлѣбѣ и несносныхъ налоговъ. Митрополитъ явно отважился господарю представить, что молдаване около полстолѣтія назадъ не могутъ сыскать примѣра подобнаго неимущества. Сверхъ того, подкинуто отъ неизвѣстнаго письмо, содержащее рѣчь поселенина къ дивану, присемь въ копіи подносимое.

3-е. Февраля 12-го, чрезъ цесарскій кардонъ прибылъ камергеръ польскаго короля въ Ясен, и тужь минуту, бывъ господарю представленъ, съ откровенною довѣренностію принять; сколько можно было свѣдать, его отношеніе было: изобразить въ жалобахъ отъ имени короля несчастное паденіе его отечества и испросить, чрезъ посредство господаря, вспомошествованіе Порты. Его примѣты: средній ростъ, въ лицѣ полонъ и бѣлокуръ, глаза сѣрые, лѣтъ имѣеть около сорока.

Засвидѣтельствовалъ флигель-адъютантъ Данило Ясновскій.

Собственноручное письмо Тим. Ив. Тутолмина къ князю Ние. Вас. Репнину, изъ Петербурга, отъ 20 марта 1795 г.

Сообщеніе свѣдѣній по дѣлу о секвестрованныхъ имѣніяхъ.

Милостивый Государь, князь Николай Васильевичъ.

Не въ предлогъ извиненія, но истинно и безъ вымысла доношу, что при всѣхъ наисильнѣйшихъ убѣжденіяхъ правителей канцеляріи, дабы присылали ко мнѣ за письмами отправляемыхъ къ Вамъ нарочныхъ, ни одинъ ко мнѣ не заходитъ, а посему единому и сдѣлался я предъ Вами, милостивый государь, виновнымъ. Просилъ даже г-на Шидловскаго, чтобъ хотя онъ засылалъ ко мнѣ курьеровъ, но и то было тщетно; вчера съ онъ мнѣ сказалъ, что и самъ ихъ не видитъ и не знаетъ, когда отправляются. Почему и сіе пишу, пользуясь отъѣздомъ генерала Германа, къ которому нарочно я ѣздилъ и просилъ, чтобъ взял мое письмо.

Дѣла мои я здѣсь началъ представленіемъ реестровъ о секвестрованныхъ имѣніяхъ, желая, соотвѣтственно волѣ Вашего Сіятельства, чтобъ скорѣе рѣшена была сихъ людей участь. Ея Величество многіе дни изволила заниматься разсмотрѣніемъ сихъ бумагъ, которыя теперь, какъ слышу, въ рукахъ Дмитрія Прокофьевича. Ему поручено сдѣлать изъ нихъ извлеченіе, при каковомъ и при постановленныхъ правилахъ отошлются оныя, какъ говорить публика, въ Совѣтъ. Кажется весьма вѣроятнымъ, что наследственныя имѣнія приказано будетъ возвратить, съ постановленіемъ на будущее время о владѣльцахъ, кои и за предѣлами имперіи имѣютъ деревни. Бытность моя долго ли здѣсь продлится, сказать еще

не могу. Вамъ извѣстно мое желаніе, и я въ откровенности, къ каковой приучили меня милости Ваши, донесу, что буду искать перемѣщенія, ежели тоямо, не подвергая себя гнѣву, поступить на сіе будетъ можно. Вашему Сіятельству извѣстенъ и имущественный мой недостатокъ и состояніе моего семейства, которое нудитъ меня желать выгодъ, хотя въ преклонности вѣка. Хворость жены моей усилилась случаемъ болѣзни дѣтей и необходимостію остаться въ Несвижѣ и по моемъ отъѣздѣ. По сей часъ надѣюсь на милость Божію. Она уже оттоль выѣхала. Открытіе губерніи Минской, уповательно, вскорѣ послѣдуетъ, но что слѣдуетъ до полуденныхъ, то тамъ должно будетъ сдѣлать нѣкоторыя перемены въ соответствіе предположенія Каменецкую область устроить губернію, подъ наименованіемъ *Подольской*.

Поручая себя милостивому Вашего Сіятельства благорасположенію, и свидѣтельствуя истинное мое почтеніе Ея Сіятельству, осмѣливаюсь удостовѣрить, что, доколѣ живъ, не престану я питать къ особѣ Вашей искреннѣйшія чувства преданности и высокопочитанія, съ каковыми непреложно пребываю и проч.

Подлинный рескриптъ Императрицы Екатерины II, данный на имя князя Ние. Вас. Репнина, 20 марта 1795 г.

Объ опредѣленіи на службу гр. Панина.

Князь Николай Васильевичъ. Отправляя къ Вамъ Нашего дѣйствительнаго камергера графа Панина, возлагаемъ на Васъ употребить его по дѣламъ, Вамъ порученнымъ, а паче по управленію Великаго Княжества Литовскаго, по собственному Вашему благоразсмотрѣнію, въ облегченіе трудовъ Вашихъ на пользу Нашей службы, съ преимуществомъ присутствія въ Верховномъ Литовскомъ Правленіи, занимая мѣсто губернатора. Пребываемъ, впрочемъ, Вамъ благосклонны.

Черновое письмо кн. Н. В. Репнина гр. Безбородку, изъ Гродно отъ 22 марта 1795 г.

О введеніи въ обращеніе ассигнацій и о приготовленіяхъ на случай войны съ Пруссіей.

Милостивый Государь мой, графъ Александръ Андреевичъ.

Благодаря покорнѣйше Ваше Сіятельство за письмо Ваше, отъ 10 сего мѣсяца, имѣю честь увѣдомить, что Высочайше повелѣнное объявленіе о курсѣ и ходѣ здѣсь государственныхъ ассигнацій всѣмъ литов-

скимъ обывателямъ обнародовано будетъ. Недостатокъ же серебра, въ какомъ, по описанію Вашего Сіятельства, находится у насъ казна, крайне вреденъ самой ей, и по мѣрѣ умноженія въ обращеніи ассигнацій, оныя часть отъ часу упадать стануть въ своей цѣнѣ, что здѣсь уже и началось, даже и противъ положеннаго курса.

Желаю я весьма, чтобы миръ у пруссаковъ съ французами не близокъ еще былъ, какъ Ваше Сіятельство писать изволите; помогло бы сіе къ спокойному окончанію здѣшнихъ дѣлъ, а то Вашего Сіятельства разсужденіе, что или не будетъ у насъ разрыва ни съ кѣмъ, или будетъ оной вдругъ со всѣхъ сторонъ, совершенно справедливо; вслѣдствіе сего и подрѣплять одну сторону другою, конечно, не будетъ возможно. Какое положение, думаю, требуетъ уже и теперь, на всякой случай, надлежащихъ мѣръ, какъ въ заготовленіяхъ необходимо нужныхъ, такъ и въ расположеніи дѣйствій, дабы каждой изъ главныхъ начальниковъ, зная свою дистанцію, зналъ, что ему охранять, куда наступательныя дѣйствія протирать и чѣмъ точно онъ командовать будетъ. Полагаю я, что не лишне бы было о семъ уже помышлять и нѣкоторыя предварительныя распоряженія дѣлать.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь и проч.

Копія письма князя Ник. Вас. Репнина къ графу Платону Александровичу Зубову, изъ Гродно, отъ 22 марта 1795 г.

Съ препровожденіемъ письма генераль-маіора Бенигсона.

По случаю близкаго ко мнѣ сосѣдства прусскихъ войскъ, и вслѣдствіе даннаго отъ меня предписанія ближайшимъ къ нимъ генераламъ моего начальства примѣчать и извѣдомляться, что у нихъ дѣлается, какое я получилъ письмо отъ генераль-маіора Бенигсона, оное въ оригиналѣ здѣсь влагаю. Ваше Сіятельство, соображаясь съ прочими извѣстіями, можете лучше судить, правда ли что пруссаки столь умножаютъ свои войска, и можно ли на то полагаться, что они противъ насъ не имѣютъ никакихъ намѣреній, а я почелъ только нужнымъ просто предъявленное письмо къ Вамъ препроводить, дабы Вы о содержаніи его извѣстны были.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь и проч.

**Письмо кн. В. Н. Репнина къ Хрептовичу, изъ Гродно, отъ
24 марта (4 апрѣля) 1795 г.**

Съ приглашеніемъ принять на себя обязанности опекуна надъ имѣніями
Чарторыжскаго.

Monsieur!

Me flattant d'après les assurances, que Votre Excellence m'a données, de Vous voir bientôt de retour dans ce pays: j'y ajoute que j'y compte et le souhaite infiniment. L'estime et le respect que je porte à Votre caractère, me le font désirer pour une affaire dont je vais avoir l'honneur de Vous entretenir.

S. M. l'Impératrice, notre auguste souveraine m'a prescrit, pour la conservation des biens en Lithuanie du prince général Czartoryiski, d'établir une tutelle pour leur administration. Pensant que Vous ne voudrez point vous refuser à un service social de cette importance pour obliger ceux qui doivent en recevoir les fruits, je propose à Votre Excellence cette administration. Un homme intègre et capable y est nécessaire; à qui donc mieux qu'à Vous puis-je la confier? Elle aura sous Elle pour exécuter ses ordres dans cette régie, M-r Jawornicki Woyski de Sohachew et un officier du service de S. M. Impériale, m-r le major Sokolow; ils sont déjà tous les deux employés dans cette administration en attendant le retour de V. E. dans ce pays.

Ayant l'honneur de Vous faire part de cet arrangement et désirant de recevoir au plus tôt Votre réponse, j'ai celui d'être avec tous les sentiments de la plus haute considération.

Милостивый Государь.

Льщу себя надеждою, по увѣренію Вашего Превосходительства, услышитъ о скоромъ возвращеніи Вашемъ въ эти края; я на это разсчитываю и желаю этого безъ конечно. Уваженіе и почтеніе, цѣняемое мною къ Вашему характеру, заставляетъ меня желать этого по отношенію къ одному дѣлу, о которомъ я буду имѣть честь говорить съ Вами.

Ея Величество императрица, наша августѣйшая государыня, предписала мнѣ, съ цѣлью сохраненія имѣній генерала графа Чарторыжскаго, учредить опеку для ихъ управления. Думая, что Вы не откажитесь отъ такой важной общественной службы, чтобы обязать тѣхъ, которые должны поживать плоды ея, я предлагаю Вашему Превосходительству взять это управленіе на себя. Знающій и надежный человекъ здѣсь необходимъ; кому же лучше могъ бы я довѣрить это, какъ не Вамъ? Для исполненія Вашихъ приказаній относительно этого управленія, подъ начальствомъ Вашего Превосходительства будутъ: Яварвицкій-Войскій-Сухачевъ и офицеръ, находящійся въ службѣ Ея Императорскаго Величества, маіоръ Соколовъ. Они оба уже занимаются этимъ управленіемъ въ ожиданіи возвращенія Вашего Превосходительства въ эту страну.

Имѣя честь сообщить Вамъ это распоряженіе, и желая получить отъ Васъ какъ можно скорѣе отвѣтъ, остаюсь съ чувствами высокаго уваженія и проч.

Письмо князя Н. В. Репнина къ княгинѣ Чарторыжской, изъ Гродно, отъ 24 марта 1795 г.

Съ предложеніемъ отправить дѣтей въ русскую службу.

Enfin, ma chère Princesse, la chose est en partie faite, mais elle ne l'est pas tout à fait. Vos enfants que j'aime de coeur et d'âme, vont prêter serment et ont permission d'aller à Pétersbourg. J'ai nommé dit à l'Impératrice elle même, que je répondais moi même de leur conduite et les prends sur ma parole; ils n'ont rien à craindre, je vous en réponds, soyez parfaitement tranquille sur ce point. Mais ce qui n'est pas fait, c'est que vos biens ne sont pas libérés et qu'il m'est ordonné d'établir une tutelle pour l'administration de ceux qui se trouvent en Lithuanie sous ma dépendance, sans parler de tout ceux que vous avez dans le gouvernement de Minsk et en Russie Rouge. Ceux d'ici ne souffriront certainement pas de cet arrangement, mais je ne suis pas aussi sûr pour les autres. Je nomme à cette administration m-r le grand chancelier Chreptowicz et d'autres en sous ordres, dont m-r Gurski vous rendra compte. C'est à vos fils, ma chère Princesse, qu'il reste à lever cette dernière pierre, dont dépend le bien-être de toute votre maison et le leur propre. Ils doivent employer tous leurs soins et faire tout leur possible pour plaire dans le pays où ils vont; je les dirigerai et les adresserai à des gens qui tâcheront de leur rendre service. Ils doivent s'y montrer attachés à leur nouvelle patrie et à leur

Наконецъ, дорогая княгиня, дѣло отчасти сдѣлано, хотя еще не совсѣмъ. Ваши дѣти, которыхъ я люблю отъ всей души и сердца, собираются принимать присягу и получили позволеніе отправиться въ Петербургъ. Я сказалъ самой императрицѣ, что лично отвѣчаю за ихъ поведеніе и беру ихъ на свою отвѣтственность; ручаюсь, имъ нечего бояться, будьте совершенно покойны въ этомъ отношеніи; не сдѣлано еще вотъ чего: Ваши земли не освобождены еще и мнѣ приказано учредить опеку для управленія тѣми изъ нихъ, которыя находятся въ Литвѣ, подъ моимъ вѣдѣніемъ, не говоря уже о земляхъ, находящихся въ Минской губерніи и Червоной Руси. Тѣ изъ нихъ, которыя находятся здѣсь, конечно, не пострадаютъ отъ этого распоряженія, но я не такъ увѣренъ относительно другихъ. Для управленія ими назначены мною великій канцлеръ Хрептовичъ и другія, ему подвластныя лица, о чемъ г. Горскій дастъ Вамъ отчетъ. Отъ Вашихъ смысловъ, дорогая княгиня, зависитъ устранить и этотъ послѣдній камень преткновенія, что будетъ имѣть вліяніе на благосостояніе ихъ и всего Вашего дома. Они должны приложить все стараніе и сдѣлать все возможное, чтобы понравиться въ странѣ, куда они отправляются; я самъ буду руководить ими и рекомендую ихъ людямъ, которые постараются быть имъ полезными. Они должны показать тамъ привязанность къ новому своему отечеству и новой государынѣ, которая въ самомъ дѣлѣ очень добра и великодушна. Съ своей стороны, я сдѣлаю для нихъ все, что могу. Но если такимъ поведеніемъ не будетъ

nouvelle souveraine qui est en vérité bonne et généreuse. Je ferai de mon côté pour eux tout ce que je pourrai; mais si malgré toute cette conduite la pierre en question n'était pas levée, il faut montrer du zèle et détruire par là tous les préjugés contre Vous et contre le prince. Dans cette dernière circonstance il faut, s'il n'y a plus d'autres moyens, proposer et rechercher d'entrer au service, chacun selon son inclination, soit à la cour, soit dans le militaire. Je crois que cette dernière démarche finira tout à Votre gré et détruira tous les préjugés qu'on avait contre Votre maison. Ne croyez pas, ma chère Princesse, que le service en Russie soit un esclavage; je Vous assure sur mon honneur, qu'il est plus libre que dans tous les autres pays; on y a tant qu'on veut de permissions de s'absenter, et par conséquent Vous ne seriez nullement dans la privation de voir Vos enfants. Ils s'en iraient et reviendraient quand ils voudraient. Ce ne serait que des voyages et de petites absences et voilà le tout. Vous étant sincèrement attaché, comme je le suis, je crois selon ma conviction intérieure devoir Vous représenter, qu'il faut, si nécessité sera, embrasser ce dernier moyen pour Vous tirer tous d'affaire. Soyez persuadée, ma chère Princesse, que je ne Vous proposerai jamais une chose dangereuse ou mauvaise, et par conséquent je ne Vous aurais point parlé de cette mesure, si je la trouvais telle. C'est au contraire mon amitié pour Vous, pour le prince, et pour tout ce qui Vous appartient, qui me fait parler et Vous proposer ce dernier moyen comme unique, si tous les autres manquent, pour rétablir solidement Vos affaires et assurer à Vos enfants une existence heureuse et

устраненъ вышеупомянутый камень, то нужно будетъ выказать усердіе, чтобы уничтожить всё существующія противъ Васъ и князя предубѣжденія. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ, если не будетъ другихъ средствъ, нужно будетъ стараться поступить на службу, каждому по его наклонностямъ, или въ придворную, или въ военную. Думаю, что этотъ шагъ сдѣлаетъ все по Вашему желанію и уничтожить всё существующія противъ Васъ предубѣжденія. Не думайте, дорогая княгиня, что служба въ Россіи—рабство; ручаюсь Вамъ честью, что въ Россіи она свободнѣе, чѣмъ въ какой либо другой странѣ; позволеніе отлучаться можно получать сколько угодно, слѣдовательно Вы ни мало не были бы лишены свиданія съ Вашими дѣтьми. Они уѣзжали бы и пріѣзжали, когда имъ вздумается. Это были бы только путешествія и недолгія отлучки — вотъ и все. Такъ какъ я искренно предаю Вамъ, то, согласно съ моимъ внутреннимъ убѣжденіемъ, считаю обязанностью предложить Вамъ, если въ этомъ окажется необходимость, держаться этого послѣдняго средства, чтобы Васъ всёхъ выручить. Будьте увѣрены, княгиня, что я никогда не предложу чего нибудь опаснаго или вреднаго и, слѣдовательно, не говорилъ бы Вамъ объ этой мѣрѣ, если бы находилъ ее такою. Напротивъ, моя дружба къ Вамъ, князю и ко всему Вамъ близкому заставляетъ меня предложить это средство, какъ единственное, если всё другія окажутся недостаточными, чтобы возстановить Ваши дѣла и закрѣпить за Вашими дѣтьми благосостояніе, приличное ихъ происхож-

conforme à leur naissance. Je n'ai pas besoin, ma chère Princesse, de Vous en dire davantage; montrez cette lettre au prince, il serait inutile que je le fatigue par la répétition des mêmes choses. Soyez tous les deux parfaitement convaincus de mon attachement sincère et de mon amitié invariable, avec laquelle je ne cesserai d'être tout à Vous de coeur et d'âme.

P.S. Pour toute récompense, je voudrais avoir la satisfaction dans le courant de la bonne saison prochaine, de Vous voir, le prince et Vous à Terespol ou à Volczya, et c'est encore Votre utilité, ma chère Princesse, plus que le plaisir que j'en aurai, qui me le fait désirer; d'ailleurs je crois inutile d'y ajouter, qu'il dépendra parfaitement de Vous, de Vous en aller de là tous les deux, quand et où Vous voudrez; car je trouve au dessous de moi de donner des assurances contre les surprises et les trahisons, surtout à ceux qui me connaissent, et que je respecte et honore comme Vous.

Копія письма князя Ник. Вас. Репнина къ Павлу Гавриловичу Дивову, отъ 24 марта 1797 г.

О побочномъ сынѣ короля, Чихоцкомъ и о гр. Огинской.

Письмо Вашего Высокоблагородія, отъ 12 (23) сего мѣсяца *), я сего дня получить честь имѣлъ. Знаю я давно, что г. Чихоцкій подлинно есть побочный сынъ короля польскаго, но сіе не долженствовало остановить достойнаго надъ нимъ взысканія, ежели онъ то заслужилъ, ниже

денію. Не считаю нужнымъ говорить Вамъ объ этомъ болѣе. Покажите это письмо князю. Было бы бесполезнымъ утомлять его повтореніемъ того же.

Будьте оба совершенно убѣждены въ моей искренней привязанности и неизмѣнной дружбѣ, съ которыми я не перестану быть Вашимъ душею и сердцемъ.

PS. Въ награду за все это, я желалъ бы въ будущій лѣтній сезонъ имѣть удовольствіе видѣть Васъ и князя въ Тересполѣ или въ Волчьемъ. Желая этого болѣе для Вашей пользы, чѣмъ для удовольствія, которое это мнѣ доставитъ. Впрочемъ, считаю лишнимъ прибавлять, что отъ Еясъ совершенно будетъ зависѣть уѣхать отсюда, когда и куда Вамъ будетъ угодно. Считаю недостойнымъ себя разувѣрять въ возможности ареста и предательства, въ особенности относительно тѣхъ, которые меня знаютъ и которыхъ я почитаю и уважаю такъ, какъ Васъ.

*) Въ письмѣ Павла Дивова сказано: «Вчера арестовали было г. Чихоцкаго и приказали ему ѣхать изъ Варшавы, но предъявленное письмо Е. В. короля, принцомъ Іозефомъ, которымъ приглашается сей бѣженный молодой человекъ въ Гродно, остановило дальнѣйшую надъ нимъ строгость; въ инсурекціи онъ первый съ г. Мокрановскимъ народъ поощрялъ противъ нашихъ войскъ. Скоро Ваше Сіятельство изволите увидѣть его у себя, подъ сѣнью покровительства королевскаго. Увѣряютъ, что онъ сынъ побочный Ея Величества.

приглашенія его сюда Его Величествомъ. Впрочемъ, не знаю я, по какой причинѣ бывший его начальникъ Мокрановскій, главнѣйшій предводитель мятежниковъ во время бунта въ Варшавѣ, свободно отпущенъ, а потому уже и надъ Чихоцкимъ взыскивать прошедшаго нечего. Однако за тѣмъ должно сказать, что настоящее время съ прошедшимъ никакой подобности не имѣетъ. Тѣ люди, у коихъ не осталось ни хлѣба, ни денегъ, ни оружья всякаго и никакихъ снарядовъ, съ одними ихъ кулаками ни малѣйше опасны быть не могутъ, а искоренить вертопрашество въ молодости въ такомъ народѣ, въ коемъ національный нравъ есть легкомысленный, конечно, вскорости невозможно, но все оное теперь только что презрительно, а ни мало не опасно; почему съ жалостію на сіи безмозглыя головы смотрѣть должно, но ни мало о томъ не беспокоиться. Впрочемъ, благодаря Васъ за Ваше сообщеніе о всѣхъ сихъ обстоятельствахъ, имѣю честь и проч.

Р. S. Князь Іосифъ Понятовскій ужъ получилъ повелѣніе отъ короля немедленно ѣхать въ Вѣну.

Госпожа гетманова Огинская, мнѣ весьма извѣстная, есть женщина почтенная, которая, конечно, ни во что не мѣшается и живетъ въ покоѣ. Я точно могу за ее поведеніе отвѣчать, да и не изъ чего ей деньги раздавать, не имѣя сама чѣмъ жить, понеже она доходовъ своихъ не отколь еще не получаетъ. Почему клеветамъ и баснямъ на нее вѣрить не должно, да и на многихъ, подобно же разглашаемыхъ, тѣмъ болѣе, что вертопрахи, которые таковыя сказки разглашаютъ, дѣлаютъ то для того, чтобы дать себѣ нѣкоторую важность тѣми выдумываемыми ими связями съ почтенными людьми, а въ существѣ они даже другъ друга онымъ обманываютъ, и все то есть совершенная ложь.

Копія съ письма князя Н. В. Репнина къ т. с. Алопеусу, изъ Гродно, 25 марта (5 апрѣля) 1795 г.

О причисленіи земли Таурогенъ къ русскимъ владѣніямъ.

Venant de recevoir la lettre du 1°/₂, de ce mois que V. E. a bien voulu m'écrire, ainsi que la note du ministère de S. M. Prussienne y annexée, j'ai l'honneur de lui dire en réponse, que la terre de Taurogen

Получивъ письмо, отъ 1°/₂ этого мѣсяца, которое Ваше Превосходительство изволили мнѣ написать, также какъ и приложенную къ нему ноту министерства Его Величества короля прусскаго, имѣю честь отвѣтить Вамъ, что отъ земли Таурогенъ не требу-

ne donne rien de plus proportionnellement que le reste de la Samogitie où elle est située; c'est sur quoi mes ordres sont donnés très strictement; Elle peut m'en croire d'autant plus, que nous regardons cette terre comme appartenant directement au domaine de S. M. L'Impératrice, puisque S. M. le roi de Prusse y a formellement renoncé, comme Vous le verrez, monsieur, par le troisième article du ci joint traité de Grodno, qui a été ratifié en son temps. Quant à la démarcation des frontières dont il est parlé dans cette note, elle ne peut avoir lieu, que dans les endroits où il y en a de nouvelles à faire, ainsi que cela est marqué dans le second article du même traité. Mais ici toute la terre entière de Taurogen se trouvant dans la Samogitie, et celle-ci toute entière sous la domination de Sa Majesté Impériale, je ne crois pas, qu'il y ait aucun besoin de marquer la frontière là où elle existe déjà, et où aucun changement n'a été stipulé. Pareillement il me semble, qu'il n'y a aucun acte à faire par la cour de Berlin pour rendre cette terre, après la renonciation qui a déjà été faite par le traité susmentionné. Car ce n'est sûrement pas le cas de faire un inventaire et d'en recevoir quittance, comme cela se pratique quelque fois parmi des particuliers. Il ne s'agit donc que d'ordonner aux gens qui en ont la régie, de se retirer et de ne plus prendre aucune part à cette terre. Je me trompe peut-être; reste à V. E à voir si mon raisonnement est juste ou non, et d'en faire l'usage qu'elle trouvera le plus propre aux intérêts de notre cour. D'ailleurs comme Vous y aurez sûrement

---

ють ничего относительно болѣе, чѣмъ отъ остальныхъ земель Самогитіи, гдѣ она находится; соотвѣтственно съ этимъ мною отданы точныя приказанія. Вы можете мнѣ повѣрить въ этомъ отношеніи тѣмъ болѣе, что мы считаемъ эту землю прямо принадлежащею ко владѣніямъ Ея Величества Императрицы, такъ какъ Его Величество король прусскій формально отъ нея отказался, что Вы, милостивый государь, можете видѣть изъ 3-го пункта приложеннаго здѣсь Гроденскаго трактата, въ свое время ратификованнаго. Что касается опредѣленія демаркаціонной линіи, то оно можетъ имѣть мѣсто только по отношенію къ новымъ границамъ, какъ сказано во 2-мъ пунктѣ того же трактата. Земля Таурогенъ вся находится въ Самогитіи, которая состоитъ подъ властью Ея Императорскаго Величества, по этому я думаю, что нѣтъ никакой надобности въ опредѣленіи границъ этой земли, такъ какъ онѣ существуютъ и такъ какъ никакой перемѣны въ нихъ не было. Мнѣ кажется также, что послѣ отказа въ вышеупомянутомъ трактатѣ, для уступки этой земли со стороны берлинскаго двора не нужно никакого акта, ибо въ этомъ случаѣ нѣтъ надобности составлять инвентарь и выдавать квитанціи, какъ это дѣлается между частными лицами. Все дѣло въ томъ, чтобы приказать лицамъ, управляющимъ этою землею, удалиться и не принимать въ ней болѣе никакого участія. Быть можетъ я ошибаюсь; предоставляю Вашему Превосходительству обсудить справедливость моихъ заключеній и примѣтить ихъ, по Вашему усмотрѣнію, въ интересахъ нашего двора.

fait votre rapport sur cette affaire, les ministères respectifs s'arrangeront là dessus conformément aux liens qui unissent les deux états; et quant à moi en particulier, personne ne désire davantage de saisir toutes les occasions pour entretenir la bonne intelligence qui existe entre nos deux augustes souverains; j'ose croire, que S. M. le roi de Prusse lui même me rend cette justice.

Pour ce qui regarde enfin les menaces dont il est fait mention dans la même note, je ne puis croire que quelqu'un se soit permis de les faire; mais en tout cas mes ordres sont donnés de prendre toutes les informations nécessaires sur cet objet; et s'il se trouvait qu'effectivement elles ont été faites, ceux qui s'y sont livrés, seront punis sans faute *).

J'ai l'honneur d'être etc.

Письмо графа Никиты Петровича Панина къ князю Ник. Вас. Репнину, изъ Петербурга, отъ ⁵/₁₆ марта 1795 г.

По поводу поступленія на службу гр. Панина.

Mon Prince!

Les dépêches que ce courrier aura l'honneur de remettre à Votre Excellence, lui annonceront la destination inattendue qu'on vient de me donner. Elle remplirait tous mes vœux, en me donnant pour chef et pour

Впрочемъ такъ, какъ Вы, вѣроятно, рапортовали уже по этому дѣлу, то подлежащія министерства придуть къ соглашенію, сообразно съ отношеніями, существующими между обѣими государствами. Что касается лично меня, то никто болѣе не желаетъ пользоваться всякимъ случаемъ, чтобы поддержать хорошія отношенія, существующія между обоими нашими августѣйшими монархами; осмѣливаюсь думать, что самъ Его Величество король прусскій отдастъ мнѣ въ этомъ отношеніи справедливость.

Что же касается угрозъ, заключающихся въ этой нотѣ, то я не могу и представить себѣ, чтобы кто нибудь осмѣлился это сдѣлать; но во всякомъ случаѣ мною отдано приказаніе навести нужныя справки по этому дѣлу; и если бы дѣйствительно оказалось, что угрозы эти были сдѣланы, виновные въ этомъ будутъ непременно наказаны *).

Имѣю честь быть и проч.

Ваше Сіятельство.

Денешн, которыя будетъ имѣть честь вручить Вамъ этотъ курьеръ, извѣстятъ Васъ о моемъ неожиданномъ назначеніи. Оно исполнило всѣ мои желанія, давъ мнѣ въ на-

*) При письмѣ отъ ¹⁰/₂₁ марта, на которое кн. Репнинъ ссылается въ своемъ письмѣ къ Алопеусу, приложена была нота, подписанная министрами Финкенштейномъ, Альвенслебеномъ и Гаугвицемъ, въ которой сказано, что земля Таурогенъ, очень истощенная реквизиціями русской арміи, особенно требованіями генерала Торماسова, не можетъ послужить того количества провіанта, какое отъ нея требуется; и что на всѣ представленія прусскаго чиновника, ему отвѣчали только угрозами.

guide celui auquel mon cœur avait voué depuis longtemps les sentiments d'un fils. Si je pouvais un seul instant me faire illusion sur l'étendue des devoirs qu'elle m'impose et sur la faiblesse de mes moyens! Mais avant de Vous ouvrir mon cœur, je Vous dois, mon prince, un compte fidèle de ma conduite, de mes vues et de la manière dont j'ai été appelé à servir sous Vos ordres. Ces détails sont indispensables pour mettre dans tout son jour la pureté de mes sentiments, seul titre que j'apporte à Vos bontés et à Votre indulgence.

Placé dans la carrière diplomatique dès les premiers jours de l'année dernière, toute mon ambition se bornait à remplir ma mission avec honneur. Des obstacles multipliés et imprévus m'ont arrêté ici toute l'année et je me suis trouvé enfin dans l'impossibilité de me rendre à mon poste. Cet état d'inaction et d'incertitude sur l'avenir me détermina à me rappeler aux bontés de l'Impératrice. Il y a environ quinze jours, que je lui présentai une lettre, par laquelle je demandai à être employé à la première occasion. Le désir de suivre la même carrière était énoncé de la manière la plus précise. Mon vœu fut agréé avec bonté et Sa Majesté ordonna de me tenir au courant des affaires étrangères, en me communiquant toute la correspondance ministérielle. Cette dernière faveur ne me laissait plus rien à désirer et je m'occupais des moyens d'en tirer le meilleur fruit, lorsque je reçus avant-hier l'invitation de me rendre chez le comte Zoubow. J'arrive, je le trouve seul dans son cabinet; dès que j'ai fermé la porte, il m'adresse

---

чальники и руководители того, къ кому я давно уже питаю чувства сына. Почему хоть на минуту, я не могу обмануть себя на счетъ обширности возлагаемыхъ на меня этимъ назначеніемъ обязанностей и на счетъ недостаточности моихъ способностей! Но прежде чѣмъ открыть Вамъ мое сердце, я долженъ отдать Вамъ вѣрный отчетъ въ моихъ поступкахъ, моихъ цѣляхъ и въ томъ, какимъ образомъ я былъ призванъ служить подъ Вашимъ начальствомъ. Я долженъ вѣдать въ подробности, чтобы выяснитъ чистоту моихъ намѣреній—единственное, что даетъ мнѣ право надѣяться на Вашу доброту инисходительность.

Находясь на дипломатической должности съ первыхъ дней прошлаго года, я ограничивалъ мое честолюбіе желаніемъ съ честью исполнить возложенную на меня обязанность. Многочисленныя и непредвидѣнныя препятствія задержали меня здѣсь цѣлый годъ и, наконецъ, я былъ поставленъ въ невозможность отправиться на мѣсто своего назначенія. Бездѣйствіе и неопредѣленность относительно будущаго побудили меня обратиться къ милости императрицы. Около двухъ недѣль тому назадъ я представилъ ей записку, въ которой просилъ объ опредѣленіи меня на службу при первомъ представившемся случаѣ. Желаніе продолжать службу по той же части было высказано самымъ положительнымъ образомъ. Моя просьба была прията благосклонно и Ея Императорское Величество приказала познать меня съ текущими иностранными дѣлами, сообщивъ мнѣ всю министерскую переписку. Эта послѣдняя милость не остав-

la parole. „L'Impératrice, me dit-il, m'a chargé, m-r le comte, de Vous parler de Sa part. Vous lui avez témoigné plus d'une fois le désir de la servir; Elle a bonne opinion de Vous et Elle veut Vous en donner une preuve. Le prince Repnin demande depuis longtemps un homme de confiance pour le soulager dans l'administration des affaires dont il est chargé. Sa Majesté a jeté les yeux sur Vous. Ce poste peut-il vous convenir?“ (J'étais ému et troublé), je lui répondis, que j'étais profondément pénétré d'un témoignage aussi éclatant de la bienveillance de S. M. Impériale et que je ne pouvais la justifier que par un aveu sincère de l'insuffisance de mes moyens; que je m'étais préparé depuis quelque temps à la carrière politique, mais que pour tout ce qui concerne le civil, on trouverait difficilement un homme plus ignorant que moi; que la crainte d'être plutôt à charge qu'utile à Votre Excellence, l'emportait dans mon coeur sur l'espoir de mériter sa confiance par ma bonne volonté, mon zèle et mon application; que Vous aviez sans doute demandé un homme versé dans les affaires et que je n'étais rien moins que cela. „J'ose me flatter, lui dis-je, m-r le comte que cette sincérité ne saurait Vous déplaire; c'est le sentiment de ma conscience, mais dans toutes les occasions ma profonde soumission aux volontés de l'Impératrice sera la première règle de ma conduite“. Ici le comte m'interrompit, en me disant, que Sa Majesté n'avait point prononcé d'ordre, mais qu'elle me faisait une simple proposition; ensuite il s'étendit beaucoup sur l'importance du poste qu'on me destinait, sur les facilités que j'aurai

ляла мнѣ желать ничего болѣе и я принскивалъ средства извлечь изъ этого для себя возможно большую пользу; какъ вдругъ, третьяго дня получилъ приглашеніе явиться къ графу Zubovу. Являюсь, и нахожу его одного въ своемъ кабинетѣ. Какъ только я заперъ дверь, онъ обратился ко мнѣ: „императрица, сказала онъ, поручила мнѣ, графъ, переговорить съ Вами отъ ея имени. Вы высказывали ей неоднократно желаніе поступить на службу; она о Васѣ хорошаго мнѣнія и хочетъ Вамъ доказать это. Князь Репнинъ давно уже проситъ благонадежнаго человѣка, который бы помогъ ему въ исполненіи возложенныхъ на него обязанностей. Ея Величество выбрала Васѣ. Считаете ли Вы эту должность для себя подходящею?“ Я былъ взволнованъ, смущенъ и отвѣчалъ ему что глубоко тронуть такимъ блестящимъ доказательствомъ благосклонности Ея Императорскаго Величества, которую я могу оправдать только искреннимъ сознаниемъ въ недостаточности моихъ способностей; что я уже въ продолженіи нѣкотораго времени готовился къ политической дѣятельности, но относительно всего, касающагося гражданской службы, трудно было бы найти человѣка, менѣе меня свѣдущаго; что страхъ быть скорѣе въ тягость, чѣмъ полезнымъ Вашему Превосходительству, беретъ верхъ надъ надеждою заслужить Ваше довѣріе моими добрыми намѣреніями, рвеніемъ и прилежаніемъ, что Вы, безъ сомнѣнія, просили человѣка, опытнаго въ дѣлахъ и что я менѣе всего таковой. Надѣюсь, графъ, сказалъ я, что эта откровенность не можетъ быть Вамъ неприятною. Это голосъ моей совѣсти; но во всякомъ случаѣ, глубокое повиновеніе волѣ императрицы будетъ первымъ правиломъ моего поведенія. На этомъ

de me former sous Vos auspices etc. etc. Il ne répondit qu'en termes généraux à mes demandes sur le genre du travail qui me serait confié, en disant que cela dépendrait de Vous, mon Prince. Enfin le résultat de cette conférence fut, qu'il Vous écrirait, en rendrait compte à l'Impératrice et me transmettrait ses ordres. C'est aujourd'hui que je les ai reçus; ils sont positifs. Je suis à Vous et c'est bien de coeur et d'âme, mon respectable maître! permettez moi cette expression, je n'en trouve pas d'autres pour peindre les sentiments de vénération et du dévouement dont je Vous porte le juste hommage. Si Vous daignez les agréer en m'adoptant, j'ose former l'espoir que ma conduite, mon zèle et mon activité dans le travail mériteront Votre indulgence sur les moyens que la nature m'a refusés et sur le défaut de lumières principalement dans la partie de l'administration. Je ferai tout ce qui sera en moi pour y suppléer, en employant tout le temps qui me restera ici, à l'étude de quelques papiers que le comte Zoubow doit me donner. Quant à la correspondance diplomatique, peut être serai-je assez heureux, pour ne pas Vous être inutile. Le travail n'a rien qui m'effraie, j'ose Vous le dire avec assurance, mais au delà, mon Prince, je ne puis m'engager à rien, sans être présomptueux.

Puis-je me flatter de recevoir par la première occasion quelques lignes de Votre part, qui m'apprennent Votre opinion sur tout ce qui fait l'objet de cette lettre, et qui me délivrent de l'appréhension continuelle de ne pas pouvoir Vous être utile?

графъ прервалъ меня, сказавъ, что Ея Величество не приказываетъ, а просто предлагаетъ мнѣ, потомъ онъ долго говорилъ о важности ввѣряемаго мнѣ поста, о легкости, съ которою мнѣ можно будетъ приравняться къ дѣлу подъ Вашимъ руководствомъ и проч. и проч. На мои вопросы о родѣ ввѣряемаго мнѣ дѣла, онъ отвѣчалъ неопредѣленно, говоря, что это будетъ зависѣть отъ Васъ, князь. Результатомъ совѣщанія было обѣщаніе написать Вамъ, доложить объ этомъ императрицѣ и передать мнѣ ея приказанія. Сегодня я ихъ получилъ; онѣ были выражены въ положительномъ смыслѣ. Я Вашъ и, конечно, отъ души и сердца, мой уважаемый учитель! Позвольте мнѣ это выраженіе; я не могу иначе высказать чувства почитанія и преданности, которыя признаю своимъ долгомъ. Если Вы удостоите принять ихъ и считать меня своимъ ученикомъ, то я осмѣливаюсь питать надежду, что мои поступки, моя дѣятельность и прилежаніе къ труду заслужатъ Ваше снисхожденіе къ способностямъ, въ которыхъ отказала мнѣ природа, и недостатоку свѣдѣній, въ особенности по административной части. Для пополненія ихъ, я сдѣлаю все, что могу, употребляя все свободное время на изученіе бумагъ, которыя графъ Зубовъ долженъ передать мнѣ. Что касается дипломатическихъ сношеній, быть можетъ я буду на столько счастливъ, что не буду Вамъ совсѣмъ бесполезнымъ. Работа ни мало не пугаетъ меня—это я осмѣливаюсь утверждать съ увѣренностію, но сверхъ этого, князь, не будучи самонадѣяннымъ, я не могу ни за что ручаться. Могу ли я надѣяться получить, при первой возможности, нѣсколько строкъ отъ Васъ, которыя бы выразили Ваше мнѣніе обо всемъ, что я пишу въ этомъ

J'ignore le terme de mon départ, mais il paraît qu'il sera assez prochain.

Cette lettre étant purement confidentielle, j'ai pensé, que Vous daignerez me permettre d'employer encore l'ancien style que Vous m'aviez prescrit. Je finis, Mon Prince, en vous suppliant d'agréer l'hommage de ma vénération et de mon profond dévouement.

Черновое письмо князя Николая Васильевича Репнина въ графу Панину, изъ Гродно, отъ 19 марта 1795 г.

О томъ же.

J'ai reçu, mon cher ami, votre lettre du 5 de ce mois. Il n'y a eu rien touchant Vous dans les dépêches que ce courrier m'a apporté. Tout ce que je sais sur votre compte, Vous le verrez dans les extraits ci joint d'une lettre de ma part au comte Zoubow, de sa réponse à cette lettre et de ma réponse à cette réponse. Voilà tout ce qui m'est connu sur ce qui Vous regarde. D'ailleurs la besogne d'ici n'est pas agréable; tout est civil et très tracassier; point de diplomatique; mais quelque dure et rebutante qu'elle soit, avec Votre esprit et Votre application Vous ne pouvez manquer de m'être utile, et surtout en égard à une infinité de lettres et placets que je reçois et qui exigent des réponses. Enfin, mon ami, en Vous donnant de la peine Vous Vous formerez à cette carrière extrêmement ennuyante.

письмъ, и которыя освободили бы меня отъ постоянного опасенія не быть въ состояніи принести Вамъ пользу.

Не знаю, когда уѣду, но кажется скоро. Такъ какъ это письмо совершенно конфиденціальное, то я полагаю, что Вы соблагovolите позволить мнѣ, на этотъ разъ, тотъ языкъ, который прежде мнѣ предписывали. Кончаю, князь, опять покорнѣйше прося принять чувство почтенія и глубокой преданности.

Я получилъ, мой дорогой другъ, Ваше письмо отъ 5 сего мѣсяца. Въ депешахъ, доставленныхъ мнѣ съ этимъ курьеромъ, не было ничего, касающагося Васъ. Все, что мнѣ извѣстно относительно Васъ, Вы увидите изъ прилагаемыхъ при семъ извлеченій изъ моего письма графу Зубову, его отвѣта на мое письмо и моего отвѣта на этотъ отвѣтъ. Вотъ все, что я знаю до Васъ относящагося. Впрочемъ, служба здѣсь лишена пріятностей: всѣ вѣжливы и очень надоѣдливы, никакой дипломатіи; но какъ бы она ни была трудна и непріятна, съ Вашимъ умомъ и настойчивостью, Вы, конечно, будете мнѣ полезны, въ особенности относительно безчисленныхъ писемъ и просьбъ, которыя я получаю и которыя требуютъ отвѣта. Наконецъ, мой другъ, приложивъ стараніе, Вы приваровитесь къ этой очень скучной обязанности.

Quant à ce qui me regarde personnellement, Vous ne pouvez douter qu'il me sera agréable et doux d'être avec Vous, quoique je vous fatiguerai à mort. Adieu, je Vous embrasse de coeur et d'âme. Informez moi de ce qui se passera ultérieurement avec Vous.

Подлинный рескриптъ Императрицы Екатерины II, данный на имя князя Ник. Вас. Репнина, 27 марта 1795 г.

О назначеніи жалованья гр. Н. П. Панину.

Князь Николай Васильевичъ. Генералу маіору графу Панину, опредѣленному отъ Насъ по дѣламъ, Вамъ порученнымъ, Всемилостивѣйше повелѣваемъ производить окладнаго жалованья по тысячи по восьми сотъ, и на столъ по тысячи по двѣсти рублей на годъ изъ доходовъ Великаго Княжества Литовскаго. Пребываемъ, впрочемъ, Вамъ благосклонны.

Указъ Императрицы Екатерины II, данный въ С.-Петербургѣ, на имя Военной Коллегіи, 27 марта 1795 г.

О переименованіи дѣйствительнаго камергера Панина въ армію генераль-маіоромъ.

Всемилостивѣйше переименовавъ Нашего дѣйствительнаго камергера графа Панина въ армію генераль-маіоромъ, повелѣваемъ считать его въ особой комиссіи по дѣламъ, генералу князю Репнину отъ Насъ порученнымъ.

Письмо графа Никиты Петровича Панина къ князю Н. В. Репнину, изъ С.-Петербурга, отъ 29 марта 1795 г.

Съ увѣдомленіемъ дѣйствительнаго камергера Панина о назначеніи его на должность губернатора, съ переименованіемъ въ армію съ чиномъ генераль-маіора.

Сіятельнѣйшій князь, Милостивый Государь,

Получа сейчасъ копію съ Высочайшаго указа, отъ 20 марта, къ Вашему Сіятельству адресованнаго, въ силу коего всемилостивѣйше возложено на

Что касается лично меня, Вы не можете сомнѣваться, что мнѣ будетъ пріятно быть съ Вами, хотя до смерти я утомлю Васъ.

Прощайте, цѣлую Васъ отъ души и сердца. Извѣстите меня, какъ окончательно устронется Ваша судьба.

меня званіе губернатора въ правленіи, ввѣренномъ начальству Вашему, поспѣваю я, Сіятедьнѣйшій князь, исполнить лестнѣйшій долгъ, препоручая себя въ милость и покровительство Вашего Сіятельства. Я польщусь заслужить сіи чувствованія, сколько неутомимымъ рвеніемъ на службѣ Ея Императорскаго Величества, столько же усерднымъ и прилежнымъ исполненіемъ приказаній Вашихъ. Ничто не могло бы сравниться съ счастьемъ моимъ, еслибъ способности мои соответствовали усердію; но съ сей стороны собственное совѣсти моей убѣжденіе внушаетъ мнѣ испросить милостиваго Вашего снисхожденія. Извѣстно всѣмъ, что добродѣтель сія свойственна великому духу твердое унованіе мое въ оной единственно можетъ подкрѣплять слабыя подвиги мои въ исполненіи возлагаемаго на меня служенія.

Съ совершеннымъ высокопочитаніемъ и таковою же преданностью пребыть честь имѣю и проч.

P.S. du Samedi, 31 Mars au soir.

Après avoir rempli sur cette première feuille les devoirs de l'ordre et de la subordination, daignerez Vous agréer, Mon Prince, que je reprenne le langage d'un fils, que Vous avez bien voulu souffrir jusqu'aujourd'hui dans la correspondance dont Vous m'honoriez. Vos bontés semblent m'y autoriser et je continue jusqu'à nouvel ordre.

Je n'ai point encore reçu de réponse à la lettre que j'ai eu l'honneur de Vous adresser le 5 du courant, mais m-r le comte de Zoubow a bien voulu me transmettre la substance de celle que Vous lui avez écrite à mon sujet, et j'y ai vu avec un sentiment profond de reconnaissance, que Vous daignez me conserver une bienveillance qui sera toute ma vie l'objet le plus cher de mon ambition et de mes vœux. Tout ce que j'ai essayé de Vous dire sur cet objet, exprime bien faiblement les sentiments de mon

P. S. Суббота, 31 марта, вечеромъ.

Послѣ того, какъ я обратился къ Вашему Сіятельству на этомъ первомъ листѣ официально, по долгу порядка и службы, — соблаговолите позволить мнѣ, князь, вернуться къ языку сына, допускаемому Вами до сихъ поръ въ переносѣ, которою Вы меня удостоивали. Ваша благосклонность, кажется, уполномочиваетъ меня на это, и я продолжаю до новаго приказанія.

Я еще не получилъ отвѣта на письмо, которое имѣлъ честь послать Вамъ, 5-го числа сего мѣсяца. Но графъ Zubovъ соблаговолилъ сообщить мнѣ содержаніе Вашего къ нему письма, написаннаго по поводу меня; изъ него я узналъ съ чувствомъ глубокой признательности, что Вы удостоиваете продолжать ко мнѣ благосклонность, которая во всю мою жизнь будетъ самымъ драгоценнымъ предметомъ моихъ желаній и стремленій. Все, что я пытался высказать Вамъ по этому поводу, есть только слабое выраженіе

coeur; j'ose me flatter, Mon Prince, que ma conduite sera plus persuasive et plus éloquente.

C'est avec un regret bien vif, que je suis obligé de Vous confier, que la promesse qu'on m'avait faite de me mettre au courant des affaires dont je vais être chargé près de Vous, n'a point encore eu d'exécution, et que par là j'ai perdu un temps précieux. Cependant on m'a promis de me remettre incessamment les papiers nécessaires.

Je ne m'attendais point du tout à être placé dans le militaire, mais rien n'égale la joie que j'ai ressentie de cette faveur et cela ne Vous étonnera pas, Mon Prince, si vous daignez Vous rappeler, que j'avais déjà ambitionné l'honneur d'être enrôlé sous Vos drapeaux. Je joins ici la copie de l'oukase donné au collège de guerre, ainsi que celles des rescrits qui Vous sont adressés, parcequ'on m'a fait entendre, que j'en serai le porteur.

Quoiqu'on ne m'ait pas donné d'ordre positif pour mon départ, on paraît désirer, que je ne m'arrête pas longtemps ici. Dans une dizaine de jours je crois que rien ne retiendra plus mon empressement à Vous porter l'hommage de ma profonde vénération et de mon respectueux dévouement.

C'est avec ces sentiments, que j'ai l'honneur d'être etc.

чувствъ моей души. Лышу себя надеждою, князь, что мои поступки будутъ болѣе убѣдительно и болѣе краснорѣчивы.

Къ глубокому сожалѣнiю, я принужденъ сообщить Вамъ, что обѣщанiе познакомить меня съ дѣлами, которыя мнѣ при Васъ будутъ поручены, еще не было исполнено и чрезъ это я потерялъ драгоцѣнное время. Однако, мнѣ обѣщали въ непродолжительномъ времени вручить всѣ нужныя бумаги.

Я совсѣмъ не ожидалъ опредѣленiя въ военную службу, но ничто не можетъ сравниться съ моею радостiю при этой милости, и это не удивитъ Васъ, князь, если Вы соблаговолите припомнить, что я и прежде стремился къ чести быть завербованнымъ подъ Ваши знамена. Прилагаю при семъ копию съ указа, даннаго Военной Коллеги, и копии данныхъ на Ваше имя рескриптовъ *), такъ какъ мнѣ намекали, что слѣдовало бы мнѣ быть ихъ подателемъ.

Хотя мною не получено положительнаго приказанiя объ отъѣздѣ, но, кажется, желаютъ, чтобы я здѣсь не медлил. Думаю, что черезъ 10 дней ничто не будетъ удерживать меня отъ готовности лично засвидѣтельствовать Вамъ мое глубокое уваженiе и почтительную преданность.

Съ этими чувствами имѣю честь быть и проч.

*) Приложенiя эти, находящiяся въ числѣ бумагъ кн. Репнина въ подлинникахъ, помѣщены на стр. 157 и 170.

Черновое письмо вн. Н. В. Репнина къ графу Везбороду, изъ Гродно, отъ 5 апрѣля 1795 г.

Сообщеніе слуховъ о заключеніи мира между Франціей и Пруссіей и о вооруженіи послѣдней.

Всѣ публичныя извѣстія подтверждаютъ миръ пруссаковъ съ французами столь, какъ сдѣланный, а перемиріе уже объявленныи въ французской арміи. Съ другой стороны пруссаки, въ южной Пруссіи, въ разныхъ мѣстахъ полевныя укрѣпленія дѣлаютъ. Сюда пріѣзжалъ съ визитомъ ко мнѣ ихъ генераль принцъ Гольштейнъ-Беѣ. Я въ разговорѣ у него спрашивалъ, къ чему тѣ укрѣпленія *назначаются*? Онъ мнѣ отвѣчалъ, что генераль Фавратъ разсудилъ ихъ нужными противъ могущихъ быть мятежей *отъ ихъ польскихъ* подданныхъ, но что онѣ, кромѣ какъ въ его части, нигдѣ не дѣлаются; и дѣйствительно здѣсь, въ восточной Пруссіи, никакихъ съ ихъ стороны военныхъ приготовленій еще не примѣтно. Остается теперь судить, противъ мятежниковъ ли *только* тѣ мѣры принимаются, или входятъ тутъ виды противъ австрійцевъ или и насъ; всякимъ, *однакожъ*, образомъ, думаю, нужно скорѣе рѣшиться по поводу короля польскаго и его здѣсь пребыванія, которое при малѣйшемъ безпокойствѣ для дѣйствій военныхъ будетъ весьма отяготительно. Равномѣрно по поводу заключенія мира пруссаковъ съ французами, если то правда, въ семъ новомъ политическомъ положеніи дѣль и могущихъ изъ того послѣдовать хлопотъ, думаю, нужно немедленное *общее* распоряженіе во всѣхъ частяхъ, о чемъ въ откровенности почелъ нужнымъ съ Вашимъ Сіятельствомъ изъясниться.

Своеручный черновой рапортъ князя Н. В. Репнина къ фельд-маршалу гр. П. А. Румянцеву Задунайскому, отъ 6 апрѣля 1795 г.

О степени политической благонадежности общества въ Литвѣ, и о слухахъ относительно вооруженія Австріи и отправленія польскимъ королемъ своего камергера въ Турцію, черезъ Яскы.

Удостоюсь получить повелѣніе Вашего Сіятельства, отъ 20-го марта № 63, со включенными извѣстіями въ двухъ приложеніяхъ, въ отвѣтъ донести честь имѣю:

Духъ польскаго возмущенія гнѣздо свое теперь, какъ кажется, имѣетъ въ предѣлахъ Галиціи, собраніемъ тамъ всей сволочи здѣшнихъ вертопрашныхъ головъ, отколь испускаетъ свое жало, куда можетъ; но въ здѣшнемъ краѣ тѣ злостныя отрывки дѣйствія не имѣютъ, даже возможности къ тому нѣтъ, по причинѣ совершеннаго во всякомъ отношеніи

истощенія земли и точнаю увѣренія всѣхъ обывателей, что еще вячая бы гибель для нихъ послѣдовала отъ всякаго мятежнаго покушенія. Однако за сіе вѣрно отвѣчать можно только по то время, поколь покой и согласіе между сосѣднихъ державъ продолжаются, а въ противномъ случаѣ будутъ, конечно, порывки отъ здѣшнихъ жителей въ пользу тѣхъ, которые стануть за возстановленіе Польши стоять.

Касательно знатныхъ австрійскихъ силъ, коихъ вступленіе въ Польшу возбуждается извѣстіями графа Ланскоронскаго, сказать только можно, что желательнo бы было по послѣднимъ обязательствамъ съ нами вѣнскаго двора, конечно Вашему Сіятельству извѣстнымъ, чтобы оныя справедливы были, но, по несчастію, не можно почти имъ вѣрить, зная трудное оного положеніе по его дѣламъ противъ французовъ. Прусской же дворъ, кажется, отъ тѣхъ хлопотъ освобождается, по извѣстіямъ публичныхъ вѣдомостей, утверждающихъ, что между имъ и французами сепаратной миръ заключенъ. Такое событие, если оно подлинно, предоставитъ можетъ новое положеніе здѣшнимъ дѣламъ, особливо, ежели пруссаки не приступятъ къ предложеннымъ имъ постановленіямъ. Почему хлопоты могутъ послѣдовать между цесарцами и ими и они уже въ разныхъ мѣстахъ южной Пруссіи укрѣпленіи дѣлають, подъ предлогомъ осторожности противъ могущихъ возгорѣться мятежей отъ обывателей.

Что принадлежитъ до камергера короля польскаго, якобы имъ посланнаго чрезъ Яссы въ Царьградъ, то я уповаю вѣрно, что сего, кажется, быть не могло, но какъ великое есть множество тѣхъ камергеровъ и много между ими таковыхъ, которые суть совершенные злодѣи королю, то можетъ быть кто либо изъ нихъ и былъ въ Яссахъ. По описанію же примѣтъ, по моимъ освѣдомленіямъ, похожъ на оныя одинъ камергеръ Ковнацкій, другъ и наперстникъ Игнатія Потоцкаго, теперь подъ карауломъ въ Петербургѣ находящагося. Сей Ковнацкій по прошедшимъ мятежамъ былъ, по газетамъ, взятъ около Познани пруссаками и подъ карауломъ привезенъ въ Торунь. Онъ человекъ весьма проворный. Не оны ли изъ-подъ караула какъ вырвался или выпущенъ для сей миссіи? Ваше Сіятельство можете, думаю, о семъ извѣстіе получить чрезъ Каменецъ Подольской, гдѣ, какъ слышу, находятся два восточныхъ языковъ, бывшіе въ польской службѣ переводчики, Пильштейнъ и Жуділяни, которые оба, конечно, имѣють съ Яссами переписку; а въ Царьградѣ долженъ неминуемо о томъ знать бывшій же польской службы переводчикъ, Микоша, отъ котораго, чрезъ нашего тамъ министра, можно, думаю, свѣдать, приѣхалъ ли туда какой польской камергеръ, отъ кого и съ какимъ пору-

ченіемъ. А я, ежели съ своей стороны о семъ что узнать могу, то непримину о томъ донести Вашему Сіятельству.

**Письмо графа Н. П. Панина къ князю Н. В. Репнину, отъ
7 апрѣля 1795 г.**

По поводу назначенія гр. Панина губернаторомъ одной изъ Литовскихъ губерній.

Mon Prince!

La lettre dont Votre Excellence m'a honoré le 19 Mars, m'est rentrée exactement ces jours-ci. Elle a soulagé mon coeur en me rassurant un peu sur la crainte de ne pas pouvoir Vous être utile; mais je n'ai pu observer sans douleur, qu'en traçant ces lignes, Votre Excellence n'était point encore informée, sous quel titre on a trouvé bon de m'employer près d'elle. J'aurais désiré vivement de connaître d'avance son opinion à cet égard; un mot d'approbation m'aurait servi d'encouragement, un mot contraire aurait pu être encore utile, car Vous daignerez, Mon Prince, me rendre la justice de croire, que Votre opinion fera toujours la règle de ma conduite et Votre équité Vous rappellera sans doute, que je ne me suis point mis en avant dans cette occasion. Cependant mon prochain départ m'ôte les moyens de recevoir encore de Vos nouvelles et ce sera de Votre propre bouche que j'apprendrai, si je peux me flatter de supporter le poids de la responsabilité dont je suis chargé. D'ailleurs ce que Vous me faites l'honneur de me dire de la fatigue et de l'ennui dont je suis menacé, ne me rebutera

Ваше Сіятельство!

Письмо, которымъ Ваше Сіятельство меня почтили отъ 19 марта, на дняхъ своевременно мною получено. Оно отчасти облегчило мою душу и уменьшило опасеніе, что не стумѣю быть Вамъ полезнымъ. Но я, къ сожалѣнію, не могъ не замѣтить, что чертя эти строки, Ваше Превосходительство еще не были извѣщены, на какую должность нашли нужнымъ меня при Васъ назначить. Мнѣ бы очень хотѣлось напередъ знать Ваше мнѣніе относительно этого. Слово одобренія придадо бы мнѣ бодрости, а противное этому тоже могло бы быть полезнымъ, ибо, соблаговолите, князь, повѣрить мнѣ, что Ваше мнѣніе будетъ всегда правиломъ моихъ поступковъ, и Ваша справедливость напомнить Вамъ, конечно, что въ этомъ случаѣ я не навязывался.

Однако мой близкій отъѣздъ лишаетъ меня средствъ получить еще отъ Васъ извѣстіе и уже изъ Вашихъ собственныхъ устъ я узнаю, могу ли надѣяться, что буду въ состояніи перенести тяжесть возлагаемой на меня отвѣтственности. Впрочемъ, то, что Вы изволили сказать объ угрожающихъ мнѣ скукѣ и утомленіи, не утрашитъ меня, какъ только мнѣ позволено будетъ имѣть цѣлью и побужденіемъ Ваше довѣріе, и я не скрываю отъ себя, князь, что это лестное для меня довѣріе можетъ быть только наградою моего прилежанія и всецѣлой преданности общественному дѣлу.

point, tant qu'il me sera permis d'avoir Votre confiance pour but et pour motif et je ne me le dissimule point, mon Prince, cette confiance si flatteuse ne peut être que le prix de mon application et de mon entier dévouement à la chose publique.

J'ai déjà prévenu Vos ordres, en Vous rendant compte de ce qui s'est passé ultérieurement à mon égard, par mes lettres du 13 et 31 Mars. J'apprends que cette dernière, dont j'avais confié l'expédition au colonel Gribowsky, est encore entre ses mains et je suppose, qu'elle Vous parviendra en même temps que la présente.

M-r le comte de Zoubow m'a fait venir avant-hier pour me communiquer les dernières dépêches de Votre Excellence, ainsi que les réponses qu'il se proposait de Vous faire et qui m'ont parues parfaitement conformes à Vos vues. En même temps il m'a dit, qu'il avait donné ordre de me délivrer des copies de sa correspondance avec Vous et en effet on vient de me remettre hier la copie du rescrit de S. M. Impériale du 30 Octobre de l'année dernière.

Instruit de la confiance dont Vous honorez m-r de Merlin, je n'ai rien eu de plus pressé, que de faire la connaissance de cet officier et je dois rendre justice à la manière honnête dont il a bien voulu répondre à mes avances en me donnant des notions sur la nature et la marche des affaires de Lithuanie.

Mes arrangements domestiques étant presque entièrement terminés, je compte me mettre en route dans le courant de la semaine prochaine. Ma

Я предупредилъ уже Ваше приказаніе, отдавъ, въ письмахъ отъ 13 и 31 марта, отчетъ въ томъ, что случилось со мной въ послѣднее время. Я узналъ, что послѣднее письмо, вѣренное для передачи полковнику Грибовскому, еще у него; и я полагаю, что оно дойдетъ вмѣстѣ съ настоящимъ.

Третьяго дня графъ Зубовъ пригласилъ меня, чтобы сообщить послѣднія депеши Вашего Превосходительства, также какъ предполагаемые на нихъ отвѣты, которые показались мнѣ совершенно согласными съ Вашими видами. Въ то же самое время, онъ сказалъ мнѣ, что имъ отдано приказаніе выдать мнѣ копіи съ его переписки съ Вами и, дѣйствительно, вчера мнѣ вручили копію рескрипта Ея Императорскаго Величества, отъ 30 октября прошлаго года.

Узнавъ о довѣріи, которымъ Вы удостоиваете г-на Мерлина, я поспѣшилъ познакомиться съ этимъ офицеромъ, и нужно отдать справедливость деликатности, съ которою онъ отвѣтилъ на мои вопросы, давъ мнѣ свѣдѣнія о ходѣ и направленіи дѣлъ въ Литвѣ.

Мои домашнія дѣла почти покончены и я думаю отправиться въ теченіи будущей недѣли. Жена моя рѣшилась сопровождать меня съ дѣтьми, что, по причинѣ дурныхъ дорогъ, замедлитъ мое путешествіе.

femme est décidée à m'accompagner avec ses enfants, cela m'obligera à ralentir un peu ma marche, à cause des mauvais chemins.

Ma soeur m'ayant prié de faire parvenir l'incluse à son adresse, je prends la liberté de la joindre ici, en Vous suppliant de me mettre aux pieds de mesdames les princesses.

J'ai l'honneur d'être etc.

P.S. Ignorant à qui m'adresser, je n'ai pu prendre encore aucunes mesures pour mon logement à Grodno. Oserais-je supplier Votre Excellence de donner des ordres, pour que ma femme trouve un pied à terre en arrivant.

Черновое письмо князя Ник. Вас. Репнина къ Якову Даниловичу Мерлину, изъ Гродно, отъ 8 апрѣля 1795 г.

О покровительствѣ Чарторыжскимъ.

(Начало письма, по неважности содержания, выпущено).

...Жена моя нынче или завтра сюда будетъ, а Чарторыжскіе послѣ-завтра отсель въ Петербургъ ѣдутъ; но имѣніе ихъ въ Литвѣ отдано въ опеку, а о прочемъ ничего и не сказано, слѣдственно оно не разрѣшено. По Вашему съ ними знакомству, помогите имъ, гдѣ можете и сколь можете, коль они Васъ еще въ Петербургѣ застанутъ.

Неудивительно, что мнѣніе тѣхъ, которые съ тарелками за стульями стояли, не согласно съ тѣми, которые на стульяхъ сидѣли. Имъ все хочется самимъ на стульяхъ сѣсть, сбивъ тѣхъ, которые ихъ занимаютъ по своему роду. Вотъ Вамъ отвѣтъ на примѣчаніе, что пора присяги не принимать и имѣній не отдавать. Я свою часть въ семь селѣ крови охотно уступаю, хотя и опять теперь деревню продаю. Прощайте, мой другъ любезный! Душевно Васъ обнимаю.

Сестра просила меня доставить вложенное письмо по адресу. Осмѣливаюсь приложить его при семъ, съ покорѣннѣею просьбою засвидѣтельствовать никакойшее мое почтеніе княгинѣ и князю.

Имѣю честь быть и проч.

P. S. Не зная къ кому обратиться, я не могъ принять никакихъ мѣръ относительно квартиръ въ Гродно. Смѣю ли просить Ваше Превосходительство отдать приказаніе, чтобы жена моя, по прибытіи въ Гродно, могла найти пріютъ.

Подлинное письмо Тим. Ив. Тутолмина къ князю Ник. Вас.
Репнину, изъ Петербурга, отъ 9 апрѣля 1795 г.

О мѣрахъ исполненія Высочайшаго указа о народной переписи.

Милостивый Государь князь Николай Васильевичъ!

Ея Императорское Величество Всевысочайшимъ имяннимъ рескриптомъ повелѣвать изволить: „отправить надежныхъ людей, подъ надзираніемъ губернаторовъ, къ составленію ревизіи, кои имѣютъ учинить перепись помѣщичьимъ и монастырскимъ деревнямъ и во оныхъ живущимъ людямъ и крестьянамъ, съ сохраненіемъ того же порядка, каковой въ Бѣлорусси былъ наблюдаемъ и прочая.“ Приступая къ исполненію сего Монаршаго Ея Императорскаго Величества соизволенія, требовалъ я отъ господина генераль-маіора Ланскаго свѣдѣнія, сколько изъ полковъ, ему подначальственныхъ, можно, безъ стѣсненія службы, получить штабъ и оберъ-офицеровъ для производства ревизіи по Минской губерніи? Къ чему потребно, по счету округъ и по пространству сей губерніи, 32 человекъ благонадежныхъ, расторопныхъ и такихъ чиновниковъ, кои бы возлагаемое на нихъ государственное дѣло могли произвести въ срокъ, Всевысочайше отъ Ея Императорскаго Величества назначенный, при самоличной повсюду бытности, съ соблюденіемъ вѣрности въ исчисленіи жителей, и безъ наималяйшаго народу отягощенія. А получивъ отъ Ея Превосходительства росписаніе, по которому назначаетъ онъ отрядить для сего употребленія изъ Ингерманландскаго карабинернаго одного штабъ и 12 оберъ-офицеровъ, изъ Рязанскаго—одного штабъ и четырехъ оберъ-офицеровъ, изъ Наровскаго пѣхотного—одного штабъ, изъ Ростовскаго—одного оберъ и изъ отряда С.-Петербургскаго драгунскаго полку—одного жъ оберъ-офицера, всего 3-хъ штабъ и 18 оберъ-офицеровъ, Ваше Сіятельство всепокорнѣйше прошу, въ споспѣшество исполненію высочайшей Ея Императорскаго Величества воли, приказать, какъ исчисленныхъ выше, такъ и недостающихъ 11-ти въ полной счетъ тридцати двухъ чиновниковъ, приказать по Вашему, милостивый государь, благоусмотрѣнію, отрядить и отправить къ минскому господину губернатору, для препорученія имъ производства ревизіи, которую назначено совершить и окончить къ послѣднимъ числамъ іюня мѣсяца, а по сему и испрашиваемые мною военные чиновники, тотчасъ по совершеніи поголовной переписи, будутъ возвращены къ ихъ настоящей должности.

Есмь и во все теченіе жизни пребуду и проч.

**Черновой рапортъ вн. Н. В. Репнина въ фельдмаршалу графу
Петру Ал. Румянцеву-Задунайскому, отъ 10 апрѣля 1795 г.**

О польскомъ камергерѣ, бывшемъ въ Яссахъ у господаря.

Секретно.

Исполняя повелѣніе Вашего Сіятельства, отъ 20 марта за № 60, я старался узнать обстоятельнѣе, кто таковъ тотъ камергеръ польской, *которой былъ въ Яссахъ у господаря для испрошенія отъ Шорты помощи;* и увѣдомился нынѣ, что то не Кавнацкій, какъ я думалъ и о коемъ имѣлъ честь доносить Вашему Сіятельству отъ 6 сего мѣсяца за № 5, *но камергеръ Литвинскій, посланный въ Царьградъ извѣстнымъ злодѣемъ и начальникомъ бывшихъ польскихъ мятежниковъ Коллонтасемъ, находящимся теперь подъ стражею у австрійцевъ. Онъ росту средняго, блѣкуръ, но болѣе худъ, нежели полонь, лѣтъ, сходно съ примѣтами описанными, около сорока, и хотя я не могу утвердительно сказать тотъ ли онъ самой, о коемъ извѣщено въ предписанномъ повелѣніи Вашего Сіятельства, однако кажется, что и сіе извѣстіе точно не ложное.*

**Письмо А. Чарторыжскаго въ вн. Н. В. Репнину, изъ Вѣны
отъ 15 апрѣля 1795 г.**

Съ выраженіемъ благодарности за покровительство сыновьямъ и увѣреніемъ въ неучастіи въ мятежѣ.

C'est dans la plénitude de mon coeur et de ma reconnaissance que je vous écris, mon cher Prince; la manière dont je sens l'amitié rare que Vous ne cessez de me témoigner, la noblesse de Vos procédés, et celle dont je sais apprécier un coeur comme le Vôtre est au dessus de toute expression.

J'ai dit à mes fils lors de leur départ, je le leur écris, et je le leur répète, qu'ils doivent suivre strictement tous les conseils que Vous avez eu la bonté de leur donner, et d'en faire à la lettre la règle de leur conduite; quoique ceux qui ont travaillé à me perdre, ayant cherché à me

Пишу Вамъ, князь, отъ полноты сердца и признательности. Въ какой степени я чувствую рѣдкую дружбу, которую Вы не перестаете мнѣ оказывать, и благородство Вашихъ поступковъ и насколько я цѣню такое сердце, какъ Ваше—это выше всякихъ выраженій.

Я говорилъ моимъ сыновьямъ при ихъ отъѣздѣ, пишу и повторяю имъ, что они должны строго слѣдовать совѣтамъ, которые Вы имѣли доброту давать имъ и что совѣты эти одни должны служить правилами ихъ поведенія. Хотя тѣ, которые желали вредить мнѣ, старались представить меня яростнымъ противникомъ Россіи, тѣмъ не менѣе

représenter comme opposé avec acharnement à la Russie; il n'en est pas moins vrai, (et permettez moi de Vous le rappeler), que personne n'a été plus zélé pour l'établissement d'un système d'union et d'intérêt, qui eut fait le bonheur des deux nations. Je n'ai point, il est vrai, grossi en Pologne la tourbe des intrigants qui sous les apparences du dévouement n'avaient que leur intérêt en vue, mais mes sentiments et mes intentions n'avaient jamais que le bien réel pour objet; je n'aurais jamais demandé mieux que d'y contribuer; mais à force de calomnies on est parvenu à me faire méconnaître, et repoussant le déluge de sots propos que l'on m'a imputé ainsi qu'à ma femme, les mensonges que l'on a inventés, disparaîtront, je l'espère, et se montreront dans toute leur invraisemblance, si l'on veut bien nous accorder un peu de sens commun, et si la vérité peut percer jusqu'au pied du trône de l'Impératrice. L'élévation de son âme et sa magnanimité nourrit l'espérance, que je connais à cet égard tous les motifs réunis de telle espèce, qu'ils puissent être concourants à donner la certitude de ma sincérité et du désir qui m'occupe de mériter les bontés et la protection de S. M. Impériale.

D'ailleurs, mon cher Prince, je dis (pour me servir d'une phrase maçonnique): j'ai fait mon temps; j'aurais désiré que mes maîtres eussent été contents de moi; il n'y a en vérité pas de ma faute, si cela n'est pas arrivé. Je ne désire que le repos, je Vous assure qu'on retrouvera dans mes fils une conformité parfaite dans les sentiments que Vous me connaissez. Depuis longtemps heureusement ils sont exempts de ces dispositions propres à

справедливо — позвольте напомнить Вамъ это — что никто ревностиѣ не стоялъ за соединеніе и согласіе, которыя составили бы счастье обѣихъ націй. Правда, я не увеличилъ собою сбродъ интригантовъ въ Польшѣ, которые, прикрываясь преданностію, преслѣдовали свои личныя цѣли. Мои чувства и намѣренія имѣли цѣлью только истинное благо и я, конечно, ничего не желалъ болѣе, какъ ему способствовать; но при помощи клеветы, удалось представить меня въ иномъ видѣ, и когда отстранится наплывъ глупыхъ рѣчей, принисанныхъ мнѣ и женѣ моеѣ, и вымышленная ложь исчезнетъ — я надѣюсь — и покажетъ всю ихъ неправдоподобность, если только захотятъ признать за нами немного здраваго смысла и если истина можегъ дойти до подножія престола императрицы. Возвышенность ея души и великодушіе поддерживаютъ во мнѣ надежду, что вся совокупность этихъ причинъ, по самой ихъ сущности, поможетъ засвидѣтельствовать о моей искренности и о моемъ желаніи заслужить милости и покровительство отъ Ея И. В.

Впрочемъ, дорогой князь, скажу выраженіемъ масоновъ: я кончилъ свое время, и желалъ бы, чтобъ мои наставники были бы довольны мною; право, не моя вина, если это случилось иначе. Я стремлюсь только къ покою, и увѣряю Васъ, что въ моихъ сыновьяхъ найдутъ тѣже чувства, которыя Вамъ знакомы во мнѣ. Къ счастью, они давно уже освободились отъ склонности поддаваться ошпбкамъ и заблужденіямъ восторженнаго воображенія, всегда обманчиваго. Мнѣ надо будетъ остаться здѣсь еще дней

céder aux erreurs et aux égarements d'une imagination exaltée et qui trompe toujours. Je suis retenu ici bien malgré moi une dizaine de jours encore; ma fille attend son fils qu'on lui renvoie et je n'ai pas pu lui refuser la demande qu'elle m'a faite, de rester avec elle; mes affaires m'appellent; elles sont en vérité dans un furieux délabrement; je vis sur l'espérance d'aller Vous chercher dans le courant de l'été; imaginez Vous, quelle vive satisfaction ce sera pour moi, mon cher Prince, de Vous embrasser et de Vous exprimer tout ce que je sens! Permettez moi de mettre les incluses sous Votre enveloppe et de Vous prier de les faire parvenir. Recevez l'hommage bien mérité de tous mes sentiments.

Черновое письмо князя Ник. Вас. Репнина къ графу Владимиру Григор. Орлову, изъ Гродно, отъ 20 апр. 1795 г.

О поведеніи А. А. Чесменскаго.

По дружеской къ Вамъ откровенности и любя искренно Александра Алексѣевича Чесменскаго, долгомъ я почитаю, дабы онъ, по молодости, хлопотъ себѣ не надѣлалъ, между нами, только не во вредъ ему, а въ помощь, съ Вами объяснитъся.

Слышу я, что въ Москвѣ находится нѣкто дѣвица Петровская, которая за такуюю имъ выдается, и публика полагаетъ, что онъ на ней жениться хочетъ. Хотя сему послѣднему я отнюдь не вѣрю, но привсемъ томъ обязанностію поставляю Вамъ сказать, что она отнюдь не дѣвица, а жена одного здѣшней службы офицера, литовскаго дворянина, и что она разошлась съ своимъ мужемъ, но еще съ нимъ формально законнымъ порядкомъ не разведена; межъ тѣмъ же Александръ Алексѣевичъ ее съ собою увезъ. Съ другой же стороны, уѣхалъ онъ на 29 дней, а уже втрое того времени въ отлучкѣ остается; деньги на содержание полку взялъ, а фуража не запасъ, почему я принужденъ полку его заимообразно фуражъ давать приватнымъ образомъ, и, наконецъ, получаю я указы изъ Военной Коллегіи о взысканіи съ него денегъ по вексельнымъ долгамъ. Все сіе вмѣстѣ побудило меня, по дружбѣ, Васъ о томъ

десять. Моя дочь ждетъ сына, котораго ей отсылаютъ назадъ. Я не могъ отказать ей въ просьбѣ остаться съ нею. Мои дѣла призываютъ меня, и въ самомъ дѣлѣ онѣ въ ужаснѣйшемъ разстройствѣ. Живу надеждою видѣться съ Вами въ продолженіи лѣта. Вообразите, какое будетъ для меня удовольствіе, князь, обнять Васъ и выразить все, что чувствую! Позвольте мнѣ вложить въ Вашъ конвертъ прилагаемыя письма и просить доставить ихъ по назначенію. Примите столь заслуженное Вами выраженіе моихъ чувствъ.

увѣдомить. Онъ исполненъ благородной храбрости, нравъ имѣетъ прелюбезный и сердце совершенно доброе, но, однакожь, молодъ и слѣдственно легкомысленъ. Отъ Васъ зависеть будетъ мѣры принять въ пользу его, какія Вы лучшими сочтете; а я его искренно люблю, и по сей одной причинѣ къ Вамъ о семъ пишу.

Графинѣ и всѣмъ Вашимъ низжайше кланяюсь. Будьте увѣрены и проч.

Перечень письма Джюттія къ Вачіареллію, изъ Варшавы, отъ 22 апрѣля 1795 г.

Сообщеніе слуховъ о мирѣ между пруссаками и французами.
(переводъ съ Италіянскаго.)

Увѣдомляетъ, что въ прошедшую субботу баронъ Аншъ получилъ изъ Берлина, по нарочной эстафетѣ, отъ Алонеуса извѣстіе о заключеніи мира, 5-го сего мѣсяца, между прусскимъ королемъ и французами; что между прочими статьями онаго извѣстны слѣдующія: 1) предоставляется каждому германскому принцу свобода приступить къ оному миру, чрезъ посредство прусскаго короля; 2) чрезъ протянутую отъ рѣки Рейна линію французы не имѣютъ переходить, и должны быть безопасны отъ всякихъ новыхъ набѣговъ Вестфалія и Ганноверская область; 3) княжество Клевесъ, лежащее по ту сторону рѣки Рейна, остается залогомъ у французовъ до всеобщаго мира съ державами; что каждый выводитъ слѣдствія изъ такого мира по своему разуму; что онъ самъ ласкаетъ себя надеждою, что отъ помнутаго мира можетъ послѣдовать гораздо пространнѣйшій и могущій способствовать къ скорѣйшему разрѣшенію его съ соотаварищи участи; что когда князь Казиміръ спросилъ у фельдмаршала Суворова, можетъ ли таковой миръ произвести благополучныя слѣдствія, то онъ отвѣчалъ, *что могли бы быть и хорошія слѣдствія, но таковыя внутреннія замѣшательства наиболѣе его беспокоятъ, и онъ, не могиши болѣе сносить того, принужденъ будетъ, наконецъ, принять нѣкоторыя мѣры*; что сіе повторялъ нѣсколько разъ, къ удивленію и недоумѣнію всѣхъ предстоявшихъ; что напоследокъ, въ заключеніе вышесказаннаго, сказалъ Суворовъ: *такъ такъ крысы, мыши и кошки находятъ въ безпрестанномъ движеніи въ семь домъ и ни на минуту не даютъ мнѣ покою, почему я намѣреваюсь, какъ найскорѣе, перемѣнить квартиру*; и что рассказывалъ сіе, князь Казиміръ, съ свойственною ему прикраскою, всякаго заставлялъ смѣяться.

Къ оному же отъ матери его, отъ 21 апрѣля, о домашнихъ обстоятельствахъ.

Перечень письма изъ Бржеста, отъ 23 апрѣля 1795 г.

Сообщеніе слуховъ о томъ, что Пруссія, въ союзѣ съ Франціей и Турціей, готовятъ новое возстаніе въ Польшѣ.

Здѣсь ежедневно носятъ глупыя, но нечувствительно общему спокойствію вредныя вѣсти, какъ то: что графъ Суворовъ, а по инымъ извѣстіямъ другіе командиры, въ помощь будто императору приближаются къ Варшавѣ противъ пруссаковъ съ корпусомъ, въ 30,000 войска состоящимъ; что цесарцы для него готовятъ около Люблина лагерь; и сіе дѣлается для того, что пруссаки, единомышленно съ туркомъ, ищеть возмутить поляковъ въ російскомъ или цесарскомъ краѣ; что французы отправили изъ Франціи поляковъ къ предводителямъ ихъ въ Молдавію; что для сего предмета дали имъ нужную въ деньгахъ помощь. Цесарцы даже утверждаютъ сіе. Здѣшній простой народъ сими извѣстіями занимается, а такого рода вѣсти и послѣднему въ Польшѣ мятежу предшествовали. Можетъ быть какой нибудь тайный бездѣльникъ или отчаянный человѣкъ, хотя важнаго и не сдѣлаетъ, но причинитъ общему спокойствію помѣшательство. За богатыхъ людей можно ручаться, но тѣ, которые безъ пропитанія остались, и за самую малую цѣну жизнью жертвуютъ *).

Подлинное письмо г. Буватаго, изъ Лондона, отъ 24 апрѣля (5 мая) 1795 г.

Съ просьбою содѣйствовать скорѣйшей высылкѣ денегъ на отъѣздъ.

Monsieur!

Monsieur Middleton m'a fait tenir la copie de la lettre que Vous, Monsieur, lui avez écrite par ordre du roi en date du 7 Mars, par laquelle j'ai eu le bonheur et la consolation d'apprendre, que la santé de Sa Majesté est aussi bonne, que l'on puisse souhaiter dans les circonstances

Милостивый Государь!

Господинъ Мидльтонъ передалъ мнѣ копію съ письма, написаннаго ему Вами, милостивый государь, по приказанію короля, отъ 7-го марта; изъ него я имѣлъ счастье и утѣшеніе узнать, что здоровье Его Величества такъ хорошо, какъ только можно желать при нынѣшнихъ обстоятельствахъ. Да сохранитъ Богъ его драгоценные дни. Последнее

*) На поляхъ этого письма князь Н. В. Репнинъ написалъ слѣдующія замѣтки: Извѣстія изъ Кракова. — Тоже изъ Самогитіи. — Газеты Кенигсбергскія. — Въ Гнѣзвѣ доносъ и маршъ Фаврата. — Последнее письмо Бухгольца.

actuelles. Dieu veuille conserver ses précieux jours. La dernière lettre qu'Elle m'a fait l'honneur de m'écrire, et qui m'est parvenue par la voie ordinaire de la poste, a été en date du 9 Février; elle m'a en même temps apporté mon rappel; depuis je n'ai pas eu le bonheur de recevoir aucune nouvelle. Après m'être acquitté des ordres du roi envers le ministère anglais et la cour, dont j'ai rendu compte directement à Sa Majesté le 3 d'avril, je n'attends que l'argent nécessaire pour payer mes dettes, et effectuer mon départ. Sa Majesté m'a fait espérer une remise de 700 ducats pour les frais de mon retour. Mais cette flotte malheureusement n'arrivant point, je me trouve par ce retard dans l'embarras le plus cruel, et ayant perdu toute espérance de la recevoir d'une source et par la voie accoutumée jusqu'ici, j'ai pris la résolution de m'adresser au comte Woronzow envoyé de Russie dans cette cour ci, et je lui ai en conséquence écrit une lettre dont la copie est ci jointe. La situation où la Pologne se trouve actuellement, m'a dicté cette démarche; mr. le comte Woronzow m'a promis de faire passer cette lettre à S. E. le comte d'Osterman. Je Vous prie, Monsieur, d'en faire part à Sa Majesté, et de porter à Ses pieds ma prière, pour qu'Elle veuille bien me faire la grâce d'appuyer de Sa protection cette affaire, enfin que je puisse le plus vite possible obtenir la justice que je sollicite, car plus que je serai forcé de rester en Angleterre, plus il me sera difficile d'en partir. J'attends aussi Ses ordres à l'égard des archives que j'ai en attendant déposées chez un

---

письмо, которымъ онъ меня почтитъ, дошедшее до меня обыкновеннымъ путемъ почты, было отъ 9 февраля. Оно принесло въ тоже время мое отозваніе; съ тѣхъ поръ я не имѣлъ счастья получать никакихъ извѣстій. Исполнивъ приказаніе короля къ англійскому министерству и двору, о чемъ я отдалъ отчетъ прямо Его Величеству отъ 3-го апрѣля, жду только необходимыхъ денегъ на уплату моихъ долговъ и на мой отъѣздъ Его Величество обнадежилъ меня полученіемъ 700 червонцевъ, для издержекъ на мое возвращеніе. Къ несчастью эти деньги не доставлены и я, вслѣдствіе этого промедленія, нахожусь въ величайшемъ затрудненіи. Потерявъ всякую надежду получить эту сумму обыкновеннымъ путемъ, я рѣшился обратиться къ графу Воронцову, русскому посланнику при здѣшнемъ дворѣ, вслѣдствіе чего послалъ ему письмо, коію котораго при семъ прилагаю. Настоящее положеніе Польши внушило мнѣ этотъ образъ дѣйствія. Графъ Воронцовъ обѣщаль отослать это письмо Его Превосходительству графу Остерману. Прошу Васъ, милостивый государь, сообщить это Ея Величеству и повергнуть къ ея стопамъ мою просьбу—соблаговолить своимъ покровительствомъ поддержать это дѣло, дабы я могъ, по возможности скорѣе, получить разрѣшеніе на свою справедливую просьбу; потому что чѣмъ долѣе я буду оставаться въ Англии, тѣмъ труднѣе будетъ мнѣ уѣхать отсюда. Жду также его приказанія относительно архива, который я отдалъ

homme sûr, banquier de la Cité, mon ami, qui m'a de temps en temps avancé quelque argent.

J'ai l'honneur d'être avec la plus haute considération etc.

**Копія съ письма князя Репнина къ княгинѣ Чарторыжеской,
изъ Гродно, отъ 29 апрѣля (10 мая) 1795.**

О частныхъ дѣлахъ.

Je viens de recevoir, ma chère Princesse, Votre lettre de Siniawa du 24 avril avec les incluses qui y étaient, qui partiront toutes incessamment pour leur destination. Vos enfants ont déjà heureusement passé Riga. Je reçois dans l'instant une lettre du prince Adam, que je Vous envoie ci joint en original, et par laquelle Vous verrez, qu'ils se portent tous bien. Dieu aura soin d'eux et je me flatte qu'avec son assistance et un peu de patience, tout ira à souhait, du moins je le désire de coeur et d'âme. Je Vous suis tendrement obligé, ma chère Princesse, pour Votre confiance sur l'ouverture des lettres. J'ai profité de la permission de l'amie qui est une autre Vous même, pour voir sa lettre qui partira ainsi que les autres. Je n'abuserai pas de cette confiance. Je Vous prie de répondre pour moi. J'ai encore reçu un assez gros paquet pour un m-r Bodzkosky au palais bleu à Varsovie. Je crois qu'il s'y trouve des lettres pour Vous et je l'expédie à son adresse, parceque je ne me soucie de lire que les lettres qui vont à Vos enfants en Russie, et cela par la raison, il faut Vous

пока на сохраненіи надежному бавкиру Сити, моему другу, который отъ времени до времени снабжалъ меня деньгами.

Съ высокимъ уваженіемъ имѣю честь быть и проч.

Только что получилъ письмо Ваше, дорогая княгиня, изъ Синявы, отъ 24 апрѣля, съ приложеніями; всё онѣ будутъ отправлены немедленно по назначенію. Ваши дѣти благополучно проѣхали Ригу. Сію минуту получено мною письмо князя Адама, прилагаемое при семь въ подлинникѣ, изъ котораго Вы узнаете, что они всё здоровы. Богъ печется о нихъ и, съ Его помощію и небольшимъ терпѣніемъ, надѣюсь, все устроится по желанію; по крайней мѣрѣ, я желаю этого отъ души и сердца. Глубоко признателенъ Вамъ дорогая княгиня, за Ваше довѣріе относительно вскрытія писемъ. Я воспользовался позволеніемъ подруги, которая есть другая - Вы, чтобы прочесть ея письмо, и оно будетъ отправлено также, какъ и другія. Эта довѣрчивость не будетъ употреблена мною во зло. Прошу Васъ за меня поручиться. Я получилъ еще довольно толстый пакетъ; адресованный на имя какого-то господина Бодзковского, въ Варшаву, въ Синій дворецъ. Кажется, что въ немъ есть письма Вамъ; я его отправляю по адресу, потому что меня интересуетъ чтеніе только тѣхъ писемъ, которыя отправляются къ Вашимъ дѣтямъ въ

l'avouer, que je me défie un peu de Votre tendresse et de celle de l'amie, car la tendresse est souvent impatiente. Je me mets à Vos genoux, ma chère Princesse, en Vous faisant cet aveu, mais c'est en vérité le bien de Vos enfants et celui de toute Votre maison, qui me guide en ceci comme en tout. Je serai bien charmé de Vous voir le prince et Vous à Terespol ou à Volezya; si les choses s'arrangent, ce sera une véritable douceur pour moi. Venons actuellement à l'article principal de Votre lettre; je me flatte d'être connu de Vous et par conséquent j'ose croire, que Vous ne me soupçonnerez pas de partialité même pour ma patrie. J'espère aussi que Vous ne me soupçonnerez pas d'avoir un coeur froid et indifférent; mais ayant des enfants et les aimant tendrement, j'ai toujours désiré qu'ils aient l'âme forte et grande; il ne suffit pas que les sentiments de l'honneur, de la bonté et de la douceur y soient imprimés, mais il faut encore, que la force et la grandeur d'âme les accompagnent. Voilà ce que je souhaite à Vos enfants; car les faiblesses sont toujours des faiblesses, de quelque nom qu'on les nomme, et tous les sentiments que j'ai nommés, s'entendent sous le seul mot de vertu qui est fausse, quand sous ce nom on fait du mal à quelqu'un ou quand on ne fait pas le bien que l'on peut, aux personnes auxquelles nous devons tout, et qui exige, qu'en nous privant de nos petites satisfactions, nous fassions tout ce qui dépend de nous, pour aider ceux à qui nous appartenons ou qui nous appartiennent. Voilà le devoir de Vos fils. Il n'y a point de vertu sans privation et

---

Россію, и долженъ Вамъ признаться—это потому, что я мало довѣряю нѣжности, какъ Вашей, такъ и Вашей подруги: нѣжность бываетъ часто цетергѣлива. На колѣнахъ признаюсь въ этомъ предъ Вами, дорогая княгиня; но, по-истинѣ, благо Вашихъ дѣтей и всего Вашего дома руководитъ мною въ этомъ, какъ и во всемъ остальномъ.

Я буду въ восторгѣ видѣть Васъ и князя въ Терасполѣ и Волчьемъ, если же устроятся дѣла, то это будетъ для меня истиннымъ наслажденіемъ. Приступимъ теперь къ главному пункту Вашего письма; надѣюсь, Вы меня знаете и, слѣдовательно, думаю, не заподозрите меня въ пристрастіи даже къ своему отечеству. Надѣюсь, Вы не заподозрите меня также въ холодности и равнодушіи. Имѣя дѣтей и любя ихъ нѣжно, я всегда желалъ, чтобы они имѣли сильную и благородную душу; недостаточно, если въ нихъ будутъ запечатлѣны чувства чести, доброты и кротости, необходимо также, чтобы онѣ сопровождались силою и благородствомъ. Вотъ чего я желаю Вашимъ дѣтямъ; слабость — всегда слабость, какъ бы Вы ей ни называли, а всѣ чувства, названныя мною выше, выражаются въ одномъ словѣ: добродѣтель. Она будетъ ложная, когда ея именемъ причиняютъ кому нибудь вредъ или когда не дѣлаютъ всего того добра, какое мѣжно бы сдѣлать людямъ, которымъ всѣмъ обязаны; а благо ихъ требуетъ, чтобы мы, отказывая себѣ въ удовольствіяхъ, дѣлали все, отъ насъ зависящее, для помощи близкимъ намъ людямъ. Вотъ въ чемъ состоитъ обязанность Вашихъ сыновей. Нѣтъ добродѣтели безъ лишеній и жертвъ, и только этой цѣною можно приобрести почтенное имя

sacrifice; on ne peut atteindre au nom respectable de vertueux qu'à ce prix. Chacun peut renoncer à son bien-être pour sa part, comme Vous le faites par tendresse pour Vos fils, désirant d'après ce sentiment de les avoir continuellement auprès de Vous. Mais ils ne doivent pas abuser de ce sentiment, et leur devoir, par l'amour qu'on leur porte, en devient plus fort et plus sacré, pour ne pas laisser échapper aucun moyen possible pour le bien solide de leurs parents. Ils sont nés pour être Votre soutien à Vous, à leur père, pendant Votre vieillesse et les protecteurs de leurs soeurs ainsi que de toute la maison. Que deviendront tous ces objets et tous ces devoirs, s'ils les négligent pour le plaisir de ne Vous jamais quitter et pour quelques jouissances qui passeront, comme tout passe; il n'en restera que le remord, de n'avoir pas fait ce qu'on a du, et le reproche intérieur de ceux qui en souffriront à l'avenir. Voilà, ma chère Princesse, le vrai tableau des choses. D'ailleurs qu'est-ce que c'est, comme Vous le dites, qu'être engagé ou lié. On n'est ni l'un ni l'autre à jamais; on peut avoir des congés à terme et même quitter tout à fait. Quelques années ne font pas la vie d'un homme et on est plus libre dans ce service que dans aucun autre. Mais quand on laisse échapper le temps propre à la réparation des choses, on ne le rattrape plus. J'y ajoute encore ce que j'ai toujours dit, c'est que, ce n'est pas de coeur joie qu'on doit faire ce pas, mais si on le trouve absolument nécessaire pour remettre tout dans l'ordre désiré. Enfin j'ajoute encore que Vos fils ne sont pas

---

добродѣтельнаго. Каждый можетъ отказаться отъ части своего благосостоянія, какъ Вы это дѣлаете изъ привязанности къ своимъ сыновьямъ, желая имѣть ихъ всегда при себѣ; но они не должны злоупотреблять этимъ чувствомъ, и любовь, которую Вы къ нимъ питаете, дѣлаетъ еще болѣе строгою и священною ихъ обязанность не пренебрегать никакими средствами, чтобы упрочить счастье своихъ родителей. Они рождены для того, чтобы быть поддержкою для Васъ и отца въ старости, покровителями сестеръ и всего дома. Что станется съ ними, если они пренебрегутъ всѣми этими обязанностями ради удовольствія никогда не разставаться съ Вами или ради наслажденій, мимолетныхъ, какъ все въ мѣрѣ; останутся только угрызеніе совѣсти за неисполненіе должнаго и внутренній упрекъ тѣхъ, которые отъ этого пострадаютъ въ будущемъ. Вотъ, дорогая княгиня, истинное изображеніе дѣла. Впрочемъ, что Вы называете быть завербованнымъ или связаннымъ. Ни то, ни другое не бываетъ вѣчно. Можно брать срочные отпуски и даже оставить совѣтъ. Нѣсколько лѣтъ не составляютъ еще жизни человѣка, и въ этой службѣ можно быть свободнѣе, чѣмъ въ какой либо другой. Но если упущено благоприятное время поправить дѣло, то его уже не возвратишь.

Прибавлю еще разъ то, что говорилъ всегда: этотъ шагъ нельзя дѣлать необдуманно, но только, если это будетъ необходимо, чтобы привести все въ желаемый порядокъ. Наконецъ, прибавлю еще, дѣти Ваши рождены не для того, чтобы жить въ невѣстности, предаваясь только удовольствіямъ. Я высказалъ предъ Вами свою душу,

faits pour vivre dans l'obscurité, ne s'occupant que de plaisirs. Mon âme Vous a parlé ma chère Princesse, et je suis sûr, que la dignité de la V^{otre} rendra justice aux motifs qui la guide; je Vous assure du fond de mon coeur d'un respect infini et d'un attachement invariable.

Подлинный рескрипт Императрицы Екатерины II, данный въ С.-Петербургѣ на имя князя Ник. Вас. Репнина, 30 апрѣля 1795 г.

О назначеніи пенсіи семейству Фриза, секретаря короля польскаго.

Князь Николай Васильевичъ. Умершаго секретаря Его Величества короля польскаго Фриза сыну съ пятью дочерьми повелѣваемъ производить пенсію, которую получалъ отецъ ихъ, на годъ по сту восьмидесяти червонныхъ, изъ доходовъ литовскихъ, удовольствовавъ ихъ оною съ 1-го января настоящаго 1795-го года. Впрочемъ, пребываемъ Вамъ благо-склонны. (Полученъ 28 мая).

Черновое письмо кн. Н. В. Репнина къ графу А. А. Безбородку, изъ Гродно, отъ 2 мая 1795 г.

О выдачѣ денегъ польскимъ посланникамъ при иностранныхъ дворахъ.

Милостивый Государь мой графъ Александръ Андреевичъ.

Изъ сообщенныхъ мнѣ депешей польскихъ министровъ, здѣсь въ оригиналахъ на усмотрѣніе Вашего Сіятельства препровождаемыхъ, двухъ изъ Копенгагена и одной изъ Лондона, такъ какъ и двухъ писемъ королевскому секретарю Пузынѣ отъ министра Букатаго, изъ Лондона *) же, Вы увидѣть изволите, что они еще и по сіе время не получали слѣдующихъ имъ на выѣздъ денегъ, и что будучи въ мѣстахъ пребыванія ихъ должными, нельзя имъ оттуда отправиться до тѣхъ поръ, покуда не удовлетворятъ они займодавцовъ своихъ; а какъ, думаю я, что нужно ихъ вывести доставленіемъ денегъ, почему повторяю просьбу мою, въ предъидущемъ письмѣ моемъ изъясненную, чтобы Ваше Сіятельство, по благо-

дорогая княгиня, и увѣренъ, что Ваше достоинство отдастъ справедливость руководившимъ мною побужденіямъ. Отъ глубины сердца увѣряю Васъ въ безграничномъ уваженіи и неизмѣнной преданности.

* См. стр. 183.

склонности своей, увѣдомить меня изволили, учинено ли уже какое по сему отношенію распоряженіе, тоже посланы ли къ нимъ деньги, сколько кому и чрезъ кого?

Впрочемъ, пребываю и проч.

Письмо принца Голштейнъ-Беѣ князю Н. В. Репнину, изъ Тихотина, отъ 4/15 мая 1795 г.

Увѣдомленіе, что празднованіе заключенія мира между прусскимъ королемъ и французской республикой будетъ сопровождаться пушечною пальбою.

Monsieur!

Venant de recevoir l'ordre de célébrer Dimanche 17e de ce mois la paix conclue entre Sa Majesté le roi, mon auguste souverain et la république de France, en chantant le Te Deum au bruit des canons et de la mousquéterie, je ne saurais manquer d'avertir Votre Altesse, que cette fête et par conséquent cette tirailleterie aura lieu le dit jour dans toute notre armée; cependant il se pourrait que l'aile gauche ne recevant pas aussitôt cet ordre, célèbre la fête plus tard. Pour éviter tout mésentendu qui pourrait en résulter, j'observe à Votre Altesse que n'ayant point d'artillerie ici, je me suis vu obligé d'en faire venir quelques pièces de mon régiment, qui s'en retourneront paisiblement. Je souhaite bien vivement de me voir obligé de les faire revenir pour célébrer l'arrangement des affaires de Vos contrées, qui à ce qui, je m'en flatte, ne tardera plus longtemps d'avoir lieu.

Je supplie Votre Altesse de recevoir mes humbles et sincères remerciements de la part qu'elle a bien voulu prendre à ma maladie et à mon rétablissement; je voudrais bien avoir le bonheur de pouvoir les lui faire

Милостивый Государь.

Я только что получилъ приказъ въ воскресенье, 6/17 числа этого мѣсяца, отпраздновать пѣніемъ Te Deum, при пушечной и мушкетной пальбѣ, заключеніе мира между Его Величествомъ королемъ, моимъ августѣйшимъ монархомъ и французскою республикою. Спѣшу увѣдомить Ваше Сіятельство, что праздникъ, слѣдовательно и пальба, будутъ въ означенный день во всей нашей арміи; однако могло бы случиться, что лѣвое крыло, не получивъ во время этого приказанія, отпразднуетъ торжество позже. Чтобы избѣгнуть всякихъ могущихъ произойти отъ этого недоразумѣній, докладываю Вашему Сіятельству, что, не имѣя здѣсь артиллеріи, я принужденъ былъ выписать изъ своего полка нѣсколько пушекъ, которыя мирно будутъ отправлены обратно. Весьма желаю, чтобы празднованіе окончательнаго устройства дѣлъ Вашей страны—что, надѣюсь, не замедлитъ послѣдовать—заставило бы меня выписать эти пушки еще разъ.

Прошу Васъ принять благодарность за участіе, которое Вы приняли въ моей бо-
лѣзни и выздоровленіи; очень бы желалъ имѣть счастье выразить Вамъ это лично и

de bouche et d'être à même d'employer les premiers moments de mon entier rétablissement à l'assurer de la haute et parfaite considération, avec laquelle j'ai l'honneur d'être bien sincèrement etc.

Собственноручное письмо Тим. Ив. Тутолмина къ князю

Ник. Вас. Репнину, изъ Петербурга, отъ 4 мая 1795 г.

О распоряженіяхъ относительно образованія Минской губерніи и объ ут-
вержденіи правъ собственности на земли.

Милостивый Государь князь Николай Васильевичъ.

Суетливыя мои здѣсь упражненія, отъемлющія всѣ минуты времени, хотя всѣмъ и, какъ надѣюсь, и собственно Вашему Сіятельству извѣстны, я, однакоже, не извиняясь тѣмъ, принимаюсь за перо въ прискорбномъ безпокойствѣ, опасаясь, чтобъ молчаніе мое не причестъ Вы изволили вольному моему небреженію. Заключеніемъ таковымъ оскорбилась бы истинная моя и павѣки непреложная къ особѣ Вашей приверженность.

Дѣла, для которыхъ сюда я пріѣхалъ, начинаютъ получать разрѣшеніе: объ открытіи Минской губерніи по образу Всевысочайшихъ учрежденій получилъ я вчерашній день рескриптъ, который по многимъ пунктамъ относится къ исполненію и при устроеніи другихъ губерній. Отъ того же 3 мая имѣю Высочайшее повелѣніе о составленіи реестровъ секвестриваннѣмъ имѣніямъ, по правиламъ предначертаннымъ. Сужденіе о семъ было въ совѣтѣ; и въ повелѣніи, мнѣ данномъ, предписано: всѣ имѣнія, принадлежащія явнымъ преступникамъ, взять въ казну; староствы тѣхъ владѣльцовъ, которые при утвержденіи права владѣнія оными въ предѣлахъ имперіи не находились, равномѣрно отобрать; отлучнымъ владѣльцамъ, кои до 1-го января сего года возвратились, секвестриванныя ихъ помѣстія возвратить; а тѣмъ, которые и до днесь не пріѣхали изъ заграницы, приказано продать въ годовой срокъ. Отъ 1-го сего же мая послѣдовалъ рескриптъ о принятіи присяги на вѣрность подданства отъ жителей, обитающихъ между нынѣшнею Изъяславской губерніи границею и рѣкою Бугомъ и между рубежемъ Галиціи и Литвы. Земли, въ сей окружности лежащія, присоединяются къ Изъяславской губерніи и къ Каменецкой области, изъ коихъ велѣно составить двѣ губерніи Волынскую и Подольскую. Донеся о всѣхъ первыхъ на сихъ дняхъ полученныхъ мною повелѣніяхъ, я низжайше прошу Ваше Сіятельство удостоить меня извѣщеніемъ о драгоценномъ мнѣ здоровѣи Вашемъ и благосостояніи всего Вашего дома, видя искреннѣйшимъ чувствіемъ нелицемѣрной моей преданности, что, доколѣ живѣ, пребуду я съ совершеннымъ высокопочитаніемъ и проч.

быть въ состояніи воспользоваться первыми минутами моего выздоровленія, чтобы увѣрить Васъ въ высокомъ и полномъ уваженіи, съ которымъ имѣю честь пребывать искренно и проч.

Копія письма князя Ник. Вас. Репнина къ Тим. Ив. Тутодмину, отъ 10 мая 1795 г.

О необходимости двинуть войска, расположенныя въ Минской губ., въ случаѣ ожидаемаго разрыва съ Пруссіей.

На сихъ только дняхъ получилъ я дружеское Ваше своеручное письмо, отъ 20 марта, за которое покорнѣйше благодарю, хотя и крайне поздно его получилъ. Послѣ того времени много перемѣнъ сдѣлалось и мы видимъ на ниткѣ имѣть войну съ пруссаками, которая будетъ требовать движения всѣхъ войскъ. Почему я приказалъ и тѣмъ полкамъ готовымъ быть къ походу, которые въ Минской губерніи расположены. Безъ нужды ихъ, мой милостивый другъ, не трону; но ежели дойдетъ до разрыва и должно будетъ подкрѣпиться или впередъ идти, то и тѣ полки подвигнутся впередъ въ Литву — заступитъ мѣста помедшихъ на подвиги и закрывать ихъ спину. Цѣль казачью съ границы Минской губерніи я также велѣлъ снять, дабы всѣ казаки могли быть впереди. Вотъ, мой другъ, въ чемъ состоятъ здѣшнія вѣсти. Впрочемъ, желая Вамъ отъ искренняго сердца всякаго добра, навсегда пребуду и проч.

Черновое письмо князя Ник. Вас. Репнина къ Егору Егоровичу Гине, изъ Гродно, отъ 14 мая 1795 г.

О частныхъ дѣлахъ.

Оставленныя въ Ригѣ мои книги и бумаги покорнѣйше прошу Васъ ко мнѣ доставить, отправа ихъ такъ, чтобы они въ дорогѣ не могли быть повреждены, на наемныхъ подводахъ; а съ ними перешлите и оставленную Ершовымъ скрипку въ шкапикѣ той комнаты, гдѣ ставвали гусли, отъ котораго и ключъ у Васъ находится. Пожалуйте, постарайтесь равнымъ образомъ отыскать хорошаго искуснаго печника, который бы согласился сюда ѣхать для исправленія всякой печной работы, условясь съ нимъ, хотя помѣсячно, что онъ за то пожелаетъ. Ежели найдется такой охотникъ, то прикажите ему привезти съ собою вьюшекъ съ крышками, хотя сотню, или сколько онъ въ состояніи съ собою взять будетъ. Здѣсь ихъ совсѣмъ найти не можно, слѣдовательно съ хорошею прибылью всѣ распродать здѣсь можетъ, а коль онъ не возметъ, то хотя купите, доложась Казиміру Ивановичу, отъ котораго и деньги получить можете изъ столовыхъ, мнѣ слѣдующихъ за сей май мѣсяцъ, и сюда пришлите. Какой по сему успѣхъ имѣть будете и на какихъ условіяхъ согласится тотъ печникъ, не оставте обстоятельно меня о томъ увѣдомить, за что Вамъ благодаренъ буду.

Собственноручное письмо генераль-прокурора князя Алексѣя Борисовича Куракина къ князю Ник. Вас. Репнину, отъ 14 мая 1795 г.

О частныхъ дѣлахъ.

Что не тотъ часъ отвѣчалъ я на почтенное письмо Ваше, полученное мною отъ князей Чарторыжскихъ, причиною тому было, милостивый государь дядюшка, незнаніе, въ какомъ я находился объ отправляющихся къ Вамъ курьерахъ. Теперь, пользуясь отъѣздомъ князя Сергѣя Федоровича, за первый долгъ себѣ поставляю дать Вамъ отчетъ въ порученіи Вашемъ мнѣ сихъ молодыхъ князей. Независимо отъ того уваженія, съ какимъ обыкъ я принимать все, отъ Васъ идущее, одно простое соображеніе настоящаго ихъ положенія и взглядъ на ихъ прошедшее довлѣлъ бы къ тому, чтобъ заставить меня принять все возможное участіе въ ихъ жребіи. Увлечены быстрымъ потокомъ обстоятельствъ, и перенесены въ новой для нихъ свѣтъ, гдѣ всѣ лица имъ незнакомы и гдѣ на каждомъ шагу они могутъ встрѣтить затруднительныя для нихъ сопряженія; я понимаю, сколько должно быть скользко и нѣжно ихъ положеніе. — И потому, увидѣвшись и ознакомясь съ ними, я ничего не находилъ для нихъ нужнѣе, какъ ввести ихъ въ здѣшній свѣтъ, и утвердить связь ихъ во всѣхъ тѣхъ домахъ, гдѣ только я самъ бываю, въ прочихъ же чрезъ другихъ ихъ ознакомилъ; и если это правда, что все зависить въ публикѣ отъ перваго шага, то я могъ бы ихъ предварительно поздравить съ наилучшими надеждами, ибо сей первый шагъ здѣланъ ими совершенно удачно — они вездѣ были приняты, вездѣ обласканы и призваны съ такою благосклонностью и съ такимъ усердіемъ, что ежели когда нибудь я буду имѣть удовольствіе видѣть сына моего въ ихъ лѣтахъ, я не могу пожелать ему болѣе успѣха въ семь родѣ.

Я ласкаюсь, что собственный отзывъ ихъ къ Вамъ въ разсужденіи сего будетъ съ моимъ совершенно согласенъ, и что объ моемъ объ нихъ попеченіи засвидѣтельствуютъ онѣ Вамъ справедливость своимъ отзывомъ. — Катаюсь съ бесѣды на бесѣду, имъ теперь осталось только поддерживать то выгодное мнѣніе, какое о нихъ вообще и единодушно принято; и я вѣрю по всему тому, что до селѣ въ нихъ видѣлъ, что они сдержатъ его и возвысятъ съ своей стороны. Особеннымъ удовольствіемъ поставлю я, конечно, содѣйствовать имъ всѣми отъ меня зависящими поступками и совѣтами, къ коимъ довѣренность ихъ ко мнѣ и чистое расположеніе души даютъ мнѣ честный поводъ и ободреніе.

Они представлены были господиномъ Мерлинымъ графу Платону Александровичу и графу Валеріану Александровичу, и приняты ими съ отлич-

ными знаками участія и покровительства. Ко двору не было еще случая ихъ представить, ибо Ея Величество присутствуетъ теперь въ Таврическомъ дворцѣ и представленіе ихъ отсрочено до переѣзда въ Парское Село. Однако, не помѣшало сіе быть имъ на сихъ дняхъ на завтракъ, который давала княгиня Прасковья Андреевна Голицына для великаго князя Александра Павловича, и великой княгини Елисаветы Алексѣевны; показаться на оный съ совѣта, коего испрашивали онѣ дозволеніе графа Платона Александровича, и получа его, онымъ воспользовались; сколько скромностью своею, столько искусствомъ въ танцованьи онѣ себя отличили, и дали себя всѣмъ примѣтить; пріѣхавшій съ ними господинъ Гурской со всѣхъ сторонъ Вашей объ немъ рекомендаціи отвѣчаетъ. Такимъ образомъ все идетъ доселѣ въ ихъ пользу; и что будетъ впредь, я извѣщать Васъ не премину, предъувѣренъ будучи, что и они съ своей стороны тоже исполняютъ.—Княгиня моя, принося Вамъ совершенную свою благодарность за милостивое Ваше объ ней воспоминаніе, поручаетъ мнѣ съ своей стороны Васъ удостовѣрить, что для нее не можетъ ничего быть лестнѣе, какъ, соотвѣтствуя Вашимъ намѣреніямъ, ввести ихъ въ кругъ ея знакомыхъ,—домъ мой для нихъ, собственнымъ ихъ домою уже учредился, и весьма что и мы имъ понравились.

Вмѣстѣ съ женою просимъ мы Васъ, милостивый государь дядюшка, чтобъ Вы привели насъ на память милостивой государынѣ тетюнѣ, также и княгинѣ А. Н. и княжѣ Д. Николаевнѣ.—Съ чувствіями совершеннаго и непремѣннаго почитанія пребуду навсегда Вашимъ и проч.

Письмо Ад. Чарторыжскаго (сына) кн. Н. В. Репнину, отъ
15/26 мая 1795 г.

О частныхъ дѣлахъ.

Mon Prince!

J'ai reçu, par la voie de m-r de Bulhakow, un paquet de lettres de Galicie, ainsi que le billet que Votre Altesse a eu la bonté d'y joindre. Je n'ai pas pu, Mon Prince, Vous rendre compte plus tôt, de notre arrivée à S-t Pétersbourg, n'ayant pas eu un moment de libre, depuis que nous

Ваше Сіятельство!

Мною получены чрезъ г-на Булгакова пакеты съ письмами изъ Галиціи, также какъ и записка, которую Ваше Сіятельство изволили приложить. Я не могъ, князь, дать вамъ отчетъ о нашемъ прибытіи въ Петербургъ, не имѣя ни одной свободной минуты съ тѣхъ поръ, какъ мы здѣсь находимся. Все это время прошло въ представленіяхъ и необходимыхъ визитахъ. Мы были очень рады, что застали

y sommes. Tout ce temps s'est passé en présentations et visites indispensables. Nous avons été bien contents de trouver encore ici le général Merlin qui a été notre premier conducteur. Dès notre première présentation le comte Valérien de Zoubow nous a témoigné infiniment de bonté et d'intérêt; il a voulu nous présenter lui-même à son frère qui nous a reçus avec non moins de bonté, et nous en a toujours marqué également toutes les fois, que nous avons été depuis lui rendre nos devoirs. Etant arrivés dans un moment où S. M. l'Impératrice était déjà au Palais de Tauride, cette circonstance nous a privé du bonheur de lui être présenté, cependant le comte Platon a eu la grâce de nous prévenir, que nous aurions cet honneur, lorsque sa Majesté se serait rendue à Carskoe-Sielo. Nous avons déjà été présentés, Mon Prince, dans presque toutes les maisons et sociétés de cette capitale. Partout nous n'avons éprouvé que politesses et bontés. Nous devons tout cela aux lettres que Votre Altesse a bien voulu écrire en notre faveur, et dont nous avons été les porteurs. Le prince Kurakin surtout s'est occupé de nous, et cela d'une manière si obligeante, si aimable, que je ne saurais jamais lui en exprimer toute notre reconnaissance. La bonté avec laquelle on nous a accueillis ici, l'espérance que nous osons avoir dans la magnanimité de S. M. l'Impératrice en faveur de nos parents, redoublent en nous, s'il est possible, l'attachement et la reconnaissance que nous Vous avons voués, Mon Prince; car c'est à Votre Altesse que nous sommes redevables de tout cela, à Vous qui êtes la première cause de tout ce qui peut encore arriver d'heureux à nos parents.

еще здѣсь генерала Мерлина, который былъ нашимъ первымъ руководителемъ. Съ перваго нашего визита графъ Валеріанъ Зубовъ выказываетъ намъ доброту и сочувствіе. Онъ пожелалъ представить насъ лично своему брату, который принялъ насъ съ неменьшею добротой и одинаково выказывалъ эту доброту всякій разъ, когда мы приходили заявить ему наше почтеніе. Такъ какъ мы прибыли въ то время, когда Ея Императорское Величество находилось уже въ Таврическомъ дворцѣ, то это обстоятельство лишило насъ счастья быть ей представленными; однако графъ Платонъ былъ такъ любезенъ, что предупредилъ насъ о предстоящей чести представиться Ея Величеству, когда она переѣдетъ въ Царское Село. Мы были уже, князь, представлены во всѣхъ домахъ и кружкахъ этой столицы. Вездѣ мы встрѣчали одну вѣжливость и доброту. Всѣмъ этимъ мы обязаны письмамъ, которыя Ваше Сіятельство соблагородили написать въ нашу пользу и которыхъ мы сами были подателями. Въ особенности князь Куракинъ заботился о насъ такъ обязательно и мило, что я никогда не буду въ состояніи выразить ему мою благодарность. Доброта, съ которою насъ здѣсь приняли и надежды на великодушіе Императрицы въ пользу нашихъ родителей удваиваютъ, если это возможно, благодарность и привязанность, питаемую нами къ Вамъ, князь; всѣмъ этимъ мы обязаны Вашему Сіятельству, Вамъ—первому виновнику всего, что можетъ еще случиться счастливаго для нашихъ родителей.

C'est avec le plus profond respect que je ne cesserai d'être etc.

P. S. Mon frère a été malade, apparamment, de l'eau de la Néva; mais le voilà rétabli. Il me charge de Vous présenter, Mon Prince, ses hommages, ainsi que m-r Gorski.

Письмо кн. Адама Чарторыжскаго къ кн. Н. В. Репнину, изъ Синявы, отъ 18 мая 1795 г.

О частныхъ дѣлахъ.

Je viens d'arriver ici, mon cher Prince, il y a deux jours; je ne puis jamais me presser assez de satisfaire le besoin qui m'occupe sans cesse, de Vous entretenir de tous les sentiments que Vous me faites éprouver; à chaque instant je reçois des détails (qui n'étaient point encore parvenus à ma connaissance), sur tout ce que Vous avez déjà fait pour nous, et des informations sur les obligations nouvelles que journellement nous Vous devons. Jamais Rousseau ne m'a donné plus mauvaise opinion de son coeur et de son caractère, que lorsque j'ai trouvé dans je ne sais lequel de ses ouvrages, qu'il redoute la reconnaissance; rien à mon avis n'est plus doux lorsqu'un être aussi juste, aussi noble, aussi sensible que Vous, en est l'objet; je Vous dis cela d'épanchement, Vous ne me soupçonnez assurément pas d'être homme à phraser une flagornerie; j'ai trouvé en arrivant ici, une pile de décombres domestiques à débayer, ce qui ne laissera

Съ глубокимъ почтеніемъ всегда буду и проч.

P. S. Мой братъ былъ боленъ, вѣроятно, отъ певской воды, но теперь уже поправился. Онъ поручилъ мнѣ засвидѣтельствовать Вамъ, князь, свое почтеніе, также какъ и г. Горскій.

Я прибылъ сюда, любезный князь, только два дня тому назадъ; не могу отказать себѣ въ удовольствіи постоянно ощущаемой мною потребности высказать Вамъ чувства, Вами мнѣ внушаемыя. Ежеминутно я узнаю подробности (которыя до сихъ поръ были мнѣ неизвѣстны), обо всемъ томъ, что Вы уже для насъ сдѣлали и извѣстія о новыхъ одолженіяхъ, которыми ежедневно Вы насъ обязываете. Никогда я не былъ такого дурнаго мнѣнія о Руссо, какъ прочитаю, не помню въ какомъ изъ его сочиненій, что онъ боится признательности; по моему мнѣнію, нѣтъ ничего пріятнѣе признательности, когда предметъ ея такая справедливая, благородная и чувствительная личность, какъ Вы. Я говорю это отъ души; Вы, конечно, не заподозрите во мнѣ способности говорить льстивыя фразы. Прибывъ сюда, я засталъ цѣлую кучу домашнихъ неурядицъ, что и займетъ меня на нѣсколько недѣль. Вы не можете себѣ представить сколько мнѣ причинили вреда, и теперь мнѣ нужно употребить все вниманіе, чтобъ не разориться совершенно. Какъ только я покончу съ самымъ главнымъ, я не за-

pas que de m'occuper pendant quelques semaines; Vous n'imaginez pas tous les maux que j'ai essuyé et sur lesquels il me faut porter la plus grande attention pour ne pas couler bas. Aussitôt que j'aurai dégrossi la besogne, je ne tarderai pas, mon cher Prince, d'aller guetter le moment de Vous voir, de Vous embrasser, (et quoique avec un coeur comme le Vôtre Vous sachiez lire au fond du mien), le plaisir de Vous parler (en Vous voyant), de tout ce qui s'y passe, sera sans doute bien vif. Permettez moi, mon cher Prince, en attendant ce moment si désiré, de Vous embrasser avec toute la chaleur de l'amitié et de l'affection la plus tendre et la plus sincère. Je baise les mains de la princesse en lui présentant mes hommages et Vous prie de me rappeler à son souvenir. Je n'ai rien à écrire à mes fils, je leur ai recommandé de s'en tenir strictement aux conseils que Vous avez bien voulu leur donner; leur exactitude à les suivre peut seule empêcher leur voyage d'être infructueux. Je finis en Vous rappelant encore, que personne ne Vous chérit et ne Vous honore plus que moi.

P.S. Au moment où j'allais cacheter ma lettre, mes gens d'affaires me disent que ma cousine la comtesse Oginska, ayant envoyé à Grodno les privilèges qui lui donnent des droits aux starosties de Kupiszki et Siniawy après la mort de madame la chancelière sa mère, nous devons également légitimer nos titres aux mêmes starosties, dont la possession nous est assurée après le décès de m-e la comtesse Oginska par des privilèges et la constitution de 1780. C'est ce que nous allons faire et comptons en attendant sur Vos bontés dans cette occasion, comme dans toutes les autres.

медлю, дорогой князь, воспользоваться минутой, чтобъ Васъ увидать и обнять; и хотя съ такимъ сердцемъ, какъ Ваше, Вы съумѣете читать въ глубинѣ моего, но высказать Вамъ лично все, что происходитъ въ немъ, будетъ, безъ сомнѣнія, очень большимъ удовольствіемъ. Позвольте мнѣ, дорогой князь, въ ожиданіи столь желанной минуты, обнять Васъ со всѣмъ жаромъ дружбы и самой пѣжной, искренней привязанности. Цѣлую руки княгини и, свидѣтельствуя ей свое почтеніе, прошу Васъ напомнить ей обо мнѣ. Мнѣ нечего писать моимъ сыновьямъ. Я имъ наказывалъ строго держаться совѣтовъ, которые Вы изволили давать. Только точность въ этомъ отношеніи можетъ сдѣлать путешествіе ихъ не безплоднымъ. Кончаю, еще разъ напомнивъ Вамъ, что никто Васъ не любитъ и не уважаетъ болѣе меня.

P. S. Въ ту минуту, когда я собирался запечатать письмо, мои повѣренныя доложили мнѣ, что двоюродная сестра моя, графиня Огинская, послала въ Гродно свои привилегіи на староства Купинки и Сипяву, доставшіяся ей послѣ смерти ея матері, жены канцлера, и что мы должны также узаконить свои права на эти староства, владѣніе которыми обезпечено за нами, послѣ смерти графини Огинской, привилегіями и конституціей 1780 года, къ чему мы теперь и приступимъ; а покуда, въ этомъ случаѣ, какъ и въ остальныхъ, разсчитываемъ на Вашу доброту. Опять раскрываю письмо, чтобъ высказать Вамъ, дорогой князь, насколько я тронутъ доказательствами дружбы

Je rouvre ma lettre pour Vous dire encore mon cher Prince, combien je suis touché des marques de l'amitié et de la bonté plus soigneuse que Vous voulez bien donner à mes fils; ils m'en parlent dans la lettre que j'en ai reçu tout à l'heure de Riga, de la manière dont ils le doivent; Vos conseils sont les seuls qu'ils doivent suivre; j'ai vu dans la lettre que Vous avez écrite à ma femme, la perfection de ce que la raison la plus éclairée, l'élévation de l'âme, et l'amitié la plus sincère peuvent dire et conseiller de plus juste et de plus touchant. L'on dit que Vous venez à Siece; marquez moi mon cher Prince, si cela est comme on le dit; mon empressement à être avec Vous, mon tendre attachement pour Vous, Vous sont connus; c'est à Vous à me diriger sur la manière de me livrer au premier des sentiments que j'énonce ici dans les circonstances présentes, quant au second je n'écoute que mon cœur.

Копія письма князя Ник. Вас. Репнина къ Тим. Ив. Тутолмину, отъ 24 мая 1795 г.

Въ которомъ высказывается мнѣніе о несправедливости рѣшенія относительно конфискаціи имѣній въ Польшѣ.

Съ искренною благодарностію получилъ я дружеское Ваше своеручное письмо, отъ 4 сего мѣсяца. Но сколь приятеленъ за дружескія онаго выраженія, столь опечаленъ несправедливою строгостію рѣшенія совѣта. По истинѣ могу сказать, что оно не соотвѣтствуетъ правиламъ и сердцу нашей премилосердной законодательницы. Справедливо было остановить доходы отлучныхъ на время мятежа, но по окончаніи онаго имъ ихъ отдать. Справедливо наказать явныхъ преступниковъ, но дѣти ихъ виновны ли, и можно ли лишить ихъ наслѣдства, имъ слѣдующаго, когда и наши законы точно преступленія родителей на дѣтей не распространяють? Прибавте къ сему жепъ, сестеръ незамужнихъ и прочихъ безвин-

и самой заботливой доброты, оказываемой Вами моимъ сыновьямъ. Они говорятъ мнѣ въ только что полученномъ письмѣ изъ Риги объ этомъ, какъ и слѣдовало ожидать, что Вашими совѣтами они должны исключительно руководствоваться. Изъ письма Вашего къ моей женѣ я увидѣлъ, до какой степени могутъ быть совершенны, справедливы и задушевы совѣты, даваемые просвѣщеннымъ умомъ, возвышенной душой и искренней дружбой. Говорятъ, что Вы пріѣдете въ Сельце; дайте мнѣ знать, дорогой князь, вѣрно ли это? Мое стремленіе быть съ Вами, моя шѣльная привязанность Вамъ извѣстна. Что касается до перваго изъ чувствъ, выраженныхъ мною здѣсь, то отъ Васъ зависитъ направить меня въ теперешнихъ обстоятельствахъ. Что касается до втораго — я послушаю только своего сердца.

ныхъ наслѣдниковъ. Отдѣляете при томъ тѣхъ помѣщиковъ, которые имѣли имѣнія, какъ у насъ, такъ въ Польшѣ. Какимъ образомъ имъ было къ намъ въ границу вѣзжать, не подвергнувъ совершенному истребленію ихъ имѣнія. Развѣ мы примѣровъ тому не видимъ? Шидловской, Мануци и прочіе подобныя не служатъ ли тому доказательствомъ? и потому лучше и, смѣю сказать, честнѣе въ ихъ положеніи было то, чтобъ удалиться въ чужіе края, дабы не быть невѣрнымъ ни которому отечеству. Сверхъ того, многіе уже и были въ чужихъ краяхъ, отдаляясь отъ всѣхъ замѣшательствъ, бывшихъ въ послѣдніе годы въ Польшѣ. Слѣдственно они въ тѣхъ замѣшательствахъ участія не имѣли и, слѣдственно, они суть обыватели, любящіе миръ и тишину, а потому, какъ же ихъ наказывать за невозвращеніе въ наши границы, какъ самихъ мятежниковъ, отнятіемъ староствъ, имъ уже утвержденныхъ, и принужденіемъ продать ихъ деревни въ срочное время, конечно, за безпѣнокъ. Развѣ русскіе люди не имѣли у себя собственнаго своего чѣмъ имъ жить пристойно? Развѣ и куска хлѣба у нихъ своего нѣтъ? Не хочу я полякамъ ту честь отдать, чтобы они насъ кормили, когда мы побѣдители и считаемъ себя быть лучше ихъ во всемъ. Я совершенно увѣренъ, что наша великодушная, справедливая и премилосердая государыня не будетъ одного мнѣнія съ симъ рѣшеніемъ и что ея рѣшенія докажутъ свѣту и намъ, какъ и всегда то было, что она слѣдуетъ правиламъ, которыхъ мы, по нашему мелкодушію, достигать не умѣемъ. Вотъ моя мысль, мой другъ любезный, и я ее, яко основанію на внутреннемъ убѣжденіи совѣсти, не скрываю и ни предъ кѣмъ скрывать не буду. Относительно открытія Минской губерніи и прочихъ вновь учреждающихся скажу Вамъ только, что думаю подлинно лучше къ нему скорѣе приступить, понеже не разрѣшенное во всѣхъ частяхъ правосудіе, безъ коего и порядочнаго земскаго правленія быть не можетъ, всего хуже. Слаживать же здѣшніе обряды съ нашими никакъ нельзя.

Искренно желая вамъ всякаго блага и отечеству покоя и тишины, навсегда пребуду съ совершеннымъ почтеніемъ и проч.

**Собственноручное письмо гр. Румянцева кн. Н. В. Репнину,
отъ 25 мая 1795 г.**

Въ которомъ высказывается мнѣніе на счетъ затруднительности политическихъ обстоятельствъ.

Милостивый Государь мой князь Николай Васильевичъ.

По Вамъ извѣстнымъ расположеніямъ, Вамъ легко судить, какъ я Вашу дружбу и довѣренность высоко цѣню и коль дороги и милы мнѣ

должны быть знаки оныхъ, и о тѣхъ ощущеніяхъ, съ коими я читалъ Ваше послѣднее письмо чрезъ г. Чебарова, и я прошу Ваше Сіятельство всепокорнѣйше быть въ томъ удостовѣреннымъ, что ничто не поколеблетъ то высокое уваженіе и истинное почтеніе, кои меня Вамъ привязываютъ на всю мою жизнь.

Вашего Сіятельства всепокорнѣйшій слуга и проч.

P. S. Вашъ гость долженъ много тяготить и Васъ и обстоятельства вообще, и кои не кажутся быть близки къ ихъ концу, по крайней мѣрѣ по нашему желанію, и кои Вы, по Вашему положенію съ сосѣдями, предвидите уже, увѣрительно.

**Письмо Адама Чарторыжскаго (сына) къ кн. Н. В. Репнину,
отъ 27 мая (7 іюня) 1795 г.**

Mon Prince!

Connaissant que l'amitié dont Votre Altesse a bien voulu donner des preuves si précieuses à mes parents, lui fait aussi prendre de l'intérêt à ce qui nous regarde, je m'empresse à Vous annoncer mon Prince, que nous avons eu l'honneur d'être présenté à sa Majesté Impériale, dimanche dernier à Carskoe-Sielo. Lorsqu'on a le bonheur d'approcher de cette Grande Souveraine, l'on voit qu'à la majesté et à la grandeur qui l'entourent, Elle sait joindre une bonté infinie. Sa Majesté a eu la grâce de me dire qu'Elle avait connue mon père, lorsqu'il n'avait que l'âge qu'Elle nous voyait à présent. Nous eûmes l'honneur d'être présenté le même jour à Monseigneur le grand Duc et à madame la grande Duchesse, ainsi qu'aux jeunes grands-ducs. Et nous reçûmes l'ordre de rester à Carskoe pour le dîner et jusqu'au soir. Nous y retournâmes quelques jours après, pour rendre nos devoirs au

Ваше Сіятельство!

Зная, что дружба, которой Ваше Сіятельство изволили дать такія драгоценныя доказательства моимъ родителямъ, побуждаетъ Васъ принимать участіе во всемъ, что насъ касается, снѣшу увѣдомить Васъ, князь, что мы имѣли честь быть представленными Ея Императорскому Величеству въ прошлое воскресенье, въ Царскомъ Селѣ. Кто имѣлъ счастье приближаться къ этой великой государинѣ, тотъ убѣждался, что съ окружающимъ ея величіемъ, она умѣетъ соединять безконечную доброту. Ея Величество со-благоволѣла сказать намъ, что она знала нашего отца въ такомъ возрастѣ, въ какомъ мы теперь. Въ тотъ же день мы имѣли честь быть представленными Его Высочеству великому князю и великой княгинѣ, также какъ и молодымъ великимъ князьямъ. Намъ приказали остаться въ Царскомъ Селѣ на обѣдъ и вечеръ. Нѣсколько дней спустя, мы возвратились туда, чтобы отдать визитъ графу Платону Зубову и поблагодарить его за тѣ заботы, которыя онъ принялъ на себя для нашей пользы. Сію минуту мою по-

comte Platon de Zoubow, et le remercier pour les soins qu'il avait bien voulu prendre en notre faveur. Je reçois dans ce moment un paquet de lettres que Vous avez eu la bonté de m'envoyer, Mon Prince, par m-r Meisner, en y joignant même quelques mots obligeants de Votre main. J'espère que Votre Altesse ne me prendra pas en mauvaise part, si j'ose mettre ici sous son enveloppe des lettres pour mes parents.

C'est avec les sentiments de la reconnaissance la plus vive et de l'attachement le plus respectueux que j'ai l'honneur d'être etc.

Mon frère et m-r Gorski me chargent, mon Prince, de Vous présenter leurs hommages.

Собственноручное письмо Тим. Ив. Тутолмина къ кн. Н. В. Репнину, изъ С.-Петербурга, отъ 28 мая 1795 г.

Объ укрѣпленіи Хотина турками и объ оставленіи войскъ въ Минской губерніи до времени торжественнаго ея открытія.

Милостивый Государь

Князь Николай Васильевичъ!

Своеручное письмо Вашего Сіятельства, отъ 10 сего мѣсяца, усугубляя знаки милостивой Вашей ко мнѣ довѣренности, усугубляетъ и душевную мою къ особѣ Вашей приверженность и нелицемѣрное благодареніе за всегдашнее Ваше и непреложно продолжаемое ко мнѣ благорасположеніе. Участь моя такова, что долженъ я всегда писать къ Вашему Сіятельству чрезъ почту, не зная, когда отправляются къ Вамъ нарочные, и казаться предъ Вами виновнымъ въ медленности моихъ отвѣтовъ. Пршлую недѣлю я хворалъ и въ Царскомъ Селѣ не былъ; отвѣзжал туда сегодня на нѣсколько дней, можетъ быть узнаю, что нибудь о настоящемъ дѣлѣ положеніи. Кажется, однакоже, что нынѣшнее лѣто пройдетъ въ приуготовленіяхъ и въ переговорахъ. Въ Хотинъ пріѣхалъ начальникомъ сераскиръ Белиръ-Паша, и тотчасъ принялся за поправленіе сей крѣпости, употребля къ тому весь безъ изытія мужескъ полъ изъ Хотинскаго края и Буковины. Всѣ крѣпостныя работы назначено окончить въ 40 дней, что, судя по числу работниковъ и по поснѣжности производящейся работы, весьма вѣроятно. Сверхъ поправленія бастіоновъ

лученъ пакетъ съ письмами, которыя Вы соблаговолили, князь, прислать мнѣ черезъ господина Мейснера, съ собственноручною припиской нѣсколькихъ обязательныхъ словъ. Надѣюсь, что Ваше Сіятельство не найдете неумѣстнымъ, если я осмѣлюсь вложить въ этотъ конвертъ письма къ моимъ родителямъ. Съ чувствами живѣйшей признательности и почтительнѣйшей преданности имѣю честь быть и проч.

Мой братъ и г. Горскій поручаютъ мнѣ передать Вамъ ихъ почтеніе.

и стѣны, углубленія крѣпостнаго рва и постановленія палисада, дѣлають турки три большія батареи: 1-ю — противъ того мѣста, на которомъ въ послѣднюю войну стоялъ лагерь войскъ команды графа Ивана Петровича, 2-ю — противъ тогдашней позиціи австрійцевъ и 3-ю — противъ Жванца. Предувѣдомленіе о движеніи войскъ, въ Минской губерніи находящихся, въ случаѣ нужды, пріемлю я опытомъ милости Вашего Сіятельства и осмѣливаюсь единственно просить оставить нѣкоторые поля, хотя до того время, пока совершится торжественное сей губерніи открытіе.

Пребываю вѣчно и проч.

Копія съ секретнаго рапорта господина генераль - маіора и кавалера барона Беннингсена генералу князю Репнину отъ 29 мая 1795 года, подъ № 1.

О движеніи прусскихъ войскъ.

На секретный ордеръ Вашему Сіятельству честь имѣю донести: прусская пѣхота отступаетъ отъ кордона и, приближаясь къ старой прусской границѣ, собирается около мѣстечка Щучина; а потому часть нѣкоторая выступила іюня 1-го по римскому календарю, а достальныя имѣють выступить того же мѣсяца 9-го числа. По слухамъ отъ нихъ, по причинѣ неимѣнія болѣе продовольствія отъ земли какъ до 1 іюня, а нынѣ получаютъ оное будутъ отъ магазейновъ, разстояніемъ отъ сказаннаго мѣстечка въ полторы и двухъ мильхъ, для чего, по способности, туда и переходять; но въ самомъ дѣлѣ причина, говорятъ, тому повелѣніе, полученное ими, соединиться въ одно мѣсто. Здѣсь же на кордонѣ остаются пять эскадроновъ черныхъ гусаръ. Болѣе Вашему Сіятельству донести ничего не могу.

Собственноручное письмо Александра Петр. Торماسова къ вн. Ник. Вас. Репнину, отъ 30 мая 1795 г.

Сообщеніе слуха о возмущеніи въ Берлинѣ.

Сіятельнѣйшій князь

Милостивый Государь!

Спѣшу донести Вашему Сіятельству о извѣстіи, которое я сейчасъ получилъ отъ живущаго въ Вилонѣ доктора Шмита, что на сихъ дняхъ было въ Берлинѣ возмущеніе, въ коемъ болѣе трехъ тысячъ человекъ изъ войскъ и жителей убитыми остались, начинщики бунта были мѣщане, правилами якобинскими подвигнутые. Принцъ наслѣдный былъ подверженъ опасности быть убитымъ отъ народа и хотя бунтовщики усмирены, но

волненіе въ жителяхъ столь велико. что новыхъ покушеній ожидаютъ. Хотя не могу я точно увѣрить Ваше Сіятельство о истинѣ сего происшествія, но долгомъ себѣ поставляю о немъ донести, тѣмъ болѣе, что вчерась имѣлъ я увѣдомленіе, что генералъ Брюнекъ назначилъ было смотръ полку драгунскому Вертера, но въ самое то время, когда должно было быть сему смотру, получилъ курьера изъ Берлина и, отменивъ смотръ, отправился скоро въ Мемель; соображеніе сихъ обстоятельствъ дѣлаетъ происшествіе доносимое вѣроятнымъ, а при томъ докторъ сей, который желаетъ и прежде просилъ, чтобы быть въ нашей службѣ, увѣдомляетъ меня, что прусскія войска скрываютъ сіе отъ нашихъ.

Съ искреннимъ высокопочитаніемъ и безиредѣльною преданностію честь имѣю назваться и проч.

**Черновое письмо князя Н. В. Рюмина къ т. с. Алопеусу,
изъ Гродно, отъ 1 (12) іюня 1795 г.**

О доставленіи резолюціи прусскаго министерства относительно земли Таурогенъ *).

Ayant eu l'honneur de marquer à V. E. mes idées sur la terre de Tauroggen dans une lettre du 28 mars (8 avril), dont Elle m'a déjà accusé la réception, me faisant espérer de me faire part de la résolution que le ministère prussien prendra sur cet article; je me vois obligé, ne recevant pas jusqu'à cette heure cette résolution en question, de supplier instamment V. E. de se la procurer et de me la communiquer, vu que je dois prendre mes mesures touchant la dite terre que je ne puis regarder autrement que comme un domaine de S. M. Impériale et à l'administration de laquelle ni les commissaires, ni les chambres de finances de S. M. Prussienne ne doivent plus avoir aucune part, par les raisons que j'ai dites dans ma lettre susmentionnée. J'ai l'honneur.

Милостивый Государь!

Я имѣлъ честь выразить Вашему Превосходительству мое мнѣніе относительно земли Таурогенъ, въ письмѣ отъ 28 марта (8 апрѣля), о полученіи котораго Вы меня увѣдомили, обѣщая прислать резолюцію прусскаго министерства объ этомъ предметѣ. Не получивъ до сихъ поръ вышеупомянутой резолюціи, я принужденъ настоятельно просить Ваше Превосходительство достать ее и сообщить мнѣ, потому что мнѣ необходимо принять мѣры относительно этой земли, на которую я не могу смотрѣть иначе, какъ на владѣніе Ея Императорскаго Величества и въ управленіи которой чиновники министерства финансовъ Его Величества короля прусскаго не должны болѣе принимать никакого участія, по причинамъ, изложеннымъ въ вышеупомянутомъ письмѣ.

Цѣлю честь быть и проч.

*) См. стр. 163.

**Письмо кн. Н. В. Репнина къ князю Адаму Чарторыжскому
(сыну) отъ 2 (13) іюня 1795 г.**

J'ai reçu, mon cher Prince, Votre lettre du 15me mai. Je suis sincèrement charmé, que Vous trouviez de la politesse et de la bonté dans tous ceux que Vous voyez à Pétersbourg. Continuez à mériter par Votre conduite cette bonté que vous rencontrez partout. Souvenez Vous que pour réussir il faut plaire, et que pour plaire il faut être non seulement aimable, mais aussi ce que Vous êtes déjà, estimable par une conduite noble, loyale, attaché sincèrement à Votre actuelle souveraine et reconnaissant de coeur et d'âme pour les bontés que Vous recevez; surtout aux deux bons comtes Zoubow qui Vous en comblent, je n'ai pas besoin des expressions de Votre reconnaissance, je sais, Mon cher Prince, comme Vous pensez et j'en suis sûr; mais je souhaite de savoir que Vous réussissiez et comme Vous Vous conduisez. Faites tout ce qui peut montrer et prouver Votre zèle, quand Vous aurez vu l'Impératrice, Vous trouverez alors que Vous ne pouvez faire trop. Souvenez Vous que Vous êtes tous les deux les soutiens de Vos parents et les protecteurs de toute Votre maison. La noblesse de Vos sentiments Vous dicte Vos devoirs sur cet objet. Il faut plus penser à ce point qu'à Vous même et à Vos satisfactions et plaisirs. Il faut prendre tous les moyens qui peuvent Vous conduire à ce but, et Vous trouverez dans Votre coeur la récompense des soins que Vous Vous donnerez pour y parvenir; il faut non seulement préférer cet objet à Vous mêmes, mais il faut Vous obliger en sa faveur. Il n'y a rien à quoi on ne

---

Я получилъ, любезный князь, письмо отъ 15го мая. Искренно радуюсь, что Вамъ оказываютъ вѣдливость и доброе вниманіе всѣ, съ кѣмъ Вы встрѣчаетесь. Постарайтесь Вашимъ поведеніемъ заслужить то расположеніе, которое вездѣ встрѣчаете. Помните, чтобы имѣть успѣхъ, нужно правиться, а чтобы правиться, нужно быть не только любезнымъ, но и тѣмъ, что Вы уже есть, т. е. уважаемымъ по своему благородному и честному поведенію, по своей искренней привязанности къ Вашей настоящей государынѣ, и по своей сердечной и душевной признательности за всѣ обязанности Вамъ услуги, особенно обимъ добрымъ графамъ Зубовымъ, которые ими Васъ осмыслили. Мнѣ не нужно выраженій Вашей признательности; я знаю Вашъ образъ мыслей, поэтому я въ ней увѣренъ; но я желаю знать о Вашихъ успѣхахъ и поступкахъ. Дѣлайте все, чтобы показать и доказать Ваше усердіе; увидѣвъ императрицу, Вы найдете, что не можете сдѣлать лишняго. Помните, что Вы оба опора вашихъ родителей и покровители всего Вашего дома. Благородство Вашихъ чувствъ укажетъ, какъ слѣдуетъ поступать въ этомъ случаѣ; должно думать объ этомъ болѣе, чѣмъ о Вашихъ удовольствіяхъ и забавахъ. Слѣдуетъ употребить всѣ средства для достиженія этой цѣли, и въ моемъ сердцѣ Вы найдете награду за заботу, которую Вы на себя возьмете, чтобы этого достигнуть. Необходимо не только предпочесть это дѣло собственнымъ интересамъ, но

puisse atteindre avec de la noblesse et du zèle dans la conduite, qui nous mènent à tout.

Vous ne m'avez point envoyé des lettres pour chez Vous, j'en suis fâché, je les aurais fait parvenir.

Embrassez Constantin de ma part, dites mes amitiés à Gorski et soyez bien certain de ma sincère amitié pour Vous.

**Черновое письмо кн. Ник. Вас. Репнина къ графу Румянцеву,
отъ 4 июня 1795 г.**

Отвѣтъ на письмо отъ 25 мая 1795 г.

Сколь мнѣ лестно и дорого было получить письмо Вашего Сіятельства отъ 25 минувшаго мая, въ томъ, уповаю, вы не сомнѣваетесь по всегдашней моей искренной къ Вамъ приверженности.

Привыкнувъ къ полной къ Вашему Сіятельству откровенности, не хочу я скрыть, что гость мой, хотя впрочемъ довольно смирный, тяготитъ меня однакожъ, привязывая неотрывно къ здѣшнему мѣсту и связывая руки въ генеральности по настоящимъ обстоятельствамъ. Если жъ бы они еще рѣшительнѣе пошли противъ нашихъ видовъ относительно ближнихъ здѣшнихъ сосѣдовъ, въ такомъ случаѣ пребываніе того гостя здѣсь совсѣмъ бы невозможно было, о чемъ я нѣсколько разъ уже отзывался, но полагаю я, что рано еще его отсель трогать, въ надеждѣ, что все еще обойдется тихо и смирно. Между тѣмъ прусскія войска, бывшія противъ французовъ, въ сію сторону идутъ, а здѣсь бывшія въ раздробленности собираются въ корпуса на старой прусской границѣ, оставя только изъ легкой конницы кордонъ въ занятыхъ ими въ Литвѣ мѣстахъ. Почему и я долженъ былъ нѣсколько скучиться, имѣя лагерь у Гродно, Вильны и Ковны, тоже въ окружностяхъ по нѣсколько баталіоновъ. То кажется вѣрно, что или нигдѣ ничего у насъ не будетъ, или во всѣхъ сторонахъ вдругъ огонь загорится. Дѣло есть кабинетовъ сіе предвидѣть и соотвѣтствующія мѣры принимать.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и таковою же преданностію навсегда пребуду и проч.

надо жертвовать ими въ пользу этого дѣла. Нѣтъ ничего такого, чего бы нельзя было достигнуть усердіемъ и благородствомъ поведенія, которое ведетъ насъ ко всему.

Вы не прислали мнѣ писемъ къ вашимъ; очень жаль, я бы ихъ доставилъ по назначенію.

Поцѣлуйте отъ меня Константина, поклонитесь г-ну Горскому и будьте увѣрены въ моей дружбѣ къ Вамъ.

**Письмо Адама Чарторыжскаго (сына) въ Репнину, отъ 9 (21)
іюня 1795 г.**

О частныхъ дѣлахъ.

Mon Prince!

J'ai reçu la lettre du 21 Mai que Votre Altesse a eu la bonté de m'écrire; je la supplie d'être persuadé que je fais tout mon possible pour mériter les bontés dont on nous comble ici; ce qui me fait encore redoubler de soins, c'est le désir ardent, que Vous soyez content de moi; je serais sûr de réussir, si seulement mes moyens répondaient à ma bonne volonté. Le comte Valérien, d'après la lettre que Votre Altesse lui avait écrite en notre faveur, s'est intéressé pour nous auprès de son frère, afin que nous puissions avoir l'honneur d'entrer au service de sa Majesté. Lorsque nous réitérâmes nous—mêmes la même demande au comte Platon, il nous répondit d'une manière remplie de bonté et d'intérêt; et finit par nous assurer, que si le tout n'allait pas suivant nos souhaits, cela ne serait sûrement ni faute de soins, ni faute de zèle de sa part. Le comte Valérien nous répéta la même chose, en nous disant qu'il était bon que nous entrions au service, et qu'il fallait avoir de la patience. Je ne saurais Vous dire assez, Mon Prince, combien tous les deux frères nous comblent de bontés, et même nous marquent d'amitié. Aussi je ne pourrai jamais exprimer, combien nous nous sommes pénétrés de la plus vive reconnaissance. Mais cette reconnaissance revient toujours vers Vous, mon Prince, et redouble

Ваше Сіятельство!

Я получилъ письмо, отъ 21 мая, которымъ Ваше Сіятельство меня удостоили; убѣдительно прошу Васъ быть увѣреннымъ, что я дѣлаю все возможное, чтобы заслужить то вниманіе, которое намъ здѣсь оказываютъ; и мою заботливость объ этомъ усиливаетъ еще пламенное желаніе, чтобы Вы были мною довольны. Я былъ бы увѣренъ въ успѣхѣ, еслибы мои средства соответствовали бы моему доброму намѣренію. Вслѣдствіе письма Вашего Сіятельства къ графу Валеріану, въ которомъ Вы ходатайствовали о нашихъ интересахъ, онъ просилъ своего брата о томъ, чтобы насъ удостоили чести служить Ея Величеству. Когда мы лично обратились съ просьбою объ этомъ къ графу Платону, онъ принялъ ее снисходительно и сочувственно и, заключеніе, увѣрялъ насъ, что если не все будетъ сдѣлано по нашему желанію, то, конечно, не по недостатку заботливости и усердія съ его стороны. Графъ Валеріанъ повторилъ тоже самое, и прибавилъ, что намъ слѣдуетъ поступить на службу и надо имѣть терпѣніе. Не могу выразить Вамъ, князь, на сколько оба брата осыпаютъ насъ ласками и даже оказываютъ намъ дружбу и на сколько также мы прониценуты къ нимъ живѣйшею признательностію. Но эта признательность относится все таки къ Вамъ, князь, и удваиваетъ нашу къ Вамъ благодарность; безъ хлопотъ, которые Вы соблагородили принять

celle que nous Vous devons; car sans les démarches que Vous avez bien voulu faire en notre faveur, comment aurions nous pu espérer d'éprouver ne serait ce qu'une partie des bontés dont on nous comble aujourd'hui. Depuis la dernière lettre que j'ai eu l'honneur de Vous écrire, mon Prince, nous avons été plusieurs fois à Carskoe-Sielo pour rendre nos devoirs au comte Platon; trois fois nous eûmes l'honneur d'être admis en présence de sa Majesté et de rester jusqu'au soir; à chaque fois sa Majesté a eu la grâce de nous adresser la parole. Nous soupâmes une fois chez le comte Platon et mon frère exécuta avec lui plusieurs quatuors. Votre Altesse voudra bien me pardonner, si l'intérêt qu'Elle a la bonté de prendre à nous, m'encourage à lui donner tant de détails qui l'ennuieront peut-être. Je finis, ayant l'honneur d'être avec respect etc.

P. S. Mon frère et Gorski Vous présentent mon Prince, leurs respects.

Собственноручное письмо князя А. А. Безбородка кн. Н. В. Репнину, изъ Царскаго Села, отъ 11 іюня 1795 г.

О политикѣ европейскихъ державъ относительно Польши.

Милостивый Государь мой князь Николай Васильевичъ.

Считая, что Ваше Сіятельство были увѣдомлены вообще о положеніи дѣлъ, я Васъ не беспокоилъ моими письмами, да и тѣмъ еще болѣе, что всего менѣе можно назвать то положеніе дѣлъ яснымъ и удобнымъ къ вѣрнымъ заключеніямъ. Сія неизвѣстность продолжается и нынѣ. Поведеніе обоихъ нашихъ союзниковъ самое странное, наипаче же со стороны австрійцевъ. Сами прежде спѣшили сдѣлать сообщеніе нашихъ условій берлинскому двору, хотя я не находилъ большой нужды въ такой поспѣшности, но когда и повелѣнія уже отъ насъ были посланы въ Вѣну для доставленія въ Берлинъ, вдругъ отвѣчали, что еще войска у нихъ не собраны въ Богеміи, крѣпости не снабжены потребнымъ; сло-

на себя въ нашихъ интересахъ, какъ могли бы мы рассчитывать хоть на часть того расположенія, которымъ мы теперь пользуемся. Со времени послѣдняго письма, которое я имѣлъ честь писать Вамъ, князь, мы были нѣсколько разъ въ Царскомъ Селѣ, чтобы отдать визитъ графу Платону; три раза удостоился чести быть въ присутствіи Ея Величества и оставался до вечера. Каждый разъ Ея Величество милостиво обращалась къ намъ. Одинъ разъ мы ужинали у графа Platona и мой братъ исполнилъ съ нимъ нѣсколько квартетовъ. Ваше Сіятельство извините меня, если я, ободренный участіемъ, которое Вы въ насъ принимаете, осмѣливаюсь сообщать Вамъ подробности, которыя Вамъ, можетъ быть, покажутся скучными. Взаключеніе имѣю честь быть и проч.

Мой братъ и Горскій свидѣтельствуютъ Вамъ свое почтеніе.

вомъ — ничто не готово, и для того полагають обождать нѣсколько времени. Пусть такъ; но въ то же время хотѣть, чтобы мы за нихъ ссорились съ берлинскимъ дворомъ, чтобъ учинили ему сильныя представленія даже и деклараціи, и чтобъ, предвидя иногда и рѣшимость прусскую на военныя дѣйствія противу ихъ границъ, дали запасныя повелѣнія нашимъ генераламъ дѣйствовать по ихъ реквизиціи, и прочія неумѣстныя вещи. Кабинетъ вѣнскій не похожъ нынѣ на тотъ, коимъ былъ при Кауницѣ, когда, надобно признаться, что было можно учиться у нихъ, какъ понимали и раздробляли дѣло. Теперь онъ сталъ похожъ на многіе, ему современные. Король прусскій на настоящее время весьма далекъ отъ того, чтобъ доброю волею съ нами ссориться; и онъ, конечно, испытаетъ скорѣе многія средства сладить съ нами. Можно и въ томъ быть увѣреннымъ, что у него нѣтъ точныхъ постановленій по польскимъ дѣламъ съ французами, которымъ теперь довольно заботъ и дома. Одно, что могло бы подать поводъ къ подозрѣнію въ противномъ, есть, что новой французскій эмиссаръ въ Константинополь, Вернилакъ, подалъ Портѣ меморіаль, приглашая ее въ союзъ съ Франціею и Швеціею, предвѣщая соглашеніе къ тому же и Пруссіи, чтобъ заставить насъ *возстановитъ бытіе Польши въ тѣхъ предѣлахъ, въ каковыхъ она послѣ раздѣла 1793 года осталася*. Мысль, которую иногда и берлинскій дворъ давалъ разумѣть на случай дальняго несоглашенія въ новомъ подѣлѣ. Турки не внемлютъ доселѣ такимъ предложеніямъ. Миръ Пруссіи и постыдное шведское посольство въ Парижъ не почитаютъ они за достаточное убѣжденіе снѣшить признаніемъ республики французской, откладывая оное до того времени, что которая либо изъ первѣйшихъ державъ то сдѣлаетъ, и ясно разумѣя тутъ или насъ, или Австрію, или Англію. Нѣтъ сомнѣнія, что министерство нынѣшнее турецкое — прямо многихъ основательнѣе — нынѣшній годъ, по крайней мѣрѣ, проведетъ въ недѣйствіи, но за будущій никто не поручится, а сіе и заставляеть насъ помышлять заранѣе о мѣрахъ къ подкрѣпленію нашихъ плановъ. Ваше Сіятельство знаете наши средства: людей, конечно, мы получили, хотя и съ тягостію народною; но гдѣ взять деньги, въ коихъ и теперь уже часъ отъ часу встрѣчается болѣе трудности, особливо же за пресѣченіемъ займовъ внѣшнихъ. По счастью, всѣ насъ считаютъ еще сильнѣе, чѣмъ мы въ самомъ существѣ находимся, и такое доброе мнѣніе нѣсколько поможетъ выдти изъ хаоса, ежели мы только осмотрительно и скромно поступать станемъ.

Сосѣдство Швеціи намъ ни мало не опасно. Флотъ ихъ далеко отъ

значущаго состоянія. Данія ни мало не расположена на податливость къ ихъ видамъ, а ясно оказываетъ къ намъ наклонность, наипаче же со времени сближенія нашего съ Англіею. Съ будущимъ курьеромъ я доставлю Вашему Сіятельству копію союзнаго трактата съ Англіею, по которому уже наша эскадра отправилась въ море. Другая же, въ 19 корабляхъ, осталась здѣсь въ запасъ. Поручая себя въ благосклонность Вашу, пребываю и проч.

Копія письма князя Ник. Вас. Репнина къ Тим. Ив. Тутолмину, отъ 12 іюня 1795 г.

Отвѣтъ на письмо отъ 28 мая 1795 г.

Дружеское письмо Вашего Превосходительства, отъ 28 протекшаго мал, получить я честь имѣлъ и благодарю за оное искренно.—Всѣ по земской части командировки велѣлъ я смѣнить полками Ростовскимъ пѣхотнымъ и Ингерманландскимъ карабинернымъ, а прочія всѣ войска собирать и держать въ готовности, но безъ нужды ихъ, конечно, еще изъ Минской губерніи не выведу. Впрочемъ, тѣхъ двухъ полковъ, совершенно комплектныхъ, на всѣ Ваши надобности съ излишествомъ достанетъ. Извѣстія Хотинскія таковы же, какъ и прежде бывали. Всѣ крѣпости починиваются и николи конца тому не видно, а причина тому та, что всѣ у нихъ при таковыхъ случаяхъ крадутъ, сколь могутъ; наряженные же работники откупаются, послѣ чего кого нибудь повѣсятъ, а потомъ снова тоже начинаютъ. Я такожь, какъ и Вы, мой милостивый другъ, уповаю, что нынѣшній годъ мы останемся спокойны. Дай, Боже, чтобъ и далѣе. Когда поѣдете открывать Минскую губернію, не заѣдете ли сюда? Я бы весьма былъ радъ. Желая Вамъ нелицемѣрно всякаго добра, съ совершеннымъ почтеніемъ навсегда пребуду и проч.

Письмо Адама Чарторыжскаго (сына) къ кн. Н. В. Репнину, отъ 13 (24) іюня.

О частныхъ дѣлахъ.

Mon Prince!

Je n'ai rien à ajouter à ce que j'ai eu l'honneur de Vous dire dans ma dernière lettre; cependant je ne puis laisser partir m-r le brigadier

Ваше Сіятельство!

Мнѣ ничего не остается прибавить къ тому, что я уже имѣлъ честь сообщить Вамъ въ послѣднемъ письмѣ; но я не могу допустить отъѣзда бригадира Мерлина, чтобы не

Merlin, sans m'exprimer devant Votre Altesse, sur toute la reconnaissance que nous lui devons, pour toutes les peines qu'il s'est donné en notre faveur pendant son séjour ici. Non seulement il nous a aidé de ses conseils, mais aussi il a agi avec un zèle, dont nous ne pourrons jamais assez nous louer; enfin son amitié nous a été du plus grand secours. C'est ainsi que tout ce qui tient à Votre Altesse, ou est inspiré par Elle, s'intéresse à nous et nous comble d'amitiés et de bontés. J'ai l'honneur d'être avec le plus profond respect etc.

**Письмо графини Грабовской къ князю Ник. Вас. Репнину,
изъ Подороша, отъ 17 іюня 1795 г.**

Милостивый Государь мой князь, Николай Васильевичъ.

Pénétré de la plus vive reconnaissance pour toutes les bontés, dont Votre Altesse m'a comblé, pendant mon séjour à Grodno, en partant demain pour la Pologne, je ne puis quitter ses centres sans Vous remercier encore une fois, mon Prince, pour Vos bontés, dont le souvenir me suivra partout et en tous lieux; en Vous suppliant, de me conserver dans Votre souvenir, et m'accorder l'honneur de pouvoir me compter au nombre de Vos amis, titre que j'ambitionne plus que toutes les richesses au monde; puisque je sais apprécier, mon Prince, Vos précieuses et rares qualités de bonté d'aménité et d'humanité, qui Vous font admirer de tout ceux qui ont le bonheur de Vous connaître. Heureuse Catherine la Grande, pour Vous

выразить Вашему Сіятельству всю признательность къ нему за всѣ заботы о насъ во время пребыванія его здѣсь. Онъ помогъ намъ не только своими совѣтами, но онъ дѣйствовалъ съ рвеніемъ, которымъ мы не можемъ никогда довольно парадоваться. Наконецъ, его дружба была для насъ большою поддержкой. Такъ всѣ преданные Вашему Сіятельству или воодушевленные Вами принимаютъ въ насъ участіе и осыпаютъ насъ любезностями и вниманіемъ.

Имѣю честь быть и проч.

Проникнутая живѣйшей признательностью за все вниманіе, оказанное мнѣ Вашимъ Сіятельствомъ во время моего прибыванія въ Гродно, собираясь завтрашній день отправиться въ Польшу, я не могу уѣхать отсюда, не поблагодаривъ Васъ, князь, еще разъ за Вашу доброту, которую я никогда и нигдѣ не забуду. Умоляю Васъ сохранить обо мнѣ память и сдѣлать мнѣ честь, позволивъ считать себя въ числѣ Вашихъ друзей—титулъ, котораго я желаю больше всѣхъ богатствъ въ свѣтѣ, такъ какъ я умѣю цѣнить, князь, Ваши драгоценныя рѣдкія качества доброты, справедливости и челоуѣколюбія, которыя вызываютъ удивленіе у всѣхъ, имѣющихъ счастье знать Васъ. Счастлива Великая Екатерина, что имѣетъ Васъ, еще болѣе счастливы литовцы,

avoir, plus heureux les Lithuaniens d'être gouverné par Vous; ah mon Prince, ce n'est pas un compliment ni une flatterie, mais c'est le voeu d'un coeur sensible et reconnaissant et d'un esprit non prévenu mais réfléchi, que ma patrie serait heureuse, si elle était toute entière sous Votre gouvernement. J'ai déjà fait cette proposition à m-r Igelstrom pendant la diète de Grodno, s'il ne serait pas possible que l'Impératrice prenne toute la Pologne et qu'elle se déclare notre reine ou qu'elle nous donne son petit fils pour roi, comme déjà on nous a bersé de cette espérance, et j'ose assurer m-r Igelstrom, qu'il n'y aurait pas un seul polonais, pas même les gens dévoués aux Prussiens, qui s'opposeraient à ce projet. J'ose l'assurer, qu'à présent plus que jamais, les polonais accepteraient avec joie, surtout s'il peuvent Vous avoir pour vice-roi. J'ose avancer que c'est à cette condition seule, que nous nous soumettrons avec plaisir, et qu'il ne faudra pas de serment pour y demeurer fidèles, parce que Votre affabilité, mon Prince, Votre justice, Votre douceur, Votre condescendance, Vous acquerront tous les coeurs, plus que tous les serments et sauront les retenir dans le devoir. Pensez y, mon Prince, s'il n'y aurait pas moyen de réaliser mes voeux; Vous Vous rendrez important, en acquérant un royaume à Votre patrie, et Vous rendrez des millions d'hommes heureux; pardon, bon Prince, de la liberté que je prends de Vous parler de politique; je sais que Vous n'aimez pas que les femmes s'en mêlent, et d'une certaine façon Vous avez raison; mais mon âge, me dispense d'une règle gé-

что управляются Вами. Ахъ, князь, мое отечество было бы счастливо, если бы находилось всецѣло подъ Вашимъ правленіемъ; это не комплиментъ и не лесть, это желаніе чувствительнаго и признательнаго сердца и непредубѣжденнаго и разсудительнаго ума. Во время Гродненскаго сейма, я предлагала уже господину Игельструму, нельзя ли императрицѣ взять всю Польшу и объявить себя нашею королевою, или пусть она дастъ намъ въ короли своего внука, какъ это намъ уже обѣщали, и я осмѣливаюсь увѣрять господина Игельстрома, что не нашлось бы ни одного поляка, даже между приверженцами Пруссіи, который бы возсталъ противъ этого плана. Осмѣливаюсь увѣрять, что теперь, болѣе чѣмъ когда либо, поляки примутъ съ радостью, особенно если можно будетъ имѣть Вася вице-королемъ; осмѣливаюсь утверждать, что только подъ однимъ этимъ условіемъ мы подчинимся съ удовольствіемъ, и что не нужно будетъ присяги, чтобы остаться вѣрными, такъ какъ Ваша привѣтливость, князь, Ваша справедливость, Ваша кротость, Ваша снисходительность завоевываютъ Вамъ всѣ сердца и, болѣе чѣмъ всѣ клятвы, съумѣютъ ихъ держать въ повиновеніи. Подумайте объ этомъ, князь, нельзя ли какимъ нибудь способомъ осуществить мои желанія. Приобрѣвъ королевство Вашему отечеству, Вы приобретете большое значеніе и осчастливите тысячу людей. Извините, добрый князь, что я позволяю себѣ говорить о политикѣ. Я знаю, что Вы не любите, когда женщины въ нея вмѣшиваются и, до нѣкоторой степени, Вы правы; но лѣта мои исключаютъ меня изъ общаго правила. Впрочемъ, въ качествѣ ли-

nérale; d'ailleurs comme en qualité d'une Lithuanienne, je souhaiterais le gouvernement d'une femme qui sait mieux régner que tous les hommes qui remplacent le trône, et qu'elle sait bien choisir les hommes (preuves Vous convainquant mieux, mon Prince), qui savent exécuter les intentions, je me suis ravisé de Vous en parler, et puisque je Vous ai dit, mon Prince, au commencement de cette lettre, que je veux être Votre ami et non pas amie, je m'imagine pour le moment que je suis un homme, et voilà encore une raison qui m'engage à Vous parler sur ce sujet.

Mon mari écrit ici, sous la date du 30 mai à son homme d'affaire, les paroles suivantes que je copie mot pour mot: *«avance au plutôt l'argent nécessaire à ma femme pour faire son voyage, sa présence étant ici très nécessaire. Quant à moi je ne sais ce que je dois faire, ni comment me déterminer: si je retourne en Lithuanie, et quand je pourrai le faire; si je reste ici ou si enfin je serai obligé de choisir un autre endroit pour me retirer, vu les circonstances d'à présent, l'incertitude de notre situation et différents bruits dont on nous menace; au moins la Lithuanie paraît être sûre de son sort, mais nous nous sommes menacés de différentes inquiétudes; que Dieu nous aide, etc. etc. Jugez, mon Prince, quelle est la mienne. Mon premier mouvement était de ne pas aller en Pologne, de rester ici ou de rebrousser chemin pour Grodno; mais accoutumée dès mon enfance, (car c'est à 13 ans que j'ai épousé mon mari), à obéir, j'ai résolu de poursuivre mon voyage et de m'abandonner à ma destinée qui jusqu'à*

товки, я желала бы правленія женщины, которая умѣетъ лучше, чѣмъ всѣ царствующіе мужчины, править и дѣлать хорошій выборъ людей, умѣющихъ выполнять ея предначертанія (лучшимъ доказательствомъ этого служите Вы, князь); я рѣшилась говорить Вамъ объ этомъ по этому, также и потому, какъ я сказала Вамъ, князь, въ началѣ этого письма, что желаю быть Вашимъ другомъ, но не подругою, я и воображаю себя въ эту минуту мужчиною. Вотъ еще причина, побуждающая меня говорить съ Вами объ этомъ предметѣ:

Мой мужъ, пишетъ сюда, отъ 30 мая, своему повѣренному слѣдующія слова, которыя я выписываю слово въ слово: *Выдай, какъ можно скорѣе, женѣ моей нужныя для ея путешествія деньги, такъ какъ ея присутствіе здѣсь крайне необходимо. Что касается меня, то въ виду теперешнихъ обстоятельствъ, неопредѣленности нашего положенія и различныхъ угрожающихъ намъ слуховъ, я не знаю, какъ мнѣ поступить и на что рѣшиться: вернуться-ли мнѣ въ Литву, и когда мнѣ можно будетъ это сдѣлать? Остатся-ли здѣсь? или, наконецъ, я, можетъ быть, вынужденъ буду искать другаго убѣжища. Литва, кажется, можетъ быть спокойна на счетъ своего будущаго; но намъ угрожаютъ различныя безпокойства, помоги намъ, Господи! и т. д. Судите, князь, каково мое безпокойство! Сперва я думала не ѣхать въ Польшу, а остаться здѣсь, или вернуться въ Гродно, но привычки съ дѣтства—потому что въ 13 лѣтъ я вышла замужъ—повиноваться, я рѣшилась продолжать свое путешествіе и отдаться на волю своей*

présent a été aussi malheureuse que celle de ma patrie; d'ailleurs je suppose que s'il y a une guerre entre les Autrichiens, Prussiens et Vous, elle ne peut commencer avant la saison finie, car qui est ce qui peut combattre contre la famine? j'aurai peut-être assez de temps de retourner en Lithuanie et de m'attacher à la suite de madame la Princesse, s'il est vrai comme on débite, qu'en cas de guerre Votre Altesse nous abandonnera pour aller commander, de ce que le bon Dieu nous garde; ou si cela arrive, qu'il conserve une vie précieuse si nécessaire non seulement à Votre famille, à Vos amis, mais à l'humanité souffrante; c'est par ses sentiments, que j'ose Vous conjurer, s'il y aurait quelque danger à Cracovie de me faire avertir par quelqu'un des Vôtres à Varsovie, où je serai le premier de juillet, parce que je resterai quelques jours à Brest avec ma fille. Et s'il est possible, mon Prince, écrivez moi quelques mots de Votre main, que je puisse montrer à mon mari, qui l'engagent à me faire retourner ici, à revenir lui même; car les gens de son âge sont soupçonneux et opiniâtres, et je Vous avoue qu'il l'est plus qu'un autre. De grâce, mon Prince, pardonnez que je Vous importune avec une si longue lettre, Vous qui avez tant d'occupations et si peu de moments pour Vous, et j'ose encore Vous les dérober pour une lecture ennuyeuse, mais Votre indulgente bonté me fait espérer d'obtenir mon pardon; d'ailleurs Vous m'avez permis de m'adresser directement à Vous dans toutes mes affaires; la plus pressante pour ce moment est d'ouvrir mon coeur à la bonté personnifiée d'un homme que j'estime

судьбы, которая до сихъ поръ была столько же несчастна, какъ и судьба моего отечества; впрочемъ, я полагаю, что если и будетъ война между австрійцами, пруссаками и вами, то она начнется не раньше конца лѣта, потому что кто же можетъ сражаться съ голодомъ? Можетъ быть я успѣю вернуться въ Литву и причислиться къ свитѣ княгини, если справедливы слухи, что, въ случаѣ войны, Ваше Сіятельство оставите насъ—чего, Боже, сохрани—чтобы командовать; если это случится, то да сохранитъ Опъ жизнь, столь драгоценную и необходимую не только для Вашего семейства и друзей, но и для всего страждущаго человѣчества. Эти чувства даютъ мнѣ смѣлость умолять Васъ, въ случаѣ какой нибудь опасности въ Краковѣ, предупредить меня черезъ кого нибудь изъ Вашихъ въ Варшавѣ, гдѣ я буду по 1 іюля, потому что останусь на нѣсколько дней въ Брестѣ съ дочерью. Если возможно, князь, напишите мнѣ собственноручно нѣсколько словъ, которыя я могла бы показать мужу, и которыя побудили бы его позволить мнѣ возвратиться сюда и вернуться ему самому, ибо люди его лѣтъ подозрительны и упрямы, а онъ—признаюсъ—болѣе другихъ. Прошу извинить меня князь, что я докучаю Вамъ такимъ длиннымъ писемомъ, Вамъ, у котораго столько занятій и такъ мало свободныхъ минутъ, и я осмѣливаюсь отнимать ихъ для такого скучнаго чтенія; но Ваше снисходительное сочувствіе ручаются мнѣ за Ваше извиненіе. Впрочемъ, Вы позволили мнѣ прямо обращаться къ Вамъ по всѣмъ моимъ дѣламъ, изъ которыхъ самое настоятельное въ настоящую минуту—дѣло моего чувства къ олице-

le plus, que je chéris et respecte comme mon père et que ma suprême félicité serait de l'avoir pour ami; car je sens, combien Vous savez remplir ce sacré devoir, lorsque Vous en trouvez quel qu'un digne; j'ose me flatter que je pourrais l'être par le vrai et zélé attachement à Vous et à tout ce qui Vous appartient, par un singulier respect qui va jusqu'à l'adoration pour Vos rares vertus et qualités, et que ces sentiments me suivront au tombeau, ayant l'honneur d'être pour toujours etc.

Daignez Vous souvenir de mon fils et témoigner mes respects à m-me la Princesse Natalie Alexandrowna et bien des compliments à m-me la Pr. Alexandra Nicolaewna. Je prendrai la liberté de leur écrire de Bresce; je prends encore celle de recommander à Votre bienveillance le porteur de cette lettre, il est employé sous m-r Frise. Il n'a point encore de pension, j'ose garantir pour sa fidélité. Il a été élevé dans notre maison.

Si Votre Altesse trouve mon projet capable de réaliser un jour, je pourrais Vous indiquer le polonais, — pas de ceux qui quoique gagés ont mal servi — qui pourrait être utile. Si jamais il y aurait une représentation nationale polonaise, brûlez cette lettre, je Vous en conjure, et que personne des Vôtres ne la voit pas.

творенной добротѣ чловѣка, болѣе всего уважаемаго мною, котораго я люблю и почитаю, какъ отца и котораго считать другомъ было бы величайшимъ для меня счастьемъ, ибо я чувствую насколько Вы умѣете выполнять священныя обязанности друга, когда Вы находите кого нибудь достойнымъ этого. Лишу себя надеждою, что я могу быть имъ по искренной и усердной привязанности къ Вамъ и ко всему Вамъ близкому, по чрезвычайному почтенію, доходящему до обожанія, къ Вашимъ рѣдкимъ добродѣтелямъ и достоинствамъ и потому, что эти чувства останутся со мною до гроба. Имѣя честь на всегда и проч.

Соблаговолите вспомнить о моемъ сынѣ и передать мое почтеніе княгинѣ Наталіи Александровнѣ, а также мое привѣтствіе княжнѣ Александрѣ Николаевнѣ. Позволю себѣ написать имъ изъ Бреста и поручить Вашей благосклонности подателя этого письма. Онъ служитъ подъ начальствомъ Фриза, не получаетъ еще пенсіи, но я ручаюсь за его вѣрность. Онъ воспитывался въ нашемъ домѣ.

Если Ваше Сіятельство признаете мой проектъ годнымъ къ осуществленію когда либо, то я могла бы указать Вамъ поляка, не изъ тѣхъ, которые дурно служили, не смотря на вознагражденіе, который могъ бы быть полезнымъ. На случай польская нація получить представительство, сожгите это письмо, я Васъ умоляю, и пусть никто изъ Вашихъ не увидитъ его.

**Письмо кн. Н. В. Репнина къ кн. Ад. Чарторыжскому (сыну),
отъ 17 июня 1795 года.**

О частныхъ дѣлахъ.

Vous remerciant de tout mon coeur, mon cher Prince, de m'avoir fait part de Votre présentation à S. M. l'Impératrice, je partage bien sincèrement la joie que Vous m'y marquez de la bonté, avec laquelle elle a daigné Vous recevoir. Je Vous l'avais prédit, que quand Vous la verrez, Vous serez tout zèle pour Elle. Je Vous envoie des lettres de chez Vous et Vous fais compliment d'avoir une soeur qui Vous aime si tendrement. Je Vous embrasse mon cher Prince, ainsi que Constantin, Vous désirant à tous deux tout le bien imaginable. Mes amitiés à m-r de Gorski.

**Письмо кн. Ад. Чарторыжскаго къ кн. Н. В. Репнину, отъ
18 июня 1795 г., изъ Синявы.**

О частныхъ дѣлахъ.

Personne, mon cher Prince, ne sait apprécier mieux que moi l'excellence d'un coeur comme le Vôtre, ni sentir la valeur de toutes les nuances que Vous savez mettre dans la manière de témoigner l'intérêt que Vous portez à ceux qui sont assez heureux pour Vous avoir pour ami. Recevez mes plus tendres remerciements de la bonté que Vous avez eu, de nous donner des nouvelles de l'arrivée de nos fils à St. Pétersbourg; ils ne m'ont point encore écrit depuis leur départ de Riga. Je suis occupé ici à déblayer un tas de décombres domestiques; je vais prendre une cure d'eaux de Pyrmont, car mon estomac me traite bien mal; je me transporte bien

Отъ всего моего сердца благодарю Васъ, любезный князь, за пзвѣстiе о Вашемъ представленiи Ея Императорскому Величеству. Вы сообщаете мнѣ о Вашей радости, возбужденной въ Васъ добрымъ вниманiемъ, съ которымъ Вы приняты,—радуюсь вмѣстѣ съ Вами. Я Вамъ предсказывалъ, что когда Вы ея увидите, то будете ей всецѣло преданы. Посылаю Вамъ Ваши письма и поздравляю Васъ—Вы имѣете такую нѣжно любящую сестру. Пожелаю Вамъ всего, что только можно вообразить себѣ хорошаго, обнимаю Васъ, мой милый князь, и Константина. Привѣтъ мой г. Горскому.

Никто, мой дорогой князь, не можетъ лучше меня оцѣнить превосходства такого сердца, какъ Ваше, и почувствовать всѣхъ отгѣнковъ, которые Вы умѣете придавать способу выражать вниманiе счастливицамъ, считающимъ Васъ своимъ другомъ. Примите мою нѣжнѣйшую признательность за доброту, съ которою Вы сообщили о прибытiи нашихъ сыновей въ Петербургъ. Они мнѣ не писали еще со времени отъѣзда изъ Риги. Я занятъ теперь устройствомъ домашнихъ дѣлъ; скоро предприиму леченiе пирмонтскими

souvent en pensée auprès de Vous, et je sens le besoin de Vous aller dire tout ce que je sens bien sincèrement, (je me flatte que Vous en croyez mon coeur); j'en attends impatientement l'heureuse facilité; personne, mon cher Prince, saurait Vous chérir ni Vous honorer plus que moi. Veuillez présenter mes hommages à la Princesse, ainsi qu'à la Princesse Votre fille.

Копія рескрипта Императрицы Екатерины II, даннаго въ Царскомъ Селѣ на имя графа Суворова-Рымниискаго, 18 іюня 1795 г.

О приготовленіи къ военнымъ дѣйствіямъ и о обеспеченіи продовольствія войскамъ. *).

Секретно.

Божією милостію Мы Екатерина вторая, Императрица и Самодержица Всероссийская,

и прочал, и прочал, и прочал.

Нашему генералу-фельдмаршалу графу Суворову-Рымниискому.

Върломство берлинскаго двора, столь дерзко и предосудительно ознаменованное нарушеніемъ связей и обязательствъ со всѣми соединенными державами, устремившими силы и возможности свои на укрощеніе французовъ, должно возбудить Насъ приступить къ заблаговременному приготовленію всѣхъ средствъ и способовъ къ отвращенію предосудительныхъ слѣдствій, легко могущихъ возродиться отъ толико пагубныхъ поступковъ онаго для пользы всѣхъ государей и всѣхъ благоучрежденныхъ правленій. Неокончанная участь Польши отверзаетъ ему пространное поле, вступя въ согласіе съ естественными и вѣчными врагами Россіи, возбуждать и обращать ихъ противъ Насъ. Всѣ сдѣланныя отъ Насъ предложенія къ удобнѣйшему окончанію дѣлъ польскихъ, чѣмъ добрая дружба и взаимное спокойствіе на всегда утверждены бы быть могли, до сихъ поръ дворомъ симъ неприняты, хотя побѣдами оружія російскаго

водами, такъ какъ мой желудокъ очень неисправенъ. Весьма часто я переношусь мысленно къ Вамъ и мнѣ кажется необходимымъ передать Вамъ все, что я искренно чувствую. (Льщу себя надеждой, что Вы, мой другъ, повѣрите мнѣ). Жду съ нетерпѣніемъ удобнаго случая доказать это. Безспорно никто, дорогой князь, не могъ бы Васъ любить и уважать болѣе меня.

Соблаговолите передать мое почтеніе княгинѣ и княжнѣ.

*) Такой же рескриптъ посланъ и кн. Н. В. Ренину.

и приобрѣли Мы право располагать тѣми областями, по лучшему для пользы Россіи усмотрѣнію Нашему. Берлинскій дворъ, сильно встревоженный въ послѣднюю компанію мятежниками польскими, дѣлавшими успѣшныя впаденія въ сердцѣ областей его и возбуждившими почти всю именуемую имъ полуденную Пруссію, и не постигая способовъ утушить сей пламень, конечно, согласился бы на всякое отъ насъ предложеніе; но таково есть свойство сердець коварныхъ, что коль скоро вовсе неожиданныя отъ двора прусскаго подвиги и успѣхи оружія Нашего истребили мятежниковъ и спасли области его отъ нашествія ихъ, то вмѣсто довлѣемой благодарности къ державѣ, королевство сіе нѣсколько разъ воздвигнувшей, началъ онъ отвергать все то, что отъ Насъ, къ лучшему спокойствію и къ совершенному дружественному окончанію дѣлъ польскихъ межъ тремя сосѣдственными дворами, предлагаемо ни было, между тѣмъ стараясь согласиться съ общими врагами и измѣнить Намъ; наконецъ, для подкрѣпленія упорства своего, постановилъ извѣстный миръ, вопреки наисвященнѣйшихъ обязательствъ своихъ въ разсужденіи Насъ и союзниковъ Нашихъ, присоединяя къ тому и таковыя постановленія въ пользу французовъ и въ умаленіе способовъ довлѣмой защиты Германской имперіи, коихъ исполненіе будетъ дѣйствительное нарушеніе внутренняго спокойствія въ сей имперіи и сущее нападеніе на желающихъ сохранить и возстановить цѣлость и независимость ея. Дабы въ такомъ смутномъ положеніи дѣлъ, изъ коего многія бѣдствія возродиться могутъ, коварное поведеніе берлинскаго двора толико уже предосудительное общему дѣлу государей и благоучрежденныхъ народовъ и паче не обратилось и Намъ собственно во вредъ, за благо признали Мы и Вамъ дать слѣдующія предписанія:

Первое. Всѣ войска, въ главномъ начальствѣ Вашемъ состояція и въ росписаніи здѣсь слѣдующемъ наименованныя, должны быть въ совершенной на всякой случай готовности.

Второе. Для годоваго продовольствія войскъ сихъ, повелѣли Мы правящему должностъ генерала губернатора минскаго, волынскаго, подольскаго и брацлавскаго, генералу поручику Тутолмицу, обратиться къ Бугу, къ тѣмъ мѣстамъ, гдѣ наиболѣе нужды въ хлѣбѣ настоять будетъ, по назначенію Вашему, весь провіантъ, собранный въ Волынской губерніи и сvezенный въ Изъяславъ, о количествѣ котораго онъ Васъ извѣститъ а сверхъ того предписано ему искупить въ губерніяхъ, ему ввѣренныхъ, и доставить туда же до ста тысячъ четвертей съ пропорціею крупъ, или какое по Вашему разсмотрѣнію количество востребуется, и столько овса,

сколько отъ Васъ потребовано будетъ, употребляя, какъ на закупку сію, такъ и на доставленіе всего онаго хлѣба къ назначеннымъ пунктамъ, деньги изъ доходовъ ввѣренныхъ ему губерній, на счетъ экстраординарной суммы вѣдомства Вашего; съ тѣмъ, что дальнѣйшая развозка отъ Буга до мѣстопробыванія войскъ продовольства Вашего долженствуетъ уже лежать на попеченіи Вашемъ, для чего и повелѣно отъ Насъ генералу поручику Тутолмину войти съ Вами въ сношеніе и извѣстить Васъ, сколько къ которому времени въ состояніи онъ будетъ выставить къ Бугу провіанта, какъ собраннаго въ Волынской губерніи, такъ и того, который имъ искупленъ будетъ, съ показаніемъ цѣнъ покупной и провозной. Впрочемъ, если при изобильнѣйшей жатвѣ настоящаго лѣта возможете Вы снабдить войска, Вамъ ввѣренныя, пропитаніемъ отчасти и на мѣстѣ, заготовляя хлѣбъ цѣнами выгоднѣйшими или равными тѣмъ, по которымъ означенный генералъ поручикъ будетъ къ Вамъ оный доставлять, сіе Вамъ учинить позволяется, сколько для сбереженія казны Нашей, столько и для облегченія самихъ войскъ и жителей чрезъ сокращеніе дальнихъ перевозовъ. Все сіе возлагаемъ на попеченіе Ваше и, зная всю ревность Вашу къ пользамъ Нашимъ, увѣрены Мы, что Вы ничего не упустите, какъ къ лучшему сохраненію казны Нашей, а не менѣе того и къ благовременному снабженію войскъ всемъ потребнымъ пропитаніемъ учрежденіемъ знатнаго запаснаго магазина въ Брестѣ-Литовскомъ, гдѣ оный по всѣмъ видамъ основать удобнѣе. Потребныя деньги, какъ на перевозку, такъ и на закупку хлѣба, доставляемы къ Вамъ будутъ, въ число слѣдующихъ Вамъ экстраординарныхъ суммъ, отъ предѣдательствующаго въ Нашей военной коллегіи генерала графа Салтыкова, о которыхъ подробныя отчеты имѣете прислать къ управляющему Государственными Казначействами Нашими генералу-прокурору графу Самойлову.

Третье. Соображаясь съ числомъ войскъ, въ начальствѣ Вашемъ состоящихъ, и съ надобностями, по вышеизъясненнымъ обстоятельствамъ послѣдовать могущими, имѣете Вы Намъ представить, въ какомъ числѣ нужно будетъ устроить подвижный магазинъ и сколько для того потребно будетъ фуръ и воловъ и при нихъ погонщиковъ, дабы Мы могли потому принять благовременныя о составленіи того магазина мѣры.

Четвертое. По прикосновенности земель, объятыхъ войсками, въ главномъ начальствѣ Вашемъ состоящими, съ таковыми же отъ австрійскихъ войскъ занимаемыми, сношенія Ваши съ начальниками тѣхъ войскъ должны быть основаны на дружественномъ поведеніи, въ уваженіе союза и добраго согласія, существующаго между Нашимъ и вѣнскимъ

дворомъ непоколебимо, не подавая, однакоже, при томъ ни малѣйшаго права или причины къ остудѣ или неудовольствіямъ и прусскихъ войскъ начальникамъ, старался между тѣмъ развѣдывать, что въ областяхъ прусскихъ происходить будетъ и почасти объ ономъ Намъ доносить, располагая потому и собственныя Ваши мѣры. Что же впредь по сему происходить будетъ, не оставимъ преподать Вамъ надлежащихъ и обстоятельствомъ соответственныхъ повелѣній.

Пятое. Желая, чтобы только полезное для службы Нашей между начальниками войскъ согласіе существовало навсегда, прилагаемъ здѣсь списокъ съ повелѣній, данныхъ отъ Насъ генералу фельдмаршалу графу Румянцову-Задунайскому и генералу князю Репнину и желаемъ, чтобы Вы, соображая общія мѣропріятія, подавали другъ другу руку помощи, содѣйствуя взаимно всеми зависящими отъ Васъ средствами.

Впрочемъ, ввѣряя главному начальству Вашему войска, недавно подвѣренны Мы, что при толь попечительномъ и храбромъ полководцѣ будутъ оныя сохранены, всемъ снабжены, и на случай нападенія новою славою себя увѣнчаютъ. Пребываемъ Вамъ Нашею императорскою милостію всегда благосклонны.

Приложеніе къ рескриптамъ Императрицы Екатерины II, отъ 18 іюня 1795 г., даннымъ въ Царскомъ Селѣ, гр. Суворову и кн. Репнину.

РОСПИСАНІЕ

войскъ, состоящихъ подъ главнымъ начальствомъ генерала фельдмаршала графа Александра Васильевича Суворова-Рымническаго.

Дивизионные генералы: Графъ Потемкинъ и Дерфельденъ.

I. Командующій частью. Георгій Шевичъ. Бригадами: Алексѣй Хрущовъ и Николай Арсеньевъ. Войска, *Полки Драгунскіе*: Смоленскій, Кинбурнскій. *Конноегерскіе*: Кіевскій, Елисаветградскій и Переяславскій. *Карабинерные*: Глуховской, Сѣверскій, Софійскій и Черниговскій.

II. Командующій частью Богданъ Кноррингъ. Бригадами: Федоръ Буксгевденъ и Федоръ Левашевъ. Войска, *Леккоконные*: Херсонскій, Мариупольскій, Александровскій, Украинскій и Харьковскій. *Гусарскіе*: Ольвіопольскій и Воронежскій.

III. Командующій частью Петръ Исленьевъ. Бригадами: графъ Николай Зубовъ и Гаврило Рахмановъ. Войска, *Казацкіе*: Ивана Грекова, Астахова, Орлова, Андрея Денисова, Янова, Василя Денисова, Серебрякова,

Дмитрія Грекова, Кутейникова, Бокова и Бузина Радіоновъ (Екатеринославскаго казацкаго войска).

IV. Командующій частью Федоръ Денисовъ. Бригадами: Федоръ Боровской и Николай Дивовъ. Войска: Черноморскихъ два полка. *Пехота, Гренадерскіе*: Херсонскій, Фанагорійскій и Сибирскій.

V. Командующій частью Мориць-де-Ласси. Бригадами: Юрій Поливановъ, Фонъ-Сталь, Иванъ Исавевъ и Захарій Чепѣга. Войска, *Мушкатерскіе*: Азовскій, Сѣвскій, Смоленскій, Рязскій, Аншеропскій, Тульскій, Курскій, Низовской, Днѣпровскій, Козловскій, Углицкій и Новгородскій. *Егерскіе корпусы*: Екатеринославскій, Лифляндскій и Бѣлорусскій. Кромѣ того, полевой артиллеріи 100 орудій. Понтоновъ 40. Провіантская и Комисаріатская Коммисія.

Сии войски расположены въ Варшавѣ и окрестностяхъ сего города, и въ воеводствѣ Брестскомъ. Размѣщеніе оныхъ и распредѣленіе генералитета къ разнымъ частямъ, зависитъ отъ главнокомандующаго.

РОСПИСАНІЕ

Секретно.

войска, состоящихъ подъ главнымъ начальствомъ генерала князя Репнина*).

I. Командующій частью графъ Михайло Румянцевъ. Бригадами: Николай Ланской и Иванъ Германъ. Войска: *Конница: Полки Кирасирскіе* — Наслѣдниковъ и Казанскій. *Карабинеры*: Ингерманландскій, Московскій, Рижскій, Рязанскій и Кіевскій. *Драгунскіе*: Псковскій и Санктпетербургскій.

II. Командующій частью князь Сергей Голицынъ. Бригадами: Иванъ Неплюевъ, Минской Губернаторъ и Александръ Тормасовъ. Войска, *Лекконные*: Изюмскій и Сумской. *Донскіе*: Льва Иловайскаго, Вершинина, Кирѣева, Щедрова, Чернозубова и Ямской казачій.

III. Командующій частью баронъ фонъ - деръ Паленъ. Бригадами: князь Павелъ Циціановъ и баронъ Бениксенъ. Войска, *Пехота: Полки Гренадерскіе* — Санктпетербургскій и Московскій. *Мушкатерскіе*: Ревельскій, Нашебургскій, Елецкій, Тобольскій, Кексгольмскій, Псковской и Тамбовскій.

IV. Командующій частью графъ Илья Безбородко. Бригадами: Александръ Обресковъ и Дмитрій Козловъ. Войска мушкатерскіе: Нарвскій,

*) См. примѣч. на стр. 215.

Ростовскій, Муромскій, Старооскольскій, Вѣлозерскій, Софійскаго одинъ баталіонъ, Эстляндскій Егерскій корпусъ и два баталіона Финляндскаго.

Кромѣ того, полевой артиллеріи 100 орудій. Понтоновъ 40. Провіантская и Коммисаріатская Коммисія.

Сія войски расположены въ Великомъ Княжествѣ Литовскомъ, кромѣ воеводства Бржескаго и въ Лифляндіи, содержала черту отъ Палингена при Балтійскомъ морѣ, по границѣ прусской до Нѣмана, и вверхъ по сей рѣкѣ, потомъ по учрежденному кордону до предѣловъ Подляхія, гдѣ примыкають войски начальства генерала фельдмаршала графа Суворова Римнинскаго. Размѣщеніе войскъ и распредѣленіе генералитета къ разнымъ частямъ оныхъ зависитъ отъ главнокомандующаго.

Копія рескрипта Императрицы Еватерины II, даннаго въ Царскомъ Селѣ на имя Графа Петра Алѣксанд. Румянцова-Задунайскаго, 18-го іюня 1795 г.

О томъ же.

Секретно.

Графъ Петръ Александровичъ. Изъ прилагаемыхъ при семъ списковъ съ рескриптовъ, данныхъ отъ Насъ генералу фельдмаршалу графу Суворову-Римнинскому и генералу князю Репнину, увидите Вы, какія разсудили Мы принять мѣры осторожности, внушенныя Намъ неуспѣшнымъ попеченіемъ о благѣ государства Нашега, для отвращенія могущихъ возродиться опасныхъ слѣдствій отъ предосудительнаго поведенія берлинскаго двора, столь вѣроломно нарушившаго наисвященнѣйшія свои обязательства съ Нами и съ другими его союзниками, заключеніемъ особаго мира съ извергами, Францію разоряющими, и непринятіемъ Нашихъ предложеній, которыя, для окончанія польскихъ дѣлъ и для утвержденія союза и добраго согласія между тремя сосѣдственными державами, Мы неоднократно ему чинили. Проницательность Ваша, конечно, постигнетъ, въ какую крайность могутъ поставить Насъ таковыя неблагонамѣренныя берлинскаго двора поступки, однако же Мы, призвавъ въ помощь Всемогущаго, уповаемъ, произведеніемъ не токмо вышеизъясненныхъ, но и другихъ еще мѣроположеній въ дѣйство, ковы, нынѣ противу Насъ сплетаемыя, разрушить. Впрочемъ, ввѣряя Вамъ главное начальство войскъ Нашихъ, въ слѣдующемъ здѣсь росписаніи означенныхъ, удостоверяемъ Мы въ полной мѣрѣ, что Вы будете всеми силами способствовать

настоящимъ видамъ Нашимъ, къ пользѣ отечества устремленнымъ, по Вашему извѣстному Намъ къ оному усердію и по личной къ особѣ Нашей приверженности, подавать главнокомандующимъ войсками Нашими всѣ пособія и наставленія, какія къ успѣху общаго дѣла будутъ нужны, и содѣйствуя имъ всѣми зависящими отъ Васъ средствами. Пребываемъ, впрочемъ, всегда вамъ благосклонны.

Приложеніе къ копіи рескрипта, отъ 18 іюня 1795 г., даннаго на имя графа Петра Александровича Румянцова.

РОСПИСАНІЕ

войскъ, состоящихъ подъ главнымъ начальствомъ генерала фельдмаршала графа Петра Александровича Румянцова Задунайскаго.

I. Командующій частью Василій Энгельгардъ. Бригадами: Графъ де-Бастролацерда, Федоръ Берхманъ, Брацлавскій губернаторъ, Николай Толстой и Иванъ Горичъ. Войска. *Конница: Полки Кирасирскіе*—Лейбъ военнаго ордена, Князя Потемкина и Конногранодерскій военнаго ордена. *Карabinieriные*: Стародубовскій, Тверскій, Нѣжинскій и Ямбургскій.

II. Командующій частью Иванъ Дуинъ. Бригадами: графъ Левъ Разумовскій, князь Павелъ Дашковъ и князь Петръ Прозоровскій. Войска, *Легкоконные*: Полтавскій, Острогжскій, Павлоградскій и Ахтырскій. *Чулуевскіе казацкіе регулярные*: Первый, Второй и Третій.

III. Командующій частью Андрей Леванидовъ. Бригадами: Яковъ Пovaloшвыиговскій, Василій Шереметевъ, Изъяславскій губернаторъ, и Ираклій Марковъ. Войска, *Донскіе казацкіе*: Гревцова, Денисова, Иловайскаго, Платова, Грекова, Бугскій поселенный, Ребрикова, Пантелѣва, Григорія Грекова и Мѣшкова.

IV. Командующій частью Антонъ Злотницкій. Бригадами: Иванъ Максимовичъ, Михайло Гудовичъ, Паупертъ и Велевейскій. Войска, *Пехота: Гренадерскіе*—Екатеринославскій, Астраханскій, Малороссійскій, Кіевскій, Таврическій, Черноморскій Гренадерскій корпусъ и Легкогренадерскій баталіонъ.

V. Командующій частью Любовицкій. Бригадами: Герлицъ, Николай Текутьевъ, Шембекъ, Александръ Бибииковъ, Иванъ Новиковъ и Федоръ Киселевъ. Войска, *Мушкатерскіе*: Черниговскій, Новоингерманландскій, Орловскій, Ярославскій, Староингерманландскій, Ландскій, Ладожской, Алексопольскій, Архангелогородскій, Полоцкій, Троицкій, Витебскій, Нижегородскій, Бугскій егерскій корпусъ, Екатеринославское конное и

пѣшее войско, Корпусъ пѣшихъ казаковъ стрѣлковъ. Полевой артиллеріи 106 орудій. Понтоновъ 144. Провіантская и комиссаріатская коммисіи.

Сіи войски расположены, начиная отъ великаго княжества Литовскаго въ губерніяхъ: Волынской, Подольской, Брацлавской, Вознесенской, Екатеринославской и въ Малороссіи. Размѣщеніе оныхъ и распредѣленіе генералитета къ разнымъ частямъ зависитъ отъ главнокомандующаго.

Письмо кн. Н. В. Репнина къ графинѣ Мостовской, урожденной графинѣ Радзивиль, изъ Гродно, отъ 19/30 іюня 1795 г.

О частныхъ дѣлахъ.

Madame.

Ayant eu l'honneur de recevoir Votre lettre du 26 de ce mois, je voudrais de tout mon coeur, que ma bonne volonté à Vous être utile ainsi qu'à madame de Soltane, soit aussi efficace que Vous avez la bonté d'y placer de confiance. J'ose Vous dire avec vérité, que ce serait une douceur pour moi.

Hélas, madame, vieux comme je suis et ayant passé les trois quarts de ma vie hors de mon pays, est ce que je connais les femmes qui composent actuellement la société de Pétersbourg. Je connaissais les mères et les grand'mères, mais tout cela est mort ou vit retiré. Je ne puis donc Vous donner une lettre pour aucune femme ne les connaissant pour ainsi dire que de figure, à moins que Vous n'en vouliez une pour madame Branicka, mais Vous la connaissez Vous même; je Vous indiquerai cependant par ouï dire deux femmes qui ont la réputation d'être aimables; l'une est une soeur de madame Branicka mariée à un prince Issoupow, l'autre est une princesse Galytzin née comtesse Schouvalow. Mais je ne puis écrire ni à

Милостивая Государыня.

Удостоясь чести получить Ваше письмо отъ 26 сего мѣсяца, я желалъ бы отъ всей души, чтобы мое доброе намѣреніе быть полезнымъ Вамъ, также какъ и г-жѣ Солтанъ, было настолько дѣйствительно, насколько Вы на него полагаетесь. Осмѣливаюсь сказать Вамъ по справедливости, что это было бы для меня удовольствіемъ.

Уви, сударыня, при моихъ лѣтахъ, три четверти которыхъ я провелъ въ моей родинѣ, могу ли я знать женщинъ, составляющихъ нынѣшнее общество Петербурга? Я знавалъ матерей и бабушекъ, но всѣ онѣ или умерли, или удалились отъ свѣта. Слѣдовательно, я не могу дать Вамъ письма ни къ одной изъ этихъ женщинъ, зная ихъ, такъ сказать, только въ лицо. Развѣ, если бы Вы пожелали имѣть письмо къ г-жѣ Браницкой, но Вы ее знаете сами. Укажу Вамъ, однако, на двухъ женщинъ, пользующихся репутаціей любезныхъ дамъ; одна изъ нихъ сестра г-жи Браницкой, замужемъ за княземъ Юсуповымъ, другая княгиня Голицына, урожденная графиня Шувалова. Но

l'une ni à l'autre par la raison déjà dite. M-me Branicka vous aidera, j'en suis sûr, en ceci comme en tout. Si Vous voulez que je lui écrive, ordonnez et je le ferai.

Vous suppliant d'assurer madame de Soltane de mes respects et Vous désirant à toutes les deux tout ce que Vous pouvez Vous désirer Vous mêmes, j'ai l'honneur d'être avec tous les sentiments de la considération la plus distinguée etc.

**Подлинное письмо т. с. Алопеуса къ князю Н. В. Репнину
изъ Берлина, отъ 19/30 июня 1795 г.**

О землѣ Таурогенъ *).

Mon Prince.

En réponse à la lettre que Votre Altesse m'a fait l'honneur de m'adresser en date du $\frac{1}{12}$ juin, au sujet de la terre de Tauroggen, je m'empresse d'avoir celui de lui marquer, qu'ayant reçu ordre le $\frac{18}{29}$ mai de m'expliquer envers le ministère prussien parfaitement dans le sens de la dépêche de Votre Altesse, en date du 28 mars (8 avril) je m'en suis acquitté sans délai. Depuis ce temps là, c'est à dire depuis trois semaines, il n'est plus question de cette affaire; je suis fondé même de croire que la cour de Berlin, reconnaissant la légitimité des titres de possession dont la nôtre s'est appuyée ne songe guère à les contester. A la première occasion favorable je reviendrai cependant à cet objet et je ne manquerai pas de rendre aussitôt compte à Votre Altesse des nouvelles explications, dans lesquelles le ministère prussien entrera à cet égard.

я не могу писать ни къ одной изъ нихъ, по упомянутой выше причинѣ. Госпожа Браницкая Вамъ поможетъ, я увѣренъ, въ этомъ, какъ и во всемъ. Если хотите, чтобы я написалъ ей, прикажите, это будетъ исполнено.

Умоляю Васъ увѣрить г-жу Солтанъ въ моемъ почтеніи и желаю Вамъ обѣимъ всего, что Вы сами можете себѣ пожелать.

Имѣю честь быть и проч.

Князь.

Вы удостоили меня письмомъ о Таурогенѣ отъ 1 (12) июня. Слѣшу отвѣчать, что, получивъ, отъ 18 (29) мая, приказаніе объясниться съ прусскимъ министерствомъ совершенно въ смыслѣ денеши Вашего Сіятельства отъ 28 марта (8 апрѣля), я исполнилъ это немедленно. Вотъ уже три недѣли прошло съ тѣхъ поръ, и не упоминаютъ объ этомъ дѣлѣ. Я имѣю основаніе предполагать, что берлинскій дворъ призналъ законность правъ, на которыя нашъ дворъ ссылается, и не помышляетъ ихъ оспаривать. Однако

*) См. стр. 163 и 202.

P. S. M-r le comte de Haugwitz m'a parlé avec sensibilité des bonnes dispositions que Votre Altesse a fait entrevoir en faveur du comte de Kalkreuth et m'a prié de recommander à sa protection les intérêts de ce général. Il vient d'arriver ici pour se rendre à son nouveau poste, le roi lui ayant conféré les gouvernements de Danzig et de Thorn.

J'ai l'honneur d'être ect.

**Подлинный рескрипт Императрицы Екатерины II, данный
въ Царскомъ Селѣ князю Николаю Васильевичу Репнину,
20 іюня 1795 г.**

О дозволеніи кн. Понятовскому принять присягу.

Князь Николай Васильевичъ.

Вслѣдствіе представленія Вашего о желаніи князя Станислава Понятовскаго, Мы, удовлетворяя оному, повелѣваемъ Вамъ принять отъ него присягу на вѣрное Намъ подданство и потомъ дозволить ему сюда пріѣхать. Пребываемъ, впрочемъ, Вамъ благосклонны.

Записка кардинала Античи, отъ 20 іюня (1 іюля) 1795 г.

Съ просьбою о выдачѣ ему пособія.

Le cardinal Antici a eu l'honneur de servir le roi et la république de Pologne en qualité de ministre plénipotentiaire auprès de la cour de Rome, pendant trente ans de suite. Sa conduite, dans l'exercice de son

при первомъ удобномъ случаѣ возвращусь къ этому предмету и не премину тотчасъ же отдать отчетъ Вашему Сіятельству о новыхъ объявленіяхъ, въ которыя по этому поводу вступитъ прусское министерство.

Съ достоюющимъ уваженіемъ честь имѣю быть и проч.

P. S. Графъ Гаугвицъ разсказывалъ мнѣ съ чувствомъ, что Ваше Сіятельство намекнули о своемъ добромъ расположеніи въ пользу графа Калькрейта и проситъ меня поручить интересы этого генерала Вашему покровительству. Этотъ послѣдній прибылъ сюда, чтобы отправиться къ своему новому назначенію, такъ какъ король поручилъ ему управленіе Данцигомъ и Торномъ.

Имѣю честь быть и проч.

Кардиналъ Античи имѣлъ честь служить королю и рѣши послонитой въ должности уполномоченнаго министра при римскомъ дворѣ непрерывно, въ продолженіи тридцати лѣтъ. Образъ дѣйствія при исполненіи имъ обязанностей министра всегда соотвѣство-

министère a constamment répondu à sa manière d'envisager le véritable intérêt de la Pologne. Persuadé que sa consistance et son bien être dépendaient uniquement de l'harmonie parfaite, et de son intime union avec l'empire de Russie, et surtout de l'amitié pour lui de sa Majesté l'Impératrice; il a toujours et en tout temps, réglé ses démarches d'après ce principe. Sa correspondance, soit officielle, soit particulière, en fournit les preuves. Ce fut surtout à l'occasion de l'insurrection de Cracovie, que son zèle l'engagea à représenter la nature aussi illégale que désastreuse de cette entreprise, l'esprit et les principes de ses moteurs; enfin les effets et les conséquences funestes à la Pologne, qui en devaient résulter. Il ne fallait pas un prophète, ni un homme d'état pour les prévoir; et il lui fut consolant de connaître, que sa conduite à ce sujet, avait été analogue aux mesures prises à cette occasion, par le roi et par le gouvernement de lors.

Ces dépêches du cardinal ministre, parvenues aux mains du gouvernement révolutionnaire, lui valurent l'ordre donné provisoirement par m-r Kosciuszko au département des affaires étrangères, de suspendre toute correspondance officielle avec le cardinal ministre à Rome, en attendant les dispositions ultérieures qu'il se proposait de donner à son égard.

Les circonstances survenues depuis, ayant fait cesser son ministère, les principes d'équité et de justice qui animent le gouvernement russe, ne lui laissent aucun doute sur le paiement d'une créance qui par son époque

---

валь его взгляду на истинные интересы Польши. Убъжденный, что прочность и благосостояніе Польши зависятъ единственно отъ полнаго согласія и тѣснаго союза съ Россійскою имперіей и въ особенности отъ доброжелательства къ ней Ея Величества императрицы,— онъ во всѣхъ своихъ поступкахъ всегда руководился этимъ принципомъ. Его переписка официальная и частная вполне доказываютъ это. Въ особенности во время краковскаго возстанія, его усердіе побудило его представить всю незаконность и гибельность этого предпріятія, духъ и принципы его двигателей и, наконецъ, вліяніе и печальныя послѣдствія, которыя оно должно повлечь для Польши. Не нужно было быть ни пророкомъ, ни государственнымъ чловѣкомъ, чтобы это предвидѣть. Ему пріятно было узнать, что поведеніе его въ этомъ дѣлѣ вполне согласовалось съ мѣрами, принятыми королемъ и тогдашнимъ правительствомъ.

Когда переписка кардинала-министра дошла до революціоннаго правительства, она вызвала временное приказаніе Костюшки департаменту иностранныхъ дѣлъ прервать всякія официальныя сношенія съ кардиналомъ-министромъ въ Римѣ, впредь до особыхъ распоряженій, которыя онъ предполагалъ сдѣлать по этому поводу.

Послѣдующія обстоятельства прервали его министерство; но принципы справедливости и правосудія, одушевляющіе русское правительство, не оставляютъ ни малѣйшаго сомнѣнія въ уплатѣ долга, имѣющаго, по его времени и сущности, основанія, которыя нельзя не признать законными и священными.

et par sa nature, n'est rien moins que fondée sur des titres aussi légitimes que sacrés. En réclamant à cet effet la justice du gouvernement, il croit rendre hommage à la magnanimité de la Grande Impératrice Catherine. Ce bienfait de sa part lui sera d'autant plus précieux, que son amour propre trouvera un intérêt à le regarder, comme lui venant de la main qui règle le sort de l'Europe, et comme une récompense de ses sentiments d'admiration pour Elle, manifestés constamment dans l'exercice de son ministère.

**Подлинное письмо Семена Гавриловича Зорича кн. Ник. Вас.
Репнину, изъ Шклова, отъ 23 іюня 1795 г.**

О причинахъ непоставки хлѣба.

Ваше Сіятельство,

Милостивый Государь, князь Николай Васильевичъ.

Желая споспѣшествовать казенному приращенію, предвидя въ томъ и мою прибыль, сего года 16 января, посланъ былъ отъ меня повѣренный, г. Гирсъ, въ города Гродно и Вильну для освѣдомленія, нуженъ ли въ тѣхъ мѣстахъ хлѣбъ, который, представя мнѣ, тогожъ мѣсяца, два свидетельства за подписаніемъ Вашимъ, съ сильнѣйшими подтвержденіями о пропускѣ двадцати девяти тысячъ четвертей разнаго хлѣба, для продовольствія войскъ въ Литвѣ, подъ начальствомъ Вашимъ состоящихъ, увѣрялъ при томъ именемъ Вашего Сіятельства, что хлѣбъ весь принятъ будетъ и цѣны гораздо еще прибавятся, пока окончится поставка. Я, принявъ таковыя для себя увѣреніемъ, не взирая на убытки, какіе должны случиться при безвременномъ тогда пути, тотчасъ повелѣлъ доставить къ приставамъ въ Столбцы и Вилейку болѣе десяти тысячъ четвертей, въ упованіи, что таковой вскорѣ повелѣно будетъ принять, тѣмъ болѣе, что нѣсколько процентовъ противъ тогдашнихъ цѣнъ казпѣ уступить приказалъ, о чемъ и Вашему Сіятельству донесъ письмомъ моимъ, отъ 5 марта, съ котораго и копію препровождаю. Въместо желаемаго отъ Васъ отвѣта, присланъ былъ отъ провіантской комисіи офицеръ, и при немъ

Обращаясь по этому къ справедливости правительства, онъ въ тоже самое время желаетъ отдать должное великодушію Великой императрицы Екатерины. Это благодареніе съ ея стороны будетъ ему тѣмъ болѣе драгоцѣнно, что оно польститъ его самолюбію, исходя отъ руки, управляющей судьбою всей Европы, и какъ награда за чувства удивленія къ ней, постоянно имъ обнаруживаемыя въ продолженіе его министерства.

еврей, для вымѣну нѣсколькихъ тысячъ червонныхъ. Послѣдній, войдя въ торгъ, давалъ за четверть овса по четыре рубля двадцати пяти копѣекъ серебромъ и хотѣлъ весь хлѣбъ купить въ пристаняхъ для Нахмана. По нѣсколько дней, получаю отъ другаго комисіонера, г. Левенбука, письмо, который давалъ уже болѣе за всякій хлѣбъ, а за овесъ — полтора рублями. Я не велѣлъ входить даже съ ними и въ торгъ, пока не получу на письмо мое Вашего отвѣта. Не прошло дня, присланъ курьеръ отъ моего комисіонера, съ письмомъ отъ Его Превосходительства Ивана Ивановича Новицкаго, въ коемъ объясняетъ Ваше повелѣніе, чтобъ не давать за завезенный хлѣбъ болѣе, какъ куль муки по семи рублей тридцать три копѣйки, овса — по четыре рубля осьмнадцати копѣекъ ассигнаціями.

Сличая всѣ доставленныя ко мнѣ изъ Литвы письма, и узнавъ навѣрное, что всѣ три мѣста, которыя торговались, есть одно, хитрость ихъ къ обидѣ моей открылась такъ далеко, что я долженъ былъ повѣрить, когда провіантская взяла силою всѣ плоты и вицны на пристаняхъ рѣки Вилейки, что это не для чего инаго сдѣлано, какъ чтобы заставить меня продать факторамъ, ежечасно присылаемымъ, на мѣстѣ, лиша меня способа къ доставленію въ Вильну и далѣе хлѣба, гдѣ бы я могъ продать за настоящую цѣну и имѣть на многія времена благодарность, поелику повелѣно было моему комисіонеру во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ только продажа будетъ, для пользы казны или обывателямъ, нѣсколько процентовъ противъ настоящихъ въ тѣхъ мѣстахъ цѣнъ уступить. По справедливомъ моемъ изслѣдованіи о всемъ вышеписанномъ, не нашелъ я другаго средства вырваться изъ рукъ человѣка, который чрезъ евреевъ ежеминутно старался добрый мой подвигъ преобразить въ противную сторону, а долженъ былъ дать повелѣніе о роздачѣ всего хлѣба взаймы, взявъ процентъ, какой тамъ въ обыкновеніи, имѣя отъ правительства, нынѣ Вами учрежденнаго, свидѣтельство о настоящихъ обывателяхъ. Послѣ сего моего вѣрнаго Вамъ донесенія, Ваше Сіятельство усмотрѣть изволите, что я не заслуживалъ словъ, Вами произнесенныхъ къ посланному отъ меня племяннику моему, г. фонъ Бергеру. Во первыхъ, пока еще онъ не былъ Вамъ представленъ, Его Превосходительство Иванъ Ивановичъ Новицкій сказалъ, что Ваше Сіятельство приказали хотя дороже платить постороннимъ, но завезенный отъ меня хлѣбъ ни за какую цѣну не покупать. Дежурный при арміи Вашей князь Дмитрій Ивановичъ Лобановъ встрѣтилъ его тѣмъ же, прибавя, что хлѣбъ долженъ сгнить и будетъ приказано изъ амбаровъ казенныхъ выкидать, и не хотѣлъ слышать просьбы о доставленіи случая быть представлену къ Вашему Сіятельству,

для донесенія, сколько здѣшняя экономія потери имѣла при поставкѣ, отвѣчал, что князь о прїѣздѣ извѣстенъ и видѣтъ Васъ не хочетъ. Тогда онъ съ просьбою прибѣгнулъ къ Его Сіятельству князю Павлу Дмитріевичу Циціанову, который и представилъ къ Вашему Сіятельству и принять, какъ онъ пишетъ, Вами милостиво. Спустя нѣсколько дней, узнавши, что Вашъ такъ великій гнѣвъ не отъ чего инаго произошелъ, какъ за то, что я рѣшился раздать обывателямъ займы хлѣбъ, пришелъ спросить Ваше рѣшеніе и объявить мою невинность и справедливость, и сколько я не доволенъ былъ офицеромъ, у котораго хлѣбъ мой подъ призоромъ, за то, что онъ не выполнилъ ордера и не сдалъ хлѣба присланному чиновнику отъ Его Превосходительства Ивана Ивановича Новицкаго, Вы въ то время проговорили: „Какое тебѣ рѣшеніе? Что твой Зоричъ думаетъ здѣсь законы предписывать и свои цѣны устанавливать? Онъ можетъ законы дѣлать въ Шкловѣ, а не у меня; я много прожилъ своихъ денегъ, а казенныя всегда сберегалъ. Что онъ думаетъ, что я не умѣю мнѣ препорученныя войска прокормить? Весьма ошибается. Онъ думалъ меня прижать или застращать, что приказалъ хлѣбъ раздать обывателямъ? Пуцай роздаетъ, а мнѣ его хлѣбъ не надобенъ, я запретилъ оный покупать. Напиши ему, что я запретилъ комисіи у него взять, и чтобъ дѣвалъ, гдѣ хочетъ.“ Представьте, Ваше Сіятельство, допустить ли моя душа предписывать Вамъ законы, если бы и могъ; и какъ вы могли повѣрить, чтобъ я даже подумалъ, что людей и вѣреннаго Вамъ войска прокормить Вы не успѣли? Не вѣрьте, Ваше Сіятельство, никому, а наипаче тѣмъ людямъ, кои жадны и первѣйшимъ благополучіемъ поставляютъ свои интересы. Прикажете изслѣдовать, навѣрное найдете, что я съ младости моей во всякомъ положеніи былъ Вамъ безъ примѣсу привержецъ, и если хотите припомнить, Вы сами будете свидѣтелемъ нелицемѣрной моей къ Вамъ преданности, а сверхъ сего есть множество достойныхъ вѣры особъ, которыя засвидѣтельствуютъ, когда при мнѣ одному знатнѣйшему вельможѣ угодно было приводить въ затѣніе Ваши достоинства, какимъ образомъ я опровергалъ его противу Васъ несправедливость. Что Вы сказали: „твой Зоричъ“, — я этимъ не огорчился, ибо Вы, когда я имѣлъ счастье быть въ корпусѣ Вашемъ и предводительствовать знатною частію передоваго войска, говорили, можетъ быть, тысячу разъ: „мой Зоричъ“. Въ томъ же письмѣ племянника моего написано, что когда онъ вручилъ Вамъ письмо Ея Сіятельства графини Мелиной, Вы, таковое прочевши, сказали, что она желаетъ триста четвертей ржи поставить до города Мира и за каждую четверть взять по шести рублей серебромъ, и Вы охотно бы велѣли

принять, ежели только можно будетъ, потому больше, что она вдова заслуженнаго генерала - слова, которыя я съ немалымъ огорченіемъ читалъ. Вамъ угодно было Его Сіятельства графа Мелина службу предпочесть моей. Можетъ быть онъ не имѣлъ такъ частыхъ препорученій, и оттого не былъ мнѣ по службѣ равенъ. Доказательство не малое: я, будучи иностранецъ, безъ всякой протекціи, младъ и въ тогдашнемъ чинѣ, а командовалъ знатнымъ числомъ регулярныхъ и нерегулярныхъ войскъ нѣсколько мѣсяцевъ, какъ отъ всей арміи, такъ и отъ главныхъ корпусовъ весьма въ отдаленномъ разстояніи, и былъ въ тягость непріятелю, проходя въ его жилище болѣе ста верстъ неоднократно, когда ему не удавалось далѣе двухъ верстъ въ преобширной моей дистанціи побывать, и въ такое время, когда онъ ни одной еще баталіи не проигрывалъ и всѣ наши чиновники почитали его отмѣннымъ воиномъ. Неусыпное мое рвеніе и усердіе къ службѣ съ немалымъ познаніемъ Вами самими такъ далеко было уважено, что прибавили къ прежней моей командѣ главной артеллеріи два орудія при офицерѣ, да пятьсотъ человекъ пѣхоты, съ нѣсколькими орудіями, подъ командою капитана Ивана Матвѣевича Аржевскаго и не малое число конницы. не отдавая меня подъ начальство ни одному генералу изъ пяти, бывшихъ въ корпусѣ Вашемъ не далѣе отъ меня трехъ верстъ.

Сіятельнѣйшій князь, не безпокоилъ бы я Васъ такъ долгимъ и наполненнымъ повтореніемъ о прежней моей службѣ письмомъ, если бы не было чистосердечнаго моего желанія убѣдить Васъ о возвращеніи, хотя за старую мою службу, прежняго Вашего ко мнѣ благорасположенія, которое я безъ наималѣйшей вины теряю, не согрѣша даже и мыслями, но съ тѣмъ, чтобы никогда на меня ни чему не вѣрить. Повторяю о семъ покорную мою просьбу и ожидаю Вашего письма, съ истиннымъ высокопочитаніемъ и таковою жъ преданностью въ удовольствіе поставляю оставаться навсегда и проч.

Уповалъ, что Вы въ настоящее время потребуете позволенія служить мнѣ, подъ начальствомъ Вашимъ, для пользы отечества, а, къ огорченію моему, встрѣтилось противное безвинно.

Письмо кн. Ад. Чарторыжскаго кн. Н. В. Репнину, изъ Сянвы, отъ 26 іюня 1795 г.

О частныхъ дѣлахъ.

Si je Vous importune, mon cher Prince, par les répétitions fréquentes d'un sentiment qui m'occupe sans cesse, ne Vous en prenez qu'à Vous même; Vous ne discontinuez pas un seul instant à nous donner les marques les plus essentielles de l'intérêt que Vous prenez à notre sort; s'il devient heureux, il sera votre ouvrage, et telle chose qu'il arrive, le souvenir d'avoir rencontré une âme de l'espèce de la Vôtre et un ami comme Vous, est un bonheur par lui-même; Vous savez que je ne suis point flagorneur, mon cher Prince, et les choses que je Vous dis ici, je ne les dirais jamais que pressé par mon coeur; il est vrai que je ne me rappelle pas, qu'il ait jamais été dans le cas d'être aussi prestant. Mes fils me mandent qu'ils Vous retrouvent partout, que Vos bontés les suivent jusque dans les moindres détails, ils m'en parlent avec la plus grande cordialité dans la maison du Prince Kourakine; ils sont enchantés de l'accueil que sa Majesté a daigné leur faire; ils ne sauraient assez se louer du comte Platon Zoubow, ainsi que du comte Valérien son frère; en un mot je désire qu'ils réussissent autant à plaire, qu'ils se plaisent et qu'ils sont touchés des bontés que l'on a pour eux, dans le pays où votre amitié est la source de tout l'agrément dont ils jouissent; Vous m'avez permis d'écrire à mes enfants sous Votre enveloppe; je profite de cette permission,

---

Пеняйте на себя, мой дорогой князь, если я надѣдаю Вамъ частыми выраженіями чувствъ, которыя меня никогда не оставляютъ. Вы безпрестанно выказываете самымъ положительнымъ образомъ сочувствіе къ нашей судьбѣ. Наше теперешнее положеніе, воспоминаніе о томъ, что мы нашли такую душу, какъ Ваша, такого друга, какъ Вы—уже счастье само по себѣ. Вы знаете, дорогой мой князь, что я никогда не былъ льстецомъ. Я глубоко чувствую все, что говорю Вамъ и, по истинѣ, никогда сердце не побуждало меня такъ сильно высказываться.

Сыновья извѣщаютъ меня, что они видятъ Вашу руку во всемъ, что Ваша доброта проявляется даже въ мелочахъ. При этомъ съ большою задумчивостью говорили, что въ домѣ князя Куракина они были очарованы пріемомъ, которымъ изволила удостоить ихъ Ея Величество. Они не могутъ достаточно нахвалиться графомъ Платономъ Зубовымъ, также какъ и графомъ Валеріаномъ, его братомъ. Словомъ, я желаю, чтобы имъ удалось настолько же нравиться, какъ они сами тронуты и довольны вниманіемъ, оказываемымъ въ той странѣ, гдѣ Ваша дружба служитъ для нихъ источникомъ всѣхъ удовольствій, какими они пользуются. Вы позволили мнѣ писать къ моимъ дѣтямъ

et je finis mon cher Prince, en Vous embrassant du fond d'un coeur qui est tout à Vous.

Je baise les mains de la Princesse et l'assure de mes hommages.

Подлинное письмо Тим. Ив. Тутолмина къ князю Ние. Вас. Репнину, изъ С.-Петербурга, отъ 26 іюня 1795 г.

О заготовленіи провіанта.

Милостивый Государь,
Князь Николай Васильевичъ.

Ея Императорское Величество всевысочайшимъ именнымъ указомъ, даннымъ мнѣ отъ 18-го текущаго іюня, повелѣвать изволить, въ случаѣ надобности Вашему Сіятельству въ заготовленіи хлѣбныхъ запасовъ въ губерніяхъ управленія моего, чинить всякое въ томъ со стороны моей пособіе, удовлетворяя все по сему предмету Ваши требованія. Исполняя таковую монаршую Ея Императорскаго Величества волю, я приѣмлю честь препроводить у сего къ Вашему Сіятельству, для лучшаго соображенія, выписку изъ послѣднеприсланной ко мнѣ вѣдомости о торговыхъ хлѣбу цѣнахъ въ губерніи Минской, и при томъ доношу, что по случаю настоящей бытности моей въ столицѣ, я предписалъ господину правителю Минской губерніи и кавалеру Неплюеву все повелѣнія Вашего Сіятельства о заготовленіи хлѣбныхъ запасовъ для продовольствія войскъ выполнять съ послѣщеніемъ и всевозможными для казны выгодами, доставляя при томъ къ Вамъ ежемѣсячно обстоятельныя справки о торговыхъ въ Минской губерніи цѣнахъ хлѣбнымъ припасамъ. Впрочемъ, я долженствую предварительно просить Васъ, милостивый государь, въ случаѣ предполагаемой въ Минской губерніи закупки хлѣба, либо провоза онаго изъ прикосновенныхъ къ ней болѣе обильныхъ губерній, уравнивать тягость употребленія къ тому подводъ между минскими и литовскими жителями, и сіе паче по той причинѣ, что поселяне Минской губерніи при провозѣ знатныхъ хлѣбныхъ запасовъ въ минувшемъ году, во время скотскаго падежа, внесеннаго въ губернію изъ Литвы, во многихъ уѣздахъ весь безъ изыятія скотъ потеряли, и въ повинности сей никакой подмоги, конечно, сдѣлать не могутъ; равномернымъ обязываюся долгомъ Ваше Сіятельство

черезъ Ваше посредство. Я пользуюсь этимъ позволеніемъ. Оканчиваю, дорогой мой князь, и обнимаю Васъ отъ всего предавнаго Вамъ сердца.

Цалую руки княгини и увѣряю ея въ моемъ почтеніи.

предъувѣдомить, что въ полуденныхъ управленія моего губерніяхъ, по всевысочайшей волѣ Ея Императорскаго Величества, производится знатное заготовленіе хлѣбныхъ запасовъ съ подвозомъ ихъ въ Бугу, для войскъ начальства Его Сіятельства графа Александра Васильевича Суворова-Рымникскаго.

Есмь и буду всегда непреложно съ совершеннымъ высокопочитаніемъ и истинною преданностію и проч.

**Собственноручное письмо Тим. Ив. Тутолмина князю
Н. В. Репнину, изъ С.-Петербурга, отъ 26 іюня 1795 г.**

Съ оправданіемъ по поводу подозрѣнія въ корыстолюбіи.

Милостивый Государь, князь Николай Васильевичъ!

Письмо Вашего Сіятельства отъ 24 прошедшаго мая, я весьма медленно получить честь имѣлъ. Содержаніе онаго заставляеть меня изъясниться предъ Вами, милостивый государь, что въ дѣлѣ секвестра имѣній не участвовалъ я болѣе, какъ поколику относилось сіе до выполненія по моему званію. А впрочемъ, ласкаюсь, что безкорыстіе мое во всѣхъ случаяхъ Вамъ извѣстно, и что изъ собственныхъ видовъ не поступлю я ни на что, чести и совѣсти противное. Начальствуя въ Молдавіи въ первую турецкую войну, я не набогатился, хотя и имѣлъ къ тому случай, и хотя же предмѣстники мои тѣмъ воспользовались; будучи губернаторомъ въ Екатеринославѣ, не попустился на пріобрѣтенія и не оставилъ тамъ по себѣ слѣдовъ корысти. Нынѣ приближаюсь къ старости, тѣмъ менѣе еще не захочу повредить доброму моему имени не токмо поступкомъ, противнымъ образу моихъ мыслей, но и самымъ сомнѣніемъ въ честности. Сіе было мнѣ поводомъ (покорнѣйше прошу токмо оставить сіе единственно для Вашего собственно свѣдѣнія) утруждать, дабы при раздачѣ деревень въ губерніяхъ моего управленія, я въ число удостоившихся сей милости помѣщенъ не былъ. Не открылъ бы я сего никому, ежели бъ отзывъ Вашего Сіятельства не заставилъ меня подозрѣвать, что противно поведенію моему въ семъ дѣлѣ Вы заключать обо мнѣ изволите.

Пребываю всегда и непреложно съ душевною приверженностію и совершеннымъ высокопочитаніемъ.

**Секретное черновое письмо кн. Репнина къ графу А. А.
Безбородку, отъ 28 іюня 1795 г.**

Сообщеніе извѣстій о признаніи французской республики турками и о
положеніи Австріи.

Прекрайне я благодаренъ Вашему Сіятельству за письмо Ваше отъ 11-го сего мѣсяца и за обѣщаніе мнѣ доставить нашъ союзный трактатъ съ Англіей. Политическое положеніе Европы въ отношеніи насъ уже послѣ Вашего письма нѣсколько перемѣнилось. Турки признали республику французскую, во влюченномъ здѣсь письмѣ изъ Константинополя, чрезъ Вѣну полученномъ, Ваше Сіятельство то усмотрѣть изволите. Уповаю я по прочему, что нынѣшній годъ будетъ спокоенъ, а за будущій, конечно, никому ручаться нельзя. Кабинетъ вѣнскій такъ вертится по причинѣ чрезмѣрнаго ослабленія австрійцевъ. Довозательствомъ тому служить можетъ взятіе французами Люксембурга, для спасенія коего австрійцы, въ теченіи столь долгаго времени, ни одного шагу не сдѣлали. Надѣяться на нихъ теперь никакъ нельзя, а потому, кажется, и ссориться за нихъ не слѣдуетъ; весьма бы полезно намъ было оставить имъ самимъ ихъ дѣла здѣшнія кончить: съ одними людьми, безъ денегъ воевать не можно; осмотрительно и скромно намъ въ настоящемъ положеніи поступать, какъ Вы и сами то находите, кажется, весьма нужно. Въ истинное мнѣ одолженіе продолжайте, Ваше Сіятельство, ежели вамъ не трудно и возможно будетъ, извѣщать меня о политическихъ дѣлахъ. Вы тѣмъ несказанно меня облжете.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и проч.

Черновое донесеніе кн. Н. В. Репнина къ Его Императорскому Высочеству, отъ 28 іюня 1795 г.

О принятіи на службу маіора Гашицкаго.

Милостивѣйшій Государь!

Получивъ отвѣтъ отъ правящаго должность Курляндскаго генералъ-губернатора г. генералъ-поручика барона фонъ-дерь-Палена, что онъ, по волѣ Вашего Императорскаго Высочества и по желанію г-на маіора Гашицкаго, помѣститъ его въ своей губерніи съ прошеніемъ, чтобы я о томъ Вашему Императорскому Высочеству донесъ, чрезъ сіе то всенижайше исполняю. Вашего Императорскаго Высочества и проч.

Подлинное письмо принцессы Биренъ, урожденной графини Понинской, князю Н. В. Репнину, изъ Риги, отъ 29 июня (10 июля) 1795.

Съ просьбою содѣйствія князю Ад. Понинскому въ возвращенію на родину.

Votre Altesse!

C'est en demandant une grâce à Votre Altesse, que je me rapelle à son souvenir.

Le Prince Adam Poninski vient de m'écrire, qu'il souhaitait de rentrer dans le pays. Votre Altesse ayant accordé la même grâce à tous ceux qui sont rentrés dans leur devoir; et j'ose assurer que le dit prince a été homme de mérite et hors de soupçons de troubler le repos public; j'attends la réponse de Votre Altesse, que je me flatte favorable, sous le couvert de S. E. m-r de Pahlen, ayant l'honneur d'être avec la plus haute considération.

Son Altesse, madame la princesse, agréerait mes très humbles compliments.

Черновое письмо князя Н. В. Репнина къ т. с. Алопеусу, изъ Гродно, отъ 2¹/₃ Юля 1795 г.

О землѣ Таурогенъ *).

Monsieur,

J'ai eu l'honneur de recevoir la lettre de Votre Excellence du 1⁹/₃₀ passé, dans laquelle Vous me marquez, que la cour de Berlin semble ne plus songer

Ваше Сіятельство!

Напоминаю о себѣ Вашему Сіятельству просьбою о милости.

Я только что получила письмо отъ князя Адама Понинскаго; онъ пишетъ, что желалъ бы возвратиться на родину. Ваше Сіятельство оказали уже такую милость всѣмъ возвратившимся къ порядку. Смѣю увѣрить, что поименованный выше князь былъ человѣкъ достойный и въ всякихъ подозрѣній въ нарушеніи общественного спокойствія. Жду отвѣта отъ Вашей Свѣтлости и лицу себя надеждой, что онъ будетъ благопріятенъ, при покровительствѣ Его Превосходительства графа Палена.

Съ глубочайшимъ уваженіемъ честь имѣю быть и проч.

Передайте мой почтительнѣйшій привѣтъ Ея Сіятельству княгинѣ.

Милостивый Государь!

Я имѣлъ честь получить письмо Вашего Превосходительства отъ минувшаго 1⁹/₃₀, въ которомъ Вы мнѣ замѣчаете, что берлинскій дворъ, кажется, не думаетъ болѣе оснашивать нашихъ правъ на Таурогенъ; но какъ въ то же самое время нужно, чтобы

*) См. стр. 163, 202 и 223.

à contester les droits de la nôtre sur Tauroggen; mais comme il faut en même temps que les commissaires, ni les chambres de finances prussiennes ne se mêlent dorénavant plus de la direction de cette terre, ainsi que j'ai eu l'honneur de Vous le dire dans ma lettre du $\frac{1}{12}$ passé, l'aveu tacite du ministère prussien ne suffit pas, et je supplie instamment Votre Excellence, de porter le dit ministère, à faire expédier des ordres aux commissaires prussiens, de se retirer de Tauroggen, et aux chambres des finances de ne plus s'en mêler du tout; afin que je puisse, après que Votre Excellence aura eu la bonté de me communiquer l'expédition de ces ordres, établir à Tauroggen après la sortie de ces commissaires, une régie qui nous appartienne.

**Своеручное письмо графа П. А. Румянцова кн. Н. В.
Репнину, отъ 2 іюля 1795 г.**

Ходатайство продлить отпускъ графу Гудовичу до сентября и о политическихъ новостяхъ.

Милостивый Государь мой князь Николай Васильевичъ.

Я смѣю себя ласкать по моимъ особеннымъ убѣжденіямъ, что Ваше Сіятельство изволите быть совершенно увѣренъ о взаимности ощущеній, что сдѣлали на мое Вамъ письмо. отъ $\frac{1}{2}$ мѣсяца прошедшаго, и коихъ чистоты и искренности ничто колебать не сильно. Я воображаю, впрочемъ, и тѣ заботы живо, коими Ваше Сіятельство обременяетесь гостемъ относительно еще переменныхъ и по всему видимому многому затрудненію, и по всѣмъ непріязненнымъ событіямъ, подверженнымъ обстоятельствамъ. Боже, изволи, чтобъ все шло къ нашему лучшему и чтобы вся буря разошлась отъ грозы и тучинныхъ возставаній. Александръ Васильевичъ Гудовичъ у меня былъ на сихъ дняхъ. Онъ имѣетъ крайнія нужды промедлить здѣсь до сентября и я взялъ на себя Вашего Сіятельства о томъ просить, и я увѣренъ, что Вы, мой милостивый благодѣтель,

ни комиссары, ни прусскія финансовыя палаты впредь не вмѣшивались болѣе въ управленіе этой землей, такъ какъ я уже имѣлъ честь говорить Вамъ объ этомъ въ моемъ письмѣ отъ минувшаго $\frac{1}{12}$, то безмолвное согласіе прусскаго министерства недостаточно, и я неотступно прошу Ваше Превосходительство побудить вышесказанное министерство, чтобы оно отправило приказанія прусскимъ комиссарамъ удалиться изъ Таурогена, а финансовымъ палатамъ отнюдь болѣе не вмѣшиваться въ это; чтобы я могъ, послѣ того какъ Ваше Превосходительство будете такъ добры, увѣдомите меня объ отправленіи этихъ приказаній, учредить въ Таурогенѣ, по удаленіи оттуда комиссаровъ, наше собственное управленіе.

ему окажете сію милость, по крайней мѣрѣ до времени, гдѣ все еще останется спокойнымъ. Отсюда я не имѣю Вамъ ничего сообщить, развѣ что турки признали Францію республикой, и что молдавскій господарь Суза переименъ Калимахіемъ, о чемъ всемъ Вы, увѣрительно, извѣщены непосредственно, потому что всѣ сіи новости почтой прямо отъ нашего министра ко двору явились. Буду привязанъ сердцемъ и душой на всю мою жизнь.

Р. S. Дурной ходъ почтъ въ Ригу изъ здѣшнихъ мѣстъ причиною, что я моего милостиваго благодѣтеля безпокою просьбой, чтобы вложенное съ первымъ курьеромъ приказать доставить.

Письмо вн. Н. В. Репнина графу Разумовскому, отъ 2 Іюля 1795 г.

О состояніи имѣній графа Огинскаго.

En réponse à la lettre que Votre Excellence m'a fait l'honneur de m'adresser en date du 9/20 passé, en joignant celle que mr. le comte Oginski Vous a écrite, j'ai à lui marquer, que je ne sais de quels revenus il parle. Je ne lui connais de terres en Lithuanie, sous ma direction, que l'économie de Slonim, et de celle-ci il n'y a guère de revenus à attendre, parceque pendant la campagne passée cette partie là a été successivement occupée tantôt par les troupes des insurgents, et tantôt par celles de l'Impératrice; ce qui a détruit le blé des environs et même cet endroit a été le théâtre d'une affaire assez importante, à l'occasion de laquelle les moulins, situés dans la ville de Slonim, ont été brûlés. Mais quoiqu'il en soit, je m'étonne que monsieur le comte Oginski incommode Votre Excellence, en s'adressant à Elle avec les affaires pécunières, tandis qu'il doit être nécessairement instruit par ses commissaires dans ce pays, qu'il y a ici un gouver-

Въ отвѣтъ на письмо, которымъ Ваше Сіятельство изволили меня почтить отъ минувшаго 9/20, со вложеніемъ письма, которое написалъ Вамъ графъ Огинскій, я долженъ замѣтить ему, что не знаю, о какихъ доходахъ онъ говоритъ. Я не знаю никакихъ его земель въ Литвѣ подъ моимъ управленіемъ, кромѣ Слонимской экономіи, а съ нею рѣшительно нечего ожидать доходовъ, потому что, въ продолженіе прошлой кампаніи, этотъ край былъ постоянно занятъ то инсургентами, то войсками императрицы, что послужило къ уничтоженію хлѣбовъ въ окрестностяхъ; сверхъ того, эта мѣстность была театромъ одной, довольно жаркой стычки, при которой мельницы, расположенныя близъ Слонима, были сожжены. Но какъ бы то ни было, я удивляюсь, что графъ Огинскій безпокоитъ Ваше Сіятельство, обращаясь къ Вамъ съ своими денежными дѣлами; между

nement civil, auquel il pourrait s'adresser par eux, sans Vous fatiguer avec tous ces détails; quant aux biens que le comte a dans le gouvernement de Minsk, que les polonais ont coutume de nommer le cordon russe, après le partage fait à la suite de la diète de Grodno, ceux là ne sont pas sous mes ordres, et le monsieur comte Oginski doit également savoir, qu'il s'y trouve depuis longtemps un gouvernement établi, auquel il peut et doit s'adresser.

C'est avec tous les sentiments de la considération la plus distinguée que j'ai l'honneur d'être.

Копія съ письма князя Н. В. Репнина князю Чарторыжскому, изъ Гродно, отъ ³/₁₄ Юля 1795 г.

О возвращеніи ему наслѣдственныхъ имѣній.

Je m'empresse, mon cher Prince, à Vous envoyer Vos lettres de Pétersbourg. Vous y verrez que Vos terres héréditaires ont été rendues; mais comme il n'y a pas de bien sans mal, Vos starosties de Kaminiék et Latyczew sont perdues. Vous ne doutez pas, j'en suis sûr, combien j'en suis fâché, mais que faire, mon ami. Patience et voilà tout. Adieu je Vous embrasse sincèrement.

тѣмъ, какъ ему положительно извѣстно отъ своихъ комиссаровъ въ этой странѣ, что здѣсь есть гражданское начальство, къ которому онъ и могъ бы обратиться черезъ нихъ, не утруждая Васъ всѣми этими мелочами. Что же касается до имѣній графа въ Мшской губерніи, которую поляки, послѣ раздѣла, послѣдовавшаго за Гродненскимъ сеймомъ, имѣютъ обыкновеніе называть русскимъ кордономъ, то онѣ не находятся подъ моимъ вѣдѣніемъ, и графу Огинскому также должно быть извѣстно, что здѣсь уже давно есть установленное правительство, къ которому онъ можетъ и долженъ обратиться.

Съ чувствомъ особаго почтенія имѣю честь быть и проч.

Спѣшу, дорогой князь, послать Вамъ письма изъ Петербурга. Вы увидите изъ нихъ что Ваши наслѣдственные земли возвращены Вамъ; но такъ какъ нѣтъ добра безъ худа, то Вы лишились Вашихъ староствъ Каминекъ и Латышевъ. Вы не сомнѣваетесь, я увѣренъ, что я этимъ очень огорченъ, но что дѣлать, мой другъ. Терпѣніе — вотъ все.

Прощайте, цѣлую Васъ отъ души.

Черновое письмо князя Николая Васильевича Репнина, кн. Сергѣю Федоровичу Голицыну, изъ Гродно, отъ 3 іюля 1795 г.

Съ приглашеніемъ кн. Голицына пріѣхать въ Гродно для личныхъ переговоровъ о дѣлахъ.

Милостивый Государь мой князь Сергій Федоровичъ.

По весьма важнымъ обстоятельствамъ имѣю я надобность съ Вашимъ Сіятельствомъ повидаться и лично переговорить; чего для покорнѣйше Васъ прошу сюда ко мнѣ, не теряя времени, на легкѣ пріѣхать, подѣ видомъ, однакоже, дружескаго посѣщенія, дабы никому не было примѣтно, что Вы для дѣла сюда ѣдете. Имѣю честь быть съ совершеннымъ почтеніемъ.

Собственноручное письмо Дмитрія Прокоф. Трошинскаго кн. Ник. Вас. Репнину, изъ Царскаго Села, отъ 3 іюля 1795 г.

Извѣщеніе объ облегченіи участи польскихъ арестантовъ, содержащихся въ Смоленскѣ *).

Прежде нежели Ваше Сіятельство удостоили меня запискою, въ письмѣ Ивана Ивановича Русанова вложенною, я видѣлъ все письма Ваши къ графу Платону Александровичу, ходатайствующія о пощадѣ извѣстныхъ арестантовъ польскихъ, въ Смоленскѣ содержащихся, и къ удовольствію добродѣтельной души Вашей, питающейя челоуѣколюбіемъ, могу увѣрить Васъ, сіятельнѣйшій князь, что заступленіе Ваше за сихъ людей во многомъ облегчило жребій ихъ, поелику рѣшено уже было и тѣхъ самыхъ, которыхъ комиссія смоленская не пашла виновными, выгнать изъ государства; но послѣ отмѣнено оное и велѣно освободить ихъ на поруки, какъ подробнѣе изволите увидѣть изъ выписки Высочайшаго именнаго указа, которую я, для единственнаго Вашего свѣдѣнія, при семъ сообщаю. Тутъ найдете двухъ только, Салтана и Моравскаго, кои, по важности преступленія ихъ, не могли получить равномѣрнаго списхожденія, но сосланы: первой въ Казань, а другой въ Костромскую губернію.

Не имѣя ничего такого донести Вашему Сіятельству, о чемъ бы не былъ въ состояніи извѣстить Васъ отъѣзжающій теперь къ Вамъ Прокофій Лукичъ, я ограничиваюсь единымъ увѣреніемъ той всесовершенной преданности и глубочайшаго почтенія, съ коими за долгъ и честь себѣ вмѣняю пребыть къ Вамъ постоянно во всю жизнь.

*) Списки подозрѣваемыхъ лицъ были представляемы неоднократно. Для примѣра приводимъ (стр. 241) одинъ изъ нихъ, присланный гр. П. А. Зубовымъ кн. Репнину, при письмѣ отъ 18 апрѣля 1794 г.

**Первое приложение къ письму Д. П. Тропинскаго,
отъ 3 іюля 1795 г.**

Выписка изъ *секретнаго* Высочайшаго именнаго Ея Императорскаго Величества Указа, въ рѣшеніе дѣла о польскихъ преступникахъ, послѣдовавшаго къ господину дѣйствительному тайному совѣтнику и генераль-прокурору графу Самойлову, іюня 20-го 1795-го года, которымъ повелѣно:

Первое. Изъ тѣхъ, кои нарушили присягу на вѣрное Намъ подданство, самымъ дѣломъ и лично участвовали въ произведеніи мятежа и бунта, и въ томъ явно изобличены: овручскаго монастыря аббата Іозефата Охоцкаго сослать въ Пелымъ; житомирскаго регента Михайла Бернацкаго — въ Якутскъ; пробоша коростышевскаго Іосифа Куликовскаго — въ Тобольскъ; олешскаго капитана-исправника Яна Охоцкаго — въ Нерчинскъ; оставнаго поручика Якова Павшу — въ Селенгинскъ. Игнатія Дзялинскаго, шефа полку сего имени — въ Березовъ. Бывшаго польнаго литовскаго стражника Ивана Оскерку, житомирскаго градскаго судью Андрея Дубравскаго, шляхтича Томаша Вишомирскаго, доминиканскаго монастыря ксенза Леопольда Булгака, бывшаго Пинской бригады поручика, объявившаго потомъ себя бригадиромъ, Іозефа Конца, шляхтича Матвѣя Родевича, подполковника Фаддея Городенскаго, подполковника Яна Зенковича и шляхтича Іосифа Алхимовича разослать въ самыя отдаленнѣйшія сибирскіе города. Бывшаго надворнаго литовскаго маршала Станислава Салтана, по единственному уваженію на старость его, сослать на житье въ Казань.

Второе. Оказавшихся въ нарушеніи присяги и изобличенныхъ, равномѣрно съ первыми, въ измѣнѣ, но лично только не бывшихъ съ ними въ содѣйствіи: настоятеля доминиканскаго монастыря Томаша Силича, ксенза католикаго Базила Салмановича, бывшаго землянскаго судью Юліана Пюнтковскаго, остроградовицкаго исправника Іосифа Богутскаго, шляхтича Михайла Дорожинскаго, бывшаго овручскаго подкоморія Тадеуша Немирича и шамбеляна Тадеуша Павшу разослать по городамъ Тобольской и Иркутской губерній, или въ таковыя же отдаленныя Архангельскаго намѣстничества и Устюжской области.

Третье. Обличенныхъ въ знаніи предпріятій злонамѣренныхъ и обонныхъ по долгу присяги и вѣрности недоносившихъ правительству: шляхтичей Антона Прибору, Винцентія Обуховича, Юстина Мацеловича, пограничной Казаровицкой таможи надзирателя, шляхтича Петра Орловскаго, генеральнаго намѣстника епископа кіевского Михайла Полуцкаго, любельскаго градскаго судью Андрей Янчинскаго, любецкаго старосту

Иосифа Богуса, бывшего подстоія новгородскаго Иосифа Хоржевскаго и управителя аббата Охотскаго, Ксаверія Яконовскаго отправить на житье въ губерніи Вятскую, Симбирскую, Казанскую и Пензенскую.

Четвертое. Уніатскихъ житомирскаго попа Петра Ольшевскаго и офицала острожскаго и луцкаго Іоанна Подгурженскаго, обвиненныхъ въ дерзкомъ ослушаніи законной власти и въ неповиновеніи повелѣніямъ правительства, яко зачинщиковъ новаго возмущенія, послать на житье Новгородско-Сѣверской губерніи въ уѣздный городъ Коропъ.

Пятое. Шляхтича Іозефа Тераевича за убійство одного російскаго драгуна, въ чемъ самъ признался, но лишенія шляхетскаго достоинства, сослать вѣчно въ каторжную работу.

Шестое. Овручскаго земскаго судью Михайла Павшу, житомирскаго земскаго судью Антона Вечфинскаго, шляхтича Степана Геддемина и шляхтича Юрія Рутскаго, виѣня имъ въ наказаніе долговременное подъ стражею содержаніе, освободя на поруки, отпустить въ ихъ дома.

Седьмое. Изъ числа тѣхъ, которые хотя не присягали Намъ въ вѣрности, но признаны врагами своего отечества произведеніемъ въ ономъ мятежа и бунта и вредныхъ во всякомъ обществѣ приверженностію ихъ къ ненавистнымъ правиламъ изверговъ французскихъ: польской службы генерала-маіора графа Карла Моравскаго, названнаго повѣтовымъ генераломъ-маіоромъ Іозефа Седликовскаго, мѣстечка Опалина приходскаго попа каноника процкаго Матеуша Гутовскаго, полковника Степана Грабовскаго, шамбеляна Цесарія Саваневскаго, шляхтича Іозефа Козела, маіора Адама Нелепеца и подполковника Феликса Собоцкаго разослать по городамъ Унженской области.

Осьмое. Шамбеляна Фуліента Каменскаго, конюшаго Адама Каменскаго, Антонія Туровича, кармелитскаго ордена ксенза Мавриція Валевича, капитана Яна Валицкаго, польской службы капитановъ Бенедикта Колонтая, Петра Клячковскаго, Матвѣя Гавлисинскаго, поручиковъ Іозефа Гарновскаго, Никодима Михайловскаго, шляхтича Матеуша Реута, литовской артиллеріи поручика Якова Роделя, полковника Грабовскаго, адъютанта Антона Даревскаго, и шляхтича Теодора Крокоскаго разослать въ губерніи Орловскую, Рязанскую и Тамбовскую, для житья по городамъ, не на большихъ дорогахъ лежащимъ.

Девятое. Литовской гвардіи шефа Игнатія Тизенгаузена, и съ нимъ той же гвардіи маіора Владислава Дашкевича, капитановъ Игнатія, Ельскаго, Игнатія Земенскаго, Антона Гиша, поручиковъ Ержея Невенгловскаго и Николая Рудинскаго, въ уваженіе ходатайства за нихъ бывшаго воеводы Брацлавскаго Михаила Коссаковскаго, освободить на его поруки.

Десятое. Виленскаго прелата Ксаверія Михайла Богуша, шляхтича Іозефа Ляховскаго, ошмянскаго судоваго писаря Яна Витунскаго, мѣстечка Сморгони мѣщанина Михайла Куницкаго, пунскаго старосту Михайла Вржостовскаго, подстоля Адама Вержейскаго, столовецкаго маршалка Михайла Радшевскаго, адвоката Игнатія Грабовскаго, литовской артиллеріи маіора Николая Спенсберга, шамбеліа Геронима Грабовскаго, шляхтичей Андрей Домбровскаго, Винцентія Лазаревича, Степана Сороку и Станислава Любовича освободить на поруки, которыя бы за будущее ихъ поведеніе отвѣтствовать обязались.

Первоенадесять. Находящихся при сихъ преступникахъ служителей ихъ, яко невинныхъ, отпустить свободно, куда кто пожелаетъ.

Второенадесять. Исполненіе всего вышенисаннаго возложено на генерала прокурора съ тѣмъ, дабы онъ увѣдомилъ кого слѣдуетъ, что тѣ, которые признаны въ семь дѣлѣ невинными и освобождены, могутъ допущены быть по прежнему до владѣнія ихъ имѣній, если оныя, въ продолженіе надъ ними слѣдствія, секвестрованы были.

Второе приложеніе къ письму Д. П. Троцинскаго, отъ 3 іюля 1795 г. Письмо гр. Платона Зубова кн. Н. В. Репнину, изъ Петербурга, отъ 18-го апрѣля 1794 года.

Съ приложеніемъ списка подозрительныхъ лицъ.

Прилагаю при семь продолженіе списка людямъ, заслуживающимъ примѣчанія, который при отъѣздѣ отсюда г. генераль-поручика Ферзена былъ ему отъ меня отданъ, прошу покорно Ваше Сіятельство сію бумагу ему вручить, оставя при себѣ для свѣдѣнія Вашего съ оной копію. Имѣю честь быть съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію.

I. Священники, стѣянные въ своихъ поступкахъ и болѣе чѣмъ подозрительные.

Въ Варшавѣ: Мейеръ, Ельскій, осужденный покойнымъ епископомъ брестскимъ; Симунскій, Ветошинскій, варшавскій каноникъ; Ольшевскій, виленской діоцезіи; Карповичъ, Дмуховскій и Копчинскій, ордена піаровъ; Томашевскій, отправился въ Вильно; отецъ Гавріиль, ордена кармелитовъ.

II. Имена главныхъ начальниковъ по октябрѣ мѣсяцѣ 1793 года.

Тѣ изъ нихъ, надъ коими поставлены крестики, по числу сихъ знаковъ, суть самые опаснѣйшіе и такіе, которыхъ ничто не можетъ переимѣнить въ ихъ чувствованіяхъ, за ними слѣдуютъ означенные литерою А, которые также опасны по пропорціи числа сихъ знаковъ, безъ всякихъ же знаковъ тѣ, кои менѣе опасны.

Вилно.

Антоій Тизенгаузенъ, хорупжій виленскій, президентъ †††; Валентинъ Горецкій, комисаръ полиціи виленской †; Корсакъ, ком. полиціи виленской ††; Гораимъ, комисаръ военный ††; Каспаръ Чижъ; Станиславъ Орловскій; Скршикевичъ, адвокатъ А. А.; Михайло Бржостовскій, староста пинскій †††.; Михайло Бржостовскій, староста оранскій †††; Грабовскій, адвокатъ главный засѣданія †; капопикъ Богушъ А. А.; капопикъ Куджичъ А. А.; аббатъ Карповичъ А. А.; аббатъ Томашевскій А. А.; Марціанъ Гедройць. Вообще все духовенство и гражданство, въ правительствѣ участвующее.

Ошмяны.

Князь Радзивилъ, кастелянъ виленскій А. А.; Людвикъ Сулистровскій, эскъ-нотаріусъ литовскій †††; Радзиевскій ††; фамилія Коціоловъ А. А. Михайло Романовскій, ротмистръ и Доминикъ Рудомина, подчашій. Въ сторонѣ староста Довелицкаго: родственники Костюшки †; Францискъ Янковичъ, эскъ-судья засѣданія; Заблоцкій, нотаріусъ гродскій ошмянскій; Родзиевичи отецъ и сынъ. И вообще всѣ дворяне околицкіе.

Вилькомиръ.

Костятковскій, шамбелянъ вилькомиржскій, эскъ-консильяржъ тарговицкій; Игнатій Мерыкони, староста вилькомиржскій А.; Іосифъ Кушелевскій, судья земскій; Игнатій и Антоій Лячницкіе А. А.; Іосифъ Морыкони; Константинъ Сорока, судья гродскій; Доминикъ Богушъ.

Брацлавъ.

Игнатій Мирскій, судья земскій въ Друѣ †; Антоій Загорскій, нотаріусъ земскій въ Друѣ А. А.; Карповичъ, судья гродскій въ Друѣ А.; Николай Жаба, эскъ-нотаріусъ, комисаръ земскій въ Друѣ и братъ его ловчій, друзья и преданнѣйшіе Костюшкѣ †††; Игнатій Шыринъ, эскъ конюшій брацлавскій; трое молодые Лопацинскіе А. А.; Станиславъ Мирскій, эскъ-нотаріусъ литовскій, великій другъ и родня Костюшкѣ †††; Мирскій, шамбелянъ брацлавскій, другъ и родня Костюшкѣ †; Бенонтъ Вавржецкій, маршалъ брацлавскій, родня Бадени, Кракови и Костюшкѣ †††; шамбелянъ Квинта и братъ его, который служилъ въ австрійской службѣ, сынъ нотаріуса Залѣскаго †; Францискъ Кіевличъ, жительствующій въ Целканахъ †; Бригадиръ Вавржецкій, родня Бадени, Кракови и Костюшкѣ †††.

Брестъ-Литовскій.

Фамиліи Милюшевичевъ и Нѣмцевичевъ; Гедройць, генераль-адъютантъ.

Гродно.

Андрейковичъ, судья пинскій, жительствующій въ гроденскомъ воеводствѣ ††; Эйсмундъ, вице-администраторъ королевской экономіи; Іосифъ, Михайло и Казиміръ Дзіенковскіе, сыновья казначейскіе; Почебутъ, староста березницкій ††.

Троки.

Клячковскій, нотаріусъ земскій ††; Турчиновичъ, шамбелянь троцкій; Гіейшторъ, посоль 3-го мая и его братъ ††.

Лида.

Спишонъ, староста лидскій ††; Тизенгаузъ, шефъ гвардіи пѣшей литовской А. А.; фамилія Янковскихъ; всѣ Нарбуты, исключая хорунжаго литовскаго.

Ковно.

Георгій Забѣлло, эксъ-коммисаръ военный А.; Прозоръ Воеводичъ А. А.; Лудовикъ Ферысь, крайчій †††; Іосифъ Милошъ Мечникъ А. А.; Фома Вавржецкій, эксъ-хорунжій литовскій, одинъ изъ дѣйствовавшихъ на сеймѣ 1788 года; по вступленіи войскъ російскихъ въ Польшу, проживалъ около двухъ лѣтъ между Кракова и Галиціи, родня Бадени, Кракови и Костюшкѣ †††; Коссаковскій, подчашій ††.

Слонимъ.

Солтанъ, эксъ-маршалъ литовскій †††; князь Сапѣга, генераль артиллеріи ††.

Новогородскъ.

Воевода Нѣсіоловскій и сынъ его †.

Самогитія.

Лудовикъ Загорскій, жительствующій въ Гавра, въ деревняхъ Мирскаго А. А.; Нагурскіе всѣ; Георгій Тишкевичъ А. А.; староста Гіельгудъ А.; Гіельгудъ, стражникъ и братъ его эксъ-стражникъ А.; Лауданскій, ротмистръ кавалеріи А.; Бялосоръ, вице-бригадиръ и братъ его ††; вообще пужна осторожность въ земляхъ: Шавленской, Садовской, а наипаче въ Гавраской.

Р. S. Нѣкто Кимберъ, родня и другъ Костюшкѣ, бывший посломъ на послѣднемъ Гродинскомъ сеймѣ, обратитъ долженъ все примѣчаніе. Онъ чловѣкъ дерзкій, предприимчивый и опасный умомъ и уваженіемъ своимъ.

**Собственноручное письмо Тим. Ив. Тутолмина къ князю Ник.
Вас. Репнину, изъ С.-Петербурга, отъ 3 іюля 1795 г.**

Съ просьбою разрѣшить, до времени открытія губерніи, офицеровъ расположенныхъ въ Минской губерніи полковъ оставить для исправленія гражданскихъ должностей.

Милостивый Государь князь Николай Васильевичъ.

Князь Циціановъ вручилъ мнѣ, по пріѣздѣ сюда, письмо Вашего Сіятельства отъ 12-го протекшаго іюня, за которое приношу симъ покорнѣйшую благодарность. Полковъ Ростовскаго пѣхотнаго и Ингерманландскаго карабинерпаго, конечно, на надобности земскія будетъ достаточно, что принадлежитъ до нижнихъ чиновъ; но смѣна чиновниковъ не минуемо разстроитъ установленный въ землѣ порядокъ тѣмъ паче, что и уповать нельзя, дабы два полка могли, безъ оскудѣнія себя въ офицерахъ для полковой службы, удѣлить столько чиновъ офицерскаго званія, сколько оныхъ потребно для исправленія должностей по градской и земской полиціи, для принятія ревизскихъ сказокъ и прочее: а посему и осмѣливаюсь всепокорнѣйше просить не отказать мнѣ и минскому губернатору въ возможномъ пособіи удержать, до времени открытія губерніи, по всевысочайшимъ учрежденіямъ, внутреннее благоустройство образомъ сдѣланнаго о семъ распорядка. Не можно, кажется, ожидать, чтобъ въ продолженіи настоящаго лѣта востребовались всѣ войска на употребленіе въ дѣло, каковыя, впрочемъ, и во всякомъ случаѣ нужно будетъ имѣть у себя за спиною въ такой землѣ, гдѣ умы еще не успокоились и отколь главное продовольствіе получать будетъ должно.

Поручаю себя милостивой памяти Вашего Сіятельства и благорасположенію, есмь и пребуду я во все теченіе жизни съ совершеннымъ высокопочитаніемъ и нелицемѣрною преданностію и проч.

Копія съ указа императрицы Екаторины II графу А. А. Безбородку, даннаго въ Царскомъ Селѣ, 3 іюля 1795 г.

Объ уплатѣ кн. Н. В. Репнину за наемъ его дома въ Петербургѣ.

Графъ Александръ Андреевичъ. За наемъ дома генерала князя Репнина въ С.-Петербургѣ для пребыванія бывшаго герцога Курляндскаго со свитою его, считая, съ перваго января по 1-е іюля сего года, по пяти сотъ рублей на мѣсяць, всего за полгода три тысячи рублей, повелѣваемъ заплатить, кому отъ князя Репнина принять повѣрено, пзъ почтовыхъ доходовъ.

Пребываемъ Вамъ благосклонны.

**Черновое письмо князя Николая Васильевича Репнина, къ
Тим. Ив. Тутолмину, отъ 4 іюля 1795 г.**

О заготовленіи хлѣба и расположеніи войскъ, по поводу указа отъ 18 іюня 1795 г.

Милостивый Государь мой Тимофей Ивановичъ.

Во исполненіе высочайшаго Ея Императорскаго Величества повелѣнія обратитъ все мое вниманіе и попеченіе о снабженіи войскъ, начальству моему порученныхъ, пропитаніемъ, и для того заготовить знатные запасы, а во облегченіе того заготовленія, какъ для пользы казны, такъ и для лучшей удобности, снабжать себя изъ прикосновенныхъ къ Литвѣ губерній, управленію Вашего Превосходительства Высочайше порученныхъ, и для того войти съ Вами въ сношеніе, испросивъ предварительно сколько, къ которому времени и по какимъ цѣнамъ можете Ваше Превосходительство доставить въ назначенныя мною мѣста, какъ муки съ пропорціею крупъ, такъ и овса;—покорно Васъ прошу употребить все возможное стараніе съ уменьшеніемъ, при наступающей жатвѣ, настоящихъ высокихъ цѣвъ, въ сохраненіе казеннаго интереса, сколько возможно Вамъ будетъ всего того доставить, къ которому времени и по какимъ цѣнамъ, меня о томъ предварительно увѣдомить; а доставлять тотъ хлѣбъ я полагаю въ Столбцы и въ Вилейку. Почему и прошу меня извѣстить, сколько въ то и другое мѣсто Вы доставить онаго полагать изволите. Оттуда же тотъ хлѣбъ, принимая его въ тѣхъ мѣстахъ въ вѣдомство здѣшняго провіантскаго департамента, и имъ уже дальнѣйше водою доставляемъ будетъ, куда слѣдуетъ. Ожидал о семъ благосклоннаго Вашего Превосходительства увѣдомленія, имѣю честь съ совершеннымъ почтеніемъ навсегда пребывать.

**Собственноручное черновое письмо вн. Н. В. Репнина, къ
фельдмаршалу гр. Румянцеву, изъ Гродно, отъ 5 іюля 1795 г.**

О томъ-же.

Секретно.

По высочайшему указу, Вашему Сіятельству данному отъ 18 минувшаго іюня, извѣстно уже Вамъ о данномъ и мнѣ, отъ того же самого числа, высочайшемъ рескриптѣ съ приложеніемъ росписанія войскъ, моему начальству порученныхъ, вслѣдствіе коего покорнѣйше испрашиваю, при настояніи случая, удостойтъ меня Вашихъ повелѣній и наставленій, которыя всегда со тщаніемъ исполнять поставлю себѣ за долгъ и честь, а притомъ доношу, что войска, мнѣ ввѣренныя, какъ рекрутами, такъ слѣдующими имъ вещами частію удовольствованы, а частію скоро удовольствуются; *идъ же*

оныя теперь расположены, о томъ при семъ подшошу росписаніе (колъ о семъ еще не писано).

Въ старую Пруссію, лежащую противъ моего расположенія, войскъ новыхъ еще не прибыло, а ожидаются, по извѣстіямъ, изъ бывшихъ противъ французовъ: 18 баталіоновъ и два полка гусаръ; прежнихъ же ихъ войскъ въ семь краѣ находится, считая и гарнизоны мемельскій и кенигсбергскій, отъ Тильзита до Тихотина, до 20-ти баталіоновъ и 40-ка эскадроновъ. Запасеніе большихъ магазинововъ еще не видно. А расположеніе тѣхъ войскъ по сіе время кажется быть только оборонительное. Что впередъ достойного примѣчанія здѣсь будетъ происходить или до свѣдѣнія моего дойдетъ, о томъ доносить Вашему Сіятельству не упущу.

РОСПИСАНІЕ

войскамъ Ея Императорскаго Величества, подъ начальствомъ генерала князя Репнина состоящимъ, о настоящемъ ихъ расположеніи въ лагерѣ.

Гроденская часть подъ командою г-на генераль-поручика и кавалера графа Румянцева.

I. Подъ начальствомъ генераль-маіора и кавалера Бенгсена: Ревельскій пѣхотный эстляндскаго егерскаго корпуса 1-й баталіонъ, Изюмскій легкоконный войска донскаго Вершинина полкъ. Полевой артиллеріи 6 орудій. Расположены при Васильковѣ, близъ Бѣлостока.

II. Подъ начальствомъ кн Циціанова: С.-Петербургскій гренадерскій Псковскій пѣхотный. Эстляндскаго егерскаго корпуса 2 и 4 баталіоны; gren. баталіонъ изъ ротъ Ростовскихъ и Нарвскихъ. Расположены при Гродно. С.-Петербургскій драгунскій, войска донскаго Иловайскаго. Полевой артиллеріи 13 орудій. Расположены при Гродно.

III. Подъ начальствомъ бригадира и кавалера Сипягина. Пѣхотные: Муромскій, Старооскольскій, Сумской легкоконный. Полевой артиллеріи 6 орудій. Расположены при Вольвовскѣ. Кіевскій карабинерный, расположенъ при мѣстечкѣ Мостахъ, на лѣвомъ берегу рѣки Нѣмана.

Виленская часть. Подъ командою г. генераль-маіора и кавалера Торماسова.

I. Подъ начальствомъ бригадира и кавалера Буткевича. Тамбовскій пѣхотный, при Меречѣ. Донской Кирѣева, при Олестѣ. Московскій гренадерскій и полевой артиллеріи 15 орудій при Вильно. Эстляндскаго егерскаго корпуса 3-й баталіонъ, между Свицянцами и Михалишками.

Псковской драгунскій, между Молодечни и Вилейки, къ берегу рѣки Вили. Донской Чернозубова, при Молодечнѣ.

Ковенская часть. Подъ командою господина генерала-поручика и кавалера князя Голицына.

I. Подъ начальствомъ Генераль-маіора и кавалера Обрескова. *Пѣхотные:* Елецкій, Тобольскій, оба безъ гренадерскихъ ротъ, казачій Щедрова. Казанскаго кирасирскаго одинъ эскадронъ, полевой артиллеріи 12 орудій. Расположены при Ковно. Гренадерскій баталіонъ и при немъ полевой артиллеріи 2 орудія. Казанскій кирасирскій полкъ, при Вильно. Финляндскій 2-ой баталіонъ съ двумя легкими орудіями. Казанскаго кирасирскаго полка одинъ эскадронъ. Ямскаго Дячкина половина полка, при Юрбургѣ. За отдѣленіемъ въ Полацкѣ 2-хъ ротъ Финляндскаго корпуса, 3-й баталіонъ съ двумя легкими орудіями, Казанскаго кирасирскаго, одинъ эскадронъ и другая половина ямскаго Дячкина полку, при Тельшѣ.

II. Подъ начальствомъ генераль-маіора и кавалера Козлова: Нашебургскій пѣхотный безъ гренадерскихъ ротъ. Полевой артиллеріи 4 орудія. Расположены при Кейданахъ. Гренадерскій баталіонъ. Кексгольмскій пѣхотный безъ гренадерскихъ ротъ, при Шавлѣ. *Карабинерные:* Московскій, при Друѣ. Рязскій, при Глумбокомѣ.

Бригада, находящаяся внутри Минской губерніи подъ командою г. генераль-маіора минскаго губернатора и кавалера Неплюева: Нарвскій пѣхотный. Ростовскій пѣхотный, безъ гренадерскихъ ротъ. Ингерманландскій карабинерный, Рязанскій карабинерный, С.-Петербургскаго драгунскаго одинъ эскадронъ.

Подлинное черновое донесеніе князя Ник. Вас. Репнина императрицѣ Екатеринѣ II, отъ 5 іюля 1795 г.

О состояніи войска, находящагося подъ его начальствомъ и о учрежденіи запасныхъ и подвижныхъ магазиновъ.

Всепресвѣтлѣйшая, державнѣйшая великая государыня,
Государыня Всемиловѣйшая.

Имѣлъ я счастье получить высочайшій Вашего Императорскаго Величества рескриптъ, данный въ 18 день истекшаго іюня, съ приложеніемъ росписанія войскъ, на который всеподданнѣйше доношу:

Войска Вашего Императорскаго Величества, мнѣ ввѣренныя, состоятъ въ готовности и артиллерія такожь въ совершенной исправности.

Къ заведенію запасныхъ магазиновъ въ повелѣнномъ количествѣ всевозможное стараніе приложу. Къ господамъ генераль-поручикамъ Тутолмину и фонъ-деръ Палену уже писалъ по сему отношенію, на основаніи Вашего Императорскаго Величества высочайшаго предписанія. О пониженіи цѣнъ противъ настоящихъ всемѣрно и всеѣми силами стараться не упушу.

О подвижномъ магазинѣ исчисленіе дѣлается и, коль скоро окончено будетъ, немедленно оное всеподданнѣйше представлю.

Въ поведеніи моемъ противъ начальниковъ прусскихъ войскъ поступать не премину точно по высочайшему о томъ Вашего Императорскаго Величества повелѣнію; что же происходитъ будетъ въ ихъ землѣ, о томъ, повѣдывался, не упушу о достойномъ примѣчаніи всеподданнѣйше доносить и самъ потому мѣры брать.

Должность и усердіе къ службѣ Вашему Императорскому Величеству, бывъ непремѣнныя правила, коимъ я всегда слѣдовалъ, уповая и впредь, не отступая по смерти отъ оныхъ, оправдать Высочайшую довѣренность въ отношеніи взаимной помощи и соображенія общихъ мѣропріятій съ господиномъ генераль-фельдмаршаломъ графомъ А. В. Суворовымъ-Рымникскимъ, о чемъ я къ нему уже писалъ, прося его по сему предписанію готовъ былъ съ охотою оныя исполнять. Счастливымъ я себя сочту Всемилостивѣйшая Государыня, если дѣйствіемъ доказать возмогу, что польза службы Вашему Императорскому Величеству и наблюденіе ея порядка и подчиненности есть первый и единственный мой предметъ.

Черновое письмо князя Ник. Вас. Репнина къ графу Петру Александровичу Румянцеву-Задунайскому, отъ 6 іюля 1795 г.

Отвѣтъ на письмо объ уплатѣ долга Короля Польскаго г-ну Дульскому, съ выраженіемъ желанія, чтобы графъ принялъ участіе въ государственныхъ дѣлахъ.

Удостоясь вчера получить милостивое письмо Вашего Сіятельства, отъ 22 минувшаго іюня, о г. Дульскомъ, съ приложеніемъ его письма къ Его Польскому Величеству, могу чистосердечно увѣрить Ваше Сіятельство, что николи Ваши письма ко мнѣ не будутъ доучливы, а, напротивъ, всегда лестны и милы. Королю письма г. Дульскаго я еще не отдалъ, потому что онъ нѣсколько нездоровъ, а впрочемъ, ему платить своихъ долговъ нечѣмъ, но брать уже я справки съ долгами королевскими и нашелъ, что тотъ долгъ г. Дульскаго написанъ въ шкатульныхъ королевскихъ долгахъ, воимъ

всѣмъ распоряженіе было сдѣлано на послѣ немъ сеймѣ, съ согласія нашего посла Сиверса. Слѣдственно, ежели будутъ платить королевскіе долги, въ такомъ случаѣ г. Дульскій свои деньги получить, но будутъ ли ихъ платить, когда и кому то поручено будетъ, о томъ я ни малѣйшаго свѣдѣнія не имѣю, и мнѣ никакого порученія по сему отношенію не сдѣлано. Ваше Сіятельство изволите знать, что въ подобныхъ дѣлахъ, гдѣ великіе миллионы уплачиваться должны, общее постановленіе между союзниковъ нужно бы было, но, кажется, мы далеки еще весьма отъ такового общаго соглашенія, а потому до окончанія здѣшнихъ дѣлъ, которыя до крайности запутываются и, кажется, навлекутъ на насъ повсемѣстные весьма важныя хлопоты, съ знатною перемѣною въ политической системѣ. Какое тому разрѣшеніе будетъ и какія послѣдствія произойдутъ, то, думаю, никто предвидѣть не можетъ, но по всему мыслить должно, что безъ сильныхъ потрясеній политическихъ дѣлъ не обойдется. Вѣкъ нашъ изъ рѣдкихъ, и представляетъ такія событія, каковыхъ мало въ исторіи находится. Должно и людямъ рѣдкимъ быть, чтобы выходить съ успѣхомъ изъ подобныхъ всякаго рода замѣшательствъ. Я въ рапортѣ не по формѣ наставленій Вашего Сіятельства прошу, но отъ искренняго сердца здѣсь еще подтверждаю ту нелицемѣрную просьбу, какъ ко всегдашнему милостивцу, подъ коимъ я служилъ и наставленія коего тогда получалъ въ совершенной пользѣ службы, признавался, что я въ нихъ имѣю нужду и, желая душевно, чтобы Ваше Сіятельство были въ здѣшной сторонѣ, а не тамъ, гдѣ теперь находитесь. Я бы, конечно, отъ того много выигралъ, а и служба то же.

Коль скоро я изъяснюсь съ королемъ о дѣлѣ г. Дульскаго, какъ и о томъ, что можетъ ли онъ удержать Протъ-Потоцкаго и Кобринга отъ ихъ притязаній къ нему г. Дульскому, о всемъ донесу Вашему Сіятельству, а между тѣмъ, не удерживая сего курьера, съ симъ его отправляю.

Съ совершеннымъ и проч.

Черновое письмо вн. Н. В. Репнина къ графу П. А. Румянцеву-Задунайскому, отъ 9 іюля 1795 г.

О томъ же и о перемѣнѣ начальствующихъ лицъ прусскаго войска.

Вручивъ Его Польскому Величеству письмо г. Дульскаго и прося отъ него ему помощи, представляю при семъ отвѣтъ его къ г. Дульскому и письма къ Протъ-Потоцкому и къ Кобрингу, всѣ подъ открытыми печатями, изъ коихъ Ваше Сіятельство такое употребленіе сдѣлать можете,

какое, по милости Вашей къ г. Дульскому, полезнѣйшимъ признаете. Болѣе теперь король ничего сдѣлать не можетъ. Примѣтить я долженъ только то, что Кобрингъ находится теперь съ варшавскимъ бывшимъ королевскимъ банкиромъ Мейснеромъ въ Петербургѣ, а притомъ, что король совсѣмъ о томъ неизвѣстенъ, чтобы г. Дульской гдѣ и когда за него ручался въ 864.000 злотыхъ; а просто признается ему быть должнымъ 352,000 злотыхъ, которые, какъ уже доносилъ Вашему Сіятельству, въ долгахъ королевскихъ показаны, но кто и когда будетъ имѣть повелѣніе ихъ платить, того не знаю. Жалѣю крайне, милостивый государь, что я не могъ удовлетворительнѣе исполнить волю Вашу въ пользу г. Дульскаго, какъ бы то сердечно желаю. Самая невозможность тому препятствуетъ.

Здѣсь послѣ моего послѣдняго, отъ 6 сего мѣсяца, никакихъ перемѣнъ съ стороны пруссаковъ не произошло, кромѣ что войска ихъ, противъ Литвы расположенныя, бывшія въ командѣ генераловъ-поручиковъ Брюнека и принца Гольштейнъ-Бека отданы въ команду генераль-поручика Гюптера, Брюнекъ же уволенъ по слабости здоровья и принцъ Гольштейнскій переведенъ командовать въ Краковъ и въ Сендомирскомъ воеводствѣ.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и таковою же преданностію имѣю честь на всегда пребыть, и проч.

**Письмо князя Ад. Чарторыжскаго къ князю Н. В. Репнину,
изъ Бубачовы, отъ 13 іюля 1795.**

О частныхъ дѣлахъ.

C'est avec la plus tendre reconnaissance que je reçois, mon cher Prince, les marques d'intérêt et d'amitié que Vous Vous plaisez à me donner sans cesse; je viens de recevoir tout à l'heure, les lettres que Vous avez eu la bonté de m'envoyer; je me flatte que mes fils sentent trop tout ce qu'ils Vous doivent, pour ne pas s'empressez à Vous donner des détails de leur séjour. Ils sont pénétrés de la manière dont S. M. Impériale daigne les accueillir, et ils ne sauraient assez se louer des manières de m-rs les

Съ самой нѣжной признательностію получаю я, дорогой князь, тѣ доказательства участія и дружбы, которыя Вы благоволите давать мнѣ безпрестанно. Я только что получилъ письма, которыя Вы соблагволили переслать мнѣ. Лишь себя надеждой, что мои сыновья чувствуютъ слишкомъ хорошо все то, чѣмъ они Вамъ обязаны, чтобы не послѣшить передать Вамъ подробностей ихъ пребыванія; они сильно тронуты тѣмъ, какъ Е. И. Величество изволила ихъ принять и не могутъ достаточно нахвалиться обхожденіемъ графовъ Зубовыхъ (можете вообразить, дорогой князь, какъ много мое

comtes Zoubow, (Vous Vous doutez, mon cher Prince, de tout ce que mon coeur voudrait Vous dire à cette occasion); quant à l'objet de leur voyage, mes fils attendent tout avec patience, de Dieu et de la justice et de la magnanimité de L'Impératrice; mes fils m'ont demandé d'écrire des lettres de remerciement aux deux comtes Zoubow, Platon et Valérien, ce que je me sens obligé de faire par tous les motifs; je les ai mis dans le paquet que je Vous supplie de faire passer plus loin; j'ai été obligé de me rendre à Léopol pour quelques affaires de procès, qui exigeaient ma présence; me trouvant à quatre pas d'une terre, où je n'avais jamais été, j'y suis venu; j'en repars demain, et serai dans deux jours à Siniawa. Rien ne-saurait être ni plus vrai, ni plus inaltérable que les sentiments que je Vous ai voués pour la vie. Je baise les mains de la Princesse et lui présente mes hommages.

Черновое письмо ен. Н. В. Репнина къ графу П. А. Румянцеву, отъ 15 іюля 1795 г.

Съ увѣдомленіемъ о полученіи разрѣшенія на отпускъ графу Гудовичу, мнѣніями о тогдашнемъ политическомъ состояніи Польши и объ отношеніи пруссаковъ къ занятымъ ими провинціямъ.

Милостивое и мнѣ лестное письмо Вашего Сіятельства, отъ 2 сего мѣсяца, я имѣлъ честь получить съ искренними чувствами благодарности, сходными съ моею къ Вамъ приверженностію, которая, вѣрьте, милостивый государь, николи не отмѣнится. Александръ Васильевичъ Гудовичъ, по волѣ Вашего Сіятельства, мнѣ служащей всегда повелѣніемъ, властенъ остаться въ его отпускѣ по сентябрь. Думаю я и самъ, что нынѣшнимъ годомъ еще не возмутится здѣшнее спокойствіе, но тучи, оному угрожающія, не расходятся а, кажется, еще сгущаются. Удивительно то, что въ прусской сторонѣ не только новыя ими занятыя земли здѣшнія, но послѣд-

сердце желало бы выразить Вамъ по этому поводу); что же касается цѣли ихъ поѣздки, то сыновья мои ждуть терпѣливо, полагаясь на Бога, на правосудіе и на великодушіе императрицы; они просили меня написать благодарственные письма обоимъ графамъ Зубовымъ, Платону и Валерьяну, и я чувствую, что все побуждаетъ меня сдѣлать это. Письма эти вложены въ пакетъ, который прошу Васъ отправить по назначенію. Я долженъ былъ отправиться въ Львовъ по нѣкоторымъ тяжбынымъ дѣламъ, которыя требовали моего присутствія; находясь въ четырехъ шагахъ отъ мѣста, гдѣ я никогда не былъ, я отправился туда; завтра выѣзжаю и черезъ 2 дня буду въ Синявѣ. Ничего не можетъ быть искреннѣе и постояннѣе тѣхъ чувствъ, которыми я обязанъ Вамъ на всю жизнь; цѣлую руки внягини и свидѣтельствую ей свое почтеніе.

ніе ихъ 93 года пріобрѣтенія чрезмѣрными поборами и прекрайнею строгостію оскорбляются до безконечности, о чемъ прилагаю при семь письмо, писанное изъ Великой Польши. Можно бы, кажется, не порча себѣ, такъ поступать съ тѣми пріобрѣтеніями, которыя прошлаго года заняты по послѣднему мятежу, но съ прежними не вижу я тому резона. Впрочемъ, нѣтъ у нихъ противъ насъ примѣтныхъ никакихъ пріуготовленій. Войска, бывшія противъ французовъ, еще сюда не бывали, и магазиновъ большихъ еще не заготовляютъ. Можетъ статься, по снятіи жатвы то дѣлаться будетъ.

О признаніи турками республики французской я зналъ уже чрезъ партикулярныя письма изъ Вѣны, а изъ Петербурга никакого извѣстія о семъ не имѣю. Ваше Сіятельство всегда мнѣ милость покажете сообщеніемъ новостей того края, а за теперъ преподанныя всепокорнѣйше благодарю.

Копія письма князя Ник. Вас. Репнина къ Тим. Ив. Тутолмину, отъ 16 іюля 1795 г.

Отвѣтъ на письмо отъ 26 іюня, съ увѣреніемъ, что онъ никогда не подозрѣвалъ Тутолмина въ корыстолюбіи.

Получилъ я письмо Вашего Превосходительства отъ 26 іюня и признаюсь, что ни къ чему менѣе ожидался, какъ къ его содержанію. Удивясь оному и опечалась имъ, прочитывалъ и отпускъ моего къ Вамъ отъ 24 мал, на которое Вы отвѣчаете, и сколько ни искалъ причины, которая бы могла Вамъ подать на меня сомнѣніе, что я мыслю быть корыстолюбивымъ, и тутъ ея не нашель. Позвольте мнѣ сказать, по всегдашней моей къ Вамъ искренности и по старому съ Вами дружескому обращенію, что если бы я Васъ почиталъ корыстолюбивымъ, то бы я къ Вамъ того откровеннаго письма не писалъ, понеже не имѣлъ бы къ Вамъ той довѣренности, съ которою оно писано единственно по дружбѣ. Въ противномъ случаѣ, для чего же бы я могъ такое письмо къ Вамъ писать? Если бы я Васъ почиталъ зараженнымъ корыстолюбіемъ, а при томъ, зная себя совершенно въ томъ положеніи, чтобы я имѣлъ какую либо власть Васъ отъ того удерживать, чтожь бы то письмо значило, кромѣ совершенной глупости? Повѣрьте моему чистосердечію, что подобная о Васъ мысль мнѣ и въ голову не приходила. Истинно Вамъ скажу, что я Васъ нелицемѣрно люблю, почитаю и дружбу Вашу сохранить себѣ желаю; я писалъ къ Вамъ откровенно, какъ къ другу, привывши такимъ образомъ въ своеручныхъ письмахъ мысли мои Вамъ обнажать.

Еще разъ прошу Васъ вѣрить тому, что во всемъ томъ наинмалѣйшаго помышленія у меня о Васъ не было. Я льщусь, что Вы отдадите мнѣ справедливость и въ истинѣ сего сердечнаго изъясненія не усомнитесь. Отзывъ Вашъ, въ откровенности мнѣ сообщенный, чтобы не давали Вамъ деревень въ Вашихъ губерніяхъ, я похваляю отъ всей души, и нимало, зная Васъ, тому не удивляюсь; однако желаю, чтобы, познавъ цѣну Вамъ, оно достойно награждено было. Здѣсь есть экономіи государевы и старосты праздня. Таковыя деревни можно безгрѣшно принимать. Мнѣ истинно весьма пріятно будетъ для Васъ нѣчто хорошее выбрать, если Вамъ деревни тутъ даны будутъ. Здѣсь болѣе ничего писать не стану, увѣренъ бывъ при томъ, что Вы по прежнему мнѣ другъ.

На прочія же Ваши письма особо отвѣчать буду.

**Прошеніе аббата Бернацкаго на имя князя Н. В. Репнина,
изъ Вильно, поданное въ іюлѣ 1795 года.**

О взысканіи съ графини де Линь, въ пользу коллегіи эмеритовъ, 58,000
флориновъ.

Monseigneur!

Moi soussigné, ayant été installé prévôt de la maison des prêtres émérites du diocèse de l'église de St. Casimir, par feu le prince Massalski évêque de Vilna; comme supérieur, je me suis adressé à m-le brigadier Butkiewicz, dans l'affaire d'une prétention assez considérable, sur le mentionné évêque de Vilna; mais m'ayant manifesté ne pouvoir le décider lui même, il me renvoie à la justice et à la décision de Votre Altesse.

En 1773 le sieur Antoine Bukaty, alors prévôt de la susdite maison des émérites, ayant reçu un capital de fondation de 58,000 florins de Pologne du comte Sollogoub palatin de Brzesc, donna cette somme à l'évêque Massalski, sur son obligation.

Ваше Сіятельство!

Я нижеподписавшійся, покойнымъ княземъ Массальскимъ, епископомъ виленскимъ, поставленный настоятелемъ коллегіи эмеритовъ епархіи церкви св. Казимира, какъ старшій, обратился къ бригадиру Буткевичу по дѣлу одной, довольно значительной претензіи на вышеупомянутаго епископа виленскаго; но объяснивъ мнѣ, что онъ самъ не можетъ разрѣшить этого дѣла, Буткевичъ отослалъ меня къ правосудію Вашего Сіятельства.

Въ 1773 году, господинъ Антоній Букатый, въ то время настоятель вышесказанной коллегіи, получивъ основной капиталъ въ 58,000 польскихъ флориновъ отъ графа Соллогуба, воеводы брестскаго, далъ эту сумму епископу Массальскому, подъ его обязательство.

Lorsque le prélat Bukaty fut élu chancelier du chapitre de Vilna, le prêtre Przewiczewski prit sa place de prévôt, mais comme il mourut en 1779, le prince Massalski chargea l'évêque Toczyłowski, alors prélat et official général du chapitre, de faire la visitation du collège ecclésiastique, ainsi que de la fondation des émérites. Après s'en être acquitté, le prince évêque se fit présenter tous les papiers, parmi lesquels y ayant trouvé son obligation de 58,000 florins, il s'en empara sans l'avoir remis depuis à la fondation, de façon que depuis 1779 jusqu'à ce moment, il ne fut mention ni du capital ni des intérêts; ce qui a été juridiquement manifesté à temps, par plusieurs prévôts mes prédécesseurs.

Le collège des émérites, selon la volonté et l'institution des fondateurs, ainsi que l'approbation des évêques prédécesseurs, doit entretenir deux sortes de prêtres.

1) Les prêtres qui courbés sous le poids des années et d'infirmités, ayant consacré leur vie aux pénibles travaux du diocèse, ont mérité à tout égard qu'on leur procure leurs commodités convenables, et leur conserve le respect dû à leur caractère, pour le reste de leur vie.

2) Les prêtres qui, dérogeant dans les devoirs de leur état par une conduite opposée aux mœurs et à la sainteté de leur caractère, sont détenus dans cette maison, pour y recevoir une correction exemplaire, par une pénitence que leur inflige la supériorité.

Когда прелатъ Букатый былъ выбранъ канцлеромъ Виленскаго Капитула, священникъ Бржецисшевскій занялъ его мѣсто настоятеля, но такъ какъ онъ умеръ въ 1779 г., то князь Массальскій поручилъ епископу Точилковскому, въ то время прелату и генеральному официалу капитула, сдѣлать ревизію духовной коллегіи, также какъ и учрежденія эмеритовъ. По исполненіи этого, Его Сіятельство епископъ велѣлъ представить себѣ всѣ бумаги, и найдя между ними свое обязательство въ 58,000 флоринновъ, завладѣлъ имъ, не возвративъ его до сего времени учрежденію; такъ что съ 1779 года до этой минуты не было упомянуто ни о капиталѣ, ни о процентахъ; все это было въ свое время заявлено судебнымъ порядкомъ многими настоятелями, моими предмѣстниками.

Коллегія эмеритсвъ, по желанію и по постановленію основателей, также какъ и по соизволенію предшествовавшихъ епископовъ, должна содержать священниковъ двухъ родовъ:

1-е. Священники, удрученные годами и немощами, посвятившіе свою жизнь многотруднымъ обязанностямъ по епархіи, заслужили во всякомъ случаѣ, чтобы имъ доставляли приличныя удобства и сохранили бы должное уваженіе къ ихъ сану при концѣ ихъ жизни.

2-е. Священники, нарушившіе обязанности ихъ сана поведеніемъ, противнымъ нравственности и святости ихъ званія, содержатся въ коллегіи, чтобы получить тамъ совершенное исправленіе посредствомъ покаянія, наказуемаго на нихъ духовнымъ начальствомъ.

Comme depuis 16 années il n'est rentré aucun intérêt de ce capital, le plus considérable de la fondation, mes prédécesseurs ainsi que moi fûmes forcés de faire des emprunts pour l'entretien des prêtres mentionnés.

Ce que j'avance, je le prouve par le témoignage qu'en peut donner l'administrateur d'une place présentement vacante, tout le chapitre, et particulièrement l'évêque Toczyłowski.

J'ai écrit le 14 mars passé en conséquence de cette affaire, à la princesse de Ligne, la priant de donner ses ordres à son commissaire général le s-r Paszkowski, et le plein pouvoir de terminer cette affaire; mais n'en ayant aucune réponse, les devoirs de ma charge m'imposent la pénible nécessité d'importuner Votre Altesse de mes très humbles prières, auxquelles se joignent encore celles de tant de prêtres vénérables, infirmes et malheureux, afin que Vous daigniez, monseigneur, par la haute justice que Vous exercez avec cette équité et cette humanité qui Vous sont naturelles, leur procurer le retour de leur unique existence.

Le capital ci-dessus mentionné n'a point été prêté sur une simple obligation, mais comme étant une somme de plus de cent ans de fondation, dont les intérêts devaient assurer l'entretien à tant de pauvres vieillards; comme immortelle, elle ne fut prêtée que par hypothèque; et même selon les lois les plus anciennes du pays, exempte de tout concours.

Je réitère, monseigneur, mes humbles prières comme supérieur et en commun avec tous les prêtres émérités dont la misère est affreuse, abandon-

Такъ какъ въ продолженіе 16-ти лѣтъ не шло вовсе процентовъ съ этого капитала, самаго значительнаго въ учрежденіи, то мои предѣстники, также какъ и я, принуждены были дѣлать займы, для содержанія упомянутыхъ священниковъ.

Сказанное мною я подтверждаю свидѣтельствомъ одного исправляющаго должность теперь вакантнаго мѣста, всего капитула и особенно епископа Точилловскаго.

Я писалъ минушаго 14-го марта по этому дѣлу къ княгинѣ де-Линь, прося ея дать приказанія и полномочіе къ окончанію этого дѣла своему главному комиссару, господину Пашковскому. Но такъ какъ я не имѣю отсюда никакого отвѣта, то обязанности моего званія налагаютъ на меня тягостную необходимость докучать Вашему Сіятельству моими смиренными мольбами, къ которымъ присоединяются еще мольбы столькихъ почтенныхъ священниковъ, дряхлыхъ и несчастныхъ,—благovolите, милостивѣйшій государь, посредствомъ высокаго суда, который Вы отправляете съ свойственною Вамъ справедливостію и человѣколюбіемъ, повелѣть возвратити имъ ихъ единственное достояніе.

Вышеупомянутый капиталъ былъ ссуженъ совсѣмъ не подѣ простое обязательство, но какъ сумма, болѣе ста лѣтъ принадлежащая учрежденію, проценты съ которой должны были обеспечивать содержаніе столькимъ бѣднымъ старцамъ. Какъ вѣчный, онъ могъ быть отданъ въ ссуду только подѣ обеспечение, и даже по самымъ древнимъ законамъ страны, онъ изыятъ изъ всякаго конкурса.

И опять возобновляю, милостивѣйшій государь, мои смиренныя мольбы, какъ настоятель, и въ сообществѣ всѣхъ отцовъ эмеритовъ, находящихся въ ужасной нищетѣ,

nant même cette affaire à la décision de la justice suprême, pour qu'elle manifeste par son autorité au s-r Paszkowski, plénipotentière de la princesse de Ligne, de nous payer les intérêts de 16 années d'arrière-âge du capital; ou bien, que s'il fut impossible à lui d'y satisfaire, de me céder à moi prévôt de la maison des émérités, la terre de Szyrwinta en ferme, à 7 lieues d'ici, située dans le palatinat de Vilna, par droit d'assurance pour 3 ans, à proportion du remboursement des intérêts.

Moi, ainsi que mes infortunés émérités, posons toute notre confiance dans la justice et le pouvoir de Votre Altesse, promettant de faire des vœux ardents pour sa conservation, et comme on Vous connaît pour le vrai défenseur et protecteur des orphelins opprimés, nous avons tout lieu d'espérer que Vous aurez égard à la nécessité pressente et aux justes prétentions de ceux qui ont l'honneur d'être. etc.

Замѣчанія на записку аббата Бернадцаго, настоятеля коллегии св. Казимира въ Вильнѣ.

L'affaire du collège des prêtres émérites ou invalides, sous le nom de S. Casimir, expliquée dans un mémoire par m-r l'abbé Biernacki prévôt du dit collège, n'est pas encore portée à un tel degré de clarté, qu'elle puisse être proposée à la décision suprême de Son Altesse.

Elle a encore besoin d'être mieux discutée, développée et tout à fait éclaircie.

отдавая вмѣстѣ съ тѣмъ это дѣло на рѣшеніе верховнаго суда, чтобы онъ своею властію повелѣлъ господину Пашковскому, уполномоченному княгини де-Линь, уплатить намъ проценты съ капитала за 16 протекшихъ лѣтъ; или же, если ему невозможно удовлетворить насъ такимъ образомъ, уступить мнѣ, настоятелю коллегии эмеритовъ, Шырвинтъ, имѣніе, расположенное въ 7 миляхъ отсюда, въ Виленскомъ воеводствѣ, въ пользованіе, въ видѣ обеспеченія на 3 года, соразмѣрно количеству причитающихся процентовъ.

Я, вмѣстѣ съ злополучными старцами, полагаю все упованіе на справедливость и могущество Вашего Сіятельства; мы общаемъ творить молитвы за сохраненіе Ваше, и такъ какъ Вы истинный защитникъ и покровитель угнетенныхъ сиротъ, то мы имѣемъ всѣ причины надѣяться, что Вы внемлете настоятельной нуждѣ и справедливой претензіи имѣющихъ честь быть и проч.

Дѣло коллегии отставныхъ священниковъ, или эмеритовъ, извѣстной подъ именемъ св. Казимира, изложенное въ запискѣ аббата Бернадцаго, настоятеля сказанной коллегии, не приведено еще въ такую степень ясности, чтобы оно могло быть представлено на высшее рѣшеніе Его Сіятельства.

Оно еще нуждается въ болѣе подробномъ разсмотрѣніи, болѣе подробной разработкѣ и въ окончательномъ разъясненіи.

Il s'agit de vendre la somme de 58 mille florins, qui fait la principale partie du fond du dit collège.

Et on dit dans le mémoire en question, qu'elle a été placée par le prélat Bukaty ancien prévôt du même collège, chez le prince Massalski évêque de Vilna.

Il faut donc absolument présenter à Son Altesse, comme juge en dernier ressort, la principale pièce de ce procès, c'est à dire le document d'obligation donné de la part du dit prince évêque.

Mais il ne se trouve pas parmi les papiers du collège, par ce qu'on dit encore, que m-r le suffragant Toczyłowski, en qualité d'official général, ayant été employé à la visite du dit collège, y avait trouvé ce document et l'avait rendu au même prince évêque.

Sans supposer la mauvaise volonté de qui que ce soit, c'est par ce moyen là, dit—on, que le document en question s'est égaré.

Mais au moins, les prélats cités ci-dessus, Toczyłowski et Bukaty sont encore vivants. Il faut donc s'adresser à eux, pour avoir leurs témoignages, attestats et tous les renseignements sur cet article, par écrit, selon les formes ordinaires et usitées dans de pareils cas, pour les présenter au jugement.

On parle aussi des plaintes juridiques ou manifestes insérés aux actes publics par quelquesuns des prévôts prédécesseurs de m-r Biernacki, à l'égard de ce document. Il faut donc faire des recherches dans les mêmes actes, pour en faire des extraits des dits manifestes.

Дѣло идетъ объ истребованіи обратно суммы въ 58 тысячъ флориновъ, составляющей главную часть фонда сказанной коллегіи.

И въ запискѣ, о которой идетъ рѣчь, говорится, что эта сумма была отдана на проценты прелатомъ Букатымъ, прежнимъ настоятелемъ этой самой коллегіи, князю Массальскому, виленскому епископу.

Его Сіятельству, какъ лицу, постановляющему окончательный приговоръ, нужно непременно представить главный документъ этого процесса, т. е. обязательство, выданное княземъ епископомъ.

Но его не находится между бумагами коллегіи, потому что, какъ сказано, еще суфраганъ Точилowski, которому, въ качествѣ генеральнаго официала, было сдѣлано порученіе обривизовать поименованную коллегію, найдя тамъ этотъ документъ, отдалъ его обратно тому же князю епископу.

Можетъ быть и безъ преступнаго умысла, тѣмъ не менѣе документъ, о которомъ идетъ рѣчь, пропалъ, какъ сказываютъ, этимъ путемъ.

Но такъ какъ упомянутые выше прелаты, Точилowski и Букаты, еще живы, то нужно, по крайней мѣрѣ, обратиться къ нимъ, чтобы отобрать отъ нихъ показанія, свидѣтельства и всѣ письменныя свѣдѣнія по этому дѣлу, слѣдуя обыкновенной, присвоенной подобнымъ случаямъ формѣ, и потомъ представить все это на обсужденіе.

On parle encore du témoignage du chapitre entier de Vilna, et je crois qu'on a raison, par ce que c'est au dit chapitre de protéger et avoir comme en tutelle le dit collège, de surveiller l'intégrité de son fond et l'administration de ses revenus. C'est pourquoi, je crois même, que c'est plutôt au chapitre entier, qu'à m-r le prévôt Biernacki, de s'intéresser principalement à cette affaire et de s'adresser à Son Altesse.

Mais avant cela, il faut s'assurer bien, si ce procès n'appartient pas au jugement terrestre de Merez.

Car on sait, que le dit prince évêque de Vilna, voulant satisfaire ses créanciers autant qu'il était possible, avait soumis tous ses biens héréditaires à la loi de ¹⁾ potiorité et au jugement du grand tribunal de Lithuanie pour faire partager les dits biens entre les créanciers à proportion des dettes. Le grand tribunal a renvoyé cette affaire ²⁾ au jugement terrestre de Merez par son décret suprême en 1792.

M-r Biernacki ne parle ni de ce décret du tribunal, ni du jugement terrestre de Merez, mais il fait mention de quelques exemptions à l'égard

Упоминается также о судебных жалобах или заявлениях, включенных в акты, опубликованные некоторыми из настоятелей, предшественников г-на Бернадского, по поводу этого документа; необходимо сделать розыскания в этих актах, чтобы составить извлечения из сказанных заявлений.

Говорится еще о свидетельстве всего виленского капитула, и я думаю, что это справедливо, так как именно капитулу следует покровительствовать этой коллегии и иметь над нею опеку, следить за неприкосновенностью ее фонда и за управлением ее доходами. И вот по этому то я полагаю, что скорее должно бы было капитулу, чем настоятелю Бернадскому, главным образом интересоваться этим делом и обращаться к Его Сиятельству.

Но прежде того нужно убедиться, не подлежит ли этот процесс решению земского мереческого суда. Известно, что Его Сиятельство епископ виленский, желая удовлетворить своих кредиторов, насколько это было возможно, подвергнув все свое наследственное имущество закону de potiorité ¹⁾ и решению Великого литовского трибунала, чтобы произвести раздѣлъ сказанного имущества между кредиторами, пропорционально должным суммамъ. Главный трибунал отослал это дело ²⁾ на решение земского мереческого суда своимъ верховнымъ декретомъ въ 1792 году.

Г-нъ Бернадский не говорит ни объ этомъ декретѣ трибунала, ни о рѣшеніи земского мереческого суда, но упоминает о некоторыхъ изъятіяхъ суммы, составляющей

¹⁾ Законъ, въ силу котораго, имущество несостоятельнаго должника дѣлится между кредиторами, пропорционально должнымъ суммамъ.

²⁾ Т. е. дело объ общей ликвидаціи долговъ князя-епископа.

de la somme qui sort du fond du dit collège, en disant que cette somme doit être regardée comme immortelle et exempte de la loi de potiorité, suivant les lois les plus anciennes du pays. Il n'a donc qu'à produire et à montrer ces lois.

**Черновое письмо князя Н. В. Репнина въ аббату Бернадскому,
изъ Гродно, отъ 18/29 іюля 1795 г.**

По дѣлу коллегіи эмеритовъ св. Казимира.

Monsieur.

Ayant reçu le mémoire que Vous m'avez adressé de la part des émérites de St. Casimir, je voudrais de tout mon coeur pouvoir Vous accorder les demandes y contenues. Mais avant qu'il soit possible de décider la moindre chose dans cette affaire, il est nécessaire d'avoir les notions suivantes:

1. Il est dit dans Votre mémoire, que l'évêque Toczyłowski ayant présenté dans l'année 1779, d'après la réquisition de feu le prince évêque de Vilna, les papiers de la fondation du collège des émérites, parmi lesquels je trouvais aussi l'obligation de feu le prince évêque des 58,000 florins en question, somme qu'il avait prise du fond du collège, ce dernier s'en empara et ne le remit plus au collège. Comme la présentation de cette obligation est la chose la plus essentielle dans ce procès, il faut au moins, puisqu'elle a été retenue, que m-r Bukaty, comme celui qui l'a remise de la part du défunt prince dans la fondation du collège, et m-r

часть фонда помянутой коллегіи, говоря, что на эту сумму слѣдуетъ смотрѣть, какъ на неприкосновенную и не подлежащую закону de potiorité, по самымъ древнимъ законамъ страны. Ему остается только отыскать и показать эти законы.

Получивъ присланную Вами записку о эмеритахъ св. Казимира, я отъ всей души желалъ бы имѣть возможность исполнить просьбу, въ ней заключающуюся. Но прежде, чѣмъ рѣшать что либо по этому дѣлу, необходимо имѣть слѣдующія свѣдѣнія:

1. Въ Вашей запискѣ сказано, что епископъ Точилловскій представилъ, въ 1779 году, по требованію покойнаго князя епископа виленскаго, документы о фондахъ эмеритовъ. Между ними я нашелъ обязательство покойнаго князя епископа на тѣ 58,000 флоринновъ, о которыхъ идетъ рѣчь, т. е. на сумму, взятую имъ изъ фондовъ коллегіи, Этотъ послѣдній овладѣлъ этимъ документомъ и не возвращалъ его болѣе коллегіи. Такъ какъ предъявленіе этого обязательства есть одно изъ самыхъ необходимыхъ условій въ этомъ процессѣ, и такъ какъ этотъ документъ былъ задержанъ, то необходимо, по крайней мѣрѣ, чтобы г. Букатый, давшій его фонду коллегіи отъ имени покойнаго князя, и Точилловскій, вручившій его господину Букатому, какъ было ска-

Toczyłowski, comme celui qui la lui a remise, comme il est dit ci-haut, donnent de leur part des éclaircissements et des témoignages dans les formes légales sur cet article, qui doivent nécessairement être présentés.

2. Le même mémoire du collègue porte, que toute cette affaire concernant l'obligation susdite, a été juridiquement annoncée par plusieurs de Vos prédécesseurs de Votre poste actuel. Comme c'est une chose qui doit être documentée dans le collège des émérites, il sera aisé d'avoir ces actes et leurs extraits munis d'un témoignage juridique.

3. Vous avancez dans Votre mémoire, que la dette du prince évêque au collège des émérites est, selon les plus anciennes lois du pays, *exempte de tout concours*. Pour le prouver clairement, il faut absolument produire ces lois devant le dicastère qui est chargé de régler les affaires du défunt prince évêque de Vilna.

Avant que tous ces renseignements, indispensablement nécessaires à l'examen de Votre affaire, soient produits, il est comme je l'ai déjà dit, impossible de rien décider là-dessus.

Je dois cependant Vous remarquer, que puisque déjà du vivant de feu le prince évêque de Vilna, le jugement territorial de Merecz a été chargé par le tribunal de Lithuanie de la liquidation des dettes du prince d'après sa propre réquisition, et à présent le jugement territorial de Merecz n'existant plus, j'ai ordonné que toutes les prétentions qui seraient présentées sur le défunt prince, soient adressées au jugement territorial de Vilna; c'est

зано, съ своей стороны дали объясненія и представили законныя доказательства, которыя необходимо должны быть при этомъ предъявлены.

2. Въ той же запискѣ коллегіи сказано, что все дѣло, касающееся поименованнаго обязательства было законно возбуждаемо нѣсколькими изъ Вашихъ предшественниковъ по занимаемому Вами въ настоящее время посту. Такъ какъ подобныя дѣла должны войти въ документы коллегіи эмеритовъ, то легко будетъ достать эти бумаги и ихъ извлеченія, законнымъ порядкомъ засвидѣтельствованныя.

3. Вы утверждаете въ своей запискѣ, что долгъ князя епископа коллегіи эмеритовъ, по самымъ древнимъ законамъ страны, *изъятъ отъ всякаго конкурса*. Для яснаго доказательства, необходимо указать эти законы дикастеріи, которой поручено устройство дѣлъ покойнаго князя епископа виленскаго.

До представленія всѣхъ этихъ свѣдѣній, необходимо пужныхъ для разсмотрѣнія Вашего дѣла, какъ я уже сказалъ, нельзя ничего рѣшать.

Сверхъ того, я долженъ замѣтить Вамъ, что еще при жизни покойнаго князя епископа Виленскаго, литовскій трибуналъ, по требованію самаго князя, поручилъ уплату его долговъ меречскому земскому суду, а какъ теперь этотъ послѣдній судъ не существуетъ болѣе, то я приказалъ, чтобы всѣ претензіи на покойнаго князя предъявлялись бы въ виленскій земскій судъ. Слѣдовательно тамъ Ваше дѣло и должно быть предъявлено со всѣми свѣдѣніями, на которыя я указалъ. Кромѣ того, весь виленскій капи-

done là, que Votre affaire doit être également présentée avec tous les renseignements dont j'ai parlé ci-dessus. De plus comme le chapitre entier de Vilna doit, je crois d'après Vos lois, protéger et pour ainsi dire avoir en tutelle Votre collègue des émérites, c'est aussi à ce qu'il me paraît, par sa voie et non uniquement de la part du collègue que ces représentations doivent être faites. Voilà, monsieur, les raisons pour lesquelles je ne puis encore me mêler directement de Votre affaire qui appartient au jugement terrestre de Vilna auquel il me semble, Vous devez Vous adresser par la voie du chapitre de Vilna, en lui fournissant les preuves que je Vous ai indiquées être nécessaires, pour prouver la validité de Votre cause.

Черновое письмо ен. Н. В. Репнина къ Т. И. Тутолмину, отъ 18 іюля 1795 г.

О заготовленіи провіанта.

Милостивый государь мой Тимофей Ивановичъ.

Въ отвѣтъ на почтенное писаніе Вашего Превосходительства, отъ 26 истекшаго іюня зачисленное, имѣю честь Васъ увѣдомить, что отъ 4 сего мѣсяца писалъ уже я къ Вамъ, милостивый государь, чтобы закупаемый въ Минской губерніи хлѣбъ, по предварительномъ меня извѣщеніи, сколько какого хлѣба, къ которому времени и по какимъ цѣнамъ, и поставкою доставлять только въ Вилейку и Столбцы, руководствуясь въ семъ распоряженіи точно тѣмъ правиломъ, о коемъ Ваше Превосходительство мнѣ касательно сбереженія крестьянъ, оскудѣвшихъ скотомъ отъ падежа, изъ Литвы въ Минскую губернію внесеннаго, говорите. По сему случаю прибавлю только, что здѣсь въ Литвѣ, жители еще гораздо бѣднѣе скотомъ, лишась онаго не только отъ падежа, и къ вамъ, въ предѣлы Минской губерніи распространившася, но и отъ другихъ военныхъ разореній прошлаго года; впрочемъ, понеже Ваше Превосходительство отсылаете меня по части заготовляемыхъ по Высочайшему повелѣнію хлѣбныхъ запасовъ, вообще къ г-ну генераль-маіору и кавалеру

туль, кажется, долженъ, по вашимъ законамъ, покровительствовать Вашей коллегіи и, такъ сказать, имѣть надъ нею опеку. Поэтому, мнѣ кажется, дѣло это должно быть возбуждено не только отъ имени коллегіи, но и черезъ посредство виленскаго капитула. Вотъ, милостивый государь, причины, по которымъ я не могу принять прямаго участія въ Вашемъ дѣлѣ, подлежащемъ вѣдѣнію виленскаго земскаго суда, къ которому, я полагаю, Вы и должны обратиться черезъ посредство виленскаго капитула, представивъ ему доказательства, на которыя я Вамъ указалъ, какъ на необходимыя для подтвержденія правоты Вашего иска.

Неплюеву, то какое я къ нему о томъ писалъ отношеніе, съ онаго копію при семъ прилагаю (письмо подъ № 53 *); однако и затѣмъ покорнѣйше прошу Ваше Превосходительство пособія Ваши, столь для успѣха нужны, мнѣ въ семъ дѣлѣ не отказать, на основаніи Высочайшаго Ея Императорскаго Величества повелѣнія, чѣмъ крайне меня одолжить изволите. Съ совершеннымъ и проч.

Черновое письмо кн. Н. В. Репнина въ Т. И. Тутолмину, отъ 18 іюля 1795 г.

Отвѣтъ на письмо отъ 3 іюля 1795 г., объ оставленіи войскъ въ Минской губерніи.

Милостивый государь мой Тимофей Ивановичъ.

Имѣвъ честь получить почтенное письмо Вашего Превосходительства отъ 3-го сего мѣсяца, приѣмлю такую же на оное Вамъ отвѣтствовать, что я, какъ о томъ уже Васъ увѣдомлялъ, безъ крайней нужды войскъ изъ Минской губерніи брать не буду; полки же Ростовскій пѣхотный и Ингерманландскій карабинерный и по росписанію моему назначены въ Минской губерніи и отданы въ бригаду г. генераль-маіора и кавалера Неплюева, но со всѣмъ тѣмъ долженъ я Вамъ, милостивый государь мой, примѣтить, что имѣю отъ Ея Императорскаго Величества повелѣніе быть, во всякомъ случаѣ, въ совершенной военной готовности, и потому не могу увѣрительно Вашему Превосходительству сказать, доколѣ мнѣ возможно будетъ офицеровъ моего начальства, кромѣ вышесказанныхъ, оставлять при ихъ настоящихъ по Минской губерніи должностяхъ, ибо въ случаѣ какого либо, хотя бы только и оказательнаго, войскъ движенія, необходимо нужно офицерамъ быть при полкахъ, безъ чего войски вовсе не могутъ быть на службу употреблены. Оказательства же совершенной во всемъ и на все готовности весьма нужны къ тому, чтобы обуздать нашихъ ненавистниковъ и даже совсѣмъ отвратить ихъ отъ злоумышленій, а сколь сіе важно, то отъ Вашего проищанія скрыться не можетъ. Что же надлежитъ до принятія ревизскихъ сказокъ, то посланы уже давно, по первому Вашего Превосходительства ко мнѣ о томъ отзыву отъ 9 апрѣля, требованные Вами офицеры отъ полковъ виленской части, о чемъ я Васъ извѣстилъ письмомъ отъ 9 минувшаго мая. Будьте, милостивый государь мой, совершенно увѣрены, что я не только по истинному усердію къ службѣ, но и по личнымъ дружескимъ съ Вами связямъ, не позволю себѣ и помыслить наводить вамъ затрудненія въ Вашихъ дѣлахъ,

*) Письмо это не приложено.

а напротивъ того, поставлю себѣ истиннымъ удовольствіемъ вспомошествовать Вамъ всѣми средствами, что отъ меня зависѣть могутъ; доколѣ миѣ то возможно и не возбранитъ прямая и необходимая падобность.

Съ совершеннымъ почтеніемъ имѣю честь быть и проч.

Черновое письмо кн. Н. В. Репнина къ генералу Буксгевдену, изъ Гродно, отъ 19 іюля 1795 г.

Съ просьбою сообщить свѣдѣнія о возвращеніи прусскихъ войскъ изъ Франціи и о прочихъ военныхъ приготовленіяхъ Пруссіи.

Возвращеніе Вашего Превосходительства изъ Берлина подаетъ миѣ поводъ просить Васъ, въ совершенное миѣ одолженіе, увѣдомить меня о замѣчаніяхъ Вашихъ касательно расположенія берлинскаго двора, которыя Вы, во время Вашего тамъ пребыванія, сдѣлать случай имѣли, какъ и о томъ, что не слышали ли по дорогѣ, при проѣздахъ Вашихъ туда и обратно, что либо о возвращеніи войскъ прусскихъ, противъ французовъ бывшихъ, и о прочемъ до военныхъ приготовленій касающемся. Я не скрою отъ Вашего Превосходительства, что за нѣсколько дней посланъ отъ меня въ Берлинъ курьеръ подъ предлогомъ денежныхъ переводовъ, коему далъ я записку съ повелѣніемъ по статьямъ оной замѣчанія сдѣлать и ко миѣ привезть, каковую и здѣсь прилагаю, покорнѣйше Ваше Превосходительство прося, ежели Вамъ что по пунктамъ той записки извѣстно, въ дружеской довѣренности на ней же противу каждаго пункта то назначить, ибо миѣ по настоящимъ важнымъ и сомнительнымъ обстоятельствамъ крайне о всемъ вамъ сказанномъ знать нужно. А Вы меня сообщеніемъ по сему, что Вамъ извѣстно, крайне одолжить изволите.

Здѣсь слухъ носится, будто Вы, по возвращеніи Вашемъ изъ Берлина, говорили, что король и министерство прусское не желаютъ и весьма страшатся съ нами войны, но что при всемъ томъ не знаете Вы, какъ бы можно было безъ нея обойтись. Справедливы ли здѣшніе слухи о Вашихъ сихъ словахъ, и ежели справедливы, то на какомъ основаніи Ваше Превосходительство сіе заключеніе дѣлаете, прошу и о томъ въ дружеской довѣренности миѣ сообщить, увѣряя Васъ, что Ваша откровенность отъ меня далѣе никуда не пойдетъ, и что я изъ оной никакого иного употребленія не сдѣлаю, какъ какое Вы сами прикажете. Сообщеніемъ же оныхъ и всего, до свѣдѣнія Вашего дошедшаго, Вы меня очень обяжете.

**Письмо кн. Н. В. Репнина къ Семену Гавриловичу Зоричу,
изъ Гродно, отъ 19 іюля 1795 г.**

По поводу поставки хлѣба, отвѣтъ на письмо отъ 23 іюня 1795 г. *).

Получилъ я письмо Вашего Превосходительства, отъ 23-го минувшаго іюня, на которое стану отвѣчать, сколь можно короче, не имѣя, истинно, свободнаго времени; и еслибы Вы знали, сколь я безпрестанно занятъ неизбѣжнымъ дѣломъ, то бы, конечно, по Вашему всегдашнему ко мнѣ благорасположенію, не пеняли, что я къ Вамъ не отвѣчалъ на прежнія Ваши письма. Требовать на службу не находящихся на службѣ мнѣ нельзя, а потому и не могъ я удовлетворить сего Вашего желанія, хотя бы пріятно мнѣ было съ Вами служить, зналъ совершенно Ваше усердіе и храбрость. Никто прежде ни болѣе не отдавалъ Вашей службѣ справедливости, какъ я. Но отнюдь сіе не мѣшаетъ почтенію моему къ службѣ генералъ поручика графа Мелина. Вдова его осталась въ бѣдности. Я увѣренъ, по Вашему благотворительному сердцу, что Вы бы сами ей при случаѣ помощь подать рады были, но сдѣланное ей не выходитъ изъ правилъ, мнѣ постановленныхъ. Триста четвертей, по ихъ малому количеству, въ Столбцахъ отъ нея купленные, могли оставлены быть, какъ то и учинено, на прокормленіе тамошнихъ войскъ и въ Несвижѣ находящихся, почему и заплачено ей крайнею цѣною по 6-ти рублей серебромъ за четверть, мнѣ постановленную, что дѣлаетъ по таможенному курсу 9 руб. ассигнаціями. А Вашъ хлѣбъ, въ количествѣ нѣсколькихъ тысячъ четвертей состоящій, не могъ быть праздно въ Столбцахъ и Вилейкѣ оставленъ, но должно было его за заплату перевозить въ Вильно и Гродно, почему и даваемо было отъ здѣшняго провіантскаго департамента Вашимъ людямъ, на мѣстѣ въ Столбцахъ и Вилейкѣ, за муку 8 руб., за овесъ 5¹/₄ руб., дабы достальными деньгами провозъ заплатить. Цѣна же хлѣбу положена здѣсь—мукѣ 9 руб., а овсу 6 р. на ассигнаціи за четверть. Въ Вилейкѣ нанимаемы были отъ казны суда, сколь найти ихъ только было можно, для того, что оттолъ слишкомъ 20 тысячъ четвертей провіантскаго хлѣба доставить было должно въ Вильно, а отнюдь не для того, чтобы у Вашихъ людей тѣ суда отнять. Изъ сего искренняго, по старому нашему знакомству, объясненія изволите Ваше Превосходительство усмотрѣть, что люди Ваши напрасно жаловались и фальшивыя донесенія Вамъ сдѣлали, а зная Вашъ образъ мыслить и

*) См. стр. 226.

чувства благодѣтельныя, не могу и думать, чтобы Вы сдѣланнымъ для графини Мелиной, вдовствующей и недостаточной, оскорбились.

Теперь осталось мнѣ говорить лично о себѣ и Васѣ. Начну я Вами, сказавъ искренно, какъ прежде Васѣ любилъ и почиталъ, такъ и теперь Васѣ душевно люблю я и почитаю, слѣдовательно корыстолюбивымъ Васѣ отнюдь не считаю; да и можно ли по всей Вашей жизни кому о Васѣ сію мысль имѣть? О убыткѣ Вашемъ я сердечно жалѣю, но имѣвъ долгъ не выходить изъ цѣнъ, мнѣ предписанныхъ, о коихъ вверху упомянулъ, не могъ за Вашъ хлѣбъ дать болѣе тѣхъ денегъ. Цѣны же, Вашими комисіонерами просимыя, непримѣръ выше. О себѣ прибавлю, что я, изъ уваженія къ Вамъ, далъ паспортъ для провоза сюда черезъ старую границу Вашего хлѣба, но не съ тѣмъ, чтобы его по всякой цѣнѣ для войскъ взялъ, а съ тѣмъ, чтобы его взять въ казну, ежели цѣна будетъ равная съ покупателями здѣсь; въ противномъ случаѣ, чтобы Вашъ комисіонеръ продавалъ тотъ хлѣбъ въ землѣ добровольно, что я точно Вашему комисіонеру сказалъ при дачѣ ему предъявленнаго паспорта. Говорилъ ли я Вашему племяннику то, что Вы пишете, о томъ истинно не помню, но то только помню, что я на Вашихъ людей досадывалъ, и отнюдь не на Васѣ, и за то именно, что они Васѣ въ убытокъ вводятъ, не отдавалъ Вашъ хлѣбъ за вышесказанныя цѣны, потому что съ новою жатвою оныя унижутся, отчего на тотъ хлѣбъ Вамъ болѣе убытка будетъ, нежели бы продавъ его помянутымъ образомъ. Чтожъ бы намѣревался я платить дороже, лишь бы Вашего хлѣба не брать, то тѣмъ бы я наказывалъ казну, а Вы, я уповаю, знаете, что я, по усердію къ службѣ, оную прилежно берегу, изъ чего слѣдуетъ, что я въ первомъ сомнѣваюсь, а сего послѣдняго и совсѣмъ быть не могло. Въ заключеніе Вамъ домоглю еще разъ, что я истинно Васѣ люблю и почитаю, почему самому скажу, что люди наши насъ часто вовлекаютъ фальшивыми расчетами и донесеніями въ убыточные предпріятія, что и со мной неоднократно случалось; но что же дѣлать, какъ только впередъ остерегаться. Я дружески Вамъ скажу, что мы оба торговать не мастера потому именно, что не корыстолюбивы.

Уповаю, что въ истиннѣ всего вышесказаннаго не усомнитесь, какъ и въ искреннемъ моемъ къ Вамъ почтеніи. Съ онимъ и съ неліцемернымъ желаніемъ Вамъ всякаго добра навсегда пребуду.

Подлинное письмо Тим. Ив. Тутолмина къ князю Ник. Вас. Репнину, изъ С.-Петербурга, отъ 19 іюля 1795 г.

О заготовленіи провіанта.

Милостивый Государь князь Николай Васильевичъ!

Получивъ предписаніе Вашего Сіятельства о назначенныхъ мѣстахъ къ свозу хлѣба, заготовляемаго въ Минской губерніи для продовольствія войскъ, подъ предводительствомъ Вашимъ находящихся, какое объ отчисленіи ста тысячъ рублей на сію надобность и о обращеніи дворянствомъ внесеннаго подушнаго и крестьянамъ въ сеуду розданнаго хлѣба въ Столбцы и Вилейку сдѣлалъ я господину губернатору Неплюеву предписаніе, съ онаго пріемлю честь представить точную на благоусмотрѣніе Ваше копію, прося покорнѣйше прямо отъ себя снабжать господина Неплюева Вашими по сему предлогу повелѣніями.

Есмь и пребуду всегда и проч.

Черновое письмо князя Н. В. Репнина къ графинѣ Бржостовской, старостинѣ Пунъ, изъ Гродно, отъ 19/30 іюля 1795 года.

Съ извѣщеніемъ объ освобожденіи ея мужа.

Je vous annonce, ma chère favorite, que m-r le comte Votre mari a reçu son élargissement de la grâce de l'Impératrice. Il s'agit actuellement de trouver des cautions qui répondent de lui, car c'est un point absolument nécessaire. Vous aurez la bonté de les trouver sûres et de me les envoyer ici, pour qu'ils signent les engagements ordonnés à cet égard.

Je Vous assure bien sincèrement de mon respect très-humble.

Извѣщаю Васъ, моя дорогая любимица, что графъ, Вашъ мужъ, по милости императрицы, освобожденъ; теперь дѣло въ томъ, чтобы найти за него поручителей, это необходимое условіе. Вы потрудитесь принесть поручителей надежныхъ и прислать ихъ ко мнѣ для того, чтобы подписать предписанное для этого обязательство.

Примите и проч.

Подлинное письмо графа П. А. Румянцева къ вк. Н. В. Репнину изъ Тамани, отъ 20 іюля 1795 г.

Съ сообщеніемъ извѣстія объ укрѣпленіи турецкихъ крѣпостей и другихъ новостей изъ Турціи.

Сіятедьнѣйшій князь, высокородный и превосходительный господинъ, генераль-аншефъ и кавалеръ, милостивый государь мой.

Я имѣю рапортъ № 41, коимъ Ваше Сіятельство меня почтить изволили, отъ 5 сего мѣсяца. И я увѣряюсь, что Ваше Сіятельство равномерное употребленіе изъ всего того сдѣлать изволите, къ чему насъ въ немъ содержащееся Всевысочайшее повелѣніе, поводы и расположенія въ всесовершеннѣйшей взаимности облызываютъ. Войска размѣщаются здѣсь по нынѣ больше по уваженію на внутреннее спокойствіе, какъ на обстоятельства внѣшнія, кои, кажется, не терпятъ по нынѣ никакой перемѣны, за исключеніемъ, что всѣ крѣпости турецкія съ большимъ радѣніемъ исправляются и частію вновь укрѣпляются, и что государь молдавскій Суза перемѣненъ Калимахіемъ, и что недостатокъ въ хлѣбѣ въ Константинополь продолжается, и что будто тамъ шатающіеся поляки безъ уваженія на ихъ жалобы отсылаются. Я имѣю честь быть съ истиннымъ высокопочитаніемъ Вашего Сіятельства всепокорнѣйшій слуга и проч.

Письмо вк. Н. В. Репнина къ князю Адаму Чарторыжскому (сыну), отъ 21 іюля 1795 г.

О частныхъ дѣлахъ.

Je viens de recevoir, mon cher prince, Votre lettre du 26 juin v. s., et suis sincèrement charmé de Vous voir pénétré de reconnaissance pour les bontés que Vous recevez, et de zèle pour le service de l'Impératrice. J'en étais parfaitement sûr d'avance, Vous jugeant par les sentiments de Votre coeur et par Votre façon de penser. Prenant un vif intérêt à tout ce qui Vous regarde, je désire de coeur et d'âme que Vos affaires finis-

Я только что получилъ, дорогой князь, Ваше письмо отъ 26 іюня (ст. ст.) и искренне радъ видѣть Васъ проникнутымъ признательностью за все оказываемое Вамъ вниманіе и рвеніемъ къ службѣ императрицы. Я былъ увѣренъ въ этомъ заранѣе, одѣвивъ Васъ по Вашимъ чувствамъ и по Вашему образу мыслей. Принимая живое участіе во всемъ, до Васъ касающемся, желаю отъ души и сердца, чтобъ Ваши дѣла кончились бы въ самомъ скоромъ времени и самымъ желательнымъ для Васъ образомъ. Такъ какъ Вы убѣждены, и конечно основательно, въ расположеніи графовъ Зубовыхъ, то пого-

sent au plutôt et de la manière que Vous le souhaitez. Convaincu comme Vous l'êtes des bontés des comtes de Zoubow, et assurément avec raison, parlez là dessus avec franchise et confiance, pour ne pas fatiguer le comte Platon, au comte Valérien. Vos affaires domestiques demandent un prompt arrangement. Vous avez peut-être déjà besoin d'argent. Je tâche de Vous en ramasser de Vos terres d'ici, mais Vous savez qu'elles sont chargées de dettes et qu'il faut par conséquent en payer les intérêts. Cependant je fais mettre une petite somme à part pour Vous. Adressez Vous donc à moi, dès que Vous aurez indispensablement besoin d'argent et n'y manquez pas je Vous supplie. Je ferai mon possible pour Vous aider et Vous prie de croire, que c'est uniquement mon amitié pour Vous, qui me guide. Donnez moi souvent de Vos nouvelles, Vous me devez cette justice. Vos lettres et celle du comte Branicki à la princesse Votre tante sont parties par un exprès jusqu'à Téraspol, et de là seront envoyées de même. Si Vous avez quelque chose d'intéressant à m'écrire, remettez Vos lettres, pour plus de sûreté, afin qu'elles ne s'égarent point, au comte Valérien. Il est si bon, qu'il ne Vous en saura sûrement pas mauvais gré, et me les fera exactement parvenir et sans retard. Mes amitiés et remerciements à m-r de Gorski de son souvenir. Mille belles choses à Constantin. Fait-il de la musique et des entrechats entre les contredanses pour se tenir en haleine? Je Vous embrasse tendrement tous les deux.

ворите объ этомъ откровенно и искренно съ графомъ Валеріаномъ, чтобъ не наскучать графу Платону. Ваши домашнія дѣла необходимо устроить скорѣе. Вы, можетъ быть, уже теперь нуждаетесь въ деньгахъ. Я стараюсь собрать ихъ для Васъ съ Вашихъ здѣшнихъ земель; но Вы знаете, что онѣ обременены долгами и что, слѣдовагательно нужно за нихъ платить проценты. Однако, я велѣлъ откладывать для Васъ небольшую сумму. Обратитесь же ко мнѣ, какъ только Вамъ понадобятся деньги, умоляю Васъ сдѣлать это непременно. Мною будетъ сдѣлано все, чтобы помочь Вамъ и прошу Васъ быть увѣреннымъ, что единственнымъ побужденіемъ къ этому служить дружба моя къ Вамъ. Пишите мнѣ чаще, Вы мнѣ должны оказать эту справедливость. Письма Ваши и графа Браницкаго къ княгинѣ Вашей теткѣ отправлены съ нарочнымъ до Терасполя, и оттуда будутъ посланы также. Если имѣете мнѣ сообщить что нибудь интересное, то для большей безопасности, чтобы Ваши письма не затерялись, отдавайте ихъ графу Валеріану. Онъ такъ добръ, что навѣрное не приметъ этого въ дурную сторону. Онъ мнѣ ихъ перешлетъ аккуратно и безъ замедленія. Поблагодарите г-на Горскаго за его память обо мнѣ и увѣрьте его въ моей дружбѣ. Привѣтъ Константину. Продолжаетъ ли онъ еще заниматься музыкой и дѣлаетъ ли онъ антраша между контрадансами, чтобы поддержать бодрость духа? Цѣлую нѣжно Васъ обоихъ.

Подлинный рескрипт императрицы Екатерины II, данный на имя князя Ник. Вас. Репнина, въ Царскомъ Селѣ, 24 іюля 1795 г.

О мѣрахъ къ скорѣйшему отозванію бывшихъ польскихъ министровъ резидентовъ и повѣренныхъ въ дѣлахъ.

Князь Николай Васильевичъ. Чтобъ данныя отъ Насъ предписанія объ отзывѣ и возвращеніи бывшихъ польскихъ министровъ, резидентовъ, и повѣренныхъ въ дѣлахъ при разныхъ державахъ скорѣе и удобнѣе исполнены быть могли, указали Мы дѣйствительному тайному совѣтнику и генералу-прокурору графу Самойлову назначить въ Ваше распоряженіе, въ Ригѣ, изъ тамошнихъ доходовъ, семьдесятъ тысячъ рублей. Изъ оныхъ препоручаемъ Вамъ, по лучшемъ и подробнѣйшемъ объясненіи съ Его Величествомъ королемъ польскимъ или съ тѣмъ, кто, бывъ при немъ, могутъ подать вѣрныя свѣдѣнія, доставить векселями къ министрамъ Нашимъ, находящимся въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ и бывшія польскія аккредитованныя особы находятся, то количество, которое каждому изъ сихъ послѣднихъ причтется, какъ неполученнаго жалованья и другихъ неминуемыхъ расходовъ, такъ и назначенныхъ Нами, по указу отъ 19 генваря сего года, на выѣздъ потребныхъ денегъ, съ тѣмъ, чтобъ все то не иначе выдано было, какъ по взятіи каждымъ отпуска и при самомъ выѣздѣ. Все до сего дѣла касающіяся бумаги, для лучшей ясности, при семъ Вамъ возвращаемъ. Пребываемъ Вамъ благосклонны.

Подлинный рескриптъ императрицы Екатерины II, данный въ Царскомъ Селѣ, на имя князя Ник. Вас. Репнина, 26 іюля 1795 г.

О назначеніи пенсіи вдовѣ Іозефѣ Рогозинской.

Князь Николай Васильевичъ. Вдовѣ Іозефѣ Рогозинской, коея мужъ во время бывшаго въ Польшѣ возмущенія подвергся смерти, всемилостивѣйше повелѣваемъ производить, по смерти ея, по двѣсти червонныхъ на годъ изъ доходовъ литовскихъ. Пребываемъ всегда Вамъ благосклонны.

Подлинный рескрипт императрицы Екатерины II, данный на имя князя Ник. Васильевича Репнина, въ Царскомъ Селѣ, 26 іюля 1795 г.

Объ удовлетвореніи жалобы Матвія Домонта на несправедливое завладѣніе его имуществомъ монахами Монте-Сальваторскаго монастыря.

Князь Николай Васильевичъ. Препровождая при семъ въ оригиналѣ прошеніе, поданное Намъ отъ одного изъ свѣтскихъ духовныхъ въ княжествѣ Литовскомъ, Матвія Домонта, содержащее жалобу на монаховъ Монте-Сальваторскаго монастыря въ неправедномъ якобы завладѣніи имуществомъ его, о возвращеніи коего хотя отъ покойнаго виленскаго архіепископа князя Массальскаго и отъ самаго польскаго короля были предписанія, но чрезъ цѣлыя шесть лѣтъ остались неисполненными, повелѣваемъ Вамъ, по надлежащемъ удостовѣреніи о точномъ состояніи сего дѣла и о справедливости просителя, доставить ему законное удовлетвореніе. Пребываемъ, впрочемъ, Вамъ благосклонны.

Письмо ен. Н. В. Репнина къ князю Адаму Чарторыжскому (сыну), отъ 28 іюля 1795 г.

О частныхъ дѣлахъ.

Je viens de recevoir, mon cher Prince, Votre lettre par m-me la comtesse de Panin, et suis sincèrement charmé que Vous soyez tous les deux entrés au service. J'embrasse Constantin comme mon camarade de régiment. Je Vous désire à tous les deux une prompte fin dans toutes Vos affaires, et j'ose l'espérer bonne, à la manière pleine de bonté avec laquelle Vous êtes traités. Ayez en une reconnaissance proportionnée à l'Impératrice qui Vous comble de ses bontés, et aux comtes de Zoubow qui Vous ont accordé leur protection et Vous la continuent. Quant à ce qui me regarde, aimez moi seulement et puis c'est tout. Je vous embrasse tous les deux de coeur et d'âme.

Vos lettres pour Siniawa et les deux paquets sont expédiés.

Только что получилъ, дорогой князь, Ваше письмо чрезъ графиню Панину и искренно радуюсь, что Вы оба поступили на службу. Цѣлую Константина, какъ товарища по полку. Желая конца Вашимъ дѣламъ скорого и, судя по вниманію, съ которымъ съ Вами обращаются, надѣюсь, хорошаго. Будьте соотвѣтственно съ этимъ признательны императрицѣ, которая Васъ осыпаетъ милостями, и графамъ Зубовымъ, которые Вамъ оказывали и продолжаютъ оказывать покровительство. Что касается до меня, любите меня только—вотъ и все. Цѣлую Васъ обоихъ душею и сердцемъ.

Ваши письма въ Синаву и два другихъ пакета отправлены.

**Письмо Ад. Чарторыжскаго (отца) въ князю Н. В. Репнину,
изъ Синявы, отъ 28 іюля 1795 г.**

Съ просьбою совѣта, какъ поступать въ виду предписанія всѣмъ, участвовавшимъ въ возстаніи, продать свои земли.

C'est avec une confiance sans bornes que je m'adresse toujours, mon très cher prince, à Votre sensibilité et à cette amitié dont Vous ne cessez de me donner les preuves les plus essentielles. Je viens de recevoir un universal publié dans la Russie Rouge, ci devant Podolie et Ukraine, qui ne laisse pas que d'être inquiétant; (je le joins à ma lettre); il y est enjoint à ceux qui ont faussé leur serment ou bien dont les noms se trouvent dans quelquesuns des actes de l'insurrection, de vendre leurs terres avec un retrait de 10 p. c. et les terres resteront soumises au séquestre, jusqu'au moment de la vente. Ceux qui ne sont point rentrés au premier de janvier, se trouvent compris dans l'universal. Je n'ai certainement aucun parjure à me reprocher; mon nom ne se trouve dans aucun acte; je ne me suis mêlé ni en blanc ni en noir de tout ce qui s'est fait. Si je ne suis point rentré au mois de janvier, c'est que je n'aurais pas su où aller et que je ne pouvais pas regarder comme miennes des terres dont on avait même ôté l'administration à mes gens d'affaires, circonstances hors de ce qu'éprouvèrent les possesseurs des autres terres séquestrés. Quoique je ne sois certainement ni un parjure et que ma signature ne soit mise à aucun acte, et qu'en un mot, on ne puisse

Постоянно обращаюсь, дорогой князь, съ безграничною довѣрчивостію къ Вашей чувствительности и къ дружбѣ, которой Вы не перестаете давать мнѣ самыя существенныя доказательства. Я сейчасъ получилъ очень неупоконительный универсалъ, обвародованный въ Червоной Русіи, бывшей Подоліи и Украйнѣ (прилагаю его къ моему письму). Въ немъ предписывается всѣмъ, нарушившимъ присягу и тѣмъ, имена которыхъ находятся въ актахъ возстанія, продать свои земли съ уступкою десяти процентовъ, а до продажи земли останутся подъ секвестромъ. Универсалъ распространяется и на тѣхъ, которые не вернулись къ 1 января. Конечно, я не чувствую за собой никакого клятвеннаго преступленія и мое имя не находится ни въ какомъ актѣ; я не принималъ рѣшительно никакого участія въ томъ, что совершилось, и если я не возвратился въ январѣ, то только потому, что не зналъ куда направиться, такъ какъ даже управление надъ моими имѣніями отняли отъ моихъ повѣренныхъ—обстоятельство, не испытанное другими владѣльцами секвестрованныхъ земель. Хотя, конечно, я не клятвенно-преступникъ и моей подписи нѣтъ ни подъ однимъ актомъ, однимъ словомъ, нельзя, повидимому, найти никакихъ поводовъ къ моему обвиненію, но клевета и злорадетво дѣлаютъ законными всякія опасенія. Установленный годичный срокъ слишкомъ малъ, чтобы возможно было совершить продажу безъ большихъ потерь. Я положительно не знаю, что дѣлать въ этомъ случаѣ и какія принять мѣры. Въ этомъ, какъ и во всемъ

rien trouver à ma charge, cependant la calomnie et la malignité légitimement toutes les craintes. Le terme d'une année accordée pour la vente, se trouve être si court, qu'il est impossible que cette vente puisse avoir lieu, sans des pertes énormes. Je ne sais absolument pas ce qu'il y a à faire à ce sujet, ni quelles mesures il y a à prendre, je m'abandonne là dessus, comme en tout, à Vos conseils, mon très cher Prince, et à l'activité si soutenue de l'intérêt précieux que Vous me témoignez. Vous saurez mieux que personne ce qu'il y aurait à faire, voilà ce qui me tranquillise; sans doute que les nouvelles que j'attends de mes fils, pourront me donner des éclaircissements à ce sujet; mais en attendant, l'objet est si important, que je n'ai pu refuser à ma sollicitude de Vous en instruire; veuillez aussi ne pas refuser Votre appui à ma soeur qui assurément ne saurait être taxée d'avoir été pour rien dans tout ce qui s'est fait, depuis les 12 ans qu'elle a quitté le pays; permettez moi de mettre une lettre de sa part pour le chancelier Chreptowicz, sous Votre enveloppe. Recevez, mon très cher Prince, les assurances bien sincères de toute ma reconnaissance et des sentiments qui m'attachent à Vous pour la vie.

Mes respects à la princesse. Ceux qui ne sont pas rentrés au mois de janvier, doivent perdre leurs starosties.

Je me suis trompé en qualifiant d'universal, l'écrit ci-joint; c'est une instruction donnée par le gouverneur général aux gouverneurs particuliers, en conséquence de laquelle, on a donné ordre aux gens d'affaires des

остальномъ, я полагаюсь на Ваши совѣты, дорогой князь, и постоянную заботливость, вызываемую драгоцѣннымъ участіемъ, мнѣ оказываемымъ. Вамъ лучше всего извѣстно, что нужно дѣлать, вотъ что меня успокоиваетъ. Безъ сомнѣнія, извѣстія, ожидаемыя отъ моихъ сыновей, могутъ уяснить мнѣ это обстоятельство; но оно такъ важно, что въ ожиданіи этихъ извѣстій я не могъ отказать въ удовлетвореніи своему беспокойству и не написать Вамъ объ этомъ. Будьте такъ добры, не откажите также въ поддержкѣ моей сестрѣ, которую, конечно, нельзя обвинить въ участіи въ томъ, что дѣлалось въ тѣ двѣнадцать лѣтъ, въ которые она жила въ отечествѣ. Позвольте вложить въ Вашъ конвертъ письмо къ канцлеру графу Хребтовичу. Примите, дорогой князь, искреннее увѣреніе во всей моей признательности и чувствахъ вѣчной къ Вамъ привязанности.

Мое почтеніе княгинѣ. Тѣ, которые не вернулись къ 1 января, должны лишиться своихъ староствъ. Я ошибся, называя универсаломъ прилагаемое при семъ предписаніе. Это инструкція, данная генераль-губернаторомъ гражданскимъ губернаторамъ, вслѣдствіе которой было приказано повѣреннымъ лицъ, подходящихъ подъ статьи упомянутой инструкціи, явиться къ своимъ губернаторамъ, чтобы ознакомиться съ ея содержаніемъ. Повѣренные моей сестры были въ числѣ ихъ. Хотя я не получалъ никакого увѣдомленія, что и мои повѣренные были также отозваны, но, дорогой князь, послѣ всѣхъ не-

personnes comprises sous les articles énoncés dans l'instruction, de se rendre chez les gouverneurs respectifs, afin de leur en intimer le contenu; les gens d'affaires de ma soeur étaient du nombre; je n'ai, à la vérité, aucune nouvelle qu'aucun de mes gens d'affaires ait été appelé; mais, mon très cher Prince, après tout ce que j'ai déjà gratuitement éprouvé, Vous ne serez point étonné que chat échaudé craigne l'eau froide. Ne trouveriez Vous, pas à propos que ma soeur écrive à Sa Majesté l'Impératrice, pour la prier de lui faire restituer ses terres, en détaillant qu'elle ne s'est jamais mêlée de rien, et en appelant au témoignage du comte Razoumowski, comme quoi une maladie mortelle, qu'elle a faite à Vienne cet hiver, lui ôtait la faculté d'en sortir; elle ferait passer cette lettre dans une autre qu'elle écrirait au comte Zoubow, et le tout pourrait être présenté au comte par un de mes fils, si Vous approuvez la chose. J'ai envoyé sur le champ à Léopol pour traiter sur l'affaire du sel avec l'administration; à la première nouvelle que j'en aurai, je ne manquerai pas de Vous en faire instruire par le grand chancelier Chreptowicz; quoique l'instruction ci-jointe soit assez répandue partout, je Vous prie que l'on ignore que c'est moi qui Vous l'ai envoyée; je Vous demanderais pardon de la longueur de ma lettre, si je ne craignais d'être grondé, la bonté de Votre coeur et Votre amitié me mettrait sûrement dans ce cas là.

справедливостей, которыя я перенесъ, Вы не удивитесь, что пуганая ворона и куста боится. Не найдете ли Вы умѣстнымъ, князь, чтобы моя сестра написала просьбу Ея Величеству о возвращеніи ей земель, объяснивъ, что она никогда ни во что не вмѣшивалась и подтвердивъ свидѣтельствомъ графа Разумовскаго, что она въ Вѣнѣ перенесла въ эту зиму тяжелую болѣзнь, которая и помѣшала ей уѣхать изъ этого города. Она могла бы вложить эту просьбу въ письмо графу Зубову и все это можно было бы передать графу черезъ одного изъ моихъ сыновей, если только Вы это одобрите. Я сейчасъ же послалъ во Львовъ, чтобы устроить съ правительствомъ дѣло о соли. При первомъ извѣстіи, которое получу объ этомъ, я не замедлю Васъ извѣстить чрезъ великаго канцлера Хрептовича. Хотя прилагаемая при семъ инструкція вездѣ довольно распространена, но, прошу Васъ, пусть останется неизвѣстнымъ, что она прислана Вамъ мною. Я извинился бы предъ Вами за обширность моего письма, если бы не опасался заслужить Ваше порицаніе. Ваша доброта и Ваша дружба, конечно, поставили бы меня въ такое положеніе.

Черновое письмо князя Ник. Вас. Репнина къ прусскому генералу Гинтеру, писанное въ іюлѣ 1795 г.

По поводу протеста, противъ перехода русскихъ войскъ чрезъ нейтральную черту.

Милостивый государь мой.

Я имѣлъ честь получить почтенное письмо Вашего Превосходительства отъ 22 сего мѣсяца, съ приложеннымъ при ономъ протоколомъ, на которое слышу Вашему Превосходительству симъ отвѣчать: что нейтральная черта войсками моего начальства нарушаема никогда не была и не будетъ, и Ваше Превосходительство можете быть увѣрены, что я въ семъ расположеніи пребуду непоколебимъ, желая, какъ прежде такъ и нынѣ, сохранять доброе согласіе между войскъ нашихъ великихъ государей; чтожь касается до жалобъ, принесенныхъ кассиромъ Фачевскимъ, якобы казенныя и поземельныя подати съ парафіи Добржинева, принадлежащей староству Книшинъ и лежащей въ нейтральной чертѣ, взыскивается экзекуціею, что находившійся въ фольваркѣ Барсуковкѣ прусскій гусаръ русскими выгнанъ и что бывший на фольваркѣ Добржицевъ табуны хотятъ отвезти на имѣніе Книшинъ, то нахожу нужнымъ Ваше Превосходительство увѣдомить, что нѣсколько времени тому назадъ, бывъ извѣщенъ, что войска, состоящія подъ повелѣніями Его Сіятельства г. генераль - фельд-маршала и разныхъ орденовъ кавалера графа Александра Васильевича Суворова-Рымникскаго, расположенныя при Блюскѣ, подъ командою господина генераль поручика и кавалера Лассія, имѣютъ свой табуны на правомъ берегу рѣки Нарева, въ нейтральной чертѣ, то я, какъ помянутому господину генераль-поручику, такъ и находящемуся въ Варшавѣ и командующему земскою частію, господину генераль-майору и кавалеру Буксгевдену, сообщилъ, чтобы безъ потерянна времени были приняты мѣры, дабы въ нейтральной чертѣ не было табуновъ и ничего съ оной требовано не было. Но какое сообщеніе получилъ я отъ перваго въ отвѣтъ, что табуны для его войска по той причинѣ отведены были въ нейтральной чертѣ, что помѣщики съ лѣваго берега рѣки Нарева, имѣющіе владѣнія въ нейтральной чертѣ, сами добровольно согласились давать табуны въ нейтральной чертѣ, вмѣсто того, чтобъ дать ихъ на лѣвомъ берегу и что нѣкоторые изъ нихъ наняли въ той чертѣ добровольно у тамошнихъ помѣщиковъ пастбищныя мѣста, слѣдственно за заплаченныя ими деньги тѣ табуны туда поступили; послѣдній же увѣдомляетъ меня, что онъ тотчасъ далъ приказаніе ничего болѣе не требовать отъ жителей, обитающихъ въ нейтральной землѣ. Еще до полученія отъ Вашего Превосходительства почтеннѣйшаго Вашего письма, предписалъ вторично господину генераль-поручику

и кавалеру Лассю, чтобъ ни подъ какимъ видомъ не оставлять табуновъ въ нейтральный чертъ, но перевести ихъ на лѣвой берегъ рѣки Нарева, что, думаю, уже и учинено. Изъ сего Ваше Превосходительство усмотрѣть изволите, что табуны отведены въ нейтральной чертъ по произволу помѣщиковъ и не отъ моей команды, тоже колико я стараюсь опровергнуть все недоразумѣнія и оказать Вамъ опыты безпристрастнаго правосудія и сохраненія согласія между обоюдными войсками Высочайшихъ нашихъ союзныхъ дворовъ, равнобѣрно и совершеннаго почтенія, съ которыми я навсегда пребуду и проч.

**Собственноручное письмо графа П. А. Румянцева къ князю
Н. В. Репнину, писанное въ июлѣ 1795 г.**

Отвѣтъ на письмо отъ 6 июля 1795 г.

Милостивый государь мой князь Николай Васильевичъ.

Вы мнѣ даете то счастье найвселестнѣйшимъ образомъ ощущать, которымъ я пользуюсь со стороны Вашихъ милостивыхъ расположеній ко мнѣ; и та чувствительность и благодарность, съ которыми я Ваше письмо отъ 6 числа читалъ, не находящи больше ни словъ, ни предѣловъ на ихъ доказательства и они суть увѣрительно надъ все и всякія изреченія.

Дѣла Польши, чрезъ ихъ нечаянную долготу, кажется становятся, по пословицѣ, тягостными и навлекають всякаго роду обстоятельства и безпокойства очень неприятныя, изъ коихъ, при ихъ полагаемомъ окончаніи, ожидать и предвидѣть, за исключеніемъ Кракова, однакожь не можно было.

Боже, дай, чтобы тучи иль грозы, что надъ большою частію Европы скучиваются, разошлись на временахъ мирныхъ и плодоносныхъ. Что до меня, мой милостивый благодѣтель, то Вы ошибаетесь очень. Въ моемъ состояніи я не нахожу годныхъ ни къ чему, или послѣднія силы изчезаютъ очевидно, и не остается во мнѣ ничего живѣйшимъ, какъ то усердіе и истинное высокопочитаніе, съ которыми я Вамъ буду привязанъ на остатокъ моихъ дней жизни.

P. S. Я получилъ чрезъ Василія Сергѣевича Шереметева пакетъ съ письмами отъ короля. Я ихъ послалъ къ г. Дульскому, но, я полагаю, что по нетерпѣнію, кое ему свойственно или естественно, онъ находится самъ теперь въ Гроднѣ и Васъ проситъ, или Вамъ жалуется о своемъ несчастіи. Здѣлайте милость и прикажите вложенное съ первымъ курьеромъ отправить и въ Ригѣ въ почтовомъ домѣ отдать.

Подлинная просьба жены генерала Кунегунды Бѣлякъ, на имя короля польскаго, безъ означенія числа.

О ходатайствѣ передъ вн. Н. В. Репнинымъ въ пользу освобожденія вятыхъ въ плѣнъ родственниковъ ея.

Najjasniější Kròlu, Panie mój miłościwy.

Маж мój, генералъ Биелакъ, zawsze wierny Majestatowi Waszój Królewskiej Mości, nigdy odstępnу prawa i odpowiadający obowiązkom swoim służby, kącząc wiek życia swojego, zostawił mnie z synami osieroconą w sentymentach nieoddzielnych swojego sposobu myślenia, w nadziei że Wasza Królewska Mość, Pan Najmiłościwszy zawsze, zwykłej troskliwości i łaski nie ubliżysz, wten czas, kiedy nie mając mężа straciwszy brata rodzonego i zięcia przez zabranie onych w niewолę pod Lubaniem od I. O. X-cia Cецыанова, w komendzie Stefana Grabowskiego byłych, pozbawioną zostając z opieki przyrodzonej familij moiej! Przychodzę do Waszój Królewskiej Mości prosić o interesowanie się do J. O. X-cia Imci Repnina, któremu miałam honor w téj mierze podać memoriał.

Racz Wasza Królewska Mość Pan dzielną swą protekeyą, powodem swej litości i najtkliwszego serca, wesprzeć żądania moje u I. O. X-cia Repnina, aby Achmatowicza brata i Kryczyńskiego zięcia z niewoli powrócić był laskaw na lono biednych żon, dzieci, i ich familij. Tę prosbę u nóg Jego Pańskich składając, zawsze Waszój Królewskiej Mości wierna poddanka Kunegunda Bielakowa Generalowa.

Ваше Королевское Величество.

Мужь мой, генераль Бѣлякъ, всегда вѣрный Вашему Королевскому Величеству, никогда не нарушавший долга и исполнительный въ своихъ служебныхъ обязанностяхъ, умирая, оставилъ меня въ сиротствѣ съ сыновьями, съ чувствами, которыми онъ самъ былъ одушевленъ, въ надеждѣ, что Ваше Королевское Величество, всемплютивѣйшій государь, не измѣните всегда свойственныхъ Вамъ заботливости и милосердія въ то время, когда, не имѣя мужа и потерявши родного брата и зятя, бывшихъ въ отрядѣ Стефана Грабовскаго и взятыхъ въ плѣнъ подъ Любанемъ Его Сіятельствомъ княземъ Циціановымъ, я остаюсь лишепною попечительства моего роднаго семейства. Прибѣгаю къ Вашему Королевскому Величеству съ просьбою о заступничествѣ предъ Его Сіятельствомъ княземъ Репнинымъ, которому я имѣла честь подать записку по этому предмету.

Поддержите, Ваше Королевское Величество, своею сильною протекціею, побуждаемые состраданіемъ и Вашимъ чувствительнымъ сердцемъ, мое ходатайство у Его Сіятельства князя Репнина, чтобы онъ оказалъ милость, освободилъ изъ плѣна Ахматовича, брата, и Кричинскаго, зятя, на лono бѣдныхъ женъ, дѣтей и ихъ семействъ. Поднося къ ногамъ Вашимъ, государь, настоящую просьбу, остаюсь Ванего Королевскаго Величества всегда вѣрная подданная вдова генерала Кунегунда Бѣлякъ.

**Черновое письмо кн. Н. В. Репнина къ графу П. А. Румянцеву,
изъ Гродно, отъ 2 августа 1795 г.**

О господинѣ Дульскомъ и о политическомъ настроеніи Пруссіи и Австріи. Милостивое своеручное Вашего Сіятельства письмо, въ коемъ сомнѣвается, что господинъ Дульскій не здѣсь ли уже находится, я получилъ — по прочему его содержанію, — съ искреннею совершенною благодарностію: но, слава Богу, господина Дульскаго здѣсь нѣтъ и онъ меня не тербитъ. Однако, милостивый государь, много подобныхъ здѣсь, отъ коихъ я ни минуты свободной часто не имѣю. Не пеняю, однакожъ, за то и тому не удивляюсь, понеже положеніе обстоятельствъ здѣшней земли необходимымъ оное дѣлаетъ. Взять провинціи не то есть, что взять государство, и (sic) уничтоженіемъ его политическаго бытія.

Дѣла здѣшнія еще желаемаго конца не имѣютъ, однако, относительно претензій по онымъ прусскимъ и австрійскимъ, перенесена та негоціація между ими директно въ Вѣну, отъ чего произойдетъ, конечно, что они другъ друга станутъ страшать, а притомъ другъ друга бояться. Симъ послѣднимъ чувствомъ цесарцы, кажется, уже исполнились. Войска ихъ, оставляя край Люблинскій, тянутся и сгущаются въ сторонѣ Сандомира и Кракова; а курьеры уже не ѣздятъ чрезъ прусскія владѣнія, но чрезъ Галицію. Несомнѣнно станутъ они у насъ жаловаться и помощи просить. Думаю я, что ежели мы удержимся въ покоѣ и не вступимся въ ихъ дѣла прежде дѣйствительнаго ихъ разрыва, то они можетъ быть, судя по положенію внутреннему обѣихъ сторонъ, до онаго не дойдутъ и, пострадавъ взаимно другъ друга, между собою помирятся, чѣмъ и всеобщій миръ въ сѣверѣ на нѣсколько бы времени утвердился. А ежели прежде времени войдемъ въ тѣ дѣла, то принудимъ прусскій дворъ по необходимости къ войнѣ, чего онъ совершенно не желаетъ. Но сіе въ крайней откровенности Вашему Сіятельству только говорю, признаваясь притомъ, что не мое дѣло мѣшаться въ политическія дѣла, и что я ихъ и не знаю довольно.

Англійская высадка на французскіе берега совершенно истреблена республиканцами и всѣ эмигранты французскіе, въ оной бывшіе, погибли, часть изъ нихъ вдалась по капитуляціи своимъ злодѣямъ, въ крѣпости Пентевръ. Сіе несчастное происшествіе, мнѣ кажется, весьма важно для общихъ въ Европѣ дѣлъ.

Теперь, не имѣя ничего болѣе донести Вашему Сіятельству, огреничусь искреннимъ увѣреніемъ совершеннаго почтенія и таковой же преданности, съ коими на всегда пребуду.

Р. S. Включенное отъ Вашего Сіятельства въ Ригу письмо туда исправно доставлено.

Подлинный секретный рапортъ кн. Сергѣя Федоровича Голицына кн. Н. В. Репнину, изъ Ковно, отъ 3 августа 1795 г.

О необходимости расположить войска на зимнихъ квартирахъ.

Его Сіятельству князю Николаю Васильевичу Репнину

Р а п о р т ъ.

Наступающее время вступленія войскамъ въ зимнія квартиры принуждаетъ меня, представя о семъ Вашему Сіятельству, просить въ разсужденіи сего повелѣнія. Я почитаю вступленіе въ настоящее время въ квартиры тѣмъ паче нужнымъ, чтобы сосѣдямъ нашимъ показать, что мы никакого намѣренія не имѣемъ. Они же всегда спрашиваютъ, долго ли російскія войска въ лагерѣ расположены быть должны, то коль скоро увидятъ, что мы долѣе положеннаго и имъ уже извѣстнаго срока въ кампанентѣ, слѣдовательно и заключить должны, что сему единственно какая нибудь цѣль причиною. Расположеніе жъ войскъ въ квартиры ни малѣйшей не сдѣлаютъ разницы въ осторожности, по настоящему положенію нужной, ибо я такъ войска расположу, что, конечно, по полученіи предписанія, въ третью сутки на теперешнее расположеніе соберутся.

Подлинное письмо т. с. Алопеуса къ кн. Н. В. Репнину, изъ Берлина, отъ 7¹⁸ августа 1795 г.

Объ отозваніи прусскихъ чиновниковъ изъ Таурогена и о мирныхъ намѣреніяхъ короля прусскаго. *)

Mon Prince.

Avant-hier mr. le comte de Haugwitz m'a donné officiellement connaissance de la résolution de sa Majesté Prussienne, de faire retirer le bailli qui s'est trouvé jusqu'ici à Tauroggen. Les ordres ont été déjà expédiés à cet employé, de quitter la dite seigneurie et de ne se mêler plus en aucune manière de son administration. De cette manière l'influence de la chambre des finances cesse d'elle-même.

Ваше Сіятельство.

Третьяго дня графъ Гаугвицъ сообщилъ мнѣ официально о рѣшеніи Его Величества короля прусскаго касательно отозванія окружнаго начальника, который до сихъ поръ находился въ Таурогенѣ. Этому чиновнику уже были посланы приказанія оставить вышеупомянутую мѣстность и никакимъ образомъ не вмѣшиваться въ ея управление. Такимъ образомъ вліяніе палаты финансовъ уничтожается само собою.

*) См. стр. 163, 202, 223 и 234.

Je me trouve dans l'heureux cas, de confirmer à tous égards, ce que j'ai eu l'honneur de mander antérieurement à Votre Altesse, sur les dispositions pacifiques du roi de Prusse. Tous les régiments rentrent successivement dans leurs anciens quartiers. Demain celui du prince royal, infanterie, retourne d'ici à Potsdam et sera remplacé par le régiment de Goetz, qui a ses quartiers permanents à Berlin, mais qui a été depuis l'année passée en Silésie etc.

Подлинный рескрипт императрицы Екатерины II, данный въ Царскомъ Селѣ, на имя князя Н. В. Репнина, отъ 8 августа 1795 г.

Объ учрежденіи новой таможенной линіи отъ Волынской губерніи до Балтійскаго моря.

Князь Николай Васильевичъ. По истеченіи годоваго откупа таможенъ въ предѣлахъ Литовскихъ, немедленно должно будетъ вдоль сей границы, отъ пункта смежества губерніи Волынской до Балтійскаго моря, учредить таможи по общему положенію въ имперіи Нашей, также и пограничную цѣль и стражу, гдѣ и пошлина по Нашему тарифу взыскиваема быть имѣеть; въ слѣдствіе чего повелѣваемъ нынѣ же приступить къ надлежащимъ осмотрѣніямъ и соображеніямъ по сей части и немедленно представить Намъ, въ какихъ именно мѣстахъ наудобнѣе признаете Вы устроить таможи или таможенные заставы, сочиня для оныхъ штаты, по примѣру таковыхъ же, утвержденныхъ Нами, и положеніе о пограничной стражѣ по силѣ указа Нашего, даннаго Сенату въ 27 день сентября 1782 года, и присовокупивъ къ тому планы таможеннымъ строеніямъ и смѣты, во что оныя обойтися могутъ; дабы, все сіе разсмотрѣвъ и уваживъ, совмѣстно могли Вы сдѣлать надлежащее и соотвѣтственное мѣстностямъ положеніе, такъ чтобы сіе предположеніе въ самое дѣйствіе произведено быть могло при самомъ истеченіи срока вышереченнаго откупа и ни мало не теряя времени. Пребываемъ Вамъ всегда благосклонны.

Мнѣ представляется счастливый случай подтвердить во всѣхъ отношеніяхъ то, о чемъ я еще и прежде имѣлъ случай увѣдомить Ваше Сіятельство, относительно мирныхъ намѣреній короля прусскаго. Всѣ поляки возвращаются постепенно на свои прежнія квартиры. Завтра выступить отсюда въ Потсдамъ пѣхотный полкъ наследнаго принца и будетъ замѣщенъ полкомъ Гетца, имѣющаго въ Берлинѣ постоянныя квартиры, но съ прошлаго года переведеннаго въ Силезію.

Честь имѣю быть и проч.

Черновой секретный ордеръ кн. Н. В. Репнина графу П. А. Румянцеву, изъ Гродно, отъ 12 августа 1795 г.

Инструкція для содержанія постовъ во время отлучки кн. Репнина.

Отлучаясь отсель на короткое время для обозрѣнія границъ и войскъ моего начальства, Ваше Сіятельство старшимъ начальникомъ надъ войсками здѣшней части остаетесь; вслѣдствіе чего, не говоря ничего о текущихъ дѣлахъ по службѣ, которыя Вы производите изволите по порядку законному, предлагаю кордонъ, войсками нашими занятый, бдительнѣйше содержать какъ онъ есть, и ни для какой причины постовъ, нами занятыхъ, не оставлять. Ежели бы, совсѣмъ противъ моего ожиданія, какое на нихъ покушеніе сдѣлано было, защищать оныя военною рукою, и мнѣ о всѣхъ неожиданныхъ произшествіяхъ, глядя по важности дѣла, рапортовать и чрезъ нарочныхъ.

Собственноручное письмо Тим. Ив. Тутолмина къ князю Ник. Вас. Репнину, изъ Петербурга, отъ 13 августа 1795 г.

О частныхъ дѣлахъ.

Милостивый Государь, князь Николай Васильевичъ.

Горестъ моя, самъ чувствую, содѣлываетъ меня ко многому не способнымъ; можетъ быть время доставить мнѣ успокоеніе и благодать Всевышняго, подкрѣпить мои силы. Состояніе жены моей паче терзаетъ мою душу, а болѣзнь сына, едва ли излечимая, приводитъ въ отчаяніе. Теперь, милостивый благодѣтель, познаю я истинну Вашихъ словъ, повторяя на что и къ чему все то, чего ищемъ и желаемъ, и зачѣмъ голяемся, какъ за мечтою.

Заключеніе Вашего Сіятельства мнѣ драгоцѣнно, о семъ смѣю я удостовѣрить Васъ, милостивый государь, по чести и безъ ласкательства. Сіе было причиною содержанія письма моего, на которое изволите Вы отвѣтствовать таковымъ же, отъ 16 іюля. Мнѣ казалось, что подозреваете Вы правоту моего поведенія, упоминая о секвестрованныхъ имѣніяхъ. Поступая на сіе по даннымъ мнѣ повелѣніямъ; мнилъ я и самъ, что нужно хотя сямъ образомъ наложить узду на непостоянство людей, ничего святымъ не почитающихъ, но болѣе всего привязанныхъ къ интересу. Но о себѣ тутъ никогда не думалъ, привыкнувъ цѣлый вѣкъ или нуждаться, или жить въ долгъ, и всегда желалъ, чтобъ хотя по времени, оказана была, по крайней мѣрѣ нѣкоторымъ, милость—возвращеніемъ наслѣдственной собственности, что, можетъ, нѣкогда будетъ и дозволено. На письмо мое, Вашему Сіятельству извѣстное, не имѣю я еще отвѣта, и Дмитрій Прокофьевичъ далъ мнѣ на сихъ дняхъ чувствовать, что едва ли возымѣетъ оно желаемое дѣйствіе.

Копія съ собственноручнаго письма вн. Н. В. Репнина къ князю Адаму Чарторыжскому (сыну), изъ Ковно, отъ 16 августа 1795 г.

О частныхъ дѣлахъ.

Monsieur Ciesielski allant de Pétersbourg, mon cher prince, pour Vous joindre, je lui donne un passeport avec plaisir, puisqu'il a soigné Votre éducation et qu'enchanté de Vous savoir entré au service, il va Vous voir établi dans Votre nouvelle carrière. Souvenez Vous que je Vous aime tous les deux bien sincèrement et en conséquence, écrivez moi plus souvent. Je ne veux autre chose que Votre bonheur. Je Vous embrasse tous les deux de coeur et d'âme.

Подлинный рескриптъ императрицы Еватерины II, данный въ С.-Петербургѣ на имя князя Ник. Вас. Репнина, отъ 18 августа 1795 г.

О пожалованіи аренды генераль-маіору Буксгвдену.

Князь Николай Васильевичъ. Въ 26 день Октября прошлаго 1794 года, пожаловавъ генераль-маіору Буксгвдену, за участіе его въ разбитіи мятежниковъ польскихъ 6-го Сентября, при Крупчицѣ, и одержаніи надъ ними же знаменитой побѣды 8-го того же мѣсяца въ околичностяхъ города Бреста, аренду, повелѣваемъ отдать ему такую аренду въ Литовской губерніи изъ экономіи Бржестской, бывшей въ числѣ королевскихъ столовыхъ имѣній, девятьсотъ душъ, по смерти его, безъ платежа арендныхъ денегъ. Пребываемъ Вамъ благосклонны.

Такъ какъ господинъ Цезельскій отправляется изъ Петербурга къ Вамъ, мой дорогой князь, то я даю ему съ удовольствіемъ паспортъ, потому что онъ заботился о Вашемъ воспитаніи и въ восторгѣ отъ Вашего вступленія въ должность, онъ жаждетъ увидѣть Васъ на Вашемъ новомъ поприщѣ. Помните, что я искренно люблю Васъ обоихъ и пишете мнѣ впередъ почаще. Ваше счастье—единственное мое желаніе. Отъ всего сердца и отъ всей души цѣлую Васъ обоихъ.

Подлинный рескрипт императрицы Екатерины II, данный въ С.-Петербургѣ, на имя князя Ник. Вас. Репнина, отъ 18 августа 1795 г.

Объ отдачѣ лицамъ, получившимъ аренды, доходовъ изъ нихъ за время казеннаго управленія ими.

Князь Николай Васильевичъ. Прилагая при семъ роспись всемилостивѣйше пожалованнымъ отъ Насъ разнымъ чинамъ за службу деревнямъ, состоящимъ во вѣренной Вамъ Литовской губерніи, повелѣваемъ, при отдачѣ тѣхъ деревень со всею хозяйственною наличностію нынѣшнимъ владѣльцамъ, отдать имъ и собранные во время казеннаго управленія доходы помѣщичьи, которые въ казну еще не поступили. Пребываемъ, впрочемъ, Вамъ благосклонны.

Приложеніе къ рескрипту отъ 18 августа 1795 г.

Роспись, кому, какія именно деревни, и въ какомъ числѣ душъ отъ Ея Императорскаго Величества всемилостивѣйше пожалованы въ вѣчное и потомственное владѣніе въ Литовской губерніи.

1) Генераль-фельдмаршалу графу Петру Александровичу Румянцеву-Задунайскому, изъ экономіи Бржестской, бывшей въ числѣ королевскихъ столовыхъ имѣній 5,700 душъ. 2) Генераль-фельдмаршалу графу Александру Васильевичу Суворову-Рымникскому, изъ той же экономіи Бржестской, влючъ Кобринскій съ прочими ключами, фольварками и селеніями, въ коихъ, по присланной вѣдомости, показано 6,922 души. 3) Генералу-фельдцейхмейстеру графу Платону Александровичу Зубову, экономію Шавельскую, въ коей по вѣдомости показано 13.669 душъ. 4) Генераль-маіору Николаю Ланскому, изъ экономіи Бржестской 900 душъ. Всего двадцать семь тысячъ сто девяносто одна душа.

Собственноручное письмо Дмитрія Прокофьевича Трощинскаго къ князю Ник. Вас. Репнину, отъ 25 августа 1795 г.

Съ увѣдомленіемъ, что ему пожаловано въ пожизненное владѣніе имѣніе и что князьямъ Чарторыжскимъ оставлены всѣ ихъ имѣнія, за исключеніемъ двухъ.

Сіятельнѣйшій князь, милостивый государь.

Препровождалъ при семъ къ Вашему Сіятельству высочайшіе указы относительно пожалованныхъ разнымъ чинамъ деревень въ Литовской

губерніи, я за долгъ поставляю присовокупить тутъ же и копию съ того указа, каковой данъ Сенату о деревняхъ, Вашему Сіятельству пожалованныхъ, донося, что объ отдачѣ собранныхъ доходовъ нынѣшнимъ владѣльцамъ, послѣдовало и Тимофею Ивановичу Тутолмину такое точно повелѣніе, какое Вашему Сіятельству дается по Литовскимъ имѣніямъ. Сверхъ сего подношу Вамъ, милостивый государь, краткую выписку изъ вѣдомостей, государынѣ представленныхъ, о Пинской Вашей экономіи. Я просилъ Тимофея Ивановича, чтобъ онъ далъ мнѣ объ ней для Васъ обстоятельный инвентарь, но онъ отозвался, что при себѣ его не имѣетъ, а по полученіи прямо къ Вамъ доставить. А чтобъ дать полное Вашему Сіятельству свѣдѣніе о всѣхъ тѣхъ, кои при семъ случаѣ получили деревни, прилагаю здѣсь краткую роспись. По новымъ четыремъ губерніямъ почти не осталось уже ничего къ раздачѣ, кромѣ тѣхъ староствъ, которыя, по смерти нынѣшнихъ дожитенныхъ владѣльцовъ, поступаютъ въ казну. Отъ Васъ теперь ожидаютъ подробныхъ вѣдомостей, какъ о староствахъ, такъ о конфискованныхъ имѣніяхъ и о монастырскихъ, и прочихъ духовныхъ лицъ заграничныхъ.

Я, считая, что пріятно будетъ Вашему Сіятельству освѣдомиться, что двумъ молодымъ, здѣсь нынѣ пребывающимъ, князьямъ Чарторыжскимъ всѣ ихъ наслѣдственные имѣнія возвращены въ полное ихъ владѣніе, исключая двухъ староствъ, кои въ числѣ прочихъ поступили въ раздачу.

**Письмо Адама Чарторыжскаго (сына) къ кн. Н. В. Репнину, отъ
26 августа (7 сентября) 1795 г.**

О частныхъ дѣлахъ.

Mon Prince.

J'ai reçu la lettre que Vous m'avez fait l'honneur de m'écrire; et j'ai été pénétré de la plus vive reconnaissance, en lisant les avis que Votre Altesse a la bonté de m'y donner. Je les aurai toujours dans ma mémoire et dans mon coeur. Mon plus ardent désir est de mériter Vos bontés, mon Prince, et de m'en rendre digne, par une reconnaissance et un atta-

Ваше Сіятельство.

Я получилъ письмо, которымъ Вы меня удостоили и былъ проникнутъ самою живою признательностью, читая совѣты, которые Вы изволили мнѣ дать. Никогда не забуду ихъ и на вѣки запечатлѣю въ своемъ сердцѣ. Горячо желаю заслужить Ваши благодѣянія и сдѣлаться достойнымъ ихъ неизмѣнною признательностью, вѣчною преданностью и безупречнымъ поведеніемъ. Это—цѣль, которую я всегда буду имѣть въ

chement invariable, et une conduite à laquelle il n'y ait rien à reprocher. C'est un but que je ne cesserai d'avoir devant les yeux; et je ne serai heureux, qu'autant que je pourrai l'atteindre. Il me sera doux de dévouer ma vie entière à mes parents. Je ne répéterai pas ici, ce que j'ai eu l'honneur de. Vous écrire déjà, sur les démarches qui ont été faites au sujet de notre entrée au service, et m-r le brigadier de Merlin voudra bien suppléer aux détails que j'aurais pu omettre. Depuis, il ne s'est fait encore aucun changement. Les deux comtes de Zoubow ne cessent de nous combler de bontés, et Votre Altesse peut être sûr, qu'il ne faut pas réveiller en nous la reconnaissance que nous leur devons à tous les titres. Nous avons été encore hier à Carskoe Sielo, et nous avons eu l'honneur d'être admis à la table de l'Impératrice. Il est bien vrai, que quand on voit seulement cette grande souveraine, il est impossible de ne pas lui être entièrement dévoué.

J'ai l'honneur d'être avec respect, etc.

P. S. Parmi les lettres, mon Prince, que suivant Votre permission je joins ici, il y en a une de la part du comte Branicki à ma tante; il m'a chargé de la recommander à Votre Altesse, afin qu'elle lui parvienne au plutôt; parceque cela concerne les biens séquestrés de ma tante, et tout délai pourrait être préjudiciable. Mon frère et m-r Gorski Vous présentent, mon Prince, leurs respects.

виду и не буду счастливъ, пока не достигну ея. Мнѣ пріятно будетъ посвятить всю мою жизнь моимъ родителямъ. Не буду повторять здѣсь того, о чемъ имѣлъ уже честь писать Вамъ относительно вступленія нашего въ должность, и господинъ бригадиръ Мерлинъ соблаговолитъ передать подробности, которыя я могъ упустить. Съ тѣхъ поръ положеніе дѣлъ не перемѣнилось. Оба графы Зубовы не перестаютъ осматривать насъ ласками и Ваше Сіятельство можете быть увѣреннымъ, что не нужно возбуждать въ насъ признательности, на которую они имѣютъ столько права. Мы еще вчера были въ Царскомъ Селѣ и имѣли честь быть приглашенными къ столу императрицы. Совершенно справедливо, что увидавши только одинъ разъ эту великую монархиню, невозможно не остаться ей вполне преданнымъ. Честь имѣю пребыть и проч.

P. S. Между письмами, которыя я, съ Вашего позволенія, при этомъ прилагаю, находится одно отъ графа Браницкаго къ моей теткѣ. Онъ просилъ меня обратить на него вниманіе Вашего Сіятельства, чтобы оно скорѣе дошло до нея, потому что оно касается секвестрованныхъ имѣній моей тетки и всякое замедленіе могло бы принести вредъ. Мой братъ и г. Горскій свидѣтельствуютъ Вашему Сіятельству свое почтеніе.

Черновой секретный ордеръ кн. Н. В. Репнина князю Голицыну, изъ Вильно, отъ 28 августа 1795 г.

О расположеніи войскъ и мнѣніе объ отношеніи къ пруссакамъ.

Дабы было ближе къ Нѣману и тѣмъ готовность наша ко всему болѣе оказана была, что приказалъ я господину Тормасову о Рязанскомъ карабинерномъ полкѣ, то изволите, Ваше Сіятельство, увидѣть изъ выписки у сего включенной; почему и благоволите, учредивъ въ Вилькомирѣ зимнее продовольствіе тому полку, приказать ему туда итти и расположиться на квартиры въ томъ мѣстѣ и въ окружностяхъ. Третій Финляндскій егерскій баталіонъ изволите, какъ уже положено, помѣстить немедленно въ Плувьянахъ, Рятовѣ и по рѣкѣ Юрѣ, имѣя отъ него двѣ роты въ Полангенѣ и легкую небольшую команду козаковъ отъ полку Ямскаго, расположенную въ Саланчахъ, а Кексгольмскій пѣхотной полкѣ въ Тельшѣ. Равно и всѣмъ войскамъ начальства Вашего Сіятельства прикажите вступить въ назначенныя имъ квартиры, но быть при томъ во всей военной осторожности и въ совершенной готовности выступить по первому повелѣнію, что особливо прекрайне нужно по настоящему положенію дѣлъ, въ послѣднемъ кризисѣ находящихся.

Выписка изъ ордера, даннаго господину генераль-маіору и кавалеру Тормасову, отъ 28 августа, изъ Вильно.

Прикажете такожъ Рязанскому конному полку, который, равномерно по вышесказанной надобности, быть готовымъ приблизить къ Нѣману хочу, чтобы онъ, коль скоро получить на то повелѣніе отъ генераль-поручика и кавалера князя Голицына, шелъ къ Вилькомиру, гдѣ и квартиры ему назначены, и состоялъ уже бы подъ его повелѣніями.

P. S. По послѣднему курьеру дѣла наши съ пруссаками въ самомъ послѣднемъ кризисѣ находятся, которымъ велѣно, согласно съ австрійцами, объявить наши заключенныя мѣроположенія. Вслѣдствіе чего обѣщаютъ, по крайней мѣрѣ чрезъ 6 недѣль, разрѣшеніе всему, уповая притомъ, что оно будетъ хорошее; но для того именно желаютъ, чтобы мы здѣсь дѣлали оказательства нашей совершенной ко всему готовности. Я Вамъ, мой другъ сердечный, сіе сообщаю въ крайней откровенности. Дай, Боже, чтобы уже конецъ былъ и благополучный.

Копія съ письма князя Н. В. Репнина къ Дмитрію Прокофьевичу Троицкому, отъ 3 сентября 1795 г.

Отвѣтъ на письмо отъ 21 августа, въ которомъ сообщается свѣдѣніе объ имѣніяхъ въ Литвѣ, могущихъ подлежать конфискаціи и высказывается желаніе оставить Литву.

Благодарю Васъ, мой другъ сердечный Дмитрій Прокофьевичъ, за Ваше письмо отъ 21 истекшаго августа и за сообщеніе всѣхъ его приложений. Милость государынищу приѣмлю въ полной ея цѣнѣ съ сердечнымъ признаніемъ. Здѣсь, мой другъ, всѣ присягали, всѣ на лицо, какъ свѣтскіе, такъ духовные; заграничныхъ монастырей и духовенства совсѣмъ нѣтъ, потому что вся Литва взята и всѣ чиновники духовные здѣсь свое пребываніе всегда имѣли, а въ прусскомъ кордонѣ ихъ никого нѣтъ, какъ въ малой части, которая сюда принадлежала. Съ Польшею же Литва, какъ особое государство, николи, ниже по духовенству и имѣніямъ его, не смѣшивалась. Слѣдственно конфискаціи почти нѣтъ. А при томъ, признаюсъ Вамъ, что какъ конфискаціи, такъ конфискованныя деревни тѣ отвратительны. Но здѣсь есть экономіи, еще осталось ихъ тысячъ до 30 душъ, нѣсколько староствъ упраздненныхъ и прочія деревни казенныя. Все вмѣстѣ—душъ тысячъ до 40-ка, которыя роздать можно. Я же, мой другъ, не деревень желалъ, а покою. Боже, вынеси меня отсель. Когда миръ, претительный раздѣлу, утвердится, неужели то и тогда меня отсель не отпустятъ. Было бы уже то вторая ссылка. Скажите мнѣ откровенно Вашу мысль, можно ли мнѣ надѣяться, что отсель вырвусь? Благодарю Васъ душевно за извѣщеніе, что Чарторижскимъ отдали ихъ наследственное имѣніе. Насилу сіи бѣдники отдѣлались. Пріятно мнѣ, конечно, будетъ моимъ сослуживцамъ доставить государскія милости, но Богъ допуститъ ли до того, не знаю. Впрочемъ, по утвержденіи покоя, лучше какъ можно скорѣе ввести сюда нашъ образъ правленія, понеже настоящій половинный, и нашъ и здѣшній, никакъ слаженъ быть не можетъ; но еще разъ скажу: Боже, изведи изъ сей темницы душу мою. Истинно жизнь несносная. Нужныхъ дѣльныхъ людей совсѣмъ нѣтъ ни здѣсь, ни въ повѣтахъ, а безъ нихъ—что же вышніе дѣлать могутъ? Разъ по шести всякое дѣло передѣлываемъ, собирая все новыя справки, а при всемъ томъ все такъ путаютъ, что всѣ члены правленія, трудясь непрестанно, все до ясности и порядку довести вещи не могутъ. Всѣ здѣсь мученики, а пользы нѣтъ. Истинно разобрать сего не умѣю.

За обѣщанія о князь Яковѣ Лобановѣ сердечно Васъ благодарю и также Васъ отъ всей души обнимаю.

Подлинный рескриптъ императрицы Екаторины II, данный въ С.-Петербургѣ, на имя кн. Н. В. Репнина, отъ 7 сентября 1795 г.

Объ причисленіи имѣній Тенгоборскаго и Грабовскаго къ австрійскимъ владѣніямъ.

Князь Николай Васильевичъ. Просимое бывшимъ великимъ секретаремъ Литовскимъ Тенгоборскимъ имѣніе, ключъ Ломазскій, и Грабовскимъ — Кржывовербки, по доставленному Вами объясненію, лежація въ чертѣ, назначенной, по послѣднему условію Нашему съ австрійскимъ дворомъ, на часть онаго, соотвѣтственно тому объясненію Вашему, повелѣваемъ, по силѣ имѣющихся у нихъ привилегій, помянутыя имѣнія имъ во владѣніе отдать. Пребываемъ, впрочемъ, Вамъ благосклонны.

Письмо князя Адама Чарторыжскаго (сына), князю Н. В. Репнину, отъ 14 сентября 1795 г.

О частныхъ дѣлахъ.

Mon Prince.

Monsieur Ciesielski aura l'honneur de Vous remettre cette lettre. Il part enchanté du séjour de Pétersbourg, et de ce qu'il y a vu, malgré le peu de temps qu'il y est resté.— Suivant les avis que m-r Ciesielski avait apportés, nous avons déjà fait des démarches, pour que l'un de nous pût avoir un semestre pour quelque temps, cependant plus tard nous crûmes qu'il valait mieux ne pas pousser la chose plus avant, et m-r Ciesielski aura l'honneur d'en détailler les raisons à Votre Altesse. J'ai reçu, mon Prince, Votre lettre du 3 Septembre, et j'étais justement chez le comte Valérien, quand on apporta le paquet. Je lui montrai le passage qui le concerne, et l'assurai qu'il ne fallait pas nous rappeler de lui être re-

Ваше Сіятельство!

Господинъ Цезельскій будетъ имѣть честь передать Вамъ это письмо. Онъ уѣзжаетъ въ восторгѣ отъ Петербурга и отъ того, что видѣлъ здѣсь въ продолженіи своего кратковременнаго пребыванія. По совѣту Цезельскаго, мы уже начали хлопотать о томъ, чтобы одинъ изъ насъ могъ на нѣкоторое время получить полугодовое жалованье; но потомъ раздумали, что лучше оставить это дѣло; причины этого подробно объяснить Вашему Сіятельству г-нъ Цезельскій. Письмо Ваше отъ 3 сентября мною получено; я былъ у графа Валерьяна какъ разъ въ то время, когда подали пакетъ, показалъ ему то мѣсто, гдѣ говорится о немъ и увѣрилъ, что нѣтъ надобности напоминать намъ о благодарности къ нему, потому что мы живо чувствуемъ, чѣмъ обязаны ему и графу Шлатону. Графъ Валерьянъ сказалъ мнѣ, что Вы, князь, были такъ добры и снова хо-

connaissants et que nous sentions bien vivement, combien nous lui devons, à lui et au comte Platon. Le comte Valérien m'a dit que Vous aviez eu la bonté, mon Prince, de lui écrire nouvellement en notre faveur. Vraiment le soin constant, que Vous voulez bien prendre de notre bonheur, est tel, que nous pouvons Vous appeller notre second père, aussi il n'y a pas d'enfants, dont l'attachement soit plus vrai ou plus vif, que celui que nous Vous avons voué, mon Prince, et que nous Vous devons pour toujours. Le comte Valérien va bientôt partir pour se rendre sur ses terres; cela sera une véritable perte pour nous, et qui nous sera bien sensible. Monsieur Ciesielski aura l'honneur de rendre compte à Votre Altesse, de l'arrangement que nous projetons de faire, vu le nouvel état de nos affaires. Etant instruit de tout, il pourra répondre en détail, à toutes les questions que Votre Altesse trouvera bon de lui faire.

C'est avec le plus profond respect que j'ai l'honneur d'être etc.

Собственноручное письмо князя А. А. Безбородка къ кн. Н. В. Репнину, изъ С.-Петербурга, отъ 16 сентября 1795 г.

Съ просьбою оказать покровительство вдовѣ Четвертинскаго кастеляна Перемышльскаго при отвѣденіи пожалованной ей земли.

Княгиня Четвертинская, вдова кастеляна Перемышльскаго, съ дѣтьми его, получивъ отъ щедроты монаршей деревни въ Литвѣ, желала моего у Вашего Сіятельства ходатайства въ пользу ея. Ваше Сіятельство, зная преданность мужа ея въ послѣднее время къ Россіи, за которую онъ, по наущенію злодѣевъ — Колонтая, Игнатія Потоцкаго и тому подобныхъ — умерщвленъ, и потому, конечно, по собственному Вашему расположенію къ дѣланію добра ближнему, не отречется сей вдовѣ и дѣтямъ ея подать Ваше милостивое покровительство, дабы она получила выгодное пристроеніе. Просьба ея состоятъ въ томъ, чтобы въ дачу ея помѣщенъ былъ

датайствовали за насъ въ своемъ письмѣ. Ваши постоянныя заботы о нашемъ благѣ заставляютъ насъ считать Васъ вторымъ отцомъ. Никакія дѣти не могутъ питать привязанности болѣе истинной и живой, чѣмъ та, какую мы чувствуемъ и всегда будемъ чувствовать къ Вамъ, князь. Графъ Валерьянъ скоро уѣдетъ въ свои помѣстья. По истинѣ, это будетъ для насъ весьма чувствительная потеря. Господинъ Цезельскій будетъ имѣть честь доложить Вашему Сіятельству о распоряженіяхъ, которыя мы предполагаемъ дѣлать въ виду новаго положенія нашихъ дѣлъ. Ему извѣстно все и онъ будетъ въ состояніи отвѣтить подробно на всѣ вопросы, которые Вы сочтете нужнымъ предложить ему.

Съ глубокимъ уваженіемъ честь имѣю пребыть и проч.

ключъ Носовеа, или же, по крайней мѣрѣ, буде нельзя въ одномъ мѣстѣ, хотя бы и въ двухъ пожалованное число душъ заключалось, съ лучшими выгодами. Принося извиненіе въ утружденіи Васъ и мою о томъ же просьбою, пребуду навсегда и проч.

Письмо княгини Четвертинской къ князю Н. В. Репнину, изъ С.-Петербурга, отъ 20 сентября 1795 г.

О томъ-же.

Monseigneur.

Les grâces extraordinaires dont il a plu à sa Majesté de me combler, m'enhardissent de prier Votre Altesse, comme sa Majesté a bien voulu me donner 1500 paysans dans l'économie de Grodno, de vouloir me faire la grâce de faire quelque bon choix pour moi, je croirais que la clef de Kwassowski serait un des meilleurs. Comme Son Excellence le comte Moszinski, déclaré mon tuteur, avec mon beau frère seront dans quelques semaines à Grodno, je prie Votre Altesse de vouloir bien se concerter avec lui, ce que Votre Altesse fera de ce don gracieux de sa Majesté, elle le fera pour une veuve et des orphelins qui toute la vie seront reconnaissants à Votre Altesse de ses bontés, qui en se recommandant à Votre protection, ont l'honneur d'être avec le plus profond respect etc.

Ваше Сіятельство.

Чрезвычайныя милости, которыми Ея Величеству угодно было осыпать меня, побуждаютъ меня обратиться къ Вамъ съ слѣдующею просьбою: Такъ какъ Ея Величеству угодно было даровать мнѣ 1,500 душъ крестьянъ въ Гродненской экономіи, то я прошу Васъ соблаговолить сдѣлать для меня хорошій выборъ. Я думаю, что всего лучше былъ бы для меня Квасовскій ключъ. Такъ какъ Его Сіятельство графъ Мошинскій, мой опекунъ, съ моимъ зятемъ будутъ черезъ нѣсколько недѣль въ Гродно, то прошу Ваше Сіятельство соблаговолить посоветываться съ нимъ. Все, что Ваше Сіятельство сдѣлаете по поводу этого всемилостивѣйшаго дара Ея Величества, будетъ сдѣлано для вдовы и сиротъ, которыя всю жизнь будутъ признательны Вашему Сіятельству за Ваши благодѣянія. Поручая себя Вашему покровительству, имѣю честь пребыть и проч.

Копія съ письма Его Сіятельства г. генераль-фельдмаршала и разныхъ орденовъ кавалера графа Александра Васильевича Суворова-Рымниескаго генералу вн. Н. В. Репнину, отъ 29 сентября 1795 г.

О присоединеніи къ пожалованнымъ ему землямъ города Кобрина и Кобринской пуцы.

Почтеннѣйшее Вашего Сіятельства письмо, отъ 14 сего сентября, съ приложеніемъ карты и вѣдомости всемилостивѣйше пожалованной мнѣ волости Кобринской, я имѣлъ честь получить, по содержанію котораго симъ увѣдомляю: Кобринъ, по мнѣнію моему, подлежать долженъ въ число другихъ владѣній, высочайше мнѣ пожалованныхъ; равномерно усматриваю я изъ карты, что пуца, именуемая Кобринскою, тожъ во владѣніе мнѣ нисходитъ. Маіоръ Балкъ, коего я предъ симъ туда послалъ, доноситъ, что по утвержденію тамошнихъ жителей, довольно свѣдущихъ, какъ и по забратымъ многимъ здѣсь справкамъ, помянутая пуца дѣйствительно издревле къ Кобринскому ключу принадлежитъ, и что всѣ вообще тамошніе жители пользовались отъ оной безъ малѣйшаго воспрещенія. Впрочемъ, нынѣ должны въ лѣсѣ терпѣть крайнюю нужду, а въ полной надеждѣ, что Ваше Сіятельство въ семъ случаѣ распорядитъ изволите, соотвѣтственно общественнымъ пользамъ, и потому ожидать буду благосклоннаго отзыва.

Собственноручное письмо Тим. Ив. Тутолмина къ князю Н. В. Репнину, изъ Минска, отъ 29 сентября 1795 г.

О частныхъ дѣлахъ.

Милостивый Государь, князь Николай Васильевичъ.

Сію самую минуту получаю я своеручное письмо Вашего Сіятельства, отъ 12 сего мѣсяца, и въ тоже самое время, отвѣтствуя по содержанію онаго, приношу въ чистыхъ чувствіяхъ благодарность мою за сладкое въ горести моей утѣшеніе. Реченія онаго печатлѣются въ сердцѣ моемъ, готовомъ возложиться во всемъ на промыслы и волю Господа нашего и Творца, но не ощущаю въ себѣ той полной и несомнѣнной надежды, которая одна можетъ возставить покой въ растерзанной печалію душѣ моей. Можетъ быть скорѣе приобрѣлъ бы я оный, когда бъ находился при Васѣ, и чаще услаждался вѣрою движимой бесѣды Вашей и прямымъ разумнѣемъ Слова Божія и христіанскаго ученія.

Письмо Вашего Сіятельства къ графу Петру Александровичу я сего же дня отправилъ съ нарочнымъ къ губернатору Шереметеву, для доставленія его въ Тамань. Виненъ я предъ Вами, милостивый государь, въ медленности отвѣта на нѣкоторыя, въ пути и здѣсь на мѣстѣ полученныя письма Ваши. Необычайность обряда избраній къ должностямъ по учрежденію и новость сего дѣла въ здѣшнемъ краѣ занимаютъ меня день и ночь. День проходитъ или въ собраніяхъ дворянскихъ, или въ угощеніихъ, а ночь — въ приуготовленіи обряда къ наступающему дню. 2-го числа наступающаго октября надѣюсь, съ помощію Божею, все окончить и открыть губернію.

По деревнямъ я въ столь же непріятномъ положеніи: достались мнѣ принадлежавшія г-ну Чацкому, который теперь здѣсь и съ которымъ даже глазами встрѣтиться мнѣ тяжело. Не умолчалъ я о семъ, и упомянувшись о предварительной моей просьбѣ, принося каковую искалъ я уклониться отъ подобныхъ непріятностей, получивъ деревни, конфискованныя по моимъ предписаніямъ, просилъ дозволить г-ну Чацкому предстать самолично предъ престоломъ монаршимъ, и омытъ слезами раскаяніа освященныя Ея Императорскаго Величества стопы.

Пребываю во все теченіе жизни съ неліцемерною преданностію и совершеннѣйшимъ высокопочитаніемъ и проч.

Копія съ предписанія генераль-аншефа, сенатора, Минскаго, Волынскаго, Брацлавскаго и Подольскаго генерала губернатора Туттолмина къ Волынскому правителю г. генераль-маіору и кавалеру Шереметеву, даннаго въ сентябрѣ 1795 г.

О передачѣ изъ казеннаго управленія конфискованныхъ имѣній тѣмъ новымъ владѣльцамъ, которымъ онѣ Высочайше пожалованы.

Изъ препровождаемыхъ при семъ въ копіяхъ указовъ Правительствующаго Сената, подъ №№ 216, 220, 221, 222, 223, 225, 227, 230, 247, 258, 259, 265, 270, 273, 276, 280 и 281, Ваше Превосходительство усмотрите всевысочайшее именное Ея Императорскаго Величества соизволеніе о всемилостивѣйшемъ пожалованіи особамъ, тамъ поименованнымъ, въ вѣчное и потомственное владѣніе состоящихъ въ казенномъ вѣдомствѣ имѣній, о коихъ прилагаю я при семъ особые по губерніи Волынской и Подольской реестры, съ означеніемъ, кому какія селенія всемилостивѣйше Ея Императорскимъ Величествомъ дарованы. Приступая къ исполненію сей монаршей Ея Императорскаго Величества воли, Вашему Превосходительству рекомендую: *Первое*, внести точныя съ сихъ указовъ списки во

вторя Волынской и Подольской губерній комисіи, и таковыя же, по открытіи намѣстничествъ по образу высочайшихъ Ея Императорскаго Величества учрежденій, сообщить— по принадлежности селеній къ той или другой губерніи— въ намѣстническія правленія и, чрезъ ихъ посредство, въ гражданскія и казенныя палаты, въ верхніе земскіе и въ тѣ уѣздные и нижніе земскіе суды, въ подсудномъ вѣдомствѣ которыхъ пожалованныя имѣнія состоятъ будутъ. *Второе*, не получивъ и до нынѣ реестровъ о наличности, въ нѣкоторыхъ секвестрованныхъ имѣніяхъ найденной при принятіи ихъ въ казенное управленіе, прошу поручить директору домоводства, —еслибъ и до днесь имъ исполнено не было, — составить по каждому такому порознь имѣнію самовѣрнѣйше двойнымъ числомъ описи всему движимому владѣльческому имуществу и господскимъ всѣмъ безъ изытія доходамъ, и по одному экземпляру описей ко мнѣ доставить, а по другому вручить новымъ владѣльцамъ всемилостивѣйше пожалованныхъ имѣній, или уполномоченнымъ отъ нихъ повѣренными, которымъ сообщить тогда же инвентари, порознь по имѣніямъ, и всѣ прочія по хозяйству свѣдѣнія, по коимъ могли бы они принять въ свое управленіе принадлежащія ихъ вѣрителямъ деревни. *Третье*, господину директору домоводства предписать означенныя въ реестрахъ по той и другой губерніи селенія, въ вѣдомствѣ его состоящія, съ крестьянами, въ нихъ обитающими мужеска и женска пола, со всѣми землями и всякими угодыми, съ господскимъ и крестьянскимъ строеніемъ, со всѣми по хозяйству заведеніями и господскимъ движимымъ имуществомъ приготовить къ сдачѣ, и по прибытіи уполномоченныхъ отъ новыхъ владѣльцевъ повѣренныхъ къ принятію сихъ имѣній, сдать оныя въ ихъ управленіе въ томъ же по хозяйству порядкѣ и сохранности, съ каковой поступили онѣ въ казенное вѣдомство, съ удаленіемъ всякаго повода и нареканія на казенное пожалованными деревнями управленіе. Но между тѣмъ и доколѣ ими сами господа новыя владѣльцы, или же ихъ повѣренные къ принятію сихъ имѣній явятся, *четвертое*— оставить оныя подъ вѣдѣніемъ директора домоводства, въ управленіи тѣхъ же самыхъ администраторовъ и экономовъ, кои, бывъ къ симъ имѣніямъ приставлены, должныствуютъ не токмо за настоящее, но и за все прошедшее время дать подробный отчетъ новымъ владѣльцамъ во всѣхъ, обще съ имѣніями, всемилостивѣйше имъ пожалованныхъ доходахъ, въ приходѣ и расходѣ коихъ поручите директору домохозяйства счесть ихъ наиточнѣйшимъ образомъ при посланныхъ отъ новыхъ владѣльцовъ повѣренныхъ, и вручить имъ обстоятельныя по имѣніямъ вѣдомости, съ означеніемъ, съ чего именно, сколько каждымъ изъ прежнихъ владѣльцовъ получалось съ какихъ имѣній владѣльческихъ

доходовъ, коликое число оныхъ подъ управленіемъ директора домоводства собрано, какою монетою, и сколько за тѣмъ остается въ недоборѣ, на комъ точно и по какимъ причинамъ. *Пятое*, при отдачѣ сихъ имѣній во владѣніе значащихся въ указахъ Правительствующаго Сената и именно: дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Степана Федоровича Стрекалова, генераль-поручика Михаила Ларионовича Голенищева-Кутузова, тайнаго совѣтника Аркадія Ивановича Моркова, генераль-провіантмейстера Петра Ивановича Новосильцова, генераль-маіора Ираклія Маркова, статскаго-совѣтника Дмитрія Трощинскаго, полковника Адріана Грибовскаго, Его Сіятельства графа Петра Александровича Румянцова-Задунайскаго, генераль-поручика графа Ивана Евстафіевича Ферзена, правящаго должность Олонецкаго и Архангельскаго генерала-губернатора, генерала-поручика Петра Петровича Коновницына, генераль-маіоровъ Исаева и Поливанова, артиллеріи полковника Воейкова, коллежскаго совѣтника Петра Обрѣзкова, подполковника Андрея Ставицкаго, надворнаго совѣтника Карла Ланга, секундъ-маіора Степана Качерина и коллежскаго ассесора Филиппа Четверикова, не оставте, Ваше Превосходительство, чрезъ посредство полицейскихъ чиновниковъ тѣхъ уѣздовъ, къ коихъ лежатъ всемиловѣйше пожалованныя вышенаименованными особамъ имѣнія, объявить поселянамъ всевысочайшую Ея Императорскаго Величества волю, и ввѣрить законное повиновеніе къ новымъ ихъ владѣльцамъ, а суды повѣтовые, на прежнемъ основаніи въ губерніяхъ Волынской и Подольской существующіе, снабдите реестрами тѣмъ деревнямъ, которыя по симъ всевысочайшимъ Ея Императорскаго Величества повелѣніямъ назначено отдать во владѣніе вышеозначенныхъ лицъ. *Шестое*, Вашему Превосходительству извѣстно высочайшее имянное Ея Императорскаго Величества повелѣніе, изображенное въ монаршемъ отъ 18 августа мѣ данномъ указѣ, коимъ, между прочаго, предписано: „повелѣваемъ при отдачѣ тѣхъ деревень со всею хозяйственною наличностію нынѣшнимъ владѣльцамъ, отдать имъ и собранныя во время казеннаго управленія доходы помѣщичьи, которые въ казну еще не поступили.“ Во исполненіе сего и особеннаго монаршаго повелѣнія, поступить при отдачѣ владѣльческихъ съ секвестрованныхъ имѣній доходовъ по всевысочайшимъ именнымъ указамъ, отъ 19 и 22 апрѣля 1794 года, изъ коихъ, между прочаго, предписано: первымъ — „собираемые съ таковыхъ имѣній доходы отсылать въ губернское казначейство, для храненія до времени рѣшительнаго объясненія въ невинности или въ преступленіи того, чье имѣніе въ присмотръ взято будетъ;“ вторымъ — „сборы съ сихъ деревень должны быть получаемы быть въ казну Нашу до будущаго отъ насъ повелѣнія“, Вашему Превосходительству рекомендую

Волынской и Подольской вторымъ комисіямъ предписать учинить наивѣрнѣйшій счетъ владѣльческихъ, за исключеніемъ казѣ принадлежащихъ, сборовъ съ наименованныхъ въ реестрѣ селеній, поступившихъ въ казенное храненіе доходовъ, которые, обще съ остающимися въ экономіяхъ наличными, и отдать въ полной цѣлости тѣмъ, кто для принятія ихъ отъ новыхъ владѣльцовъ съ уполномочіями присланы будутъ; и, наконецъ, *седьмое*, о исполненіи по всемъ пунктамъ сего предписанія извольте, Ваше Превосходительство, меня увѣдомить, съ приобщеніемъ вѣдомостей владѣльческимъ доходамъ и наличности и съ точнымъ объясненіемъ, кому именно изъ новыхъ владѣльцовъ, сколько сихъ денегъ, отколѣ и какою монетою выдано будетъ.

Подлинное подписалъ Тимофей Тутолминъ.

Письмо князя Адама Чарторыжскаго (сына) къ князю Н. В. Репнину, изъ С.-Петербурга, посланное въ сентябрѣ 1795 г.

Съ увѣдомленіемъ о томъ, что имъ возвращены конфискованныя имѣнія.

Mon Prince.

J'ai reçu la lettre que Vous m'avez fait l'honneur de m'écrire par m-r Ciesielski. L'affaire pour laquelle il est arrivé ici, était déjà arrangée comme Vous le savez, mon Prince. Nous le retenons ici encore pour quelque temps, pour lui faire voir les beautés et les curiosités de cette capitale. Son compagnon de voyage part demain en courrier, et aura l'honneur de rendre cette lettre à Votre Altesse. Il porte avec soi la copie de l'oukasz de Sa Majesté, les ordres de m-r le général de Toutolmine pour que les terres soient rendues à celui qui se présentera avec nos plein-pouvoirs, et enfin ces plein-pouvoirs; tout cela a retardé l'envoi d'un courrier jusqu'à présent. Dans le commencement, n'ayant encore aucun des papiers indis-

Ваше Сіятельство.

Я получилъ письмо, которое Вы сообразовали написать мнѣ черезъ г-на Цезельскаго. Вамъ уже извѣстно, князь, что дѣло, по которому онъ пріѣзжалъ сюда, уже устроено. Мы его здѣсь еще удерживаемъ на нѣкоторое время, чтобы показать ему красоты и достопримѣчательности здѣшней столицы. Его слутникъ поѣдетъ завтра курьеромъ и будетъ имѣть честь передать Вашему Сіятельству это письмо. Онъ везетъ съ собою копию съ указа Ея Величества и приказанія генерала Тутолмина о томъ, чтобы земли были возвращены тому, кто представитъ наши полномочія и, наконецъ, и самыя эти полномочія. Все это задержало отправку курьера до настоящаго времени. Сначала, не имѣя еще ни одной изъ необходимыхъ бумагъ, я ограничился тѣмъ, что написалъ вамъ чрезъ почту, чтобы тотъ часъ извѣститъ Васъ о новой милости, которую

pensablement nécessaires, je me suis contenté d'écrire par la poste pour Vous faire part, mon Prince, à l'heure même, de la nouvelle grâce que nous venions de recevoir de la bonté infinie de Sa Majesté Impériale. Cette lettre devrait déjà être arrivée à Grodno. Je supplie Votre Altesse, d'être bien sûre, que je ne laisse partir aucun courrier dont je sois instruit, sans lui écrire; et lorsqu'il n'y en a pas, je remets mes lettres à la poste; c'est un devoir qu'il m'est bien doux de remplir, mais je ne conçois pas, pourquoi mes lettres ne parviennent pas aussi régulièrement que je les écris. Nous avons eu l'honneur de remercier Sa Majesté, la semaine passée, au palais Tauride, et d'assister au concert qui s'y est donné. Le même jour le comte Platon avait eu la bonté de nous dire, que Sa Majesté nous accordait tous les revenus déposés depuis le commencement du séquestre. Outre une partie charmante que le comte Platon a fait en chaloupe, et dont nous avons été, il a la bonté de nous admettre quelquefois à ses soupers, où l'on fait de la meilleure musique possible. L'on a célébré la fête de S-t Alexandre au palais d'hiver, où Sa Majesté a passé toute la journée d'hier et n'est revenue que le soir en Tauride. J'ose supplier Votre Altesse, de faire expédier au plutôt le porteur de cette lettre et de lui faire donner un passe-port avec lequel il puisse aller jusqu'en Russie Rouge en passant par Siniava. Si Vous aviez la bonté, mon Prince, d'écrire des lettres en notre faveur à m-r de Neplouiew et Chérémétew ou Bergman; venant de Votre part elles ne pourraient que nous être du plus grand secours. Les starosties de Kamienietz et de

мы только что получили отъ безграничной доброты Ея Императорскаго Величества. Этому письму слѣдовало бы быть уже въ Гродно. Прошу Васъ, Ваше Сіятельство, быть увѣреннымъ, что я не пропускаю ни одного курьера, отъѣздъ котораго мнѣ извѣстенъ, не написавши Вамъ; когда же нѣтъ курьера, я посылаю мои письма по почтѣ. Эту обязанность я исполняю всегда съ большимъ удовольствіемъ, но я не понимаю, почему не всѣ мои письма доходятъ до Васъ всегда аккуратно. На прошлой недѣлѣ мы имѣли честь благодарить Ея Величество въ Таврическомъ дворцѣ и присутствовать на данномъ тамъ концертѣ. Въ тотъ же день графъ Платонъ былъ такъ добръ, что сообщилъ о пожалованіи намъ Ея Величествомъ всѣхъ доходовъ, задержанныхъ съ самаго начала секвестра. Кромѣ восхитительной прогулки на шлюпкѣ, устроенной графомъ Платономъ, въ которой мы участвовали, онъ приглашалъ насъ иногда на свои ужины, гдѣ обыкновенно исполняется самая превосходная музыка. День св. Александра праздновался въ Зимнемъ дворцѣ, гдѣ Ея Величество провела цѣлый вчерашній день и только вечеромъ воротилась въ Таврическій дворецъ. Осмѣливаюсь просить Ваше Сіятельство скорѣе отправить подателя этого письма и дать ему паспортъ, съ которымъ бы онъ могъ доѣхать до Червоной Руси черезъ Синяву. Если бы Вы, князь, сооблагодили съ своей стороны написать Шереметеву, Неплюеву или Бергману въ нашу

Letyczew sont tombées en partage à m-r de Morkow; nous sommes enchantés qu'elles appartiennent à présent à un homme aussi marquant, dont nous n'avons reçu que politesses ici, et dont le crédit pourra toujours nous assister. Je joins ici la copie de l'oukaz que Sa Majesté a eu la grâce de donner en notre faveur.

Je ne cesserai jamais d'être, avec la reconnaissance la plus vive, l'attachement le plus vrai, et le plus profond respect etc.

Письмо князя Адама Чарторыжскаго (сына) къ князю Н. В. Репнину, изъ С.-Петербурга, посланное въ концѣ сентября 1795 г.

О частныхъ дѣлахъ.

Mon Prince.

Depuis le départ de monsieur Ciesielski, il n'y a point eu d'occasion de laquelle j'eusse pu profiter pour Vous écrire, mon Prince. Cependant de crainte que Votre Altesse ne m'accuse de paresse, j'aime mieux ne plus attendre de courrier, et envoyer ma lettre par la poste. Le séjour de Pétersbourg devient tous les jours plus brillant, depuis que la cour est rentrée au palais d'hiver, et qu'à son exemple tout le beau monde a quitté entièrement la campagne. Les amusements se suivent si rapidement qu'ils ne laissent pas un moment de vide. La nouvelle troupe italienne, qui vient de débiter, est une des meilleures qu'il soit possible de voir.

пользу, то это было бы для насъ большою помощью. Староства Каменецъ и Летичевъ достались по раздѣлу г-ну Моркову. Мы очень рады, что онѣ принадлежать теперь такому отличному человѣку; онъ всегда былъ съ нами такъ вѣжливъ и мы всегда можемъ пользоваться его довѣріемъ. Прилагаю при этомъ копію съ указа, въ которомъ Ея Величество выразила свою благосклонность къ намъ.

Съ живѣйшею признательностью и проч.

Ваше Сіятельство!

Послѣ отъѣзда господина Цезельскаго мнѣ не представлялось удобнаго случая писать Вамъ. Но боясь, чтобы Ваше Сіятельство не обвинили меня въ лѣности, я считаю за лучшее не ждать болѣе курьера, а послать мое письмо по почтѣ. Съ тѣхъ поръ какъ дворъ переѣхалъ въ Зимній дворецъ и, по его примѣру, весь beau monde переселился съ дачь, жизнь въ Петербургѣ съ каждымъ днемъ приобретаетъ все болѣе и болѣе блеска. Увеселенія такъ быстро слѣдуютъ другъ за другомъ, что не остается ни одной свободной минуты. Недавно здѣсь дебютировала итальянская труппа: она такъ хороша, какъ только можно себя представить.

Il y a quelques jours que nous avons été à un bal de l'Ermitage; nous aurons le même honneur aujourd'hui chez monseigneur le grand duc Alexandre. Nous sommes partout comblés de bontés dont nous désirerions ardemment pouvoir nous rendre dignes et celles dont nous honorent les deux comtes Zoubow, nous sont surtout précieuses. Mon frère, la semaine passée, a monté sa première garde. On dit qu'il s'en est fort bien acquitté, mon tour vient dans quelques jours, et je m'y prépare déjà.

Pénétré à jamais de la reconnaissance et de l'attachement le plus vif, j'ai l'honneur d'être etc.

Mon frère et m-r Gorski me chargent, mon Prince, de Vous présenter leur dévouement et leurs respects.

Письмо князя Адама Чарторыжскаго (сына) къ князю Н. В. Репнину, изъ С.-Петербурга, посланное въ сентябрѣ 1795 г.

Съ увѣдомленіемъ о томъ, что Чарторыжскіе пожалованы въ поручичи гвардіи.

Mon Prince.

Je m'empresse à Vous annoncer une nouvelle qui, vu l'intérêt que Votre Altesse prend aux affaires de mes parents, et vu les bontés qu'Elle veut bien avoir pour nous, ne peut que lui faire plaisir. Sa Majesté a eu la grâce de nous placer dans ses gardes avec le rang de lieutenant. Déjà le dimanche passé, nous avons été en uniforme remercier Sa Majesté à Carskoe Sélo. Le même jour nous avons

Нѣсколько дней тому назадъ мы были на балу въ эрмитажѣ; сегодня мы будемъ имѣть честь быть на балу у Его Высочества Великаго Князя Александра. Насъ осыпаютъ повсюду вниманіемъ, которое мы желаемъ заслужить всеми силами. Особенно дорого для насъ вниманіе обоихъ графовъ Зубовыхъ. На прошлой недѣлѣ мой братъ былъ въ первый разъ въ караулѣ. Говорятъ, что онъ очень хорошо исполнилъ свою обязанность. На дняхъ наступитъ моя очередь. Я уже приготавлиюсь.

Всегда исполненный живѣйшаго чувства признательности и преданности честь имѣю быть и проч.

Мой братъ и г. Горскій поручили мнѣ засвидѣтельствовать Вамъ, Ваше Сіятельство, ихъ преданность и уваженіе.

Ваше Сіятельство.

Сиѣшу сообщить Вамъ новость, которая по участію Вашего Сіятельства въ дѣлахъ моихъ родителей и добротѣ, съ которою Вы къ намъ относитесь, не можетъ не доставить Вамъ удовольствія. Ея Величество всемилостивѣйше пожаловала насъ поручиками своей гвардіи. Уже въ прошлое воскресенье мы въ полной формѣ благодарили Ея Величество въ Царскомъ Селѣ. Въ тотъ же день мы имѣли честь быть допущенными къ

en l'honneur d'être admis à la table de l'Impératrice, et de rester pour le soir au bal. La manière dont les deux comtes Zoubow continuent de s'occuper de nous, est toujours remplie d'une bonté infinie; celle du comte Valérien a été jusqu'à nous prêter lui même tout ce dont nous avons besoin, pour paraître le lendemain en uniforme à la cour, et grâce à ses soins nous avons été prêts dans un après-dîner. Je suis dans le régiment des gardes à cheval, et mon frère dans celui d'Ismailow, il a l'avantage de plus de Vous avoir, mon Prince, pour son lieutenant colonel, et le comte Valérien pour major. Si nous devons une reconnaissance infinie aux personnes qui nous comblent de bontés ici, notre première reconnaissance doit cependant se rapporter toujours à Votre Altesse, comme à celui qui est la première cause de tout ce qui peut nous arriver d'heureux, à nous et à nos parents.

J'ai l'honneur d'être avec le plus profond respect etc

Подлинный рескрипт императрицы Екатерины II, данный въ С.-Петербургѣ, на имя кн. Н. В. Репнина, 2 октября 1795 г.

О недозволеніи продажи лошадей за границу.

Князь Николай Васильевичъ. По дошедшимъ извѣстіямъ, что французы, посредствомъ прусскихъ жидовъ, надѣются закупить лошадей въ имперіи Нашей и изъ мѣстъ, занимаемыхъ войсками Нашими, возобновляемъ подтвержденіе прежнихъ повелѣній Нашихъ о строгомъ наблюденіи, дабы чрезъ границы вѣрной вамъ Литовской губерніи лошади отнюдь пропускаемы не были; о чемъ содержащимъ по границѣ стражу крѣпчайше предписать, а при томъ дать знать въ начальствѣ войскъ Вашего Предводительства, чтобы никто изъ воинскихъ чиновъ ни большими, ни малыми партіями лошадей за границу продавать не отваживался, поступая съ нарушающими сіе по законамъ. Пребываемъ, впрочемъ, Вамъ благосклонны.

столу Императрицы и остаться вечеромъ на балѣ. Графы Зубовы до сихъ поръ продолжаютъ съ безконечной добротой заботиться о насъ. Графъ Валерьянъ былъ до того добръ, что далъ намъ все пужное, чтобы явиться завтра ко двору въ полной формѣ. Благодаря его заботамъ, мы снарядились въ одинъ вечеръ. Я состою въ Конногвардейскомъ полку, а мой братъ въ Измайловскомъ. Онъ пользуется счастьемъ имѣть Васъ, князь, своимъ подполковникомъ, а графа Валеріана маіоромъ. Хотя мы обязаны безконечною признательностью лицамъ, осынающимъ насъ здѣсь такими милостями, но все таки прежде всего мы обязаны ею Вашему Сіятельству, какъ первому виновнику всякаго возможнаго благополучія для насъ и нашихъ родителей.

Съ глубокимъ уваженіемъ честь имѣю пребыть и проч.

**Черновое письмо кн. Н. В. Репнина, гр. П. А. Зубову, отъ
2 октября 1795 г.**

По поводу письма гр. А. В. Суворова-Рымническаго, отъ 29 сентября 1795 г. о присоединеніи къ пожалованнымъ ему землямъ города Кобрина и Кобринской пуци.

Сего числа получилъ я отъ графа Александра Васильевича письмо, при семъ въ оригиналѣ приложенное, коимъ желаетъ Его Сіятельство имѣть городъ Кобринъ и пуцу Кобринскую, такъ называемое лѣсничество, лежащее между волостями Кобринской и Пружанской, отданной теперь въ число всемилостивѣйше пожалованныхъ деревень графу Петру Александровичу, которое лѣсничество особо показано въ вѣдомостяхъ о здѣшнихъ экономіяхъ, мною Вашему Сіятельству передъ симъ представленныхъ; почему покорнѣйше прошу и особья 532 души, въ ономъ по тѣмъ вѣдомостямъ написанныя, въ крайнее мнѣ одолженіе, всеподданнѣйше доложить Ея Императорскому Величеству, повелѣно ли будетъ городъ Кобринъ и лѣсничество, называемое Кобринская пуца, графу Александру Васильевичу отдать, при чемъ долгомъ поставляю донести, что хотя то лѣсничество и особо управлялось, но дѣйствительно Кобринской волости, Пружанской и близъ живущіе экономическіе поселяне тѣмъ лѣсомъ, какъ принадлежащимъ экономіямъ здѣшнимъ, всегда пользовались, и что, кромѣ онаго, въ обѣихъ вышеупомянутыхъ волостяхъ другаго лѣса никакого нѣтъ, во уваженіе чего, не повелѣно ли будетъ хотя отдѣлить нѣкоторыя части того лѣса въ пользу сихъ двухъ пожалованныхъ волостей, о чемъ стану ожидать Вашего Сіятельства благосклоннаго отвѣта, коимъ прошу меня снабдить, сколь можно незамедленно.

Теперь карты у меня дѣлаются всемъ экономіямъ, которыя, коль скоро поспѣютъ, и съ вѣдомостями представить не упушу.

Черновое письмо князя Н. В. Репнина къ графу А. В. Суворову - Рымниескому, отъ 2 октября 1795 г.

О томъ же.

Милостивый Государь. Сего числа имѣя честь получить почтеннѣйшее Вашего Сіятельства письмо отъ 29 минувшаго сентября, и сего же дня послалъ то письмо къ графу Платону Александровичу, съ просьбою доложить о желаніи Вашемъ Ея Императорскому Величеству и доставить мнѣ по оному Высочайшее разрѣшеніе. Самъ же собою я того

сдѣлать не могу по причинамъ, Вамъ мною донесеннымъ, относительно Кобрина, въ моемъ письмѣ отъ 14 сентября за № 1301, а касательно пущи Кобринской, потому что тотъ лѣсъ, такъ называемый, составляетъ особое лѣсничество, къ коему приписано слишкомъ 500 душъ поселенъ и которое всегда особо управлялось, независимо отъ Кобринскаго ключа; но то истинно, что кобринскіе жители, пружанскіе и прочіе живущіе экономическіе обыватели тѣмъ лѣсомъ пользовались, какъ принадлежащимъ къ экономіямъ и что теперь (черезъ) Высочайшее пожалованіе деревень Его Сіятельству графу Петру Александровичу инога лѣса на свое употребленіе не имѣютъ, о чемъ я и не упустилъ донести съ вершеніемъ.

**Собственноручное письмо, графа П. А. Румянцева къ князю
Н. В. Репнину, изъ Тамани, отъ 5 октября 1795 г.**

Съ выраженіемъ благодарности по поводу пожалованія имѣній и съ просьбой сообщать свѣдѣнія о событіяхъ на Нѣманѣ.

Милостивый Государь мой князь Николай Васильевичъ.

Ваше Сіятельство мнѣ даете чувствовать образомъ наивсеобязательнѣйшимъ Ваши милостивыя расположенія ко мнѣ и по случаю мнѣ всемилостивѣйшаго пожалованія имѣніевъ, и я озабоченъ больше всего теперь только тѣмъ, какъ увеществовать сію чувствительность и Вамъ довлѣемую благодарность предъ Вами, и кои суть увѣрительно надъ всякія изреченія. Я Вамъ долженъ донести, мой милостивый благодѣтель, что я удержалъ нѣсколько дней сего курьера въ ожиданіи Вашего перваго письма, что отъ 4 сентября отпущено, и мнѣ только вчера, черезъ Кіевскую ординарную почту, черезъ Смоленскъ, доставлено было. Изъ сего я вижу Ваше первое назначеніе, такъ изъ втораго причины, для чего Вы Руду на Пружаны перемѣнили. Зная совершенно, что мой жеребій находится въ добрыхъ рукахъ, я подвергаюсь во всемъ семь волѣ и выбору моего милостиваго благодѣтеля, отъ коего расположенія все сіе единственно и едино зависитъ, и я не боюсь даже того, чтобы Пружаны сдѣланы городомъ былъ, особливо ежели бы сіе мѣсто посреди мнѣ назначенныхъ лежало и чтобы я, чрезъ отдѣлъ казеннаго лѣсничества, вовсе былъ лишень сей части, очень нужной въ тамошнемъ хозяйствѣ, и особливо тѣхъ лѣсовъ, гдѣ, какъ я слышу, дикія коровы водятся. Я не имѣю, такъ сказать, челобѣка, на кого бы я могъ положиться въ пріемъ сихъ имѣній, имѣвъ сіе несчастіе испытать, что большая часть сихъ повѣренныхъ ни печатей, ни замковъ не щадили. Полно о хозяйствѣ,

кое по всему видимому, не дойдетъ никогда, какъ многія другія вещи, къ желаемой цѣли, а еще меньше къ своему совершенству. Я вась хотѣлъ спросить, мой милостивый благодѣтель, что происходитъ за Нѣманомъ, гдѣ все казалось готовымъ принять всѣ наши требованія и соглашалось даже на уступку Кракова австрійцамъ; но я боюсь, чтобы чрезъ время, что между тѣмъ течетъ и гдѣ сіи естественные соперники нечистосердечно мыслятъ и промышляютъ, не принесло бы новыхъ затрудненій къ окончанію дѣлъ Польши и чтобы сіе не имѣло еще другихъ непріятныхъ слѣдствій. Что до Порты, то она, по всему видимому, кроется за завѣсой и дѣлаетъ между тѣмъ приготовленія, кои кажутся быть очень велики на удержаніе внутренняго покоя или усмиренія нѣкоторыхъ ничто значущихъ бунтовщиковъ и разбойниковъ въ Бѣлградѣ, Видинѣ и въ дѣсѣ, что зовутъ Демиарманъ. Я ожидаю на сіе милостиваго отвѣта, такъ какъ и карту, что Вы мнѣ милостиво общали; и я Вамъ буду привязанъ сердцемъ и душой наивсепокорнѣйше по мой конецъ.

Письмо кн. Н. В. Репнина кн. Ад. Чарторыжскому (сыну), изъ Гродно, отъ 11 (22) октября 1795 г.

О частныхъ дѣлахъ.

Je viens de recevoir, mon cher prince, Votre lettre du 9 de ce mois n. st. Les incluses qui y étaient, ont été envoyées à leur destination. Ne soyez pas inquiet, sur ce que Vous ne m'écrivez pas souvent; quelquefois, je Vous le demandais, lorsque Vos affaires n'étaient pas finies, par l'intérêt que j'y prends, mais actuellement qu'elles le sont par la grâce de l'Impératrice, il n'y a plus que Votre santé qui m'intéresse et Votre conduite, en égard aux bontés dont Vous êtes comblés. Il m'est doux de savoir par Votre dernière encore, qu'on continue de Vous les accorder, ce qui me prouve que Vous continuez à les rechercher et à les mériter. Donnez moi quelquefois de Vos nouvelles sur ces objets, mais ne Vous gênez pas, mon cher

Я только что получилъ, любезный князь, Ваше письмо, отъ 9 сего мѣсяца новаго стили. Вложенныя въ немъ письма отправлены по назначенію. Не безпокойтесь о томъ, что Вы мнѣ не часто пишете. По участію, которое принималъ въ Вашихъ дѣлахъ, я просилъ Васъ писать мнѣ иногда, когда дѣла эти еще не были кончены. Теперь, когда, по милости императрицы, все приведено въ порядокъ, меня интересуетъ только Ваше здоровье и поведеніе относительно вниманія, которымъ Васъ почтили. Мнѣ пріятно было узнать изъ послѣдняго Вашего письма, что вниманіе это еще продолжается; это доказываетъ, что Вы по прежнему стараетесь его заслужить. Извѣщайте меня иногда объ

prince, je Vous le demande en grâce; je ne Vous en voudrai pas de mal quand Vous seriez quelque temps sans m'écrire.

Constantin est donc initié déjà et Vous Vous prépariez à l'être. Allons, mes chers amis, faites voir tous les deux que Vous êtes dignes de Votre naissance et des bontés dont on Vous honore. Souvenez Vous toujours que vivre inutile sur la terre, pour soi seul seulement, c'est manquer le but de sa création et tous les devoirs qui nous sont imposés, en entrant dans le monde. Nous devons absolument aider nos semblables, si nous voulons qu'ils nous aident. Adieu.

Черновое письмо князя Н. В. Репнина къ графу П. А. Румянцеву, отъ 11 октября 1795 г.

Сообщеніе свѣдѣній о пожалованномъ гр. П. А. Румянцеву имѣніи
и о раздѣлѣ Польши.

Получа письмо Вашего Сіятельства отъ 3 сего мѣсяца, истинно трудно мнѣ изъяснить мою искреннюю признательность за всѣ милостивыя ко мнѣ въ немъ изреченія. Городъ Пружаны не смѣшанъ никакъ съ землями поселянъ волости Пружанской, почему Ваше Сіятельство не будете тутъ никакихъ хлопотъ имѣть. Чтожъ касается до качества тамошней земли, то она тамъ весьма плодородная. Лѣсничество Бѣловѣжское, гдѣ дикія коровы водятся, совсѣмъ отъ Пружанской волости отдалено, а возлѣ оной лежитъ лѣсничество особое, называемое, по сосѣдству Кобрина, Кобринское. Я уже писалъ, неприказано ли будетъ изъ онаго отдѣлить Вашему Сіятельству и къ Кобринской волости графу Александру Васильевичу нѣкоторыя части, дабы и лѣсъ тѣ волости свой собственный имѣли, понеже то лѣсничество совсѣмъ особое, какъ и всѣ они, имѣя отдѣленные свои деревни, и свое особое правленіе. Какое повелѣніе посему получу, то и исполню. Я думаю, что Ваше

этомъ предметѣ, но не стѣсняйте себя, убѣдительно прошу Васъ объ этомъ, добрый князь. Я не буду недоволенъ, ежели Вы нѣсколько времени не будете писать мнѣ.

И такъ Константинъ уже посвященъ, а Вы къ тому же готовились. Теперь, дорогіе мои друзья, докажите же, что Вы оба достойны Вашего происхожденія и того добраго вниманія, которымъ Васъ почтили. Помните, что прожить всю жизнь бесполезно, для себя одного, значитъ не удовлетворить цѣли нашего созданія и обязанностямъ, вложеннымъ на насъ при нашемъ вступленіи въ міръ. Мы должны непремѣнно помогать себѣ подобнымъ, если хотимъ, чтобы и намъ помогали. Прощайте.

Сіятельство, не занимаясь уже полевою охотою, ближайшій лѣсъ и безъ дикихъ коровъ для Вашего хозяйства полезнѣе будетъ, а что Пружаны лучше для онаго будутъ Руды, то мнѣ кажется несомнѣннымъ, потому самому, что тамъ другое лѣсничество особаго вѣдомства и правленія всѣ земли пресѣкаетъ. Карту къ Вашему Сіятельству уже отправилъ; при всемъ томъ нуженъ для приему тѣхъ деревень отъ Васъ повѣренный, хоть бы онъ простой, но добрый только человѣкъ былъ. Я ему велю дать карты всякаго селенія съ его землями, и всѣ самые подробнѣйшіе инвентари, съ данной отъ здѣшняго Верховнаго правленія, которая будетъ служить всему документомъ и крѣпостію.

Теперь приступлю къ отвѣту на вторую половину Вашу милостиваго письма, касающагося до занѣманскихъ извѣстій, по коему предмету прилагаю здѣсь въ копіи на сихъ дняхъ полученное мною письмо изъ Берлина, отъ Алопеуса. Ваше Сіятельство тутъ усмотрѣть изволите, что все еще нѣчто зацѣпляется въ конечныхъ мѣрахъ о Польшѣ, хотя король прусскій и соглашается на уступку Кракова императору. Сколько мнѣ извѣстно, требуетъ король прусскій, чтобы его граница шла по Пилицѣ до самаго ея верховья, которое изъ его прежней границы выходило въ Краковское воеводство, а оттолъ чтобы прямо примыкала къ его Верхней Шлезіи, чрезъ что захватитъ онъ къ себѣ княжество Сѣверское, предъ симъ принадлежавшее епископу краковскому. Самъ по себѣ тотъ ключокъ земли такъ, кажется, малъ и неваженъ, что потому самому подаетъ сомнѣніе, не претекстомъ ли сіе требованіе служить тому, чтобъ сею проволочкою выиграть время, дабы видѣть, какъ французскія дѣла по сю сторону Рейна рѣшатся, каковое положеніе, еслибъ гаданіе мое было справедливо, ничего вѣрнаго еще не являетъ, хотя виды къ тому и оказываются. Успѣхи же французскіе могутъ намъ, думаю, хлопотъ нанести и въ вашей сторонѣ, особливо по тѣмъ примѣчаніямъ, которыя Ваше Сіятельство мнѣ сообщать изволите, что приготовленія турецкія сильнѣе гораздо тѣхъ внутреннихъ ихъ безпокойствъ, для которыхъ, по ихъ объявленію, они дѣлаются. Желательно и крайне желательно, чтобъ сей политическій кризисъ кончился всѣмъ головой (sic) и намъ такожь покой весьма нуженъ. Но прежде точнаго окончанія сего бѣдственнаго кризиса, нельзя никому отвѣчать ни за полгода покоя. Какой и самый хорошій докторъ можетъ надежду подать больному, когда тѣло его конвульсіями терзается? Вѣкъ нашъ страшенъ и удивителенъ!

Желая отъ души и сердца Вашему Сіятельству всякаго блага, съ совершеннымъ почтеніемъ и таковою же преданностію навсегда пребуду.

Копія рапорта господина генераль-аншефа и кавалера Ивана Васильевича Гудовича къ генераль-фельдмаршалу и кавалеру графу Румянцеву-Задунайскому, изъ Моздока, отъ 15 октября 1795 г.

Сообщеніе свѣдѣній о вооруженіи Турціи и планъ защиты Грузіи отъ вторженія испаганскаго хана.

Повелѣніе Вашего Сіятельства, отъ 6 минувшаго сентября, о дѣлаемыхъ Портою приготовленіяхъ по Днѣстру я имѣлъ честь получить, и доношу, что въ здѣшнемъ краю подобныхъ тому примѣчаній сдѣлать не можно. Закубанскіе народы теперь спокойны, отъ Порты присылокъ къ онымъ никакихъ нѣтъ, и возвратившійся на сихъ дняхъ изъ крѣпости Анапы посланный мною туда къ Пашѣ, — подѣ предлогомъ требованія объ удовлетвореніи за сдѣланный ѣхавшему изъ Анапы въ Георгіевскъ, чрезъ закубанскіе народы, тифлисскому армянину разбой — офицеръ, знающій турецкій языкъ и пробывшій въ Анапѣ, въ ожиданіи того удовлетворенія, мѣсяцовъ около двухъ, сказываетъ, что сей крѣпости только половина отдѣлана, что войскъ тамъ мало, и не болѣе 1500 человекъ, что все прошедшее лѣто никакихъ судовъ изъ Константинополя туда не бывало, чему и самые тамошніе жители удивляются; что прибавки туда войскъ не ждутъ, какъ прежде окончанія будущаго лѣта, къ осени, полагая, что къ тому времени крѣпостное строеніе Анапы окончено будетъ, и что жители по большей части въ бѣдности. Съ симъ офицеромъ получилъ я отъ анапскаго пашы вѣжливыи отвѣтъ и по требованію моему часть ограбленнаго, въ деньгахъ, съ симъ же офицеромъ доставлена, а остальное располагаетъ доставить, во удовлетвореніе ограбленнаго, другими средствами. По персидскимъ обстоятельствамъ послѣднимъ рапортомъ моимъ доносилъ я Вашему Сіятельству, что Ага-Маметъ ханъ испаганскій, по побѣжденіи и умерщвленіи главнаго непріятеля своего, Лутеръ-Али-хана ширязскаго, послалъ къ разнымъ ханамъ посланцовъ съ требованіемъ подданства, и что намѣренъ напасть на Грузію, что встревоженный тѣмъ царь карталинскій и кахетинскій Ираклій Теймуразовичъ, находя себя въ опасности и имѣя одного только шушинскаго Ибрагимъ хана, непокорившагося еще Агъ-Маметъ хану, себѣ союзникомъ, просилъ отъ меня помощи войсками, но что я, не имѣя высочайшаго повелѣнія о посылкѣ къ нему войскъ, всеподданнѣйше представилъ о томъ Ея Императорскому Величеству отъ 7 мал, а царю Ираклію Теймуразовичу совѣтовалъ дѣлать союзы съ сосѣдними ханами, Агъ-Маметъ хану не покорившимися, и особливо съ шушинскимъ, братъ

всѣ осторожности для безопасности своихъ границъ и для отраженія отъ оныхъ Аги-Маметъ хана. Послѣ того, получа въ началѣ августа мѣсяца отъ карталинскаго и кахетинскаго царя Ираклія Теймуразовича и отъ имеретинскаго царя Соломона новыя настоятельныя просьбы о дачѣ царю карталинскому вспоможенія войсками, для отраженія Аги-Маметъ хана, дѣлающаго сильныя приготовленія на Грузію, поновлялъ ему, царю Ираклію Теймуразовичу, мои совѣты взять нужныя мѣры къ обеспеченію его границъ, присовокупляя къ тому, что царь имеретинскій, его внукъ, обязанъ будучи сохраненіемъ своего царства его помощи, обязанъ въ семъ случаѣ подать ему помощь, и о томъ опять донесъ всеподданнѣйше, 2 августа, Ея Императорскому Величеству и испрашивалъ повелѣнія. Потомъ, 12 сентября мѣсяца, получилъ я отъ царя карталинскаго и кахетинскаго Ираклія Теймуразовича и отъ царя имеритинскаго Соломона письмо съ нарочными, отъ 29 августа; и изъ нихъ первый, увѣряя, что, по перехваченнымъ письмамъ Аги-Маметъ хана, видитъ онъ точное его намѣреніе разорить Грузію, увѣдомляетъ, что Ага-Маметъ ханъ взялъ уже изъ зависящихъ отъ Грузіи провинцій городъ Ганжу и осадилъ Эривань, и съ большимъ числомъ войскъ приближается къ Грузіи, и что царь Ираклій Теймуразовичъ, находясь на границахъ Грузіи съ царемъ имеретинскимъ, и оба имѣя войска несравненно меньше того числа, съ которымъ идетъ Ага-Маметъ ханъ, просилъ присылки войскъ російскихъ себѣ на помощь, почему я, одобряя всемѣрно Царя Ираклія Теймуразовича на оборону противъ Аги-Маметъ хана и уговаривая противостоятъ ему соединенными силами съ царемъ имеретинскимъ и ханомъ шушинскимъ, писалъ къ аварскому хану, которой въ тоже время хотѣлъ напасть съ лезгинцами на Грузію, тѣмъ остановиться и его удержалъ, а о безпокойствахъ и опасности царя Ираклія Теймуразовича донесъ опять всеподданнѣйше Ея Императорскому Величеству, отъ 13 сентября, изъясняясь, что по приведенію Агою-Маметомъ ханомъ въ робость не только всѣхъ хановъ персидскихъ, кромѣ шушинскаго, но и царя Ираклія Теймуразовича, и по ненадежнымъ его распоряженіямъ въ собраніи войскъ и во всемъ прочемъ, можетъ быть Грузія въ опасности. Вскорѣ за сѣмъ, 23 числа сентября, прислала ко мнѣ царица карталинская и кахетинская Дарія Георгіевна письмо, что войска Аги-Маметъ хана испаганскаго, 10 числа сентября, осадили уже Тифлисъ, откуда она выѣхала со многими другими въ горы, и что царь Ираклій Теймуразовичъ съ царемъ имеретинскимъ стоятъ съ войсками у самаго Тифлиса и приготовляются къ бою и, считая

Тифлисъ осажденнымъ и въ совершенной опасности, убѣдительно просила помощи войсками, а присланный съ тѣмъ письмомъ грузинъ сказывалъ, что, при сближеніи Ага-Маметъ хана къ границамъ грузинскимъ, войска грузинскія съ самою малою обороною отъ границъ своихъ отступили, хотя по выгодности положенія мѣста и по многимъ дѣфилеямъ въ горахъ, входъ въ Грузію могъ, при самомъ слабомъ защищеніи и малымъ числомъ войскъ, быть остановленъ, но что царь Ираклій Теймуразовичъ тѣмъ не воспользовался и что большая часть имеретинскихъ войскъ, съ царемъ Иракліемъ Теймуразовичемъ бывшихъ, по отступленіи отъ границъ и при приближеніи къ Тифлису, ушли, не хотя драться и, вмѣсто помощи, нападали на тѣхъ, которые, вслѣдъ за царицею, выѣзжали изъ Тифлиса для спасенія себя въ горы, и грабили ихъ имѣніе; что Ага-Маметъ ханъ рѣшился прямо идти къ Тифлису, будучи увѣдомленъ о внутреннихъ беспорядкахъ въ Грузіи и несогласіи ихъ на общую оборону, такъ что войска тогда при царѣ не было болѣе полутора тысячи человекъ, и что не только грузинскіе подданные не собрались на должную защиту къ царю, но изъ царевичей нѣкоторые разѣхались; и какъ я не имѣлъ Высочайшаго повелѣнія послать въ Грузію войскъ, то о семъ того жъ числа донесъ я всеподданнѣйше Ея Императорскому Величеству, полагая моимъ мнѣніемъ, что не надѣюсь я по симъ обстоятельствамъ, чтобъ Тифлисъ могъ удержаться; наконецъ, въ слѣдъ за симъ получилъ я, 27 сентября, отъ царя карталинскаго и кахетинскаго письмо, отъ 14 сентября, что Ага-Маметъ ханъ, осадя Тифлисъ 10 сентября и отаковавъ царя, подъ городомъ съ самымъ малымъ числомъ войскъ стоявшаго, разбилъ и вошелъ въ городъ и что царь съ нѣсколькими только людьми удалился къ горамъ въ крѣпкія мѣста, и потому просилъ вновь помощи чрезъ 10 или 12 дней, полагая, что ежели въ сіе время оной не получить, то долженъ будетъ войти съ Агаю-Маметъ ханомъ въ договоры о союзѣ, которые онъ ему предлагаетъ; на что я, прописавъ ему всѣ недостатки распоряженій и обороны, чрезъ которые удалось Агѣ-Маметъ хану овладѣть Тифлисомъ и увѣряя, что ожидаю очень скоро получить высочайшее повелѣніе на посылку къ нему войскъ, безъ котораго послать оныхъ мнѣ не можно, совѣтовалъ, не рѣшаяся входить въ условіе съ Агаю-Маметъ ханомъ, стараясь продолжить и выиграть время въ перепискахъ съ нимъ въ произвожденіи договоровъ, и вновь о всемъ томъ донесъ, 28 сентября, Ея Императорскому Величеству. Послѣ того, 1 числа сего октября, удостоился я получить на всеподданнѣйшія мои донесенія высочайшій Ея Императорскаго величества рескрипта, въ которомъ высочайше повелѣно мнѣ подкрѣпить царя Ираклія Теймуразовича

двумя баталіонами пѣхоты съ нѣсколькими орудіями артиллеріи, а по усмотрѣнію обстоятельствъ и по моему соображенію на мѣстѣ, и четырьмя баталіонами, съ наблюденіемъ только, дабы оныя не были напрасною жертвою въ отдаленности, и тѣмъ, при потерѣ людей, не подвергнулась предосужденію честь оружія Ея Императорскаго Величества; а какъ обстоятельства Грузіи съ того времени перемѣнились тѣмъ, что Тифлисъ безъ обороны достался въ руки Аги-Маметъ хану, а съ тѣмъ вмѣстѣ и знатная часть Карталиніи, на что бѣжавшіе оттуда тифлисскіе жители сами безмѣрно ропщутъ, полагая, что они сами Тифлисъ защитить могли бы, но что будто имъ не приказано, а посланный отъ меня для осмотра дороги до границъ Грузіи съ партією оберъ квартирмейстеръ нашель оную совершенно неудобною къ переходу войскъ, безъ многого поправленія, такъ что въ нѣсколькихъ мѣстахъ верстъ по пяти надобно пушки съ снарядами и всѣ нужныя повозки разбирать и переносить на рукахъ; также, по овладѣнію Агою - Маметъ ханомъ большей части Карталиніи, войскамъ, которыя бы туда пошли, по невозможности найти тамъ провіанта, должно бы было везти оного съ собою большое количество; и что царь Ираклій Теймуразовичъ, въ послѣднемъ своемъ ко мнѣ письмѣ, назначая срокъ подать ему помощь осьмидневный, невозможный и тогда уже, когда и войскъ у него нѣтъ и Тифлисъ въ рукахъ Аги-Маметъ хана и что сіе не было бы уже помощію, но одно дѣйствіе россійскихъ войскъ; то соображая все сіе почель я необходимымъ долгомъ, по полученіи высочайшаго рескрипта, тотчасъ послать къ царю Ираклію Теймуразовичу письмо и просить скорого увѣдомленія, можетъ ли онъ доставить провіантъ и фуражъ на повелѣнное теперь къ отправленію число войскъ, по вступленіи ихъ въ грузинскіе предѣлы? можетъ ли подать помощь къ исправленію дороги? собрались ли къ нему и сколько подданныхъ его, вооруженныхъ для отраженія Аги-Маметъ хана, которыхъ бы было подкрѣплять, или не вступилъ ли уже онъ въ какія либо условія съ Агою-Маметъ ханомъ, какъ то по послѣднему письму его ожидать можно, и въ какіе? По полученіи сего, ежели не будетъ видимой опасности подвергнуть посылаемыя войска на одну жертву и изнуреніе, то употреблю всю возможность послать высочайше повелѣнное число пѣхоты съ артиллерією, дабы теперь же очистить Грузію отъ впаваго въ нее Аги-Маметъ хана и поколику въ полученномъ высочайшемъ рескриптѣ, сверхъ того, повелѣно мнѣ внушить вошедшимъ въ подданство Ея Императорскаго Величества и приверженнымъ владѣльцамъ персидскимъ обратить войска свои противъ Аги - Маметъ хана, подкрѣпляя ихъ моимъ пособіемъ и, по усмотрѣнію моему, давалъ имъ помощь

деньгами, производить отъ войскъ, мнѣ ввѣренныхъ, всякое движеніе и дѣйствіе, какія только найду за полезныя, то потому я, донеся всеподданнѣйше о всѣхъ настоящихъ обстоятельствахъ дѣль персидскихъ и о положеніи Грузіи, такъ же и о послѣднихъ моихъ распоряженіяхъ, представилъ Ея Императорскому Величеству всеподданнѣйше мое мнѣніе, не угодно ли будетъ съ самаго начала весны послать въ Грузію прямо чрезъ горы, ежели теперь удобства не представятъ, небольшую часть войскъ, а другой знатнѣйшей части, состоящей изъ 12 баталіоновъ пѣхоты, 30 эскадроновъ драгунъ, 10 орудій полевой артиллеріи и части легкихъ войскъ, располагая оставить надобное на линіи, тогда же выступить въ Персію мнѣ или, какъ благоугодно будетъ, берегомъ Каспійскаго моря, дабы таковымъ движеніемъ, отвлекая Агу-Маметъ хана отъ Грузіи, гдѣ тогда и малая часть достаточна будетъ, опрокинуть Агу-Маметъ хана и покорить надежно и съ пользою высочайше предположенныя и въ высочайшемъ рескриптѣ поименованныя намѣренія и лежація къ западу персидскія провинціи, полагая, что тогда и каспійская эскадра можетъ тому содѣйствовать съ особливою пользою. Въ то время и ханы, вошедшіе и входящіе въ подданство Ея Императорскаго Величества, которымъ высочайше повелѣнныя внушенія о совокупныхъ дѣйствіяхъ противъ Аги-Маметъ хана отъ меня сдѣланы, и прочіе по берегу Каспійскаго моря находящіеся присовокупятся съ войсками своими на оборону своихъ земель, и тогда, по высочайшему дозволенію, можно будетъ нѣкоторымъ изъ нихъ, по усмотрѣнію, дать и денежную помощь, а съ нѣкоторыхъ изъ нихъ взять и контрибуцію; а безъ того нельзя надѣяться ни на ихъ войска, ни на ихъ оборону, такъ какъ они устрашены Агою-Маметъ ханомъ и казна Ея Императорскаго Величества выдачею имъ денегъ на содержаніе ихъ войскъ могла бы понести напрасный убытокъ. За долгъ почитаю о всемъ томъ донести и ожидать Вашего Сіятельства проницательнаго наставленія.

Подлинный рескриптъ императрицы Екатерины II, данный въ С.-Петербургѣ, на имя кн. Н. В. Репнина, 23 октября 1795 г.

О замѣнѣ землями Кобринскаго дѣсничества земель, приписанныхъ къ ново-учрежденнымъ городамъ Кобрину и Пружанамъ, изъ числа пожалованныхъ графу Суворову-Рымническому.

Князь Николай Васильевичъ. Указомъ, даннымъ Вамъ въ 10 день настоящаго мѣсяца *), повелѣли Мы обратить въ окружной городъ, изъ

*) См. П. С. З. 1795 г. № 17,397.

числа пожалованной отъ Насъ Кобринской волости генералу фельдмаршалу графу Суворову Римникскому, мѣстечко Кобринъ, вмѣсто же онаго отдать ему изъ Брестской экономіи такое число душъ, какое въ означенномъ городѣ отъ него отойти имѣеть; нынѣ же, получивъ отъ Васъ объясненіе о пущѣ и лѣсничествѣ Кобринскомъ, и видя изъ онаго, что лѣсъ сей всегда принадлежалъ Кобринской волости, откуда Кобринская и Пружанская волости до сихъ поръ довольствуемы были лѣсомъ и къ которому приписано, сверхъ означенныхъ въ вѣдомостяхъ Кобринскаго ключа, особо пять сотъ тридцать двѣ души, повелѣваемъ въ исполненіе прежняго указа Нашега, вмѣсто назначенныхъ вообще изъ Брестской экономіи, отдать лѣсничество Кобринское въ число недостающаго количества душъ противъ числа пожалованныхъ, и въ замѣну тѣхъ, кои съ городомъ Кобриномъ отойти должны изъ владѣнія графа Суворова Римникскаго; затѣмъ недостающее число, дополняя по указу Нашему отъ 10 числа сего мѣсяца, и все относительно сего исполняя по точно изображеннымъ тамъ предписаніямъ Нашимъ. А дабы и волость Пружанская безъ лѣсу оставлена не была, то возлагаю на Васъ отдѣлить нужное, по усмотрѣнію Вашему, количество десятинъ отъ ближайшаго изъ прочихъ, по удобности, лѣсничествъ экономіи Брестской, ожидать будемъ отъ Васъ донесенія, въ какомъ количествѣ и изъ котораго именно лѣсничества отдѣлите Вы лѣсъ къ Пружанской волости. Впрочемъ, пребываемъ Вамъ благосклонны.

Подлинный рескриптъ императрицы Екатерины II, данный въ С.-Петербургѣ, на имя князя Ник. Вас. Репнина, 23 октября 1795 г.

Объ опредѣленіи границъ съ Пруссією и о передвиженіи войскъ по случаю окончанія переговоровъ о раздѣлѣ Польши.

Последній раздѣлъ Польши, сходственно предположенному отъ Насъ, бывъ рѣшительно утвержденъ подписаніемъ здѣсь постановленныхъ актовъ между тремя договаривающимися державами, совершенно обеспечивая Насъ отъ стороны короля прусскаго, не токмо утверждаетъ миръ и доброе согласіе, но наипаче распространяетъ союзы межъ Нами, вѣнскимъ и берлинскимъ дворами влѣщимъ соединеніемъ взаимныхъ пользъ. Мы не токмо удержали предѣлы имперіи Нашей, такъ какъ Мы имъ быть опредѣлили; но король прусскій, довольствуясь частью, ему отъ Насъ предоставленною, уступаетъ и Краковъ цесарцамъ. Во ожиданіи

слѣдующихъ на сіе послѣднее постановленіе ратификацій, не оставили Мы дать надлежащихъ повелѣній Нашихъ генералу фельдмаршалу графу Суворову Римникскому о принятіи всѣхъ нужныхъ мѣръ къ скорѣйшему выводу войскъ Нашихъ, вѣдѣ предѣловъ имперіи находящихся, и призвавъ его въ столицу Нашу, повелѣли ему при отъѣздѣ своемъ снабдить надлежащими наставленіями и препоручить начальство тѣхъ войскъ старшему по немъ генералу Дерфельдену. Дѣйствительное же выступленіе войскъ Нашихъ въ предѣлы областей государства Нашего послѣдовать должно по извѣщенію отъ пребывающаго въ Берлинѣ министра Нашего Алопеуса, что ратификаціи сюда отправлены и что даны повелѣнія о сдачѣ австрійцамъ города Кракова и тѣхъ земель, кои имъ принадлежать имѣють. Къ которымъ же мѣстамъ въ предѣлахъ Нашихъ, какимъ именно войскамъ и гдѣ и какъ имъ расположиться, препоручили Мы Нашему генералу фельдмаршалу графу Румянцеву Задунайскому сдѣлать всѣ нужныя къ тому распоряженія и надлежащія дать повелѣнія помянутому генералу Дерфельдену; съ Вами же сдѣлать нужныя сношенія и Васъ извѣстить о всемъ томъ, что исполненіемъ до Васъ касаться будетъ. Вслѣдствіе чего за благо признали Мы и Вамъ дать слѣдующія повелѣнія:

Первое. Препровождая здѣсь въ точныхъ спискахъ послѣднія постановленія, подписанныя здѣсь, во исполненіе воли Нашей, министерствомъ Нашимъ, посломъ австрійскимъ и министромъ прусскимъ, возлагаемъ на Васъ произведеніе въ дѣйство означенія предѣловъ имперіи Нашей съ областями короля прусскаго и императора римскаго отъ Балтійскаго моря до Волынской губерніи, на точномъ основаніи обязательствъ Нашихъ съ вѣнскимъ и берлинскимъ дворами. Въ дѣйствительномъ исполненіи тѣхъ обязательствъ опредѣленіемъ границъ отъ Балтійскаго моря до праваго берега рѣки Нѣмана не можетъ настоять ни малѣйшаго сомнѣнія, поелику на пространствѣ семь предѣлы Пруссіи остаются по старому, безъ перемѣны, такъ что всѣ земли, принадлежащія Польшѣ, впродъ Россіи принадлежать будутъ; равномерно вверхъ по Нѣману, по причинѣ несомнѣннаго и живаго означенія границы теченіемъ сей рѣки, на ономъ пространствѣ токмо то изъ виду упустить не слѣдуетъ, что если въ иныхъ мѣстахъ рѣка сія, раздѣляя теченіе свое, дѣлаетъ острова, то предѣлы Наши, всегда слѣдуя по крайнему протоку, къ лѣвому берегу ея, чѣмъ всѣ таковыя острова къ областямъ Нашимъ присоединиться должны. Граница отъ Нѣмана до Буга подвержена быть можетъ, по неточности своей, нѣкоторымъ, но весьма маловажнымъ съ обѣихъ сторонъ возраженіямъ. Подробное назначеніе и рѣшительное опредѣленіе наипаче сей части предѣловъ имперіи, послѣдовать должно чрезъ взаим-

нихъ комисаровъ, котораго Мы съ своей стороны назначить не оставимъ, коль скоро развѣною ратификаціей дѣло сіе совершенно утверждено будетъ; и тогда, снабдивъ его нужными наставленіями, повелимъ ему быть подъ руководствомъ Вашимъ. До тѣхъ же поръ признаемъ нужнымъ замѣтить Вамъ, что полезно бы было для нѣкотораго закрытія Гродны, проводя границу нашу отъ Буга до Нарева, такъ какъ отъ Васъ означено въ доставленной картѣ при донесеніи о расположеніи таможенъ и пограничной цѣпи и стражи, далѣе вывести оную на рѣчку Лососну и внизъ по оной до устья въ Нѣманъ.

При опредѣленіи границъ по Бугу, наблюдать должно тѣ же правила, кои изъяснены выше сего и о Нѣманѣ. Острова, лежащіе противъ Бреста, весьма нужны для насъ быть могутъ; они закроютъ городъ сей и подадутъ, можетъ быть, лучшіе способы къ укрѣпленію сего важнаго для насъ пункта.

Второе. Послѣдую сему предположенію, коль скоро извѣститесь Вы, что войска Наши выступили изъ Варшавы, то немедленно дайте повелѣнія стоящимъ виѣ черты нашей отрядамъ войскъ начальства Вашего, чтобы и они обратились въ границы имперіи; и такъ ихъ по вышесказанной чертѣ расположите, чтобы до рѣшительнаго разграниченія ни каковой перемѣны дѣлать нужды не было. Тѣже войска, кои къ Вамъ генераль фельдмаршаломъ графомъ Румянцевымъ-Задунайскимъ обращены будутъ, не оставьте расположить, соображая выгоды ихъ и пользу въ сохраненіи казны Нашей отъ излишнихъ издержекъ. А когда вступятъ они въ предѣлы главнаго начальства Вашего, то, по перемѣнившимся теперь обстоятельствамъ въ разсужденіи короля прусскаго, и нужно Вамъ будетъ развести войска Наши въ прикосновенныя губерніи, какъ то: Курляндскую, Лифляндскую и Эстляндскую, Минскую, Бѣлорусскія, Псковскую и Смоленскую, оставя токмо нужное число въ Литовской, какъ для границъ, такъ и для соблюденія спокойствія и порядка. Мы увѣрены что при такомъ пространнѣйшемъ размѣщеніи войскъ Нашихъ и казна, и войска, и области Наши обрѣтутъ выгоды, и что все сіе Вами наилучшимъ образомъ распоряджено и исполнено будетъ, донося Намъ, гдѣ и какъ сіе распорядженіе Вами учинено будетъ и снесясь о томъ со всѣми тѣми, до кого что относится будетъ.

Третье. Артиллерію и принадлежности ея, размѣстивъ въ удобныя мѣста и изъ числа оной при 40 орудіяхъ оставя полное число погонщиковъ и лошадей, всѣхъ прочихъ отправте въ Екатеринославскую губернію, гдѣ продовольствіе ихъ для казны менѣе стоитъ будетъ, да и съ

пользою употреблены быть могутъ къ государственнымъ работамъ, тамо производиться имѣющимъ.

Четвертое. Изъ числа донскихъ казачьихъ полковъ, оставя на службѣ нужное число, если признаете, что по обстоятельствамъ, миръ и спокойствіе утверждающимъ, нѣкоторые изъ оныхъ въ дома ихъ отпущены быть могутъ, то, предоставляя Вамъ учинить то по лучшему усмотрѣнію Вашему и преимущественно изъ тѣхъ, кои долѣе въ походахъ и на службѣ находились, увѣрены Мы, что и по сему возможное умаленіе издержекъ сдѣлать не оставите.

Пятое. Запасы провіантомъ, чинимыя Вами по прежде даннымъ повелѣніямъ Нашимъ, не бывъ уже столь нужны по достиженіи предложеннаго предмета, для коего, по тогдашнимъ обстоятельствамъ, оныя въ большомъ количествѣ составить было нужно, предоставляемъ Вамъ обратить въ текущее продовольствіе войскъ Нашихъ, сохраняя тѣмъ суммы, кои бы на покупку онаго употребить должно было. Соотвѣтственно сему не оставили Мы дать повелѣнія Нашего правящему должностъ генерала губернатора Курляндскаго барону фонъ-дербъ-Палену, чтобы онъ, принявъ поставленный хлѣбъ дворянствомъ курляндскимъ въ числѣ тридцати трехъ тысячъ трехъ сотъ тридцати трехъ четвертей и произведя имъ слѣдующую заплату изъ доходовъ сей губерніи, дальнѣйшій закупъ хлѣба остановилъ, какъ болѣе уже ненужный; о чемъ данное ему отъ Насъ повелѣніе для надлежащаго вѣдѣнія Вашего слѣдуетъ здѣсь въ точномъ спискѣ.

Все вышесказанное, препоручая Вамъ къ исполненію и бывъ удостовѣрены, что все оное приведено будетъ въ дѣйствіе съ наблюденіемъ во всѣхъ случаяхъ въ высшей степени государственныхъ пользъ, не можемъ Мы пройти молчаніемъ того прехвальнаго ревнованія и неутомимаго усердія Вашего къ службѣ Нашей, коими Вы бывъ подвижны, исполнили наилучшимъ образомъ волю Нашу, поставивъ войска, Вамъ ввѣренныя, въ совершенную ко всѣмъ движеніямъ готовность, и приуготовивъ для нихъ долговременное и надежное продовольствіе для безостановочнаго повсюду обращенія ихъ и, наконецъ, управляя областію, Вамъ порученною, согласно съ намѣреніями Нашими, ко благу обитателей оныя всегда клонящимися. Все сіе пріобрѣтаетъ Вамъ, по сущей справедливости, отличное Наше благоволеніе, съ которымъ, равно и съ Императорскою Нашею милостію, пребываемъ Вамъ всегда благосклонны.

Подлинный рескриптъ императрицы Екатерины II, данный въ С.-Петербургѣ, на имя кн. Ник. Вас. Репнина, 27 октября 1795 г.

О полученіи отъ короля польскаго акта отреченія отъ престола.

Князь Николай Васильевичъ. Изъ доставленныхъ къ Вамъ при послѣднемъ рескриптѣ списковъ съ договоровъ, заключенныхъ между тремя дворами, соучаствующими въ общемъ подѣлѣ Польши, видѣли уже Вы, что къ запечатлѣнію сего дѣла недостаетъ только обыкновенной размѣны ратификацій, которая, конечно, въ назначенное время или же и скорѣе послѣдуетъ. Между тѣмъ уполномоченные отъ тѣхъ дворовъ начали уже заниматься между собою распоряженіемъ разныхъ статей, касающихся до прежняго бытія республики Польской, а особливо очисткою долговъ, какъ ея, такъ и королевскихъ, а потомъ устроеніемъ Ею Величеству участи, соотвѣтствующей сану его, изъявленнымъ отъ него желаніямъ и непремѣнному Моему попеченію о его благѣ. Но для положительнаго установленія сихъ статей нужно *имѣть заблаговременно соглашеніе Ею Величества на мѣры, утвержденныя между тремя державами, равно какъ и отреченіе его отъ короны и отъ всякаго другаго рода владѣній и имуществъ въ областяхъ, прежде сего польскими называвшихся.* Вслѣдствіе чего, основываясь на изъявленной еще съ начала симъ государемъ готовности сообразоваться во всемъ волѣ и намѣреніямъ Моимъ, предложите ему немедленно, чтобъ онъ, составя формальный актъ, содержащій такыя его соглашеніе и отреченіе, доставилъ оный чрезъ Васъ ко Мнѣ въ самомъ кратчайшемъ времени, наблюдаю, чтобъ въ словахъ и израженіяхъ того акта не являлся не только какой либо видъ принужденія, но напротивъ того, чтобъ въ немъ изображалось *собственное и полное убѣжденіе Ею Величества въ необходимости мѣръ, къ которымъ всѣ три державы прибѣгнули.* Въ награду его снисхожденія на чинимое ему предложеніе, обнадежите его, что жребій, Мною ему уготовляемый, оправдаетъ совершенно возлагаемое имъ на Меня упованіе, что по мѣрѣ неограниченности предоставленія Мнѣ рѣшить жребій его, слагая въ руки Мои совершенное, добровольное и ничуть не принужденное отреченіе его отъ сана своего и всѣхъ правъ своихъ въ бывшей Польшѣ, обрящетъ онъ во мнѣ попеченія, щедротою и великодушіемъ сопровождаемыя, и что въ опредѣляемомъ ему содержаніи, по очищеніи его отъ всѣхъ долговъ, найдетъ онъ достаточные способы къ удовлетворенію достоинства своего и къ наслажденію всѣми выгодами, каковыхъ онъ, по склонностямъ и привычкамъ своимъ, желать и требовать можетъ. Хотя

не положительнымъ образомъ, но подайте ему прочную надежду, что посредствомъ сильнаго заступленія Моего, по соглашенію Моему съ двумя другими дворами, будетъ онъ получать ежегодно по двѣсти тысячъ червонныхъ, которые ему будутъ доставляемы въ два срока, то есть при началѣ и при другой половинѣ года, впередъ, въ то мѣсто, которое онъ изберетъ для своего пребыванія. Сиямъ положеніемъ превзойдется такое жъ, опредѣленное послѣднимъ гродненскимъ сеймомъ, гдѣ изъ шести милліоновъ злотыхъ, назначенныхъ на его содержаніе, отдѣлялось три на выплачиваніе его долговъ. Я надѣюсь, что Его Величество приметъ сіе предположеніе съ признательностію, и что потому Вы не встрѣтите никакого затрудненія въ выполненіи чинимаго Вамъ здѣсь предписанія. Пребываю, впрочемъ, Вамъ благосклонною.

Подлинный рескриптъ императрицы Екатерины II, данный въ С.-Петербургѣ на имя князя Ник. Вас. Репнина, 27 октября 1795 года.

О назначеніи пенсіи Вилаговскому, бывшему комиссаромъ на гродненскомъ сеймѣ.

Князь Николай Васильевичъ. Уліану Вилаговскому, бывшему на гродненскомъ сеймѣ комиссаромъ и въ послѣднее въ Варшавѣ возмущеніе много зла отъ мятежниковъ претерпѣвшему, всемилостивѣйше повелѣваемъ производить пенсіи по двѣсти червонныхъ на годъ изъ доходовъ Литовской Нашей губерніи. Пребываемъ, впрочемъ, Вамъ благосклонны.

Копія письма князя Ник. Вас. Репнина къ Тим. Ив. Тутолмину, изъ Гродно, отъ 30 октября 1795 года.

О покровительствѣ Шидловскому и невозможности уволить отъ должности Менделѣва прежде окончанія порученной ему поставки хлѣба и отчета по этой операціи. О принятіи польскихъ рекрутъ въ русскія войска.

Препровождал Вамъ, милостивый другъ, письмо извѣстнаго Шидловскаго, который бы за его къ намъ преданность съ голоду умеръ, если бы государыня не пожаловала ему пансіона, и котораго теперь ненавидятъ здѣсь, прошу Васъ дружески быть ему покровителемъ въ дѣлахъ, о ко-

ихъ онъ Васъ просить, равнымъ образомъ прошу покорнѣйше приложенный пакетъ къ графу Петру Александровичу съ первою оказіей или, по неимѣнію оной, и по почтѣ отослать къ нему вѣрно, за что Вамъ весьма благодаренъ буду. Крайне и сердечно жалѣю, мой милостивый другъ, о Вашемъ болѣзненномъ состояніи. На Бога болѣе всего надѣйтесь и къ Нему прибѣгайте. Онъ одинъ истинный нашъ помощникъ во временномъ и вѣчномъ. Возьмите Менделѣва, куда изволите. Знаю, что при мѣстахъ предсѣдателямъ быть должно и живо ощущаю всѣ Ваши хлопоты, которыя здоровья не поправляютъ, но хлѣбъ и его отчета взять нельзя прежде, какъ въ здѣшніе магазейны поступить. Онъ можетъ ихъ распорядить, и оставаясь при своемъ мѣстѣ, чрезъ подчиненныхъ ему чиновниковъ. Истинно и для него опасно и для насъ обоихъ крайне будетъ непріятно пріемъ отъ него тому хлѣбу дѣлать теперь, въ настоящихъ мѣстахъ. Онъ намъ много хлопотъ снарядить и я того сдѣлать никакъ не могу. Пусть онъ, имѣя къ тому время, выходитъ изъ своего дѣла, какъ знаетъ, а намъ входить то прежде времени отнюдь нельзя, чтобы и его и себя не запутать. Я отъ душевной искренности все сіе говорю, любя Васъ нелицемѣрно и не желая намъ обоимъ тутъ, какъ совсѣмъ постороннимъ людямъ, пластаться. Жребій уничтоженія здѣшной земли уже подписанъ. Войска теперь передвигать должно, сдѣлавъ запасы здѣсь и не имѣя ихъ индѣ, да при томъ и денегъ не присылаютъ. Пожалуйте, мой любезный другъ, помогите мнѣ въ мѣстахъ около Слуцка, какъ въ другомъ письмѣ къ Вамъ пишу. Рекруты новые превратятъ нашу конницу и егерей въ польскія войска, а потому судите, каковы онѣ будутъ. Вы знаете мою точность въ буквальномъ исполненіи предписаній, мнѣ даваемыхъ, а потому должно мнѣ будетъ, такъ сказать, нарушить всегдашнее сіе правило, чтобъ Ваши статныя команды удовольствоваться людьми хорошими, при всемъ томъ о семъ попеченіе приложу, а Вы изволите и впередъ, еслибы совсѣмъ негодныхъ прислали, ихъ назадъ приказать отсылать, какъ уже съ муромскими сдѣлали. Письмо Ваше королю отдалъ, но на посланное предъ симъ къ Вамъ отъ его племянника графа Мишека, отвѣта не получал, не знаю дошло ли оно до Васъ. Скажите мнѣ, получили ли Вы его? Прощайте, мой милостивый другъ, искренно Вамъ желаю милости Божіей, въ чемъ, разумѣется, уже всякое истинное благо. Будьте увѣрены въ нелицемѣрной моей дружбѣ.

Черновое письмо вн. Н. В. Репнина къ графу П. А. Румянцеву, изъ Гродно, отъ 30 октября 1795 г.

Съ увѣдомленіемъ объ окончаніи переговоровъ о раздѣлѣ Польши и о судьбѣ короля.

Жребій здѣшной земли рѣшенъ. По извѣстіямъ изъ Петербурга, трактаты о раздѣлѣ и уничтоженіи Польши уже подписаны 13 сего мѣсяца. Одно хлопотное тутъ находится постановленіе, чтобы всякій вступилъ въ свой удѣлъ чрезъ шесть недѣль. Мнѣ доведется оставлять нѣкоторую часть Литвы, между Гродно и Брестскаго воеводства лежащую. Запасы для прокормленія были сдѣланы, а назади ихъ не приготовлено, да притомъ не могу похвалиться и въ томъ, чтобы у меня много на то готовыхъ денегъ было. Я уповаю, что Ваше Сіятельство о семъ разрѣшеніи уже извѣстны, что же велѣдъ сего въ исполненіяхъ по оному происходить будетъ, о томъ въ свое время доносить не упушу. Судьба короля польскаго еще неопредѣлена, но слышу, что теперь тѣмъ зажимаются, не спрашивал, однакожь, у него о томъ ничего. Г. Дульскій теперь здѣсь, даже и съ дѣтьми. Кончилось его дѣло тѣмъ, что ему должно съ прочими должниками ожидать рѣшенія о долгахъ королевскихъ. Конецъ, какъ изволите видѣть, не весьма утѣшительный, но ничего иного сдѣлать было нельзя. Гдѣ ничего нѣтъ, тутъ и дать нечего.

Черновое письмо вн. Н. В. Репнина къ графу П. А. Румянцеву-Задунайскому, изъ Гродно, отъ 30 октября 1795 г.

Съ просьбою оказать покровительство г. Шидловскому.

Сіятельнѣйшій графъ, милостивый государь.

Г-нъ Шидловскій, человекъ мнѣ давно знакомый и пострадавшій много въ послѣднее въ Польшѣ замѣшательство единственно ради преданности его къ намъ, по моему совѣту, на лестной для меня милости Вашего Сіятельства основанному, просить, въ приложенномъ здѣсь письмѣ, благодарительнаго Вашего покровительства. Все его богатство, спасшійся изъ Варшавы въ самый часъ возстанія, состояло въ одномъ алмазномъ перстнѣ, который онъ, нуждавшійся прекрайне въ деньгахъ, заложилъ во 100 червонныхъ, чрезъ посредство Степана Степановича Апраксина, къ бригадиру Сабурову. Не знаетъ онъ теперь, гдѣ г. Сабуровъ находится, какъ деньги ему доставить и выкупить свой перстень, въ чемъ состоитъ предметъ его просьбы къ Вашему Сіятельству. По искреннему участію,

каковое беру я въ г-нѣ Шидловскомъ, не могъ я ему отказать и съ моей стороны Васъ, милостивый государь, усерднѣйше просить употребить милостивое посредство Ваше, чтобы г-нъ Сабуровъ мнѣ далъ знать, куда ему тѣ деньги прислать, что я тотчасъ и исполню, а между тѣмъ бы переслалъ ко мнѣ перстень г. Шидловскаго. Симъ Ваше Сіятельство усугубите милости Ваши, коихъ Вы меня при всѣхъ случаяхъ удостоивать изволите, и благодарность моя за то равняется будетъ чувствамъ совершеннаго почтенія и преданности, съ коими навсегда пребуду.

**Черновое письмо князя Н. В. Репнина къ Тим. Ив. Тутолмину,
изъ Гродно, отъ 30 октября 1795 г.**

Съ просьбою увѣдомить, имѣется ли достаточное продовольствіе между Несвижемъ и Слуцкомъ, куда предполагается передвинуть войска изъ уступленныхъ пруссакамъ земель.

Милостивый государь мой Тимофей Ивановичъ.

Вчерась узналъ я изъ вѣрныхъ рукъ, что въ Петербургѣ, 13 сего мѣсяца, подписаны условія окончательныя о раздѣлѣ Польши и что, чрезъ шесть отъ того числа недѣль, каждая изъ соучаствующихъ державъ займетъ предѣлы, ей по тѣмъ условіямъ назначаемые. Бѣлостокъ со всею до Гродна дорогою и еще нѣкоторое пространство земли во внутрь Литвы, потому назначенію, принадлежать будутъ пруссакамъ, и два легкоконные полка, и два егерскіе баталіона моей арміи, въ томъ пространствѣ расположенные, долженъ я буду отъ толь вывести. Хотя извѣщеніе то дошло до меня не формально и не со всѣми подробностями, но тѣмъ не менѣе счелъ я, что время уже предпринять мѣры къ удобному помѣщенію и продовольствію тѣхъ войскъ. И для того, въ дружеской довѣренности о семъ Вашему Высокопревосходительству сообщая, покорнѣйше прошу меня извѣстить: въ пространствѣ между Несвижа, Слуцка и Хотѣничъ, найдутся ли удобства помѣстить сказанные два полка и два баталіона, и довольно сѣна, и по какой цѣнѣ, чтобы особливо первыхъ двухъ безъ большаго убытка казны прокормить; въ Пинскъ же, гдѣ сѣна много, послалъ я уже отсель С.-Петербургскій драгунскій полкъ. Не нужно мнѣ Вамъ, милостивый государь мой, представлять, сколь необходимо мнѣ, для пользы службы, скорое извѣщеніе на мои вопросы, и льщусь, что Вы меня онаго скоро же удостоите, съ возвращеніемъ сего курьера. А я приму оныя знакомъ Вашей дружбы съ чувствительнѣйшею благодарностію. Имѣю честь и проч.

**Собственноручное письмо графа А. А. Безбородка къ князю
Н. В. Репнину, изъ С.-Петербурга, отъ 1 ноября 1795 г.**

Съ просьбою прислать въ Петербургъ брата гр. Безбородка съ актомъ отреченія короля польскаго.

Милостивый Государь мой князь Николай Васильевичъ.

Ваше Сіятельство, по склонности дѣлать добро ближнему, по благо-расположенію ко мнѣ и по милости къ брату моему, употребили его при королѣ польскомъ въ такую пору, когда онъ, по стеченію обстоятель-ствъ, потерялъ случай участвовать въ бывшихъ польскихъ дѣлахъ. Теперь служеніе его пришло къ окончанію и я осмѣливаюсь предать на благо-разсужденіе Ваше, не можно ли будетъ прислать его сюда съ актомъ отреченія королевскаго, который сочтенъ нужнымъ для формальнаго окон-чанія всей нашей негодіаціи. Я совершенно сіе оставляю на произволеніе Ваше, пребывая съ отличнымъ почитаніемъ и преданностію.

Р. S. Дѣло о пенсіи королю, о долгахъ его и республики, объ ана-нажахъ соксонскихъ и о подданныхъ Мнишку скоро и весьма учредится.

**Копія письма генераль-фельдмаршала графа Румянцева-За-
дунайскаго къ господину генералу Ивану Васильевичу Гу-
довичу, отъ 1 ноября 1795 г.**

О вторженіи въ Грузію испаганскаго хана.

Несчастное приключеніе въ Грузіи, о которомъ Ваше Превосходитель-ство меня, чрезъ Вашъ рапортъ отъ 15 октября, увѣдомлять изволите, могло бы быть въ другое время просто дѣйствіемъ естественной вражды злорасположенныхъ сосѣдей сей земли; но въ теперешнемъ положеніи Грузіи, по уваженію ея политическихъ обязательствъ съ нами, долженъ новый Тамасъ Кулиханъ, который вовсе противный ходъ беретъ, а уповательно равнымъ образомъ съ прежнимъ кончить, всевреднѣйшіе умыслы имѣть и, увѣрительно, не безъ соразумѣнія съ нашими ахалтиц-кимъ и балзетскимъ, не уважая, что Порта сему найточнѣйше противу-рѣчить и нѣкоторой родъ собственной опасности въ томъ являть ищетъ.

При всѣхъ стараніяхъ, что я всегда употреблялъ, я не могъ никогда имѣть хорошихъ картъ и описаній сихъ краевъ, и по тѣмъ, что я имѣю, должны всѣ адребижанскіе ханы сему насильствующему Шахъ Надиру уже подвержены быть и, увѣрительно, и шушинскій, судя по положенію его владѣній; и что онъ, какъ мнѣ кажется, общественно съ царемъ Иракліемъ, Ганжею и Эриваномъ владѣлъ. Надобно, чтобы измѣна

вообще сему пособствовала, по тѣмъ извѣстіямъ, что Ваше Превосходительство отъ бѣжавшихъ грузинцовъ самихъ имѣли и по примѣчанію, что Ваше Превосходительство о дагестанскомъ аварскомъ ханѣ сдѣлали, и которой по тому описанію, что я имѣю, одинъ изъ лучшихъ союзниковъ шушинскаго хана всегда былъ, безъ чего сей хититель не предпринялъ бы, увѣрительно, такъ дальняго и тягостнаго и со многими помѣшательствами сопряженнаго похода и не могъ бы взять такъ легко Тифлиса.

Я не знаю, что дѣлали курды и лезгинцы при семъ движеніи испанскаго хана, но я буду всегда въ томъ увѣряться, что Ваше Превосходительство имѣете наилучшія знанія о краяхъ, что на обѣихъ сторонахъ горъ лежать, и о естественномъ и нравственномъ свойствѣ ихъ обитающихъ народовъ, и что Вы изъ нихъ сдѣлаете, увѣрительно, все возможное, чтобы ихъ подвигнуть на спасеніе Грузіи и, по крайней мѣрѣ, царской фамиліи, ежели бы сей домъ онаго по нынѣ бѣгствомъ искалъ, и его поведеніе было безъ всякой укоризны.

Плапъ, что Ваше Превосходительство предлагаете, заключаетъ въ себѣ все, что только въ семъ родѣ войны полезнаго учиниться и отъ искусства заняться можетъ. Но надобно уповать, что Вы уже многое отвратили, и что въ Санктъ-Петербургѣ, 13 октября, къ всевышей славы Ея Императорскаго Величества, заключенный окончательный актъ о Польшѣ, о чемъ Ваше Превосходительство, увѣрительно, уже увѣдомлены, разстроитъ замыслы злорасположенныхъ и въ вашихъ краяхъ и положить конецъ всѣмъ тѣмъ, что вообще толь вожделенно желанный покой нарушаютъ.

**Черновое письмо кн. Н. В. Репнина къ графу П. А. Румянцеву,
отъ 2 ноября 1795 г.**

Съ извѣщеніемъ, объ утвержденіи раздѣла Польши и о томъ, что къ пожалованному графу Румянцеву имѣнію отведенъ лѣсъ, вмѣсто Кобринскаго, изъ Емненскаго лѣсничества.

Богу благодареніе, конецъ раздѣлу Польши утвержденъ, и политическое существованіе сей винной и несчастной земли уже рушено. Дай, Боже, чтобы то полезно было и на будущія времена, но чтобы въ порядокъ новую границу нашу привести, на то нужны будутъ великія издержки, а открытою ее оставлять нельзя. Вся система нашей обороны чрезъ оную перемѣнилась. Столь скорое выступленіе войску весьма хло-

потно будетъ. Сосѣдство наше настоящее такожь не безъ заботы насъ держать станетъ.

Имѣю честь Вашему Сіятельству у сего препроводить предъ симъ полученное мною письмо отъ графа Александра Васильевича*), которое я, при моемъ, представилъ къ графу Платону Александровичу, здѣсь же влюченному, по коему предмету получилъ вчера именной Ея Величества указъ**) и по оному уже писанъ къ графу Александру Васильевичу, съ коихъ равномѣрно копію при семъ прилагаю. Изъ всѣхъ тѣхъ бумагъ Ваше Сіятельство усмотрѣть изволите, что все называемое Кобринское лѣсничество пожаловано графу Александру Васильевичу; Вашему же Сіятельству, по тому же указу, отдѣляю я изъ лѣсничества Емненскаго, самаго того, гдѣ дикія коровы водятся, стражу Красничанскую, слишкомъ 9-ть тысячъ десятинь хорошаго лѣса, прикосноведнаго къ влючу Сухопольскому Вашей Пружанской волости. Я бы желалъ, не глядя на дикихъ коровъ, отвести Вашему Сіятельству лѣсъ ближе изъ помлутаго Кобринскаго лѣсничества, но не въ моей уже то волѣ состоятъ.

Собственноручное письмо Тим. Ив. Тутолмина къ князю Ник. Вас. Рѣпнину, изъ Минска, отъ 3 ноября 1795 г.

Извѣщеніе о болѣзни, отвѣтъ на письмо о покровительствѣ г. Шидловскому и объ устраненіи г. Менделѣва отъ обязанностей по порученной ему заготовкѣ хлѣба.

Милостивый Государь, князь Николай Васильевичъ.

Своеручное Вашего Сіятельства письмо отъ 30-го послѣдняго октября я сейчасъ получилъ, и тогда же на оное пріемлю честь отвѣтствовать. Оно нашло меня и оставило въ постели. Силы мои начинаютъ мнѣ измѣнять, и ежели бы не столь много былъ я награжденъ милостію монаршею, то рѣшилъ бы просить себѣ на годъ отдохновенія; теперъ же, дабы не показаться неблагодарнымъ, послѣднее, такъ сказать, напрягаю усиліе, бывъ въ такомъ положеніи, что безъ помощи *о-де-колонъ*, которую и на голову я лью и ныхаю, не въ состояніи принятъ за бумагу. При такомъ превозможеніи слабости, не знаю на долго ли меня станеть.

Покорнѣйше благодарю Васъ, милостивый государь, за увѣдомленіе о рѣшившейся участи Польши; съ симъ вмѣстѣ и гостя Вашего судьба рѣшится. Къ графу Мнишку я тогда же отвѣтствовалъ, и копію съ

*) См. стр. 290.

**) См. стр. 308.

отвѣта здѣсь влагаю. Господину Шидловскому готовъ я всегда оказывать угодности, поколику то отъ меня зависить; самъ онъ не откажетъ мнѣ въ сей справедливости. Отвѣтъ мой къ нему у сего приобщаю.

Наипризнательнѣйшую приношу Вашему Сіятельству благодарность за общанное снабженіе меня способными людьми для службы. По милостивому Вашему ко мнѣ благорасположенію увѣрепъ, что менѣе другихъ Вы для меня сдѣлать не изволите, и особенно тамъ, гдѣ не прихоть, но польза службы заставляеть меня того домогаться. Касательно рекрутъ, набираемыхъ въ новыхъ губерніяхъ, въ бытность мою въ Петербургѣ, полагали размѣщать ихъ, на ряду съ прочими, во всеѣ полки арміи.

Не подвергая себя хлопотамъ безконечнымъ и неизбѣжнымъ, не могу я г-на Менделѣва, не снявъ съ рукъ его провіанта, вызвать къ мѣсту его позванія; въ семь разъ онъ съ большимъ основаніемъ и удобностію можетъ упущенія со стороны своей сложить на случай его удаленія. Сіе понудило меня на рѣшимость велѣть хлѣбъ принять подъ вѣдѣніе тамошняго губернскаго начальства, а его выслать въ Гродно къ стчету. Впрочемъ, не токмо его, но никого на свѣтѣ я не пощажу, когда подлинно, какъ писать Вы изволите, употребилъ онъ во зло довѣренность и порученіе, сдѣланное ему въ самой крайней нуждѣ. Позвольте, милостивый государь, сказать мнѣ откровенно, что я ни препятствій, ни затрудненій не вижу принять сей хлѣбъ Провіантскому Департаменту въ свое вѣдомство, и паче когда купленъ онъ безъ поставки, слѣдовательно у Менделѣва ли, или у провіантскихъ останется онъ на рукахъ, всегда губернскаго начальство должно будетъ, въ случаѣ нужды, споспѣшествовать перевозкѣ онаго; но при настоящемъ дѣлѣ положеніи, кажется, казна напрасный токмо понесетъ убытокъ отъ привоза его въ назначенные магазины. За милость почту, ежели согласится Вы изволите приказать принять его тамъ, на мѣстѣ.

Пребываю во всю жизнь и проч.

Черновое письмо кн. Н. В. Репнина къ Федору Федоровичу Буксгевдену, изъ Гродно, отъ 4 ноября 1795 г.

Съ увѣдомленіемъ о новомъ назначеніи г. Буксгевдена и съ просьбою извѣстить о времени выѣзда гр. А. В. Суворова изъ Варшавы.

Милостивый государь мой Федоръ Федоровичъ.

Два почтенныя своеручныя письма Вашего Превосходительства отъ 31 истекшаго октября я имѣлъ честь получить, и чувствительнѣйше Васъ благодарю, какъ за доставленіе моихъ отправленій къ нашимъ министрамъ,

такъ и за извѣщеніе объ отъѣздѣ Его Сіятельства графа Александра Васильевича. Я имѣю уже высочайшія повелѣнія касательно окончанія всѣхъ дѣлъ, какъ и росписаніе о войскахъ арміи графа Александра Васильевича, которыя въ начальство его Сіятельства Петра Александровича поступаютъ и о тѣхъ, кои ко мнѣ назначены. Въ крайней довѣренности, для единственнаго Вашего и Георгія Ивановича Шевича свѣдѣнія, Вамъ, милостивый государь мой, скажу, что Вы оба написаны ко мнѣ. Почиталъ, что Вамъ для новыхъ Вашихъ деревень пріятно будетъ находиться недалеко отъ оныхъ, намѣренъ я поручить Вамъ Брестскій постъ; а и Георгій Ивановичъ недалеко отголъ въ Слонимѣ будетъ имѣть начальство пристойной части войскъ. По случаю поѣздки Его Сіятельства графа Александра Васильевича въ Петербургъ, прошу усердно Ваше Превосходительство дать мнѣ знать заблаговременно, коли о томъ увѣдать можете, когда, и на Гродно ли онъ изволитъ ѣхать, и не остановится ли онъ здѣсь нѣсколько, дабы могъ я приказать для него изготовить квартиру, а равноѣрно, не нужно ли для его проѣзда и по скольку лошадей, ибо я желалъ бы, по долгу службы, сдѣлать все, что Его Сіятельству можетъ быть угоднымъ.

Собственноручное письмо Тим. Ив. Тутолмина къ кн. Н. В. Репнину, изъ Минска, отъ 4 ноября 1795 г.

Съ просьбою указать лицъ, которымъ можно было-бы довѣрить попечительство по дѣламъ и имѣніямъ малолѣтняго кн. Радзивила.

Милостивый государь князь Николай Васильевичъ.

Изъ препровождаемаго при особомъ письмѣ всевысочайшаго Ея Императорскаго Величества указа, Ваше Сіятельство усмотрѣть изволите монаршее повелѣніе относительно наименованія попечителей по дѣламъ малолѣтняго князя Радзивила и по управленію его имѣніемъ; но прежде нежели приступлю къ тому формально, всекорнѣйше прошу Васъ, милостивый государь, въ откровенности объявить мнѣ Ваше мнѣніе, кого бы къ тому съ пользою малолѣтняго избрать было возможно? Обязываясь симъ порученіемъ, я, для обереженія моей репутаціи, долженствую въ выборѣ сихъ людей имѣть въ главномъ предметѣ, чтобъ попечители во всѣхъ распоряженіяхъ смотрѣли единственно на пользу малолѣтняго, безо всякихъ другихъ видовъ и угожденій кому бы то ни было, и чтобъ были они блюстителями безпристрастія. А при томъ, чтобъ пользовались довѣренностію публики, дабы и самое ихъ назначеніе удалило всякій поводъ къ толкамъ и разглашенію, прямому намѣренію не соответствующимъ. Сообщивъ мнѣ мысль Вашу по сему щекотливому обстоятельству,

Ваше Сіятельство оказать мнѣ изволите новый опытъ милостиваго благо-расположенія, каковому во всѣхъ случаяхъ себя поручаю. Есмь и пребуду и проч.

Собственноручное письмо гр. П. А. Румянцева кн. Н. В. Репнину, изъ Тамани, отъ 8 ноября 1795 г.

Съ просьбою оставить мѣстечко Пружаны въ его владѣніи, не учреждая въ немъ уѣзднаго города и о польскомъ королѣ.

Милостивый государь мой князь Николай Васильевичъ.

Я получилъ только вчера, и то чрезъ нарочнаго отъ г. Шереметева, Ваше письмо отъ 11 прошедшаго и, увѣрительно, со всею чувствительностію и благодарностію воображаемыми, и не менѣ съ удивленіемъ, гдѣ оно могло оставаться такъ долговременно. Ваше Сіятельство знаете уже, что дѣла Польши были кончены 13-го того же, совершенно по желанію и, можно молвить, по сказанію, и надобно желать и уповать, чтобы то было безъ всѣхъ остатковъ на новыя объясненія и толкованія. Оборотъ удивительный дѣйствій на Рейнѣ долженъ доказать по сему случаю разность пользы и видовъ, до чего тутъ идетъ вещественно. Не меньше Васъ удивятъ новизны, что я Вамъ сообщаю въ приложеніяхъ, такъ отъ Ивана Васильевича Гудовича, какъ отъ г. Кочубея, и кои, по многимъ уваженіямъ политическимъ, должны насъ тронуть и потому многія слѣдствія за собою влечь. Ваше Сіятельство увидите мои сужденія и мысли о томъ изъ моего отвѣта къ первому. Я объ немъ жалѣю, какъ объ другѣ и какъ о всякомъ, гдѣ подобныя приключенія происходятъ. Я Вамъ говорилъ въ моемъ послѣднемъ письмѣ, что я забоченъ выборомъ чело-вѣка къ приему имѣніевъ, теперь я озабоченъ несравнительно больше въ выборѣ словъ, чрезъ которыя я бы могъ Вамъ хотя отчасти лить ту благодарность въ той мѣрѣ, какъ я ее ощущаю, за большія благо-дѣлія, что Вы мнѣ оказываете сослѣдовательно, и я ограничиваю мои желанія единственно и едино только въ томъ, чтобы умѣть достойно заслуживать ихъ продолженія, и я пребуду въ томъ всегда увѣренъ, что по симъ милостивымъ расположеніямъ мѣстечко Пружаны не будетъ городомъ мнѣ въ тягость, и останется моимъ, вмѣсто двухъ деревень: *Черныяки* и *Хидры*, что отъ ключа Домбровскаго отнимаются, и что въ случаѣ, ежели лѣсъ Кобринскій отдастся графу Александру Васильевичу, коему вся Кобринская пустошь безъ всякаго изытія пожалована, я соразмѣрную часть мнѣ жалованныхъ имѣній изъ Бѣловѣжскаго лѣса получу, и которой одинъ только и есть, что на картахъ всѣхъ сихъ

имѣній означается, и съ симъ сладкимъ упованіемъ и чувствами живѣйшей благодарности и истиннаго высокопочитанія, что я сіе заключаю и что я Вамъ буду привязанъ сердцемъ и душею по мой конецъ.

Р. S. Уповательно, что при окончательномъ рѣшеніи дѣлъ польскихъ, жребій Вашего тягостнаго гостя тоже рѣшился. Вы мнѣ особливую милость окажете, ежели мнѣ оное, что о немъ, какъ естественнымъ образомъ и о всѣхъ тѣхъ, что ему надлежать и преимущественно о его обѣихъ племянникахъ, сообщите.

Копія письма т. с. Максима Алопеуса къ графу Александру Васильевичу Суворову - Римникскому, изъ Берлина, отъ 10 ноября 1795 г.

Съ увѣдомленіемъ, что прусскимъ военнопочиникамъ отправленъ указъ объ оставленіи областей, принадлежавшихъ Польшѣ и присоединенныхъ, по раздѣлу, къ Австріи.

Сіятеильнѣйшій графъ, милостивый государь.

Имѣя повелѣніе отъ высочайшаго двора увѣдомить Ваше Сіятельство о дѣйствительномъ отправленіи указа прусскимъ военнопочиникамъ объ оставленіи областей и городовъ бывшей посполиты польской, имѣющихъ составлять долю Его Величества императора, поспѣшаю сей долгъ исполнить по мѣрѣ того, что здѣсь по семь предметъ дѣйствительно учинено. Курьеръ, съ ратификаціями подписаннаго, ¹²/₂₃ прошедшаго октября, трактата, сего ⁷/₁₈ ноября, отправился въ С.-Петербургъ, но указъ объ оставленіи областей и городовъ, кои имѣютъ составлять долю австрійскую тогда только посланъ будетъ, когда здѣсь получатъ донесеніе графа Тауэнцина о дѣйствительной размѣнѣ ратификацій. Между тѣмъ прусскимъ генераламъ дано знать, чтобъ они приготовились къ отшествію съ войсками, подъ ихъ командою находящимися.

Я не премину въ свое время донести Вашему Сіятельству, что по сему дѣлу далѣе происходитъ будетъ. Имѣя честь пребывать и проч.

Копія письма кн. Н. В. Репнина къ Тим. Ив. Тутолмину, изъ Гродно, отъ 11 ноября 1795 г.

Объ отчетѣ Менделѣева и опекѣ кн. Радзивила.

Дружескія два письма своеручныя Вашего Высокопревосходительства, отъ 3 и 4 сего мѣсяца, я получилъ. Благодарствую Вамъ искренне,

что приказали сюда явиться г. Менделѣву съ отчетами. Симъ способомъ скорѣе узнаемъ о всемъ, тоже есть ли хлѣбъ, сколько и гдѣ. А я его здѣсь всячески стараться стану долго не задержатъ. Соглашаюсь при томъ совершенно съ Вашою осторожностію, по которой Вы его къ мѣсту не берете. По настоящимъ обстоятельствамъ я того хлѣба, конечно, перевозить сюда не желаю, что несомнѣнно дорого станетъ; но нужно мнѣ, по крайней мѣрѣ, хотя деньги, на него употребленныя, выручить: принявъ ихъ въ приходъ въ число поступившихъ въ мою сумму, слѣдственно и расходъ ихъ мнѣ, съ надлежащимъ отчетомъ, показать должно. Не можно ли, милостивый другъ, или мнѣ деньги тѣ возратить, употребля тотъ хлѣбъ на доставленіе или содержаніе войскъ графа Александра Васильевича, или завезенный имъ хлѣбъ въ Брестское воеводство, а не иидѣ, вмѣсто того моего, мнѣ отдать и такъ тѣмъ хлѣбомъ размѣнится, употребля мой, какъ выше сказала, на содержаніе его войскъ, а его мнѣ отдавъ на содержаніе моихъ въ Брестскомъ воеводствѣ, понеже его войска всѣ выходятъ немедленно въ Волынскую губернію и далѣе въ команду графа Петра Александровича, и онъ самъ отозванъ въ Петербургъ. Моя же команда, съ присоединенными нѣкоторыми войсками графа Александра Васильевича, въ Литвѣ до Волыни и въ губерніяхъ Минской, Вѣлорусскихъ, Смоленской, Псковской, Курляндской, Лифляндской и Эстляндской; а начиная съ Волыни, все прочее отдано въ начальство графа Петра Александровича. На другое Ваше письмо, о опеку молодого Радзивила, откровенно вамъ скажу, что я здѣсь людей въ надлежащей короткости еще не знаю, всѣ кажутся, по ихъ словамъ, хороши, но по сему только титулу нельзя рекомендовать въ попечители или опекуны. Есть здѣсь старикъ, но уже дряхлый, капцлеръ Хребтовичъ, человекъ, по моему мнѣнію, совершенно честный, а при томъ и знающій, но опасаясь, что онъ за сіе дѣло не возметя по его дряхлости, для коей, можетъ статья, не поѣдетъ ли къ водамъ. Равнымъ образомъ есть старикъ подскарбій Дяслаконскій, котораго такожъ добрымъ и знающимъ человекомъ почитаю, но не знаю и сей за сіе дѣло возмется ли, а при томъ не знаю и того, не пужно ли, чтобы изъ фамиліи Радзивиловъ кто тутъ употребленъ былъ, которые всѣ Вамъ знакомы самымъ болѣе, нежели мнѣ, почему Ваше объ нихъ сужденіе будетъ, конечно, основательнѣе моего.

Собственноручное письмо графа Румянцева кн. Н. В. Репнину, изъ Тамани, отъ 13 ноября 1795 г.

Съ просьбою, чтобы въ его имѣнію было присоединено не менѣе того, что отдѣлено отъ него въ Кобринской пущѣ и о принцѣ Нассау.

Милостивый государь мой князь Николай Васильевичъ.

Вы судите очень хорошо о слѣдствіи, что можетъ имѣть уничтоженіе Польши, въ разсужденіи большой разности свойства новыхъ сосѣдей и не менѣе о тѣхъ хлопотахъ, что причиняетъ охраненіе новыхъ границъ и походъ войскъ въ семь позднемъ и суровомъ годовомъ времени. Боже, изволь, чтобы все шло къ нашему лучшему и чтобы соперничество дому австрійскаго и бранденбургскаго превратилось въ искреннее согласіе; безъ сего мы будемъ имѣть всегда непріятныя безпокойства. Я узналъ, что пуща Кобринская отдастся по имени графу Александру Васильевичу, не безъ причины, увѣрительно, была его часть точно названа; и я все только отъ Васъ, мой милостивый благодѣтель, ожидать имѣю, и я уповаю имѣть отъ сей милости часть лѣса, коя бы хотя мало Кобринскому равнялась, и что Вамъ легко сдѣлать по причинѣ сѣнокосовъ, что съ Кобринской пущей отъ дружанцовъ отходятъ. По картѣ, что Вы мнѣ прислали, кажется, что во всѣхъ мѣстахъ ни одного дерева и никакой воды нѣтъ, вообще кажется сія карта не по ихъ положенію дѣлана и къ ключу сухопольскому Бѣловѣжскій лѣсъ ближайшимъ полагается. Все сіе будетъ совершенно къ моему лучшему, что только отъ Васъ учинится и я Вамъ буду на всегда благодаренъ и привязанъ сердцемъ и душою.

Р. S. Я задержалъ Вашего курьера по причинѣ, что я не могъ быть исправенъ. Я имѣлъ гостей князя А. А. Прозоровскаго, гр. Потоцкаго и, къ Вашему и моему удивленію, принца де-Нассау, коего вы видѣли очень недавно, по газетамъ, въ Мадридѣ. Онъ ѣдетъ, чтобы удержать за собой имѣнія своего шурина, что на срокъ не явился, и которыя, по указамъ, въ продажѣ назначаются, а впрочемъ, трудно угадывать предметы его большихъ и дальнихъ путешествований.

Черновое письмо кн. Н. В. Репнина къ графу А. А. Безбородку, изъ Гродно, отъ 14 ноября 1795 г.

Отвѣтъ на просьбу послать актъ отреченія короля польскаго съ братомъ гр. А. А. Безбородка.

Несомнѣнно то, что я вездѣ, всегда и при всякомъ случаѣ желаю искренно доказать мою нелицемѣрную готовность угодное дѣлать Вамъ и братцу Вашему. Почему и теперь не отказался бы я исполнить волю

Вашу, изъявленную въ письмѣ Вашего Сіятельства отъ 1-го сего мѣсяца; но самъ графъ Ілія Андреевичъ и я, съ нимъ согласно, находилъ, что совсѣмъ мала и непристойна его чину настоящая посылка, съ которою я моего адъютанта посылаю, какъ обыкновенно вѣрнаго только курьера. Вотъ, милостивый государь мой, по каковой единственно причинѣ не выполнилъ я желанія Вашего, но прошу непременно быть увѣреннымъ, что я вездѣ, гдѣ только возможно, правиломъ себѣ поставлю съ онымъ согласоваться. Съ сими искреннимъ душевнымъ расположеніемъ, равно какъ съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію навсегда пребуду.

P. S. Благодарю васъ всепокорнѣйше за сообщеніе о будущихъ разрѣшеніяхъ.

Письмо кн. Н. В. Репнина къ княгинѣ Чарторыжской, изъ Гродно, отъ 17 (28) ноября 1795 г.

О частныхъ дѣлахъ.

Je souffre ma chère Princesse de Vous savoir souffrir. J'ai reçu avant-hier cette indigne lettre anonyme que Vous m'avez envoyée avec la Vôtre du 13, de ce mois. J'ai jugé à propos de la faire passer à m-r de Zoubow Platon, pour qu'il défende Vos fils contre de pareilles calomnies atroces. Je voudrais savoir si Vous ne soupçonnez pas, qui pourrait être l'écrivain de cette misérable lettre. Dites le moi, ma chère Princesse, parce qu'en trouvant et traitant comme doit l'être un pareil personnage, cela finira pour l'avenir toutes horreurs semblables. En m'écrivant là dessus ou sur choses pareilles, s'il en arrive encore, ne faites que des lettres ostensibles sur la chose même, sans y rien mêler d'étranger à la matière, afin que je puisse les produire en original, ce que je n'ai osé faire avec Votre dernière sans Votre permission, et par ce qu'il y avait d'autres objets qui y étaient insérés. J'ose croire, ma chère Princesse, que tout ce noir artifice n'aura aucunes

Дорогая княгиня, я страдаю, зная, что страдаете Вы. Я получилъ третьяго дня это гнусное анонимное письмо, которое Вы мнѣ прислали съ Вашимъ письмомъ, отъ 13 сего мѣсяца, и нашель умѣстнымъ переслать его Платону Зубову съ тѣмъ, чтобъ онъ защитилъ Вашихъ сыновей отъ такой жестокой клеветы. Мнѣ хотѣлось бы знать не подозрѣваете ли Вы, кто могъ быть авторомъ этого презрѣннаго письма. Скажите это мнѣ, дорогая княгиня; потому что розыскать и оцѣнить по достоинству подобную личность значить впредь навсегда превратить такого рода ужасные поступки. Когда Вы будете писать о подобныхъ вещахъ, если еще что нибудь подобное случится, пишите только объ этомъ одномъ предметѣ, не примѣшивая ничего посторонняго, для того, чтобы я могъ представлять Ваши письма въ оригиналѣ, чего я, безъ Вашего позволенія, не могъ сдѣлать

suites désagréables. Tranquillisez Vous et croyez que Vos enfants ne risquent rien. J'ai cependant fait avertir de bouche l'aîné, par une personne sûre, de cette indigne lettre, qu'ils soient tous les deux en garde et réservé sur leurs liaisons, mais en lui recommandant en même temps le plus grand secret sur le tout et qu'il ne doit paraître rien savoir sur toute cette vilaine affaire. Les tracasseries et les démarches du Prince de Wurtemberg ne sont rien par elles mêmes, si elles ne fatiguaient pas cette chère Princesse Marianne que j'aimais tant, quand je l'ai vue et que tout le monde généralement aime, estime et respecte pour son caractère angélique. Je Vous suis tendrement reconnaissant, ma chère Princesse, pour la part que Votre amitié Vous fait prendre à mes désagrémens, je suis persuadé, en connaissant Votre coeur, que Vous les partagez. Je suis persuadé que je puis épancher avec confiance entière le mien dans le Vôtre et cette conviction est une très grande douceur pour moi. Mais que faire? personne ne peut toujours vivre à sa guise et selon sa volonté, personne ne peut éviter dans cette vie les peines attachées à l'humanité entière, il faut donc s'y soumettre et les supporter avec résignation. Dieu m'a accordé assez de bonheur dans ma vie, il serait ingrat à moi de ne pas en être reconnaissant et d'être assez égoïste pour ne pas vouloir supporter aussi quelques doses d'amertume. Adieu, ma chère Princesse, je Vous assure du fond de mon ame d'un attachement tendre, respectueux et sincère.

съ Вашимъ послѣднимъ письмомъ, такъ какъ въ немъ говорилось о многихъ другихъ предметахъ. Смѣю надѣяться, дорогая княгиня, что все это черное коварство не будетъ имѣть никакихъ неприятныхъ послѣдствій. Успокойтесь и будьте увѣрены, что Ваши дѣти ничѣмъ не рискуютъ. Однако, я увѣдомилъ изустно, чрезъ одно надежное лицо, Вашего старшаго сына объ этомъ низкомъ письмѣ, дабы они оба были осторожны и сдержаны въ знакомствахъ, наказывая ему въ тоже самое время держать все въ строжайшей тайнѣ и не показывать виду, что онъ что нибудь знаетъ объ этомъ гадкомъ дѣлѣ. Каверзы и выходки князя Виртембергскаго ничего не значили бы сами по себѣ, еслибы онѣ не тревожили эту дорогую княгиню Марьяну, которую я такъ любилъ, когда ея увидѣлъ и которую всѣ вообще любятъ, уважаютъ и почитаютъ за ея ангельскій характеръ. Нѣжно признателенъ Вамъ, дорогая княгиня, за дружеское участіе въ моихъ неприяностяхъ; зная Ваше сердце, я убѣжденъ, что Вы ихъ раздѣляете со мной. Я увѣренъ, что могу съ полной искренностью излить свою душу передъ Вами, и это служить для меня большимъ утѣшеніемъ. Но чтоже дѣлать? Никто не можетъ жить по своему желанію и по своей волѣ, никто не можетъ избѣгнуть въ этой жизни горестей, присущихъ всему человечеству. Такъ надо же покориться и переносить ихъ безропотно. Господь достаточно надѣлилъ меня счастіемъ въ этой жизни. Не признавать этого и быть на столько эгоистомъ, чтобы за все это отказываться отъ нѣсколькихъ приемовъ горечи, было бы съ моей стороны неблагодарностью. Прощайте, дорогая княгиня, увѣряю Васъ отъ глубины души моей въ нѣжной, почтительной и искренней привязанности.

**Письмо кн. Н. В. Репнина къ кн. Чарторыжскому (отцу), изъ
Гродно, отъ 17 (28) ноября 1795 г.**

О частныхъ дѣлахъ.

J'ai reçu, mon cher Prince, par exprès avant-hier Votre lettre du 15 de ce mois. Je suis sincèrement fâché des tracasseries qu'on Vous cause et surtout de celles de cette indigne lettre anonyme qui Vous a donnée tant d'inquiétude. Je me flatte cependant qu'elle n'aura aucun effet ni suites désagréables. Je voudrais seulement savoir si Vous ne soupçonnez pas quelqu'un de l'avoir écrite. Car il serait bon de trouver cet écrivain pour faire finir de pareilles menées à l'avenir. J'ai fait partir Votre lettre pour le Prince Constantin. La petite chicane de Chérémétieff, si ce n'est pas une bêtise, doit tomber d'elle même, dès qu'il recevra en réponse de sa représentation les ordres de m-r de Toutolmine, qui ne peuvent qu'être conformes à ceux que l'Impératrice a donnés en faveur de Vos fils. Quant à Votre procès avec Morcoff, je ne puis Vous en rien dire, car nous n'avons point de liaison ensemble; et pour ce qui regarde enfin toutes les démarches du Prince de Wurtemberg, elles ne sont quelque chose, qu'en tant qu'elles fatiguent la Princesse son épouse, dont le caractère angélique est reconnu par tous ceux qui la connaissent, et qui par là mériterait d'être tranquille et de jouir d'une destinée plus douce. Je Vous prie de l'assurer de tous mes respects. Quoique je n'ai eu le bonheur de la connaître que comme enfant. Mais la voix universelle, unanime, guide mes sentiments pour elle. Adieu, mon très cher Prince, je Vous embrasse de cœur et d'âme.

Я получилъ черезъ нарочнаго Ваше письмо отъ 15 сего мѣсяца, любезный князь. Искренно сожалѣю, что Вамъ причиняютъ столько непрятностей и въ особенности этимъ недостойнымъ анонимнымъ письмомъ, такъ сильно Васъ обезпокоившимъ. Надѣюсь, однако, что оно не будетъ имѣть никакого значенія и никакихъ непрятныхъ послѣдствій. Я желалъ бы только знать, не подозрѣваете ли Вы, кто его написалъ? Ибо было бы хорошо отыскать этого писаку, чтобы навсегда покончить съ подобнаго рода пронырствомъ. Я отправилъ Ваше письмо князю Константину. Маленькая каверза Шереметева, если она не глупость, должна пасть сама собою, съ полученіемъ, въ отвѣтъ на его представленіе, приказанія г. Тутолмина, которое не можетъ не сообразоваться съ распоряженіемъ императрицы въ пользу Вашихъ сыновей. Относительно Вашей тяжбы съ Морковымъ я не могу ничего сказать, потому что не имѣю съ нимъ никакихъ сношеній; что же касается выходовъ князя Виртембергскаго, то онѣ имѣютъ только то значеніе, что утомляютъ княгиню, его супругу, ангельскій характеръ которой признанъ всѣми, ее знающими, и которая по этому самому заслуживала бы того, чтобы имѣть покой и пользоваться болѣе счастливою участію. Пожалуйста увѣрьте ее въ моему къ ней почтенію. Хотя я имѣлъ счастье ее знать только ребенкомъ, но единодушное общее мнѣніе руководитъ моими чувствами къ ней. Прощайте, дражайшій князь, дѣлаю Васъ отъ души и сердца.

**Письмо кн. Н. В. Репнина къ Хребтовичу, изъ Гродно, отъ
19 (30) ноября 1795 г.**

О частныхъ дѣлахъ.

Je vous demande pardon à genoux, mon cher Chancelier, de n'avoir pas répondu jusqu'à présent à Votre lettre de Varsovie. L'énorme quantité d'affaires, qui m'est tombée tout d'un coup sur les bras, en est cause, ayant occupé exclusivement mon esprit et mon travail. Vous saurez déjà sans doute, que c'est la décision finale et entière des affaires de ce pays, ainsi que le sort du Roi, qui en sont le sujet. Je suis charmé de Vous savoir bien portant à Varsovie, mais cela n'empêche pas mon désir de Vous revoir de même le plutôt possible ici. Je Vous assure bien sincèrement de tout mon respect, de mon amitié invariable et de la haute considération que je Vous conserve toujours.

Черновое письмо кн. Н. В. Репнина къ гр. Румянцеву-Задунайскому, изъ Гродно, отъ 19 ноября 1795 г.

Съ сообщеніемъ мнѣнія о событіяхъ въ Грузіи, о польскихъ дѣлахъ, свѣдѣній о имѣніи, пожалованномъ гр. Румянцеву въ Литвѣ и ожиданіи гр. Суворова.

Вчера имѣлъ я честь получить милостивое письмо Вашего Сіятельства отъ 8 сего мѣсяца и при немъ донесеніе, Вамъ сдѣланное отъ Ивана Васильевича Гудовича*) и Ваше на оное отвѣтное предписаніе, а вѣдомостей г-на Кочубея, о коихъ упоминать изволите, въ приложеніи не нашлось; не знаю, не тѣ ли же онѣ, о коихъ пишется во включенной при семъ газетѣ. Сіе отправленіе получилъ я чрезъ нарочнаго отъ Василя Сергѣевича Шереметева, а мое, отъ 11 минувшаго, которое такъ медленно до Вашего Сіятельства шло, послано было чрезъ минскаго губернатора Ивана Николаевича Неплюева. Благодарю покорнѣйше, милостивый государь, за извѣстія персидскія и грузинскія, хотя онѣ намъ покоя и не обѣ-

На колѣняхъ умоляю Васъ, дорогой Канцлеръ, простить меня, что я до сихъ поръ не отвѣтилъ на Ваше письмо изъ Варшавы; причиною тому огромное количество дѣлъ, неожиданно нахлынувшихъ на меня и поглотившихъ всю мою мысль и трудъ. Вамъ, безъ сомнѣнія, извѣстно, что сущность этого дѣла заключается въ окончательномъ и совершенномъ рѣшеніи дѣлъ этой страны, также какъ и судьбы короля. Очень радъ узнать, что Вы здоровы въ Варшавѣ, но это не мѣшаетъ мнѣ желать увидать Васъ таинмъ же, какъ можно скорѣе, здѣсь. Искренно увѣряю Васъ въ моемъ почитѣйшемъ почтеніи, неизмѣнной дружбѣ и въ томъ высокомъ уваженіи, которое я къ Вамъ всегда сохраняю.

*) См. стр. 304.

щаютъ, но неужели-то турки съ персіянами, всегдашними прежними ихъ злодѣями, противъ насъ соединятся? Неудивительно и то будетъ послѣ всѣхъ конвульсій политическихъ, которыхъ мы столь много въ сіи времена видѣли. Надежда на то останется особливо относительно турокъ, что рѣшеніе окончательное здѣшнихъ дѣлъ и настоящая поверхность австрійцевъ надъ французами ихъ можетъ быть обуздаетъ, лишь бы только они удержали ту поверхность. Что жъ лежитъ въ особенности до здѣшнихъ дѣлъ, то по сему отношенію имѣю честь донести Вашему Сіятельству, что, по извѣстіямъ, ратификація берлинскаго двора послана изъ Берлина въ Петербургъ 7 сего мѣсяца по старому лѣтосчисленію, слѣдственно она уже у насъ получена, но отдавать Краковъ и прочія мѣста пруссаки цесарцамъ будутъ не прежде, какъ по полученіи извѣстія о дѣйствительной размѣнѣ ратификацій. Ваше Сіятельство, зная желаніе вѣнскаго двора скорѣе отсель войски свои опростать, чтобы обратить ихъ противъ французовъ, сами увидѣть изволите, по сей прусской замедлительной прицѣпѣ можно ли долго считать на союзъ и согласіе трехъ державъ, раздѣляющихъ Польшу, когда одна изъ нихъ всякимъ образомъ, гдѣ только можетъ, сторону мятежниковъ французскихъ держитъ.

Относительно короля польскаго и его ближнихъ, въ крайней откровенности и для Вашего только единственно свѣдѣнія, препровождаю при семъ въ копіяхъ полученный мною о томъ высочайшій указъ, письмо графа Платона Александровича и вслѣдствіе того сдѣланный королевъ актъ отреченія, который мною уже и отправленъ въ Петербургъ. Болѣе я о судьбѣ его и его ближнихъ ничего не знаю, какъ и того не вѣдаю, когда онъ отсель и куда точно выѣдетъ. Онъ же желаетъ или во владѣнія австрійскія, или въ Италію, о чемъ я писалъ къ всемилостивѣйшей государынѣ.

О Вашихъ домашнихъ здѣшнихъ дѣлахъ только донесу, что лѣсъ Кобринскій весь пожалованъ графу Александру Васильевичу, а Вашему Сіятельству отведена будетъ стража Красничанская въ лѣсничествѣ Бѣловѣжскомъ, квартиры Емненской, въ которой стражѣ слишкомъ 9 тысячъ десятинъ чистаго и хорошаго лѣса, съ ея стражниками и приписными крестьянами. Но какъ въ лѣсѣ Кобринскомъ находятся луга обывателей Вашей Пружанской волости и были къ тому лѣсу приписаны крестьяне изъ пружанскихъ деревень, то я, какъ тѣ луга, такъ сихъ крестьянъ, изъ отдачи графу Александру Васильевичу исключилъ, а велѣлъ причислить къ Вамъ, почему теперь опять новый подрядъ сдѣланъ, а душъ тѣхъ между трехъ и четырехъ сотъ. Въ генеральности же Вашему Сіа-

тельству по сему послѣднему подѣлу останется 5717 душъ. Чтожь принадлежить до самаго города Пружанъ, то онъ, конечно, Вамъ мѣшать не станетъ, имѣя свои отдѣленныя земли, независимо отъ ключей. Но Вамъ я его отдать не могу, потому что изъ него будетъ сдѣланъ уѣздный городъ, какъ и изъ Кобрина, который такожь изъ отдачи исключень. Даже и Шавель остался казеннымъ городомъ, а замѣщено то число душъ изъ другихъ деревень.

Графа Александра Васильевича, ѣдущаго изъ Варшавы въ Петербургъ, я сего числа здѣсь ожидаю.

Р. С. Для лучшаго Вашему Сіятельству объясненія о новомъ подѣлѣ, прилагаю при семъ записку о деревняхъ, Вамъ пожалованныхъ, съ показаніемъ числа душъ, а при томъ и карту всей экономіи Брестской. При чемъ долженъ Вамъ донести, что нужно необходимо, чтобы Вы изволили прислать повѣреннаго для принятія Вамъ слѣдующаго, дабы тѣ имѣнія не оставались безъ всякаго управленія и присмотра.

Приложеніе къ письму князя Н. В. Репнина, отъ 19 ноября 1795 г.

Записка о имѣніяхъ, пожалованныхъ графу П. А. Румянцеву.

Графу Петру Александровичу пожаловано 5700 душъ; въ то число назначено: волость Пружанская, за исключеніемъ мѣстечка Пружаны, 4942 д., мѣстечко и ключъ Мелейчицкій—611 д.; волости Мелейчицкой *изъ ключа Домбровскаго*: дер. Черняки 111 и дер. Хидры 40, итого 5704 д.; а нынѣ исключается: изъ волости Пружанской Авульсь, Немержа 116 д., волости Мелейчицкой изъ ключа Домбровскаго: дер. Черняки 111 и дер. Хидры 40, итого 267 д.; затѣмъ остается 5437 д. Къ онымъ прибавляется: *изъ лѣсничества Кобринскаго*—приписныхъ отъ волости Пружанской 252; *изъ лѣсничества Емненскаго*—стража Красничанскал 29, итого 5718 душъ.

Графу Александру Васильевичу пожалована волость Кобринская 6022 д., въ то число было назначена волость Кобринская, за исключеніемъ мѣстечка Кобрина, 6574 д.; нынѣ же въ недостающее число противъ пожалованнаго количества, причисляется лѣсничество Кобринское, съ приписными къ оному отъ волости Кобринской душами 146. Да волости Рудзской, изъ ключа Дывинскаго: дер. Клетиче 71 и дер. Хабовиче 136, итого 6927 душъ.

**Письмо барона Ласси къ вн. Ник. Вас. Репнину, изъ Бреста,
отъ 20 ноября 1795 г.**

Съ просьбою, при опредѣленіи границъ пожалованнаго ему имѣнія, присоединить къ нему домъ и пахатныя земли.

Сіятельвѣйшій князь, Милостивый Государь!

Будучи увѣренъ о благосклонномъ Вашего Сіятельства ко мнѣ расположеніи, беру смѣлость просить всепокорнѣйше особливою милости Вашего Сіятельства: Ея Императорскому Величеству благоугодно было отъ щедротъ своихъ пожаловать данныя мнѣ предъ симъ въ Рижскомъ намѣстничествѣ арендныя гаки въ вѣчное и потомственное владѣніе, и о выполненіи сего монаршаго благоволенія въ оное намѣстничество послѣдоваль уже указъ: то какъ нынѣ долженствуетъ быть между онымъ всемилостивѣйше мнѣ пожалованнымъ и казеннымъ имѣніемъ граница, Ваше Сіятельство не оставьте дать кому слѣдуетъ повелѣніе объ оставленіи при тѣхъ, мнѣ пожалованныхъ гакахъ господскаго дому съ принадлежащими къ оному хлѣбопахатными землями, дабы въ потребномъ иногда случаѣ, имѣлъ я гдѣ прожить; сіе одолженіе будетъ мнѣ новымъ опытомъ залога благосклонности Вашей, и преисполнить душу мою благодаренія къ Вамъ, съ коимъ и съ глубочайшимъ имени Вашего высокопочитаемъ и преданностію во вѣкъ пребуду.

**Черновое письмо князя Н. В. Репнина къ графу Румянцеву-
Задунайскому, изъ Гродно, отъ 28 ноября 1795 г.**

Съ извѣщеніемъ о томъ, что графъ А. В. Суворовъ проѣхалъ чрезъ Гродно и сообщеніемъ свѣдѣній о пожалованномъ графу Румянцеву имѣніи.

Имѣлъ я честь получать милостивое Вашего Сіятельства письмо отъ 13 сего мѣсяца. О политическихъ дѣлахъ ничего говорить не стану, понеже не имѣю еще извѣстія о размѣнѣ ратификацій, а менѣе еще о полученіи уже оной въ Берлинъ, послѣ чего только дадутся отъ прусскаго двора повелѣнія отдавать цесарямъ Краковъ и прочія земли, такожъ занимать слѣдующія имъ. Думаю, однакожь, что въ концѣ еще сего мѣсяца, та ратификація въ Берлинъ прибѣдетъ, а потому въ началѣ будущаго и исполненіе сего дѣла начнется. По слухамъ, кажется Вилимъ Христофоровичъ не безъ затрудненія выведетъ свои войска варшавской части. Говорятъ, что лошади подъ артиллеріей и простые не ходятъ, почему везти тяжесть орудій имъ будетъ трудно. Ваше Сіятельство имѣли при отправленіи ко мнѣ Вашего письма гостей, изъ которыхъ принцъ Нассау подлинно неожиданъ, а я и ожидалъ гостя, но однакожь не

удостоился его видѣть. Графъ Александръ Васильевичъ проѣхалъ здѣсь закрытый ставнями въ каретѣ, приказавъ себѣ вывести лошадей внѣ города и отнюдь ни одному человѣку изъ здѣшнихъ не позволилъ пользоваться честію его видѣть.

Объ Вашихъ деревняхъ скажу Вашему Сіятельству, что луга въ пуцци Кобринской Вамъ останутся, какъ уже къ Вамъ писалъ, чему между прочимъ доказательствомъ служить можетъ письмо ко мнѣ графа Александра Васильевича, въ копіи здѣсь приложенное, съ коимъ я о томъ списывался. Впрочемъ лѣсъ, Вамъ отведенный въ пуццѣ Емненской, который тотъ же самый, что называютъ и Бѣловѣжскимъ, хотя числомъ десятинъ и не столько великъ, какъ пуца Кобринская, но Вашъ лѣсъ самый хорошій и лучшаго качества, а Кобринскій весьма дурной и никакъ съ Вашимъ равняться не можетъ. Наконецъ, долженъ я, милостивый государь, сказать, что время Вамъ прислать повѣреннаго для принятія Вашихъ деревень или кого уполномочить ихъ на аренду отдать, ежели еще надежнаго человѣка не имѣете для управленія ихъ. Ежели бѣ Вашему Сіятельству надобенъ былъ арендаторъ хорошій, то есть здѣсь нѣкто г. Ягминъ, маршалокъ брестскій, который былъ и вице-администраторъ брестской экономіи, весьма знающій, имѣетъ при томъ хорошую репутацію и довольно собственное имѣніе, почему онъ кажется вѣренъ. Я ему приказу сдѣлать счетъ, что онъ дастъ за сію аренду и Вамъ оный представлю; а думаю, что онъ цѣну дастъ хорошую.

Теперь болѣе донести ничего не имѣя, довольствуюсь искреннимъ увѣреніемъ совершеннаго почтенія и таковой же преданности, съ коими навсегда пребуду.

Письмо графа П. А. Румянцева къ ен. Н. В. Репнину, изъ Тамани отъ 28 ноября 1795 г.

Мнѣніе о послѣдствіяхъ успѣха австрійскаго оружія, о распредѣленіи русскихъ войскъ и о Пруссіи.

Милостивый государь мой князь Николай Васильевичъ.

Обстоятельства, вовсе нечаянныя, пріятствуютъ австрійскому оружію, и я боюсь, чтобы сіи успѣхи не возродили новыхъ мыслей въ части противной и чтобы сіе не сдѣлало новыхъ затрудненій въ дѣлѣ Польши, кое бы, при добромъ согласіи, по теченіи времени, могло быть совершенно кончено и ратификація размѣнены. Сія вражда въ непримиримыхъ соперникахъ должна насъ много тяготить, въ разсужденіи нашего союза и сосѣдства съ ними и впередъ, увѣрительно, много больше, какъ теперь.

Изъ раздѣленія войскъ, что Вы мнѣ прислали, я вижу, что онѣ занимаютъ много земли и что ихъ мало вмѣстѣ, особливо въ новоприсоединенныхъ частяхъ, коимъ, по многимъ свѣжимъ опытамъ, вѣрить не надобно, и тѣмъ болѣе, что чрезъ то казна мало или ничего не выиграетъ, по причинѣ, что у насъ цѣны на зерно рѣдко чрезъ торгъ, а множайшей частію чрезъ неупозволенное барышничество возвышаются, и кои, по всему видимому, касаются ихъ крайности. Вы жалуетесь на недостатокъ въ деньгахъ, имѣя, по крайней мѣрѣ, въ Вашемъ расположеніи земскіе доходы; но что говорить тому, кто вовсе безъ нихъ и уже нѣсколько времени находится и гдѣ злоупотребленія никакого конца не берутъ. Я Васъ прошу всепокорнѣйше включенное письмо приказать отправить съ первымъ курьеромъ въ Ригу и быть увѣреннымъ, что я сердцемъ и душою навсегда пребуду и проч.

Собственноручное письмо кн. Алексѣя Борисовича Куракина къ кн. Н. В. Репнину, изъ С.-Петербурга, отъ 28 ноября 1795 г.

О пребываніи въ С.-Петербургѣ графа Потоцкаго.

Почтенное письмо Ваше, милостивый государь дядюшка, отъ 2 октября, чрезъ графа Потоцкаго ко мнѣ препровожденное, имѣлъ я честь получить. Принося покорнѣйшую благодарность мою за довѣренность Вашу ко мнѣ, и за препорученіе мнѣ сего графа, съ особеннымъ удовольствіемъ употребляю я себя во все то, что нужно, чтобъ онъ въ незнаемой землѣ, отъ невѣдѣнія не проступился; до сего времени все, кажется, идетъ порядочно. Въ Екатерининъ день имѣлъ онъ счастье, яко подданный, быть представленъ Ея Императорскому Величеству, и удостоенъ разговоромъ; на другой день—Его Высочеству великому князю Павлу Петровичу, а на третій—Ихъ Высочествамъ великимъ князьямъ Александру Павловичу и Константину Павловичу. При всѣхъ сихъ представленіяхъ, бывъ его вождемъ, счелъ нужнымъ быть самъ, дабы и отъ самаго мѣшечка неосторожности, отъ невѣдѣнія произойти могущей, его предостеречь; и ежели бы, при представленіи великому князю Павлу Петровичу, дежурный камергеръ донесъ, что графъ Потоцкій представляется въ видѣ подданнаго, все бы было въ должномъ порядкѣ; но сіе, бывъ забыто, принять былъ Потоцкій по образу приѣма чужестранныхъ, т. е. безъ пожалованія ему руки. Къ дѣлу, за которымъ онъ пріѣхалъ, приступить ему ни съ которой стороны было еще не можно, по причинѣ болѣзни графа Платона Александровича, которая не дозволила ему до сего времени его

принять. Представленія ко двору сдѣланы съ дозволенія графскаго, которое чрезъ Аркадія Ивановича Моркова я исходатайствовалъ, равно какъ и согласіе его, чтобъ графъ Потоцкій визиты свои въ городѣ дѣлать началъ. Теперь онъ со всѣми здѣсь знакомъ, и вездѣ принятъ со-отвѣтственно Вашему объ немъ участію. Не задлится представленіе его графу Платону Александровичу, ибо онъ началъ уже выходить. Аркадій Ивановичъ припалъ сіе на себя, и мы ждемъ извѣщенія его о семь.

Княгиня моя наичувствительнѣйшую благодарность здѣсь изъясняетъ за милостивое Ваше объ ней воспоминаніе, и поручаетъ мнѣ почтеніе свое Вамъ свидѣтельствовать. Милостивой государынѣ тетущкѣ покорнѣйше просимъ изъяснить искреннюю отъ насъ обоихъ приверженность, а сестрицамъ поклониться.

Впрочемъ, съ истиннымъ почтеніемъ и совершенною преданностію навсегда пребуду Вашимъ и проч.

Р. С. Письмо Ваше, съ княземъ Гагаринымъ посланное, также имѣлъ честь получить. Благодарю Васъ покорнѣйше за содержаніе его. Относительно вручителя его скажу, что, имѣя обязанности за дружбу ко мнѣ князя Гаврила Петровича, считаю особеннымъ для себя долгомъ употребить себя во все то, что для сына его можетъ быть полезно; и по первому моему съ нимъ свиданію увидѣлъ я въ немъ многое изъ того, что рѣшаетъ къ полезному о молодыхъ людяхъ сужденію.

Письмо кн. Адама Чарторыжскаго (сына) къ кн. Н. В. Репнину, изъ С.-Петербурга, писанное въ ноябрѣ 1795 г.

Съ просьбою прислать денегъ.

Mon Prince.

J'ai eu l'honneur de recevoir deux de Vos lettres à la fois, l'une du 11 et l'autre du 16 Octobre. Veuillez être bien persuadé, mon Prince, que lorsque je remplis un devoir aussi doux que celui de Vous écrire, cela ne peut jamais être une gêne pour moi; bien au contraire je me trouve trop heureux que Votre Altesse m'en a accordé la permission, et

Ваше Сіятельство!

Я имѣлъ честь получить вдругъ два Вашихъ письма: одно съ 11, другое отъ 16 октября. Прошу Васъ быть увѣреннымъ, князь, что исполненіе такой пріятной обязанности, какъ обязанность писать Вамъ, никогда не можетъ стѣснять меня. Напротивъ, я считаю себя весьма счастливымъ, что Ваше Сіятельство разрѣшили мнѣ это, и что слѣдовательно я также буду получать иногда исполненія доброты Ваши отвѣты, въ

que pour cela je reçoive aussi quelquefois de sa part des réponses remplies de bonté, dont chaque expression touche et instruit, et qui augmente en moi, s'il est possible l'attachement et la reconnaissance que je lui ai voués à jamais. On nous comble ici toujours des mêmes bontés, dont nous avons reçues déjà tant de marques depuis notre arrivée ici. Pendant ces derniers temps nous avons eu l'honneur d'être plusieurs fois à l'Ermitage, à des bals et à des concerts que la présence seule de sa Majesté animerait, si tout ne concourait pas sans cela à les rendre charmants. Vous avez eu la bonté de m'écrire mon Prince, que lorsque nous aurions besoin d'argent nous pouvions nous adresser à Vous. Celui dont nous nous étions pourvus en partant, va bientôt finir, et je supplie Votre Altesse de nous faire parvenir ce que sa bonté extrême a fait déposer et garder pour nous dans sa propre caisse. etc.

**Письмо кн. Н. В. Репнина къ кн. Адаму Чарторыжскому (сыну),
отъ 29 ноября 1795 года.**

Съ присылкою денегъ.

Je viens de recevoir, mon cher Prince, Votre dernière lettre où Vous me demandez de l'argent; mais Vous avez oublié d'y mettre la date. Les incluses qui y étaient, ont été envoyées à leur destination. J'ai mis de Vos revenus, deux mille cinq cents ducats de côté pour Vous, je Vous envoie à compte de cette somme ci joint 5000 r. en billets de banque, croyant

которыхъ каждое выраженіе трогаетъ, поучаетъ, и увеличиваютъ во мнѣ, если это возможно, вѣчную привязанность и признательность къ Вамъ. Мы по прежнему постоянно встрѣчаемъ здѣсь доброе вниманіе, знаки котораго мы столько разъ испытывали со времени нашего приѣзда сюда. Въ послѣднее время мы нѣсколько разъ имѣли честь быть въ Эрмитажѣ на балахъ и концертахъ, которые оживились уже однимъ присутствіемъ Ея Величества, не говоря уже о томъ, что все содѣйствовало тому, чтобы сдѣлать ихъ восхитительными. Вы были столь добры, князь, что позволили обратиться къ Вамъ въ случаѣ нужды въ деньгахъ. Полученныя нами при отъѣздѣ скоро будутъ истрачены, и я умоляю Ваше Сіятельство прислать намъ то, что Вы, по Вашей чрезвычайной добротѣ, сберегли для насъ въ Вашей собственной кассѣ.

Имѣю честь быть и проч.

Я только что получилъ, князь, Ваше письмо, въ которомъ Вы просите денегъ, но Вы забыли выставить число. Приложенныя къ нему письма отправлены по назначенію. Я отложилъ изъ Вашихъ доходовъ 2,500 червонныхъ для Васъ. Посылаю Вамъ, въ счетъ этой суммы, 5,000 руб. банковыми билетами, полагая, что это будетъ для Васъ полезнѣе; остальное будетъ выслано съ первымъ курьеромъ, какъ только я въ состояніи буду

que cela Vous est plus profitable de cette manière. Le reste suivra par le premier courrier, dès que je pourrai trouver des billets de banque. Je suis charmé, mon cher Prince, de savoir par Votre lettre, qu'on Vous comble toujours de bonté et que Vous y êtes sensible et reconnaissant. Je Vous désire sincèrement tous les biens et suis persuadé que Vous en serez toujours digne et les mériterez par Votre attachement et Votre zèle pour l'Impératrice qui a tant fait pour Vous. Je Vous embrasse de coeur et d'âme tous les deux. Mes amitiés à Gorski. Adieu! Portez Vous bien.

Черновое письмо князя Ник. Вас. Репнина къ графу Плат. Александру. Зубову, изъ Гродно, отъ 30 ноября 1795 г.

Съ препровождениемъ сообщенія генерала Дерфельдена и копіи съ письма вѣнскаго посланника къ графу А. В. Суворову.

Вчера получилъ я съ нарочнымъ эстафетомъ изъ Варшавы сообщеніе отъ генерала Дерфельдена и копію съ письма отъ посла нашего въ Вѣнѣ, къ графу Александру Васильевичу писаннаго, которые при семъ, для извѣстія Вашего Сіятельства, препровождаю, какъ и мой отвѣтъ къ генералу Дерфельдену, уже отправленный. Ваше Сіятельство изволите изъ желаній вѣнскаго двора увидѣть, что прежняя онаго недовѣрчивость къ берлинскому его и теперь тревожить. Но, кажется, въ настоящемъ случаѣ, всѣ мѣры и всѣ осторожности столь точно, ясно и опредѣлительно приняты, что не остается никакой опасности къ тому, чтобы берлинскій дворъ могъ, хотя бы и хотѣлъ, что либо противъ своихъ обязательствъ сдѣлать. Полученные съ тѣмъ же эстафетомъ два пакета: одинъ къ Его Сіятельству графу вице-канцлеру и другой къ императорскому послу графу Кобенцелю, при семъ равномѣрно препровождал, имѣю честь и проч.

найти банковыхъ билетовъ. Миѣ было очень пріятно узнать изъ Вашего письма, что Васъ по прежнему осыпаютъ ласками и что Вы за это признательны и благодарны. Желая Вамъ искренно всѣхъ благъ. Я убѣжденъ, что Вы всегда будете ихъ достойны и заслужите ихъ Вашимъ усердіемъ и привязанностью ко Императрицѣ, которая много для Васъ сдѣлала. Цѣлую Васъ обоимъ отъ души и сердца. Кланяйтесь отъ меня Горскому. Прощайте, будьте здоровы!

**Приложеніе въ письму князя Ник. Вас. Репнина къ графу
П. А. Зубову, отъ 30 ноября 1795 г.**

Копія съ письма г-на генерала аяшефа и кавалера Вилима Христофоровича Дерфельдена князю Н. В. Репнину, изъ Варшавы, отъ 27 ноября 1795 года.

Вчерашняго числа прибылъ въ Варшаву австрійскій инженеръ полковникъ маркизь де-Шателеръ, посланный отъ своего двора для разводу границъ между австрійскою и прусскою державами, съ письмомъ чрезвычайнаго нашего министра, въ Вѣнѣ пребывающаго, графа Разумовскаго на имя Его Сіятельства графа Александра Васильевича. — Ваше Сіятельство изъ включаемой здѣсь копии усмотрѣть изволите желаніе австрійскаго двора, чтобы выводъ войскъ нашихъ изъ части, доставшейся Пруссіи на правомъ берегу Вислы, отъ деревни Свидры до мѣста, соединяющаго рѣки Бугъ и Нареву, пріудержать, доколѣ черта границы въ Краковскомъ воеводствѣ совершенно означена не будетъ. Но какъ силою высочайшаго рескрипта, даннаго Его Сіятельству графу Александру Васильевичу и ко мнѣ отъ него въ копіи доставленнаго, повелѣвается городъ Варшаву отдать и земли, доставшіяся по раздѣлу и войсками нашими занимаемыя, очистить тогда, коль скоро прусскія войска оставятъ Краковъ и принадлежащія австрійскому двору земли, и послѣдніе совершенно займутъ. Вслѣдствіе чего, не могли я поступить иначе, какъ по точной силѣ повелѣнія сего высочайшаго рескрипта, и городъ Варшаву, если не будетъ между тѣмъ инаго какого предписанія, очистить долженъ тогда, когда австрійскія займутъ Краковъ; о чемъ и Его Сіятельству графу Петру Александровичу я представилъ, а Ваше Сіятельство особо покорнѣйше прошу, съ своей стороны, не оставить меня на сей случай снабдить своимъ мнѣніемъ, и не нужно ли будетъ, когда хотя и Краковъ очистятъ прусскія войска и я долженъ буду съ своими изъ Варшавы выступить и вести въ предѣлы имперіи, чтобъ всѣ тѣ войска, которыя теперь расположены въ чертѣ, достаемой пруссакамъ между Нѣмана и Буга, оставались бы тамъ до тѣхъ поръ, поколь Ваше Сіятельство, по точномъ свѣдѣніи объ очищеніи пруссаками Краковскаго и Сандомирскаго воеводствъ и дѣйствительномъ утвержденіи границъ между обѣими сими державами, увѣдомлены не будете, чтобъ тѣ войска ожидали о своемъ выстуленіи повелѣнія отъ Вашего Сіятельства.

Собственноручное черновое письмо князя Ник. Вас. Репнина
къ графу Платону Александровичу Зубову, изъ Гродно, отъ
30 ноября 1795 г.

О необходимости условиться съ Пруссіей и Австріей относительно таможеннаго досмотра по Бугу и Нѣману и заключить съ этими державами новый торговый трактатъ.

Какъ время уже приближается къ назначенію границъ и какъ съ тѣмъ назначеніемъ повелѣніе я имѣю удерживать все теченіе рѣкъ Буга и Нѣмана по лѣвой берегъ тѣхъ рѣкъ и со всѣми островами, то по сему отпошенію нужнымъ я почелъ Вашему Сіятельству донести, что съ такимъ границъ постановленіемъ, кажется, слѣдуетъ сдѣлать условія съ вѣнскимъ и берлинскимъ дворами, чтобы они портовыхъ таможенъ на тѣхъ рѣкахъ противъ нашихъ границъ не имѣли, а развѣ только пограничныя для тѣхъ единственно судовъ, которыя на ихъ берегѣ выгружаться стануть; пошлина же за мимоплаваніе по тѣмъ рѣкамъ вся уже должна принадлежать намъ. Да и въ генеральности нужны, думаю, съ обоими тѣми дворами новыя торговые договоры, понеже прежніе ихъ таковыя съ Польшею трактаты дѣйствія имѣть уже не могутъ; торговля же здѣшняя основана главнѣйше на выпускѣ хлѣба, скота, кожъ, лѣса, льна и пеньки; а въ замѣну получаютъ соль и чужестранные товары, изъ которыхъ, исключя запрещенные, а соль доставляя свою, перевѣсъ торговый нашей сторонѣ, почитаю, знатной будетъ, какъ равномерно почитаю же, что здѣсь совсѣмъ монета переведется, ежели не разрѣшится выпускъ хлѣба, а съ умноженіемъ на мѣсто монеты государственныхъ ассигнацій, курсъ оныхъ еще знатно упадетъ. Почему, милостивый государь, полагаю, что съ окончательнымъ утвержденіемъ въ здѣшнемъ краѣ тишины, полезно бы было свободный вывозъ хлѣба позволить, но пошлину вездѣ брать не иначе, какъ всякою доброю монетою, серебромъ и золотомъ.

Совѣтникъ таможенныхъ дѣлъ здѣсь крайне пужень для завременныхъ свѣдѣній и мѣръ. Хотя же онъ и опредѣленъ правительствующимъ сенатомъ уже довольное время, но здѣсь еще не явился. Прошу помочь мнѣ въ сей надобности.

Черновое письмо князя Ник. Вас. Репнина къ генералу Дерфельдену, изъ Гродно, отъ 30 ноября 1795 г.

О порядкѣ выступленія русскихъ войскъ изъ мѣстъ, уступленныхъ, по трактатамъ, королю прусскому.

Вчера имѣлъ я честь получить почтенное сообщеніе Вашего Высочайшего Высочайшего, отъ 27 сего мѣсяца, съ нарочною эстафетою отправленное. Наставленія, Вашему Высочайшему Высочайшему, столь ясны и достаточны, что я ни малѣйшаго повода не имѣю что либо еще по предмету, ими объемлемому сказать; а требованіе вѣнскаго двора основано, кажется, единственно на прежней и всегдашней его недовѣрчивости къ берлинскому, не показывая никакого основательнаго довода, оправдывающаго оную въ настоящемъ дѣлѣ. Сверхъ того, и желаніе вѣнскаго двора простирается только на удержаніе нами дистрикта, прикрывающаго Варшаву съ праваго берега Вислы, а не на что иное. Чтожъ касается до войскъ, расположенныхъ между Буга и Нѣмана, то я, согласно съ тѣми же, Вамъ данными наставленіями, не могу никакъ войти въ то распоряженіе, чтобы они по моему уже, а не по Вашему повелѣнію, изъ мѣстъ своихъ выходили, понеже правила и основанія, предписанныя на выступленіе Вашихъ войскъ, Вамъ равномѣрно извѣстны, какъ и мнѣ; но Вы, бывъ ближе къ Кракову и ко всѣмъ тѣмъ мѣстамъ, которыя пруссаки цесарцамъ отдавать должны, лучше и точнѣе по сему знать можете о дѣйствительномъ исполненіи заключеннаго въ настоящихъ взаимныхъ обязательствахъ. Тѣмъ менѣе, думаю я, можно намъ опасаться неустойки въ своихъ условіяхъ берлинскаго двора, когда городъ Краковъ уже будетъ отданъ, что онъ въ свое предостереженіе выговорилъ себѣ назначенный въ постановленныхъ условіяхъ дистриктъ Краковскаго воеводства, до совершеннаго опредѣленія тамъ границъ не только подъ посредствомъ, но и подъ окончательнымъ разрѣшеніемъ нашего высочайшаго двора, чрезъ комисара, который туда присланъ быть имѣетъ. Чтожъ относится до войскъ настоящаго моего начальства, расположенныхъ отъ Бѣлостока до Гродни, то оныя, по своему мѣстному положенію, не могутъ выступить прежде, какъ пройдутъ уже позади ихъ войска, мнѣ теперь Высочайше ввѣренныя, изъ арміи, бывшей подъ главнымъ начальствомъ Его Сіятельства фельдмаршала графа Александра Васильевича Суворова-Рымникскаго, находящіяся нынѣ въ командѣ Вашего Высочайшего Высочайшего, изъ чего слѣдуетъ само по себѣ, что они выступятъ самыя послѣднія изъ мѣстъ, принадлежащихъ, по трактатамъ, королю прусскому.

Пакеты, отъ Васъ присланные къ Его Сіятельству вице-канцлеру и къ послу римско-императорскому графу Кобенцелю, сего же числа въ Петербургъ съ нарочнымъ отправляются.

**Собственноручное письмо генерала Буксгевдена въ князю
Н. В. Репнину, отъ 30 ноября 1795 г.**

Объ опредѣленіи границъ по послѣднему раздѣлу Польши, о выводѣ войскъ
и объ отъѣздѣ гр. А. В. Суворова.

Сіятельнѣйшій князь милостивый государь.

Сей минуты получаю я чрезъ князя Гагарина почтеннѣйшее письмо Вашего Сіятельства, на которое всепокорнѣйше донести честь имѣю, что въ сходство высочайшаго рескрипта и 13-го числа минувшаго октября заключеннымъ трактатомъ, войскамъ нашимъ назначено въ шестинедѣльный срокъ выходить; однако особо упомянуто, ежели въ такое короткое время выдти не могутъ, то Его Величество король прусскій согласенъ и на то, чтобъ нѣсколько долѣе пробыть, о чемъ и особалнота прусскому министерству отъ г. Алопеуса подана; притомъ, однако, сказано въ рескриптѣ, чтобъ, до очищенія Кракова и занятія австрійскимъ войскомъ, изъ сего города намъ не выходить. По трактату, отдается королю прусскому Варшава и воеводство Мазовецкое и земли по лѣвой сторонѣ Вислы, а по правой—отъ м. Свидри, что на берегу р. Вислы, въ прямой линіи на пунктъ, гдѣ Бугъ и р. Наревъ соединяются. Между сей линіи и Буга, и всѣ земли, лежащія между р. Вислы и Буга—Императору. Королю прусскому за Бугомъ вся часть подлянской границы его, начиная отъ рѣки Буга, гдѣ кончится граница воеводства Бреста, къ границѣ Новгородской, а оттуда, по удобности, прямой линіею къ Гроднѣ, къ р. Нѣману, и потому правой берегъ р. Буга остается королю Прусскому; границы же между Краковомъ и прусскихъ земель будутъ впредь назначены, и къ сему присланы будутъ отъ обоихъ дворовъ комиссары, а отъ нашего двора третій комиссаръ, который имѣетъ власть рѣшить по своему разсмотрѣнію споры. Касательно-жъ вывода войскъ, то о семъ дано графу Петру Александровичу Высочайшее повелѣніе, чтобъ онъ сдѣлалъ войскамъ росписаніе, куда кому идти, чего теперь и ожидаемъ, а графъ Александръ Васильевичъ чрезъ 2 недѣли отъѣзжаетъ въ Петербургъ, о чемъ уже имѣлъ честь писать. Все сіе, читалъ я въ скорости съ высочайшаго рескрипта и трактатовъ, а потому и не очень вѣрно помню.—Я уповаю, что Его Сіятельство графъ Александръ Васильевичъ всѣ сіи дѣла къ Вашему Сіятельству сообщитъ. Имѣю честь быть съ истиннымъ высокопочитаніемъ и проч.

Р. S. О прибытіи прусскихъ войскъ ничего не слышно.

Копія письма внязя Ник. Вас. Репнина къ Тим. Ив. Тутолмину, изъ Гродно, отъ 1 декабря 1795 г.

О покровительствѣ княгини Сапѣга.

Милостивый государь мой Тимофей Ивановичъ.

Княгиня Сапѣжина, сестра родная графа Браницкаго, бывшаго гетмана короннаго, а теперъ генераль-аншефа нашей службы, прїѣхавъ сюда, понеже имѣеть деревни въ Брестскомъ воеводствѣ, по старой тридцатилѣтней дружбѣ, просила меня доставить включенное здѣсь письмо къ Вашему Высокопревосходительству. По столь давнему знакомству не могъ я ей того отказать, приславъ же ко мнѣ письмо то подъ открытою печатію, чрезъ что, видя я его содержаніе, прошу и съ своей стороны Васъ дружески извѣстить ее рѣшительно о жребіи мѣстечка Базиліи съ его принадлежностями, о коемъ дѣло идетъ, и ежели оное подлинно взято въ казну, то о долгахъ, на немъ утвержденныхъ, милостиво къ обеспеченію заимодавцевъ распорядить. Я единственно по дружеской нашей связи о семъ Васъ просить осмѣливаюсь, по просьбѣ той княгини Сапѣжины, зная совершенно, что и безъ моихъ словъ Вы, конечно, все нужное и Вамъ возможное въ пользу невинныхъ заимодавцевъ учредите.

Съ совершеннымъ и проч.

P. S. Не имѣю о Васъ никакого извѣстія, прикажите мнѣ написать, каковы Вы.

Копія рескрипта императрицы Екатерины II, даннаго въ С.-Петербургѣ, на имя Тим. Ив. Тутолмина, 3 декабря 1795 г.

О возвращеніи конфискованныхъ и мѣній князю Понятовскому, графамъ Мнишеку и Тышкевичу, Огинскому и княгинѣ Любомирской.

Тимофей Ивановичъ. Состояція въ губерніяхъ, Вашему управленію ввѣренныхъ, имѣній, принадлежація родственникамъ короля польскаго, а именно: князю Станиславу Понятовскому, графу Михаилу Мнишеку, графу Викентію Тышкевичу, бывшему гетману Михайлѣ Огинскому и княгинѣ Изабеллѣ Любомирской, урожденной княжнѣ Чарторыжской, всемилостивѣйше повелѣваемъ возвратить имъ въ прежнее ихъ владѣніе съ тѣми правами, какими они пользовались до взятія сего имѣнія въ казенный секвестръ и съ доходами, съ нихъ собранными, которые еще въ казну не поступили. Пребываемъ, впрочемъ, Вамъ благосклонны.

Подлинный рескрипт императрицы Екатерины II, данный въ С.-Петербурѣ, на имя князя Ник. Вас. Репнина, 3 декабря 1795 г.

О жалобѣ графини Потоцкой на мужа.

Князь Николай Васильевичъ. Изъ отзѣва къ Вамъ графини Анны Потоцкой, урожденной Масальской, Вы видѣли существо жалобы, какую она приносить на бывшаго ея мужа графа Винцентія Потоцкаго. На сихъ дняхъ получила и я отъ нея два, подобными жалобами наполненныя письма, которыми проситъ она Моего правосудія и покровительства. Но какъ Мнѣ извѣстно, что мужъ ея сдѣлалъ съ нею добровольный договоръ, по коему получила она съ сыномъ своимъ достаточное имѣніе, то мнѣ до инаго и дѣла нѣтъ, о чемъ не оставьте дать ей знать. Пребываю, впрочемъ, Вамъ доброжелательная.

Подлинный рескриптъ императрицы Екатерины II, данный въ С.-Петербурѣ, на имя князя Ник. Вас. Репнина, 3 декабря 1795 г.

О покровительствѣ малолѣтней отъ перваго брака дочери графини Потоцкой.

Князь Николай Васильевичъ. Вамъ извѣстно, что невестка принца де Линь вышла замужъ за графа Винцентія Потоцкаго, и что дочь ея находится нынѣ у дѣда своего. Я желаю, чтобъ Вы употребили надлежащій подвигъ въ пользу сей малолѣтней, дабы изъ имѣнія матери ея нѣкоторая часть доходовъ на содержаніе и воспитаніе назначена и къ принцу де Линь доставляема была. Пребываю, впрочемъ, Вамъ доброжелательная.

Подлинный рескриптъ императрицы Екатерины II, данный въ С.-Петербурѣ, на имя князя Ник. Вас. Репнина, 4 декабря 1795 г.

О томъ-же.

Князь Николай Васильевичъ. Къ состоящему въ Литовской губерніи имѣнію Лисья Воля и Безволя, принадлежащему Игнатію Потоцкому, въ которомъ, по представленной отъ Васъ вѣдомости, числится поселянъ мужеска пола шестьсотъ двадцать семь душъ, повелѣваемъ, кромѣ казеннаго присмотра, въ которомъ по прежнему сіе имѣніе должно находиться, приставить опекуновъ, людей вѣрныхъ и безкорыстныхъ, приказавъ собираемыя съ него доходы возносить къ Вамъ, а Вы имѣете посылать отъ себя опеки къ дочери означеннаго Игнатія Потоцкаго, живущей въ Ратисбонѣ. Пребываемъ, впрочемъ, Вамъ благосклонны.

Подлинный рескриптъ Императрицы Екатерины II, данный въ С.-Петербургѣ на имя князя Н. В. Репнина, 4 декабря 1795 г.

О сбереженіи лѣсовъ и устройствѣ лѣснаго управленія.

Князь Николай Васильевичъ. Одобрѣя представленіе Ваше относительно сбереженія отъ истребленія казенныхъ лѣсовъ, въ Литовской губерніи имѣющихся, и желая, чтобы оныя сохранены были сколько для крѣпостныхъ строеній, въ тамошнемъ краѣ производиться могущихъ и артиллерійскихъ снарядовъ, столько же и для строенія рѣчныхъ судовъ по удобности положенія нѣкоторыхъ изъ оныхъ при судоходныхъ рѣкахъ, повелѣваемъ оставить при управленіи оныхъ лѣсовъ всѣхъ тѣхъ чиновъ, которые въ присланной отъ Васъ вѣдомости показаны, съ назначеннымъ тамо жалованьемъ. А дабы положить лѣсному управленію навсегда твердое основаніе, препровождаемъ при семъ лѣснаго устава отдѣленіе о лѣсахъ, въ сѣверной и средней полосахъ имперіи нашей растущихъ, по которому долгомъ Вашимъ будетъ приказать раздѣлить лѣса на лѣсосѣки и принять надежныя мѣры, чтобы сіе весьма нужное произведеніе сберегаемо было на вышепроеписанныя государственныя потребности съ надлежащимъ раченіемъ, позволяя употреблять изъ онаго обитателямъ тамошнимъ не иначе, какъ соразмѣрно необходимымъ ихъ надобностямъ. Пребываемъ, впрочемъ, всегда Вамъ благосклонны.

Подлинное письмо Тим. Ив. Тутодмина къ князю Н. В. Репнину, изъ Минска, отъ 6 декабря 1795 г.

О покупке имѣнія вл. Любомирскаго.

Милостивый государь князь Николай Васильевичъ.

Карлъ Николаевичъ Герздорфъ вручилъ мнѣ письмо Вашего Сіятельства отъ 27 протекшаго ноября, по содержанію котораго приѣмлю честь Вамъ, милостивый государь, донести, что во время бытности моея въ высочайшей столицѣ имѣли мы общее съ графомъ Александромъ Николаевичемъ Самойловымъ всевысочайшее повелѣніе постановить на мѣрѣ покупке имѣнія князя Александра Любомирскаго; условія, съ нимъ сдѣланныя, тогда же были поднесены Ея Императорскому Величеству, но при совершеніи крѣпости князь Любомирскій затруднилъ исполненіе того самымъ дѣйствіемъ и въ семъ положеніи оставилъ я сіе дѣло. Ежели приметъ оно окончаніе по тогдашнему предположенію и комиссія для заплаты долговъ его будетъ учреждена, въ такомъ случаѣ почту я обязательствомъ преданности моея къ Вашему Сіятельству употребить все отъ ме-

ня зависящее на пользу Карла Николаевича, въ рукахъ котораго имѣющіяся бумаги приказалъ я нынѣ же списать, а отъ него требовалъ формальный отзывъ, съ предъявленіемъ претензіи его на князя Александра Любомирскаго.

Пребываю съ искреннѣйшимъ высокопочитаніемъ и таковою же преданностію.

Письмо вн. Н. В. Репнина къ графу П. А. Румянцеву, изъ Гродно, отъ 8 декабря 1795 г.

О расположеніи войскъ и о политическомъ положеніи Европы.

Вчера я имѣлъ честь получить милостивое Вашего Сіятельства письмо отъ 28 минувшаго ноября, со включеннымъ въ Ригу, которое туда немедленно отправлю. На примѣчаніе Ваше о расположеніи моихъ войскъ доношу, что я дѣлалъ его по числу хлѣба, въ разныхъ мѣ предписанныхъ губерніяхъ имѣющагося, такъ чтобъ въ будущій 1796 годъ провіантъ совсѣмъ не покупать, уповая, съ другой стороны, что хотя одинъ сей годъ, послѣ настоящаго раздѣла, съ общаго согласія сдѣланнаго, тишина въ здѣшнемъ (краѣ) продолжится потому, что всѣ три державы, всякая для собственной пользы, кажется обязаны ее удерживать, и какъ до того уже доходить по денежнымъ недостаткамъ, что кормить покушкою арміи нечемъ. Но, къ крайнему моему удивленію, не имѣю еще извѣстія о размѣнѣ ратификацій, хотя Вашему Сіятельству уже извѣстно, что она изъ Берлина послана еще 7 минувшаго ноября, равномѣрно не имѣя никакого извѣстія и на посланный отсель актъ отреченія короля польскаго, почему не знаю, довольны ли онымъ будутъ. Боюсь я, чтобъ предреченіе Вашего Сіятельства не сбылось и чтобъ неожиданная поверхность австрійцевъ надъ французами не сдѣлала въ здѣшнихъ дѣлахъ болѣе худа, нежели добра. Въ нашъ несчастный вѣкъ предчислить нельзя, какія слѣдствія отъ сего произойдутъ. Англія теперь страшитъ своими внутренними безпокойствами. Боже, сохрани, чтобы и сіе государство не стало вверхъ дномъ, а о нашемъ положеніи противъ персіанъ и турокъ не говорю. Вы его лучше знать изволите.

Подлинный рескриптъ императрицы Екатерины II, данный въ С.-Петербургѣ на имя князя Н. В. Репнина, 14 декабря 1795 г.

Объ учрежденіи таможеннаго надзора на новой границѣ съ Пруссіей и Австріей.

Князь Николай Васильевичъ. Пріявъ за благо представленіе Ваше

относительно устройства на литовской границѣ съ австрійскими и прусскими владѣніями таможенъ и таможенной стражи, повелѣли Мы оныя учредить въ мѣстахъ, Вами назначенныхъ, и утвердивъ штаты онымъ, такъ какъ и положеніе о учрежденіи пограничной цѣпи и стражи, препроводили все то въ сенатъ для надлежащаго исполненія, отъ котораго Вы о чемъ слѣдуетъ по сему предмету и предписаніе получить имѣете *), а при томъ за нужное находимъ изъяснить и Вамъ волю Нашу. *Первое.* На случай надобности въ рѣчныхъ судахъ для таможенныхъ надзирателей и объѣзчиковъ, кои учреждены будутъ при рѣкахъ, составляющихъ литовскую границу, соизволяемъ Мы на заведеніе оныхъ, сколько востребуется, заимствовать Вамъ изъ доходовъ Литовскаго княжества, повелѣвая о сей суммѣ, сколько ея Вами употребится, донести Намъ и увѣдомить Нашъ сенатъ. *Второе.* Устройство таможенъ и таможенной стражи потщитесь совершить ко истеченію срока откупу таможенъ Литовскихъ, дабы по окончаніи онаго, ни мало не теряя времени, могли онѣ дѣйствіе свое возымѣть, а тогда-жъ долженствуетъ и сборъ пошлинъ производимъ быть по общему изданному отъ Насъ, въ 1782 году, тарифу. *Третье.* По внѣшнимъ границамъ губерніи Литовской, гдѣ учреждаются таможи, таможенная застава и дома таможенныхъ пограничныхъ надзирателей и объѣзчиковъ не оставьте выставить приличныхъ пограничныхъ знаковъ, и *Четвертое.* По пріобрѣтеніи знатныхъ частей Польши, Литвы и всей Курляндіи, учрежденный, по основанію общаго тарифа, для отпуски изъ Риги въ чужіе края польскихъ, литовскихъ и курляндскихъ продуктовъ и для перевозу чрезъ Ригу въ Польшу, Литву и Курляндію иностранныхъ товаровъ транзитъ не можетъ нынѣ существовать въ прежнемъ положеніи и таможня транзитная не долженствуетъ оставаться на предѣлахъ Рижской губерніи, то и поручаемъ Мы Вамъ возымѣть сношеніе о учрежденіи того транзита съ правящимъ должностъ генераль-губернатора губерніи Курляндской, генераль-поручикомъ барономъ фонъ-деръ-Паленомъ, и по довольномъ испытаніи, чрезъ которыя мѣста въ губерніяхъ, Вамъ и ему ввѣренныхъ, и куда транзитные товары болѣе перевозимы будутъ, установить, вообще съ нимъ, помянутый транзитъ на основаніи общаго тарифа, назначивъ мѣста, гдѣ быть таможнямъ такового роду, и въ свое время донесите о томъ Намъ и сенату для надлежащаго кому слѣдуетъ предписанія и обнародованія по имперіи. Пребываемъ, впрочемъ, Вамъ благосклонны.

---

*) См указъ Сенату, П. С. З. 1795 г.. 14 декабря, № 17419.

**Письмо графини Браницкой къ князю Ник. Вас. Репнину,
изъ С.-Петербурга, отъ 15 декабря 1795 г.**

О помощи г-жѣ Терневской, конфискованное имѣніе которой пожаловано графинѣ Браницкой.

Милостивый государь мой, князь Николай Васильевичъ.

Почтенное письмо Вашего Сіятельства я имѣла честь получить и какъ за опое, равно и за доставленіе мнѣ письма г-жи Терневской, свидѣтельствую Вамъ мою благодарность. Содержаніе опаго было для меня совершеннымъ прискорбіемъ, ибо оно извѣстило меня о томъ, что деревни, пожалованныя мнѣ Ея Величествомъ, принадлежать мужу ея и безъ малѣйшаго его преступленія конфискованы. Вы можете знать, милостивый государь мой, сколько чувствительно мнѣ было сіе извѣщеніе! Я все съ моей стороны, что только мнѣ возможно было, выполняла, остается токмо желать счастливаго для нихъ успѣха; притомъ покорно прошу Вашего Сіятельства приложенное при семъ письмо доставить г-жѣ Терневской; впрочемъ, свидѣтельствую искреннее мое почтеніе милостивой государыниъ моей княгиниъ Натальи Александровниъ, съ которымъ навсегда къ Вамъ имѣю честь быть и проч.

P. S. Сестра моя, г-жа Скавронская, чувствительно благодаритъ Васъ за Ваше о ней напоминаніе и приосиетъ Вамъ свое почтеніе.

Письмо маркиза Шателера къ кн. Н. В. Репнину, изъ Варшавы, отъ 17 декабря 1795 г.

Съ просьбой, чтобъ кн. Репнинъ принялъ на себя обязанности по дѣлу установленія границъ въ Польшѣ.

Monseigneur.

J'espère que Votre Altesse voudra bien me pardonner de n'avoir pu résister au désir de me rappeler à son souvenir, de lui rappeler l'indulgence qu'elle voulut bien avoir pour moi, les bontés qu'elle voulut bien me témoigner lorsque je fus envoyé en 1789 par le Prince de Cobourg à son camp de Riabaija Moguila, et de mon rapprochement à Varsovie pour lui en témoigner ma reconnaissance.

Ваше Сіятельство.

Надѣюсь, Ваше Сіятельство, что Вы соблаговѣлите извинить меня за то, что я не могъ устоять противъ желанія напомнить Вамъ о себѣ, напомнить о спсхожденіи и милости, которыя Вы оказали мнѣ во время командированія меня княземъ Кобургскимъ, въ 1784 году, въ Вашъ лагерь при Рябой Могилѣ. Находясь вблизи Варшавы, пользуюсь этимъ случаемъ, чтобы высказать Вамъ свою благодарность.

J'ose de plus réclamer ses bons offices, son influence si méritée, dans l'ouvrage de la démarcation des frontières, entre les états de sa Majesté l'impératrice en Pologne et ceux de sa Majesté prussienne, dont je suis chargé à présent, et pour lequel je suis à Varsovie. C'est par l'intervention du commissaire qu'il plaira à sa Majesté l'impératrice de nommer, que seront terminés les différends qui pourraient survenir au sujet des frontières à régler dans le palatinat de Cracovie, frontières dont dépendra la sûreté future des états respectifs. On m'a flatté que Votre Altesse aurait la plus grande part à cette importante nomination. Que de motifs pour la supplier de vouloir bien être l'instrument de bonne volonté de sa Majesté l'impératrice dans la gestion de nos intérêts en Pologne, intérêts dont elle a bien voulu se charger pendant que nous combattions au loin l'ennemi de tous les souverains, de tout ordre social, et au moment où ses armées victorieuses étouffaient le foyer révolutionnaire du nord.

Pour moi, j'ai combattu 4 ans les français, j'ai tâché de suivre les leçons qu'elle voulut bien me donner et par son exemple et par les explications qu'elle voulut bien me faire sur les différents champs de bataille où elle avait vaincu en 1770, lorsque j'eus l'honneur de l'accompagner en 1789 en Bessarabie; jamais je n'oublierai la confiance qu'elle voulut bien me témoigner, alors j'ose réclamer la continuation des bontés de Votre Altesse, et la supplier de vouloir bien agréer les assurances de la reconnaissance et du profond respect avec lequel etc.

Осмѣливаюсь обратиться къ Вашей обязанности и столь заслуженному вліянію по дѣлу объ установленіи границы между владѣніями Ея Величества императрицы въ Польшѣ и владѣніями Его Величества короля прусскаго; это дѣло мнѣ теперь поручено и для него я нахожусь въ настоящее время въ Варшавѣ. Всѣ недоразумѣнія, могущія возникнуть по поводу опредѣленія въ воеводствѣ Краковскомъ границъ, отъ которыхъ будетъ зависѣть спокойствіе вышеупомянутыхъ государствъ, будутъ устранены при посредствѣ комиссара, котораго Ея Величеству императрицѣ угодно будетъ назначить.

Меня обнадежили, что Ваше Сіятельство будете принимать самое большее участіе въ этомъ важномъ назначеніи. Сколько причинъ просить Васъ согласиться быть орудіемъ воли Ея Величества императрицы въ огражденіи нашихъ интересовъ въ Польшѣ, интересовъ, которые Вы изволили наблюдать въ то время, когда мы сражались вдали противъ общаго врага всѣхъ монарховъ, всякаго общественнаго порядка; и въ ту минуту, когда Ея побѣдоносныя войска погасили огонь революціи на сѣверѣ.

Что касается меня, то и 4 года сражался противъ французовъ. Въ 1789 году когда я имѣлъ честь сопровождать Васъ въ Бессарабію, я старался воспользоваться тѣми уроками, которые Вы изволили давать мнѣ, примѣромъ и объясненіями различныхъ сраженій, выигранныхъ Вами 1770 году. Никогда не забуду оказаннаго Вами мнѣ довѣрія, осмѣливаюсь просить Васъ продолжить Ваше ко мнѣ расположеніе и соблаговолить принять увѣренія въ благодарности и низжайшемъ почтеніи, съ которыми имѣю честь быть и проч.

**Копія письма князя Н. В. Репнина къ Тим. Ив. Тутолмину,
отъ 18 декабря 1795 г.**

О частныхъ дѣлахъ.

Милостивый государь мой Тимофей Ивановичъ.

Карль Николаевичъ Герздорфъ, изъ Минска воротясь, привезъ мнѣ дружеское Ваше письмо. Жалѣю я, что его дѣло не въ Вашихъ рукахъ, чрезъ что бы онъ, конечно, по справедливости удовлетворенъ былъ; но благодаренъ Вамъ за объясненіе того дѣла; по нему вижу, что въ Петербургъ съ нимъ адресоваться должно. Вѣдомость, которую онъ мнѣ привезъ, Вамъ—Богу благодареніе—лучше и что Вы недѣли чрезъ двѣ, по увѣреніямъ врачей, въ состояніи будете выѣхать, меня весьма порадовала. Дай, Боже, чтобы сіе ихъ гаданіе было справедливо! Я называю то гаданіемъ, понеже вѣрности въ сужденіяхъ человѣческихъ быть не можетъ. Хотя Карль Николаевичъ и сказывалъ мнѣ желаніе Ваше со мной видѣться, но не смѣю я льститься симъ, особливо въ то время, когда Вы обязаны со всѣмъ въ противную сторону ѣхать, желалъ бы, однакожь, того весьма, и можетъ быть сіе еще случится чрезъ нѣсколько времени.

Поздравляю Васъ и Варвару Алексѣевну съ наступающими праздниками. Богъ Васъ да одаритъ своимъ свѣтомъ, своимъ духомъ и всею своею милостію; болѣе сего ни имѣть, ни желать нечего.

Съ совершеннымъ и проч.

Р. S. Покорнѣйше прошу влюченное вѣрно доставить къ графу Петру Александровичу, за что Вамъ весьма благодаренъ буду.

**Копія съ письма Вилима Христофоровича Дерфельдена князю
Н. В. Репнину, отъ 21 декабря 1795 г.**

О передвиженіи войскъ, вслѣдствіе раздѣла Польши.

Въ сей ночи получилъ я отъ нашего министра, въ Берлинѣ пребывающаго, г. Алопеуса, увѣдомленіе, какъ Ваше Сіятельство изъ вложенной у сего точной копіи усмотрѣть соизволите, что указъ королевскій объ оставленіи областей и городовъ, принадлежащихъ къ долѣ австрійской, отправленъ прусскимъ генераломъ сего ¹⁵/₆ декабря. Вслѣдствіе чего и дабы потомъ отсюда идущему войску заблаговременно очистить путь, приказалъ я г. генераль-поручику и кавалеру Лассію съ полками, во Брестскомъ повѣтѣ расположенными: Кинбургскимъ драгунскимъ, Украинскимъ легкоконнымъ, мушкетерами: Рязскимъ, Козловскимъ и Смо-

ленскимъ, изъ нынѣшнихъ ихъ расположеній выступить 26 числа сего мѣсяца и слѣдовать на вновь назначенныя имъ въ Волынской губерніи квартиры. А какъ въ высочайшемъ Ея Императорскаго Величества предписаніи повелѣно оставить Варшаву и отдать городъ сей пруссакамъ не прежде, какъ пруссаки дѣйствительно уже выступятъ изъ Кракова и отдадутъ городъ сей австрійскимъ войскамъ, послѣдуя постепенно на равныхъ ему правилахъ и во испраженіи прочихъ областей, то затѣмъ, когда получу отъ находящагося нарочно для того отъ меня въ Подгуржѣ штабъ-офицера извѣстіе о дѣйствительномъ выходѣ прусскихъ войскъ изъ Кракова и занятіи онаго цесарскими, поступлю и я съ Варшавой. А сообразно испраженія прусскими войсками воеводствъ Краковского и Сандомирскаго, должны будутъ наши войска, лежація между рѣками Наревомъ и Бугомъ, уже выходить послѣдними.

Прусскій г. генераль Фавратъ вчерась въ вечеру опять прибылъ въ Варшаву для распоруженій, касательныхъ до вступленія сюда ихъ войскъ. Онъ уполномоченъ отъ своего короля дать войскамъ повелѣніе объ оставленіи города Кракова и земель, доставшихся австрійской долѣ и сего числа отправляетъ туда съ онымъ нарочнаго курьера, который чрезъ дней шесть долженъ будетъ возвратиться, а по возвращеніи сего курьера и моего тамъ находящагося штабъ-офицера съ симъ увѣдомленіемъ, и я Варшаву оставляю.

Подлинный рескриптъ императрицы Екатерины II, данный въ С.-Петербургѣ на имя князя Ник. Вас. Репнина, 21 декабря 1795 года.

Съ изъявленіемъ признательности за исполненіе порученія относительно акта отреченія польскаго короля и съ охраненіи его движимаго имущества.

Князь Николай Васильевичъ. Донесенія Ваши отъ 15-го минувшаго ноября, сопроводившія актъ отреченія короля польскаго, и своеручныя его письма съ двумя записками получила я съ надлежащею благопризнательностію къ сему новому опыту Вашего усердія къ службѣ и Вашей точности въ исполненіи воли моей. Изъ отвѣта моего къ Его Величеству, здѣсь въ подлинникѣ для врученія, а въ списокъ для свѣдѣнія Вашего, прилагаемаго, усмотрите Вы, что при изъявленіи ему моего удовольствія объ оказанной имъ податливости на мое желаніе, успокоиваю его въ неприкосновенномъ сохраненіи всѣхъ тѣхъ собственности, которыя онъ самъ себя предоставляетъ, яко вовсе независимыя отъ правъ коронныхъ, имъ

нынѣ покидаемыхъ. Вы можете и съ своей стороны, а также моимъ именемъ, овладѣть Его Величество, что я дѣйствительно намѣрена на семь основаніи учредить сію статью при окончательныхъ распоряженіяхъ съ двумя другими дворами, а между тѣмъ не оставьте приступить немедленно къ принятію тѣхъ мѣръ, коими вещи, подвижностію своею подверженныя расхищенію, наудобнѣе было бы предохранить отъ такового послѣдствія, назначивъ и опредѣливъ во всѣ дома и мѣста, гдѣ онѣ хранятся, достаточные караулы изъ російскихъ солдатъ, подѣ начальствомъ надежныхъ и вѣрныхъ офицеровъ и подѣ присмотромъ таковыхъ же, отряженныхъ отъ Его Польскаго Величества. Поступокъ сей оправдывается примѣромъ саксонскаго дома, который въ тридцать два года царствованія нынѣшняго короля, содержалъ непрекословно непрестанный караулъ въ Варшавѣ для сбереженія своихъ принадлежностей, кольми же нече не можно, по справедливости и по благопристойности, отказать въ подобномъ же снисхожденіи, когда оно требуется на столь краткій срокъ, каковъ назначается отъ Его Польскаго Величества. Зная по собственнымъ Вашимъ расположеніямъ къ сему государю, что Вы ничего не упустите къ предостереженію его пользы, я въ томъ на Васъ совершенно полагаюсь и пребываю Вамъ благосклонна.

**Письмо князя Ник. Вас. Репнина къ генералу Дерфельдену,
отъ 23 декабря 1795 г.**

О передвиженіи войскъ, вслѣдствіе раздѣла Польши.

Сію минуту имѣлъ я честь получить Вашего Высокопревосходительства почтеннѣйшее сообщеніе отъ 21 сего мѣсяца. Стану ожидать Вашего увѣдомленія о выступленіи войскъ, Вамъ вѣренныхъ, изъ Варшавы, коимъ прошу меня не оставить въ свое время безъ задержанія; но какъ Вы уже приказать изволили г. генераль-поручику и кавалеру де Ласси съ его войсками изъ Бреста и тамошняго повѣта выступить, то дабы не оставалась та земля безъ надлежащаго начальства и покровительства, прошу покорнѣйше Ваше Превосходительство туда немедленно отправить г. генераль-поручика и кавалера Шевича, согласно съ прежнею, о семъ уже Вамъ отъ меня сдѣланною просьбою, о чемъ и къ нему я писалъ.

Собственноручное письмо Сенатора Ив. Алекс. Алексѣева къ
кн. Н. В. Репнину, изъ С.-Петербурга, отъ 24 декабря 1795 г.

О частныхъ дѣлахъ и о новостяхъ въ С.-Петербургѣ.

Сіятеильнѣйшій князь милостивый государь.

Избытокъ курьеровъ отъ Вашего Сіятельства, здѣсь случившихся, давалъ мнѣ надежду на вѣрную оказію донесенія мои Вашему Сіятельству сдѣлать чрезъ кого либо изъ нихъ. Но г-нъ Больвилльеръ при отъѣздѣ своемъ у меня хотя и былъ, однакожь такъ нечаянно и съ такою скоропостижностію желалъ отправиться, что я, не имѣя готовыхъ писемъ, не смѣлъ задержать его ни единого часа; объ отъѣздѣ жъ князя Гагарина свѣдалъ я уже нѣсколько дней послѣ его отбытія. Опоздавъ, по надеждѣ на курьеровъ, такъ долго отвѣтствовать на почтеннѣйшія и милостивыя письма Вашего Сіятельства, октября отъ 15-го и отъ 7-го и 15-го числа ноября, и опасаясь дальнѣйшею медленностію умножить вину свою, принужденъ, наконецъ, обратиться къ почтѣ, чрезъ которую я имѣю честь покорнѣйше донести Вашему Сіятельству:

1) Подлежащія въ банкъ, въ ноябрѣ и декабрѣ мѣсяцахъ сего года, на 35,000 руб. проценты, всего 1750 руб., въ свое время внесены, и въ пріемѣ оныхъ двѣ квитанціи при семъ представляются. Въ число сей суммы поступила тысяча рублей, отъ Вашего Сіятельства ко мнѣ возвращенная, а въ дополненіе къ тому употребилъ я частію остатки бывшихъ у меня Вашихъ денегъ на мелочные расходы, и частію ссыканныя около себя, которыя получу я отъ г. Венрейскаго. Сколько же у меня было всѣхъ Вашего Сіятельства денегъ, сколько и куда изъ нихъ въ расходъ употреблено и коликое число мною передержано, подношу здѣсь счетъ донося при томъ, что двѣ пансіонерки здѣшнія и профессоръ Фогель удовольствованы по январь мѣсяць, а еще одинъ пансіонеръ, капитанъ Шомевичъ, во весь нынѣшній годъ къ полученію денегъ не являлся и чрезъ полицію здѣсь въ городѣ не найденъ, почему думаю я, что онъ уже умеръ.

2) Графы Матусевичи, прежде еще полученія писемъ Вашего Сіятельства, въ Гродню отравились, которые, повстрѣчавшись съ г. Больвилльеромъ, увѣдомили его, что они, какъ письма, такъ и деньги, къ нимъ присланныя съ капитапомъ Зеленинымъ, вѣрно получили. Отъѣзжая же отсюда, по недостатку оныхъ денегъ, заняли они еще нѣкоторую сумму у Петра Ивановича Литке, о коей онъ писалъ уже къ ихъ матушкѣ, да сверхъ того остались должны рублей до 200 трактирщику, о чемъ г-нъ

Большивилльеръ, получивъ здѣсь освѣдомленіе, безъ сомнѣнія, уже Вашему Сіятельству донесъ; а потому относительно сего порученія къ исполненію моему ничего болѣе не остается.

3) Не знаю я, исполнилъ ли Евдокимъ Степановичъ Простоквашиинъ порученіе Вашего Сіятельства въ разсужденіи доставленія къ Вамъ 50-ти военныхъ штатовъ, но то мнѣ извѣстно, что онъ денегъ отъ меня еще не требовалъ. Когда же онъ меня увѣдомитъ, сколько заплатить слѣдуетъ, въ то время ни минуты въ долгу не останусь.

4) Бывшій адъютантъ штаба Вашего Сіятельства, князь Гагаринъ, находясь здѣсь, жилъ въ Вашемъ домѣ, и я, по волѣ Вашего Сіятельства, непреминулъ предлагать ему всякія съ моей стороны услуги, которыхъ онъ, однакоже, не требовалъ, не имѣя, по видимому, въ нихъ нужды.

Давъ отчетъ обо всемъ томъ, что подлежало моему исполненію, наконецъ, имѣю честь донести здѣшнія новости.

Николай Петровичъ Архаровъ опредѣленъ въ здѣшней столицѣ предсѣдательствующимъ въ губернскомъ правленіи; и поручено ему всѣ присутственныя мѣста освидѣтельствовать, именовъ Ея Величества, въ исправномъ теченіи дѣлъ и въ сохраненіи установленнаго порядка. Многимъ сіе опредѣленіе не понравилось, но я съ своей стороны весьма оному радъ, по всегдашнему желанію моему имѣть надъ собою главнокомандующаго для развязки многихъ дѣлъ такихъ, которыми обременяетъ государственную совѣстно и грѣшно, а отъ другихъ не скоро добьешься толку. Со вступленія его въ сію должность, теченіе дѣлъ и особливо полицейскихъ, пріятно оживилось.

Графъ Александръ Васильевичъ Суворовъ ѣздилъ на сихъ дняхъ въ Финляндію для обозрѣнія тамошнихъ крѣпостей. Жилище его здѣсь въ Таврическомъ дворцѣ. Обѣдаетъ онъ часовъ въ восемь по утру и проч. и проч.

Князь Юрій Володиміровичъ Долгоруковъ, по его прошенію, паки уволенъ отъ службы.

Графъ А. А. Безбородко на 29 дней поѣхалъ въ Москву.

Въ заключеніе, пріемлю смѣлость наусерднѣйше поздравить Ваше Сіятельство съ наступающимъ праздникомъ Рождества Христова и съ возобновленіемъ новаго года. Да возобновитъ родившійся и укрѣпитъ здравіе Ваше и силы душевныя и тѣлесныя на безконечное время! О семъ молитъ Его отъ всей искренности души чтущій въ особѣ Вашей своего и человѣчеству благотворителя и съ совершеннѣйшею преданностію пребывающій навсегда.

Р. S. Когда письмо мое было окончено и все къ отправленію на почту приготовлено, въ то время удостоился я получить въ одинъ почти часъ два письма Вашего Сіятельства, одно, отъ 5-го декабря, съ почты, а другое, отъ 17-го сего жъ мѣсяца, изъ канцеляріи графа Николая Ивановича Салтыкова. Включенныя при обѣихъ пакеты на имя князя Чарторжскаго, ни минуты не удерживая, доставилъ я надежно къ князю Алексѣю Борисовичу Куракину, а при послѣднемъ надписанное Михайлу Холодову отослалъ сей часъ на почту.

Милостивая укоризна въ послѣднемъ письмѣ Вашего Сіятельства, произнесенная за мое молчаніе, совокупно усладительна и прискорбна. Первое, по доказательству неопѣненной Вашей ко мнѣ милости, а послѣднее, по справедливости на сторонѣ Вашего Сіятельства и по невинности на моей. Бремя тяжелой должности моей, сіятельнѣйшій князь, есть истинною причиною моей коснительности. Оно, удерживая меня безпрестанно въ вихрѣ трудовъ, заботъ и попеченій, отвлекаетъ отъ исполненія святѣйшихъ моихъ обязанностей, оно не оставляетъ время писать къ моему милостивому благотворителю столь часто, сколько бы душа моя того желала; и я боюсь, что бы сія самая должность не вовлекла меня въ большія бѣды, ибо не всегда упущеніямъ моимъ случиться быть судіею великодушному моему благодѣтелю. При всемъ томъ не оставляю я употребить всѣ силы и съ сей стороны оправдать мое глубочайшее къ Вашему Сіятельству высокопочтаніе.

Р. S. П. П. Панкратьевъ третій день назадъ на комендантство свое въ Нерчинскъ отправился. Предпріятіе съ перваго взгляда кажется отважное и, можно сказать, отчаянное; но разсмотрѣвъ поближе, найдется достойнымъ одобренія: ибо лучше одинъ разъ удалиться отъ веселостей столичныхъ, нежели всегда укрываться отъ заимодавцовъ и безпрестанно бороться съ нуждами и недостатками.

Вчерась открылось здѣсь въ заемномъ Банкѣ знатное похищеніе казенныхъ денегъ, простирающееся до 600,000 руб. Одинъ кассиръ, продолжая съ нѣкотораго времени сіе злодѣяніе, наконецъ, приближенъ будучи выдачею большихъ суммъ къ открытію онаго, неизвѣстно куда скрылся. По побѣгѣ его нашлись на вышенисанную сумму пакеты, запечатанные печатью перваго банковаго совѣтника и подписанные его рукою, наполненными, вмѣсто ассигнацій, пустыми бумагами, которыми онъ ихъ набивалъ, по вынуги денегъ и по запечатаніи фальшиво сдѣланною печатью, и тѣмъ скрывалъ отъ членовъ банковыхъ свое похищеніе; ибо одинажды пересчитанныя и въ пакетѣ запечатанныя деньги при свидѣтельствахъ

не считаются, а только осматривается на нихъ цѣлость печати. Графъ Петръ Васильевичъ Завадовскій пораженъ симъ случаемъ чрезвычайно, и всѣ члены банковые въ совершенномъ отчаяніи. Слава Богу, что Петръ Прокофѣевичъ благовременно убрался въ добровольную свою ссылку: по малой мѣрѣ онъ избѣжалъ предварительнаго въ сей бѣдѣ страданія. За злодѣемъ послана по всѣмъ дорогамъ погоня, и если бы его поймали, то, безъ всякаго сомнѣнія, большая часть денегъ могла бы быть отыскана, ибо столь знатной суммы ему истратить никакъ невозможно. Вотъ урокъ печальный всѣмъ тѣмъ, въ вѣдомствѣ коихъ находятся казенныя деньги.

Манифестъ литовскаго генераль-губернатора князя Н. В. Репнина, обнародованный въ 1795 г.

О новой административной и судебной организаціи Великаго Княжества Литовскаго.

Объявляю слѣдующее: Всѣмъ и каждому извѣстно уже по содержанию моего манифеста, въ 17 день сего декабря всемѣстно обнародованнаго, что всѣ, всякаго состоянія, въ предѣлахъ Великаго Княжества Литовскаго обитающіе, вѣрность къ престолу Ея Императорскаго Величества и безмолвное повиновеніе поставляемой отъ нея власти присягою подтвердившіе, при свободномъ исповѣданіи каждаго вѣры и при всей собственности и преимуществахъ, каковыя кому по правиламъ Польской республики принадлежать, оставляются. Какое же, какъ для безопасности лицъ и имущества, такъ и для счастія и собственнаго блага всѣхъ, дѣлается по высочайшей Ея Императорскаго Величества волѣ постановленіе, яко учрежденный сей земли генераль-губернаторъ, всѣхъ и каждаго симъ извѣщаю:

1) Для скорѣйшаго и удобнѣйшаго доставленія всѣмъ, сколь правосудія, столь благоденствія, а чрезъ то утвержденія порядка, Великое Княжество Литовское раздѣляется на три части, коихъ препятствующія мѣста суть въ Вильнѣ, Гроднѣ и Ковнѣ. Повѣты принадлежать къ первой: Виленскій, Завилейскій, Ошмянскій, Брацлавскій, Лидскій и Трокскій, такъ какъ они были до революціоннаго сейма 791-го года 3 мая, кромѣ только тѣхъ парафій, которыя отошли въ Минскую губернію. Ко второй: Гродненскій по Нѣманъ и включительно по большую почтовую отъ Гродни къ Бѣлостоку дорогу, чрезъ Кузницы и Соколку, включая тутъ же Бѣлостокъ, Хорощъ и Васильково, Новогроденскій, Слонимскій, Волковисскій и Брестскій, присоединяя къ сему послѣднему и прежній Пинскій, по границу

Минской губерніи, а къ третьей: Ковенскій по Нѣманъ, Вилкомирскій, Упитскій и Самогитія.

2) Во всѣхъ трехъ частяхъ блюстителями исполнительной власти, подъ моимъ руководствомъ, опредѣляются корпусные войскъ Ея Императорскаго Величества тѣхъ мѣстъ командиры, которые, принявъ въ свое вѣдомство и защиту всѣ повѣты, ихъ часть составляющіе, препоручатъ каждый въ особливое попеченіе господъ полковыхъ командировъ или опредѣленныхъ отъ нихъ къ тому штабъ-офицеровъ, коимъ истребовать отъ дворянства, городскихъ и сельскихъ обществъ комиссаровъ, и имѣя оныхъ при генеральныхъ квартирахъ, употреблять при расположеніи и выполненіи всякаго рода нарядовъ съ земли, а имъ въ разсужденіи заплата за все, съ земли поставляемое, о чемъ въ 9 пунктѣ манифеста упомянуто, вести счета свои съ особливою комиссіею, которая въ Гроднѣ учреждается.

3) Для внутренняго литовскихъ обитателей управления и ихъ между собою суда и расправы и для вѣщнаго спокойствія ихъ утвержденія, учреждается, подъ предсѣдательствомъ моимъ, въ Гроднѣ, яко въ мѣстѣ впредь главною моею квартирою быть долженствующемъ, верховное правленіе, соединя въ оной четыре отдѣленія, а именно: казенное, уголовное, гражданское и экономическое. Начальниками же сихъ отдѣленій и вмѣстѣ членами правленія суть: 1-го — полковникъ Иванъ Фризель, 2-го — бригадиръ Иванъ Русановъ, 3-го — надворный совѣтникъ Николай Волковъ, и 4-го — премьеръ майоръ Литке, въ помощь къ которымъ изъ здѣшнихъ обывателей благонадежныхъ, вѣрныхъ и усердныхъ опредѣлены будутъ экспедиторы, съ жалованьемъ по 600 руб. на годъ, съ сравненіемъ въ достоинствѣ съ совѣтниками палатъ или коллежскими.

4) Отдѣленія же казеннаго должность есть содержать въ непосредственномъ своемъ вѣдомствѣ: 1-е, имѣнія коронныя и королевскія экономическія, такъ называемыя столовыя и инаго званія, праздными оставшіяся и состоящія у кого либо въ пожизненномъ владѣніи, или по указу на чины съ платежемъ каковой либо въ казну подати или безъ платежа, и, словомъ, всякую республикѣ и королю въ Литвѣ принадлежность; 2-е, имѣнія умершихъ и отсутственныхъ изъ Литвы духовныхъ всякаго званія особъ, также монастырей, внѣ Литвы находящихся, и вотчины, мятежниками покинутыя, съ коихъ всѣхъ, кромѣ состоящихъ въ пожизненномъ владѣніи или по урядамъ на чины безъ платежа податей, собирать въ казну оброчныя, подати и прочіе доходы, каковыя въ существованіи Литвы подъ польскимъ правленіемъ, до послѣдняго въ Польшѣ возмущенія, платились.

5) Ея Императорское Величество даруетъ обитателямъ литовскимъ свободу производить судъ и расправу свою именемъ и властію Ея Императорскаго Величества, на древнихъ ихъ правахъ и судіями, изъ ихъ же собратій избранными, кои, прежде пагубнаго въ Польшѣ волненія, въ судахъ ихъ засѣдали, или нынѣ отъ воеводствъ и округъ въ званіе сіе, по ихъ обрядамъ, удостоены будутъ, и оставляютъ изволить для того въ округахъ земскіе и городскіе суды, а въ городахъ ратуши и магистраты, подъ повелѣніемъ литовскаго трибунала, яко верхняго земскаго суда, состоятъ имѣющіе, и позволяютъ онымъ давать, именемъ и властію Ея судъ и расправу порядкомъ, до конституціи 3 мая въ Польской республикѣ существовавшимъ, а изъ тѣхъ судовъ недовольные рѣшеніемъ могутъ аппеляцію брать по дѣламъ тяжбымъ гражданскимъ въ литовскій трибуналъ, который по прежнему учредиться имѣетъ, и въ который прокуроръ опредѣленъ будетъ изъ трибунала же, яко верховнаго земскаго суда. Аппеляція пріемлется по существу дѣла, въ которое отдѣленіе принадлежитъ, въ верховное литовское правленіе, а когда и сего послѣдняго верховнаго правленія рѣшеніемъ кто бы случился быть недоволенъ, таковой можетъ уже брать аппеляцію въ правительствующій Ея Императорскаго Величества сенатъ. Срокъ для подписки аппеляціи во всѣхъ вышесказанныхъ мѣстахъ есть восемь дней, считая съ объявленія приговору, или опредѣленія, а подачи аппеляціоннаго прошенія въ всѣ мѣста — четыре недѣли, считая отъ объявленія приговору, а не подписки, кромѣ правительствующаго сената, въ которой чрезъ годъ подать прошеніе можно и должно, ибо послѣ того уже прошеніе не пріемлется. При семъ еще примѣтитъ долженъ, что по уголовнымъ дѣламъ никакое рѣшеніе въ дѣйство производимо быть не должно, а надлежатъ въ таковыхъ дѣлахъ, по которымъ подсудимые закономъ обвиняются на лишеніе чести, на лишеніе жизни, или же на торговую и публичную казнь, въ коихъ аппеляціи быть не должно, однако всякое таковое дѣло, не чиня ему исполненія, сомнѣніемъ представлять изъ повѣтовыхъ судовъ, или магистратовъ, ратушъ въ литовскій трибуналъ, который, по крайнему прилежному разсмотрѣнію, такожь не чиня исполненія, представляетъ, съ своимъ приговоромъ, верховнаго литовскаго правленія въ уголовное отдѣленіе, отъ коль, по моему одобренію, и рѣшительное вершеніе уже послѣдуетъ. Но къ непремѣнному наблюденію здѣсь объявляется, что благостію законоположеній, отъ Ея Императорскаго Величества Россіи данныхъ, пытки или жестокія тѣлесныя наказанія и смертная казнь неизвѣстны у народовъ, скипетромъ Ея управляемыхъ, и Ею вовсе испровержены, почему и подтверждается наискрѣпчайше, чтобы никакое судебное мѣсто не дерзало, какъ выше ска-

зано, по сему роду уголовныхъ дѣлъ само собою, по своему повелѣнію или приговору исполненія дѣлать, ни въ которомъ изъ оныхъ отнюдь не употребляютъ, въ изысканіи истины и для достиженія оной, пытокъ, или какихъ подобныхъ жестокихъ тѣлесныхъ наказаній, а надлежитъ во всѣхъ тѣхъ изысканіяхъ достигать до истины свидѣтельствами посторонними, объясняющими дѣло, краткими увѣщаніями, судіями подсудимымъ дѣлаемымъ; такожь приводить, въ случаѣ надобности, священниковъ для чиненія подсудимымъ подобныхъ кроткихъ увѣщаній словомъ Божиимъ и самою, въ послѣдней крайности, присягою, дабы довести подсудимаго до признанія, но гдѣ, однакожь, откроются совершенно ясныя доказательства, тутъ уже признаніе подсудимаго не столь нужно, ежели онъ, въ своемъ упорствѣ, онаго и не будетъ дѣлать.

6) Директоръ Экономіи имѣеть въ своемъ присмотрѣ хозяйственномъ всѣ зависящія, со стороны доходовъ, отъ казеннаго отдѣленія коронныя, королевскія, экономическія, столовыя и прочія имѣнія, празными оставшіяся, о коихъ пространнѣе въ 4 отдѣленіи сказано.

7) Для сохраненія при всякомъ случаѣ порядка, дабы жители литовскіе всю цѣну оному познали, всякому запрещается, чтобъ захваченнаго у него не дерзалъ возвращать самопроизвольно и самовластно, но имѣлъ бы прибѣжище ко власти, для того постановленной, коей обязанностію да будетъ доставлять каждому законную защиту неукоснительно. Доколѣ же надлежащія для того мѣста откроются и въ свое дѣйствіе вступятъ, просители не могутъ быть обвиняемы въ просрочкѣ.

8) Ея Императорское Величество, пріемля отъ поселенныхъ въ литовскихъ областяхъ татарскаго племени войскъ присягу, высочайше мнѣ повелѣтъ соизволила священнымъ Ея словомъ обнадежить, что не только ихъ въ свободѣ отправленія своего богослуженія и при всемъ томъ, что въ Литвѣ они имѣютъ, но желаетъ еще, обезпечить ихъ состояніе, паче оное усчастливить.

Объявленіе кн. Н. В. Репнина, обнародованное въ 1795 году.

По поводу распространенія подложнаго манифеста о войнѣ съ Турціей.

Дошло до моего свѣдѣнія изъ разныхъ мѣстъ Литвы, главному начальству моему ввѣренной, что разсѣвается злодѣями общаго покоя сколь несмысленный, столь дерзкій фальшивый манифестъ отъ Высочайшаго имени Ея Императорскаго Величества, безъ назначенія мѣсяца и числа, а только отъ нынѣ текущаго 1795-го года писанный, содержаніемъ

коего объявляется война Оттоманской Портѣ. Невѣжество и глупость слога того фальшиваго манифеста не заслуживало бы отъ правительства ничего, кромѣ совершеннаго презрѣнія, но какъ видѣнъ тутъ злостный умыселъ противъ общественныхъ покоя и тишины, и какъ дерзость тѣхъ презрительныхъ и несмысленныхъ злодѣевъ, разсѣвающихъ сію бумагу, осмѣлилась оную издавать подъ освященнымъ именемъ Ея Императорскаго Величества, всеавгустѣйшей нашей Государыни, то въ надлежащую осторожность вѣрнымъ подданнымъ Ея Императорскаго Величества, живущимъ спокойно подъ ея и законовъ покровомъ, а въ обузданіе и достойный страхъ злодѣямъ общаго покоя, нелѣпости подобныя разсѣвающимъ, симъ объявляю: 1-е, что тотъ презрительный манифестъ есть совершенно фальшивый, 2-е, что всякій, который его имѣетъ, долженствуетъ оный представить къ своему повѣтовому по исполнительной власти начальнику, съ показаніемъ, какимъ образомъ и отъ кого онъ его получилъ и, наконецъ, 3-е, что съ тѣми, которые сію злостную и нелѣпую бумагу разсѣваютъ, при вѣрномъ о томъ дознаніи, поступлено будетъ по всей строгости законовъ, какъ съ нарушителями и злодѣями общаго покоя, а съ тѣми, которые будутъ ту бумагу имѣть и не объявятъ на прописанномъ во 2-мъ пунктѣ сего объявленія основаніи, поступлено будетъ, какъ съ сообщниками тѣхъ злодѣевъ. Сіе мое объявленіе повелѣваю для всенароднаго свѣдѣнія во всѣхъ церквахъ, городахъ и во всей землѣ обнародовать, дабы никто невѣденіемъ отговариваться не могъ и дабы честные и спокойные обыватели, вѣрные подданные Ея Императорскаго Величества, пользуясь сладостію общей тишины, не были встревожены тѣми нелѣпыми разглашеніями и могли всякаго простодушнаго обывателя успокоивать самою истиною, какъ и тѣмъ, что всякій манифестъ Ея Императорскаго Величества инако обнародованъ быть не можетъ, какъ чрезъ учрежденное Ея самодержавною властію здѣсь правительство.

Приложеніе къ объявленію князя Н. В. Репнина, обнародованному въ 1795 г.

Подложный манифестъ.

Deklaracya N. Imperatorowey Rosyiskiey, 1795 r. wydana.

Zna swiat cały, jak Porta Otomańska wzrosła, jak tytuł Cesarza Wschodniego i prawowierną niegdyś stolicą Chrześciańskiej religii bezprawnie

Манифестъ Императрицы Россійской, данный 1795 года.

Всему міру извѣстно, какъ возросла Оттоманская порта, какъ она безправно владѣетъ титуломъ восточнаго императора и правовѣрной нѣкогда столицей христіанской

posiada; a topiąc niezmiernie miecz zajądłości swojej w piersiach prawowiernych, z karania na owczas Boskiego, i dotąd siedlisko, znanych swiatu Greków, podle trzyma. Wagnane wlochi (?) dzikiego narodu i samożernego opanowały nawet ową smiętą ziemią panowania Wschodniemu Cesarskiemu (Cesarstwu?) należącą.

Czula nato N. Imperatowa Katarzyna Druga, Pani Jednowładna dziedziczka całej Rossii i ziem wszystkich północnych, wschodu i południa Cesarzowa, dwa razy tocząc wojnę z tym machometanstwa (machometanckiego?) prawodawstwa narodu (em), nie szukała nigdy korzyści, lecz onę odstępując, żądała spokoyności; jednakże kiedy basurman i sprzysiężony wiary Chrześcijańskiej nieprzyjaciel, chociaż Państwu N. Imperatorowej otwartej woiny wydać nie osmielił się, a toli czyniąc spiski z buntowniczym i łotrowskim narodem Francuzkim, Bogu i wysokiemu posłuszeństwu przeciwnym, na Archipelagu, Srodoziemnym (i) Czarnym morzu, jako manifest pod dniem 1 maja 1795 r. opiewa, — niemniej waząc się spiskiem najszkaradniejszym z zużywającym tytułu królów w prowincjach Szwecyi i Danii oraz innych części zamachy niejakiś czynić, a przedto N. Imperatorowa do obrony tój świętői Religii, która na ziemi pod wielowładną Tronu i Berła zostaje opieką, z wyroków Boskich, bierze się do obronnego oręża za tę wiarę, którą nie Alkoran, ale święta Ewangielia oświeca, a wzywając Boga na pomoc, w obliczu Europy i całego swiatu ufam najmocniej, że Pan zastępów zgiąwszy lawrę (?) Alkoranu podległą i z niemi łączące się ułożenia (?),

---

религии, какъ ужасно, по Божьему поущению, она погружаетъ мечъ своей законности въ грудь истинно вѣрующихъ, какъ подло распоряжается землею всему міру извѣстныхъ грековъ. Изгнанные бродяги дикаго и кровожаднаго народа завладѣли даже святою землею принадлежащею Восточной Имперіи. Соболезнуя всему этому, Ея Императорское Величество Екатерина II, наследная и самодержавная Монархиня всея Россіи и всѣхъ земель сѣверныхъ, восточныхъ и южныхъ, дважды ведя войну съ народомъ магометанскаго вѣроисповѣданія, не искала никогда корысти; пренебрегая ею, Она желала только спокойствія. Однакоже, когда басурманъ и заклятый врагъ христіанской вѣры, не осмѣливаясь объявить открытой войны государству Ея Величества императрицы, строить козни на берегахъ Архипелага, Средиземнаго и Чернаго морей съ мятежнымъ и низкимъ народомъ французскимъ, противникомъ Бога и всякой власти, какъ провозглашаетъ манифестъ отъ 1 мая 1795 года, соединясь также грязными интригами, съ пользующимся королевскимъ титуломъ Швеціи, Даніи и иныхъ земель, — осмѣливается дѣлать нѣкоторыя угрозы, тогда Ея Императорское Величество беретъ за оборонительное оружіе, чтобы защищать святою религію, находящуюся на землѣ подъ охраной Ея скипетра и могущественнаго трона, чтобы защищать вѣру, освященную не кораномъ, а святымъ Евангеліемъ. Призывая помощь Божию предъ лицомъ Европы и цѣлаго свѣта, твердо надѣмся, что Заступникъ, унизивъ коранъ и съ нимъ соединенные законы, не попуститъ унижить истинную вѣру,

nie ubliży zwyciężyć Religią, orężów dzielność i obrony ku piersiom obrocony prawowiernych chrześcayan miecz; a basurmanów strąci karki *).

Катарзына.

Письмо Адама Чарторыжскаго (сына) вн. Н. В. Репнину, отъ
4/15 января 1796 г.

О частныхъ дѣлахъ.

Mon Prince.

Je viens d'être honoré d'une nouvelle preuve de la bonté infinie de sa Majesté Impériale, et ce bonheur m'est trop précieux, pour que je n'en fasse part à Votre Altesse, par la première occasion qui se présente. Sa Majesté a eu la grâce de me nommer gentilhomme de la chambre à sa cour, et j'ai déjà eu l'honneur de la remercier.—Je ne puis assez répéter combien le comte Zoubow met de suite dans les bontés dont il veut bien nous combler, et combien sa conduite à notre égard est remplie de marques flatteuses d'intérêt. Cependant ma reconnaissance doit toujours finir par Votre Altesse, car la dernière grâce qui vient de m'être accordée ainsi que toutes les autres, n'est qu'une suite des lettres que Vous avez bien voulu écrire à cet égard, en notre faveur. J'ose espérer, que mon frère dans peu se trouvera m'avoir rejoint. Recevez, etc.

славу оружія, и отвратить мечъ, обращенный къ груди истинно вѣрующихъ христіанъ и свернуть шею басурману.

ЕКАТЕРИНА.

Ваше Сіятельство.

Ея Императорское Величество только что почтила меня новымъ доказательствомъ безграничной доброты; это счастье слишкомъ драгоценно, чтобы я, при первомъ представившемся случаѣ, не сообщилъ о немъ Вашему Сіятельству. Ея Величество соблаговолила пожаловать меня камеръ-юнкеромъ при своемъ дворѣ и я уже имѣлъ честь благодарить ее. Не могу не повторить опять, насколько графъ Зубовъ постоянно въ милостяхъ, которыми онъ насъ осмѣаетъ и насколько его обращеніе съ нами переполнено лестными доказательствами сочувствія. Но моя признательность все таки должна обратиться къ Вашему Сіятельству, ибо послѣдняя оказанная мнѣ милость, какъ и всѣ другія, есть только слѣдствіе тѣхъ писемъ, которыя Вы соблаговолили написать по этому поводу въ нашу пользу. Осмѣливаюсь надѣяться, что въ короткое время мой братъ со мной сравняется. Примите и проч.

*) Этотъ манифестъ есть безграмотный буквальный переводъ съ русскаго.

Собственноручное письмо сенатора Ивана Алексѣевича Алексѣева къ вн. Н. В. Репнину, изъ С.-Петербурга, отъ 8 января 1796 г.

О частныхъ дѣлахъ и о похищеніи денегъ изъ банка и почтамта.

Хотя, безъ сомнѣнія, г. Вепрейскій къ Вашему Сіятельству уже писалъ, что часть дому Вашего, княземъ Голицынымъ занимаемая, имъ оставлена, а вмѣсто того, января съ 1-го, нанята на годъ для Николая Петровича Архарова, за 4200 руб.; но и я почелъ себя обязаннымъ Вашему Сіятельству донести объ ономъ, какъ о случаѣ для отдачи дому весьма пригодномъ, который доставилъ всегда Вашему Сіятельству преданный Дмитрій Прокофьевичъ Трощинскій.

Послѣднеприсланное по почтѣ, при записочкѣ изъ Вашей канцеляріи, письмо на имя князя Адама Чарторыжскаго я, для врученія ему, вѣрно князю Алексѣю Борисовичу доставилъ.

О похищеніи банковымъ кассиромъ денегъ производится слѣдствіе особо назначеннымъ комитетомъ, въ которомъ графъ Петръ Васильевичъ Завадовскій находится первымъ судьей; по немъ Николай Петровичъ Архаровъ, Гаврило Романовичъ Державинъ и Петръ Васильевичъ Мятлевъ, изъ коихъ членъ третій, имѣя злобу къ первому и ко мнѣ, усиливается распространить случившееся несчастіе въ предосужденіе банковаго начальства, даже до времени моей въ немъ бытности. Но я ласкаюсь, что соблюденіе съ моей стороны законныхъ постановленій во всей предписанной точности и неприкосновенность къ какимъ либо самонамалѣйшимъ злоупотребленіямъ сохранять меня отъ преслѣдованія сего злобнаго чловѣка, предъ которымъ я тѣмъ только виновенъ, что угодно было государынѣ отказать ему начальство надъ здѣшними таможенными, присвоиваемое имъ въ лицѣ президента Коммерцъ-Коллегіи, давно во всемъ почти уничтоженной. Въ главное преступленіе банковымъ членамъ приписываетъ онъ то, что деньги печатаемы были въ пакеты для избѣжанія ежемѣсячнаго всѣхъ ихъ пересчитыванія, которое подлинно введено было въ мою еще тамъ бытность по сущей необходимости; ибо находилось тогда въ банкѣ отъ 20-ти до 30-ти милліоновъ наличныхъ денегъ, и если бы всѣхъ ихъ каждый мѣсяцъ пересчитывать, то надлежало всему банку безпрестанно тѣмъ только заниматься, ничего другаго не дѣлая. Во отвращеніе чего и придумано, пересчитавъ вѣрно большую часть денегъ, разложить по десяти тысячъ въ пакеты и держать оныя за печатью совѣтниковъ, съ надписью ихъ же руками, поелику свидѣтельство ими производится, съ тѣмъ, чтобы въ послѣдующее время свидѣтельствовать уже по пакетамъ, осмат-

ривая только цѣлость печатей и надписей, пересчитывать же одни тѣ деньги, кои поступаютъ вновь и находятся незапечатанными. Съ того времени, по несчастію, сіе печатаніе продолжалось до нынѣ, и злодѣй на семь распорядкѣ, съ помощію фальшивой печати, основалъ свое хищеніе. Впрочемъ, подобное печатаніе происходитъ во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ много бываетъ денегъ и я наслѣдовалъ оное послѣ Петра Ивановича Новосильцева въ казенной палатѣ. Теперь, безъ сомнѣнія, въ разсужденіи печатанія денегъ въ пакеты,* взяты будутъ вездѣ осторожности, но можно ли предвидѣть и отвратить всѣ умыслы, какіе гнусный челоуѣкъ вновь можетъ придумать?—На сей матеріи случилось мнѣ быть съ государынею, и я имѣлъ смѣлость Ея Величеству признаться, что если печатаніе денегъ въ пакеты есть преступленіе, то я нахожусь въ числѣ первыхъ преступниковъ, потому что оное печатаніе въ банкѣ заведено въ бытность мою тамъ первымъ директоромъ, по причинѣ необходимости выше сего описанной. Всемилостивѣйшая государыня изволила принять оное со всею благотворною снисходительностію, примѣчая только, что надобно бы было, вмѣсто сплошныхъ пакетовъ, дѣлать такіа перевязки, чтобы можно видѣть, деньги ли въ сихъ перевязкахъ лежатъ, или простыя бумаги, и совѣтуя какъ можно остерегаться подобныхъ подлоговъ и прочее... А послѣ сего объясненія изволила было назначить меня въ вышепомннутый комитетъ членомъ; но Дмитрій Прокофьевичъ отклонилъ оное и безъ того многотрудною моею должностію.

Вслѣдъ за воровствомъ банковымъ случилось такое же въ здѣшнемъ почтамтѣ. Пакетъ съ 16000 тысячами рублями пропалъ между рукъ пяти челоуѣкъ почтамтскихъ служителей, которые составляютъ экспедицію для пріема и разсылки денегъ. Ни на кого изъ нихъ особеннаго подозрѣнія нѣтъ, никто не признается и постороннихъ никого не было, а пакетъ пропалъ. Неизвѣстно, отыщеть ли виноватаго уголовная палата, въ которую сіи люди отсылаются.

Я съ своей стороны въ безпрестанномъ нахожусь трепетѣ, имѣя въ двѣнадцать мѣстахъ деньги, вино и соль, которыя не только одному похищенію, но растерянію отъ оплошности и огню подвержены; и хотя къ отвращенію сего прилагается всевозможное попеченіе, но можетъ ли кто нибудь похвалиться, что онъ все предвидитъ и все предупредитъ? По несчастному же обыкновенію, каждый непріятный случай относится въ предсужденіе департаментскаго начальника.

Съ глубочайшимъ почтеніемъ и искреннѣйшею преданностію имѣю честь быть и проч.

Письмо кн. Адама Чарторыжскаго (отца) къ кн. Н. В. Репнину, изъ Синявы, отъ 14/26 января 1796 г.

О частныхъ дѣлахъ.

Aussitôt votre lettre reçue, mon cher Prince, j'ai fait partir pour Rome celle, que Vous m'avez adressée pour la comtesse Christine Potocka. Elle y est avec sa tante la comtesse Stanislas; les médecins l'ont envoyée en Italie pour affermir, par l'influence du climat, la faiblesse de sa santé.— Lorsque tant de personnes s'empressent d'obtenir la faculté d'employer le bistouri, Vous n'avez voulu Vous charger que de la fiole au baume, vous n'êtes occupé qu'à en verser dans toutes les plaies, au milieu de nos malheurs, Vous êtes un bienfait de la Providence, et Vous pouvez, mon cher Prince, Vous livrer à la douce certitude, que c'est sous ce rapport que tout le monde Vous envisage.

J'ai dans l'intimité de la confiance, une question à Vous faire, à laquelle je n'ai pas l'indiscrétion de Vous demander une réponse, à moins que Vous ne jugiez, que rien ne s'y oppose. J'ai besoin d'aller aux eaux de Carlsbad pour raffermir ma santé. Le bruit court que le roi doit y venir; j'aimerais à savoir si ce bruit est fondé, afin de pouvoir arranger mon voyage en conséquence, ou plus tôt ou plus tard. Ceci comme Vous pouvez bien croire est dit, parceque je crois ne pouvoir mieux faire, que de Vous communiquer toutes mes idées et mes projets. Sans Vous distraire de tant d'occupations par un plus long griffonage, je finis, mon cher Prince, en Vous embrassant de tout mon cœur et avec les sentiments que vous me connaissez pour Vous.

По полученіи Вашего письма, дорогой князь, я тотчасъ отослалъ въ Римъ письмо, присланное Вами мнѣ для передачи графинѣ Кристинѣ Потоцкой. Она живетъ тамъ съ своей теткой, графиней, женой Станислава; доктора послали ее въ Италію, чтобы вліяніемъ климата укрѣпить слабое здоровье. Въ то время, когда всѣ стремятся дать ходъ хирургическому ножу, Вы прибѣгаете только къ цѣлительному бальзаму, его только льете въ наши язвы; среди нашихъ несчастій, Вы для насъ благодѣяніе провидѣнія. Можете, дорогой князь, предаться пріятной увѣренности, что такъ на Васъ смотрятъ всѣ. У меня есть очень щекотливый вопросъ, на который я не буду имѣть нескромности требовать непременно отвѣта; развѣ Вы сами найдете, что къ этому нѣтъ никакихъ препятствій. Для поправленія здоровья мнѣ нужно ѣхать въ Карлсбадъ. Носятся слухи, что король также долженъ прибыть туда. Желательно бы знать, на сколько эти слухи основательны, чтобы, въ виду этого, мнѣ можно было предпринять путешествіе раньше или позже. Я говорю это, какъ Вы сами хорошо поймете, потому что признаю наилучшимъ сообщать Вамъ всѣ мои мысли и планы. Чтобы не отвлекать Васъ отъ занятій моимъ длиннымъ мараньемъ, кончаю, дорогой князь, цѣлуя Васъ отъ всей души и выраженіемъ чувствъ, которыя Вамъ извѣстны.

L'abbé Piramowicz sera instruit de Vos volontés, quoique j'ai lieu de croire qu'il s'apprete à exécuter Vos ordres, sachant qu'il a reçu Votre lettre dont il est dans l'enchantement, vu la bonté avec laquelle elle est écrite.

Донесеніе вн. Н. В. Репнина императрицѣ Екатеринѣ II, отъ 16 января 1796 г.

О принятіи присяги отъ жителей Литвы.

Всеподданнѣйше Вашему Императорскому Величеству доношу, что 20 сего мѣсяца, съ надлежащимъ торжествомъ, Высочайшій манифестъ Вашего Императорскаго Величества обнародованъ будетъ единовременно во всей Литвѣ и присяга на вѣрное подданство отъ здѣшнихъ жителей приниматься станетъ, что продолжится во всѣхъ приходахъ четыре воскресенія сряду.

Черновое письмо вн. Н. В. Репнина къ вн. П. А. Румянцеву-Задунайскому, изъ Гродно, отъ 16 января 1796 г.

О затрудненіяхъ, могущихъ встрѣтиться при опредѣленіи границъ съ Пруссіей, о положеніи дѣлъ короля польскаго, и о важности предполагаемой войны съ Персией.

Изъ рапорта моего, съ симъ нарочнымъ отправленнаго, Ваше Сіятельство усмотрѣть изволите, что сего числа, по очищеніи уже всей Подляхи, и здѣшнія моего начальства войска изъ мѣстъ, по трактату принадлежащихъ пруссакамъ, выступили и взяли новую позицію до рѣшительнаго назначенія границы во всѣхъ ея подробностяхъ пограничнымъ комиссаромъ, черта коей, думаю, пойдетъ около той позиціи.

Графъ Александръ Николаевичъ Самойловъ ассигновалъ мнѣ получить отъ Вилима Христофоровича Дерфельдена 200,000 руб. серебряною монетою, въ число недоплаченныхъ сюда денегъ за прошлой годъ, о чемъ меня увѣдомляетъ, что я къ Вашему Сіятельству писалъ. Я съ крайнимъ удивленіемъ получилъ ту ассигнацію, зная недостатокъ, въ каковомъ были войска въ Варшавѣ, почему понять не могу, какія бы сіи деньги быть могли и, не имѣя большой надежды ихъ получить, почитаю, что отъ какой ни есть ошибки въ счетахъ сіе послѣдовало, однако послалъ

Аббатъ Пирамовичъ будетъ извѣщенъ о Вашемъ желаніи, хотя, зная, что онъ получилъ Ваше письмо и въ восхищеніи отъ выраженной въ немъ благосклонности, я имѣю основаніе предполагать, что онъ готовится исполнить Ваши приказанія.

курьера къ Вилиму Христофоровичу, чтобы узнать, что изъ сего произойдетъ и получу ли я тѣ деньги?

Теперь здѣшнія дѣла съ вѣнскимъ и берлинскимъ дворами, кажется, кончены, ежели не произойдетъ какихъ споровъ при назначеніи границъ, при коемъ случаѣ есть желаніе нашего двора прикрыть нѣкимъ пространствомъ земли Гродно съ лѣваго берега Нѣмана, чего въ трактатѣ не изъяснено, и пріобрѣсть себѣ все теченіе Буга и Нѣмана, слѣдственно и всѣ въ тѣхъ рѣкахъ находящіеся острова. — По первому изъ сихъ предметовъ берлинской дворъ уже съ упорностію ко мнѣ отозвался, желая держаться точныхъ словъ трактата, которыя бы его привели въ предметѣ Гродненское, а по второму еще и говорено не было. Межъ тѣмъ же комиссары пограничныя, хотя и знаю приватно, что назначены, но формальнаго ни предписанія о томъ, ни имъ наставленія и полной мочи еще не прислано. Съ прусской же стороны къ сему назначень главнымъ генераль маіоръ Тиле, бывшій предъ симъ въ саксонской службѣ.

За всѣмъ симъ остается еще здѣсь въ нерѣшимости король польскій; на его отреченіе не имѣю еще никакого отвѣта, какъ и на прочія до него относящіяся дѣла, то есть на учрежденіе его долговъ и тому подобное, почему хлопоты мои здѣшнія, кажется, еще нѣсколько мѣсяцевъ продолжатся.

Изъ Петербурга пишутъ ко мнѣ, что война съ персіянами неизбѣжна въ защиту Грузіи, но почитаютъ ее маловажною. Я опасаюсь, чтобы въ семь разчетѣ весьма не ошиблись. Въ Грузію достаточному войску, съ достаточнымъ снарядомъ прямо никакъ пройти нельзя, слѣдственно и отбирать оную такимъ образомъ не можно; а между горъ и Каспійскаго моря идти, чтобы тутошними завоеваніями принудить Грузію оставить, или зайти ее съ сей стороны сзади, нужно на то много людей и флотилія на морѣ для подвоза провіанта и содѣйствія по приморскимъ мѣстамъ. Сверхъ того, нужно же будетъ оставить довольное число войскъ на своей границѣ, чтобы не отважить своихъ владѣній къ набѣгамъ горскихъ народовъ и не дать дѣйствующихъ войскъ взять въ спину. А изъ сего, кажется мнѣ, выходитъ, что будетъ то большое и важное дѣло, въ которомъ искренне желаю Ивану Васильевичу всевозможнаго успѣха, уповая, что онъ тамъ командовать будетъ, понеже назначаемый туда публично графъ Александръ Васильевичъ, слышно, ѣхать въ ту сторону не желаетъ.

Сказавъ Вамъ въ откровенность, какъ милостивцу, все, что знаю и все, что слышалъ, кончу сіе искреннимъ увѣреніемъ совершеннаго почтенія и преданности, съ коими непремѣнно на всегда пребуду и проч.

Копія письма кн. Н. В. Репнина къ Тим. Ив. Тутолмину, отъ
17 января 1796 г.

О частныхъ дѣлахъ.

Дружеское Ваше письмо, отъ 31 декабря, я на сихъ только дняхъ получилъ. Благодарю Васъ искренне за увѣдомленіе, что въ Вашихъ уже рукахъ дѣло моего Карла Николаевича по поводу его долгу на князѣ Александрѣ Любомирскомъ. Теперь я совершенно увѣренъ буду, что онъ, конечно, Вашею милостію, ему слѣдующія деньги, коль скоро будетъ возможно, по справедливости получить. Поручаю его въ Ваше покровительство и прошу мнѣ дать знать, не нужно ли будетъ когда точно, куда и кому именно ему оригинальные документы представить, дабы онъ, по отдаленности и незнанію, не пропустилъ надлежащаго времени.—Жалѣю я крайне, что Вы, мой милостивый другъ, сюда не заѣхали, какъ намѣрены были, но жалѣю еще болѣе о причинѣ, которая тому помѣшала. Описаніе, что Вы дѣлаете о непорядочномъ срощеніи костей, меня весьма за Васъ печалитъ. Я опасаясь, что вы всегда отъ того боль чувствовать будете. О, мой другъ, что есть человѣкъ и коликимъ онъ разнымъ приключеніямъ ежеминутно подверженъ! А мы всѣ живемъ такъ и въ такой забвенности о нашемъ прапномъ бытіи, какъ бы мы вѣчны были и николи не были присуждены нашимъ здѣшнимъ разрушеніемъ воѣ видимыя сего міра вещи оставить. Я всякій разъ, когда о семъ думаю, удивляюсь самъ себѣ и своей несмысленности. Благодарю Васъ дружески за Ваши поздравленія; увѣренъ совершенно въ искренности Вашихъ желаній. Боже, Васъ и всѣхъ вашихъ да одаритъ своею милостію. Слышалъ я уже объ отставкѣ кн. Юрія Владиміровича. Счастливъ тотъ, который оставляетъ суеты свѣтскія, ежели подлинно, живъ въ покоѣ, болѣе суетиться не станетъ. Прощайте, мой другъ любезный.

Подлинный рескриптъ императрицы Екатерины II, данный
на имя кн. Н. В. Репнина, въ С.-Петербургѣ, 18 января 1796 г.

О публичномъ сожеженіи фальшивыхъ ассигнацій.

Князь Николай Васильевичъ. Присланныя къ Вамъ изъ Варшавы отъ генералъ маіора Буксгевдена польскія ассигнаціи, сдѣланныя во время бывшаго тамъ возмущенія, имѣете приказать публично сжечь, при полномъ собраніи Верховнаго Литовскаго Правленія. Пребываемъ, впрочемъ, Вамъ благосклонны.

Подлинный рескриптъ императрицы Екатерины II, данный на имя кн. Н. В. Репнина, въ С.-Петербургѣ, 19 янв. 1796 г.

Объ отпускѣ хлѣба за границу и объ учрежденіи хлѣбныхъ запасныхъ магазиновъ.

Князь Николай Васильевичъ. Разрѣшивъ выпускъ изъ портовъ Нашихъ всякаго рода хлѣба въ губерніяхъ Рижской, Ревельской и Курляндской, позволяемъ обращать къ онымъ сей продуктъ для отправленія за море изъ всѣхъ мѣстъ губерній, управленію Вашему ввѣренныхъ, всякому свободно и безпрепятственно. Что же касается до отпуску онаго въ области прусскія и до вывозу чрезъ порты сея державы въ другія государства, то въ уваженіе причинъ, Вами представленныхъ, соизволяемъ, чтобы всякаго рода хлѣбъ изъ губерній Виленской и Слонимской былъ и туда обращаемъ также безъ всякаго препятствія; надлежитъ лишь взять при семъ случаѣ ту предосторожность наивнимательнѣйшимъ образомъ, чтобы отъ сихъ выпусковъ не произошло, паче чаянія, каковаго либо въ собственномъ пропитаніи недостатка; для чего и слѣдуетъ, при позволеніи вышесказаннаго хлѣбнаго отпуску, принять такія надежныя мѣры, чтобы, какъ казенные, такъ и владѣльческіе крестьяне обезпечены были достаточнымъ продовольствіемъ въ теченіи года и снабжены были, на случай неурожая, потребными сѣменами для засѣянія полей своихъ и въ будущемъ году, о чемъ для казенныхъ поселенъ директоры домоводства, а для помѣщичьихъ самые владѣльцы ихъ долгъ имѣютъ всемѣрно пецися; а при томъ, чтобы какъ тѣ, такъ и другіе поселяне, при продажѣ хлѣба своего, имѣли въ памяти примѣръ тѣхъ дикихъ американцевъ, которые по утру продавали свои постели, забывая, что въ тотъ же день къ ночи оня были имъ нужны ко сну. По всѣмъ же таковымъ уваженіямъ крайняя оказывается надобность въ заведеніи въ губерніяхъ, управленію Вашему ввѣренныхъ, сельскихъ запасныхъ магазейновъ, по примѣру тому, какъ таковыя хлѣбныя магазейны устроены и существуютъ, къ выгудѣ народной, въ Лифляндіи. Возлагая сіе полезное дѣло на Вася, повелѣваемъ представить Намъ Ваше мнѣніе, въ какомъ количествѣ и на какомъ основаніи означенныя магазейны должны быть заведены, и пребываемъ, впрочемъ, Вамъ благосклонны.

**Копія письма кн. Н. В. Репнина кн. Адаму Чарторыжскому
(отцу), отъ 21 января 1796 г.**

О частныхъ дѣлахъ.

Je viens de recevoir, mon cher Prince, une lettre du prince Constantin du 8/19 janvier, par laquelle il me marque, qu'il est fait gentilhomme de chambre de l'Impératrice et que le prince Adam va déjà faire le service le lendemain. Je Vous en fais compliment de tout mon coeur, parceque cela continue à faire voir, qu'ils sont toujours bien vus. Je Vous envoie le paquet qui Vous est adressé, me flattant qu'il Vous donne là-dessus tous les détails que Vous pouvez désirer. Mes respects à la Princesse, je Vous embrasse de coeur et d'âme.

**Донесеніе кн. Н. В. Репнина императрицѣ Екатеринѣ II,
отъ 23 января 1796 г.**

О торжественномъ обнародованіи манифеста, о присоединеніи Литвы къ Рос-
сіи и о присягѣ на подданство.

20-го сего мѣсяца, какъ всеподданнѣйше уже доносить удостоился, Высочайшій манифестъ Вашего Императорскаго Величества о присоединеніи на вѣчныя времена Литвы къ имперіи Всероссійской, во всемъ семъ Великомъ Княжествѣ единовременно обнародованъ съ пристойнымъ сему знаменитому случаю торжествомъ, и присяга на вѣрное подданство всюду принимается. Здѣсь въ Гроднѣ епископъ инфляндскій (Коссаковский) божественную службу отправлялъ, при присягѣ же въ тотъ день я былъ. Между наличными здѣшними знатными дворянами первѣйшіе находились: бывшіе литовскій гетманъ графъ Огинскій, подскарбій Джалонскій, и литовскій оберъ-камергеръ Гудаковский.

Я только что получилъ, дорогой князь, письмо отъ князи Константина, отъ 8/19 января въ которомъ онъ извѣщаетъ, что его пожаловали камеръ-юнкеромъ императрицы, и что князь Адамъ съ завтрашняго дня начнетъ службу. Поздравляю Васъ отъ всего сердца, ибо это показываетъ, что они продолжаютъ по прежнему пользоваться благоволеніемъ. Посылаю адресованный Вамъ пакетъ; надѣюсь, что въ немъ находятся всё, подробности, какія Вы только можете пожелать. Мое почтеніе княгинѣ, цѣлую Васъ отъ души и сердца.

**Письмо вн. Н. В. Репнина вн. Адаму Чарторыжскому (отцу),
изъ Гродно, отъ 24 января 1796 г.**

О частныхъ дѣлахъ.

Je viens de recevoir, mon cher Prince, deux de Vos lettres ensemble, du 21 et du 26 de ce mois n. st. Envoyez moi la constitution touchant Vos fils, sur les starosties de Kupisk et de Pienani dont Vous parlez, et alors je Vous ferai réponse sur cet article. En attendant je prendrai de mon côté des renseignements à cet égard.

Le roi désire aller à Carlsbad le printemps prochain, c'est à dire en partant d'ici; mais à vue de pays, il ne pourra sortir d'ici au plus tôt que dans le courant de mai, et peut-être plus tard. Je ne sais d'ailleurs si les cours consentiront à ce voyage, car il a demandé l'Italie pour séjour et c'est là qu'on voudra peut-être qu'il aille en droiture. Je n'ai pas encore d'ordre sur ce point, mais dès que je le saurai positivement, je Vous en ferai part, s'entend uniquement pour Votre seule connaissance. J'ai reçu une réponse de l'abbé Piramowicz et toute cette affaire est autant que finie. Vos lettres seront rendues à leur destination. Adieu mon cher Prince, je Vous embrasse de coeur et d'âme.

Черновое письмо вн. Н. В. Репнина въ графу Петру Александровичу Румянцову, отъ 24 января 1796 г.

О частныхъ дѣлахъ и о затрудненіяхъ, возникающихъ при опредѣленіи границы съ Пруссіей.

Письмо Вашего Сіятельства отъ 2 сего мѣсяца только два дня назадъ до меня дошло. Экономіи директора теперь здѣсь нѣтъ. Онъ поѣ-

Я только что получилъ, мой дорогой князь, два Вашихъ письма вмѣстѣ: отъ 21 и отъ 26 сего мѣсяца по новому стилю. Пришлите мнѣ касающееся Вашихъ смысловей условіе о старостахъ Купискъ и Пienани, о которомъ Вы мнѣ говорите. Между тѣмъ я, съ своей стороны, соберу свѣдѣнія.

Король желаетъ отправиться въ Карлсбадъ будущей весною, т. е. по окончательномъ выѣздѣ отсюда. Судя по ходу дѣлъ, ему нельзя будетъ выѣхать ранѣе, какъ въ теченіи мая, а можетъ быть и позже. Не знаю, впрочемъ, согласятся ли дворы на это путешествіе, ибо онъ выбралъ для своего мѣстопребыванія Италію, и можетъ быть захотятъ, чтобы онъ отправился прямо туда. Я не получилъ еще по этому предмету никакихъ приказаній, но какъ только узнаю что нибудь положительно, я сообщу Вамъ такъ, чтобы Вы знали объ этомъ только одни.

Отвѣтъ аббата Пирамовича мною полученъ и все это дѣло можетъ считаться поконченнымъ. Ваши письма будутъ отправлены по назначенію. Прощайте, дорогой князь, цѣлую Васъ отъ души и сердца.

халъ осматривать казенныя имѣнія, коль скоро воротится, столь немедленно пришлю къ Вашему Сіятельству всѣ свѣдѣнія о Вашихъ деревняхъ, которыя имѣть желаете, но время нужно будетъ на переписку всего того. Повѣренный же Вамъ все нуженъ, милостивый государь, чтобы принять все въ существѣ, а не на бумагѣ, въ чемъ, какъ знать изволите, бываетъ иногда не малая разница, которая можетъ умножаться отъ замедленія его присылки, оставаясь тѣ деревни безъ надлежащаго хозяйственнаго присмотра, котораго отъ казенныхъ приставовъ, при всѣхъ подтвержденіяхъ, ожидать трудно. Когда и ежели Ваше Сіятельство узнаете подлинно Ваши деревни, тогда не опасаясь, чтобы Вы ихъ нашли хуже Рудской волости; уѣздный же городъ имъ будетъ не въ убытокъ, но въ прибыль, а съ графомъ Александромъ Васильевичемъ, по закону и правдѣ, безъ всякой тяжбы разведены будете; но и къ сему, осмѣлюсь сказать, нуженъ Вамъ повѣренный. Я прошу Васъ еще его прислать и приказать ему у меня явиться, милостиво не сомнѣваясь, что онъ здѣсь получить всѣ свѣдѣнія и наставленія, которыя только могутъ служить къ пользѣ Вашего Сіятельства.

Дѣла наши здѣшнія, хотя кажутся совсѣмъ почти оконченными, но не только злоба между нашими союзниками не уменьшается, но и между нами и пруссаками споры и пестрота заводятся по поводу опредѣленія границъ. Мы хотимъ прикрыть Гродно, ведя границу отъ Нѣмана полмили, ниже по рѣкѣ Лососнѣ, а они настоятъ, чтобы она была положена прямо противъ Гродна, захватывая себѣ предмѣстье сего города, на лѣвомъ берегу Нѣмана лежащее, или чтобы, для удобства живой границы, вести оную по рѣкѣ Свислочи, три мили выше Гродна въ Нѣманъ впадающей, чтобы было еще черваго хуже. На всѣ о семъ отношенія мои ко двору, отвѣтовъ еще никакихъ не имѣю. Мою переписку, до сего касающуюся, съ прусскимъ генераломъ Фавратомъ и планъ графа Гаугвица, министру нашему въ Берлинѣ врученный, при семъ, для единственнаго Вашего въ томъ свѣдѣнія, въ крайней довѣренности и откровенности, прилагаю. Боже, дай, чтобы все спокойно кончилось.

Письмо кн. Адама Чарторыжскаго (сына) кн. Н. В. Репнину, отъ 25 января 1796 г.

О частныхъ дѣлахъ.

Mon Prince.

Je suis extrêmement étonné, que Votre Altesse n'ait pas encore reçu la

Ваше Сіятельство.

Меня очень удивляетъ, Ваше Сіятельство, что Вы не получили еще письма, которое

lettre que j'ai eu l'honneur de lui écrire, en la remerciant pour la bonté qu'elle a eue de nous envoyer le reste de l'argent, et en lui accusant sa reception. La raison de ce retard ne peut être que dans le temps incroyable que mettent les lettres pour arriver à Grodno. Il en est de même de celles que nous recevons ici, et l'on vient de me remettre dans ce moment la Vôtre, en date du 6 janvier.—Tout le monde s'apprête ici pour le temps où doivent se faire les noces de m-gneur le grand duc Constantin. Ce jour fixé n'est plus éloigné; il sera suivi par des fêtes à la cour, qui dureront pendant plusieurs jours. Chacun ne pense qu'à avoir des habits bien riches pour cette solemnité, et tous les tailleurs et brodeurs de la ville sont occupés.

C'est avec un attachement inviolable et le plus profond respect que j'ai l'honneur d'être etc.

M-r Gorski et mon frère me chargent, mon Prince, de Vous présenter leurs respects.

Донесеніе кн. Н. В. Репнина императрицѣ Екатеринѣ II, отъ 31 января 1796 г.

О признательности короля польскаго за попеченіе объ немъ императрицы и объ охраненіи движимаго имущества короля въ Варшавѣ.

Имѣлъ я счастье получить 27 сего мѣсяца всемилостивѣйшій Вашего Императорскаго Величества указъ отъ 21 минувшаго декабря, съ приложеніемъ Высочайшаго Вашего письма къ Его Величеству королю польскому, которое на завтра ему вручилъ, и, которое онъ прочтя, искренне тронуть былъ чувствительною благодарностію за всемилостивѣйшее Вашего Императорскаго Величества о немъ попеченіе. Письмо его, изъясняющее

я имѣлъ честь писать Вамъ, выражая въ немъ свою благодарность за присланныя намъ остальные деньги и извѣщая о ихъ полученіи. Этому замедленію не можетъ быть другой причины, какъ та, что письма невѣроятно медленно доходятъ въ Гродно. Тоже случается и съ тѣми, которыя мы должны получать здѣсь; въ эту самую минуту я только что получилъ Ваше письмо, отъ 6 января.

Здѣсь все готовится ко времени свадьбы великаго князя Константина. Назначенный день уже близокъ. За нимъ послѣдуютъ при дворѣ праздники, которые продолжатся нѣсколько дней. Всякій зоботится только о томъ, чтобы имѣть побогаче нарядъ къ этому празднеству, и всѣ въ городѣ портные и вышивальщицы заняты.

Съ неизмѣнною привязанностію и глубочайшимъ почтеніемъ имѣю честь быть и проч.

Господинъ Горскій и мой братъ просятъ передать Вамъ свое почтеніе.

оную, при семъ всеподданнѣйше подношу. Чтожь касается до карауловъ отъ войскъ Вашего Императорскаго Величества для охраненія его движимыхъ въ Варшавѣ собственностей, то какъ войска Вашего Императорскаго Величества, гораздо прежде полученія сего Высочайшаго повелѣнія, не только изъ Варшавы, но и изъ всѣхъ областей, доставшихся прусскому владѣнiю, уже выступили, а съ другой стороны паки прусскiе караулы поставлены ко всѣмъ мѣстамъ, гдѣ тѣ собственности хранятся, точно съ тѣмъ же расположенiемъ, съ каковымъ прежде таковыя же были отъ войскъ Вашего Императорскаго Величества учреждены, посему самому Его Величество король польскiй и не требуетъ уже никакой въ томъ перемѣны.

**Сообщенiе премiеръ-маiора Конано князю Н. В. Репнину
въ январѣ 1796 г.**

О настроенiи умовъ въ Варшавѣ и о разныхъ политическихъ новостяхъ.

Mercure de la Vistule en Jan. 1796.

Le 27 de ce mois, l'Aigle noir a été affiché dans toutes les maisons appartenants ci-devant à la république, et l'on a fait disparaître l'Aigle blanc.

L'on a conservé les ordres donnés pour la police, introduits par m-r le général comte de Buxhowden, et le tout restera sur ce pied jusqu'à l'introduction du gouvernement prussien. Pour plus de sûreté, l'on a logé les troupes chez les bourgeois, prétextant ne pouvoir être logés dans les casernes, faute de réparations auxquelles on travaille maintenant.

La désertion est très grande chez les prussiens; l'on compte près de 1200 hommes désertés depuis leur entrée. Leur cavalerie en fait de même. 70 chevaux ont disparu dans une nuit, sans qu'on sache ce qu'ils sont devenus. Ils prennent service chez les autrichiens; ces derniers ont même

Меркурiй изъ Вислы.

27-го сего мѣсяца, чорный орелъ вывѣшенъ на всѣхъ домахъ, принадлежавшихъ республикѣ, а бѣлый уничтоженъ.

Приказанiя, данныя полицiи Его Сiятельствомъ генераломъ графомъ Буксгевденомъ, сохранены и все останется по прежнему до введенiя прусскаго управленiя. Для большей безопасности, войска размѣстили у обывателей, подъ предлогомъ, что нельзя помѣститься въ казармахъ, гдѣ не окончены еще поправки.

Побѣги у пруссаковъ очень часты. Насчитываютъ до 1200 человекъ, бѣжавшихъ со времени ихъ вступленiя. Въ кавалерiи тоже самое: 70 конныхъ лошадей исчезли въ одну ночь безслѣдно. Дезертиры поступаютъ на службу къ австрийцамъ, послѣднiе держатъ

des émissaires ici pour les débaucher, dont quelquesuns ont même été arrêtés et punis.

L'on remarque une certaine mésintelligence entre les prussiens et les autrichiens, qui va jusqu'à l'inimitié, et cela même jusque dans les soldats.

La cour de Berlin avait offert le gouvernement de Varsovie au général de Favrat qui l'a décliné, sous prétexte qu'il était trop affectionné à la Russie, et que si en cas on en venait à une rupture avec notre cour, on le taxât d'être d'intelligence avec elle; qu'il était l'ennemi de l'Autriche, qu'il préférerait son gouvernement de la Silésie, pour être plus à portée de seconder les vues de sa cour, en cas de rupture.

L'on a rendu tous les honneurs possibles à m-r le général comte de Buxhowden, à son passage à travers les prussiens et les autrichiens jusqu'aux frontières de Russie. En prenant congé d'ici, lui et toute sa famille ont versé des larmes d'attendrissement.

Il a reçu avant son départ des présents de S. M. le roi de Pologne, d'une tabatière d'or enrichie de diamants, de même que le portrait de ce prince, enrichi de même de la valeur d'environ 2000 ducats. Comme aussi du roi de Prusse, d'environ de 6000 ducats, de même que 5 croix pour le mérite pour 4 officiers de l'état major, et pour son fils âgé environ de 12 ans, avec le diplôme de comte pour sa personne. Le général en chef de Dörfelde a été décoré de l'ordre de l'aigle noir et rouge.

здѣсь эмиссаровъ, чтобы ихъ сманивать. Нѣкоторые изъ эмиссаровъ были схвачены и наказаны.

Между пруссаками и австрійцами замѣчается нѣкоторый разладъ, доходящій до вражды, даже между солдатами.

Берлинскій дворъ предложилъ управленіе Варшавой генералу Фаврату, но онъ отказался подъ предлогомъ, что слишкомъ преданъ Россіи, такъ что, въ случаѣ разрыва съ нашимъ дворомъ, его могли бы подозрѣвать въ единомысліи съ нимъ, при томъ же онъ врагъ Австріи, по этому предпочитаетъ управлять по прежнему Силезіей, чтобы, въ случаѣ разрыва, дѣйствовать въ интересахъ своего двора.

Генералу Буксгевдену, когда онъ проходилъ мимо пруссаковъ и австрійцевъ, отданы были всевозможныя почести. Уѣзжая отсюда, онъ и его семейство проливали слезы умиленія.

Передъ отъѣздомъ онъ получилъ въ подарокъ отъ Его Величества короля польскаго золотую табакерку, украшенную алмазами, и портретъ этого государя, также украшенный, цѣною около 2000 червонцевъ, кромѣ того портретъ прусскаго короля цѣною до 6000 червонцевъ, 5 крестовъ rouge le mérite для 4 офицеровъ штаба и его двѣнадцатилѣтняго сына и дипломъ на графское достоинство собственно его особѣ. Главнокомандующій фонъ Дерфельденъ украшенъ орденами чернаго и краснаго орла.

Comme l'on remarque quelque mésintelligence entre les cours de Vienne et de Berlin au sujet de la démarcation des frontières, 2 régiments avaient reçu ordre de se porter sur les frontières de la Silésie. Ils ont reçu contre ordre, et sont rentrés ici. La garnison va être incessamment renforcée et l'on fera passer environ 30 pièces de gros canons ici, l'on enverra aussi des troupes du côté de Cracovie.

L'on cherche à gagner le général Dombrowski pour prendre du service en Prusse; car ils le croient en intimité avec le comte Souvorow.

Les enrôlements commencent dans cette ville. L'on veut même prendre des jeunes gens des familles où il y a 2 à 3 garçons. L'on remarque à présent que l'on regrette le gouvernement russe, et que l'on déteste le gouvernement prussien. Il règne un désœuvrement total dans les gens de métier, et l'on commencera à percevoir les impôts le 13 févr. a. st.

L'on a réformé totalement la poste et l'on a changé les personnes employées ci-divant, et ces places sont occupées par des personnes dévouées au gouvernement prussien. L'on ouvre toutes les lettres, jusqu'à celles des juifs.

Un grec est arrivé ici depuis 2 jours de Constantinople et qui a fait le voyage dans 20 jours, de cette dernière ville ici. L'on suppose qu'il était chargé de lettres pour les généraux d'ici. Il a eu des conférences avec quelques uns, qui ont duré quelques heures: il a été très bien accueilli, mais en secret. Il débite que les ambassadeurs de Suède et de Dane-

Такъ какъ, по поводу опредѣленія границъ, замѣчается нѣкоторый разладъ между дворами вѣнскимъ и берлинскимъ, то отдано было приказаніе двумъ полкамъ двинуться къ границамъ Силезіи. Приказаніе это отмѣнено и они возвратились сюда. Гарнизонъ будетъ немедленно усиленъ и сюда пришлютъ около 30 пушекъ большаго калибра; кромѣ того будутъ посланы войска по направленію къ Кракову.

Стараются привлечь въ прусскую службу генерала Домбровскаго, такъ какъ предполагаютъ, что онъ въ дружбѣ съ графомъ Суворовымъ.

Рекрутскій наборъ начался въ этомъ городѣ. Хотя бы даже брать молодыхъ людей изъ семействъ, въ которыхъ есть 2 или 3 холостыхъ. Теперь замѣчается сожалѣніе о русскомъ правленіи и ненависть къ прусскому. Между ремесленниками господствуетъ сильнѣйшее бездѣйствіе и сборъ податей начнется 13 февраля ст. ст.

Почту совершенно преобразовали, смѣнили всѣхъ служащихъ и замѣнили ихъ людьми, преданными прусскому правительству. Вскрываютъ всѣ письма, даже еврейскія.

Два дня тому назадъ прибылъ сюда изъ Константинополя какой то грекъ, совершивъ это путешествіе въ 20 дней. Предполагаютъ, что у него были письма къ здѣшнимъ генераламъ. Съ нѣкоторыми изъ нихъ онъ имѣлъ совѣщанія, длившіяся по нѣскольку часовъ. Его приняли очень хорошо, но тайно. Онъ рассказывалъ, что посланники шведскій и датскій пользуются большимъ довѣріемъ у Порты, французы сильно стараются

mark étaient en grand crédit auprès de la Porte; que les français se donnaient beaucoup de peine à exercer les turcs à l'europeéne; que dernièrement un officier français ayant heurté un turc en exerçant, ce dernier lui lâcha un coup de pistolet et le tua, que d'autres français sont accourus au bruit, de même que des turcs, qu'il y a eu environ 60 personnes qui ont perdu la vie dans cette émeute. Que le Sultan et le peuple font paraître beaucoup de haine contre les chrétiens. Que le peuple ne veut pas entendre parler de la guerre. Le même grec débite avoir entendu à Constantinople, que deux émissaires français avaient passé en Perse pour diriger le plan formé par le divan, pour faire déclarer la guerre à la Russie.

Les 2 fils du castellan Oborski sont partis d'ici quelque temps après la rentrée des prussiens dans cette ville, pour se rendre en France, soit disant pays de la liberté. Ils ont trouvé moyen d'enlever une somme d'argent d'environ 1200 à leur mère, pour servir à leur frais de voyage, en lui marquant dans un billet, qu'ils voulaient tenter fortune dans d'autres climats. Beaucoup d'autres jeunes gens de famille ont suivi leur exemple.

Je joins ici la copie d'un décret émané du gouvernement prussien, dans lequel on annonce un changement total de l'ancien gouvernement; m-r le président Meyer est arrivé ici de Thorn, pour mettre la main à l'oeuvre, au nom de S. M. Prussienne, ce qui aura lieu le 3 févr. a. s. Tous les ci-devant commissaires seront révoqués, et seront obligés de se rendre sur leurs ter-

вучить турковъ европейскимъ военнымъ приëмамъ, а недавно на ученіи французскій офицеръ толкнулъ турка, который убилъ его, выстрѣливъ изъ пистолета; на шумъ прибѣжали другіе французы и турки, началась свалка и до 60 лицъ лишились жизни. Судтанъ и народъ выказываютъ большую ненависть къ христіанамъ; народъ и слышать не хочетъ о войнѣ. Тотъ же грекъ рассказываетъ, что будто слыхалъ въ Константинополѣ, что два французскихъ эмиссара отправились въ Персію, съ цѣлію дѣйствовать въ видахъ Дивана и побудить объявить войну Россіи.

Оба сына кастеляна Оборскаго, нѣсколько времени спустя послѣ возвращенія пруссаковъ, отправились отсюда во Францію, такъ называемую страну свободы. Имъ удалось похитить у матери сумму, около 1200 черв. на путевыя издержки, объяснивъ въ запискѣ, что желаютъ попытать счастья въ другихъ краяхъ. Много молодыхъ людей хорошихъ фамилій послѣдовали ихъ примѣру.

Прилагаю при семъ копію указа, изданнаго прусскимъ правительствомъ о совершенномъ измѣненіи стараго правленія. Предсѣдатель Мейеръ прибылъ сюда изъ Торна, чтобы начать дѣйствовать именемъ Его Величества короля прусскаго, что будетъ имѣть мѣсто 3 февраля ст. ст. Всѣ, до сихъ поръ существующія должностныя лица будутъ отставлены, съ обязательствомъ возвратиться на родину. Здѣсь господствуетъ общее

res. Il règne ici un mécontentement général, tant parmi la grande que la petite noblesse, de se voir si subitement privés de leurs emplois sans aucune perspective de dédommagement: jusqu'aux bourgeois artisans lesquels disent être entièrement désœuvrés. L'on commence à sentir la grande différence qu'il y a entre le gouvernement russe et celui de prusse. L'on remarque même que l'on souhaiterait une guerre entre les russes et les prussiens, pour se voir délivrés du joug de ces derniers. Il y a plusieurs seigneurs ici, qui ont des terres dans l'Ukraine, la Podolie etc, qui se plaignent amèrement des vexations qu'on leur fait subir dans les susdites parties; leurs paysans sont foulés par les gouverneurs ou commissaires des susdites provinces, et ils font remarquer que si on les traitait avec plus de douceur et d'humanité, ils préféreraient le gouvernement russe aux deux autres. Il joint ici une gazette polonoise du 29 avril 1794; on lit et on relit ce papier en versant des larmes sur leur sort et celui de la personne empreinte ci-dessus, l'on remarque beaucoup d'envie de le revoir, avec la vaine espérance de pouvoir redevenir leur libérateur. Les hommes reprochent à leurs femmes, qu'elles sont en partie cause de leur malheur, en les ayant excités tant par leurs caresses que par leurs larmes à embrasser des partis contraires à leurs intérêts.

S. M. Prussienne a donné ordre et cela secrets, à ses généraux et commandants de la Pologne, de veiller sur la conduite des femmes, des avocats, prêtres et juifs.

неудовольствіе, какъ между высшимъ, такъ и низшимъ дворянствомъ, по поводу внезапнаго лишенія должностей безъ всякой надежды на вознагражденіе, даже мѣшане ремесленники жалуются на недостатокъ работы. Большая разница между русскимъ правительствомъ и прусскимъ начинаетъ чувствоваться. Замѣтно даже, что желаютъ войны между русскими и пруссаками, для избавленія отъ ига послѣднихъ. Многіе дворяне, владѣющіе землями въ Украинѣ, Подоліи и проч. горько жалуются на тягости, которыя они несутъ въ этихъ странахъ; ихъ крестьяне угнетены правителями или комиссарами этихъ провинцій, и они намекаютъ, что если бы съ ними обращались болѣе мягко и человѣчно, они предпочли бы русское правительство обѣимъ другимъ. Прилагаю при семь польскую газету отъ 29 апрѣля 1794 г. Ее читаютъ и перечитываютъ, проливая слезы о ихъ судьбѣ и о судьбѣ лица, въ ней изображеннаго. Замѣтно большое желаніе увидѣть его опять, съ тщетной надеждой, что ему когда нибудь удастся сдѣлаться ихъ освободителемъ. Мужья упрекаютъ своихъ женъ въ томъ, что онѣ отчасти виноваты въ ихъ несчастіи, такъ какъ слезами и ласками побудили ихъ отдаться партіи, противной ихъ интересамъ.

Его Величество король прусскій отдалъ секретно приказаніе своимъ генераламъ и начальствующимъ лицамъ къ Польшѣ наблюдать за поведеніемъ женщинъ, адвокатовъ, священниковъ и евреевъ.

Je remarque aussi une espèce de négligence de la part des prussiens en fait de police, et je crois que la précipitation avec laquelle on travaille à la réforme du gouvernement, pourra devenir funeste, vu l'indisposition générale de toute la nation pour le gouvernement prussien; ce qui pourrait donner cause à une fermentation. Le seul général de Favrat paraît avoir les qualités nécessaires. Les autres sont insignifiants. Ce dernier doit se rendre demain ou après-demain, 4 févr., d'ici à Pétrikau, pour s'aboucher avec le roi de Prusse; peut être accompagnera-t-il le roi qui doit se rendre d'ici incognito. L'on remarque aussi quelque indisposition entre les prussiens au sujet des russes, puisque tout le monde leur donne à connaître, qu'ils étaient traités avec plus d'humanité par les russes que par les prussiens. Généralement parlant, les prussiens sont détestés ici.

Plusieurs de nos marquetants russes avec leur staroste et autres grecs attachés à la Russie, se sont rendus chez moi et ont porté des plaintes au sujet des avanies qu'on leur fait subir ici. Je les ai exortés d'attendre que j'eusse reçu des ordres à ce sujet. Les susdits marquetants et autres du rit grec, se voyant privés de leur culte depuis la sortie de notre armée, faute de prêtre, supplient qu'on leur en envoie un. Ils sont en assez grand nombre pour former un corps d'église.

Nouvelles étrangères.

Aussitôt que le feld-maréchal comte de Clairfayt fut arrivé à Vienne,

Я замѣчаю также нѣкоторую небрежность со стороны пруссаковъ къ полицейскому надзору, и думаю, что торопливость, съ которою принялись за реформу управленія, можетъ сдѣлаться пагубною, судя по общему нерасположенію всей націи къ прусскому правительству, что, можетъ быть, и произведеть броженіе. Генералъ Фавратъ, повидимому, одинъ обладаетъ нужными качествами, прочіе не имѣютъ никакого значенія. Этотъ послѣдній долженъ завтра, 4-го февраля, или послѣ завтра ѣхать въ Петроковъ для переговоровъ съ королемъ прусскимъ; можетъ быть, онъ будетъ сопровождать короля, который долженъ отправиться отсюда incognito. Замѣчается также нѣкоторое неудовольствіе между пруссаками по поводу русскихъ; такъ какъ всѣ даютъ имъ замѣтить, что русскіе обращались съ ними человѣчнѣе, чѣмъ пруссаки. Говоря вообще, пруссаковъ здѣсь ненавидятъ.

Многіе изъ нашихъ русскихъ маркитантовъ съ своими старостами и другіе лица греческаго исповѣданія, преданные Россіи, приходили ко мнѣ съ жалобами на непріятности, которыя имъ здѣсь причиняютъ. Я ихъ убѣждалъ подождать, пока я получу приказаніе по этому предмету. Вышеупомянутые маркитанты и другія лица греческаго исповѣданія, лишеныя своего богослуженія, по недостатку священниковъ, съ тѣхъ поръ какъ выступили наши войска, умоляютъ выслать имъ такового. Ихъ число достаточно велико, чтобы образовать приходъ.

Иностранныя новости.

Только что фельдмаршалъ графъ Клерфе прибылъ въ Вѣну, какъ Его Величество

sa majesté l'Empereur vint au devant du brave général, elle s'entretint une heure entière avec lui. On suppose, que les marques de bonté et de confiance, que ce prince témoigne à m-r le comte de Clairfayt, occasionnent de grandes inquiétudes à toutes les personnes employées dans la direction des approvisionnements de l'armée. Il est vrai que manque des articles nécessaires, l'armée fut arrêtée dans le cours de ses opérations. Enfin après beaucoup de difficultés, l'on en est venu à un arrangement général, au sujet de la démarcation entre les cours de Vienne et ottomane, d'après le traité de paix de Sistowe, et le tout s'est terminé à la satisfaction des deux cours.

Le général anglais m-r de Cook, neveu du fameux navigateur de ce nom, est arrivé à Constantinople, où il doit être employé au service de la Porte, de même que l'ont été plusieurs officiers français et suédois.

La petite escadre française, composée de 5 frégates et d'un vaisseau de ligne avait pris un navire ou frégate anglais dans les parages de Smyrne, sans s'inquiéter, si elle était sous la protection du canon de la ville. On suppose qu'en conséquence des réclamations faites par le chargé d'affaires d'Angleterre, le sultan obligera les français à rendre la frégate, comme n'étant point de bonne prise.

императоръ вышелъ на встрѣчу этому храброму генералу и цѣлый часъ бесѣдовалъ съ нимъ. Полагають, что благосклонность и довѣріе, оказанныя этимъ государемъ Е. С. графу Клерфе, производять большое безпокойство между провіантскими чиновниками. Правда, что недостатокъ самыхъ необходимыхъ запасовъ приостановилъ ходъ операций арміи. Наконецъ, послѣ многихъ затрудненій, пришли къ общему согласію по поводу демаркаціонной линіи, установленной вѣнскимъ и оттоманскимъ дворами по Систовскому мирному трактату и все кончилось къ удовольствію обоихъ дворовъ.

Англійскій генералъ г. Кукъ, племянникъ знаменитаго мореплавателя, прибылъ въ Константинополь, гдѣ онъ долженъ поступить на службу Порты, по примѣру многихъ французскихъ и шведскихъ офицеровъ.

Небольшая французская эскадра, состоящая изъ пяти фрегатовъ и одного линейнаго корабля, захватила около Смирны англійскій корабль или фрегатъ, не заботясь о томъ, что онъ находится подъ прикрытіемъ городскихъ пушекъ. Предполагають, что, по заявленію англійскаго уполномоченнаго, султанъ заставитъ французовъ возвратитъ фрегатъ, какъ незаконный призъ.

Копія съ объясненія сенатора Ив. Алекс. Алексѣева на вопросы, предложенные ему комиссіею для розысканія похищенныхъ изъ банка денегъ, отъ 1 февраля 1796 года *).

Комисіи, учрежденной для изысканія о суммахъ, похищенныхъ въ Государственномъ Заемномъ Банкѣ статскій совѣтникъ и кавалеръ Алексѣевъ, на вопросы ея, имѣеть честь объяснить:

Выбывъ изъ Государственнаго Заемнаго Банка въ январѣ мѣсяцѣ 1792 года, чему наступилъ уже пятый годъ, хотя не ожидалъ я отнюдь вопрошаемъ быть по открывшемуся, спустя толь долгое время, въ томъ Банкѣ похищенію, поелику пріемникъ носимаго мною дотолѣ званія перваго директора, получивъ денежную казну въ цѣлости, а письменныя дѣла въ надлежащемъ порядкѣ, въ тоже самое время снялъ на себя и обязанность за все оное отвѣтствовать; случившіяся же послѣ того неоднократныя сей должности преемничества еще болѣе освобождали меня отъ всякаго по званію перваго директора притязанія; но повинуюся требованію комисіи, по высочайшей Ея Императорскаго Величества волѣ учрежденной, обязаннымъ себя почитаю сказать здѣсь, противъ доставленной мнѣ записки, все то, что могу по минувшей должности, чрезъ толико отдаленное время, припомнить.

1-е) Говорилъ ли когда, при мнѣ и при дежурномъ директорѣ Грибановѣ, бывшій директоръ Туманскій совѣтнику Хатову, что въ кладовой содержится казенныхъ денегъ болѣе 10000 р., я точно упомянуть не могу; но въ томъ смѣю увѣрить, что если сіе когда либо случилось, то, конечно, въ тотъ же моментъ исправлено и предостережено. Вѣроятнѣе же то, что какъ въ кладовой болѣе позволеннаго количества денегъ никогда не оставалось, такъ и показуемаго г. Туманскимъ разговора о томъ небыло: перваго потому, что содержаніе въ кладовой не болѣе десяти тысячъ рублей зависѣло не только отъ директоро́въ экспедиціонныхъ, которые должны вѣдать о суммахъ, по каждой экспедиціи ежедневно обращающихся, и отъ директоро́въ дежурныхъ, всякія сутки перемѣняющихся и находящіеся передъ кладовою сундуки печатающихъ своими печатями, но и отъ старшихъ счетчиковъ, кои тѣ сундуки, сверхъ кассировъ, запирали своими ключами; если бы одинъ кто пренебрегъ предписанное въ уставѣ, то другой или третій не потерпѣлъ бы, кажется, такового безпорядка; а втораго въ томъ разсужденіи, что весьма неестественно быть напоминанію о вышесказанномъ безпорядкѣ отъ человѣка, который имъ, по собственному признанію, непозволенно пользовался, и который, бывъ прежде той самой экспедиціи директоромъ, не только могъ,

*) См. стр. 353 и 363.

но и долженъ былъ тотъ безпорядокъ не допускать, а послѣ, находясь уже и въ 3-й экспедиціи, яко членъ Банка, равномѣрно обязапъ былъ содѣйствовать открытымъ образомъ отвращенію извѣстнаго ему безпорядка, если бы оный дѣйствительно въ то время существовалъ. Въ доказательство же, что въ бытность мою первымъ директоромъ никакой обнаруженный безпорядокъ терпимъ не былъ, смѣю привести здѣсь одинъ примѣръ, съ самымъ г. Туманскимъ случившійся. Онъ, будучи директоромъ первой экспедиціи, осмѣлился въ одно время, когда я отсутственъ былъ къ господину главному директору, взять, безъ моего и всего Банка вѣдома, одно изъ многихъ вступившихъ отъ заемщиковъ прошеній, по которому о выдачѣ денегъ ни резолюціи банковской, ни позволенія главнаго директора еще не было, и употребить его самоизвольно въ дѣйствіе, подписавъ самъ слѣдующія бумаги, въ видѣ моего въ Банкѣ неприсутствія, которое, однакожь, не болѣе двухъ часовъ только продолжалось. Свѣдавъ я объ ономъ, не преминулъ тотчасъ донести господину главному директору, по волѣ коего онъ, Туманскій, для предупрежденія дальнѣйшихъ подлоговъ, перемѣщенъ въ тоже время изъ 1-й въ 3-ю экспедицію, въ которой, по ограниченному ея дѣйствію, весьма мало причинъ къ подобнымъ злоупотребленіямъ.

2-е) Совѣтнику Зайцову, въ бытность его директоромъ въ Банкѣ первой экспедиціи, печать свою для запечатанія хранящихся, по волѣ господина главнаго директора въ банковской кладовой, моему единственно береженію отъ него порученныхъ и ему собственно по опекунству камеръ-юнкера князя Голицына принадлежащихъ денегъ, я никогда не повѣрялъ. Чтожь принадлежитъ до вопроса: „не съ позволенія ли моего сперва партикулярныя деньги браны, а потомъ Кельбергомъ казенными были замѣнены, или, по крайней мѣрѣ, не вѣдалъ ли я о томъ и о другомъ тогда и послѣ“, то я не только подобными злодѣяніями гнушался и во всю жизнь мою гнушаться буду, но съ крайнимъ сожалѣніемъ и тому удивляюсь, что почтенная комиссія таковыми вопросами оскорбить за благо разсудила человѣка, которой въ продолженіе слишкомъ тридцатитрехлѣтней Ея Императорскому Величеству службы, никогда и ни въ какомъ упущеніи не оказалъ, и который въ нынѣшнемъ званіи имѣетъ счастье носить высочайшую Ея Величества довѣренность, управляя департаментомъ довольно обширности и заключающимъ въ себѣ не малые казенные интересы.—Касательно продолженія сего уразительнаго вопроса, что „ежели я вышеписаннаго не вѣдалъ, и какъ, по Уставу о Банкѣ, не можно было входить въ кладовую безъ присутствія моего, то какимъ образомъ, безъ примѣчанія моего и безъ взысканія, все то могло случиться“,

почтеннѣйше имѣю честь донести, что подлинно, когда я былъ въ Баввѣ первымъ директоромъ и когда находился на лицо, безъ моего присутствія никто въ кладовую входить не могъ, поелику она находилась подъ моею печатью; но я, въ продолженіи пятилѣтней бытности первымъ директоромъ, случался иногда боленъ, а иногда, съ позволенія начальства, для законныхъ нуждъ, отсюда былъ увольняемъ. Въ сіе время заступалъ сіе мѣсто старшій директоръ. Въ присутствіи же моемъ должность моя, въ разсужденіи кладовой, состояла—осмотрѣть, цѣла ли печать и потомъ экспедиціонныхъ директоровъ и съ ними кассировъ впустить въ кладовую для взноса въ оную или для выемки изъ нея на опредѣленные Банкомъ раздачи денегъ, а по выходѣ ихъ и по замкнутіи дверей тремя разныхъ трехъ экспедицій ключами, съ которыми бывали тутъ же тѣхъ экспедицій директоры, или, въ случаѣ кого либо изъ нихъ болѣзни или отлучки, кассиры, наки запечатать. Все сіе въ точности исполнялось, и я печать мою находилъ во всякое время въ цѣлости; почему примѣтить мнѣ было нечего, и слѣдственно никакому взыскаіію не было мѣста. Но если кто либо изъ директоровъ экспедиціонныхъ и дежурныхъ, паче чаянія, имѣлъ дерзость на какое либо злоупотребленіе, или упущеніемъ должности своей подалъ къ тому поводъ своему кассиру, въ разсужденіи сундуковъ, какъ въ кладовой, такъ и внѣ оной находящихся съ деньгами, за ихъ печатями, то они сами и отвѣтствовать за то обязаны, поелику въ 78 статьѣ Банковаго Устава, между прочимъ, предписано: „Денежная казна, раздѣленная на три части, хранится порознь въ трехъ сундукахъ, какъ въ кладовой, такъ и внѣ оной, каждая подъ вѣдомствомъ своихъ двухъ директоровъ и одного кассира, за печатью тѣхъ директоровъ, а отъ сундуковъ, въ тѣхъ кладовыхъ хранящихся, ключи имѣютъ кассиры, почему и отпираются не иначе, какъ при означенныхъ трехъ чинахъ (то есть двухъ директоровъ и одномъ кассирѣ) въ случаѣ же отлучки кого либо изъ нихъ за болѣзнію или другою законною нуждою, быть, вмѣсто директора, старшему директору, а вмѣсто кассира, его помощнику. А отъ сундуковъ желѣзныхъ, передъ кладовою стоящихъ, имѣютъ по одному ключу кассиръ и старшій счетчикъ. Сіи сундуки запечатываютъ дежурные директора порознь по суммамъ, изъ которыхъ въ каждомъ содержатъ на лицо до десяти тысячъ рублей, чтожь будетъ за излишествомъ сего, то относить въ кладовую. Кладовую запираетъ тремя замками: однимъ внутреннимъ и двумя висячими, отъ коихъ ключи должны быть у трехъ экспедиціонныхъ директоровъ, по одному у каждого, а первому директору запечатывать оную; почему и отпирается она не иначе, какъ въ ихъ присутствіи. Если за болѣзнію или другою законною нуж-

дою, быть не может первый директоръ, то мѣсто его заступаетъ старшій“. Изъ сего законоположенія явствуетъ, что печать перваго директора, въ кладовой прилагаемая, охранять ее отъ того только, чтобы никто не имѣющій права, или одни кассиры безъ директоровъ, или же директора безъ кассировъ не могли входить въ оную. Участіе же перваго директора къ соблюденію цѣлости казны состоитъ въ ежемѣсячномъ оной свидѣтельствѣ, которое, въ бытность мою въ Банкѣ, всегда неупустительно исполнялось и никогда ни малѣйшаго въ суммѣ недостатка не оказывалось. Въ увѣреніе чего производимыя вслѣдъ за тѣмъ свидѣтельства совѣтниковъ Банковаго Правленія цѣлость оной утверждали. При семъ обязаннымъ себя считаю примѣтить, что когда, при первоначальномъ открытіи Государственнаго Заемнаго Банка, находилось въ ономъ довольно продолжительное время денежной казны весьма большое количество, такъ что онаго ни Банкѣ, ни совѣтники при всякомъ свидѣтельствѣ всего пересчитывать были не въ состояніи, не оставя въ запущеніи прочаго своего упражненія, въ такомъ случаѣ совѣтниками Правленія Банка разсуждено тогда нѣкоторую знатную часть суммы, пересчитавъ одинажды вѣрно, запечатать своими печатями въ пакеты, съ надписаніемъ на оныхъ своими же руками, кѣмъ которой пакетъ считанъ, дабы впредь та сумма повѣряема была уже не на перечетъ каждой ассигнаціи, а пакетами по числу содержащейся въ нихъ суммы, что со стороны Банка исполнялось безпрекословно, яко распоряженіе начальственнаго мѣста, отвращающее при томъ вышесказанное неудобство, поелику 10-я статья Устава предписуетъ тако: „Правленіе нашего Государственнаго Заемнаго Банка посылаетъ въ Банкѣ письменные приказы, а отъ него получаетъ рапорты; въ дѣлахъ же маловажныхъ, равно и медленія не терпящихъ, и словесно наставляетъ, записывая все то въ журналъ“. Когда же одинъ разъ такимъ образомъ остающаяся внѣ обращенія сумма совѣтниками Правленія Банка была перепечатана, и потомъ отъ времени до времени накопляющіяся деньги ими паки въ пакеты были вмѣщаемы, съ тѣхъ поръ Банкѣ долженъ былъ свидѣтельствовать казну незапечатанную наперечетъ, а запечатанную по пакетамъ, не имѣя ни причины, ни права усумниться въ вѣрномъ перечетѣ своихъ начальниковъ, и потому осмѣлиться отерывать оныя безъ новаго ихъ приказанія, равнымъ образомъ и сами совѣтники, повторяя свидѣтельство казны за Банкомъ, и ревизуя ежемѣсячно не только цѣлость казны, но и самое производство дѣлъ, довольствовались всякій разъ обозрѣть на пакетахъ свои печати и свои подписи, и найдя оныя въ цѣлости, утверждали Банкѣ и въ цѣлости запечатанныхъ ими въ нихъ денегъ. Какимъ же образомъ, въ какое время и по чьему

упущенію или оплошности послѣдовало въ Банкѣ похищеніе знатной суммы, изысканіе сего зависить уже отъ прозорливости почтенной Коммисіи.

3-е) Совѣтникъ Зайцовъ показалъ точную правду, что графомъ Петромъ Васильевичемъ Завадовскимъ, по опекунству, для князя Голицына деньги 240,000 руб. заняты въ банкѣ не 1790-го, а въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1791-го года, и съ того времени находились подѣ моимъ вѣдомствомъ, въ особомъ отъ банковской суммы сундукѣ, у коего былъ ли замокъ, вѣрно не упомяну; но знаю точно, что сундукъ сей содержался за моею печатью, и кромѣ меня, за нею, конечно, никто не ходилъ и ходить не могъ, потому что я самъ едвали не ежедневно долженъ былъ посѣщать сію кассу, по причинѣ насылаемыхъ весьма часто отъ графа Петра Васильевича Завадовскаго записокъ о заплатахъ долговъ помянутаго князя Голицына. По сей же самой причинѣ долженъ я былъ, ежели не чаще, то по малой мѣрѣ по одному разу въ недѣлѣ, всѣ деньги пересчитывать, дабы въ нихъ не растеряться. Въ разсужденіе чего показаніе кассира Кельберга, будто изъ оныхъ денегъ совѣтникъ Зайцевъ первоначально ссудилъ его осмьюдесятью тысячами рублями въ то время, когда они на моихъ рукахъ находились, совершенно не вѣроятно, а сія невѣроятность, кромѣ вышеизображеннаго, довольно, кажется, утверждается собственнымъ его показаніемъ, что якобы въ случаѣ востребованія всѣхъ партикулярныхъ денегъ въ выдачу, замѣнены вышеозначенные 80,000 р. взятыми, съ позволенія же Зайцова, изъ казенныхъ денегъ только сорока тысячами рублями, на мѣсто коихъ положены четыре пакета съ пустыми бумагами за его, Кельберговою, печатью и, въ залогъ, коробочка съ брилліантами. Ненатурально, чтобы, при произведеніи всѣхъ партикулярныхъ денегъ въ выдачу, сорокъ тысячъ могли замѣнить восемьдесятъ, и чтобы пакеты съ пустыми бумагами, Кельберговою печатью запечатанные, при самомъ первомъ свидѣтельствѣ не были совѣтниками усмотрѣны. Наконецъ, при перемѣщеніи моемъ въ совѣтники правленія, оставшіяся князя Голицына деньги и еще занятія послѣ графомъ Петромъ Васильевичемъ собственно для себя, не помню сколько, переданы мною счотомъ и съ запискою о приходѣ и расходѣ оныхъ заступившему по мнѣ мѣсто перваго директора, помянутому г. Зайцову.

Письмо кн. Н. В. Репнина къ кн. Ад. Чарторыжскому (сыну),
отъ 2 февраля 1796 г.

О частныхъ дѣлахъ.

J'ai reçu, mon cher Prince, Votre lettre avec m-r de Jacowlew qui m'instruit de Votre avancement au grade de gentilhomme de chambre de l'Impératrice, et qui m'est arrivée après celle du prince Constantin qui m'informe de la même chose pour lui. Je Vous fais mille et mille compliments là dessus, et Vous embrasse de coeur et d'âme à cette occasion. Il faut présentement tâcher de Vous arranger convenablement à Votre état actuel; et pour cet effet il Vous sera nécessaire, je crois, de voir Vos parents ainsi que Vos terres, de prendre Vos mesures et enfin de fixer toute chose, pour pouvoir après cela rester tranquillement et conformément à Votre naissance, là où Votre devoir Vous prescrira d'être. Donnez moi quelques renseignements sur Vos projets à venir, car actuellement je Vous crois parfaitement les maîtres de disposer de Vous, s'entend toujours sur la base de Vos devoirs et convenablement à leur observance. Vos incluses ont été expédiées et je Vous en envoie d'autres ci-joint, de la part de Vos parents. Mille pardons d'en avoir ouvert une dont j'ai déchiré l'enveloppe par mégarde, dans le tas de paquets que j'avais sous la main. Adieu mon cher Prince. Je Vous embrasse de tout mon coeur, ainsi que Constantin mes amitiés à Gorski.

Я получилъ, дорогой князь, Ваше письмо черезъ г. Яковлева, который извѣстилъ меня о повышеніи Вашемъ въ званіе камеръ-юнкера императрицы и который былъ у меня послѣ полученія мною письма князя Константина, увѣдомляющаго меня о томъ же относительно себя. Тысячу и тысячу разъ поздравляю Васъ съ этимъ и обнимаю Васъ отъ души и сердца по этому случаю. Слѣдуетъ теперь же позаботиться, устроить Васъ, прилично Вашему нынѣшнему положенію. Для этого, по моему мнѣнію, Вамъ необходимо повидаться съ Вашими родителями, посмотрѣть Ваши имѣнія, принять мѣры и устроить все такъ, чтобы Вамъ возможно было жить, спокойно и прилично Вашему происхожденію, тамъ, гдѣ Вы обязаны по Вашей должности. Сообщите мнѣ хоть нѣкоторыя свѣдѣнія о Вашихъ планахъ на будущее, ибо я считаю Васъ теперь въ правѣ располагать собою, разумѣется, всегда согласно съ Вашими обязанностями и имѣя въ виду ихъ исполненіе. Ваши письма отправлены, я посылаю Вамъ другія отъ Вашихъ родителей. Тысячу разъ извините меня за то, что одно изъ нихъ вскрыто. По ошибкѣ, я разорвалъ одинъ конвертъ между кучею другихъ, бывшихъ у меня подъ руками. Прощайте, дорогой князь, цѣлую Васъ отъ души и сердца, также и Константина. Поклонъ Горскому.

**Копія всеподданнѣйшаго прошенія г. Фридерика Бакчарелли,
изъ Гродно, отъ $\frac{2}{13}$ февраля 1796 г.**

О принятіи на службу.

Victime infortunée, mais innocente des évènements qui ont amené la destruction totale de la Pologne, et qui m'ont privé d'un emploi formant mon unique existence, j'ose me présenter aux pieds du trône de Votre Majesté Impériale, avec cette respectueuse confiance que me donne le ci-joint témoignage de mon roi; car le malheureux dont la voix a pu parvenir jusqu'à Vous, Grande Souveraine, ne réclama jamais en vain Votre clémence et Votre équité.

Par le certificat, Votre Majesté Impériale pourra connaître tout ce que j'ai perdu après 23 ans de service; Elle y trouvera aussi une preuve certaine de ma fidélité envers mon Auguste maître, lorsqu'Elle voudra bien observer, qu'il a daigné me garder constamment auprès de sa personne, même dans les circonstances les plus critiques de sa vie.

O Vous Immortelle Catherine! qui réunissez en Vous cette puissance formidable devant laquelle tout doit céder, aux sentiments les plus compatissants, daignez du haut de Votre trône, jeter un regard d'intérêt sur ma triste situation. Puisse Votre grande âme en être touchée un seul instant et pour lors, Votre magnanimité jointe à cette générosité bienfaisante qu'admire l'univers entier, trouveront facilement, dans les vastes moyens que le ciel a mis en Votre pouvoir, celui de mettre un terme à mon infortune, et de faire ainsi un heureux de plus dans le monde.

Несчастливая, но невинная жертва событій, которыя привели Польшу къ полному разрушенію и которыя лишили меня службы, составляющей единственное средство моего существованія, осмѣливаюсь предстать къ подножію престола Вашего Императорскаго Величества съ почтительною откровенностію, внутреннюю мнѣ прилагаемымъ при семъ свидѣтельствомъ моего короля, но несчастный, голосъ котораго могъ дойти до Васъ, Великая Государыня, никогда не взывалъ напрасно къ Вашему милосердію и справедливости.

Изъ этого свидѣтельства Ваше Императорское Величество узнаете, сколько я потерялъ послѣ 23-хъ лѣтъ службы. Ваше Величество найдете въ немъ также доказательства вѣрности моему августѣйшему государю, если Вы соизволите обратить вниманіе на то, что онъ постоянно удостоивалъ оставлять меня при своей особѣ, даже въ самыя критическія минуты своей жизни.

О Вы, безсмертная Екатерина! Вы, соединяющая съ грознымъ могуществомъ, предъ которымъ все должно преклоняться, чувства состраданія, соизволите съ высоты Вашего престола бросить взглядъ сочувствія на мое печальное положеніе.

Да будетъ тронута Ваша великая душа на одну минуту, и когда Ваше великодушіе соединится съ той щедрой благотворительностію, которая удивляетъ міръ, онъ легко-

Un seul mot de Votre bouche, Auguste Souveraine, pourrait effectuer un changement si favorable: Que ne pouvez Vous connaître, Madame, combien l'on est à plaindre, l'orsqu'on a travaillé la plus grande partie de la vie pour se procurer un établissement fixe, et qu'on perd tout, sans l'avoir mérité; Vous le prononceriez certainement ce mot si important pour moi.

Quel que puisse être toutefois le succès de mes vives instances auprès de Votre Majesté Impériale, j'ose la supplier d'ordonner, que le certificat ici annexé, soit transmis à Son Altesse monseigneur le prince Repnin, gouverneur général de Lithuanie, d'où je pourrai retirer ce témoignage qui m'est précieux.

Mon bonheur est dans Vos mains, Grande Princesse, et mon infortune à Vos pieds, où prosterné j'implore Votre pitié en suppliant très humblement Votre Majesté Impériale, d'agréer avec bonté, l'hommage du plus profond respect, dans lequel j'ai l'honneur d'être.

Приложение къ прошенію отъ ²/₁₃ февраля 1796 г.

Свидѣтельство, данное кородемъ польскимъ г. Бакчарелли.

Notre secrétaire privé, le sieur Frédéric de Bacciarelli, nous ayant supplié de lui délivrer un témoignage authentique, faisant foi de ses longs et fidèles services auprès de notre personne et de la république de Po-

найдуть между обширными средствами, данными въ Ваше распоряженіе Провидѣніемъ то, что можетъ положить копецъ моему несчастью, и такимъ образомъ къ числу счастливыхъ въ мірѣ прибавить еще одного.

Одно только слово изъ Вашихъ устъ, августѣйшая государыня, могло бы совершить такую благотѣльную перемѣну. Если бы Вамъ могло быть извѣстнымъ, насколько достоинъ сожалѣнія тотъ, кто работалъ большую часть своей жизни, чтобы приобрести прочное положеніе и безъ всякой вины все теряетъ, Вы, конечно, произнесли бы это столь важное для меня слово.

Какой бы ни былъ, однако, успѣхъ моихъ настоятельныхъ просьбъ передъ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ, осмѣливаюсь просить сдѣлать распоряженіе о передачѣ прилагаемаго при семъ свидѣтельства Его Сіятельству князю Репнину, Литовскому генералъ-губернатору, откуда я могъ бы получить обратно это для меня драгоцѣнное удостовѣреніе.

Мое счастье въ Вашихъ рукахъ, великая государыня, а мое несчастье у Вашихъ ногъ, гдѣ приклоненный я молю о Вашей милости, униженно умоляю Ваше Императорское Величество милостиво принять выраженіе глубокаго почтенія, съ которымъ имѣю честь быть и проч.

Нашъ домашній секретарь, г-нъ Фридерикъ Бакчарелли, просилъ Нашъ о выдачѣ ему свидѣтельства, удостовѣряющаго о его продолжительной и вѣрной службѣ, какъ

logne. Attestons par les présentes: Que depuis l'année 1772 jusqu'à ce moment, le susdit sieur Frédéric de Bacciarelli a été employé comme secrétaire dans notre chancellerie privée; que trois ans après, c'est-à-dire en 1775, lors de l'établissement primitif du conseil permanent, nous lui avons aussi conféré une place dans cette magistrature et nommé au bureau des affaires étrangères, dont il a successivement rempli les différents emplois, en n'y avançant que par ancienneté de service; qu'il y a environ huit ans, le susmentionné Frédéric Bacciarelli, étant déjà pour lors le seul employé encore restant, de tous ceux qui avaient formé le dit bureau des affaires étrangères, dès l'origine du conseil permanent, il y a obtenu la place de secrétaire pour l'expédition française et italienne. Laquelle place achetée 1800 ducats et rapportant 6500 florins de Pologne de pension annuelle, même d'après la réduction de tous les traitements publics, décrétée à la diète de Grodno de 1793, il a occupé et en a rempli les fonctions jusqu'à la fin de 1794, c'est-à-dire jusqu'à l'époque de la dissolution de tous les pouvoirs et magistratures de la Pologne. Attestons de plus, que dans ses différents emplois, tant auprès de notre propre personne, qu'au service de la république, notre secrétaire privé, le sieur Frédéric de Bacciarelli a constamment donné des preuves non équivoques de sa fidélité envers nous et la république; qu'il s'est distingué par son zèle, ses talents et son application, par quoi il a non seulement mérité la continuation de notre bienveillance, mais s'est aussi rendu digne de la sol-

Нашей особѣ, такъ и польской республикѣ. Снмъ свидѣтельствуемъ, что съ 1772 года до настоящаго времени, вышеупомянутый г-нъ Фридерикъ Бакчарелли служилъ секретаремъ въ Нашей собственной канцеляріи; три года спустя, т. е. въ 1775 году, при первоначальномъ учрежденіи Постояннаго Совѣта, Мы помѣстили его въ этомъ учрежденіи, именно въ бюро иностранныхъ дѣлъ, гдѣ онъ послѣдовательно занималъ различныя должности, повышаясь только за выслугу лѣтъ; около восьми лѣтъ тому назадъ, вышеупомянутый Фридерикъ Бакчарелли, оставшійся тогда уже единственнымъ чиновникомъ изъ всѣхъ составлявшихъ поименованное бюро иностранныхъ дѣлъ со времени учрежденія Постояннаго Совѣта, получилъ мѣсто секретаря въ экспедиціи французскихъ и италіанскихъ дѣлъ—должность, купленная за 1800 черв. и приносящая 6500 злотыхъ годоваго дохода, даже и послѣ сокращенія всѣхъ общественныхъ окладовъ, установленнаго гроденскимъ сеймомъ, въ 1793 году,—которую онъ занималъ и обязанности которой исполнялъ до конца 1794 года, т. е. до времени уничтоженія всѣхъ должностей и учреждений Польши.

Сверхъ того свидѣтельствуемъ, что при исполненіи различныхъ занимаемыхъ имъ должностей при Нашей особѣ и на службѣ республикѣ. Нашъ домашній секретарь, г-нъ Фридерикъ Бакчарелли, постоянно представлялъ неопровержимыя доказательства своей вѣрности Намъ и республикѣ; онъ всегда отличался своимъ рвеніемъ, способностями и прилежаніемъ, чѣмъ заслужилъ не только Нашу постоянную благосклонность, но и

licitude particulière, avec laquelle nous le recommandons instamment, là où il appartiendra, afin qu'il puisse obtenir une compensation proportionnée à la perte de son emploi de secrétaire au bureau des affaires étrangères, vu que la possession tranquille sa vie durant, ainsi que la vente de son dit emploi (quand même celui-ci n'eut pas été acheté), semblent lui être d'autant plus particulièrement garanties par les anciennes lois du pays et nommément par la dernière diète de Grodno, qu'il a servi la république durant 19 ans consécutifs et par conséquent 9 ans de plus que le terme fixé par ces mêmes lois, pour l'admission de pareilles ventes. En foi de ce que, ci dessus nous lui délivrons ce présent certificat, muni de notre signature ainsi que de notre cachet privé. Donné à Grodno, ce 27 Décembre l'an de Grâce mil sept cent quatre vingt quinze.

Донесеніе кн. Н. В. Репнина императрицѣ Еватеринѣ II, отъ 4 февраля 1796 г.

По поводу рескрипта о сожеженіи фальшивыхъ ассигнацій.

Высочайшій Вашего Императорскаго Величества указъ отъ 18 минувшаго января о сожеженіи польскихъ ассигнацій, во время бывшаго возмущенія сдѣланныхъ, я удостоился получить, на который всеподданнѣйше доношу: Писалъ я въ свое время генераль-маіору Буксгевдену, что можетъ онъ ко мнѣ прислать помянутыя польскія ассигнаціи, но отъ него ихъ и никакого на сіе отвѣта не получилъ, и что онъ съ ними сдѣлалъ, о томъ не знаю.

удостоился особенной заботливости, съ которою Мы его убѣдительно рекомендуемъ тамъ, гдѣ онъ будетъ принятъ, дабы онъ могъ получить вознагражденіе, соотвѣтствующее потери должности секретаря при бюро иностранныхъ дѣлъ, въ тѣхъ видахъ, что спокойное пожизненное владѣніе этой должностью и право на ея продажу если бы даже она и не была куплена) представляется гарантированнымъ ему древними законами страны, именно послѣднимъ гроденскимъ сеймомъ; онъ служилъ республикѣ въ продолженіе 19-ти послѣдовательныхъ лѣтъ, т. е. девятью годами больше срока, установленнаго поименованными законами для допущенія подобныхъ продажъ. Въ удостовѣреніе выше-сказаннаго—Мы выдаемъ ему это свидѣтельство съ Нашею подписью и приложеніемъ Нашей собственной печати. Дано въ Гродно, сего 27 декабря тысяча семьсотъ девяносто пятаго года.

**Подлинное прошение виленскаго магистрата на имя князя
Н. В. Репнина, поданное въ Гродно, 10/21 февраля 1796 г.**

Объ истребованіи у бывшаго казначея магистрата отчета въ израсходованіи принадлежащихъ городу суммъ.

Monseigneur.

Les soussignés délégués de la ville de Vilna ont l'honneur de réclamer l'autorité et la protection de Votre Altesse pour ce qui suit:

Le magistrat établi à Vilna lors de la première révolution, sous la présidence de Tysenhauz, de concert avec le caissier d'alors Pierre Billing, ayant reçu en dépôt l'argent de divers particuliers, et entre autres le prix du bien de feu Pierre Dubinski marchand de Vilna, dont la masse avait été vendue par licitation, et le produit destiné à la satisfaction des créanciers du défunt; le même magistrat ayant encore, durant son administration, pris en dépôt diverses sommes appartenantes à la ville, qui réunies aux premières, forment un total de plus de cent mille florins, et le caissier Pierre Billing s'étant ensuite éloigné de Vilna sans avoir rendu compte de l'emploi de cet argent; le magistrat actuel sollicité par les propriétaires de ces sommes qui redemandent leurs dépôts, et obligé de veiller à la conservation des fonds de la ville, après avoir sommé inutilement le susdit caissier demeurant présentement à Varsovie, de se rendre à Vilna pour donner les renseignements nécessaires sur l'emploi du susdit argent, ose supplier très humblement Votre Altesse de faire réclamer la personne du susdit caissier Pierre Billing, comme ayant entre ses mains

Ваше Сіятельство.

Нижеподписавшіеся выборные города Вильно имѣютъ честь взывать ко власти и покровительству Вашего Сіятельства о нижеслѣдующемъ:

Магистратъ, учрежденный въ Вильнѣ послѣ первой революціи подъ предсѣдательствомъ Тизенгауза, по соглашенію съ тогдашнимъ казначеемъ Петромъ Биллингомъ, получили на сохраненіе денегъ различныхъ частныхъ лицъ, и между прочимъ сумму, вырученную отъ публичной продажи имѣнія умершаго виленскаго купца Петра Дубинскаго, которая называлась на удовлетвореніе кредиторовъ покойнаго. Тотъ же магистратъ, во время своего управленія, взялъ еще различныя суммы, принадлежащія городу, которыя, вмѣстѣ съ первыми, составляютъ болѣе 100,000 злотыхъ, и казначей Петръ Биллингъ удаленъ изъ Вильно, не отдавъ отчета въ употребленіи этихъ денегъ. Теперешній магистратъ, по просьбѣ собственниковъ этихъ суммъ, требующихъ возврата своихъ владовъ, и обязанный наблюдать за сохраненіемъ городскихъ фондовъ, послѣ бесполезныхъ требованій, чтобы поименованный казначей, находящійся въ настоящее время въ Варшавѣ, возвратился въ Вильно для доставленія необходимыхъ свѣдѣній объ употребленіи вышепоименованныхъ денегъ, — осмѣливается всепокорнѣе просить Ваше Сіятельство вытребовать вышеозначеннаго казначея Петра Биллинга, какъ имѣющаго въ своихъ

divers comptes, régistres, de même que les billets de différents débiteurs de la ville, et étant seul en état d'éclaircir tous les objets relatifs à l'administration d'alors et à l'emploi des sommes ci-dessus énoncées.

Les soussignés ont l'honneur d'être etc.

Копія письма кн. Ник. Вас. Репнина къ князю Алексѣю Борисов. Куракину, отъ 12 февраля 1796 г.

О покровительствѣ вдовамъ Ожаровскаго и Забѣллы.

Получилъ я, мой другъ любезный, князь Алексѣй Борисовичъ, Ваше письмо чрезъ г. Новицкаго, отъ 30 минувшаго января, и при немъ шесть склянокъ оподельдока, за что Васъ искренне и прекрайне благодарю. Частыя мои судороги мнѣ сіе лекарство необходимымъ дѣлають. Я Вамъ буду долженъ утоленіемъ сего припадка.

Сіе пишу къ Вамъ съ двумя женщинами, коихъ мужья въ минувшее въ Варшавѣ бунтованіе погибли отъ лютой мятежниковъ. Одна — вдова короннаго гетмана Ожаровскаго, а другая — литовскаго польнаго гетмана же Забѣллы. Обѣ онѣ взысканы милостію государыниной пожалованіемъ имъ пенсіоновъ. Но дѣти первой, послѣ нее, пойдуть по міру, а вторая имѣеть титулъ отъ Тарговицкой конфедерациі на полученіе одного староства. Я Вамъ только для свѣдѣнія о семъ пишу. Впрочемъ, прошу Васъ, чтобы Вы ихъ приласкали, какъ страждущихъ и несчастныхъ, принявъ ихъ въ Ваше общество, доставя имъ знакомства пристойныя, и, если не иначе, то хотя совѣтами Вашими имъ помогали. Княгиню Вашу такъ же прошу обойтись съ ними пріятельски и помочь имъ въ пріобрѣтеніи знакомствъ. Всякое Вами имъ сдѣланное одолженіе пріиму я таковымъ собственно себѣ. Князю Александру Борисовичу душевно кланяюсь и всѣхъ Васъ отъ всего сердца обнимаю.

рукахъ разныя счеты, реестры, а также и росписки различныхъ дебиторовъ города, который одинъ только можетъ разъяснить все, относящееся до тогдашняго управленія и употребленія вышеозначенной суммы.

Нижеподписавшіеся имѣють честь быть и проч.

Письмо кн. Н. В. Репнина княгинѣ Четвертинской, изъ Гродно,
отъ 17/28 февраля 1796 г.

О частныхъ дѣлахъ.

Madame.

Venant de recevoir la lettre de Votre Altesse du 1 de ce mois, j'avoue avoir été surpris de son contenu. Il serait difficile que l'ordre de S. M. Impériale touchant la donation qu'elle Vous a faite, ne me soit pas connu, puisque c'est moi qui devait l'exécuter et l'ai exécuté. Toutes les terres appartenantes aux villages que Vous avez reçus, ayant été données avec l'ordre de S. M. Impériale a été rempli par là, et les bois n'y ayant jamais appartenus, mais faisant une partie à part dans les économies, ne pouvaient et ne peuvent être comptés pour appartenances de ces villages. Je croyais, Madame, que Vos tuteurs devaient Vous en avertir, car je n'ai pas l'honneur d'en être, ni par conséquent ne suis aucunement chargé de Vos affaires domestiques. Quant à l'autre point de Votre lettre, qui regarde l'emploi du revenu de Vos terres, je répète la même chose, Madame, que je ne suis pas chargé de Vos affaires domestiques et n'en ai ni le droit, ni le désir. C'est pour la première fois, que j'apprends par Votre lettre cet emploi de ces revenus dont Vous parlez, et comme je l'ignorais absolument, m'occupant des affaires de S. M. Impériale qui me sont confiées et non de celles des particuliers, je ne pouvais y avoir la moindre part. Ayez la

Милостивая Государыня.

Только что получилъ письмо Вашего Сіятельства, отъ 1-го числа сего мѣсяца. Признаюсь, я былъ очень удивленъ его содержаніемъ. Трудно было мнѣ не знать о распоряженіи Ея Величества относительно дара, который она Вамъ сдѣлала, такъ какъ это распоряженіе я долженъ былъ исполнить, и относительно земель, принадлежащихъ къ подареннымъ Вамъ Ея Величествомъ деревнямъ, распоряженіе исполнено; лѣса же, никогда къ нимъ не принадлежавшіе и составлявшіе всегда отдѣльную часть экономій, не могли и не могутъ считаться принадлежностію этихъ деревень. Я полагалъ, милостивая государыня, что Ваши опекуны должны были Васъ объ этомъ увѣдомить, а такъ какъ я не имѣю чести принадлежать къ ихъ числу, то, слѣдовательно, не обязанъ наблюдать за Вашими домашними дѣлами. Что касается другаго пункта Вашего письма, въ которомъ говорится объ употребленіи доходовъ, приносимыхъ Вашими землями, я повторю тоже, милостивая государыня: мнѣ не поручены Ваши домашнія дѣла и вмѣшиваться въ нихъ я не имѣю ни права, ни желанія. Въ первый разъ я узналъ объ употребленіи доходовъ, о которыхъ Вы говорите, только изъ Вашего письма; мнѣ совершенно ничего объ этомъ не было извѣстно; и такъ какъ я занимаюсь ввѣренными мнѣ дѣлами Ея Величества, а не дѣлами частныхъ лицъ, то я не могъ принимать въ нихъ ни малѣйшаго участія. Будьте такъ добры, милостивая государыня, обращайтесь по

bonté Madame, de Vous adresser là dessus, comme dans toutes Vos affaires domestiques à m-rs Vos tuteurs.

Vous faisant sincèrement compliment sur le mariage de m-lle la princesse Votre charmante belle fille avec m-r de Narichkine, j'ai l'honneur d'être etc.

**Черновое письмо князя Ник. Вас. Репнина къ г. Бухгольцу
изъ Гродно, отъ 17/28 февраля 1796 г.**

Съ просьбою приказать Биллингу, бывшему секретарю Виленскаго магистрата, отправиться въ Вильно для представленія отчета въ израсходованіи городскихъ суммъ.

La ville de Vilna m'a adressé par une députation la prière dont V. Excellence verra le contenu dans la copie ci-jointe. La justice de leur demande m'a parue trop évidente, et l'équité de V. Excellence m'est trop connue pour me permettre de balancer un moment à Lui parler en faveur des habitants de Vilna, la suppliant instamment de donner ses ordres au sieur Billing de se rendre à Vilna, pour finir les comptes de son administration, après quoi il sera parfaitement libre de retourner où bon lui semblera. J'espère que V. Excellence voudra bien ne pas me refuser cette bonté, et être parfaitement persuadée de tous les sentiments de la considération la plus distinguée avec lesquels j'ai l'honneur d'être.

этому дѣлу, также какъ и по веѣмъ другимъ Вашимъ домашнимъ дѣламъ, къ Вашимъ опекунамъ.

Искренне поздравляя Васъ съ бракосочетаніемъ княгини, Вашей прелестной падчерицы, съ г-номъ Нарышкинымъ, имѣю честь быть и проч.

Городъ Вильно обратился ко мнѣ, черезъ депутацію, съ просьбою, о содержаніи которой Ваше Превосходительство узнаете изъ копій, при семь прилагаемой. Справедливость ихъ требованія показалаась мнѣ слишкомъ очевидною и правосудіе Вашего Превосходительства мнѣ слишкомъ извѣстно, чтобы я позволилъ себѣ хоть на минуту колебаться говорить Вамъ въ пользу жителей Вильны, убѣдительно умоляя Васъ отдать приказаніе господину Биллингу отправиться въ Вильно для окончанія счетовъ за время своего управленія, послѣ чего онъ будетъ вполне свободенъ отправиться, куда пожелаетъ. Надѣюсь, что Ваше Превосходительство, соблаговолите не отказать мнѣ въ этой милости и будете совершенно увѣрены во всѣхъ чувствахъ и въ совершенномъ уваженіи, съ которыми имѣю честь быть и проч.

Письмо г. Бухгольца къ кн. Н. В. Репнину, изъ Варшавы, отъ
23 февраля (5 марта) 1796 г.

Отвѣтъ на письмо 17 февраля, о томъ же.

Mon Prince.

Aussitôt après la réception de la lettre que Votre Altesse a bien voulu m'adresser en date du 17/28 du passé, et par laquelle, Elle me demande, que, conformément au désir du magistrat de Vilna, il fut enjoint au s-r Billing de se rendre dans cette ville pour régler et terminer les comptes de son administration; je me suis empressé de donner les ordres nécessaires pour remplir les vues de Votre Altesse.

Il résulte, des informations prises sur cet objet, que le dit s-r Billing qui depuis la dernière insurrection, s'est constamment trouvé à Varsovie, en est parti depuis peu, pour se rendre à Thorn. Cependant comme le magistrat de Vilna avait sommé, il y a quelque temps le sieur Billing de comparaître devant lui, où de déposer les comptes et papiers relatifs à son administration entre les mains de celui de Varsovie, le s-r Billing avait préféré ce dernier parti; les dits papiers se trouvent maintenant dans les archives de la ville, et le magistrat de Vilna pourra aisément en s'adressant à celui de Varsovie, s'en procurer des copies authentiques, les originaux ne pouvant être extradés, que lorsque ayant reçu les dits comptes, la ville de Vilna aura fait parvenir une quittance et décharge entière pour le sieur Billing.

Voilà, mon Prince, tout ce que je puis Vous dire aujourd'hui sur

Ваше Сіятельство.

Тотчасъ послѣ полученія письма, которое Ваше Сіятельство соблагородили написать мнѣ отъ 17 (28) числа прошлаго мѣсяца, съ просьбою, чтобы, согласно желанію виленскаго магистрата, было бы приказано г-ну Биллингу возвратиться въ этотъ городъ, для приведенія въ порядокъ и окончанія счетовъ за время его управленія, я послѣдшилъ сдѣлать необходимыя распоряженія для исполненія желанія Вашего Сіятельства.

Изъ собранныхъ по этому предмету свѣдѣній оказывается, что упомянутый г-нъ Биллингъ, со времени послѣдняго возстанія находившійся постоянно въ Варшавѣ, уѣхалъ оттуда недавно въ Торнъ. Однако, такъ какъ виленскій магистратъ приказывалъ недавно г-ну Биллингу явиться лично или передать счета и относящіеся до его управленія бумаги варшавскому магистрату, то г-нъ Биллингъ предпочелъ послѣднее. Помянутыя бумаги находятся теперь въ архивахъ этого города, и виленскому магистрату, обратившись къ магистрату варшавскому, легко можно получить точныя копіи этихъ бумагъ; подлинники же могутъ быть взяты только тогда, когда, провѣривъ упомянутые счета, городъ Вильно выдастъ квитанцію и полное оправданіе г-ну Биллингу.

Вотъ все, что я могу доложить Вамъ, князь, теперь по этому предмету. Если Ваше

cet objet. Si Votre Altesse jugeait nécessaire de m'honorer itérativement de ses ordres à cet égard, je me ferai un plaisir de contribuer, en y déférant, à entretenir les relations réciproques d'un voisinage amical, et de donner par là des preuves de la haute considération, avec laquelle j'ai l'honneur d'être etc.

Копія съ письма вн. Ад. Чарторыжскаго (сына) къ вн. Н. В. Репнину, отъ 26 февраля 1796 г.

О частныхъ дѣлахъ.

Je profite de la première occasion sûre qui se présente, pour répondre conformément aux ordres de Votre Altesse à ce qu'Elle désire savoir par sa dernière lettre. Je lui ai déjà mandé, que nous n'avions encore fait aucune démarche au sujet de notre départ d'ici; et que nous attendions pour en parler, que les fêtes et le carnaval soient passés. Ce temps approche; et nous avons à peu près fixé nos idées, et nous sommes convenus de ce que nous voulions demander; je m'en vais avoir l'honneur de le communiquer à Votre Altesse, sauf à être amendé par son meilleur avis; comme nos terres sont fort éloignées, et que la demeure de nos parents l'est encore plus, un congé de peu de durée nous serait presque inutile; nous désirerions donc l'avoir au moins pour une année, et s'il est possible même pour davantage. Un voyage à nos terres sera absolument nécessaire, le reste du temps nous le passerons chez nos parents. J'avouerai à Votre Altesse qu'outre

Сіятельство сочли бы нужнымъ вновь почтить меня своими приказаніями по этому поводу, я буду считать удовольствіемъ, согласуясь съ ними, содѣйствовать къ поддержанію обоюдныхъ отношеній дружескаго сосѣдства и тѣмъ доказать высокое уваженіе, съ которымъ имѣю честь быть и проч.

Пользуюсь первымъ представившимся мнѣ вѣрнымъ случаемъ, чтобы отвѣчать, согласно приказанію Вашего Сіятельства, о томъ, что Вы желаете узнать въ послѣднемъ Вашемъ письмѣ. Я сообщалъ уже Вамъ, что мы не принимались еще за хлопоты по поводу нашего отъѣзда отсюда; чтобы говорить объ этомъ, мы ждали пока пройдутъ праздники масленицы. Это время приближается. Мы почти рѣшились и условились о томъ, чего хотимъ просить. Имѣю честь сообщить объ этомъ Вашему Сіятельству, быть можетъ Вы найдете нужнымъ измѣнить его, какъ найдете лучшимъ. Такъ какъ наши земли очень отдалены, а мѣстопробываніе нашихъ родителей еще болѣе, то кратковременный отпускъ былъ бы для насъ почти бесполезнымъ, поэтому мы желали бы получить его по крайней мѣрѣ на годъ и, если возможно, даже на дольше. Поѣздка въ наши имѣнія будетъ необходима; остальное время мы проведемъ у нашихъ родителей.

cela, je désirerais pouvoir faire un tour en Italie. Comme je n'ai pas encore vu ce pays intéressant, et que mon frère jusqu'à présent n'a pu encore faire aucun voyage dans l'étranger, j'ose espérer qu'à notre âge, ce désir vous paraîtra excusable. Voilà en peu de mots quels sont nos projets. Je les soumets entièrement au meilleur avis de Votre Altesse. Veuillez nous guider, mon Prince; nous serons toujours contents, si notre conduite mérite seulement Votre approbation; et c'est en ne perdant jamais de vue dans toutes nos actions ce but si précieux, que nous désirons Vous prouver, mon Prince, combien nous Vous sommes attachés et reconnaissants. J'attendrai avec impatience Votre réponse sur ma lettre présente, et j'ai l'honneur d'être avec respect.

P. S. J'oubliais de dire à Votre Altesse, que nous voudrions partir d'ici au commencement de Mai, en ce temps il y aura un an justement que nous aurons été ici.

**Донесеніе князя Н. В. Репнина императрицѣ Екатеринѣ II,
отъ 28 февраля 1796 г.**

Объ учрежденіи хлѣбныхъ запасныхъ магазиновъ въ Литвѣ.

Во исполненіе Высочайшаго Вашего Императорскаго Величества указа отъ 19 минувшаго января относительно заведенія здѣшнихъ запасныхъ магазиновъ, симъ всеподданнѣйше доношу:

Количество хлѣба, полагая въ тѣхъ запасныхъ магазинахъ весьма ограниченное—по три тысячи четвертей ржи на каждый уѣздъ, составить на 19 уѣздовъ Виленской и Слонимской губерніи 57,000 четвертей. Для сохраненія сего хлѣба нужно имѣть въ уѣздныхъ городахъ мага-

Признаюсь Вашему Сіятельству, что кромѣ того я желалъ бы побывать въ Италіи. Такъ какъ я не видалъ до сихъ поръ этой интересной страны и мой братъ не могъ до сихъ поръ сдѣлать ни одной поѣздки за границу, то смѣю надѣяться, что въ наши годы это желаніе покажется Вамъ извинительнымъ. Вотъ въ нѣсколькихъ словахъ наши планы. Отдаю ихъ вполнѣ на судъ Вашего Сіятельства. Сблаговолите руководить нами, князь; мы всегда будемъ рады, если ваше поведеніе заслужитъ одно Ваше одобреніе, и никогда не теряемъ изъ виду, во всѣхъ нашихъ дѣйствіяхъ столь драгоцѣнной для насъ цѣли—желанія доказать Вамъ, князь, насколько мы Вамъ преданы и признательны. Буду ждать съ нетерпѣніемъ Вашего отвѣта на это письмо и имѣю честь быть съ почтеніемъ.

P. S. Я забылъ сказать Вашему Сіятельству, что мы желали бы отправиться отсюда въ началѣ мая; въ это время исполнится ровно годъ нашему пребыванію здѣсь.

зины подъ надзирательствомъ городничихъ, какъ то въ Лифляндіи учреждено. Равномѣрно соблюденіе и употребленіе того хлѣба, на основаніи лифляндскихъ подобныхъ магазиновъ быть имѣеть. Что же касается до образа, какъ оныя завести, то о семъ мнѣніе мое у сего всеподданнѣйше подношу, на высочайшее Вашего Императорскаго Величества благоусмотрѣніе.

Приложеніе къ донесенію князя Ник. Вас. Репнина императрицѣ Екатеринѣ II, отъ 28 февраля 1796 г.

Мнѣніе о средствахъ къ заведенію запасныхъ сельскихъ магазиновъ въ Виленской и Слонимской губерніяхъ.

Дабы не употребить изъ доходовъ Вашего Императорскаго Величества вдругъ знатной суммы на заведеніе въ губерніяхъ Виленской и Слонимской запасныхъ сельскихъ магазиновъ, полагаю, чтобы отдѣлень былъ на сію статью, впредь до высочайшаго указа, называемый здѣсь сборъ шеленговый, который есть накладной на всякій вступающій въ доходъ польскій золотый по одному шеленгу, и который въ казну Литовскую предъ симъ никогда не вступалъ, а пользовались онымъ по закону экзакторы. Сего шеленговаго дохода, по прежнимъ податямъ Литовскимъ, собиралось до 52 тысячъ съ сотнями золотыхъ польскихъ, а на російскую монету до 7,900 рублей; но какъ при образованіи здѣшнихъ губерній, по законоположеніямъ Вашего Императорскаго Величества, и доходы здѣшніе перемѣняются, то и не можно теперь положительно сказать, сколько впредь вступать будетъ сего шеленговаго сбора; но сколько его ни будетъ съ тѣхъ доходовъ здѣшнихъ, которые останутся на прежнемъ основаніи и подъ прежними названіями, то и отдѣлять полагается на предъявленные магазины. Изъ сихъ денегъ должно будетъ прежде всего исподволь завестись магазинными строеніями, дабы было гдѣ хлѣбъ класть, а потомъ хлѣбъ исподволь покупать, чтобы цѣнь чрезъ большія вдругъ покупки не возвышалъ; хлѣбъ же тотъ ежегодно перемѣнять, отдавая зимою и весною заимообразно сельскимъ жителямъ, съ поручительствомъ въ вѣрномъ платежѣ помещиковъ или ихъ повѣренныхъ, а и прочимъ обывателямъ, коль въ остаткѣ находится будетъ, но такожъ съ вѣрными поручками, проценту же, для приращенія магазиновъ, брать по пять со ста четвертей; а собирать платежъ того хлѣба, безъ всякаго для кого бы ни было отлагательства, опять въ магазины тотчасъ по снятіи жатвы, когда только что рабочая пора кончится. Если же бы какое либо количество изъ того запаснаго

хлѣба разобрано въ займы не было, то оное все, въ маѣ и іюнѣ мѣсяцахъ, стараться продать, понеже тогда цѣны выше бывають, а вмѣсто того на вырученныя деньги купить опять хлѣба тотчасъ по снятіи жатвъ, когда оный обыкновенно дешевле бываетъ, дабы отнюдь хлѣбъ старый не лежалъ въ магазинахъ, для того чтобы онъ не портился, особливо потому, что здѣсь весь хлѣбъ сыромолотный, который долго лежать безъ поврежденія не можетъ, сколько бы ни сухъ былъ магазинъ. Симъ образомъ магазины мало по малу заводятся и умножаться стануть, нечувствительно для казны и для земли. Но буде бы угодно было Вашему Императорскому Величеству сіи магазины скорѣе завести и увеличить, и ежели установлена будетъ здѣсь, какъ въ прочихъ частяхъ имперіи, подушная подать, то накладныхъ на оную по двѣ копѣйки съ рубля можно равномерно отдѣлить на сіе заведеніе, что, думаю, такожь нечувствительно будетъ для казны Вашего Императорскаго Величества; но о семъ однакожь только въ помянутомъ случаѣ осмѣливаюсь упоминать.

Еще быть можетъ другой способъ къ нѣкоторому умноженію сихъ магазиновъ, состоящій въ слѣдующемъ:

Ежели установленъ здѣсь будетъ сборъ хлѣбный, подобно какъ онъ во многихъ другихъ губерніяхъ учрежденъ, то въ такомъ случаѣ, принимая въ казну хлѣбъ на мѣру литовскую, а здѣшнюю бочку хлѣба считая за двѣ четверти, оставаться станеть отъ всякой бочки по 4 гарнца, которые, отдѣляя, отдавать можно въ запасныя сельскіе магазины, отчего казна Вашего Императорскаго Величества никакой потери дѣлать не будетъ, а обыватели здѣшніе даже знать почти не будутъ, что они сей хлѣбъ даютъ; сельскіе же магазины, хоть небольшою частію, тѣмъ умножаться стануть.

Что относится до казеннаго вѣдомства крестьянъ, то они, сверхъ вышесказанныхъ общенародныхъ магазиновъ, свои внутренніе имѣть должны, которые наполняться стануть взносомъ отъ нихъ ежегодно въ оныя двадцатой доли снятой ими жатвы; тотъ же хлѣбъ сохраняться станеть въ самыхъ волостяхъ, въ особыхъ магазинахъ. Употребляться онъ долженъ только въ пользу тѣхъ крестьянъ, на томъ же основаніи, какъ выше сказано о запасныхъ сельскихъ магазинахъ, и еслибы, Божіемъ благословеніемъ, тѣ волостныя магазины столь умножились, чтобы излишній хлѣбъ для сохраненія онаго отъ порчи продавать было должно, въ такомъ случаѣ изъ вырученныхъ денегъ устроиться можетъ денежный крестьянскій банкъ, изъ котораго крестьяне получать стануть денежное вспоможеніе: самыя немущіе—даромъ, нѣкоторые такожь бѣдные—безъ процентовъ, а

прочіе—по два процента въ годъ. Все сіе, относящееся до сихъ крестьянскихъ магазиновъ производится долженствуетъ по распоряженію и подъ надзирательствомъ директоровъ домоводства; а, наконецъ, ежели бы тѣхъ денегъ въ крестьянскихъ банкахъ оставалось праздно нѣкоторое число, которое крестьяне разобрать нужды не имѣютъ, въ такомъ случаѣ, для увеличенія тѣхъ банковъ, можно тѣ остатки и прочимъ надежнымъ обывателямъ, съ вѣрными залогами, заимообразно отдавать, но не иначе уже, какъ по пяти процентовъ и ни подъ какимъ видомъ болѣе одного года ихъ въ займѣ въ однихъ рукахъ не оставлять, дабы ежегоднымъ возвращеніемъ капитала, оный, бывъ собранъ съ казенныхъ крестьянъ, всегда готовъ былъ имъ на помощь, въ чемъ и истинный видъ тѣхъ банковъ быть долженствуетъ.

Чтожь касается до великихъ владѣльческихъ крестьянъ, то сверхъ помощи сельскихъ запасныхъ магазиновъ, сами владѣльцы должны поменченіе имѣть о пропитаніи своихъ крестьянъ, что здѣсь обыкновенно ими и наблюдается.

Донеся, по высочайшему Вашего Императорскаго Величества повелѣнію, мое мнѣніе по сему предмету, всеподданнѣйше оное подношу на всемилоствивѣйшее Ваше благоусмотрѣніе.

**Собственноручное письмо Тим. Ив. Тутолмина къ князю
Н. В. Репнину, изъ Винницы, отъ 4 марта 1796 г.**

Объ открытіи Подольской губерніи.

Влагаю здѣсь отвѣтъ мой на письма Его Величества короля польскаго и графа Огинскаго, полученныя мною при такомъ же почтеннѣйшемъ Вашемъ, отъ 5 протекшаго февраля, покорнѣйше прошу приказать оныя имъ вручить.

Настоящая отдаленность моя лишаетъ меня душевной утѣхи получать письма Ваши, милостивый государь, такъ часто, какъ того заставляеть меня желать нелицемѣрная моя къ Вашему Сіятельству преданность, и какъ пріучить Вы меня къ тому изволили милостивымъ своимъ благорасположеніемъ. Что до меня, то ежели въ Минской губерніи имѣлъ я много дѣла, по причинѣ обширности ея и многочисленнаго счета мелкихъ селеній, здѣсь усугубляется и того еще паче забота и трудъ по множеству тяжёбныхъ претензій, запутанныхъ и весьма темныхъ. По пріѣздѣ моемъ сюда до открытія намѣстничества, вступило ко мнѣ частныхъ просьбъ болѣе двухъ тысячъ. При совершеніи обряда открытія, посѣтили меня

принцъ Нассау-Зигенъ и графъ Браницкій, не имѣющіе здѣсь собственности, и множество знатныхъ дворянъ изъ другихъ губерній; а графъ Потоцкій, генераль-аншефъ, находился при выборахъ, какъ вотчинникъ. Удостоверясь здѣсь въ порядкѣ теченія дѣлъ въ новыхъ судилищахъ, поѣду я въ Каменецъ-Подольскій, сколько для приуготовленія тамошней губерніи къ открытію, тѣмъ не менѣе, чтобъ при настоящихъ обстоятельствахъ быть ближе къ границѣ. Покорнѣйше прося извѣщать меня о благосостояніи драгоцѣннаго мнѣ здоровья Вашего, я смѣю увѣрить о непреложной моей къ Вашему Сіятельству приверженности и о совершенномъ высокопочитаніи, и проч.

Р. С. Графа Александра Васильевича ожидаю здѣсь всякій часъ; онъ прислалъ уже въ полки свою диспозицію, а квартиру беретъ въ Тульчинѣ.

Собственноручное письмо сенатора Ивана Алексѣевича Алексѣева къ кн. Н. В. Репнину, изъ С.-Петербурга, отъ 5 марта 1796 г.

Объ образѣ дѣйствій комитета по дѣлу похищенія денегъ въ банкѣ, поведеніи въ этомъ дѣлѣ гг. Державина и гр. Завадовскаго и о приключеніи съ гр. Строгановымъ и г. Державиннымъ.

Почтеннѣйшія письма Вашего Сіятельства, отъ 6-го, 23-го и 26-го января и отъ 15 февраля, я получить честь имѣлъ, за которыя приношу искреннѣйшую и всенижайшую благодарность.

Въ разсужденіи платежа банковыхъ процентовъ и доставленія къ Вашему Сіятельству пересылаемыхъ отъ Михайла Холодова денегъ, я не упущу исполнять Вашу волю.

Изъ новостей здѣшнихъ о персидской экспедиціи Вашему Сіятельству, безъ сомнѣнія, уже извѣстно, какъ и о герояхъ, туда отправляющихся. Почему относительно сего я то только прорещи осмѣливаюсь, чтобы далъ Богъ успѣхъ въ дѣлѣ благополучнѣе случившагося съ Бековичемъ.

Продолженіе банкаго дѣла. Графъ Петръ Васильевичъ Завадовскій такъ былъ пораженъ онымъ, что не только упалъ духомъ, но, наконецъ, лежалъ въ постелѣ и даже жизнь его считали въ опасности. Во время предсѣдательствованія своего въ комитетѣ, ничего онъ не дѣлалъ и не говорилъ почти ни слова, оставляя сочленамъ своимъ полную свободу терзать банковыхъ служителей и его самого безъ малѣйшей пощады и со всею натяжкою личнаго къ нему недобротства. По пріѣздѣ изъ Москвы графа Безбородка, онъ, слава Богу, поднялся и, кажется, ободрился. По окончаніи изслѣдованія и при подписѣхъ изготовленнаго уже г. Державиннымъ доклада, происходятъ теперь между членами комитета споры, и неизвѣстно,

чѣмъ оныя и когда кончатся. Сей комитетъ явилъ себя здѣшнему городу совершенною инквизиціею. Одно ночное его засѣданіе всѣхъ призываемыхъ приводило въ ужасъ; а грубое и угрожающее съ ними обращеніе господъ Мятлева и Державина оный еще умножало. Первый, между многими злыми оказательствами, топалъ на дѣйствительнаго статскаго совѣтника ногами, а послѣдній всѣмъ членамъ банковымъ не усумнился сказать въ глаза, что не кассиръ воръ, а они, слабымъ, по его мнѣнію, исполненіемъ должностей своихъ подавши ему къ тому поводъ, забывъ, что комитетъ не есть законное судилище, а полицейскій только розыскатель дѣла и приводитель онаго въ ясность, какъ и то, что всякій даже судъ обязанъ законами противъ самыхъ преступниковъ поступать съ кротостію, терпѣніемъ и человѣколюбіемъ, доставляя имъ всякую свободу оправдаться, ежели могутъ. Николай Петровичъ Архаровъ, попавшій между ними, не радъ своей жизни. Онъ, зная съ какой цѣли оныя псы спущены кусать и лаять, опасается имъ противорѣчить, чтобы не бросились и на него для узавленія пристрастіемъ и потачкою. Между прочимъ, не пропустилъ случая г. Державинъ придратъ и ко мнѣ съ вопросами. Не спорю я, что для изысканія истины могутъ потребованы быть объясненія и отъ людей постороннихъ, кольми жъ паче отъ человѣка, служившаго въ Банковомъ Департаментѣ; но Ваше Сіятельство изволите уемотрѣть изъ вопросовъ комитетскихъ, которые, по пріемлемому Вами милостивому во мнѣ участию, для любопытства при семъ включить осмѣливаюсь, купно и съ моимъ объясненіемъ*), какимъ духомъ они составлены, изволите увидѣть, что г. Державинъ, не пріобрѣтя искомаго имъ противъ меня оружія изъ всѣхъ показаній преступника и ссылокъ банковыхъ членовъ, вознамѣрился на послѣдокъ оскорбить меня хотя одними обидными вопросами, которымъ никакого мѣста и ни малѣйшей прістойности совсѣмъ не было. О семъ вопрошеніи меня предварительно Николай Петровичъ Архаровъ со мною объяснялся въ такомъ видѣ, что оное необходимо нужно для спасенія совѣтника Зайцева противъ клеветы преступнаго кассира, въ разсужденіи денегъ графа Петра Васильевича Завадовскаго, подъ моимъ единственно сбереженіемъ находившихся, увѣривъ меня, что никакихъ другихъ вопросовъ мнѣ не будетъ. Я, согласившись дать объясненіе по истинной правдѣ, просилъ однакожъ его, во первыхъ, чтобы онъ доложилъ прежде государынѣ, будетъ ли на вопрошеніе меня Ея воля, донеся при томъ Ея Величеству и о случаѣ, по какому хотятъ меня спрашивать; а во вторыхъ, пожаловалъ бы, взялъ на

*) См. стр. 381.

себя, яко начальника здѣшной губерніи, вопросъ комитетскій самъ ко мнѣ препроводить, дабы я не имѣлъ съ оною инквизиціею никакого директнаго сношенія. То и другое было съ его стороны исполнено, и когда государыня, по его словамъ, такъ изволила отозваться, что этотъ человѣкъ несомнителенъ и можетъ быть спрашиваемъ безъ всякой для него опасности, въ то время принять я и вопросъ, при письмѣ его, Николая Петровича, ко мнѣ присланный. Но сколь удивился я, найдя въ немъ весьма много противъ объясненія Николая Петровича примѣси, и при томъ толико ядовитой! Первое движеніе мое было показать вопросы государынѣ съ жалобою на комитетъ, что онъ не объясненія отъ меня требуетъ, надобнаго къ производству дѣла, а ищетъ только оскорбить меня обидными вопросами, которые приличны однимъ открытымъ и уличеннымъ уже преступникамъ; но напоследокъ, чтобы не досадить Николаю Петровичу, который весьма ко мнѣ милостивъ, рѣшился я объяснить комитету безъ всякаго шума, какъ Ваше Сіятельство изъ включенныхъ бумагъ усмотрѣть изволите.

Возвращаясь къ графу Петру Васильевичу Завадовскому, съ одной стороны искренне сожалѣю я о настоящемъ непріятномъ положеніи; но съ другой, не могу скрыть единственно предъ Вашимъ Сіятельствомъ внутренняго моего къ нему негодованія за малодушіе, которымъ онъ предалъ всѣхъ своихъ банковыхъ подчиненныхъ гоненію враговъ своихъ собственныхъ. Они, изыскивая всѣ способы и мелочи къ его поврежденію, обращаютъ оныя въ тоже время на погубленіе ихъ. Дѣйствія банка и правленія, по точнымъ его изволеніямъ, но въ нѣкоторое отступленіе отъ банковаго устава, вмѣняются имъ въ преступленіе должности и отъ того люди гибнутъ, а графъ Петръ Васильевичъ молчитъ. Тѣмъ менѣе онъ въ семъ случаѣ извинителенъ, чѣмъ болѣе употреблялъ въ управленіи сего департамента собственную свою волю, которую надлежало бы ему теперь обнаружить и, оправдавъ своихъ подчиненныхъ, самому дать отчетъ государынѣ въ причинахъ, его къ тому руководствовавшихъ. Вотъ случаи, которыми обнажаются человѣческія души къ торжеству однихъ и въ хулу прочихъ! Кто бы безъ того подумалъ, что графъ Петръ Васильевичъ, весьма строго поведенія человѣческія судящій, на первомъ опытѣ несчастія совершенно преткнется? Но что послѣ сего приключенія надобно дѣлать подчиненнымъ, когда начальники ихъ повелѣваютъ, въ противность предписаннаго законами порядка, къ чему въ настоящее время видится великая въ нихъ склонность. Не слушаться—притѣснять и отбросять; войтить въ доносъ—обвинять и предадутъ презрѣнію; молчать—осудятъ и накажутъ. Одишь только и есть способъ сихъ опасностей избѣгнуть, оставя

все, быть спокойнымъ зрителемъ всеобщаго почти безпорядка и своевольства. Но всё ли сей способъ въ рукахъ своихъ имѣютъ тѣ, которые, по несчастію, безъ службы не могутъ обойтись, принуждены съ описанными опасностями, кунно съ трудами и заботами, бороться вѣчно. Блаженны они, если счастливая судьба приведетъ ихъ бремя сіе несть подѣ начальникомъ честнымъ, праводушнымъ и безпристрастнымъ, который не только самъ чуждъ какого либо поползновенія и отступленія отъ предписаннаго законами, но предохраняетъ еще отъ того спасительнымъ бдѣніемъ своимъ подчиненныхъ, который повелѣваетъ то только, что законно и полезно и который отчетъ въ своихъ повелѣніяхъ пріемлетъ на себя самого. Но гдѣ оныя начальники? — Я, по малой мѣрѣ, клянусь Богомъ, кромѣ одного, не знаю.

На сихъ дняхъ случились здѣсь еще двѣ новости, довольно важныя. *Первая:* Сынъ графа Александра Сергѣевича Строганова, будучи въ свитѣ придворной во время масляничнаго катанья государыни, отсталъ какъ то назадъ, и по входѣ Ея Величества въ загородный домъ великаго князя Александра Павловича, гдѣ сдѣланы горы, нашель уже разставленныхъ полицейскихъ офицеровъ, чтобъ, по тѣсному дому, никого болѣе не пушали. Молодой человекъ не хотѣлъ послушаться офицера, а сей, не признавая въ немъ придворнаго человека, потому что онъ былъ во фракѣ и, по нынѣшнему англійскому манеру, растрепанъ, не хотѣлъ пропустить. Но конецъ спора завершился двумя или тремя государскому стражу пощечинами, хотя не въ присутствіи самой государыни, однакожъ въ глазахъ молодаго великаго князя, и сіе только удержало офицера взаимною обороною произвести народную драку. По донесеніи объ ономъ государынѣ, Ея Величество, съ великимъ сожалѣніемъ къ отцу, въ поученіе сына, словесно повелѣтъ изволила обидчику, при собраніи всѣхъ полицейскаго корпуса офицеровъ въ домъ здѣшняго начальника, просить у обиженнаго офицера и у всего ихъ корпуса прощенія, а потомъ на годъ удалиться въ деревню. *Второе:* Строгий судья комитета, г-нъ Державинъ, будучи приглашенъ въ совѣстный судъ, какъ посредникъ по одному дѣлу, причинилъ опому суду и его президенту, Алексѣю Андреевичу Ржевскому, нестерпимыя оскорбленія азартными и поносительными словами и поступками, о чемъ президентъ подалъ начальнику губерніи представленіе, а сей долженъ былъ доложить государынѣ. Ея Величество приказала отобрать отъ него въ томъ письменное объясненіе, взявъ таковыя жъ и отъ другихъ посредниковъ, которые тутъ были. Чѣмъ оно кончится еще неизвѣстно.

Испрашивая милостиваго прощенія въ продолжительности моихъ донесеній, имѣю честь быть и проч.

Приложеніе къ письму И. А. Алексѣева отъ 5 марта 1796 г.

Копія съ вопросовъ, предложенныхъ сенатору Ивану Алексѣвичу Алексѣеву комиссіею, учрежденною для розысканія похищенныхъ изъ Банка денегъ

Отъ комисіи, учрежденной для изысканія о суммахъ, похищенныхъ въ Государственномъ Заемномъ Банкѣ, господинъ статскій совѣтникъ и кавалеръ Алексѣевъ вопрошается:

1-е. Бывшій директоръ банка Туманскій и кассиръ Кельбергъ показываютъ: *Первой*, что въ 1788, 1789-мъ годахъ, изъ бывшихъ на его отчетѣ денегъ не въ кладовой, а наверху, въ сундукѣ хранящихся, бралъ онъ, съ согласія кассира Кельберга, на свои надобности по 1000, по двѣ и по 15000 рублей разомъ казенныхъ денегъ, и когда переведенъ въ 3-ю экспедицію, то всѣ тѣ деньги заплатилъ. Поползновеніе жъ къ сему учинилъ по погрѣшности банка, который не соблюдалъ ежедневныхъ взносовъ сверхъ 10,000 руб. суммъ въ кладовую, и хотя онъ о томъ говорилъ совѣтнику Хатову, но оный только сказалъ: „не хорошо,“ а болѣе никакого взысканія не сдѣлалъ. *Второй*, что въ 1790 и 1791 годахъ повѣрены Вамъ были, въ особый присмотръ, графомъ Петромъ Васильевичемъ Завадовскимъ его собственныя, Бобринскаго и, сверхъ того, князя Голицына деньги, 240,000 р., которыя лежали въ кладовой, въ особомъ сундукѣ безъ замка, за печатью Вашею, а иногда господина директора Зайцева, и производились Вами изъ оныхъ по срокамъ платежи изъ оныхъ денегъ. Съ позволенія директора Зайцева, бралъ Кельбергъ, для покупки на спекуляцію брилліантовъ, 80000 р., а когда брилліанты были сдѣланы, между тѣмъ партикулярныя деньги въ выдачу всѣ потребовались, то, въ замѣну партикулярныхъ, взято было имъ, съ позволенія жъ Зайцева, изъ казенныхъ денегъ 40000 р., а на мѣсто ихъ, положены четыре пакета съ пустыми бумагами за его, Кельберговою, печатью, и въ залогъ коробочка съ брилліантами, и было сіе первоначальнымъ поводомъ къ расхищенію банковаго капитала до 600000 р.

2-е. На вопросъ по сему совѣтникъ Зайцевъ отвѣтствовалъ о хранящихся въ заемномъ банкѣ положенныхъ графомъ Петромъ Васильевичемъ Завадовскимъ, занятыхъ, по опекунству, за князя Голицына 240000 р., что въ 1790 году, князь Голицынъ не былъ въ опекѣ и сего займа не было, слѣдовательно и денегъ не могло быть, а заняты оныя въ 1791 году, въ апрѣлѣ, и находились въ вѣдомствѣ Вашемъ, въ особомъ сундукѣ отъ банковской суммы, за Вашимъ замкомъ и печатью и, кромѣ Васъ, никто за нею не ходилъ, въ чемъ Вами свидѣтельствуется, а поступила часть оной въ 1792 году, когда онъ, Зайцевъ, пожалованъ первымъ директо-

ромъ, и не болѣе принято имъ отъ Васъ 50,000 руб. Иенѣ усмотрится на него Кельбергомъ показаніе, если спросится Вы, могъ ли онъ, Зайцевъ, изъ той суммы въ Ваше время брать, когда ежедневно были изъ нея браны на расплату долговъ князя Голицына.

Вы были въ оба сіи происшествія первымъ директоромъ въ банкѣ, за Вашею печатью была кладовая, въ которой казенныя и партикулярныя деньги хранились и послѣднія подъ особымъ Вашимъ присмотромъ, то и имѣете объяснить: 1-е. При Васъ ли помянутый Туманскій совѣтнику Хатову, при бывшемъ дежурномъ директорѣ Грибановѣ, объявилъ о вышепроеписанномъ безпорядкѣ, что въ кладовой содержатъ казенныя деньги болѣе 10000 руб. 2-е. Повѣряли ли Вы Зайцеву свою печать для запечатанія партикулярныхъ денегъ и не съ позволенія ли Вашего сперва партикулярныя деньги браны, а потомъ Кельбергомъ казенными были замѣнены, или, по крайней мѣрѣ, не вѣдали ли Вы о томъ и о другомъ тогда и послѣ; а ежели не вѣдали, и какъ по Уставу о банкѣ, не можно было входить въ кладовую безъ присутствія Вашего, то какимъ образомъ, безъ примѣчанія Вашего и безъ взысканія, все то могло случиться. 3-е. Точно ли такъ было, какъ совѣтникъ Зайцовъ показываетъ и Вами свидѣтельствуется?

Подлинный рескриптъ императрицы Екатерины II, данный въ С.-Петербургѣ на имя кн. Ник. Вас. Репнина, 8 марта 1796 года.

О пенсіи женѣ воеводы цыкановскаго, Ловоцкаго.

Князь Николай Всеяльевичъ. Бывшаго воеводы цыкановскаго Ловоцкаго женѣ, всемилостивѣйше жалуюмъ пенсіи, по смерти ея, по тысячѣ червонныхъ на годъ, повелѣвая производить ей оную изъ доходовъ ввѣренныхъ вамъ губерній. Пребываемъ, впрочемъ, Вамъ благосклонны.

Копія съ письма кн. Н. В. Репнина, къ кн. Ад. Чарторыжскому (отцу), отъ 10/21 марта 1796 года.

О частныхъ дѣлахъ.

Je viens dans l'instant, mon cher Prince, de recevoir Votre lettre du 8 de ce mois v. s. L'idée de Votre fils aîné me surprend un peu et il me

Сію минуту получилъ Ваше письмо, дорогой князь, отъ 8-го числа сего мѣсяца ст. ст. Желанія Вашего старшаго сына немного меня удивляютъ и мнѣ кажется, что онъ не

paratt, qu'il n'en a pas une juste de l'expédition du comte Valérien en Perse. D'abord il n'y verrait que l'armée, ses faits de guerre, et rien de plus. Cela ne lui fournira aucun moyen de voyager en Perse, et il devra simplement se borner à voir les endroits par lesquels l'armée passera, et je ne crois pas qu'on aille s'enfoncer beaucoup dans le pays, quoiqu'on ne peut dire rien de parfaitement certain là dessus. Quant à l'effet que cela peut faire chez nous, je suis persuadé, qu'on y applaudira et qu'on le trouvera très bien fait, surtout la chose venant du penseur Adam, et non pas de l'étourdi Constantin. Cependant je crois devoir Vous observer, mon cher Prince, que quand Adam le voudra et se proposera, que Constantin probablement fera la même chose, et ne voudra pas rester en arrière. Qui peut arrêter l'impétuosité de la jeunesse, mais impétuosité noble dans cette circonstance, qu'on trouvera sûrement telle, qui les mettra au rang des bien aimés et qui lèvera beaucoup de pierres d'achoppement dans leurs alentours. S'il y va, il faut y aller simplement en volontaire, sans se charger d'aucune besogne. Pour ce qui regarde le qu'en arrivera-t-il, qui peut, mon ami, prévoir l'avenir? Qui peut dire, comment finira cette expédition, à quoi elle aboutira, ce que deviendra cette armée et m-r de Zoubow lui même? etc. etc? Je n'ose rien Vous conseiller ni pour ni contre. Le meilleur, ce me semble, est de laisser pleine liberté à ces jeunes gens. D'autant plus que peut-être quelque chose de ce projet a déjà transpiré. Leur noblesse et la droiture de leurs intentions les conduiront mieux que tous nos conseils. L'homme

имѣть вѣрнаго представленія объ экспедиціи графа Валеріана въ Персію. Во первыхъ, онъ увидитъ тамъ войско, военныя дѣйствія и больше ничего. Это не дастъ ему никакого способа путешествовать по Персіи, ему придется довольствоваться только тѣми мѣстами, по которымъ будетъ проходить армія, а я не думаю, чтобы она углубилась далеко внутрь страны, хотя объ этомъ нельзя сказать ничего положительнаго. Что касается впечатлѣнія, которое это можетъ сдѣлать у насъ, я увѣренъ, что ему будутъ рукоплескать и найдутъ очень хорошимъ, въ особенности потому, что мысль принадлежитъ разсудительному Адаму, а не вѣтренному Константину. Однако, я считаю долгомъ замѣтить Вамъ, дорогой князь, что когда Адамъ пожелаетъ и задумаетъ это, то Константинъ, вѣроятно, сдѣлаетъ тоже и не захочетъ отъ него отстать. Кто можетъ сдержатъ порывъ юности, но въ этомъ случаѣ порывъ благородный, который навѣрное и сочтутъ таковымъ, и который поставитъ ихъ въ ряду любимцевъ и отстранитъ около нихъ много камней преткновенія. Если онъ отправится туда, то надо поступить просто волонтеромъ, не принимая на себя никакихъ обязанностей. Кто, мой другъ, можетъ предвидѣть, что изъ этого выйдетъ? Кто можетъ сказать, чѣмъ кончится эта экспедиція, къ чему она поведетъ, что будетъ съ арміей и съ самимъ г-номъ Зубовымъ и проч. и проч.? Не смѣю ничего совѣтовать Вамъ ни за, ни противъ. Лучше всего, мнѣ кажется, предоставить этимъ молодымъ людямъ полную свободу. Тѣмъ болѣе, что часть этого плана уже обнаружена. Благородство и прямота ихъ намѣреній будутъ руково-

qui est déjà sur pied, ne peut plus être conduit à la baguette comme un enfant. Je crains beaucoup pour la princesse. Ce projet lui fera une peine inexprimable. C'est à Vous à voir, comment Vous arrangerez la chose vis-à-vis d'elle. Prenez bien Vos mesures et Vos précautions là dessus. Elle sera inconsolable.

J'ai écrit pour Votre journal de Dorpat, et ferai volontiers pour Vous l'avance des dix roubles que Vous demandez pour cet objet. Il est vrai que Vous me faites rire quelquefois, et Vous avez eu ce droit toujours. Si nous pouvions une fois nous voir, ce seraient sûrement des instants, où nous oublierions un peu nos peines.

Bosman, veut dire un vieillard voyageant à pied qui porte ses provisions de bouche sur lui. C'est de là, que nous avons deux rues à Moscou, qui s'appellent *Bosmannaya*; parceque les voyageurs piétons y achetaient leur pain de voyage, qui apparemment se conservait mieux que les autres pains. Où êtes-vous allé chercher ces choses! Pourquoi, mon ami, n'écrivez Vous pas au prince Prozorowski qui est à Międzyboż, sur les abus qui s'y font. C'est une ancienne connaissance à Vous et à la princesse; sûrement il y remédiera autant qu'il sera en son pouvoir, dès que Vous Vous adresserez à lui. Comment est-il possible, qu'on oblige de réparer le château contre la volonté du maître? Croyez moi, il y a du mésentendu là-dessous, qui provient des subalternes. Adieu, mon très cher Prince. Je Vous embrasse de coeur et d'âme.

дѣть ими лучше всякихъ нашихъ совѣтовъ. Человѣкъ самостоятельный не можетъ повиноваться слѣпо, какъ ребенокъ. Я очень боюсь за княгиню. Этотъ планъ причинитъ ей невыразимыя страданія. Вамъ слѣдуетъ подумать, какъ устроить дѣло относительно ея. Примите въ этомъ всёвозможныя мѣры и предосторожности. Она будетъ неутѣшна.

Я написалъ о Вашемъ дерптскомъ журналѣ и охотно ссужу Васъ десятью рублями, которые Вы просите для этого предмета. Правда, Вы иногда смѣшите меня и Вы всегда имѣли это право. Если бы мы могли хоть разъ увидѣться, навѣрное это были бы минуты, когда мы забыли бы отчасти наши страданія.

Босманъ—зачитъ старикъ, путешествующій пѣшкомъ и носящій съ собою свои съѣстные припасы. По этому то у насъ въ Москвѣ есть двѣ улицы, называемыя Басманал, потому что пѣшіе странники, вѣроятно, покупали тамъ на дорогу хлѣбъ, который, должно быть, сохранялся лучше другаго. Откуда Вы выкопали подобныя вещи! Почему, мой другъ, Вы не пишете князю Прозоровскому, находящемуся въ Мендзыбожѣ, о тамошнихъ злоупотребленіяхъ. Онъ старинный знакомый Вашъ и княгини. Какъ только Вы къ нему обратитесь, онъ навѣрное поправитъ дѣло, насколько это въ его власти. Возможно ли заставлять поправлять замокъ противъ воли хозяина? Повѣрьте, подъ этимъ кроется какое нибудь недоразумѣніе, происходящее отъ подчиненныхъ. Прощайте, мой дорогой князь, цѣлую Васъ отъ души и сердца.

**Письмо кн. Н. В. Репнина князю Ад. Чарторыжскому (сыну),
отъ 15 марта 1796 г.**

О частныхъ дѣлахъ.

Je viens de recevoir, mon cher Prince, Votre lettre du 26 février, par m-r le lieutenant colonel de Fok. La confiance que Vous m'y marquez, m'engage à Vous parler avec cette ouverture de coeur, que mon amitié pour Vous m'a toujours dictée, sur tout ce qui Vous touche. Recevez ce que je vais Vous dire, comme partant uniquement de ce motif. Ce n'est point le temps ni pour Vous, ni en égard à la situation ou toute l'Europe se trouve, dans lequel Vous puissiez penser à faire des voyages. Quelque soit Votre position à Pétersbourg et quelques bontés que Vous y ayez reçues, il faut être, pour ainsi dire, familiarisé avec Votre mère-patrie actuelle à Vous, que de penser à faire des voyages de longue halaine, et ce n'est pas un seul séjour, quoiqu'il ait été de toute une année, qui puisse Vous faire atteindre ce but, mais l'habitude où Vous mettez tout le monde, de Vous voir partir et revenir, est l'unique moyen, par lequel Vous pourrez y parvenir. En conséquence, mon cher Prince, je ne Vous conseille pas de demander à Vous en aller pour une année, et moins encore pour davantage, mais bornez Vous à partir pour six ou tout au plus pour 8 mois, et après être revenu pour Votre terme et être resté quelques mois, Vous pourrez déréchef partir, et Vous verrez alors pour combien et si le temps des voyages sera déjà venu; car actuellement les affaires même de l'Europe ne permettent pas d'y penser. Voilà mon ami, quel est

---

Только что получилъ Ваше письмо, дорогой князь, отъ 26-го февраля, чрезъ подполковника Фока. Довѣрчивость, которую Вы въ немъ выказываете, заставляеть меня говорить обо всемъ, что до Васъ касается, съ полною откровенностію, которую всегда предписывала мнѣ моя дружба къ Вамъ. Все, что я сейчасъ скажу Вамъ, я прошу считать вызваннымъ этимъ побужденіемъ. Теперь не время ни относительно Васъ, ни относительно положенія дѣлъ всей Европы, думать Вамъ о путешествіяхъ. Каково бы ни было Ваше положеніе въ Петербургѣ и какія бы милости Вамъ въ немъ не оказывали, Вамъ необходимо, такъ сказать, сродниться съ Вашимъ теперешнимъ отечествомъ, а не думать о продолжительныхъ путешествіяхъ; и этой цѣли Вы можете достигнуть не однимъ только пребываніемъ, хотя бы оно продолжалось цѣлый годъ; единственнымъ средствомъ для достиженія этого можетъ служить усвоенная всѣми привычка видѣть Васъ отъѣзжающимъ и возвращающимся, слѣдовательно, мой дорогой князь, я не совѣтую Вамъ просить отпуска на годъ, тѣмъ менѣе на болѣе продолжительное время, ограничьтесь шести и не болѣе, какъ восьмимѣсячнымъ отпускомъ. Возвратившись къ сроку и оставшись нѣсколько мѣсяцевъ, Вамъ можно будетъ отправиться снова и тогда Вы увидите, на какое время и встала ли уже пора путешествій, ибо въ настоящее

mon avis sur la question que Vous me faites; je le communiquerai même au prince, Votre père. Adieu, je Vous embrasse tous les deux de coeur et d'âme.

Je Vous envoie ci-joint une tasse de porcelaine de Vienne, que Vous avez demandée à Vos parents.

Подлинное письмо графа Браницкаго къ кн. Н. В. Репнину, изъ мѣстечка Любомля, отъ ^{15/26} марта 1796 г., съ припискою графини Браницкой.

Съ выраженіемъ признательности, которую питають къ кн. Репнину литовцы и о частныхъ дѣлахъ.

Mon cher Prince, mon cher ami, ne croyez pas que ce soit mon intérêt qui m'anime pour Vous envoyer un courrier; mais à l'instance de mes voisins, j'ai senti en même temps le plaisir de me rappeler à Votre souvenir et à Votre amitié; Vous me connaissez depuis longtemps et Vous savez que je ne suis pas flagorneur, je Vous dirai qu'il n'y a point de bien qu'on ne dise de Vous; tous les Lithuaniens que j'ai vus, disent que Vous êtes leur père, et qu'il n'y a pas de jour qu'ils ne sentent Vos soins et Votre bienfaisance. Je me suis réjoui comme Votre ami, mais je n'en ai pas été étonné. Croyez, mon ami, que cette voix publique est mieux que tous les titres. Je suis venu à Lubomle avec ma femme, pour arranger mes affaires en Gallicie, ou plutôt pour me défaire de toutes les possessions que j'y ai encore.

Adieu, mon ami, dites moi quelque chose, parceque j'habite une con-

время дѣла самой Европы не допускають мысль объ этомъ. Вотъ, мой другъ, мое мнѣніе о вопросѣ, который вы мнѣ задаете. Я его сообщу даже князю, Вашему отцу. Прощайте, цѣлую Васъ обоимъ отъ души и сердца.

Посылаю Вамъ прилагаемую при семъ вѣнскую фарфоровую чашку, которую Вы просили у Вашихъ родителей.

Дорогой князь, мой милый другъ, не думайте, что мой собственный интересъ заставляетъ меня послать Вамъ курьера, но по настоятельной просьбѣ моихъ сосѣдей, я почувствовалъ удовольствіе напомнить о себѣ Вамъ и Вашей дружбѣ; Вы знаете меня давно и знаете, что я не льстецъ, что нѣтъ такого добра, которое бы Вамъ не приписывали. Всѣ литовцы, которыхъ я встрѣчалъ, говорятъ, что Вы ихъ отецъ, и что нѣтъ дня, въ который они не чувствовали бы Вашихъ заботъ и Вашихъ благодѣній. Какъ Вашъ другъ, я порадовался этому, но не удивлялся. Вѣрьте, мой другъ, что этотъ голосъ лучше всякихъ титуловъ. Я прибылъ въ Любомль съ женою, чтобы устроить свои дѣла въ Галлиціи или, вѣрнѣе, чтобы отдѣлаться отъ всѣхъ владѣній, которыя у меня еще тамъ остались.

Прощайте, мой другъ. Напишите что шибудь, потому что я живу въ странѣ, гдѣ даже

trée où on ne reçoit pas même de lettres. Souvenez Vous de moi, et aimez moi autant que je Vous aime. Branicky.

Mes hommages à la Princesse mère et la Princesse fille.

Пріятно мнѣ при всякомъ случаѣ изъяснить къ Вамъ мою искреннюю привязанность, батюшка и милый мой князь Николай Васильевичъ. Я пріѣхала съ мужемъ въ Любомль на короткое время, очень чрезмѣрно жалѣя, что дѣла наши не позволятъ здѣсь долго остаться, а то бы мы вѣрно пріѣхали въ Гродно единственно Васъ, нашъ почтенный другъ, видѣть и радоваться, увидѣвъ множество людей, Вами избавленныхъ отъ такого несчастія, хотя меня ни мало сіе не удивляетъ, зная Ваше сердце и душу.

Я имѣю къ Вамъ, батюшка, просьбу, которая состоитъ въ томъ: тому три года, что я выписала много вещей изъ Италіи—мраморовъ и алебастровъ. Все сіе привезено въ Данцигъ и хранится два года, потому что мы не могли перевезти во время замѣшательства; притомъ не посылали съ хлѣбомъ нашихъ судовъ, которыя чрезъ поляковъ были забраны; ношннее время можемъ перевезти, но я боюсь, ежели на литовской таможи будутъ осматривать, чтобы не переломали многихъ вещей, которыя съ большою осторожностью надо вынимать. Ежели можете меня одолжить приказать приложить печати, съ тѣмъ, чтобы уже на здѣшней таможи смотрѣли, при уложеніи которой будетъ отъ насъ присланный. Вторая просьба: послѣ разореннаго въ Варшавѣ нашего дома, отыскали нѣсколько каминовъ мраморныхъ и зеркаловъ, также и люстру, которую мой мужъ позволить отдать Стадіону (?), чтобы оттуда все что можно перевезти сюда, то сдѣлайте одолженіе, пришлите съ симъ посланцемъ приказаніе, чтобы мы могли показать на таможи Ваше повелѣніе и всѣ сіи вещи перевезти сюда. Я чрезмѣрно Вамъ буду благодарна; княгиня Наталья Александровна проситъ сказать мое почтеніе, а князь Александръ Николаевичъ—мой дружескій поклонъ. А Васъ, мой другъ, никто болѣе не можетъ Васъ искренно любить и почитать, какъ привязанная къ Вамъ графиня А. Браницкая.

Приписано рукою графа Браницкаго:

Je Vous suis extrêmement obligé, mon Prince, pour les bontés que Vous avez eues pour m-r Zylok, ainsi que pour m-r Laskowski, daignez leur continuer Vos bontés et Votre protection.

не получаютъ писемъ. Вспоминайте обо мнѣ и любите меня столько, сколько я Васъ. Мое почтеніе княгини и князя.

Очень обязанъ Вамъ, князь, за вниманіе, оказанное Вами гг. Жилоку и Ласковскому. Сблаговолите продолжить имъ Вашу благосклонность и покровительство.

Подлинное письмо графа Браницкаго въ кн. Н. В. Репнину, изъ мѣстечка Любомля, отъ 15 марта 1796 года.

О порядкѣ внесенія таможенныхъ пошлинъ при отправленіи товаровъ въ Пруссію.

Mon Prince.

Ce n'est pas seulement en mon particulier, mais au nom des cantons de mon voisinage que je prends la liberté de Vous envoyer un courrier. Comme les débacles commencent et que la navigation s'ouvrira bientôt, nos bateaux descendront incessamment le Boug. Nous avons ici une douane à Orchowsk, où nous payons les droits à la couronne, et on nous assure qu'indépendamment de cela, nous serons obligés d'en faire autant à celle de Brest en Lithuanie. Sujets d'un même empire, il me paraît singulier, Mon Prince, qu'on paie à deux douanes pour le même objet; mais, si tel est l'ordre, je n'ai rien à dire, et il ne me reste qu'à supplier Votre Altesse, de vouloir bien m'instruire de la taxe que nous devons payer, si c'est en argent monnaie ou en papier qu'on paie, et si c'est par boisseau ou par mesure appelée last, qu'on perçoit les droits. Comme c'est la première fois, que, depuis notre réunion à l'empire de Russie, j'envoie mes bateaux à Dantzig, je ne puis Vous parler d'après ma propre expérience, mais des personnes qui l'année dernière envoyèrent les leurs, m'assurent, que la douane de Brest est arbitraire et exorbitante. Connaissant Votre justice et Votre humanité, mon Prince, je m'adresse à Vous avec confiance, puisque je suis persuadé, que c'est obliger Votre Altesse, que de

---

Не только для себя лично, но во имя сосѣднихъ округовъ, я позволяю себѣ отправить Вамъ курьера. Такъ какъ начинается распутица и навигація скоро откроется, то наши суда не замедлятъ спуститься по Бугу. У насъ здѣсь есть таможня въ Орховскѣ, куда мы вносимъ казенныя пошлины; но насъ увѣряютъ, что независимо этого, мы будемъ обязаны внести ихъ и въ таможнѣ Брестъ-Литовской. Подданнымъ того же государства мнѣ кажется страннымъ, князь, платить въ двухъ таможняхъ за одно и тоже. Но если такой порядокъ существуетъ, то я не возражаю, и мнѣ остается только покорнѣйше просить Ваше Сіятельство увѣдомить меня о таксѣ, по которой намъ нужно будетъ платить, и звонкой ли монетой или бумагами, и притомъ будутъ ли взиматься эти пошлины съ четверти или съ мѣры, пазываемой ластомъ. Со времени нашего присоединенія къ Россійской Имперіи, я въ первый разъ отправляю въ Данцигъ свои суда, по этому не могу говорить Вамъ по собственному опыту; но лица, отправлявшія свои суда въ прошломъ году, увѣряютъ меня, что Брестская таможня взимаетъ пошлины по произволу и въ ужасающихъ размѣрахъ. Зная Ваше правосудіе и человеколюбіе, князь, я обращаюсь къ Вамъ съ откровенностью, ибо увѣренъ, что до-

Lui fournir les occasions d'exercer sa bienfaisance. Je Vous supplie encore, Mon Prince, de ne pas retenir longtemps mon courrier, puisque le moment approche, où nous devons expédier nos bateaux. J'ai l'honneur d'être etc.

**Письмо кн. Н. В. Репнина къ кн. Чарторыжскому (отцу) отъ
16 марта 1796 г.**

О частныхъ дѣлахъ.

Je viens de recevoir du prince Adam Votre fils, une lettre par laquelle il me fait part de ses projets, sur la demande que je lui avais faite de me les communiquer, pour les faire savoir à la princesse sa mère qui me demandait, quand elle reverrait ses fils. Je Vous envoie, mon cher prince, cette lettre en original, ainsi que la copie de la réponse que j'y ai faite. Je leur ai toujours dit, que des courses de quelques mois allant et revenant, accoutumerait à les voir comme gens du pays, plus qu'un seul long séjour. Il dépend de Vous de leur dire Votre avis librement, sans Vous gêner aucunement par le mien. Faites le mon ami, et je transmettrai sûrement Votre lettre, mais il faut que Vous m'avertissiez, quelle sera celle qui renfermera cet avis, afin que je ne l'expose pas comme une lettre ordinaire. Adieu.

ставивъ случай оказать благодѣяніе, сдѣлаю Вамъ одолженіе. Умоляю Васъ, князь, не задерживать моего курьера, такъ какъ время отправления судовъ приближается. Имѣю честь быть и проч.

Я только что получилъ отъ князя Адама, Вашего сына, письмо, въ которомъ онъ увѣдомляетъ меня о своихъ планахъ, вслѣдствіе моей просьбы извѣстить меня объ нихъ, для передачи княгинѣ матери, которая спрашивала меня, скоро ли она увидитъ своихъ сыновей. Посылаю Вамъ, дорогой князь, это письмо въ подлинникѣ, также и копію съ моего отвѣта на него. Я всегда говорилъ имъ, что отлучка на нѣсколько мѣсяцевъ съ отъѣздами и возвращеніями болѣе приучать смотрѣть на нихъ, какъ на туземцевъ, чѣмъ одно продолжительное пребываніе. Отъ Васъ зависитъ сообщить имъ свое мнѣніе, нисколько ни стѣсняясь моимъ. Сдѣлайте это, мой другъ, и я передамъ Ваше письмо черезъ надежныя руки, увѣдомьте только, въ которомъ именно письмѣ будетъ заключаться этотъ совѣтъ, чтобы я не поступилъ съ ними, какъ съ обыкновеннымъ письмомъ. — Прощайте.

**Собственноручное письмо графа П. А. Румянцева-Задунайскаго
кн. Н. В. Репнину, изъ Тамани, отъ 17 марта 1796 г.**

Сообщеніе слуха, что прусскій король жадеаетъ принять титулъ короля
польскаго и о частныхъ дѣлахъ.

Ваше Сіятельство получите сіе письмо чрезъ курьера, что по Вашему милостивому дозволенію былъ въ домѣ и теперь возвращается. Полагая всегда, что есть лучшаго, я уповаю, что Ваши не очень пріятныя переписки съ прусскими министрами и генералами кончились, наконецъ, въ нашу пользу и что Вашъ гость тоже свое дальнѣйшее назначеніе получилъ. Однимъ словомъ, что все, къ польской войнѣ относящееся, совершенно распоряджено и что Вамъ остается только организовать Ваши новыя губерніи, къ чему и Вамъ наилучшихъ успѣховъ отъ всего моего сердца желаю. У меня былъ на сихъ дняхъ г. St. Priest; онъ ѣдетъ, какъ мнѣ кажется, чтобы видѣться съ своимъ старымъ знакомцемъ, г. Тугутомъ, и взять нѣкоторыя объясненія о дѣлахъ французскихъ, и далѣе въ Верону. Онъ мнѣ сказывалъ, что онъ слышалъ, что король прусскій хочетъ взять титулъ короля польскаго. Я не знаю, что сіе можетъ сдѣлать въ связи вещей политическихъ, но что онѣ требуютъ большихъ перемѣнъ вообще, и отъ которыхъ мы не можемъ быть очень отдалены. По новому росписанію войскъ, Вы получили не много генераловъ и Вы должны чувствовать сей недостатокъ, но не по особености. Я не послалъ еще никого для пріема мнѣ назначенныхъ имѣній, всегда въ ожиданіи, что всѣ споры съ г. Александромъ Васильевичемъ предварительно разведутся и каждому свое точно укажется. Будьте совершенно здоровы и пользуйтесь со всѣми Вашими всѣмъ тѣмъ, что есть въ благобытіи и удовольствіи во всемъ протяженіи слова. Сіе суть желанія искреннія того, что Вамъ привязанъ сердцемъ и душею на жизнь.

P. S. Я смѣю уповать, что Вы, мой милостивый князь, меня не оставите въ невѣдѣніи о всемъ томъ, что Вашего гостя и конечнаго разграниченія съ сосѣдями касается.

**Черновое письмо кн. Н. В. Репнина къ графу Браницкому,
изъ Гродно, отъ 18 марта 1796 г.**

Отвѣтъ на письмо отъ 15 марта 1796 г., о порядкѣ внесенія таможенныхъ
пошлинъ.

Je viens de recevoir dans l'instant la lettre de Votre Excellence du 26 de ce mois, et puis l'assurer, que Vos bateaux descendant le Boug pour aller à

Сейчасъ получилъ письмо В. П-ва, отъ 26 числа сего мѣсяца, и могу увѣрить, что Ваши суда, спускающіяся по Бугу въ Данцигъ, также какъ и суда всѣхъ другихъ, ни-

Dantzig, ainsi que tous ceux des autres, s'ils produisent des quittances de la douane d'Orchowsk ou de toute autre douane russe, comme quoi ils ont déjà payé pour les choses qu'ils transportent, le péage établi, ne paieront plus rien à Brest. Mais ceux qui auront à y payer l'impôt ordonné, s'ils ne produisent point les quittances susdites, devront y payer en argent ou en or monnaie, jusqu'au premier de mai, selon l'ancien tarif de Lithuanie, que les derniers doivent montrer en recevant l'argent et qui est imprimé. Pour ce qui regarde depuis le 1-^r mai prochain, la douane sera perçue selon le tarif russe, le même qui est chez Vous, mais en monnaie d'or ou d'argent et nos assignations de banque. Quant aux malversations qui ont pu avoir lieu à la douane de Brest, je ne puis rien dire sur ce point, n'ayant reçu aucune plainte à ce sujet, sans quoi j'y aurais sûrement remédié. Je m'empresse, m-r le Comte, à Vous donner ces renseignements, afin de ne pas retarder le retour de Votre courrier, et profite en même temps de cette occasion, pour Vous assurer de tous les sentiments de la considération la plus distinguée et d'un respect sincère, avec lequel j'ai l'honneur d'être.

P. S. Je viens Vous avertir m-r le Comte, que dans les listes des douanes établies dans les gouvernements de Breslau, de Podolie et de Wolhynie, je ne trouve pas la douane d'Orchowsk; la dernière sur le Boug étant celle de Wladimir. Ces listes m'ont été envoyées par le sénat. Je voudrais savoir s'il n'y a pas quelque changement de fait nouvellement,

---

чего не заплатятъ въ Брестѣ, если предъявятъ квитанціи Орховской, или всякой другой русской таможи въ томъ, что установленная пошлина за перевозимыя вещи уже уплачена. Но тѣ, которые должны будутъ платить эти пошлины, если не представляютъ вышеупомянутыхъ квитанцій, должны будутъ уплачивать золотою и серебряною монетою, до 1-го мая, по старому литовскому тарифу, который таможенные чиновники должны предъявить при полученіи денегъ и который напечатанъ. Что касается до времени послѣ 1-го будущаго мая, таможи будутъ взимать по русскому тарифу, тому же, который и у Васъ, но золотою и серебряною монетою, а не банковыми билетами. Относительно недоразумѣній, касающихся Брестской таможи, я не могу ничего сказать, такъ какъ не получалъ по этому поводу ни одной жалобы, въ противномъ случаѣ, я постарался бы ихъ устранить. Спѣшу, графъ, сообщить Вамъ эти свѣдѣнія, чтобы не задержалъ курьера и пользуясь, въ то же время случаемъ, чтобы увѣрить Васъ въ чувствахъ высокаго уваженія и искренняго почтенія, съ которыми имѣю честь быть и проч.

P. S. Увѣдомляю Васъ, графъ, что въ списокѣ таможенъ, учрежденныхъ въ губерніяхъ Брацлавской, Подольской и Волынской, я не нахожу таможи Орховской; послѣдняя на Бугѣ—Владимирская. Списки эти присланы мнѣ сенатомъ. Я желалъ бы знать, не сдѣлана ли въ недавнее время какая либо перемѣна, чтобы это не повело къ какимъ нибудь замѣшательствамъ, могущимъ повлечь убытки жителямъ. По этому хорошо

afin qu'il ne s'en suive pas quelque confusion au dommage des habitants; c'est pourquoi il serait bon, que le gouverneur du gouvernement, où se trouve cet Orhowsk dont Vous parlez, me fasse savoir au plus vite, qu'il s'y trouve une douane d'établie.

Конфидиціальное письмо князя Н. В. Репнина къ графу и графинѣ Браницкимъ, изъ Гродно, отъ 18 марта 1796 г.

О частныхъ дѣлахъ.

Je Vous suis bien tendrement obligé, mon cher ami, pour Votre lettre de Lubomle du 26 de ce mois, ainsi que pour tout ce que Votre amitié Vous fait dire à mon sujet Je ne sais pas, si je suis tel que Vous me dites être, mais je voudrais que tout le monde soit ainsi. Je souhaite que Vos projets d'arrangement, touchant la Galicie, réussissent. Je sais que la princesse Votre soeur va Vous chercher chez Vous. L'état de ses yeux Vous peinera sans doute. Si elle est chez Vous, assurez la de ma sincère amitié. Je suis fâché qu'étant si près, nous ne nous verrons pas, mais il faut vivre comme on peut, et non pas comme on veut. C'est une sentence un peu antique, Vous en rirez peut-être, mais elle n'en est pas moins vraie. Je suis ici avec toute la famille royale, excepté le prince chambellan qui n'a pas bougé de Varsovie. Le malheur est un grand titre pour moi. Dieu sait quand ce séjour finira. Mais il est vrai qu'il devient fort triste

было бы, еслибы губерпаторъ губерніи, гдѣ находится Орховскъ, о которомъ Вы говорите, увѣдомилъ бы меня, какъ можно скорѣе, что тамъ учреждена таможня.

Очень обязанъ Вамъ, мой другъ, за Ваше письмо изъ Любомля отъ 26-го числа сего мѣсяца, также какъ и за все то, что Вы, по дружбѣ, говорите обо мнѣ. Не знаю, таковъ ли я, какъ Вы говорите, но мнѣ бы хотѣлось, чтобы всѣ были таковыми. Желаю, чтобы предполагаемое Вами устройство дѣлъ въ Галиціи удалось. Мнѣ извѣстно, что княгиня, Ваша сестра, отправляется съ Вами. Состояніе ея глазъ Васъ, вѣроятно, очень огорчить. Если она у Васъ, увѣрьте ея въ моей искренней дружбѣ. Очень жаль, что, будучи такъ близко, мы не увидимъ другъ друга, но «живи, какъ можется, а не какъ хочется». Эта поговорка немного устарѣла, Вы, можетъ быть, пайдете ея смѣшною, но она тѣмъ не менѣе справедлива. Я здѣсь со всею королевскою фамиліей, исключая князя камергера, который не трогался изъ Варшавы. Несчастье дало мнѣ высокій титулъ. Богъ знаетъ, когда кончится это пребываніе; но право, оно становится очень тяжелымъ для нихъ и для меня. Не могу сообщить Вамъ никакихъ новостей. Полагаю

et pour eux et pour moi. Je n'ai point de nouvelles à Vous dire; Vous savez, je crois, que je suis ordinairement le dernier à les savoir. Adieu mon cher ami. Je Vous embrasse de coeur et d'âme.

Душевно и низжайше благодарю Васъ, м. г. графиня Ал. Вас., за Вашу приписку. Повелѣніе Брестской таможи, Вами желаемое, при семъ прилагаю. Разныя Ваши вещи изъ Гданска равно пропущены будутъ безъ осмотра, на основаніи Вашего приказанія. За лестное мнѣ Ваше намѣреніе со мною видѣться, если бы дѣла позволили, Васъ сердечно благодарю; жалѣю также, что то не сбудется. Крайне бы мнѣ оноо пріятно и удовольственно было, Богъ одинъ знаетъ, удастся ли мнѣ скоро отсель выѣхать, а весьма бы того желалъ. Но всё мы въ рукѣ Господней и должны жить, какъ онъ велитъ. Жена и дочь благодарятъ за Вашу память и Вамъ кланяются. Будьте увѣрены, дорогая Алекс. Вас., что я Васъ искренне люблю и почитаю, съ каковымъ душевнымъ расположеніемъ навсегда пребуду.

Je trouve sur la carte Orzechow, mais nulle part Orchowsk. Le 1-er endroit est tout près de Wlodawa, où donc est le 2-d? Je Vous prie de me le dire, et surtout, de faire écrire le gouverneur à ce sujet, comme je Vous l'ai dit dans ma lettre cérémonielle. On ne pense à rien chez nous. Je Vous embrasse encore une fois.

Подлинное письмо барона Брока къ кн. Н. В. Репнину, изъ Полоцка, отъ 18 марта 1796 г.

Съ просьбою принять его на государственную службу.

Monseigneur!

Ayant eu l'honneur d'avoir été attaché au service de Son Altesse Impériale, monseigneur le grand-duc et successeur au trône pendant deux ans et demie, en qualité de directeur de Gatchina et Kamenoy-Ostrow et d'avoir

Вы знаете, что я обыкновенно узнаю ихъ послѣднимъ. Прощайте, мой дорогой другъ, цѣлую Васъ отъ души и сердца.

Я на картѣ нахожу Орѣховъ, но Орховска нигдѣ нѣтъ. Первое мѣстечко находится вблизи отъ Влодавы, гдѣ же второе? Пожалуйста, сообщите мнѣ объ этомъ и въ особенности позаботьтесь, чтобы губернаторъ написалъ бы мнѣ по этому поводу, какъ я уже сказалъ Вамъ въ своемъ официальномъ письмѣ. У насъ не думаютъ ни о чемъ. Цѣлую Васъ еще разъ.

Ваше Сіятельство.

Я имѣлъ честь служить Его Императорскому Высочеству великому князю Цесаревичу два съ половиною года, въ должности управляющаго Гатчино и Каменнымъ Ост-

été chargé en outre de pourvoir aux besoins des troupes qui se trouvent auprès de Son Altesse Impériale. Des circonstances m'ont enfin forcé de demander mon congé, et de me retirer dans ma petite terre aux environs de Polotsk. Etant accoutumé toute ma vie à employer mon temps à des occupations utiles, d'ailleurs pleinement convaincu, que c'est le culte le plus agréable à Dieu de servir sa patrie, et un des devoirs les plus inviolables pour un chrétien de contribuer autant qu'il peut, au bien-être de ses prochains sentiments qui ne sont nullement empruntés, mais gravés comme règles de ma vie profondément dans mon âme, je trouve insupportable l'inactivité, dans laquelle je me trouve depuis quatre mois, et je souhaite d'être employé quelque part dans une province, où je puisse satisfaire à mon penchant pour la solitude et le travail. Bien loin d'aspirer à une place pour apaiser la soif d'ambition et de richesse, je me contenterai d'une qui me mette à même d'employer la soirée de ma vie à laisser après moi des traces sur la terre, que je n'ai pas existé tout à fait inutilement, pourvu qu'elle me fournisse ma subsistance nécessaire.

Me trouvant dans la malheureuse nécessité de m'introduire moi-même auprès de Votre Altesse, la modestie me défend de dire du bien de moi. Mais étant connu depuis vingt ans ici dans le gouvernement, j'espère que messieurs les différents gouverneurs surtout Son Excellence m-r de Lounyn me donneront le meilleur témoignage. Monseigneur le grand duc lui-même a bien voulu très souvent montrer hautement la plus flatteuse satisfaction qu'il

---

ровомъ; кромѣ того, исполнялъ порученія по снабженію необходимыми припасами войскъ, состоящихъ при Его Императорскомъ Высочествѣ. Обстоятельства принудили меня подать въ отставку и удалиться въ маленькое имѣніе около Полоцка.

Я привыкъ во всю свою жизнь проводить время въ полезныхъ занятіяхъ, сверхъ того, вполне убѣжденъ, что самое угодное служеніе Богу есть служба отечеству и одно изъ самыхъ непоколебимыхъ обязанностей христіанина—содѣйствовать, насколько онъ можетъ, благосостоянію ближняго—чувства ни мало не заимствованныя, но глубоко запечатлѣнныя въ моей душѣ, какъ правила жизни. Мнѣ невыносимо бездѣйствіе, на которое обреченъ вотъ уже четыре мѣсяца. Я желалъ бы получить занятіе гдѣ нибудь въ провинціи, гдѣ могъ бы удовлетворить своей наклонности къ уединенію и труду. Отъ меня далека мысль домогаться мѣста, которое могло бы удовлетворить жаждѣ честолюбія и богатства, я удовольствуюсь такимъ, которое доставляя мнѣ средства къ существованію, дало бы вмѣстѣ съ тѣмъ возможность употребить закатъ моихъ дней на то, чтобы оставить послѣ себя слѣды не совѣтъ напрасной жизни на землѣ.

Находясь въ несчастной необходимости рекомендовать самого себя Вашему Сіятельству, я не могу, изъ скромности, хвалить себя. Но будучи извѣстнымъ въ этой губерніи въ продолженіи двадцати лѣтъ, надѣюсь, что г.г. губернаторы, а въ особенности Его Превосходительство господинъ Луининъ, дадутъ мнѣ наилучшую аттестацію. Самъ великій князь очень часто изволилъ заявлять во всеуслышаніе, лестнымъ для меня образомъ, что онъ

daignait avoir de mes talents, de mon zèle et activité et de ma probité. Au reste messieurs de Baschanoff et Freigang qui ont l'honneur d'être connus de Votre Altesse, ne démentiront pas ce que je viens de dire à mon avantage.

Si la manière, de laquelle j'ose m'adresser à Votre Altesse, pourrait lui paraître étrange, je Vous supplie, Monseigneur, de vouloir très gracieusement excuser cette confiance que ses vertus m'ont inspirée depuis bien d'années, et si j'ai préféré de m'adresser plutôt à Votre Altesse qu'à tout autre, c'est que depuis longtemps, je ne souhaite rien autant que de m'approcher de Sa personne et de pouvoir employer mes peu de talents sous ses yeux. Oserai-je Vous prier, Monseigneur, de m'honorer d'un mot de réponse. Quelle que soit la résolution que Votre Altesse voudra faire à ma très-humble prière, rien au monde ne diminuera le haut respect que les vertus de Votre Altesse m'ont inspiré, et la profonde dévotion avec laquelle j'ai l'honneur d'être pour le reste de mes jours.

Собственноручное письмо Тим. Ив. Тутолмина къ вн. Н. В. Репнину, изъ Винницы, отъ 23 марта 1796 г.

Извѣстія изъ Константинополя и Яссы объ ожиданіи въ Тульчинъ гр. А. В. Суворова-Рымническаго.

Пользуясь случаемъ отъѣзда сего вручителя, я осмѣливаюсь возобновить въ милостивой Вашего Сіятельства памяти, и покорнѣйше просить о возобновленіи переписки, прерваніе которой огорчаетъ меня несказанно. Ласкаюсь, что душевная моя къ Вамъ преданность, заставляющая оцѣнить драгоцѣнно Вашего Сіятельства ко мнѣ благорасположеніа, Вамъ, милостивый государь, извѣстна. Здѣсь весьма много новаго приходитъ изъ

воплнѣ доволенъ моими способностями, рвеніемъ, трудолюбіемъ и честностью. Впрочемъ, г-да Бажановъ и Фрейгангъ, которые имѣютъ честь быть извѣстными Вашему Сіятельству, не опровергнуть, вѣроятно, того, что я сказалъ въ свою пользу.

Если способъ, которымъ я обращаюсь къ Вашему Сіятельству, покажется Вамъ страннымъ, соблаговолите всемилостивѣйше извинить мнѣ ту откровенность, которая уже столько лѣтъ внушена мнѣ Вашими добродѣтелями. И если я обратился къ Вамъ прежде, чѣмъ ко всякому другому, то только потому, что давно желаю употребить мои небольшія способности у Васъ на глазахъ. Осмѣлюсь ли просить Ваше Сіятельство удостоить меня словомъ отвѣта. Каково бы ни было рѣшеніе Вашего Сіятельства на мою низжайшую просьбу, ничто въ свѣтѣ не уменьшитъ высокаго уваженія, которое добродѣтели Вашего Сіятельства мнѣ внушили и ту глубокую преданность, съ которою имѣю честь быть до конца жизни.

заграницы, но мало прямо вѣрнаго; влагаю здѣсь коши съ двухъ писемъ отъ корреспондента моего въ Константинополь, которыя приѣмлю и получаю я, какъ газеты; министръ же нашъ ничего такого не пишетъ, чтобы подавало къ разрыву подозрѣнiе, хотя молва публики то и предвѣщаетъ. Послѣднiя письма его подтверждаютъ дошедшiя сюда вѣсти, что отрядъ войскъ въ 15-ти или 20-ти тысячахъ, съ нѣкоторымъ количествомъ артиллерiи, дѣйствительно выступилъ изъ Цареграда въ Адрианополь, и оттоль пойдетъ далѣе для усмиренiя бунтовщиковъ; подлинно также и то, что господарь молдавскiй получилъ строгое отъ Порты повелѣнiе купить, какъ наискорѣе, до 3-хъ тысячъ лошадей, и что магазейны на Дунаѣ послѣшно наполняются хлѣбомъ. Но все сiе, кажется, происходитъ болѣе изъ предосторожности отъ насъ, нежели въ намѣренiи быть начинщиками войны. Говоря о Молдавиѣ, донесу Вашему Сiятельству о происшествiи въ прошлое воскресенье, то есть 16 сего мѣсяца, случившемся. Митрополитъ тамошнiй въ воскреснiй сей день былъ у господаря, возвращался изъ дворца, у самой кареты подошелъ къ нему молдаванинъ, бывшiй нѣкогда въ болгарскомъ достоинствѣ, и упрекалъ его за несправедливое рѣшенiе тяжбнаго его дѣла, покололъ его ножемъ въ животъ. Злодѣй сей тутъ же схваченъ и отведенъ въ тюрьму; на другой день сбъкли его сперва розгами, а потомъ четвертовали. При отпускѣ письма ко мнѣ изъ Яссы, отъ 19 сего мѣсяца, митрополитъ былъ живъ и медики полагаютъ надежду въ его выздоровленiе. Графъ Александръ Васильевичъ, ежели не вчера, то сегодня навѣрное прiѣдетъ въ Тульчинъ. Пребываю и проч.

Собственноручное письмо гр. П. А. Румянцева-Задунайскаго къ кн. Н. В. Репнину, изъ Тамани, отъ 27 марта 1796 г.

О частныхъ дѣлахъ.

Г. Почебуть мнѣ вручилъ письмо Вашего Сiятельства отъ 2 сего мѣсяца и имъ приготовленныя карты, и ему данный инвентарь изъ экономiи о мнѣ назначенныхъ имѣнiяхъ. Онъ меня увѣрилъ, что всѣ сiи имѣнiя управляются чрезъ арендаторовъ и что большая часть движимыхъ вещей и весь рабочiй и племенной скотъ падлежитъ тамо симъ арендаторамъ, и что къ введенiю собственнаго управленiя и хозяйства, естественнымъ образомъ, многое необходимо надобно будетъ. Я сознаю съ живѣйшею благодарностiю милостивыя расположенiя и вещественныя благодѣлiя, что Вы мнѣ оказываете въ семъ письмѣ и я подвергаюсь совершенно милостивой волѣ и миѣнiю Вашего Сiятельства, что до продажи хлѣба

и сѣна и вообще управленія симъ имѣніемъ касается; и я буду имъ буквально слѣдовать, и я Васъ прошу, мой милостивый князь и благодѣтель, приказать мнѣ сообщить копии съ договоровъ и съ наставленій, что сіи управители и лѣсничіе имѣли въ бывшихъ королевскихъ имѣніяхъ, дабы я могъ мои вѣрющія письма на томъ основать, кои я буду долженъ дать къ возобновенію прежнихъ или новыхъ контрактовъ. Я не знаю, рѣшено ли уже формально смѣшеніе владѣнія съ графомъ Александромъ Васильевичемъ и что я отъ Васъ, мой милостивый князь, ожидаю, безъ чего я могу разнообразныя и большія непріятности имѣть. Онъ меня посѣтилъ со многими благоволеніемъ, но коротко и гдѣ естественно о имѣніяхъ вовсе рѣчи не было. Я кончу сіе письмо, какъ всѣ мои письма къ Вамъ, извѣстными чувствами и проч.

**Собственноручное письмо графа П. А. Румянцева-Задунайскаго
къ кн. Н. В. Репнину, отъ 28 марта 1796 г.**

Сообщеніе политическихъ новостей и просьба о покровительствѣ г. Почебуту.

Вы мнѣ продолжаете Ваши благодѣянія и Вы мнѣ даете ихъ чувствовать при всякомъ случаѣ наивещественнѣйше и образомъ наивсеобязательнѣйшимъ. Съ симъ ощущеніемъ истинной признательности, что я читалъ Ваше милостивое письмо, отъ 29 мѣсяца прошедшаго, чрезъ нарочнаго г. Новицкаго, и я вижу, что мнѣ назначенныя имѣнія въ много лучшихъ рукахъ находятся и полезнѣе управляются, какъ бы то могло быть при моемъ непосредственномъ владѣніи. Участъ королевская, вѣжется, подвергается новымъ перемѣнамъ, или можетъ быть, что и ничего еще рѣшительнаго о немъ и не было. Вы говорите хорошо о безвозглыхъ тѣхъ, что гоняются за тѣнію и нѣтъ сомнѣнія, чтобы ихъ число не было большое и, можно сказать смѣло, что едва и есть ли тотъ, кто бы умѣлъ притворяться? Я видѣлъ въ газетахъ о впаденіи поляковъ въ наши границы близъ Жванца, чего однакоже вовсѣ никогда не было. Но нѣтъ сомнѣнія въ томъ, чтобы нѣкоторыхъ бѣглыхъ въ Молдавіи и въ Царьградѣ самомъ, и между другими и Дениски, о которомъ говорятъ, что онъ часто въ Хотинѣ бываетъ и что чрезъ Галицію имъ всѣмъ пути всегда открыты. Я повторяю здѣсь еще чувства истинной благодарности и высокопочитанія, съ коими я Вамъ привязанъ по мое послѣднее дыханіе.

P. S. Я долженъ г. Почебуту хотѣть добра и по поводамъ, что Вы подали, сдѣлайте же мнѣ и ему общественную милость и дайте ему въ аренду фольварки, о которыхъ онъ просить.

**Черновое письмо кн. Н. В. Репнина къ барону Броку, изъ
Гродно, отъ 29 марта (9 апрѣля) 1796 г.**

Отвѣтъ на письмо б. Брока отъ 18 марта.

Monsieur!

J'ai reçu la lettre que Vous m'avez fait l'honneur de m'écrire en date du 18 du courant, et je suis bien fâché de n'avoir dans les gouvernements sous mes ordres aucune place à Vous offrir, ni qui puisse Vous être donnée.

Recevez je Vous prie, Monsieur, mes excuses, sur l'impossibilité où je me trouve pour le moment de me conformer à Vos désirs qui d'ailleurs généreux, ne sont déterminés par aucune vue particulière, sur le genre de service qui Vous conviendrait. Je Vous réitère mes excuses, et Vous prie d'agréer les sentiments de la considération distinguée, avec laquelle j'ai l'honneur d'être etc.

**Копія письма кн. Н. В. Репнина къ кн. Алексѣю Борисовичу
Куракину, изъ Гродно, отъ 30 марта 1796 г.**

О частныхъ дѣлахъ.

Прилагая при семъ изъясненіе по счетамъ экстраординарной суммы, уповаю, мой любезный другъ князь Алексѣй Борисовичъ, что Вы оными будете довольны. Хотя Вы писали ко мнѣ, что бы я тѣ отчеты велѣлъ сдѣлать тѣмъ, кому отъ меня поручена сія часть, но я, привыкнувъ по долговременной моей службѣ отвѣчать за все то, что подъ моимъ руководствомъ дѣлается и мнѣ поручено, не слагая таковыя отвѣты на другихъ, самъ ихъ къ Вамъ представляю и самъ за нихъ отвѣчаю. Прощайте, мой другъ, душевно Васъ и съ княгинею обнимаю. Князю Александру Борисовичу кланяйтесь, ежели онъ еще у васъ въ Петербургѣ.

Милостивый государь.

Я получилъ письмо, которое Вы удостоили написать мнѣ отъ 18 числа сего мѣсяца. Очень сожалѣю, что въ губерніяхъ, находящихся подъ моимъ начальствомъ, нѣтъ никакого мѣста, которое можно было бы Вамъ предложить или которое можно было бы поручить Вамъ.

Прошу Васъ принять извиненіе въ невозможности, въ которой я нахожусь въ данную минуту, удовлетворить Вашему желанію; впрочемъ, оно вообще не указываетъ ничего опредѣленнаго на счетъ рода службы, которую Вы считали бы для себя подходящею. Повторяю мое извиненіе и прошу принять чувства высокаго уваженія, съ которыми имѣю честь быть и проч.

**Копія письма князя Н. В. Репнина къ Тим. Ив. Тутолмину
изъ Гродно, отъ 1 апрѣля 1796 г.**

Съ просьбою извѣщать о происшествіяхъ въ Минской губ. и о частныхъ дѣлахъ.

Дружеское Ваше письмо, отъ 4 минувшаго марта и со включенными, я получить честь имѣлъ. За первое искренне благодарю, а вложенныя доставилъ, то есть королю отдалъ, а къ Огинскому послалъ. Душевно я самъ жалѣю, что переписка наша стала рѣдка, но долженъ человѣкъ повиноваться судьбѣ своей. Однако, гдѣ бы мы ни были, ни мѣсто, ни время не переменять моего сердечнаго къ Вамъ расположенія, въ чемъ взаимно совершенно на Васъ надѣюсь. Хлопоты Ваши по губерніямъ, понимаю опытомъ, сколь велики, но, по малой мѣрѣ, у Васъ идетъ дѣло впередъ и частями уже конецъ будетъ, а у меня и начала не только еще не положено, но и не соображено. Пребываніе Ваше въ Каменцѣ Подольскомъ, говорите, чтобы при настоящихъ обстоятельствахъ быть ближе къ границѣ, заботитъ меня весьма. Опасаюсь, что тишиною и покоемъ мы недолго наслаждаться станемъ. Извѣщайте меня, мой милостивый другъ, о всемъ того края примѣчанія достойномъ. Вы знаете, что колокольный звонъ далеко отзывается. Здѣсь, Богу благодареніе, все смирно, но окончательное назначеніе границъ замедляется разными по сей части спорами. Равномѣрно и жребій королевскій по сіе время еще совсѣмъ не разрѣшенъ. Здѣсь прилагаю выписку изъ одного варшавскаго письма, коего содержаніе я полагаю быть совершеннымъ бредомъ, и для того ни малѣйшаго уваженія къ сей бреднѣ не имѣю, но какъ Вы находитесь въ близости и Молдавіи и Галиціи, то для того только къ Вамъ сію выписку и посылаю. Вы, бывъ въ сосѣдствѣ, конечно знаете, есть ли тутъ кабая, хоть частію, правда, и ежели что найдете основательнымъ, съ томъ прошу меня, въ осторожность, увѣдомить, которую въ генеральности вездѣ имѣть должно.

Варварѣ Алексѣевнѣ низжайше кланяюсь. Богъ да благословитъ Васъ обоихъ своимъ истиннымъ благомъ! Всѣмъ сердцемъ я Вамъ онаго желаю, какъ всѣмъ же сердцемъ пребуду навсегда съ совершеннымъ почтеніемъ и таковою же преданностію.

**Копія письма кн. Н. В. Репнина къ Тим. Ив. Тутолмину, отъ
2 апрѣля 1796 г.**

Съ просьбою прекратить злоупотребленія въ староствахъ Поросютковѣ
и мѣстечкѣ Грожекѣ.

Прилагаю при семъ выписку изъ двухъ писемъ, полученныхъ Мниш-
комъ, мужемъ королевской племянницы; увидите Ваше Высокопревосходи-

тельство изъ оной, въ чемъ дѣло состоитъ. Если сказанное въ чемъ либо справедливо, увѣренъ я въ томъ случаѣ, что дѣлается то безъ Вашего вѣдома, злоупотребленіемъ или ошибкою, кромѣ Поросюткова, которое староство, бывъ пожаловано генералу Ферзену, думаю, развѣ ошибкою было возвращено Мнишку. Чтожъ касается до разоренія тамъ лѣсу и притѣсненій, дѣлающихся въ мѣстечкѣ Грожекѣ, то можетъ быть и войска въ томъ участвуютъ, которыя, по несчастію, кажется вышли изъ всѣхъ границъ порядка и подчиненности оному. Я сему примѣры видѣлъ въ Брестскомъ воеводствѣ. При всемъ томъ, отъ кого бы сіе ни происходило, прошу Васъ дружески, сколь для самой правды, столь для моей спокойности и въ крайнее мнѣ одоженіе, что въ противность высочайшихъ повелѣній и Вашихъ распоряженій дѣлается, то постараться прекратить и все привести въ положеніе быть долженствующее. Вы меня несказанно тѣмъ обяжете и такъ смягчите чрезъ то мое здѣшнее заточеніе.

Будьте благополучны и вѣрьте совершенному почтенію и преданности, съ коими навсегда пребуду.

Р. S. Король и Мнишекъ сами къ Вамъ пишутъ, письма ихъ при семъ слѣдуютъ. Пожалуйте, отвѣтомъ не замедлите.

**Письмо кн. Н. В. Репнина къ кн. Ад. Чарторыжскому (отцу)
отъ 6/17 апрѣля 1796 года.**

О частныхъ дѣлахъ.

Je viens de recevoir, mon cher Prince, Votre lettre du 9 de ce mois. L'incluse sera fidèlement transmise à sa destination. Je Vous souhaite bien sincèrement tout le succès des bains de Baden et de ceux de Carlsbad, que Vous pouvez Vous désirer Vous même. Je suis très fâché que la princesse souffre tant des vilaines migraines qui la tourmentent, assurez la de mes respects. Je joins ici la copie d'une lettre qu'on m'écrit, touchant Vos relations littéraires avec les savants de Dorpat. Vous serez pleinement satisfait en égard aux ouvrages que Vous voulez en recevoir; je Vous les

Только что получилъ, дорогой князь, Ваше письмо отъ 9-го числа сего мѣсяца. Вложенное въ него письмо будетъ непременно передано по назначенію. На водахъ въ Баденѣ и Карлсбадѣ желаю Вамъ такого успѣха, какого Вы сами можете себѣ пожелать. Очень жаль, что княгиня такъ страдаетъ отъ этихъ гадкихъ мучительныхъ мигреней, увѣрьте ея въ моемъ почтеніи. Прилагаю копію письма, въ которомъ мнѣ пишутъ о Вашихъ сношеніяхъ съ дерптскими учеными, Вы будете вполне удовлетворены сочиненіями, которыя ожидаете отъ нихъ получить. Я даже доставляю Вамъ ихъ

ferai même venir gratis. Mais comme rien dans ce monde ne se fait pour rien, je Vous demande à mon tour de m'envoyer Votre manuscrit intitulé «Le droit des bêtes». Faites - moi ce plaisir mon ami. Je n'en ferai nul autre usage que celui que Vous me prescrivez Vous-même. J'ai envie de rire. Voilà tout mon but, et on dit qu'il y a de quoi en lisant ce manuscrit. En le parcourant, je me rappellerai toutes Vos autres plaisanteries de jadis, et cela me donnera quelques instants de gaieté. Adieu, je Vous embrasse de coeur et d'âme.

Копія съ письма кн. Н. В. Репнина къ Дмитрію Прокоф. Трощинскому, изъ Гродно, отъ 15 апрѣля 1796 г.

Съ просьбою избавить его отъ наставленій, присылаемыхъ малороссійскимъ почтъ-директоромъ относительно устройства почтовой части, и о порядкѣ, наблюдаемомъ при чтеніи писемъ короля польскаго.

Единственно по старому знакомству и по всегдашней Вашей ко мнѣ дружбѣ позволяю я себѣ, мой другъ Дмитрій Прокофьевичъ, наносить Вамъ скуку симъ отправленіемъ. Писалъ я къ Вамъ отъ 16 минувшаго января, что г. малороссійскій почтъ-директоръ Милорадовичъ наслалъ ко мнѣ пространныя наставленія, но не сообщилъ Вамъ ихъ содержанія, совѣстясь Васъ напрасно обременять; теперь же простите мнѣ, что при семъ посылаю то г-на Милорадовича письмо въ копіи, потому что онъ опять удостоилъ меня своими поученіями, особливо секретнымъ, съ коихъ равномерно здѣсь копіи слѣдуютъ. Не имѣю я права передѣлывать людей, но могу, думаю, требовать, чтобы меня избавили отъ сего учителя, тѣмъ болѣе, что мѣстное положеніе Литвы совсѣмъ несходно съ таковымъ же губерніи Брацлавской, Подольской и Волынской, которыя, по своей прилежности къ Малороссіи, удобно могутъ зависѣть по почтовымъ дѣламъ отъ малороссійской почтовой дирекціи; отсель же ближе къ Петербургу, нежели къ Малороссіи; почему всякія разрѣшенія, отъ главнаго почтоваго правленія нужныя, вчетверо будутъ болѣе дороже дѣлать и вре-

бесплатно. Но такъ какъ ничто на свѣтѣ не дѣлается даромъ, то я въ свою очередь попрошу Васъ прислать мнѣ свою рукопись „*О нравъ животныхъ*.“ Сдѣлайте мнѣ это удовольствіе, мой другъ. Я воспользуюсь имъ такъ, какъ Вы сами мнѣ это предпишете. Мнѣ хочется посмѣяться. Это моя единственная цѣль; говорить, есть чему смѣяться, читая эту рукопись. Пробѣгая ее, я вспомню Ваши прежнія шутки и это мнѣ доставитъ нѣсколько минутъ удовольствія.

Прощайте, цѣлую Васъ отъ души и сердца.

мѣнѣ требовать, чѣмъ чрезъ малороссійскую дирекцію, какъ бы прямо въ Петербургъ. Не имѣю я такой причины быть довольнымъ и здѣшнимъ губернскимъ почтмейстеромъ, г. Бирбрауеромъ, что изволите усмотрѣть изъ копіи его рапорта, здѣсь же вложеннаго; но отпускаю ему то, искренно желая вѣрить, что онъ весь тотъ вздоръ писалъ неумышленно, и не внявъ въ свои понятія положенія здѣшняго, не вступившаго еще въ обыкновенное теченіе дѣлъ всѣхъ частей; притомъ же, ревнуя, можетъ статья, исполненіемъ всѣхъ дѣлъ его части и опасаясь, чтобы противное не причтено ему было въ вину. А что вранье онъ писалъ, за то я отвѣчаю, понеже перлюстрація здѣсь писемъ дѣлается порядочно: я то самъ знаю точно и вижу. Отвѣчая же по настоящему еще положенію здѣшняго края за все самъ, и употребляю въ ту перлюстрацію, какъ и вездѣ, людей, кому я вѣрю. Сверхъ того, главнѣйше она учреждена для короля, его фамиліи и свиты, потому и не могу я тутъ допускать иныхъ, неизвѣстныхъ мнѣ людей. Если бы что въ ней открылось достойнаго примѣчанія, то бы я, конечно, не упустилъ о томъ донести государынѣ и гр. Александра Андреевича увѣдомить, гдѣ только и нужно, чтобы о сихъ вѣщахъ извѣстно было, а болѣе нигдѣ. Эстерлейнъ есть мальчикъ, котораго я истребовалъ съ самаго пріѣзда сюда короля изъ рижскаго почтамта для того только, чтобы онъ имѣлъ массу и умѣлъ ее употреблять, а незнаніе его языковъ, кромѣ нѣмецкаго, тѣмъ для меня удобнѣе, что на семь языкѣ нѣтъ здѣсь переписки, а потому онъ не знаетъ, что откроетъ и что закроетъ. Открытыя же письма, подъ глазами полковника Фризеля, симъ послѣднимъ ко мнѣ приносятся и при мнѣ въ оригиналахъ разсматриваются. При всемъ томъ, когда г-ну Бирбрауеру пріѣдутъ изъ Минска люди, къ перлюстраціи нужные, тогда я оставляю ему оную дѣлать надъ письмами обывательскими, но письма королевскія и къ нему принадлежащихъ по прежнему оставляю у себя, и вѣрить ему сего не могу. Тѣмъ я только недоволенъ, что онъ мнѣ по сіе время не донесъ о повелѣніи, ему данномъ, учредить экспедицію для перлюстраціи; а экстракты, если что примѣчательнаго найдется, прикажу ему, сверхъ тѣхъ, что по командѣ станеть отправлять, и прямо въ Петербургъ посылать, гдѣ только нужно ихъ имѣть; въ Брестъ-Литовскомъ весьма нужно открыть почтовую контору. Офицеръ къ должности почтмейстера определенъ. Но г-нъ Бирбрауеръ мнѣ сказываетъ, что графъ А. А. туда въ почтмейстеры кого то назначилъ, почему прошу его немедленно прислать и меня извѣстить, когда онъ будетъ.

О всемъ вышесказанномъ, дабы не обременять графа А. А. Безбородка, Васъ по дружбѣ извѣщая, прошу его о томъ увѣдомить, уповаю, что онъ пожа-

дуетъ прекратить подобныя ко мнѣ отзывы, въ чемъ надѣюсь на всегдашнее его ко мнѣ расположеніе. Впрочемъ я, какъ прежде не отвѣчалъ, такъ и теперь отвѣчать не буду къ г-ну Милорадовичу, не имѣя время и не умѣя съ нимъ переписываться.

(Въ подлинникѣ недостаетъ конца).

Копія письма князя Н. В. Репнина къ Тим. Ив. Тутолмину, изъ Гродно, отъ 17 апрѣля 1796.

Мнѣніе о политическомъ состояніи Европы.

Съ душевнымъ признаніемъ получилъ я, мой другъ Тимофей Ивановичъ, письмо Ваше изъ Винницы отъ 23 минувшаго марта. За извѣстія царградскія, въ немъ включенныя, Васъ покорнѣйше благодарю. Дай Боже, чтобы у насъ повсесторонно миръ и покой продолжился; но не смѣю и того уповать по расположенію въ генеральности всей Европы и даже азіатскихъ нашихъ сосѣдей. Духъ недовѣренности, коварности, непочтенія къ прежнимъ обязательствамъ и ко всему тому, что народы и державы держали въ границахъ, захватилъ всѣ головы и правительства. Какъ же намъ, окруженнымъ симъ вихремъ политическимъ, при всемъ мудромъ правленіи нашей законодательницы, удержать себя въ тишинѣ? Я желаю ошибаться, но при томъ опасаясь сильной грозы. Отсель ничего важнаго Вамъ сообщить не имѣю. Литва довольно спокойна и будетъ такова, поколь въ другихъ мѣстахъ пожаръ не загорится. Здѣсь почитаютъ, что гнѣздо тѣмъ извергамъ польскимъ находится въ Галиціи, и что въ Молдавіи намѣрены они составить видъ польской конфедераціи, мутя подъ той личиною невѣжество и глупость здѣшной молодежи. Вы, конечно, лучше знаете, по Вашему сосѣдству къ тому краю, есть ли какое основаніе въ сихъ гаданіяхъ, а ежели есть, то прошу меня о томъ увѣдомить. Здѣшнее разграниченіе съ пруссаками еще не кончилось и много было сначала споровъ. Теперь начинаютъ комисары сближаться. Скоро ожидаемъ изъ Берлина важныхъ разрѣшеній, послѣ которыхъ, кажется, дѣло на ладъ пойдетъ. Королевскій жребій еще не разрѣшенъ. Цѣпи сіи съ моихъ рукъ еще не снимаются. На всю дружбу, изъясненную въ Вашемъ письмѣ, всю мою нелицемѣрною отвѣчаю; будьте увѣрены въ ея непремѣнной искренности, вѣрьте, что я Вамъ всѣмъ сердцемъ всякаго добра желаю. Варварѣ Алексѣевнѣ низжайше кланяюсь. Богъ Создатель да благословитъ васъ обоихъ всею своею милостію. Будьте благополучны и здоровы.

Черновое письмо кн. Н. В. Репнина къ графу П. А. Румянцеву-Задунайскому, изъ Гродно, отъ 29 апрѣля 1796 г.

Свѣдѣнія о пожалованномъ графу Румянцеву-Задунайскому имѣніи и о настроеніи умовъ въ Литвѣ.

Имѣлъ я честь чрезъ г-на Почебута получить милостивое письмо Вашего Сіятельства отъ 27 минувшаго марта. Напуталъ онъ, донеся Вамъ, что деревни Ваши находятся въ арендѣ. Онъ, какъ и всѣ здѣсь казенныя имѣнія, отданы въ администрацію опредѣленнымъ управителямъ безъ всякаго срока, съ тѣмъ, что всегда ихъ взять отъ нихъ можно, когда заблагоразсудится. Основаніе, на коемъ сіи управители опредѣлены, усмотрѣтъ Ваше Сіятельство изволите изъ копіи, здѣсь включенной. Они для вѣрности выбраны всѣ съ поручительствомъ или съ залогами. Своего хозяйства во всѣхъ тѣхъ имѣніяхъ никакъ учредить было не можно, потому что онъ, бывъ прежде въ арендѣ, ни скота въ нихъ тугошнаго и ничего къ домоводству нужнаго не найдено, а все то принадлежало арендаторамъ, какъ и теперь все оное принадлежитъ администраторамъ. Размежеваніе между Вашимъ Сіятельствомъ и графомъ Александромъ Васильевичемъ наряжено и вскорѣ производиться будетъ. Уповаю, что Вы со всѣмъ разведены безхлопотно будете. Иванъ Ивановичъ Новицкій посылаетъ къ Вашему Сіятельству курьера со всѣми подробностями, до сихъ деревень касающимися, я пользуюсь симъ случаемъ, ссылаясь, впрочемъ, на его донесеніа.

О королѣ польскомъ еще разрѣшенія нѣтъ. Разграниченіе, кажется, начало сближаться здѣсь, но не у Кркова; а между тѣмъ разсѣваемыя слухи о войнѣ у насъ съ турками, съ шведами и даже съ пруссаками, и о нѣкоей мнимой конфедераціи въ Молдавіи, сочиненной начальниками бывшаго мятежа, головы здѣсь начинаютъ крутить и уже нашлись между мелкой шляхты такіе безмозглые, которые въ злыхъ умыслахъ заговоры вознамѣрились было дѣлать; но сіи замыслы открыты и, уповаю на милость Божію, надѣюсь, что далѣе теперь не пойдутъ, а впередъ ни за что отвѣчать нельзя, особливо ежели подлинно съ кѣмъ у насъ изъ помянутыхъ державъ война загорится.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и таковою же преданностію навсегда пребуду.

Р. S. При семъ имѣю честь покорнѣйше приложить списокъ управителямъ, опредѣленнымъ въ Вашего Сіятельства деревни:

Волости Пружанской ключъ Пружанскій имѣетъ въ своемъ управленіи г. Протасовицкій, Линовскій—г. Богуславскій, Чахецкій—г. Зельмитсъ, Городнечянский—г. Пусловскій, Дихловскій—г. Грибовскій, Сухопольскій—г. Жабкевичъ. Въ волости Мелейчицкой ключъ Мельчицкій—г. Сузинъ.

**Письмо графа А. А. Разумовскаго князю Н. В. Репнину, изъ
Вѣны, отъ 30 апрѣля 1796 года.**

По поводу ходатайства о покровительствѣ гр. Горженскому.

Получивъ въ свое время почтенное Вашего Сіятельства ко мнѣ письмо, отъ 6-го прошедшаго января, съ приложеннымъ къ оному спискомъ, такое же къ Вамъ отъ Его Свѣтлости князя Платона Александровича Зубова, и вслѣдствіе содержащагося въ семъ послѣднемъ высочайшаго повелѣнія вступить за епископа смоленскаго господина Горженскаго, равномѣрно и во уваженіе Вашего объ немъ одобренія, я не оставилъ, милостивый государь, употребить представительство мое здѣсь въ пользу сего епископа. На сихъ дняхъ получилъ я отъ здѣшняго иностранныхъ дѣлъ министра, барона Тугута, ноту, коея списокъ препровождаю при семъ къ Вашему Сіятельству; въ семъ, милостивый государь, Вы изволите усмотрѣть обѣщаніе двора здѣшняго имѣть попеченіе о благосостояніи сего епископа, коль скоро окончится постановленіе границъ между симъ и прусскимъ государствомъ, и смотря по доходамъ, которые затѣмъ останутся краковскому епископству. Что же касается до желанія господина Горженскаго быть коадьюторомъ того же епископства, то въ семъ, по причинѣ, приводимой въ помянутой нотѣ, здѣшнее правительство не можетъ оказать ему своего благоснисхожденія, удовлетвореніемъ такому его желанію.

Я имѣлъ честь получить равномѣрно и другое Вашего Сіятельства ко мнѣ письмо, отъ 21 марта, вмѣстѣ съ приложенною при ономъ копіею таковаго же, писаннаго Вами къ Его Свѣтлости князю Платону Александровичу Зубову, по поводу іезуитскихъ капиталовъ. Сколь ни пріятно было бы мнѣ и при семъ случаѣ показать Вашему Сіятельству усердную тщательность ко всякому Вашему благоугожденію, однако, къ великому моему сожалѣнію, я не нахожусь въ состояніи сей разъ исполнить желаніе Ваше, въ ономъ письмѣ изъявленное. Если Вы, милостивый государь, изволите доставить мнѣ нужное по сему случаю отъ Высочайшаго нашего двора повелѣніе, то я непременно употребить представленія мои при здѣшнемъ правительствѣ, дабы оно обождало распоряжать іезуитскими капиталами, поколь не положено будетъ взаимное по онымъ соглашеніе. Безъ сего же повелѣнія, настоящія мои наставленія недостаточны и не позволяютъ войти здѣсь въ какія либо по сему предмету объясненія. Я крайне сожалѣю, что таковая необходимость претитъ усердію моему удовлетворить сей разъ желанію Вашего Сіятельства.

Имѣю честь быть съ совершеннымъ почтеніемъ и таковою же преданностію.

Приложение къ письму гр. Разумовскаго отъ 30 апрѣля 1796 г.

Копія ноты министра иностранныхъ дѣлъ барона Тутута посланнику графу Разумовскому, отъ 25 апрѣля 1796 г.

По поводу ходатайства графа А. А. Разумовскаго въ пользу графа Горженскаго.

Le soussigné, ministre des affaires étrangères de S. Majesté l'Empereur est chargé d'assurer m-r l'ambassadeur de Russie, comte de Rasoumowsky, qu'en considération de la recommandation qu'il a interposée au nom de sa cour en faveur du comte Gorzenski, on aura pour la situation de cet ancien évêque de Smolensk, tout l'égard qui pourra être combinable avec les circonstances dans lesquelles se trouveront les revenus de l'évêché de Cracovie, après l'achèvement de la démarcation, et après que le sort des biens de cet évêché tombés dans le lot de la cour de Prusse, aura été déterminé. Comme il y a lieu d'appréhender un déchet plus ou moins considérable dans son revenu disponible, ce ne sera aussi qu'après l'éclaircissement des dites circonstances, qu'il pourra être jugé avec connaissance de cause et justice, ce qu'il sera possible de faire en faveur de la pension du comte de Gorzenski.

Quant à son désir d'être nommé coadjuteur de l'évêché de Cracovie, le soussigné est chargé d'observer, que suivant une maxime de gouvernement, établie pour tous les états héréditaires, il ne se confère plus de coadjuterie ni d'expectative pour les évêchés, maxime dont S. Majesté l'Empereur s'est imposé la loi de ne se départir dans aucune occurrence.

Нижеподписавшійся министръ иностранныхъ дѣлъ Его Императорскаго Величества уполномоченъ увѣрить россійскаго посланника, графа Разумовскаго, что во вниманіе къ его представленіямъ, сдѣланнымъ отъ имени его двора въ пользу графа Горженскаго, положенію этого заслуженнаго епископа смоленскаго будетъ оказано все вниманіе, совмѣстное съ обстоятельствами, въ которыхъ находятся доходы краковскаго епископства послѣ окончательнаго опредѣленія границъ и послѣ того, какъ опредѣлится судьба илѣній этого епископства, выпавшихъ на долю Пруссіи. Такъ какъ есть основаніе опасаться болѣе или менѣе значительныхъ недоимокъ въ доходахъ, которыми можно располагать, то только по разъясненіи вышеуказанныхъ обстоятельствъ можно будетъ сознательно исправедливо судить о томъ, что можно будетъ сдѣлать въ пользу пенсін графа Горженскаго.

Что касается до его желанія получить коадьюторство краковскаго епископства, то нижеподписавшійся уполномоченъ замѣтить, что, по установленному правительствомъ правилу относительно всѣхъ наследственныхъ должностей, болѣе не жалуютъ коадьюторствъ или преемничествъ на епископскія должности — правило, отъ котораго Его Императорское Величество возложилъ себѣ не отступать ни въ какомъ случаѣ.

Le soussigné saisit avec empressement cette occasion de renouveler à S. Excellence m-r l'ambassadeur, l'assurance de sa considération la plus distinguée.

Копія съ собственноручнаго письма ен. Ние. Вас. Репнина къ Александру Петров. Торماسову, отъ 30 апрѣля 1796 г.

О появленіи въ Вильно подозрительныхъ людей и о способахъ надзора за ними.

Извѣщалась отъ нѣкоихъ надежныхъ здѣшнихъ обывателей, что въ Вильнѣ весьма умножается неизвѣстныхъ людей и что много между ими видно въ какихъ то черныхъ шапкахъ, для сего сомнительнаго обстоятельства, если оно основательно, послѣшилъ я посылкою къ Вамъ Елецкаго полка и артиллеріи Кейданской. Сего курьера отправьте къ Вилейкѣ, въ Ревельскій полкъ, съ моимъ ордеромъ, чтобы онъ къ Вамъ послѣшалъ, сверхъ того здѣсь мой ордеръ слѣдуетъ Сумскому легко-конному полку, чтобы онъ, по требованію Вашему, отдѣлилъ къ Вамъ одинъ или два эскадрона до прибытія къ Вамъ кирасирскаго полку, который ордеръ, ежели Вамъ нужда въ томъ будетъ, пошлите къ тому полку въ Лиду, назнача ему одинъ ли или два эскадрона къ Вамъ прислать; по прибытіи же кирасиръ, тѣ эскадроны въ полкъ отпустите. Сверхъ того, четвертый Эстляндскій егерскій батальонъ и шесть орудій полевой артиллеріи я Вамъ отсель пришлю и равномерно прилагаю мой ордеръ къ тому батальону, чтобы онъ къ Вамъ слѣдовалъ, когда Вы прикажете, оставя только одну роту при Меречѣ и одну при Пуни для караула къ таможенѣ и для стражи оныхъ; который ордеръ такожь можете къ тому батальону послать въ Эйшишки, если тотчасъ нужнымъ найдете. По соединеніи же всего, будетъ у Васъ тогда при Вильнѣ и окрестностяхъ Казанскій кирасирскій, Тамбовскій и Ревельскій пѣхотные полки и два батальона егерей, третій и четвертый Эстляндскіе, чего, кажется, довольно, и въ то время должно отпустить обратно Елецкій полкъ, тоже и Кейданскую артиллерію, когда отсель другая къ Вамъ придетъ. Чтожь относится до прибавленія въ Вильнѣ неизвѣстныхъ людей и до ихъ черныхъ шапокъ, какъ думаютъ, служащихъ имъ мундиромъ, то возьмите въ томъ всѣ возможныя осторожности. Незвѣстныхъ людей въ городѣ терпѣть не надлежитъ, а напротивъ чрезъ полицію обо всѣхъ безъ изыятія свѣдѣніе

Нижеподписавшійся пользуется этимъ случаемъ, чтобы повторить Его Превосходительству господину посланнику увѣреніе въ своемъ совершенномъ уваженіи.

обстоятельное имѣть должно: отколь кто именно прїѣхалъ, съ чьимъ билетомъ или паспортомъ, за какимъ дѣломъ и къ кому, у кого точно квартиру имѣеть и въ чемъ упражняется. Во всѣхъ трактирахъ и публичныхъ мѣстахъ имѣть своихъ людей, чтобы знать, кто въ нихъ ходитъ и что тамъ говорятъ; а при томъ ни подъ какимъ предлогомъ не позволять тамъ оставаться долѣе одинадцатаго часа, а ослушниковъ брать подъ караулъ чрезъ патрули конные и пѣшіе. Въ шинкахъ чрезъ кагалы скрытно жидамъ приказать присматривать, кто тамъ бываетъ и что говорится. На большихъ дорогахъ, въ корчмахъ и шинкахъ, какъ въ городахъ и въ мѣстечкахъ, тоже чрезъ кагалы приказать жидамъ за всѣмъ симъ примѣчать и немедленно Вамъ доносить, а Вы ко мнѣ о всемъ пишете часто. Однимъ словомъ, быть должно всѣмъ войскамъ, всѣмъ карауламъ и патрулямъ въ самой крайней военной осторожности, дабы не допустить сбыться чему либо подобному, уже, по несчастію, предъ симъ отъ неосторожности случившемуся. Извѣщайте меня о всемъ, Вами примѣченномъ. Я на Васъ надѣюсь.

Копія съ собственноручнаго письма вк. Ник. Вас. Репнина къ Николаю Сергѣев. Ланскому, отъ 30 апрѣля 1796 г.

О мѣрахъ осторожности въ виду попытокъ къ возстанію.

По моему искреннему къ Вамъ расположенію, не отвѣчаю я Вашему Превосходительству на Вашъ секретный рапортъ, отъ 26 сего мѣсяца съ № 2, ордеромъ, но письмомъ партикулярнымъ и своеручнымъ. Знаю я, какъ Вы, что слухи разсѣваемые не имѣютъ никакого вѣроятія и суть сущія враки; но понеже весь здѣшній народъ, по несчастію, таковъ, что одна часть тѣ враки выдумываетъ и разсѣваетъ, другая тому, по глупости и легкомыслію, вѣритъ, а третія всего того боится и отъ страха всѣ тѣ враки увеличиваетъ, то тѣ и презрительныя враки по ихъ существованію, оставаясь враками и совершенною небылицею, не менѣе, однакожъ, важны послѣдствіями, которыя отъ нихъ произойти могутъ, клоняся всѣ къ тому, чтобы увѣрить здѣшнихъ вертопраховъ и глупцовъ, что мы входимъ въ войну съ турками ли, или съ пруссаками и что имъ между тѣмъ должно онимъ пользоваться и бунтовать. Слѣдствія сихъ разглашеній, или лучше сказать корень, изъ коего они распускаются, уже началъ оказываться по частямъ. Въ Варшавѣ арестованы за умыслы противъ общественнаго покоя, и даже въ газетахъ о томъ опубликовано, генералы бывшаго мятежа Бѣлгутъ, Грабовскій и еще восемь человекъ извѣст-

ныхъ людей. Здѣсь въ Гроднѣ открытъ заговоръ между мелкой шляхты взбунтоваться, въ квартирахъ на насъ напасть и открытъ мятежь, по коему человекъ до десятка уже арестовано. А все сіе здѣсь дѣлалось въ полномъ увѣреніи, что уже у насъ съ турками война началась, что около Жванчика составлена конфедерація уже въ числѣ 8000 человекъ, которая повѣсила нашего генерала Злотницкаго, тоже Каменецъ - Подольскій у насъ взяла и что мы противъ пруссаковъ дѣйствуемъ, увѣряя подлинность потому, что прусскій король будетъ противъ насъ возстановлять Польшу въ прежнее состояніе; почему прошу увѣриться, что враги сіи хотя и совершенный суть бредъ, но въ здѣшнихъ безмозглыхъ головахъ весьма важны и достойны прилежнаго примѣчанія, какъ по источнику, такъ и по цѣли ихъ; а потому и должно Вамъ ихъ всѣхъ стараться знать и мнѣ о всемъ безъ изытія доносить, а я уже, по соображеніи обстоятельствъ, буду вѣдать, которыя изъ тѣхъ вракъ важныя и которыя не заслуживаютъ вниманія, я о семъ Васъ покорнѣйше прошу. Злые здѣшніе умыслы принудили меня, видя, что по всей землѣ разные слухи разглашаются, вывести войска въ лагерь. Стыдно намъ будетъ предварительно не истребить сіи злобные замыслы, а еще бы стыднѣе было, чтобъ насъ въ постелѣ застали, какъ въ прошедшее бунтованіе. Не есть сіе сонъ и бредни, но бдѣніе и нужная осторожность. Вы говорите, что ни одинъ знатный не былъ участникомъ въ заговорѣ противъ Огинской. Подлинно, что тотъ заговоръ былъ самый презрительный и подлый, но вѣдали уже объ немъ и въ Варшавѣ, и здѣсь, а Вы о томъ ничего не знали, что Вамъ ясно, милостивый государь мой, доказываетъ, сколь мало можно въ такомъ случаѣ полагаться на преданнѣйшихъ здѣшнихъ жителей намъ, о коихъ Вы упоминаете; понеже они всѣ, конечно, о томъ знали, но Вамъ ни одинъ не сказалъ ничего, бывъ они всѣ въ томъ третьемъ классѣ здѣшнихъ жителей, которые всего боятся и отъ страха все увеличиваютъ. Здѣсь точно тоже было. Открывается, что весь почти городъ въ поверхности зналъ объ открытомъ заговорѣ, но никто, однакожь, не пришелъ о томъ сказать ни мнѣ и никому изъ нашихъ русскихъ начальниковъ. А что относится до богатыхъ и знатныхъ, то за нихъ можно поручиться, что никто изъ нихъ не будетъ начинщикомъ, но много здѣсь всякаго состоянія разоренныхъ и ничего не имущихъ, которые, не теряя и не отваживая ничего, на все поползнуться могутъ, въ надеждѣ грабежа подъ видомъ патріотизма; а въ такомъ случаѣ знатные и богатые будутъ молчать и въ недѣйствіи терять все, ожидая чей верхъ рѣшительно будетъ, намъ же помогать искренно ни въ чемъ не стануть.

Я уповаю, что Вы примете все, здѣсь сказанное, въ истинной цѣнѣ моей къ Вамъ нелицемѣрной пріязни, и что, слѣдую сему, станете меня о всемъ извѣщать, развѣдывая о всемъ же по возможности. Вѣрьте при томъ искренному и отличному почтенію, съ коимъ навсегда пребуду.

**Письмо графа А. Е. Разумовскаго кн. Н. В. Репнину, изъ
Вѣны, отъ ³/₁₄ мая 1796 г.**

По поводу ходатайства въ пользу г. Коссаковскаго.

Mon Prince.

Le désir que j'ai de manifester sans cesse à Votre Excellence toute l'étendue de mon dévouement personnel, ne pourra que me faire rechercher avec soin les moyens de satisfaire à l'objet de la lettre qu'elle m'a fait l'honneur de m'écrire en faveur de monsieur le comte de Kossakowski, et qu'il m'a remise à son arrivée ici. Je ne manquerai point en conséquence, d'appuyer de mon mieux ses sollicitations auprès du ministère de cette cour-ci, et de faire valoir les motifs réels de la nôtre, pour protéger dans la personne de monsieur Kossakowski, non seulement un sujet de notre auguste souveraine, mais encore le neveu de deux frères de même nom, victimes l'un et l'autre de leur attachement pour elle. Je m'estimerais heureux, mon Prince, de Vous obliger dans cette occasion, et je m'empresserai de Vous informer en son temps, du résultat qui aura été obtenu.

J'ai l'honneur d'être etc.

Постоянно испытываемое мною желаніе засвидѣтельствовать Вашему Сіятельству всю мою преданность побуждаетъ меня старательно прискивать средства, чтобы удовлетворить требованію письма въ пользу графа Коссаковскаго, которымъ Вы меня почтили и которое онъ мнѣ передалъ по прибытіи сюда. Слѣдовательно, я не замедлю поддержать, на сколько могу, своимъ ходатайствомъ передъ министерствомъ здѣшняго двора, и придать вѣсь дѣйствительнымъ побудительнымъ причинамъ двора нашего, чтобы покровительствовать, въ лицѣ г-на Коссаковскаго, не только подданному нашей августѣйшей государыни, но еще племяннику двухъ братьевъ Коссаковскихъ, которые оба сдѣлались жертвами преданности къ ней.

Сочту себя счастливымъ, князь, сдѣлать Вамъ въ этомъ случаѣ удобное и поспѣшу извѣстить Васъ въ свое время о полученныхъ результатахъ.

Имѣю честь и проч.

Донесеніе кн. Ник. Вас. Репнина императрицѣ Екатеринѣ II,
отъ 7 мая 1796 г.

О попыткѣ Любовецкаго произвести возмущеніе.

Разглашающіеся здѣсь и по всей бывшей Польшѣ слухи, не имѣющіе въ подлинности ни малѣйшаго основанія, но подтверждаемые дерзостнымъ враньемъ газетъ, зажгли здѣсь голову одному несмысленному глупцу, шляхтичу, называемому Любовецкимъ, служителю извѣстнаго Вашему Императорскому Величеству бывшаго литовскаго подскарбія Дзяконскаго. Глупецъ тотъ началъ собирать себѣ партію къ бунтованію, и попалъ при началѣ своего сумасшествія на одного сущаго плута, шляхтича, прозывающагося Снарскаго, сей послѣдній, зная, что у перваго есть нѣсколько денегъ, поощрялъ его къ тому бунтованію, съ тѣмъ чтобы оныя у него выманывать на собраніе сообщниковъ. Вслѣдствіе чего означенный Любовецкій приглашалъ къ своему сумасбродному намѣренію нѣсколькихъ другихъ людей, и хотя не открывается, чтобы они на то соглашались; но однакожь никто изъ нихъ о семъ не донесъ, говоря, что они того не сдѣлали, почитая помянутаго Любовецкаго безчестнымъ и сумасшедшимъ человѣкомъ, а намѣреніе его сущимъ и презрительнымъ дурачествомъ, незаслуживающимъ никакого уваженія. Наконецъ, одинъ шляхтичъ, прозваніемъ Хибовскій, котораго оба именованные злодѣи приглашали, донесъ о томъ одному войскъ Вашего Императорскаго Величества офицеру. Почему всѣ тѣ люди, одинъ послѣ другаго, взяты подъ стражу и допрашиваны управляющимъ теперь уголовнымъ отдѣленіемъ верховнаго литовскаго правленія, вице-губернаторомъ слонимскимъ, коллежскимъ совѣтникомъ Волковымъ. Все происхожденіе сего дѣла съ симъ же курьеромъ отправилъ я къ графу Александру Николаевичу Самойлову. И хотя уповаю, что никакихъ важныхъ послѣдствій изъ сего не произойдетъ, однако, для упрежденія всего, а при томъ по наступившей уже теплой погодѣ, вывелъ я войска въ разные лагеря, учредивъ главные изъ нихъ у Вильны и Гродны, принимая при томъ всѣ возможныя осторожности противъ всякой заумышленности и вертопрашной развратности здѣшняго народа.

Никто изъ имущихъ какую нибудь, хоть небольшую, собственность, а менѣе еще богатые люди, конечно, ни на что подобное не поддадутся; но, по несчастію, много здѣсь разоренныхъ и ничего не имущихъ, которые въ своемъ безуміи могутъ извергами сдѣлаться, и чтобы грабить, гдѣ и кого удастся, вдаться во всякое злодѣйское преступленіе: однако еще всеподданнѣйше повторяю твердую мою надежду, что ничего важнаго изъ сего не послѣдуетъ; а развѣ могутъ открыться гдѣ либо шайки разбой-

ничьи, но уповаю и до сего не допустить, а ежели бы то, паче чаянія, случилось, истреблять оныя буду всѣми силами.

Два вышепомянутые злодѣя достойны, конечно, жестокаго наказанія, и особливо отдаленія навсегда отъ здѣшнихъ мѣстъ, съ объявленіемъ во всей землѣ о ихъ злобномъ и гнусномъ преступленіи; а прочіе, думаю, всемилостивѣйшая государыня, милосердіемъ утверждены быть могутъ на истинномъ пути, и вся земля, кромѣ самыхъ изверговъ, таковымъ милосердіемъ тропута будетъ. Я стану ожидать по сему дѣлу высочайшаго Вашего Императорскаго Величества повелѣнія.

Помянутый добрый старикъ Дзяконскій, искренно приверженный къ Вашему Императорскому Величеству, въ отчаяніи отъ того, что сіе злодѣйство въ его домѣ случилось. А тѣмъ менѣе онъ могъ къ сему ожидать, что сей Любовецкій давно уже у него служить и въ прошедшее бунтованіе, когда Дзяконскій былъ въ гоненіи у мятежниковъ и въ опасности, онъ совершенно вѣрнымъ при немъ оставался.

По сему событію должно сказать, что здѣшніе господа по большей части не только не могутъ шляхетнымъ ихъ прислужникамъ вѣрить, но болѣе имѣютъ причины ихъ опасаться.

Доносителю о семь злодѣйствѣ, шляхтичу Хибовскому, за его вѣрность, осмѣлился я дать въ награжденіе 200 червонныхъ отъ высочайшаго имени Вашего Императорскаго Величества, а сверхъ того постараюсь ему доставить мѣсто, отъ коего бы онъ хлѣбъ имѣлъ.

**Письмо князя Ник. Вас. Репнина графу Андрею Кириловичу
Разумовскому, изъ Гродно, отъ 11 мая 1796 г.**

Съ приложеніемъ документовъ о заговорѣ и приготовленіи возстанія
въ Польшѣ.

Почитал, что взаимная польза всѣхъ трехъ, въ подѣлѣ Польши участвовавшихъ, дворовъ требуетъ общаго за расположеніемъ умовъ ея жителей пристрастнаго, счелъ я потому нужнымъ препроводить къ Вашему Сіятельству подъ глубокою тайною бумаги, врученныя миѣ, подъ равнымъ условіемъ, отъ перваго при разграниченіи прусскаго комиссара, генералъ-маіора Тиле, прося Васъ покорнѣйше не иначе, какъ словесно сообщить объ оныхъ вѣсному министерству, отнюдь не давая съ оныхъ копій, дабы пруссаки, по какой либо неосторожности, не дознались сего моего поступка и не перестали отъ того быть столько противъ меня откровенными, каковы доселѣ были. Что жъ касается до именъ участниковъ сего заговора, названныхъ въ экстрактѣ приложенномъ, то для удобства отысканія сихъ

людей, ради всеобщей осторожности, оныя, на особой бумагѣ выписавъ, можете сообщить вънскому министерству, но такжежъ подѣ непроицаемымъ секретомъ.

Черновое письмо кн. Ник. Вас. Репнина къ Тим. Ив. Тутолмину, отъ 13 мая 1796 г.

Съ приложеніемъ документовъ о заговорѣ и приготовленіи возстанія въ Польшѣ.

Имѣлъ я уже честь Ваше Высокопревосходительство извѣстить, отъ 9 сего мѣсяца за № 23, о томъ, что арестованы въ Варшавѣ нѣкоторыя особы по открывшемуся на нихъ подозрѣнію въ новыхъ заговорахъ; а нынѣ, получа отъ прусскаго генераль-маіора Тиле, перваго при разграниченіи комиссара, отзывъ къ нему статскаго министра Бухгольца, управляющаго по земскимъ дѣламъ Варшавою, о дальѣйшемъ по сему дѣлу производствѣ, оный у сего въ переводѣ препровождаю. Ваше Превосходительство изволите усмотрѣть изъ экстракта. при томъ слѣдующаго, прозванія тѣхъ людей, которые въ сихъ новыхъ злоумышленіяхъ участниками явились, но какъ многихъ одни только назначены фамиліи, то я просилъ, чтобы, коли можно, присланы ко мнѣ были ихъ имена и титулы, кои я, коль скоро получу, не премилу вамъ, милостивый государь мой, сообщить, дабы Вы, въ случаѣ ежели бы кто изъ тѣхъ людей въ губерніяхъ Вашихъ нашелся или показался, могли удобнѣе и безъ ошибки противъ нихъ принимать Ваши мѣры. Всепокорно прошу о содержаніи сего письма и его включеній извѣстить и г-дѣ главнокомандующихъ генераль фельдмаршаловъ, арміи коихъ знатными частями въ губерніяхъ Вашего начальства расположены.

Здѣсь, впрочемъ, все тихо и послѣ того вздорнаго заговора, объ открытіи и изслѣдованіи коего я уже Вашему Превосходительству писалъ въ вышепомянутомъ отношеніи отъ 9 сего мѣсяца за № 23, ничего новаго не замѣчено.

Включенный при семъ пакетъ къ Его Сіятельству фельдмаршалу графу Петру Александровичу, покорнѣйше прошу, мнѣ въ одолженіе, призвать вѣрно и, поколику можно, не медля къ нему доставить.

P. S. За главною болѣзнію, не могу своеручно къ Вамъ писать, а только здѣсь пожелаю Вамъ, милостивый государь мой, отъ искренняго сердца всякаго благополучія. Съ возвращеніемъ сего курьера прошу мнѣ дружески дать знать, что у Васъ дѣлается и что вамъ извѣстно. Открытое въ Варшавѣ доказываетъ, что не много должно полагаться на здѣшній покой, особливо ежели у насъ война случится.

Письмо кн. Н. В. Репнина графу П. А. Румянцеву-Задунайскому, изъ Гродно, отъ 13 мая 1796 г.

О попыткахъ къ возстанію въ Польшѣ.

Духъ буйный безмысленныхъ поляковъ начинаетъ опять являться въ новыхъ попыткахъ здѣсь въ Гроднѣ. Одинъ шляхтичъ, камердинеръ бывшаго подскарбія литовскаго Дзяконскаго, пачитався въ газетахъ и слышась отъ пустомель, будто въ Молдавіи, близъ Каменца Подольскаго, собралась уже конфедерація въ нѣсколькихъ тысячахъ, кои, при помощи турокъ и французовъ и даже прусскаго короля, готовы на насъ напасть и возставить Польшу въ первобытное ея состояніе, началъ было набирать себѣ шайку пьяныхъ *невъждъ*, что при самомъ началѣ открыто, и всѣ сіи безумцы взяты подъ стражу, чѣмъ все сіе нелѣпное зданіе рушилось. Но въ Варшавѣ арестовано нѣсколько человекъ по открытому въ Берлинѣ, изъ перехваченныхъ писемъ, нѣкоторому заговору, и между ими Гелгутъ и Грабовскій, бывшіе Костюшкина творенія генералы. Что доселѣ по сему дѣлу извѣстно стало изъ бумагъ, у взятыхъ подъ стражу пайденныхъ, то Ваше Сіятельство усмотрѣть изволите изъ приложений, у сего включенныхъ, кои мнѣ отъ генераль-маіора Тиле, перваго при разграниченіи *прусскаго* комиссара, *подъ глубокою тайною*, вручены.

Несчастныя происшествія въ Италіи, въ которыя при разныхъ *важныхъ* сраженіяхъ цесарскія войска потеряли весьма много людей, пушекъ и прочаго, имѣли еще то непріятное слѣдствіе, что король сардинскій, встревоженный приближеніемъ французовъ, недалеко уже отъ Турина бывшихъ, заключилъ съ ними особенный миръ; извѣстія сіи въ газетахъ еще не находятся, а дошли сюда партикулярно *но, кажется, совершенно вѣрны*.

Р. С. Прошу мнѣ милостиво отпустить, что не своей рукой пишу, потому что у меня одинъ глазъ болитъ. Открывшееся въ Варшавѣ доказываетъ, что покой еще долго здѣсь не утвердится, особливо, ежели миръ у насъ не продолжится, а сего такожь трудно ожидать.

Первое приложеніе къ письмамъ князя Н. В. Репнина, отъ 11 и 13 мая 1796 г.

Переводъ съ экстракта изъ найденныхъ въ храненіи у Дюнжерка бумагъ.

Духъ мятежничій, въ 1794 г. въ Польшѣ явно оказавшійся, не вовсе истребленъ окончаніемъ политическаго существованія сей земли, хотя документы и разныя начертанія, на коихъ революціонное зданіе основывалось, сожжены отъ страха взятымъ нынѣ подъ стражу Петромъ Грозмани, во время еще штурмованія Праги.

Явные видны слѣды, что въ слѣдующій потомъ годъ новыя чинены были замыслы. Но дѣятельнѣйше за сіе принялись нѣкоторые злоумышленники при наступленіи текущаго года и со времени вступленія въ Варшаву войскъ прусскихъ.

Хотя бдительнѣйшимъ надзоромъ королевскаго правительства воздерживаемы были поступки тайныхъ соучастниковъ заговора, но открывается однакожь изъ найденныхъ, по взятіи подъ стражу шести членовъ сего скопища, писемъ, начертаній и условій, что не весьма многого недоставало къ составленію нѣкотораго нарочито основаннаго плана.

Равномѣрно явствуетъ изъ оригинальной бумаги подъ заглавіемъ: Составленіе центрального собранія, что 1) нѣкто Іосифъ Каллосанціусъ Шпанявскій, 2) Петръ Грозмани, 3) Эрнестій Музоніусъ, 4) Антонъ Блесцинскій, 5) Іосифъ Розе, 6) Георгій Грабовскій, 7) Варфоломей Шольскій и 8) Эрнестій Дюнкеръ, 13 марта сего года сошедшись, условились имѣть обыкновенныя собранія, опредѣлили какимъ образомъ можетъ надежнѣе ихъ общество увеличиться, наименовали между собою посланцевъ, изъ коихъ арестованный Музоніусъ точно названъ для отправленія въ Бреславль, Берлинъ, Вѣну, Венецію, Парижъ, въ Молдавію и Турцію, и назначили такожъ членами въ составляемый ими польскій совѣтъ, (изъ коего исключенъ нѣкто Выбицкій, по подозрѣнію, что онъ приверженъ къ Пруссіи), въ Парижъ: Прозора, Мнѣевского, Дмоховскаго и Тишицкаго, такъ же двухъ братьевъ Вышковскихъ, Марушевича, Павликовскаго, Мейера, Барса, генерала Гедройца и Домбровскаго, который назначенъ открыть мятежь въ Ленчицѣ; въ Венеціи: генерала Лашнюскаго, староста прусинскаго изъ Великой Польши, священника Ешерскаго, Риделя, секретаря Огинскаго, старосты Потоцкаго съ его сыновьями и Коцѣломъ, его великимъ другомъ, въ соединеніи съ живущимъ въ Вѣнѣ маршаломъ Малаховскимъ и бывшимъ въ Швеціи посломъ Потоцкимъ; въ Цареградѣ: Огинскаго, Турскаго, Сулковскаго, Колыско, Дениско, Свицкаго и знатное число мятежническихъ офицеровъ.

Видно такожъ по одинадцати номерованнымъ, частію обыкновенными, частію химически составленными чернилами писаннымъ, письмамъ Музоніуса, Форестіера, Солтыковича и нѣкоторыхъ безъ подписи изъ Венеціи, Бреславля, Берлина, и судя по содержанію нѣкоторыхъ, изъ Галиціи, что исключая вышенаименованныхъ, участвуютъ болѣе или менѣе въ ихъ заговорѣ и оной составляли нѣкто Лазницкій, Піотрковскій Валеріанъ, полковникъ Мыцельскій, Каласанта, Несіоловскій, Гелгутъ, Турно, Ларошъ, Дорыски, Тремо, маршалъ Казимиръ Сапѣга, генераль Домбровскій, Мосдалинскій, подполковникъ Крынецкій, Тизенгаузъ, генераль Римкевичъ,

Яблоновскій, Кастанъ Мюнчинскій и Илинскій. Что особливо въ Парижѣ начаты опасныя предпріятія, и именно: французское правленіе въ ихъ пользу предупреждено, что французскій въ Берлинѣ агентъ Парантье о всемъ увѣдомленъ и преклоненъ, и что даже самый министръ Калльяръ не противенъ симъ волненіямъ, что союзники мятежа льстятся вѣрною надеждою скорого обнаруженія ихъ предпріятія, кое возьметъ свое начало въ Молдавіи, поддерживаемо будетъ турками, Даніей и Швеціей и содѣйствіемъ французовъ. Черезъ стараніе соучастниковъ вѣнскій или берлинскій дворъ отвлеченъ быть долженъ отъ союза сосѣдственнаго и убѣжденъ о пользѣ существованія Польши.

Между прочими бумагами, помѣченными номерами отъ 12 до 41 и особливо въ 17, есть извѣстіе отъ Мніевскаго изъ Парижа, будто Франція назначила послать для помощи мятежниковъ 60 т. пѣхоты, 20 т. конницы съ пушками и военными снарядами, при двухъ генералахъ и толѣкихъ офицерахъ, какъ нужно будетъ; также пріискать для нихъ 4 милліона червонныхъ. Начаться мятежъ долженъ подъ названіемъ: *Конфедерация (союзъ) польскаго народа*. Равномѣрно изъ нѣкоторыхъ бумагъ видно, что помышляли уже и о образѣ правленія.

Оригинальныхъ писемъ отъ членовъ такъ называемаго польскаго совѣта въ Парижѣ не отыскалось, ниже подлинныхъ письменныхъ же документовъ о согласіи мятежниковъ съ Франціей. Варшава 8 мая 1796 г.

Подписаль: Фопъ Шиммельпфеннигъ.

Второе приложеніе къ письмамъ князя Ник. Вас. Репнина, отъ 11 и 13 мая 1796 г.

Переводъ письма прусскаго статскаго министра Вухгольца къ генералъ-маіору Тиле, въ Гроднѣ пребывающему, ^{5/16} мая 1796.

Въ продолженіе отношенія моего отъ 12 сего мѣсяца, имѣю честь во включенномъ у сего списокѣ представить Вашему Превосходительству извлеченіе изъ найденныхъ бумагъ у шести человекъ, здѣсь подъ стражу взятыхъ, о которыхъ я извѣстилъ Васъ 10 числа. Покорнѣйше Васъ прошу сообщить содержаніе сего отправленія Его Сіятельству князю Репнину, храня, впрочемъ, оное въ непроницаемой тайнѣ.

Ваше Превосходительство сами изволите изъ того приложенія усмотрѣть, что дѣйствительно были замыслы къ новымъ возстаніямъ, которыя наипаче устремлены противъ Австріи и Россіи; но какъ главнѣйшіе того заговора участники взяты подъ стражу и отвезены въ надежное заключеніе, то кажется, что совершеніе онаго тѣмъ предупреждено, по

малой мѣрѣ со стороны содѣйствія, каковое отсель долженствовало быть произведено. Я прошу, однакоже, Ваше Превосходительство примѣтить Его Сіятельству князю Репнину тѣхъ людей изъ наименованныхъ въ приложеніи, которые въ участкѣ Польши, Россіи доставшемся, жительствуютъ, дабы и онъ могъ, взявъ ихъ подъ стражу, истребить всѣ подобныя умыслы.

**Третье приложение къ письму князя Ник. Вас. Репнина
Т. И. Туголмину, отъ 13 мая 1796 г.**

Письмо князя Н. В. Репнина графу Андрею Кириловичу Разумовскому, отъ 4 марта 1795 г., о Колонтаѣ и аббатѣ Піатоли, содержащихся подъ арестомъ въ Австріи.

Письмо, коимъ Ваше Сіятельство меня удостоить изволили отъ ¹⁴/₂₅ февраля, имѣлъ я честь получить и, благодаря покорнѣйше за изъясненное въ ономъ Ваше ко мнѣ благорасположеніе, вслѣдствіе желанія Вашего, здѣсь еще увѣдомлю Васъ о двухъ особахъ, которыя находятся подъ присмотромъ во владѣніяхъ австрійскихъ, а именно: о начальникѣ бывшаго въ Польшѣ бунтованія Колонтаѣ и объ аббатѣ Піатоли. О первомъ говорить нечего: всей Европѣ извѣстенъ уже сей извергъ, недостойный званія человѣческаго, котораго для покою Польши, конечно, опасно бы было выпустить изъ подъ стражи; но то только долженъ я сказать, что онъ, по извѣстіямъ, сюда доходящимъ, содержится въ Ольмюцѣ весьма слабо, такъ что сообщеніе имѣетъ свободное съ людьми, къ нему приходящими, а таковую свободу можетъ онъ во вредъ употребить и, интригуя съ подобными себѣ оставшимися въ Польшѣ, которые не престають разными распускаемыми слухами тревожить Польшу, развращать въ ней умы и, думать должно, интриговать у злонамѣренныхъ намъ державъ. Что же касается до аббата Піатоли, то онъ наперстникъ Колонтаевъ и Игнатія Потоцкаго, почему былъ первѣйшимъ ихъ орудіемъ въ ихъ замыслахъ еще во время конституціи 3 мая, которая безпрекословно составляетъ истинный корень всего бывшаго мятежа; а потому, какъ помнутаго Колонтая, такъ и сего аббата Піатоли, для общаго покоя и тишины, конечно, нужно держать подъ крѣпкимъ карауломъ и изъ подъ онаго не освобождать. О чемъ, на основаніи Вашего желанія, для Вашихъ соображеній, Ваше Сіятельство извѣщаю.

Черновое письмо вн. Н. В. Репнина къ графу П. А. Румянцеву-Задунайскому, изъ Гродно, отъ 13 мая 1796 г.

Сообщеніе о подписаніи акта окончательнаго утвержденія границъ съ Пруссією.

Въ послѣдствіе предъидущихъ моихъ отправленій по отношенію разграниченія съ пруссаками, имѣю честь Вашему Сіятельству покорнѣйше донести, что всѣ артикулы, актъ разграниченія составляютъ должествующіе, уже окончательно *на мѣртъ положены* и, для вѣрности, обоюдными комиссарами подписаны, кои и начали уже назначеніе границъ на мѣстѣ отъ Гродна къ Бресту Литовскому. Протоколь шестой конференціи, по которой все сіе пронеходило, равно какъ артикулы и условіе, по коему взаимно комиссары при назначеніи границъ поступать соглашались, у сего, *для единственнаго свидѣнія* Вашего Сіятельства, въ спискахъ поднести честь имѣю.

Письмо князя Ник. Вас. Репнина къ графу Разумовскому, изъ Гродно, отъ 17 мая 1796 г.

Съ препровожденіемъ письма короля польскаго къ императору австрійскому.

Изъ письма короля польскаго къ императору, здѣсь въ копіи и съ его приложеніемъ слѣдующаго, Ваше Сіятельство усмотрѣть изволите, въ чемъ состоитъ просьба Его Польскаго Величества. Я съ тѣмъ Васъ, милостивый государь мой, о семъ увѣдомляю, чтобы, бывъ о томъ извѣстны, могли бы, ежели вѣнское министерство къ Вамъ съ симъ дѣломъ какъ отнесется, отзывъ Вашъ къ оному сдѣлать, сходно съ наставленіями нашего высочайшаго двора и, коль можно, въ пользу просьбы короля польскаго.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь на всегда пребыть.

P. S. При семъ Ваше Сіятельство извѣститъ честь имѣю, что всѣ артикулы акта разграниченія между нами и Пруссією уже соглашены и господа обѣихъ сторонъ комиссары немедленно отсель отправляются для назначенія границъ на мѣстѣ.

Копія письма короля польскаго Станислава Августа къ императору австрійскому, изъ Гродно, отъ 16 мая 1796 г.

Съ просьбою выдать лицамъ, близкимъ къ королю польскому, паспорта для свободнаго проѣзда въ имѣнія, лежащія въ австрійскихъ границахъ.

Monsieur mon frère. J'apprends par un universal signé de Votre Ma-

Милостивый государь, мой братъ.

Изъ универсала Вашего Императорскаго Величества, отъ 23 марта (копію котораго

jesté Impériale en date du 26 Mars dernier, (mais dont je n'ai reçu copie que depuis hier), que Votre volonté est, que tous ceux qui se trouvent possessionnés dans cette partie de la Pologne, qui vient de passer sous Votre domination, doivent au 26 Juin au plus tard, se rendre dans leurs terres et y demeurer sous peine de séquestre, ou qu'ils représentent les vrais motifs de leur plus longue absence et éloignement dont la valeur des raisons sera décidée par Votre Majesté Impériale.

Mes soeurs, trois de mes nièces et leurs maris, qui demeurent presque toujours ici auprès de moi, et plusieurs autres personnes attachées à mon service, seraient dans le cas de m'abandonner, si Votre Majesté ne leur accordait pas des dispenses dont ils ont d'autant plus besoin, que presque tous étant possessionnés sous deux ou même sous toutes les trois nouvelles dominations copartageantes de leur ancienne patrie, ils reçoivent de tous leurs nouveaux maîtres les mêmes ordres, de demeurer dans la patrie qui fait leur lot. Votre Majesté Impériale voit l'impossibilité de satisfaire à la fois à trois ordres pareils, et Vous êtes, Sire, certainement trop humain et trop généreux, pour vouloir que je sois privé de cette dernière consolation de vivre avec les personnes qui m'appartiennent de plus près par le sang, et de conserver près de moi ceux que des vingt et trente années de service ont attachés à ma personne.

Je fais donc la prière la plus instante à Votre Majesté, pour qu'elle daigne munir chacune des personnes dont je joins ici la liste, de per-

я получилъ только вчера), я узналъ Ваше постановленіе, что всѣ, владѣющіе имѣніями въ той части Польши, которая перешла подъ Вашу власть, должны, не позже 26 іюня, вернуться въ свои земли и жить тамъ, подъ страхомъ секвестра, если они не представлять настоящихъ причинъ болѣе продолжительной отлучки или неявки, законность которой будетъ обсуждаться Вашимъ Императорскимъ Величествомъ.

Мои сестры и три изъ моихъ племянницъ, а также ихъ мужья, постоянно живущіе здѣсь со мною, и нѣкоторыя другія особы, находящіяся у меня на службѣ, были бы принуждены оставить меня, если Ваше Величество не уволите ихъ отъ этого, въ чемъ они нуждаются тѣмъ болѣе, что почти у всѣхъ изъ нихъ есть имѣнія, находящіяся подъ властью двухъ или всѣхъ трехъ правительствъ, раздѣлившихъ между собою ихъ прежнее отечество. Они получаютъ отъ всѣхъ своихъ новыхъ властителей приказанія жить въ той части родины, которая выпала на долю каждаго. Ваше Императорское Величество видите невозможность удовлетворить разомъ тремъ одинаковымъ приказаніямъ, и Вы, государь, конечно слышеомъ челоуѣколюбивы и великодушны, чтобы захотѣть лишить меня послѣдняго утѣшенія жить съ людьми, ближайшими по родству, и сохранить около себя тѣхъ, которыхъ привязала ко мнѣ двадцати или тридцатилѣтняя служба.

Убѣдительноше прошу Ваше Величество, соблагородите снабдить каждаго изъ лицъ, списокъ которыхъ при семъ прилагаю, точными позволеніями, посредствомъ которыхъ

missions bien précises, au moyen desquelles ils puissent librement et sans aucune crainte de séquestre ou autre désagrément séjourner auprès de moi, ou passer d'un cordon dans un autre selon l'exigence de leurs affaires, de manière que ces permissions leur servent une fois pour toutes et en toutes rencontres, devant les employés civils et militaires de Votre Majesté Impériale.

Je ne crois pas trop présumer en me flattant, que ma prière actuelle au sujet de ces passeports ou permissions, sera exaucée par Votre Majesté Impériale, ainsi que celles que je Lui adresse dans les autres points du mémoire ci-joint, avec d'autant plus de confiance, que j'ai toujours professé et prouvé les sentiments les plus amicales, pour l'auguste maison et pour la personne sacrée de Votre Majesté Impériale, dont je me dis avec le plus de sincérité.

**Приложение къ письму короля польскаго въ императору
Австрійскому, отъ 16 мая 1796 г.**

Записка для памяти.

Sa Majesté l'Empereur est instamment prié d'accorder aux personnes, ci-dessous nommées, la liberté de ne point résider dans leurs terres, récemment passées sous sa domination, mais de pouvoir demeurer auprès du roi Stanislas Auguste ou le suivre, s'il sortait d'ici, ou de passer sans empêchement dans les pays nouvellement occupés par Sa Majesté l'Impé-

они могли бы свободно и безъ всякаго страха секвестра или другихъ неприятностей оставаться при мнѣ, или переходить границы, смотря по требованію ихъ дѣлъ, такъ чтобы эти позволенія, разъ на всегда, служили бы имъ, при всякихъ случайностяхъ, для предьявленія гражданскимъ и военнымъ чиновникамъ Вашего Императорскаго Величества.

Не считаю себя слишкомъ самоувѣреннымъ, льстя себя надеждою, что настоящая просьба моя относительно этихъ паспортовъ или позволеній будетъ услышана Вашимъ Императорскимъ Величествомъ, также какъ и всѣ просьбы, заключающіяся въ другихъ пунктахъ мемуара, сюда прилагаемаго, съ которыми я обращаюсь къ Вамъ тѣмъ съ большею довѣрчивостію, что я всегда питалъ и выказывалъ самыя дружескія чувства къ августѣйшему дому и священной особѣ Вашего Императорскаго Величества, котораго съ величайшей искренностію я называю себя

Доброжелательнымъ братомъ.

Его Величество Императора убѣдительно просить дозволить нижепоименованнымъ лицамъ жить внѣ своихъ имѣній, недавно прешедшихъ въ его владѣніе и предоставить имъ право оставаться при королѣ Станиславѣ-Августѣ, или слѣдовать за нимъ, въ случаѣ его отъѣзда отсюда, или же безпрепятственно переѣзжать въ недавно занятія Ея Величествомъ императрицею всея Россіи и Его Величествомъ королемъ прусскимъ

ratrice de toutes les Russies et par Sa Majesté le Roi de Prusse, sous la domination actuelle des quels ils ont des possessions, sans encourir par là la peine du séquestre de leurs terres, ni aucun autre désagrément de la part d'aucun des employés civils ou militaires de Sa Majesté l'Empereur.

Les personnes pour lesquelles on fait cette prière sont: 1) La comtesse Zamoyska, douarière palatine de Podolie, née princesse Poniatowska, sœur du roi. 2) La comtesse Branicka, douarière castellane de Cracovie, née princesse Poniatowska, sœur du roi. 3) La comtesse Mniszeck, née comtesse Zamoyska, nièce du roi. 4) Son mari, le comte Michel Mniszeck ex-grand maréchal de la couronne. 5) Le comte Louis Tyszkiewicz grand maréchal de Lithuanie. 6) Son épouse, la comtesse Constance Tyszkiewicz, née princesse Poniatowska, nièce du roi. 7) Le comte Chreptowicz, ci-devant chancelier de Lithuanie. 8) Le comte Vincent Tyszkiewicz, référendaire de Lithuanie. 9) Son épouse, la comtesse Thérèse Tyszkiewicz, née princesse Poniatowska, nièce du roi. 10) Le comte Kicky, grand écuyer de la couronne, surintendant de la maison du roi. 11) Le comte Szydłowski, staroste de Mielnik. 12) Le colonel Gordon, ci-devant aide-de camp du roi. 13) Le colonel Michel Grabowsky, ci-devant aide-de camp du roi. 14) Le chambellan Felix Strzembosz. 15) Le colonel Politalsky, premier écuyer du roi. 16) Le chambellan Zapolsky, ci devant administrateur de l'économie de Kozienna. 17) La douarière, comtesse Grabowska, née Szydłowska qui compte se rendre dans peu à Vienne, pour y trouver son fils Stanislas Grabowsky, chevalier de Malte, qui revient de

---

земли, въ которыхъ они владѣютъ имѣніями, не подвергаясь секвестру земель или какимъ-либо другимъ стѣсненіямъ со стороны гражданскихъ и военныхъ чиновниковъ Его Величества императора. Лица, къ которымъ относится эта просьба суть:

1) Графиня Замойская, вдова воеводы подольскаго, урожденная княжна Понятовская, сестра короля; 2) графиня Браницкая, вдова кастеляна Краковскаго, урожденная княжна Понятовская, сестра короля; 3) графиня Мнишекъ, урожденная графиня Замойская, племянница короля; 4) ея супругъ, графъ Михаилъ Мнишекъ, бывший великій маршалъ коронный; 5) графъ Людовикъ Тышкевичъ, великій маршалъ литовскій; 6) его супруга, графиня Констанція Тышкевичъ, урожденная княжна Понятовская, племянница короля; 7) графъ Хрептовичъ, бывший канцлеръ литовскій; 8) графъ Викентій Тышкевичъ, референдарій литовскій; 9) его супруга, графиня Тереза Тышкевичъ, урожденная княжна Понятовская, племянница короля; 10) графъ Кидкій, великій конюшій коронный, оберъ-гофмейстеръ королевскаго дворца; 11) графъ Шидловскій, староста Мельниковскій; 12) полковникъ Гордошъ, бывший адъютантъ короля; 13) полковникъ Михаилъ Грабовскій, бывший адъютантъ короля; 14) камергеръ Феликсъ Стржембозъ; 15) полковникъ Полытальскій, первый конюшій короля; 16) камергеръ Запольскій, бывший администраторъ Козенской экономіи; 17) вдовствующая графиня Грабовская, урожденная Шидловская, которая разчитываетъ въ скоромъ времени отправиться въ Вѣну, для встрѣчи сына, Станислава Грабовскаго, кавалера мальтій-

Rome où il a fait ses études. 18. François de Rix, staroste de Piaseczno
19. Robert Watson, controleur de la ci-devant chambre des finances du roi.

Sa Majesté l'Empereur est sans doute déjà informé par son gouvernement de Cracovie, que le chevalier de Malte, Stanislas Grabowsky, et le grand secrétaire de Lithuanie, Tengoborsky, ont été gratifiés par le roi, le premier, de la terre de Krzywierzba, et le second, de celle de Lomazy, faisant partie de l'économie royale de Brzesc en Lithuanie, et que Sa Majesté l'Impératrice de toutes les Russies, lorsque la susdite économie de Brzesc était encore occupée par ses troupes, a bien voulu avoir égard à cette concession royale, et en avait laissé par un ordre exprès, la jouissance au dit chevalier de Malte, Stanislas Grabowsky, et au grand secrétaire de Lithuanie Tengoborsky. On se flatte que Sa Majesté l'Empereur ordonnera, que la jouissance de ces terres fusse rendue aux sus-dits chevalier Stanislas Grabowsky et au grand secrétaire Tengoborsky, comme elles leur ont été ôtées, par les employés de Sa Majesté l'Empereur, aussitôt qu'ils ont pris possession de l'économie de Brzesc, au nom de leur auguste maître. Signé: Stanislas-Auguste roi. Grodno, le 16 mai 1796.

скаго ордена, возвращающагося изъ Рима, гдѣ онъ окончилъ свое образование; 18) Францискъ де-Риксъ, староста Пясечновскій; 19) Робертъ Ватсонъ, контролеръ бывшей финансовой палаты короля.

Его Величество Императора, вѣроятно, извѣстпо уже Краковское правительство, что Станиславъ Грабовскій, кавалеръ мальтійскаго ордена и Тенгоборскій, великій секретарь литовскій были пожалованы королею; первый землею Кривоверба, второй — землею Ломажи, составляющей въ настоящее время часть царской экономіи Брестъ-Литовской. Ея Величество Императрица всея Россіи соблаговолила принять во вниманіе эту царскую милость еще тогда, когда вышеупомянутая Краковская экономія была занята ея войсками, и именнымъ указомъ оставила эти земли въ пользованіи кавалера мальтійскаго ордена Станислава Грабовскаго и великаго секретаря литовскаго Тенгоборскаго. Лстять себя надеждою, что Его Величество Императоръ прикажетъ, чтобы эти земли были отданы въ пользованіе вышепоименованнымъ кавалеру Станиславу Грабовскому и великому секретарю Тенгоборскому, такъ какъ онѣ были отобраны у нхъ лицами, состоящими на службѣ Вашего Императорскаго Величества, какъ только эти послѣдніе вступили во владѣніе Брестской экономіей, отъ имени нхъ августѣйшаго повелителя.

**Донесеніе вн. Н. В. Репнина императрицѣ Екаторинѣ II,
отъ 20 мая 1796 г.**

Объ установленіи законныхъ отношеній епископовъ къ монастырскимъ имѣніямъ.

Повелѣнныя Вашимъ Императорскимъ Величествомъ, въ высочайшемъ рескриптѣ отъ 7-го сентября прошлаго года, подробныя вѣдомости о монастыряхъ, какъ епархіи Жмудской, такъ и Инфляндской, при письмѣ ко мнѣ

епископа Коссаковскаго, и добавленіе къ представленнымъ уже о Брестской у сего всеподданнѣйше поднести честь имѣю, и при томъ доношу, что какъ епископъ инфляндскій Коссаковскій, такъ и другіе здѣшніе, просятъ, чтобы имъ изъ Рима вытребованы были разрѣшенія на власть полного начальствованія надъ монашескими орденами, дабы на законномъ основаніи они ими повелѣвали, и надлежащее отъ нихъ повиновеніе имѣли. Подробности до сего и до другихъ пунктовъ, на которые предъ симъ и архіепископъ Сестрэнцевичъ разрѣшенія изъ Рима не получалъ, препроводилъ я къ князю Платону Александровичу Зубову, въ письмѣ къ нему отъ епископа Коссаковскаго.

Осмѣливаюсь въ генеральности представить Вашему Императорскому Величеству всеподданнѣйше мое мнѣніе о здѣшнихъ монастыряхъ, состоящее въ томъ, чтобы всякій изъ оныхъ, для пользы общества, содержалъ или школу, или богадѣльню, или больницу. Заведенія же тѣ должны состоять подъ надзираніемъ приказа общественнаго призрѣнія; а которому монастырю какое изъ помянутыхъ заведеній имѣть, и сколь велико должно быть оное соображался съ доходами монастырскими, то по прилежномъ разсмотрѣніи назначать, обще съ правительствомъ, епископы тѣхъ епархій.

**Копія съ письма Г. Ф. Букаатаго къ кн. Н. В. Репнину,
отъ 21 мая 1796 г.**

Объ удовлетвореніи кредиторовъ покойнаго епископа Букаатаго уплатою имъ
дохода, называемаго l'an-de-grâce.

J'ai l'honneur de mettre sous les yeux de Votre Altesse et sous les auspices de sa protection, la prière que nous adressons à m-r le prince évêque de Samogitie, au sujet de l'an-de-grâce.

Il est avéré: „que l'Eglise, par les principes de justice et de bien-
„faisance analogues à l'esprit de son Instituteur, a consacré par l'usage
„suivi, le droit d'accorder aux successeurs des curés qui ont bien mérité
„d'elle, soit par des érections ou réparations considérables, soit par d'au-
„tres services utiles et exemplaires, l'an-de-grâce ou le revenu annuel de
„bénéfices délaissés, ou en proportion de mérite une partie de ce revenu;

Имѣю честь представить вниманію и покровительству Вашего Сіятельства просьбу, съ которою мы обращаемся къ Его Сіятельству князю епископу жмудскому по поводу, l'an de grâce.

Извѣстно, что церковь по правиламъ справедливости и благотворительности, согласно съ духомъ ея Учредителя, освятила существующимъ обычаемъ право предоставлять наследникамъ приходскихъ священниковъ, оказавшихъ церкви пользу или значительными учрежденіями или исправленіями, а также другими полезными и прямѣрными услугами, l'an de grâce, т. е. годовой доходъ съ вакантнаго церковнаго прихода

„(en laissant aux évêques du lieu d'en être les arbitres), tant pour récompenser les services rendus à l'église, que pour encourager les successeurs des bénéfices à de pareilles actions. Et qu'il y a des circonstances, où cette faveur devient un acte *de justice*“.

Comme dans le cas de mon frère défunt, le suffragant de Samogitie, il ne s'agit point de l'avantage de ses successeurs, mais d'un nombre de créanciers pauvres, cet acte deviendrait encore celui de charité.

C'est donc à ces deux titres, qu'on s'adresse à m-r le prince évêque de Samogitie, à sa piété et à sa générosité, pour obtenir l'année complète de grâce en faveur des créanciers.

L'on se flatte avec raison, que m-r le prince évêque motivé par la bonté naturelle de son cœur, daignera accéder à cette prière, d'autant plus, si elle est appuyée par les instances respectables de Votre Altesse.

Monseigneur de Votre Altesse le très humble serviteur F. Bukaty.

Собственноручное письмо Тим. Ив. Тутолмина къ вн. Н. В. Решнину, изъ Каменецъ-Подольска, отъ 22 мая 1796 г.

О попыткахъ поляковъ къ возстанію.

Письмо Вашего Сіятельства отъ 13 сего мая и приобщенныя при ономъ бумаги я съ симъ возвращающимся нарочнымъ получить честь имѣлъ; отправленное же отъ 9-го, подъ № 23, и до днесь не дошло еще до рукъ моихъ. Слухъ объ открывшихся въ Варшавѣ нынѣ дѣйствіяхъ, и мятежническія внушенія, передаваемая сюда большею частію изъ Галиціи, рѣшили меня, какъ о семъ уже прежде я доносилъ, назначить открытіе Подольской губерніи прежде Волынской, и подъ симъ предлогомъ взятыя пребываніе мое въ Каменецъ-Подольскомъ, куда и ускорилъ я отъѣздомъ, получа извѣстіе о прибытіи Дениски въ Хотинъ, гдѣ ежедневно прини-

или, соответственно заслугамъ часть этого дохода. Разрѣшеніе этого вопроса представлено мѣстнымъ епископамъ, какъ въ вознагражденіе за услуги, оказанныя церкви такъ и для поощренія наследниковъ приходовъ на такія же дѣла. Бываютъ случаи, когда такая милость становится дѣломъ *справедливости*.»

Относительно моего покойнаго брата, суфрагана жмудскаго, дѣло идетъ не о пользѣ наследниковъ, а о нѣсколькихъ бѣдныхъ кредиторахъ, по этому оно становится уже дѣломъ благотворительности.

На этихъ двухъ основаніяхъ обращаются къ Его Сіятельству князю епископу жмудскому, къ его благочестію и великодушію, чтобы получить сполна *l'an de grâce*, въ пользу этихъ кредиторовъ. Есть основаніе льстить себя надеждою, что Его Сіятельство князю епископу, побуждаемый врожденною добротою сердца, соблаговолитъ уступить этой просьбѣ, въ особенности, если она будетъ поддержана уважаемыми настояніями Вашего Сіятельства.

маеть онъ посѣщенія одноземцовъ, во множествѣ изъ Галиціи и безпрестанно въ нему прїѣзжающихъ. Взирая на дальнѣйшія послѣдствія, трудно понять политику австрійцевъ, по которой дозволяютъ они полякамъ свободно у себя говорить и писать; по крайней мѣрѣ, намъ сіе сугубо предосудительно: разъ потому, что всѣ неблагомыслящихъ соглашенія главнѣйше цѣляютъ на насъ, и во вторыхъ, что свобода таковая, полякамъ весьма прїятная, содѣлала Галицію общимъ ихъ гнѣздилищемъ, куда не токмо всѣ богатые, но и всѣ молодые дворяне ѣздятъ проживать свои деньги. Умы здѣшнихъ я наѣхалъ въ крайнемъ волненіи и, сколько кажется, заговоръ былъ имъ извѣстенъ, а пребываніе Дениски въ столь близкомъ сосѣдствѣ умножало ихъ надежду. Какъ въ одно время получилъ я и изъ Варшавы извѣстіе о арестованіи тамъ и въ Берлинѣ сообщниковъ заговора, и отъ Хотинскаго паши — многочисленную, въ числѣ 150-ти человекъ состоявшую, депутацію, чрезъ которую поздравлялъ онъ меня съ прїѣздомъ, и кою для вящаго впечатлѣнія принималъ я публично въ большой залѣ. При случаѣ общаго дворянъ собранія, то и другое, по крайней мѣрѣ на сей разъ, имѣло желаемое дѣйствіе. Впрочемъ, съ достовѣрностію заключить должно, что Порта, опасаясь насъ, продолжаетъ вооруженіе и снѣшить привести себя въ оборонительное состояніе, и что на разрывъ ее съ нами недостаточно старательства о томъ французовъ и внушеній доброжелательствующихъ имъ державъ; успѣхи однако же первыхъ паче и паче располагаютъ тамошнее министерство въ пользу ихъ видовъ. Извѣстно также, что исправляя укрѣпленія Хотина и Бендеръ снабжаютъ они сіи крѣпости знатнымъ количествомъ мелкаго оружія, надѣясь, по увѣренію пребывающихъ въ Константинополь поляковъ, что одноземцы ихъ, доставшіеся въ подѣлъ тремъ державамъ, многими тысячами придутъ на защиту сихъ крѣпостей, коль скоро возгорится война, и оттоль распространятъ внутреннее смятеніе въ здѣшнихъ областяхъ и далѣе въ сосѣдственныхъ губерніяхъ. Умыселъ сей не подверженъ ни малому сомнѣнію: ненависть къ намъ обоихъ народовъ и легкомысліе представляютъ имъ событіе того возможнымъ. Тѣ и другіе вѣрятъ, что симъ способомъ не токмо остановлены будутъ наступательныя нашихъ войскъ дѣйствія, но что, при общемъ волненіи здѣшнихъ губерній, внесутъ они оружіе въ прежніе предѣлы имперіи. По сему плану и Дениско сюда прислалъ въ сосѣдство, для приглашенія недовольныхъ, скитающихся безъ пристанища распущенныхъ изъ польскихъ войскъ офицеровъ, товарищей и рядовыхъ, и для прїуготовленія къ мятежу жителей здѣшнихъ областей, склоняя ихъ, и особенно молодыхъ дворянъ, къ содѣйствію при возстановленіи отечества и славы народа. По сей часъ онъ болѣе въ томъ

успѣлъ въ Галиціи, нежели здѣсь, куда служившіе въ бывшихъ польскихъ войскахъ и молодые безъ имѣнія дворяне собираются, по удобствамъ сношенія оттоль съ Денискою; но успѣхъ въ томъ, по предмету злобственаго намѣренія, тѣмъ не менше намъ непріятенъ. Выписку изъ полученныхъ мною писемъ изъ Константинополя и съ Дуная при семъ препровождаю, и ежели цареградская почта придетъ прежде отъѣзда сего нарочнаго, то приобщу къ оной таковую же и изъ вновь полученныхъ извѣстій.

Къ обоимъ фельдмаршаламъ бумаги, отъ Вашего Сіятельства мнѣ сообщенныя, отправилъ я съ нарочными. О чемъ доносилъ Вамъ, милостивый государь, поручаю себя всегдѣшнему милостивому Вашему благорасположенію, и пребуду во весь вѣкъ съ душевною преданностію и совершеннымъ высокопочитаніемъ.

Собственноручное письмо Тим. Ив. Тутолмина къ князю Н. В. Репнину, изъ Каменецъ-Подольска, отъ 22 мая 1796. г.

О жалобѣ графа Мнишка на притѣненія мѣстной администраціи по управленію имѣніями.

Сей часъ получилъ я константинопольскую почту, и выписку изъ писемъ, до меня дошедшихъ, здѣсь приобщаю. Влагаю равномерно отвѣтныя мои письма къ Его Величеству королю и графу Мнишку; послѣдняя жалоба того же свойства, каковыми одноземцы его наугадъ всегда обременяютъ правительства. Коротко донесу Вамъ, милостивый государь, староство пожаловано графу Ферзену; наслѣдственныя его деревни тогда же ему возвращены, а остаются подъ призоромъ деревни, принадлежащія его брату, который располагаетъ ихъ продать, яко малозначущую частицу, отдѣленную отъ заграничныхъ имѣній. Города нигдѣ въ его маестностяхъ не устроится, и слѣдовательно притѣненій отъ городничаго быть не могло.

По бумагамъ отъ Вашего Сіятельства, ко мнѣ доставленнымъ, я дѣлалъ выправку съ алфавитнымъ реестромъ о владѣльцахъ. Крайнее множество оказывается лицъ наименованныхъ тамъ фамилій безъ именъ и чиновъ, а какъ всѣ они участниками сего безпутства быть не могутъ, то всепокорнѣйше и прошу Васъ, милостивый государь, по обѣщанію Вашему, истребовать и ко мнѣ доставить имена ихъ и титулы.

Пребываю и проч.

P. S. По участію, каковое милостиво всегда принимать Вы изволите въ асающемся меня, донесу, что рука праведнаго Божія гнѣва меня без-

престанно посѣщаетъ: невѣстка моя, на пути нашемъ въ здѣшній городъ, выкинула и была много дней при дверяхъ гроба; на сихъ дняхъ привезли ее сюда недвижимою. Удары ея, особенно хворой жены моей, сокращаютъ вѣкъ. Она приноситъ Вашему Сіятельству истинное свое высокопочитаніе, прося покорнѣйше удостовѣрить и Ея Сіятельство княгиню о неліцемерной ея преданности.

Черновое письмо кн. Н. В. Репнина къ князю Гедройцу, епископу Самогитскому, изъ Гродно, отъ 23 мая 1796 г.

Объ уплатѣ слѣдующихъ наслѣдникамъ епископа Букатога l'an-de-grâce

Monseigneur!

Je viens de recevoir encore le mémoire ci-joint des héritiers de feu m-r l'évêque de Bukaty pour l'an-de-grâce, que Votre Altesse m'a Elle même marqué vouloir leur accorder. Mais il s'agit à cette heure, si cet an-de-grâce sera le revenu total de toute une année, ou simplement celui du reste de celle, dans laquelle le défunt suffragant de Samogitie est mort. La charité chrétienne Vous disposera, mon Prince, je l'espère à accorder aux dits héritiers, une année entière, comme ils le désirent; et je joins à leurs instances ma très humble prière, ne doutant pas, que Votre Altesse ne soulage par ce bienfait, l'état embarrassant de cette famille et celui des créanciers du défunt. Ma reconnaissance égalera les sentiments de la considération la plus distinguée, avec lesquels j'ai l'honneur d'être. etc.

Ваше Сіятельство.

Только что получилъ опять прилагаемый при семъ мемуаръ наслѣдниковъ покойнаго епископа Букатога по поводу l'an de grâce, который, какъ Ваше Сіятельство сами упомянули, желаете имъ предоставить. Но теперь дѣло въ томъ, долженъ ли составлять этотъ l'an de grâce доходъ полнаго года, или доходъ остатка того времени, когда покойный суфраганъ жмудскій умеръ.

Христіанская благотворительность, надѣюсь, побудитъ Васъ, князь, отдать наслѣдникамъ, по ихъ желанію, доходъ цѣлаго года. Присоединяю къ ихъ настояніямъ мою покорнѣйшую просьбу, не сомнѣваясь, что Ваше Сіятельство не откажетесь облегчить такимъ благодарніемъ затруднительное положеніе дѣлъ этого семейства и кредиторовъ покойнаго. Моя признательность будетъ равняться чувствамъ совершеннаго уваженія, съ которыми имѣю честь быть и проч.

Собственноручное письмо сенатора Ивана Алексѣевича Алексѣева къ князю Н. В. Репнину, изъ Петербурга, отъ 26 мая 1796 г.

О частныхъ дѣлахъ и о проектѣ перелива мѣдной монеты.

Отъѣздъ въ Гродно Ивана Ивановича Михельсона, который отправляется на службу подъ начальство Вашего Сіятельства, подалъ мнѣ вѣрный случай къ нижеслѣдующимъ донесеніямъ.

Почтеннѣйшія письма Вашего Сіятельства отъ 7 сего мая я получить удостоился, изъ которыхъ по поводу займа денегъ съ чувствительнѣйшею прискорбною должень я, на первой случай, представить Вашему Сіятельству существующія теперь сомнѣнія. Въ Государственномъ Заемномъ Банкѣ деньги на лицо хотя и есть, но именнымъ указомъ, по извѣстному случаю, не велѣно производить выдачу впредь до повелѣнія, которое когда послѣдуетъ—неизвѣстно. Сіе мѣсто, однакожь, есть самое надежнѣйшее къ удовлетворенію надобности Вашего Сіятельства, ибо ломбардъ не только выдавать заимообразно, а особливо большимъ количествомъ, но и собственныхъ обязательствъ своихъ, ни въ разсужденіи частныхъ вкладчиковъ, ниже въ разсужденіи казны, выполнять не можетъ, и кажется, сей департаментъ безъ комитета не обойдется; чтожь касается до партикулярныхъ капиталистовъ, то здѣсь таковыхъ, которые бы промышляли раздачею на проценты денегъ, совсѣмъ нѣтъ, кромѣ шипиморъ, добывающихъ на малыя суммы большіе проценты. Извѣстный же Вашему Сіятельству богачъ Иванъ Лазаревичъ, готовый иногда ссудить нѣкоторою суммою на перехватку, нынѣ самъ, въ разсужденіи денегъ, въ превеликомъ затрудненіи, будучи постугнутъ сроками на заплату въ казну знатныхъ суммъ, по случаю производимой имъ предъ симъ перевозки мѣдной монеты. Онъ, не могши достать въ займы денегъ, старается всячески продать свою Ропшу; но сомнительно, чтобы оное теперь исполнилось. И такъ, если можно имѣть надежду къ полученію взаимны денегъ, то на одинъ только банкъ, когда послѣдуетъ о выдачѣ оныхъ разрѣшеніе. Я не успѣлъ еще объявить требованіе Вашего Сіятельства графу Николаю Петровичу Румянцеву, которой, бывъ опредѣленъ членомъ въ комитетъ о передѣлѣ нынѣшней тяжелой мѣдной монеты въ легковѣсную, по большей части находится въ Царскомъ Селѣ, гдѣ оной комитетъ присутствуетъ, а я, пріѣзжая туда по середамъ только, и то на короткое время, не могъ еще съ нимъ увидиться; однакожь поручилъ Дмитрію Прокофѣевичу поговорить съ нимъ о желаніи Вашего Сіятельства предварительно, а потомъ и самъ просить его не замедлю, хотя впрочемъ будетъ сіе, по

вышеизъясненными обстоятельствами, заблаговременными только внушениемъ. Когда же наступитъ время, произведенію предъявленнаго займа споспѣшествующее, тогда не оставлю я употребить всеусильное попеченіе къ исполненію Вашей воли, дабы, хотя самомалѣйшими съ моей стороны услугами, соответствовать великимъ ко мнѣ Вашего Сіятельства милостямъ. Между тѣмъ, доколѣ заемъ совершится, имѣю удовольствіе препроводить здѣсь три тысячи рублей, присланныхъ на сихъ дняхъ изъ Москвы отъ Михайла Холодова, для доставленія къ Вашему Сіятельству.

Новость здѣсь знаменитая состоитъ въ проэктѣ о вышеупоминаемомъ передѣлѣ мѣдной монеты. Сія операція представлена отъ князя Платона Александровича Зубова; а плодъ ея долженъ состоять въ уплатѣ всѣхъ внутреннихъ и частію внѣшнихъ казенныхъ долговъ изъ суммы, удвоеніемъ помянутой монеты приращаемой. Дальнѣйшее изъясненіе по сей матеріи было бы весьма пространно, почему я утруждать онымъ Ваше Сіятельство не осмѣливаюсь.

По приказанію Вашего Сіятельства, Евдокиму Степановичу Простоквашину заплатилъ я, за 50 экземляровъ воинскихъ штатовъ, 65 р., которые получу отъ г. Вепрейскаго.

Пакетъ Вашего Сіятельства при письмѣ отъ 4 мая по надписи вѣрно доставленъ; равнымъ образомъ и всѣ другія пересылаемыя ко мнѣ письма доставляются неукоснительно, частію чрезъ князя Алексѣя Борисовича Куракина, а частію чрезъ Якова Ивановича Булгакова.

Съ глубочайшимъ почтеніемъ и искреннѣйшею преданностію пребуду вѣчно.

**Копія письма князя Н. В. Репнина къ Тим. Ив. Тутолмину,
изъ Гродно, отъ 27 мая 1796 г.**

О королѣ польскомъ и о настроеніи умовъ въ Литвѣ.

Пользуясь возвращеніемъ Вашего курьера, бывшаго здѣсь у г-на Андрейковича, радуюсь, мой другъ любезный, что Вы, отрывъ съ успѣхомъ губернію Подольскую, уже, слышу, собираетесь тоже сдѣлать и въ Волынской. Здѣсь король по прежнему безъ рѣшенія остается, что весьма меня влжетъ, а по обороту дѣлъ въ Италиі, теряю даже надежду, чтобы онъ куда отсель вывезенъ былъ, что, однакожъ, крайне нужно, дабы и я могъ къ открытію губерніи приступить, и для того отсель по землѣ от-

лучаться. Таможни здѣшнія съ перваго сего мѣсяца открыты и точно въ дѣйствіе вступили, о чемъ отъ здѣшняго правленія въ прикосновенныя губерніи сообщено, а потому только я къ Вамъ о томъ особо не писалъ. Мятежная дурость здѣсь, кажется, утихла. Въ дополненіе къ экстракту, къ Вамъ посланному, приобщаю при семь еще одинъ допросъ нѣкоего Сворскаго, который мною былъ для сего истребованъ изъ прусскаго кордона. Думаю, что подлинно все сіе основано было единственно на сумасшествіи Любовецкаго и плутовствѣ Снарскаго *), который у перваго тѣмъ способомъ выманивалъ деньги; прочіе же всѣ почитали дѣйствительно совершеннымъ дурачествомъ, а не донесли еще по прежнему обычаю. При всемъ томъ однакожь, хотя я совершенно вѣренъ, что въ мирное время, здѣсь тишина не нарушится, но при случаѣ у насъ какой либо важной войны, за то отвѣчать уже никакъ нельзя.

Отъ сердца и души васъ обнимаю.

P. S. Включенное письмо покорнѣйше прошу вѣрно Стульчинскому доставить.

Post. Scriptum **). къ письму кн. Н. В. Репнина къ Т. И. Туттолмину, отъ 30 мая 1796 года.

О частныхъ дѣлахъ.

Совершенно нелицемѣрное участіе принимаю во всемъ, до Васъ касающемся; сердечно жалѣю о приключившимся съ невѣсткой Вашей, желаю искренне, чтобы благополучно то миновалось и чтобы Варвара Алексѣевна перенесла великодушно и безвредно сіе приключеніе. Король во вложенномъ у сего Вамъ отвѣчаетъ на Ваши два, а графъ Мнишекъ послалъ за доказательствами въ Варшаву, которыя Вамъ представлены будутъ въ томъ, что деревни Ваши, почитающіяся брата его, точно ему принадлежать и имъ отъ того брата куплены уже болѣе 20-ти лѣтъ. Боже, Васъ награди всякимъ истиннымъ добромъ. Пишите ко мнѣ о томъ, что у Васъ дѣлаться станетъ.

---

*) Въ бумагахъ князя Н. В. Репнина допроса Снарскаго не имѣется.

***) Начало письма, но незначительности содержанія, выпущено.

**Черновое письмо кн. Н. В. Репнина къ кн. Разумовскому,
изъ Гродно, отъ 1 (12) іюня 1796 г.**

Съ просьбою сообщать извѣстія о ходѣ военныхъ дѣйствій французовъ
въ Италіи.

Monsieur!

Les malheureux succès des français en Italie, ainsi que tous les évènements de cette guerre, influant infiniment sur les esprits des polonais, actuellement sujets des trois cours alliées, et les malintentionnés augmentant les choses pour leurs vues séditioneuses, je me vois obligé de supplier Votre Excellence, pour le bien des affaires et du service, de vouloir bien me faire part de la vérité des évènements de cette malheureuse guerre, à mesure qu'ils arriveront, et s'il se peut avec toutes les circonstances qui parviendront à sa connaissance; afin d'avoir de quoi détruire, par la vérité même, les fausses nouvelles qui se répandent dans l'intention de troubler la tranquillité publique. Je Vous serai reconnaissant, monsieur le Comte, comme on ne peut davantage, pour cette marque de Votre bonté, et ne puis à cette occasion Vous déguiser, que la Galicie est plus remplie que toutes les autres parties de la Pologne, de ces esprits séditioneux; qu'ils y jouissent d'une entière liberté de parler hautement et d'écrire ce qu'ils veulent, de se communiquer sans le moindre obstacle avec un certain m-r Denisko, chef de leur parti, se tenant en Moldavie près des frontières de la Galicie, pour soulever les esprits et renverser toutes les têtes qu'il peut; que c'est le foyer, en un mot, de toutes les nouvelles séditioneuses qui courent par toute la Pologne; et il pourrait en résulter, que ces malintentionnés en profitassent pour éclater avant tout en Galicie. Je crois devoir, par les liens qui unis-

Милостивый государь.

Несчастные успѣхи французовъ въ Италіи, также какъ и всѣ произшествія этой войны сильно вліяютъ на настроеніе умовъ между поляками, въ настоящее время поданными трехъ соединенныхъ государствъ, и злоумышленники, въ своихъ революціонныхъ видахъ, еще увеличиваютъ это настроеніе; поэтому я принужденъ просить Ваше Превосходительство, для пользы дѣла и службы, соблаговолить сообщать мнѣ вѣрныя и своевременныя свѣдѣнія о событіяхъ этой несчастной войны, и если возможно, со всѣми подробностями, которыя дойдутъ до Вашего свѣдѣнія, для того, чтобы я правдою могъ уничтожить ложные слухи, распространяемые съ намѣреніемъ нарушить общественное спокойствіе. Какъ нельзя болѣе буду благодаренъ Вамъ, графъ, за этотъ знакъ Вашего вниманія и не могу при этомъ скрыть отъ Васъ, что Галиція, болѣе чѣмъ другія части Польши, наполнена этими революціонными умами; они пользуются тамъ свободою говорить открыто, писать что имъ угодно, сносятся съ нѣкимъ Дениско, главою ихъ партіи, живущимъ въ Молдавіи около галиціейской границы, съ цѣлью возмущать умы и, сколько возможно, кружить головы; Галиція, однимъ словомъ, центръ революціонныхъ слуховъ, расходящихся по Польшѣ. Это можетъ повести къ тому, что злоумышлен-

sent les deux cours, en instruire Votre Excellence, afin qu'elle puisse à son tour, si elle le trouve à propos, en informer le ministère de Vienne, pourqu'il prévienne de pareils malheurs et prenne les mesures que sa sagesse trouvera nécessaires.

C'est avec tous les sentiments de la plus haute considération, que j'ai l'honneur d'être etc.

**Подлинное письмо Тим. Ив. Тутолмина къ вн. Н. В. Репнину
изъ Каменецъ-Подольска, отъ 5 іюня 1796 г.**

О настроеніи умовъ въ Польшѣ.

Секретно.

О бредняхъ и разглашеніяхъ, большею частію изъ Галиціи передаваемыхъ въ здѣшнія пограничныя вѣдомства моей губерніи, я имѣлъ уже честь извѣстить Ваше Сіятельство своеручнымъ моимъ письмомъ; нынѣ же, принося покорнѣйшую благодарность за присылку выписки къ письму Вашему, милостивый государь, отъ 9-го протекшаго мая приобщенной, долженствую объяснить, что и всѣ въ здѣшнемъ сосѣдствѣ злоумышленія не лучшія имѣютъ основанія, полагая главнѣйшую надежду на французовъ, приобрѣтающихъ въ Константинополь отъ времени до времени большее вниманіе. Съ рѣчи, посланникомъ ихъ на аудіенціи говоренной, приемлю честь приобщить у сего для свѣдѣнія Вашего Сіятельства точную копию, обще съ извлеченіемъ изъ писемъ, мною оттолъ полученныхъ.

Есмь и буду всегда съ совершеннымъ высокопочитаніемъ и нелицемерною преданностію.

Милостивый государь, Вашего Сіятельства всепокорнѣйшій слуга и проч.

Приложеніе къ письму Т. И. Тутолмина, отъ 5 іюня 1796 г.

Копія рѣчи, произнесенной посланникомъ французской республики передъ Турецкимъ Султаномъ, о дружескихъ чувствахъ республики въ турецкому народу.

Envoyé par le gouvernement de la république française, je porte à

ники воспользуются ими, чтобы поднять возстаніе прежде всего въ Галиціи. Вслѣдствіе союза, существующаго между обоими дворами, считаю долгомъ увѣдомить объ этомъ Ваше Превосходительство, чтобы Вы могли, если найдете удобнымъ, извѣстить въ свою очередь вѣнское министерство для предупрежденія подобныхъ несчастій и принятія мѣръ, какія оно найдетъ необходимыми.

Съ чувствомъ высокаго уваженія имѣю честь быть и проч.

Въ качествѣ посланника французской республики, свидѣтельствую предъ Вашимъ

Вотрe Hautesse, les témoignages d'amitié d'une alliée fidèle du peuple ottoman. Cette amitié née d'une sage politique dès le temps du grand Soliman, fortifiée par une foule d'heureux rapports, éprouvée par trois siècles, accrue par la compression même, qu'elle a subie dans des circonstances malheureuses, est un sentiment vraiment national, qui libre aujourd'hui dans son essor, peut franchir désormais l'étroite limite des vœux et se montrer aux yeux de l'Europe dans toute sa puissante énergie. La république française, indépendante dans sa politique, ne dissimule point ses penchants, et certes l'heureuse valeur avec laquelle elle combat ses ennemis, lui donne le droit de parler de son amitié. Je dirai donc avec une légitime assurance, que le temps n'est plus où le bruit des événements qui se passaient aux rives du Bosphore, du Niestr et du Danube, trouvait les échos de la Seine sourde et insensible.

La république se félicite, au milieu des liens qui l'attachent à cet empire, de ce qu'il est gouverné par un prince tel que Votre Hautesse. Elle Vous voit avec joie entouré de sages ministres, ne Vous occuper à la fleur de Vos années que de choses graves, et ne pas perdre de vue la gloire et le bonheur de Votre peuple. Que Vos vertus trouvent dans le succès que Vous Vous proposez, leur digne récompense, et puissent les hautes espérances qu'elles donnent à la république, n'être point vaines. Daignez agréer ce vœu de son envoyé, comme un gage de son respect particulier et de son dévouement pour Sa Hautesse.

Высочествомъ дружбу вѣрной союзницы оттоманскаго народа. Эта дружба, порожденная мудрою политикой со временъ Великаго Солимана, окрѣпшая вслѣдствіе множества благопріятныхъ сношеній, испытанная въ теченіи трехъ вѣковъ, выросшая даже подъ гнетомъ испытанныхъ ею несчастныхъ случайностей — есть, по истинѣ, чувство націи, которое, ничѣмъ теперь несдерживаемое, можетъ оставить тѣсныя границы пожеланій и явиться передъ Европой во всей своей могучей силѣ. Независимая теперь и въ своей политикѣ, французская республика не скрываетъ своихъ силъ. Независимая теперь и въ своей политикѣ, французская республика борется со своими врагами, даетъ ей право заявить и о своей дружбѣ. Могу сказать съ справедливой увѣренностью, что прошло то время, когда эхо Сены оставалось глухимъ и нечувствительнымъ къ шуму событій, происходившихъ на берегахъ Босфора, Днѣстра и Дуная.

Французская республика счастлива тѣмъ, что Имперія, съ которою она связана уже многими другими связями, управляется такимъ государемъ, какъ Ваше Высочество. Она съ радостью видитъ Васъ окруженнымъ мудрыми министрами, занимающимся въ цвѣтъ Вашихъ лѣтъ только важными дѣлами и не теряющими изъ виду славу и благоденствие своего народа. Пусть Ваши добродѣтели найдутъ достойную себя награду въ томъ успѣхѣ, котораго Вы ожидаете, и пусть высокія надежды, возлагаемыя на нихъ республикой, не останутся тщетными.—Удостойте принять эти пожеланія ея посланника, какъ залогъ особеннаго уваженія и преданности къ Вашему Высочеству.

Собственноручное письмо Тим. Ив. Тутолмина къ кн. Н. В. Решнину, изъ Каменець-Подольска, отъ 6 іюня 1796 г.

О заявленіи королемъ польскимъ права на почтовые доходы.

Участіе, каковое Ваше Сіятельство изъявлять изволите въ домашнихъ моихъ печаляхъ, приѣмлю я со всею признательностію сердца и души. Невѣстка моя, оставаясь болѣе двухъ недѣль въ опасности жизни, перевезена сюда, и теперь, благодареніе Богу, оправляется; но безпокойство и страданіе дражайшей моей Варвары Алексѣевны усилили припадки хронической ея болѣзни. Вскорѣ по пріѣздѣ сюда, она слегла, и на прошлой недѣлѣ была многожды у дверей гроба. Король повторяетъ мнѣ претензію свою на почтовые доходы: уклоняясь на первый его отзывъ по сему предлогу сказать рѣшительно, я отвѣтствовалъ, что требую о томъ выправки. Но какъ извѣстно Вамъ, милостивый государь, что ни на какую о томъ рѣшимость, поступить мнѣ невозможно безъ особливаго повелѣнія, тѣмъ паче, что найденные при занятіи здѣшнихъ областей малочисленные почтовые доходы всѣ безъ остатка употреблены въ расходъ на почтовые же надобности, то всепокорнѣйше и прошу Ваше Сіятельство избрѣсть возможность внушить сіе Его Величеству приличнымъ образомъ. А впрочемъ, по полученіи подробныхъ въ употребленіи сихъ денегъ отчетовъ, не премину я представить о томъ, съ изъясненіемъ отношенія ко мнѣ Его Величества. Есмь и пребуду и проч.

Своеручное письмо Тим. Ив. Тутолмина къ кн. Н. В. Решнину, изъ Каменець-Подольска, отъ 6 іюня 1796 г.

О настроеніи умовъ между поляками, особенно въ Галиціи и Турціи.

Нарочный Вашего Сіятельства, котораго съ симъ я возвращаю, доставилъ мнѣ своеручное письмо Ваше, милостивый государь, отъ 30 истекшаго мая. Отправленное отъ 9 того же мѣсяца съ секретными приобщеніями дошло до рукъ моихъ, какъ сіе усмотрѣть изволите изъ такового же моего, вчерась писаннаго, при которомъ найти изволите послѣднія вѣсти изъ Константинополя, Букареста и Яссы *). Должно признаться, что успѣхи французовъ и приобрѣтенное тѣмъ самымъ открытое при Портѣ уваженіе, разгорячаетъ паче и паче головы поляковъ; они всѣ генерально кладутъ на то полную надежду. Случившееся въ Сельцахъ, о чемъ неосновательно еще и мимоходомъ меня увѣдомляютъ, подтверждаетъ заключеніе Вашего Сіятельства, что въ Галиціи скорѣе другихъ мѣстъ

*) Эти извѣстія, находящіяся во всѣхъ современныхъ газетахъ, не помѣщаются.

возникнуть может неустройство. Два раза писалъ я уже о происходящемъ тамъ, донося о томъ вліяніи, каковое тамошнее вольнословіе имѣтъ на умы здѣшнихъ жителей. Сношенія мои чрезъ третьи руки съ пашею хотинскимъ о Денискѣ имѣли, по крайней мѣрѣ, столько дѣйствія, что воспретилъ онъ ему открыто жить въ Хотинѣ, гдѣ его теперь подлинно нѣтъ; но я имѣю вѣрное извѣстіе, что держится онъ и съ сообщниками при самой Галиційской границѣ. Мнѣ все кажется, что тамъ умышляемое на насъ цѣлится. Не знаю, случилось ли Вашему Сіятельству видѣть изданіе подъ титуломъ „*Uwaga*“; бредъ, тамъ помѣщенный, означаетъ, однакоже, виды тѣхъ, которые не престають мыслить о новыхъ безпокойствахъ.

Повторите, милостивый государь, требованіе Ваше о присылкѣ именъ и титуловъ лицъ, оказавшихся по слѣдствію варшавскому подозрительными, сомнѣніе падающее на всѣхъ единоименныхъ съ ними, крайне меня безпокоитъ, тѣмъ наче, что счетъ ихъ весьма великъ, и что подозрѣніе, на всѣхъ ихъ распространенное, умножить число недовольныхъ.

Пребываю всегда и проч.

Письмо сенатора Ивана Алексѣевича Алексѣева къ кн. Н. В. Репнину, изъ С.-Петербурга, отъ 10 іюня 1796 г.

По поводу желанія князя сдѣлать заемъ въ 40-т. руб., подъ залогъ дома.

Напоследокъ имѣлъ я свиданіе съ графомъ Николаемъ Петровичемъ Румянцевымъ по поводу желаемого Вашимъ Сіятельствомъ займа, изъ Государственнаго Заемнаго Банка денегъ, сорока тысячъ рублей. Онъ къ исполненію сего расположенъ наилучшимъ образомъ, только не воспослѣдовало еще по нынѣ высочайшаго разрѣшенія на производство изъ помнутаго Банка денежныхъ выдачъ. На случай же оного разрѣшенія съ какою либо ограниченностію, опасается графъ Николай Петровичъ, чтобы не найтись въ затрудненіи къ удовлетворенію Вашего Сіятельства всею требуемою Вами суммою, потому что и всѣхъ денегъ на лицо теперь считается, по словамъ его, только до полутора ста тысячъ, изъ которыхъ, какъ вкладчики безостановочно должны довольствоваться возвращеніемъ своихъ капиталовъ, такъ и на выдачу займа, по вступившимъ уже прошеніямъ, бѣднымъ и мелкимъ просителямъ нѣкоторую часть необходимо отдѣлить слѣдуетъ. На случай таковой необходимости, представилъ я графу, что по принятіи отъ Вашего Сіятельства прошенія на всю сорока тысячную сумму, можно производить въ то число выдачу частями, по мѣрѣ имѣющихся на лицо или впредь вступаемыхъ денегъ, доколѣ вся

та сумма исполнится; на что онъ напоследокъ и согласился. Но какъ Ваше Сіятельство пріемъ означенныхъ денегъ возложить на меня изволили по доставленному вѣрющему письму, а установленія нынѣшнія Заемнаго Банка требуютъ, чтобы всякая выдача произведена была по прошеніямъ заимщиковъ, самими ими подписаннымъ, — то я вклячаю здѣсь образецъ такому прошенію, каковое отъ лица Вашего Сіятельства въ предъявленный Банкъ подано быть долженствуетъ, покорнѣйше прошу пожаловать поспѣшить доставленіемъ ко мнѣ оригинала; а я между тѣмъ не примину здѣсь истребовать, чтобы чрезъ городской магистратъ дому Вашего Сіятельства учинена была опись и оцѣнка, для отдачи его въ Банковую Страховую Экспедицію на страхъ въ той суммѣ, каковая требуется взаимъ, безъ чего никакое зданіе въ залогъ принято быть не можетъ; а посему и платить уже Вашему Сіятельству въ Банкъ на занятую сумму будетъ надобно по 6½ процентовъ, то есть по пяти за полученные деньги и по полтора за то, что банкъ отвѣчать долженъ за цѣлость дома, въ случаѣ пожара, тою суммою, въ какой онъ на страхъ отдается.

Письмо гр. А. К. Разумовскаго въ кн. Н. В. Репнину, изъ Вѣны, отъ 11/22 іюня 1796 г.

По поводу сношеній съ австрійскимъ правительствомъ о надзорѣ за участниками въ заговорѣ.

Посланныя при почтенномъ Вашего Сіятельства ко мнѣ письмѣ, отъ 23 мая, бумаги, сообщенныя Вамъ отъ извѣстной особы подъ глубокою тайною, я получилъ исправно съ обыкновенною почтою, и не преминулъ согласно съ препорученіемъ Вашимъ, милостивый государь, не иначе, какъ словесно снести, по содержанію оныхъ, съ здѣшнимъ министерствомъ, принявшимъ сіе мое откровеніе съ чувствованіемъ благодарности, должнымъ уваженіемъ, и обѣщая при томъ имѣть старательное за беззаконными участниками заговора бдѣніе и присмотръ. О чемъ поставляя себѣ за долгъ увѣдомить Ваше Сіятельство, имѣю честь быть съ совершеннымъ почтеніемъ и таковою же преданностію.

Подлинный рескриптъ императрицы Екатерины II, данный въ Царскомъ Селѣ, на имя князя Ник. Вас. Репнина, 12 іюня 1796 г.

О доставленіи свѣдѣній о пріѣзжающихъ изъ заграницы и выѣзжающихъ изъ Россіи.

Князь Николай Васильевичъ. Почитая нужнымъ имѣть вѣрныя свѣдѣнія о всѣхъ пріѣзжающихъ въ Россію изъ заграницы, такъ какъ и

о выѣзжающихъ чрезъ оную въ чужіе края, предписали Мы пограничныхъ Нашихъ губерній генераль-губернаторамъ, чтобъ они, а въ отсутствіи ихъ губернаторы, доставляли Намъ еженедѣльные о таковыхъ приѣзжающихъ донесенія. Сіе да будетъ исполняемо и съ Вашей стороны по пограничности губерній, управленію вашему ввѣренныхъ. Пребываемъ, впрочемъ, Вамъ благосклонны.

Прошеніе кенигсбергскихъ торговцевъ желѣзомъ, поданное на имя кн. Н. В. Репнина, отъ 14 (25) іюня 1796 г.

О разрѣшеніи ввоза желѣза изъ Кенигсберга въ Литву.

Ihre Kaiserliche Majestät die Selbstherrscherin aller Reussen, geruheten durch die Allerhöchste Ukase vom 14-ten April 1793, die Einfuhr der französischen Producte und Manufacturen in Dero Staaten zu verbiethen. Dieser Ukase wurde ein Verzeichniss der Waaren und Sachen, deren Einfuhr in das Russische Reich zu Wasser und zu Lande verbothen ist, beigefüget. In diesem Verzeichniss sind sämtliche Eisenwaaren nebst dem Eisen in Stangen aufgenommen.

Eur: Durchlauchten machten durch das Universal, d. d. Grodno den 2-ten Maertz 1796, diese allerhöchste Ukase den Einwohnern Litthauens zum Gesetz.

Dadurch, Durchlauchtigster Fürst und Herr, wird der wechselseitige Handel benachbarter Staaten unterbrochen. Die Abkunft der Litthauschen Crescentien, nach Königsberg, ist ansehnlich, allein die Litthausche Kaufleute nehmen nicht, wie sonst geschehen, unsere Eisenwaaren.

Ея Императорское Величество Самодержица Всероссийская, высочайшимъ указомъ, 14 апрѣля 1794 года, изволила запретить ввозъ произведеній и мануфактурныхъ издѣлій изъ Франціи. Къ этому указу приложенъ былъ списокъ всѣхъ товаровъ и предметовъ, ввозъ которыхъ воспрещался сухимъ путемъ и водою. Въ этомъ списокѣ, между другими товарами, упоминается и о полосовомъ желѣзѣ.

Ваше Сіятельство, Гроденскимъ универсаломъ 2-го марта 1796 года, сдѣлали этотъ высочайшій указъ обязательнымъ и для жителей Литвы.

Этимъ, Ваше Сіятельство, уничтожается мѣновая торговля сосѣднихъ государствъ.

Сбытъ литовскихъ сырыхъ продуктовъ въ Кенигсбергѣ значителенъ; но однако литовскіе купцы не берутъ по прежнему нашего желѣзнаго товара.

Ея Величествомъ императрицею Россіи запрещенъ ввозъ только произведеній и мануфактурныхъ издѣлій Франціи, что и доказывается началомъ этого указа.

Торговому обмѣну славнаго Россійскаго государства съ другими союзными съ нимъ державами этотъ указъ не дѣлаетъ никакого ограниченія.

Der Russischen Kaiserin Majestät haben bloss die französischen Producte und Manufacturen zur Einfuhr verbothen. Das beweist der Eingang der allerhulderichsten Ukase.

Das Handlungs Verkehr mit den fremden, mit dem glorreichsten Russischen Reich verbundenen Ländern, leidet durch die Ukase keine Einschränkung.

Die Allerweiseste Gesetzgeberin sichert im vierten Paragraph, diesen Staaten den wechselseitigen Handel.

Er ist in der Art gefasset: „Zur Vermeidung des Unterschleifs und Hebung alles Zweifels, in Ansehung der Manufaktur Waaren die zu Wasser und zu Lande, *aus den fremden mit uns verbundenen Ländern* anhero kommen, befehlen Wir hiemit an, dass solche nicht ehe durch die Seen- und Gränz-Zoll-Aemter gelassen werden, als bis sie durch vorgezeigte richtige schriftliche Zeugnisse, dass sie wirklich Producte und Fabrikat-Waaren dieses Orts sind, mit Bemerkung der Quantitaet derselben und der Zeit, wenn sie von da ab ausgeföhret worden, nachgewiesen worden sind. Sothane Zeugnisse, müssen mit der Unterschrift und dem Insiegel des russischen Consuls versehen, und wo kein Consuls ist, vom Magistrat des Orts, oder sonstiger Obrigkeit bekundet sein“.

Die Eisenwaaren und das Stangeneisen, die vorher Litthauen von Uns nahm, sind englische, schwedische und hiesige Manufacturen.

Der Allerhöchste Russische Staat stehet mit dem Preussischen in einer höchst glücklichen freundschaftlichen Verbindung. Wir hoffen, Ewr: Durch-

Премудрая государыня утверждаетъ мѣновую торговлю съ этими государствами въ 4-мъ параграфѣ.

Этотъ параграфъ гласитъ:

„Во избѣжаніе контрабанды и всякихъ недоразумѣній относительно мануфактурныхъ товаровъ, ввозимыхъ сухимъ путемъ и водою *изъ чужихъ, союзныхъ намъ странъ*, Мы повелѣваемъ, чтобы товары эти были пропускаемы черезъ таможи прибрежныя и внутреннія пограничныя не ранѣе, какъ по представленіи законнаго письменнаго свидѣтельства въ томъ, что они дѣйствительно продукты и мануфактурныя издѣлія таковой страны, съ обозначеніемъ количества ихъ и времени отправленія оттуда. Таковыя свидѣтельства должны быть снабжены подписью и печатью русскаго консула, а въ мѣстахъ, гдѣ такового не имѣется, подписью мѣстнаго магистрата или другаго замѣняющаго оный начальства.“

Желѣзные товары и полосовое желѣзо, которое вывозили до сихъ поръ отсюда жители Литвы, суть издѣліе англійскихъ, шведскихъ и здѣшнихъ мануфактуръ.

Великое русское государство находится съ прусскимъ въ очень дружескомъ союзѣ. Во вниманіе къ сему соблаговолите, Ваше Сіятельство разрѣшить вывозъ желѣзнаго товара и полосоваго желѣза изъ Кенигсберга въ Литву.

лаuchten werden in dieser Rücksicht, Höchst Gnädigst die Einfuhr der Eisenwaaren und des Stangen Eisens von Königsberg nach Litthauen, frei zu geben geruhen.

Der Allerhöchsten Verfügung durch ein Attest des Russisch Kaiserlichen Consuls, Herrn Obrist v. Isakoff die Nachweisung zu stellen, unterwerfen wir Uns allergehorsamst.

Diese Pflicht führet uns zu der ganz unterthänigsten Bitte.

Ewr: Durchlauchten geruhen Huldreichst die Einfuhr aller Eisenwaaren nebst dem Stangen Eisen, aus Königsberg nach Litthauen, unter der Nachweisung durch das Attest des Russisch Kaiserlichen Consul, Herrn Obrist von Isakoff, nachzugeben.

Wir bitten Dero Höchsten Befehl dem Herrn Obrist v. Isakoff zu ertheilen.

Ewr: Durchlauchten Höchste Gnade lasset Uns die Erhörung Unsers ganz unterthänigsten Gesuchs hoffen. Wir empfehlen Höchst Dero unschätzbaaren Huld Unseren Handel und Uns, die Wir in der allertiefsten Dévotion ersterben.

Ewr: Durchlauchten ganz unterthänigst, die Deputirte der Königsbergischen Eisenhändler: Daniel Bannasch, Daniel Gottlieb Günzler, Friedrich Heinrich Schwartz.

Копія съ письма вн. Адама Чарторыжскаго (сына) въ вн. Н. В. Репнину, отъ 20 іюня 1796 г.

О частныхъ дѣлахъ.

Je reçois dans ce moment la lettre du mois de... mai que Vous m'avez fait

Высочайшему повелѣнію представлять удостовѣреніе русскаго императорскаго консула, полковника Исакова, мы вполне подчиняемся.

Обязанность эта приводитъ насъ къ слѣдующей всепокорнѣйшей просьбѣ:

Соблаговолите всемилостивѣйше, Ваше Сіятельство, по представленіи удостовѣренія російскаго императорскаго консула, полковника Исакова, разрѣшить ввозъ желѣзнаго товара и полосоваго желѣза изъ Кенигсберга въ Лигву.

Мы просимъ также отдать соотвѣтствующее приказаніе г-ну полковнику Исакову.

Великодушіе Вашего Сіятельства даетъ право надѣяться, что наша всепокорнѣйшая просьба будетъ услышана.

Поручаемъ Г-шему неоцѣнному великодушію нашу торговлю и насъ, пребывающахъ съ глубочайшимъ уваженіемъ.

Вашего Сіятельства всепокорнѣйшіе слуги, депутаты кенигсбергскихъ торговцевъ желѣзомъ: Даниель Бонашъ, Даниель Готтлибъ Гиндлеръ и Фридрихъ Генрихъ Шварцъ.

Сію минуту я получилъ письмо отъ... мая, которое Вы изводили мнѣ написать

l'honneur de m'écrire. La lettre que Vous avez eu la bonté de nous envoyer, est une nouvelle preuve de l'intérêt que Vous voulez prendre à nous, et de Votre amitié qui va au dessus des souhaits de mes parents. Il y a environ deux mois, que j'ai parlé au prince Zoubow au sujet de la permission pour nous absenter d'ici pour quelque temps. Je le lui ai rappelé plus tard; toutes les deux fois il a eu la bonté de me donner l'espérance, que cela me serait accordé, mais sans me dire rien de définitif. Depuis je n'ai pas osé l'importuner davantage. J'ai parlé aussi au sujet des starosties, et le prince a eu la bonté de me promettre, qu'il en écrirait à Votre Altesse. Malgré tout cela je rendrai la lettre. Son contenu parlera le plus efficacement en notre faveur et puis c'est la meilleure manière de rappeler au prince les espérances qu'il avait bien voulu nous donner.

Je dois Vous rendre compte, mon Prince, des progrès que j'ai fait dans la langue russe. Comme je n'ai aucune occasion de la parler, parcequ'en société on ne fait usage que du français, je trouve de la difficulté à m'exprimer, mais je comprends presque tout ce que je lis, et il en est de même lorsqu'on me parle.

Копія письма ен. Ник. Вас. Репнина къ ен. Алексѣю Борисовичу Куракину, отъ 26 іюня 1796 г.

Благодарю Васъ сердечно, мой любезный князь Алексѣй Борисовичъ, за Ваше письмо отъ 10 сего мѣсяца. На включенное, здѣсь отвѣтъ слѣдуетъ, съ просьбою оный вручить по надписи. Искренно, мой другъ,

Это письмо есть новое доказательство Вашего сочувствія къ намъ и Вашей дружбы, превышающей желанія моихъ родителей. Прошло уже почти два мѣсяца съ тѣхъ поръ, какъ я говорилъ съ княземъ Зубовымъ о позволеніи отлучиться на нѣкоторое время и напоминалъ ему объ этомъ позже. Оба раза онъ былъ очень внимателенъ и подавалъ надежду, что мнѣ разрѣшатъ отпущь, но не говорилъ ничего опредѣленнаго. Послѣ этого я не смѣлъ докучать ему болѣе. По поводу староствъ, я также говорилъ съ нимъ и князь былъ такъ добръ, что обѣщалъ написать объ этомъ Вашему Сіятельству. Не смотря на все это, я передамъ письмо. Его содержаніе лучше всего будетъ говорить въ нашу пользу и это лучшее средство напомнить князю о надеждахъ, которыя онъ соблаговолилъ намъ дать.

Считаю долгомъ отдать Вамъ отчетъ въ моихъ успѣхахъ въ русскомъ языкѣ. Такъ какъ у меня нѣтъ случая говорить на немъ, потому что въ обществѣ употребляется только языкъ французскій, то мнѣ трудно выражаться по русски, но я понимаю почти все, что читаю и что мнѣ говорятъ.

признателенъ за участіе Ваше, въ моемъ здоровьѣ пріемлемое. Я весьма по опыту знаю, сколь разныя по дѣламъ предметы развлекаютъ мысли и слѣдственно отнимаютъ возможность прилежно разсмотрѣть или обработать какую либо особенную матерію; а потому будьте спокойны по отношенію моей вѣдомости. Я гораздо взыскательнѣе надъ собой, нежели надъ другими. Желаю только, чтобы та вѣдомость въ полной мѣрѣ разрѣшила Ваши сомнѣнія.

Въ запискѣ неаполитанскаго посланника идетъ дѣло о одной ита-
лианской любовницѣ графа Огинскаго, который, по несчастію, много денегъ подобнымъ образомъ роздалъ, но какъ дѣло то рода тяжбныхъ, то я въ оное никакъ вступаться не могу. Пусть отыскиваетъ тотъ нечестный долгъ законнымъ порядкомъ въ судебныхъ мѣстахъ. Прощай, мой другъ, всѣ мои Вамъ кланяются. Душевно Васъ обнимаю. Княгинѣ Вашей скажите мое искреннее почтеніе.

Прошеніе мануфактуристовъ Волловича, Бодена и Андржековича, поданное на имя кн. Н. В. Репнина, въ іюнѣ 1796 г.

Съ просьбою взыскать слѣдующую мануфактурѣ плату за наемъ части ея помѣщеній.

Monseigneur!

Les dépenses considérables qu'exigent l'entretien des édifices, ainsi que la réparation des murs et des toits de tuiles, ayant engagé les associés à restreindre l'emplacement des manufactures de Grodno, et à en louer une partie à la commission du trésor de Lithuanie, cette dernière y fit placer la fabrique de tabac, s'obligeant par un contrat signé par m-r Wykowski, directeur de la dite fabrique, de payer aux manufactures la somme de 5,000 florins par an, en deux termes. — Ce louage a été régulièrement payé au comptoir des manufactures, jusqu'au 1 Juillet 1794, mais depuis ce temps jusqu'à la date présente, le comptoir n'a rien touché, ce qui ob-

Ваше Сіятельство.

Значительныя издержки, необходимыя на содержаніе зданій, исправленіе стѣнъ и черепичныхъ крышъ, побудили компанію уменьшить помѣщеніе мануфактуръ въ Гродно и часть ихъ отдать въ наймы комисіи литовскаго имуществъ; эта послѣдняя помѣстила туда табачную фабрику, обязуясь, по контракту, подписанному г-мъ Виковскимъ, директоромъ названной фабрики, уплачивать мануфактурамъ 5,000 злотыхъ въ годъ, въ два срока. Эта наемная плата была правильно уплачиваема мануфактурамъ до 1 іюля 1794 года; но съ этого времени до настоящаго числа контора ничего не получала, что и побуждаетъ нижеподписавшихся, отъ имени всей компаніи, покорнѣйше просить

lige les soussignés de supplier au nom de tous les associés Votre Altesse, qu'il Lui plaise d'ordonner le paiement de cette somme, des revenus de la fabrique de tabac; ils osent y joindre la très-humble demande, que le contrat fait avec la commission du trésor de Lithuanie, soit confirmé et continué par le gouvernement présent.

Les soussignés ont l'honneur d'être avec le plus profond respect etc.
Antonie Wollovicz, cast. de Meritch, Martin Boden, Thad. Andrzejowitch.

Письмо графа Панина въ князю Николаю Васильевичу Репнину, изъ Петербурга, 2 (13) іюля 1796 г.

Съ препровожденіемъ копіи спецификаціи новыхъ границъ имперіи.

Mon Prince!

J'ai l'honneur de présenter ci-jointe à Votre Altesse, l'ample vidimée de la spécification des nouvelles limites de l'empire. Elle verra par mon dernier rapport, que pour remplir ses intentions, je me suis vu obligé de déchirer l'enveloppe, sous laquelle on m'a adressé cette copie, de la chancellerie de Son Excellence, monsieur le comte de Besborodko. Il n'y a que mon empressement à remplir Vos ordres, mon Prince, qui pouvait me faire adopter une mesure aussi hardie, et j'ose me flatter que ce motif me servira d'excuse.

Le porteur de cette expédition est un courrier du général Popoff; j'ai été obligé de m'en servir, faute d'autre occasion.

Ваше Сіятельство соблаговолилъ приказать, чтобы эта сумма была уплачиваема изъ доходовъ табачной фабрики; они осмѣливаются присоединить къ этому покорнѣйшую просьбу, чтобы контрактъ съ комиссіей литовскаго имущества былъ утверждень и продолждень отъ имени нынѣшняго правительства.

Нижнеподписавшіеся имѣютъ честь быть съ глубокимъ уваженіемъ и проч.

Антонъ Волловичъ, кастелянъ Мерича, Мартинъ Бодень и Оаддей Андржековичъ.

Ваше Сіятельство.

Честь имѣю представить Вашему Превосходительству прилагаемую при семъ точную засвидѣтельствованную копію спецификаціи новыхъ границъ имперіи. Изъ послѣдняго моего рапорта Вы увидите, что для выполнения Вашихъ приказаній, я долженъ былъ вскрыть пакетъ, въ которомъ была прислана эта копія изъ канцеляріи Его Превосходительства графа Безбородка. Только желаніе выполнить Ваше приказаніе, князь, заставило меня рѣшиться на такую смѣлую мѣру, и я надѣюсь, что этотъ поводъ послужитъ мнѣ извиненіемъ.

Son Altesse, monsieur le prince de Zouboff, étant surchargé d'affaires aujourd'hui, je n'ai pas pu lui parler de m-r d'Engel, comme je l'avais annoncé à Votre Altesse; mais je ne tarderai pas à lui rendre compte du résultat de mes nouvelles instances.

C'est avec un dévouement égal à mon profond respect, que j'ai l'honneur d'être, etc.

P.S. l'alliance avec le roi de Suède est définitivement arrêtée.

**Донесеніе князя Н. В. Репнина императрицѣ Екатеринѣ II,
отъ 7 іюля 1796 г.**

Объ отдачѣ епископства брестскаго во временное управленіе епископа
Коссаковскаго.

Католическій епископъ брестскій, г. Нарушевичъ, на сихъ дняхъ скончался. Я, впредь до высочайшаго Вашего Императорскаго Величества повелѣнія, поручилъ то епископство въ управленіе инфляндскаго епископа г. Коссаковскаго. Какое онъ по сему случаю, въ отвѣтъ на мое къ нему отношеніе, пишетъ ко мнѣ письмо, оное въ подлинникѣ у сего всеподданнѣйше подношу, почитаю, всемилостивѣйшая государыня, что подлинно нужны ему по духовной власти желаемыя имъ отъ римскаго двора разрѣшенія. Впрочемъ, свидѣтельствую по сущей справедливости о преданности и усердіи его къ Вашему Императорскому Величеству. Подобныя разрѣшенія крайне нужны и епископу жмудскому, князю Гедройцу, относящіяся до управленія, съ полною ихъ закона духовнаго властію, монашескими орденами, въ его епископствѣ находящимися. О чемъ онъ меня просилъ уже неоднократно.

Податель сего—куррьеръ генерала Попова; я долженъ былъ нмъ воспользоваться за недостаткомъ другаго случая. Его Сіятельство князь Зубовъ сегодня такъ занятъ дѣлами, что я не могъ говорить съ нимъ о г-нѣ Энгелѣ, какъ я обѣщалъ Вашему Сіятельству; но я не замедлю сообщить Вамъ о результатѣ моихъ новыхъ настояній.

Съ преданностію, равную моему глубокому почтенію, имѣю честь быть и проч.

P. S. Бракосочетаніе съ королемъ шведскимъ окончательно рѣшено.

**Письмо князя Ник. Вас. Репнина къ графу Разумовскому,
отъ 7/18 іюля 1796 г.**

**Объ успѣхѣ переговоровъ о проведеніи границъ съ Пруссією и просьба
о покровительствѣ гр. Грабовскому.**

Je m'empresse de témoigner à Votre Excellence, ma sensible reconnaissance, pour la nouvelle des succès qu'ont eus les armées impériales sur le Rhin, qu'Elle a bien voulu me donner dans sa lettre du 19 passé. La tournure heureuse que peuvent prendre les affaires par ces succès, est trop intéressante pour le bien des peuples, pour qu'on n'ait à s'en féliciter. La fin de la démarcation de nos états avec ceux de la Prusse, me paraissant mériter d'être porté à Votre connaissance, m-r le Comte, j'ai l'honneur de Vous en faire part. L'acte de la démarcation qui a été signé ici par les commissaires démarcateurs des deux cours, le 21 du passé, a été envoyé en cour, en attendant les ratifications; ces messieurs sont partis en attendant, pour marquer sur les lieux, les limites des deux états.

C'est avec tous les sentiments de la plus haute considération que j'ai l'honneur d'être etc.

P. S. Par compassion pour l'âge et les infirmités d'un comte Grabowski que je connais depuis plus de 30 ans, je prends la liberté de supplier Votre Excellence, de faire parvenir par les moyens usités sa lettre à S. M. l'Empereur, que Vous trouverez ci-jointe avec une copie pour Votre connaissance et j'y ajoute encore celle d'un certificat que je lui ai donné. Votre Excellence

Спѣшу засвидѣтельствовать Вашему Превосходительству мою чувствительную признательность, за извѣстіе объ успѣхѣ императорской арміи на Рейнѣ, которое Вы соблагородили сообщить мнѣ въ письмѣ отъ 8/18 числа прошлаго мѣсяца. Счастливыя обороты, который могутъ припятъ дѣла, вслѣдствіе этихъ успѣховъ слишкомъ важень въ интересахъ общественнаго блага, чтобы ему не радоваться. Окончаніе распредѣленія границъ между нашими и прусскими землями кажется мнѣ заслуживающимъ быть сообщеннымъ Вашему Превосходительству и я имѣю честь Васъ объ этомъ увѣдомить. Актъ разграниченія, подписанный комиссарами обоихъ дворовъ, 21-го числа прошлаго мѣсяца отосланъ къ нимъ въ ожиданіи ратификаціи, между тѣмъ эти комиссары отправились, чтобы означить на мѣстѣ границы обѣихъ государствъ.

Съ чувствами высокаго уваженія имѣю честь быть и проч.

P. S. Изъ состраданія къ лѣтамъ и болѣзненному состоянію графа Грабовскаго, котораго я знаю уже болѣе 30-ти лѣтъ, позволю себѣ покорнѣйше просить Ваше Превосходительство доставить Его Величеству государю императору, обыкновеннымъ путемъ, прилагаемое при семъ письмо, съ копіей съ него для Вашего свѣдѣнія; къ нему прилагаю еще свидѣтельство, выданное ему мною, Ваше Превосходительство безко-

m'obligera infiniment en protégeant ce vieillard qui effectivement ne peut plus faire le voyage qu'on lui ordonne, ni m-r son fils l'abandonner dans son état de décrépitude.

Письмо полномочнаго министра и чрезвычайнаго посланника въ Константинополь, Виктора Павловича Кочубея къ князю Н. В. Репнину, изъ Буюкдере, отъ 15 (26) іюля 1796 года.

Объ отношеніяхъ турецкаго правительства къ Россіи и къ полякамъ, пребывающимъ въ Турціи, также о мѣрахъ къ подавленію возстанія даглыевъ.

Въ предпоследнемъ отношеніи моемъ къ Вашему Сіятельству, я имѣлъ честь нѣчто упомянуть о расположеніи Порты Оттоманской въ разсужденіи насъ. Нынѣ, имѣвъ вновь случай объ оныхъ отъ министерства турецкаго слышать, я долгомъ поставляю равнымъ же образомъ то Вамъ, милостивый государь, сообщить.

Его Высоконревосходительство Тимофей Ивановичъ Тутолминъ, извѣстия меня о пребываніи извѣстнаго Дениска въ Хотинъ и о производствѣ имъ разныхъ интригъ съ соотчичами своими, изъ Галиціи пріѣзжающими, также будто въ Хотинъ скрытно и ночнымъ временемъ привозится знатное количество мелкаго оружія, въ томъ, какъ полагаютъ, намѣреніи, чтобъ снабжать онымъ поляковъ, я сообщилъ о семъ здѣшнему министерству, сопровождая внушеніемъ, сколько такіе поступки суть несогласны съ добрымъ сосѣдствомъ. Каковъ сдѣланъ мнѣ былъ на сіе отвѣтъ и каковы даны были увѣренія о миролюбивыхъ расположеніяхъ Порты, Ваше Сіятельство усмотрѣть изволите изъ копіи письма моего къ Тимофею Ивановичу, при семъ препровождаемаго. Сомнѣнія кажется нѣтъ, чтобъ Порта подлинно не желала сохранить спокойствія, не смотря на все то, что недоброжелателями нашими вопреки чинится; но съ нѣкотораго времени примѣчается безпокойство ея со стороны нашей, ибо увѣряютъ меня, будто имѣютъ здѣсь извѣстія о разныхъ движеніяхъ войскъ нашихъ на границѣ турецкой и, какъ сіе, такъ и непрестанныя внушенія, что мы нарушить миръ намѣрены, можетъ быть побуждаетъ ее спѣшить снабженіемъ крѣпостей всѣмъ нужнымъ и принятіемъ разныхъ другихъ мѣръ.

Бейлербей Румелійскій, по повелѣнію Порты, оставя ставку свою у Адрианополя, находился въ Филипполѣ, имѣя однакожь не медля отправиться

нечно обяжете меня, оказавъ покровительство этому старику, который дѣйствительно не можетъ уже совершить требуемаго отъ него путешествія, также какъ и его сынъ не можетъ оставить его одного при такомъ состояніи дряхлости.

въ Софію, гдѣ и останется онъ на нѣкоторое время, долженъ будучи между тѣмъ употребить всѣ способы ополченія и убѣжденій къ приведенію даглыевъ въ повиновеніе. Ему дана власть прощать тѣхъ, кои повинятся, съ тѣмъ однакожъ исключеніемъ, въ разсужденіи главнаго начальника ихъ Синопъ Аги, ежели бы и онъ прощенія искалъ, чтобы онъ съ пятью стами человекъ въ Анапу отправился. Сей находится нынѣ въ одной башнѣ, окруженной отрядами бейлербея, кои ежели и предудспѣютъ захватить его, то возмущеніе повидимому тѣмъ не прекратится. Султанъ до крайности огорченъ неудачнымъ оборотомъ дѣлъ сихъ, на которыя, какъ считаютъ, употреблено около милліона піастровъ.

Приложеніе къ письму посланника Кочубея, отъ 15 (26) іюля 1796 г.).

Копія съ письма посланника Кочубея къ генераль-аншефу и кавалеру Тутолмину, изъ Вуюкдере, отъ 15 (26) іюля 1796 г.

Имѣвъ честь получить письмо Вашего Высочайшего Превосходительства, отъ 1-го іюня, относительно пребыванія Дениска въ Хотинѣ и разныхъ обстоятельствъ, до него относящихся, я, оставя все то, что касалось до требованія о выдачѣ онаго, яко представляющее разныя неудобства, не оставилъ отнести къ министерству турецкому, какъ о проискахъ, Денискою производимыхъ, такъ о ввозѣ въ крѣпость Хотинскую скрытно и ночнымъ временемъ мелкаго оружія и о умыслѣ употребить оное на снабженіе поляковъ, сопровождая все сіе при томъ примѣчаніемъ, сколько таковыя поступки суть противны доброму сосѣдству.

Министерство здѣшнее дало мнѣ слѣдующій формальный отвѣтъ: „Что съ какою точностію и безъ малѣйшаго нарушенія блистательная Порта, отъ времени заключенія мира по сей день, наблюдала и соблюдаетъ существующія между обѣими имперіями трактаты и сосѣдственную дружбу, о томъ всѣмъ извѣстно; что держась сихъ правилъ, не откоснулась Порта отъ обязательствъ своихъ, ни въ поведеніи своемъ не показала ничего недружественнаго, даже и во время бывшихъ въ Польшѣ волнованій, въ кои, ежелибъ похотѣла замѣшаться, нашла бь средства другія, а не въ лицѣ Дениска, или кого ему подобнаго, и что съ достоинствомъ своимъ находитъ несовмѣстнымъ пуститься на такую низкость, чтобы, для возмущенія тишины въ областяхъ дружественной державы, употребить Дениску; но что при всемъ томъ однакожъ Порта не преминетъ, чрезъ Хотинскаго пашу, изслѣдовать о пребываніи Дениска и, для отнятія всякаго подозрѣнія, отъ границъ его отдалить.“ Къ сей формальной отно-

вѣди рейсъ эфенди присоединилъ увѣренія, что онъ никогда, такъ какъ и никто при Портѣ, ничего о Денисѣ не слыхалъ, полагая при томъ, что и самъ паша Хотинскій не болѣе его же о немъ знаетъ, и при томъ, что мнѣ самому извѣстно, сколько турецкіе начальники мало примѣчаютъ за всѣми иностранными; онъ также оказывалъ сомнѣніе, чтобъ было основаніе въ извѣстїи о ввозѣ скрытно въ Хотинъ оружія, находя, что Хотинъ, будучи крѣпость, явное снабженіе оной оружіемъ ничего бы страннаго не имѣло, и, въ заключеніе, отъ меня знать желалъ, довольно ли пограничное начальство наше пашею хотинскимъ, оказывая желаніе, чтобъ онъ поступалъ всегда въ угодность нашу.

Безъ труда вѣрить можно, что Порта подлинно ничего о пребыванїи Дениска въ Хотинѣ, такъ какъ и о производствѣ разныхъ сплетней поляками, не знаетъ, ибо никогда она не хотѣла мѣшаться въ дѣла ихъ. Когда Дениско самъ здѣсь находился, онъ всегда былъ въ сношенїи съ французскою здѣсь миссіею, которая его руководствовала не къ большому, однакожъ, удовольствію его, ибо никакой денежной помощи, кромѣ весьма малаго мѣсячнаго содержанія, не могъ онъ отъ нея сбиться; впрочемъ, Дениско самъ собою не можетъ быть опасенъ, не имѣя ни денегъ, ни талантовъ, ни кредиту; но ежели служить онъ орудіемъ какимъ другимъ злоумышленникамъ, о томъ ничего утвердительнаго не могу Вашему Высокопревосходительству сказать. Между тѣмъ имѣю я извѣстіе изъ Бухареста, что онъ, туда за нѣсколько предъ симъ прибывъ, отправился сюда съ людьми французскаго агентства, находясь въ самой крайней бѣдности.

Досель не могъ я удостовѣриться, чтобъ въ Молдавіи чинились большія сборища поляковъ, какъ о томъ вездѣ слухи носились. Ежели бы сіе было, то съ трудомъ досель ничего бы о томъ не открылось; почему и полагаю я, что какъ въ Молдавіи, такъ и въ Хотинѣ и въ окрестностяхъ, можетъ находиться нѣкоторое число поляковъ, но отнюдь не такое, какъ вездѣ можетъ быть съ умысломъ поляками и французами разсѣвается. Вы, милостивый государь, по поводу сего наилучше можете меня просвѣтить, о чемъ, принося Вамъ покорнѣйшую мою просьбу, имѣю честь быть и проч.

**Донесеніе князя Н. В. Репнина императрицѣ Екатеринѣ II,
отъ 18 іюля 1796 г.**

О мѣрахъ во введенію въ Литвѣ новаго судоустройства.

Во исполненіе высочайшаго Вашего Императорскаго Величества рескрипта, даннаго мнѣ въ 14 день декабря минувшаго 1795 года, всепод-

даннѣйше у сего подношу штаты губерніямъ Виленской и Смоленской, и особливо таковыя же счетнымъ экспедиціямъ казенныхъ палатъ тѣхъ же губерній, если благоугодно будетъ Вашему Императорскому Величеству повелѣть оныя учредить.

Равномѣрно у сего же подношу записку числа душъ въ каждомъ уѣздѣ тѣхъ губерній, показаннаго уже по новой переписи, сдѣланной на основаніи того же высочайшаго рескрипта, которая отъ меня съ симъ же отправленіемъ въ Правительствующій Сенатъ представлена. Уѣзды должно будетъ при открытіи губерній, по способности, разровнять, а тогда и подробныя карты уѣздныя сочинятся.

Между старыми польскаго правленія повѣтовыми городами, находится въ Упитскомъ уѣздѣ наслѣдственное мѣстечко князя Станислава Понятовскаго, Поневѣжь, въ коемъ уѣздные суды той округи имѣли свое пребываніе. Но какъ съ законоположеніями Вашего Императорскаго Величества сіе несходно бы было, а съ другой стороны покупать дорогою цѣною мѣста для уѣздныхъ городовъ напрасный былъ бы убытокъ, то предполагаю я, всемилостивѣйшая государыня, перевести въ другое какое либо старостинское мѣстечко того уѣзда присутственныя мѣста и сдѣлать изъ онаго уѣздный городъ, съ тѣмъ распоряженіемъ, ежели угодно будетъ Вашему Императорскому Величеству оное высочайше утвердить, чтобы, какъ уже доходы всемъ мѣстамъ описаны и извѣстны, ихъ съ такового мѣстечка зачитать владѣющему староствомъ въ платимыя съ онаго кварталы, чрезъ что, безъ всякаго нарушенія правъ собственности и безъ малѣйшаго убытка владѣльцамъ, города будутъ тотчасъ совсѣмъ казенные и войдутъ въ порядокъ, предписанный закономъ, имъ дарованнымъ отъ Вашего Императорскаго Величества; а по истеченіи времени привилегіи на тѣ староства, уже и помянутыя зачеты доходовъ кончатся. Въ семъ положеніи большая часть здѣшнихъ городовъ уѣздныхъ и губернской Слонимъ находятся. Представляя всеподданнѣйше о семъ мое мнѣніе, осмѣливаюсь испрашивать Вашего Императорскаго Величества указа, удостоено ли оно будетъ высочайшаго утвержденія.

Какъ во всехъ почти городахъ не имѣется казенныхъ строеній для присутственныхъ мѣстъ, то не благоугодно ли будетъ Вашему Императорскому Величеству повелѣть на построеніе оныхъ отпустить, въ первыя пять лѣтъ, ежегодно по 40 тысячъ рублей на обѣ здѣшнія губерніи, да на соборныя греческія православныя церкви, которыхъ и нигдѣ нѣтъ, такожь на пятилѣтнее время, ежегодно, на обѣ губерніи, по 20 тысячъ рублей. А дабы сіи издержки не касались государственныхъ податей, то можно будетъ тѣ деньги брать изъ доходовъ имѣній, въ казенномъ вѣ-

домствѣ состоящихъ, съ экономіи Вашего Императорскаго Величества, съ столовыхъ маестностей бывшаго виленскаго епископа, отъ копѣхъ, по способности, мѣстечко Видзы уѣзднымъ городомъ въ Брацлавскій уѣздъ назначается, и съ прочихъ казеннаго вѣдомства. Ежели удостоится сіе все подданнѣйшее представленіе всемилостивѣйшаго утвержденія, то осмѣливаюсь испрашивать и на оное высочайшаго указа. На временныя же для присутственныхъ мѣстъ строенія, дабы первоначально было ихъ куда помѣстить, и на прочія при нихъ учрежденія и при открытіи губерній статьи, не соизволите ли Ваше Императорское Величество повелѣть нѣкоторую сумму изъ здѣшнихъ доходовъ однажды отдѣлить на обѣ губерніи, Виленскую и Слонимскую. Сіи бы издержки уменьшились, еслибы можно было заимствовать для открытія Слонимской губерніи здѣшнія гродненскія казенныя строенія, занимаемая теперь Ею Величествомъ королею польскимъ, и на первое нѣкоторое время учредить здѣсь губернское правленіе Слонимское, поколь тамъ, въ Слонимѣ, строенія послѣуютъ. Но какъ пребываніе Ею Величества здѣсь сего не позволяетъ, то въ Слонимѣ находится большой домъ бывшаго литовскаго гетмана графа Огинскаго, требующій, однакожь, починки, въ которомъ открытіе губерній сдѣлать можно и губернскія присутственныя мѣста учредить. Но бывъ онъ партикулярный, покупать его дорого бы было. Почему, ежели угодно будетъ Вашему Императорскому Величеству, можно постараться съ нимъ условиться, чтобыотъ него тотъ домъ взять совсѣмъ въ казну, а ему, вмѣсто купли, давать по смерти нѣкоторую, по согласію съ нимъ, пенсію. По старости его лѣтъ, оная, думаю, не будетъ продолжительна.

При открытіи губерній по образу Высочайшаго Вашего Императорскаго Величества учрежденія, полиція земская вся войдетъ въ руки избираемыхъ здѣшнимъ дворянствомъ въ нижніе земскіе суды ихъ собратій, каковую довѣренность имъ даровать еще рано. Но чтобы не нарушить ни въ чемъ предписанія законоположеній Вашего Императорскаго Величества и равномерно не оказать недовѣренности цѣлому вновь подданному народу, не угодно ли будетъ Вашему Императорскому Величеству позволить опредѣлить, на первый трехгодичный срокъ или на нѣкоторое изъ онаго время, изъ войскъ ко всякому нижнему земскому суду по одному военному депутату, подъ предлогомъ, во уваженіе новости здѣшнихъ обывателей, въ помощь имъ присутствовать въ томъ судѣ для всѣхъ по военной части надобностей, какъ то: для препровожденія войскъ, для будто бы защищенія обывателей отъ всякихъ ихъ притѣсеній, для снабженія войскъ всѣмъ, закономъ положеннымъ и подобное, придавъ тѣмъ депутатамъ и нѣкоторыя небольшія военныя команды, такожъ подъ видомъ

укрощенія могущихъ случиться отъ проходящихъ или квартирующихъ войскъ обидѣ, чрезъ что земская полиція нечувствительно найдется въ рукахъ тѣхъ депутатовъ и можетъ ими строго и прилежно надзираема быть. Но какъ сія должность требовать станетъ безпрестанныхъ по уѣзду переѣздовъ и неминуемыхъ отъ того издержекъ, то негодно ли будетъ всемилостивѣйше повелѣть производить имъ, сверхъ ихъ армейскаго жалованья, рублей по триста на годъ, поколь они въ сей должности останутся. О чемъ стану ожидать высочайшаго указа.

Наконецъ, всемилостивѣйшая государыня, дерзаю еще всеподданнѣйше представить, что дабы не были гражданскія палаты задавлены старыми трибунала Литовскаго нерѣшенными дѣлами по апелляціямъ, въ него вступившимъ; а съ другой стороны, чтобы правосудіе, до прежнихъ лѣтъ касавшееся, не было, къ обидѣ многихъ, совсѣмъ уничтожено, нужно, кажется, при виленской гражданской палатѣ, гдѣ архива трибунальная находится, подъ предсѣдательствомъ ея предсѣдателя или особы нарочно къ тому опредѣленной, учредить департаментъ старыхъ дѣлъ для ихъ рѣшенія по правамъ здѣшнимъ, подъ апелляціею, однакожъ, Правительствующаго Сената, опредѣля въ оной человекъ шесть засѣдателей по выбору дворянства. Но представляю о семъ всеподданнѣйше, не могу я не донести Вашему Императорскому Величеству, что вся Литва, бывъ прежде подъ симъ трибуналомъ, могутъ тѣ дѣла иногда касаться и до Минской губерніи обывателей.

Копія доношенія въ Государственную Коллегію Иностранныхъ дѣлъ генеральнаго консула Северина, изъ Яссъ, отъ 25 іюля 1796 года.

О прибывшихъ въ Вессарабію полякахъ изъ партіи Костюшеи.

Препровождая на усмотрѣніе Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ записки: учиненную мною о происходящемъ въ области моего пребыванія, такъ какъ и полученную отъ втораго вѣстника, имѣю честь всепокорнѣйше донести, что я, дабы нѣкоторымъ образомъ стѣснить прибывшихъ сюда изъ партіи Костюшеиной поляковъ, отнесся на словахъ къ господарю молдавскому, спрашивая у него, кто они таковы и зачѣмъ прибыли въ Яссы, тоже откуда пріѣхали и куда намѣрены слѣдовать. Онъ принявъ сіе съ благодарностію, отвѣтствовалъ, что и самъ хотѣлъ со мною о нихъ переговорить, и сколько — не ему лично, потому что ихъ до себя не допустилъ, а секретарю его — открылись, то они ѣдутъ изъ

Варшавы съ паспортами, отъ нынѣшняго тамъ правленія имъ данными, на нѣмецкомъ языкѣ, которые тому секретарю и предъявили и, по продажѣ имѣющихся у нихъ вещей, намѣряются слѣдовать, или чрезъ Галацъ, или Бухарестъ, ежели не побоятся моровой заразы, которая въ Фокшанахъ довольно сильно настоить, въ Константинополь; но онъ увѣренъ, что Порта столь же мало ихъ уважаетъ, какъ и онъ, и ежели кто нибудь изъ дипломатическаго корпуса ихъ не приметъ подъ покровительство, то останутся они безъ всякой защиты и въ такомъ же положеніи, какъ и находящійся поныѣ здѣсь извѣстный подполковникъ Брониковскій, т. е. въ пребѣднѣшемъ. Однакожъ, какъ сей отзывъ не сходствуетъ съ полученными мною свѣдѣніями, то и не утверждаю въ справедливости, а при первомъ случаѣ непременно о всемъ томъ представить къ Его Превосходительству господину чрезвычайному посланнику, полномочному министру и кавалеру Виктору Павловичу Кочубею, и который, конечно, спознаетъ настоящій предметъ такого ихъ въ Турцію путешествія и точныя ихъ имена, ибо они скрывались здѣсь чрезвычайно, хотя я и употреблялъ всевозможныя къ тому средства и подсылалъ даже къ нимъ разныхъ изъ преданныхъ мнѣ людей.

Относительно моровой язвы имѣю донести, что господарь нарочно посланному отъ меня сегодня для навѣдыванія далъ знать, что, слава Богу, въ Галацѣ и Фокшанахъ ничего уже новаго нѣтъ, и что въ сей недѣлѣ, получа два раза оттуда донесенія, ничего болѣе о томъ не упоминаютъ, а прибавляютъ, что въ Ибраилѣ не такъ уже сильно сія болѣзнь свирѣпствуетъ. Въ деревнѣ же Лицканѣ, неподалеку за Яссы, гдѣ сказывали, что она открылась и померъ одинъ мельникъ, то, разсуждалъ, что слухъ о семъ произошелъ по случаю проѣхавшихъ турокъ въ Хотинъ, сіе со всѣмъ неосновательно, ибо онъ посылалъ туда нарочныхъ людей для осмотра, и кои ему донесли, что подобнаго ничего не нашли, а тотъ мельникъ умеръ не заразительною, но обыкновенною болѣзнію; однакожъ онъ и вторично послалъ справиться, съ приказаніемъ о взятіи нужныхъ предостереженій и содержаніи семьи его въ карантинѣ до тѣхъ поръ, пока совершенно не узнаютъ, что нѣтъ никакой опасности, и получилъ подтвердительное донесеніе, что нѣтъ никакого въ томъ сомнѣнія.

О всемъ томъ не премину я донести, а частію уже и отношусь ко всѣмъ господамъ пограничнымъ начальникамъ, и, въ заключеніе, препровождаю у сего въ подлинникѣ полученную записку отъ вице-консула и кавалера Кирико о бухарестскихъ новостяхъ.

Приложеніе къ копіи донесенія консула Северина,
отъ 25 іюля 1796 г.

Записка Ясскихъ извѣстій 1796 г.

13. Дано было знать, что въ число собраннаго войска въ Силистріи и назначеннаго для хотинскаго гарнизону, вступило въ Молдавію до 300 человекъ и должны были имѣть переходы чрезъ Фокшаны, Текучь, Быр-латъ, Басешть, Стенилешть, Шашканъ, Резину, Тавру и раю Хотинскую, гдѣ и все приуготовлено было нужное для ихъ содержанія; но

17. прибыли они въ Вале-Адынку или Долину Глубокую, въ четырехъ верстахъ отъ Яссъ лежащую, гдѣ остановясь, продолжали на другой день дорогу къ назначенію своему. Между ними находились многіе съ женами и дѣтьми и полагалось, что всего было до 80 семей, а по господарскому отношенію только 40; каждому изъ нихъ производилось по 10 паръ или 15 коп. на день, и полагали, что они назначены къ поселенію тамошней раи, и что между ними находилось нѣкоторое число французскихъ канонеровъ, переодѣтыхъ въ турецкое платье; при томъ сообщено, что сіе войско есть ничто иное, какъ гарнизонное и назначенное для содержанія тамо обыкновенныхъ карауловъ, съ произведеніемъ тѣхъ 10 паръ на день, и что выключая означеннаго количества, слѣдовать будетъ еще въ Хотинъ до 1600 человекъ чрезъ Фальчи, что всего составитъ 1900; за ними же, сказываютъ, отправится туда же корпусъ, изъ пяти тысячъ человекъ состоящій.

По прошенію галацкихъ жителей, митрополитъ молдавскій послалъ находящійся въ митрополіи чудотворный образъ Богоматери, который, 16 сего іюля, въ собраніи назначеннаго къ тому духовенства и со всѣхъ училищъ учениковъ, при колокольномъ звонѣ и пѣніи приличныхъ молитвъ, былъ вынесенъ и провожаемъ народомъ за городъ, гдѣ прикладывались многіе; а потомъ, положивъ въ радиванъ (молдавскую коляску) при провозженіи одного священника, отправленъ въ Галацъ. Все сіе сдѣлано для испрошенія всевышней милости о прекращеніи тамъ свирѣпствующей заразительной болѣзни, которая и въ Фокшанѣ начинаетъ нынѣ умножаться.

Изъ Галацъ увѣдомляютъ 8 сего іюля, что по видимому все спокойно, и только на дняхъ усмотрѣно, что съ суденъ, прибывшихъ изъ Константинополя, выгружено 60 длинныхъ и разнаго калибра пушекъ и шесть мортиръ съ бомбами, кои всѣ положены на телеги и отправлены въ Хотинъ.

Фрегатъ, выстраиваемый тамо съ большою поспѣшностью, будетъ очень хорошъ и длинень въ 45 пикъ или 90 футъ венеціанскихъ. Сказываютъ, что во всё турецкія мѣста дано повелѣніе, чтобъ никто изъ христіанскихъ подданныхъ не имѣлъ у себя оружія, что и заставляетъ многому сомнѣваться. При томъ отправляютъ знатное количество палисадъ въ Килійскую крѣпость, а исакинскій магазинъ велѣно наполнить обыкновеннымъ числомъ хлѣба.

19. Подъ вечеръ прибыли сюда разные поляки и, сколько провѣдать можно было, находятся между ними одинъ изъ армянскихъ прежде бывшихъ купцовъ, по имени Виталисъ, да двое братьевъ Свидерскихъ, бывшихъ предъ симъ въ Константинополь. Всѣ же они молодые люди, включая одного, который кажется постепеннѣе и хорошей породы, а прочіе вѣтренные и бродяги. Сказывали они, что ѣдутъ изъ Варшавы и проѣхали чрезъ Галицію, что были въ Хотинѣ и единственно изъ любопытства заѣхали въ Яссы. Число ихъ состоитъ изъ 9 человекъ и не взирая на наблюдаемое между ними равенство, одному изъ нихъ оказываютъ предпочтительное уваженіе, и примѣчено, что сей имѣлъ подъ камзолемъ красную ленту чрезъ плечо; но удостовѣрить не могли, была ли она орденская, хотя на то и походила. Они прибыли сюда въ одной дорожной коляскѣ и польской закрытой фурѣ, имѣя собственныхъ лошадей, Все сіе, а при томъ и разныхъ драгоценныхъ вещей старались они здѣсь распродать. По долгомъ стараніи и употребленнымъ средствамъ, узнано, наконецъ, что старшій изъ нихъ называется Серпинскій, и что между ними, сверхъ вышеупомянутыхъ, есть одинъ по имени Роснявскій, другой Квіатковскій, а третій Соколовскій, прочихъ же именъ никакъ не можно было узнать; что трое изъ нихъ, 21 іюля, были у господаря, а потомъ у турецкаго его секретаря, или диванъ эфенди, и что они между собою проговаривали, что ежели не продадутъ своихъ вещей и лошадей, то принуждены будутъ оставить ихъ въ Галацѣ. Паспорты у нихъ были: одинъ, данный прусскимъ министромъ въ Вѣнѣ, графомъ Люккезини, на имя Серпинскаго, 4 февраля сего года, а другой—во Львовѣ гораздо прежде сего числа, которыхъ однакожь они господарю не предъявляли, а вмѣсто нихъ другіе. Сверхъ сего имѣли они подписанныя свидѣтельства хотинскимъ пашею и молдавскимъ тамо агентомъ. Старшій изъ нихъ хвалится, что господарь его принялъ очень хорошо и снабдилъ своимъ паспортомъ, говоря, что онъ такую-жъ благосклонность и прочимъ его сотоварищамъ окажетъ, коихъ только шесть, включая и служителей съ ними, а прочіе сами собою; и отзываясь при томъ, что политическое бытіе Польши не существуетъ, они, яко поляки, въ силу манифеста трехъ державъ, раз-

дѣлавшихъ оную, имѣя свободу ѣхать куда похотятъ и принять какую заблагодарсудятъ службу, не могутъ никѣмъ припятствуемы быть въ ихъ путешествіи, коль скоро правленіе области, чрезъ которую проѣзжаютъ, даетъ имъ въ томъ волю; ежели-же не продадутъ своихъ вещей и принуждены будутъ ихъ здѣсь оставить, то только въ такомъ случаѣ представятся къ одному изъ аккредитованныхъ и иностранныхъ публичныхъ офицеровъ. Свицерскій же, въ живости своей противъ консуловъ, которую однакожь Серпинскій укротилъ, кричалъ, что онъ французъ и таковымъ признанъ въ Константинополь, слѣдственно никакой консулъ приказывать ему не можетъ.

21. На дняхъ прибылъ сюда султанскій хассеки и любимецъ порты Гуш-Оглу-Абдулла-Ага, а сего дня представлялся господарю, который его принялъ весьма отлично; въ городѣ же слухъ носился, что онъ сюда присланъ для узнанія о происходящемъ, особливо по поводу провизіи. Онъ уже здѣсь былъ нѣсколько разъ по такимъ же дѣламъ и почти всѣмъ боярамъ извѣстенъ, наипаче Вистиару Ласкарааки Россетію, почему и сдѣлали они о немъ сіе заключеніе, а чрезъ нѣсколько дней отъѣзжаетъ въ Бендеры, видно для такого же предмета.

Сказываютъ еще, что господарю предписано отправить въ Константинополь до 800 т. тамошнихъ килъ, или 160 т. четвертей, разнаго хлѣба и онымъ же наполнить исакинскіе магазины.

23) Въ продолженіе къ вышедонесенному о полякахъ, дано было знать чрезъ нарочно подосланнаго къ нимъ, что одинъ изъ ихъ слугъ назвалъ старшаго княземъ, что и другой подтвердилъ, почему и сдѣлано заключеніе, что будучи онъ лѣтъ около тридцати, не сынъ ли князя Іосифа Сангушко, потому что, во время бывшей польской революціи, въ партіи Костюшкиной находились изъ князей только Понинскій и Сангушко; еще находился между ними нѣкто Космовскій, маіоръ кавалерійскаго полку коронной бывшей гвардіи, а объ имени—Леопольдъ Шербинскій единогласно подтверждали; онъ же былъ одѣтъ въ нѣмецкомъ платьѣ, волосы имѣлъ подстриженные вокругъ, при саблѣ съ серебряннымъ темлякомъ. Еврей, имѣвшій алмазныя его вещи въ рукахъ, почиталъ ихъ за большую цѣну. Витали, по знанію турецкаго языка, служилъ ему за переводчика. На другой день прибытія ихъ, сказываютъ, господарь послалъ къ нимъ своего баш-чегодаря, съ извѣщеніемъ, что онъ, въ разсужденіи проѣзда ихъ, получилъ уже давно отъ порты повелѣніе и чтобъ они къ нему явились. При томъ одинъ изъ турокъ, который съ ними водился, открылъ, что сіи поляки люди первой степени и близъ 30 т. въ собраніи имѣютъ въ Варшавѣ, а по симъ дѣламъ и въ Константинополь отъ-

взжаютъ. Впрочемъ примѣчено, что они, будучи два раза у господарскаго секретаря, диванъ-ефенди, сіи оба пересказанное ими записывали и весьма тайно содержали, что самое заставляеть принять въ особливое уваженіе.

Сего числа въ полдень выѣхали они отсюда, взявъ свою дорогу, на Бухарестъ, и получили на то отъ господара нужные почтовые и пропускные билеты до Фокшанъ.

24) Сообщено, что случайно узнано отъ человѣка, пересказавшаго слышанное при дворѣ господарскомъ, что часто упомянутаго поляка Серпинскаго, и коего принимали за князя Сангушко, есть настоящее имя Кашенескій или Кашинскій, а другаго Почитускій или Печсорскій, но все сіе, кажется, требуетъ подтвержденія, ибо они всевозможно старались скрывать дѣйствительныя свои имена.

25) Дано знать отъ человѣка, бывшаго въ Хотинѣ, и тамъ сказанное, что имѣеть слѣдовать туда до 40 т. войска, изъ числа котораго уже въ дорогѣ четыре, а 36 т. прибудетъ, по собраніи новаго хлѣба, изъ за Дуная. Сверхъ сего извѣщено, что турки всевозможно стараются привести свои крѣпости въ хорошее состояніе и что во всѣхъ оныхъ находятся переодѣтые французы, для обученія пушечной пальбѣ. Возвратившіеся изъ Хотина рассказываютъ, что число пушекъ доставлено туда до ста; такожь говорятъ, что много турокъ находятся въ дорогѣ, которые переходятъ малыми частями въ Молдавію, а другіе переправляются чрезъ Дунай и къ сей рѣкѣ приближаются, но о всемъ томъ подтвердительнога еще ничего донестъ не можно.

Объ именахъ вышесказанныхъ поляковъ дано еще знать, но сколь основательно и сіе подтвердить не можно, что они были:

1-й полковникъ Каменецкій, кавалеръ ордена святаго Станислава, 2-й Псевурскій, капитанъ кавалеріи, 3-й Космовскій, маіоръ, 4-й и 5-й двое Свидерскихъ, изъ коихъ одинъ маіоръ, 6-й и 7-й два офицера, именъ коихъ неизвѣстно, а прочіе слуги.

Письмо кн. Н. В. Репнина къ графинѣ Быстрино, изъ Гродно, отъ 30 іюля 1796 г.

О частныхъ дѣлахъ.

J'ai reçu la lettre dont Vous m'avez honoré et Vous en suis sensiblement obligé, ainsi que des cadeaux que Vous avez envoyés à mes pe-

Я получилъ письмо, которымъ Вы меня почтили, и чувствительно благодарю Васъ

tits enfants, et du bonnet pour moi. La lettre pour le p-ce général lui sera transmise, et je tâcherai en tout de Vous prouver les sentiments sincères de la considération distinguée, avec laquelle j'ai l'honneur d'être.

Письмо чрезвычайнаго посла и полномочнаго министра въ Константинополь, Виктора Павловича Кочубея, вн. Н. В. Репнину, писанное въ концѣ юля 1796 г.

О подавленіи возмущенія даглыевъ.

Синочь Ага, одинъ изъ главнѣйшихъ начальниковъ румелійскихъ разбойниковъ, извѣстный Вашему Сіятельству изъ прежнихъ моихъ донесеній, будучи окруженъ войсками Хаки наши, въ числѣ 7 или 8 тысячъ чловѣкъ, и видя укрѣпленную башню, въ которой онъ находился, почти совсѣмъ разоренною, съ тремястами изъ отборныхъ людей своихъ хотѣлъ открыть себѣ проходъ; но послѣ сильнаго сраженія палъ въ руки, весь израненный, супротивникамъ своимъ. Голова его изъ Филипополя прислана была сюда, и, по обыкновенію, выставлена предъ воротами серальскими, гдѣ по случаю сему было большое стеченіе народа.

Бейлербей Румелійскій пишетъ, что нынѣшнюю зиму надѣется онъ истребить всѣхъ разбойниковъ посредствомъ мѣръ, имъ принимаемыхъ; что подь смертною казней, обнародованнымъ имъ нынѣ повелѣніемъ, запретилъ онъ селеніямъ давать имъ убѣжище, и какъ нынѣ большею частію находятся они въ лѣсахъ, то бейлербей надѣется, что многіе изъ нихъ добровольно повинятся; тѣхъ же, кои упорствовать будутъ, удобнѣе тогда будетъ истребить въ лѣсныхъ убѣжищахъ ихъ. Многіе думаютъ, что ежели Хаки паша подлинно обѣщаніе свое исполнить, то будущаго лѣта, посредствомъ новаго наряда войска азіатскаго, поручено будетъ ему привести къ должному повиновенію скутарскаго Магмудъ пашу, который, какъ извѣстно, хотя Портою и прощенъ, но продолжаетъ повиновеніе свое только въ наружности показывать, не исполняясь денежными обязанностями, коимъ Порта болѣе всякой наружности привязана.

за подарки, присланные моимъ маленькимъ дѣтямъ и шапку для меня. Письмо къ князю генералу будетъ ему передано и я постараюсь всѣмъ доказать Вамъ искреннія чувства уваженія, съ которыми имѣю честь быть.

Собственноручное письмо Сенатора Ив. А. Алексѣева къ вн.
Н. В. Репнину, отъ 5 августа 1796 г.

О безуспѣшности хлопотъ по займу денегъ для вн. Репнина.

Имѣлъ я честь доносить Вашему Сіятельству отъ 8 іюля, что графъ Николай Петровичъ Румянцевъ, по поводу изустно даннаго отъ Ея Величества приказанія выдавать изъ банка деньги предпочтительно малыми суммами, хотѣлъ о требованіи Вашемъ доложить государинѣ. По прошествіи же нѣкотораго времени, сказывалъ онъ мнѣ, что Ея Величество на докладъ его благоволила сперва такими словами отозваться, что „для чегожъ князя Николая Васильевича не удовольствовать?“ Но когда онъ объяснилъ о причинѣ своего доклада, происходящей велѣдствіе высочайшей Ея воли выдавать изъ банка деньги предпочтительно малыми суммами, а требуемая Вашимъ Сіятельствомъ состоитъ въ сорока тысячахъ, то Ея Величество изволила сказать: „Ну, такъ поступите, какъ Вамъ должно?“ Онъ же, почитая себя оными словами не разрѣшеннымъ, хотѣлъ его найти у князя Платона Александровича. Сей, хотя говорить ему, что Ваше Сіятельство предпочтительно удовлетворить должно въ разсужденіи, что вы, находясь въ теперешнемъ положеніи, имѣете въ деньгахъ нужду большею частію для пользы службы, по всегдашнему обыкновенію Вашему въ оной проживаться, но не утвердилъ точную выдачу ни своимъ, ни государыни именемъ, чего графъ Николай Петровичъ хотѣлъ отъ него домогся.

За всѣмъ, однакожъ, тѣмъ увѣрялъ онъ меня, что, по искреннему побужденію услужить Вашему Сіятельству, будетъ всячески стараться волю Вашу исполнить, и потому велѣлъ прошеніе Вашего Сіятельства и прочія принадлежащія къ тому бумаги въ банкъ отъ меня принять и вписать въ реестръ просителей. А какъ недоставало еще тогда надобной къ застрахованію дома отъ здѣшнихъ городскихъ цѣновщиковъ описи всему дому и оцѣнки, которая по неспособности и нерачительности употребленныхъ къ тому людей уже недѣли три производилась, то просилъ я Его Сіятельство или опись оную принять за бумагу въ банкъ поступившую, поелику она оканчивается, или взявъ въ уваженіе, что домъ недавно заплаченный полторасти тысячъ рублей, безъ сомнѣнія, сорока стоитъ, приказать мнѣ деньги выдать, или же, по малой мѣрѣ, отложить ихъ назначенными къ выдачѣ, полагая проценты со дня отложенія; однакожъ онъ на сіе не согласился, дабы ни малѣйше не отступить отъ предписаннаго порядка, а требовалъ посѣлшить описью, общаю сберечь на

сію выдачу деньги. Наконецъ, пособіемъ Николая Петровича Архарова, который къ оцѣнщикамъ приставилъ полицейскихъ офицеровъ и не велѣлъ ихъ спускать со двора отъ утра до ночи, опись дома и оцѣнка кончились; я взнесъ ихъ въ банкъ, когда деньги на лицо еще были. Тутъ началось требованіе свидѣтельства гражданской палаты въ томъ, что домъ подлинно Вашему Сіятельству принадлежитъ, и что онъ не состоитъ въ запрещеніи: требованіе, совершенно излишнее и законами банковыми отнюдь не предписанное, ибо сказано въ манифестѣ о страховой экспедиціи: „Когда хозяинъ дома представитъ свидѣтельство надлежащаго присутственнаго мѣста, что домъ ему принадлежитъ, то, по учиненной описи и оцѣнкѣ, принимать на страхъ и выдавать заимообразно денегъ не болѣе трехъ четвертей противъ оцѣнки; а какъ закладываемой Вашимъ Сіятельствомъ домъ городова думъ и въ оцѣнкѣ своей и въ сообщеніи банку, при которомъ она приложена, называетъ его домомъ, Вамъ принадлежащимъ, дума же есть то самое мѣсто, которое всѣ находящіеся въ городѣ дома вѣдаетъ, въ такомъ случаѣ о принадлежности дома нѣтъ нужды ни въ какомъ другомъ удостовѣреніи; что же принадлежитъ до запрещеній, то гражданская палата готова удостовѣрить, что ихъ нѣтъ, какъ скоро банкъ пришлетъ о томъ справку. Сколько я ни спорилъ и сколько ни увѣрялъ графа Николая Петровича въ ненадобности требуемаго банкомъ свидѣтельства гражданской палаты, каковыя представлять велѣно о деревняхъ только дворянскихъ, такъ какъ всѣ свѣдѣнія объ нихъ сія палата имѣть обязана; если же банкъ требовалъ ихъ и прежде, то онъ дѣлалъ сіе по собственному своему произволенію, не имѣя къ тому ни права, ни нужды; но, къ сожалѣнію, никакія убѣжденія не могли склонить Его Сіятельство къ полезному и справедливому рѣшенію. А въ разсужденіи, что гражданская палата о пожалованіи Вашему Сіятельству дома ни откуда не была увѣдомлена, то и не могла она свидѣтельствовать того, на что не имѣетъ никакого документа. Почему взялъ я, для выигранія времени, копию съ именныхъ указовъ, данныхъ сенату о пожалованіи Вашему Сіятельству дома, а генералъ прокурору о заплатѣ за оный денегъ и объ отдачѣ въ вѣчное и потомственное Ваше владѣніе, за свидѣтельствомъ Дмитрія Прокофьевича Трошинскаго; только и симъ графъ Николай Петровичъ не удовольствовался. И такъ принужденъ я былъ обратиться въ Сенатъ съ тѣмъ, чтобы оттуда исходатайствовать здѣшнему земскому начальству о помянутомъ домѣ предписаніе; однакожь нашлось тамъ, что еще прошлаго 1795 года такое предписаніе губернскому правленію уже сдѣлано, но сіе имѣло оплошность кого слѣдуетъ объ ономъ не увѣдомить. Теперь побужденіями

моими хотя все оное уже сдѣлано, и хотя свидѣтельство гражданской палаты я получилъ, токмо въ банкѣ нѣтъ болѣе денегъ, которыя графъ Николай Петровичъ всё успѣлъ выдать другимъ, не согласившись обождать ни единыхъ сутокъ, и не переставал, однакожь, увѣрять меня, что онъ крайне сожалѣетъ, лишившись случая услужить Вашему Сіятельству, за недостаткомъ вышеизъясненнаго свидѣтельства гражданской палаты, хотя самъ онъ внутренно увѣренъ, что въ существѣ дѣла и въ вѣрности залога не настояло ни малѣйшаго сомнѣнія; но что онъ, по новости своей, не смѣетъ пренебречь ни самонамалѣйшаго обряда, ниже, во ожиданіи выполненія онаго съ стороны Вашего Сіятельства, удержать и отложить наличныя деньги, когда случились просители съ достаточными документами; дабы не подвергнуться укоризнѣ, а особливо, когда онъ, по причинѣ также въ бумагахъ недостатка, долженъ былъ отказать и графамъ Zubovымъ, который однакоже, какъ мнѣ извѣстно, въ томъ состоитъ, что нѣтъ отъ одного изъ участвующихъ въ займѣ отсутствующаго просителя собственно имъ подписаннаго прошенія, каковое по уставу банковому необходимо быть долженствуетъ; а въ бумагахъ Вашего Сіятельства не доставало такой, которая ни банковыми законами, ни здравымъ разумомъ совсѣмъ не требуется, а введена произвольнымъ самого банка и ему только одному извѣстнымъ обрядомъ.

Описавъ все происшествіе въ разсужденіи займа изъ банка денегъ съ совершенною точностію и правдою, оставляю Вашему Сіятельству самимъ сдѣлать заключеніе, изъ какого источника произошло препятствіе къ Вашему удовлетворенію? Осмѣливаюсь съ своей стороны единое только гаданіе мое примѣтить, что, кажется мнѣ, графъ Николай Петровичъ затруднилъ выдачу Вашему Сіятельству денегъ для того единственно, дабы, въ случаѣ упрека за невыдачу оныхъ графамъ Zubovымъ, къ смягченію негодования можно было ему сказать, что онъ, въ соблюденіе точности банковыхъ установленій и безъ пристрастія, по равномерной причинѣ остановилъ выдачу и Вашему Сіятельству; ибо не смѣю я подозрѣвать въ немъ личное къ Вашему Сіятельству недоброхотство, а еще менѣе думать, чтобы онъ подлинно не понималъ ничтожность того недостатка, который для остановленія выдачи взять только предлогомъ. Какъ бы то ни было, только, вмѣсто полученія денегъ, осталось единое отъ графа Николая Петровича сильное обѣщаніе стараться удовлетвореніе Вашему Сіятельству доставить, коль скоро предстанетъ тому возможность. На сей конецъ прошеніе Вашего Сіятельства, вѣрющее письмо, мнѣ данное, опись, оцѣнка и свидѣтельство гражданской палаты находятся теперь въ банкѣ при моемъ прошеніи, чтобы благоволил оный требуемую сумму

накоплять изъ первовступаемыхъ денегъ, и выдавать мнѣ, хотя частями отъ пяти до десяти тысячъ рублей. Но послѣ случившейся проволоочки, не угодно ли будетъ Вашему Сіятельству, къ лучшей впредь благонадежности, отписать еще къ графу Николаю Петровичу, или къ князю Платону Александровичу, или же къ самой государынѣ. Я въ огорченномъ и досадномъ моемъ по сему случаю положеніи истинно боюсь, чтобы при наружной готовности, но при внутренномъ, можетъ быть, недостаткѣ доброй воли, не случилось еще новыя какія либо обстоятельства, исполненію требованія Вашего Сіятельства препятствующія

Не скрою я предъ Вашимъ Сіятельствомъ и моей по сему дѣлу виновности, которая въ томъ состоитъ, что я бывъ самъ въ банкѣ, zapomнилъ вышеупоминаемый самопроизвольный обрядъ онаго, и основываясь на самыхъ банковыхъ законахъ и общемъ понятіи, упустилъ предупредить сдѣланную впоследствии прищѣпку, въ чемъ убѣдительнѣйше и всенижайше прошу Ваше Сіятельство милостиво меня простить, вмѣнивъ въ наказаніе чувствуемое мною огорченіе и прискорбность къ толь неумѣстному и совѣмъ неожиданному со стороны графа Николая Петровича, смѣю сказать, педантическому затрудненію.

На случай выдачи изъ банка денегъ, хотя частями, покорнѣйше прошу Ваше Сіятельство снабдить меня предписаніемъ, что съ оными дѣлать?

Сюда ожидается на сихъ дняхъ шведскій король. Мы онымъ очень довольны и готовимся давать праздники.

Подлинный рескриптъ Императрицы Екатерины II, данный на имя кн. Н. В. Репнина, 10 августа 1796 г.

О недопущеніи въ предѣлы имперіи купца Гюльхера, по причинѣ сочувствія его революціоннымъ идеямъ.

Князь Николай Васильевичъ. Дошло сюда свѣдѣніе, что съ амстердамскимъ купцомъ Робертомъ Воутомъ ѣдетъ сынъ такого же купца, по имени Гюльхеръ; а какъ сей молодой человекъ и отецъ его суть изъ числа приверженныхъ къ нынѣшнимъ развратнымъ правиламъ французскимъ, то и повелѣваемъ его въ границы наши не впускать, объявляя ему прямо причину того и запрета строжайше вѣзжать въ оныя. Пребываемъ Вамъ благосклонны.

**Донесеніе въ Государственную Коллегію Иностранныхъ дѣлъ
Генеральнаго консула Северина, изъ Яссы, отъ 11 августа 1796 г.**

Дополненіе къ донесенію отъ 25 іюля 1796 г., о полякахъ, прибывшихъ въ Бессарабію; новости о приготовленіи Турціи къ войнѣ и о чумѣ.

Въ продолженіе къ донесенному во всепокорнѣйшемъ моемъ доношеніи, отъ 25 прошлаго іюля, подъ № 30, о бывшихъ здѣсь полякахъ возмутительной партіи, прилагаю при семъ на усмотреніе Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ записку сообщеннаго мнѣ служившимъ при нихъ человѣкомъ и донести имѣю, что о сказанномъ въ началѣ и господарь молдавскій ко мнѣ отзывался съ такою разностию, что они сами собой заѣхали къ нему въ загородный его домъ и объявили ему желаніе о слѣдованіи ихъ въ Константинополь, и что находившійся здѣсь бывшей польской службы и извѣстный изъ прежнихъ моихъ донесеній подполковникъ Брониковскій выѣхалъ отсюда въ Бухарестъ, которому господарь, въ разсужденіи крайней его бѣдности, далъ отъ себя только 15 піастровъ или 9 рублей, а прочіе собралъ онъ по благотворенію нѣкоторыхъ.

Такожъ, препровождая у сего на усмотрѣніе переводъ полученныхъ извѣстій изъ Галацъ, имѣю донести, по сдѣланному ко мнѣ отношенію, которое, однакожъ, требуетъ подтвержденія, будто Порта заключила тѣснѣйшій союзъ съ французами, въ томъ состоящій, чтобъ они старались ворваться въ Галицію, а между тѣмъ Турція усиливать станеть свои войска по границѣ цесарской, такъ что когда французы придутъ къ назначенному мѣсту, то, соединившись, обѣ арміи стараться будутъ о возстановленіи Польши съ помощію патриотовъ. О семъ и въ публикѣ здѣсь не мало говорятъ, но, кажется, разглашено бывшими поляками, коихъ я поручалъ притѣснить и находящемуся въ Бухарестѣ вице-консуломъ, коллежскому ассесору и кавалеру Кирикѣ, чрезъ настояніе по посту, имъ занимаему. По сей же часъ въ пріѣздѣ сюда никакихъ другихъ не было и я предписаннымъ долгомъ себѣ поставляю имѣть о томъ наиприлежнѣйшее наблюденіе и доношу къ начальствамъ, до коихъ принадлежать будетъ, для пользы высочайшей Ея Императорскаго Величества службы.

Сообщено мнѣ еще, что на дняхъ ожидается сюда бывший въ Силистріи изъ именитыхъ турецкихъ чиновниковъ, мубаширъ, для набора тамо и окрестностяхъ войска; Капиджи баши Халецли-Оглу, имѣвшій будто секретное отъ Порты препорученіе срубить голову тамошнему пашѣ; но сей, узнавъ о томъ, принялъ нужныя предосторожности; вслѣдствіе чего сей мубаширъ, для закрытія онаго, уѣзжаетъ нынѣ въ Хотинъ, подъ ви-

домъ, чтобъ взять росписку отъ тамошняго трехбунчужнаго Бекиръ паши въ доставленіи назначеннаго ему войска, и намѣрется совершить свое дѣло при возвратномъ пути. Войска же препровождаются небольшими отрядами въ Хотинъ, чрезъ Фальчи и рѣку Прутъ, не проѣзжая Яссы. При томъ сказываютъ, что приуготовляются понтоны для дунайскихъ мостовъ, но гдѣ оныя наведены будутъ, еще неизвѣстно.

По сдѣланному отношенію отъ участвующей въ дѣлахъ особы полагається, что впослѣдствіе подброшенной бумаги въ митрополіи противъ господаря, о коей я донесъ въ предъидущемъ донесеніи, указаль онъ:

Первое, чтобъ духовенство и болре освобождены были отъ налега, противъ прошлыхъ годовъ, съ пшеницы.

Второе, по опредѣленію вистіаріи, или казначейства, наложена только одна императорская подать со всего роду хлѣба, и то количество, которое каждый изъ подданныхъ, по состоянію деревни, дать можетъ и на своихъ подводахъ доставить оное въ Галацъ, гдѣ, какъ заданное число хлѣба, такъ и провозъ, получить надлежащую уплату.

Третье, подрядчики или капанліи, приѣзжающіе ежегодно въ Молдавію для закупленія пшеницы, ячменя и прочаго принаса, будутъ соглашаться съ помѣщиками и жителями въ цѣнѣ, какъ симъ послѣднимъ сходно будетъ, равномерно и о перевозкѣ оныхъ въ Галацъ, куда прибыли до 15 сундѣй и столько же въ Ибраилъ, для отвоза въ Константинополь и исакчинскіе магазины.

Моровая зараза, какъ въ Фокшанахъ, такъ Галацъ и Ибраилъ, уменьшилась, а въ Фальчинскомъ уѣздѣ не слыхать болѣе, чтобъ свирѣпствовала; о чемъ отъ меня донесено будетъ и къ пограничнымъ нашимъ господамъ начальникамъ.

Въ заключеніе приобщаю записку втораго моего вѣстника, такую-же въ подлинникѣ, отъ вице-консула Кирико полученную, съ кошею особливаго его ко мнѣ отношенія.

Приложеніе къ донесенію консула Северина, отъ 11 августа 1796 года.

Записка, сообщенная молдавскимъ подданнымъ. Яссы 29 іюля 1796 года.

На другой день прибытія извѣстныхъ поляковъ, т. е. 20 іюля, двое изъ нихъ — полковникъ Каменецкій, называющійся Серпинскимъ, и майоръ Космовскій, приглася съ собою одного грека, ѣздили къ господарю, находившемуся тогда въ загородномъ домѣ, которому, какъ скоро доложили о ихъ прибытіи, то онъ весьма обезпокоился и тотчасъ послалъ своего

тюфячки-баши въ городъ позвать къ нему диванъ-эфенди, турецкаго его секретаря, встрѣтившагося съ посланнымъ на дорогѣ и прибывшаго туда вмѣстѣ. Государь приказалъ вѣстимъ бывшимъ тамъ боярамъ и его сыновьямъ выйти изъ горницы и, оставаясь одинъ съ диванъ-эфенди и двумя реченными поляками, держали разговоръ болѣе часа, по окончаніи коего вышли поляки и поѣхали въ городъ. 21-го ѣздили въ домъ господарскій, взявъ съ собою опять и вышесказаннаго грека, который далъ знать секретарю о ихъ приѣздѣ, а онъ доложилъ господарю, пославшему тотъ же часъ своего башъ-чегодаря въ Диванъ, съ приказаніемъ, чтобы бояре оставили того дня свое засѣданіе. Онне, получа такое приказаніе, всѣ разѣхались, а секретарь, позвавъ поляковъ къ себѣ въ комнату, допрашивалъ 4 1/2 часа, и много разъ ходилъ докладывать господарю; а о чемъ они тамъ говорили, никому не извѣстно, и напоследокъ вышли изъ комнаты и уѣхали на свою квартиру. 22-го были у диванъ-эфенди только маіоръ Космовскій, капитанъ Псевурскій, двое Свицерскихъ, Виталисъ, коего имѣли они за переводчика, и упомянутый грекъ, и болѣе ни о чемъ не говорили, какъ только, жалуясь на пребывающихъ въ Яссахъ публичныхъ иностранныхъ офицеровъ, что они не терпятъ чрезъ области, Портѣ принадлежащія, ихъ проѣзда, хотя и не имѣютъ въ томъ никакого права, просили его усиленнѣйше, чтобы далъ имъ рекомендацію въ Константинополь, но онъ отказалъ имъ, говоря, что они должны просить господаря, могущаго оказать имъ въ томъ свое пособіе; что же касается до публичныхъ офицеровъ, то согласенъ съ ними, что онне не имѣютъ права ни въ чемъ беспокоить въ ихъ путешествіи и надѣется, что ежели бы побывали у нихъ, то бы, конечно, приняты были такъ, какъ и онъ ихъ принималъ. Потомъ приказалъ ихъ подчивать по турецкому обыкновенію, а по совершеніи того, возвратились въ квартиру. 23-го, при выѣздѣ въ Бухарестъ, просили усиленнѣйше частореченнаго грека, чтобы онъ пособствовалъ и ихъ соотчичамъ, имѣющимъ прибыть въ Яссы чрезъ восемь или девять дней, подаривъ ему за труды десять червонныхъ, въ чемъ онъ и общался служить имъ.

**Донесеніе князя Н. В. Репнина императрицѣ Екатѣринѣ II,
отъ 11 августа 1796 г.**

О просьбѣ живущихъ въ Литвѣ татаръ принять ихъ въ военную службу.

Поселенные въ Литовскихъ губерніяхъ татары, чувствуя усерднѣйшую благодарность за высочайшую милость Вашего Императорскаго Ве-

личества, имъ ознаменованную въ рескриптѣ, отъ 30 октября 1794 года мнѣ данномъ, во исполненіе коего она я манифестомъ моимъ имъ объявлена, подали мнѣ просьбу о употребленіи ихъ на службу Вашего Императорскаго Величества, составя полкъ или особую часть войскъ на ихъ прежнемъ основаніи, дабы они удобнѣе усердіе и ревность свою на самомъ дѣлѣ изъяснить могли; я ту просьбу съ переводомъ на высочайшее Вашего Императорскаго Величества усмотрѣніе у сего поднося, всеподданнѣйше доношу, что въ удовлетвореніе желанія ихъ быть употребленными на службу Вашего Императорскаго Величества, предлагалъ я имъ принимать изъ нихъ рядовыхъ въ кавалерійскіе полки; но они убѣдительно меня просили составить изъ нихъ особую часть войскъ, какъ въ просьбѣ своей объясняютъ; вслѣдствіе чего и на основаніи того же Вашего Императорскаго Величества высочайшаго рескрипта, чтобы не оставилъ я ихъ безъ замѣчанія, доношу о семъ ревностномъ ихъ желаніи, всеподданнѣйше ожидаю по оному повелѣнію Вашего Императорскаго Величества. Ихъ въ здѣшнихъ Литовскихъ губерніяхъ немного, но есть еще нѣсколько въ Минской губерніи, и большая оныхъ часть дѣйствительно, кромѣ военной службы, не имѣла никакого упражненія и не имѣетъ другаго довольнаго пропитанія.

Донесеніе князя Н. В. Репнина императрицѣ Екатеринѣ II, отъ 11 августа 1796 г.

Относительно обезпеченія содержанія Виленскаго университета и другихъ учебныхъ заведеній.

Разсматривая здѣсь часть народныхъ училищъ и соглашая оную съ доходами поіезуитскими, на сію статью бывшимъ правительствомъ опредѣленными, какъ и съ пособіями, которыя можно имѣть отъ здѣшнихъ монастырей, всеподданнѣйше у сего на утвержденіе Вашего Императорскаго Величества подношу положеніе о университетѣ Виленскомъ, съ небольшимъ при ономъ военнымъ училищемъ для здѣшняго дворянства, въ которое недостаточные преимущественно принимаемы быть должны и съ содержаніемъ нѣсколькихъ изъ простолюдинства бѣдныхъ молодыхъ людей, для отдачи ихъ въ обученіе ремесламъ и художествамъ. При семъ же всеподданнѣйше представляю записку и другихъ расходовъ на сей же поіезуитскій доходъ возложенныхъ, въ которомъ числѣ находится сумма, опредѣляемая на воспитаніе благородныхъ дѣвицъ, отдѣляя оную въ одинъ женскій монастырь въ Вильнѣ, коего монахини всегда сему добродѣтель-

ному упражненію посвящались; но теперь, бывъ разорены прошедшими безпокойными обстоятельствами, безъ сей нужной помощи продолжать того упражненія не въ состояніи.

Равномѣрно у сего же всеподданнѣйше включаю вѣдомость доходамъ поіезуитскимъ, которые всѣ на предъявленныя статьи употреблены будутъ.

Въ университетѣ полагается реформаторская догматическая катедра въ томъ видѣ, чтобы нужные въ имперіи Вашего Императорскаго Величества пасторы не имѣли надобности брать свои удостоенія изъ чужестранныхъ университетовъ и на сію статью деньги изъ государства вывозить.

При весьма нужной архивѣ польской комисіи Эдукаціонной опредѣлены прежніе чины и съ прежнимъ жалованьемъ, съ уменьшеніемъ только ихъ числа.

Статья на содержаніе настоящихъ эмеритовъ естественно уменьшаться станетъ смертію сихъ стариковъ, а тогда сіи остающіяся изъ того деньги вступать будутъ въ казну университетскую и храниться на непредвидимые расходы; всѣ же деньги головой поіезуитскаго дохода вступать станутъ въ виленскую казенную палату и въ ней содержаться, а изъ оной уже отпускаться, по мѣрѣ надобности, въ университетъ и на прочія статьи.

Донося о семъ всеподданнѣйше, докладываюсъ Вашему Императорскому Величеству, въ чьей высочайше повелѣтъ изволите тому университету быть зависимости, только ли у генерала губернатора, а въ небытность его у Губернатора, или у приказа общественного призрѣнія, въ каковомъ случаѣ не угодно ли будетъ удостоить ректора университета засѣдательства въ томъ приказѣ по дѣламъ, до университета касающимся, такъ какъ и директоръ народныхъ училищъ въ губерніяхъ тѣмъ правомъ отъ Вашего Императорскаго Величества всемилостивѣйше пожалованъ. Чтожъ относится до уѣздныхъ училищъ, и до губернскаго въ Солонимѣ, то оныя всѣ будутъ существовать въ монастыряхъ, но учреждены на основаніи законныхъ по сей части предписаній.

Подлинный рескриптъ императрицы Екатерины II, данный на имя князя Н. В. Репнина 12 августа 1796 г.

О назначеніи епископа тверскаго Иринея для торжественнаго служенія при открытіи губерній Виленской и Слонимской.

Князь Николай Васильевичъ. Для совершенія богослуженія при торжественномъ открытіи Виленской и Слонимской губерній по образу, учреж-

деніями Нашими предписанному, назначенъ отъ Насъ преосвященный епископъ тверской и Нашего синода членъ, Ириней. Вы не оставьте извѣстить его, куда и въ которому времени долженствуетъ онъ для того прибыть, сдѣлавъ ему по прїѣздѣ его прїемъ, сану его приличный. Пребываемъ, впрочемъ, Вамъ благосклонны.

**Письмо сенатора Ив. Ал. Алексѣева къ кн. Н. В. Репнину,
отъ 12 августа 1796 г.**

О частныхъ дѣлахъ.

Почтеннѣйшія и божественнымъ духомъ исполненія письма Вашего Сіятельства, отъ 26 іюля и 2-го августа, я получить удостоился. Первое, относительное до моихъ собственныхъ прискорбностей, прїемлю я чистѣйшимъ и драгоцѣннѣйшимъ поученіемъ къ терпѣливому пренесенію житейскихъ невыгодностей, и озарямъ будучи убѣдительными истинами онаго, стану по всей возможности повиноваться своему предопредѣленію и возсылать моленія о человѣколюбивомъ своемъ подкрѣпителѣ. По второму, успѣлъ я благодѣтельное пособіе Вашего Сіятельства доставить одной только госпожѣ Лизакевичевой, которая, будучи въ сущей бѣдности, обрадована милостивою помощію Вашею несказанно. Она убѣдилась, кажется, теперь, какъ въ пользѣ доставленной ей благотворною рукою Вашею аренды, такъ и въ предусмотрительномъ предостереженіи неспособности ея самой къ управленію оной. Сей часъ прислала она ко мнѣ письмо на имя Вашего Сіятельства, которое при семъ и препровождаю. Чтожъ касается до г. Швейгарта, то я, не зная гдѣ онъ живетъ, не успѣлъ еще въ разсужденіи его воли Вашего Сіятельства исполнить; но какъ онъ часто у меня бываетъ, то надѣюсь и ему письмо Вашего Сіятельства и пожалованные сто рублей скоро доставить. Слава благодѣющему бѣднымъ! Деньги сіи выдаю я изъ своихъ, потому что казна Вашего Сіятельства здѣсь перевелась, однакожъ въ сентябрѣ мѣсяцѣ г. Венрейскій общіалъ возвращеніемъ оныхъ подкрѣпить и мою бѣдность.

Наконецъ, Ваша только бѣдность осталась по сіе время безъ помощи: ибо заемъ изъ банка не совершился и не извѣстно, когда оный послѣдовать можетъ. Причины сего изволите Ваше Сіятельство усмотрѣть изъ особаго моего донесенія, которое, будучи давно изготовлено, оставалось не посланнымъ въ ежедневномъ ожиданіи отправленія г. Мезенцова; къ чему я то только съ крайнимъ сожалѣніемъ долженъ прибавить, что удовле-

твореніе Вашего Сіятельства банковской ссудою еще долго можетъ продолжаться, ежели графъ Николай Петровичъ не окажетъ своего особливаго въ тому благоволенія.

Съ глубочайшимъ почтеніемъ и искреннею преданностію имѣю честь пребыть вѣчно и проч.

Подлинный рескриптъ императрицы Екатерины II, данный на имя князя Н. В. Репнина, 13 августа 1796 г.

Относительно обезпеченія продовольствія арміи.

Князь Николай Васильевичъ. Въ губерніяхъ литовскихъ, управленію Вашему порученныхъ, повелѣвъ собирать подати съ 1797 года на равнѣ съ Могилевскою губерніею, чѣмъ впредь пропитаніе войскъ Нашихъ и выгоднымъ и прочнымъ образомъ распорядено и устроено быть имѣеть, между тѣмъ для текущаго оныхъ продовольствія и во отвращеніе непомярнаго возвышенія цѣнъ на хлѣбъ и отягощенія тѣмъ казны Нашей, имѣете Вы, на основаніи даннаго Вамъ, отъ 26 іюля прошедшаго 1795 года указа, собрать съ крестьянъ казеннаго вѣдомства и помѣщичьихъ провіанта и овса, въ число слѣдующихъ съ нихъ податей, сколько по численію и лучшему усмотрѣнію Вашему потребно будетъ, до хлѣбнаго сбора, на общемъ основаніи, въ имперіи Нашей. Пребываемъ, впрочемъ, всегда Вамъ благосклонны.

Письмо гр. Панина къ кн. Н. В. Репнину, изъ С.-Петербурга, отъ 14 августа 1796 г.

Относительно ходатайства о награждѣ г. Энгелью.

Mon Prince!

Le porteur de la présente n'a pu me prévenir de son expédition qu'au moment même, de manière qu'il m'est impossible d'en profiter, pour rendre compte à Votre Altesse de ce qui se passe ici et de la réception qu'on m'a faite. Je me bornerai à dire, que d'après la conversation des ministres qui m'ont parlé avec confiance, il y a lieu de croire que nous resterons

Ваше Сіятельство.

Податель сего письма могъ увѣдомить меня о своемъ отправленіи только въ самую минуту отъѣзда, такъ что я не могъ воспользоваться имъ, чтобъ сообщить Вамъ о всемъ здѣсь происходящемъ и о томъ, какъ меня здѣсь приняли. Скажу только, что послѣ откровеннаго разговора съ министрами, можно предположить, что мы останемся въ

en paix avec nos voisins, et il semble qu'on est moins disposé qu'autrefois à se sacrifier pour l'Autriche. La Suède est à nous et les Turcs sont encore tranquilles.

Sa Majesté Impériale qui a daigné me donner audience dans son cabinet en Tauride, m'a demandé avec beaucoup d'empressement des nouvelles de Votre santé.

Le Prince de Zouboff qui m'accueille avec une bonté infinie, m'a ordonné de mettre par écrit en forme de note, la recommandation de Votre Altesse en faveur de m-r Engel, mais je Vous avoue, mon Prince, que je me suis trouvé fort embarrassé, quand il m'a dit d'y exprimer clairement le genre de récompense que Vous préféreriez pour lui.—Je crains de faire tort à m-r d'Engel par un excès même de bonne volonté, et je Vous supplie d'avoir la bonté de me faire connaître le plus tôt possible, ce qui serait le plus convenable à ses intérêts. De la manière dont le Prince a reçu cette recommandation, j'ose assurer à Votre Altesse, qu'il fera tout ce que je demanderai en Votre nom.

Au milieu de toutes les distinctions flatteuses dont je suis comblé ici, ma plus douce jouissance est de me rappeler à qui je les dois, et de Vous porter l'hommage de la plus respectueuse reconnaissance et de la profonde vénération avec laquelle j'ai l'honneur d'être etc.

P. S. La hâte avec laquelle je barbouille ces lignes excusera, je l'espère, toutes les fautes et les omissions qui s'y trouvent.

мирѣ съ нашими сосѣдами, и, кажется, теперь менѣе прежняго расположены жертвовать собою въ пользу Австрiи. Швеція за одно съ нами и турки пока покойны.

Ея Императорское Величество, соблаговоливъ дать мнѣ аудiенцію въ своемъ кабинетѣ, въ Таврическомъ дворцѣ, съ большимъ сочувствiемъ освѣдомлялась о Вашемъ здоровьѣ.

Князь Зубовъ, принимавшiй меня съ безконечною добротою, приказалъ мнѣ письменно, въ формѣ памятной записки, представить ему ходатайство Вашего Сiятельства въ пользу г. Энгеля. Но признаюсь, князь, я былъ въ большомъ затрудненiи, когда онъ сказалъ мнѣ, чтобы я ясно выразилъ, какого рода награду для него Вы предпочтаете. Боюсь повредить г. Энгелю излишнимъ усердiемъ, и покорнѣйше прошу Васъ сообщить мнѣ, какъ можно скорѣе, что было бы всего болѣе сообразнымъ съ его интересами. Судя по тому, какъ князь принялъ это ходатайство, онъ все сдѣлаетъ смѣю увѣрять въ этомъ Ваше Сiятельство—что я буду просить отъ Вашего имени.

Среди всѣхъ лестныхъ отличiй, которыми меня здѣсь осыпаютъ, мнѣ всего прiятнѣе вспомнить, кому я этимъ обязанъ и отдать долгъ почтительнѣйшей признательности и глубокаго почтенiя, съ которымъ имѣю честь быть и проч.

P. S. Поспѣшность, съ которою я пишу эти строки, извинить, надѣюсь, всѣ находящiяся въ нихъ ошибки и недомолвки.

Sa Majesté Impériale nous a accordé la permission d'accepter les ordres du roi de Prusse; on m'a dit que je pouvais mettre le mien en sautoir ou en poche.

**Копія съ ордера ен. Н. В. Репнина генералъ-маіору Мерлину,
отъ 19 августа 1796 г.**

Подтвержденіе о недовolenіи купцу Гюльхеру въѣзда въ предѣлы Россіи.

Въ дополненіе сдѣланнаго уже отъ меня Вашему Превосходительству предписанія о непроездѣ нигдѣ чрезъ кордонъ въдѣнія Вашего галандскаго банкира Гюльхера, по Высочайшему Ея Императорскаго Величества мнѣ послѣдовавшему повелѣнію, подтверждаю еще то же, чтобы ни подъ какимъ видомъ его не впускать въ границы Россійской Имперіи, а если гдѣ показался, то немедленно выслать изъ оныхъ, объявля при томъ ему, что онъ, бывъ изъ числа приверженныхъ къ нынѣшнимъ развратнымъ правиламъ французскимъ, за то не впускается въ Россійскую Имперію, и строго ему запрещается въ оную въѣзжать, о чемъ для точнаго исполненія кардонамъ начальства Вашего строжайше подтвердите.

**Черновое письмо ен. Ник. Вас. Репнина къ графу Панину,
изъ Гродно, отъ 25 августа 1796 г.**

О положеніи короля польскаго, увѣдомленіе о полученіи спесификаціи и проч.

Je viens de recevoir, mon cher comte, Vos lettres du 7 et du 10 de ce mois, la dernière sous № 8, et Vous suis bien sensiblement reconnaissant; je Vous remercie tendrement pour l'avancement de m-r Engel. Ce jeune homme le mérite sûrement. Je suis bien étonné que m-r M. Vous a parlé des dispositions du roi de Prusse, et qu'on ne m'en dise pas un mot; quant à celui d'ici, on lui a déjà fait des insinuations sur son établissement futur; il y a répondu fort en détail, après quoi il ne faut plus toucher cette

Ея Императорское Величество дозволила намъ принять ордена прусскаго короля и сказала мнѣ, что я могу носить ихъ на шеѣ или въ карманѣ.

Я только что получилъ, мой дорогой графъ, Ваши письма отъ 7-го и 10-го этого мѣсяца, послѣднее подъ № 8, и чувствительно Вамъ за нихъ признателенъ. Очень Вамъ благодаренъ за производство г-на Энгеля. Этотъ молодой человекъ вполне его заслуживаетъ. Я очень удивленъ, что г. М. говорилъ Вамъ о распоряженіи короля прусскаго, между тѣмъ, какъ мнѣ не говорятъ объ этомъ ни слова. Что касается здѣшняго короля, ему уже намекнули о его будущемъ мѣстопробываніи. Онъ отвѣтилъ на это очень обстоя-

corde jusqu'à ce qu'on me donne des ordres sur cette réponse qui a été très docile comme toujours. Quant à Frise, son sort est décidé. Il en a pleuré de reconnaissance; je tiens cependant la chose secrète, pour qu'il puisse sans donner de défiance, rester auprès du roi comme par le passé; ce qui m'est surtout très nécessaire pendant mon absence, pour l'établissement des gouvernements selon notre régie. Je pars à cet effet dans 10 jours pour Vilno, et serai absent plus de deux mois.

Vous saurez déjà, mon ami, que la spécification des frontières m'est arrivée. Je Vous l'ai marqué dans mes précédentes. Il n'y a certainement pas de Votre faute que le courrier qui la portait, a été retenu pendant trois semaines à Pétersbourg. Pour ce qui regarde les ordres prussiens, je n'en ai aucun mot jusqu'à présent, ni pour moi ni pour Bolviller.

Je ne Vous parle pas des affaires de l'Europe, ni des projets y relatifs qu'on peut avoir. Il est inutile de s'égosiller sur les résultats, quand on ignore comme moi, les causes d'où tout provient ou proviendra.

Je serai bien charmé que nous conservions au service le général Herman. Vous savez le cas que j'en fais et l'amitié que je lui porte. Quand Vous le pourrez, dites moi en détail ce que Vous saurez sur son compte. Assurez le bien cordialement de ma sincère amitié. Adieu mon ami. Mille tendres respects à madame et au c-те votre beau père. Je Vous embrasse de coeur et d'âme.

тельно, послѣ чего не слѣдуетъ касаться этой струны до тѣхъ поръ, пока не получу приказанія по поводу этого отвѣта, который, какъ и всегда, былъ очень покоренъ. Что касается Фриза, его судьба рѣшена. Онъ проливалъ слезы признательности. Между тѣмъ я держу это въ секретѣ, дабы онъ, не возбуждая подозрѣнїя, могъ оставаться по прежнему при королѣ, что мнѣ въ особенности необходимо во время моего отсутствїя для учрежденїя губерній, согласно нашему порядку управленїя. Для этого я отправляюсь въ Вильно черезъ десять дней и мое отсутствїе продолжится болѣе двухъ мѣсяцевъ.

Вы уже знаете, мой другъ, что спецификація границъ мною получена. Я сообщалъ Вамъ это въ предъидущихъ письмахъ. Конечно, не Ваша вина, если доставившїй ихъ курьеръ былъ задержанъ три недѣли въ Петербургѣ. Что касается прусскихъ ордеповъ, объ нихъ до сихъ поръ мнѣ не написали ни слова, ни относительно меня, ни относительно г. Больвилля.

Не говорю Вамъ ничего ни о дѣлахъ Европы, ни о планахъ, которые могутъ изъ нихъ возникнуть. Безполезно распространяться о результатахъ, когда неизвѣстны, какъ мнѣ, причины, отъ которыхъ все происходитъ или произойдетъ.

Я буду очень доволенъ, если мы сохранимъ на нашей службѣ генерала Германа. Вы наете, какъ я его цѣню и какую дружбу я къ нему питаю. Расскажите мнѣ подробно все, что о немъ знаете, когда это будетъ Вамъ возможно. Увѣрьте его въ моей искренней дружбѣ. Прощайте, мой другъ, тысячу почтеній Вашей супругѣ и графу, Вашему тестю. Цѣлую Васъ отъ души и сердца.

**Письмо гр. Панина въ вн. Н. В. Репнину, изъ С.-Петербурга,
отъ 26 августа 1796 г.**

О пребываніи Шведскаго короля въ Петербургѣ, о вѣнчаніи нашего
двора, о наградѣ г. Энгелью и о частныхъ дѣлахъ.

Mon Prince!

Depuis l'arrivée du roi de Suède, la cour et la ville n'est occupée que de lui, on lui donne les fêtes les plus brillantes, les ministres ne travaillent qu'à décider le mariage de ce Prince d'après les vœux de Sa Majesté Impériale. Toutes les autres affaires sont en stagnation et c'est peine perdue de parler d'autre chose. Voilà ce qui m'a empêché, mon Prince, d'écrire en détail à Votre Altesse et d'obtenir l'expédition de m-r de Bolviller de la chancellerie du p-ce de Zouboff. Comme selon toutes les apparences elle aurait encore traîné longtemps, nous avons pensé tous deux, que le seul moyen de remplir Vos ordres, était de s'adresser au ministre de la guerre pour obtenir sa prompte expédition. C'est avec l'agrément du prince, que Bolviller repart aujourd'hui, chargé des dépêches de monsieur le comte de Solticoff. Si la copie de la spécification peut être prête ce soir, (comme on me le fait espérer), je la confierai au porteur; sinon, Votre Altesse la recevra inmanquablement par le premier courrier.

Le jeune roi réunit tous les suffrages et captive tous les coeurs. On admire également son moral et sa figure, la dignité qu'il met dans ses moindres démarches, des connaissances au dessus de son âge, autant d'affabilité que de réserve et la conduite la plus soutenue. On m'a fait l'hon-

Ваше Сіятельство.

Со времени прибытія короля шведскаго, дворъ и городъ занимаются исключительно имъ, ему даются блестящія празднества, министры заняты только устройствомъ бракосочетанія этого государя, согласно видамъ Ея Императорскаго Величества. Всѣ дѣла остановились и было бы напрасно говорить теперь о другомъ. Вотъ что помѣшало мнѣ, князь, написать подробно Вашему Сіятельству и выхлопотать командировку для г. Больвиле пзъ канцеляріи князя Зубова. Судя по всему, это протянулось бы на долго, но мы оба думали, что единственное средство исполнить Ваше приказаніе—обратиться къ военному министру, чтобы добиться его скорого отпращиванія. Съ согласія князя, г. Больвиле возвращается сегодня съ депешами графа Салтыкова. Если копія спесификаціи можетъ быть готова сегодня вечеромъ (какъ меня обнадежили), я поручу ее подателю, если нѣтъ, то Ваше Сіятельство непременно получите ее съ первымъ курьеромъ.

Молодаго короля хвалятъ всѣ и онъ плѣняетъ всѣ сердца. Однакоже удивляются его характеру и наружности, достоинству малѣйшихъ его поступковъ, познанимъ не по лѣтамъ, сколько пріятливости, столько сдержанности и послѣдовательности его поступковъ. Я имѣлъ честь быть допущеннымъ ко двору каждый разъ, когда онъ тамъ находился и никогда не видѣлъ его смущеннымъ, даже въ присутствіи императрицы.

neur de m'admettre à la cour, chaque fois qu'il s'y trouve, et je ne l'ai jamais vu avec l'air embarrassé, pas même auprès de l'Impératrice. Sa Majesté. en paraît enchantée et rend hautement justice au succès de son éducation. Je ne peux Vous taire, mon Prince, que j'éprouve un sentiment bien douloureux en voyant le comte de Haga à côté de nos Grands-Dieux. Ils perdent infiniment à la comparaison. Le régent, qui porte le nom de comte de Vasa n'inspire pas les mêmes sentiments que son neveu. C'est un petit homme plein de feu, mais rien n'annonce sa naissance. Votre Altesse me reprochera peut-être de l'arrêter si longtemps sur les détails, sans parler du mariage. — C'est que je ne peux encore rien lui dire de positif à ce sujet. Les uns disent qu'il est arrangé, les autres que rien n'est plus problématique. Ce qu'il y a de sûr, c'est que jusqu'aujourd'hui le roi affecte de ne pas faire un seul pas qui puisse donner lieu aux interprétations du public et faire pénétrer ses sentiments. Je sais aussi de bonne source, qu'il n'y a point encore eu d'ouverture de sa part, et l'Impératrice a dit elle même au comte Orloff, qu'il n'y avait encore rien de fait. Pour moi, je me flatte, que le bonheur constant de notre auguste Souveraine couronnera cette entreprise, comme toutes celles qu'Elle a formées pour la gloire de la Russie.

Je Vous ai déjà rendu compte, Mon Prince, de la manière gracieuse dont m-r le prince de Zouboff a accueilli la recommandation en faveur de m-r Engel. Je me proposais d'attendre la réponse de Votre Altesse, pour

---

Ея Величество отъ него въ восторгѣ и громко превозноситъ его воспитаніе. Не могу умолчать, князь, что мнѣ становится очень грустно при видѣ графа Гага *) рядомъ съ нашими свѣтилами. Онѣ ужасно теряютъ въ сравненіи съ нимъ. Регентъ, графъ Ваза, не ввѣщаетъ тѣхъ чувствъ, какъ его племянникъ. Это маленькій человѣкъ, полный огня, но нѣтъ въ немъ ничего, достойнаго его происхожденія. Ваше Сіятельство упрекнете меня, быть можетъ, что я останавливаюсь такъ долго на подробностяхъ, не говоря о свадьбѣ, Это потому, что ничего еще не могу сказать Вамъ опредѣленнаго по этому поводу. Одни говорятъ, что все улажено, другіе—что нѣтъ ничего загадочнаго. Вѣрно только то, что до сихъ поръ король избѣгаетъ всякаго повода къ толкамъ въ публикѣ, по которому можно было бы судить о его чувствованіяхъ. Изъ вѣрнаго источника мнѣ извѣстно также, что онъ не сдѣлалъ еще предложенія, и сама императрица говорила графу Орлову, что еще ничего не сдѣлано. Что касается меня, я увѣренъ, что постоянное счастье нашей августѣйшей государыни увѣнчаетъ успѣхомъ это предпріятіе, какъ и всѣ, которыя предпринимались ею для славы отечества.

Я уже извѣщалъ Васъ, князь, о томъ, какъ милостиво князь Зубовъ принялъ ходатайство о г-нѣ Энгелѣ. Я намѣревался ждать отвѣта Вашего Сіятельства, чтобы узнать какого рода награда болѣе всего приличествуетъ этому офицеру, но сегодня посовѣто-

---

*) Король Густавъ-Адольфъ, путешествуя въ Петербургъ, принялъ фамилію графа Гага.

savoir quel genre de récompense serait le plus convenable à cet officier, mais m'étant concerté aujourd'hui avec son parent, m-r de Litke, je me suis décidé à demander pour m-r Engel le grade de lieutenant colonel dans le civil, et je vais à cet effet, remettre au prince la note que Son Altesse m'a demandée. En même temps, je lui remettrai la lettre que Vous avez eu la bonté de faire passer sous mon couvert, et qui ne m'a été remise que ce matin. Depuis qu'il Vous a plu, mon Prince, de faire cette démarche, je ne forme aucun doute sur le succès, et par le premier courrier, j'aurai l'honneur de Vous en rendre compte.

M-r le comte de Morcoff m'a confié sous le sceau du secret, que l'Impératrice est décidée à faire marcher soixante mille hommes contre les français. On n'attend que la réponse du cabinet de Londres sur les subsides que nous exigeons. Cependant, comme les sommes que nous voulons avoir, sont très fortes, il est vraisemblable que la négociation relative aux subsides, prendra quelque temps.

Je croirais manquer aux sentiments que je dois à Votre Altesse à tant de titres, si je passais sous silence les propositions qu'on me fait, pour rentrer dans la diplomatie. A peine arrivé ici, on m'a demandé si la mission de Constantinople pourrait me convenir? Je fais tout ce qu'il est possible pour m'en défendre, sans avoir l'air de la mauvaise volonté. Le Prince m'en a même parlé au nom de l'Impératrice, mais toujours en forme de proposition, en ajoutant que Sa Majesté ne voulait point pronon-

вавшись съ его родственникомъ Литке, я рѣшился испросить для г-на Энгеля чинъ подполковника въ гражданской службѣ, въ этомъ смыслѣ я подалъ князю требуемую Его Сіятельству записку. Въ то же самое время я передалъ ему письмо, которое Вы изволили вложить въ мой конвертъ, врученный мнѣ только сегодня утромъ. Съ тѣхъ поръ какъ Ваше Сіятельство изволили начать это дѣло, я не сомнѣваюсь въ успѣхѣ и съ первымъ курьеромъ буду имѣть честь доложить Вамъ объ этомъ.

Графъ Морковъ сообщилъ мнѣ по секрету, что императрица рѣшилась послать шестьдесятъ тысячъ войска противъ французовъ, ждутъ только отвѣта лондонскаго кабинета на счетъ требуемыхъ нами субсидій. Однако, такъ какъ испрашиваемыя нами суммы очень значительны, то, вѣроятно, сношенія по этому поводу потребуютъ нѣкотораго времени.

Я грѣшилъ бы противъ чувствъ, которыя по столькимъ причинамъ обязанъ питать къ Вашему Сіятельству, еслибъ умолчалъ о дѣлаемыхъ мнѣ предложеніяхъ возвратиться къ дипломатіи. Только что прибылъ я сюда, меня спросили, согласенъ-ли я принять миссію въ Константинополь. Я дѣлаю все возможное, чтобы отклонить отъ себя это, не показывая, что не желаю его. Князь говорилъ мнѣ это даже отъ имени императрицы, но всегда въ формѣ предложеній, прибавляя, что Ея Императорское Величество не желаетъ въ этомъ случаѣ приказывать. Не буду вдаваться въ подробности о важныхъ причинахъ моего отвращенія, онѣ не могутъ ускользнуть отъ Вашей про-

cer d'ordre dans cette occasion. Je n'entrerai point dans le détail des puissantes considérations qui motivent ma répugnance, elles ne sauraient échapper à Votre pénétration, mon Prince, mais en manifestant cette répugnance, j'ai ajouté, que quelle que soit la décision de l'Impératrice sur mon sort, je serai heureux partout où j'aurai l'honneur de la servir.

Etant obligé de me rendre tout à l'heure à un bal chez le comte Stroganoff, qui sera honoré de la présence de la famille impériale et du comte de Haga, il faut que je remette à une autre occasion le rapport que je voulais faire à Votre Altesse, d'une conversation que j'ai eue avec le Prince de Zouboff sur la Lithuanie.

Voici une lettre du prince Stanislas, que j'ai cru devoir accompagner de quelques lignes, à S. Majesté Impériale; si Votre Altesse n'y trouve rien à redire, je la supplie de faire remettre ma lettre au roi.

J'ai l'honneur d'être avec un profond respect, etc.

Письмо графа Панина къ вн. Н. В. Репнину, изъ С.-Петербурга, отъ ²/₁₃ сентября 1796 г.

О награжденіи г. Энгеля, о спецификаціи границъ, о политическихъ новостяхъ, о пребываніи короля шведскаго въ Петербургѣ и проч.

En réponse aux ordres qu'il a plu à Votre Altesse de m'adresser par m-r Merlin, j'ai l'honneur de lui mander, que monsieur le comte de Cobenzl n'avait point encore reçu la dépêche confiée au sultan Mengli Girey, lorsque j'en parlai la première fois à cet ambassadeur. Peu de jours après,

инпцательности, князь. Но высказывая это отвращеніе, я прибавилъ, что какое бы ни было рѣшеніе императрицы о моей судьбѣ, я буду счастливъ вездѣ, гдѣ буду имѣть честь служить ей. Обязанный сейчасъ отправиться къ графу Строганову на балъ, который удостоить своимъ присутствіемъ императорская фамилія и графъ Гага, я долженъ отложить до другаго случая сообщеніе, которое желалъ сдѣлать Вашему Сіятельству о разговорѣ моемъ съ графомъ Зубовымъ о Литвѣ.

Вотъ письмо князя Станислава, въ которомъ я счелъ долгомъ приписать нѣсколько строчекъ Его Величеству. Если Ваше Сіятельство ничего не имѣете противъ этого, покорнѣйше прошу Васъ передать его королю.

Имѣю честь быть съ глубокимъ уваженіемъ и проч.

Въ отвѣтъ на приказаніе, которое Вашему Сіятельству угодно было передать мнѣ черезъ г-на Мерлина, имѣю честь увѣдомить Васъ, что графъ Кобенцель не получалъ еще депешн, вѣренной султану Менгли-Гирю, когда я говорилъ объ этомъ въ первый разъ съ этимъ посланникомъ. Нѣсколько дней спустя, я встрѣтилъ султана у Его Сіа-

je rencontrai le sultan chez son altesse monsieur le prince de Zouboff, et lui fis des reproches très vifs de sa négligence, en lui notifiant de Votre part, mon Prince, l'ordre de retrouver sa dépêche. Ayant revu monsieur l'ambassadeur bientôt après, il m'apprit, qu'elle lui avait été enfin remise le lendemain de cette rencontre, par un officier de monsieur le comte Nicolas de Solticoff. Cette dépêche de m-r le marquis de Chatelet, annonçait la décision de nos commissaires sur la ligne de démarcation et les différentes conférences qui l'ont suivies, et elle renfermait un rapport de mm-rs Lacy et Divoff au comte de Morcoff. J'ai cru devoir témoigner à l'ambassadeur les regrets de Votre Altesse, des embarras que lui a donné le retard de la dépêche en question, en ajoutant qu'elle avait saisi la première occasion de l'expédier, sans pouvoir pressentir une conduite aussi indécente de la part du porteur. J'ose me flatter, mon Prince, que cette politesse envers l'ambassadeur obtiendra Votre suffrage.

Bientôt après l'expédition du major Bolviller, j'ai remis au Prince la lettre de Votre Altesse en faveur de monsieur d'Engel, en l'accompagnant de la note exigée. En y détaillant les services de cet officier, (sur les renseignements que j'ai pris de m-r de Litke), je sollicite le grade de conseiller de cour. Le prince de Zouboff, après en avoir achevé sa lecture en ma présence, me fit un signe de bienveillance et d'approbation. Les fêtes qui continuent toujours, m'ont empêché de reparaitre chez Son Altesse, mais demain je rappellerai Votre recommandation à son souvenir, en lui

---

тельства князя Зубова и очень упрекали его за небрежность, отдавъ ему отъ Вашего имени, князь, приказаніе отыскать депешу. Когда я встрѣтилъ вскорѣ послѣ этого посланника, онъ сообщилъ мнѣ, что, наконецъ, депеша была вручена ему на другой день послѣ встрѣчи, чиновниками, присланными графомъ Николаемъ Салтыковымъ. Эта депеша маркиза Шателе содержала рѣшеніе нашихъ комиссаровъ относительно демаркаціонной линіи и послѣдовавшія за этимъ пренія; она заключала также рапортъ гг. Ласи и Дивова гр. Моркову. Я считалъ долгомъ засвидѣтельствовать посланнику сожалѣніе Вашего Сіятельства о затрудненіи, причиненномъ ему замедленіемъ упомянутой депешы, прибавивъ, что Вы воспользовались первымъ случаемъ для ея отправленія, не будучи въ состояніи предвидѣть такого неприячія со стороны подателя. Осмѣливаюсь надѣяться, князь, что эта вѣжливость относительно посланника будетъ Вами одобрена.

Вскорѣ послѣ отправленія маіора Больвилле, я вручилъ князю письмо Вашего Сіятельства въ пользу г-на Энгеля, съ приложеніемъ требуемой записки. По подробномъ изложеніи заслугъ этого чиновника (по свѣдѣніямъ, собраннымъ мною у г-на Литке) я прошу для него подполковника въ гражданской службѣ. Князь Зубовъ, прочитавъ ея въ моемъ присутствіи, выказалъ благосклонность и одобреніе.

Продолжающіеся до сихъ поръ праздники помѣшали мнѣ опять явиться къ Его Сіятельству, но завтра я ему напомню о Вашемъ ходатайствѣ, спросявъ его, что я могу сообщить Вамъ, князь, по этому поводу. Еслибъ не присутствіе короля, которое отвле-

demandant ce que je dois Vous mander, mon Prince, à ce sujet. Sans la présence du roi qui éloigne l'attention de toutes les petites affaires, je ne doute pas que celle-là serait terminée selon Vos vœux.

La copie de la spécification m'a été enfin remise avant hier, mais quel a été mon étonnement en la voyant cachetée! Je ne savais comment remplir les ordres de Votre Altesse sur la vérification de cette pièce; mais après m'être assuré par m-r d'Obrescoff, que le paquet ne renfermait que la copie et quelques lignes insignifiantes de la part du c-te de Besborodko, j'ai cru devoir prendre sur moi de rompre le cachet, et je n'attends que l'acte original qu'on m'a promis, pour collationner et vidimer la copie. J'ai déjà fait une démarche pour m'assurer de la prompte expédition, mais comme Gribowsky ne m'a donné qu'une réponse dilatoire, je la solliciterai demain moi-même du prince. Une estafette arrivée ici ces jours derniers, a apporté la nouvelle officielle d'un avantage considérable, remporté par l'archiduc Charles sur l'armée française aux ordres de Jourdan. On dit que la déroute a été complète et que les républicains ont laissé cinq milles hommes sur le champ de bataille.

Le jour de St. Alexandre, Sa Majesté Impériale a envoyé au c-te de Haga le cordon rouge, enrichi de diamants de la valeur de cent mille roubles. Le comte de Vasa, qui n'était pas encore au nombre des chevaliers de St. André, a reçu cet ordre et celui de St. Alexandre, orné de pierres. On assure qu'ils ne resteront ici que jusqu'au dix du courant, et

---

каеть вниманіе отъ всѣхъ мелкихъ дѣлъ, я не сомнѣваюсь, что это было бы давно окончено, согласно съ Вашимъ желаніемъ.

Копія спецификаціи, наконецъ, была вручена мнѣ третьяго дня. Но каково было мое удивленіе, когда я увидѣлъ, что она запечатана. Я не зналъ, какъ исполнить приказаніе Вашего Сіятельства относительно провѣрки этого документа; но такъ какъ г. Обрѣзковъ увѣрилъ меня, что кромѣ копій и нѣсколькихъ незначительныхъ строкъ къ гр. Безбородку, въ пакетѣ ничего нѣтъ, я счелъ возможнымъ взять на себя вскрытіе печати, и теперь жду только обѣщаннаго мнѣ оригинала, чтобы сличить и засвидѣтельствовать копію. Я уже хлопоталъ о скоромъ отправленіи, но такъ какъ отъ Грибовскаго я не могъ добиться опредѣленнаго отвѣта, то я самъ буду просить объ этомъ князя. Прибывшая на дняхъ эстафета привезла официальную новость, что эрцъ-герцогъ Карлъ одержалъ значительную побѣду надъ французскою арміею, подъ начальствомъ Журдана. Говорятъ, что пораженіе было полное и что республиканцы оставили пять тысячъ чловѣкъ на полѣ битвы.

Въ день св. Александра, Ея Императорское Величество пожаловала графа Гага красною лентою, украшенною алмазами, цѣною до сто тысячъ рублей. Гр. Ваза, не бывший еще кавалеромъ ордена Андрея Первозваннаго, получилъ этотъ орденъ, также какъ и орденъ св. Александра, украшенный алмазами. Увѣряютъ, что они пробудутъ здѣсь только до

à en croire le bruit public, l'objet de leur voyage est déjà rempli à la satisfaction de notre cour.

J'ai l'honneur d'être etc.

**Копія съ собственноручнаго письма кн. Н. В. Репнина въ
Александрю Петр. Тормасову, отъ 6 сентября 1796 г.**

О присказанія помѣщеній для городскихъ присутственныхъ мѣстъ.

Письмо Вашего Превосходительства отъ 28 августа я, возвратясь, здѣсь нашель. Дѣло идетъ не о построеніи новыхъ присутственныхъ мѣстъ, о чемъ въ свое время особое предписаніе будетъ, а о помѣщеніи оныхъ на первый часъ, съ нѣкоторыми, ежели нужно, необходимыми исправленіями, въ тѣхъ же самыхъ домахъ, гдѣ и предъ симъ гродскіе и земскіе суды держались, или въ другихъ какихъ по способности, не выбирая ничего великолѣпнаго, а въ самыхъ простыхъ и въ тѣхъ же городахъ, что и теперь. Повѣтовые экзакторы, бывъ то же что казначей, въ настоящихъ же мѣстахъ и жилищахъ останутся, городничему и прочимъ чинамъ должно дать квартиры, а къ найму домовъ для казенной надобности отнюдь обывателей здѣшнихъ не пріучать; починки же, которыя сдѣланы будутъ, вмѣсто найму, останутся въ пользу хозяевъ, когда новыя присутственныя мѣста построются; но теперь нужно мнѣ знать, сколько денегъ надобно употребить на тѣ временныя на первый часъ починки, дабы деньги оныя Вамъ доставить; и какъ требуетъ то сама государыня, то я весьма печалюсь, что въ томъ замедляюсь, а говорилъ Вамъ, мой другъ, объ ономъ еще въ Вашу здѣсь бытность; но чтобы не имѣть намъ обоимъ нареканія въ медленности, напишу примѣрно, коль отъ Васъ скоро счета желаемого не получу, 7000 р. на сіи временныя починки, соображаясь съ тѣмъ, что отъ Васъ словесно здѣсь слышалъ. Однакожь, счета тѣ, сколь можно скорѣе, ко мнѣ пришлите.

10-го сего мѣсяца, и если вѣрять слухамъ, то дѣль ихъ путешествія уже достигнута, къ удовольствію нашего двора.

Имѣю честь быть и проч.

**Письмо кн. Н. В. Репнина къ графу Панину изъ Гродно,
отъ 6/17 сентября 1796 г.**

О доставленіи спецификаціи границъ и свѣдѣній о дозволеніи Кн. Репнину
носить пожелованныя ему прусскіе ордена.

J'ai reçu, mon cher comte, Vos deux lettres du 14 et du 26 août, et Vous en suis sincèrement reconnaissant. J'attends la spécification des frontières avec impatience. Au nom de Dieu, envoyez la moi le plus tôt possible. La proposition, qu'on Vous fait de la mission de Constantinople, est sûrement une marque distinguée de confiance, mais j'avoue que je crains cette place pour Vous, et ne Vous la désire pas; pour ce qui regarde la possibilité de la marche de nos troupes contre les français, sans doute il faut arrêter ce torrent destructeur et il n'y a plus que nous qui puissions le faire, mais je ne Vous déguiserai pas ma croyance que dès que nous nous engagerons dans cette guerre, celle de Turquie éclatera, et puis pour la Prusse et les troubles dans nos nouvelles possessions, qui nous obligent cependant pour ainsi dire malgré nous, à prendre part aux affaires actuelles de l'Europe, que nous aurions peut être pu éviter, n'ayant pas ces nouvelles acquisitions. Ce que Vous me dites de l'amabilité du roi de Suède, me fait très grand plaisir pour l'alliance que nous désirons tous, et je voudrais bien que la chose fût déjà faite. Je crains qu'un avancement pour m-r Engel ne pourra se faire, du moins si on lui faisait quelque récompense lucrative, quand ce ne serait qu'une bague comme une distinction pour ses services. Je Vous suis tendrement obligé pour les nouvelles que Vous me communiquez. Continuez de même, je Vous le demande en grâce.

Я получилъ, дорогой князь, два Вашихъ письма, отъ 14 и 26 августа, и искренне за нихъ признателенъ. Жду съ нетерпѣніемъ спецификаціи границъ. Бога ради, пришлите ее какъ можно скорѣе. Предложенія, которыя дѣлаютъ Вамъ относительно миссіи въ Константинополь, есть, конечно, знакъ особаго довѣрія; но, признаюсь, я опасуюсь за это мѣсто и не желаю его для Васъ. Что касается возможности отправленія нашихъ войскъ противъ французовъ, конечно слѣдуетъ остановить этотъ разрушающій потокъ и одинъ мы можемъ это сдѣлать; но не скрою отъ Васъ моего убѣжденія, что какъ только мы начнемъ эту войну, то вспыхнетъ война съ Турціей, а между тѣмъ Пруссія и смуты въ нашихъ новыхъ владѣніяхъ заставляютъ насъ, такъ сказать противъ воли, принимать участіе въ нынѣшнихъ дѣлахъ Европы, чего мы могли бы избѣгнуть, если бы не имѣли этихъ новыхъ приобрѣтеній. Сказанное Вами о любезностяхъ короля шведскаго меня очень радуетъ въ отношеніи союза, котораго мы все желаемъ, и я бы очень хотѣлъ, чтобы это дѣло было уже покончено. Очень опасуюсь, что производство Энгеля не можетъ состояться; если бы, по крайней мѣрѣ, дали ему какую нибудь выгодную награду, хоть перстень, какъ бы въ отличіе за его заслуги. Онъ душевно

Mille et mille tendres amitiés à la comtesse ainsi qu'à ses parents que je sais être avec Vous. Adieu mon ami, je Vous embrasse tous de coeur et d'âme.

Je Vous prie de me dire, pourquoi les Czartoryiski ne reviennent pas. Y a-t-il quelque difficulté à leur retour, ou est-ce uniquement l'arrivée du roi de Suède qui les en a empêché.

Vous me marquez que Sa Majesté Impériale m'a permis d'accepter les ordres du roi de Prusse, mais je n'en ai aucun ordre, ni nulle nouvelle jusqu'à présent. C'est pourquoi je n'ai pas encore permis à Bolviller de porter la croix du mérite qui lui a été envoyée.

Comme le roi de Suède est, je crois, déjà parti de chez Vous, dites moi mon ami, dans quelle position sont les affaires qui le touchent, et que nous désirons tous de voir heureusement terminées.

PS. Ayant parlé à m-r d'Engel, je trouve qu'il désire ce que son parent m-r Litke a demandé pour lui, en conséquence ne pensons plus à aucune autre récompense, et tâchez, mon cher ami, de lui procurer l'avancement qu'il souhaite. Tout ce que Vous ferez pour cet objet, je le recevrai comme obligation personnelle pour moi et Vous en aurai la plus grande reconnaissance.

Черновое письмо вн. Н. В. Репнина къ Ал. Петр. Тормасову, изъ Гродно, отъ 6 сентября 1796 г.

О помѣщеніи городскихъ присутственныхъ мѣстъ.

Велѣлъ я Вамъ, для приготовленія къ открытію присутственныхъ мѣстъ, отпустить изъ казеннаго отдѣленія пять тысячъ рублей. Почему

благодаренъ за сообщаемыя Вами извѣстія. Продолжайте, прошу Васъ покорно. Тысячу привѣтствій графинѣ, также какъ и ея родптелямъ, которые, какъ мнѣ извѣстно, теперь съ Вами. Прощайте, мой другъ, цѣлую Васъ всѣхъ отъ души и сердца.

Скажите мнѣ, пожалуйста, почему Чарторыжскіе не возвращаются. Мѣшаетъ ли ихъ возвращенію какое либо препятствіе, или единственно прибытіе короля шведскаго.

Вы мнѣ пишете, что Ея Величество позволила мнѣ принять прусскіе ордена, но я не имѣю до сихъ поръ никакого приказанія, ни извѣстія. Вотъ почему я еще не позволилъ Больвидлье носить орденъ *pour le mérite*, который ему присланъ.

Такъ какъ король шведскій, я полагаю, уже уѣхалъ, то скажите мнѣ, мой другъ, въ какомъ положеніи его дѣла; счастливаго исхода ему мы всѣ такъ желаемъ.

P. S. Переговоривъ съ г-мъ Энгелемъ, я убѣдился, что онъ желаетъ того, чего просилъ для него его родственникъ, г. Литке, по этому не будетъ думать болѣе ни о какой другой наградѣ; постарайтесь, мой дорогой другъ, доставить ему желаемое имъ новышеніе. Все, что Вы сдѣлаете по этому дѣлу, я приму за личную для меня услугу и буду Вамъ очень благодаренъ.

на сіи деньги изволите дѣлать необходимыя починки временныя, на первый случай, дабы сначала было куда судамъ помѣститься, а притомъ сдѣлать для нихъ же нѣсколько столовъ, стульевъ, лавокъ, чернильницъ, и купить краснаго недорогого сукна, сколько по крайности нужно будетъ для покрывки столовъ. Сдѣлайте всему сему разные записки, мнѣ ихъ сообщите, а деньги прекрайне берегайте, ничего излишняго не начиная, понеже все сіе временное, а настоящее послѣ будетъ сдѣлано.

Какъ для открытія нужно, чтобы въ Вильнѣ дома свободны были, то квартиръ въ городѣ, какъ можно, не отводить. Когда же полкъ гренадерскій туда прибудетъ, то только полковому командиру квартиру въ городѣ отвести, тоже подъ канцелярію съ людьми, при ней необходимо нужными: адъютантамъ, квартирмейстерамъ, аудиторамъ, преміеръ-маіорамъ — однимъ словомъ, чтобы не болѣе 30-ти квартиръ было; но казначейства, мастеровыхъ, лазарету, и лошадей чтобы въ городѣ отнюдь не было; прочіе же штабъ-офицеры чтобы были, кромѣ маіора, при своихъ баталіонахъ. Я самъ къ Вамъ скоро буду.

**Копія письма кн. Ник. Вас. Репнина князю Ал. Борисовичу
Куракину, отъ 7 сентября 1796 г.**

Съ просьбою ходатайствовать о высылкѣ слѣдующихъ королю польскому денегъ червонцами.

Письмо Ваше, мой другъ любезный, кн. Алексѣй Борисовичъ, отъ 4 минувшаго августа, я исправно получилъ, въ которомъ Вы, между прочимъ, меня увѣдомляете, что графъ Александръ Николаевичъ, въ уваженіе моего представленія, приказалъ для короля польскаго посылать деньги сходно съ моею просьбою; но я и теперь еще получилъ 22,000 талеровъ, вмѣсто 11,000 червонныхъ, и онъ, извѣщая меня томъ, спрашиваетъ, сколько къ тому должно прибавить, хотя я всякій разъ къ нему пишу, что талеръ болѣе не ходитъ здѣсь какъ 19 польскихъ злотыхъ, а червонный стоитъ 20 злотыхъ, слѣдственно на всякій талеръ должно прибавить по одному злотому, т. е. по 15-ти копейкѣ серебромъ, что и составитъ 20 злотыхъ или три рубля серебромъ же, въ чемъ состоитъ и истинная цѣна червоннаго. Коль можно, мой другъ, сіе исправить, то я Вамъ за то благодаренъ буду. Прощайте, будьте все благополучны и здоровы.

**Письмо кн. Н. В. Репнина, къ сенатору Ив. Ал. Алексѣеву,
отъ 8 сентября 1796 г.**

По поводу хлопотъ о займѣ изъ банка подъ залогъ дома *).

Въ отвѣтъ на Ваше дружеское, но печальное описаніе о желаемомъ мною займѣ въ банкѣ, писалъ я къ князю Платону Александровичу и здѣсь для Вашего, мой другъ Иванъ Алексѣевичъ, свѣдѣнія, копию съ того письма прилагаю. Ежели оно не поможетъ сему займу, то, кажется, болѣе уже объ немъ помышлять не должно, какъ же я здѣсь изъ моихъ долговъ выпутаюсь, того не знаю. Прощай, мой другъ, душою и сердцемъ тебя обнимаю.

**Письмо кн. Н. В. Репнина, въ гр. Румянцеву, отъ 11 сентября
1796 г.**

Сообщеніе свѣдѣній о пожалованномъ графу Румянцеву имѣніи и политическихъ новостей.

Объѣзжая я Брестскій край, и ѣхалъ черезъ деревни Вашего Сіятельства. Они теперь межуются съ гр. А. В. Суворовымъ-Рымникскимъ. Я почитаю, что Иванъ Ивановичъ Новицкій о всемъ томъ Вамъ обстоятельно доноситъ, какъ и о доходахъ Вашихъ, которые здѣсь хранятся. Въ лѣсу Вашемъ водятся дикія коровы, я ихъ видѣлъ въ другой части пущи Бѣловѣжской. Подлинно звѣри превеликіе, но притомъ весьма смиренны, не дѣлая ничему никакого вреда.

Здѣшнія пограничныя дѣла совсѣмъ кончены, ратификаціи размѣнены и комиссары уже разъѣхались; но въ Краковѣ, по несчастію, еще ничего не сдѣлано. Дай, Боже, чтобы у насъ покой продолжился, но кто за сіе отвѣчать можетъ? Теперь кризисъ въ Германіи и въ Италиі. Сію осень, коль французы не будутъ выгнаты въ ихъ прежніе предѣлы, или, по крайней мѣрѣ, за Рейсъ и изъ Ломбардіи австрійской, рѣшительно перевѣсъ ихъ поверхности дастъ, слѣдственно въ томъ случаѣ представится намъ совсѣмъ новыя политическія виды, коихъ теперь никакъ предугадать нельзя. Предавъ себя въ милость Вашу, съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію навсегда пребуду.

*) См. стр. 481.

**Письмо Тим. Ив. Тутолмина князю Ник. Вас. Репнину, отъ
14 сентября 1796 г.**

О г. Герздорфѣ и о настроеніи умовъ въ Галиціи и Подоліи.

Карла Николаевича Герздорфа возвращаю я къ Вашему Сіятельству удовлетвореннымъ и по предлогу оказанной ему отъ Васъ милости, и по денежной его претензіи на князя Александра Любомирскаго. Недостатокъ наличной суммы хотя и не дозволяетъ поступать на выдачи прежде, пока со всѣми заимодавцами расчетъ учиненъ не будетъ, чему 1 октября постановлено терминомъ, я однакоже, угождая волѣ Вашей, милостивый государь, предписалъ Карла Николаевича нынѣ же удовольствоваться, не дожидаясь составленія общаго баланса. Эмигранты польскіе, при помощи хотинскаго пани, удалились отъ предѣловъ здѣшнихъ губерній, и многіе изъ галиційскихъ возвратились было къ себѣ; но потери, Вурмзеромъ потерѣнныя, опять кружатъ головы вертопрахамъ. Изъ Кракова я извѣщаю, что тамъ найденъ воспалительный мятежническій манифестъ, и что открыта изъ Красностава переписка съ французами. Не трудно взволновать умы жителей западной Галиціи, гдѣ, какъ мнѣ пишутъ, готовы они хотя льво противиться сбору рекрутъ. У меня, благодареніе Богу, становятся обитатели чаще отъ часу спокойнѣе, и ежели бы не раздражали ихъ обиды, отъ военныхъ причиняемыя, то можно бы было нѣкоторымъ образомъ дѣлать счетъ и на ихъ привязанность, по крайней мѣрѣ, по наружнымъ поступкамъ должно себя тѣмъ ласкать. Пребываніе мое на нѣкоторое время основалъ я въ Волынской губерніи, въ которой, ежели что не попрепятствуетъ, располагаюсь пребыть до января, а тогда поѣду на контракты въ Дубно, и оттоль уже въ Петербургъ, можетъ быть и чрезъ Гродно, дабы имѣть, по преданности моей къ Вашему Сіятельству, душевную утѣху видѣть Васъ, милостивый государь, самолично, и изуточно подтвердить то совершенное высокопочитаніе и нелицемѣрную преданность, съ каковою пребуду и проч.

**Письмо графа Панина кн. Н. В. Репнину, изъ С.-Петербурга,
отъ 19/30 сентября 1796 г.**

О г. Энгелѣ, о производствѣ гр. Зубова въ генераль-аншефъ, о политическихъ новостяхъ и пребываніи въ Петербургѣ короля шведскаго.

Le courrier Masleuicoff m'a remis exactement la lettre dont Votre Altesse a bien voulu m'honorer le 6 (17) du courant. Les ordres qu'elle

Курьеръ Масляшниковъ неправо доставилъ мнѣ письмо, которымъ Ваше Сіятельство удостоили меня, отъ 6/17 сего мѣсяца. Закрывающіяся въ немъ приказанія будутъ

ренferme, seront remplis avec l'empressement que je mettrai toujours à justifier Vos bontés et Votre confiance. Cependant pour ce qui concerne m-r d'Engel, il n'a pas dépendu de moi de reiterer les sollicitations, parceque les affaires même de l'importance la plus majeure sont suspendues, depuis l'arrivée du c-te de Haga et comme j'ai déjà eu l'honneur de le mander à Votre Altesse, il aurait été inutile de faire une tentative dans l'objet en question, pendant le séjour des suédois. Ils doivent nous quitter demain matin et dès lors, je ne perdrai pas un instant pour obtenir le grade pour m-r d'Engel.

Le nouveau traité d'alliance avec la Suède a été signé hier matin par les plénipotentiaires respectifs qui sont: de notre part les trois ministres des affaires étrangères, et de la part du roi de Suède, messieurs de Renterholm, d'Essen et de Stedingk. Ce traité sera ratifié dans l'espace de deux mois. Le mariage qui a été en même définitivement arrêté, est une condition sine qua non de l'alliance. Les autres articles ne transpirent pas dans le public. On sait seulement, que les arrérages des subsides convenus par le dernier traité, seront acquittés, et de plus il y aura de nouveaux subsides.

La future reine est indisposée depuis quelques jours, et le roi n'a pas pu prendre congé d'elle.

Supposant que les deux édits ci-joints ne sont pas encore parvenus à Votre connaissance, j'ai cru devoir, mon Prince, Vous en présenter des copies *).

исполнены съ тѣмъ усердіемъ, которымъ я всегда буду стараться оправдать Вашу благосклонность и Ваше довѣріе. Однако, повтореніе настояній по дѣлу г-на Энгеля не зависѣло отъ меня, потому что, со времени пріѣзда графа Гага, пріостановлены даже самыя важныя дѣла, и, какъ я уже имѣлъ честь сообщить Вашему Сіятельству, во время пребыванія шведовъ, всякія попытки по этому дѣлу были бы бесполезны. Завтра они должны уѣхать и я не буду терять ни минуты, чтобы выхлопотать чинъ г-ну Энгелю.

Новый трактатъ о союзѣ съ Швеціею подписанъ вчера утромъ подлежащими уполномоченными: съ нашей стороны—тремя министрами иностранныхъ дѣлъ, и со стороны короля шведскаго—г-дами Рентергольмомъ, Эссеномъ и Штединггомъ.

Этотъ трактатъ будетъ ратификованъ впродолженіи двухъ мѣсяцевъ. Бракосочетаніе было въ немъ окончательпо рѣшено, и есть *conditio sine qua non* союза. Другія статьи не дошли до публики. Извѣстно только, что недимки субсидій, условленныхъ послѣднимъ трактатомъ, будутъ ушочены, и сверхъ того, установлены новыя субсидіи.

Будущей королевѣ нездоровится вотъ уже нѣсколько дней и король не могъ съ нею проститься.

Полагая, что два прилагаемые здѣсь указа не дошли до Васъ, я считалъ долгомъ, князь, представить Вамъ ихъ копіи.

*) Указы эти вошли въ Полн. Собр. Зак. подъ №№ 77,508 и 77,510.

M-r le comte Valérien de Zoubow vient d'être élevé au grade de général en chef. M-r de Michelson, destiné à la formation des nouveaux bataillons à Moscou, sera, dit-on, remplacé dans l'armée de Votre Altesse par le général Schepelleff.

J'ai l'honneur d'être etc.

PS. Ma femme, infiniment sensible au souvenir de Votre Altesse, me charge de l'assurer de sa reconnaissance et de son attachement. Son père Vous prie aussi, mon Prince, de lui conserver une amitié qu'il saura toujours apprécier.

PS. L'affaire du mariage a éprouvé de très grandes difficultés et pendant plus de 8 jours le succès de la négociation était très incertain. Le public l'aurait peut-être ignoré longtemps, sans un mésentendu assez fâcheux et presque incroyable, quoiqu'il ait eu la ville entière pour témoin. Le jour désigné pour les fiançailles, toute la cour était invitée pour le bal qui devait avoir lieu après la cérémonie. Tout le clergé était déjà dans la chapelle en habits pontificaux et les cierges allumés. Tout à coup arrive un contre ordre et tout le monde est renvoyé. Le roi et le régent ne vinrent point au château et on ne vit personne de la famille impériale. On dit généralement que la cause de cet événement extraordinaire, est une difficulté qui s'éleva au moment même, sur le libre exercice des devoirs de notre culte, qu'on exige en faveur de madame la Grande Duchesse. Quoiqu'il en soit, il est certain qu'aujourd'hui toutes les entraves

Графъ Валеріанъ Зубовъ только что произведенъ въ главнокомандующіе. Г-нъ Михельсонъ, которому поручено формированіе новыхъ батальоновъ въ Москвѣ, будетъ замѣненъ въ арміи Вашего Сіятельства, генераломъ Шепелевымъ.

Имѣю честь быть и проч.

P. S. Моя жена, очень тронутая памятью Вашего Сіятельства о ней, поручила мнѣ засвидѣтельствовать о ея признательности и привязанности. Ея отецъ также проситъ Васъ, князь, сохранить ему дружбу, которую онъ всегда счумѣетъ оцѣнить.

P. S. Дѣло о бракосочетаніи встрѣтило большія препятствія, и впродолженіи недѣли успѣхъ былъ очень сомнителенъ. Публка, можетъ быть, долго не знала бы объ этомъ, еслибы не одно печальное недоразумѣніе, кажущееся невѣроятнымъ, хотя оно происходило на глазахъ всего города. Въ день, назначенный для обрученія, весь дворъ былъ приглашенъ на балъ, который долженъ былъ слѣдовать за исполненіемъ обряда. Все духовенство было въ церкви въ полномъ облаченіи и свѣчи зажжены. Вдругъ приходитъ отмѣна приказанія и всѣмъ отказываютъ. Король и регентъ не пришли во дворецъ и изъ императорской фамиліи никто не показывался. Вообще говорятъ, что причина этого необыкновеннаго событія возникла вдругъ, по поводу свободнаго исполненія обязанностей нашего исповѣданія, котораго требовали для великой княгини. Какъ бы то ни было,

sont heureusement applanies et que l'alliance, pour laquelle tous les voeux de bons russes se réunissaient, aura lieu.

Honneur et gloire au puissant génie, dont rien ne peut arrêter les vastes desseins!

M-me la Grande Duchesse conserve sa religion. Le public ignore encore quand Son Altesse Impériale fera le voyage, mais il paraît hors de doute, que le projet des fiançailles en personne, n'aura point lieu.

L'opinion générale est, que dans le temps des débats, la plus vive opposition a été de la part du jeune prince.

Письмо графа Панина кн. Н. В. Репнину, изъ С.-Петербурга, отъ 19/30 сентября 1796 г.

О продолженіи отпуска.

Votre Altesse ayant agréé avec indulgence mes représentations sur la nécessité où je me trouve, de passer encore quelques mois à Pétersbourg, j'ai sollicité et obtenu de son excellence m-r le comte de Solticoff, une prolongation de congé jusqu'au commencement de l'année prochaine. Ce ministre, m'ayant ordonné d'en rendre moi même compte à Votre Altesse, j'ai l'honneur de lui présenter ci-joint mon rapport. J'ignore quelle sera ma destination ultérieure, mais tous mes voeux se bornent à me retrouver sous Vos ordres, mon Prince, et à justifier autant qu'il est en moi, la bien-

но извѣстно, что теперь всѣ препятствія счастливо устранены и что бракосочетаніе, котораго желали всѣ истинные русскіе, состоится.

Честь и слава великому генію, могущественнымъ планомъ котораго ничто не можетъ препятствовать!

Великая княгиня сохраняетъ свое вѣроисповѣданіе. Въ публикѣ ничего еще неизвѣстно, когда уѣдетъ Его Императорское Высочество, но кажется вѣдъ всякаго сомнѣнія, что предполагаемое обрученіе лично не состоится. Общее мнѣніе, что во время споровъ самая энергическая оппозиція была со стороны молодаго государя.

Такъ какъ Вы снисходительно приняли мои представленія о необходимости, для меня остаться еще нѣсколько мѣсяцевъ въ Петербургѣ, то я просилъ и получалъ отъ Его Превосходительства графа Салтыкова продолженіе отпуска до начала будущаго года. Этотъ министръ приказалъ мнѣ отдать въ этомъ отчетъ Вашему Сіятельству, по сему имѣю честь представить при семъ мой рапортъ по этому предмету. Не знаю, какое будетъ мое будущее назначеніе, но я желаю только опять находиться подъ Вашимъ начальствомъ, чтобы оправдать благосклонность и покровительство, которыми Ваше Сіятельство сооблаговолили меня удостоить. Если, по какому нибудь непредвидимому

veillance et la protection, dont Votre Altesse a bien voulu m'honorer. Si par quelque évènement imprévu, les troupes qui ont le bonheur de Vous avoir pour chef, étaient mises en mouvement avant l'expiration de mon semestre, je recevrai comme un nouveau bienfait, l'avis que Vous daigneriez m'adresser à cette occasion, et je ne différerai pas d'un instant de me rendre partout où il plaira à Votre Altesse de m'employer. Telle sera la disposition constante de celui qui a l'honneur d'être etc.

Письмо ен. Алексѣя Борисовича Куракина князю Н. В. Репнину, изъ Петербурга, отъ 21 сентября 1796 г.

О высылкѣ слѣдующихъ королю польскому денегъ червонцами.

Почтенное письмо Ваше, милостивый государь дядюшка, отъ 7 числа настоящаго мѣсяца ко мнѣ пущенное, я получилъ исправно; и относительно порученія Вашего—объясниться съ графомъ Александромъ Николаевичемъ объ отпускѣ для короля польскаго слѣдующихъ ему денегъ червонцами, вмѣсто талеровъ, донести долженъ, что сдѣланный имъ къ Вамъ о семь отзвѣвъ, въ полной мѣрѣ требованіе Ваше разрѣшаетъ, ибо онъ не спорить въ томъ, чтобъ недостающее количество въ 22 тысячахъ талеровъ, для составленія одиннадцати тысячъ червонцовъ, Вы приказали дополнить изъ доходовъ, собираемыхъ въ губерніяхъ Литовскихъ, что Вамъ и исполнить затрудненій быть не можетъ, ибо доходы сіи Вашему распоряженію ввѣрены.—Когда же будетъ онъ въ состояніи червонцами деньги сіи къ Вамъ пересылать, дѣлать сіе будетъ онъ всеконечно.

Объяснивъ порученное Вами, позвольте прибѣгнуть къ Вамъ съ покорнѣйшею моею просьбою.—Подъ начальствомъ Вашимъ служить въ Рижскомъ карабинерномъ полку, сверхъ комплекта, ротмистръ Алексѣй Волковъ; стѣненное его состояніе жалованье, по чину ему слѣдующее, дѣлаетъ ему великимъ; и ежели нѣтъ невозможности помѣстить онаго Волкова въ комплектъ въ томъ же полку, или въ которомъ нибудь изъ легкоконныхъ, Вы его и меня облагодѣтельствуете: меня потому, что я большую услугу покажу его роднѣ, пріятно для меня расположенной, и которал ходатайства моего по сему

обстоятельству, войска, имѣющія служить подъ Вашимъ начальствомъ, выступать до окончанія полугодія, я буду считать за новое благодѣяніе, если Вы удостоите сообщить мнѣ это и ни минуты не замедлю отправиться, куда Вашему Сіятельству угодно будетъ меня назначить. Такой образъ мыслей будетъ постояннымъ для того, кто имѣть честь быть и проч.

обстоятельству просить; сколь же велика будетъ моя за такую Вашу милость признательность, оную изъяснить я не въ силахъ; чувства благодарности будутъ равныя тому истинному и совершенному почтенію и преданности, съ которыми по гробъ пребуду и проч.

Подлинный рескриптъ императрицы Екатерины II, данный на имя кн. Н. В. Репнина 30 сентября 1796 г.

О помѣщеніи присутственныхъ мѣстъ Слонимской губерніи въ уступленномъ казанѣ домѣ гр. Огинскаго.

Князь Николай Васильевичъ. Уступленные въ казну Наму бывшимъ литовскимъ гетманомъ графомъ Огинскимъ въ Слонимѣ домъ и всё ему принадлежащія тамо мѣста и строенія повелѣваемъ въ Ваше вѣдомство принять и обратитъ, вѣлѣдствіе рескрипта, Вамъ даннаго отъ 8-го августа сего года, на помѣщеніе присутственныхъ мѣстъ Слонимской губерніи, по разсмотрѣнію Вашему; взаменъ же сей уступки, производить ему пенсіи по три тысячи червонныхъ на годъ, по смерть его, изъ доходовъ Слонимской губерніи. Пребываемъ, впрочемъ, Вамъ благосклонны.

Письмо кн. Ник. Вас. Репнина къ графу П. Н. Панину, отъ 30 сентября 1796 г.

Съ просьбою сообщить политическія новости, прислать спецификацію границъ и уведомить о разрѣшеніи носить прусскія ордена.

Depuis l'arrivée de Bolviller, je n'ai reçu aucune nouvelle de Pétersbourg ni de Vous, ni de personne. Je suppose cependant, qu'il y en a d'intéressantes à communiquer, autant en égard au séjour que le roi de Suède y a fait, qu'à la suite de certains bruits qui courent sur nos affaires en Perse, qu'on représente n'être pas dans un trop bon état, et enfin sur ce qui concerne la marche de nos troupes en Allemagne, pour aider les

Со времени прибытія Больвилля, я не получаю никакого извѣстія изъ Петербурга ни отъ Васъ, ни отъ кого. Думаю однако, что должны быть интересныя новости, какъ о пребываніи короля, такъ и о нашихъ дѣлахъ въ Пруссіи, которыя, по слухамъ, будто бы не въ очень хорошемъ состояніи и, наконецъ, относительно будго бы рѣшеннаго похода нашихъ войскъ въ Германію, на помощь союзнымъ государствамъ. Вы мнѣ сдѣ-

puissances coalisées, qu'on dit être décidée; Vous me ferez bien grand plaisir, mon cher comte, de me dire par la première occasion, ce qui pourra parvenir à Votre connaissance sur tous ces objets.

La spécification des frontières ne m'est point encore parvenue de Votre part, et elle m'est si indispensablement nécessaire, que faute de l'avoir, j'ai déjà été obligé de refuser aux prussiens, sous prétexte de mauvaise saison, de travailler aux fosses des frontières cet automne encore, ne voulant pas entreprendre cet ouvrage sans cette direction qui y est indispensable. Je Vous supplie donc en grâce, de me faire tenir cette spécification bien collationnée avec l'original, le plus tôt qu'il Vous sera possible.

Je n'ai pas encore de permission ni pour moi ni pour Bolviller, d'accepter les ordres prussiens.

J'ai été malade assez sérieusement, et suis encore faible, c'est pour quoi, je ne Vous écris pas de ma propre main.

Je Vous prie de rendre l'incluse à m-me Ozarowska et Vous embrasse de coeur et d'âme.

P. S. je Vous supplie de ne pas oublier l'avancement de m-r Engel, je Vous en serai tendrement obligé.

Je Vous prie de remettre au prince Stanislas les deux lettres ci-jointes.

лаете большое удовольствіе, князь, если сообщите, при первом представившемся случаѣ что узнаете относительно всѣхъ этихъ предметовъ.

Спецификація границъ еще до сихъ поръ мною отъ Васъ не получена, а она настолько мнѣ необходима, что по немнѣшю ея, я принужденъ былъ, подъ предлогомъ дурной погоды, не позволить пруссакамъ въ вышнѣшнюю осень начать приготовленіе межевыхъ ямъ, такъ какъ не могъ предпринять такую работу безъ необходимой для этого бумаги. Покорнѣйше прошу Васъ прислать мнѣ, какъ можно скорѣе, эту спецификацію тщательно списанную съ подлинникомъ.

Я не получалъ еще приказанія ни относительно себя, ни относительно Больвидлье, носитъ прусскіе ордена.

Я былъ боленъ очень серьезно и до сихъ поръ чувствую слабость, вотъ почему пишу къ Вамъ не собственноручно.

Прошу Васъ передать вложенное письмо г-жѣ Ожаровской. Цѣлую Васъ отъ души и сердца.

P. S. Пожалуста, не забудьте о производствѣ г-на Энгеля, Вы меня этимъ очень обяжете.

Прошу передать князю Станиславу два прилагаемыхъ при семъ письма.

**Копія письма князя Николая Васильевича Репнина къ графу
Панину, отъ 5 октября 1796 г.**

О продолженіи отпуску графу Панину, присылкѣ спецификаціи границъ, на-
гражденіи г. Энгеля и проч.

J'ai reçu, mon cher comte, Vos différentes dépêches du 19 septembre. Vous savez que mon congé à Vous donner, n'était que pour la forme; ainsi, mon ami, restez à Pétersbourg, tant que Vos affaires l'exigeront et tant que Votre sort ne sera pas décidé.

S'il arrivait qu'une partie des troupes à mes ordres eussent à faire un mouvement militaire, je Vous en avertirai selon Votre désir, dès que je le saurai; mais Vous ne pouvez ignorer, mon ami, que s'il s'agit de détacher quelques troupes, pour aller rejoindre quelque autre armée qui serait destinée d'agir, les généraux qui doivent mener ces troupes, sont ordinairement nommés par la cour elle-même et non par les chefs des armées. Ce sera donc Votre affaire de Vous faire nommer pour une pareille besogne, dans le cas existant.

Honneur et gloire à Dieu de ce que sa bonté fait réussir tous les vastes desseins de notre souveraine! Je suis bien sincèrement charmé de notre union avec la Suède et du mariage qui en fait la base. Dieu donne que tout cela s'accomplisse déjà finalement, pour que nul accident ou évènement humain ne puisse l'empêcher.

J'attends, mon ami, la spécification des frontières et Vous prie de ne

Я получилъ, дорогой графъ, разныя дещени Ваши, отъ 19 сентября. Вы знаете, что данный Вамъ отпускъ былъ только форма, слѣдовательно оставайтесь въ Петербургѣ сколько потребуютъ Ваши дѣла и пока не рѣшится Ваша судьба.

Еслибы случилось, что войска, находящіяся подъ моимъ начальствомъ, должны будутъ выступить въ походъ, я, согласно Вашему желанію, пзвѣщу Васъ, какъ только объ этомъ узнаю. Но Вы не можете не знать, мой другъ, что если часть арміи отдѣляется для присоединенія къ какому нибудь другому войску, назначенному въ дѣло, то генералы, долженствующіе вести эти войска, назначаются обыкновенно самимъ дворомъ, а не командующимъ. Слѣдовательно, въ данномъ случаѣ отъ Васъ будетъ зависѣть настоять, чтобы Васъ назначили въ это дѣло.

Слава и благодареніе Богу, милосердіе его увѣичало успѣхомъ всѣ обширныя планы нашей государыни. Искренно радуюсь союзу съ Швеціей и бракосочетанію, на которомъ союзъ основанъ. Дай Богъ, чтобы все это совершилось окончательно, такъ чтобы никакая случайность и никакія человѣческія дѣла не могли бы помѣшать этому.

Жду, мой другъ, спецификацію границъ и прошу не медлить ея высылкой. Начнутъ копать межевыя ямы съ 1 мая будущаго года. Работа будетъ производиться съ четырехъ

pas tarder à me l'envoyer. On commencera à travailler aux fosses de la frontière au 1 de mai de l'année prochaine.

L'ouvrage se poussera de quatre points différents: du Boug au Narew et de la Kamionka au Narew aussi; et de l'autre côté de la rive droite du Niémen et des bords de la mer Baltique en même temps, en longeant l'ancienne frontière de la Samogitie et de la Prusse orientale. Les mêmes officiers qui ont travaillé sous Vous, seront employés à faire ce fossé. J'ai donc besoin de cette spécification pour donner à chacun d'eux la partie qui le regarde, et non seulement elle doit être copiée et recopiée plusieurs fois, pour les usages différents où elle est nécessaire, mais il faut encore la traduire en polonais, pour que les habitants des frontières sachent bien, où sont précisément les limites de l'Empire. C'est pourquoi, il m'est très nécessaire d'avoir cette spécification le plus tôt possible.

Je ne Vous dis rien touchant l'avancement de m-r Engel, par ce que je crois la chose en bonnes mains, par l'intérêt que Vous lui portez; je dirai seulement, que je Vous serai tendrement obligé de presser cette affaire et de la faire réussir.

Continuez à m'écrire et à me donner les nouvelles que Vous trouverez intéressantes et qui parviendront à Votre connaissance, Vous m'obligerez infiniment par là.

Mes respects à madame et mille amitiés au comte Votre beau père. Adieu, je Vous embrasse de coeur et d'âme.

различныхъ пунктовъ: отъ Буга къ Нареву и отъ Каменки также къ Нареву. Съ другой стороны отъ праваго берега Нѣмана и въ тоже время отъ береговъ Балтійскаго моря вдоль прежней границы Жмуди и Восточной Пруссіи. Тѣже офицеры, которые были подъ Вашимъ начальствомъ, будутъ назначены для проведенія этой межи. По этому мнѣ нужна эта спесификація, чтобы назначить каждому часть, за которою онъ долженъ наблюдать. Она должна быть не только нѣсколько разъ перенисана для употребленія въ различныхъ случаяхъ, когда она необходима, но и переведена на польскій языкъ, дабы пограничные жители знали бы въ точности, гдѣ границы государства. По этому мнѣ очень нужно имѣть, какъ можно скорѣе эту спесификацію. Я не говорю ничего о производствѣ г. Энгеля, потому что, судя по сочувствію, какое Вы къ нему питаете, я увѣренъ, что дѣло его въ хорошихъ рукахъ; скажу только, что буду очень благодаренъ, если Вы его ускорите и обезпечите ему успѣхъ.

Продолжайте писать мнѣ и сообщать новости, которыя Вы найдете интересными и которыя дойдутъ до Васъ, Вы этимъ безконечно обяжете меня.

Мое почтеніе графинѣ и тысячу привѣтствій графу, Вашему тестю.

Прощайте, цѣлую Васъ отъ души и сердца.

Письмо графа П. Н. Панина князю Н. В. Репнину, изъ С.-Петербурга, отъ 7 октября 1796 г.

О награжденіи г. Энгеля и о генералѣ Германѣ.

Mon Prince!

Je m'empresse d'annoncer à Votre Altesse que sa Majesté Impériale a agréé sa recommandation en faveur de m-r le major Engel, en lui accordant le grade de lieutenant colonel. C'est son Altesse le Prince de Zoubow qui me l'a annoncé ce soir même, et on m'a promis de sa chancellerie la copie de l'oukase à ce sujet, que Vous trouverez ci incluse, si on me l'apporte avant le départ de la poste. Je me félicite vivement d'avoir réussi dans cette occasion à remplir Vos vues bienfaisantes et ma satisfaction sera complète, si l'empressement que j'ai mis à exécuter les ordres de Votre Altesse, me procure l'honneur d'en recevoir à l'avenir.

M-r de Frise me donne de vives inquiétudes, en me parlant dans sa dernière lettre d'une indisposition qui Vous est survenue, mon Prince, à Votre retour de Vilna. La force de Votre tempérament me fait espérer que cette indisposition n'a eu aucune suite, mais je ne saurai être tranquille avant d'apprendre Votre entier rétablissement, et j'ose me flatter que Votre Altesse daignera bientôt m'en faire donner l'agréable nouvelle.

Il s'est glissé une erreur dans ma lettre du 17 sept., où en parlant des personnes revêtues de pleins pouvoirs pour la conclusion du nouveau traité d'alliance, j'ai omis le nom de S. A. m-r le Prince de Zoubow.

Ваше Сіятельство.

Спѣшу увѣдомить Ваше Сіятельство, что Ея Императорское Величество приняла ходатайство Ваше относительно маіора Энгеля, пожаловавъ его въ чинъ подполковника. Его Сіятельство князь Зубовъ увѣдомилъ меня въ тотъ же самый вечеръ и мнѣ обѣщали изъ его канцеляріи копію указа, которую Вы найдете при семь приложенною, если она будетъ доставлена мнѣ до отхода почты. Очень радъ, что успѣлъ въ этомъ случаѣ исполнить Ваши благодѣтельные виды и мое удовольствіе будетъ полнѣе, если усердіе, съ которымъ я старался исполнить приказаніе Вашего Сіятельства доставить мнѣ честь получать впредь новыя.

Г. Фризь очень обезпокоилъ меня, говоря въ своемъ послѣднемъ письмѣ о нездоровьѣ постигшемъ Васъ, князь, при Вашемъ возвращеніи изъ Вильно. Крѣпость Вашего тѣлостояженія обнадеживаетъ меня, что это нездоровье не будетъ имѣть никакихъ послѣдствій; но я не буду покоенъ, пока не узнаю о Вашемъ совершенномъ выздоровленіи и смѣю надѣяться, что Ваше Сіятельство скоро удостоитъ меня пріятнымъ извѣстіемъ объ этомъ.

Въ мое письмо, отъ 19 сентября, вкралась ошибка: говоря о лицахъ, уполномоченныхъ на заключеніе союзнаго трактата, я упустилъ имя князя Зубова.

Les succès de l'archiduc en Allemagne sont actuellement l'objet de l'attention publique, il est inutile d'en entretenir Votre Altesse et aucune autre nouvelle intéressante n'est parvenue à ma connaissance. Je me bornerai donc pour cette fois à l'entretenir du général Hermann qui n'est ici que depuis deux jours. Je l'ai vu ce matin. Sa santé paraît se rétablir, il reprend des forces et la maigreur est le seul signe visible de toutes ses souffrances. D'après ce qu'il m'a dit, je présume un changement favorable à son sort et que nous conserverons ce digne officier. Je ne peux pas, mon Prince, Vous parler plus ouvertement aujourd'hui de ce qui le concerne, mais il Vous le communiquera bientôt lui même, avec toute la confiance que lui imposent Vos bienfaits. Il sait les apprécier et en parle avec attendrissement.

J'ai l'honneur d'être etc.

**Приписка въ письмѣ графа Панина къ князю Н. В. Репнину,
отъ 8 октября 1796 г., въ 10¹/₂ ч. утра.**

О награжденіи г. Энгеля.

Votre Altesse daignera me pardonner que je n'ajoute que ces lignes tracées dans la plus grande hâte, au papier ci-joint, qui renferme l'ordre de l'Impératrice concernant m-r Engel. On me l'apporte à l'instant même et après l'expédition de ma lettre d'hier.

Успѣхи эрцъ-герцога въ Германіи въ настоящее время служатъ предметомъ общаго вниманія. Безполезно говорить объ этомъ Вашему Сіятельству, другихъ повостей я не знаю. На этотъ разъ ограничусь только сообщеніемъ о генералѣ Германѣ, который находится здѣсь около двухъ дней. Я видѣлъ его сегодня утромъ; кажется, его здоровье поправляется, силы восстанавливаются и единственный видимый признакъ его страданій — худоба. Судя по тому, что онъ сообщилъ мнѣ, я предполагаю благоприятныя перемѣны въ его судьбѣ и мы сохранимъ этого достойнаго офицера. Я не могу теперь говорить съ Вами откровенно о томъ, что до него касается, но онъ скоро сообщитъ Вамъ это все самъ со всею искренностію, къ которой обязываютъ его Ваши благодѣянія. Онъ умѣетъ ихъ цѣнить и говорить объ нихъ съ чувствомъ.

Имѣю честь быть и проч.

Ваше Сіятельство соблаговолите извинить меня, что я сопровождаю только этими наскоро написанными строками прилагаемые при семь документа, заключающіе указъ императрицы касательно Энгеля. Мнѣ его принесли только сію минуту и послѣ отправления вчерашняго письма.

Рескриптъ императрицы Екатерины II, вн. Н. В. Репнину, изъ С.-Петербурга, отъ 9 октября 1796 г.

Князь Николай Васильевичъ. Препровождая къ Вамъ списокъ указа, даннаго коллегіи иностранныхъ дѣлъ, относительно коллежскаго совѣтника Фриза, повелѣваемъ употреблять его по усмотрѣнію Вашему и по способностямъ его, производя ему жалованья по тысячи по двѣсти рублей на годъ изъ доходовъ губерній, управленію Вашему ввѣренныхъ. Пребываемъ Вамъ благосклонны.

Приложеніе къ рескрипту императрицы Екатерины II, данному на имя князя Н. В. Репнина, 9 октября 1796 г.

Указъ Нашей коллегіи иностранныхъ дѣлъ, отъ 9 октября, объ опредѣленіи на службу секретаря короля польскаго, г. Фриза.

Секретаря Его Величества короля польскаго, Фриза, учинившаго присягу на вѣчное Намъ подданство, всемилостивѣйше пожаловавъ въ коллежскіе совѣтники, повелѣваемъ числить въ вѣдомствѣ помянутой коллегіи, оставляя его впредь до указа при генералѣ князѣ Репнинѣ, для употребленія къ пограничнымъ дѣламъ въ губерніяхъ, ему ввѣренныхъ. Назначаемое же ему жалованье, по тысячѣ по двѣсти рублей на годъ, имѣеть онъ получать отъ генерала князя Репнина изъ суммъ, въ распоряженіи его состоящихъ, коему и указъ отъ Насъ данъ.

Письмо графа Панина къ князю Н. В. Репнину, изъ С.-Петербурга, отъ 10 (21) октября 1796 г.

Объ отправленіи спецификаціи границъ, о персидскихъ дѣлахъ, о позволеніи носить прусскіе ордена и проч.

Mon Prince!

J'ai reçu hier matin la lettre dont Votre Altesse a bien voulu m'honorer en date de 30 septembre et je vois avec bien de la peine que mon empressement à remplir ses ordres a eu si peu de succès. C'est la négligence ou la lenteur des courriers qui me donne l'apparence d'un tort dont je suis

Ваше Сіятельство.

Вчера утромъ я получилъ письмо отъ 30 сентября, которымъ Ваше Сіятельство изволили почтить меня, и съ сожалѣніемъ вижу, что мое усердіе исполнить Ваши приказанія имѣло такъ мало успѣха. Небрежность и медленность курьеровъ заставляютъ

incapable: celui d'oublier les commissions que Vous avez eu la bonté de me confier; Votre Altesse en aura été j'espère, bientôt convaincue; car d'après le cours ordinaire des postes, elle a du recevoir mes deux lettres et mon rapport du 19 septembre le jour même de l'expédition de son courrier.

Pour ce qui concerne la spécification, j'ai fait tout ce qui a dépendu de moi pour Vous en faire tenir la copie par la voie la plus prompte et la plus sûre. Dès les premiers jours de septembre cette copie était faite, vérifiée et collationnée sur l'original. Cependant il n'y avait point alors d'expédition prochaine de la chancellerie du Prince, et je confiai mon embarras à m-r de Popoff, qui m'offrit d'expédier mon paquet par un officier de son commandement, qu'il devait faire partir pour Grodno sous peu de jours. Il m'a semblé, que je ne pouvais mieux faire que de saisir cette occasion, et ce n'est qu'hier, que j'ai appris, que le départ de cet officier a été différé jusqu'au 15 septembre et qu'il faisait un détour par Minsk. M-r de Popoff m'a encore certifié de nouveau l'exactitude de son courrier; il se nomme Habe et appartient à la *Горная Экспедиция*. C'est sur la demande de Votre Altesse, qu'il lui est adressé. Je dois encore dire pour ma justification, que je ne me suis décidé à me servir de cette voie, qu'après avoir fait une tentative infructueuse pour obtenir un courrier de la chancellerie du prince de Zouboff.

C'est dans le même temps, mon Prince, que j'ai eu l'honneur de Vous rendre compte en détail de ce qui concerne la dépêche de monsieur de

---

подозрѣвать меня въ винѣ, на которую я неспособенъ— въ возможности забыть порученія, которыя Вы имѣли благосклонность мнѣ ввѣрить. Надѣюсь, Ваше Сіятельство убѣдился въ этомъ, такъ какъ, по обыкновенному ходу почтъ, должны были получить оба мои письма и рапортъ отъ 19 сентября въ самый день отправления Вашего курьера. Что касается спецификаціи, то я сдѣлалъ все, отъ меня зависящее, чтобы доставить Вамъ ея копію по самому вѣрному и скорому пути. Въ первыхъ числахъ октября эта копія была уже готова, провѣрена и сличена съ подлинникомъ. Но такъ какъ тогда не предстояло случая скорого отправления изъ канцеляріи князя, я передалъ свое затрудненіе г. Понову, который предложилъ отправить мой пакетъ съ подчиненнымъ ему офицеромъ, на дняхъ отправляющимся въ Гродно. Мнѣ казалось, что я не могъ сдѣлать ничего лучшаго, воспользовавшись этимъ случаемъ, и только вчера узналъ, что отъѣздъ этого офицера былъ отложенъ до 15 сентября и что онъ долженъ былъ сдѣлать объѣздъ на Минскъ. Г. Поновъ опять увѣрялъ меня въ исправности своего курьера; его зовутъ Габе и онъ служитъ въ Горной Экспедиціи. Онъ посланъ къ Вамъ только по просьбѣ Вашего Сіятельства. Въ свое оправданіе я долженъ сказать, что рѣшился избрать это средство только послѣ безысходной попытки выхлопотать курьера изъ канцеляріи князя Зубова.

Въ тоже самое время, князь, я имѣлъ честь подробно докладывать Вамъ касательно депешъ г. Шателе къ посланнику вѣйскаго двора, затерянной молодымъ султаномъ,

Chateler à l'ambassadeur de la cour de Vienne, égarée par ce jeune sultan à qui elle a été confiée. Enfin j'ai prévenu Vos ordres, par le rapport assez circonstancié que renferme ma lettre du 19 septembre sur nos affaires avec la Suède. Quant à la Perse, quelques bruits inquiétants qui ont couru ici sur des actes d'indiscipline, commis par les généraux Korsakoff et Tsitsianoff et le brigadier Apraxine, paraissent destitués de tout fondement. On parlait aussi d'un échec dont on leur imputait la faute, mais cela est contraire à toutes les notions que j'ai tirés des personnes les mieux instruites.

D'après les propres expressions de S. A. monsieur le Prince de Zouboff, je ne conçois pas, comment on n'a pas expédié le rescrit qui Vous autorise, mon prince, à recevoir les ordres de Sa Majesté Prussienne et à décorer m-r de Bolviller de celui pour le mérite; sans nommer Votre Altesse, je ferai une tentative pour presser l'expédition de ce rescrit.

Ayant reçu successivement plusieurs avis de Grodno des armements prussiens, de l'artillerie qu'on amène à Varsovie et d'un rassemblement de troupes qui doit se faire près de cette ville, j'ai cru devoir en entretenir m-r le comte de Moreoff, et j'ai appris de ce ministre que toutes les dépêches s'accordent à annoncer des mesures hostiles de cette cour; on ne les considère cependant que comme de simples démonstrations et on croit qu'elles resteront sans effet.

Il y a eu ces jours-ci une promotion de chevaliers de l'ordre de St. Wladimir dans le corps d'artillerie: le général Mélessino est grande croix

которому она была поручена. Наконецъ, я предупредилъ Ваши приказанія довольно обстоятельнымъ рапортомъ, заключавшимъ мое письмо отъ 19 октября, о нашихъ дѣлахъ въ Швеціи. Что касается Персіи, тревожные слухи о нарушившихъ дисциплину поступкахъ, совершенныхъ генералами Корсаковымъ, Цициановымъ и бригадиромъ Апракшинымъ оказались лишены всякаго основанія. Говорили также о пораженіи, которое приписывали ихъ ошибкамъ, но это противорѣчитъ всемъ свѣдѣніямъ, полученнымъ мною отъ болѣе свѣдующихъ лицъ.

Послѣ того, что сказали самъ Его Сіятельство князь Зубовъ, я не постигаю, какъ не отправили рескрипта, который уполномочивалъ Васъ, князь, принять орденъ Его Величества короля прусскаго и украсить г. Вольвиле орденомъ р-гг le mérite. Не упоминала имени Вашего Сіятельства, я попытаюсь ускорить отправленіе этого рескрипта.

Получивъ одно за другимъ нѣсколько писемъ изъ Гродно о вооруженіи пруссаковъ, объ артиллеріи, которую привезли въ Варшаву и о сборѣ войскъ около этого города, я счелъ долгомъ сообщить объ этомъ графу Моркову; отъ этого министра я узналъ, что всѣ депеши единогласно извѣщаютъ о враждебныхъ мѣрахъ этого двора. На нихъ смотрятъ, однако, какъ на простую демонстрацію и думаютъ что онѣ останутся безъ послѣдствій.

На сихъ дняхъ пожалованы въ кавалеры ордена Св. Владимира въ артиллерійскомъ

de la première classe et m-r Korsacoff de la seconde. Les noms des chevaliers de la petite croix ne me sont pas connus, mais je tâcherai d'en avoir la liste de même que d'une promotion d'officiers majors et colonels qui a eu lieu en même temps, et je la présenterai à Votre Altesse par la première occasion.

M-r le comte de Broglie doit être parti ce matin pour la Perse.

J'ai remis exactement au Prince Stanislas et à madame Ozarowska les inclusions à leurs adresses.

Daignez agréer etc.

Своеручное письмо гр. П. А. Румянцева князю Н. В. Репнину, изъ Тамани, отъ 11 октября 1796 г.

Мнѣніе о политическомъ состояніи Европы и о частныхъ дѣлахъ.

Не имѣвъ долгое время Вашихъ писемъ, я былъ очень обрадованъ тѣмъ, что отъ 11 прошедшаго изъ Гродни зачисляется, слѣдовательно по большому объѣздѣ, что Вы между тѣмъ въ отдохновеніе сдѣлали. И можетъ быть, что сіе, хотя очень противорѣчащее обстоятельство, въ дѣлѣ было Вамъ родомъ отдохновенія въ разсужденіи всегда разныхъ о томъ хлопотъ гроденскихъ. Я Васъ благодарю наивсеобязательнѣйше, мой милостивый благодѣтель, за разводъ владѣній между гр. Александромъ Васильевичемъ и мною; и я уповаю отъ Вашей любви къ правосудію, что мнѣ никакого предосужденія по сему случаю не учинится, и что я могу тогда прислать нарочнаго для приѣма сихъ имѣній.

Успѣхи, кажется, клонятся очевидно теперь на сторону австрійцевъ, но кто можетъ сказать, чтобы то сближало дѣла къ всевождедѣльному миру; напротивъ, по всему видимому надобно ожидать, что симъ самымъ обнаружить всѣ еще по нынѣшнее время тайные замыслы и возбудить, можетъ быть, еще и тѣхъ, что при отдаленномъ шумѣ спокойно почивали. Я сказалъ — по всему видимому, и я полагаю по сему примѣру, что

корпусъ: генераль Мелленино — первой степени, а г. Корсаковъ — второй. Имена кавалеровъ низшихъ степеней мнѣ неизвѣстны, но я постараюсь достать этотъ списокъ, также какъ и списокъ бывшихъ въ то время производствъ старшихъ офицеровъ и полковниковъ и представлю ихъ Вашему Сіятельству при первомъ случаѣ.

Графъ Броли, вѣроятно, сегодня утромъ отправился въ Персію.

Я исправно передалъ князю Станиславу и г-жѣ Ожаровской вложенныя для нихъ письма.

Соблаговольте пріять и проч.

и мы готовимся вмѣшаться и защищать общую вину христіанства и королевства. Боже, дай, чтобы все было къ нашему лучшему. Ваши сосѣди корыстятся между тѣмъ, тоже по всему видимому, временемъ и случаемъ. Никогда не былъ сей дворъ въ подобномъ счастливомъ положеніи.

Я не знаю, гдѣ мой сынъ и я слышу, что Иванъ Ивановичъ Михельсонъ у Васъ. Скажите мнѣ, что сіе значить? Я не имѣю больше полугода писемъ отъ моего сына и я не знаю что думать о немъ.

Письмо графа Панина къ князю Николаю Васильевичу Репнину, изъ С.-Петербурга, отъ 14 (25) октября 1796 г.

О переговорахъ по поводу субсидій на отправленіе въ Германію вспомогательнаго корпуса, о назначеніи мѣстопробыванія королю польскому и уплатѣ его долговъ, о пребываніи въ Петербургѣ короля шведскаго, о принятіи на службу нѣкоторыхъ польскихъ офицеровъ и проч.

Mon Prince!

Je saisis avec empressement l'occasion que m'offre le départ de m-r le comte de Tomatis, pour transmettre à Votre Altesse quelques éclaircissements sur les objets dont je n'ai pu l'entretenir jusqu'aujourd'hui qu'avec réserve et circonspection, par ce que je n'osais me fier à la poste.

Le courrier de Londres dont j'ai fait mention dans mon apostille au № 8, est celui qui doit apporter la réponse du ministère britannique à notre demande d'un million de livres sterlings, en subsides pour le corps auxiliaire de 60 mille hommes, qui doit marcher en Allemagne. Je sais positivement que ce courrier n'est point encore de retour, et il est à présumer que m-r Pitt n'ose pas s'engager avec nous, avant d'avoir des armes contre le parti de l'opposition qui exige la paix. On croit que c'est à cette fin et pour motiver la résolution de pousser la guerre avec vi-

Ваше Сіятельство.

Спѣшу воспользоваться случаемъ, доставляемымъ мнѣ отъѣздомъ графа Томатиса, чтобы передать Вашему Сіятельству нѣкоторыя объясненія по поводу такихъ предметовъ, о которыхъ до сихъ поръ я могъ говорить только сдержанно и осторожно, не рѣшаясь ввѣриться почтѣ.

Лондонскій курьеръ, о которомъ я упоминалъ въ моей припискѣ подъ № 8, тотъ самый, который долженъ доставить отвѣтъ британскаго министерства на нашъ запросъ о субсидіи, въ миліонъ фунтовъ стерлинговъ, на вспомогательный корпусъ въ 60 тысячъ человекъ, который долженъ выступить въ Германію. Мнѣ положительно извѣстно, что курьеръ этотъ еще не возвратился, и можно предположить, что г. Питтъ не рѣшается вступить съ нами въ обязательство, пока не будетъ имѣть оружія противъ оппозиціонной партіи, требующей мира. Полагаютъ, что именно съ этою цѣлью и чтобы мотивиро-

gneur, qu'il vient de nommer un négociateur chargé en apparence de paroles de paix au directoire.

Les difficultés qui ne peuvent manquer de s'élever sur la reconnaissance de la république, sur le lieu et le mode des négociations, enfin les préliminaires inadmissibles que les anarchistes exigent, serviront de bases au discours du roi au parlement; mais il ne voudra pas lui demander de nouveaux secours pour la prolongation de la guerre, avant de pouvoir l'instruire du résultat des premières ouvertures de paix. Il faut donc une réponse de Paris et avant qu'elle ait été produite et débattue au parlement, on ne peut guère s'attendre à recevoir les subsides dont nous avons besoin. Si ce raisonnement est juste, il en résulte que les arrangements préliminaires pour l'expédition de nos troupes prendront encore du temps.

Le rapport que j'ai eu l'honneur de Vous faire, mon prince, sur le séjour futur du roi et le règlement définitif de ses affaires, est fondé sur plusieurs entretiens que j'ai eu à ce sujet avec m-r le comte de Moreoff et c'est de ce ministre que je tiens, que la négociation entre les trois cours est suspendue, depuis que celle de Berlin a contesté le principe que nous établissons sur le partage des dettes, en raison de l'étendue des acquisitions de deux cinquièmes, nous voudrions en mettre autant sur le compte du roi de Prusse et sur le compte de l'Empereur. Un événement tout récent semble néanmoins faire présager qu'on reprendra bientôt en considération le sort de tant de malheureuses victimes du dernier par-

---

вать свою резолюцію энергически вести войну, онъ назначилъ посредника, уполномоченнаго, для виду, вести мирные переговоры съ директоріей.

Затрудненія, которыя неминуемо возникнутъ по поводу признанія республики, мѣстѣ и образѣ веденія переговоровъ, наконецъ немислимыя предварительныя условія, требуемыя анархистами, послужатъ основаніемъ тронной рѣчи короля, но онъ не будетъ просить новаго пособія для продолженія войны прежде, чѣмъ будетъ въ состояніи сообщить результаты первыхъ предложеній о мирѣ. Слѣдовательно, нуженъ отвѣтъ изъ Парижа, и прежде, чѣмъ онъ будетъ полученъ и рассмотрѣнъ парламентомъ, никакъ нельзя ожидать субсидій, въ которыхъ мы нуждаемся. Если это соображеніе справедливо, то изъ него слѣдуетъ заключить, что предварительныя приготовленія къ отправленію нашихъ войскъ еще нѣсколько замедлятся.

Рапортъ, который я имѣлъ честь представить Вамъ, князь, о будущемъ мѣстопробываніи короля и окончательномъ устройствѣ его дѣлъ, основанъ на многихъ разговорахъ моихъ съ графомъ Морковымъ; отъ этого министра я узналъ, что сношенія между тремя дворами прерваны съ тѣхъ поръ, какъ берлинскій дворъ отвергъ установленный нами принципъ раздѣленія долговъ, пропорціонально обширности приобрѣтеній, о двухъ пятыхъ; мы хотѣли бы поставить столько же на счетъ короля прусскаго и $\frac{1}{5}$ на счетъ императора. Недавнее событіе, кажется, предвѣщаетъ однако, что опять скоро примутъ въ соображеніе судьбу столькихъ несчастныхъ жертвъ, потерпѣвшихъ отъ раздѣла. Это

tage; c'est la décision de l'Impératrice en qualité d'arbitre sur le pays en litige, dans le palatinat de Cracovie. Elle a enfin été prononcée ces jours-ci. Je n'ai pas pu encore avoir le protocole de la conférence, mais je sais de bonne part, que l'Impératrice a ajouté au lot, adjugé par nos commissaires à Sa Majesté Prussienne. Son ministre n'a cependant pas signé, en prétextant que la ligne de démarcation tracée par S. M. Impériale n'entraîne pas dans les pouvoirs, mais en même temps il a garanti que le roi ne ferait plus de difficultés. M-r de Pfuhl tient le même langage et il va porter à Berlin la décision de notre cour.

Si une nouvelle affaire ne vient pas à la traverse, nous sommes au moment où l'on va s'occuper des dettes. Comme on n'a point encore fait le choix des personnes qui seront chargées de la vérification, je crois que si Votre Altesse proposait Frise en termes généraux, comme celui qui joint au mérite de l'intégrité et du dévouement une longue pratique de ces affaires, il pourrait être vraiment utile au roi et aux honnêtes gens dont toute l'existence dépendra peut-être de la manière, dont on procédera à la liquidation des dettes. J'ai déjà mis cette idée en avant et elle n'a pas été rejetée. Si cependant il Vous répugnait, mon prince, d'adresser Vous même cette proposition, peut-être suffirait-il de m'autoriser à en parler au p-ce de Zouboff, en ajoutant que la présence de Frise n'est pas indispensable à Grodno. Je dois convenir que l'intérêt que je porte à ce brave homme, ne contribue pas peu à m'attacher à ce projet, mais mon but

рѣшеніе императрицы, въ качествѣ посредницы, о спорной землѣ въ Краковскомъ воеводствѣ. Рѣшеніе это было, наконецъ, объявлено на дняхъ. Мнѣ не удалось еще достать протокола конференціи, но изъ вѣрнаго источника я знаю, что императрица въ части, присужденной нашими комиссарами Его Величеству королю прусскому, сдѣлала еще прибавку. Его министр, однако, не подписалъ этого подъ тѣмъ предлогомъ, что проведеніе демаркаціонной линіи императрицею не входитъ въ предѣлы его полномочія. Но въ тоже самое время онъ увѣрялъ, что король не будетъ болѣе препятствовать. Г. Фуль говоритъ тоже самое и отправитъ въ Берлинъ рѣшеніе нашего двора.

Если новыя дѣла не помѣшаютъ, то мы теперь можемъ заняться долгами. Такъ какъ выборъ лицъ, которымъ будетъ поручена повѣрка, еще не сдѣланъ, то, я полагаю Ваше Сіятельство можете, въ общихъ выраженіяхъ, рекомендовать г. Фриза, какъ соединяющаго съ честностью и преданностью долгую опытность по этимъ дѣламъ: онъ дѣйствительно можетъ быть полезнымъ королю и честнымъ людямъ, все существованіе которыхъ зависить, можетъ быть, отъ способа, какимъ произведена будетъ ликвидація долговъ. Я уже подаль эту мысль и она не была отвергнута. Однако, если бы Вамъ было непротивно, князь, сдѣлать самимъ это предложеніе, можетъ быть достаточно было бы уполномочить меня переговорить объ этомъ съ княземъ Зубовымъ, прибавивъ, что присутствіе Фриза въ Гроднѣ не есть необходимость. Нужно согласиться, что участіе, которое я принимаю въ этомъ честномъ человѣкѣ, не мало содѣйствуетъ

principal est d'imaginer un moyen qui prévienne des vols et des malversations, également préjudiciables au roi et à ses créanciers.

Pour ce qui concerne le domicile de ce prince, les notions que j'ai puisées de la même source, me persuadent qu'on le laissera à Grodno, tant que Votre Altesse ne fera pas de représentations sur les inconvénients qui en résultent, mais que si Elle jugeait à propos d'insister sur une translation à Riga, elle n'éprouverait pas de grandes difficultés, dès que le roi lui même en ferait la demande. Je n'ai pris la liberté, mon Prince, de Vous adresser une question sur la Courlande, que parcequ'on m'a demandé, si le séjour conviendrait à sa Majesté; j'ai répondu que je ne le croyais pas, car de toutes manières, cela ne peut être qu'un pis aller.

En portant à Votre connaissance ce qui s'est passé ici pendant le séjour du roi de Suède, la crainte de me compromettre m'a obligé de me servir de termes couverts et c'est par la même raison que j'ai dit comme une chose positive dans ma lettre du 19 septembre, que le mariage aurait lieu. On l'espère, parceque les nouvelles de Stockholm sont assez bonnes, mais c'est de la décision du clergé de Suède que dépend le succès de nos vœux. C'est la marche irréfléchie et précipitée de nos ministres en traitant cette affaire, qui a presque fait manquer l'alliance au moment fixé pour les fiançailles. On négociait au bal, à l'opéra, à toutes les fêtes sans tenir une seule conférence en règle. L'un endoctrinait le duc, l'autre parlait en

тому, что я сочувствую проекту; но главная моя цель состоитъ въ томъ, чтобы придумать средство предупредить расхищеніе и лихоимство, одинаково вредныя для короля и его кредиторовъ.

Что касается мѣстожителства этого монарха, то свѣдѣнія, которыя я почерпнулъ изъ того же источника, убѣдили меня, что его оставить въ Гродно, пока Вамъ Сіятельство не сдѣлаете представленія о вытекающихъ изъ этого неудобствахъ. Но если Вы считаете умѣстнымъ наставлять на перемѣщеніи въ Ригу, Вы не встрѣтите большихъ затрудненій, когда самъ король будетъ просить объ этомъ. Я осмѣлился, князь, обратиться къ Вамъ съ вопросомъ о Курляндіи только потому, что меня спрашиваютъ, найдеть ли Его Величество удобнымъ для себя это мѣстопребываніе? Я отвѣтилъ, что не думаю, ибо во всякомъ случаѣ это можетъ быть допущено только въ крайности.

При сообщеніи Вамъ о томъ, что происходило здѣсь во время пребыванія короля шведскаго, боязнь компрометировать себя принудила меня прибѣгать къ темнымъ выраженіямъ и по этой же причинѣ я долженъ былъ, съ своемъ письмѣ отъ 19 сентября, утверждать, какъ нѣчто положительное, что бракъ состоится. Этого надѣются, потому что извѣстія изъ Стокгольма благопріятны; по успѣхъ нашихъ желаній зависеть отъ рѣшенія шведскаго духовенства. Необдуманннй и поспѣшннй поступокъ нашихъ министровъ при переговорахъ объ этомъ дѣлѣ почти разрушилъ союзъ въ моментъ, назначенный для обрученія. Вели переговоры на балѣ, въ оперѣ, на всѣхъ празднествахъ, не устроивъ ни одного правильнаго совѣщанія. Одинъ убѣждалъ князя, другой говорилъ

même temps à Renterholm ou à l'ambassadeur. Tous les articles étaient discutés pêle mêle, et il en est résulté un mésentendu sur le plus important de tous: celui du libre exercice du culte. On ne l'avait demandé qu'en termes généraux, et le roi ayant répondu qu'il ne gênerait point la conscience de la princesse, on regarda cet article comme définitivement réglé et on fixa le jour des fiançailles. Cependant on avait rédigé dans notre cabinet une espèce d'acte public qui renfermait l'assurance que la princesse aurait une chapelle pour l'exercice des devoirs de sa religion, on voulait faire signer ce papier au jeune roi et c'est le matin de ce jour des fiançailles qu'il lui fut présenté. Le roi frappé d'étonnement, répondit que sa parole était suffisante, qu'il croyait un acte public de ce genre contraire aux lois fondamentales de son pays, qu'il pouvait tolérer la religion de la reine, mais non la protéger publiquement à sa cour. Enfin après beaucoup de débats, le roi écrivit lui même un papier qui renfermait le fond de la question et qui assurait également que la conscience de la grande duchesse ne serait point troublée, il le revêtit de sa signature et l'adressa à l'Impératrice, il fut réjeté, parce que c'était toujours un acte public et solennel qu'on exigeait. C'est alors que la méfiance et l'humeur succédèrent à l'harmonie et à la bonne intelligence qui auraient facilement surmonté tous les obstacles. La cérémonie fut contremandée brusquement. Le lendemain matin il y a eu conférence entre Sa Majesté Impériale et les augustes voyageurs. Elle fut très animée. Le régent qui

въ то же время съ Рентергольмомъ и посланникомъ. Всѣ статьи разбирали вперемѣшку и изъ этого вышло недоразумѣнiе относительно самой главной, т. е. свободы вѣроисповѣданiя. Объ этомъ спрашивали въ общихъ выраженiяхъ, и король отвѣтилъ, что не будетъ стѣснять совѣсти княжны, почему считала эту статью рѣшенною и назначили день обрученiя. Между тѣмъ въ нашемъ кабинетѣ составили нѣчто въ родѣ официальнаго акта, заключавшаго увѣренiе, что великая княгиня будетъ имѣть церковь для свободнаго отправленiя обязанностей своей религiи; желали, чтобы эта бумага была подписана молодымъ королемъ, и она была представлена ему утромъ въ день, назначенный для обрученiя. Пораженный удивленiемъ, король отвѣтилъ, «что достаточно было бы его слова, что онъ считаетъ такого рода официальный актъ противорѣчающимъ основнымъ законамъ его страны, что онъ можетъ терпѣть религiю королевы, но не покровительствовать ей публично при своемъ дворѣ.» Наконецъ, послѣ многихъ пренiй, король самъ написалъ бумагу, содержащую сущность вопроса и увѣренiя въ томъ, что совѣтъ великой княгини не будетъ стѣсняема. Овъ скрѣпилъ эту бумагу своею подписью и отослалъ императрицѣ. Бумага эта не была принята, потому что требовали официального торжественнаго акта. Съ этого времени недобвѣрiе и нерасположенiе заняли мѣсто единомыслия и добраго согласiя, при которыхъ такъ легко можно было бы отстранить всѣ препятствiя. Обрядъ былъ внезапно отмяненъ. На другой день утромъ состоялось совѣщанiе между Ея Императорскимъ

croyait ou faisait semblant de croire, que les scrupules de son neveu étaient sans fondement, employa toute son éloquence à le persuader, mais en vain. Le jeune prince (qui a la conviction que l'acte qu'on exige, lui aliénerait le cœur de ses sujets), déploya une énergie et une fermeté que personne ne lui connaissait. Il est resté inébranlable jusqu'au dernier moment, mais il témoigna la plus profonde douleur. Elle n'est certainement pas feinte, s'il est amoureux comme on l'assure. Pour le justifier du reproche d'opiniâtreté qu'on lui fait assez généralement, je dois observer à Votre Altesse, que les lois de la Suède sont obscures et contradictoires sur le fond de la question; il y en a cependant une très positive qui interdit la régence à une reine d'un culte étranger. C'est cette contradiction dans les lois, qui explique la scission des ministres suédois. Ils ont tous embrassé ouvertement notre cause et on sait qu'il n'a point tenu à leur zèle de persuader leur maître. Enfin le dernier moyen qu'on a adopté, est celui de soumettre la question au consistoire de Stockholm, car dès le premier jour, le roi a déclaré qu'il ratifierait la décision de son clergé. C'est de cette manière que l'alliance est conclue sur le plein pouvoir du duc régent, sans que le roi y ait la moindre part. Cependant le dernier courrier de notre ambassadeur a apporté l'agréable nouvelle que le consistoire ne s'oppose pas à nos demandes. Les difficultés paraissent donc levées. Si tout se termine au gré de nos désirs, la déclaration publique du mariage aura lieu au commencement de novembre.

Величествомъ и августѣйшими путешественниками. Оно было очень оживленное. Регентъ думавшій, или желавшій казаться думающимъ, что сомнѣнія его племянника не имѣютъ основаній, употреблялъ все свое краснорѣчіе, чтобы убѣдить его, но напрасно. Молодой король (убѣжденный, что требуемый актъ лишитъ его расположенія подданныхъ, показалъ энергію и твердость, которыхъ никто не предполагалъ въ немъ. Онъ остался непоколебимымъ до послѣдней минуты, но обнаруживалъ глубочайшую скорбь. Она конечно не притворна; если онъ влюбленъ, какъ увѣряютъ. Чтобы оправдать его отъ обвиненій въ упрямствѣ, которыя обыкновенно ему дѣлаютъ, я долженъ замѣтить Вашему Сіятельству, что законы Швеціи, относящіеся къ этому вопросу, очень неясны и противорѣчивы. Есть, однако, такіе, которые весьма положительно запрещаютъ регентство королевѣ иностраннаго исповѣданія. Этимъ противорѣчіемъ закона объясняется разногласіе шведскихъ министровъ. Они всѣ открыто держали нашу сторону и извѣстно, что не отъ ихъ усердія зависѣло убѣдить въ этомъ своего монарха. Наконецъ, остановились какъ на послѣднемъ средствѣ, предложить этотъ вопросъ на обсужденіе стокгольмской консисторіи, ибо съ перваго же дня король объявилъ, что онъ подчинится рѣшенію своего духовенства. Вотъ какимъ образомъ заключенъ союзъ полномочіемъ герцога регента, безъ всякаго участія короля. Однако послѣдній курьеръ нашего посланника привезъ пріятное извѣстіе, что консисторія не противится нашимъ требованіямъ. Такимъ образомъ препятствія представляются отстраненными. Если все это кончится согласно съ нашими желаніями, публичное объявленіе о бракосочетаніи состоится въ началѣ ноября.

Il me reste encore à rendre compte à Votre Altesse d'une conversation que j'ai eue avec le prince de Zouboff, peu de temps après mon arrivée. En me parlant des mouvements séditieux dont Vous lui avez donné connaissance, dans le temps de l'arrestation du domestique de Drakonsky, il me donna occasion de lui représenter, que la quantité de gens désœuvrés et d'anciens officiers de la république, privés de leur fortune, étaient un grand fardeau pour Votre Altesse, que dans ce nombre il y en avait certainement qui méritent la clémence de l'Impératrice et dont on s'assurerait la fidélité en les recevant au service et leur accordant par là une existence honnête. Le prince parut goûter cette idée et je ne doute pas que si Votre Altesse jugeait à propos d'en faire l'objet d'une représentation en cour, elle serait secondée par lui. Je ne crains point d'être compromis, si Vous croyez nécessaire de me citer en cette occasion, car on ne peut trouver mauvais en aucune manière que je Vous en ai fait rapport.

J'ai reçu hier matin la lettre dont Votre Altesse m'a honoré le 5/16 du courant. Ayant déjà répondu en détail à tous les objets qu'elle renferme, il ne me reste plus qu'à dire que je ferai mon possible pour obtenir encore une copie de la spécification et je l'expédierai par la première occasion, si Vous ne m'accusez pas bientôt, mon Prince, la réception de la première.

Ma femme infiniment sensible à Votre gracieux souvenir, me charge de même que son père, de Vous assurer de sa reconnaissance et de son

---

Мнѣ остается еще отдать отчетъ Вашему Сіятельству о разговорѣ, который я имѣлъ съ графомъ Зубовымъ, нѣсколько времени спустя послѣ моего приѣзда. Говоря о мятежномъ движеніи, о которомъ Вы сообщили ему во время домашняго ареста прислуги Дзяконскаго, онъ доставилъ мнѣ случай доложить ему, что множество людей, оставшихся безъ занятій и бывшихъ офицеровъ республики, потерявшихъ свое состояніе, очень тяготятъ Ваше Сіятельство; что въ числѣ ихъ есть, конечно, такіе, которые заслуживаютъ милости императрицы и вѣрность которыхъ можно было бы обезпечить за собою, принявъ ихъ на службу и доставивъ имъ такимъ образомъ честное существованіе. Князю, кажется, понравилась эта мысль, и я не сомнѣваюсь, что если бы Ваше Сіятельство нашли умѣстнымъ сдѣлать по этому предмету представленіе ко двору, Вы встрѣтили бы поддержку съ его стороны. Не боюсь быть компрометированнымъ, если Вы найдете необходимымъ сослаться въ этомъ случаѣ на меня, потому что ни въ какомъ случаѣ не могутъ найти дурнымъ то, что я Вамъ объ этомъ докладывалъ.

Вчера утромъ я получилъ письмо, которымъ Ваше Сіятельство меня удостоили отъ 5/16 текущаго мѣсяца. Такъ какъ я отвѣтилъ уже подробно на всѣ заключающіеся въ немъ предметы, мнѣ остается сказать только, что сдѣлаю все возможное, чтобы получить еще копію спесификаціи и пришлю ее при первомъ представившемся случаѣ, если Вы скоро не увѣдомите меня о полученіи первой.

Моя жена, безконечно тронутая Вашею благосклонною памятью, поручила мнѣ, также какъ и ея отецъ, увѣрить Васъ въ признательности и искренней ихъ преданности.

sincère attachement. Je ne me serais jamais permis de Vous adresser une si longue dépêche, si Vous n'exigiez Vous-même, mon prince, que je continue à Vous rendre compte des objets qui ne me semblent pas indignes de Votre attention. Mon empressement à Vous obéir, puisse-t-il au moins servir de garant de la profonde vénération et de la respectueuse reconnaissance que Vous a voué etc.

P. S. Samedi, 18 octobre.

Je reprends ce paquet des mains de m-r de Tomatis pour l'expédier par le porteur, par ce que j'ai plus de confiance dans son exactitude et par ce que le premier s'arrête encore quelques jours ici.

Craignant qu'on ait mis la négligence ordinaire à transmettre à Votre Altesse l'ordre par lequel m-r de Frise est agrégé à notre service avec le grade de conseiller de collège, j'ai l'honneur de lui présenter une copie de cet ordre, en la suppliant d'en faire délivrer une traduction à m-r Frise, si par hasard il l'ignorait encore. Je joins une lettre pour lui et un paquet au roi, contenant des brochures. Si Vous n'y trouvez rien à redire, mon Prince, je Vous supplie de vouloir bien le remettre à Sa Majesté.

J'ai mille grâces à rendre à Votre Altesse, de la bonté qu'Elle a bien voulu avoir, de m'accuser la réception de mes dépêches du 2 sept., qui me donnaient une vive inquiétude. Le courrier Alenin m'a remis exactement cette dernière lettre du 10/21 du courant. C'est de lui que j'apprends,

---

Я не позволилъ бы себѣ написать Вамъ такую длинную денешу, еслибъ Вы не требовали сами, князь, чтобы я продолжалъ отдавать Вамъ отчетъ о предметахъ, кажущихся мнѣ достойными Вашего вниманія. Пусть мое усердіе повиноваться Вамъ послужитъ залогомъ глубокаго уваженія и почтительной преданности, которыя я къ Вамъ питаю.

P. S. Суббота, 18 октября.

Беру опять этотъ пакетъ у господина Томатиса, чтобы отправить его съ подателемъ, потому что болѣе довѣряю его аккуратности и что первый останется здѣсь еще нѣсколько дней.

Изъ опасенія обыкновенной небрежности, при передачѣ Вашему Сіятельству указа, по которому г. Фризь принять на пашу службу съ чиномъ коллежскаго совѣтника, имѣю честь представить Вамъ копію этого указа съ покорнѣйшею просьбою передать переводъ его г-ну Фризу въ случаѣ, если онъ ему еще неизвѣстенъ. Прилагаю сюда письмо для него и пакетъ съ брошюрами для короля. Прошу Васъ передать этотъ пакетъ Его Величеству, если Вы ничего не имѣете противъ этого.

Тысячу разъ благодарю Васъ за милостивое увѣдомленіе о полученіи денешъ, отъ 2-го сентября, которыя меня очень беспокоили. Курьеръ Оленинъ исправно доставилъ мнѣ это послѣднее письмо отъ 10/21 сего мѣсяца. Отъ него я узналъ, что король прус-

que le roi de Prusse a donné des marques de sa munificence aux officiers qui ont travaillé avec moi. Oserais-je Vous demander, mon Prince, une liste de ces présents? J'espère que le pauvre Eichen, si peu gratifié chez nous, aura eu plus de bonheur dans la distribution prussienne. Qu'est devenu notre bon général Thile? le roi a-t-il fait quelque chose en sa faveur? je n'entends plus parler de ce brave homme depuis mon départ.

Voici une esquisse de mémoire de la ligne de démarcation déterminée par l'Impératrice dans le palatinat de Cracovie; elle commence au confluent de la Vistule avec la Premza, remonte cette dernière jusqu'à la Biala Premza, par laquelle en tournant à droite, elle se prolonge jusqu'à un petit ruisseau qui tombe dans la Biala Premza et dont je ne me remets pas le nom. En suivant ce ruisseau jusqu'à sa source, elle aboutit à une chaîne de montagnes, qui continue à la Pelica et c'est par la crête de ces montagnes, qu'on tirera un ligne du ruisseau indiqué ci dessus à la Pelica, dont le cours forme ensuite la frontière des deux puissances.

Подлинный рескрипт императрицы Екатерины II, данный на имя князя Н. В. Репнина, 15 октября 1796 г.

О продолженіи пенсій лицамъ, получавшимъ ихъ до раздѣла Польши.

Князь Николай Васильевичъ. Платимыя прежде минувшаго въ Польшѣ мятежа изъ бывшихъ экономическихъ въ Литвѣ королевскихъ доходовъ разнымъ особамъ, также церквямъ и монастырямъ, пенсіи, коихъ, по представленной отъ Вася вѣдомости, показано въ годъ одиннадцать тысячъ восемь сотъ сорокъ одинъ рубль десять копѣекъ, всемиловѣйше

скій щедро наградилъ офицеровъ, работавшихъ со мною. Осмѣлюсь ли просить Вася князь, прислать мнѣ списокъ этихъ наградъ? Надѣюсь, что бѣдный Эйхентъ, такъ скудно награжденный у насъ, былъ счастливѣе при распредѣленіи прусскихъ наградъ. Что случилось съ нашимъ добрымъ генераломъ Тиле? Сдѣлалъ ли король что впобудъ въ его пользу? Со времени моего отъѣзда, я ничего не слыхалъ объ этомъ хорошемъ человѣкѣ.

Вотъ что сохранилось у меня въ памяти о демаркаціонной линіи, опредѣленной императрицей въ Краковскомъ воеводствѣ. Она начинается при слияніи Вислы съ Премзой, идетъ вверхъ по теченію этой послѣдней до Бѣлой Премзы и, поварачиваясь съ нею на право, продолжается до маленькаго ручейка, впадающаго въ Бѣлую Премзу, и имя котораго я не могу вспомнить. Идя по этому ручейку до его источника, она достигаетъ горной цѣпи, прилежащей къ Пилицѣ. По хребту этихъ горъ будетъ протянута линія отъ вышеупомянутаго ручейка до Пилицы, теченіе которой образуетъ потомъ границу обѣихъ государствъ.

повелѣваемъ, производить тѣмъ особамъ и мѣстамъ ежегодно, какъ до сего было, изъ доходовъ ввѣренныхъ вамъ губерній. Пребываемъ Вамъ всегда благосклонны.

**Письмо Павла Гавриловича Дивова князю Н. В. Репнину,
изъ Кракова, отъ 19/30 октября 1796 г.**

Сообщеніе политическихъ извѣстій.

Между цесарцами и пруссаками новой появился раздоръ относительно Свидрицкой черты, у стеченія Буга съ Вислою. Поступокъ прусскаго генерала Клинокострема при семъ случаѣ нельзя похвалить; даже опцій столь недружественъ, что въ иное время походилъ бы на совершенный разрывъ. Вооруженною рукою снялъ онъ цесарскаго орла, сжегъ столбъ, на которомъ оный былъ прибитъ, также и хижинку, занимаемую 3 цесарскими инвалидами. Еще по сему дѣлу между обоими дворами не дошло до объясненій, но я думаю, что или генерала Клинокострема накажетъ берлинскій дворъ, возстанови все по прежнему, или почтется все поведеніе военнымъ объявленіемъ, въ которомъ случаѣ, прибѣгнуть къ нашей защитѣ, на основаніи трактатовъ.

Чрезмѣрная тишина о военныхъ дѣйствіяхъ, какъ на Рейнѣ, такъ и въ Италіи, предвѣщаетъ сильную бурю. Пруссакіи заключили оборонительный и наступательный союзъ съ Саксоніею, и всю легкую пѣхоту свою нарядили совершенно на подобіе нашихъ егерей. Сказываютъ, что и драгунскіе полки переодѣты будутъ по нашему образцу. Изъ Хотина пишутъ мнѣ, что французскій артиллеристъ безуспѣшно тамъ предлагалъ свои ученія и по четырехдневной экзерциціи, разсердясь, поѣхалъ въ Константинополь. Для укрѣпленій сего города привезено 100 пушекъ и нѣсколько мортиръ, кои производятся будутъ будущей весной, подъ руководствомъ французскаго инженера, сочинявшаго на сей конецъ чертежи, съ которыми отправился въ столицу.

Морицъ Петровичъ, будучи весьма нездоровъ, извиняется, что не пишетъ, къ Вашему Сіятельству и проситъ Васъ, милостиваго государя, чтобъ благоволили сдѣлать ему милость присылкою находящихся у Васъ для него денегъ, чрезъ перваго нарочнаго, который сюда путь направить, или чрезъ одного изъ господъ, принадлежащихъ къ нашей коммисіи и возвращающихся изъ С.-Петербурга.

Съ глубочайшимъ почитаніемъ, преданностію и благопризвательностію имѣю честь быть и проч.

Подлинный рескрипт императрицы Екатерины II, данный на имя князя Ник. Вас. Репнина, 22 октября 1796 г.

О назначеніи аренды вдовѣ контръ-адмирала Федорова.

Князь Николай Васильевичъ. Вдовѣ умершаго контръ-адмирала Федорова всемилостивѣйше повелѣваемъ отдать въ арендное владѣніе, по смерти ея, въ Виленской губерніи староство Потумшевское, въ четырехъ стахъ семидесяти трехъ душахъ состоящее, безъ взысканія въ казну платежа такъ называемой старостинской подати — десятаго гроша. Пребываемъ, впрочемъ, Вамъ благосклонны.

Собственноручное письмо кн. Алексѣя Борисовича Куракина кн. Н. В. Репнину, изъ Петербурга, отъ 23 октября 1796 г.

О назначеніи чиновниковъ на вакантныя мѣста предсѣдателей палатъ въ Литвѣ.

Изъ письма моего съ сенатскимъ курьеромъ къ Вамъ, милостивый государь дядюшка, отправленнымъ, видѣли Вы намѣреніе графа Александра Николаевича, ожидать Вашего назначенія, кого представить въ предсѣдателя Виленской гражданской палаты. — Пріѣздъ господина Алекина съ письмомъ отъ Васъ, требующимъ скорого его возвращенія и наполненія чиновниками обѣихъ Вашего начальства губерній, которыя скоро намѣрены Вы открыть; рѣшеніе генераль-прокурора поднести сенатскій докладъ о двухъ предсѣдателяхъ, который и подтвержденъ, и копія съ указа обѣ нихъ приложены въ письмѣ графа Александра Николаевича. — О господинѣ Соколовскомъ генераль-прокуроръ намѣренъ представить высочайшему разрѣшенію.

Теперь всѣ чиновники помѣщены, кромѣ предсѣдателя уголовной палаты Виленской губерніи, предсѣдателей двухъ департаментовъ верхнихъ земскихъ судовъ обѣихъ губерній, и губернскаго уголовныхъ дѣлъ стряпчаго по губерніи Слонимской, о которыхъ ожидается Вашего представленія; не помѣщены также прокуроры, но сіе потому, что назначеніе ихъ есть особенная часть генераль-прокурора. Однако, онъ и изъ нихъ многихъ оставить тѣхъ, которыхъ Вы назначили. Поелику же не всѣ они мѣста сіи получаютъ, а при томъ желается графу Александру Николаевичу, чтобъ, по Вашему къ нимъ расположенію, не остались они безъ мѣстъ, пріятно ему будетъ, ежели употребите нѣкоторыхъ изъ нихъ на предсѣдательскія верхнихъ земскихъ судовъ ваканціи и симъ самымъ доставите ему возможность въ чины прокурорскіе помѣстить отъ себя. Сладить

легко и скоро сладиться можетъ, ежели поспѣшить съ представленіемъ объ нихъ; въ ожиданіи онаго, никто отъ сената представленъ не будетъ. Мнѣ бы крайне желалось, чтобъ съ курьеромъ сенатскимъ Вы сіе представленіе доставили.—Въ ожиданіи онаго, съ истиннымъ почтеніемъ и таковою же преданностью по конецъ жизни пребуду и проч.

Подлинный рескриптъ императрицы Екатерины II, данный на имя кн. Н. В. Репнина, 24 октября 1796 г.

Объ уплатѣ долговъ графовъ Огинскихъ.

Князь Николай Васильевичъ. Рассмотрѣвъ представленіе Ваше относительно долговъ и имѣній бывшихъ литовскихъ гетмана и подскарбія Огинскихъ, повелѣваемъ Вамъ, въ удовлетвореніе заимодавцевъ перваго, обратить на уплату долговъ его всѣ принадлежащія ему въ литовскихъ губерніяхъ, оставшіяся отъ проданныхъ брату его подскарбію, имѣнія, оставляя на Ваше разсмотрѣніе, по учиненіи справедливой тѣмъ имѣніямъ оцѣнки, посредствомъ ли продажи, или за неотысканіемъ покупателей, раздѣломъ оныхъ на части и отдачею тѣмъ заимодавцамъ, произвести сіе въ дѣйство, обращая достальное за тѣмъ въ его пользу. Въ отношеніи же платежа долговъ бывшего подскарбія Огинскаго, ушедшаго за границу, одобряемъ Ваше сужденіе, чтобъ состоящія въ литовскихъ губерніяхъ имѣнія его продать для удовольствія вырученными деньгами какъ тѣхъ людей, у коихъ оныя въ закладѣ находятся, такъ и другихъ его заимодавцевъ по конкурсу, которые въ Литвѣ жительствоуютъ, и на вѣчное подданство Намъ присягу учинили. Пребываемъ, впрочемъ, Вамъ благосклонны.

Письмо графа Панина къ князю Н. В. Репнину, изъ Петербурга, отъ 27 октября 1796 г.

Сообщеніе политическихъ извѣстій и о разрѣшеніи носить прусскіе ордена.

Mon Prince!

Ayant déjà rendu un compte détaillé à Votre Altesse des différents objets qui peuvent l'intéresser, il ne me reste aujourd'hui que peu de lignes à y ajouter.

Ваше Сіятельство.

Такъ какъ я уже подробно увѣдомилъ Ваше Сіятельство о различныхъ предметахъ, могущихъ интересовать Васъ, то сегодня мнѣ остается прибавить только нѣсколько строкъ.

La réponse de la cour de Londres, relativement aux subsides, n'est pas encore rentrée, mais nous savons par la voie de Vienne, que cette réponse sera favorable à nos vœux.

Les dispositions relatives à la liquidation des dettes de la république et du roi, ainsi que le mode qu'on suivra pour la vérification de ces dettes, occupent actuellement notre cabinet. Un hasard m'a fait connaître d'une manière certaine, qu'on a rédigé ces jours-ci le projet du traité entre les trois cours, qui stipulera ces articles. Il contiendra aussi un règlement pour les possessions mixtes des sujets respectifs.

Les nouvelles de Suède se bornent à ce que j'ai eu l'honneur de dire à Votre Altesse par ma dernière lettre, mais le courrier qui annoncera la majorité du roi, doit arriver sous peu de jours, et on se flatte qu'il sera en même temps porteur de la ratification du jeune prince qui doit mettre le sceau aux conventions conclues pendant son séjour ici.

Comme Gribowsky m'a promis de soigner l'expédition de l'ordre qui Vous autorise, mon Prince, à recevoir les ordres prussiens, et à décorer Bolviller, je présume que cet ordre se trouve parmi les dépêches du porteur; mais s'il en était autrement, je supplie Votre Altesse de m'en prévenir.

J'ai l'honneur d'être etc.

Отвѣтъ лондонскаго двора относительно субсидій еще не полученъ; но мы узнали чрезъ Вѣну, что этотъ отвѣтъ будетъ благопріятенъ нашимъ желаніямъ.

Нашъ кабинетъ занятъ теперь распоряженіями о погашеніи долговъ республики и короля, также какъ и способомъ ихъ провѣрки. Случайно мнѣ сообщили за достоверное, что на дняхъ составленъ былъ проектъ трактата между тремя дворами, въ которомъ будутъ статьи объ эгомъ. Въ немъ будутъ также правила о смѣшанныхъ владѣніяхъ подданныхъ договаривающихся государствъ.

Извѣстія изъ Швеціи ограничиваются тѣмъ, что я имѣлъ уже честь передать Вашему Сіятельству въ своемъ послѣднемъ письмѣ; по курьеръ, который привезетъ извѣстіе о совершеннолѣтніи короля, долженъ прибыть на дняхъ. Надѣются, что въ то же время онъ привезетъ ратификацію молодого монарха, который долженъ утвердить договоры, заключенные во время его пребыванія здѣсь.

Такъ какъ Грибовскій обѣщаль позаботиться объ отправленіи приказа, уполномочивающаго Васъ, князь, принять прусскіе ордена и украсить ими Больвилье, то я полагаю, что этотъ приказъ находится между денешами подателя. Но если бы случилось иначе, прошу покорно Ваше Сіятельство увѣдомить меня объ этомъ.

Имѣю честь быть и проч.

**Подлинный рескрипт императрицы Екатерины II, данный
на имя князя Н. В. Репнина, 29 октября 1796 г.**

Объ учрежденіи почтъ въ Литвѣ.

Въ слѣдствіе учиненнаго вами примѣрнаго росписанія дорогъ и почтовыхъ становъ въ губерніяхъ Виленской и Слонимской, съ означеніемъ на оныхъ числа лошадей, повелѣваемъ: *Первое.* До будущаго впредь разсмотрѣнія, помянутые дороги и станы устроить, и полагаемое на нихъ число лошадей поставить, учиня всё зависящія отъ Васъ распоряженія, дабы почты во вѣранныхъ Вамъ намѣстничествахъ исправное и безостановочное дѣйствіе имѣли. *Второе.* Что касается до потребныхъ на устройство и содержаніе почтъ денегъ, которыхъ по примѣрнымъ исчислениямъ, отъ Васъ доставленнымъ, полагается на ежегодное содержаніе семьдесятъ тысячъ двѣсти рублей, да единовременно на построеніе почтовыхъ домовъ по станамъ сто тридцать четыре тысячи рублей; для всевозможнаго уравненія въ общей обязанности на таковое необходимое дѣло, препоручить помѣщикамъ и владѣльцамъ губерній Виленской и Слонимской расположить, какъ помянутую ежегодную сумму, такъ и требующуюся на строеніе почтовыхъ домовъ, раздѣляя оную по равнымъ частямъ на три года, всего же по сту четырнадцати тысячъ по шести сотъ шестидесяти семи рублей въ каждой, ко взносу въ теченіи трехъ лѣтъ, по мѣрѣ владѣльческихъ стяжаній, представляя Вамъ, по сношенію съ главнымъ директоромъ почтъ, Нашимъ гофмейстеромъ графомъ Безбородкомъ, остатокъ сихъ почтовыхъ сборовъ обращать, на случай гдѣ обширность площади и соединеніе разныхъ дорогъ востребуетъ большаго числа становъ и лошадей. По истеченіи же трехъ лѣтъ, помѣщики и владѣльцы тѣхъ губерній, по вѣрному изъ опытовъ исчисленіи, производимомъ подъ руководствомъ Вашимъ, имѣютъ расположить на доходы свои ту сумму, каковая тогда окажется надобною на ежегодное почтъ содержаніе. *Третье.* На станціяхъ сихъ обязаны содержатели ихъ возить обыкновенную письменную почту, безъ платежа, по дважды или по однажды въ недѣлю, какъ о томъ въ росписаніи, по соглашенію Вашему съ главнымъ директоромъ почтъ, смотря по надобности, опредѣлено будетъ. Относительно же курьеровъ, проѣзжающихъ, такожь и колясочной почты, буде гдѣ оная устроится, установлено все мѣсто по двѣ копѣйки на версту. Прогонныя деньги должны платимы быть за полное число лошадей, кто сколько оныхъ брать будетъ; а въ платежѣ за казенныя и партикулярныя эстафеты поступать также по установленіямъ. *Четвертое.* На знатнѣйшихъ дорогахъ, отъ столицы Нашей идущихъ, по которымъ скорое сообщеніе

необходимо, имѣть отъ шести и до двѣнадцати лошадей для курьеровъ, отъ двора Нашего отправляемыхъ, или же ко двору Нашему ѣдущихъ, постановя, чтобъ оныя не иначе даваемы были, какъ по подорожнѣмъ изъ С.-Петербурга, за рукою главнаго директора почтъ, или кому, въ отсутствіи его, отъ Насъ приказано будетъ; сюда же ѣдущимъ курьерамъ — за руками главнокомандующихъ войсками Нашими, или же генерала губернатора; изъ Вѣны же и Берлина — за подписаніемъ посла или министра Нашего. Впрочемъ, никакому курьеру таковыхъ лошадей болѣе трехъ не давать; а буде болѣе востребуетъ, долженъ ѣхать на почтовыхъ, какъ и другіе проѣзжающіе. *Пятое.* Почту изъ С.-Петербурга въ Вѣну устроить на Песковъ, Опочку, Друю; а оттуда, сходно росписанію отъ Васъ присланному, на Вильну, Словимъ и Брестъ; откуда она, входя въ предѣлы Австрійской монархіи, восприметъ теченіе свое на Люблинъ, Сендомиръ, до Кракова. Равномѣрно и отъ Москвы на Брестъ ближайшая и выгоднѣйшая дорога выведена быть имѣетъ; и таковую отъ здѣшней столицы Нашей къ Вѣнѣ почтовую дорогу, съ назначаемыми на ней стапами, въ разсужденіи пользы и надобности непосредственнаго съ австрійскими областями сношенія, предварительно всему привести въ наилучшую исправность, дабы, какъ курьеры, на основаніи четвертой статьи сего указа, по оной могли быть отправляемы, такъ и самая письменная обыкновенная почта по ней же, а не чрезъ Митаву и Варшаву, дважды въ недѣлю теченіе имѣла; о чемъ особливо Вамъ снести и на мѣрѣ положить съ главнымъ директоромъ почтъ и съ генераломъ-губернаторомъ Бѣлорусскимъ. *Шестое.* Рижскую почту чрезъ Митаву и Мемель оставить въ настоящемъ ея положеніи, для сообщенія съ Пруссією и съ сѣвѣрною частію Германіи, а посредствомъ того и далѣе; изъ Гродни же въ Варшаву почту сохранить, буде берлинскій дворъ на то согласенъ, для сношенія съ Саксонією и другими, въ срединѣ Германіи лежащими мѣстами, и далѣе; но впрочемъ, Вамъ, обще съ главнымъ директоромъ почтъ, постановить не выгоднѣе ли, чтобъ и до Гродни дорога шла не чрезъ Ригу и Митаву, а чрезъ Вильну, какъ и въ росписаніи Вашемъ означено. *Седьмое.* Касательно почтъ вообще и охраненія ихъ, руководствоваться тѣми правилами, которыя въ Лифляндіи, Бѣлоруссіи, такожъ и С.-Петербургской губерніи по Нарвской дорогѣ по указамъ Нашимъ присвоены. Отъ сената же Нашего вновь подтверждено будетъ, дабы никто изъ курьеровъ или проѣзжающихъ ни малѣйшихъ притѣсеній, требованія излишнихъ лошадей безъ платежа за полное число прогоновъ, а, въ случаѣ ожиданія, и установленныхъ простойныхъ денегъ, и другихъ обидъ дѣлать не отважился, подѣ страхомъ неизбѣжнаго взысканія; но дабы,

съ другой стороны, и содержатели почтъ, подъ такимъ же взысканіемъ, не дерзали чинить привязки, невѣжества и всякихъ злоупотребленій. *Ослѣд.* Содержаніе по губернскимъ пограничнымъ и уѣзднымъ городамъ почтовыхъ конторъ относится къ распоряженію почтоваго департамента и на счетъ общихъ почтовыхъ доходовъ: для устроенія же оныхъ и для удобнѣйшаго съ Вами сношенія, предписали Мы главному директору почтъ отправить одного изъ членовъ главнаго почтоваго правленія, или другихъ его вѣдомства, снабдя его потребными наставленіями, который, до учрежденія особаго почтдиректора для сихъ и другихъ ближайшихъ губерній, имѣлъ бы сіи конторы въ точномъ своемъ вѣдомствѣ, и въ чемъ польза службы Нашей требуетъ, могъ бы относиться представленіями къ Вамъ, дѣлая оныя равно и къ своему начальству. Со стороны же Вашей Мы удостовѣрены, что Вы въ дѣлѣ семъ, обще съ главнымъ директоромъ почтъ, приложите усердный трудъ и къ лучшему его устройству другъ другу подадите взаимное пособіе. Пребываемъ Вамъ Императорскою Нашею милостію всегда благосклонны.

**Копія письма вн. Н. В. Репнина князю Алексѣю Борисовичу
Куракину, отъ 1 ноября 1796 г.**

О назначеніи чиновниковъ на мѣста предсѣдателей палатъ и прокуроровъ.

На письмо Ваше, мой другъ князь Алексѣй Борисовичъ, писанное отъ 23 октября, симъ отвѣчать стану съ тѣмъ примодушіемъ, которое я всегда противъ Васъ и противъ графа Александра Николаевича наблюдалъ и наблюдать стану.

Христа ради, прошу я Васъ увѣрить графа Александра Николаевича, что я ниже въ мысляхъ николи не имѣлъ ни малѣйшаго намѣренія присвоить себѣ ему слѣдующую власть, или неугодность ему какую сдѣлать. Представленіе на мѣста, въ томъ числѣ и прокурорскія, сдѣлалъ потому только, что во вновь составляемыя губернія изъ чужестраннаго народа, недавно скипетру россійскому покореннаго, думаю, особливою отборъ людей пужепъ, не только честныхъ и способныхъ, каковыхъ безъ сомнѣнія отъ руки графа Александра Николаевича получу, но при томъ благоправныхъ, тихихъ и несварливыхъ, чтобы не было по своеправію и надменности, на основаніи пословицы какъ козьи рога, которые въ мѣхъ не лѣзутъ. Вотъ то правило, на которомъ я избиралъ людей и представлялъ на здѣшнія мѣста; понеже вредно весьма будетъ для дѣлъ службы и стыдно предъ покоренными нами поляками, если члены прави-

тельства здѣшняго будутъ между собою въ несогласіи. Вредно, что дѣла пойдутъ по пристрастіямъ непріязни, а инныя и совсѣмъ съ мѣста трогаться не станутъ; стыдно же, потому что поляки не только то увидятъ, но и болѣе еще въ томъ между членами правительства мутить будутъ, къ чему они весьма склонны, какъ народъ непостоянный, вѣтrepный и взбалмошный. Подобная же мѣшанина, конечно, пользы службы не принесетъ. Я уже опытомъ видѣлъ, таскаясь по разнымъ губерніямъ, весь вредъ такового положенія и пластался съ крайнею непріятностію и съ потерянїемъ многаго нужнаго для упражненій времени къ слаживанію всѣхъ разладовъ, отъ сего происходящихъ, а теперь, мой другъ, ни лѣта, ни силы не оставляютъ мнѣ къ сему довольной дѣятельности.

Изъяснивъ причины и правила мои, прошу Васъ въ крайнее мнѣ одолженіе и въ истинную милость, отъ графа Александра Николаевича исходатайствовать, чтобы прокуроры всѣ имъ опредѣлены были по моему представленію. Я обязанъ противъ нихъ честнымъ словомъ, не ожидая въ томъ препятствія, а иныхъ и изъ службы военной вывелъ. Не сдѣлайте меня на старости обманщикомъ во вредъ сихъ людей. На мѣсто же того можетъ графъ Александръ Николаевичъ съ лучшею выгодною для тѣхъ, коихъ онъ помѣститъ желаетъ, представить ихъ въ предсѣдатели въ обѣ губерніи верхнихъ земскихъ судовъ, что, конечно, для нихъ будетъ лучше; а я ихъ приму отъ него съ благодарностію и удовольствіемъ, какъ писалъ уже съ сенатскимъ курьеромъ; межъ тѣмъ же чрезъ то самое слово, мною данное, сдержано будетъ.

Что относится до того, что я не представилъ никого въ предсѣдатели въ Вильну, въ уголовную палату и вышесказанныхъ въ верхній земскій судъ въ обѣ губерніи, то хотя и много охотниковъ на сіи мѣста являлось, но не представляя иныхъ, какъ на вышереченномъ основаніи и правилѣ, никого я по совѣсти не нашелъ и не знаю къ удостоенію въ тѣ мѣста; почему и писалъ, что всякаго, кого пришлютъ, приму я съ удовольствіемъ, почиталъ, что кромѣ достойныхъ, честныхъ и способныхъ, конечно, не пришлютъ. О чемъ я писалъ съ сенатскимъ курьеромъ, на что и ссылаюсь. Равномѣрно и о г. Соколовскомъ съ тѣмъ же курьеромъ писалъ. Я не зналъ, что дворянъ представлять должно какъ и того, что онъ надворный совѣтникъ. Впрочемъ, онъ человѣкъ рѣдкихъ достоинствъ и трудолюбія, а притомъ весьма благосравный. Если его нельзя будетъ въ гражданскую палату въ Вильну опредѣлить, то я совершенно буду доволенъ тѣмъ, кого графъ Александръ Николаевичъ на его мѣсто представитъ, въ чемъ прошу Его Сіятельство несомнѣнно увѣрить, а при томъ и о томъ попросить, чтобъ былъ тотъ человѣкъ знающій, прилеж-

ный и некорыстолюбивый, понеже, сверхъ палаты гражданскихъ дѣлъ, должно будетъ ему предсѣдательствовать въ гражданскомъ департаментѣ старшихъ литовскихъ дѣлъ, гдѣ соблазновъ много будутъ представляться отъ здѣшнихъ обывателей, любящихъ лбеду, по прежнимъ ихъ манерамъ. Касательно же до мѣста губернскаго стряпчаго уголовныхъ дѣлъ въ Слонимской губерніи, то я просилъ уже графа Александра Николаевича на оное опредѣлить г. Рыдзѣвскаго, о помѣщеніи котораго самъ Его Сіятельство ко мнѣ писать изволилъ, и теперь о томъ же прошу.

Наконецъ, въ предсѣдатели въ Виленскую уголовную палату, не зная никого другаго, прошу, ежели самъ онъ на то согласится, опредѣлить известнаго Вамъ г. Литвинова, и объ немъ всеподданнѣйше представить. Ежели же онъ не согласится то мѣсто принять, въ такомъ случаѣ прошу графа Александра Николаевича того на сіе мѣсто представить, кого способнымъ и достойнымъ найдетъ; а мнѣ всякой таковой отъ его руки пріятель будетъ.

Почиталъ, что теперь не останется уже никакого затрудненія къ вышепомянутымъ помѣщеніямъ, стану я скорого опредѣленія на оныя ожидать, о чемъ и прошу убѣдительно, прилагая при семъ разныя бумаги въ сенатъ и къ графу Александру Николаевичу и прося Вашего дружескаго по онымъ ходатайства для желаемаго успѣха.

Не имѣя ничего тайнаго для гр. Александра Николаевича, прошу ему сіе искреннее письмо показать.

Душевно васъ, мой другъ, обнимаю.

Р. С. 3 ноября.

Включенное письмо прошу вѣрно доставить по его надписи графу Choiseul Gouffier: оно отъ одного французскаго эмигранта, ему знакомаго, который живетъ въ части Польши, принадлежащей теперь вѣнскому двору.

Курьера сего только посылаю съ Вамъ адресованными бумагами и съ донесеніями ко двору, что я ѣду въ Вильну для открытія той губерніи; Вы же его когда изволите, тогда и можете ко мнѣ обратно отправить съ отвѣтами графа Ал. Ник., адресовавъ его уже въ Вильну, — не прогнѣвайся, мой другъ, что замаранное письмо посылаю, истинно неколи переписывать.

Собственноручное письмо вн. Алексѣя Борисовича Куракина князю Н. В. Репнину, изъ Петербурга, отъ 3 ноября 1796 г.

Съ просьбою разсмотрѣть табели о новыхъ налогахъ и о назначеніи чиновниковъ на должности предсѣдателей палатъ и прокуроровъ.

Съ нынѣшнею почтою получите Вы, милостивый государь дядюшка,

письмо графа Александра Николаевича, съ табелями о числѣ душъ и положенныхъ съ нихъ доходовъ по обѣимъ литовскимъ губерніямъ, согласно послѣднесостоявшемуся объ нихъ указу, и замѣчаніе экспедиціи о тѣхъ обстоятельствахъ, которыя требуютъ поселенія служащихъ на мѣстѣ и знающихъ положеніе губерній.—Составляя сіи табели и исчисляя доходъ, по примѣру платежа податей поселянами Могилевской губерніи, и сочиняя замѣчанія, старался и всѣми образами сообразоваться съ настоящимъ положеніемъ обитающихъ Виленскую и Слонимскую губерніи; но поелику оно мнѣ очень мало извѣстно, и я опасаясь, чтобъ въ табеляхъ не было ошибокъ, а въ замѣчанія излишества, прибѣгаю къ всегдашнему Вашему мнѣ покровительству и прошу покорнѣйше, ежели таковыя откроются, не отдавая присланныхъ бумагъ въ Литовское правленіе, съ Вашими объ ошибкахъ или излишествахъ замѣтками, ко мнѣ ихъ возвратить, дабы, исправя оное въ должномъ положеніи, къ Вамъ доставить ихъ могъ. Таковую Вашу, милостивый государь дяюшка, милость приму я особеннымъ благодареніемъ ко мнѣ. О доходѣ съ староственскихъ имѣній, по разнымъ положеніямъ собираемомъ, которыхъ по Могилевской губерніи нѣтъ, не зналъ, какъ рѣшиться, въ число какого званія сборовъ оный причислить, и съ котораго именно рода людей назначить его. Названіе ему думаю дать *аренднымъ*, подъ именемъ дохода по прежнему положенію, какъ Вы, милостивецъ мой, объ немъ судите—наставьте и просвѣтите меня.

Письма Ваши съ сенатскимъ курьеромъ нашимъ, Вами отпращенныя, я получилъ вѣрно; по случаю моей болѣзни, доставлено письмо къ графу Александру Николаевичу чрезъ одного его секретаря, котораго я для сего къ себѣ призывалъ. Предварительно могу Васъ увѣдомить, что онымъ совершенно выполнили Вашу цѣль, безпримѣрно содержаніемъ его были довольны, и тотъ же часъ приказано, о помѣщеніи всѣхъ, Вами представленныхъ въ прокуроры, сенату предложить, а о Соколовскомъ взялся я исходатайствовать его помѣщеніе, согласно воли Вашей. Съ исполненіемъ сего, остается у Васъ еще одна ваканція предсѣдателя палаты, о которой, по неназначенію Вами кандидата, къ пополненію не приступаютъ; ежели имѣете кого на оную помѣстить, послѣшите съ представленіемъ, или увѣдомьте о представленіи на оную по герольдіи.—Въ ожиданіи Вашего, милостивый государь дяюшка, на сіе отзыва, съ истиннымъ почтеніемъ и совершенною преданностью на всегда пребуду и проч.

Копія письма кн. Н. В. Репнина къ Якову Даниловичу Мерлину, изъ Вильно, отъ 12 ноября 1796 г.

Съ извѣщеніемъ объ отъѣздѣ въ Петербургъ по случаю смерти императрицы.

Вчера ввечеру получилъ я извѣстіе, что мы лишились государыни, съ указомъ отъ императора, чтобы я немедленно, распорядя здѣсь, ѣхалъ въ Петербургъ. Вамъ однимъ, мой другъ Яковъ Даниловичъ, я сію печальную вѣдомость, для Вашего единственнаго свѣдѣнія, подъ глубокою тайною, сообщаю. Я завтра ѣду, приказавъ Лобанову собрать тѣ только генеральныя свѣдѣнія, которыя здѣсь подъ руками нашлись и съ ними со мною ѣхать, а Васъ дружески прошу, собрать всея ихъ подробныя и основательныя, сколь можно скорѣй, за мною вслѣдъ въ Петербургъ пріѣхать и взять съ Вами единственно самыхъ только крайне нужныхъ канцелярскихъ офицеровъ, дабы тамъ отчетъ о всемъ можно было дать. Изъ главной комиссаріатской комисіи не найдено здѣсь извѣстія, удовольствованы ли всея войска, или какою точно частью жалованьемъ за мишувшую майскую треть. Привозите о томъ вѣдомость съ собой, хотя съ нарочнымъ оную истребовавъ отъ Несвижской комисіи, и вообще прошу всея подробныя свѣдѣнія, до арміи относящіяся, ко мнѣ привезть, какъ о артиллеріи по калибрамъ, такъ о людяхъ, лошадахъ, аммуниціи, хлѣбѣ и деньгахъ. Однимъ словомъ, о всемъ. Прощай, мой другъ любезный, Богу тебя и себя поручаю. Будь здоровъ и благополучень. Душевно тебя обнимаю.

Собственноручное письмо Александра Петров. Тормасова къ кн. Н. В. Репнину, изъ Вильно, отъ 14 ноября 1796 г.

О публикаціи манифеста по случаю возшествія на престолъ императора Павла I и о принятіи присяги на подданство.

Сіятеельнѣйшій князь, милостивый государь!

Получа сейчасъ при ордерѣ графа Михаила Петровича Румянцева, всевысочайшій манифестъ о возшествіи на всероссійской престолъ Его Величества императора Павла Перваго, и присланный листъ, по которому завтрашній день всея наличныя здѣсь войска учипятъ присягу, доношу Вашему Сіятельству, что завтрашній же день сей высочайшій манифестъ въ губернскомъ городѣ публикованъ будетъ, о приведеніи же къ подданнической присягѣ жителей, какъ губернскаго города, такъ и всей Виленской губерніи, ожидаю Вашего Сіятельства предписанія и формы присяги; если же до полученія Вашего повелѣнія послѣдуетъ на имя Ваше

Правительствующаго Сената или именной Его Императорскаго Величества указъ, то немедленно приведу оный въ исполненіе.

Удостойте, милостивый государь, подвергнуть меня къ стопамъ престола Его Императорскаго Величества, принести подданническую преданность мою и усерднѣйшее по смерть служеніе.

Письмо Тим. Ив. Тутолмина къ князю Н. В. Репнину, изъ Житомира, отъ 24 ноября 1796 г.

Поздравленіе по случаю пожалованія его фельдмаршаломъ.

Сіятедьнѣйшій князь, милостивый государь!

Письмомъ сына моего, полученнымъ сейчасъ съ пріѣхавшимъ изъ Петербурга нарочнымъ, извѣщаюся я о правосудномъ Его Императорскимъ Величествомъ вознагражденіи заслугъ Вашего Сіятельства предъ престоломъ и отечествомъ. Движимый истиннымъ усердіемъ и извѣстною Вамъ, милостивый государь, преданностію, я спѣшу принести всегдашнее мое съ тѣмъ поздравленіе, сопровождая оное неліцемернымъ желаніемъ, дабы Всевышній расположилъ сердце великодушнаго и милосерднаго государя нашего на ознаменованіе дальнѣйшихъ Вашему Сіятельству милостей, удостоя особу Вашу всею своею на пользу государству всевысочайшею довѣренностію.

Копія письма кн. Н. В. Репнина къ князю Алексѣю Борисовичу Куражину, изъ Вильно, отъ 26 ноября 1796 г.

Относительно доставленія вѣдомостей объ арестантахъ.

На почтенное сообщеніе Вашего Сіятельства, отъ 11 сего мѣсяца № 13192, мною вчерашній только день полученное, имѣю честь въ отвѣтъ сказать, что далъ уже я наистрожайшее подтвержденіе, чтобы требуемыя именныя о колодникахъ вѣдомости, сколь можно скорѣе сюда доставлены были для представленія Вашему Сіятельству; жалѣю только, что г. губернской прокуроръ, при полученіи отъ Васъ того повелѣнія, мнѣ о томъ не сообщилъ, понеже въ крайности, хотя суды городскіе и земскіе находятся въ вакансіи, можно отыскать ихъ регентовъ или писарей, у коихъ канцелярія судебная въ вѣдомствѣ, и отъ нихъ таковыя вѣдомости истребовать; что я теперь и приказалъ сдѣлать, а равномѣрно подтвердилъ, чтобы и прочія вѣдомости въ свое время исправно и неупустительно представлялись. Главнѣйшее въ семъ происходитъ замѣшательство отъ

магистратовъ, изъ коихъ нѣкоторые по глупости, понеже засѣдаютъ въ нихъ почти крестьяне, а именемъ только купцы или мѣщане, даже присылали, вмѣсто вѣдомостей, списки тѣхъ формъ, которыя къ нимъ посланы: на дураковъ закона нѣтъ. Стараться же стану, чтобы по сей части Ваши повелѣнія въ точности исполнить.

**Копія рескрипта Императора Павла I, даннаго на имя князя
Н. В. Репнина, 27 ноября 1796 г.**

О возвращеніи кн. Понятовскому и графинѣ Замойской конфискованныхъ имѣній.

Князь Николай Васильевичъ. Виленской губерніи староства Жижморское и Ушпольское, также часть староства Вилонскаго, состоящаго въ границахъ нашихъ, со всѣми къ тому принадлежащими ключами и фольварками, всемилостивѣйше утверждаемъ въ вѣчное и потомственное владѣніе князю Іосифу Понятовскому; первое староство съ сего самаго времени, второе—по смерти гетьмана Огинскаго и его жены, коимъ дано оно было на таковомъ правѣ отъ бывшаго польскаго сейма, а послѣднее, т. е. часть староства Вилонскаго, по смерти матери его, князя Понятовскаго, коимъ она по тамошнимъ привилегіямъ владѣть должна. Сверхъ того, за взятое изъ владѣнія генерала графа Ферзена въ Подольскомъ намѣстничествѣ староство Поросятковъ, возвращенное во владѣніе графини Замойской, въ коемъ состояло семьсотъ душъ, въ замѣну онаго, дать въ вѣчное и потомственное владѣніе помянутому графу Ферзену изъ другихъ деревень, поступившихъ въ казну, толикое жъ число душъ со всѣми къ тому землями и принадлежностями, гдѣ Вы за удобіе признаете изъ ввѣренныхъ начальству Вашему губерній. Пребываемъ Вамъ всегда благосклонны.

**Подлинное письмо графини Браницкой къ кн. Н. В. Репнину,
изъ Бѣлой Церкви, отъ 2 (13) декабря 1796 г.**

**Поздравленіе съ Высочайшею милостію и просьба ходатайствовать о мужѣ
гр. Браницкой.**

Милостивый государь, князь Николай Васильевичъ.

Будучи извѣстны о всегдашней моей къ Вамъ привязанности и совершенномъ почитаніи, Вы, конечно, не усомнитесь, что извѣстіе о благоволеніи къ Вамъ всемилостивѣйшаго нашего государя, чрезмѣрно меня

обрадовало; примите, милостивый государь, усерднѣйшее мое о семъ поздравленіе. Исполнивъ сей пріятнѣйшій долгъ сердцу моему, я поручила въ дружбу Вашего Сіятельства мужа моего, который чрезъ нѣсколько дней предстанетъ предъ лице Его Императорскаго Величества, и котораго, по новости обстоятельствъ, всепокорнѣйше прошу не оставить въ семъ случаѣ Вашими совѣтами. Я столько увѣрена о Вашемъ ко мнѣ благо-расположеніи, что Вамъ одному поручила спокойствіе дней моихъ, зависящее отъ благосостоянія моего мужа; все, что Вы для него сдѣлать изволите, сочту себѣ за величайшее одолженіе; и безпрестанно стараться буду изъяснить Вашему Сіятельству, сколь чувствительна я къ оказываемымъ мнѣ одолженіямъ. Поручая себѣ въ продолженіе Вашихъ ко мнѣ благосклонностей и свидѣтельствую совершеннѣйшее мое почтеніе, имѣю честь быть и проч.

Копія съ рескрипта императора Павла I, даннаго на имя князя Н. В. Репнина, 4 декабря 1796 г.

Объ оставленіи въ Литвѣ податей, въ прежнемъ размѣрѣ.

Князь Николай Васильевичъ. Повелѣваемъ, впредь до будущаго Нашего соизволенія, въ Литовской губерніи продолжать собирать подати на томъ самомъ основаніи, на какомъ оныя до нынѣ собираются; а между тѣмъ, по собраніи свѣдѣній, разсмотрѣніи оныхъ и соображеніи со всѣми обстоятельствами, не оставить учинить распоряженія, которыя бы соглашались пользу казны Нашей съ выгодностію народною. Пребываемъ Вамъ благосклонны.

Копія съ рескрипта императора Павла I, даннаго на имя князя Н. В. Репнина, 4 декабря 1796 г.

О назначеніи Коссаковскаго епископомъ Виленскимъ и о взысканіи долговъ съ наслѣдника епископа Масальскаго.

Князь Николай Васильевичъ. По содержанію представлений Вашихъ по губерніи Литовской повелѣваемъ: *Первое*. Епископу римской церкви Коссаковскому именоваться епископомъ Виленскимъ; а дабы доставлена ему была отъ папы власть управленія монастырями и во всемъ равная той, каковою снабженъ архіепископъ могилевскій Сестрженцевичъ, приняты будутъ отъ насъ сродственныя мѣры. *Второе*. На содержаніе сего епископа, съ домомъ его противу помянутаго могилевскаго епископа, по

десяти тысячъ рублей, да на содержаніе и починку строеній по три тысячи рублей на годъ заимствовать изъ доходовъ, получаемыхъ отъ прежнихъ епископскихъ деревень. *Третье.* По обширности енархій опредѣлить, гдѣ удобно и прилично, суффрагановъ, которые и должны содержать себя назначаемыми имъ бенефиціями. *Четвертое.* Относительно обязательства умершаго епископа Масальскаго—за взятую деревню Верки отстроить въ Вильнѣ соборную церковь, Вамъ снести не токмо съ послѣдниками того епископа, убѣждая ихъ удовлетворить тому обязательству, но и съ губернаторомъ крал, въ коемъ они жительствуютъ, дабы, въ случаѣ уклоненія и упорства къ исполненію, они законнымъ образомъ понуждены были; такимъ же способомъ поступить и по дѣлу о взятіи Масальскимъ фундушевыхъ денегъ, на содержаніе дряхлыхъ и немощныхъ священниковъ опредѣленныхъ. *Пятое.* Въ разсужденіи добраго поведенія и заслугъ епископа хелмскаго Скаржевскаго, доходы, собираемые изъ бывшихъ той енархій деревень, въ границы наши вшедшихъ, отнынѣ доставлять помянутому епископу по смерти его. Пребываемъ Вамъ благосклонны.

**Письмо Милашевича къ неизвѣстному, изъ Тамани,
отъ 8 декабря 1796 г.**

Извѣщеніе о смерти кн. П. А. Румянцева Задунайскаго.

Милостивый государь мой.

Съ душевнымъ соболѣзнованіемъ извѣщаю Васъ о кончинѣ графа Петра Александровича сего числа, по утру въ 10 часу, съ сердечнымъ прискорбіемъ былъ свидѣтелемъ кончины сего славнаго фельдмаршала, которымъ и исторія будетъ восхищаться. Плачь и вопль около его, служаъ доказательствомъ его доброправія. 4 числа, по полученіи удара, не владѣя языкомъ и правой стороной, не вставалъ съ мѣста своего, гдѣ ударъ ему послѣдовалъ, болѣе 10 часовъ; отвергалъ пособія, которыя силились ему оказать, но съ благоговѣніемъ принялъ причастіе и потомъ, лишившись всѣхъ чувствъ, натура боролась противъ смерти, наконецъ, къ общему сожалѣнію, лишились мы его.

Благодарю за присылку курьера, завтра самъ думаю выѣхать къ Вамъ.

Собственноручное письмо Тим. Ив. Тутолмина князю Н. В.
Репнину, отъ 9 декабря 1796 г.

Съ просьбою ходатайствовать въ его пользу предъ императоромъ.

Сіятеильнѣйшій князь, милостивый государь.

Добродѣтельнѣйшее сердце и правила великодушныхъ Вашего Сіятельства дѣяній обнадеживаютъ меня и въ прочности милостиваго Вашего ко мнѣ благорасположенія и въ заступленіи, которое единственно можетъ перемѣнить жребій настоящаго моего заключенія, поразившаго и меня, и жену мою, коя у дверей гроба. Изъ письма моего къ князю Александру Борисовичу, Ваше Сіятельство усмотрѣть изволите случай нашего страданія; здѣсь же позвольте изъяснить теперешнее мое по службѣ положеніе. Благоволеніе монаршее и довѣренность къ начальствующимъ суть единныя по образу правленія нашего споспѣшествва въ прохожденіи служенія; въ здѣшней странѣ оныя болѣе еще необходимы, но извѣстнымъ Вашему Сіятельству причинамъ. Впрочемъ, неувѣренность въ первомъ удручаетъ духъ; недостатокъ же довѣренности тѣмъ паче нанесетъ вредъ по службѣ, что управляющіе губерніями не имѣютъ другой власти, кромѣ ограниченной учрежденіями, а за симъ и соблюденіе порядка зависить единственно отъ примѣтной подчиненнымъ и обитателямъ всевысочайшей къ начальствующему милости. Прискорбно находить себя въ противномъ тому положеніи при старости, и когда разстроенное здоровье трудами многихъ лѣтъ и всегдашнимъ употребленіемъ тамъ, гдѣ требовалась неуспшная дѣятельность, не дозволяетъ уповать на новыя заслуги. Радостно пожертвую я остатнымъ моментомъ моей жизни на благоугожденіе государю, ознаменовавшему начало благополучнаго своего царствованія толикимъ правосудіемъ и милостями, но повинуюся съ благоговѣніемъ всевысочайшей Его Императорскаго Величества волѣ. Никакше прому Васѣ, милостивый государь, буде бы положеніе мое и при благотворномъ предстательствѣ Вашемъ не могло перемѣниться въ лучшее, расположить по собственному изволенію Вашему мою участь. Я имѣю мѣсто въ сенатѣ... Недвижимость, прибрѣтенная сорокалѣтнею службою, есть единое мое достояніе и остатній способъ къ оплатѣ долговъ и къ пропитанію. Не желалъ я получить ее здѣсь, сіе свидѣтельствуесть поданное при раздачѣ имѣній прошеніе мое и записка, которую у сего подвошу; но получивъ, считалъ твердою собственностію, отдѣлалъ домъ и основалъ тутъ свое жительство, не имѣя другаго пристанища. Будьте, сіятеильнѣйшій князь, и въ семъ случаѣ предстателемъ за меня и мое семейство у престола великодушнѣйшаго и милосердаго монарха.

Послѣднее сіе при преклонности моихъ дней благотвореніе пребудеть въ потомствѣ моемъ памятникомъ добродѣтелей Вашихъ и милости, которыхъ никогда не престану я славословить, пребывая во весь вѣкъ съ нелицемѣрною и чистодушною къ особѣ Вашей преданностію и совершеннымъ высокопочитаніемъ.

Р. С. Черниговской губерніи Роменскаго уѣзда, село Хоружевка, бывшее во владѣніи по смерти генерала Костюрина, которое, по умертвіи его, въ казну поступило въ 1790-мъ году; и той же губерніи и уѣзда село Капустинцы, купленное въ казну отъ Его Сіятельства генераль-фельдмаршала графа Кирилы Григорьевича Разумовскаго.

**Черновое письмо кн. Н. В. Репнина къ И. И. Васильеву,
отъ 12 декабря 1796 г.**

О высылкѣ денегъ.

Вѣдая по именному высочайшему указу, отъ сего числа мною полученному, что Вашему Превосходительству предписано доставить, по сношеніи со мной, двадцать восемь тысячъ червонныхъ, прошу ихъ приказать отослать въ Гродно и тамъ отдать господину генераль-поручику графу Ильѣ Андреевичу Безбородку. Равномѣрно прошу Ваше Превосходительство повелѣть Рижской казенной палатѣ, ежели еще не посланы отъ нея туда же въ Гродно, на содержаніе Его Величества короля польскаго, на будущій январь и февраль мѣсяцы, одиннадцать тысячъ червонныхъ и двадцать двѣ тысячи ефимковъ, и тѣ деньги, вмѣстѣ съ вышенамянутыми, же отправить и такожь отдать предъявленному графу Ильѣ Андреевичу Безбородку.

Съ совершеннымъ почтеніемъ имѣю честь быть и проч.

Черновое письмо кн. Н. В. Репнина къ кн. Д. И. Лобанову-Ростовскому, изъ С.-Петербурга, отъ 17 декабря 1796 г.

Съ извѣщеніемъ, что кн. Репнинъ не возвратится болѣе въ Вильно.

Душевно тебя обнимаю, мой другъ любезный, князь Дмитрій Ивановичъ, за тебя искренно горюю, что ты одинъ останешься въ Вильнѣ. Я зимою уже къ Вамъ не буду. Первый годъ надо, мой другъ сердечный, вынести, а потомъ самъ увидишь. Богъ все учреждаетъ. Офицеры отъ

всѣхъ полковъ сюда присылаются, какъ ты желалъ. Образцы экспонтовъ и алебардамъ я пришлю изъ здѣшнихъ морскихъ баталіоновъ гатчинскихъ. Постараюсь доставить къ вамъ офицеровъ и унтеръ-офицеровъ. Приключеніе мое совсѣмъ миновалось, жалѣю только, что оно насъ разлучило. Прощай, мой другъ любезный.

Письмо кн. Д. И. Лобанова-Ростовскаго къ кн. Н. В. Репнину, изъ Вильно, отъ 16 декабря 1796 г.

О частныхъ дѣлахъ.

Нашедъ дѣйствительно графа Михайла Петровича Румянцева въ душѣ своей преданнаго Вашему Сіятельству, воспользовался я расположеніемъ его собственнымъ къ объясненію ему домашнихъ дѣлъ Вашего Сіятельства и нуждъ по онымъ въ деньгахъ, въ послѣдствіе котораго предлагаетъ онъ Вашему Сіятельству съ брестскихъ деревень, графа Петра Александровича бывшихъ, весь нынѣшняго году доходъ, который въ будущемъ январѣ мѣсяцѣ вступить долженъ, простирающійся до двадцати тысячъ рублей серебромъ и нынѣшняго году оставшійся до десяти тысячъ рублей, возвратъ которыхъ отъ расположенія дѣлъ Вашего Сіятельства, по собственному Вашему произволу, зависѣть будетъ; а между братьями своими сдѣлку о сихъ деньгахъ и деревняхъ приѣмлетъ графъ Михайло Петровичъ на себя. Я хотѣлъ узнать о процентахъ сего займа, но графъ теперь о томъ ничего говорить не хочетъ, предоставляя довершить основаніе онаго по полученіи соглашенія Вашего Сіятельства; я же заранѣе увѣрить Васъ могу, что проценты не превзойдутъ указные. Часть сихъ денегъ отдана уже Прокофію Лукичу въ пополненіе части же долгу Вашего. Коль предложеніе сіе угодно будетъ Вашему Сіятельству, ожидать станемъ повелѣній Вашихъ.

Княгиня Наталья Александровна сказывала мнѣ, что Ваше Сіятельство поручаете ей собрать буланый цугъ. Сіе кажется мнѣ затруднительно будетъ тѣмъ паче, что и бригадира Буткевича здѣсь нѣтъ и онъ право не такъ будетъ хорошъ, какъ бы Вы желали, а Александръ Петровичъ Тормасовъ продаетъ свой англизированный цугъ, что отъ Разумовскаго досталъ, потому что всѣ прежнія приуготовленія уже не нужны. Онъ ему, какъ изволите знать, не дорого пришелъ, то не думаю, чтобъ онъ большихъ барышей съ Васъ потребовалъ; коль прикажете, я буду его торговать. Сей день прибылъ въ Гродлу Яковъ Даниловичъ, а я, по указу

коллежскому, для устроения по новому штату полку своего, послѣзавтра считаю въ Свидель отправиться.

Маіоръ Гинзовъ и прочіе, при Вашемъ Сіятельствѣ быть назначенные, желали бы знать, въ какіе полки причислить ихъ Вы полагать изволите, а особливо, чтобъ быть о мундирѣ свѣдущу.

Затѣмъ, испрося продолженія милости ко мнѣ Вашего Сіятельства, съ глубочайшимъ высокопочитаніемъ и душевною преданностію имѣю честь пребыть и проч.

P. S. Судьба, кажется мнѣ, разлучаетъ меня съ Вашимъ Сіятельствомъ и видно, къ совершенному моему несчастію, опредѣляетъ только считаться подъ лестнымъ начальствомъ Вашимъ, изъ за того что чувствую я, Богу то извѣстно одному, а я не смѣю уже удерживать у себя и книги Вашего Сіятельства, которую два раза прочелъ и желалъ бы, чтобъ память моя достаточна была вытвердить ее наизусть, а за тѣмъ и ее здѣсь препроводить честь имѣю.

**Копія рескрипта императора Павла I, даннаго на имя кн
Н. В. Репнина, 19 декабря 1796 г.**

О вознагражденіи лицъ, коимъ пожалованы конфискованныя имѣнія, возвращенныя потомъ прежнимъ владѣльцамъ.

Князь Николай Васильевичъ. Въмѣсто возвращенныхъ прежнимъ помѣщикамъ, бывшимъ польскимъ подчашему коронному Михайлу, и старостѣ новгородскому Тадю Чацкимъ, также генералу-маіору графу Рафаилу Тарновскому, собственныхъ ихъ имѣній, повелѣваемъ отдать въ вѣчное и потомственное владѣніе тѣмъ, кому помянутыя имѣнія пожалованы были въ собственность отъ любезнѣйшей Нашей родительницы блаженныя памяти государыни императрицы Еватерини Алексѣевны, и именно наследникамъ покойнаго генерала фельдмаршала графа Румянцева-Задунайскаго тысячу четыреста душъ въ Брестской экономіи, по способности къ прочимъ его тамошнимъ деревнямъ, штатсъ-дамамъ графинямъ Браницкой и Скавронской двѣ тысячи шестьдесятъ девять душъ изъ той же экономіи, инженеръ-генераль-маіору фонъ-Сухтелену семь сотъ тридцать душъ; вдовѣ, полковницѣ княгинѣ Прасковѣ Гагариной съ дѣтми, и канцеляріи совѣтнику Николаю Пизани по пяти сотъ душъ съ принадлежащими землями и угодьями изъ той же экономіи. Пребываемъ Вамъ благосклонны.

Черновое письмо кн. Н. В. Репнина къ Александру Петровичу Торماسову, изъ С.-Петербурга, отъ 27 декабря 1796 г.

О скоромъ откомандированіи А. П. Тормасова въ мѣсто расположенія его полка.

Пріятно мнѣ весьма было видѣть изъ письма Вашего Превосходительства отъ 20 сего мѣсяца, что Вы довольны назначеніемъ, которое угодно было Его Императорскому Величеству о Васѣ сдѣлать; что касается до переменъ мѣста Вашего пребыванія, о томъ для единственнаго Вашего свѣдѣнія скажу, что скоро будетъ назначенъ въ Литву другой губернаторъ, и Вамъ тогда дастся повелѣніе ѣхать къ полку; ибо Его Величество всѣхъ тѣхъ генераловъ военныхъ, о способностяхъ коихъ въ военномъ искусствѣ онъ хорошее мнѣніе имѣетъ, отъ земскихъ должностей ими занимаемыхъ, освобождаетъ, и Вы точно въ семь чинѣ находитесь; но о пріѣздѣ сюда и въ Москву, ниже о какомъ либо отпускѣ и помышлять теперь не должно, ибо государь требуетъ паче всего, чтобы всякъ служащій находился всегда при своемъ мѣстѣ.

(конецъ вышущей).

Собственноручное черновое письмо князя Н. В. Репнина къ графу Ильѣ Андреевичу Безбородко, отъ 30 декабря 1796 г.

Распоряженіе объ отъѣздѣ короля польскаго изъ Гродно.

На письмо Вашего Сіятельства отъ 22 сего мѣсяца, симъ въ отвѣтъ сказать честь имѣю:

Хотя въ Вильнѣ король не застанетъ уже, думаю, моей семьи, которая, считаю, коль не выѣхала, то немедленно выѣдетъ въ Москву; властенъ, однакожь, Его Величество ѣхать чрезъ Вильну, коль то ему угодно, потому что дорога тутъ лучше, а разница только въ двухъ почтахъ состоитъ.

Какъ съ другой стороны ѣзда близь границы прусской никакой важности въ себѣ не имѣетъ, почему оставить то должно на волю короля.

Число лошадей для Его Величества на каждой станціи желательно чтобы было ограничено не выше 120; но на случай невозможности, напишу я къ г. губернаторамъ, чтобы до 150-ти лошадей было выставлено по Вашему требованію, и Васѣ прошу незамедленно оное имъ всѣмъ сдѣлать, дабы время они имѣли то исполнить.

Офицеровъ всѣхъ нужныхъ, какъ съ самимъ королемъ, такъ и съ отправляемыми его экипажами, на основаніи моего перваго отъѣзда, можете

Ваше Сіятельство взять и послать сюда. А что касается до здѣшняго пребыванія, то по прибытіи королевскомъ сюда, о томъ и распоряженіе Его Императорскаго Величества высочайше сдѣлано будетъ.

Ежели что останется королевское въ Гроднѣ, то отъ городского караула за тѣмъ надзираться будетъ, но особыхъ людей при тѣхъ оставшихся вещахъ имѣть намъ не должно.

На издержки дорожныя Вашему Сіятельству и Вашимъ офицерамъ я уже приказалъ, отъ 19 сего мѣсяца, отпустить изъ чрезвычайной суммы главной провіантской комисіи до 100 р. серебромъ, но Вы сего повелѣнія еще не получили при отправленіи Вашего письма.

Его Величеству надлежитъ вручить всѣ 50 т. червонныхъ, къ нему за первый кварталъ года отправленные, дабы онъ всѣ свои распоряженія свободно сдѣлать могъ, а здѣсь, по его прибытіи, онъ слѣдующія на второй кварталъ деньги получить. Впрочемъ, я увѣренъ въ его сюда прибытіи въ теченіи февраля, потому что онъ о семъ ко мнѣ писалъ для донесенія Его Императорскому Величеству.

За тѣмъ, уповаю вскорѣ имѣть удовольствіе Васъ самихъ здѣсь видѣть, имѣю честь съ отличнымъ почтеніемъ навсегда пребыть и проч.

P. S. Включенныя письма прошу Ваше Сіятельство: Его Величества ему поднести, а прочія по надписямъ доставить. Господину же Фризу адресованное, ежели онъ уже отъ Васъ уѣхалъ, можете съ собой сюда привести. Посылать онаго вслѣдъ за нимъ не стоитъ труда.

**Копія письма Михаила Коссаковскаго къ князю Н. В.
Репнину, писанное въ концѣ 1796 г.**

Съ просьбою оказать покровительство при отысканіи наслѣдства, оставшагося послѣ смерти епископа Коссаковскаго.

Monseigneur.

Sa Majesté Impériale voulant récompenser feu mon oncle, l'évêque de Livonie de son attachement constant à ses intérêts, ordonna au baron de Bühler, son ministre accrédité auprès de la confédération de Targowice, d'insinuer à la dite confédération de donner à feu l'évêque, l'administration

Ваше Сіятельство.

Ея Императорское Величество, желая наградить покойнаго моего дядю, епископа ливонскаго, за постоянную приверженность къ Ея интересамъ, приказала барону Бюлеру, своему уполномоченному министру при Торговицкой конфедерации, внушить означенной конфедерации, дабы она поручила покойному епископу администрацію имѣній

des biens de l'évêché de Cracovie; la confédération se conformant à la volonté de la souveraine, l'en mit en possession. La diète de Grodno, voulant dédommager le prince primat des pertes qu'il avait essuyées par le partage et augmenter aussi les revenus de l'évêque Skarszewski, ceux de son évêché étant insuffisants pour remplir avec dignité la place de vice-chancelier qu'il venait d'obtenir, fit un arrangement avec feu l'évêque de Livonie, par lequel il fut obligé de céder une partie de son revenu de l'évêché de Cracovie, au prince primat et à l'évêque Skarszewski, et la république par contre, lui fit présent de remanens (sommes avancées), qu'elle avait à prétendre sur les cultivateurs ainsi que sur les forges et verreries de l'évêché; cet objet seul monte à plus d'un million de florins de Pologne.

Non compris ces remanens, il nous revient encore celles qui proviennent des avances que fit le défunt évêque, pour l'entretien des forges et des verreries, et que les prussiens en évacuant le pays, d'après les nouvelles que nous avons, ont remis avec les autres remanens au gouvernement autrichien. Ce sont ces sommes que nous, héritiers, réclamons, sans lesquels il nous est impossible de contenter les créanciers de feu l'évêque, ses biens ne suffisant pas pour l'acquittement total de ses dettes. Il nous revient encore à nous, héritiers, d'après les lois de l'église et selon l'usage pratiqué dans tous les pays catholiques, ce qu'on appelle l'année de grâce, les revenus depuis le premier janvier de l'année 1794, jusqu'au décès de l'évêque, arrivé au mois de mai de la même année.

Краковскаго епископства. Подчиняясь желанію императрицы, конфедерация ввела его во владѣніе. Гроденскій сеймъ, желая вознаграждать князя примаса за потери, понесенныя имъ при раздѣлѣ, а также увеличить доходы епископа Скаржевскаго, такъ какъ доходы его епископства были недостаточны для того, чтобы онъ могъ съ достоинствомъ занимать должность вице-канцлера, только что имъ полученную, вступилъ въ сдѣлку съ покойнымъ епископомъ лифляндскимъ, въ силу которой этотъ послѣдній долженъ былъ уступить князю примасу и епископу Скаржевскому часть своего дохода съ епископства краковскаго, взаменъ чего республика даровала ему, выдавъ впередъ, по дати, которыя ожидался съ земледѣльцевъ, также какъ и съ кузницъ и стеклянныхъ заводовъ епископства. Одно это составляетъ уже болѣе милліона польскихъ злотыхъ.

Кромѣ этихъ податей, намъ слѣдуетъ получить тѣ суммы, которыя были ссужены покойнымъ епископомъ для содержанія этихъ кузницъ и заводовъ и которыя пруссаки, удаляясь изъ страны, по полученнымъ нами извѣстіямъ, передали, вмѣстѣ съ другими недоимками, австрійскому правительству. Мы, какъ наследники, требуемъ эти суммы, такъ какъ безъ нихъ намъ невозможно удовлетворить кредиторовъ епископа, имущество котораго недостаточно для полнаго погашенія его долговъ. Сверхъ того намъ, наследникамъ, по закону церкви и по обычаю всѣхъ католическихъ странъ, слѣдуетъ получить доходы за такъ называемый Г'аннеe de grâces, т. е. съ 1 января 1794 г. по день смерти епископа въ маѣ того же года.

Les bijoux pris à l'évêque pendant la révolution et qu'on a trouvé chez l'abbé Kolontay, lors de sa détention dans les états autrichiens, étant un objet très considérable, nous, héritiers, sommes également intentionnés pour les avoir de recourir au gouvernement autrichien.

Et nous supplions Votre Altesse de nous accorder sa protection sur tous ces objets.

Письмо кн. Н. В. Репнина графу П. А. Зубову, отъ 2 мая 1795 г. *)

О движеніи прусскихъ войскъ.

По заключеніи мира между французовъ и пруссаковъ, сіи послѣдніе по новѣйшимъ извѣстіямъ, усилятся около Кракова, а равнымъ образомъ и цесарцы въ тѣ же окружности стягиваются, изъ чего, кажется, заключить можно, что король прусскій не отстываетъ отъ своего намѣренія удерживать Краковъ, и что можетъ оттого послѣдовать разрывъ между сихъ двухъ дворовъ, въ каковомъ случаѣ трудно, думаю, будетъ намъ остаться, не принимая въ ономъ непосредственнаго участія. Я о сихъ движеніяхъ прусскихъ войскъ почелъ нужнымъ увѣдомить Ваше Сіятельство, хотя въ здѣшнемъ краѣ Пруссіи, противъ Литвы лежащемъ, никакихъ къ войнѣ приготовленій еще не видно; но при возвращеніи войскъ прусскихъ, бывшихъ противъ французовъ, могутъ и здѣсь ихъ силы умножены быть; съ другой же стороны, при таковыхъ обстоятельствахъ, хотя не имѣю я причины сомнѣваться въ поведеніи Его Величества короля польскаго, коего учтивости до того простираются, что онъ въ свѣтлое воскресеніе пріѣзжалъ ко мнѣ поутру съ поздравленіемъ, а въ торжество 21 апрѣля, (рожденіе Императрицы) не только пріѣхалъ съ онымъ поздравленіемъ, но и обѣдать у меня остался, однако при всѣхъ его наружныхъ оказательствахъ приверженности къ Ея Императорскому Величеству, пребываніе его здѣсь, на случай безпокойствъ военныхъ, весьма будетъ тягостно и крайне операціи связывать станеть. Посему, думаю,

---

Драгоцѣнности, взятыя у епископа во время революціи и пайденныя у аббата Колонтая, во время заключенія его въ Австріи, представляютъ предметъ весьма значительный и мы, наследники, намѣреваемся прибѣгнуть къ австрійскому правительству, чтобы получить также и ихъ.

Умоляю Ваше Сіятельство оказать намъ покровительство въ этомъ дѣлѣ.

---

*) Переписка съ гр. П. А. Зубовымъ найдена между бумагами семейнаго архива кн. Репнина уже по отпечатаніи бумагъ того года, къ которому она относится.

должно рѣшить его жребій съ отдаленіемъ отсель, дабы замѣшкавшись въ томъ, не дошло скоропостижно увозить Его Величество, которое бы, кажется, непристойно было и нехорошій видъ дѣламъ дало. Ваше Сіятельство, по Высочайшей довѣренности, лучше знать можете, пришло ли уже то время, но упускать онаго, почитаю, не должно.

Равнымъ образомъ осмѣливаюсь въ откровенности изъясниться, что нужно уже, кажется, на всякій случай распоряженіе сдѣлать, по коему бы каждый главнокомандующій зналъ, какими именно войсками онъ командуетъ, какаѣ ему къ охраненію дистанція поручается и на какіе пункты ему предполагается, при случаѣ, наступательно дѣйствовать, съ предписаніемъ точно и непремѣнно того держаться, дабы какъ вреднаго для службы неустройства отъ разногласицы не произошло.

Простите мнѣ, Ваше Сіятельство, что я, можетъ быть напрасно, Васъ симъ тружу: отъ усердія къ общему успѣху то себѣ позволяю.

**Письмо кн. Н. В. Репнина гр. П. А. Зубову, отъ 5 іюля
1795 г.**

Планъ расположенія войскъ на случай войны.

Дабы Ваше Сіятельство могли видѣть мои мысли на случай войны и съ чѣмъ я могу дѣйствовать, то сдѣлавъ о томъ записку, оную представляю на усмотрѣніе Ваше, ожидая отъ Васъ того одолженія, чтобы Вы благосклонно удостоили меня Вашего по сему мнѣнія и будетъ ли мое предположеніе согласно съ общими соображеніями генеральнаго плана. О Юлангенѣ я не упомянулъ, почиталъ опаснымъ у онаго небольшой пѣхотный постъ держать, а можно тамъ имѣть обвѣстительный казачій. О Мемелѣ полагаю, что онъ самъ собою упадетъ. Думаю, что осаду оному дѣлать заботно, медлительно и дорого, а штурмомъ брать стоило бы много людей. Бомбандированіемъ же, хотя учиня пожаръ въ городѣ и сдаться, можетъ быть, оттого крѣпость для сбереженія онаго, но можетъ статься и не сдаться, бывъ отдѣлена отъ города, а между тѣмъ городъ будетъ сожженъ, мы же, съ убыткомъ разстрѣлявъ свои заряды, должны будемъ опять приступать къ которому нибудь изъ первыхъ двухъ способовъ.

Приложеніе въ письму вн. Н. В. Репнина гр. П. А. Зубову,
отъ 5 іюля 1795 г.

Записка о расположеніи войскъ на случай войны.

Въ Курляндіи и Лифляндіи находятся полки: кирасирскій Наслѣдниковъ, Вѣлозерскій пѣхотный и баталіонъ Софійскій, т. е. три баталіона и шесть эскадроновъ, которые тамъ и оставаться должны.

Въ Минской губерніи должны оставаться полки карабинерный Ингерманландскій и Ростовскій пѣхотный, т. е. два баталіона и шесть эскадроновъ.

Въ Ковенской части, включая и городъ Ковно, находятся полки: кирасирскій Казанскій, карабинерные Рижскій и Московскій, пѣхотные Нашебургскій, Елецкій, Кевогальмскій и Тобольскій, да два баталіона егерей, а всего 18 эскадроновъ и 10 баталіоновъ, которые, по важности того края, для охраненія Курляндіи и старой границы, должны тамъ оставаться и обращаться въ той сторонѣ по обстоятельствамъ.

За тѣмъ въ Виленской части оставить полки; карабинерный Рязанскій, драгунскій Псковской, пѣхотные—Московскій гренадерскій, Тамбовскій, Нарвскій и одинъ баталіонъ егерей, т. е. 21 эскадронъ и 9 баталіоновъ, изъ которыхъ должно оставить въ Вильнѣ и въ землѣ этой части два баталіона и шесть эскадроновъ. Посему для дѣйствія останутся 7 баталіоновъ и 15 эскадроновъ, изъ которыхъ, при переходѣ черезъ Нѣманъ, должно еще оставить при Олитѣ, при Меречѣ, яко въ весьма важныхъ постахъ, по полубаталіону. Перейти черезъ Нѣманъ могутъ только 6 баталіоновъ и 15 эскадроновъ.

Въ Гроденской части находятся полки: карабинерный Кіевскій, легковонные Сумской и Изюмскій, драгунскій С.-Петербургскій; пѣхотные С.-Петербургскій гренадерскій, Псковской, Муромскій, Старооскольскій, Ревельскій и три егерскіе баталіона, т. е. всего 15 баталіоновъ и 27 эскадроновъ, изъ коихъ должно будетъ оставить два баталіона въ Гроднѣ, а одинъ въ землѣ той части, и пять эскадроновъ. Затѣмъ останется къ точнымъ дѣйствіямъ 12 баталіоновъ и 22 эскадрона, а вмѣстѣ съ перешедшею Виленскою частью черезъ Нѣманъ, 18 баталіоновъ и 37 эскадроновъ.

Съ сими войсками, соединя ихъ за Нѣманомъ, должно мнѣ вести военныя дѣйствія и, ежели Богъ поможетъ, разбивъ прусскія, которыя противъ меня будутъ, овладѣть Кенигсбергомъ и занять Старую Пруссію. Въ каковомъ случаѣ Мемель, бывъ отрѣзанъ, уже само собою упадетъ.

Ежели точно примѣчено будетъ, что въ сторонѣ Мемеля и Тильзита не будетъ прусскихъ войскъ, кромѣ Мемельскаго гарнизона, то въ такомъ случаѣ изъ Ковенской части могутъ перейти Нѣманъ 6 баталіоновъ и 12 эскадроновъ и къ наступательнымъ дѣйствіямъ присоединиться; почему тогда будетъ 24 баталіона и 49 эскадроновъ, а въ Самогитіи и для прикрытія Курляндіи останутся тогда 4 баталіона и 6 эскадроновъ, изъ коихъ два должны оставаться въ Ковнѣ, въ Юрбургѣ и въ землѣ, а два, къ которымъ можетъ присоединиться и Бѣлозерскій полкъ, взять позицію около Плуниановъ (на рѣкѣ Виндавѣ), для прикрытія отъ Мемеля, Либавы и тамошняго края Курляндіи и Самогитіи. Конница же раздѣлится пополамъ къ симъ двумъ отдѣленіямъ, или по обстоятельствамъ.

О казакахъ здѣсь не упоминается. Они, по надобности, вездѣ раздѣлялся. Но еслибъ можно ихъ еще хоть полка два имѣть, то бы весьма то было полезно, понеже ихъ, по пространству дистанціи, нѣсколько недостаточно.

Ежели вмѣстѣ съ вышесказаннымъ движеніемъ и гр. Александръ Васильевичъ двинется на непріятели и, по благополучномъ успѣхѣ, клониться станетъ къ сторонѣ Торуня и Вислы, по лѣвой сторонѣ той рѣки, оставя, однакожъ, на рѣкѣ Наревѣ нѣкоторый отрядъ, то, думаю, чтобы мы взаимно тѣмъ облегчены были. Но отнюдь не полагаюсь на мое мнѣніе, оное на усмотрѣніе Вашего Сіятельства представляю, прося покорнѣйше удостоить меня Вашими наставленіями.

Письмо кн. Н. В. Репнина гр. П. А. Зубову, 12 іюля 1795 г.

О способахъ заготовленія хлѣба.

Желая облегчить казну въ великихъ ея настоящихъ издержкахъ, въ крайней довѣренности и откровенности, Вашему Сіятельству одному осмѣлюсь представить по сему отношенію мои мысли.

Я думаю, поколику возможно съ Литвы, мнѣ порученной, сдѣлать выписку хлѣба для запасныхъ магазиновъ, только положенныхъ въ здѣшнихъ трехъ частяхъ, не касаясь назначенныхъ въ Курляндіи, коихъ заготовленіе останется на попеченіи тамошняго генераль-губернатора, въ которое я входить не могу. Цѣны считаю я положить достаточныя, дабы обыватели тѣмъ не были обижены; однако уповаю по урожаю ржи, что можно будетъ ихъ убавить около трети противъ настоящихъ, съ тѣмъ, чтобы обыватели тотъ хлѣбъ внесли, вмѣсто дохода денежнаго и въ зачетъ онаго. Симъ способомъ магазины тѣ гораздо скорѣе соберутся;

обыватели свозить стануть тотъ хлѣбъ только къ рѣкамъ, на коихъ онимъ магазинамъ быть назначено, а далѣе уже, на судахъ и на подвижномъ магазинѣ, доставляться будетъ, черезъ что такожъ избѣжимъ мы затрудненій въ поставкѣ, которыя изъ отдаленныхъ мѣстъ таковы, что прошлагодней весной закупленный хлѣбъ въ Изяславской губерніи, подѣ распоряженіемъ Тимофея Ивановича Тутолмина, еще и по сіе время не весь сюда довезенъ. Сверхъ того, не будетъ нужды на сію статью вдругъ сюда прислать большой суммы ассигнацій, которыхъ курсъ оттого неминуемо упадетъ. Безпокоитъ меня только нѣсколько овесъ, потому что яровья, кромѣ Самогити, отъ засухи дурно родилась, а при томъ нужно мнѣ знать, полагать ли въ сію раскладку Брестское воеводство, въ коемъ расположены войска графа Александра Васильевича, исключеніемъ котораго знатная убавка сдѣлается, однако не помѣшаетъ совсѣмъ сему распоряженію и, коль нужно будетъ, то можно, взявъ съ Брестскаго воеводства сборное количество хлѣба, вмѣсто денежныхъ доходовъ, обратить тотъ хлѣбъ въ пользу войскъ графа Александра Васильевича, но съ тѣмъ только, чтобы его далѣе не возили обыватели, какъ въ Брестъ, отколь можетъ онъ Бугомъ на судахъ сплавливаться, которыя къ тому провіантскому департаменту графа Александра Васильевича приготовить слѣдуетъ заблаговременно.

Я съ тѣмъ о семъ къ Вашему Сіятельству пишу, чтобы узнать черезъ Васъ, угодна ли будетъ моя мысль всемилостивѣйшей государынѣ; а при томъ долженъ сказать, что не иначе сіе возможно, какъ на томъ основаніи, чтобы заготовляя сіи запасныя магазины такимъ образомъ, между тѣмъ для настоящаго продовольствія войскъ отпускалась мнѣ положенная экстраординарная сумма, которое станетъ производиться обыкновенною покупкою добровольными цѣнами, съ тѣмъ униженіемъ, каковое возможно будетъ. Если же бы сего сдѣлано не было, а зачитать бы стали въ экстраординарную сумму ту съ земли, вмѣсто денежнаго дохода, хлѣбную поставку, то я въ томъ же замѣшательствѣ и недостаткѣ останусь, объ коемъ доносилъ, что или запасныя магазины не будутъ учреждены, или, прежде ихъ употребленія въ пищу, кормить армію будетъ не изъ чего. Почему самому и пишу о семъ предварительно, въ крайней довѣренности, только къ Вашему Сіятельству.

Хотя и совсѣмъ по другой матеріи, но долженъ Вамъ донести, что соль меня здѣсь беспокоитъ. Какъ отсель судовъ въ Кенигсбергъ и Мемель съ здѣшними продуктами ни десятой доли противъ прежнихъ лѣтъ не пошло, съ возвращеніемъ коихъ сюда соль отоль привозилась и свободно всякимъ продавалась, то посему сюда соли вольными продав-

цами почти ничего не привезется. Я уже ишу оной иѣкоторое количество на здѣшніе казенные доходы заготовить, но на будущій годъ, думаю, крайне нужно, чтобы соль крымская или отъ стороны Кинбурна и Очакова, Днѣстромъ и Припечемъ, на небольшихъ судахъ, было доставлено до Пинска, пудъ тысячъ пятьсотъ, а коль можно, часть оной изъ Припечи Ланью до Клецка, изъ коихъ обѣихъ мѣстъ здѣшніе обыватели ее покупать могутъ. Со временемъ же, вычистя такъ называемый Огинскаго каналъ, который соединяетъ Припечь, чрезъ Ясольду съ Шарою и, слѣдовательно съ Нѣманомъ, то соль можетъ водой итти во всю здѣшнюю землю и даже въ Балтійское море, а работы тутъ не думаю, чтобы очень много было, нужно только спокойное время.

Съ совершеннымъ почтеніемъ имѣю честь быть и проч.

Р. S. Относительно вышесказанной выписки съ земли хлѣба для запасныхъ магазиновъ, стану я ожидать благосклоннаго отвѣта Вашего Сіятельства, которымъ прошу незадержно меня удостоить, дабы время для надлежащихъ распоряженій не упустить.

**Письмо гр. П. А. Зубова князю Ник. Вас. Репнину, изъ
Царскаго Села, отъ 26 іюля 1795 г.**

**Отвѣтъ на письмо князя Ник. Вас. Репнина, отъ 12 іюля 1795 г. о способахъ
заготовленія хлѣба.**

Милостивый государь князь Николай Васильевичъ.

Приемля съ крайнею признательностію откровенный отзывъ Вашего Сіятельства, отъ 12 числа іюля, относительно собранія хлѣба съ Литвы, старался я сдѣлать изъ сего толико основательнаго сужденія Вашего наилучшее употребленіе, имѣя въ виду сколько необходимость заведенія повелѣнныхъ Вами магазиновъ, столько и продовольствіе войскъ Вашего начальства, а не менѣе того и сохраненіе при семъ случаѣ казны отъ излишнихъ убытковъ, что все въ подробности увидѣть изволите изъ прилагаемаго при семъ высочайшаго Вамъ по сему предмету повелѣнія.

По собраннымъ мною отсюда слѣдуетъ свѣдѣніямъ, поступить должно въ нынѣшнемъ же году полагаемаго въ вѣдомство Ваше разнаго хлѣба болѣе ста тысячъ четвертей, какъ сіе въ подробности изъяснено въ провождаемой при семъ запискѣ.

Относительно суммъ, потребныхъ на составленіе хлѣбныхъ запасовъ, поелику, въ число отпускаемыхъ къ Вамъ экстраординарныхъ, полагались деньги токмо на текущее продовольствіе войскъ, ибо прежде не было

предположенія заводить запасныхъ магазиновъ, то само собою разумѣется, что на сей излишній хлѣбъ должна быть отпускаема особая сумма, которая, по расчисленію Вашему, и будетъ къ Вамъ доставляема сверхъ той, которую Вы получаете на текущее войскъ пропитаніе.

Что же касается до соли, въ которой Литва начинаетъ опасаться недостатка и въ чемъ Ваше Сіятельство, по всей справедливости, только озабочены, вскорѣ получите Вы подробности по сей части повелѣнія и наставленія, способомъ которыхъ Вы совершенно будете разрѣшены и успокоены. Впрочемъ, пожелавъ Вамъ наилучшихъ въ дѣлахъ Вашихъ успѣховъ, имѣю честь быть и проч.

Приложеніе къ письму гр. П. А. Зубова, отъ 26 іюля 1795 г.

Записка о провіантѣ по Минской, Могилевской, Полоцкой и Смоленской губерніямъ, назначенномъ въ вѣдомство г. генераль-губернатора, генераль-аншефа и кавалера кн. Н. В. Репнина.

По Минской губ. Дворянствомъ вносимаго 7,723 четв. ржи и муки, 2,254 четв. крупъ, 5,764 четв. овса. (Сей хлѣбъ, по показанію г. генераль-поручика и кавалера Тутолмина, употребляется кн. Николаемъ Васильевичемъ на войска его вѣдомства, въ Минской губ. расположенныя) къ сбору подлежащаго съ поселанъ на 1,795 ч. 16,931 четв. ржи и муки. Итого по Минской губ. 24,654 четв. ржи и муки, 2,254 четв. крупъ и 5,764 четв. овса.

По Могилевской губ. Наличнаго состоитъ 19,401, изъ котораго числа вычисля на годовое продовольствіе войскъ, тамъ состоящихъ, 2,955 человекъ, 8,865 четв., останется 10,536 четв. ржи и муки; принесеннаго дворянами 2,976 четв. 5 гарн. ржи и муки, 1,789 четв. 5 гарн. крупъ; къ тому ожидается: недоимочнаго поголовнаго, съ 1783 по 1795, 5,840 четв. 5 гарн. ржи и муки, къ сбору подлежащаго на нынѣшній 1795 г., на первую половину—13,760 четв. 2 гарн. ржи и муки и 902 четв. 2 гарн. крупъ, на вторую половину—19,121 четв. 4 гарн. ржи и муки и 1,251 четв. 3 гарн. крупъ. Итого въ Могилевской губ. 52,243 четв. 4 гарн. ржи и муки и 3,934 четв. 6 гарн. крупъ. Изъ сего хлѣба слѣдуетъ вычесть на довольствіе штатныхъ командъ 1,476 четв. муки и 147 четв. крупъ, да 25 четв. крупъ, недостающихъ для означенныхъ противъ сего войскъ.

По Полоцкой губ. Наличнаго состоитъ 14,000, изъ котораго вычисля на продовольствіе тамъ находящихся войскъ, 2,584 человекъ, 7,752 четв.,

остается 6,284 четв. ржи и муки. Собраннаго отъ дворянъ 1,278 четв. 4 гарн. овса; къ сбору подлежащаго на 1795 годъ, на первую половину 7,194 четв. 6 гарн., на вторую половину 8,796 четв. 6 гарн. и заимообразно розданнаго 7,872 четв. 7 гарн. Итого по Полоцкой губ. 30,098 четв. 3 гарн. ржи и муки. Изъ сего хлѣба должно вычесть для довольствія штатныхъ командъ 1,377 четв. муки и 137 четв. крупъ.

По Смоленской губ. Къ сбору подлежащаго на 1795 годъ 31,768 четв. муки и 3,352 четв. крупъ. Всего 138,755 четв. 7 гарн. ржи и муки, 9,540 четв. 6 гарн. крупы и 7,042 четв. 4 гарн. овса.

Полагая, что розданный заимообразно и въ недоимкѣ состоящій хлѣбъ не весь будетъ собранъ въ настоящемъ году, котораго въ Полоцкой и Могилевской губерніяхъ показано 22,342 четв. и причитая къ тому потребное количество на ежегодное довольствіе въ обѣихъ сихъ губерніяхъ штатныхъ командъ 2,850 четвертей, а всего 25,192, можетъ поступить въ составленіе запасныхъ магазиновъ до 113,559 четвертей, кромѣ того хлѣба, который съ Литвы собрать предполагается. Если же сей провіантъ будетъ употребляемъ для настоящаго войскъ продовольствія, тогда останутся опредѣленные на сіе деньги изъ экстраординарной суммы, на которыя и можно искупить толикое же число на составленіе запасныхъ магазейновъ, что оставляется въ полную волю князя Николая Васильевича.

**Письмо князя Ник. Вас. Репнина графу П. А. Зубову, отъ
30 ноября 1795 г.**

**О распоряженіяхъ, необходимыхъ по поводу Высочайшаго повелѣнія удержать
все теченіе рѣкъ Буга и Нѣмана въ русскихъ владѣніяхъ.**

Какъ время уже приближается для назначенія границъ, и какъ съ тѣмъ назначеніемъ повелѣніе я имѣю удерживать все теченіе рѣкъ Буга и Нѣмана по лѣвый берегъ тѣхъ рѣкъ, и со всѣми островами, то по сему отношенію нужнымъ я почелъ Вашему Сіятельству донести, что съ такимъ границъ постановленіемъ, кажется, слѣдуетъ сдѣлать условія съ вѣнскими и берлинскими дворами, чтобы они портовыхъ таможенъ на тѣхъ рѣкахъ противъ нашихъ границъ не имѣли, а развѣ только пограничныя, для тѣхъ единственно судовъ, которыя на ихъ берегѣ выгружаться стануть; пошлина же за мимоплаваніе по тѣмъ рѣкамъ вся уже должна принадлежать намъ. Да и въ генеральности нужны, думаю, съ тѣми обоими дворами новые торговые договоры, понеже прежніе ихъ та-

ковые съ Польшею трактаты дѣйствія имѣть уже не могутъ. Торговля же здѣшняя основана главнѣйше на выпускѣ хлѣба, скота, кожъ, лѣса, льна и пеньки, а въ замѣну получаютъ соль и чужестранные товары, изъ которыхъ исключя запрещенные, а соль доставляя свою, перевѣсь торговли на нашей сторонѣ, почитаю, знатный будетъ; какъ равномѣрно почитаю же, что здѣсь совсѣмъ монета переведется, ежели не разрѣшится выпуска хлѣба; а съ умноженіемъ, на мѣсто монеты, государственныхъ ассигнацій, курсъ оныхъ еще знатно упадетъ, почему, милостивый государь, полагаю, что съ окончательнымъ утвержденіемъ въ здѣшнемъ краѣ тишины, полезно бы было свободный вывозъ хлѣба позволить, но пошлину вездѣ брать не иначе, какъ всякою доброю монетою, серебромъ и золотомъ.

Совѣтникъ таможенныхъ дѣлъ здѣсь крайне нуженъ для завременныхъ свѣдѣній и мѣръ. Хотя же онъ и опредѣленъ Правительствующимъ Сенатомъ уже довольное время, но здѣсь еще не явился. Прошу помочь мнѣ въ сей надобности.

АЗБУЧНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ ИМЕНЪ.

- Абремскій, арендаторъ имѣнія графа Ласкоронскаго, 154.
- Ага - Магметъ - ханъ, персидскій шахъ, 140, 304—308.
- Алекинъ, 531.
- Александръ Павловичъ, великій князь, 193, 335, 404, 500.
- Алексѣевъ, Иванъ Алексѣевичъ, сенаторъ, 381, 405; его письма къ кн. Репнину съ сообщеніемъ мнѣнія императрицы объ отношеніяхъ французовъ къ другимъ націямъ, 150; новостей столицы, 353 и послѣд.; о похищеніи денегъ изъ банка и почтамта, 363, 381 и 401; о переливѣ мѣдной монеты 452 и о частныхъ дѣлахъ, 459, 481, 490 и 505.
- Алопеусъ, Максимъ Максимовичъ, тайный совѣтникъ, чрезвычайный посланникъ и полномочный министръ въ Берлинѣ, 182, 303, 310, 342, 350; кн. Н. В. Репнинъ сносится съ нимъ о присоединеніи земли Таурогенъ къ русскимъ владѣніямъ, 163, 202 (отвѣтъ стр. 223), 234 и 278.
- Алхимовичъ, Юсифъ, шляхтичъ, 239.
- Альвенслебенъ, прусскій министръ 165.
- Ангальтъ-Цербскій, принцъ, Христіанъ Августъ отецъ императрицы Екатерины II, 89.
- Ангальтъ, графъ, генераль-маіоръ прусской службы, 131.
- Андрейковичъ, судья пинскій, 243, 453.
- Андржековичъ, Ѳаддей, мануфактуристъ, 466.
- Аничковъ, инженерный квартирмейстеръ, 53.
- Античи, кардиналъ, бывшій уполномоченный министръ польской республики въ Римѣ, его записка о выдачѣ пособія, 224.
- Апостоль, Данилъ Павловичъ, гетманъ Малороссіи съ 1727 по 1734 г., 60.
- Апраксинъ, гр. Степанъ Степановичъ, полковникъ, впоследствии ген. отъ кав. и предводитель московскаго дворянства, 52, 316.
- Аржевскій, Иванъ Матвѣевичъ, капитанъ, 229.
- Арсеневъ, Николай, командующій бригадою, 218.
- д'Артуа, графъ, 34.

- Архаровъ, Николай Петровичъ, Петербургскій генераль-губернаторъ, 354, 363, 402, 403, 482.
- Ахматовичъ, братъ жены ген. Бѣляка, взятый въ плѣнъ княземъ Циціановымъ, 276.
- д'Ашъ, баронъ, тайн. совѣт. резидентъ въ Варшавѣ, 75, 182.
- Баггоутъ, премьеръ-маіоръ, 52.
- Баго, маіоръ, командующій отрядомъ казаковъ, 6.
- Бадени, 242, 243.
- Бажановъ, 419.
- Бакчарелли, Фридерикъ, домашній секретарь короля польскаго, 182; его записка имп. Екатеринѣ II о принятіи на службу, 387 и свидѣтельство, данное ему королемъ польскимъ, 388.
- Балкъ, маіоръ, 290.
- Бардаковъ, командующій полкомъ, 104, 111.
- Барделебенъ, прусскій генераль, 131.
- Барятинскій, князь, Андрей Трофимовичъ, бригадиръ, членъ верховнаго правленія, учрежденнаго въ Малороссіи, послѣ смерти гетмана Апостола, въ 1734 г., 60.
- Барсъ, парижскій членъ польскаго тайнаго общества, 439.
- Батуринъ, премьеръ маіоръ, 52.
- Безбородко, графъ, Александръ Андреевичъ, состоящій при собственныхъ дѣлахъ императрицы и у принятія подаваемыхъ ей челобитень, 152, 339, 354, 401, 426, 466, 500. Письмо его къ кн. Н. В. Репнину о политикѣ, относительно завоеванныхъ провинцій и сосѣднихъ державъ, 57, 61; отв., 69; Репнинъ извѣщаетъ его объ отправленіи изъ Литвы делегаціи, 137; спрашиваетъ его совѣта объ исполненіи рескрипта о введеніи въ Литвѣ русскихъ ассигнацій, 144, 157; отвѣтъ Безбородко, 149; князь Репнинъ сообщаетъ о заключ. мира между Франціей и Пруссіей, 173; о затруднительномъ положеніи польскихъ посланниковъ при иностранныхъ дворахъ, которымъ не высылаютъ денегъ на выѣздъ, 188; письмо Безбородко о политикѣ европейскихъ державъ относительно Польши, 206; о томъ же письмо князя Репнина, 233; просьба о покровительствѣ княгинѣ Четвертинской, 288; просьба отослать актъ отреченія короля польскаго съ братомъ А. А. Безбородки, Ильей Андреевичемъ, 318; отвѣтъ Репнина, 326; распоряженіе о выѣздѣ короля польскаго изъ Гродно, 549.
- Безбородко, графъ Илья Андреевичъ, генераль-маіоръ, назначенный приставникомъ къ королю польскому, 70, 71, 219, 318, 327, 546.
- Беклешовъ, Сергѣй Андреевичъ, подполковникъ, 52, 152.
- Бековичъ, 401.
- Белиръ-паша, турецкій сераскиръ въ Хотинѣ, 200, 486.
- Бемъ, подполковникъ, 52.
- Бенингсенъ, баронъ, Людвигъ-Августъ, въ Россіи Леонтій Леонтиевичъ, генераль-маіоръ, 75, 142, 158, 219, 246; рапортъ князю Репнину о движеніи прусскихъ войскъ, 201.
- фонъ Бергеръ, племянникъ С. Г. Зорича, 227.
- Бергманъ, Федоръ, генераль-маіоръ, 295.
- Бергъ, капитанъ, 52.
- Бердяга, генераль-маіоръ, 53.
- Бернатовичъ, 77.
- Бернацкій, Михаилъ, регентъ житомирскій, 239.

- Бернацкій, аббатъ, настоятель коллегіи эмеритовъ, 256, 258; проситъ князя Репнина о взыскаіні съ графини де-Линь долга въ пользу коллегіи, 253; отвѣтъ князя Репнина, 259.
- Бибииковъ, Александръ Александровичъ, подполковникъ, потомъ командующій бригадою, 52, 55, 221.
- Биллингъ, Петръ, казначей виленск. магистрата. Прошеніе магистрата объ истребованіи у него отчета, 391; письмо кн. Репнина по этому предмету г. Бухгольцу. 394 и отвѣтъ Бухгольца, 395.
- Бирбрауеръ, губернской почтмейстеръ въ Гродно, 426.
- Биренъ, княгиня, урожд. графиня Понинская; письмо къ князю Репнину съ просьбою содѣйствовать Ад. Понинскому къ возвращенію на родину, 234.
- Блесцинскій, Антонъ, участвовавшій въ тайномъ обществѣ, 439.
- Блудицынъ, прапорщикъ, 56.
- Богуславскій, управляющій частью имѣнія, пожалованнаго П. А. Румянцеву-Задунайскому, 428.
- Богутскій, Іосифъ, остроградовичкій исправникъ, 239.
- Богушъ, Михайлъ, виленскій прелатъ, 241, 242.
- Богушъ, Доминикъ, 242.
- Богушъ, Іосифъ, любецкій староста, 240.
- Боденъ, Мартинъ, мануфактуристъ, 465, 466.
- Бодзковскій, 185.
- Больвилльеръ, маіоръ, 353, 354, 495, 499, 503, 511, 512, 519, 533.
- Бонашъ, Давидъ, кенигсбергскій торговецъ желѣзомъ, 463.
- Бордуковъ, Александръ, подпоручикъ 53.
- Борневичъ, камергеръ короля польскаго, 7.
- Боровской, Федоръ, командующій бригадою. 219.
- Борхъ, графъ. Письмо его князю Репнину о взыскаіні долга съ короля польскаго, 105.
- Браницкая, Александра Васильевна, племянница князя Потемкина-Таврическаго, урожд. Энгельгардъ, статсъ-дама, жена графа Ксаверія Петровича, 222, 223, 268, 417, 548; письма ея князю Репнину: 342, 411, 416 и 542.
- Браницкая, графиня, вдова кастеллана краковскаго, сестра короля польскаго, 445.
- Браницкій, графъ, Ксаверій Петровичъ, коронный гетманъ польскій, 268, 284, 343, 401, 543; письмо князю Репнину о порядкѣ уплаты таможенныхъ пошлинъ при отправленіи товаровъ въ Пруссію, 410, 412; отвѣтъ кн. Репнина, 416.
- Брехманъ, Федоръ, брацлавскій губернаторъ, 221.
- Бржестовскій, староста оранскій, 242.
- Бржецисшевскій, священ., 254.
- Бржостовскій, Михайло, староста оранскій, 242.
- Бржостовскій, Михайло, староста пинскій, 242.
- Бржостовская, графиня, старостина Пунь. Письмо князя Репнина объ освобожденіи ея мужа, 266.
- Брокъ, баронъ, письмо князю Репнину о принятіи его на службу, 417 и отвѣтъ, 422.
- Броли, графъ, 520.
- Брониковскій, подполковн., польскій эмигрантъ, 475, 485.
- де-Бруль, графъ. Письмо его князю Репнину о взыскаіні долга съ короля польскаго, 140.

- Брюнекъ, прусскій генераль, 32, 131, 202, 250.
 Будбергъ, капитанъ, 33.
 Буйвиць, С.
 Букатый, посланникъ польской республики въ Лондонъ, 188; письмо его князю Репнину о высылкѣ денегъ на отъездъ изъ Лондона, 183.
 Букатый, Антоній, епископъ коллегіи эмеритовъ, 253, 254, 257, 259.
 Букатый, Г. Ф., его письмо князю Репнину объ удовлетвореніи кредиторовъ покойнаго епископа, 447.
 Буксгевденъ, Федоръ Федоровичъ, генераль-майоръ, 146, 218, 247, 281, 368, 374, 375, 390; князь Репнинъ проситъ его сообщить свѣдѣнія о военныхъ приготовленияхъ Пруссіи, 263; извѣщаетъ о новомъ назначеніи и проситъ увѣдомить о времени выѣзда изъ Варшавы графа Суворова-Рымникскаго, 321; отвѣтъ и объ опредѣленіи границъ по послѣднему раздѣлу Польши, 342.
 Булгаковъ, Яковъ Ивановичъ, 193, 453.
 Булгакъ, Леопольдъ, ксензь доминиканскаго монастыря, 239.
 Буревскій, генераль, 48.
 Буткевичъ, бригадиръ, 246, 253, 547.
 Бухгольцъ, прусскій посоль въ Варшавѣ, 183, 437.
 Буховецкій, Иванъ, 146.
 Быстрино, графиня, письмо къ ней князя Репнина, 479.
 Бѣлгутъ, польскій генераль, 432.
 Бѣлякъ, польскій генераль, 19, 276.
 Бюлеръ, баронъ, Карлъ Яковлевичъ уполномоченный русскаго правительства при Тарговицкой конфедерации, 550.
 Бялосоръ, вице-бригадиръ, 243.
 Вавржецкій, генераль польской арміи, членъ высочайшаго совѣта, учрежденнаго по порученію Костюшки, а по взятіи послѣдняго въ плѣнъ, главнокомандующій революціонной арміей, 48, 49, 242.
 Вавржецкій, Бенoitъ, 242.
 Вавржецкій, Фома, эксъ-хорунжій литовскій, 243.
 Ваза, графъ, Карлъ, герцогъ Зюдерманландскій, регентъ шведскаго престола, сопровождавшій молодого короля шведскаго, Густава Адольфа IV, при его путешествіи въ Россію, 496, 508, 526.
 Валевиць, ксензь, 240.
 Валицкій, капитанъ, 240.
 Васильевъ, И. И., Письмо къ нему князя Репнина о высылкѣ денегъ, 546.
 Ватсонъ, Робертъ, бывший контролеръ финансовою палаты короля польскаго, 446.
 Велевейскій, командующій бригадой, 221.
 Вепрейскій, 353, 363, 453, 490.
 Вержейскій, подстолій, 241.
 Вернилакъ, французскій эмиссаръ въ Константинополь, 207.
 Вертеръ, прусскій генераль, 130, 131.
 Ветошинскій, варшавскій каноникъ, 241.
 Вечфинскій, житомирскій земскій судья, 240.
 Виковскій, директоръ табачной фабрики, 465.
 Виладомовскій, Уліанъ, бывший комиссаръ на гродненскомъ сеймѣ, 314.
 Виравовскій, Алексѣй, корнетъ, 53.
 Виртембергскій, принцъ, 328, 329.
 Виталисъ, армянинъ, 477, 478, 479.

- Витунскій, опшмянскій судовой пи-сарь, 247.
- Вишомирскій, Томасъ, шляхтичъ, 239.
- Власовъ, капитанъ, 53.
- Воейковъ, полковникъ, 293.
- Войновичъ, 126.
- Воланъ, 126.
- Волловичъ, Антонъ, кастелянъ Мерица, 466.
- Волковъ, Николай, надв. сов., начальникъ гражданскаго отдѣленія литовскаго верховнаго правленія, 357.
- Волковъ, полковникъ, 53.
- Волковъ, Алексѣй, ротмистръ, 510.
- Волконскій, князь, Григорій Семеновичъ, ген.-анш., 154.
- Воронковъ, капитанъ, 52.
- Воронцовъ, графъ, Семень Романовичъ, ген.-поруч., чрезвычайный посланникъ и полномочный министръ при великобританскомъ дворѣ, 184.
- Воутъ, Робертъ, амстердамскій купецъ, 484.
- Вульфъ, полковникъ, 52.
- Вурмзеръ, австрійскій генераль, 506.
- Выбицкій, 439.
- Вышковскій, 439.
- Габбе, курьеръ, 518.
- Гавлясинскій, поручикъ литовской арміи, участвовавшій въ возстаніи, 90, 240.
- Гавріилъ, монахъ ордена кармелитовъ, 241.
- Гага, графъ, псевдонимъ, принятый королемъ шведскимъ Густавомъ Адольфомъ IV, во время пребыванія его въ Петербургѣ. О неудавшемся сватовствѣ его на великой княгинѣ Александрѣ Павловнѣ, 467, 498, 499, 500, 502, 503, 506—509, 525, 526, 533.
- Гагарина, княгиня, Прасковья, полковница, 548.
- Гагаринъ, князь, Гавріилъ Петровичъ, 336.
- Гагаринъ, князь, сынъ Гавріила Петровича, 336, 342, 353, 354.
- Гаевскій, капитанъ, 55.
- Гаіосъ, подполковникъ, 139.
- Гарновскій, поручикъ литовской арміи, участвовавшій въ возстаніи въ Вильно, 90, 240.
- Гаугвицъ, графъ, прусскій министръ ин. дѣлъ, 165, 224, 278, 372.
- Гаузенъ, прусскій генераль, 131.
- Гашицкій, маіоръ, 233.
- Геддеминъ, Степанъ, шляхтичъ, 240.
- Гедройцъ, князь, Іосифъ-Арнольдъ (или князь Степанъ) епископъ Самогитіи, 467; письмо его князю Репнину о неучастіи въ возстаніи, 45; письмо Репнина о наслѣдствѣ епископа Букатаго, 451.
- Гедройцъ, генераль арміи Костюшки, 48, 242, 439.
- Гелгутъ, генераль арміи Костюшки, 48, 438, 439.
- Герздорфъ, Карлъ Николаевичъ, 345, 346, 350, 368, 506.
- Герлицъ, командующій бригадою, 221.
- Германъ, генераль, 156, 218, 494.
- Гине, письмо къ нему князя Репнина о домашнихъ дѣлахъ, 191.
- Гинзовъ, маіоръ, 548.
- Гинтеръ, прусскій генераль, письмо къ нему князя Репнина, по поводу протеста противъ перехода русскихъ войскъ черезъ нейтральную черту, 274.
- Гинцлеръ, кенигсбергскій торговецъ желѣзомъ, 463.
- Гирсъ, повѣренный С. Г. Зорича, 226.
- Гиша, Антонъ, 240.

- Гейшторъ, посоль, участвовавшій въ составленіи конституціи 3-го мая, 243.
- Гіелгудъ, староста, 243.
- Гіелгудъ, стражникъ, 243.
- Говень, штыкъ-юнкеръ, 52.
- Гогель, подполковникъ польской арміи, 85, 123.
- фонъ-Гогенлоэ, принцъ Фридрихъ Людвигъ, генераль прусской службы, 133.
- Гоймъ, 147.
- Голицына, княгиня, Прасковья Андреевна, 193, 222.
- Голицынъ, князь Сергій Федоровичъ, генераль-поручикъ, команд. частью, 45, 133, 192, 219, 247, 285, 363. Его письмо князю Репнину, 238; рапортъ о необходимости расположить войска на зимнія квартиры, 278; ордеръ князя Репнина о расположеніи войскъ, 285.
- Голицынъ, князь, камеръ-юнкеръ, 382, 385, 405, 466.
- Гольштейнъ-Бекъ, принцъ, генераль-поручикъ прусской службы, 131, 173, 250; переписка его съ княземъ Репнинымъ, 142, 189.
- Гораймъ, комиссаръ военный, 242.
- Гордонъ, полковникъ, бывшій адъютантъ короля польскаго, 445.
- Горецкій, комиссаръ виленской революціонной полиціи, 242.
- Горженскій, графъ, епископъ смоленскій, 429, 430.
- Горичъ, Иванъ, командующій бригадою, 221.
- Городенскій, Фаддей, полковникъ, 68, 239.
- Горскій, 44, 76, 77, 115, 160, 193, 195, 199, 204, 206, 212, 268, 284, 297, 338, 373, 386.
- Грабовская, графиня, вдова, урожд. Шидловская, 445.
- Грабовская, графиня, письмо ея къ Репнину о содѣйствіи къ возвращенію на родину ея мужа, 209.
- Грабовскій, графъ, 211, 468.
- Грабовскій, Станиславъ, 445, 446.
- Грабовскій, Степанъ, полковникъ, 240, 276, 432.
- Грабовскій, полковникъ, 240.
- Грабовскій, Михаилъ, бывшій адъютантъ короля польскаго, 445.
- Грабовскій, Іеронимъ, шамбелянь, 241.
- Грабовскій, Георгій, 439.
- Грамздорфъ, подполковникъ, 52.
- Грановскій, 143.
- Гребень, маіоръ прусской арміи, 30, 83.
- Грибановъ, директоръ государств. банка, 381, 406.
- Грибовскій, Адрианъ, полковникъ, 176, 293, 500, 533.
- Грибовскій, управляющій частью имѣнія, пожалованнаго графу Румянцеву-Задунайскому, 428.
- Григоровичъ, Дмитрій, капит., 53.
- Грозмани, Петръ, участвовавшій въ тайномъ обществѣ, 438, 439.
- Грузиновъ, Василій, поручикъ, 53.
- Грузинскій, князь, прим.-маіоръ, 52.
- Гудаковскій, литовскій оберъ-камергеръ, 370.
- Гудовичъ, Михаилъ, командующій бригадою, 221.
- Гудовичъ, графъ, Александръ Васильевичъ, 235, 251, 367.
- Гудовичъ, графъ, Иванъ Васильевичъ, 323, 330, 367.
- Гутовскій, Матеушъ, каноникъ, 240.
- Густавъ-Адольфъ IV, см. Гага.
- Гушъ-Углу-Абдулла-Ага, турецкій чиновникъ, 478.
- Гульхеръ, амстердамскій купецъ, 484.
- Гюнтеръ, прусскій генераль, 250.
- Даревскій, Антонъ, адъютантъ 240.

- Дарья Григорьевна, царица кар-
талинская и катехинская, 305.
- Дашковъ, князь, Павелъ Михайло-
вичъ, командующій бригадою, 221.
- Дашкевичъ, Владиславъ, маіоръ
литовской гвардіи, 240.
- Дворниковъ, Игнатій, секундъ-
маіоръ, 53.
- Деболи, бывший польскій посолъ при
Русскомъ дворѣ, 33.
- Дениско, одинъ изъ польскихъ аги-
таторовъ, 421, 439, 448—450,
455, 459, 469—471.
- Денисовъ, Федоръ Петровичъ, ген.-
м., 19, 47, 51, 55, 56, 219. Его
рапортъ ген.-м. Ферзену, о сложе-
ніи Вавржецкимъ оружія, 48.
- Депрерадовичъ, секундъ-маіоръ,
55.
- Державинъ, Гаврило Романовичъ,
363, 401, 402—405.
- Дерфельденъ, Вилимъ Христофо-
ровичъ, ген.-анш., 42, 218, 310,
333, 338, 366, 367, 375. Пере-
писка его съ кн. Репнинымъ о пе-
редвиженіи войскъ по случаю раз-
дѣла Польши, 341, 350, 352.
- фонъ-Десонье, прусскій генераль-
маіоръ, 131.
- Дзюенковскіе, Михайло и Казиміръ,
243.
- Дзялынскій, Игнатій, шефъ полка
сего имени, 239.
- Дивовъ, Павелъ Гавриловичъ, 499.
Письма его кн. Репнину о настро-
еніи умовъ въ Варшавѣ, и полити-
ческихъ новостяхъ, 146 и 530;
письмо къ Дивову кн. Репнина о
побочномъ сынѣ короля польскаго,
Чихоцкомъ, 162.
- Дистерло, подполковникъ, 7.
- Дмоховскій, участвовавшій въ тай-
номъ польскомъ обществѣ, 439.
- Дмуховскій, свящ. ордена піаровъ,
241.
- Долгорукій, кн. Юрій Владиміро-
вичъ, ген.-анш., 354, 368.
- Домбровскій, польскій генераль,
48, 376, 439.
- Домбровскій, шляхтичъ, 241.
- Домонтъ, Матвѣй, 240.
- Дорожинскій, Михаилъ, шляхтичъ,
239
- Дороховъ, капитанъ, 53.
- Дорыско, участвовавшій въ загово-
рѣ, 439.
- Дрекаловичи, корнеты, 53.
- Друцкой-Любецкій, князь, 73.
- Дубравскій, Андрей, житомирской
градскій судья, 239.
- Дульскій, 248, 249, 250, 275, 277,
316.
- Дунинъ, командующій частью, 221.
- Дюгамель, маіоръ, 89.
- Дюнкеркъ, Эрнестій, участвовав-
шій въ тайномъ обществѣ, 438,
439.
- Дяслаконскій, подскарбій, 325.
- Екатерина II, импер. всероссійск.,
28, 30, 31, 37, 88, 141, 145,
150, 164, 166, 167, 178, 180,
193, 194, 197, 199, 206, 209,
214, 225, 226, 247, 248, 250,
286, 289, 291, 293, 295, 297,
299, 301, 304, 308, 320, 322,
331, 333, 335, 337, 338, 349,
351, 354, 356—362, 364, 381,
387, 393, 404, 481, 492, 493,
495, 496, 497, 500, 501, 515,
525, 529, 540, 548. Рескрипты
Ея на имя кн. Н. В. Репнина, 1
80, 102, 107, 108, 110, 112,
117, 118, 134, 143, 148, 153,
157, 170, 188, 215, 220, 224,
269, 270, 279, 281, 282, 287,
298, 308, 309, 313, 314, 343,
344, 345, 346, 351, 368, 369,
406, 460, 484, 489, 491, 511,
517, 529, 531, 532, 534. Указъ
гр. Алек. Безбородку объ уплатѣ

- кн. Н. В. Репнину за наемъ его дома въ Петербургѣ, 244.
- Елисавета Алексѣевна, велик. кн., супруга вел. кн. Александра Павловича, 193.
- Ельскій, капитанъ, 240.
- Ельскій, священникъ, 241.
- Ершовъ, 141.
- Ешерскій, священникъ, 439.
- Жаба, комисаръ земскій въ Друѣ, 242.
- Жабкевичъ, управляющій частью имѣнія, пожалованнаго гр. Румянцеву Задунайскому, 428.
- Жилонъ, 411.
- Жуліани, бывший въ польской службѣ переводчикъ восточныхъ языковъ, 174.
- Журданъ, французскій генераль 500.
- Заблоцкій, нотаріусъ ошмянскій, 242.
- Забѣлло, экзе-коммисаръ военный 243.
- Забѣлло, вдова полк. гет. литовск., казеннаго въ Варшавѣ польскими патріотами за приверженность къ Россіи, 392.
- Завадовскій, графъ Петръ Васильевичъ. Отношеніе его къ дѣлу о похищеніи денегъ изъ Госуд. банка, 356, 363, 385, 401—403, 405.
- Загорскій, Антоній, нотаріусъ въ Друѣ, 242.
- Загорскій, Людовикъ, 243.
- Зайцевъ, совѣтникъ госуд. банка, 382, 385, 402, 405, 406.
- Заіончикъ, польскій генераль, 123, 124.
- Замойская, графиня, урожд. Понятовская, сестра кор. польск., 445.
- Зеленинъ, капитанъ, 353.
- Зельмитсъ, управляющ. частью имѣнія, пожалованнаго гр. Румянцеву Задунайскому, 428.
- Земенскій, Игнатій, капитанъ, 240.
- Зиминъ, Иванъ, хорунжій, 53.
- Злотницкій, Антонъ, командующій частью, 221, 433.
- Зольнеръ, Антонъ, подпоручикъ, 53.
- Зоричъ, Семенъ Гавриловичъ, флигель-адъютантъ Екатерины II, письмо его къ Репнину, 226; отвѣтъ, 264.
- Зубовъ, графъ Валеріанъ Александровичъ, 192, 198, 203, 205, 230, 250, 251, 268, 270, 284, 287, 288, 297, 298, 407, 508.
- Зубовъ, графъ Николай Александровичъ, командующій бригад., 221.
- Зубовъ, графъ Платонъ Александровичъ, генер.-фельдцейхмейстеръ, 110, 119, 167—169, 171, 176, 192—194, 199, 203, 205, 206, 230, 238, 250, 251, 268, 270, 273, 282, 284, 287, 295, 297, 298, 299, 320, 327, 331, 335, 336, 362, 429, 447, 453, 464, 467, 484, 492, 496, 497, 499, 505, 515, 519, 527. Письмо его кн. Репнину, 87. Письма кн. Репнина, гр. Зубову, 185, о разграниченіи между гр. П. А. Румянцовымъ и гр. А. В. Суворовымъ, пожалованныхъ имъ земель, 299; съ препровожденіемъ письма В. Х. Дерфельдена объ опредѣленіи границъ между Пруссією и Австрією, 338; о необходимости пересмотра правилъ таможеннаго досмотра на Прусской и Австрійской границахъ, 340; о движеніи прусскихъ войскъ, 552, о расположеніи войскъ на случай войны, 553, 554; о способахъ заготовленія хлѣба, 555.
- Зыбинъ, Аврамъ, сек. м., 51.
- Ибрагимъ, ханъ пушинскій, 304, 305.
- Игельстромъ, баронъ Осипъ Андреевичъ, 155, 210.
- Игельстромъ, Егоръ, баронъ, секундъ-маіоръ, 53.

- Игельстромъ, Иванъ, баронъ, рот-
мистръ, 53.
- Измайловъ, подполковникъ, 52.
- Илинскій, участвовавшій въ возста-
ніи, 440.
- Инциовъ, флигель-адъютантъ, состо-
явшій при штабъ генерала Нум-
сена, 8.
- Иракліи Теймуразовичъ, царь кар-
талинскій и кахетинскій, 304 —
308, 318.
- Иринеи, епископъ тверской, 490.
- Исаевъ, Иванъ, командующій бри-
гадою, 219, 293.
- Исаковъ, Иванъ, полковникъ, рус-
скій консулъ въ Кенигсбергъ, 463.
- Исленьевъ, Петръ, командующій
частью 218.
- Иосифъ II, имп. Римскій, 183, 303,
324, 342, 380, 442.
- Казиміръ Ивановичъ, 191.
- Каласанто, участвующ. въ загово-
рѣ, 439.
- Калимахій, молдавскій господарь,
236, 267, 240.
- Каллосанціусъ-Шанявскій, участ-
вовавшій въ тайномъ обществѣ, 439.
- Калькрейтъ, графъ, прусскій гене-
раль, 133, 224.
- Кальяръ, французскій министръ, 440.
- Каменевъ, Иванъ, корнетъ, 53.
- Каменецкій, полковникъ, польскій
эмигрантъ, оставившій воспоминаніа
очевидца о событіяхъ, сопровож-
давшихъ возстаніе въ Варшавѣ
(Костомаровъ, Послѣдн. годы Рѣчи
Посполит.), 479, 486.
- Каменскій, Адамъ, конюшій, 240.
- Каменскій, Фуліентъ, шамбелянъ,
240.
- Каменскій, подполковникъ, 52.
- Кара-Османъ Оглу, паша, 139.
- Капидджи-баши-Халени-Оглу,
мабуширъ, 485.
- Карлъ, эрцъ-герцогъ, австрійскій,
принявшій послѣ Клерфе началь-
ство надъ австрійскими войсками
на Рейнѣ, 500, 516.
- Карповичъ, аббатъ орд. шаровъ,
241, 242.
- Карповичъ, судья въ Друѣ, 242.
- Карповъ, секундъ-маіоръ, 53.
- де-Кастролацерда, графъ, команд.
бригадою, 221.
- Кауницъ, австрійск. министръ, 228.
- Кашталинскій, подполковникъ, 51,
52.
- Квинта, шамбелянъ, 242.
- Квятковскій, польскій эмигрантъ,
477.
- Кельбергъ, кассиръ госуд. банка,
сдѣлавшій похищеніе принадлежав-
шихъ банку суммъ, 381 — 385,
405, 406.
- Кенсонъ, полковникъ, 52.
- Кимберъ, посоль на гродненскомъ
сеймѣ, 243.
- Кирико, вице-консулъ въ Бухаре-
стѣ, 475, 485, 486.
- Киселевъ, Федоръ, командующій
бригадою, 221.
- Кицкій, графъ, великій конюшій ко-
роля польскаго, 445.
- Кіевличъ, Францискъ, 242.
- Клерфе, графъ, австрійскій генераль
фельдмарш., 379, 380.
- Клинкостремъ, генераль Карлъ
Фридрихъ, вполсѣдствіи гр. фонъ
Клинкостремъ, 530.
- Клугинъ, подполковникъ, 52.
- Клячковскій, капитанъ литовск.
гвардіи, участвовавшій въ возстаніи
въ Вильно, 90, 240.
- Клячковскій, нотаріусъ земскій,
243.
- Кнорингъ, Богданъ Федоровичъ, ге-
нераль-маіоръ, 38, 112, 134, 218.
- Кобенцель, гр. Людовикъ, посоль
вѣнскаго двора въ Петербургъ, 61,
70, 85, 338, 341, 498.

Кобрингъ, 249, 250.

Кобургъ, принцъ Фридрихъ, австрійскій генераль, командовавший австрійскими войсками въ турецкую войну, 348.

Ковнацкій, камергеръ короля польскаго, 174, 179.

Козела, шляхтичъ, 240.

Козловъ, Дмитрій, командующій бригадою, 219, 227.

Колонтай, капитанъ литовск. гвардіи одинъ изъ главныхъ дѣятелей польскаго возстанія, 68, 90, 155, 179, 240, 283, 441.

Колыско, участвовавший въ тайномъ обществѣ, 439.

Конако, премьеръ-маіоръ. Сообщение его кн. Репнину о настроеніи умовъ въ Варшавѣ, 374.

Конвисаровъ, Иванъ, адъютантъ ген. Ферзена, 53.

Конде, принцъ, генераль австрійской службы, 59.

Коновницынъ, Петръ Петровичъ, ген.-поручикъ, испр. долж. Олонецк. и Архангельск. ген.-губернатора, 293.

Константинъ Павловичъ, великій князь, 335, 337.

Копецъ, Иосифъ, поручикъ, издавший записки, въ первой части, которыхъ говорится о заговорѣ въ Польшѣ, а вторая посвящена описанію Камчатки, куда авторъ былъ сосланъ (Костомаровъ, Посл. Годы Рѣчи Посполит.), 239.

Копчинскій, священникъ ордена піаровъ, 241.

Копьевъ, поручикъ, 48.

Корсаковъ, генераль, 519, 520.

Корсакъ, комиссаръ виленской полиціи, 242.

Космовскій, маіоръ бывшей коронной гвардіи, эмигрантъ, издавший свои записки, содержащія свѣдѣнія

о послѣднихъ годахъ царствованія Станислава Августа. (Костомаровъ, Послѣдн. Годы Рѣчи Посполит.), 478—479, 486, 487.

Коссаковскій, послѣдній великій гетманъ литовскій, казенный поляками въ Вильно, въ 1796 г., 68, 70. 89.

Коссаковская, вдова велик. гетм. литовск., 71.

Коссаковскій, епископъ лифляндскій, 370, 447, 543.

Коссаковскій, графъ, племянникъ епископа, 434, письмо его къ кн. Репнину по поводу наслѣдства, оставшагося по смерти епископа лифляндскаго, 550.

Коссаковскій, Михайль, бывший воевода брацлавскій, 240.

Коссаковскій, подчашій, 243.

Костятковскій, шамбелянъ вилькомирскій, 242.

Костюшко, Тадеушъ, небогатый дворянинъ новгородскаго уѣзда, род. 1753 года, участвовалъ въ войнѣ за свободу Сѣверо Амер. Штатовъ, отличался потомъ, въ 1792 году, въ войнѣ противъ русскихихъ. Когда Станиславъ Августъ подчинился Россіи, онъ снова удалился въ Америку и возвратился оттуда въ 1794 году, когда въ Польшѣ вспыхнуло возстаніе, принялъ диктаторство и вначалѣ имѣлъ блестящій успѣхъ въ отдѣльныхъ стычкахъ съ русскими войсками; но 30 сентября 1794 года былъ разбитъ и взятъ въ плѣнъ генер. Ферзеномъ, при Мацѣвицахъ. Изъ плѣна его освободилъ Павелъ I, 16—19, 21, 23—27, 29, 32, 35, 47, 55, 60, 112, 124, 153, 225, 242, 243, 438, 474, 478.

Косціолъ, 242.

- Кочановскій, завѣдующій литовскимъ архивомъ (метрикантъ), 73.
- Кочеринъ, Степанъ, секундъ-маіоръ, 293.
- Кочубей, Викторъ Павловичъ, полномочный министръ въ Константинополь, 323, 330, 475. Письма его кн. Репнину объ отношеніяхъ турецкаго правительства къ Россіи и о польскихъ эмигрантахъ въ Турціи, 469, 480.
- Кракови, 242, 243.
- Крапухинъ, мл. адъютантъ штаба ген. Ферзена, 53.
- Кринецкій, участвов. въ заговорѣ, 439.
- Кричинскій. 276.
- Крокоскій, шляхтичъ, 240.
- Кудринъ, капитанъ, 51.
- Кукъ, англійск. ген., племянникъ знаменитаго мореплавателя, 380.
- Куликовскій, Іосифъ, пробошчъ корыстышевскій, 239.
- Кулитшинъ, 8.
- Кулиханъ, Тамась, 318.
- Кунджичъ, каноніеъ, 242.
- Куницкій, мѣщ. мѣстечка Сморгони, 241.
- Куплиновъ, оберъ-квартирмейстеръ, 53.
- Куракинъ, князь Александръ Борисовичъ, 442, 545.
- Куракинъ, князь Алексѣй Борисовичъ, 194, 230, 355, 363, 422, 453, 536. Кн. Репнинъ поручаетъ его попеченію молодыхъ князей Чарторыжскихъ и гр. Потоцкаго. Письма по этому предмету кн. Куракина, 192, 335. Письмо кн. Репнина о покровительствѣ г-жамъ Ожаровской и Забѣлла, 392, о высылкѣ денегъ королю польскому червонцами, 504 (отв. 510); о назначеніи чиновниковъ на судебныя должности, письмо кн. Куракина, 510, (отвѣт. 536), объ исправленіи таблицы налоговъ, 538 и о частныхъ дѣлахъ, 422, 464. Письмо кн. Куракина о высылкѣ списка арестантовъ, 541.
- Кутузовъ-Голенищевъ, Михаилъ Иларіоновичъ, ген.-поручикъ, впоследствии генераль-фельдмаршалъ, 293.
- Кушелевскій, земскій судья, 242.
- Лазаревичъ, шляхтичъ, 241.
- Лазницкій, 439.
- Ландбергъ, стражникъ, 7.
- Лангъ, Карлъ, надв. сов., 293.
- Ланской, Николай Сергѣевичъ, ген.-маіоръ, 178, 219, 282. Письма къ нему кн. Репнина о мѣрахъ осторожности на случай возстанія въ Варшавѣ, 432.
- Ласкараки-Россетій, молдавскій бояринъ, 478.
- Ласковскій, 411.
- Ласкоронскій, графъ, 154, 157.
- Лассій, генераль-поручикъ, 274, 275, 350, 352. Письмо его кн. Репнину, съ просьбою, при отводѣ пожалованныхъ ему земель, присоединить къ нимъ домъ и пахатныя поля, 333.
- Латышевъ, прем. маіоръ, 52.
- Лауданскій, ротмейстеръ, 243.
- Ляхницкій, 73.
- Лашнюскій, польскій генераль, староста прусинскій, 439.
- Леванидовъ, командующій частью, 221.
- Левашевъ, Федоръ, командующій бригадою, 218.
- Левенбукъ, комисіонеръ при заготовкѣ хлѣба, 227.
- Левицкій, Лукіанъ, подпоруч., 53.
- Лизандеръ, камергеръ, депутатъ отъ кирхшпилей къ Репнину, 147.
- Лизаневичъ, г-жа, покровительствуемая кн. Репнинимъ, 490.

- де-Линь, принцъ, австрійск. фельд-маршалъ, 344.
- де-Линь, княгиня, 255, 256.
- Липарскій, 8.
- Липскій, графъ, кастелянъ липшинскій, 138.
- Лисаневичъ, Григорій, ротмистръ, 52.
- Литвиновъ, 538.
- Литвинскій, камергеръ короля польскаго, 179.
- Литке, Петръ Ивановичъ, премьер-маіоръ, начальникъ экономическаго отдѣленія верховнаго литовскаго правленія, 86, 353, 479, 499, 503.
- Лобановъ-Ростовскій, князь Дмитрій Ивановичъ, дежурный генераль при арміи кн. Репнина, 121, 227, 540. Письмо кн. Репнина съ извѣщеніемъ, что онъ не возвратится болѣе въ Литву, 546. Письмо кн. Лобанова о домашнихъ дѣлахъ кн. Репнина, 547.
- Лобановъ, князь Яковъ, 286.
- Лозовицкій, Вицентій, подпоручикъ, 53.
- Лозоцкая, вдова воеводы цыганскаго, 406.
- Лопацинскіе, 242.
- Лунинъ, 418.
- Лутеръ-Али, ханъ ширязскій, 304.
- Любовичъ, шляхтичъ, 241.
- Любовецкій, обвиняемый въ составленіи заговора, 435, 436, 454.
- Любовицкій, команд. частью, 221.
- Любомирская, княгиня, Изабелла, 343.
- Любомирскій, князь Александръ, 345, 346, 368, 506.
- Люккезини, маркизь, Джероламо, прусскій посланникъ въ Варшавѣ, 19, 129, 477.
- Ляховскій, шляхтичъ, 241.
- Лячницкіе, Антоній и Игнатій, 242.
- Магмудъ, паша скутарскій, 480.
- Макарескулъ, коллеж. сов., 155.
- Макаровъ, поручикъ, 55.
- Маковецкій, полякъ, преданный русск. правительству, 74.
- Макрановскій, генераль польской революціонной арміи, 17, 23, 24, 162, 163.
- Максимовичъ, Иванъ, командующій бригадою, 221.
- Малаховскій, графъ, Станиславъ, маршалъ четырехлѣтн. сейма, одинъ изъ главныхъ виновниковъ конституціи 3 мая, 439.
- Мануци, 198.
- Марія-Анна, эрцъ-герцогиня, сестра императора австрійскаго, 38, 40. Письмо ея гр. Разумовскому, съ просьбою собрать свѣдѣнія о судьбѣ одной монахини, 37.
- Марковъ, Ираклій, командующій бригадою, 221.
- Марушевичъ, участвовавшій въ тайномъ обществѣ, 439.
- Марьяни, княгиня, супруга принца Виртембергскаго, 328.
- Маслянниковъ, курьеръ, 506, 518.
- Массальскій, князь, еписк. виленскій, казнени. въ Варш. поляками, 65, 253, 254, 257, 260, 270, 544.
- Матусевичъ, графъ, 353.
- Махалаки, банъ, 155.
- Мацеловичъ, Юстинъ, шляхтичъ, 239.
- Мезенцовъ, 490.
- Мейеръ, участвовавшій въ тайномъ обществѣ, 439.
- Мейеръ, священникъ, 241.
- Мейеръ, прусскій чиновникъ, которому поручено управленіе Варшавою, 377.
- Мейснеръ, варшавск. банкиръ, 250.
- Мейснеръ, 200.
- Мелисино, Петръ Ивановичъ, ген.-поручикъ, 520.
- Мелинъ, графиня, 228, 264.

- Мелинъ, графъ, ген.-поруч., 229, 264, 265.
- Меллендорфъ, прусскій фельдмаршалъ, 133.
- Мельчицкій, управляющій частью имѣнія, пожалованнаго графу Румянцеву-Задунайскому, 428.
- Менгли-Гирей, султанъ, 498.
- Менделѣевъ, чиновникъ провіантскаго департамента, которому поручена была заготовка хлѣба, 111, 112, 315, 321, 325.
- Мерлинъ, Яковъ Даниловичъ, бригадиръ, 176, 192, 194, 208, 284, 498, 547. Письма къ нему кн. Репнина о покровительствѣ молодымъ кн. Чарторыжскимъ, 177; о недозволеніи вѣзда въ Россію купцу Гюльхеру, 493; извѣщеніе объ отъздѣ въ Петербургъ по случаю смерти Императрицы, 540.
- Мерыкони, староста вилькомирскій, 242.
- Мидлтонъ, 183.
- Мизичекъ, маіоръ, 41, 42, 43.
- Микоша, бывшій въ польской службѣ переводчикъ восточныхъ языковъ, 174.
- Милорадовичъ, малоросскій почтъ-директоръ, 725.
- Милошъ, мечникъ, 243.
- Милушевичъ, 242.
- Мирбахъ, 68.
- Миргородскій, Данило, поручикъ, 53.
- Мирскій, Игнатій, судья въ Друѣ, 242.
- Мирскій, Станиславъ, шамбелянъ брацлавскій, 242
- Михаловскій, поруч. литовск. арміи, участвовавшій въ возстаніи въ Вильно, 90, 240.
- Михельсонъ, Иванъ Ивановичъ, 452, 508.
- Миончинскій, участвовавш. въ тайномъ обществѣ, 440.
- Мніевскій, участвовавшій въ тайномъ обществѣ, 439, 340.
- Мнишекъ, графиня, урожд. граф. Замојская, племянница кор. польскаго, 445.
- Мнишекъ, графъ, Михаилъ, племянникъ короля польскаго, 315, 318, 320, 343, 423, 424, 445, 450, 454, 497, 499, 519, 522.
- де-Монморъ, маркизъ, 34.
- Моравскій, графъ Карлъ, 238, 240.
- де-Ласси, Морицъ, команд. частью, 219.
- Морковъ, Аркадій Ивановичъ, министръ иностр. дѣлъ, 293, 296, 329, 336.
- Мосдалинскій, участв. въ тайн. обществѣ, 439.
- Мостовская, графиня, урожд. Радзивиль, письмо ея кн. Репнину о частныхъ дѣлахъ, 222.
- Мошинскій, графъ, одинъ изъ делегатовъ Литвы къ Высоч. двору, 151, 152, 289.
- Музаніусъ, участв. въ тайн. обществѣ. 439.
- Мышельскій, участв. въ тайн. обществѣ, 439.
- Мышецкій, князь, поручикъ, 52.
- Мятлевъ, Петръ Васильевичъ, чл. комитета для производства слѣдствія о похищеніи изъ Госуд. Банка денегъ. 363, 402.
- Мячковъ, полковникъ, 52.
- Нагурскій, 243.
- Нарбутъ, 243.
- Нарышкинъ, 394.
- Насакинъ, подполковникъ, 55.
- Нассау-Зингенъ, принцъ Карлъ Генрихъ-Николай-Оттонъ, вступилъ въ русскую службу и, съ 1788 года, былъ адмираломъ фло-

- та, 20, 25—27, 31, 34, 326, 333, 401.
- Нахманъ, 227.
- Невенгловскій, поручикъ, 240.
- Нелепецъ, капит. литовск. арміи, участ. въ возстаніи въ Вильно, 90, 240.
- Немиричъ, Тадеушъ, бывшій овручскій подкомарій, 239.
- Неплюевъ, Иванъ Николаевичъ, ген.-маіоръ, Минскій губернаторъ, 219, 231, 247, 262, 266, 295, 330.
- Неранчичъ, генераль-маіоръ, 53.
- Несіоловскій, воевода новогрудскій, 48, 110, 243, 439.
- Новиковъ, Иванъ, команд. бригадой, 221.
- Новицкій, Иванъ Ивановичъ, 227, 228, 421, 428, 505.
- Новосильцевъ, Петръ Ивановичъ, генераль - провіантмейстеръ, 293, 364.
- Нумсенъ, генераль-поруч., его служебная переписка съ кн. Репнинъ, 2—19.
- Оборскій, кастелянъ, 377.
- Обресковъ, Александръ, команд. бригады 219, 247.
- Обрѣзковъ, Петръ, коллежск. сов., 293, 500.
- Обуховичъ, Винцентій, шляхтичъ, 239.
- Огинская, графиня, супруга велик. гетмана литовскаго, 63, 163, 196, 433, 465.
- Огинскій, графъ Михаилъ, великій гетманъ литовскій, 135—137, 236, 237, 343, 370, 400, 423, 473, 511, 532, 542.
- Огинскій, графъ, подскарбій, 532.
- Ожаровская, княгиня, вдова казеннаго въ Варшавѣ польскими патриотами короннаго гетмана польскаго 512, 520.
- Оленинъ, курьеръ, 528.
- Ольшевскій, Петръ, униатскій священникъ, 240.
- Ольшевскій, священникъ виленской діоцезіи, 241.
- Опаты, ксензъ, 55.
- Орловскій, Петръ, шляхтичъ, 239.
- Орловскій, Станиславъ, 242.
- Орловъ, графъ, 496.
- Орловъ, графъ, Владиміръ Григорьевичъ. Письмо къ нему князя Репнина о побочномъ сынѣ графа Алексѣя Григорьевича, Александрѣ Алексѣевичѣ Чесменскомъ, 181.
- Осиповъ, Григорій Михайловичъ, генераль-поручикъ, испр. должн. смоленскаго и псковскаго генераль-губернатора, 64, 89.
- Оскерко, Иванъ, польный литовскій стражникъ, 239.
- Остерманъ, графъ, Иванъ Андреевичъ, вице-канцлеръ, 184.
- Отто, Карлъ, поручикъ, 53.
- Охоцкій, Иосафатъ, аббатъ овручскаго монастыря, 239.
- Охоцкій, Янъ, олесскій капитанъ-исправникъ, 239.
- Павель Петровичъ, велик. князь, впоследствии императоръ Павелъ I, 233, 335, 417, 418, 540, 542, 545, 549; письмо его князю Репнину съ выраженіемъ дружбы, 137, рескрипты: о возвращеніи князю Понятовскому и графинѣ Замойской конфискованныхъ имѣній, 542; о назначеніи Коссаускаго епископомъ виленскимъ, 542; о вознагражденіи лицъ, у коихъ отобраны пожалованныя имъ конфискованныя имѣнія, 548.
- Павликовскій, 439.
- Павша, Михаилъ, овручскій земскій судья, 240.
- Павша, Тадеушъ, шамбелянъ, 239.
- Павша, Яковъ, поручикъ, 239.

- фонъ-Паленъ, баронъ, курляндскій генераль-губернаторъ, командующій частью, 3, 219, 233, 234, 248, 313, 347.
- Панина, графиня, супруга графа Никиты Петровича, 270.
- Панинъ, графъ Никита Петровичъ. Указъ объ опредѣленіи его на службу, 157, 170; письмо князю Репнину по этому же предмету, 165; (отвѣтъ 169), 169, 170, 175; по отъѣздѣ графа Панина въ Петербургъ, переписка его съ княземъ Репнинымъ касалась, главнымъ образомъ, высылки спецификаціи граници, которая по разнымъ причинамъ не высылалась князю, ходатайства о награжденіи Ангеля, пребываніи въ Петербургѣ шведскаго короля и его сватовства на великой княгинѣ Александрѣ Павловнѣ, разрѣшенія носить прусскіе ордена, положенія короля польскаго и разныхъ политическихъ новостей, 466, 491, 493, 495, 498, 502, 506, 509, 511, 513, 515, 516, 517, 521, 532.
- де-Парма, графъ, прем.-маіоръ, 51.
- Панкратьевъ, П. П., 355.
- Парантъе, французскій политическій агентъ въ Берлинѣ, 440.
- Парчевскій, капитанъ, 53.
- Пассекъ, Петръ Богдановичъ, ген.-аншефъ, могилевскій и полоцкій генераль-губернаторъ, 118.
- Паунертъ, команд. бригадою, 221.
- Пашковскій, повѣренный княгини де-Линь, 255, 256.
- Петровская, 181.
- Петровъ, секундъ-маіоръ, 55.
- Пизани, Николай, канцеляріи совѣтникъ, 548.
- Пильштейнъ, бывшій въ польской службѣ переводчикъ восточныхъ языковъ, 174.
- Пирамовичъ, аббатъ, 366, 371.
- Писторъ, генераль-квартирм., 17.
- Питтъ, первый министръ Англій, 59, 521.
- Піатоли, аббатъ, участв. въ возст., 441.
- Пионтковскій, Юліанъ, земскій судья, 239.
- Пиотровскій, Валеріанъ, участв. въ тайн. обществѣ, 439.
- Поваловшвейковскій, Яковъ, ком. бригадою, 221.
- Подгурженскій, Іоаннъ, официалъ острожскій и луцкій, сосланный въ г. Коропъ (Новгородъ-Сѣверской губ.), 240.
- Поливановъ, Юрій, команд. бригадою, 219, 293.
- Полуцкій, Михаилъ, генеральн. намѣстникъ епископа кіевскаго, сосланный въ восточныя губ., 239.
- Поляковъ, поручикъ, 53, 55.
- Понинскій, князь Адамъ, маршалъ сейма 1772 года, былъ обличенъ въ измѣнѣ польскому народу и, въ 1790 году, судимъ, бѣжалъ изъ подъ ареста, но пойманъ и осужденъ на вѣчное изгнаніе изъ отечества, 234, 478.
- Поповъ, Василій Степановичъ, генераль-маіоръ, 467, 518.
- Понятовскій, Іосифъ, племянникъ короля польскаго, 146, 148, 149, 162, 163, 542.
- Понятовскій, Станисл.-Августъ IV, послѣдній король польскій, 62, 66, 67, 70, 71, 87, 88, 94 (?), 98, 106, 109, 118, 138, 140—142, 144, 146, 152, 156, 162, 173, 174, 183, 187 (?), 199, 235, 248, 250, 269, 270, 275, 276, 282, 313, 314, 315, 316, 318, 330, 331, 351, 352, 365, 371, 373, 374, 375, 378, 400, 416, 421, 423, 424, 426, 427, 450,

- 453, 454, 458, 493, 504, 510, 523, 524, 528, 546, 549, 550, 552; письмо Станислава-Августа къ императору австрійскому о выдачѣ паспортовъ близкимъ къ нему лицамъ, для свободнаго проѣзда въ имѣнія, лежащія въ австрійскихъ предѣлахъ, 442, 446.
- Понятовскій, Станиславъ, племянникъ кор. польск., 343, 472, 520.
- Понятовскій, подполковникъ польской службы, 75.
- Потемкинъ, графъ, командующій дивизію, 218.
- Потоцкая, графиня, Анна, урожд. Массальская, 344.
- Потоцкая, графиня, Христина, 365.
- Потоцкій, графъ Игнатій, одинъ изъ основателей конституціи 3 мая, 174, 288, 441.
- Потоцкій, графъ, Щенский, противникъ конституціи 3 мая, основатель Тарговицкой конфедераціи, 60, 335, 336, 365, 401.
- Потоцкій, графъ, Вицентій, 344.
- Потоцкій, староста, 439.
- Почебуть, ректоръ виленской академіи, 65.
- Почебуть, староста березинскій, 243, 420, 421, 428.
- Поцѣй, Александръ, 143.
- Прибора, Антонъ, шляхтичъ, 239.
- Прозоровскій, князь Петръ, ком. бригадою, 221, 326, 408.
- Прозоръ, полякъ, участв. въ возстаніи и розыскиваемый слѣдствен. комиссіей, 64, 243, 439.
- Простоквашинъ, Евдокимъ Степановичъ, 354, 453.
- Протъ-Потоцкій, 249.
- Протосавицкій, управл. частью имѣнія, пожалованнаго графу Румянцеву-Задунайскому, 428.
- Псевурскій, польскій эмигрантъ, 479, 487.
- Пусловскій, управляющій частью имѣнія, пожалованнаго графу Румянцеву-Задунайскому, 428.
- Радзивиль, князь Матѳей, кастелянъ виленскій, противникъ Тарговицкой конфедераціи, 63, 82, 242.
- Радзивиль, князь Доминиѳъ, наслѣдникъ громаднаго состоянія. Былъ подъ опекою князя Матѳея, удаленнаго отъ этой обязанности русскимъ правительствомъ. Впоследствии участвовалъ въ войнахъ Наполеона, у котораго былъ адъютантомъ, 322, 325.
- Радзишевскій, 242.
- Разумовскій, графъ Андрей Кириловичъ, полномочный посолъ въ Вѣнѣ, 33, 47, 109, 273, 547. Письма къ нему кн. Н. В. Репнина о томъ, что г. Деболи ѣдетъ въ Вѣну для тайныхъ сношеній съ австрійскимъ правительствомъ, 33; эрцъ-герцогини Маріи Анны о собраніи свѣдѣній относительно судьбы одной монахини, 37; письмо гр. Разумовскаго Репнину и отвѣтъ послѣдняго о томъ же предметѣ; 38, 40; письмо кн. Репнина объ усмиреніи Литвы и Самогитіи, 47; письмо гр. Разумовскаго кн. Репнину, объ отправленіи въ Россію дѣтей кн. Ад. Чарторыжскаго, 85; письмо кн. Репнина съ извѣщеніемъ о прибытіи въ Вѣну жены генер. Заіончика съ цѣлью просить объ освобожденіи мужа и съ просьбой, чтобы генер. Заіончикъ не былъ освобожденъ, 123; письмо Разумовскаго къ Репнину о покровительствѣ гр. Огинскому, 135; отвѣтъ Репнина, 136, 236; письмо гр. Разумовскаго кн. Репнину о покровительствѣ Коссаковскому, 434; письма кн. Репнина гр. Разумовскому: о приготовленіи

- возстанія въ Польшѣ, 436, съ препровожденіемъ письма короля польскаго къ имп. австрійскому о выдачѣ паспортовъ его приближеннымъ, 442; съ просьбою сообщить извѣстія объ успѣхахъ французовъ въ Италіи, 455; о проведеніи границъ съ Пруссіей и о покровительствѣ гр. Грабовскому, 468; письмо гр. Разумовскаго кн. Репнину по поводу надзора за участвующими въ заговорѣ, 460.
- Разумовскій, графъ, Левъ Кирил., командующій бригадою, 221.
- Рахмановъ, генер.-маіоръ, 50, 51, 55, 218.
- Фонъ-Рембовъ, полковникъ прусской службы, 131.
- Рентергольмъ, одинъ изъ свиты короля шведскаго, принимавшій участіе въ переговорахъ по поводу бракосочетанія короля и вел. кн. Александръ Павловичъ 507, 525.
- Репнина, княгиня, Наталія Александровна, супруга кн. Николая Васильевича, 196, 212, 213, 251, 272, 336, 348, 417.
- Репнина, княжна, Александра Николаевна, дочь кн. Николая Васильевича, 213, 417.
- Репнинъ, князь, Николай Васильевичъ, съ 1794 по 1796 генер.-губернаторъ и командующій войсками въ Литвѣ. Его переписка: объ установленіи границъ съ Пруссіей, 61, 83, 128, 163, 202, 223, 234, 236, 237, 278, 302, 309, 316, 342, 348, 366, 370, 442, 466. Объ отозваніи пословъ бывшей Рѣчи Посполитой при дворахъ европейскихъ державъ, 112, 183, 188, 269. О судьбѣ участвовавшихъ въ подавленномъ возстаніи, 78, 89, 110, 123, 143, 148, 156, 197, 238—244. Съ разными лицами, принадлежащими къ польской аристократіи, о неучастіи въ мятежѣ, о принятіи отъ нихъ присяги на подданство чрезъ повѣренныхъ, о возвращеніи имъ конфискованныхъ имѣній, 45, 73, 74, 76, 103, 107, 113, 135, 136, 148, 179, 209, 224, 234, 266, 269, 271, 276, 282, 286, 287, 288, 294, 314, 320, 335, 343, 348, 366, 370, 392, 406, 410, 421, 423, 429, 430, 434, 450, 468, 550. Объ отправленіи въ Петербургъ делегаціи отъ литовскихъ обывателей для принесенія всеподданнѣйшей благодарности за избавленіе отъ мятежа, 76, 87, 117, 137, 151. О пребываніи въ Гродно короля польскаго, 66, 71, 75, 87, 108, 118, 146, 152, 162, 179, 188, 313, 316, 318, 326, 351, 366, 373, 442—446, 453, 458, 493, 505, 510, 549. О взыскаіи долговъ короля польскаго, 105, 138, 140, 218, 277. Объ учрежденіи губерній, 190, 200, 244, 262, 400, 489; объ устройствѣ таможеннаго надзора, 118, 279, 340, 346, 412, 414; судебныхъ учреждений, 86, 356, 471, 501, 503, 530, 536; почтъ, 425, 534. О введеніи въ обращеніе русскихъ ассигнацій, 134, 144, 149. Объ учебныхъ заведеніяхъ, 488; о сбереженіи лѣсовъ, 345. О народной переписи, 178. О свободной обработкѣ и продажѣ табаку, 153. О пребываніи въ Петербургѣ короля шведскаго, 495, 498, 506. О политикѣ европейскихъ дворовъ по отношенію къ Россіи, 129, 158, 173, 182, 183, 189, 191, 201, 204, 206, 215, 248, 251, 263, 274, 277, 300, 324, 334, 338,

- 339, 374, 414, 427, 455. О турецкой политикѣ, 139, 153, 216, 233, 267, 304, 318, 330, 419, 456, 469, 470, 476, 480. О новыхъ попыткахъ поляковъ произвести возстаніе, 173, 359, 431, 432, 435—440, 448, 456, 458, 460, 469, 474, 486. О передвиженіяхъ арміи и продовольствіи ея, 222, 231, 245—248, 261, 266, 278, 285, 317, 341, 346, 350, 352, 369, 397, 398, 491, 552, 554, 555.
- Реутъ, шляхтичъ, 240.
- Ржевскій, Алексѣй Андреевичъ, предѣдатель совѣстнаго суда, 404.
- Ржевусскій, Северинъ, одинъ изъ главныхъ дѣятелей тарговицкой конфедерации, 60.
- Ридель, Яковъ, поручикъ литовской артиллеріи, 240.
- Ридель, секретарь графа Огинскаго, 439.
- де-Риксъ, староста пясечновскій, 445.
- Римкевичъ, генералъ польск. службы, участвовавшій въ заговорѣ, 439.
- Рогозинская, Иозефа, 269.
- Роде, врачъ, 12.
- Родевичъ, Матвѣй, шляхтичъ, 239.
- Родзiewiczъ, 242.
- Родншевскій, маршалокъ столовецкій, 241.
- Розе, Иосифъ, 439.
- Романовскій, ротмистръ, 242.
- Роснявскій, 477.
- Рудинскій, Николай, поручикъ, 240.
- Рудомина, подчасій, 242.
- Рукманъ, 90.
- Румели-Валеси, сераскиръ, 139.
- Румянцевъ-Задунайскій, графъ, Петръ Александровичъ, фельдмаршалъ, 38, 39, 60, 218, 220, 246, 249, 250, 251, 252, 282, 291, 293, 299, 300, 310, 311, 315, 322, 325, 332, 339, 342, 350, 437, 547, 544, 548. Переписка его съ кн. Н. В. Репнинымъ о степени политической благонадежности поляковъ и о проискахъ ихъ въ Турціи и Австріи, 153, 173, 179, 198, 204, 235, 251, 267, 275, 421, 428, 438. Письмо кн. Репнина о заготовленіи хлѣба и расположеніи войскъ, 245, о долгѣ короля польскаго. 248; о перемѣнѣ начальниковъ прусскаго войска, 249; о пожалованныхъ графу Румянцеву имѣніяхъ въ Литвѣ, 300, 302, 319. (въ которомъ содержится извѣстіе о раздѣлѣ Польши). 323, 326. 333 (съ извѣщеніемъ о проѣздѣ черезъ Гродно гр. Суворова), 420, 421. 428, 505. Письмо Репнина съ просьбою оказать покровительство г. Шидловскому, 316. Письмо гр. Румянцева о послѣдствіяхъ успѣха австрійскаго оружія, о распредѣленіи войскъ и о Пруссіи, 334; отвѣтъ кн. Репнина, 346. Письма кн. Репнина о польскихъ дѣлахъ и о предполагаемой войнѣ съ Персіей, 366; о затрудненіяхъ при опредѣленіи границъ съ Пруссіей, 371. Письмо гр. Румянцева о слухѣ, что король прусскій намѣревается принять титулъ короля польскаго, 414. Сообщение кн. Репнина о подписаніи акта относительно границъ съ Пруссіей, 442. Письмо гр. Румянцева о политическомъ состояніи Европы, 520.
- Румянцевъ, графъ, Михаилъ Петровичъ, командующій частью, 219, 540, 547.
- Румянцевъ, графъ, Николай Петровичъ, сынъ фельдмаршала, директоръ государственнаго заемна-

- го банка, 452, 459, 481—484, 491.
- Русановъ, Иванъ Ивановичъ, бригадиръ, начальникъ уголовного отдѣленія верховнаго литовскаго правленія. 238, 357.
- Рутскій, Юрій, шляхтичъ, 240.
- Рыдзѣвскій, 538.
- Сабовъ, Александръ, корнетъ, 53.
- Сабуровъ, бригадиръ, 53, 316, 317.
- Сованевскій, шамбеланъ, 240.
- Фонъ-Сакенъ, 92.
- Салтыковъ, графъ Николай Ивановичъ, предсѣдательствующій въ Военной Коллегіи, 217, 355, 495, 499, 509.
- Салмановичъ, ксензъ, 239.
- Самойловъ, графъ Александръ Николаевичъ, генералъ-прокуроръ, 89, 113, 217, 239, 269, 345, 366, 435, 504, 510, 531, 536—539.
- Сангушко, князь Іосифъ, 478, 479.
- Сапѣга, князь Казиміръ, генералъ польской артиллеріи, 111, 182, 243, 439.
- Сапѣга, княгиня, 343.
- Сенъ-При, (St. Priest) Францъ-Эмануиль 414.
- Свидерскій, 439, 477, 478, 479, 487.
- Седликовскій, Іосифъ, 240.
- Селикаръ-Солиманъ, паша, 139.
- Серпинскій, 477, 478, 486.
- Сестренцевичъ, архіеписк., 447, 543.
- Силичъ, настоятель доминиканскаго монастыря, 239.
- Симунскій, священникъ, 241.
- Синопъ-Ага, 470, 480.
- Сипягинъ, бригадиръ, 246.
- Скавронская, (урожденная Энгельгардъ), гр. Екатерина Васильевна, 348, 548.
- Скаржевскій, 544, 551.
- Скршикевичъ, адвокатъ, 242.
- Снарскій, 435, 454.
- Собецкій, маіоръ польской службы, 90, 240.
- Соболевъ, капитанъ, 89.
- Соколовскій, 477, 531, 537, 539.
- Соколовъ, маіоръ, 159.
- Сокольницкій, бригадиръ, 48.
- Сологубъ, графъ, воевода брестскій, 253.
- Соломонъ, царь Имеретинскій, 305.
- Солтанъ, г-жа, 222, 223.
- Солтанъ, Станиславъ, надворный литовскій маршалъ, 238, 239, 243.
- Солтыковичъ, 439, 477, 478, 479, 487.
- Сорока, Степанъ, шляхтичъ, 241.
- Сорока, Константинъ, шляхтичъ, 242.
- Спенсбергъ, маіоръ, 241.
- Ставицкій, Андрей, подполковн., 293.
- Фонъ-Сталь, командующій бригад., 219.
- Станиславъ - Августъ IV (см. Понятовскій).
- Старовъ, секундъ-маіоръ, 52.
- Стрекаловъ, Степанъ Федоровичъ, дѣйств. тайн. сов., 293.
- Стрембошъ, 445.
- Строгановъ, графъ, Александръ Сергѣевичъ, 498.
- Стульчинскій, 454.
- Суворовъ - Рымникскій, графъ Александръ Васильевичъ, генералъ-фельдмаршалъ, 47, 50, 54, 60, 61, 66, 68, 70, 71, 73, 75, 117, 134, 138, 147, 182, 183, 215, 218, 220, 232, 248, 274, 299, 302, 309, 310, 320, 322, 323, 325, 326, 331, 332, 334, 338, 339, 341, 342, 354, 372, 401, 414, 420, 421, 428, 505, 555, 556. Письмо гр. Суворова къ Репнину о взысканіи долговъ съ

- короля польскаго, 138, о пожалованномъ ему въ Литвѣ имѣніи, 290; отвѣтъ кн. Репнина, 299. Письмо Алопеуса къ гр. Суворову объ оставленіи пруссаками польскихъ земель, доставшихся по раздѣлу Австріи, 324.
- Суза, молдавскій господарь, 236, 267.
- Сулимовъ, 53.
- Сулестровскій, 242.
- Сулковскій, 439, 477, 478, 479, 487.
- фонъ-Сухтеленъ, Петръ Корнильевичъ инженеръ генералъ-маіоръ, 548.
- Сципіонъ, староста лидскій, 243.
- Тараевичъ, шляхтичъ, 240.
- Тарновскій, графъ, Рафаиль, 548.
- Тауенцинъ, графъ, уполномоченный прусскаго правительства для установленія границъ, по послѣднему раздѣлу земель Рѣчи Посполитой, 324.
- Тауницъ, графъ, прусскій посланникъ, 20, 117.
- Тенгоборгскій, великій секретарь Литовскій, 287, 446.
- Текутьевъ, Николай, командующій бригадою, 221.
- Терневская, 348.
- Тизенгаузенъ, Антоній, хорунжій виленскій, 242.
- Тизенгаузенъ, Игнатій, шефъ гвардіи шѣшой, 240, 243.
- Тизенгаузенъ, Иванъ, подпоручикъ, 53.
- Тизенгаузенъ, председатель виленскаго магистрата, 391, 439.
- Тиле, генералъ-маіоръ прусской службы, комисаръ при опредѣленіи новыхъ границъ между Россією и Пруссіей, 83, 367, 436 — 438, 529.
- Тилле, маіоръ прусской службы, 131.
- Тишицкій, участвовавшій въ заговорѣ, 439.
- Толстой, графъ, Николай Александровичъ, командующій бригадою, 221.
- Толстой, графъ, полковникъ, 50, 52.
- Томатисъ, 521, 528.
- Тормасовъ, Александръ Петровичъ, генералъ-маіоръ, 50, 51, 52, 56, 87, 165, 219, 246, 285, 447. Письма его кн. Репнину по поводу слуховъ о возмущеніи въ Берлинѣ, 201, Ордеръ къ нему кн. Репнина о расположеніи войскъ, 285, письмо о надзорѣ за появившимся въ Вильно подозрительными людьми, 431, о помѣщеніяхъ для присутственныхъ мѣстъ, 501 и 503; письмо Тормасова кн. Репнину о публикаціи манифеста о восшествіи на престолъ Имп. Павла I. Письмо Репнина о предстоящемъ откомандированіи на мѣсто расположенія полка.
- Точилловскій, епископъ, 254, 255, 257, 259.
- Траубенбергъ, подполковникъ, 6.
- Тремо, участвовавшій въ заговорѣ, 439.
- Троцинскій, Дмитрій Прокофьевичъ, 156, 280, 293, 363, 364, 452, 482. Письма его кн. Репнину, съ извѣщеніемъ о облегченіи участи польскихъ арестантовъ, 238, что Репнину пожаловано имѣніе и оставлены Чарторижскими ихъ имѣнія, 282; Письмо кн. Репнина къ Троцинскому; о конфискованныхъ имѣніяхъ въ Литвѣ, 286, съ просьбою прекратить наставленія Милорадовича объ устройствѣ почтоваго дѣла въ Литвѣ, 425.
- Тугутъ, баронъ, министръ иностр. дѣлъ въ Австріи, 61, 414, 429.

Туманскій, бывший директоръ Гос. Банка, 381, 382, 405, 406.
 Турно, участвовавшій въ заговорѣ, 439.
 Туровичъ, Антоній, 240.
 Турскій, участвовавш. въ заговорѣ, 439.
 Турчановичъ, шамбелянъ троцкскій, 243.
 Тутолмина, Варвара Алексѣевна, супруга Тимофей Ивановича, 81, 82, 112, 280, 350, 423, 427, 454, 458.
 Тутолминъ, Тимофей Ивановичъ управлялъ Минской губ. и открывалъ другія литовскія губерніи до смерти имп. Екатерины II. Павелъ I полтора года содержалъ его подъ стражею. При имп. Александрѣ I, онъ былъ Московскимъ главнокомандующимъ, 77, 118, 134, 216, 217, 245, 248, 252, 253, 294, 469, 555. Письма его кн. Репнину объ отысканіи имѣнія Радзивила и о задержаніи доходовъ кн. Огинской, 63 и 81, объ отысканіи агитатора Прозорова, 64, о покровительствѣ Друцкому-Любецкому, Лахницкому и Маковецкому, 73 и 74; о доставленіи списковъ участвовавшихъ въ возстаніи, 78 и 79, (отв. 111), о покровительствѣ Бардакову, 104, о севестранныхъ имѣніяхъ, 156, о народной переписи, 178, по поводу образованія Минской губ., 191, мнѣніе о конфискаціяхъ имѣній въ Польшѣ, 197, объ оставленіи войскъ въ Минской губ., 200, 244 (отв. 262), 266; письмо о томъ же Репнина 191, отвѣтъ 208; о заготовленіи провіанта, 231 (отв. 261); письмо кн. Репнина о томъ же, 245, 317; оправданіе по поводу подозрѣнія въ

корыстолюбіи, 232 (отв. 252); объ указаніи лицъ, коимъ можно было бы довѣрить попечительство надъ имѣніями Радзивила, 322 (отв. 324); о покупкѣ имѣнія кн. Любомірскаго, 345; объ открытіи Подольской губерніи, 400; извѣстія изъ Константинополя, 419; о попыткахъ поляковъ къ возстанію, 448; 456, 506; о жалобѣ графа Мнишека на притѣсненія администраціи, 450; о заявленіи королю польскимъ права на почтовые доходы, 458; поздравленіе по случаю пожалованія фельдмаршала, 541; просьба о заступничествѣ передъ императ. Павломъ I, 545; о частныхъ дѣлахъ, 280, 290. Письма кн. Репнина къ Тутолмину: о частныхъ дѣлахъ, 80, 350, 364, 454; ходатайство за кн. Яблоновскую, 148; Шидловскаго, 314 (отв. 320); просьба извѣщать о происшествіяхъ въ Минской губ., 423; о прекращеніи злоупотребленій въ Поросютковѣ и Грожекѣ, 423; о политическомъ состояніи Европы, 427; о приготовленіи возстанія въ польшѣ, 437.
 Тышкевичъ, графъ Викентій, референдарій литовскій, членъ делегаціи, посланной къ высочайшему двору отъ Литвы, 151, 152, 343, 445.
 Тышкевичъ, графиня, Тереза, ур. кн. Понятовская, супруга графа Викентія, 445.
 Тышкевичъ, Георгій, 243.
 Тышкевичъ, графъ Людовикъ, великій маршалъ литовскій, 445.
 Тышкевичъ, графиня Констанція, урожд. кн. Понятовская, супруга графа Людовика, 445.
 Фавратъ, генераль прусской службы, 173, 183, 351, 372.

- Фачевскій, староста, 274.
 Федоровъ, генераль-маіоръ, 531.
 Фелькерзамъ, Георгій, генераль-коммисаръ (?), 147.
 Фенинъ, 52.
 Феншъ, бригадиръ, 6.
 фонъ-Ферзенъ, баронъ, потомъ гр. Иванъ Евстафьевичъ, генераль-поручикъ, 2, 21, 24, 25, 27, 28, 31, 35, 50, 241, 242, 244, 293, 450; письмо его кн. Репнину о необходимости занять Варшаву, 16; рапортъ о отличившихся. 50; рапортъ къ нему ген.-маіора Денисова о сложеніи Варвжецкимъ оружія, 48.
 Ферысь, крайчій, 243.
 Финкенштейнъ, прусск. министръ, 165.
 Фиргофъ, капитанъ, 51.
 Фогель, профессоръ, пансіонеръ кн. Репнина, 353.
 Фога, подполковникъ, 409.
 Фоминъ, 53.
 Форестьеръ, 439.
 Фрейгатъ, 419.
 Фридрихъ-Вильгельмъ II, король прусскій, 31, 32, 33, 58, 61, 147, 164, 207, 263, 278, 279, 303, 309, 311, 342, 349, 377, 379, 414, 433, 493, 523, 528. Письмо его кн. Репнину и мемуаръ о средствахъ взятія Варшавы, 20—25, и о причинахъ снятіи осады, 34. Письмо кн. Репнина о расположеніи войскъ на зимнія квартиры, 41. Письмо короля кн. Репнину о назначеніи ген. Тиле для совѣщаній о проведеніи границъ, 83.
 Фризель, Иванъ, полковникъ, начальникъ Казен. Отдѣл. Литовск. Верховн. Правленія, 357.
 Фризь, секретарь короля польскаго, 84, 109, 188, 213, 494, 515, 517, 523, 528, 550.
 Фуль, 523
 Хакасовъ, премьеръ-маіоръ, 52.
 Хаки-паша, белербей румелійскій, 470, 480.
 Хатовъ, совѣтникъ государственнаго банка, 381, 405, 406.
 Хибавскій, шляхтичъ, донесшій о заговорѣ Любовецкаго, 435, 436.
 Хитровъ, поручикъ, 48.
 Холодовъ, Михаилъ, 355, 401, 453.
 Хорватъ, 127.
 Хоржевскій, Іосифъ, бывшій под-столій новгородскій, 240.
 Хрептовичъ, графъ, 159, 160, 272, 273, 325, 445, письмо къ нему кн. Репнина, съ просьбою принять обязанности опекуна надъ имѣніями Чарторыжскихъ, 159, 330.
 Христіанъ-Августъ, (см. Ангальтъ-Цербскій).
 Хрущовъ, Алексѣй, командующій бригадою, 218.
 Цезельскій, 281, 287, 288, 294, 296.
 Циціановъ, князь Павелъ Дмитриевичъ, генераль-маіоръ, 89, 142, 219, 228, 244, 246, 276, 519.
 Чарторыжская, княгиня, супруга князя Адама, 113 — 116, 120, 121, 160, 370, 408, 413, 424; письмо ея къ князю Репнину о неучастіи въ мятежѣ и объ устройствѣ молодыхъ князей Чарторыжскихъ на службѣ въ Россіи, 113, письма кн. Репнина, 120, 160, 185, 327.
 Чарторыжскій, князь Адамъ, 44, 85, 143, 159, 186, 355, 363, письма его кн. Репнину о неучастіи въ мятежѣ и о частныхъ дѣлахъ, 76, 103, 179, 195, 214,

- 230, 250, 271, 365, 371, 406; 413, 424; письма къ нему Репнина, 44, 119, 237, 329, 370.
- Чарторыжскій**, князь Адамъ, сынъ князя Адама, впоследствии, при императорѣ Александрѣ I, мин. иностран. дѣлъ, 85, 122, 143, 160 — 162, 177, 180, 185 — 187, 192, 193, 197, 213, 230, 283, 286, 370, 371, 406, 407, 413, 563; переписка его съ кн. Репнинымъ о служебныхъ успѣхахъ въ Петербургѣ, 193 (отв. 203), 199, 205 (отв. 214), 208, 283, 287, 294, 296, 297 (отв. 301), 336 (отв. 337), 362 (отв. 386), 372, 396 (отв. 209), 463.
- Чарторыжскій**, князь Константинъ, сынъ кн. Адама, 85, 143, 160, 162, 177, 180, 185, 187, 192, 193, 195, 197, 204, 206, 212, 213, 230, 268, 270, 283, 286, 297, 301, 324, 370, 371, 373, 386, 407, 503.
- Чацкій**, Михаилъ, подचाший коронный, 291, 549.
- Чацкій**, Тадей, староста новгородскій, 549.
- Чебаревъ**, 119.
- Чепѣга**, Захарій, командующій бригадою, 219.
- Черемисиновъ**, поручикъ, 51.
- Чесменскій**, Александръ Алексѣевичъ, побочный сынъ графа Алексѣя Григорьевича Орлова-Чесменскаго, 181, 182.
- Четвериковъ**, Филиппъ, кол. асс. 293.
- Четвертинская**, княг., вдова кастеляна перемышльскаго, 288; письмо ея кн. Репнину, съ просьбой, пожалованную ей землю отвести въ лучшемъ мѣстѣ, 289 (отв. 393).
- Чижъ**, Каспаръ, 242.
- Чихоцкій**, побочный сынъ короля польскаго, 162, 163.
- Чобанъ-Оглу**, паша, 139.
- де-Шателеръ**, маркизь, инженеръ-полковникъ, агентъ австрійскаго правительства при опредѣленіи границъ съ Пруссіей, 339, 490, 518; письмо его кн. Репнину объ этомъ предметѣ, 348.
- Шаховской**, князь Алекс. Иванов., членъ верховнаго правленія, учр. въ Малороссіи, послѣ смерти Апостола, 60.
- Шахъ-Надиръ**, 318.
- Шварцъ**, кенигсбергскій торговецъ, 463.
- Швейгартъ**, 490.
- Шверинъ**, графъ, генералъ прусской службы, 36, 41, 42.
- Шевичъ**, Георгій Ивановичъ, ком. частью, 218, 322, 352.
- Шембекъ**, командующій бригадою, 221.
- Шенкъ**, генералъ прусск. службы, 131.
- Шенфельдъ**, ген. прусск. службы; 32.
- Шепелевъ**, генералъ, 508.
- Шербинскій**, Леопольдъ, 478.
- Шереметевъ**, Василій Сергѣевичъ, изяславскій губернаторъ, 221, 275, 291, 295, 323.
- Шидловскій**, 156, 198, 314, 316, 317, 321, 445.
- Шиммельнфеннигъ**, 440.
- Шиповъ**, маіоръ гвардіи, членъ верховнаго правленія, учрежденнаго въ Малороссіи послѣ гетмана Апостола, 60.
- Шираковскій**, полковникъ, 154.
- Ширяхинъ**, 53.
- Шмитъ**, докторъ, 201, 202.
- Шольскій**, Іосифъ.
- Шошевичъ**, капитанъ, пансіонеръ князя Репнина, 353.

- Шрейтенфельдъ, капитанъ, 12.
 Штедингъ, 507.
 Шуазель-Гуфье, графъ Гаврииль-
 Августъ-Флоранъ, 52, 538.
 Шульцъ, подполковникъ, 6.
 Шыринъ, эскъ-конюшій брацлав-
 скій, 242.
 Эйле, маіоръ прусск. службы, 131.
 Эйсмундъ, вице-администр. корол.
 эконومی, 243.
 Эйхенъ, 529.
 Энгель, 467, 491, 492, 493, 496,
 499, 502, 507, 512, 514, 515,
 516.
 Энгельгардтъ, полковникъ, 52.
 Энгельгардтъ, командующ. частью,
 221.
 Эссенъ, 507.
 Эстерлейнъ, почтовый чиновникъ,
 занимающийся перлюстраціею, т. е.
 тайнымъ вскрытіемъ и запечатыва-
 ніемъ частной корреспонденціи, 426.
- Эшваль, князь, поручикъ, 52.
 Юсупова, княгиня, урожд. Энгель-
 гардтъ, 222.
 Яблоновская, княгиня, 148.
 Яблоновскій, участв. въ возстаніи,
 400.
 Яворницкій - Вольскій - Суха-
 чевъ, 159.
 Ягминъ, маршал. брестскій, 334.
 Яковлевъ, чиновникъ, посланный
 при делегаціи отъ Литвы къ Вы-
 сочайшему двору, 137, 138, 386.
 Яконовскій, Ксаверій, 240, 243.
 Янковичъ, Францискъ, 242.
 Янчинскій, Андрей, любельскій
 градскій судья, 239.
 Ясинскій, бывшій во главѣ воз-
 станія въ Вильно, 90.
 Ясновскій, Данило, флигель-адъ-
 ютантъ, 155, 156.

